

INTERNATIONAL UNIVERSITY "MITSO"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
"МИТСО"

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 120-ЛЕТИЮ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ БЕЛАРУСИ

(Минск, 24 октября 2024 г.)

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

Научное электронное издание

УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО

МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
АСПИРАНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, СТУДЕНТОВ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 120-ЛЕТИЮ
ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ БЕЛАРУСИ

(Минск, 24 октября 2024 г.)

Минск
Международный университет «МИТСО»
2024

УДК 001(476)
ББК 6/8-94.3 (4Бел)
У91

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 20.12.2024 № 3)

Редакционная коллегия:

кандидат технических наук, доцент, ректор Международного университета «МИТСО»
Поздняков В. М. (главный редактор);
кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента
Международного университета «МИТСО» *Дадалко С. В.*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО» *Дедковский А. А.*;
кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательской части
Международного университета «МИТСО» *Зорин Р. Г.*;
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой логистики и маркетинга
Международного университета «МИТСО» *Колеснёва Е. П.*;
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО» *Пастушеня А. Н.*;
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы Международного университета «МИТСО» *Синьков Б. Б.*;
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания
Международного университета «МИТСО» *Янович Ю. А.*

У91 **Ученые будущего** [Электронный ресурс] : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.
аспирантов, магистрантов, студентов, посвящ. 120-летию профсоюзного движения Беларуси,
Минск, 24 окт. 2024 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. –
Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – 1483 с.
ISBN 978-985-497-439-2.

В материалы конференции включены доклады участников VII Международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов «Ученые будущего», посвященной 120-летию профсоюзного движения Беларуси, которая состоялась 24 октября 2024 г. в г. Минске. Конференция посвящена актуальным проблемам гражданского, хозяйственного и трудового, уголовного законодательства, международного права, экономики и менеджмента, экономическим аспектам инновационного развития страны, анализу логистических систем и процессов, информационных технологий, социально-гуманитарным аспектам лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций, физического воспитания.

Материалы конференции предназначены для преподавателей, научных работников, практических работников, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется правом, экономикой и социальным партнерством.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

**УЧЕНЫЕ БУДУЩЕГО:
материалы VII Международной научно-практической конференции
аспирантов, магистрантов, студентов, посвященной
120-летию профсоюзного движения Беларуси**

Ответственный за выпуск *Р. Г. Зорин*
Подготовка оригинал-макета *Н. И. Рудович*

Минимальные системные требования:
браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий от 02.09.2014 № 1/423.

УДК 001(476)
ББК 6/8-94.3 (4Бел)

ISBN 978-985-497-439-2

© Коллектив авторов, 2024
© Международный университет «МИТСО», 2024

I. Приветственное слово к участникам конференции ректора Международного университета «МИТСО»	37
II. Доклады пленарного заседания	39

Ахмедова А. Р., научный руководитель Чайкина А. В.

ГЕНОЦИД КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	39

Боженков М. Ю., научный руководитель Дербинская Е. А.

ПРОВЕДЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА	43

Василевский В. В., научный руководитель Емельяненко Я. В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ТРАНСПОРТА	47

Матисон С. С., научный руководитель Войников В. В.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ АКТОВ СУДА ЕАЭС НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	51

Молодыхов В. А., научный руководитель Каразей О. Г.

О ЛИШЕНИИ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИЦ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СВЯЗИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	54

Руденок Т. А., научный руководитель Кирвель В. К.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И (ИЛИ) ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (СТАТЬИ 328 ¹ , 333 ¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	58

Швачкин И. Е., научный руководитель Прошунин М. М.

О ПРАВОВОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	63

СЕКЦИЯ № 1 «ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

Адвокатов В. В., научный руководитель Яценко А. О.

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА КАК ПРАВОПРЕКРАЩАЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ	67

Афанасьева В. Е., научный руководитель Зубарева О. Г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	71

<i>Бандель А. И., научный руководитель Олейников А. В.</i>	
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ГАРАНТИИ РАБОТНИКАМ.....	75
<i>Беляткина К. А.</i>	
СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ В РОССИИ	79
<i>Березин А. В., научный руководитель Бурдинская Л. Б.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ	82
<i>Боровик Д. В., научный руководитель Вартанян А. М.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СРОКОВ ДЕЙСТВИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА	86
<i>Вечорко М. В., научный руководитель Петроченков Д. В.</i>	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ.....	90
<i>Глускин Н. В., научный руководитель Бонцевич Н. В.</i>	
ЛОКАЛЬНОЕ НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ И НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ	94
<i>Головач А. Ю., научный руководитель Кудель Д. А.</i>	
ИНСТИТУТ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	98
<i>Гражевская В. И., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОНОПОЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	102
<i>Григорьева А. В., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....	106
<i>Денисенко К. И., научный руководитель Берестень В. И.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО: РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	109
<i>Долматова И. А., Маланина В. П., научный руководитель Горожанкина М. А.</i>	
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ	114
<i>Дрозд Д. Д., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА.....	118

<i>Жигальский А. Л., научный руководитель Лобанова Е. Н.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕРЫВА ДЛЯ ОТДЫХА И ПИТАНИЯ РАБОТНИКАМ, ГДЕ ПО УСЛОВИЯМ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕРЫВ УСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ	122
<i>Жихарева А. И., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
КОНСОРЦИУМЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕПРАВОСУБЪЕКТНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ	125
<i>Жукова А. И., научный руководитель Жеребкина Е. В.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	129
<i>Заичкова П. Д., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ РЕКЛАМА В КОНКУРЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	132
<i>Иванющенко В. И., научный руководитель Николичев Д. Н.</i>	
ДОГОВОР ПОСТАВКИ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ).....	135
<i>Клиценко К. А., научный руководитель Вартанова А. Б.</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА.....	139
<i>Лапатко А. А., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	143
<i>Латушкин И. В., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПЕРВИЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА).....	147
<i>Лебедев В. М., научный руководитель Шматков И. И.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	150
<i>Машеро Я. П., научный руководитель Морозов А. А.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ШУМА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОТДЫХ.....	154
<i>Мыльникова А. А., научный руководитель Громова О. Н.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА	158
<i>Нагорный В. С., научный руководитель Гогонова О. В.</i>	
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	162

<i>Недяхина Т. В., научный руководитель Мисаревич Н. В.</i>	
АЛИМЕНТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	166
<i>Подупейко А. Г.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	170
<i>Покатин Е. И., научный руководитель Опанасюк И. О.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОДЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ КОНТРАКТА С РАБОТНИКАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ	174
<i>Працкевич З. С., научный руководитель Берестень В. И.</i>	
РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ПРИХОД) КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ГОСУДАРСТВОМ	177
<i>Рудаков Д. А., Стефанова А. С., научный руководитель Могилевский Г. А.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	181
<i>Рыженкова Ю. Н., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА	187
<i>Седельник Е. Д., научный руководитель Шидловский А. В.</i>	
ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО СТАТУСА ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	190
<i>Сергеева К. Д., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА И ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	194
<i>Ходаковский А. В., научный руководитель Талалаев В. А.</i>	
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСКЕ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	198
<i>Шамиур И. В., научный руководитель Куницкая О. М.</i>	
АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	201
<i>Шпаковская В. В., научный руководитель Шимкович М. Н.</i>	
АККАУНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ЦИФРОВОЙ АКТИВ	205

СЕКЦИЯ № 2 «ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ»

Абрамчик А. А., научный руководитель Казак С. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕСКОНТАКТНЫЙ СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ	209

Азаренко А. О., научный руководитель Реутская Е. А.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ	212

Аземша И. С., научный руководитель Дубко М. А.

КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНЫ КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 235 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	216

Арсенович В. В., научный руководитель Храмов С. М.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА	219

Аршавский В. И., научный руководитель Верховодко И. И.

ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ДЕМОНИСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ ИЛИ АТРИБУТИКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРОПАГАНДОЙ.....	223

Багаева У. Р., научный руководитель Храмов С. М.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОНА И КРАЖИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	228

Белогурова Д. В., научный руководитель Макеева М. Г.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	231

Бельковец Д. Д., научный руководитель Храмов С. М.

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	235

Богаткевич А. А., научный руководитель Стальбовский В. В.

ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ: РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ (КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОПЫТА ПРОБАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ).....	238

Борисевич Е. В., научный руководитель Тукало А. Н.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ КРАЖ ИЗ КВАРТИР И ДОМОВЛАДЕНИЙ ГРАЖДАН.....	241

<i>Бриневец А. А., научный руководитель Ковчун Т. В.</i>	
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	245
<i>Буданов В. И., научный руководитель Крюков В. Н.</i>	
НА ПУТИ К МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ	249
<i>Васильев А. И., научный руководитель Губич М. В.</i>	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ	252
<i>Васильева Д. Д., научный руководитель Тит А. А.</i>	
О ПОНЯТИИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА.....	255
<i>Гаврилина Я. В., научный руководитель Городецкая М. А.</i>	
СИСТЕМА МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ОТ РЕТРОСПЕКТИВЫ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ.....	259
<i>Гальвидис Д. В., Чирейко В. Ю., научный руководитель Куприенко И. М.</i>	
СИСТЕМА МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	263
<i>Гнедаш Д. С., научный руководитель Волосяк П. В.</i>	
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	265
<i>Головин К. Д., научный руководитель Шаблинская Д. В.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ	269
<i>Голынец Т. А., научный руководитель Краснобаева Л. А.</i>	
ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	273
<i>Гордеев А. О., Чиж А. С., научный руководитель Синица И. М.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ГРАЖДАН ЗА ГРАНИЦЕЙ	277
<i>Гриль Д. Д., научный руководитель Теслёнок А. Ю.</i>	
ФИКСАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПО СРЕДСТВАМ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	281

<i>Евстратенко А. А., научный руководитель Кривой А. Н.</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	286
<i>Еремейкина Л. Л., научный руководитель Казанцева О. Л.</i>	
ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	290
<i>Ершова В. Н., научный руководитель Хлус А. М.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	293
<i>Жилич П. Н., научный руководитель Шаблинская Д. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ	297
<i>Жорова Н. И., научный руководитель Лукашов А. И.</i>	
ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭВТАНАЗИЯ» И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ	301
<i>Журова Ю. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС	303
<i>Зорко В. В., научный руководитель Марчук В. В.</i>	
УКЛОНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	307
<i>Зразикова Д. В., научный руководитель Макеева М. Г.</i>	
КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ	311
<i>Калитинская А. В.</i>	
ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ И РАБОТ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ	314
<i>Козлов А. В., научный руководитель Федчук И. Л.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	318
<i>Козырев И. В., научный руководитель Мартынов А. О.</i>	
ВЫЯВЛЕНИЕ (РАСКРЫТИЕ) ПРИСВОЕНИЙ ЛИБО РАСТРАТ	321

<i>Койфман М. А., научный руководитель Плетенёва Д. А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	323
<i>Коротцова А. С., научный руководитель Дубко М. А.</i>	
К ВОПРОСУ О МЕЛКОМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ И ТЕОРИИ	326
<i>Кот А. О.</i>	
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА.....	330
<i>Котова А. А., научный руководитель Клим А. М.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	333
<i>Кохнович К. А., Буйко В. А., научный руководитель Береговцова Д. С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	337
<i>Кравцова Е. С., научный руководитель Хлус А. М.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	340
<i>Кудравец Е. А., научный руководитель Григорьев А. В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	344
<i>Кузьмин В. А., научный руководитель Федорович А. Л.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ	348
<i>Курбан А. И., научный руководитель Никель С. А.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	352
<i>Кутюн Н. В., научный руководитель Бонцевич Н. В.</i>	
ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА КОНТРОЛЕ	356
<i>Кухарчик В. В., научный руководитель Василевич Г. А.</i>	
ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	360
<i>Лазюк О. А., научный руководитель Храмов С. М.</i>	
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА	363

<i>Лицкевич К. А., научный руководитель Берестень В. И.</i>	
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	367
<i>Лукомский Н. С., научный руководитель Орехова Е. П.</i>	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ ЛИЦАМИ, ПРОХОДЯЩИМИ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ	373
<i>Луцик И. В., научный руководитель Хлус А. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	377
<i>Манькова А. О.</i>	
ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИЙ ЭКСПЕРТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ.....	382
<i>Мельниченко Н. В., Егоров Р. С., научный руководитель Затолгутская Н. Н.</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО	386
<i>Метелица А. В., научный руководитель Иванова Т. П.</i>	
БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КНР: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ	390
<i>Митькова Д. А., научный руководитель Рыбак С. В.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	393
<i>Никитенко П. А., научный руководитель Теслёнок А. Ю.</i>	
ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	397
<i>Олешкевич Д. О., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РАМКАХ СНГ И ЕАЭС	401
<i>Паливода Е. В., научный руководитель Казак С. В.</i>	
К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 210 И 210.1 УК РФ	405
<i>Пикулик А. И., Антко А. А., научный руководитель Храмов С. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМУЮ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ, СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ)	409

<i>Попова Е. А., научный руководитель Власова Г. М.</i>	
КОНТРАФАКТНЫЙ КОФЕ: СЕРТИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТА	413
<i>Протасевич Л. Г., научный руководитель Клим А. М.</i>	
ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	417
<i>Протацкич П. И., научный руководитель Григорьев А. В.</i>	
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	421
<i>Рудко А. Д., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
ОТЛИЧИЕ КОНТРАБАНДЫ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	425
<i>Самоваров А. В., научный руководитель Лавицкий А. А.</i>	
ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ ЛИНГВОПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ ДИСКРЕДИТАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	429
<i>Сафроненко Н. И., научный руководитель Грунтов И. О.</i>	
ГРАБЕЖ, СОЕДИНЕННЫЙ С НАСИЛИЕМ, НЕ ОПАСНЫМ ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, И РАЗБОЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	433
<i>Свирская В. Д., научный руководитель Ковчун Т. В.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	435
<i>Селиванова Е. Н., научный руководитель Иванова Т. П.</i>	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД	439
<i>Синчук К. Д., научный руководитель Затолгутская Н. Н.</i>	
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ	443
<i>Станилевич В. А., научный руководитель Грунтов И. О.</i>	
К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ	447
<i>Старовойтова Е. А., научный руководитель Меерсон В. Р.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ	451

<i>Степурко З. И., научный руководитель Куприенко И. М.</i>	
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	455
<i>Стосуй И. П., научный руководитель Козелецкая Н. И.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТ. 24.4 КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТ. 369 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	458
<i>Трайнель А. В., Анишкевич И. О., научный руководитель Казакевич С. М.</i>	
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ КАК НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ	461
<i>Фёдоров Е. А., научный руководитель Яшин А. В.</i>	
ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ, ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	465
<i>Филипчик Д. И., научный руководитель Жук М. Г.</i>	
ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	469
<i>Харитонова А. А., Канюков Д. Ю., научный руководитель Хлус А. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	472
<i>Харужик А. С., научный руководитель Казак С. В.</i>	
ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА	476
<i>Шаблов С. Л., научный руководитель Григорьев А. В.</i>	
ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА	480
<i>Шалайда И. О., научный руководитель Плетенёва Д. А.</i>	
ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ КАК ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ	484
<i>Шустерман К. А., научный руководитель Тит А. А.</i>	
О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БЫТОВОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В АСПЕКТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	488
<i>Щугорев И. А., Проконин К. Р., научный руководитель Лемешевский О. О.</i>	
НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ	491

Юрчук Я. В., научный руководитель Ярмоц Е. Н.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....494

Якубович М. С., научный руководитель Федчук И. Л.

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ФОРМЫ ПРЕВЕНЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ 498

Якубук В. В., научный руководитель Савчук Т. А.

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА 501

Янковская Э. И., научный руководитель Мисаревич Н. В.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В 1922–1936 ГГ.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 504

СЕКЦИЯ № 3 «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО, ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО»

Винничек С.-В. В., научный руководитель Михалева Т. Н.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
РЫНКА ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....508

Воїнава А. Д., навуковы кіраўнік Ляніцэвіч В. М.

БАРАЦЬБА З КАРУПЦЫЯЙ У ЗАМЕЖНЫХ КРАІНАХ:
АСНОЎНЫЯ ПАДЫХОДЫ 512

Даугирдайте М. С., научный руководитель Ходакова А. А.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ
ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ЕС И ЕАЭС.....516

Грабовская С. В., Золотухина Д. С., научный руководитель Горожанкина М. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА
В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
НА ПЕРИОД 2024–2026 ГОДОВ 519

Казимиренко К. П., научный руководитель Шупицкая О. Н.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ 523

Касьянова Э. А., Суворова В. А., научный руководитель Затолгутская Н. Н.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА.....526

<i>Кондратенко Р. С., Бачаева О. Н., научный руководитель Горожанкина М. А.</i>	
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТРУДА В ИНТЕРНЕТЕ И БЛОГЕРСКОЙ СФЕРЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ	530
<i>Коцюба В. Д., научный руководитель Лебедева А. А.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО- ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ, ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДА ОТ НЕПРАВОМЕРНОГО ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ	534
<i>Кутузов А. М., Николаева Е. А., научный руководитель Рудковская М. М.</i>	
КОНСТИТУЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ФАКТОР ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВСЕМИРНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ.....	538
<i>Ошманкевич А. В., научный руководитель Опанасюк И. О.</i>	
НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	541
<i>Павленко А. В., научный руководитель Макарова М. Ю.</i>	
ГЛАВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ	544
<i>Первенецкая К. Д., научный руководитель Чайкина А. В.</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	548
<i>Пестова И. В., научный руководитель Кодак Н. А.</i>	
ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В УСТНОЙ ФОРМЕ (ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН).....	551
<i>Пясецкая Н. А., Клецкова Н. А., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СНИЖЕНИЯ РИСКА СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ	554
<i>Сидоренко В. В., научный руководитель Ленцевич О. М.</i>	
К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЖЕНЩИНЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	558
<i>Соколова В. И., научный руководитель Макарова М. Ю.</i>	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ	562

Сушкевич Г. А., научный руководитель Куницкая О. М.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНИМОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ	566

Черепкова В. С., научный руководитель Шатилов С. П.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА САМОВЫДВИЖЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	571

Шмакова К. А., научный руководитель Ананич С. М.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	575

СЕКЦИЯ № 4 «ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

Авчинко И. О., научный руководитель Макеева Е. Н.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА	580

Алешкевич Д. А., Брадинская Д. В., научный руководитель Семашко Ю. В.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКИМИ КЛАСТЕРАМИ	584

Андреев И. А., научный руководитель Ходенков А. Л.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	588

Анисимова Д. А., научный руководитель Рудковская М. М.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»	592

Анушина Е. Н., научный руководитель Максимчикова О. М.

ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	595

Борисевич А. Д., Жирневич М. А., научный руководитель Верниковская О. В.

ЗЕЛЕННЫЕ ЗАКУПКИ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ	598

Бубнова А. П., научный руководитель Дадалко С. В.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	602

<i>Васильева В. Р., научный руководитель Антропова Т. Г.</i>	
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	607
<i>Вересович А. С.</i>	
ОЦЕНКА И ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ	610
<i>Волкова А. В., научный руководитель Ефремова Е. Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	614
<i>Гао Ян, научный руководитель Молохович М. В.</i>	
МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	616
<i>Глёкова В. В., научный руководитель Янкевич Е. М.</i>	
АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ	619
<i>Говорень И. В., научный руководитель Синельников В. М.</i>	
СОСТОЯНИЕ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	623
<i>Гончаренко В. П., научный руководитель Антипенко Н. А.</i>	
АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИИ	
<i>Григорян А. А., научный руководитель Митрофанова Г. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	629
<i>Джалилов Б. В., научный руководитель Дворядкина Е. Б.</i>	
ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	632
<i>Добренький Д. О., научный руководитель Дворядкина Е. Б.</i>	
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ	636
<i>Долбилова К. Р., научный руководитель Харкевич И. С.</i>	
НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	639

<i>Дригваль А. В., научный руководитель Дадалко С. В.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	643
<i>Егупова В. И., научный руководитель Антропова Т. Г.</i>	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И КИТАЯ В 2022–2024 ГОДАХ	646
<i>Жукова В. А.</i>	
РИСКИ МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ	650
<i>Зыкович Д. В., научный руководитель Антипенко Н. А.</i>	
РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	654
<i>Иваненко Ю. С., Калитько Ф. А., научный руководитель Ефремова Е. Н.</i>	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ	658
<i>Иванова А. А., научный руководитель Ванкевич Е. В.</i>	
РОЛЬ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	663
<i>Ильюкевич Я. С., Погодаева П. В., научный руководитель Дещеня С. А.</i>	
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	666
<i>Капитонова М. Д., научный руководитель Возмитель И. Г.</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ	669
<i>Кириенко А. А., научный руководитель Дворядкина Е. Б.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ	673
<i>Коваленко Ю. С., научный руководитель Дещеня С. А.</i>	
РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	677
<i>Кондакова А. Н., научный руководитель Дворядкина Е. Б.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ РАСХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	681
<i>Коптёнок А. Ю., научный руководитель Антипенко Н. А.</i>	
РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	685

<i>Левин Ф. А., научный руководитель Астраух Ю. В.</i>	
РОЛЬ ОАО «БЕЛОРУССКАЯ ВАЛЮТНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА» В ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	688
<i>Ледян Ю. А.</i>	
ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ МИРОВОГО РЫНКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ	690
<i>Ли Чжун, научный руководитель Молохович М. В.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	694
<i>Ломакин И. Н., научный руководитель Глухова Т. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	697
<i>Лопата Е. И., научный руководитель Мисникова Л. В.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ..	700
<i>Лу Яоцай, научный руководитель Молохович М. В.</i>	
КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ.....	703
<i>Макаревич С. В.</i>	
МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНОГО ПОДХОДА.....	706
<i>Моисеев Ю. А., научный руководитель Глухова Т. В.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ.....	710
<i>Мубаракишина С. А., научный руководитель Дворядкина Е. Б.</i>	
О СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	713
<i>Новиков А. С.</i>	
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	716
<i>Пивовар С. Н., научный руководитель Митрофанова Г. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	720
<i>Пучинская А. В., научный руководитель Дадалко С. В.</i>	
МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ	724

<i>Разуванова А. С., научный руководитель Мишкова М. П.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	728
<i>Савченко П. С., научный руководитель Шапиро С. А.</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ ISO В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	732
<i>Северинов В. П., научный руководитель Семёнова Н. Н.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ КОРПОРАЦИЙ	735
<i>Сидорович Ф. А., научный руководитель Стец А. А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	739
<i>Сологуб А. В., Бакач А. Э., научный руководитель Дещеня С. А.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ.....	743
<i>Спирина Ю. И., научный руководитель Сочков А. Л.</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ: МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	746
<i>Стельмах А. М., научный руководитель Стец А. А.</i>	
«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	750
<i>Чайникова А. О., научный руководитель Шибанова А. А.</i>	
ДОВЕРИЕ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	754
<i>Чжан Чутай, научный руководитель Молохович М. В.</i>	
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА.....	758
<i>Шашарук Е. О., Сузько И. М., научный руководитель Тишюковская Т. М.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ИНОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	762
<i>Явтухович Т. И., научный руководитель Носко Н. В.</i>	
УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	765
<i>Ян Шувэнь, научный руководитель Молохович М. В.</i>	
ВЫБОР СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ	769

**СЕКЦИЯ № 5 «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА, ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»**

<i>Ажар А. А., Кожан А. Г., Пашкевич П. Н., научный руководитель Верниковская О. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: МОДА НА КРАФТ	772
<i>Астровская А. А., Вацило А. А.</i> РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	776
<i>Бируля А. Г., Круглик В. А., Пакалюк И. Д., научный руководитель Ходенков А. Л.</i> ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ И УЛУЧШЕНИЕ ДОСТАВКИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	780
<i>Бривач А. О., Милевская З. А., научный руководитель Дурович А. П.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ	784
<i>Verchenkova A. M., Scientific supervisor Elovaya E. M.</i> ENVIRONMENTAL LOGISTICS AS A PATH TO INN OVATIVE DEVELOPMENT ...	788
<i>Виторская А. В., научный руководитель Устименко О. В.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ СП ОАО «СПАРТАК»	793
<i>Воропай Д. А., научный руководитель Дурович А. П.</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЫНКА И МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ	796
<i>Голец Е. С., научный руководитель Дурович А. П.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	799
<i>Громыко А. А., научный руководитель Романенко В. В.</i> РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	802
<i>Денисова Е. А., научный руководитель Дербинская Е. А.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «МОЛОДЕЧНОМЕБЕЛЬ»	805
<i>Дубень Я. П., Полешук М. С., научный руководитель Верниковская О. В.</i> РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	808

<i>Евдокимов Д. С., научный руководитель Емельянченко Я. В.</i>	
КОМПЬЮТЕРНОЕ ЗРЕНИЕ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ НА СКЛАДАХ И В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ	812
<i>Жигалкина М. А., научный руководитель Верниковская О. В.</i>	
«ЦВЕТОЧНАЯ» ЛОГИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	816
<i>Жилинский Л. В., научный руководитель Говорень И. В.</i>	
РЕКЛАМА В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	820
<i>Зайцева К. О., научный руководитель Ефремова Е. Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	824
<i>Захлебный К. О., Антошок Е. А., научный руководитель Основин С. В.</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ НА БЕЛОРУССКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ РЫНКАХ	826
<i>Зубенко Е. Д., Новик Д. А., научный руководитель Затолгутская Н. Н.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	830
<i>Иванова Ю. С., научный руководитель Побяржина Т. П.</i>	
СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	834
<i>Казачёк Е. А., Кавурова Е. С., научный руководитель Верниковская О. В.</i>	
РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ В СЕГМЕНТЕ FOODTECH: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ	837
<i>Карашкевич В. А., научный руководитель Говорень И. В.</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ	841
<i>Карнаушенко А. М., научный руководитель Митрофанова Г. В.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	845
<i>Климук Т. В., научный руководитель Носко Н. В.</i>	
МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ	848

<i>Колбун Ю. С., Квочкина Е. А., научный руководитель Дурович А. П.</i> ЛОЯЛЬНОСТЬ К БРЕНДУ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА.....	851
<i>Коломиец А. Г., Лебедева В. В., научный руководитель Верниковская О. В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ ВОЗВРАТНЫХ ПОТОКОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ	854
<i>Конанович А. К., научный руководитель Кобякова В. Е.</i> РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ЛОГИСТИКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС.....	858
<i>Кондратьева Е. А., научный руководитель Дербинская Е. А.</i> ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ.....	862
<i>Корчик К. А., научный руководитель Скрипко К. Р.</i> ВЫБОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РАЗВОЗА ТОВАРОВ ПО РОЗНИЧНЫМ ТОЧКАМ	866
<i>Костюк М. Е., научный руководитель Дурович А. П.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	870
<i>Кучерявый А. А., Ничипорович Д. Э., научный руководитель Верниковская О. В.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА ЛОГИСТИКИ, ВЫЗВАННОЕ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВОСТОК	875
<i>Лазерко М. В., научный руководитель Говорень И. В.</i> ОНЛАЙН-МЕРЧЕНДАЙЗИНГ КАК АКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАБОТЫ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ	879
<i>Ластовка Е. В., научный руководитель Возмитель И. Г.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	883
<i>Мазайхина А. А., научный руководитель Дербинская Е. А.</i> ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛАРУСИ НА СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ	886
<i>Мазуренко Д. В., научный руководитель Ходакова А. А.</i> ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	890
<i>Макеева Е. Н., научный руководитель Мищенко А. С.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОТОТИПА ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ.....	893

<i>Малиновская В. А., научный руководитель Говорень И. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИЗАЙНЕ РЕКЛАМНОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ	897
<i>Мартинovich Л. В., научный руководитель Мальцевич Н. В.</i> ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ.....	901
<i>Marchenko E. S., Grekova M. I., Scientific supervisor Lesnichenko-Rogovskaya M. V.</i> THE IMPACT OF THE FEAR OF MISSING OUT EFFECT ON CONSUMER BEHAVIOUR.....	905
<i>Матюшенко М. М., научный руководитель Романенко В. В.</i> ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПАССАЖИРСКОМУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ.....	909
<i>Матюшёнок Н. А., научный руководитель Дурович А. П.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ БРЕНДА.....	912
<i>Мешкова Е. В., Захарчук М. Н., научный руководитель Верниковская О. В.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЛОГИСТИКЕ E-COMMERCE БЕЛАРУСИ И ИХ РЕШЕНИЕ	916
<i>Минченко А. Д., Овсейко Е. А., научный руководитель Кудасова Е. В.</i> РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ НОВОГО НЕОБЫЧНОГО МЕСТА ОТДЫХА В БЕЛАРУСИ.....	919
<i>Миронова М. Ю., научный руководитель Дербинская Е. А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОРОДА МИНСКА.....	924
<i>Мойсеенко Е. А., научный руководитель Скрипко К. Р.</i> УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТИРОВКОЙ И ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	928
<i>Никонович Д. А., Полоневич Д. Е., научный руководитель Добромудрова И. А.</i> ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ИНОСТРАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ С КИТАЙСКИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ	931
<i>Павловская Д. М., научный руководитель Дербинская Е. А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ SEO-ПРОДВИЖЕНИЯ САЙТА.....	935
<i>Папруга М. А., научный руководитель Скрипко К. Р.</i> ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	939

<i>Пац Ю. И., научный руководитель Скрипко К. Р.</i>	
ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАК ЗВЕНО ЦЕПИ ПОСТАВОК.....	943
<i>Подгайская Я. А., научный руководитель Мальцевич Н. В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАРКЕТИНГА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ	946
<i>Полоусов И. А., Гусев А. С., научный руководитель Верниковская О. В.</i>	
СОЗДАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	950
<i>Рудяк А. И., научный руководитель Ефремова Е. Н.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	954
<i>Рулевская А. Н., научный руководитель Емельянченко Я. В.</i>	
ПРИМЕР ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ.....	957
<i>Сидорик М. А., научный руководитель Дурович А. П.</i>	
МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА: ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА	961
<i>Сметанин Н. С., научный руководитель Дурович А. П.</i>	
ИНСТРУМЕНТЫ АУДИОМАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА	965
<i>Солонович У. А., научный руководитель Возмитель И. Г.</i>	
ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК.....	968
<i>Стаценко Ю. А., научный руководитель Ходенков А. Л.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МАРКЕТИНГ В БЕЛАРУСИ	971
<i>Тытик П. В., научный руководитель Дербинская Е. А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	975
<i>Чеботкова Ю. В., научный руководитель Дербинская Е. А.</i>	
ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ НА РЫНКЕ КИТАЯ.....	978
<i>Чичева А. И., Боленкова К. А., научный руководитель Верниковская О. В.</i>	
БЕЗУПАКОВОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГИСТИКИ И МАРКЕТИНГА	982

Шаблыко Т. И., научный руководитель Дурович А. П.

РЕБРЕНДИНГ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ 985

Шумская В. В., научный руководитель Шишко Е. Л.

РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО РЫНКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 988

Янголь Е. Р., научный руководитель Скрипко К. Р.

СКЛАД КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СТАТЕЙ ЗАТРАТ
ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ 991

Янчик Д. Д., Кулаженко А. П., научный руководитель Ходенков А. Л.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ТРАНСФОРМАЦИИ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ..... 994

СЕКЦИЯ № 6 «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ»

Абдрахманова С. В., Цицина А. С., научный руководитель Тен Т. Ю.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
В ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 997

Быстревский А. А., научный руководитель Лукашевич С. А.

РАЗРАБОТКА ДЕСКТОП-ПРИЛОЖЕНИЯ «КАССОВЫЙ УЧЕТ»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ QT 5.15
И БАЗЫ ДАННЫХ FIREBIRD 2.5..... 1001

Вайшнур Д. Ю., научный руководитель Мишкова М. П.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PORTFOLIO MANAGEMENT 1005

Галузин А. А., научный руководитель Лобанков А. А.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА РАСЧЕТА ПАРАМЕТРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПАРАМЕТРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ 1010

Джиган М. С., научный руководитель Носко Н. В.

ДАТЧИКИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ: ТЕХНОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА
И СБОРА ДАННЫХ..... 1014

Жукова Е. А., научный руководитель Носко Н. В.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ.... 1017

Иванищева И. А., научный руководитель Михно Е. В.

УПРОЩЕННАЯ СВЕРТОЧНАЯ НЕЙРОННАЯ СЕТЬ
ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЦИФР ИЗ НАБОРА MNIST 1021

<i>Kislitsyn D. A., Lis K. Y., Scientific supervisor Klebanovich N. V.</i>	
APPLIED ASPECTS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES FOR MAPPING THE STRUCTURE OF FOREST ECOSYSTEMS	1025
<i>Коденский В. В., научный руководитель Губич М. В.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	1028
<i>Кузьмин А. Н., научный руководитель Туровец А. М.</i>	
ПРОБЛЕМА ОБЩИХ ОШИБОК ЯЗЫКОВЫХ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ.....	1032
<i>Лукашевич Н. В., научный руководитель Купо А. Н.</i>	
РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЦИТ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ	1036
<i>Монтик Н. С., Леваневская Н. И., Копанчук Е. Р., научный руководитель Головки В. А.</i>	
РАСПОЗНАВАНИЕ ЭМОЦИЙ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИИ ...	1040
<i>Пульман А. Н., научный руководитель Ворошкевич С. А.</i>	
ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА.....	1044
<i>Синицын М. Е., научный руководитель Лобанков А. А.</i>	
ПРОЕКТИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ВЫСОКОНАГРУЖЕННОГО ДАННЫМИ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ В2В-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПТОВЫХ ЗАКУПОК	1048
<i>Сорокина В. В., научный руководитель Ефремова Е. Н.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	1052
<i>Чудук В. В., научный руководитель Цуран В. В.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ	1055
<i>Шматова У. В., научный руководитель Возмитель И. Г.</i>	
ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1059

**СЕКЦИЯ № 7 «ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ»**

Алемкин А. С., Проконец А. В.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ В АСПЕКТЕ ИХ ПЕРЕВОДА 1062

Алесь А. С., Кузьмина Л. А., научный руководитель Миронова Н. А.

СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К АДРЕСАНТУ
В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ..... 1066

Бамбиза И. А., научный руководитель Скачкова В. А.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ..... 1070

Берестень Д. К., научный руководитель Серёгина С. Е.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 1073

Брухацкая В. Т., научный руководитель Тригубова Д. Л.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОРЕЦЕНЗИЙ К ФИЛЬМУ «GREEN BOOK») 1076

Вербицкая А. В., научный руководитель Ермакова Н. Г.

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 1080

Джима Е. В., научный руководитель Дорняк А. Л.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОПРОГНОЗА
ПОГОДЫ ЮТУБ-КАНАЛА BBC)..... 1084

Завора А. В., научный руководитель Миронова Н. А.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛУБИННЫХ ПАДЕЖЕЙ..... 1088

Заdernюк В. В., научный руководитель Садовнича Л. М.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ .. 1091

Затримайлова М. А., Маринич Д. М., научный руководитель Миронова Н. А.

МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ И СИНЕКДОХА В СЕМАНТИКЕ 1094

Игнатюк Д. А., научный руководитель Василькова М. В.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ
ПРО ДРУЖБУ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ..... 1099

<i>Коверчик Д. Р., научный руководитель Миронова Н. А.</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ГРАВИТИ ФОЛЗ».....	1103
<i>Кокорева О. А., научный руководитель Сафонкина О. С.</i>	
КЕЙС-МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	1107
<i>Кривальцевич В. Н., Шлабович А. В., научный руководитель Миронова Н. А.</i>	
МЕТАЯЗЫК В ЛИНГВИСТИКЕ	1111
<i>Крихун А. В., научный руководитель Петрашко Т. Н.</i>	
СПЕЦИФИКА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ)	1115
<i>Kruchenkova T. N.</i>	
THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF VETERINARY TERMINOLOGY IN ENGLISH.....	1119
<i>Кулакова А. Д., Шапчиц С. О., научный руководитель Миронова Н. А.</i>	
МЕТОДЫ СЕМАНТИКИ	1122
<i>Лещинский А. О., научный руководитель Малащенко О. Ф.</i>	
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЯЗЫКОВУЮ АДАПТАЦИЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	1125
<i>Локтева В. И., научный руководитель Василькова М. В.</i>	
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	1127
<i>Лузай Е. И., Михед У. С., научный руководитель Затолгутская Н. Н.</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ.....	1130
<i>Мазнёва Д. В., научный руководитель Садовнича Л. М.</i>	
ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА.....	1133
<i>Малинина Д. М., научный руководитель Шавловская О. К.</i>	
СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП НАУКИ О СМЫСЛЕ ЗВУКА: ПОТЕНЦИАЛ ФОНОСЕМАНТИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ	1137
<i>Матиевская В. Ю., научный руководитель Дмитричкова Л. Я.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ.....	1140

<i>Назарова Г. А., научный руководитель Рубаник Т. В.</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ	1143
<i>Петров А. Д., Куземчак Л. П.</i>	
ИНТЕГРАТИВНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ	1147
<i>Полеонюк А. Д., научный руководитель Алешкевич О. Ю.</i>	
РЕАЛИЗАЦИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	1150
<i>Pryshchepa M. M., Scientific supervisor Sheverinova O. V.</i>	
MOTIVES AND PRINCIPLES OF NAMING INTRA-CITY LINEAR OBJECTS IN SOUTH-WEST ENGLAND	1153
<i>Русакова В. С., научный руководитель Садовнича Л. М.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ПЕРЕДАЧЕ ПРИКАЗОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	1157
<i>Savchenko V. M., Scientific supervisor Shavlovskaya O. K.</i>	
CROSS-LINGUISTIC ANALYSIS OF FIGURATIVE EXPRESSIONS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT	1160
<i>Сергачева С. О., научный руководитель Сафонкина О. С.</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: СТРАТЕГИИ И ВЫЗОВЫ	1164
<i>Солонович И. В., научный руководитель Миронова Н. А.</i>	
МЕТАЯЗЫК В МЕДИЦИНЕ	1168
<i>Старикевич Ф. А., научный руководитель Михайлова Н. А.</i>	
ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	1172
<i>Трабо Н. С., научный руководитель Рубаник Т. В.</i>	
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕКСТОВ С АКСИОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА	1175
<i>Троян И. А., научный руководитель Бочкова Г. Ш.</i>	
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ (НАУЧНЫХ) СТАТЕЙ НА ТЕМУ «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ»	1179

<i>Феребков С. А., научный руководитель Долгенко А. Н.</i>	
КУЛЬТУРА РЕЧИ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ.....	1183
<i>Хомиченко М. В., Наливайко М. А., научный руководитель Миронова Н. А.</i>	
ТЕОРИЯ ФРЕЙМОВ В СЕМАНТИКЕ	1186
<i>Хотамцова Д. О., научный руководитель Петрашко Т. Н.</i>	
РЕАЛИИ И ЛАКУНАРНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ	1190
<i>Шашко Е. А., научный руководитель Горбатенко В. В.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БАРЬЕР ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	1193
<i>Шевяко Я. А., Солдатенко Д. А., научный руководитель Вавилова Н. Н.</i>	
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: РОЛЬ ИИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЕ	1197
<i>Яблонская Е. А., научный руководитель Ивашкевич И. Н.</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ	1201

СЕКЦИЯ № 8 «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН»

<i>Абуховская Д. И., научный руководитель Леонович О. О.</i>	
РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ	
<i>Аладьев Д. С., научный руководитель Колесник К. Э.</i>	
ВЫБОРЫ В ЛАНДТАГ БРАНДЕНБУРГА 2024 ГОДА И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	1207
<i>Алисевиц К. С., научный руководитель Бань Н. Ю.</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ	1211
<i>Богданович В. Д., научный руководитель Синьков Б. Б.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	1214
<i>Бородавкин З. А., научный руководитель Апостол О. Д.</i>	
NEURAL NETWORKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION.....	1217
<i>Бохан В. А., Дубинина В. В., научный руководитель Затолгутская Н. Н.</i>	
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	1221

<i>Важник А. В., научный руководитель Пастушеня А. Н.</i>	
КЛАССИФИКАЦИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИХ ВИДЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	1224
<i>Василевич А. С., Никотина А. Г., научный руководитель Ковалевич З. С.</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	1228
<i>Васина Е. В., научный руководитель Иванова Ю. А.</i>	
ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	1232
<i>Вирко В. К., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНИКОВ.....	1238
<i>Волков М. А., Синяков А. В., научный руководитель, Баталко Т. И.</i>	
«КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ» В ЕВРОПЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	1242
<i>Габец К. А., научный руководитель Леднёва А. С.</i>	
НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА	1245
<i>Гантарь В. М.</i>	
АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СПОРТСМЕНОВ В XXXIII ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ В Г. ПАРИЖЕ (ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА)	1248
<i>Герасимович А. А., научный руководитель Митрофанова Г. В.</i>	
ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	1251
<i>Дубешко Е. Б., научный руководитель Мельник Н. Н.</i>	
ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ И НАУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЭНА БРАУНА.....	1254
<i>Дубешко Е. Б., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УБИЙЦ И ВОРОВ.....	1257
<i>Иванцова А. И.</i>	
ПРИНЦИП ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ УГРОЗЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ	1260
<i>Inbulayeva A. A., Research supervisor Drozd N. I.</i>	
THE KAFALA SYSTEM IN THE UAE	1264
<i>Иоха Я. С., научный руководитель Мельник Н. Н.</i>	
СВЯЗЬ РАЗУМА И ТЕЛА	1267

<i>Кадетов А. С., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	1270
<i>Калиновская П. К., Фролова А. Н., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ.....	1273
<i>Команденко М. С., научный руководитель Леонович О. О.</i>	
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ У СТУДЕНТОВ.....	1276
<i>Кононова П. Е., научный руководитель Поддубская Е. Ф.</i>	
РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА В БССР В 1924–1939 ГГ.	1279
<i>Короленко Е. И., научный руководитель Мельник Н. Н.</i>	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ ГЕГЕЛЯ	1283
<i>Кузьмич В. А., научный руководитель Яковчук В. Н.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ	1286
<i>Куликович Д. А., научный руководитель Скакун Е. В.</i>	
ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	1289
<i>Кутергин А. Ю., научный руководитель Восович С. М.</i>	
ВОЛОСЮК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВИЧ.....	1292
<i>Кучинский А. С., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
ВОРОВСКАЯ РОМАНТИКА КАК ФАКТОР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ	1296
<i>Лень Л. А., научный руководитель Мельник Н. Н.</i>	
Клонирование сегодня: польза или вред? (с точки зрения медицины, религии и юриспруденции)	1299
<i>Манзанза Й. Д., научный руководитель Федорцова Е. Г.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЯЗЫКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО	1302
<i>Матвеев В. С., научный руководитель Кравцов С. М.</i>	
ВИДЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ ТАТУИРОВОК	1306
<i>Матиевская К. О., научный руководитель Дадалко С. В.</i>	
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	1310

<i>Мельников И. А., научный руководитель Лазоркина О. И.</i>	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	1313
<i>Минич Д. С., научный руководитель Рифицкая И. И.</i>	
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, МЕХАНИЗМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	1319
<i>Мистюк К. С., научный руководитель Пивоварчик Т. А.</i>	
МОЛОДЕЖНЫЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	1323
<i>Михалевич К. И., научный руководитель Жук М. Г.</i>	
СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МАЛАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	1328
<i>Михалкевич А. А., научный руководитель Пастушеня А. Н.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	1332
<i>Мохань В. А., научный руководитель Ходакова А. А.</i>	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	1335
<i>Образцова Н. С., научный руководитель Пинчук Д. Н.</i>	
МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ – МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1339
<i>Остроух К. С., научный руководитель Лемешевский О. О.</i>	
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ.....	1343
<i>Пинчук Д. Н.</i>	
ЯНКА МАВР. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ В КОНЦЕ 1941 Г.....	1347
<i>Подворная А. М., научный руководитель Иванова Т. П.</i>	
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Л. ДЮГИ ...	1351
<i>Помитинский А. Л., научный руководитель Мельник Н. Н.</i>	
РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ПАДЕНИИ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ.....	1354
<i>Помитинский А. Л., научный руководитель Яковчук В. Н.</i>	
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	1358

Гахария Т. Н.

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ НАВЫКОВ	1406

Ляпина Ю. Д., научный руководитель Перевозникова Н. И.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	1409

Михайлова А. Ю., научный руководитель Анищова Л. К.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТИВНО-МАССОВОГО СПОРТА В ВУЗЕ.....	1412

Павленок К. С., научный руководитель Кветинский С. С.

ВАЖНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	1415

Тишков Р. Ю., научный руководитель Глазырин А. А.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА.....	1418

Торкайло И. А., научный руководитель Ходакова А. А.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	1422

Чирва В. Ю., Даргель В. В., научный руководитель Шишкина З. А.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗОЖ	1425

Шкороедов Д. В., научный руководитель Козороз И. Н.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	1430

Юхнович А. Е., научный руководитель Гайдук О. О.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ И ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	1433

III. Доклады победителей конкурса на лучшее эссе по правоведению «Правовые памятники и наследие земель Беларуси: 1000 слов о государстве и праве» для учащихся 11-х классов школ, лицеев, гимназий, средних специальных учреждений образования (5 декабря 2023 г. – 5 февраля 2024 г.)

Сенькевич М. С., научный руководитель Погоня Т. Н.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ГОРОДСКОГО ПРАВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО	1438

Дашкевич Е. А., научный руководитель Кузьмич Н. Ф.

ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ И НАСЛЕДИЕ ЗЕМЕЛЬ БЕЛАРУСИ:
1000 СЛОВ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ..... 1442

Бобрик Э. И., научный руководитель Полещук М. Б.

ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ И НАСЛЕДИЕ ЗЕМЕЛЬ БЕЛАРУСИ:
1000 СЛОВ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ..... 1445

Ляшкевіч Д. В., навуковы кіраўнік Полукошка Л. І.

ЗАРАДЖЭННЕ ПРАВА Ў ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ
ЯК УЗНІКНЕННЕ СУЧАСНАЙ КАНСТЫТУЦЫІ 1450

IV. Доклады победителей конкурса на лучшее эссе для студентов с международным участием по проведению «Основные принципы римского частного права и их влияние на современное право» (5 декабря 2023 г. – 5 февраля 2024 г.)

Криштапович М. В., научный руководитель Березнёв Р. Ю.

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ..... 1453

Захарова О. М., научный руководитель Афанасьев И. В.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО 1457

Махлай Д. Д., научный руководитель Синьков Б. Б.

ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА ИНСТИТУТ УСТУПКИ ПРАВА
ТРЕБОВАНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ..... 1460

Лысаков Р. В., научный руководитель Михель Д. Е.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ
И ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА 1464

Гончар Н. А., научный руководитель Павловский В. О.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
СТРАН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ..... 1468

Денько Е. П., научный руководитель Дашкевич А. Л.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАТУСА
МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В ЭПОХУ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА 1472

Камолова Л. М., научный руководитель Иноятова С. Ф.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО 1476

I. Приветственное слово к участникам конференции ректора Международного университета «МИТСО»

*Поздняков Владимир Михайлович –
ректор учреждения образования
Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»,
кандидат технических наук, доцент*

Уважаемые авторы!

Приветствую вас на страницах сборника материалов международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов «Ученые будущего», посвященной 120-летию профсоюзного движения Беларуси.

В 2024 году профсоюзному движению Республики Беларусь исполнилось 120 лет. Профсоюзное движение является неотъемлемой частью гражданского общества, играет ключевую роль в защите прав трудящихся и формировании диалога между государством и работниками.

В соответствии с Планом мероприятий, посвященных 120-летию профсоюзного движения, организационный комитет международной конференции принял решение связать ежегодное научное мероприятие, проводимое на базе Международного университета «МИТСО», с указанной значимой датой. Авторы в своих публикациях освещают вопросы, касающиеся национального законодательства, международного права, экономики и менеджмента, инновационного развития страны, социального партнерства и инновационных подходов в профсоюзной деятельности.

Федерация профсоюзов Беларуси совместно с Международным университетом «МИТСО» активно содействует реализации инновационных проектов, ежегодно организывает общественные и научные мероприятия для поддержки и продвижения новых идей, способствует качественным научным исследованиям и разработкам молодых ученых. Общие цели способствуют развитию научной среды, формируют культуру инноваций, которые имеют стратегическое значение для устойчивого социально-экономического развития Беларуси.

Кроме того, 2024 год, объявленный в Республике Беларусь Годом качества, подчеркивает значимость качества во всех сферах, в том числе в образовании и науке. Представленный сборник является итогом научной деятельности студентов стран Содружества Независимых Государств, структуру которого составили научные труды молодых ученых. Публикации авторов отвечают высоким стандартам научной работы, отражают глубокое понимание юридической науки, а также вдохновляют совершенствовать исследовательские навыки и обогащать научное сообщество новыми идеями и перспективами.

Выражаю искреннюю благодарность авторам за представленные научные публикации. Искренне рад, что молодые ученые не только усваивают теоретические знания, но и активно применяют их на практике, исследуя реальные проблемы и предлагая инновационные решения.

II. Доклады пленарного заседания

ГЕНОЦИД КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ахмедова А. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Чайкина А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель-стажер кафедры международного права

Несмотря на то, что история человечества знает множество примеров массового истребления представителей одних человеческих групп другими, термин «геноцид» как определение этого преступления против человечности появился только в XX веке. Термин «геноцид» был составлен из корней греческого слова γένος («народ») и латинского слова «caedere» («убивать») и впервые был использован в книге Р. Лемкина, опубликованной в 1944 году. В его работе «Axis Rule in Occupied Europe» он пишет: «под геноцидом мы понимаем уничтожение нации или этнической группы... В целом геноцид не обязательно означает моментальное уничтожение нации... Он, скорее, предполагает координированный план действий, направленный на разрушение основ существования национальных групп, с целью искоренения самих этих групп [1, с. 25].

Исторически геноцид имеет глубокие корни, уходящие в древние времена. Примером служит Третья Пуническая война, когда римляне развязали войну против Карфагена в 146 году до н. э., уничтожив примерно 650 тысяч его жителей. Однако впервые геноцидом как преступлением против человечества было признано массовое истребление армянского населения, что зафиксировано в совместной Декларации стран-союзниц от 24 мая 1915 г. В результате геноцида армян, осуществленного младотурками в 1915–1918 гг., погибло 1,5 млн человек.

Отсутствие нормативной правовой базы, предусматривающей ответственность за геноцид, равно как и безнаказанность виновников армянской резни, привели к повторному совершению данного преступления в отношении еврейского населения Европы в период Второй мировой войны [2, с. 406]. Во время Второй мировой войны жертвами массовых расстрелов, отравлений газом в специальных помещениях, сосредоточенных в концлагерях, медицинских опытов и иных изощренных методов убийств становятся около 6 млн людей [3].

В 1945 году Международный военный трибунал в Нюрнберге обвинил 24 нациста в преступлениях против мира, преступлениях против человечества,

военных преступлениях, общем плане или заговоре в целях совершения преступлений против мира. В числе обвиняемых были высокопоставленные нацистские лидеры, такие как Герман Геринг, Рудольф Гесс, Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрейхер, Вальтер Функ, Карл Дениц, Эрих Редер, Бальдур фон Ширах, Фриц Заукель, Альфред Иодль, Артур Зейсс-Инкварта, Альберт Шпеер, Константин фон Нейрат, Мартин Борман и другие.

Международный военный трибунал вынес приговор 19 людям, согласно которому 11 человек были приговорены к смертной казни через повешение, три человека к пожизненному тюремному заключению, один человек к десяти годам тюремного заключения, два человека к двадцати годам, один человек к 15 годам [4]. Некоторые из обвиняемых успели избежать наказания. Например, Мартин Борман был приговорен к смертной казни заочно, так как он успел скрыться и его местонахождение не было установлено. Еще один из обвиняемых, Рудольф Гесс, совершил самоубийство в тюрьме в 1987 году.

Ужасные подробности Холокоста, происходившие во времена Второй мировой войны, получили широкий резонанс в мировом сообществе, и тем самым 9 декабря 1948 г. Организация Объединенных Наций одобрила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (далее – Конвенция). В ст. 1 под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [5].

Принятие Конвенции стало важным шагом в борьбе с геноцидом, однако, как показывает практика, даже когда установлена ответственность за преступления, люди все равно продолжают его совершать. В качестве примера можно привести 9 января 1997 г., так Международный трибунал по Руанде (далее – МУТР) начал рассмотрение одного из наиболее важных дел в международном праве: обвинение против Жан-Поля Акаесу. Во время геноцида в Руанде в 1994 году Жан-Поль Акаесу работал мэром Табы, города, в котором тысячи тутси постоянно подвергались изнасилованиям, пыткам и убийствам. В результате геноцида тутси погибло около одного миллиона человек и минимум 250 тысяч женщин подверглись изнасилованию. Изначально Акаесу были предъявлены обвинения по 12 пунктам, включая геноцид. 2 сентября 1998 г. МУТР признал Акаесу виновным по девяти пунктам в геноциде, прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида и преступлениях против тутси в связи с истреблением, убийствами, пытками, изнасилованиями и другими бесчеловечными актами.

Осуждение Акаесу стало первым решением, когда международный трибунал истолковал определение геноцида в том понимании, в котором оно указано в Конвенции» [6, с. 3].

Вторым из немаловажных судебных дел, рассмотренных Международным трибуналом по Руанде, стало дело против Фердинанда Нахимана, Жана-Боско Бараягвизы и Хасана Нгезе. В 2003 году они были осуждены по обвинению в геноциде и заговоре с целью совершения геноцида, прямом и публичном подстрекательстве к совершению геноцида и в преступлениях против человечности. Жан-Боско был приговорен к пожизненному лишению свободы, Фердинанд Нахиман – к 30 годам и Хасан Нгезе – к 35 годам лишения свободы [6].

Также дополнительным примером можно рассмотреть массовые убийства боснийских мусульман в Сребренице. «Геноцид в Сребренице был самым страшным злодеянием на европейской земле со времен Второй мировой войны», – говорится в послании Генерального секретаря ООН. «Все это привело к гибели более 8 тысяч мужчин и мальчиков, в основном боснийских мусульман», – говорится в заявлении экспертов. В июле 1995 года Международный трибунал по бывшей Югославии (далее – МТБЮ) обвинил Радована Караджича в преступлениях, совершенных в период гражданской войны в Боснии и Герцеговине, в том числе в геноциде боснийских мусульман в Сребренице в 1995 году. 31 июля 2008 г. Р. Караджич впервые предстал перед МТБЮ. 24 марта 2016 г. Р. Караджич был приговорен к 40 годам заключения. Он признан виновным по 10 из 11 пунктов обвинения, в том числе в геноциде в Сребренице. 22 июля 2016 г. Р. Караджич подал апелляцию на приговор МТБЮ. Апелляционный суд отверг практически все пункты жалобы защиты. Судьи сочли, что наказание в 40 лет тюремного заключения не соответствует тяжести совершенных Р. Караджичем преступлений и приговорили его к пожизненному заключению [7].

Таким образом, несмотря на установление международной ответственности за преступление геноцида в рамках международного права, вопрос его предотвращения остается актуальным. Анализ последних случаев геноцида показывает, что международные нормы и механизмы их применения не являются эффективными. Для усиления борьбы с геноцидом необходимы дальнейшие усилия по укреплению международной правовой системы, совершенствованию механизмов привлечения к ответственности и повышению осведомленности общества о трагических последствиях геноцида.

Список цитированных источников

1. Lemkin, R. Axis Rule in Occupied Europe / R. Lemkin. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 1944. – P. 709–710 .
2. Арутюнян, М. А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества / М. А. Арутюнян // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3. – С. 403–414.
3. Катастрофа. Нацистская политика уничтожения еврейского народа и этапы катастрофы [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/15341>. – Дата доступа: 27.09.2024.

4. Приговор Международного военного трибунала [Электронный ресурс] // Прокуратура комплекса «БАЙКОНУР». – Режим доступа: http://www.baikproc.ru/nurnberg/4_prigovor.PDF. – Дата доступа: 27.09.2024.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него [Электронный ресурс] : [заключена в г. Париже 09.12.1948 г.] // Офиц. сайт организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml. – Дата доступа: 27.09.2024.
6. Шарф, М. П. Устав Международного уголовного трибунала по Руанде [Электронный ресурс] / М. П. Шарф // Офиц. сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://legal.un.org/avl/pdt/ha/icttr/icttr.r.pdt>. – Дата доступа: 27.09.2024.
7. Дело Радована Караджича. За что судили экс-лидера боснийских сербов [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Информационного агентства «ИТАР-ТАСС». – Режим доступа: <https://tass.ru/info/6240069>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ПРОВЕДЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Боженков М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

В текущих реалиях маркетинг обладает широким спектром возможностей. Однако весь этот спектр был бы не таким эффективным и обширным без получения и реализации информации путем проведения маркетинговых исследований.

Есть некий продукт и некая целевая аудитория. В представленной целевой аудитории мы будем различать покупателей потенциальных и реальных. Потенциальный покупатель в маркетинге – это человек или организация, которые могут проявить интерес к продукту или услуге, но еще не совершили покупку. Они обладают определенными характеристиками, такими как потребности, интересы и финансовые возможности, которые делают их целевой аудиторией для бизнеса. Потенциальные покупатели часто находятся на разных стадиях покупательского пути, начиная с осознания проблемы и до принятия решения о покупке. Важной задачей маркетинга является привлечение и конвертация этих потенциальных покупателей в реальных клиентов. Реальный покупатель в маркетинге – это конкретный человек или организация, которые фактически приобрели товар или услугу. Они являются частью целевой аудитории и влияют на успех бизнеса. Реальные покупатели могут предоставить ценную информацию о своих предпочтениях, потребностях и опыте взаимодействия с продуктом.

К основным характеристикам покупателя можно отнести следующие данные:

1. Поведение: как они принимают решения о покупке и какие факторы влияют на их выбор.
2. Потребности и желания: что именно они ищут в продукте или услуге.
3. Демографические данные: возраст, пол, уровень дохода и другие схожие характеристики.
4. Лояльность: насколько они привержены бренду и готовы повторно совершать покупки.

Поиск, проверка, анализ, использование и преобразование этих характеристик относится к сфере маркетинговых исследований.

На данный момент маркетинговые компании по всему миру выделяют для себя как основные следующие области исследования: исследование рынка, исследование конкурентов, исследование потребителей, исследование товаров и исследование рекламы.

Для проведения данных исследований как правило используют следующие методы, которые подразделяются на количественные и качественные.

Количественные – это анкетирование, личное интервью, тайное посещение и звонок либо аудит торговой точки. Качественные – это глубинное интервью, экспертное интервью, фокус-группа, а также холл-тест. Количественные методы позволяют получить количественные характеристики изучаемого объекта, помогают ответить на вопросы типа «Кто?» и «Сколько?» и обеспечивают точные, статистические данные. Качественные исследования позволяют найти новые ниши и пути продвижения товаров и услуг, помогают выявить истинные мотивы потребителей и отвечают на вопросы «Почему?», «Зачем?» и «Каким образом?».

Для определения возможностей проведения вышеуказанных исследований выберем Республику Беларусь. Таким образом, сможем выделить следующие спецификации, исходя из масштабов нашей страны: проведение исследований на уровне областных городов, на уровне городов с населением свыше 100 тысяч человек, на уровне городов с населением от 50 тысяч до 100 тысяч человек и исследования сельского населения. Упомянутые прежде средства, методы и области используются и действуют сейчас в реальных условиях развивающейся сферы маркетинговых исследований.

К основным трендам и тенденциям в результате развития электронных и информационных технологий в последние десятилетия относится применение искусственного интеллекта, а именно «автоматизация маркетинга» на его основе. Интеграция ИИ с маркетингом преобразует то, как компании анализируют данные, персонализируют клиентский опыт и оптимизируют кампании. Например, чат-боты и приложения для обмена сообщениями на базе ИИ усовершенствуют взаимодействие с клиентами, предоставляя опыт и мгновенные решения, что помогает выстраивать более аутентичные связи с клиентами и ускоряет процесс организации маркетинговых исследований.

В недалеком будущем маркетинговые инструменты на базе ИИ, такие как чат-боты, оптимизация голосового поиска и предиктивная аналитика, станут еще более распространенными. Однако необходимо избегать исключительной зависимости от стратегий автоматизации и внедрять совместный подход взаимодействия человека и искусственного интеллекта.

Перспективными являются технологии AR и VR, которые могут помочь создать и усовершенствовать иммерсивное восприятие бренда и пути вовлечения потребителей, а также могут обеспечить более точные результаты исследований, нежели иные способы. В ближайшее время эти технологии будут более глубоко интегрироваться со стратегическими маркетинговыми усилиями. Интернет-магазины могут повысить ценность своего бренда и качество обслуживания клиентов, например, предлагая виртуальные примерочные, а маркетинговые

агентства проводить более doskonaльные исследования, погружая аудиторию в различные виртуальные условия.

Использование голосовых помощников может сделать брендовый контент более обнаруживаемым и повысить его рейтинг в результатах голосового поиска, а также организовать новое направление голосовых опросов.

Говоря о введении в нашу повседневную жизнь новых технологий, нельзя не задуматься о характере их применения и унификации под отдельного пользователя либо конкретную группу лиц. При возникновении мыслей на этот счет первым делом в голову приходит создание «пользовательского контента», или «UGC».

UGC – это значимая стратегия бренд-маркетинга, которая обеспечивает социальное доказательство и вовлеченность. Маркетологи будут поощрять создание UGC, запуская новые конкурсы и испытания с определенными темами и форматами, вознаграждая лучшие работы. Партнерство с медийными лицами также может усилить охват и вовлеченность.

UGC может повысить доверие к бренду и лояльность клиентов, вовлекая аудиторию в создание контента. Такой подход может сформировать повествование вокруг брендов и способствовать развитию чувства общности среди потребителей. Благодаря данному подходу маркетинговые исследования могут проводиться на более глубоком и нишевом уровне, что поспособствует извлечению данных и обратной связи с заинтересованными и знакомыми с товаром потребителями.

Важной тенденцией в сфере маркетинговых исследований является обеспечение конфиденциальности. Поскольку конфиденциальность данных становится объектом все более пристального внимания, исследователи должны уделять больше внимания доверию потребителей и защите их данных. Использование надежных методов обеспечения конфиденциальности данных и прозрачная политика в отношении данных обеспечат компаниям конкурентное преимущество. Крайне важно внедрять новые, более надежные методы сбора и хранения данных, получать явное согласие потребителей и соблюдать правила конфиденциальности, чтобы поддерживать их доверие. Поскольку потребители становятся более бдительными в отношении того, как обрабатываются их данные, необходимо демонстрировать неизменную приверженность защите личной информации.

Платформы социальных сетей все больше превращаются в экосистемы электронной коммерции, что оказывает значительное влияние на ландшафт цифровых покупок. В ближайшие годы ожидается, что такие крупные платформы, как Facebook, Instagram и TikTok, будут лидировать в интеграции новых функций покупок и методов проведения маркетинговых исследований в свой пользовательский опыт. Это включает в себя оптимизацию путей покупок, улучшенное обнаружение продуктов, добавление новых средств сбора информации о пользователях и социальное доказательство для стимулирования будущих покупок.

Приняв эти изменения, компании могут извлечь выгоду из развивающейся среды цифровой коммерции, чтобы взаимодействовать со своей аудиторией путем сбора и анализа данных, а также конвертировать это взаимодействие непосредственно в продажи.

Таким образом, для реализации потенциала и получения выгоды от проведения маркетинговых исследований нужно использовать для сбора и анализа информации не только классические, уже применяющиеся в практике методы, но и новые, используя современные технологии. Мировые технологии не стоят на месте, и крайне важное значение имеет их адаптация в условиях конкретного региона, а также создание и развитие собственных аналогов зарубежных технологий. В результате роста уровня жизни и изменений международной политики люди всерьез обеспокоены вопросом собственной безопасности и конфиденциальности данных, что вносит в сферу маркетинговых исследований новые требования и регламенты.

Список цитированных источников

1. Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.com/councils/forbesbusinessdevelopmentcouncil/2023/12/18/10-marketing-trends-that-will-dominate-in-2024/>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Ястремская, П. В. Поведение потребителей : тексты лекций для студентов специальности «Маркетинг» очной и заочной форм обучения / П. В. Ястремская. – Минск : БГТУ, 2011. – С. 45–46.
3. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5
5. – Дата доступа: 29.09.2024.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ТРАНСПОРТА

Василевский В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Транспорт – один из ключевых секторов экономики любой страны. Он поддерживает производственные связи и служит показателем состояния мировой торговли.

Важность транспортного комплекса как одного из ключевых компонентов социально-экономической инфраструктуры государства и его роли в повышении конкурентоспособности страны на мировой арене определили актуальность настоящей работы.

Цель работы – выявить основные перспективы развития международных перевозок различными видами транспорта, определить направления в сфере улучшения показателей транспортного комплекса Республики Беларусь.

Географическое положение Республики Беларусь определяет ее роль в качестве важной транзитной страны в Восточной Европе. Однако с 2022 года экспортные и транзитные потоки из Западной в Восточную Европу претерпели изменения. В связи с этим экспортный и транзитный потенциал Республики Беларусь был переориентирован на страны Восточной Европы и Средней Азии. Особое внимание уделено вопросам развития экспортных перевозок продукции белорусских субъектов хозяйствования на внешние рынки сбыта, в первую очередь в Китай и страны ЕАЭС. Основные показатели транспортной отрасли за 2023 год представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные показатели транспортной отрасли Республики Беларусь за 2023 год

Показатель	Значение
Доля транспортной отрасли в ВВП страны	4,7 %
Транспортные услуги в общем объеме экспорта услуг страны	40 %
Количество организаций различных форм собственности	более 11,2 тыс.
Количество индивидуальных предпринимателей	более 36 тыс.
Перевезено всеми видами пассажирского транспорта	1570,2 млн человек

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1].

Отметим, что после переориентации экономики на рынки Азии в 2022 году объем экспортных перевозок в Китай продукции белорусских предприятий контейнерными поездами Белорусской железной дороги (БЖД) вырос в 6,5 раза. В том году БЖД обеспечила отправку на экспорт из Беларуси в Китай 988 контейнерных поездов с продукцией отечественных предприятий [1].

Поэтому можно говорить, что *первой тенденцией* в развитии международных перевозок является увеличение экспортных перевозок и продвижение белорусской продукции на китайский рынок сбыта через БЖД. Однако в последнее время резко начали расти ставки фрахта на прямое железнодорожное сообщение между Беларусью и Китаем. В начале мая 2024 г. рост ставок фрахта составил более 40 %. Если в начале мая 2024 г. ставка фрахта на прямое железнодорожное сообщение из Китая до Москвы была 5500 долл. за FEU, 5800–6000 долл. – до Минска, то в конце июня 2024 года фрахт поднялся до 8000 долл. за FEU, до Москвы и 8400–8500 долл. – до Минска [2]. До настоящего момента ситуация не стабилизировалась. При этом наблюдается серьезный дефицит контейнеров. Те белорусские экспедиторы, у которых есть собственный парк контейнеров в дочерних компаниях, находятся в более выгодном положении. Некоторые вынуждены покупать бывшие в употреблении контейнеры в Китае, чтобы обеспечить своевременную загрузку и доставку грузов своих клиентов. Кроме того, существуют проблемы с оплатой через банковскую систему в Китае, задержками уже погруженных контейнеров в Китае и на транзитных станциях в Казахстане и Беларуси. Из-за неравномерного распределения потоков возникают трудности с вывозом контейнеров из Беларуси, так как Китай экспортирует больше товаров, чем импортирует.

Поэтому *вторым перспективным направлением* в развитии международной логистики можно назвать формирование в нашей стране нескольких транспортно-логистических хабов по консолидации пустых контейнеров на станциях Белорусской железной дороги. При этом в ближайшем будущем ожидается продолжение тенденции к повышению тарифов на прямые железнодорожные перевозки. На это влияет и рост ставок фрахта на морские доставки из-за нападений на торговые суда и поэтому вынужденное увеличение морского пути почти в два раза.

Третьей тенденцией в развитии международных перевозок назовем перспективу увеличения автотранспортных потоков в страны Азии. Наиболее приоритетным на данный момент в направлении Китая (КНР) является маршрут, пролегающий через следующие страны: Республика Беларусь – Российская Федерация – Республика Казахстан (РК) – Китайская Народная Республика. Точкой отправления будет являться индустриальный парк «Великий Камень», расположенный в 25 км от столицы Республики Беларусь, а точкой назначения будет один из основных пограничных переходов РК/КНР Достык – Алашанькоу. В развитии этого направления необходимо учитывать разницу цен на топливо в Российской Федерации и установленные суточные лимиты на отпуск топлива на АЗС в Казахстане. Расчетный срок непосредственно транспортировки с учетом вы-

полнения требований ЕКМТ (сертификат соответствия техническим требованиям и требованиям по безопасности для моторного ТС) – 7 дней со средней продолжительностью маршрута 5074 км. С учетом времени прохождения таможенных процедур, оформления документов и загрузки/выгрузки на границе КНР – около 14 дней.

Четвертое перспективное направление в области выстраивания международных логистических маршрутов для нашей страны – это смена переходов Республики Казахстан на пограничные переходы с КНР со стороны Монголии ввиду большой загрузки пограничных переходов в Казахстане и увеличения времени ожидания. В качестве альтернативы предлагается маршрут, в котором точкой отправления будет являться индустриальный парк «Великий Камень», а точкой назначения будет один из пограничных переходов между Монголией и КНР Булган – Такашкен. Расчетный срок непосредственно транспортировки с учетом выполнения требований ЕКМТ – 8 дней со средним расстоянием в 5624 км. Итоговое время, затраченное на доставку, с учетом времени ожидания загрузки/выгрузки на границе КНР ориентировочно составит 12 дней.

К *пятому направлению* в развитии международных перевозок в нашей стране отнесем дальнейшую модернизацию железнодорожной инфраструктуры, включая обновление подвижного состава Белорусской железной дороги, а также создание крупного логистического центра на территории индустриального парка «Великий камень». В области водного транспорта основные работы сконцентрированы на участке международного водного пути Е40, реконструкции судоходных сооружений Днепро-Бугского канала.

В этом году активно разрабатывается проект создания крупного регионального логистического центра на территории индустриального парка «Великий камень». На территории парка уже функционирует первая очередь логистического комплекса общей площадью 50 тыс. м² с технологическими площадками для погрузочно-разгрузочных работ и контейнерным терминалом. Вторым этапом запланировано строительство бимодального грузового терминала площадью 800 тыс. м² с участием управляющей компании крупнейшего речного порта Европы «Дуйсбург Хафен», логистического оператора «Чайна Мерчантс Групп» и «Хупак Интермодал СА» (Швейцария) [1]. Данная модернизация будет способствовать увеличению транспортных потоков через Беларусь.

Правительством Республики Беларусь значительное внимание уделяется вопросам совершенствования правовых основ транспортно-логистической деятельности, отнесем это к *шестой тенденции*. Наша страна заинтересована в дальнейшем «встраивании» в международный транспортный коридор, общее транспортное пространство в рамках стран – участниц СНГ, ЕАЭС, ШОС, а все это влечет за собой необходимость отслеживания актуальных вопросов и несоответствий в правовом сотрудничестве между указанными союзами государств, своевременное реагирование на них и ликвидацию «узких мест» в правовом поле страны.

Подведем итоги. Проведенное исследование показало, что тенденции в области развития международных перевозок различными видами транспорта в нашей стране следующие:

1) увеличение экспортных перевозок и продвижение белорусской продукции на китайский рынок сбыта через БЖД;

2) формирование в нашей стране нескольких транспортно-логистических хабов по консолидации пустых контейнеров на станциях Белорусской железной дороги;

3) перспектива увеличения автотранспортных потоков в страны Азии по маршруту: Республика Беларусь – Российская Федерация – Республика Казахстан – Китайская Народная Республика;

4) смена переходов Республики Казахстан на пограничные переходы с КНР со стороны Монголии ввиду большой загрузки пограничных переходов в Казахстане и увеличения времени ожидания;

5) модернизация железнодорожной инфраструктуры, включая обновление подвижного состава Белорусской железной дороги, а также создание крупного логистического центра на территории индустриального парка «Великий камень»;

6) решение актуальных вопросов правового обеспечения транспортно-логистической деятельности, дальнейшее «встраивание» в международный транспортный коридор, общее транспортное пространство в рамках стран – участниц СНГ, ЕАЭС, ШОС.

Итак, в Республике Беларусь при выбранном стратегическом направлении развития возможно увеличение доли на рынке международных перевозок за счет улучшения конкурентных преимуществ, расширение географии перевозок (развитие новых направлений), повышение доходности оказываемых транспортных услуг.

Список цитированных источников

1. Транспорт и логистика [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnyye-otrasli/sfera-uslug/transport-i-logistika>. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Ставки на прямое ЖД из Китая в Беларусь и Россию в июне-июле вырастут еще на 500–700 долл. [Электронный ресурс] // Infotrans.by. – Режим доступа: <https://infotrans.by/2024/06/25/stavki-na-pryamoe-zhd-iz-kitaya-v-belarus-i-rossiyu-v-iyune-iyule-vyrastut-eshhe-na-500-700-doll/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

3. Сивак: развитие транспортной отрасли направлено на рост экономического потенциала Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/sivak-razvitie-transportnoj-otrasli-napravleno-na-rost-ekonomicheskogo-potentsiala-belarusi-660094-2024/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ АКТОВ СУДА ЕАЭС НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Матисон С. С.

Российская Федерация, г. Калининград
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
аспирант

Научный руководитель

Войников В. В.

Российская Федерация, г. Калининград
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
профессор ОНК «Институт управления и территориального развития»,
доктор юридических наук, профессор

Уже в следующем году Евразийский экономический Союз (далее – ЕАЭС) отметит свое десятилетие с момента создания. За этот период ЕАЭС зарекомендовал себя в качестве гаранта интеграционного развития, формирования нового общего экономического и правового поля. Регулирование и контроль за последним осуществляется Судом ЕАЭС – наднациональным судебным органом, призванным гармонизировать право ЕАЭС с национальным правом государств-членов.

На сегодняшний день Судом ЕАЭС вынесено более 114 актов [1] по двум категориям дел: дела прямой юрисдикции (разрешение споров) и дела косвенной юрисдикции (нормоконтроль) [2, с. 115]. Анализ практики и учредительных документов ЕАЭС [3] показывает, что перед Судом ЕАЭС стоит несколько основных задач: во-первых, формирование единых правовых принципов ЕАЭС, во-вторых, развитие интеграционных процессов и, в-третьих, регулирование отношений между субъектами ЕАЭС.

Поставленные задачи указывают на необходимость интегративного воздействия Судом ЕАЭС на национальные органы государств-членов, в первую очередь судебные органы. Однако важно отметить, что прямой связи «Суд ЕАЭС – суд национальной юрисдикции» в вопросах формирования единых подходов толкования права ЕАЭС на данный момент нет. Этот тезис подтверждает и судья Суда ЕАЭС Н. В. Павлова: «пока не получилось перебросить мостик в национальную юрисдикцию, в том числе в судебную юрисдикцию»; «мы еще не прописали в национальном законодательстве модель того, как наше наднациональное право влияет на национальный правопорядок, то есть какие последствия, это новые обстоятельства?» [4]. Такая ситуация формирует вакуум правовой неопределенности, в которой задачи, стоящие перед Судом ЕАЭС, не могут быть выполнены в полной мере.

Помочь в этой ситуации призван инструмент вынесения консультативных заключений, которые являются рекомендательными актами. Вместе с этим практика в целом показывает неукоснительность соблюдения субъектами обращения

таких рекомендательных актов. Как отмечает А. С. Исполинов, в такой ситуации консультативным заключениям Суда будет постепенно придаваться все больший вес и авторитет, некая особая интерпретационная значимость (*res interpretata*) [5]. Кроме того, указанный тезис подтверждается и практикой [6, с. 104].

Вместе с этим отметим, что рекомендательный характер исполнения консультативного заключения распространяется не только на субъект обращения, но и на всех субъектов ЕАЭС, хотя прямо в Статуте Суда ЕАЭС этот аспект не указан. Однако цель деятельности Суда ЕАЭС – единообразное применение права ЕАЭС государствами – членами и органами ЕАЭС – прямо указывает обязательность учета консультативного заключения для неограниченного круга субъектов в рамках интеграционного объединения.

Отметим и ограниченность субъектов обращения. На наш взгляд, существенным и важным является предоставление возможности такого обращения национальным судам. Ее отсутствие приводит к невозможности формирования единого правового поля, двоякому толкованию права Союза. Как верно отмечает А. С. Исполинов, Союз лишает Суд возможности диалога с национальными судами, которые применяют акты Союза, непосредственно действующие в национальных правовых порядках государств-членов [7, с. 159].

В рамках дел прямой юрисдикции процедура разрешения споров по конкретному делу сводится к подаче заявления уполномоченным субъектом, его рассмотрению и, соответственно, вынесению решения по делу. Отметим, что в учредительных документах ЕАЭС не содержится прямого указания на обязательность учета позиции Суда ЕАЭС, выносимой последним в рамках дел о разрешении споров, для иных субъектов ЕАЭС, лишь указывается, что решение Суда ЕАЭС является обязательным к исполнению для сторон спора.

Однако если брать обязательность исполнения в более широком смысле, то можно прийти к выводу, что обязательность исполнения наступает и для всех иных субъектов в том смысле, что во всех аналогичных случаях Суд ЕАЭС вынесет идентичное решение. Здесь все также сводится к формированию единообразного применения права ЕАЭС, нежели к прецедентному характеру решений Суда ЕАЭС. Этот тезис подтверждается и действиями высших судебных органов государств-членов, например, постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. № 18 [8] и Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2019 г. № 7 [9].

П. П. Мысливский в связи с наличием такого подхода со стороны высших национальных судебных органов утверждает, что правовые позиции Суда ЕАЭС входят в правовую систему государств – членов Союза через учет практики в ходе отправления правосудия на национальном уровне [10, с. 90].

На наш взгляд, существующий механизм учета практики Суда ЕАЭС лежит в плоскости рекомендательного, хотя государствами-членами в лице судебных органов предпринимаются попытки изменения существующего положения дел. Важным здесь является преодоление противоречий со стороны государств-чле-

нов и дальнейшее развитие интеграционных процессов, в противном случае попытки национальных органов урегулировать вопрос соотношения актов Суда ЕАЭС и национальных судов обречены.

Список цитированных источников

1. Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 29 декабря 2023 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Суда Евразийского экономического Союза. – Режим доступа: [https://courteurasian.org/upload/iblock/814/5wr7nlg8e4iyvnov827asfopds9ryb0q/Статистические %20данные %20по %20состоянию %20на % 2029.12.23.doc.pdf](https://courteurasian.org/upload/iblock/814/5wr7nlg8e4iyvnov827asfopds9ryb0q/Статистические%20данные%20по%20состоянию%20на%2029.12.23.doc.pdf). – Дата доступа: 24.09.2024.
2. Нешатаева, Т. Н. Единое правоприменение – цель Суда Евразийского экономического Союза / Т. Н. Нешатаева // Международное правосудие. – 2015. – № 2 (14). – С. 115–124.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [подписан в г. Астане 29.05.2014] : в ред. от 25.05.2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Суд ЕАЭС может начать разрешать споры физлиц [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/253458/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
5. Исполинов, А. С. Суд ЕАЭС о спорте и о легионерах применительно к евразийской интеграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2018/12/19/sud_eaes_o_sporte_i_o_legionerah_primenitelno_k_evrazijskoj_integracii#comment_481495. – Дата доступа: 24.09.2024.
6. Матисон, С. С. Влияние актов Суда ЕАЭС на развитие судебной практики государств-членов / С. С. Матисон // Актуальные проблемы и перспективы развития инновационной экономики, управления и права. Юриспруденция : сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. студ. конф., Калининград, 18–20 апр. 2024 г. – М : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 102–105.
7. Исполинов, А. С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза / А. С. Исполинов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 152–166.
8. О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства [Электронный ресурс] постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 12 мая 2016 г., № 18 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
9. О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства [Электронный ресурс] : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан, 29 нояб. 2019 г. № 7 // Альта. Софт. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/19kz0007/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
10. Мысливский, П. П. Исполнение решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза / П. П. Мысливский // Московский журнал международного права. – 2021. № 3. – С. 78–97.

О ЛИШЕНИИ ПРАВА ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЛИЦ, КОТОРЫЕ ПОЛЬЗУЮТСЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СВЯЗИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Молодьянов В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

курсант факультета милиции общественной безопасности

Научный руководитель

Каразей О. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

доцент кафедры административной деятельности

ОВД факультета милиции общественной безопасности,

кандидат юридических наук, доцент

Состояние безопасности дорожного движения является важным направлением государственной политики. Ввиду этого постановлением Совета Министров от 22 мая 2023 г. № 329 утверждена Концепция обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Беларусь (далее – Концепция).

Основной ее целью является создание предпосылок для достижения в будущем в Республике Беларусь такого состояния дорожного движения, при котором исключаются травматизм и гибель людей в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). В п. 10 Концепции перечислены ее целевые показатели: снижение числа погибших в ДТП до уровня не более 450 в год к 2025 году; снижение показателей аварийности (сокращение количества ДТП с погибшими не менее чем на 15 процентов в год); снижение других видов потерь в дорожном движении (экономических, экологических, социальных) по сравнению с 2022 годом не менее чем на 15 процентов в 2025 году.

Если же обратиться к статистическим данным, обобщенным Информационным центром МВД, то за 2023 год вынесено более 2,4 млн постановлений о наложении административных взысканий за правонарушения против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, что составляет около 90 % из общего числа вынесенных аналогичных постановлений.

В этой связи одним из действенных и эффективных инструментов, направленных на достижение целевых показателей Концепции, в том числе предупреждение правонарушений, является мера административной ответственности в виде лишения права заниматься определенной деятельностью.

Лишение права заниматься определенной деятельностью налагается с учетом характера совершенного административного правонарушения, связанного с занятием определенным видом деятельности, если будет признано невозможным сохранение за лицом права заниматься таким видом деятельности.

Анализ Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) свидетельствует, что лишение права заниматься определенной деятельностью применяется с учетом характера совершенного административного правонарушения, связанного:

1) с управлением транспортными средствами;

2) с занятием видом деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия) [1, с. 69].

Рассматриваемое взыскание устанавливается на срок от трех месяцев до пяти лет, а лишение права заниматься видом деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), – от трех месяцев до одного года.

Вместе с тем лишение права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, не может применяться к физическому лицу, которое пользуется этими транспортными средствами в связи с инвалидностью, за исключением случаев:

управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения либо состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

отказа от прохождения в установленном порядке проверки (освидетельствования) на предмет определения состояния алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, либо употребления таких средств, веществ, их аналогов до прохождения указанной проверки (освидетельствования).

Данный подход к определению оснований для лишения права управлять транспортным средством лиц, которые пользуются ими в связи инвалидностью, – общемировая практика. Как и в Беларуси, за рубежом допускается возможность применять данную меру к лицам только вследствие совершения определенных противоправных деяний. Помимо тех правонарушений, которые предусмотрены отечественным законодательством, в Молдове лишение права управлять транспортным средством применяется также и при умышленном присвоении подложного регистрационного номера, а также при оставлении лицом места ДТП, участником которого оно явилось [2]. Последнее основание присуще и законодательству Казахстана [3]. В России рассматриваемый перечень еще шире: к инвалидам данное взыскание применяется при передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; повторном движении во встречном направлении по дороге с односторонним движением; повторном превышении установленной скорости движения транспортного средства на величину более 60 километров в час и т. д. (ч. 3 ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [4].

Особое внимание следует уделить ситуациям, когда водитель оставляет место ДТП, участником которого он является. Сразу же возникает вопрос: с какой целью он это сделал? В настоящее время в условиях научно-технического прогресса (развитие системы мониторинга общественной безопасности, наличие

камер в телефоне практически каждого прохожего) избежать ответственности будет крайне сложно. При этом при установлении данного факта лицо будет нести ответственность за еще одно административное правонарушение – оставление места ДТП, что негативно скажется на размере налагаемого взыскания по совокупности правонарушений. Остается лишь предположить, что лицо, пользующееся транспортным средством в связи с инвалидностью, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершило ДТП и в последующем скрылось, чтобы избежать ответственности именно за управление транспортом в состоянии опьянения и тем самым иметь перспективы остаться со своими водительскими правами, так как в соответствии с вышеприведенным положением КоАП не допускается лишение права заниматься определенной деятельностью в отношении лица, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью.

Косвенно законодатель допускает обстоятельство, при котором лицо совершает ДТП в состоянии алкогольного опьянения. В ч. 4 ст. 18.15 КоАП устанавливается ответственность за употребление алкогольных напитков после совершения ДТП до прохождения освидетельствования. Очевидно, что такое поведение свидетельствует о нахождении лица уже в состоянии алкогольного опьянения.

При этом необходимо четко понимать, что законодательством допускается оставлять место ДТП при соблюдении определенных обстоятельств. Так, в соответствии с п. 32 Правил дорожного движения Республики Беларусь, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551, участнику дорожного движения, являющемуся участником ДТП, запрещается оставлять место ДТП, кроме случаев:

необходимости доставки пострадавшего (пострадавших) в организацию здравоохранения;

при наличии одновременно следующих обстоятельств: вред причинен только транспортным средствам, участвовавшим в ДТП; ДТП произошло с участием двух транспортных средств; лица, управлявшие транспортными средствами, имеют право на управление транспортным средством соответствующей категории; в отношении транспортных средств имеются действующие договоры обязательного страхования гражданской ответственности их владельцев; обстоятельства причинения вреда в связи с повреждением транспортного средства, характер и перечень видимых повреждений транспортных средств не вызывают разногласий и зафиксированы в извещении о ДТП; водители не предъявляют претензий к состоянию друг друга (данные лица не находятся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, а также не причинен вред жизни или здоровью); вред, причиненный каждому транспортному средству, участвовавшему в ДТП, оценивается водителями в размере до 800 евро.

Подводя итог, предлагаем в целях устранения возможного злоупотребления положениями КоАП дополнить ч. 4 ст. 6.7 КоАП пунктом, предусматривающим возможность применения административного взыскания в виде лишения

права заниматься определенной деятельностью в отношении лица, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, при оставлении места ДТП, участником которого он является, в случаях, когда это запрещено законодательными актами.

Список цитированных источников

1. Научно-практический комментарий к КоАП / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.
2. Кодекс Республики Молдовы о правонарушениях [Электронный ресурс] // ИС «Континент». – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30395669. – Дата доступа: 11.09.2024.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // ИС «Континент». – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418317. – Дата доступа: 11.09.2024.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // ИС «Континент». – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30407289. – Дата доступа: 11.09.2024.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ
ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И (ИЛИ) ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(СТАТЬИ 328¹, 333¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

Руденок Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Кирвель В. К.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Борьба с трансграничной преступностью – одна из важнейших задач, стоящих перед таможенными органами Республики Беларусь в современных условиях.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 16 сентября 2024 г., принимая с докладом Председателя Государственного таможенного комитета Владимира Орловского, отметил, что таможенные органы на сегодняшний день *«несут свою службу в совершенно других условиях»*. Глава государства поставил ряд вопросов, один из которых касался обеспечения безопасности в сфере борьбы с контрабандой. *«Таможня играет важнейшую роль в обеспечении безопасности – как государства, так и наших граждан. Что у нас с контрабандистами?»* – обозначил вопрос Александр Лукашенко [1].

Отвечая на данный вопрос, Владимир Орловский сказал, что *«наша основная задача на западной границе – не допустить в страну ввоза опасных веществ и товаров. Мы выявляем довольно серьезные объемы ввоза в нашу страну как оружия, так и боеприпасов, патронов, наркотиков, валюты, которая может быть использована в террористической деятельности. Так, за восемь месяцев текущего года таможенными органами выявлено около 50 штук огнестрельного оружия и частей к огнестрельному оружию, порядка трех тысяч патронов, пуль, составляющих боеприпасов, порядка 2,5 тысячи единиц холодного оружия»* [2].

Таким образом, перед таможенными органами в сложившейся геополитической обстановке одной из приоритетных задач является противодействие незаконному перемещению товаров через таможенную границу Евразийского эко-

номического союза (далее – ЕАЭС) и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)).

Следует отметить, что институт уголовно-правового и криминалистического противодействия незаконному перемещению товаров претерпел существенные изменения, связанные с интеграционными процессами Республики Беларусь как части Союзного государства, а также международной организации региональной экономической интеграции ЕАЭС.

В 2015 году из ст. 228 «Контрабанда» УК выделен состав, предусмотренный ст. 328¹ «Незаконное перемещение через Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов» [3].

В дальнейшем, в 2016 году, ст. 328¹ УК изложена в следующей редакции «1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов». Также УК дополнен ст. 333¹, предусматривающей ответственность за «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь» сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники» [4]. В действующей редакции союз «или» дополнили союзом «и».

Далее следует обратиться к информационно-справочным материалам по указанной категории уголовных дел (см. табл. 1). Ниже приведена таблица, в которой отражены сведения об общем количестве уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 328¹, 333¹ УК, возбужденных таможенными органами Республики Беларусь, а также иными правоохранительными органами по материалам таможен.

Таблица 1 – Информационно-справочные материалы Государственного таможенного комитета Республики Беларусь о количестве возбужденных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК [5]

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ст. 328¹ УК	91	67	51	53	72
ст. 333¹ УК	9	6	17	15	25
Итого:	100	73	68	68	97

Согласно последним информационно-справочным материалам Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «за 1-е полугодие 2024 года выявлено 224 преступления. Пресечено 296 фактов незаконного перемещения через таможенную границу наркотических средств, психотропных веществ, а также совершение иных противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков. По данным фактам возбуждено 146 уголовных дел, изъято более 216 кг наркотических средств, психотропных веществ, порядка 8 тысяч

единиц медицинских препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства, психотропные вещества» [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доля преступлений, предусмотренных ст. 328, 328¹, 333¹ УК, по которым принято решение о возбуждении уголовных дел, составляет более 65 % по отношению к иным таможенным преступлениям. Также следует отметить, что растет количество возбужденных уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного ст. 333¹ УК.

Вместе с тем последние информационно-справочные материалы свидетельствуют, что количество возбужденных уголовных дел по отношению к выявленным фактам составляет менее половины. Причинами могут быть проблемы уголовно-правового и криминалистического обеспечения противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК).

Так, к уголовно-правовым проблемам следует отнести:

1) отсутствие научно-практического комментария по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК;

2) наличие «правовых пробелов» действующего законодательства по противодействию незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК), не урегулированных постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь в целях их правильного и единообразного применения;

3) в действующем Пленуме Верховного суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (ст. 327–334 УК)» отсутствуют разъяснения по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 333¹ УК, а также, по нашему мнению, недостаточно уделено внимание вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 328¹ УК, а именно: разъяснено лишь то, что «действия, связанные с незаконным перемещением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Беларусь, подлежат квалификации по совокупности ст. 328¹ УК и соответствующей статьи УК, предусматривающей ответственность за противоправные действия, связанные с данными средствами, веществами, прекурсорами и аналогами» [7].

К проблемам криминалистического характера следует отнести:

1) отсутствие в отечественной научной литературе, научных статьях разработанных криминалистических методик (методических рекомендаций) расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК;

2) недостаточное технико-криминалистическое обеспечение таможенных органов по противодействию данного рода преступлениям: средствами поиска

металлических объектов, передвижными инспекционно-досмотровыми комплексами и т. д., в связи с чем требуется проведение комплексной научной разработки теоретико-правовых, уголовно-правовых и криминалистических аспектов по противодействию незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК), а также путей совершенствования деятельности таможенных органов по данному направлению.

В программе такого исследования, на наш взгляд, должны найти отражение следующие проблемы:

- осуществить ретроспективный анализ становления и развития института правового противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь;
- рассмотреть уголовно-правовые характеристики преступлений, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК, с учетом особенностей законодательства ЕАЭС;
- осуществить сравнительно-правовой анализ преступлений, предусмотренных ст. 228, 328, 328¹, 333, 333¹ УК;
- осуществить сравнительно-правовой анализ законодательства стран ЕАЭС, регламентирующего незаконное перемещение товаров через таможенную границу (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация);
- рассмотреть технико-криминалистическое обеспечение таможенных органов при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК;
- разработать методики (методические рекомендации) расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 328¹, 333¹ УК;
- проанализировать современное состояние и проблемы деятельности таможенных органов по противодействию незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК);
- предложить пути совершенствования деятельности таможенных органов по противодействию незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК).

Учитывая изложенное, представляется целесообразным рассмотреть ключевые уголовно-правовые и криминалистические аспекты данной темы и пригласить юристов, представителей таможенных и иных правоохранительных органов к дискуссии «по проблеме противодействия незаконному перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) Государственную границу Республики Беларусь (ст. 328¹, 333¹ УК)».

Список цитированных источников

1. Транзит грузов, платежи в бюджет и обеспечение безопасности. Лукашенко принял с докладом Председателя ГТК [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.gtk.gov.by/news/tranzit-gruzov-platezhi-v->

byudzheta-i-obespechenie-bezopasnosti-lukashenko-prinyal-s-dokladom-predseda/?sphrase_id=304118/. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Белорусские таможенники в этом году выявили 50 единиц огнестрельного оружия на западных границах [Электронный ресурс] // Новости Беларуси. БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/belorussskie-tamozhenniki-v-etom-godu-vyjavili-50-edinits-ognestrelnogo-oruzhija-na-zapadnyh-granitsah-661441-2024/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

3. О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 29 янв. 2015 г. № 245-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11500245>. – Дата доступа: 22.09.2024.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. № 356-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N11600356>. – Дата доступа: 22.09.2024.

5. Информационно-справочные материалы, предоставленные Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, по преступлениям, предусмотренным ст. 328-1, 333-1 УК Республики Беларусь за 2019–2023 гг.

6. Правоохранительная деятельность за 1-е полугодие 2024 года [Электронный ресурс] // Государственный таможенный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.gtk.gov.by/pravookhranitelnaya-deyatelnost/pravookhranitelnaya-deyatelnost/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 327–334 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2003 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=S20300001>. – Дата доступа: 22.09.2024.

О ПРАВОВОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОГО НАДЗОРА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Швачкин И. Е.

Российская Федерация, г. Москва

Российский государственный университет правосудия,
магистрант

Научный руководитель

Прошунин М. М.

Российская Федерация, г. Москва

Российский государственный университет правосудия,
профессор кафедры финансового права,
доктор юридических наук, профессор

Формирование современной правовой действительности детерминируется двумя взаимообусловленными факторами. С одной стороны, цифровизация интенсифицирует глобализационные процессы, направленные на обновление финансово-правовой архитектуры. С другой стороны, отечественной доктриной финансового права констатируется безапелляционное обстоятельство о том, что «складывающаяся международная обстановка обуславливает актуальность продвижения коллективных подходов к управлению международной экономикой и ее регулированию» [1, с. 289]. Активизация глобализационных процессов позволяет по-новому взглянуть на проблему обеспечения баланса публичных и частных интересов в финансовом праве. Таким образом, цифровизация, глобализация обуславливают переход в развитии финансового права на качественно иной уровень правопонимания. В системе финансового права происходит трансформация качественных и содержательных характеристик отдельных финансово-правовых институтов. Данные обстоятельства изменяют вектор современных юридических исследований, а также находят отражение в правоприменительной деятельности.

Столкновение публичных и частных интересов в эпоху глобализации приводит к необходимости поиска меры удовлетворения каждого из противоположных интересов, т. е. к поиску баланса [2, с. 9]. Поиск баланса интересов в финансовом праве – это траектория построения не только эффективной, но и справедливой многоуровневой финансовой системы. Совместными усилиями государств – участников ЕАЭС ведется непрерывная работа по созданию условий сбалансированности публичных финансов, а также по развитию частной инициативы предпринимателей, что ведет к росту материальной базы общества, и в итоге служит основанием для становления социального благосостояния. Игнорирование баланса интересов в правовом регулировании финансовых правоотношений приводит к негативным тенденциям. Иными словами, как это ни парадоксально звучит, но вопросы обеспечения международной финансовой без-

опасности и финансового суверенитета в современных условиях функционирования ЕАЭС связываются не только с усилением защиты прав частных субъектов, но и с учетом гармонизации такой защиты с публичными интересами. Осмысление роли баланса публичных и частных интересов в правовом регулировании финансовых правоотношений возможно через использование информационно-аналитической составляющей поведенческого надзора, который по своему значению и природе выводит его за рамки контрольно-надзорных мероприятий.

Одной из ключевых характеристик финансового права ЕАЭС является активное развитие отраслевой и институциональной архитектуры. Истоки перспективных преобразований обнаруживаются во всей архитектонике финансового права. Ключевой институциональной тенденцией является все более широкое и всестороннее применение мер поведенческого надзора на финансовых рынках ЕАЭС с целью их бесперебойного, открытого функционирования, а также поддержания инвестиционной привлекательности. Поведенческий надзор по праву принято считать неологизмом XXI столетия.

Поведенческий надзор был внедрен в практику Банка России с конца 2016 года [3]. Общественные отношения, возникающие в сфере поведенческого надзора, являются публично-правовыми, властными и вертикально-горизонтальными, опосредованно затрагивая финансовую деятельность не только государства, но и хозяйствующих субъектов.

Обстоятельно и подробно новеллизация общественных отношений в сфере финансово-правового регулирования поведенческого надзора представлена в работах А. А. Ситника [4], М. М. Прошунина [5]. Особое внимание перспективам развития финансового контроля в условиях цифровой экономики уделяется в работах кафедры финансового права университета правосудия [6]. Перечисленные авторы рассматривают поведенческий надзор как вид государственного финансового контроля, который первостепенно осуществляется Банком России, и как негосударственный внутрихозяйственный контроль, осуществляемый, например, финансовыми экосистемами в части того, как последние взаимодействуют с потребителями финансовых услуг.

Одной из функций поведенческого надзора выступает информационно-аналитическая функция, позволяющая Банку России как мегарегулятору финансового рынка отслеживать и нивелировать недобросовестные практики по оказанию финансовых услуг. В содержание информационно-аналитической функции поведенческого надзора входит:

- повышение доступности финансовых услуг во всем их многообразии вне зависимости от местонахождения получателя на основе принципов API-banking;
- оздоровление финансового рынка, включая финансовое оздоровление хозяйствующих субъектов;
- усиление доверия потребителей к поставщикам финансовых услуг;
- обеспечение в развитии конкуренции в разных сегментах финансового рынка;

– развитие финансового рынка и обеспечение его устойчивости относительно рисков санкционного и иного давления.

Правовой потенциал поведенческого надзора на финансовых рынках ЕАЭС обладает определенной привлекательностью ввиду того, что не все государства-участники осознают его пользу в развитии экономического оборота и товарообмена. Использование поведенческого надзора позволяет избежать предполагаемых рисков на ранних стадиях, в том числе на стадии регистрации компании.

При этом поведенческий надзор как вид финансового контроля не ограничивается сугубо финансовыми рынками и банковскими услугами. В зарубежных юрисдикциях практика применения поведенческого надзора сыскала место в таких областях социальной жизни, как налоги, социальное и пенсионное обеспечение, демография, фондовый рынок и т. д. [7, с. 142].

Осмысление зарубежного опыта и последующая имплементация иностранных практик в национальное законодательство позволит, на наш взгляд, приблизиться к обеспечению баланса публичных и частных интересов в финансовом праве. Например, используя информационно-аналитическую составляющую поведенческого надзора, можно отследить тенденцию по стимулированию рождаемости посредством налогообложения организаций. При налогообложении организаций предлагается установить понижение ставок единого тарифа страховых взносов в расчете за каждого ребенка, который есть у работника. Данное новшество будет являться индикатором отражения вклада работников с детьми в поддержание пенсионной системы солидарности поколений.

В Азии с использованием поведенческого надзора была решена проблема девальвации налоговых вычетов из-за инфляции. В Налоговом кодексе России многие вычеты по НДФЛ указаны в твердых суммах. Инфляция девальвирует их регуляторное значение, тем самым публичный интерес перевешивает частный. В последующем, анализируя и обобщая правоприменительную практику налоговых органов, можно пересмотреть положение налогового законодательства в части установления сумм вычетов по НДФЛ, указав что они индексируются ежегодно на официально публикуемый уровень инфляции.

В Республике Беларусь поведенческий надзор находится в состоянии становления [8]. Но, несмотря на данное обстоятельство, Российской Федерацией и Республикой Беларусь предпринимаются взаимные позитивные решения в отношении общего стремления реформировать устоявшуюся финансово-правовую архитектуру и имплементировать в национальное законодательство лучшие зарубежные практики дружественных стран, которые вкупе будут способствовать обеспечению баланса публичных и частных интересов, а равно разрешат проблему гармонизации законодательства.

Думается, что концептуальное значение поведенческого надзора для развития национального и международного финансового права ученому сообществу только предстоит разгадать.

Список цитированных источников

1. Финансовое право на рубеже эпох : монография / под ред. И. И. Кучерова. – М : Проспект, 2024. – 336 с.
2. Щекин, Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве : монография / Д. М. Щекин ; отв. ред. Е. Ю. Грачева. – М. : Статут, 2023. – 484 с.
3. Поведенческий надзор: практики и рекомендации [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/protection_rights/behavioral_surveillance/. – Дата доступа: 19.09.2024.
4. Ситник, А. А. Поведенческий надзор на финансовом рынке / А. А. Ситник // Lex Russica (Русский закон). – 2023. – Т. 76, № 3 (196). – С. 41–51.
5. Прошунин, М. М. Консультативный банковский надзор, понятие и принципы / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2023. – № 6. – С. 25–28.
6. Институты бюджетного и налогового права в условиях развития цифровой экономики / И. А. Цинделиани [и др.]. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. – 472 с.
7. Crijns, J. The Enforcement of EU Financial law / J. Crijns, M. Haentjens, R. Haentjens. – Oxford, OX2 9PH, UK, 2023. – 289 p.
8. Нацбанк планирует ввести поведенческий надзор в финансовых организациях [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/natsbank-planiruet-vvesti-povedencheskij-nadzor-v-finansovyh-organizatsijah-515085-2022/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

Секция № 1
«Тенденции и перспективы развития
гражданского материального и процессуального
законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран»

РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА
КАК ПРАВОПРЕКРАЩАЮЩИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

Адвокатов В. В.

Российская Федерация, г. Симферополь
Крымский филиал «Российский государственный
университет правосудия»,
магистрант

Научный руководитель

Яценко А. О.

Российская Федерация, г. Симферополь
Крымский филиал «Российский государственный
университет правосудия»,
заведующий кафедрой гражданского и арбитражного судопроизводства,
кандидат юридических наук, доцент

Трудовое право в жизни каждого из нас играет важную роль, так как является одним из способов взаимодействия человека с государством. Оно дает право каждому на страховую пенсию, финансовую или иную компенсацию, а также гарантию защиты своих трудовых прав. Такие правоотношения всегда будут вызывать интерес в обществе, так как они влияют на жизнь человека. Как пример можно привести главенствующий закон Российской Федерации, который закрепляет основные права человека в государстве, в том числе и право на свободный труд, а трудовое законодательство подробно регулирует порядок ведения коллективных переговоров, ответственность сторон социального партнерства, а также понятие «трудового договора», порядок его заключения, изменения условий и прекращения.

Стоит отметить, что правовая процедура заключения трудового договора на практике вызывает меньший интерес, чем его прекращение, о чем свидетельствуют статистические данные Федеральной службы по труду и занятости. Это обусловлено тем, что при поиске работы и трудоустройстве мало кто интересуется проблемами заключения трудового договора, так как с ними не сталкивается. Поэтому в судебной практике споров, которые связаны с вопросами заключения трудового договора, существует в гораздо меньшем количестве, чем тех, которые связаны непосредственно с расторжением, прекращением или изменением трудовых условий, прописанных в договоре.

Прекращение трудового договора является правопрекращающим юридическим фактом, поскольку происходит прекращение каких-либо обязательств, а,

следовательно, и правоотношений. Стоит отметить, что в законодательстве не было четко закреплено понятие «прекращение трудового договора», а лишь указаны его основания. Отсюда следует некоторая неопределенность, как правильно использовать норму закона: «прекращение», «расторжение» или «увольнение». Ученые до сих пор ведут споры, является ли одно понятие общим, а два другие видовые или же это синонимы. На наш взгляд, это понятия, которые близки по значению, но «расторжение» и «увольнение» являются конкретизирующими. Иначе можно сказать, что законодатель закрепил общее понятие – «прекращение трудового договора», которое определяется как «отмена действия договора и возникновения на его основе прав и обязанностей сторон преимущественно на будущее время, порождаемое юридическими фактами (основаниями), предусмотренными законом или договором» [4, с. 6]. Тогда, понятие «расторжение трудового договора» и «увольнение» являются более узкими по смыслу. Так, например, «увольнение» – это прекращение каких-либо трудовых обязательств, по инициативе работника по несвязанным с какими-либо конкретными причинами, в соответствии федеральным законодательством, или работодателя по причинам, предусмотренным статьей 81 Трудового Кодекса Российской Федерации. «Расторжение» – это процедура прекращения трудовых обязательств на основании отказа работника или работодателя выполнять определенные функции.

В Российской Федерации предусмотрен ряд оснований для расторжения трудового договора. Их принято делить на общие и специальные. К последним относится: истечение срока договора, положения, не зависящие от воли сторон, «правоизменяющие» основания, и нарушающие законодательство Российской Федерации. Среди общих выделяют соглашение сторон и расторжение трудового договора по инициативе работника или работодателя.

Соглашение сторон наиболее популярное и желаемое основание для прекращения трудовых обязательств. Оно основано на воле работодателя и работника и является «наименее проблемным средством цивилизованного прекращения трудовых отношений» [2, с. 57]. При этом, и в таких ситуациях существуют правовые споры. Одной из причин их возникновения – пробелы в сфере трудовых выплат. Так, например, выплаты работнику выходного пособия при прекращении трудового договора по соглашению сторон, не положены.

Истечение срока является следующим основанием для прекращения действия трудового договора и предполагает прекращение трудовых правоотношений, когда закончился установленный сторонами срок. Исключением является обоюдное добровольное желание продолжить сотрудничество.

Закон предусматривает и положение об обстоятельствах, не зависящих от воли сторон. Суть нормативного закрепления в том, чтобы предоставить работодателю право увольнять сотрудников в связи с призывом в вооруженные силы, «тюремным» заключением, а также в некоторых случаях по решению государственной инспекции труда или суда [3, с. 72].

Также предусмотрены основания прекращения трудового договора, которые возникают вследствие правоизменяющихся юридических фактов, а именно:

исходя из инициативы работника осуществление его перевода; отказ от продолжения работы по причине смены собственника предприятия, на котором выполнял свои трудовые функции работник; отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора и т. д.

Прекращение трудовых отношений по инициативе работника является наиболее простой формой. После написания заявления об увольнении, работник обязан отработать две недели, после чего, в соответствии с федеральным законом трудовой договор прекратит свое существование. Исключения предусмотрены для руководителя организации – для данной должности законом предусмотрена необходимость оповещения за один месяц, а также для работников, заключивших трудовой договор на два месяца или для занятых на сезонных работах, которые за три дня обязаны предупредить работодателя о желании досрочно расторгнуть трудовой договор.

Стоит отметить, что судебная практика признает незаконным проставление в заявлении даты другим лицом, нежели сам работник, а также отказ в увольнении при подаче заявления через электронные мессенджеры.

Самой сложной правовой конструкцией в трудовом законодательстве является основание прекращения трудового договора по инициативе работодателя. В федеральном законе прописано более десяти оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Одним из них является ликвидация организации или прекращение деятельности индивидуального предпринимателя. Как отмечает А. Г. Симонян в своей научной работе, ликвидация является длительным процессом [4, с. 239]. Гражданским законодательством установлен срок, который не может быть меньше, чем два месяца, с того момента, как опубликованы объявления в соответствующих печатных изданиях о ликвидации организации. В связи с чем получается некоторая неопределенность в законе: какой этап ликвидации организации будет считаться законным для расторжения трудового договора.

Сокращение численности или штата работников организации или индивидуального предприятия создает также множество сложностей, которые связаны с соблюдением законной процедуры. Одной из таких является, новое положение в законе, принятое Государственной Думой, которая запретила расторгать трудовые договора с женщинами, имеющими детей до 16 лет. Ранее подобное положение было в законе, но сейчас данный период продлили еще на два года.

Несоответствие работником занимаемой должности или выполняемой работы в связи с недостаточной квалификацией, подтвержденной результатами аттестации, является следующим основанием для расторжения трудового договора. Вопросы, которые связаны с данным основанием должны возникать при трудоустройстве, так как в большинстве организаций требуется определенный уровень образования и конкретная специальность. В связи с чем можно сделать вывод, что по данному основанию возникают проблемы уже в самой организации: халатность и коррупция.

Также есть пробелы, связанные со сроками отрицательных результатов аттестации. Такие пробелы негативно отражаются на взаимоотношениях работодателя с работниками и не стимулируют единообразие в процессе взаимоотношений работника с работодателем.

Далее стоит рассмотреть ряд оснований, которые по своему конституционно-правовому характеру схожи и на практике вызывают аналогичные сложности: неоднократное неисполнение работником без уважительных причин возложенных на него трудовых обязанностей, при наличии дисциплинарного взыскания; грубое нарушение работником трудовых обязанностей; совершение виновных действий работником, на которого были возложены обязанности по непосредственному обслуживанию денежных или товарных ценностей, когда подобные действия приводят к утрате доверия к нему со стороны работодателя; совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы; предоставление работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора.

В первую очередь, не раскрывается определение неуважительных причин, а также не содержится перечень уважительных причин для того, чтобы не исполнять трудовые обязанности, в связи с чем в каждом конкретном случае работодателем самостоятельно решаются вопросы в зависимости от конкретных обстоятельств и письменных объяснений работника. Сейчас в Государственной Думе рассматривается положение о признании «непогоды» уважительной причиной задержки опоздания. Однако, существуют и другие уважительные причины, которые законом не урегулированы.

Подводя итог вышеизложенному, стоит сделать вывод, о том, что, расторжение трудового договора является правопрекращающим юридическим фактом, поскольку – это действия, события, состояния, которые влекут прекращение обязательств. В целом, российское трудовое законодательство регулирует все необходимые институты, ведется активная работа по улучшению условий работы, в том числе и гарантий. Решение вышеназванных проблем – законодательное закрепление всех неточностей, а именно уважительных причин прогула или опоздания, сроков оповещения о ликвидации и установление сроков в случае отрицательной аттестации.

Список цитированных источников

1. Архипова, О. А. О соотношении правовых понятий «прекращение договора» и «расторжение договора» в гражданском и трудовом праве / О. А. Петров // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Томск, 2014. – С. 5–8.
2. Завгородний, А. В. Фактические составы как основания прекращения трудовых правоотношений / А. В. Завгородний // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. – СПб., 2011. – С. 54–71.
3. Сарманова, Г. Э. Основания прекращения трудового договора по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон / Г. Э. Сарманова // СТЭЖ. – Омск, 2016. – С. 71–74.
4. Симонян, А. Г. Актуальные проблемы расторжения трудового договора и направления их решения / А. Г. Симонян // Молодой ученый. – Казань, 2017. – С. 238–240.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Афанасьева В. Е.

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
аспирант

Научный руководитель

Зубарева О. Г.

Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону
Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
кандидат юридических наук, доцент

Современное состояние имущественного оборота предполагает вступление членов семьи (супругов) в обязательственные отношения, влекущие возникновение долговых правоотношений. Зачастую долговые отношения появляются при возникновении потребности в улучшении качества жизни семьи. Это обусловлено тем, что потребности не соответствуют реальным доходам лица, и тогда один из супругов вступает в правоотношения с кредитором с целью получения заемных денежных средств.

Каждое государство закрепляет определенный подход к регулированию «долговых обязательств супругов». В данной статье предлагается проанализировать законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь по вопросу распределения долгов между супругами, а также изучить перспективы развития института обязательственных супружеских правоотношений.

Общее правило раздела общего супружеского имущества и распределения его пропорционально присужденным супругам долям реализации долга в Российской Федерации обозначен в п. 3 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Вследствие чего перед кредиторами супруг отвечает только своим имуществом, а при недостаточности данного имущества кредитор имеет право требования в судебном порядке выдела доли супруга должника, которая бы причиталась ему при разделе совместного имущества (ст. 255, 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Согласно ч. 5 ст. 24 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС), при разделе совместного имущества судом также учитываются общие долги супругов, размер долей которых также пропорционально распределяются между последними.

В таком случае следует полагать, что основные начала долговых обязательств в сравниваемых государствах идентичны.

Обязательства супругов делятся на два вида: совместные и личные. К личным обязательствам супругов относится то имущество, которое ранее было распределено пропорционально присужденным долям (п. 3 ст. 39 СК РФ).

При анализе данного вопроса следует определить, что будет относиться к общим обязательствам супругов.

А. М. Эрделевский относит к общим долгам супругов те долги, которые возникли в период состояния в браке, в связи с ведением общего хозяйства, совершением сделок в интересах семьи, несением ответственности за причиненный их несовершеннолетними детьми третьим лицам вред [1, с. 303].

Л. М. Пчелинцева находит, что общие обязательства супругов – это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи [2, с. 21].

К общим обстоятельствам супругов относятся:

- обстоятельства, в которых участниками являются оба супруга;
- обстоятельства, в которых супруги отвечают солидарно;
- обстоятельства, возникшие из триады правомочия собственника имущества;
- целевой займ «нужды семьи».
- обстоятельства из возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними детьми (при наличии) [3, с. 6].

Применительно к общим обязательствам, которые были направлены на нужды семьи, отсутствует единый подход. Одни считают, что долги делятся поровну между обоими, другие – не следует распределять между супругами, ответственно то лицо, которое брало на себя обязательство [4, с. 157].

В Республике Беларусь в период брака долги супругов всегда рассматриваются как совместные обязательства, которые возникают как по совместным, так и по индивидуальным долгам каждого. При этом следует отметить, что белорусское законодательство предусматривает отличия между долгами «обычными» и «жизненными».

«Жизненные долги» – это долги, которые возникают из потребительских нужд семьи, таких как: коммунальные услуги, питание, образование, медицина. Уже не играет роли, кто из супругов понесет эти расходы, они обоюдно будут нести ответственность за их погашение.

«Обычные долги» – это долги, которые возникают из обязательств перед кредитными организациями. Это могут быть заемные денежные средства, взятые на покупку недвижимости или автомобиля, а также на личные потребности. Такие долги подлежат разделу между обоими супругами, однако будет учитываться фактическое обязательство и финансовая состоятельность каждого.

Таким образом, в части классификации долговых обстоятельств супругов прослеживается явное отличие в законодательстве России и Республики Беларусь.

Одним из главных вещей в проработке данного вопроса является совместно нажитое имущество. Ведь в случае недостаточности денежных средств кредитор

может обратить взыскание на имущество должника. В начале необходимо изучить правовой режим имущества супругов.

В КоБС термин «режим» упоминается лишь в отношении режима общей совместной собственности супругов (ст. 13), вследствие чего он употребляется редко. А вот в России использование такого термина довольно-таки распространено. Следует обратить внимание, что СК РФ уже выделяет законный и договорной режим имущества супругов. Однако при анализе белорусского законодательства также возможно установить, что деление по режимам на две категории также существует [5, с. 6].

Белорусский законодатель не конкретизирует виды имущества, находящиеся в общей совместной собственности: общей совместной собственностью супругов является имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства (п. 1 ст. 23 КоБС).

В принципе по делению имущества, которое было приобретено до брака или получено в дар/наследство Белорусское законодательство полностью схоже с российским правом.

Применительно к общим обязательствам, которые были направлены на нужды семьи, отсутствует единый подход. Одни считают, что долги делятся поровну между обоими, другие – не следует распределять между супругами, ответственно то лицо, которое брало на себя обязательство [4, с. 157].

В Белоруссии также считается, как и в России, что если кредит был взят в интересах семьи, то он признается совместным долгом, если исключительно на свои цели, то личный долг.

В таких спорах бремя доказывания возлагается всегда на сторону, претендующую на распределение долга. В случае недоказанности данного факта, в удовлетворении требований будет отказано. Иное деление долговых обязательств на законодательном уровне не предусмотрено и будет считаться нарушением закона. Также в обязательном порядке учитывается позиция кредитора.

При анализе нормативно-правовых актов и литературы двух стран было отмечено, что отсутствует единый подход к определению понятия «нужды семьи». Кроме того, предложить законодателю единые критерии сложно и даже невозможно, поскольку у каждой семьи свои, разные нужды (питание, одежда, коммунальные расходы, обучение и тому подобное). Поэтому при рассмотрении судебных споров такой вопрос ставится лишь на усмотрение суда.

На основании проделанной работы, можно сформулировать следующий вывод:

Анализ долговых обязательств в двух разных странах Российская Федерация и Республика Беларусь позволил выделить общие и различные черты правового регулирования данного законодательного института. Основные начала семейного законодательства весьма схожи, начиная с самого определения долговых обязательств супругов, заканчивая определением режима совместной собственности. При этом существует ряд отличий.

Задача статьи – определить перспективы развития данной отрасли законодательства, для этого предлагается следующее:

Сейчас нормативное регулирование деления общих долгов супругов нуждается в более глубокой и детальной регламентации, поскольку рост оформления займов/кредитов с каждым днем увеличивается. На данные средства приобретается все необходимое, начиная от одежды, заканчивая недвижимостью.

В таком случае необходимо рассмотреть вопрос о внесении в семейное и банкротное законодательство (поскольку рассматриваются долговые обязательства супругов) норм регламентирующих понятие «нужды семьи» и процедуры признания того или иного долгового обязательства, возникшего в период брака, общим обязательством супругов или личным обязательством супруга-заемщика. Усовершенствование регулирования в данной области необходимо провести с учетом баланса прав кредиторов и супругов. Ведь соблюдение такого баланса основное направление законодательства о банкротстве в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Эрделевский, А. М Семейный кодекс Российской Федерации : науч. о-практ. комментарий / А. М. Эрделевский. – М., 2006. – 303 с.
2. Пчелинцева, Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – М., 2001. – 21 с.
3. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России – 3-е изд., перераб. и доп. / Л. М. Пчелинцева. – М. : Норма, 2004. – 6 с.
4. Смолина, Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов / Л. А. Смолина. – М., 2006. – 157 с.
5. Шершень, Т. В. Брачный договор как регулятор семейных отношений в России и Республике Беларусь / Т. В. Шершень // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 3. – 6 с.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СВЕРХУРОЧНОЙ РАБОТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ И ГАРАНТИИ РАБОТНИКАМ

Бандель А. И.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

магистрант

Научный руководитель

Олейников А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

профессор кафедры правоведения

и социально-гуманитарных дисциплин,

доктор исторических наук, профессор

Трудовое право как одна из отраслей права Республики Беларусь является регулятором определенного круга общественных отношений, которые составляют его предмет и определяют сферу действия его норм.

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и нанимателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении нанимателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

В соответствии с п. 1 ст. 119 ТК Республики Беларусь сверхурочной считается работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего трудового распорядка или графиком сменности. Сверхурочная работа должна компенсироваться повышенной оплатой или предоставлением другого дня отдыха согласно ст. 69 ТК.

Предельное количество сверхурочных работ в Республике Беларусь: шесть часов в течение двух дней подряд и 140 часов в год. При этом перерыв через каждые два дня при сверхурочной работе не предусмотрен. Переработанные часы сверх установленного относятся к сверхурочным, однако в данном случае будет иметь место нарушение трудового законодательства со стороны нанимателя, который должен вести точный учет сверхурочных работ.

Сверхурочную работу закон определяет как работу, производимую работником по инициативе нанимателя за пределами установленной продолжительности рабочего времени, ежедневной работы (смены), а также работу сверх нормального числа рабочих часов за учетный период. Поскольку применение сверхурочных работ ведет к превышению нормы рабочего времени, законодательство

устанавливает правовые гарантии, обеспечивающие их ограничение. В качестве таких гарантий выступают [1, с. 114]:

- а) установление в законе перечня обстоятельств, которые могут служить основанием для применения сверхурочных работ;
- б) порядок разрешения сверхурочных работ;
- в) ограничение количества сверхурочных работ для одного работника;
- г) установление круга лиц, которых нельзя привлекать к сверхурочным работам.

Привлечение к сверхурочным работам допускается только с согласия работника, за исключением работ по предотвращению катастрофы, производственной аварии, немедленному устранению их последствий или последствий стихийного бедствия, предотвращению несчастных случаев, оказанию скорой медицинской помощи; а также при производстве общественно необходимых работ по водоснабжению, газоснабжению, отоплению, освещению, канализации, транспорту, связи – для устранения случайных или неожиданных обстоятельств, нарушающих правильное их функционирование (ст.120 и 121 ТК Республики Беларусь).

К сверхурочным работам не допускаются:

- беременные женщины;
- женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет;
- работники моложе 18 лет;
- работники, получающие общее среднее образование, специальное образование на уровне общего среднего образования в вечерней или заочной форме получения образования, профессионально-техническое образование, в дни учебных занятий;
- освобожденные от сверхурочных работ в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии и др. [2, с. 107].

Женщины, имеющие детей в возрасте от 3 до 14 лет (детей-инвалидов – до 18 лет), и инвалиды могут привлекаться к сверхурочным работам только с их согласия, причем инвалиды только в случае, когда такие работы не запрещены им индивидуальными программами реабилитации инвалидов (ст. 120 ТК Республики Беларусь).

Работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на основании аттестации рабочих мест по условиям труда устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 ч. в неделю (ст. 113 ТК Республики Беларусь) [3].

Такие работники к сверхурочным работам не привлекаются.

Сверхурочная работа может выполняться и в выходной день работника. Законодательство об охране труда также не устанавливает дополнительных требований по охране труда к работам, выполняемым в выходные дни.

Работа в выходные дни допускается по предложению нанимателя и только с согласия работника или по инициативе работника с согласия нанимателя.

Наниматель вправе привлекать работника к работе в его выходной день, установленный правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности), без согласия работника в следующих исключительных случаях для:

- предотвращения катастрофы, производственной аварии, выполнения работ, необходимых для немедленного устранения их последствий или последствий стихийного бедствия;
- предотвращения несчастных случаев;
- устранения случайных или неожиданных обстоятельств, которые могут нарушить или нарушили нормальное функционирование водоснабжения, газоснабжения, отопления, освещения, канализации, транспорта, связи;
- оказания медицинским персоналом экстренной медицинской помощи (ст. 142 и 143 ТК Республики Беларусь).

Запрещается привлекать к работам в государственные праздники и праздничные дни, работам в выходные дни:

- беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет;
- работников моложе 18 лет (ст. 263 и 276 ТК Республики Беларусь).

В силу предписаний ч. 3 ст. 122 ТК Правительство Республики Беларусь вправе сокращать на определенный срок предельное количество сверхурочных работ в целом по республике либо по отраслям или отдельным территориям с тем, чтобы расширить возможности трудоустройства незанятого населения [4, с. 188].

Таким образом, реализация приведенной нормы возможна только при обязательном наличии следующих условий.

1. Сокращение сверхурочных работ возможно только на основании решения Правительства, облеченного в форму соответствующего акта. Какой-либо иной орган, в том числе на основании делегированных ему полномочий, решать указанный вопрос не вправе.

2. Сокращение предельного количества сверхурочных работ должно носить временный характер. Об этом свидетельствует использованная законодателем формулировка «вправе сокращать на определенный срок».

3. Решение о сокращении предельного количества сверхурочных работ должно касаться всех организаций на отдельно взятой территории (например, несколько районов) либо в целом по республике, либо организаций одной или нескольких отраслей (например, промышленность, строительный комплекс, бытовое обслуживание и т. д.). В силу закона такое решение не может касаться только отдельных организаций.

4. Решение о сокращении предельного количества сверхурочных работ должно иметь своей целью расширение возможности трудоустройства незанятого населения.

Наконец, что немаловажно, Правительство может использовать предоставленное ему право на сокращение предельного количества сверхурочных работ неоднократно в различных вариантах, допускаемых законом.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 ТК не признается сверхурочной работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени:

– по инициативе самого работника без предложения, распоряжения или с ведома нанимателя;

– работниками с неполным рабочим временем в пределах полного рабочего дня (смены);

– работниками по совместительству у того же нанимателя при исполнении другой функции, а также у другого нанимателя сверх времени основной работы;

– работниками-надомниками.

По смыслу указанной статьи приведенный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Полагаем, имеет смысл дополнить приведенный перечень указанием работников с ненормированным рабочим днем, поскольку такие работники могут выполнять работу за пределами нормальной продолжительности рабочего времени без какой-либо дополнительной оплаты.

Таким образом, предлагается статью 119 ТК изложить в следующей редакции, добавив в нее п 5:

Сверхурочной считается работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работы (сменности).

Не признается сверхурочной работа, выполненная сверх установленной продолжительности рабочего времени:

1) по инициативе самого работника без предложения, распоряжения или ведома нанимателя;

2) работниками с неполным рабочим временем в пределах полного рабочего дня (смены), полной рабочей недели;

3) работниками по совместительству у того же нанимателя, а также у другого нанимателя сверх времени основной работы;

4) работниками-надомниками.

5) работникам с ненормированным рабочим днем.

Список цитированных источников

1. Голованов, В. И. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: с постановленным приложением образцов документов / под общ. ред. В. Г. Голованова, В.И. Семенкова. – Минск : Дикта, 2009. – 1328 с.

2. Круглов, В. А. Трудовое право Республики Беларусь / В. А. Круглов. – Минск : Дикта, 2009. – 340 с.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З [Электронный ресурс] : с изм. и доп. от 01.01.2023 // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Важенкова, Т. Н. Трудовое право : учеб. пособие. / Т. Н. Важенкова. – Минск : Амалфея, 2008. – 432 с.

5. Семенков, В. И. Трудовое и социальное право / под ред. В. И. Семенкова. – Минск : Книжный дом, 2006. – 784 с.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПОДРЯДНЫХ РАБОТ В РОССИИ

Беляткина К. А.

Российская Федерация, г. Москва

Российский государственный университет правосудия,
соискатель

Доминирующей в доктрине гражданского права России является точка зрения о квалификации государственного (муниципального) контракта как гражданско-правового договора [1, с. 22; 2, с. 9–10; 3 с. 22]. Следовательно, попадая под действие правового регулирования гражданского законодательства Российской Федерации государственный (муниципальный) контракт на выполнение подрядных работ, должен содержать, как и любой другой гражданско-правового договор, строго определенные условия.

Дифференциацией условий договора занимались многие ученые, например А.Е. Кирпичев [1, с. 24] разделил условия муниципальных контрактов по их институциональной принадлежности на следующие группы:

- 1) общие условия для всех гражданско-правовых договоров;
- 2) общие условия для договоров соответствующего вида (договоров поставки, подряда и т. д.);
- 3) условия специальных видов гражданско-правовых договоров, направленных на удовлетворение муниципальных нужд (например, урегулированных в Гражданском кодексе Российской Федерации, (далее – ГК РФ) договоров поставки для муниципальных нужд, подряда для муниципальных нужд);
- 4) условия, обязательные для муниципального контракта в силу особенностей его правовой конструкции, связанные с правовой природой муниципального контракта, либо с целями процедур размещения заказов.

Еще одна классификация предложена О.А. Красавчиковым, который выделяет такие категории условий, как существенные и несущественные, обычные и случайные, материальные и формальные [4, с. 279]. Вместе с тем, независимо от предлагаемых классификаций особое место всегда отведено для условий, определяемых как существенные (обязательные).

Существенные условия (а иногда их трактовка закреплена как необходимые для договоров данного вида) государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации, а дальнейшая их конкретизация осуществляется иными нормативными правовыми актами, в частности, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе). Нормативное закрепление условий контракта, являющихся существенными, в разных правовых актах, с одной стороны, является недостатком правового регулирования данного вида подрядных работ,

поскольку способно создавать трудности в их понимании заказчиками и подрядчиками, с другой стороны, указанное предотвращает дублирование норм.

Р. Б. Куличев [5], рассматривая существенные условия государственного контракта на выполнение подрядных работ, отметил, что существенные условия, установленные ГК РФ, характеризуют специфику подрядных работ, а Законом о контрактной системе – специфику государственного контракта как вида договора.

Законодатель, исходя из принципа целесообразности и перспектив дальнейшего развития договорного права, установил в статье 432 Гражданского кодекса Российской Федерации метод определения существенных условий, которыми признаются следующие: о предмете договора; обозначенные в нормативных правовых актах как существенные или необходимые для договоров конкретного вида; относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В этой связи как вышеприведенные законы, так и иные, способны ограничивать юридическую свободу подрядчиков в выборе условий государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ, связанных с объемом и стоимостью подлежащей выполнению работы, сроках ее начала и окончания, размером и порядком финансирования, оплатой работ, способах обеспечения исполнения обязательств сторон.

Помимо указанных, выделяют и субъективно-существенные условия, указанные в извещении об осуществлении закупки, то есть условия, существенные в силу соглашения сторон контракта на основании предоставленного заказчику законодателем права на включение их в проект контракта в составе документации о закупке [6].

В этой связи Р. Р. Абдуллаев [7, с. 22–33] указывает, что условия государственного контракта на выполнение подрядных работ для нужд органов внутренних дел включает в себя не только набор взаимных прав и обязанностей заказчика и подрядчика, но и иные положения, требования, критерии, имеющие значение для контрагентов к которым относит смету (либо проектную документацию), график выполнения работ, условие о банковском сопровождении контракта. Автор поддерживает позицию Абдуллаева Р. Р. и полагает, что выделяемые им условия могут применяться не только для органов внутренних дел, но и иных органов и учреждений.

Стороны контракта существенно ограничены в возможности его изменения, поскольку это допускается лишь в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе. Если договор изменен настолько, что это влияет на условия, представляющие существенное значение, например, для определения цены договора, и имеются достаточные основания полагать, что в случае изначального предложения договора на измененных условиях состав участников был бы иным и (или) победителем могло быть признано другое лицо, то действия сторон по изменению договора могут быть квалифицированы как обход закона, что повлечет наступление юридической ответственности [8, с. 71].

На основании изложенного, можно отметить, что приведенные в статье условия являются по своей сути юридически значимыми положениями, необходимыми для заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта на выполнение подрядных работ. Заказчик должен в силу закона руководствоваться существенными условиями, а за подрядчиком же остается лишь самостоятельное определение возможности принятия на себя условий, предусмотренных контрактом. При этом содержание некоторых существенных условий не раскрыто на законодательном уровне, что способно создавать определенные трудности в их понимании. Так, например, все еще дискуссионным остается вопрос о понимании такого существенного условия контракта на выполнение подрядных работ для государственных (муниципальных) нужд, как его предмет. Отсутствие единого подхода в части понимания предмета способно порождать определенные проблемы, в частности риск признания контракта незаключенным по основанию несогласования существенного условия, что не позволит получить ожидаемый результат работ.

В конце можно отметить, что многие проблемы могут быть устранены, если стороны будут прописывать в контракте все существенные условия, и соответственно соблюдать их, но также важно устранить пробелы и недостатки законодательной части.

Список цитированных источников

1. Кирпичев, А. Е. Муниципальный контракт в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Кирпичев. – М., 2011. – С. 22–24.
2. Ерин, В. В. Гражданско-правовое регулирование подрядных работ и работ по геологическому изучению недр для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук В. В. Ерин. – М., 2011. – С. 9–10.
3. Макарычева, Е. В. Правовые проблемы организации и осуществления строительства жилья для государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Макарычева. – М., 2013 – С. 22.
4. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. / О. А. Красавчиков. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2023. – Т. 2. – С. 279.
5. Куличев, Р. Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд [Электронный ресурс] / Р. Б. Куличев. – М. : Юстицинформ, 2016 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
6. Цатурян, Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : монография / Е. А. Цатурян. – М. : Статут, 2020. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
7. Абдуллаев, Р. Р. Существенные (обязательные) условия государственного контракта на выполнение подрядных работ для нужд органов внутренних дел / Р. Р. Абдуллаев // Хозяйство и право. – 2023. – № 8. – С. 22–33.
8. Кархалев, Д. Е. Подрядные работы для государственных и муниципальных нужд / Д. Е. Кархалев, М. Е. Панкратова // Аграрное и земельное право. – 2023. – С. 71.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Березин А. В.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Бурдинская Л. Б.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
преподаватель кафедры отраслей права

В настоящее время актуальным является проведение сравнительно-правовых исследований законодательства наиболее развитых государств мира в различных отраслях права. Германия представляет собой государство с наиболее близкой правовой системой для России. В правовом регулировании страхования и страховых обязательств России и Германии существует большое количество общих черт. Правовое регулирование страхования в немецком государстве осуществляется совокупностью нормативных правовых актов, среди которых следует выделить Германское Гражданское Уложение (*Bürgerliches Gesetzbuch*), закон «О страховых договорах» (*Versicherungsaufsichtsgesetz*), Торговый кодекс Германии (*Handelsgesetzbuch*). В законе «О страховых договорах» закреплено, что под страхованием следует понимать обязанность страховщика по обеспечению риза страхователя или иного лица, в пользу которого осуществляется страхование по договору. Немецким законодательством также предусматривается возможность реализации страховой защиты до заключения договора страхования.

Законом «О страховых договорах» установлен круг субъектов, которые являются участниками страховых отношений. Законом закреплено, что данные субъекты подлежат страховому надзору. Их число образуют страховые компании, страховые холдинговые компании, страховые компании специального назначения, а также гарантийные и пенсионные фонды. В рамках данного исследования необходимым является указать на страховые компании специального назначения в качестве одного из наиболее специфических участников страхования и страховых отношений. Это обуславливается тем, что подобные организации не являются зарегистрированными в качестве страховых организаций, но при этом они принимают на себя потенциальные риски негативных ситуаций за счет выпуска долговых ценных бумаг.

Германское Гражданское Уложение предусматривает добровольное и обязательное страхование, при этом в Германии существует дифференциация страхования в зависимости наступления определенных случаев. В Германском Гражданском Уложении существует совокупность договорных отношений, в которых

реализуются нормы, посвященные страхованию. К их числу относятся добровольные и обязательные договоры в сфере банковского вклада, медицинских услуг, страхования usufructом имущества, которым он пользуется. Германским Гражданским Уложением предусматривается страхование объектов договора ипотеки и потенциальных убытков, которое может понести физическое или юридическое лицо. В немецком праве страхование активно применяется в семейных отношениях и дальнейшем страховании жизни, здоровья и имущества членов семей, в том числе и ребенка. В рамках исследования поставленного вопроса необходимым является указать на право опекуна управлять и пользоваться страхованием ребенка, если он находится на протяжении долгого времени на попечении семьи.

В контексте данного исследования необходимым является выделить один из наиболее важных институтов страхования, представленный в виде страхового надзора. Современное немецкое законодательство является одним из наиболее комплексных и системных в сфере страхового надзора. Немецким законодательством предусматривается широкий перечень функций, включая возможность применения ограничений и запретов на проведение операций с финансовыми ресурсами, когда это может ухудшить состояние компании. Кроме того, в рамках страхового надзора немецким законодательством предусматривается право на проведение проверочных мероприятий организаций и брокеров, возможности направлять представителей на собрания руководящих органов, а требовать их собрания в необходимых случаях. В немецкой модели страхования существует специальный орган исполнительной власти, отвечающий за страховой надзор – Федеральное ведомство финансового надзора.

Франция представляет собой крупное европейское государство с длительными правовыми традициями и подходами. Отличительной чертой Французского права служит отсутствие пандектной системы права и применение институциональной системы права, заложенной императором Наполеоном I Бонапартом. Французская модель правового регулирования страхования представляет интерес для национального законодательства ввиду нескольких причин. Французская система страхования обладает кодифицированным источником права – Кодекс о страховании (Code des assurances). В систему источников французского страхового права также входят иные нормативные правовые акты, представленные в виде кодексов и законов. Отличительной чертой французского страхового права служит то, что оно имеет дифференцированный подход в своем правовом воздействии на территории Франции и ее заморских территорий.

Французской системой страхования предусматривается добровольное и обязательное страхование, которое дифференцируется на личное страхование и страхование имущества. При этом французским законодательством существует разделение страхования имущества на страхование имущественного интереса и ответственности перед третьими лицами. Субъектами страхования во Франции являются страхователи, а также страховщики, представленные в виде юридических организаций в виде обществ взаимного страхования и акционерных организаций. По мимо данных организаций во Франции страховщиками могут стать

брокеры и страховые агенты. По своей правовой природе, форме и субъектному составу договор страхования во Франции имеет ряд схожих черт с российской моделью страхового договора, сохраняя отличия в сроках уведомления страховщика о наступлении страхового случая. В частности, французским законодательством предусматривается пятидневный срок сообщения страховщику о наступлении страхового случая, существует двухдневных срок в виде двух рабочих дней в случае кражи и до двадцати четырех часов в случае падежа скота. Французским кодексом «О страховании» предусматривается право требовать неустойку в случае нарушения сроков извещения, в то время как Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает конкретных сроков извещения о наступлении страхового случая и применения мер гражданско-правовой ответственности за их нарушение.

В контексте данного опыта представляет интерес англо-саксонский опыт правового регулирования страхования и страхового права. Америка является государством, в котором страховое право начало развиваться с момента зарождения государственности в XVIII веке. В настоящее время услугами американских страховых компаний пользуются во многих государствах мира. Американский опыт является актуальным для российской модели страхования ввиду федеративного устройства и участия регионов в правовой жизни государства. Отличительной чертой американского страхового законодательства служит отсутствие единого страхового кодекса и наличия широкого спектра источников страхового права, состоящего из законов федерального и регионального уровня, а также судебной практики и административных регламентов (Insurance regulatory law). Основополагающим документом, регулирующим страхование в Соединенных Штатах Америки, является закон Маккаррана–Фергюсона (McCarran-Ferguson Act), который освободил субъекты (штаты) американского государства от действия большинства федерального законодательства. Современное правовое регулирование страхования в американском государстве происходит на региональном уровне. На федеральном уровне в американском государстве действует Национальная ассоциация страховых комиссаров, в то время как на региональном уровне действуют органы, создаваемые органами власти штатов.

Субъектами страховых отношений в США являются страхователи, которыми могут быть юридические и физические лица, а также страховщики, представленные в виде юридических лиц, имеющих организационно-правовую форму акционерного общества, а также иных видов юридических лиц коммерческого типа. В рамках исследования американской модели страхования необходимым является выделить активную роль брокеров и брокерских организаций в процессе страхования. В американском государстве существует добровольная и обязательная система страхования, которая включает в себя страхования жизни и здоровья, рисков и потенциальной ответственности. Отличительной чертой американской модели страхования служит отсутствие специальных видов страхования, которые предусматриваются российским законодательством, а также применения административных штрафов за отсутствие обязательного медицин-

ского страхования [1, с. 24]. При этом заключение договора обязательного медицинского страхования является обязанностью работодателя. Иной отличительной чертой американского законодательства является предоставление бесплатного медицинского страхования лишь отдельным социальным группам, находящимся в уязвимом социально-экономическом положении.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что каждое государство имеет собственную модель правового регулирования страхования. При этом сравнительный анализ правового регулирования страхового права позволяет выявить ряд правовых подходов актуальных для постсоветского пространства, среди которых актуальным является выработка кодифицированного источника страхового права и специализированного органа в области страхового надзора.

Список цитированных источников

1. Резина, Н. А. Обязательное страхование в России и США: сравнительно-правовой анализ / Резина Н. А., Парыгин В. А. // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2021. – № 7 (82). – С. 23–24.

ЗНАЧЕНИЕ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СРОКОВ ДЕЙСТВИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА

Боровик Д. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Вартанян А. М.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры гражданского права и процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Важным для каждого автора является охрана и защита его прав на произведение как при жизни, так и после смерти. Однако данная защита ограничивается сроком действия авторского права, который определяет временные промежутки правовой охраны произведения науки, литературы или искусства. Можно сказать, что срок действия авторского права – это срок, установленный законодательством об авторском праве, после которого не требуется разрешение автора на копирование, опубликование или использование того или иного произведения. И вопросы относительно продолжительности сроков действия авторского права по сей день являются спорными.

В Статуте королевы Анны 1710 г. был закреплён срок действия авторского права, который составлял 14 лет. И данный срок можно было продлить ещё на 14 лет, но только один раз.

Первым на территории Российской империи актом, который закреплял право автора на произведение, был Цензурный устав 1828 г., где в специальной главе «О сочинителях и издателях книг» содержалась норма, согласно которой сочинитель или переводчик книги имел «исключительное право пользоваться всю жизнь своим изданием и продажей оной по своему усмотрению как имуществом благоприобретенным». И в данной главе был установлен срок действия авторского права в 25 лет со дня смерти автора, после чего произведение «становилось собственностью публики» [1, с. 2].

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. и Гражданский кодекс БССР 1964 г. также содержали положения о том, что авторское право действует в течение жизни автора и 25 лет после его смерти.

В Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. закрепляется положение, согласно которому срок охраны составляет все время жизни автора и пятьдесят лет после его смерти.

В настоящее время в Республике Беларусь нормы о сроках действия авторского права закреплены в Гражданском кодексе Республики Беларусь и Законе

Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах».

В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 988 Гражданского кодекса Республики Беларусь исключительное право на объекты интеллектуальной собственности действует в течение срока, предусмотренного Гражданским кодексом или иным законом. Закон может предусматривать возможность продления такого срока.

Личные неимущественные права в отношении объектов интеллектуальной собственности охраняются бессрочно.

И согласно п. 1 и п. 2 ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» личные неимущественные права на произведения науки, литературы и искусства охраняются бессрочно.

Исключительное право на произведение действует в течение жизни автора и пятидесяти лет после его смерти.

Однако в соответствии с п. 4 ст. 994 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», которым вносятся изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь, исключительное право на произведение действует в течение жизни автора и семидесяти лет после его смерти. Особенности исчисления срока действия исключительного права на анонимные произведения, произведения под псевдонимом и произведения, созданные в соавторстве, устанавливаются законодательными актами.

Увеличение срока охраны исключительного права обосновывается тем, что посмертный срок охраны должен соответствовать средней продолжительности жизни прямых наследников авторов. Отдельные авторы отмечают, что расширение срока действия имущественных прав после смерти автора происходит в интересах авторов [2, с. 249].

Из общего правила действия исключительного права на произведение Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» устанавливает некоторые исключения:

1. Исключительное право на анонимное произведение или произведение, используемое под псевдонимом, действует в течение пятидесяти лет с момента первого правомерного обнародования такого произведения или пятидесяти лет с момента его создания, если в течение пятидесяти лет с момента его создания оно не было правомерно обнародовано с согласия автора. Если же в пределах указанного срока автор раскрыл свое подлинное имя или его имя перестало оставлять сомнения, применяется общий срок действия исключительного права.

2. Исключительное право на произведение, созданное в соавторстве, действует в течение жизни и пятидесяти лет после смерти автора, пережившего других соавторов.

Стоит также отметить, что, согласно Закону, исчисление сроков начинается с 1 января года, следующего за годом, в котором имел место юридический факт, являющийся основанием для начала течения соответствующего срока.

Следует отметить и разную продолжительность сроков действия авторского права в зарубежных странах.

Например, в соответствии с п. 1 ст. 1281 Гражданского кодекса Российской Федерации исключительное право на произведение действует в течение всей жизни автора и семидесяти лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора.

Согласно Кодексу интеллектуальной собственности Франции исключительное право на произведение охраняется в течение жизни автора и 70 лет после его смерти, за исключением посмертных произведений, опубликованных после этого срока.

В Индии срок действия авторского права на опубликованные литературные, драматические, музыкальные и художественные произведения распространяется в течение всей жизни автора и 60 лет с начала календарного года, следующего за годом смерти автора [3].

В соответствии с Законом Китайской Народной Республики «Об авторском праве» права гражданина на выпуск произведения в свет, на его использование и получение вознаграждения охраняется пожизненно, а также в течение 50 лет после смерти автора.

Стоит отметить, что страны, присоединившиеся к Бернской конвенции, Всемирной конвенции об авторском праве и Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, обязаны установить минимальные сроки охраны авторских прав не менее 50, 25 и 50 лет после смерти автора соответственно. Для стран-членов Европейского Союза установлен срок защиты авторских прав не менее 70 лет после смерти автора.

Проанализировав сроки действия авторского права в разных странах, можно отметить, что в основном исключительное право автора на произведение охраняется в течение жизни автора и 50 или 70 лет после его смерти. Однако есть также страны, где данный срок более продолжительный. Например, в Колумбии – 80 лет, на Ямайке – 95 лет, а в Мексике – 100 лет.

Однако в данной области охраны авторского права в настоящее время существует проблема. Защита авторского права, действующая на протяжении долгих лет после смерти автора, выгодна лишь единицам, и зачастую авторское право защищает финансовое благополучие посредников между творцом и потребителем.

Классическим аргументом в защиту авторского права является мнение, что предоставление авторам временной монополии над своими произведениями поощряет их на дальнейшую работу, давая источник дохода. Однако не доказано, что подобная защита побуждает авторов к творчеству, к тому же почему-то произведение защищается авторским правом даже после смерти автора работы [4].

Таким образом, в заключение можно сформулировать следующие выводы:

1. Личные неимущественные и имущественные права автора различаются сроками их охраны. Так, личные неимущественные права охраняются бессрочно, а исключительное право автора на произведение действует в течение определенного времени. При этом можно отметить тенденцию увеличения сроков действия авторского права, что является предметом споров.

2. В Республики Беларусь срок действия авторского права на произведение увеличен с пятидесяти до семидесяти лет после смерти автора, при этом ни законодатель, ни правоприменительная практика не указывают на те объективные причины, которые легли в основу такого существенного увеличения продолжительности срока.

3. На наш взгляд, исходя из того, что увеличение сроков охраны исключительного права происходит в интересах авторов и обосновывается тем, что посмертный срок охраны должен соответствовать средней продолжительности жизни прямых наследников авторов, то оптимальным сроком охраны исключительного права на произведение является период жизни автора и 50 лет после его смерти, на что и указывают положения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Список цитированных источников

1. Кудашов, В. И. Интеллектуальная собственность: охрана и реализация прав, управление: учебное пособие / В. И. Кудашов. – Минск : БНТУ, 2004. – 321 с.
2. Судариков, С. А. Интеллектуальная собственность / С. А. Судариков. – М. : Изд. деловой и учебной литературы, 2007. – 496 с.
3. Copyright Act of India, 04/06/1957 № 14 (as last amended by Act № 49 of 1999) [Electronic resource] // Copyright. – Mode of access: <https://copyright.gov.in/Documents/Copyright-Rules1957.pdf>. – Date of access: 27.09.2024.
4. Грухин, Ю. А. О сроке действия авторского права [Электронный ресурс] / Ю. А. Грухин, А. Е. Латкина // Elibrary. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29985204>. – Дата доступа: 26.09.2024.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Вечорко М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
аспирант

Научный руководитель

Петроченков Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
экономический университет,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Соглашение об уплате алиментов представляет собой многоаспектное явление, поскольку сочетает в себе элементы как семейного, так и гражданского права. В контексте белорусского законодательства, особенно в свете Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, такое соглашение направлено на обеспечение имущественных интересов несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Юридическая природа Соглашения об уплате алиментов сложна, поскольку оно выполняет двойную функцию: с одной стороны, это договорное регулирование имущественных отношений, характерное для гражданского права; с другой стороны, оно выполняет социальную функцию, направленную на защиту интересов детей, что более свойственно семейному праву. Место Соглашения об уплате алиментов в правовой системе определяется его особым статусом. С одной стороны, это гражданско-правовая сделка, имеющая обязательственную природу, так как стороны добровольно устанавливают обязательства по содержанию детей. С другой стороны, эта сделка регулируется специальными нормами семейного права, что подчеркивает ее уникальность и важность в системе защиты прав и интересов детей.

Для эффективного применения Соглашения об уплате алиментов важно учитывать, как нормы гражданского права, регулирующие обязательственные отношения, так и семейно-правовые нормы, которые устанавливают приоритеты защиты интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц. Такой комплексный подход позволяет максимально полно защитить имущественные интересы детей и обеспечивает правомерность и действенность соглашения.

Структура Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в рамках которой Соглашению об уплате алиментов посвящена отдельная глава, создает правовой институт, который сложно определить исключительно как семейно-правовой. Сгруппированность норм, регулирующих Соглашение, подчеркивает его

специфику и самостоятельность в правовой системе, однако это не исключает участия норм гражданского права.

В юридической литературе и практике существуют два основных подхода к пониманию юридической природы Соглашения об уплате алиментов.

Гражданско-правовой подход: Соглашение об уплате алиментов рассматривается как гражданско-правовой договор, который регулируется нормами гражданского права. Этот взгляд подчеркивает, что алименты являются одним из видов имущественных обязательств, возникающих в результате договоренности между сторонами. Сторонники этого подхода указывают на то, что все аспекты Соглашения, включая его заключение, исполнение, изменение, расторжение и признание недействительным, подлежат регулированию в соответствии с общими принципами и нормами, которые применяются к договорам в гражданском праве.

Семейно-правовой подход: Соглашение об уплате алиментов рассматривается как семейно-правовой договор, который имеет особую социальную направленность и связан с семейными отношениями. Этот взгляд акцентирует внимание на том, что алименты направлены на обеспечение материального благополучия членов семьи, в частности, несовершеннолетних детей и иных лиц, имеющих право на алименты. Сторонники семейно-правового подхода подчеркивают, что хотя в основании Соглашения лежат договорные отношения, его основная цель – поддержание социальной справедливости и защита интересов членов семьи, что является ключевой задачей семейного права.

Оба подхода имеют свои аргументы и применяются в зависимости от конкретной юридической системы и ее подхода к регулированию алиментов. В некоторых правовых системах может быть принят смешанный подход, который учитывает, как гражданско-правовые, так и семейно-правовые аспекты Соглашения об уплате алиментов. Это позволяет более полно учитывать все стороны этих отношений и обеспечивать защиту прав всех участников.

Авторы, подходящие к институту алиментов с позиции его смешанного характера, подчеркивают, что вопросы, связанные с Соглашением об уплате алиментов, не могут быть полностью решены только в рамках семейного права. Они указывают на необходимость применения норм гражданского законодательства, которые предоставляют общие правила для регулирования договорных отношений, включая договоры об алиментах [1, с. 46].

Два подхода к пониманию юридической природы Соглашения об уплате алиментов действительно формируют разные концепции, каждая из которых имеет свои основания. Первая точка зрения предполагает, что Соглашение об уплате алиментов можно рассматривать как гражданско-правовой договор. Эта концепция основывается на согласованности волеизъявления участников, направленности на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей, формально-юридические аспекты и упоминание алиментов в Гражданском кодексе. Это укрепляет аргумент о гражданско-правовой природе алиментного соглашения.

Таким образом, сторонники первой точки зрения настаивают на том, что, несмотря на семейно-правовой контекст, Соглашение об уплате алиментов соответствует многим признакам гражданско-правового договора, что подчеркивает его природу как обязательственной сделки в рамках гражданского законодательства.

Авторы, придерживающиеся иной точки зрения, акцентируют внимание на том, что волеизъявление сторон в гражданско-правовом договоре направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которые не возникают без согласия сторон. В случае с алиментами это положение трудно применить, так как право ребенка на содержание и обязанность родителей содержать своих детей закреплены законодательно и не зависят от достижения соглашения между сторонами. Этот аргумент подчеркивает, что алиментное правоотношение носит императивный характер, а не диспозитивный, как это обычно свойственно гражданско-правовым договорам. То есть родители обязаны содержать своих детей в силу закона, вне зависимости от того, согласны они на это или нет. Соглашение об уплате алиментов в данном контексте представляет собой лишь механизм реализации уже существующих прав и обязанностей, а не инструмент для их создания, изменения или прекращения.

Как отмечает О. Капитова, соглашение в данном случае – это способ реализации права ребенка на содержание, которое уже существует независимо от воли родителей [2, с. 36]. Таким образом, алиментное соглашение является формой выполнения заранее установленных законом обязанностей, а не способом свободного волеизъявления, как в классических гражданско-правовых договорах. Это подчеркивает семейно-правовую природу Соглашения об уплате алиментов.

Семейно-правовая специфика Соглашения об уплате алиментов проявляется в его отличиях от гражданско-правовых договоров, таких как договоры дарения, ренты и пожизненного содержания с иждивением, несмотря на схожесть их целей. Основные отличия Соглашения об уплате алиментов включают в себя:

1. Односторонний характер: в отличие от большинства гражданско-правовых договоров, алиментное соглашение носит односторонний характер. Родитель обязуется содержать ребенка, а ребенок, как правило, не несет встречных обязательств. Это характерно для семейного права, где обязанности вытекают из заранее установленных правовых норм.

2. Особый субъектный состав: в семейных правоотношениях Республики Беларусь участниками такого соглашения могут быть только родитель и лицо, получающее алименты, то есть ребенок. Соглашение может применяться только для содержания несовершеннолетних или нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Это делает его значительно более узким по сравнению с гражданскими договорами, которые могут заключаться между любыми субъектами гражданского права.

3. Специфическая цель: основная цель алиментного соглашения – удовлетворение жизненных потребностей ребенка, получателя алиментов [3, с. 6].

Гражданско-правовые договоры, такие как дарение или рента, могут иметь различные цели, в том числе удовлетворение личных интересов сторон, но они не ориентированы исключительно на обеспечение базовых нужд одной из сторон.

4. Охранительная функция: нарушение алиментного соглашения влечет за собой не только санкции, связанные с нарушением условий договора, но и ответственность, установленную законодательством [4, с. 66]. Это подчеркивает императивный характер семейных правоотношений – обязанность уплачивать алименты установлена законом, и ее исполнение регулируется государством в целях защиты интересов уязвимых членов общества (детей).

Таким образом, несмотря на наличие диспозитивных элементов в алиментном соглашении (например, стороны могут договориться о размере и порядке выплат), оно остается подчиненным императивным нормам семейного законодательства. Это выделяет его среди гражданско-правовых договоров, которые в большей степени регулируются диспозитивными нормами и основаны на свободе воли сторон, где ответственность возникает только при нарушении конкретных положений договора или норм гражданского права.

Существует точка зрения, что правовая природа Соглашения об уплате алиментов выходит за рамки обычного договорного подхода и может быть рассмотрена с перспективы двустороннего семейно-правового акта по реализации уже имеющегося алиментного обязательства, а также в качестве исполнительного документа и юридического факта, имеющего процессуальное значение [1, с. 63].

Таким образом, соглашение об уплате алиментов выполняет несколько юридических функций, что делает его сложным правовым инструментом. Уяснение всех граней его юридической природы – от семейно-правового акта до исполнительного документа – является важным условием его эффективного применения. Это способствует правильному учету всех юридических фактов, возникающих при заключении и выполнении соглашения, что в конечном итоге обеспечивает защиту интересов обеих сторон, особенно получателя алиментов.

Список цитированных источников

1. Усачева, Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. А. Усачева. – М., 2016. – 245 с.
2. Капитова, О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации / О. В. Капитова. – М., 2010. – 74 с.
3. Звенигородская, Н. Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 5–7.
4. Чекулаев, С. С. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания / С. С. Чекулаев, Н. В. Шахов // Юридическая наука. – 2018. – С. 64–69.

ЛОКАЛЬНОЕ НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ И НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С НИМИ ОТНОШЕНИЙ

Глускин Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Бонцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и информационных технологий,

доктор экономических наук, доцент

Источники трудового права – это внешне объективированные итоги правотворческой деятельности международных организаций, государственных органов, нанимателей и представителей субъектов социального партнерства, представляющие собой сложную многоуровневую систему нормативных правовых актов, нормативных договоров, содержащих в себе нормы трудового права, и международных документов, закрепляющих общепризнанные принципы и нормы в сфере труда.

Дифференциация источников трудового права может рассматриваться по разным критериям: по степени их обязательности для правоприменителей, юридической природе, способу формирования и с учетом официальной признанности со стороны государства и международного сообщества. Данные классификации чаще всего подразумевают источники объективных трудовых прав и обязанностей, однако существуют и такие нормативные правовые акты, как коллективные договоры, соглашения, иные локальные правовые акты о труде, трудовой договор, а также и индивидуальные соглашения о труде, которые порождают субъективные трудовые права и обязанности как у работников, так и у нанимателей [1, с. 55].

На наш взгляд, такое разнообразие критериев оценки создает трудности для дальнейшей квалификации локальных правовых актов и соотношение их с иными источниками права, так как далеко не все акты, которые действуют на ограниченный круг лиц, могут соответствовать всем требованиям рассмотренных доктринальных концепций.

Нужно отметить и то, что некоторые источники трудовых и связанных с ними отношений, а в частности локальные правовые акты, нельзя сравнивать с типовыми нормативными актами, потому что они выступают, прежде всего, как форма права и несут образцовый характер, нежели приносят нечто новое в трудовые правоотношения. Говоря о форме права, в данном случае следует подразумевать именно внешнее закрепление права, а не правовой итог и суть нормы.

Современные тенденции развития трудового законодательства демонстрируют все большее влияние глобализации.

Во-первых, международное трудовое право имеет все большее влияние на национальную правовую систему посредством заключения и имплементации международных договоров о труде.

Во-вторых, происходит постепенная унификация и гармонизация норм трудового законодательства Беларуси и зарубежных стран посредством нормотворческой деятельности международных специализированных организаций. Помимо мировой интеграции в трудовой сфере, которая выражается через деятельность МОТ, на которых все так же базируется белорусское законодательство, а также перенятые некоторые нововведения из российского законодательства.

Такая гармонизация и унификация национальных законодательств и правовых трудовых систем может осуществляться различными способами: путем учета и заимствования опыта правового регулирования, имеющегося в других государствах; посредством заключения международных договоров, устанавливающих общие правила регулирования тех или иных отношений; путем принятия модельных и типовых законодательных актов, актов надгосударственных органов, имеющих рекомендательное значение или прямое действие на территории нескольких государств и некоторыми другими [2, с. 51–58].

На наш взгляд, законодательство в первую очередь должно быть направлено на приведение уже существующие меры и средства защиты труда на местах, нежели развивать международные отношения в данной сфере. Это обусловлено тем, что трудовое право в большей степени регулируется национальным законодательством и учитывает многие социальные аспекты, которые присущи только белорусскому народу.

Главными отличительными признаками локального нормативного акта, регулирующего трудовые отношения, являются: принятие этих актов в конкретном учреждении, организации осуществляется специально уполномоченными на то органами – администрацией предприятия, администрацией структурного подразделения объединения, самостоятельно либо по согласованию или с уведомлением профсоюзного комитета; ограниченность действия таких локальных норм рамками определенного предприятия, учреждения, организации, кругом отношений, складывающихся в процессе их деятельности.

Стоит отметить, что не существует однозначного подхода для определения двух категорий локальных правовых актов: социально-партнерских соглашений и коллективных договоров, а также индивидуальных правовых актов о труде.

Обладая различным значением, способом принятия, а главное – юридической силой, они не в полной мере соотносятся со всеми остальными локальными правовыми актами.

Отдельно стоит отметить, что сознательная деятельность нанимателей, трудовых коллективов, их профсоюзных органов, работников направлена на создание новых локальных правовых актов, которые носят разную смысловую нагрузку. Экономические и социальные факторы являются объективной основой

и первопричиной создания локальных нормативно-правовых актов в конкретных учреждениях, что также обуславливает причины их создания и вид локальной правовой документации [3, с. 6–13].

В связи с этим была разработана концептуальная концепция иерархического построения системы локальных правовых актов, основанной на содержательном принципе. На наш взгляд, классификация должна происходить исходя из следующих групп локальных правовых актов: организационные документы, распорядительные документы и информационно-справочные документы.

В рамках Трудового кодекса Республики Беларусь на данный момент не видится возможным и рациональным отображать данную классификацию, так как ее значение носит скорее доктринальный и практический характер.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Для обеспечения научно обоснованного и упорядоченного построения системы источников трудового права Республики Беларусь, эффективного разрешения между ними иерархических, содержательных и иных юридических коллизий предлагается внести ряд изменений и дополнений в статьи Трудового кодекса Республики Беларусь, а именно:

1. Дополнить новым абзацем часть 1 статьи 1 следующего содержания: «индивидуальное соглашение о труде – договор или соглашение, установленное в соответствии с законодательством о труде и порождающее у нанимателя и работника взаимные трудовые права и обязанности».

2. В статье 1 изложить, что: «локальный правовой акт нанимателя – принимаемый нанимателем или уполномоченным им представителем или с участием одного из них акт, содержащий в себе локальные нормы права, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения нанимателя и работников, находящихся в его подчинении».

3. Пункт 4 части первой статьи 7 дополнить словами: «и иные индивидуальные соглашения о труде».

4. Дополнить новой частью статью 7 ТК Республики Беларусь следующего содержания: «Коллективный договор, соглашение имеет приоритет перед локальным правовым актом, принятым нанимателем, если он улучшает правовое положение работников в сравнении с этим актом и законодательством о труде и устанавливает дополнительные трудовые и иные гарантии для работников».

5. Ввести статью следующего содержания:

«Статья 81. Локальные правовые акты нанимателя

Наниматель принимает локальные правовые акты, регулирующие внутренний трудовой распорядок и иные трудовые и связанные с ними отношения с работниками, в порядке и с учетом ограничений, установленных настоящим Кодексом и иным законодательством о труде, коллективными договорами, соглашениями.

В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иным законодательством о труде, коллективным договором, соглашением, наниматель принимает локальные правовые акты по согласованию, с учетом мнения или по требованию работников (в лице профсоюза или иного представительного органа работников) в следующем порядке:

1) наниматель направляет проект локального правового акта представительному органу работников с пояснительной запиской, объясняющей необходимость его принятия;

2) представительный орган работников в течение семи календарных дней рассматривает проект и направляет нанимателю выписку из протокола заседания о его согласовании или несогласовании, а также мотивированные предложения;

3) в случае несогласия нанимателя учесть мотивированные предложения представительного органа работников в течение семи календарных дней составляется протокол разногласий, а локальные нормы, не согласованные или принятые нанимателем без учета мнения данного органа, не подлежат применению;

4) профсоюз (в организации, не имеющей первичного органа профсоюза, – иной представительный орган) вправе потребовать от нанимателя принятия локального правового акта, если это прямо предусмотрено законодательством, коллективным договором, соглашением. Наниматель обязан рассмотреть такое требование в течение семи календарных дней и дать на него мотивированный ответ.

Локальные правовые акты нанимателя, ухудшающие правовое положение работников по сравнению с законодательством о труде, коллективным договором, соглашением либо изданные без соблюдения процедур, указанных в части второй настоящей статьи, являются недействительными и не подлежат применению.

Работники должны быть ознакомлены нанимателем с локальными правовыми актами, затрагивающими их права, обязанности, гарантии и ответственность, в пятидневный срок с момента их принятия».

6. В целях обеспечения права на судебную защиту от незаконного применения нанимателем локальных правовых актов, ухудшающих правовое положение работников по сравнению с законодательством о труде, коллективным договором, соглашением, необходимо дополнить п. 1 ст. 241 словами: «а также о недействительности локальных правовых актов и отдельных их положений».

Список цитированных источников

1. Гуцин, И. В. Источники трудового процессуально-процедурного права: понятие, виды / И. В. Гуцин // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Гродна : Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы – 2007. – № 3. – С. 56–65.

2. Сільчанка, М. У. Праблема крыніц сучаснага беларускага права / М. У. Сільчанка // Веснік Канстытуцыйнага Суда. – 2007. – № 4. – С. 51–58.

3. Василевич, Г. А. Источники трудового права: их виды и роль в регулировании трудовых отношений в условиях глобализации / Г. А. Василевич // Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 июня 2006 г. / науч. ред. А. А. Войтик [и др.]. – Минск : БГУ – 2006. – С. 6–13.

ИНСТИТУТ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Головач А. Ю.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кудель Д. А.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

В Республике Беларусь быстро развивается цифровая экономика. Такое стремительное развитие информационных технологий обуславливает необходимость внедрения в гражданский оборот новых институтов гражданского права, которые включают цифровые финансовые активы, цифровую валюту и тому подобное. Объективной частью цифровой экономики становится цифровой гражданский оборот.

Заключение сделки – это, прежде всего, составление соглашения, в котором излагаются все условия, права и обязанности вовлеченных сторон. Большинство договоров предполагает участие не только договаривающихся сторон, но и посредников – банков, нотариусов, регистраторов и регуляторов. Активное развитие технологии блочных цепей (блокчейн) оставляет эту необходимость в прошлом. Так на смену традиционным договорам пришел относительно новый институт – смарт-контракт.

В настоящее время он в основном используются в игровой индустрии, в сфере финансов и цифровых активов, в сделках по поводу прав на объекты интеллектуальной собственности.

Согласно положений Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) под смарт-контрактом понимается программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий [1].

Декрет № 8 в рамках правового эксперимента предоставил резидентам Парка высоких технологий право осуществлять совершение и (или) исполнение сделок посредством смарт-контракта. Лицо, совершившее сделку с использованием смарт-контракта, считается надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не доказано иное (подп. 5.3 п. 5 Декрета № 8) [1].

На уровне Декрета № 8 заложено минимальное правовое регулирование в отношении ограниченного круга субъектов, которым предоставлено право использовать смарт-контракты.

В подпункте 1.13 пункта 1 Указ Президента Республики Беларусь № 148 «О цифровых банковских технологиях» (далее – Указ № 148) устанавливается, что Национальный банк и участники системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами вправе совершать и (или) исполнять сделки, иные юридически значимые действия при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контракта [2].

Лицо, совершившее и (или) исполнившее такую сделку, будет считаться надлежащим образом осведомленным о ее условиях, в том числе выраженных программным кодом, пока не будет доказано иное.

Совершение и (или) исполнение вышеуказанных действий Национальным банком и участниками межбанковской системы идентификации в отношении физических лиц осуществляется в соответствии с требованиями законодательства, регулирующего вопросы защиты прав потребителей.

Порядок совершения и (или) исполнения таких сделок устанавливается Национальным банком по согласованию с государственным учреждением «Администрация Парка высоких технологий».

Таким образом, Указ № 148 регламентирует использование смарт-контрактов ограниченным кругом субъектов и уполномочивает Национальный банк устанавливать порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности посредством смарт-контрактов.

Национальный банк в развитие подп. 1.13 п. 1 Указа № 148 принял постановление Правления Национального банка Республики Беларусь № 428 «О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов» (далее – постановление № 428). Постановлением № 428 утверждено Положение о порядке совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов (далее – Положение). Указ № 148 и постановление № 428 определяют порядок совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, Национальным банком, участниками межбанковской системы идентификации в отношениях между собой и (или) с иными юридическими и физическими лицами посредством смарт-контрактов [3].

Несмотря на опыт Республики Беларусь в использовании данных контрактов, среди юридического сообщества все же нет единства мнений относительно его места в системе действующего договорного права [4, с. 267].

К настоящему времени были сформированы основные подходы к пониманию смарт-контрактов:

- 1) компьютерный (программный код);
- 2) способ исполнения обязательства (алгоритм);
- 3) гражданско-правовой договор;
- 4) комплексный подход [4, с. 267].

Сторонники первого подхода (программного кода) рассматривают смарт-контракт через призму технологического прорыва и программного обеспечения, позволяющий достигать поставленных целей и реализовывать соответствующий коммерческий интерес, в частности в гражданско-правовых отношениях. Согласно данной позиции смарт-контракт – это:

- 1) средство (орудие) фиксации соответствующих обязанностей,
- 2) форма внешнего выражения.

Он не является самостоятельной разновидностью договора, а представляет лишь его форму.

Рассматривая смарт-контракт как способ исполнения обязательства, можно отметить, что он выполняет заранее предписанные условия (алгоритмы), изменить которые после создания и запуска смарт-контракта невозможно.

В то же время многие представители юридической науки выделяют понятие смарт-контракта как разновидность гражданско-правового договора – третий подход. В частности, они определяют смарт-контракт как договор, который существует в форме программного кода, имплементированного на платформе блокчейн, обеспечивающий автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств. При этом следует отметить, что смарт-контракты вполне отвечают понятию договора как соглашения двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [4, с. 268].

Комплексный подход говорит о том, что смарт-контракт представляет собой вид договора, написанный языком программирования, что не искажает договорную сущность, поскольку применяются те же правила, что и к другим языкам.

Приведенные выше научные подходы показывают, что действительно развивающиеся отношения, связанные с использованием смарт-контрактов, а именно, в зависимости от объема соответствующих отношений и вовлеченных в них лиц, определяют множественность в его понимании. В то же время первоначальный правовой характер смарт-контракта определяется компьютерным (программным) кодом, который впоследствии адаптируется к конкретным обстоятельствам и потребностям участников продаж, включая алгоритмы, связанные с выполнением уже принятых обязательств, а также с процедурой заключения договоров в электронной форме.

Смарт-контракт – транзакционный протокол, использующий в своей работе технологию блокчейн. Все транзакции проводятся с помощью криптовалюты – цифровым видом валюты. То есть криптовалюта – это искусственная платежная система, приравниваемая к настоящим деньгам, имеющая официальный курс. Транзакции по обычным договорам осуществляются бумажными денежными знаками или же безналичным расчетом с использованием банковских систем.

Представленные выше научные подходы свидетельствуют о том, что развивающиеся отношения, касающиеся использования смарт-контрактов, зависят

от масштаба этих отношений и вовлеченных сторон, что и обосновывает разнообразие в интерпретации смарт-контракта. В то же время изначальная правовая природа смарт-контракта обусловлена компьютерным (программным) кодом, который затем адаптируется к специфическим условиям и потребностям участников, включая алгоритмы, касающиеся исполнения уже принятых обязательств и процесса оформления договоров в электронной форме.

Список цитированных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 декабря 2017 г., № 8 : в ред. от 18.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О цифровых банковских технологиях [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 18 апр. 2019 г., № 148 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 19.02.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального банка Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 428 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Раговский, И. Д. Смарт-контракт: правовая природа [Электронный ресурс] / И. Д. Раговский, С. В. Соболевский // 58-я науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, 2022 г. – Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48593/1/Ragovskiy_Smart_kontrakt.pdf. – Дата доступа: 28.09.2024.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МОНОПОЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гражевская В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

С развитием человеческой цивилизации, становлением государств и усложнением структуры рынков возникла потребность в установлении контроля над определенными сферами экономики и субъектами, стремящимся к приобретению чрезмерной экономической власти и установлению монополии, которая сущностно состоит в «потере экономического равноправия производителя и покупателя» [1, с. 216].

Термин «монополия» имеет глубокие корни, отсылающие к V веку нашей эры. Именно в это время (483 г. н. э.) в указе римского императора Зенона «Конституция о ценах» был упомянут термин «монополия» в следующем контексте: «Мы приказываем, чтобы ни одно лицо не позволило себе осуществлять монополию на какой-либо вид одежды или рыбу, или на какую-либо иную вещь» [2, с. 316]. Историческое упоминание монополий свидетельствует о том, что еще в древности государства осознали важность защиты свободной торговли и ограничения монопольной власти для реализации успешной экономической политики.

XX век, ознаменовавший переход государств к рыночной экономике, вызвал необходимость выработки правовых механизмов, способных регулировать деятельность монополий, предотвращать злоупотребления и защищать интересы общества. Особенно остро эта проблема стала в странах с переходной экономикой, где исторически доминировало государственное управление и гораздо меньшую роль играли мелкий и средний бизнес, частное предпринимательство, как, например, в Республике Беларусь [1, с. 217].

Монополизм в Беларуси, унаследовавший многие черты советской экономической системы, требует особого внимания. В условиях современного рынка важно понимать, каково правовое регулирование монополистической деятельности, какие типы монополий существуют, и какие шаги государство предпринимает для защиты конкуренции.

В настоящее время основополагающим нормативным правовым актом, составляющим антимонопольное законодательство Беларуси, является Закон Рес-

публики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон «О противодействии монополистической деятельности»).

В абз. 8 ст. 1 упомянутого Закона определено, что монополистическая деятельность может принимать следующие основные формы:

- злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке (ключевое в этой форме: рынок товаров, доля на рынке превышает 35 % (как правило), оказание решающего влияния на оборот товара на рынке, злоупотребление решающим влиянием; то есть в данном случае законодатель нацелен на создание условий эффективной конкуренции и предотвращение возникновения искусственного дефицита, роста цен и снижения доступности и качества товаров);

- соглашения и действия, ведущие к недопущению, ограничению или устранению конкуренции (ключевое в этой форме: рынок товаров, совместные (в некоторых случаях – согласованные) действия хозяйствующих субъектов / действия одного хозяйствующего субъекта, процентное присутствие на рынке не имеет значения, получение и реализация возможности воздействовать на оборот товара на рынке; то есть отличия от предыдущей формы состоят в отсутствии критерия «доминирующий» и в результате, выступающем в форме ограничения состязательности хозяйствующих субъектов);

- в ст. 23 Закона «О противодействии монополистической деятельности» в качестве разновидности предыдущей формы указаны соглашения и акты государственных органов, ведущие к недопущению, ограничению или устранению конкуренции (эта форма отличается от предыдущей, во-первых, субъектом монополистической деятельности (здесь – государственный орган) и, во-вторых, обозначением специфики функционирования государственных органов, результатом которой выступают соглашения и акты; то есть в данном случае целью законодателя выступает обеспечение объективности государственного аппарата и борьба с коррупцией).

Исходя из перечисленного выше можно сделать вывод, что в Беларуси деятельность носит монополистический характер в том случае, если ей присущи следующие черты: превосходство на рынке и совершение действий (в т. ч. бездействие), влекущих ограничение конкуренции.

С точки зрения правовой природы монополии разделяют на легальные, включающие в себя естественную, государственную и чрезвычайную монополии (помимо этого, некоторые авторы в рамках легальной категории выделяют фактическую монополию [3, с. 48]), и нелегальные [4, с. 192; 5, с. 67]. Особый интерес представляет легальный монополизм, так как его исследование способствует более точному определению правовой природы монополизма.

Легальные монополии существуют в рамках действующего законодательства и считаются допустимыми или даже необходимыми в определенных экономических и социальных условиях.

В настоящий момент на территории Республики Беларусь наиболее распространенным типом легальной монополии выступает естественная монополия. По состоянию на 19.09.2024 в Государственном реестре субъектов естественной

монополии зарегистрировано 194 хозяйствующего субъекта [6]. Правовое регулирование данного типа монополий осуществляется преимущественно на основе Закона Республики Беларусь от 16.12.2002 №162-З «О естественных монополиях». В абз. 1 ст. 1 упомянутого Закона содержится определение понятия «естественная монополия», исходя из которого можно сделать вывод, что для естественной монополии характерны следующие признаки в совокупности: 1) монополия как состояние рынка определенных видов услуг, 2) создание конкуренции невозможно/экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей. На основе этих признаков можно сделать вывод, что законодательное закрепление естественных монополий свидетельствует о намерении государства обеспечить защиту интересов потребителей и поддержку устойчивого развития экономики в стратегически важных секторах. Это, в свою очередь, позволяет говорить о Республике Беларусь как о государстве, где правовая природа монополизма имеет ярко выраженную социально-экономическую направленность.

На законодательном уровне понятие «государственная монополия» закреплено в ч. 3 п. 4 ст. 3 Закона «О противодействии монополистической деятельности» и представляет собой исключительное право государства в лице уполномоченных органов или хозяйствующих субъектов, специально уполномоченных законодательными актами на осуществление определенных видов деятельности.

Введение государственной монополии преимущественно связано с необходимостью обеспечения контроля над стратегически важными отраслями экономики, такими как, например, оборона, производство алкоголя и табачных изделий. Закрепление на законодательном уровне государственной монополии свидетельствует о том, что правовой природе монополизма в Республике Беларусь характерна ориентация на общественное благо при установлении монополии в ключевых сферах для защиты интересов граждан и обеспечения равного доступа к необходимым услугам и ресурсам.

Как обозначалось ранее, в теории хозяйственного права в качестве одного из типов легальной монополии выделяют чрезвычайную монополию. Под последней подразумевают монополию, обладающую следующими признаками в совокупности: 1) существует на рынке товаров в условиях отсутствия или ограничения конкуренции; 2) санкционируется государством на определенный срок [4, с. 192; 5, с. 67]. То есть речь идет о монополии, которая возникает в исключительных обстоятельствах, когда необходимо обеспечить особые условия для стабилизации экономики и предотвращения кризисных ситуаций.

Примечательно то, что в Беларуси термин «чрезвычайная монополия» был упразднен, когда утратил силу Закон Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». В настоящее время исследователи считают, что в Республике Беларусь чрезвычайная монополия продолжает существовать, однако выступает в качестве формы государственной монополии [7, с. 5], что вполне оправдано, так как по своей сущности государственная монополия имеет большую широту охвата, которая в силу идентичного субъектного состава включает, в том числе,

и установление монополий в чрезвычайных ситуациях. Сделанный законодателями выбор в пользу слияния данных типов монополий свидетельствует об уделении внимания правовому регулированию монополизма в Беларуси, нацеленному на обеспечение эффективности законодательства при борьбе с фрагментацией права.

Проделанная работа позволяет сделать ряд выводов относительно правовой природы монополизма в Республике Беларусь. Во-первых, недопущение, ограничение или устранение конкуренции выступает в качестве основного критерия для выявления монополистической деятельности в силу того, что государство ориентировано на построение равноправных отношений как между хозяйствующими субъектами, так и между хозяйствующими субъектами и потребителями.

Во-вторых, признание государства в лице уполномоченных органов в качестве возможного субъекта, осуществляющего монополистическую деятельность, указывает на то, что государство нацелено на обеспечение объективного правового регулирования рынка.

В-третьих, закрепление за естественными и государственными монополиями, охватывающими стратегически важные отрасли экономики, статуса легальных подтверждает социально-ориентированный характер политики государства в сфере регулирования монополистической деятельности, которая направлена на достижение всеобщего благосостояния путем обеспечения справедливых условий для развития экономических отношений и объективного доступа потребителей к необходимым товарам и услугам.

Список цитированных источников

1. Бубнович, А. И. Проблема монополизма и антимонопольной политики в Республике Беларусь / А. И. Бубнович, А. А. Неберова // Проблемы экономики и информационных технологий : материалы 57-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, Минск, 19–23 апр. 2021 г. – Минск : БГУИР, 2021. – С. 216–218.
2. Гурщенков, П. В. Хозяйственное право : курс лекций / П. В. Гурщенков, В. К. Сидорчук, С. Р. Турковский. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, имени П. М. Машерова, 2022. – 402 с.
3. Хозяйственное право : электрон. учеб.-метод. комплекс / Н. Л. Бондаренко [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – 151 с.
4. Кацубо, С. П. Основы хозяйственного права : учеб.-метод. пособие / С. П. Кацубо. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2021. – 289 с.
5. Вашетькова, С. П. Хозяйственное право : курс лекций / С. П. Вашетькова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 100 с.
6. Министерство антимонопольного регулирования и торговли: деятельность МАРТ [Электронный ресурс] // МАРТ. – Режим доступа: <https://www.mart.gov.by/activity/antimonopol-konkurenciya/gosudarstvennye-reestry/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
7. Бондаренко, Н. Л. Фискальное агентирование как методология управления государственной монополией / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Актуальные проблемы науки административного, финансового и международного права [Электронный ресурс] : материалы II научн. кругл. стола, Минск, 10 апр. 2024 г. / редкол.: А. В. Шидловский, В. С. Михайловский, Н. М. Шевко. – Минск : БГУ, 2024. – 145 с.

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

Григорьева А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студент

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права

Недостаточность земельных ресурсов, стремительный рост городской застройки приводят к необходимости изъятия земельных участков для государственных нужд у землепользователей, что требует закрепления дополнительных механизмов регулирования данной сферы общественных отношений с помощью специальных правовых норм. Рассматриваемые правоотношения являются сложными по своей правовой природе, что обусловлено их субъектным составом, в котором, с одной стороны, выступают землепользователи, а с другой – государство, в связи с чем возникает необходимость обеспечить баланс их интересов [1].

Анализ законодательства, регулирующего земельные отношения, позволяет сделать вывод, что правовое обеспечение гарантий прав землепользователей и иных лиц в области охраны и использовании земель не в полной мере охватывают вопрос обеспечения гарантий, предоставляемых землепользователям при изъятии у них земельных участков для государственных нужд. В частности, новая редакция Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. (далее – КоЗ) не внесла существенных изменений, касающихся рассматриваемого вопроса.

Так, согласно ст. 88 КоЗ при изъятии земельного участка, находящегося в частной собственности, вместе с возмещением убытков также осуществляется выкуп земельного участка по его кадастровой стоимости на дату выкупа. В случаях, когда земельный участок был приобретен по результатам аукциона, собственнику возмещается стоимость приобретенного по результатам аукциона земельного участка с учетом инфляции, но не ниже его кадастровой стоимости на дату выкупа. В дополнение к основной гарантии, при изъятии земельных участков для государственных нужд землепользователям могут быть предоставлены равноценные земельные участки взамен изымаемых.

На практике не всегда требуется изъятие всего земельного участка целиком, но исходя из буквального толкования ст. 88 КоЗ можем сделать вывод, что

законодатель не предполагает изъятия части земельного участка для государственных нужд. Отметим, что отсутствие соответствующей потребности в изъятии всего земельного участка может повлечь за собой как негативные последствия для землепользователей, так и дополнительные затраты государства.

С практической точки зрения представляется интересным вопрос о возможности использования чужого земельного участка без его изъятия для строительства подземных линейных сооружений, осуществляемого в срок до 1,5 года (п. 4 ст. 58 КоЗ). Действующее законодательство в этом случае предусматривает возмещение убытков землепользователям, однако не учитывает тех обстоятельств, что выполнение строительных работ на протяжении срока до 1,5 года на земельном участке конкретного лица создает серьезные неудобства и определенные препятствия в осуществлении его правомочий (например, в виде невозможности использовать свой участок для сельскохозяйственных целей, проводить на нем работы по строительству объектов и др.). Отметим, что линейные сооружения также требуют их своевременного технического обслуживания и ремонта. В этой связи необходимо определить, в каком порядке это будет осуществляться в указанный период строительства (до 1,5 года) и после его завершения, в то время как п. 4 ст. 58 КоЗ предусматривает конкретную цель использования земельного участка (для строительства подземных линейных сооружений). Целесообразно в данных ситуациях установить земельный сервитут, однако нет гарантии того, что такой вариант всегда будет отвечать интересам землепользователей, на чьем земельном участке будут проходить такие линейные сооружения, поскольку это может существенно ограничить их возможности в правомерном использовании принадлежащего им имущества. В этой связи необходимо для полноценного обеспечения прав землепользователей закрепить в ст. 88 КоЗ возможность изъятия для государственных нужд части земельного участка.

В вопросе защиты прав землепользователей при изъятии земельных участков для государственных нужд еще одной проблематикой является понятие «равноценного земельного участка». Согласно п. 1.46 ст. 1 КоЗ под равноценным понимается земельный участок, предоставляемый землепользователю взамен изымаемого, кадастровая стоимость которого равна кадастровой стоимости изымаемого земельного участка. В научном сообществе неоднократно обращалось внимание, что данное законодателем понятие является достаточно узким. По мнению И. С. Шахрай: «...далеко не всегда возможно обеспечить равенство кадастровой стоимости указанных участков. Кроме того, для землепользователей решающее значение могут иметь иные обстоятельства (нахождение земельного участка в конкретном населенном пункте, наличие определенной инфраструктуры и т. п.), однако законодательство не обязывает государственные органы учитывать эти факторы, что снижает уровень защищенности землепользователя при принудительном изъятии у него земельного участка» [2]. Считаем, что кадастровая оценка не во всех случаях отражает действительную (рыночную) стоимость изымаемого земельного участка. Оценивая равнозначность земельных

участков, не учитываются иные заслуживающие внимание обстоятельства, связанные с конкретным землепользователем, если он о них заявил, например, наличие выстроенной логистики, место работы (службы) и т. д.

Таким образом, считаем необходимым внести ряд изменений в действующее земельное законодательство:

1) дополнить ст. 88 КоЗ п. 3, в котором определить возможность изъятия для государственных нужд части земельного участка;

2) изменить формулировку понятия «равноценный земельный участок», изложив в следующей редакции: *«Равноценный земельный участок – земельный участок, предоставляемый землепользователю взамен изымаемого земельного участка, кадастровая стоимость которого равна кадастровой стоимости изымаемого земельного участка, а расположение, особенности местности которого наиболее соответствуют аналогичным характеристикам изымаемого земельного участка (если об этом условии заявил землепользователь)».*

Список цитированных источников

1. Природоресурсное право [Электронный ресурс] : электрон. учеб.-метод. комплекс / Н. А. Шингель, И. С. Шахрай – Минск, БГУ, 2017. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/151237>. – Дата доступа: 22.04.2024.

2. Шахрай, И. С. Способы защиты прав землепользователей [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО: РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Денисенко К. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

В современных условиях социально-экономического развития государства и общества возрастает роль социального и государственно-частного партнерства. Основные подходы в совершенствовании отношений государства и общества проявляются во взаимодействии при решении стоящих перед ними задач. Все больше представляет научный интерес государственно-общественное партнерство. Его особенностью является участие в нем государства, субъектов гражданского общества и представителей частного сектора экономики на равных правах. Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) создают более четверти валового внутреннего продукта Беларуси. Этот показатель последние годы находится на примерно одном и том же уровне. В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется трансформация индивидуальных предпринимателей в юридические лица, что, по мнению центральных органов государственного управления, повысит не только вклад МСП в формирование государственного бюджета, но и долю в экономике. В тоже время, как показала практика прошлых лет, развитие частного сектора в Беларуси было обеспечено за счет снижения регуляторной нагрузки на бизнес.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстата), на 1 января 2023 года в Беларуси хозяйственную деятельность осуществляли 263 тыс. индивидуальных предпринимателей, 100 тыс. микроорганизаций, 11 тыс. малых предприятий и 2 тыс. средних. Из них 34 % представляли оптовую и розничную торговлю, ремонт автомобилей и мотоциклов, 13 % – транспорт и логистику, 9 % – профессиональную, научную и техническую деятельность, по 8 % – промышленность и строительство. Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг субъектов МСП за прошлый год достигла 205 млрд. рублей, вклад в республиканский объем выручки – 41,7 %. Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в ВВП Беларуси за 2022 года составил 25,7 %, в том числе организациями малого бизнеса – 15,4 %, среднего – 7,7 %, индивидуальными предпринимателями – 2,6 %.

На 1 января 2024 года в Беларуси хозяйственную деятельность осуществляли 252 тыс. индивидуальных предпринимателей и 116 тыс. организаций малого и среднего предпринимательства, в том числе 103 тыс. микроорганизаций (88 % от общего числа организаций малого и среднего предпринимательства), 11 тыс. малых организаций (10 %) и 2 тыс. средних организаций (2 %).

Статистика свидетельствует, что государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) постепенно развивается, но темпы его развития необходимо улучшать.

Эффективное взаимодействие частного и государственного секторов экономики позволяет одновременно добиться сразу нескольких целей – сохранение социально значимых объектов в собственности государства и развитие экономики.

Решение задач экономических и социальных преобразований может быть результативным при условии своевременного устранения причин возникновения социальных конфликтов в трудовых отношениях, а также согласования позиций и учета интересов различных слоев общества, их взаимного отказа от конфронтации. В этих целях создана и постоянно развивается система социального партнерства. Правовое регулирование социального партнерства создает условия для развития в нашей стране социального диалога. По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь основными формами и методами взаимодействия профсоюзов, нанимателей и органов государственного управления являются:

- создание и деятельность трехсторонних консультативных органов;
- ведение коллективных переговоров по заключению коллективных договоров, соглашений;
- создание и совершенствование нормативной правовой базы; проведение консультаций, семинаров, конференций; систему разрешения коллективных трудовых споров и т. п.

Вместе с тем, прежде чем исследовать государственно-общественное партнерство следует отметить, что в юридической литературе государственно-частное партнерство изучалось авторами в контексте определения приоритетных направлений социально-экономического развития государства.

Однако же, мы понимаем, что практически реализовать мероприятия поддержки во всех сферах на одинаково должном высоком уровне, невозможно.

В этой связи, для определения направлений развития государственно-общественного партнерства, необходимо прежде обратиться к толкованию данной дефиниции.

Так, как отмечает И.В. Пинчук, «рассмотрение данного вопроса, вероятно, следует начать с самой общей операционализации термина ГЧП, т. е. в процессе научного исследования устанавливается связь между используемыми понятиями в научной работе и методиками, отобранными для измерения показателей. Государственно-частное партнерство – не что иное, как перевод с английского языка распространенного в мире понятия *publicprivate partnership* (*public* – государство,

private – частный, partnership – партнерство). При этом слово «public» переводится как «государство», что, в принципе, значительно сужает суть пришедшего к нам с Запада понятия. Однако «государство» (public) здесь трактуется шире, чем простая совокупность учреждений, осуществляющих властные функции. Оно выступает обобщающим субъектом общественной власти, включающим все уровни управления. Под «public» понимается совокупность общественных институтов, которые реализуют свои властные полномочия, а также играют подчас неофициальную, неформальную, но важную роль в развитии общественных процессов. Понятие «государство» включает также культурные, образовательные, академические и прочие учреждения общественного сектора» [1, с. 72–73].

Таким образом, по нашему мнению, исходя из такого толкования понятия государственно – частного партнерства, очевидно следует приоритет развития государственного сектора.

С таким мнением, вместе с тем, не согласны зарубежные исследователи, которые давая определение исследуемой дефиниции, делают упор именно на бизнес и его приоритет в отношениях государства и общества.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это институциональный и организационный альянс государства и бизнеса для реализации социально значимых проектов в приоритетных отраслях экономики. Это модель долгосрочного, на 10–30 лет, сотрудничества между ними, в рамках которого важные общественно значимые проекты реализуются за счет инноваций, капитала и ресурсов частного бизнеса. Все участники получают неоспоримую выгоду от партнерства. Об этом свидетельствует тот факт, что рынок проектов ГЧП растет как в целом по миру, так и в отдельных регионах. Глобальный рынок проектов ГЧП в 2019 году оценивается в 654,98 млрд. долларов с учетом реконструкции, нового строительства и рефинансирования существующих проектов, из которых 219,69 млрд. долларов в Европе и 198,81 млрд. долларов в Северной Америке [2].

Сферы применения ГЧП в разных странах весьма разнообразны – в основном это инфраструктура, обеспечивающая повседневную жизнедеятельность (ЖКХ, дороги, образование, медицина и др.). По мнению аналитиков, приоритетный сектор, выбранный для привлечения инвестиций с помощью ГЧП, зависит от социально-экономического уровня развития страны и проводимой ею политики. Государственно-частное партнерство используется во всем мире в основном для реализации инфраструктурных проектов в транспортном секторе. Чем выше уровень развития экономики страны, тем больше проектов в сфере образования и здравоохранения реализуется.

Объективная необходимость использования ГЧП в Беларуси обусловлена несколькими причинами. Во-первых, существует потребность в дальнейшей модернизации производства и необходимость реализации проектов по ее обновлению. По некоторым данным, общая потребность государства в инвестициях в строительство и реконструкцию инфраструктуры на ближайшие 15 лет оценивается в 62,3 млрд. долларов США, из которых только 48 % могут быть инвестированы из бюджета [3, с. 9–12]. Во-вторых, государство не может делегировать частному сектору ответственность за регулирование социальных стандартов для

большинства объектов инфраструктуры, а частный сектор не готов нести политические риски без поддержки государства. Механизм ГЧП предполагает четкое разделение ответственности и рисков между государством и частным партнером.

В Беларусь развивается ГЧП на основе изучения опыта других стран, которые уже прошли этот путь: Великобритания – в строительстве школ, больниц и военной инфраструктуры, Австралия и Ирландия – в дорожном строительстве, Нидерланды – в муниципальном жилье, а также имеющейся собственной практики использования этих взаимоотношений. С учетом зарубежного опыта развития партнерских отношений развивается правовая основа государственно-частного партнерства в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» (в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 27-З) [4]; Постановление Совета Министров 6 июля 2016 г. № 532 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве» [5]; Постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 27 июля 2016 г. № 49 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве» и др. [6].

Таким образом, отметим, что, несмотря на неоднозначность дефиниции государственно-частного партнерства, на сегодняшний день очевидна актуальность его развития в отраслях, которые наиболее важны для развития и эффективного функционирования экономики Республики Беларусь. Состояние отдельных, пока разрозненных элементов в практике партнерских отношений (социальное партнерство, государственно-частное партнерство) органов публичной власти и структур гражданского общества пока не имеют системного правового регулирования, что снижает их эффективность. В целях интеграции усилий государства и общества целесообразно развивать государственно-частные и социальные партнерские отношения путем формирования и становления общей системы государственно-общественных отношений.

Партнерские отношения государства и общества могут развиваться лишь на основе ценностей доверия и взаимной ответственности, эта модель является идеальной, умозрительной. В реальности государственно-общественное партнерство не гарантировано от рисков коррупции и конфликта интересов. Коррупционные риски деструктивно влияют на качество дальнейшего развития партнерских отношений государства и общества. В преодолении коррупционных рисков имеются неиспользованные резервы при разработке и реализации предупредительно-профилактических мер коррупции в сфере партнерских отношений государства и общества. Антикоррупционную деятельность необходимо ориентировать на устранение базовых причин и условий возникновения коррупционных проявлений в сфере взаимоотношений государства и общества [7, с. 6–10].

По результатам проведенного исследования нами сделан вывод о бесспорной актуальности развития государственно-общественного партнерства в Рес-

публике Беларусь, поскольку данное направление в перспективе рассматривается как одно из перспективных в социально-экономическом развитии государства и общества

Список цитированных источников

1. Пинчук, И. В. Предпосылки развития государственно-частного партнерства на объектах социальной сферы Республики Беларусь / И. В. Пинчук // *Философия и социальные науки*. – 2014. – № 1. – С. 72–75.
2. Национальное агентство инвестиций и приватизации РБ. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinbelarus.by/public-private-partnerships>. – Дата доступа: 25.05.2024.
3. Дешко, Е. А. Иностранные инвестиции-точки роста экономики страны / Е. А. Дешко // *Налоги Беларуси*. – 2015. – № 46. – С. 9–12.
4. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. № 345-З // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 25.05.2024.
5. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года «О государственно-частном партнерстве» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь. 6 июля 2016 г., № 532. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/>. – Дата доступа: 25.05.2024.
6. О проектах государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] : постановление Министерства экономики Республики Беларусь, 27 июля 2016 г., № 49. // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/>. – Дата доступа: 25.05.2024.
7. Берестень, В. И. Социальное партнерство в сфере предупреждения правонарушений коррупционного характера: теория и практика / В. И. Берестень // *Труд. Профсоюзы. Общество*. – Минск, 2021. – № 4. – С. 6–10.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ

Долматова И. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Маланина В. П.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Научный руководитель

Горожанкина М. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
заведующий кафедрой «Публичное право»,
кандидат юридических наук, доцент

Дистанционный формат работы давно перестал восприниматься чем-то редким и удивительным. Дистанционный формат работы был юридически закреплён ФЗ от 08.12.2020 № 407-ФЗ [3], который вступил в силу 1.01.2021 г. В Трудовом кодексе РФ появились новые нормы и были зафиксированы некоторые правила, касающиеся удаленной работы (которые фактически уже применялись, но до этого не были отражены в документах). Так, в 2023 году 28 % сотрудников в мире работали из дома (все время или частично). Однако, последний год этот показатель увеличился более чем в два раза, а за последние два года более чем в четыре раза. По результатам опроса, проведенного среди представителей российских компаний (350 компаний), 60 % из них в 2024 году планируют предоставить сотрудникам возможность работать удаленно, 32 % из этого числа предложат гибридный формат работы, а 28 % – полностью удаленный.

Согласно действующему трудовому законодательству РФ, нет прямого запрета на дистанционную работу за границей, однако, Минтруд неоднократно подчеркивал свою позицию по этому вопросу, рекомендуя заключать с работающим за границей не трудовой, а гражданско-правовой договор. Тем не менее, существуют исключения. В соответствии со ст. 10 ТК РФ международные договоры России имеют приоритет над местными нормативными актами [1]. Например, в соглашении между Россией и Республикой Беларусь трудовая деятельность регулируется законодательством страны, где осуществляется трудовая деятельность. Однако такие случаи являются редкостью. Россия имеет двусторонние соглашения о трудовой деятельности с несколькими государствами, но в большинстве международных договоров указано, что применяется право страны, принимающей работника.

Нарушение юрисдикции при заключении трудового договора тоже относится к нарушениям трудового законодательства. Компания рискует получить штраф по ст. 5.27 КоАП РФ: по п. 1 или п. 4 – 50 000 или 100 000 рублей.

В дополнение к вопросам юрисдикции, работодатели сталкиваются с рядом других проблем:

1. «Миграционный риск». Эта проблема в первую очередь затрагивает иностранных специалистов, которые работали в России и теперь намерены вернуться на родину. В соответствии с ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», они не имеют права трудиться вне того региона, который указан в их разрешении на работу или патенте. Кроме того, ограничения могут быть установлены международными договорами РФ или законодательством страны назначения. Например, согласно соглашению с Польшей, срок работы без возможности продления разрешения ограничивается 12 месяцами, а в исключительных случаях – 18 месяцами.

2. Налогообложение. Для удаленных сотрудников, работающих за границей, НДФЛ рассчитывается и уплачивается по ставке 13–15 %, если они являются налоговыми резидентами. До конца 2023 года нерезиденты, работающие в российских компаниях, не платили НДФЛ. Однако, гражданин считается налоговым резидентом РФ, если он провел в стране 183 дня в течение 12 месяцев подряд. Конечный статус определяется по итогам календарного года. С 1 января 2024 года, если статус налогового резидента будет утрачен, будет применяться ставка 30 % (согласно ФЗ от 31.07.2023 № 389-ФЗ) [4].

Налоги удерживают работодатели. Если по итогам года выяснится, что работодатель удержал не всю сумму НДФЛ, налоговая оштрафует организацию на 20 процентов от недоплаченной суммы (ст. 123 НК РФ) [2]. Кроме того, за каждый день просрочки начислят пени – для этого сумму недоимки умножат на одну сто пятидесятую ключевой ставки ЦБ и на количество календарных дней просрочки, ст. 75 НК РФ.

3. Расторжение трудового договора. Особое условие расторжения трудового договора с дистанционным работником указано в ст. 312.8 ТК РФ: трудовой договор может быть прекращен в случае изменения работником местности выполнения трудовой функции, если это влечет невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

Верховный Суд РФ в п. 16 постановления Пленума от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» под местностью понимает территорию за пределами административно-территориальных границ соответствующего населенного пункта. Однако практика того, как смена местности может повлечь невозможность исполнения работником обязанностей на прежних условиях, еще только нарабатывается.

В практике случались примеры, когда решения работников переехать без согласия работодателя приводили к трудовым спорам. В частности, один из таких случаев разбирал Мурманский областной суд (определение от 23.05.2019 по делу № 33-1584/2019). Местом работы дистанционной работницы был определен

Мурманск, но она без согласования поехала в Санкт-Петербург, а затем в Москву, где проживали ее дети, и трудилась из этих городов. Установив, что женщина переехала (на основании данных с корпоративной сим-карты), работодатель привлек ее к дисциплинарной ответственности. Суд подтвердил правомерность действий компании [5].

И это позиция не одного только суда: на отсутствие у дистанционного работника права в одностороннем порядке менять место работы в своих консультациях на портале «Онлайн-инспекция.РФ» указывают и специалисты Роструда.

Однако, перевод работника, уехавшего за границу, на удаленку возможен как на постоянной, так и на временной основе (до шести месяцев). Комбинированный режим с посещением офиса не применим.

Для перевода нужно составить дополнительное соглашение к трудовому договору, которое можно отправить по почте или подписать электронной подписью через КЭДО. После подписания соглашения оформляется приказ о переводе по форме Т-5, который отправляется работнику для ознакомления. Он может вернуть подписанный скан приказа. Для оформления перевода достаточно этих шагов.

Тем временем, в законе не предусмотрели порядок, в котором работодатели должны отслеживать налоговый статус работников. Поэтому необходимо выбрать собственный алгоритм действий. Потребовать от удаленщиков отчитываться, где они находятся, не удастся. Если установили условие о дистанционном сотрудничестве, работник должен трудиться вне места нахождения работодателя, ст. 312.1 ТК РФ. Контролировать или запрещать перемещение сотрудников нельзя. Следует использовать другие способы воздействия на работников.

Также напомним, что одно из существенных условий трудового договора с дистанционным работником – выходить на связь с работодателем не позднее двух рабочих дней подряд со дня поступления запроса (ст. 312.8 ТК РФ). А вот возможность вызова работодателем дистанционного работника для выполнения им трудовой функции на стационарном рабочем месте или выхода на работу допускается только для работника, выполняющего дистанционную работу временно (ст. 312.4 ТК РФ).

Таким образом, дистанционная работа по трудовому договору РФ за рубежом возможна, но при этом существуют определенные риски. Для их устранения требуется:

- 1) на примере упомянутого соглашения с Беларусью заключить подобные соглашения и с другими союзными странами, в которых будут прописаны срок и условия нахождения гражданина РФ для выполнения своих трудовых обязанностей;

- 2) для контроля удаленных сотрудников, следует определять в трудовом договоре режим рабочего времени, поскольку перемещение такого сотрудника контролировать запрещено;

- 3) установить больше налоговых льгот для резидентов РФ, работающих за границей, чтобы у них оставалась мотивация сохранять данный статус, хотя этот вопрос является дискуссионным;

4) необходимо разработать единую систему для дистанционных работников, в которую будет иметь доступ в том числе работодатель для полноценной отчетности, в котором будут прописаны график работы, план и объем этой работы, местонахождение и трудовая активность работника. Такое сосредоточение всего в одной системе поможет обеим сторонам трудового договора, т. к. работник будет видеть свои четко определенные границы и план работы, а работодатель будет владеть полной информацией о своем сотруднике.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : 30 декабря 2001 г., № 197-ФЗ : в ред. от 06.04.2024 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Налоговый кодекс (часть первая) : 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : в ред. от 08.08.2024 // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество : соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 21.04.1995 // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 7. – Ст. 809.
4. Письмо Минтруда [Электронный ресурс] : 09.09.2022 № 14-2/ООГ-5755 // ИПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405275293>. – Дата доступа: 10.09.2024.
5. Работник на удаленке за пределами РФ: налоги, трудовой договор, резидентство и другие нюансы [Электронный ресурс] // Бух.1С. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/rabotnik-na-udalenske-za-predelami-rf-nalogi-trudovoy-dogovor-rezidentstvo-i-drugie-nyuansy>. – Дата доступа: 12.09.2024.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА

Дрозд Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире, где рыночные отношения играют ключевую роль, защита прав потребителей является неотъемлемой частью стабильного экономического развития. Особое значение приобретает комплексный подход к защите потребителей, который включает в себя инструменты антимонопольного регулирования.

Потребитель – физическое или юридическое лицо, намеревающееся заказать, приобрести или использовать товар либо заказывающее, приобретающее или использующее товар, если в последнем случае товар, в том числе составная часть другого товара, является предметом совершенных или совершаемых гражданско-правовых сделок [1].

Права потребителей представляют собой особый вид субъективных прав, гарантии реализации которых закреплены в различных отраслях права. Основные права потребителей включают право на информацию, право на безопасность, право на выбор и право на защиту своих законных интересов. Эти права способствуют формированию ответственного поведения как со стороны производителей, так и со стороны потребителей, и в конечном итоге приводит к повышению качества товаров и услуг [2].

Ценность субъективного права заключается в том, что оно может быть реализовано. Реализация прав потребителей – это установленная законом последовательность действий управомоченного субъекта (потребителя) и обязанного субъекта (продавца, изготовителя, исполнителя), направленные на приобретение потребителем каких-либо благ. При невозможности реализации субъективного права у потребителя возникает право на его защиту [3].

Защита прав потребителей – это одна из основных областей современного правового регулирования, которая представляет собой совокупность мер, направленных на обеспечение законных интересов потребителей, гарантируя им свободу выбора, безопасность, информацию, а также возможность возмещения ущерба в случае нарушения их прав [3].

Институт защиты прав потребителей является неотъемлемой частью комплексного антимонопольного законодательства. Он представляет собой механизм, включающий в себя различные нормы и принципы, направленные на защиту прав потребителей и предотвращение недобросовестной практики со стороны монополистов [3].

Антимонопольное право, как комплексный институт защиты прав потребителей представляет собой совокупность правовых принципов и норм, определяющих порядок и условия осуществления антимонопольного регулирования. Роль антимонопольного права в защите прав потребителей заключается в том, что антимонопольное право направлено на предотвращение и пресечение монополистической деятельности, которая может ограничивать конкуренцию на рынке и, как следствие, ущемлять права потребителей [4, с. 47].

Антимонопольное законодательство во многих странах содержит специальные положения, направленные на защиту прав потребителей. К ним относятся:

1. Запрет на сговоры и картели. Соглашения между компаниями, направленные на установление искусственно высоких цен, разделение рынков, ограничение производства или продажи товаров вредны для потребителей, поскольку лишают их возможности покупать товары по справедливой цене и с выбором.

2. Контроль за слияниями и поглощениями. Слияния и поглощения, ведущие к доминированию одной компании на рынке, могут привести к снижению качества товаров, росту цен и ограничению выбора для потребителей.

3. Запрет на злоупотребление доминирующим положением. Компания, обладающая доминирующим положением на рынке, не должна использовать свое влияние для установления необоснованно высоких цен, дискриминационных условий для разных покупателей, ограничения доступа к товарам и услугам.

4. Защита от недобросовестной конкуренции. Антимонопольное право пресекает недобросовестную конкуренцию, которая может выражаться в обмане потребителей, навязывании им невыгодных условий или распространении ложной информации о товарах и услугах.

5. Запрет на недобросовестную рекламу. Антимонопольное право запрещает обманную и вводящую в заблуждение рекламу, которая может привести к необоснованным покупкам потребителей.

6. Защита потребителей от недоброкачественных товаров. Предупреждение появления на рынке продукции, не соответствующей стандартам качества и безопасности, установление мер ответственности за поставку такой продукции.

7. Информированность потребителей. Антимонопольное право способствует созданию условий, где потребители могут делать осознанный выбор, основываясь на объективной информации о продукте и ценах [1].

В Республике Беларусь защита прав потребителей осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей», а антимонопольные вопросы регулирует Министерство антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) [5].

Несмотря на существование достаточно развитого правового регулирования защиты прав потребителей, практика реализации норм антимонопольного законодательства показывает наличие его недостатков:

1. Недостаточная эффективность механизмов разрешения споров между потребителями и продавцами. Существующие механизмы разрешения споров, такие как жалобы, обращения в различные инстанции могут быть недостаточно эффективными, длительными, дорогостоящими или сложными для понимания.

2. Монополизация рынков. Недостаточная конкуренция на рынке товаров и услуг приводит к монополизации и снижению качества товаров, что в свою очередь негативно сказывается на правах потребителей.

Решение данных проблем защиты прав потребителей как комплексного института антимонопольного права требует комплексного подхода, включающего в себя законодательные изменения:

1. Создание эффективных механизмов внесудебного разрешения споров, а также разработка более простых и эффективных административных процедур для подачи жалоб и разрешения споров. Это позволит сократить время и стоимость разрешения споров.

2. Стимулирование конкуренции на рынке товаров и услуг. Разработка и внедрение мер по борьбе с монополиями, укрепление антимонопольного контроля и поощрение появления новых игроков на рынке позволит повысить качество товаров и услуг, а также снизить цены.

В качестве основной меры разрешения проблем правового регулирования защиты прав потребителей можно выделить:

Интеграцию норм антимонопольного и потребительского законодательства:

1. Сотрудничество антимонопольных и потребительских органов позволит оптимизировать процессы выявления нарушений и ускорить их пресечение.

2. Создание единого правового поля позволит снизить дублирование норм и создать более четкий и логичный правовой механизм для защиты интересов потребителей и обеспечения честной конкуренции.

3. В области улучшения качества товаров и услуг, сотрудничество органов позволит более эффективно контролировать качество товаров и услуг на рынке, что положительно скажется на их безопасности и доступности для потребителей.

Реализация этих мер позволит создать комплексную систему защиты прав потребителей, основанную на принципах эффективности, прозрачности и доступности.

Таким образом, защита прав потребителей как комплексный институт антимонопольного права представляет собой значимый инструмент, воздействующий на рынок. Комплексный подход к защите прав потребителей в рамках антимонопольного законодательства позволяет создавать конкурентную среду, стимулировать развитие рынка и обеспечивать потребителей достойным выбором и справедливыми условиями. В условиях глобализации и быстро меняющихся экономических реалий необходимо продолжать развивать и совершенствовать механизмы защиты прав потребителей и антимонопольного регулирования,

обеспечивая таким образом защиту интересов всех сторон. Это позволит создать более устойчивую и конкурентоспособную экономику.

Список цитированных источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 9 янв. 2002 г., № 90-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Горупа, Т. А. Правовое регулирование защиты прав потребителей [Электронный ресурс] : учеб.-метод. комплекс / Т. А. Горупа. – Брест : Брест. гос. ун-т, 2008. – Режим доступа: <https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/7573/УМКЗПП.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 26.09.2024.
4. Хозяйственное право : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; БГУ, Юридический фак., каф. хозяйственного права. – Минск : БГУ, 2024. – 151 с. – С. 140–151.
5. О Министерстве антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 6 сент. 2016 г., № 702 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЕРЕРЫВА ДЛЯ ОТДЫХА И ПИТАНИЯ РАБОТНИКАМ, ГДЕ ПО УСЛОВИЯМ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕРЫВ УСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ

Жигальский А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Лобанова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры гражданско-
правовых дисциплин и профсоюзной работы

Перерывы для отдыха и питания в течение рабочего дня являются неотъемлемой частью любого трудового процесса. Они необходимы для поддержания высокой производительности труда, сохранения здоровья и благополучия работников. В настоящее время в сфере правового регулирования трудовых отношений существует ряд нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и условия предоставления перерывов для отдыха и питания работникам. Однако, несмотря на наличие нормативной базы, существуют проблемы в обеспечении работников перерывами для отдыха и питания, в частности, в случаях, когда по условиям производства перерыв установить нельзя. Поэтому целью научного исследования является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей порядок и условия предоставления перерывов для отдыха и питания работникам в течение рабочего дня, где по условиям производства перерыв установить нельзя, а также выявление проблемных вопросов и предложений по их решению.

К перерывам в течение рабочего дня относятся перерывы для отдыха и питания, а также дополнительные специальные перерывы на отдельных видах работ. Перерывы в течение рабочего дня для отдыха и питания, порядок и условия их предоставления закреплены в ст. 134 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК).

Перерыв – это временная приостановка рабочей деятельности или процесса. Как правило, перерыв предоставляется работнику для отдыха и приема пищи.

Согласно ч. 1 ст. 134 ТК, работникам предоставляется в течение рабочего дня перерыв для отдыха и питания (далее – перерыв) продолжительностью не менее 20 минут и не более 2 часов, который используется работником по своему усмотрению и в рабочее время не включается.

Законодательство устанавливает его минимальную и максимальную продолжительность – не менее 20 минут и не более 2 часов. Время предоставления

перерыва и его конкретная продолжительность устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка (далее – ПВТР) или графиком работ (сменности) либо по соглашению между работником и работодателем. При этом работник использует перерыв по своему усмотрению и вправе отлучаться на это время с места работы. Перерыв не включается в рабочее время и оплате не подлежит.

На тех работах, где по условиям производства перерыв установить нельзя, работнику должна быть предоставлена возможность приема пищи в течение рабочего времени. Перечень таких работ, порядок и место приема пищи устанавливаются работодателем в соответствии с коллективным договором, соглашением либо ПВТР [1, с. 269]. Перерыв должен предоставляться, как правило, через 4 часа после начала работы. Следовательно, работодатель обязан предоставить работнику перерыв минимум на 20 минут или максимум на 2 часа.

На практике нередко возникает проблема предоставления перерыва работникам, где по условиям производства перерыв установить нельзя, т. к. работник выполняет работу единолично и работает посменно (например, в пунктах выдачи заказов Wailberries и Ozon). Для предоставления перерыва такому работнику требуется остановить рабочий процесс, что может повлечь за собой неблагоприятные правовые последствия (например, наложение штрафа). Не предоставление перерыва для отдыха и питания будет рассматриваться как нарушение трудового законодательства.

С. П. Кривчик отмечает, что для предоставления перерыва работникам, где по условиям производства перерыв установить нельзя, могут устанавливаться технические перерывы.

Технический перерыв – это перерыв, вызванный необходимостью в совершении каких-либо действий, связанных с организационным процессом деятельности торгового объекта, обеспечением его рабочего процесса (например, для отдыха и питания работников, подсчета выручки, уборки помещения и решения иных задач). Такие перерывы должны быть указаны в режиме работы торгового объекта на вывеске [2].

Проведенный научный анализ позволяет выявить ошибки, допускаемые работодателем при предоставлении перерывов работникам в пунктах выдачи заказов (далее – ПВЗ).

1. В связи с нехваткой сотрудников на ПВЗ и постоянной выдачей товаров работник не может выйти на перерыв, отдохнуть или принять пищу. В связи с чем работодатель не предоставляет работнику данный вид перерыва.

2. При 12-часовом рабочем дне работника в табель учета рабочего времени (далее – табель) вносится только 11, а то и 10 часов рабочего времени. В ПВТР организации предусмотрен перерыв для отдыха и питания 1 час, однако работнику он не предоставляется.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 134 ТК следует, что в табель рабочего времени включается количество часов фактически отработанного рабочего времени без учета перерыва для отдыха и питания (например, 8 ч. , 12 ч.). К примеру, рабочий день у работника с 9.00 до 18.00, обед с 13.00 до 14.00. Перерыв для отдыха и питания разделяется на две равные части: с 9 до 13.00 и с 14.00 до 18.00.

Получается продолжительность рабочего дня 8 ч. без учета времени на перерыв, что и отражается в таблице учета рабочего времени. Следовательно, полагаем, если работник работает по 12 ч. в день, где невозможно предоставить перерыв для отдыха и питания, ему наниматель должен устанавливать технические перерывы, закрепленные в ПВТР, которые включаются в рабочее время и соответственно отражаются в таблице.

Таким образом, наниматель нарушает трудовое законодательство, если устанавливает на локальном уровне технические перерывы работнику на ПВЗ до 20 минут и их не предоставляет

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, не зависимо от количества работающих сотрудников, можно использовать практику банковских учреждений, где для предоставления перерыва для отдыха и питания (который включается в рабочее время) применяется информационная табличка «технический перерыв» с указанием времени либо предоставлять возможность сотруднику закрываться на 1 час обеденного перерыва. При этом время работы с указанием перерыва для отдыха и питания должно быть указано на информационной табличке (например, на входной двери), чтобы покупатели могли ознакомиться. Также считаем возможным осуществлять замену одного сотрудника другим для использования часового перерыва. Такой работник может быть из другого подразделения или ПВЗ, где на смене работает 2 и более человека.

Также нанимателю следует помнить, что не предоставление работнику перерывов (для отдыха и питания, специальных, в т. ч. и технических) в течение рабочего дня (смены) является нарушением ст. 134 ТК, условий контракта и прав работника.

В целях защиты своих прав работник может обратиться в профсоюз, (если таковой имеется в организации) или в Федерацию профсоюзов Беларуси, а также в Департамент государственной инспекции Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь для установления факта нарушения и привлечения нанимателя к ответственности.

На основании вышеизложенного предлагаем: 1) нанимателю устанавливать технические перерывы на тех работах, где процесс работы осуществляется непрерывно, предварительно закрепив такое правило в локальных правовых актах организации, 2) отражать в таблице учета рабочего времени фактически отработанное время работником согласно рабочему графику, 3) в случае нарушения руководителем организации права работника на перерыв, обжаловать его действия в органы по защите прав работников для применения в отношении его мер юридической ответственности.

Список цитированных источников

1. Трудовое право : уч. -метод. комплекс / И. В. Гущин [и др.] ; под общ. ред. И. В. Гущина. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 483 с.
2. Кривчик, С. П. Технические перерывы в торговом объекте [Электронный ресурс] : [по состоянию на 10.08.2022] / С. П. Кривчик // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

КОНСОРЦИУМЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК НЕПРАВОСУБЪЕКТНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Жихарева А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие рыночных отношений, при которых субъектам хозяйствования предоставляется свобода в принятии решений и формируется добросовестная конкуренция, помогает обеспечить экономический рост, улучшение качества жизни населения, расширить количество товарных рынков, рынков факторов производства, услуг и иных рынков, усовершенствовать гражданский оборот между различными институциональными единицами. На сегодняшний день по причине огромного числа возможностей (наличия различных отраслей экономики, в которых выгодно и целесообразно осуществление хозяйственной деятельности, государственной правовой, финансовой поддержки субъектов хозяйствования и т. д.) для некоторого числа субъектов возникают сложности для самостоятельного осуществления своей деятельности: кому-то необходим первоначальный толчок в развитии, кто-то желает реализовать в рамках своего функционирования более крупный проект, для кого-то важно достижение определенных целей (получение прибыли, достижение социального, экономического или политического эффекта), а потому возникает необходимость создания некоего объединения, которое поможет получить организациям доступ к новым рынкам и клиентам, повысить конкурентоспособность, занять более достойное место в экономике. Одним из таких объединений лиц может стать консорциум (от лат. *consortium* – соучастие, сотоварищество). В данной работе будут затронуты вопросы сущностного понимания консорциума, моделей его функционирования, отличия консорциума от субъектов хозяйствования, а также будут выдвинуты предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

В западной бизнес-практике консорциумами признаются временные объединения юридических, физических лиц, в том числе иностранных, для совместной предпринимательской деятельности, требующей значительных объемов инвестиций [1, с. 173]. Консорциум представляет собой «временное договорное объединение лиц, обладающих статусом предпринимателя и (или) коммерческих организаций, сохраняющих свою юридическую самостоятельность и объединя-

ющихся с целью реализации какого-либо промышленного или финансового проекта по контракту с третьим лицом» [1, с. 172]. Точное единое определение консорциума дать затруднительно, однако мы можем выделить основные признаки, на основе которых возможно идентифицировать некоторое объединение лиц именно как консорциум:

1) это договорное объединение коммерческих юридических лиц или индивидуальных предпринимателей на одной стороне договора и заказчика на другой;

2) это временное объединение лиц, направленное на достижение определенных целей;

3) цель объединения: консолидация усилий для реализации конкретного проекта, обычно в сфере основной деятельности, осуществление научно- и капиталоемких проектов, в том числе международных, или совместное проведение крупных финансовых операций по размещению займов, акций [2, с. 78], разработка месторождений, реализация крупных проектов в сфере строительства, промышленности, научной или образовательной сферах.

Консорциум не является самостоятельным юридическим лицом, а потому не подлежит процедуре государственной регистрации, что освобождает создающих консорциум лиц от несения связанных с регистрацией и последующими перерегистрациями временных, организационных и финансовых затрат. Его участники (как субъекты из разных сфер деятельности, так и субъекты, осуществляющие одинаковые или схожие виды деятельности) сохраняют юридическую и хозяйственную самостоятельность, а сам консорциум не обладает собственной право- и дееспособностью (исходя из положений п. 1 ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)), т. е. является неправосубъектным образованием. При создании консорциума предусмотрена возможность внесения в общее дело (складочный капитал) как денег и имущества, так и профессиональных и иных знаний, умений, навыков, а также деловой репутации, деловых связей, опыта, информации, товарного знака и всех возможных видов материальных и нематериальных активов, а также комплексов исключительных прав и иных видов вкладов, о внесении которых в общее дело сторон достигнута договоренности. С момента внесения товарищем собственного имущества в складочный капитал оно становится общей долевой собственностью (если иное не установлено договором) [2, с. 78].

Таким образом, консорциум обладает специфическими признаками, которые отличают его, например, от простого товарищества, холдинга, ассоциации (союза). Так, явным отличием ассоциации (союза) от консорциума будет организационно-правовая форма объединения: ассоциация (союз) является юридическим лицом – некоммерческой организацией (п. 1 ст. 121 ГК), в то время как консорциум в целом не признается юридическим лицом. Отличием консорциума от холдинга и простого товарищества будет специфика ведения общих дел.

Как уже упоминалось, консорциум является договорным объединением, поэтому он создается на основании договора о консорциуме (иное название – консорциальный договор, консорциальное соглашение) между участниками-

партнерами. Его существенным отличием от договоров об объединениях является то, что он регламентирует отношения не только между объединившимися организациями, но и отношения с заказчиком по проекту [3]. Это и отличает его от договора простого товарищества (глава 54 ГК).

При этом стоит отметить, что специалисты в области корпоративного права выделяют 2 модели договора о консорциуме, от выбора которой зависит дальнейшая регламентация отношений между участниками и заказчиком:

1) участники принимают на себя общее обязательство перед заказчиком на общий риск и совместно несут ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) данного обязательства;

2) каждый участник консорциума индивидуально вступает в отношения с заказчиком, самостоятельно несет ответственность перед заказчиком, например за свою работу, товар [3].

Исходя из перечисленных моделей ведение общих дел может быть построено следующим образом:

1) участники выбирают лидера (оператора) консорциума, который представляет их интересы. Такой лидер совершает сделки от имени участников с третьими лицами. В частности, он может действовать на основании доверенности, выданной иными участниками;

2) участники ведут дела совместно. Договоры с третьими лицами подписывают все участники консорциума;

3) каждый участник самостоятельно вступает в отношения, заключает договор с заказчиком [3].

Следовательно, договор консорциума предоставляет большой выбор в определении модели ведения хозяйственной деятельности, исходя из специфики цели объединения, имущественных возможностей партнеров.

Поскольку договор о консорциуме специально не урегулирован белорусским законодательством, он является непоименованным, не противоречит законодательству, а потому его применение затруднено на практике. Существует точка зрения о том, что консорциальное соглашение имеет природу смешанного договора, поскольку в таком договоре присутствуют элементы договора простого товарищества, регулирующие отношения между участниками консорциума, а также элементы, например, договора подряда, поставки, регулирующие отношения участников с заказчиком [3]. Также мы можем отметить, что данный договор является консенсуальным, многосторонним, взаимным и возмездным.

Подводя итог данному исследованию, сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Консорциум как объединение субъектов хозяйствования в современных условиях (в рамках усиления конкуренции, развития информационно-коммуникационных технологий, расширения международного и межгосударственного сотрудничества) является экономически выгодным образованием, позволяющим как малым, так и крупным субъектам объединить свои усилия и создать качественно новый продукт, полезный как для самих субъектов, так и для общества в целом.

2. Консорциум обладает рядом преимуществ, позволяющих ему эффективно работать в рыночной среде и привлекать значительные объемы инвестиций для реализации капиталоемких проектов, что, бесспорно, способствует росту экономики, развитию бизнеса, повышению конкурентоспособности среди производителей материальных и нематериальных благ, повышению благосостояния населения.

3. Представляется необходимым на законодательном уровне урегулировать договор о консорциуме. На наш взгляд, данный договор следует рассматривать как самостоятельный вид договора, в котором четко должны быть определены его отличительные признаки, существенные условия, такие как предмет договора, цель создания консорциума, модель консорциума, модель ведения общих дел, права и обязанности участников, компетенция лидера консорциума (при его наличии), взаимоотношения с заказчиком, ответственность за действия, нарушающие интересы консорциума и т. д.

Список цитированных источников

1. Харитонова, Ю. С. Договоры об объединении как самостоятельный тип договоров / Ю. С. Харитонова // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 3 (17). – С. 167–179.

2. Короткова, Т. С. Консорциум как форма развития и обеспечения конкурентоспособности в системе высшей школы / Т. С. Короткова, Л. И. Кашук // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2012. – № 4. – С. 78–81.

3. Что нужно знать о консорциуме [Электронный ресурс] // ИС «Иlex». – Режим доступа: <https://ilex.by/chto-nuzhno-znat-o-konsortsiume/>. – Дата доступа: 26.09.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жукова А. И.

Российская Федерация, г. Москва

Российский государственный университет правосудия,
студент факультета подготовки специалистов
для судебной системы

Научный руководитель

Жеребкина Е. В.

Российская Федерация, г. Москва

Российский государственный университет правосудия,
старший преподаватель кафедры гражданского
и административного судопроизводства

В настоящее время в мире под влиянием стремительного развития новых технологий и технических средств, происходит цифровизация общественных отношений во все сферы человеческой деятельности. Судебная система, как важная часть механизма защиты прав и свобод граждан, не является исключением. Информационно-коммуникационные технологии в судебной системе способствуют оптимизации судебного процесса, снижают нагрузку на судей и судебный аппарат. Среди научного сообщества активно обсуждается вопрос о возможности применения систем искусственного интеллекта (*далее – ИИ*) в судах, в частности, в гражданском судопроизводстве [1, с. 188–191]. Однако, большинство ученых-правоведов отмечают, что полная замена судей системами ИИ невозможна, поскольку будут нарушены основополагающие принципы гражданского процесса. В частности, Зорькин В.Д. верно отмечает, что наделение ИИ правосубъектностью может привести к опасности для общества [2].

В Российской Федерации активно развивается концепция электронного правосудия путем внедрения новых информационно-коммуникационных технологий (*далее – ИКТ*) в гражданское судопроизводство. Применение ИКТ в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (*далее – ГПК РФ*) регулируется отдельными нормами, которые можно разделить на группы в зависимости от вопросов, которые разрешаются в ходе их применения.

Так, к первой группе можно отнести нормы, которые определяют права и обязанности лиц, участвующих в деле. Например, ст.3 ГПК РФ закрепляет право заинтересованного лица подать исковое заявление, заявление, жалобу, представление и иные документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Ко второй группе мы предлагаем относить нормы, которые определяют порядок осуществления судопроизводства по гражданским делам. Это могут быть

вопросы, связанные с исследованием судом письменных доказательств (точнее, электронных доказательств), которые регламентируются ст.71 ГПК РФ

Стоит отметить, что в соответствии со ст.71 ГПК РФ электронные доказательства относятся к письменным доказательствам. На наш взгляд, электронные доказательства необходимо выделять в самостоятельную категорию. В своей научной работе Вехов В.Б. приводит наиболее полную классификацию электронных доказательств [3, с. 48]. Среди них, например, можно выделить сетевые адреса и доменные имена, которые характеризуются особым способом получения и хранения информации, которая передается и обрабатывается в информационно-телекоммуникационных сетях.

К третьей можно отнести нормы, которые устанавливают правила использования информационных технологий в ходе гражданского судопроизводства (ст. 155.1, 155.2 ГПК РФ).

Отдельным вопросом является применение технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности, которое детально не регламентировано на российском процессуальным законодательством. В свою очередь, в рамках европейского пространства действует большая нормативно-правовая база, разработанная для целей использования ИИ как в общественной жизни, так и в судебном разбирательстве. В 2024 г. Европейским парламентом был принят Закон «Об искусственном интеллекте». Этот нормативный правовой акт закрепил виды технологий ИИ, а также установил для каждого вида свои риски использования (минимальный, ограниченный, высокий и неприемлемый) [4]. Для каждого уровня рисков установлены свои специальные требования (например, технологии ИИ минимального риска должны быть прозрачными, предоставлять возможность принимать обоснованные решения).

Несмотря на довольно обширные перспективы использования технологий ИИ в общественной жизни, применение их в судебной деятельности, на наш взгляд, должно быть ограничено функциями электронного помощника судьи, и только слабым ИИ, который мог бы быть полезен при подготовке проектов решений суда и выполнении организационно-технических функций. К примеру, такое использование технологий было бы эффективным в рамках приказного производства, поскольку особенностью последнего является бесспорность требований. Требования к форме и порядку выдачи судебного приказа установлены в ст.122 ГПК РФ. Мы предлагаем использовать в среднесрочной перспективе слабый ИИ в приказном производстве в двух аспектах: при подготовке проекта судебного приказа и выполнении организационно-технических функций.

В ст.47.1 ГПК РФ закреплены функции помощника судьи, но понятие и функции электронного помощника в данный момент не определены. Вместе с тем, технологии ИИ в Российской Федерации уже применяются, например, в рамках пилотного проекта по подготовке судебных приказов о взыскании налогов с граждан [5]. Поэтому мы считаем необходимым установить понятие и процессуальное положение электронного помощника судьи, способного систематизировать и анализировать информацию, на основе которой судья сможет вносить изменения в судебные приказы, подготовленные ИИ.

Анализ норм ГПК РФ, которые регулируют применение ИКТ, позволяет сделать вывод о том, что осуществление лицами, участвующими в деле, своих прав в ходе судопроизводства по гражданским делам, порядок его проведения с использованием цифровых способов и средств регламентируется отдельными статьями.

На наш взгляд, в целях систематизации норм ГПК РФ, необходимо принятие новой главы, которая бы дополнила ГПК РФ единым комплексом норм, посвященных особенностям использования информационных технологий в гражданском процессе, включая вопросы реализации прав участниками процесса, иных лиц, а также особенности назначения и проведения онлайн-заседаний. Также, мы предлагаем дополнить гл. 6 ГПК РФ статьей, которая бы устанавливала понятие, признаки и классификацию электронных доказательств. Указанные изменения будут способствовать формированию единого института, посвященного особенностям гражданского судопроизводства с применением ИКТ, интенсифицируют внедрение таких технологий, а в будущем помогут снизить нагрузку на судебную систему. Важным аспектом значения предлагаемых изменений является обеспечение справедливости и законности судебного разбирательства путем установления правового основания для цифровой трансформации норм, регламентирующих гражданское судопроизводство. Применение технологий ИИ также должно быть регламентировано на законодательном уровне, причем речь идет о «слабом» ИИ, который мог бы быть использован при подготовке судебных актов, а также выполнении организационных задач.

Список цитированных источников

1. Момотов, В. В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования / В. В. Момотов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2021. – № 5 (81). – С. 188–191.
2. В КС РФ назвали несостоятельной идею наделить ИИ правосубъектностью по модели физлиц [Электронный ресурс] // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/21217337>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4 (11). – С. 48.
4. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonized rules on artificial intelligence [Электронный ресурс] // The website of the European Union. – Режим доступа: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/regulatory-framework-ai>. – Дата доступа: 25.09.2024.
5. Председатель Совета судей РФ: в подготовке судебных приказов будет участвовать искусственный интеллект [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1464883/>. – Дата доступа: 25.09.2024.

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ РЕКЛАМА В КОНКУРЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Заичкова П. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук

В условиях развития современной рыночной экономики Республики Беларусь наблюдается жесткая конкуренция между субъектами хозяйственной деятельности. В стремлении к максимизации прибыли участвующие в хозяйственном обороте субъекты могут использовать любые методы конкурентной борьбы. В большинстве таких ситуаций можно говорить о ведении недобросовестной конкуренции.

Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о конкуренции) определяет недобросовестную конкуренцию как любые действия субъектов хозяйствования, направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые противоречат данному закону, требованиям разумности и добросовестности и могут причинить или уже причинили убытки другим субъектам хозяйственного права или наносят вред их деловой репутации [1].

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что деятельность будет признана в качестве недобросовестной конкуренции только в случае наличия следующих признаков: 1 – наличие действия субъекта хозяйствования (т. е. проявление непосредственной активности), 2 – стремление получить выгоду в предпринимательской деятельности, 3 – противоречие данного действия законодательству и требованиям разумности, 4 – наличие уже случившихся или возможных убытков и вреда деловой репутации.

Гражданский кодекс Республики Беларусь, а именно ст. 1029 устанавливает запрет на осуществление недобросовестной конкуренции и в качестве таковой признает следующие действия [2]:

- любые действия, вызывающие смещение в отношении конкурентов или их предпринимательской деятельности;
- ложные утверждения, способные дискредитировать конкурента или его предпринимательскую деятельность;

- указания или утверждения, использование которых может ввести в заблуждение относительно характера, свойств, пригодности к применению или количества товаров, работ, услуг конкурента;
- другие действия, противоречащие требованиям Гражданского кодекса и иных актов законодательства о конкуренции.

Одним из наиболее распространенных проявлений конкуренции является реклама, которая зачастую не соответствует требованиям законодательства. При этом, количество такой рекламы с каждым годом увеличивается, а борьба с ней продолжается. Основным инструментом в борьбе является Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 «О рекламе» (далее – Закон о рекламе), который, в свою очередь, регламентирует и запрещает подобную деятельность [3]. Так, под ненадлежащей рекламой, согласно ст. 2 Закона о рекламе понимается недостоверная, недобросовестная, неэтичная, скрытая и иная реклама, при производстве и (или) размещении которой допущены какие-либо нарушения законодательства [3]. За нарушение законодательства о рекламе Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, а именно ст. 13.9 предусмотрена административная ответственность, подразумевающая наложение штрафа [4].

Особое внимание в доктринальных источниках и национальном законодательстве уделяется понятию «недобросовестная реклама». В соответствии с п. 3 ст. 26 Закона о рекламе недобросовестной является всякая реклама, содержащая 1 – слова в превосходной степени, или другие слова, которые могут создавать впечатление о превосходстве товара, если это невозможно подтвердить документально, 2 – негативную оценку товара конкурента, 3 – сравнение рекламируемого товара, услуги, мероприятия с аналогичными предложениями других организаций [3]. Такие действия конкурентов могут ущемлять интересы других участников рыночных отношений, в результате чего добросовестные субъекты хозяйствования могут потерпеть убытки и «выбыть» с рынка. Поэтому решение данной проблемы возможно только на законодательном уровне.

Вопрос о соотношении понятий «недобросовестная конкуренция» и «ненадлежащая реклама» остается дискуссионным среди ученых и практикующих юристов [5]. Одни считают, что понятие недобросовестной конкуренции включает в себя, в том числе, ненадлежащую рекламу и предлагают закрепить ненадлежащую рекламу как одну из форм ненадлежащей конкуренции [6]. Другие же наоборот утверждают, что не всякая ненадлежащая реклама является актом недобросовестной конкуренции, поскольку для признания рекламы таковой должны иметься выделенные нами выше признаки недобросовестной конкуренции, а следовательно, по их мнению, понятие «ненадлежащей рекламы» шире [5].

Зачастую встречается реклама, нарушающая законодательство о развитии конкуренции. При этом мы можем говорить о смешении границ правового регулирования антимонопольного и рекламного законодательства. Ввиду того, что субъекты хозяйствования могут использовать рекламу как способ борьбы с конкурентами, считаем, что недобросовестная реклама может выступать средством недобросовестной конкуренции.

Отметим, что законодатель многих зарубежных государств прямо закрепляет недобросовестную рекламу как акт недобросовестной конкуренции (Российская Федерация, США) [7]. На наш взгляд, подобный подход к соотношению понятий должен быть закреплён и в законодательстве Республики Беларусь, поскольку это, во-первых, разрешило бы проблему практического применения данных правовых явлений и привело к появлению единообразной судебной практики по данному вопросу, во-вторых, способствовало снижению недобросовестной деятельности субъектов хозяйствования.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день реклама является одним из основных способов воздействия на потребителя. Реклама влияет на спрос и объёмы продаж хозяйствующих субъектов, а вместе с этим является и средством конкуренции. На любом рынке товаров и услуг, где есть конкуренция, не исключена и недобросовестная конкуренция, которая, в свою очередь, нередко связана с рекламной коммуникацией.

Учитывая тот факт, что за нарушение законодательства о рекламе предусмотрено лишь наложение административного штрафа, размеры которого для организаций с большим оборотом являются не столь существенными по сравнению с выгодой и прибылью, которую получают юридические лица, осуществляющие недобросовестную деятельность, видится необходимым предусмотреть в КоАП санкции более строгие, чем штраф. Данная мера помогла бы существенно снизить уровень распространения ненадлежащей рекламы.

Список цитированных источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Капинос, И. А. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции / И. А. Капинос // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-7. – С. 104–108.
6. Куликова, Ю. С. Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю.С. Куликова. – М., 2003. – С. 144.
7. Шимков, П. И. Теоретико-правовые проблемы правового регулирования ненадлежащей рекламы в условиях недобросовестной конкуренции / П. И. Шимков, Е. Г. Блинова Бизнес-пульс : II Междунар. науч.-практ. студ. конф., Минск, 10 ноября 2023 г. : сб. материалов / редкол.: В. В. Манцурова [и др.]. – Минск : Институт бизнеса БГУ, 2024. – С. 523–525.

ДОГОВОР ПОСТАВКИ (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

Иванющенко В. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Николичев Д. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и гражданского процесса

Понятие договора поставки появилось в 19 веке в российской правовой теории и практике и не имело аналогов в других государствах. В основном договор поставки использовался для регулирования отношений государства с частными лицами по поводу удовлетворения государственных нужд в тех или иных товарах. Впоследствии институт поставки получил закрепление и развитие в советском праве, под влиянием которого использовался восточно-европейскими странами, особенно в торговых отношениях с СССР.

В современных условиях формирования рыночной экономики особую актуальность приобретает договор поставки, так как он играет важную роль в организации и осуществлении хозяйственной деятельности между предприятиями, организациями и другими субъектами хозяйствования. Надлежащее правовое регулирование договора поставки имеет существенное значение для осуществления экономической политики государства, реализации его экономических программ, способствует достижению стабильности хозяйственных отношений в целом. Значимость договора поставки определяется тем, что он регулирует процесс перехода на возмездной основе огромной массы материальных ценностей от одних субъектов к другим.

Целью научной работы является исследование общих положений регулирования договора поставки, а также выработка рекомендаций по совершенствованию норм действующего законодательства в данной сфере.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу работы составляют общенаучные и специальные методы научного познания. При проведении исследования применялись диалектический, логический, системный общенаучные методы. Изучение нормативного правового материала основано на использовании специальных, присущих правовым наукам, методах: сравнительно-правовом, формально-юридическом, правового моделирования, толкования.

Нормативную базу научной работы составили: Гражданский кодекс, законы и нормативно-правовые акты.

Результаты и обсуждение

Изначально научная доктрина, в том числе и наука советского гражданского права, считала договор поставки видом купли-продажи. Начиная с 50-х годов прошлого столетия в среде советских ученых стала господствовать точка зрения о самостоятельности договора поставки. В качестве самостоятельного типа договор поставки получил закрепление в Основях гражданского законодательства СССР 1961 г., а затем в Гражданских кодексах союзных республик.

Анализ законодательства стран-партнеров Республики Беларусь показал, что в настоящее время понятие «договор поставки», которым оперирует действующее законодательство Республики Беларусь, содержится в Гражданских кодексах Российской Федерации, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Казахстан. Так, в ст. 476 Гражданского кодекса Республики Беларусь определяется, что по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые, или закупаемые им товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности или в иных целях, не семейным, домашним и иным подобным использованием.

Аналогичное определение содержится в ст. 506 Гражданского кодекса (далее – ГК) Российской Федерации [1], в ст. 521 Гражданского кодекса Республики Армения [2], ст. 469 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [3]. В ст. 458 Гражданского кодекса Республики Казахстан закреплено практически такое же определение, но, в отличие от белорусского, указывается, что в качестве продавца (поставщика) в договоре поставки выступает предприниматель: «По договору поставки продавец (поставщик), *являющийся предпринимателем*, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием» [4].

Стороны договора поставки наделены взаимными правами и обязанностями. Права и обязанности сторон договора определены самим содержанием договора поставки и нормативными актами, регулирующими данный вид гражданских правоотношений. Основной обязанностью продавца по договору поставки является обязанность по передаче товара покупателю в определенном месте и определенный срок, в соответствующей комплектности, в согласованном количестве и ассортименте, со всеми принадлежностями и документами, надлежащего качества в надлежащей таре и упаковке, свободным от прав третьих лиц. Покупатель обязан принять товар и оплатить его с соблюдением порядка и формы расчетов, определенных в договоре.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора поставки его стороны несут ответственность в форме возмещения убытков (реальный ущерб, упущенная выгода) и уплаты неустойки (штраф, пеня), а также в виде уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом ответственность поставщика и покупателя наступает, если иное не предусмотрено действующим законодательством (пункт 3 статья 372 ГК Республики Беларусь).

Гражданское законодательство предполагает, что стороны договора обязаны исполнять свои обязательства добросовестно и в срок. Однако, в реальной жизни случается, что одна из сторон не выполняет свои обязательства или исполняет их не в полном объеме. Покупатель имеет полное право ожидать, что поставщик выполнит все условия договора поставки без каких-либо задержек или нарушений. В случае неисполнения обязательств со стороны поставщика, покупатель может столкнуться с серьезными проблемами, такими как задержка поставки товара, некачественный товар, или даже отказ поставщика выполнить свои обязательства полностью.

Для исключения вероятности несоблюдения договорных обязательств, следует исключить нормы, допускающие неисполнение обязательств, а именно пункт 2 статьи 367 ГК Республики Беларусь, который освобождает должника от исполнения обязательства в натуре в случае возмещения убытков и уплаты неустойки за его неисполнение.

Гражданское законодательство, устанавливая гражданско-правовую ответственность за нарушение условий договора, стимулирует стороны договора на надлежащее исполнение ими принятых на себя обязательств.

Договор поставки – это одно из основных соглашений, которое заключается между поставщиком и покупателем. В каждом национальном законодательстве существуют свои особенности, которые необходимо учитывать при заключении данного договора.

Можно выделить следующие квалифицирующие признаки договора поставки для большинства зарубежных стран. Во-первых, поставщик – это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Во-вторых, покупатель приобретает товар по договору поставки для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. В-третьих, передача товара осуществляется в обусловленный договором срок (сроки).

В целом, гражданско-правовая ответственность за нарушение условий договора играет важную роль в сфере гражданских отношений, обеспечивая законность и справедливость в сфере договорных отношений. Представляется, что статья 367 ГК Республики Беларусь: «Ответственность за неисполнение обязательств в натуре», нуждается в совершенствовании. Целесообразно пункт 1 данной статьи изложить в следующей редакции: «Возмещение убытков и уплата неустойки, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законодательством или договором, или не вытекает из существа обязательства», пункт 2 следует исключить.

Договор поставки является одним из наиболее распространенных видов договоров в области гражданского права. Он играет важную роль как для поставщиков товаров и услуг, так и для их потребителей. Данный договор регулирует отношения между сторонами, определяя условия поставки, цену, сроки и иные важные аспекты сделки.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая [Электронный ресурс] : 26 янв. 1996 г., № 14-ФЗ : в ред. Федер. Закона от 18.03.2019 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
2. Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 28 июля 1998 г., № 3Р-239: в ред. от 30.09.2019 № 3Р-161. – Режим доступа: http://www.rgs.am/uploads/Civil_Code_Rus.pdf. – Дата доступа: 28.05.2024.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 5 янв. 1998 г., № 1 : в ред. от 19.04.2019 № 49 // Министерство юстиции Киргизской республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 28.05.2024.
4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 5 янв. 1998 г., № 1 : в ред. от 19.04.2019 № 49 // Министерство юстиции Киргизской республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5?cl=ru-ru>. – Дата доступа: 28.05.2024.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. и доп. от 05.01.2013 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Ананич, С. М. Договор поставки: признаки и существенные условия / С. М. Ана-нич // Право Беларуси. – 2017. – № 8. – С. 61–65.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Клиценко К. А.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Вартанова А. Б.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Правосудие – это важный элемент в жизни государства и общества, который требует тщательного внимания, кропотливой работы и огромной ответственности, поэтому государство предъявляет серьезные требования для желающих занять должность юридического лица и устанавливает особые Правила профессиональной этики каждого из правовых институтов, включая адвокатуру.

Правила профессиональной этики адвоката (далее – Правила) представляют собой свод положений, определяющих требования, предъявляемые к личности адвоката и его поведению при выполнении профессиональных обязанностей, а также во взаимоотношениях с клиентами, коллегами, органами адвокатского самоуправления, органами государственного управления, правоохранительными органами, иными организациями и должностными лицами [1].

В Республике Беларусь существуют Кодексы чести, которые устанавливают правила поведения этического характера. Правила профессиональной этики адвоката закреплены отдельным постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь. В соответствии с данным документом правозащитник обязан исполнять принцип нравственности, действовать квалифицированно, использовать все законные средства, способы и методы оказания юридической помощи, активно отстаивать свою позицию, руководствоваться общепринятыми в обществе нормами морали, беречь престиж своей профессии и делать все возможное для ее процветания. Ведь достоинство профессии и сохранение достоинства адвоката обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества.

Профессиональная этика – это неотъемлемый аспект профессии всех, кто находится в постоянном взаимодействии с людьми. Ю.С. Пилипенко отмечает, что «определяющая цель юридической профессии как корпорации и каждого юриста – служить правосудию и людям, а это невозможно без наличия моральных принципов» [2, с. 156]. Мораль – это отправная точка для осуществления качественной работы в сфере юриспруденции, благодаря ей защита прав и свобод гражданина производится в полной мере. Она подкрепляется такими составляющими, как долг, честь и совесть.

Категория долга занимает одно из ключевых мест среди этических понятий. Профессиональный долг адвоката – это моральные обязательства перед клиентом, обществом, государством и адвокатурой. Долг побуждает правозащитника совершать все необходимые действия и поступки для выполнения своих профессиональных обязанностей. Людям, занимающим данную юридическую должность необходимо не только поддерживать высокий статус своей профессии, но и укреплять его, тем самым обеспечивая рост доверия граждан к институту адвокатуры.

Честь – это оценка обществом моральных и иных качеств личности, основанная на выполнении профессиональной деятельности, социальном статусе и служебном положении человека. Честь побуждает адвоката поступать так, чтобы сохранить свою репутацию и высокое мнение окружающих об адвокатуре. Защитник правосудия обязан беречь престиж своей профессии и делать все возможное для ее процветания и сохранения достоинства.

Совость – это внутренний судья человека, способный не только влиять на действия и поступки, но и заставлять его хозяина брать ответственность за вытекающие последствия. Задача этики – помочь адвокату «услышать» собственную совесть, и в соответствии с ее «голосом» принять правильный выбор, основанный на принципах гуманизма.

Юридические институты укрепляют и развивают свое положение благодаря помощи административного аппарата и поддержки в виде государственной власти. Адвокатура же – это независимый институт гражданского общества, не входящий в систему государственных органов, которому приходится завоевывать социальное доверие и уважение за счет постоянной работы, за которой всегда пристально наблюдают. Е. Г. Тарло писал, что «государство не будет сильнее, если адвокатура станет придатком государственных органов» [3, с. 9]. Независимость адвокатуры – один из первостепенных факторов ее успешного развития. Когда поставлена высокая планка, необходимо не только ей соответствовать, но и стремиться к ее постоянному совершенствованию.

Как отмечалось ранее, адвокатура базируется на доверии, именно поэтому, соблюдение адвокатской тайны – важное правило для лиц, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг. Адвокатская тайна – это сведения о юридических вопросах и проблемах, по которым клиент обращался за помощью к адвокату, информация о его личной жизни и другие полученные материалы, которые категорически запрещается разглашать как самому адвокату, так и его помощникам, стажерам на протяжении всей жизни, исключая случаи, когда клиент дает согласие на распространение личной информации или ее раскрытие требуется для оказания юридической помощи.

А. Ф. Кони в «Нравственных началах в уголовном процессе» отметил: «Слепая Фемида должна быть и глухою» [4, с. 53–54]. Автор согласен с утверждением ученого, по причине того, что разглашение личных данных, без согласия того, кому они принадлежат, нарушает права на свободу и личную неприкос-

новенность человека, которые являются высшей ценностью государства, а значит, подрывает авторитет всего правового института в глазах общества. Там, где хороший адвокат, там – строгая конфиденциальность.

Адвокат оказывает юридическую услугу не только от своего имени, но и от лица всей адвокатской коллегии. Все в нем должно говорить о статусе его должности, в ином случае, он не сможет заработать доверие и уважение общества к системе правосудия.

Стать адвокатом – значит добровольно взять на себя ответственность за жизни других. Адвокат – это «врач» в юриспруденции, при своевременном обращении к нему, человек сможет получить необходимую помощь, тем самым разрешить свою жизненную проблему. Однако, чтобы не усугубить ситуацию, важно попасть к квалифицированному специалисту. Поэтому, чтобы занять должность адвоката и пользоваться авторитетом не только у нуждающихся в оказании юридической поддержки, но и у своих коллег, важно соответствовать высоким стандартам.

Следует придерживаться определенных ограничений как в рабочей практике, так и в повседневной жизни, начиная от поведения в обществе и заканчивая внешним видом. Деловой стиль одежды, сдержанные манеры, грамотная речь и четкая тактика решений говорит о том, что перед нами юридическое лицо, которому можно довериться.

Честность, справедливость, принципиальность, добросовестность и независимость – это основа нравственной составляющей высококвалифицированного юриста, которая дана не каждому человеку. Вежливость и тактичность – также верные спутники адвоката. Он обязан проявлять уважение не только к своим подзащитным, но и ко всем участникам судебного процесса. В случае нарушения прав клиента или несоблюдения соответствующих норм законодательства по отношению к доверителю, все возражения должны быть выражены строго в корректной форме. Любые этические нарушения будут оборачиваться дисциплинарной ответственностью.

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что соблюдение Правил Профессиональной этики помогает как самому адвокату держаться увереннее на судебных процессах, так и его подзащитным, которые видят в нем настоящего профессионала своего дела.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Профессиональная этика – это неотъемлемый аспект профессии всех, кто находится в постоянном взаимодействии с людьми.

2. Независимость адвокатуры – один из первостепенных факторов ее успешного развития. Когда поставлена высокая планка, необходимо не только ей соответствовать, но и стремиться к ее постоянному совершенствованию.

В настоящее время в развитых государствах человек является высшей ценностью общества, поэтому такие нетрадиционные источники, как «этические кодексы» стоят наряду с Конституцией, законами и иными нормативными право-

выми актами, регулирующими деятельность правовых институтов. Совершенствование института адвокатуры – совершенствование принципа реализации граждан на защиту их прав, свобод и интересов.

Список цитированных источников

1. Правила профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 г. № 180 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Пилипенко, Ю. С. Научно-практический комментарий к изменениям и дополнениям, внесенный в Кодекс профессиональной этики адвоката / Ю. С. Пилипенко. – М. : Изд-во «Норма», 2016. – 576 с.
3. Тарло, Е. Г. Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов (XIX – начало XX в.) / И. В. Елисеев, Р. Ю. Панкратов ; под ред. Е. Г. Тарло. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 370 с.
4. Избранное / А. Ф. Кони : сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова, Л. Г. Миронова]. – М. : Сов. Россия, 1989. – 495 с.
5. Ватман, Д. В. Адвокатская этика (Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам) / Д. В. Ватман, Д. В. Ватман – М. : Изд-во «Юрид. лит.», 1977. – 96 с.

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лапатко А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях динамичного развития экономики и растущей популярности стартапов договор конвертируемого займа (далее – ДКЗ) становится важным инструментом финансирования, способствующим привлечению капитала на ранних стадиях развития бизнеса. Данный инструмент получил широкое распространение на зарубежном рынке венчурного капитала. Например, он является довольно популярным инструментом финансирования в США. Проформы конвертируемых займов были разработаны такими бизнес-акселераторами, как Y Combinator и 500Startups. И уже вскоре конвертируемые займы стали внедряться в юридическую практику, став стандартными процедурами. Названный финансовый механизм сочетает в себе элементы как долгового, так и долевого финансирования, что делает его особенно привлекательным для инвесторов, стремящихся минимизировать риски и получить возможность участия в капитале компании в будущем. ДКЗ особенно удобен для тех ситуаций, когда проект находится на ранней стадии развития и его стоимость сложно оценить.

Но несмотря на растущую популярность и повсеместную тенденцию к улучшению правового регулирования данного института его правовая природа по-прежнему вызывает дискуссии.

Появление ДКЗ в Беларуси связано с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8). Он был направлен на создание благоприятной правовой среды, способствующей эффективному функционированию IT-сектора. Декрет № 8 предложил большое количество инновационных институтов, которые проходили апробацию резидентами Парка высоких технологий. Одним из таких стал ДКЗ. По итогам практического применения ДКЗ стало необходимым «имплементировать его в правовую систему» [1]. В результате положения о ДКЗ находят отражение в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-3 (далее – ГК), распространяя свое действие не только на резидентов Парка высоких технологий, но и на иных субъектов хозяйствования.

Положения о ДКЗ законодатель поместил в расположенную в Главе 42 ст. 770¹ ГК. Названная глава посвящена регулированию займа и кредита. Это дает основания рассматривать конвертируемый заем как разновидность договора займа наряду с такими, как целевой заем, договор государственного займа, коммерческий заем и др. До полноценного внедрения данного института в правовую систему в литературе высказывалась точка зрения, согласно которой Декрет № 8 вообще не рассматривал ДКЗ как вид займа, несмотря на наличие формального сходства в их наименованиях, а применять нормы Главы 42 ГК предлагалось по аналогии закона (с учетом специфики п. 5 Декрета № 8) [2, с. 305]. Сейчас же законодатель в п. 4 ст. 770¹ ГК прямо указывает на то, что к конвертируемому займу должны применяться нормы Главы 42 ГК в части, не противоречащих данной статье.

Несмотря на некоторую схожесть с обычным договором займа, конвертируемый заем имеет свои отличительные особенности.

Субъектный состав конвертируемого займа является более узким, нежели у стандартного договора займа. Изначально Декрет № 8 в п. 5.1. устанавливал, что ДКЗ могут заключать резиденты Парка высоких технологий как между собой, так и с третьими лицами. С внедрением данного института в ГК субъектный состав был значительно расширен, однако все так же остается ограниченным. П.3 ст. 770¹ ГК гласит, что хозяйственные общества, акции (доли в уставных фондах) которых принадлежат государству, государственные юридические лица могут заключать ДКЗ, только если это предусмотрено законодательными актами. Обычный договор займа, предусмотренный ст. 760 ГК, никаких изъятий по вопросу субъектного состава не содержит.

Предметом обычного договора займа, согласно п. 1 ст. 760 ГК всегда выступают денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками. В таком случае на заемщика возлагается обязанность возвратить эквивалентную сумму денег, а в случае передачи вещи – вернуть вещь того же рода и качества. В случае конвертируемого займа предмет, который передается займодавцем и затем получается им же от заемщика не совпадают. П.1 ст. 770¹ ГК указывает, что одна сторона передает в собственность другой стороне деньги, что создает определенное обязательство. И оно исполняется, в первую очередь, не путем возврата такой же суммы, а путем передачи займодавцу акций, доли (ее части) в уставном фонде заемщика, либо путем увеличения уставного фонда на сумму конвертируемого займа с передачей займодавцу акций, эмитентом которых является заемщик, или доли (ее части) в уставном фонде заемщика. Однако ГК предусматривает, что обязательство по конвертируемому займу может быть исполнено и альтернативным способом. Свобода в заключении договора, которая заключается в том числе и в свободе определения условий договора, также имеет особенности правовой регламентации. Согласно п. 2 ст. 770¹ ГК заемщик может исполнить обязательство путем возврата эквивалентной денежной суммы, но только тогда, когда такое условие предусмотрено самим договором.

По п. 1 ст. 402 ГК договор будет считаться заключенным, если стороны договорились по всем его существенным условиям. С учетом п. 1 ст. 760 ГК можно

утверждать, что существенными условиями договора займа являются предмет договора (денежная сумма или вещь). Все иные условия договора займа считаются обычными. В силу п. 4 и ч. 2 п. 1 ст. 770¹ ГК существенными условиями ДКЗ, помимо упомянутого выше, будут также являться срок конвертации, цена акций (долей) в уставном фонде заемщика или порядок ее определения, а также размер и порядок уплаты процентов за пользование займом (при их наличии).

Согласно ст. 762 ГК заимодавец имеет право получить проценты на сумму займа, которую он предоставляет заемщику. Проценты служат своего рода компенсацией за временное лишение кредитора своих ресурсов, а также помогают сохранить реальную стоимость займа в условиях инфляции. Ч. 2 п. 1 ст. 770¹ ГК также предусматривает, что заимодавец может требовать уплаты процентов за пользование денежными средствами. Однако исходя из п. 2 ст. 770¹ ГК, в случае отсутствия в договоре условия об уплате процентов, они не будут подлежать начислению. В этом и заключается одна из основных особенностей ДКЗ, ибо согласно п. 1 ст. 762 ГК, в договоре обычного займа, если стороны не предусмотрели условия о размере процентов, они все равно подлежат начислению и их размер определяется ставкой рефинансирования Национального банка.

Представляют интерес и особенности, связанные с исчислением сроков. Срок возврата стандартного займа с учетом положений п. 1 ст. 191 и ч. 1 п. 1 ст. 763 ГК определяется конкретной датой или периодом времени. В отношении конвертируемого займа ст. 770¹ ГК связывает срок с наступлением определенного обстоятельства, в том числе зависящего от воли сторон, либо совершением стороной ДКЗ или третьими лицами определенных договором действий.

Также отметим, что нормы ч. 6 п. 2 ст. 90 и ч. 6 п. 1 ст. 103 ГК прямо относят заключение ДКЗ к исключительной компетенции общего собрания участников (акционеров). В этом проявляется специфическая особенность данного института, поскольку ГК не содержит конкретизирующих норм о том, к компетенции каких органов юридического лица относится заключение обычного договора займа. Согласно Закону Республики Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) определение органа, который будет принимать решение о заключении договора займа, предусмотренном ст. 760 ГК, зависит от того, будет такая сделка являться крупной или нет. Если же сделка является крупной (т. е. составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов общества), то решение о заключении договора займа будет отнесено к компетенции общего собрания, если участники (акционеры) не отнесли принятие такого решения к компетенции совета директоров. В том случае, если сделка не является крупной, она может быть совершена исполнительным органом в соответствии с ч. 1 ст. 53 Закона, т. к. ее совершение не относится к компетенции других органов управления общества.

Также имеются иные вопросы, касающиеся практического применения ДКЗ. Так, например, абз. 4 п. 5.1. Декрета № 8 конституировал, что, пока действует ДКЗ, заемщик не обязан уменьшать уставной фонд на величину стоимости приобретенной им доли (ее части), в отношении которой заключен договор,

а также заемщик не может передавать такую долю (ее часть, акции) другим лицам, если такая возможность прямо не предусмотрена договором. Данная норма не была заимствована ГК, что, по сути, образует определенный правовой пробел. Считаем необходимым внести данное положение в рамках ревизии законодательства в Закон. Абзац 6 п. 5.1. Декрета № 8 также устанавливал, что доходы, которые появляются, когда кредитор меняет свой долг по ДКЗ на акции или долю в капитале, не облагаются налогом на прибыль. Это касалось и случаев, когда цена акций или доли на момент обмена превышает их первоначальную стоимость. Данный аспект также не нашел отражения в ГК, что может вызывать сложности при использовании рассматриваемого института.

Таким образом, ДКЗ является сложной юридической конструкцией. Он наиболее эффективен в сферах венчурных инвестиций и инновационной деятельности. Конвертируемый заем чаще всего используется для финансовых вложений в молодые стартапы, функционирующих в области ИТ, биотехнологий, финансовых технологий и разнообразных креативных индустриях. Перечисленные сферы отличаются быстрыми темпами роста и необходимостью раннего внесения капиталовложений, что делает ДКЗ привлекательным инструментом для инвесторов. Инвестору рассматриваемый институт позволяет сделать выбор: получить акции и заработать на росте стоимости компании (если стартап успешен) или получить назад денежные средства и доход в виде процента за пользование ими (в случае, если стартап не оправдывает надежд). Благодаря данному виду займа инвестор также минимизирует риск невозврата вложенных средств. Стартапам же ДКЗ дает возможность сразу привлечь необходимые средства. В этой связи следует продолжить работу по совершенствованию законодательства за счет устранения правовых неопределенностей и обеспечения большей прозрачности условий использования данного вида займа.

Список цитированных источников

1. Механизм конвертируемого займа стоит внедрить в правовую систему Беларуси – Верховный Суд [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/june/36758/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Симонович, А. В. Правовая природа конвертируемого займа / А. В. Симонович // Осенние чтения «Молодежь и право» : материалы II Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 19–20 ноября 2021 г. / БГУ, Юридический фак. ; редкол.: А. В. Шидловский (отв. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2022. – С. 304–305.

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПЕРВИЧНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА)

Латушкин И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

В свете принятия в Республике Беларусь Закона Республики Беларусь от 22.04.2024 № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» особую актуальность имеют вопросы анализа положения субъектов предпринимательской деятельности с позиции их видоизменившегося правового статуса. В ходе внесения изменений и дополнений в национальное законодательство подверглись значительной корректировке потенциальные виды деятельности индивидуальных предпринимателей, а также был реформирован перечень лиц, имеющих соответствующий статус. Поскольку вследствие принятия закона была установлена «обновленная архитектура предпринимательства и предусмотрены две категории лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью» [1], для научного юридического сообщества особенно насущно изучение правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте определения существующих правовых стимулов для осуществления предпринимательских начал.

Прежде всего определим, что в положениях общей теории права понимается под «стимулом». Как считает С. В. Мирошник, «правовой стимул – это законодательно закрепленное воздействие. Стимул становится правовым только в том случае, если он получает соответствующее нормативное закрепление, влекущее появление у него новых правовых качеств» [2, с. 12]. В общей теории права стимул как способ/метод правового регулирования «выражается в закреплении в нормах материальных и духовных благ, которые субъект может получить, действуя определенным образом» [3, с. 25]. Соответственно, результатом правомерного поведения субъекта является наделение его определенными благами, имеющими для него некое значение, которыми субъект не мог обладать иначе как ведя себя правомерно. Правовой стимул по своей природе является диспозитивным методом правового регулирования, поскольку воля субъекта, «актора», в данном случае имеет определяющую роль и выражается в двух формах: действии или бездействии – причем любая форма при ее реализации несет

в себе положительный либо нейтральный для субъекта результат. Иными словами, лицо либо пользуется возможностями, обозначенными стимулом и необходимыми для получения вознаграждения, либо отказывается от их воплощения.

Устанавливая правовые стимулы для осуществления предпринимательской деятельности, государство содействует реализации частного и публично-частного интереса. Путем проведения единой экономической политики оно как вводит определенные льготы и преимущества для уже активно осуществляющих предпринимательскую деятельность субъектов, так и разрабатывает определенные послабления для тех лиц, которые только ступают на путь предпринимательства, дабы на начальных этапах становления их деятельности упростить для них условия вхождения на рынок. Согласно абз. 12 ч. 3 п. 54 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Решением Всебелорусского народного собрания от 25.04.2024 № 5 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», «структурная перестройка экономики обеспечивается путем... развития государственно-частного партнерства, в том числе реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов... за счет государственно-частного финансирования». Соответственно, поддержка предпринимательских начал входит в число национальных интересов Республики Беларусь и является неотъемлемой составляющей национальной безопасности.

Правовые стимулы могут иметь как финансовый, так и нефинансовый характер. В частности, Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» устанавливает в ст. 1, 10, 12, 13, 15, 16 финансовые (экономические, имущественные) и нефинансовые (социальные, информационные, консультационные, образовательные, организационные и иные) меры государственной поддержки в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства. К финансовым мерам нормативным актом отнесены предоставление государственными организациями и органами государственного управления финансовых средств, имущества, поручительств по обязательствам и различного рода субсидий, а банками Республики Беларусь – льготных кредитов. Нефинансовые меры в соответствии с законом включают в себя обеспечение доступной, полной и открытой информацией для осуществления предпринимательской деятельности, содействие внешнеторговой деятельности субъектов, а также подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров.

Также стоит упомянуть, что Законом Республики Беларусь от 22.04.2024 № 365-З «Об изменении законов по вопросам предпринимательской деятельности» (далее – Настоящий Закон) был утвержден Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, причем состояние в нем субъектов предпринимательской деятельности является одним из условий осуществления в их отношении стимулирующих мер. Так, согласно ч. 4 ст. 6 Настоящего Закона, «государственная поддержка... предоставляется физическим и юридическим лицам, сведения о которых внесены в Реестр». Тем самым государство стимулирует субъектов малого и среднего предпринимательства вести открытую пред-

принимательскую деятельность и подавать необходимые сведения для включения их в Реестр, также данное положение способствует снижению уровня криминального предпринимательства в Республике Беларусь, поскольку увеличивается количество выгод и преференций, которые субъект может получить, осуществляя предпринимательскую деятельность правомерно.

Помимо этого, Настоящим законом были дополнены условия получения субъектами первичного предпринимательства государственной финансовой поддержки: «при реализации ими инвестиционных проектов, бизнес-проектов по направлениям и в целях, определяемых Советом Министров Республики Беларусь». Таким образом, государство стимулирует индивидуальных предпринимателей и коммерческих юридических лиц содействовать проводимой государством инвестиционной политике и активно вовлекаться в экономические и инновационные процессы, в осуществлении которых оно заинтересовано.

В дополнение к вышеупомянутым нормативным положениям вопросы правового стимулирования регламентируются гл. 8 «Стимулирование инновационной деятельности» Закона Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности». В ст. 35 Закона законодателем обозначены два вида мер государственного стимулирования: финансовые и нефинансовые, выражающиеся в форме содействия в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров. На наш взгляд, в целях повышения эффективности функционирования субъектов инновационной деятельности и субъектов инновационной инфраструктуры, осуществляющих в интересах Республики Беларусь продвижение государственной инновационной политики, следует дополнить Закон Республики Беларусь № 425-З иными подвидами нефинансовых мер государственной поддержки, в частности, социальными, информационными, консультационными и организационными, обозначенными в Законе Республики Беларусь № 148-З, с введением дополнительных частей в ст. 35 Закона Республики Беларусь № 425-З. Полагаем, что особый стимулирующий эффект оказало бы введение консультационных мер в форме организации диалоговых площадок и создания многофункциональных центров для консультирования, оказания методической помощи начинающим индивидуальным предпринимателям и учредителям коммерческих юридических лиц, дабы повысить уровень их осведомленности и осознанности при осуществлении предпринимательской деятельности.

Список цитированных источников

1. В Беларуси меняются подходы ведения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/april/77479/>. – Дата доступа: 10.09.2024.
2. Мирошник, С. В. Правовой стимул: понятие, структура / С. В. Мирошник // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 4. – С. 12–14.
3. Лагун, Д. А. Общая теория права : курс лекций / Д. А. Лагун. – Минск : БГУ, 2010. – 159 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лебедев В. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Шматков И. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

заведующий кафедрой гражданского права

и гражданского процесса,

кандидат юридических наук, доцент

Стремительный уровень развития технических и программных средств в условиях современности приводит к возникновению абсолютно новых и перспективных информационных технологий, применение которых, в деятельности таможенных органов, играют наиболее важную роль на пути к цифровизации таможенной Республики Беларусь. Стремительное развитие цифровой экономики создает новые вызовы для международной торговли, связанные, в первую очередь, с модернизацией управления процессами перемещения товаров и грузов. Исходя из чего, представляется необходимым изучить потенциал применения технологии блокчейн в таможенном администрировании для улучшения и развития этого управленческого института.

Говоря о применении технологии блокчейн в таможенном деле, первым делом необходимо сформулировать определение данного термина. Так, блокчейн – это технология распределенного децентрализованного реестра данных, которая представляет собой цифровой реестр проводимых операций – транзакций, сделок, контрактов, проверенных и утвержденных участниками защищенной с помощью криптографических методов (путем сокрытия информации) компьютерной системы. Под транзакцией понимается некая условная последовательность изменений, вносимая в базу данных и являющаяся по сути коммуникативным актом [1].

Необходимо отметить, что использование информационных систем, информационных ресурсов и информационных технологий таможенными органами регулируется Законом Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь», а именно главой 48 закона «Информационные системы, информационные ресурсы и информационные технологии, используемые таможенными органами» [2].

Технология блокчейн представляет собой непрерывную последовательную цепочку, состоящую из блоков, созданную по определенным правилам и со-

держашую информацию. Копии этих блоков объединяются в единую цепь и хранятся отдельно друг от друга на множестве разных компьютеров, подключенных к сети. Таким образом, блокчейн служит своего рода «вечной» электронной книгой, где записываются и сохраняются разного рода данные, включая финансовые транзакции, файлы и другую информацию [3]. Применение такой технологии позволит полностью отказаться от централизованного хранения обрабатываемых данных, ведь вся информация будет передаваться и храниться в специально созданном интернет-хранилище, а именно на компьютерах всех участников системы блокчейн.

Блокчейн-технология способствует созданию распределенной базы данных, которая по своей природе является децентрализованной и обеспечивает сохранность и защиту данных, предотвращая их несанкционированное изменение. Важным аспектом этой технологии является то, что кроме владельца информации никто не может изменить данные в блоках, хранящих эту информацию. Благодаря этому исключаются причины для возникновения споров, основанных на недобросовестности участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) [4; 5].

Так, блоки цифровой информации, содержащие в себе распределенные по глобальной сети интернет данные, связанные между собой и защищенные криптографическими технологиями, формируют совокупность взаимосвязанных между собой компьютеров, которые в свою очередь преобразуются в единую сеть и выступают как цельный глобальный компьютер. Информация, хранящаяся в таком компьютере, располагается на удаленных хранилищах, распределяющихся по всему пространству единого компьютера.

Вся информация, поступающая и хранящаяся в блокчейне, образует собой общую и постоянно действующую базу данных, представляя собой особый механизм, который обеспечивает высокую степень учета записываемых данных и идентификации его пользователей. Система блокчейн распределяет занесенные в нее данные путем записи в рассредоточенную систему реестров, связанных через защищенный механизм проверки, тем самым обеспечивая гарантию точности занесенной в нее информации.

Каждые десять минут система блокчейн совершает операции проверки базы данных, с учетом всех внесенных записей, в автоматическом режиме. Такие операции подразделяются на группы, а каждая группа сохраняется как своеобразный «блок». Таким образом, система блокчейн раскрывает реализацию своих уникальных свойств, а именно прозрачности и нерушимости. Данные, поступающие в сеть блокчейна, становятся открытыми для всех пользователей системы блокчейн. Изменить хранящиеся данные в блокчейне практически невозможно, так как для этого требуется использование огромной вычислительной мощности.

Также за безопасность сохраненных данных и анонимность в сети отвечает система асимметричного шифрования, представляющая собой совокупность ключей открытого или закрытого типа. Так, открытый ключ выполняет роль идентификатора пользователя в системе блокчейн, а закрытый ключ предоставляет его владельцу доступ к данным.

По своей сути технология блокчейн представляет собой электронный распределительный журнал, с записанными в него данными, который может различать по размерам, структурам и степени закрытости. Различают две разновидности данной системы, а именно публичный и частный блокчейны. Пользователи блокчейн самостоятельно избирают степень защищенности, тем самым становясь анонимными пользователями, приобретая собственную копию журнала и возможность участвовать в подтверждении своих данных независимо от других пользователей, скрывая свою личную информацию, или же открытыми пользователями, данные которых доступны всем пользователям и не требуют дополнительной идентификации.

Эффективность таможенного блокчейна заключается в получении и обработке информации, а также в придании системе осуществления ВЭД наибольшей открытости. Все, что для этого необходимо – это создание собственного развернутого таможенного блокчейн-сервера, выгоду от которого участники ВЭД почувствуют с момента более оперативного обслуживания, проходя предварительный таможенный контроль предоставленной таможенной документации без привычных им рутинных операций [6].

Область применения такой технологии обширна и распространяет свое действие на самые различные сферы, начиная с государственного управления и здравоохранения, заканчивая культурой и искусством. Внедрение технологии блокчейн в таможенное дело обладает рядом преимуществ, позволяющих достичь таких результатов, как сокращение времени, затраченного на выполнение таможенных формальностей без утраты степени качества проводимого контроля и упрощение проводимого таможенного контроля, а также создание эффективного взаимодействия с таможенными органами стран, активно применяющих технологию блокчейн вместе с совершенствованием системы предоставления таможенных услуг участникам ВЭД и отказом от использования бумажных носителей информации, в угоду безопасности внешнеэкономической информации. Следовательно, представляется целесообразным внедрить данную технологию в таможенную сферу.

Использование технологии блокчейн в деятельности таможенных органов станет значительным шагом вперед в их развитии и совершенствовании, поскольку данная система предоставляет моментальный доступ к необходимой информации, позволяя создать полноценное хранилище данных, сокращая при этом не только архивные площади, но и сводя к минимуму бумажную работу таможенных инспекторов, результатом чего станет исключение человеческого фактора.

Основное преимущество использования технологии блокчейн заключается в возможности оперативного получения всей необходимой информации в полном объеме, как внутри таможенных органов, так и между смежными ведомствами. Внедрение цифровой платформы в деятельность таможенных органов упростит и ускорит проводимый сотрудниками таможенных органов анализ сделки по товару, выдавая все необходимые документы, тем самым обезопасив

внешнеэкономическую информацию. Интеграция технологии блокчейн совместно с цифровым хранилищем данных станет значительным шагом в развитии таможенных органов Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Ратти, К. Город завтрашнего дня: Сенсоры, сети, хакеры и будущее городской жизни / К. Ратти, М. Клодел. : пер. с англ. Е. Бондал. – М. : Изд. Института Гайдара, 2017. – 248 с.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Bitcoin : A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Electronic Resource] // Satoshi Nakamoto. – Mode of access: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>. – Date of access: 12.09.2024.
4. Останин, В. А. Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации / В. А. Останин // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1. – С. 3–8.
5. Останин, В. А. Таможенная система как публичный орган государственного управления / В. А. Останин, Ю. В. Рожков // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 1 (78). – С. 127–133.
6. Морозов, В. Г. Управление рисками в селективном таможенном контроле : монография / В. А. Останин. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2013. – 153 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УРОВНЯ ШУМА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОТДЫХ

Машеро Я. П.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Морозов А. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Северо-Западный филиал Российского
государственного университета правосудия,
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из негативных факторов, влияющий на состояние окружающей среды и благополучие общества, является шумовое загрязнение в многоквартирных домах. С развитием технического прогресса, появились источники шума, превышающие безопасный шумовой уровень для человека, что негативно влияет на качество жизни и состояние здоровья общества [1, с. 182]. Граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не является исчерпывающим.

Статистика относительно обращений граждан на шум в настоящее время имеет следующие показатели [2]. За период 2024 года в Управление поступило 34 жалобы на шум. Все обращения были рассмотрены: 22 из них было переадресовано по подведомственности, на 4 обращения даны разъяснения действующего законодательства, по 8 обращениям были проведены контрольно-надзорные мероприятия без взаимодействия с юридическим лицом. Также не стоит забывать, что значительная часть споров относительно шумовых нарушений разрешается мирно между сторонами правоотношений, без обращения в государственные органы, из этого следует количество судебных споров [3, с. 135]. За 2022–2023 годы было зафиксировано примерно 1795 жалоб; в 2020–2021 годах по поводу шума в Роспотребнадзор граждане обращались чаще – 2359 жалоб, из которых в 1/3 превышение гигиенических нормативов подтвердились после проведения лабораторной экспертизы.

В рамках контрольно-надзорных мероприятий проводятся лабораторные измерения уровня шума, из них уровень шума по 15 (39,5 %) измерениям превышал предельно допустимый, установленный СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности

для человека факторов среды обитания», которым регламентированы эквивалентные и максимальные уровни звука для жилых комнат, квартир и домов для дневного (40 дБА и 55 дБА) и ночного времени суток (35 дБА и 50 дБА).

На сегодняшний день установлены нормативы определения допустимого уровня шума в многоквартирных домах [4, с. 55]. При отсутствии специального прибора, существует определенный уровень интенсивности шумовых источников, который облегчает понимание, когда звуковые децибелы зашкаливают.

Сейчас у каждого региона имеется свое, законодательно установленное, «время тишины». Например, на территории Санкт-Петербурга действует закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», устанавливающий требования к уровню шума и штрафные санкции за их нарушение. Так, установлен запрет на шум в рабочие дни с 22:00 до 08:00, в выходные с 22:00 до 12:00. При этом, статья 8 Закона содержит исчерпывающий перечень источников шума в ночное время, в выходные и праздничные дни, поэтому такие действия, как лай собак, плач ребенка, использование бытовой техники, неотключение водителем транспортного средства и другие перечисленные действия не образуют состав административного правонарушения [5, с. 2069].

В иных регионах, соответственно, нормативно закреплены требования по соблюдению шумового порядка, могут иметь некоторые различия. Законом Республики Беларусь от 7 января 2012 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» установлены санитарные нормы и гигиенические нормативы, которые обязательны для исполнения всеми субъектами. Кроме того, в правилах пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений на территории Республики Беларусь зафиксирован часовой период, с 23 до 7 часов, когда не должны совершаться, различного рода, действия, создающие вибрацию и шум.

В связи с отсутствием закрепленной нормативной базы для измерения уровня звуковых децибелов, позволяющего понять, имеется ли нарушение или нет, в судебной практике выявлен ряд противоречий.

Таблица 1 – Примеры судебных решений по делам о нарушении тишины и покоя граждан в многоквартирных домах

Наименование судебного акта	Вывод суда
Решение Глазовского районного суда Удмуртской Республики от 03 июля 2018 года по делу № 2-1404-2018	Отказано в возложении обязанности на истца по выполнению работ по шумоизоляции квартиры, взыскан материальный и моральный ущерб
Постановление Верховного Суда РФ от 03 сентября 2018 г. № 31-АД18-11	Требования заявителя об отмене судебного акта, устанавливающий мягкую меру ответственности ответчику, удовлетворены (нарушителю за шум после 23 часов вынесли предупреждение)
Кронштадтский районный суд г. Санкт-Петербурга от 13 апреля 2022 г. № 2-160/2022 (2-1073/2021)	Отказано в заявленном требовании истца об освобождении жилого помещения от животного как источника шума в ночное время, в выплате материального и морального вреда

С одной стороны, нарушение тишины и покоя в ночное время не может подтверждаться одними только свидетельскими показаниями при отсутствии иных доказательств, то есть необходимо провести замеры уровня шума. С другой стороны, для того, чтобы ставить вопрос об ответственности за превышение уровня шума, необходимо делать замеры с вызовом специалистов, и чтобы данная процедура проводилась на основании утвержденных методических указаний по контролю уровня шума в жилых помещениях. Верховный суд Российской Федерации считает, что страдающие от топота и грохота соседей жильцы могут считаться потерпевшими и имеют полное право требовать для нарушающих их покой и тишину сурового наказания [6].

В соответствии с частью 1 и 2 статьи 25.2 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), потерпевшим является физическое или юридическое лицо, которому правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Данное нарушение носит существенный характер, поскольку не были созданы необходимые условия для обеспечения гарантий процессуальных прав потерпевшей и возможность на реализацию своего нарушенного права.

Таким образом, отсутствие правового регулирования вопроса шумового загрязнения в многоквартирных домах не позволяет реализовать потерпевшим свое право на тишину и отдых, тем самым, не привлекая нарушителей к ответственности. В связи с этим, в большинстве случаев граждане не обращаются в судебные органы за защитой своих прав на тишину и покой, на что нам указывает незначительное количество примеров судебной практики и их решения. В заключении, сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Нуждаются в нормативном регулировании требования и соответствующие условия соблюдения гражданами уровня шума в многоквартирных домах, а также иных проблемных аспектов, возникающих по данной категории споров, что предположительно приведет к уменьшению количества правонарушений на территории Российской Федерации и Республики Беларусь по данной категории дел, к более позитивным результатам.

Список цитированных источников

1. Морозов, А. А. Защита экологических прав / А. А. Морозов // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22 мая 2015 года. – Санкт-Петербург : Изд. дом «Петрополис», 2015. – С. 182–185.

2. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://78.rospotrebnadzor.ru/?yscid=m1kp00uu8b175312633>. – Дата доступа: 10.09.2024.

3. Морозов, А. А. Медиация при урегулировании споров в сфере строительства / А. А. Морозов // Примириительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–27 апр. 2019 г. / под общ. ред. В. П. Очередыко, А. Н. Кузбагарова, С. Ю. Катуковой. – Санкт-Петербург : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – Ч. 2. – С. 135–138.

4. Морозов, А. А. К вопросу о защите прав членов саморегулируемых организаций в сфере строительства / А. А. Морозов // Защита прав и интересов участников гражданского оборота: исторические, теоретические и практические аспекты : сб. ст. по материалам Межвуз.

науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 20 мая 2011 г. / под ред. В. П. Очердько. – СПб. : Изд. дом «Петрополис», 2011. – С. 54–58.

5. Морозов, А. А. Правовые «инструменты» для борьбы с нарушениями тишины и покоя граждан в ночное время, в выходные и праздничные дни в Санкт-Петербурге / А. А. Морозов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 2067–2072.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 3 сентября 2018 г. № 31-АД18-11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71962734/>. – Дата доступа: 10.09.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Мыльникова А. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Громова О. Н.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
заведующая кафедрой отраслей права,
кандидат юридических наук, доцент

Тема определения правового положения искусственного интеллекта очень остро стоит перед законодателем, правоприменителем и теоретиком.

Что касается определения ИИ, то нет единого понятия, которое бы в полной мере отражало правовое положение искусственного интеллекта и было принято всем научным обществом, государством и специалистами, работающими непосредственного в данной сфере [6, с. 221].

Существует официальное определение ИИ, установленное Указом Президента «О совершенствовании ГК» как комплекса технологических решений, которые дают возможность произвести имитацию когнитивных способностей человеческого разума. Результаты деятельности ИИ в данном определении ставятся в один ряд с результатами деятельности человеческого разума.

По мнению Ю. Г. Арзамасова, анализ легального понятия позволяет сделать вывод о том, что оно не отражает сущности дефиниции искусственного интеллекта. Это в значительной степени ограничивает функционал искусственного интеллекта, в таком понимании он выступает не более чем объектом гражданского права [1, с. 254].

Что касается определения, которое в настоящий момент развития ИИ, на наш взгляд, наиболее точно отражает правовое положение искусственного интеллекта в существующих правовых реалиях, то нам ближе всего нормативный подход Реймонда Курцвейла, который определяет искусственный интеллект как объект гражданского права. При этом, мы не согласны с определением его как технического средства, которое лишь дублирует уже существующую информацию. В этом аспекте мы придерживаемся позиции Л.С. Болотовой, которая считает, что AI способен взаимодействовать с информацией на уровне человеческого мозга, а с учетом того, что информационные технологии постоянно развиваются, то разумно полагать, что потенциал искусственного интеллекта недооценен [2, с. 254].

Гражданско-правовой режим – это совокупность средств гражданско-правового регулирования, осуществляющихся с помощью определенных методов воздействия и основывающихся на принципах, которые присущи отрасли гражданского права, также включающих в себя юридический инструментарий в области гражданского права. В таком понимании гражданско-правовой режим применим лишь к объектам гражданского права.

А из статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует, что к объектам гражданских прав относятся вещи. Так, искусственный интеллект может считаться вещью, по поводу которой у физических и юридических лиц складываются гражданские правоотношения. Также в данном представлении ИИ может рассматриваться как результат интеллектуальной деятельности человека.

Как принято считать в научном обществе, у искусственного интеллекта отсутствует воля как таковая. Это говорит о том, что правосубъектность ИИ, как считает Ю. Г. Арзамасов, это всего лишь фикция, то есть ложное суждение, ведь субъекту права необходимо обладать волей [1, с. 254].

Так, волей искусственный интеллект также обладать не может по нескольким причинам: искусственный интеллект не имеет своего интереса, а именно он является двигателем гражданских правоотношений. Искусственный интеллект не осознает свои действия, не может давать им оценку, или определить последствия. Отсюда следует, что искусственный интеллект не может нести юридическую ответственность. Законодатель также не признает наличие воли у искусственного интеллекта ни в одном нормативно-правовом акте.

Р.И. Дремлюга рассматривает правосубъектность как категорию, применимую лишь к человеческому виду, исходя из потребностей людей. А у искусственного интеллекта отсутствуют какие-либо потребности, сознание, желания, чувства, эмоции, интересы, направленность, разум, душа и другие присущие человеку качества, он лишь может имитировать человека и его способности [4, с. 124].

А.А. Васильев, Ю.В. Печатнова также довольно негативно относятся к наделению AI гражданской правосубъектностью: по их мнению, искусственный интеллект – это объект гражданского права. Если взять за основу судебную практику, то аргументировать это можно тем, что в настоящее время искусственный интеллект часто становится предметом сделки [3, с. 82].

Например, проанализировав судебные решения разных стран, мы обратили внимание на практику Великобритании, где искусственный интеллект рассматривается либо как объект права, либо как предмет сделки, субъектом которой является разработчик нейросети, создавшей результаты интеллектуальной деятельности. Об этом нам говорит пункт 3 ст. 9 Закона Великобритании от 1988 года, в котором закреплено, что автором результатов интеллектуальной деятельности, созданной AI, считается человек, который содействует созданию данного произведения.

Аналогичная позиция характерна и для А.В. Незнамова, который не признает искусственный интеллект субъектом права, отводя ему роль объекта, считая автором разработчиков, IT специалистов и иных представителей разработки кибер-технологий [7, с. 80]. Но в данном случае ответственность за действия, осуществляемые искусственным интеллектом, несут вышеперечисленные люди. Тем не менее, автор данной концепции не определил, будут ли они же считаться обладателями авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности AI или автором будет сам ИИ, хотя это будет противоречить тезису о том, что искусственный интеллект – это объект права. Именно поэтому данная концепция не получила поддержки в научном сообществе, хоть и имеет место быть в науке гражданского права.

Е.П. Шилкина согласна с тезисом об отнесении искусственного интеллекта к объектам гражданского права. Это она аргументирует тем, что его стоит отождествлять с вещами, а регулирование ИИ осуществляется нормами права, регламентирующими гражданский оборот вещей. Иными словами, она предлагает приравнять ИИ к вещам, а за его действия отвечать будут владельцы тех киберфизических систем, которыми причинен вред непосредственно. Мнение имеет смысл ввиду того, что у искусственного интеллекта отсутствует деликто-способность [8, с. 222].

Тезис подтверждается дискуссией в Европейском парламенте. Итоговая резолюция 2017 года свидетельствует о том, что парламент пришел к выводу об отсутствии, по крайней мере на данный момент, правосубъектности у ИИ. Тем не менее, множество споров на данную тему свидетельствует об имеющихся противоречиях.

Мы также полностью согласны с тем, что искусственный интеллект – это все же объект гражданского права, потому что при возможности наделения ИИ гражданской правосубъектностью, искусственный интеллект наделяется правами, которые до этого были присущи лишь человеку, а это невозможно, ведь такая экстраполяция прав приведет к беспорядкам и разрушению существующих основ права и приравнивается, на наш взгляд, к тому, чтобы наделить правосубъектностью домашних животных.

Для формирования более объективной точки зрения по вопросу определения гражданско-правового режима ИИ, предполагаем необходимым рассмотреть потенциальную возможность наделения ИИ гражданской правосубъектностью.

Правосубъектность подразумевает собой предоставление искусственному интеллекту определенного круга права и обязанностей. Что касается прав, то о каких правах может идти речь, если у искусственного интеллекта отсутствует воля, интересы, потребности, которые являются своеобразным двигателем для использования прав. Также это может ухудшить положения людей, чьи права и свободы, в соответствии со ст. 2 Конституции РФ, признаются высшей ценностью.

Главным аргументом, который трактуется в пользу наделения ИИ правосубъектностью, являются обязанности, которые он потенциально может нести. Это, по мнению правоведов, позволит предоставить правовую защиту людям.

Но, на наш взгляд, это нецелесообразно, по причине того, что у искусственного интеллекта в принципе отсутствует деликтоспособность, то есть возможность нести ответственного за свои противоправные действия в виду некоторых выше-описанных факторов. Это в принципе делает бессмысленным наделение его возможностью нести юридическую ответственность.

Оценив различные точки зрения по данному вопросу, можно подвести итог. Ввиду отсутствия воли, желаний, потребностей, а также деликтоспособности, технические средства, определяемые как искусственный интеллект, не могут обладать гражданской правосубъектностью. Определяя правовое положение ИИ, на наш взгляд, в нынешней степени развития технологий его можно отнести к объектам гражданского права, а наделение гражданской правосубъектности неприменимо к юнитам AI.

Что касается совершенствования законодательства, то как в России, так в других странах требуется произвести изменения в уже существующих актах и разработать новые. Это может включать в себя установление правил использования искусственного интеллекта, защиту конфиденциальности данных, а также создание механизмов для предотвращения дискриминации и нарушения прав человека и реализовываться путем закрытия пробелов между нормами права и ликвидации коллизий.

Список цитированных источников

1. Арзамасов, Ю. Г. Комплексный подход к определению искусственного интеллекта / Ю. Г. Арзамасов // Вестник ВГУ. Сер. Право. – 2022. – № 3. – С. 242–262.
2. Болотова, Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях : учебник / Л. С. Болотова. – М. : Финансы и статистика, 2023. – 664 с.
3. Васильев, А. А. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения / А. А. Васильев, Ю. В. Печатнова // Цифровое право. – 2020. – № 4. – С. 75–84.
4. Дремлюга, Р. И. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против / Р. И. Дремлюга, О. А. Дремлюга // Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – № 2. – С. 120–125.
5. Камышанский, В. П. Понятие и правовой статус носителей искусственного интеллекта / В. П. Камышанский, А. В. Корецкий // Власть закона. – 2019. – № 1. – С. 42–50.
6. Лукьянцев, А. А. О вопросах дальнейшего совершенствования нашего гражданского законодательства / А. А. Лукьянцев // Сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. ЮФУ. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. – С. 219–222.
7. Незнамов, А. В. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем / А. В. Незнамов, В. Б. Наумов // Закон. – 2018. – № 2. – С. 69–89.
8. Шилкина, Е. П. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта / Е. П. Шилкина // Молодой ученый. – 2023. – № 7 – С. 220–224.

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Нагорный В. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Гогонова О. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
и. о. заведующего кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
старший преподаватель кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин

Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) выполняют ответственную и сложную работу, находясь на переднем плане борьбы с преступностью и обеспечением общественного порядка. Эта деятельность часто сопряжена с высоким риском, физическим и психологическим напряжением, а также столкновениями с агрессией и непониманием со стороны общества. В такой ситуации особенно важно обеспечить надежную правовую защиту их чести и достоинства, гарантировать уважение к их профессиональной деятельности и защитить от необоснованных обвинений и дискредитации.

Честь и достоинство являются неотъемлемыми элементами личности и играют важную роль в социальной жизни человека. Их защита является одним из ключевых принципов правового государства и обеспечивает возможность для свободного развития личности, ведения профессиональной деятельности и участия в общественной жизни.

Рассматривая вопрос защиты чести и достоинства сотрудников милиции, важно понимать, что речь идет не столько о личности, сколько о человеке с закрепленными за ним властными обязанностями, необходимыми для обеспечения защиты населения от преступных посягательств.

Сотрудники ОВД часто находятся на виду у граждан, участвуя в общественных мероприятиях и оперативных действиях. По работе отдельного сотрудника, его нравственно-профессиональным качествам граждане судят о всей деятельности силового блока страны, о всех ее сотрудниках. Поэтому особое реагирование государства на любое посягательство на честь и достоинство сотрудника ОВД и деловую репутацию этих органов в целом приобретает огромное значение, так как способствует прекращению процессов дестабилизации в стране и укреплению государственной власти.

Как отмечает Бублик, И. Г. профессиональная честь сотрудника ОВД – это оценка моральных качеств сотрудников правоохранительных органов со стороны общественного мнения и осознание ими высокой социальной значимости самоотверженного выполнения служебного долга. Достоинство сотрудника ОВД предполагает уважительное отношение к себе как к личности, исполняющей служебный долг, и правоохранительной деятельности в целом, безусловное выполнение возложенных обязанностей – обеспечение надежной защиты правопорядка и общественной безопасности [1, с. 12].

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон Об ОВД) посягательство либо угроза посягательства на жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество сотрудника ОВД, а также совершение указанных действий в отношении его близких в связи с исполнением сотрудником служебных обязанностей влекут ответственность, предусмотренную законодательными актами [2].

Таким образом, ответственность за нарушение чести и достоинства сотрудников милиции регулируется не только гражданским, но и административным, а при более тяжких последствиях – нормами уголовного законодательства.

Так, согласно ст. 24.4 Кодекса Республики Беларусь «Об административных правонарушениях» за оскорбление должностного лица государственного органа при исполнении им служебных полномочий предусматривается взыскание в виде штрафа в размере от двадцати до тридцати базовых величин [3].

Особое внимание защите чести и достоинства сотрудников начинает уделяться в 2020 году. Как отмечал заместитель начальника управления по Минску главного управления собственной безопасности МВД Николай Пасиницкий, сотрудники милиции, защищая права граждан, иногда игнорируют оскорбления в свой адрес, считая это частью профессии. Однако в современных условиях важно, чтобы они активно защищали свою честь и достоинство, что способствует поддержанию общественной безопасности [4]. Одним из эффективных способов восстановления нарушенных прав, внедряемых в практику, является предъявление гражданских исков о защите чести и достоинства.

В гражданском законодательстве защите чести и достоинства отведена ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которая устанавливает право гражданина, в том числе и сотрудника милиции на защиту своих личных нематериальных благ, при условии, что порочащие сведения не соответствуют действительности [5]. Чтобы определить характер распространенных сведений, судье следует учитывать цель и жанр публикации, а также контекст, в котором используются оспариваемые слова или фразы. Сотрудник ОВД, который считает, что о нем стали известны порочащие и недостоверные сведения, имеет право подать иск о защите своей чести и достоинства.

Несмотря на значимость понятия чести и достоинства, к тому же их частого упоминания в законодательстве оно не имеет конкретного закрепления ни в нормах гражданского законодательства, ни в Законе Об ОВД.

Соответственно, в целях устранения пробелов в законодательстве следует дополнить ст. 1 Закона Об ОВД двумя новыми частями, определяющими понятие профессиональной чести и достоинства сотрудников и изложить их в следующей редакции:

«Профессиональная честь сотрудника органов внутренних дел – положительная социально-нравственная оценка сотрудника со стороны общества, которая выражается в личном авторитете, заслуженной репутации при исполнении служебных обязанностей, а также проявляется в верности гражданскому и служебному долгу.

Достоинство сотрудника органов внутренних дел – совокупность моральных и профессиональных качеств, которые обеспечивают эффективное выполнение им служебных обязанностей и поддержание общественного порядка».

Если распространение порочащих сведений произошло в средствах массовой информации (далее – СМИ), то и их опровержение должно быть осуществлено в тех же СМИ. В опровержении должно быть указано, какие именно порочащая информация не соответствуют действительности, и каким образом она была распространена в СМИ.

Кроме того, сотрудники ОВД работают в условиях общественного контроля и их действия оцениваются со стороны как граждан, так и государственных структур. При появлении любых негативных обстоятельств, порочащих их честь может подорваться не только отношение к одному лицу, но и ко всему ведомству, а также появится сомнение в способности выполнять возложенные на них задачи. Следовательно, им, как должностным лицам, наносится больший вред, чем в случае распространения порочащих сведений в отношении другого лица.

В связи с этим видится целесообразным внести изменения в ст. 153 ГК, а именно дополнить ее новой частью следующего содержания:

«Должностное лицо, в отношении которого были распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию вправе требовать к лицу, распространившему такие сведения, применение более строгих мер ответственности».

Подводя итог, можно отметить, что образ МВД в глазах населения складывается из имиджа каждого сотрудника ОВД, и защита чести и достоинства конкретного сотрудника не может рассматриваться как исключительно его частное дело. Для восстановления и поддержания авторитета МВД Республики Беларусь в глазах общественности необходимо, чтобы каждая негативная публикация в СМИ о деятельности любого подразделения ОВД становилась предметом пристального внимания и правовой оценки со стороны соответствующих должностных лиц.

Список цитированных источников

1. Бублик, И. Г. О подходах к определению чести, достоинства и деловой репутации сотрудника органов внутренних дел / И. Г. Бублик // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14. – 81 с.

2. Об органах внутренних дел [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : принят Палатой представителей 27 июня 2007 г. : одобрен Советом Республики 29 июня 2007 г. : с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. № 171-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 3 апр. 2024 г. № 363-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Милиция внедряет в практику предъявление исков о защите чести и достоинства сотрудников [Электронный ресурс] // Белорусское телеграфное агентство «Белта». – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/militsija-vnedrjaet-v-praktiku-predjjavlenie-iskov-o-zaschite-chesti-i-dostoinstva-sotrudnikov-391505-2020/>. – Дата доступа: 14.09.2024.

5. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 5 янв. 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

АЛИМЕНТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Недяхина Т. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Мисаревич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

кандидат юридических наук, доцент

Конституция Республики Беларусь закрепляет не только право, но и обязанность родителей участвовать в воспитании детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси (ч. 3 ст. 32). Наилучший вариант для ребенка – это нахождение его в семье, когда оба родителя уделяют должное внимание и добровольно выполняют свои воспитательные функции. Но когда такая обязанность не выполняется, государство встает на защиту прав несовершеннолетних детей. Все эти вопросы четко определены в белорусском законодательстве.

Согласно ст. 91 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных совершеннолетних детей. Это означает, что обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей является одной из форм заботы о детях, возведенной, как уже отмечалось, в ранг конституционных обязанностей родителей. Порядок и форма предоставления такого содержания может определяться родителями как индивидуально, так и исходя из нужд и потребностей их детей, также могут определяться в брачном договоре (ст. 13 КоБС) и непосредственно в Соглашении об уплате алиментов (ст. 103¹ – 103⁷ КоБС).

При решении вопроса об установлении алиментных обязанностей важное значение имеет происхождение ребенка именно от данных родителей (при усыновлении – в основе данного юридического факта лежит решение суда об усыновлении). Взаимные права и обязанности между матерью и ребенком начинаются с фактора рождения ребенка независимо от статуса брака.

Происхождение ребенка определяется на основании медицинской справки о рождении, выданной соответствующим учреждением. Исключение составляют случаи рождения детей в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий. Медицинская справка о рождении может быть выдана как государственным учреждением, так и любым иным медицинским учреждением

независимо от организационно-правовой формы. Согласно ч. 2 ст. 51 КоБС, при отсутствии медицинской справки о рождении, происхождение ребенка от матери может быть зафиксировано на основании решения суда об установлении факта рождения или решения суда об установлении материнства.

Применительно к установлению отцовства ребенка можно выделить несколько аспектов. Во-первых, если отец и мать ребенка состоят в браке или ребенок рожден в течение десяти месяцев со дня прекращения или признания его недействительным, то права между отцом и ребенком возникают с момента рождения ребенка. Во-вторых, если отец и мать ребенка не состоят в браке, то взаимные права и обязанности между отцом и ребенком возникают с момента внесения в установленном порядке сведений о нем как отце в запись акта о рождении ребенка (таким образом он показывает свое согласие и признает отцовство) либо с момента вступления в законную силу решения суда об установлении отцовства, если другое не предусмотрено законодательством [1].

Обязанность по содержанию детей после достижения ими восемнадцатилетнего возраста закреплена законодательством в отношении нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. Также брачным договором или Соглашением об уплате алиментов может быть предусмотрена уплата алиментов на детей и после достижения ими совершеннолетия (например, до получения ребенком после окончания школы первого высшего образования).

В Республике Беларусь, на данном этапе правового регулирования алиментных обязательств, вопрос об алиментах на ребенка можно решить в добровольном порядке, не обращаясь в суд. Так, родители ребенка в добровольном порядке вправе договориться между собой о размере, условиях и порядке выплаты алиментов, составить письменное соглашение об этом и нотариально его удостоверить. Устное, а также письменное Соглашение об уплате алиментов, не удостоверяемое нотариально, являются недействительными [2, с. 253].

Алименты на несовершеннолетних детей могут быть взысканы и в порядке приказного, и в порядке искового производства. Взыскание алиментов в порядке приказного производства производится без проведения судебного заседания и вызова сторон. В приказном порядке алименты могут быть взысканы, если это не связано с установлением отцовства (материнства) либо необходимостью привлечения третьих лиц для участия в деле. В этом случае судья выносит определение о судебном приказе, которое одновременно является и исполнительным документом.

Исковое заявление о взыскании алиментов подается в письменной форме с приложением копии заявления для направления ответчику и должно соответствовать требованиям ст. 109, 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

Согласно ст. 92 КоБС, алименты на несовершеннолетних детей определяются с учетом интересов самого ребенка и финансовых возможностей родителей, если размер алиментов не определен брачным договором, Соглашением о детях или Соглашением об уплате алиментов, и взыскиваются в следующих

размерах: на одного ребенка установлено 25 процентов, на двух детей – 33 процента, на трех и более детей – 50 процентов заработка и (или) иного дохода родителей в месяц. При этом для трудоспособных родителей минимальный размер алиментов в месяц должен составлять не менее 50 процентов на одного ребенка, 75 процентов – на двух детей, 100 процентов – на трех и более детей бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения.

В случае нерегулярного заработка родителей алименты могут быть взысканы в твердой денежной сумме или же в сумме, определенного количества базовых величин, подлежащих выплате ежемесячно. При лишении родителей своих прав на детей возникает необходимость компенсирования расходов государства на их (детей) содержание путем удержания части заработной платы. Такое удержание может достигать семидесяти процентов от зарплаты или же пятидесяти процентов от получаемой пенсии.

Белорусское законодательство допускает возможность уменьшения размера алиментов судом в следующих случаях:

- если у родителя, который уже является алиментнообязанным лицом, имеются другие несовершеннолетние дети, которые при взыскании алиментов могут оказаться менее обеспеченными материально, чем те дети, которые уже получающие алименты;
- если родитель является инвалидом первой или второй группы.

При наличии таких обстоятельств, родитель, уплачивающий алименты на несовершеннолетних детей по судебному постановлению, имеет право обратиться в суд с иском об уменьшении размера алиментов, установленных судом и взыскиваемых на содержание детей.

Данные положения законодательства направлены на защиту прав и законных интересов не только детей, но и родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Следует отметить, что наличие инвалидности не освобождает от ответственности за содержание ребенка, однако в случаях, когда такая обязанность становится чрезмерной для плательщика, предусмотрены возможности для смягчения условий. При этом суд в каждом конкретном случае принимает во внимание не только финансовое состояние родителя, но и все обстоятельства, которые могут повлиять на способность выполнять обязательства по алиментам.

Одним из рычагов воздействия за невыполнение родителями алиментных обязательств является уголовная ответственность. Как указывает Е. Манюк, «практика показывает, что не все проблемы в данной сфере были устранены. Ярче всего проявляются недостатки правового регулирования при привлечении родителей к уголовно ответственности за уклонение от содержания» [3, с. 36]. Ответственность наступает по ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Здесь вопрос решается по нормам уголовно-процессуального законодательства. По нашему мнению, установление именно уголовной, а не административной ответственности на уклонение от уплаты алиментов, говорит о внимании государства к данному вопросу в контексте защиты прав и законных интересов, в первую очередь, несовершеннолетних детей.

Таким образом, семейное законодательство Республики Беларусь предусматривает два способа выполнения родителями обязанности по материальной поддержке своих несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных детей: добровольный и принудительный. Второй способ используется, если один из родителей (не имеет значения факт нахождения в браке), не оказывает должной поддержки ребенку и второй родитель обращается для решения этого вопроса за поддержкой к государству.

Список цитированных источников

1. Королик, К. С. Алиментные отношения [Электронный ресурс] / К. С. Королик // Главное управление юстиции Мингорисполкома. – Режим доступа: <https://just-minsk.gov.by/ru/pressroom/pravovoe-prosveshchenie/alimentnye-otnosheniya/>. – Дата доступа: 19.09.2024.
2. Дубовик, А. А. Добровольный порядок уплаты алиментов через Соглашение об уплате алиментов / А. А. Дубовик // Правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы ; редкол.: Н. В. Сильченко [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2013. – Ч. 2. – С. 253–256.
3. Манюк, Е. Взыскание алиментов на детей и оспаривание записи об отцовстве / Е. Манюк // Законность и правопорядок. – 2011. – № 3. – С. 35–38.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Подупейко А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
исследователь

В кадровой практике в Республике Беларусь определенные сложности вызывает проблема выбора срочного трудового договора, который следует заключить в том или ином случае. Так, например, встречаются случаи:

- заключения контракта вместо трудового договора на время исполнения обязанностей временно отсутствующего работника;
- заключения трудового договора о сезонной работе вместо трудового договора на время выполнения определенной работы, когда время завершения работы не может быть определено точно;
- трудового договора о временной работе вместо трудового договора на время исполнения обязанностей временно отсутствующего работника либо трудового договора о сезонной работе.

При предоставлении работнику социального отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет у нанимателя возникает необходимость принятия на работу другого работника, поскольку период отсутствия на работе основного работника может быть достаточно большим. В такой ситуации необходимо заключать срочный трудовой договор, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 17 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Беларуси), поскольку, согласно норме ч. 3 ст. 185 ТК Беларуси социальный отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет может быть использован полностью либо по частям любой продолжительности, а трудовой договор с замещающим работником в соответствии с нормой ч. 3 ст. 38 ТК Беларуси прекращает действовать в день, предшествующий дню выхода основного работника на работу.

Вместе с тем, если основной работник работал по контракту и имел дополнительные меры стимулирования труда (п. 3 ч. 1 ст. 261² ТК Беларуси), то принятый по иному срочному трудовому договору замещающий работник таких дополнительных мер, как правило, не имеет. В этой связи на практике встречаются случаи, когда в целях предоставления замещающему работнику таких же дополнительных мер стимулирования труда, с таким работником заключается контракт.

Подобная ситуация может привести к тому, что при досрочном выходе на работу основного работника или в случае, когда замещающий работник до выхода на работу замещаемого сам уходит в социальный отпуск по беременности и родам или по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а затем оба работника выходят на работу, наниматель не сможет уволить замещающего работника в связи с истечением срока действия контракта в силу гарантий, установленных в ст. 261⁵ ТК Беларуси.

В подобных случаях для правомерного увольнения замещающего работника нанимателю придется либо достигать соответствующего соглашения с таким работником, либо вводить в штатное расписание новую штатную единицу, а затем ее сокращать, увольняя замещающего работника по п. 1 ст. 42 ТК Беларуси.

По мнению А. Цепина, с лицами, которые принимаются для замещения отсутствующих в связи с беременностью и родами женщин, следует заключать срочный трудовой договор, если заранее известен срок отсутствия женщины на работе и замещающее лицо приглашается на этот срок. Если заранее срок замещения определить не представляется возможным, то работник приглашается не на определенный срок, а ограниченный фактическим временем выполненной работы по замещению женщины-матери [1, с. 13].

Полагаем, заключение иных срочных трудовых договоров, кроме предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 17 ТК Беларуси, для замещения отсутствующего работника нецелесообразно, поскольку даже в случаях, когда время отсутствия основного работника заранее известно, возможны ситуации, когда период такого отсутствия может быть изменен (осложненные роды, в т. ч. рождение двоих и более детей могут повлечь увеличение социального отпуска по беременности и родам, трудовой отпуск при наступлении обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 171 ТК Беларуси, может быть продлен и т. д.), что повлечет необходимость продлевать срочный трудовой договор с замещающим работником.

На наш взгляд, в целях избежания подобных проблем для исполнения обязанностей временно отсутствующего работника с замещающим работником целесообразно заключать срочный трудовой договор, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 17 ТК Беларуси, в котором в силу действия принципа свободы трудового договора можно предусмотреть любые дополнительные меры стимулирования труда, в т. ч. аналогичные по своей сущности установленным в п. 3 ч. 1 ст. 261² ТК Беларуси для работающих по контракту (при этом реализация данного предложения для работников бюджетной сферы, в отношении которых действуют специальные нормы об оплате труда, потребует корректировок соответствующих норм).

Достаточно распространенной на практике проблемой является отнесение к сезонным работам любых работ, которые в силу природных и климатических условий могут выполняться только в течение определенного сезона. Вместе с тем трудовой договор о сезонной работе может быть заключен только для выполнения работ, установленных в Перечне сезонных работ, утвержденном постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 14.04.2000 № 56 (далее – Перечень сезонных работ). Для выполнения же работ, которые данным перечнем не предусмотрены, но выполняются в течение определенного периода времени и зависят от природных и климатических условий (работа машиниста (кочегара) котельной, гардеробщика в холодный период и др.) либо предусмотрены данным перечнем, но их продолжительность составляет более шести месяцев (некоторые сельскохозяйственные работы, связанные с растениеводством, работы на предприятиях отдельных отраслей промышленности и т. д.), как верно

отмечает Л. И. Липень [2, с. 61], необходимо заключать срочный трудовой договор на время выполнения определенной работы, когда время завершения работы не может быть определено точно.

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 292 ТК Беларуси к временным работникам отнесены работники, принятые на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего), – до четырех месяцев. В этой связи для исполнения обязанностей временно отсутствующего работника, срок отсутствия которого составляет менее четырех месяцев может заключаться как трудовой договор, предусмотренный п. 2 ч. 3 ст. 17 ТК Беларуси, так и трудовой договор о временной работе.

На наш взгляд, отнесение к временным работникам лиц, принятых для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего), на срок до четырех месяцев, не вполне оправданно, поскольку умаляет значение трудового договора на время исполнения обязанностей временно отсутствующего работника (п. 2 ч. 3 ст. 17 ТК Беларуси) и объясняется заимствованием из ранее действовавшего советского законодательства. Иные государства – члены ЕАЭС, с которыми Беларусь стремится гармонизировать национальное трудовое законодательство, от ограничения трудового договора на время исполнения обязанностей временно отсутствующего работника четырехмесячным сроком отказались, поскольку срок такого отсутствия может быть и гораздо более длительным (например, при социальных отпусках по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет).

Кроме того, в случае продления периода отсутствия основного работника (например, в случае ухода основного работника в социальный отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет после социального отпуска по беременности и родам либо длительной, превышающей четыре месяца, болезни основного работника) и возникновения необходимости продолжить трудовые отношения с замещающим работником, если первоначально с ним заключен трудовой договор о временной работе, такое продолжение трудовых отношений потребует заключения вместо трудового договора о временной работе срочного трудового договора, предусмотренного п. 2 ч. 3 ст. 17 ТК Беларуси, поскольку в противном случае при отсутствии изменения характера труда с непостоянного на постоянный трудовые отношения в силу действия норм ч. 1 ст. 298 ТК Беларуси могут быть продолжены на неопределенный срок.

В этой связи, полагаем, из определения временных работников, закрепленного в ч. 1 ст. 292 ТК Беларуси, следует исключить указание на лиц, принятых для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего), на срок до четырех месяцев. Вместе с тем выведение из под действия норм о временной работе работников, принятых для замещения временно отсутствующего работника, за которым сохраняются место работы, должность служащего (профессия рабочего), на срок до четырех месяцев, лишит таких работников ряда льгот и гарантий,

установленных для временных работников (например, невозможности установления им испытания при приеме на работу; дополнительного основания продолжения трудового договора на неопределенный срок; права уволиться по своей инициативе, предупредив об этом нанимателя письменно за три дня и др.). Однако, полагаем, данные проблемы должны решаться путем совершенствования норм о срочных трудовых договорах в целом и об их отдельных видах в частности.

Определенные сложности в правоприменительной практике создает и норма ч. 2 ст. 292 ТК Беларуси, согласно которой на временных работников, в том числе занятых на сезонных работах, распространяется действие законодательства о труде с изъятиями, установленными главой 23 ТК Беларуси. В этой связи на практике возникает вопрос, какой трудовой договор (о временной или о сезонной работе) заключить при приеме на работу, предусмотренную Перечнем сезонных работ, продолжительность выполнения которой менее двух месяцев. При этом грамматическое толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь временными могут считаться работники, заключившие не только трудовой договор на срок, определяемый календарной датой, но и трудовой договор, срок которого определяется наступлением определенного обстоятельства. Это служит препятствием для определения места трудовых договоров с временными работниками в системе срочных трудовых договоров Республики Беларусь. При этом формулировка «в том числе» не исключает возможности признания временными работников, заключивших иные срочные трудовые договоры, если их срок не превышает максимально допустимый при временной работе. При этом, полагаем, практической необходимости в распространении на работников, занятых на сезонных работах, норм о временной работе в Республике Беларусь не имеется, поскольку в главе 24 ТК Беларуси для сезонных работников установлены практически аналогичные с предусмотренными в главе 23 ТК Беларуси для временных работников льготы и гарантии.

В связи с этим, на наш взгляд, в Республике Беларусь следует учесть подходы законодателей Армении, Кыргызстана и России к определению места трудовых договоров с временными работниками в системе срочных трудовых договоров и одновременно внести в ТК Беларуси следующие изменения:

- дополнить часть 3 статьи 17 пунктом 2¹ следующего содержания:
«на время выполнения временных (до двух месяцев) работ»;
- дополнить статью 38 после части 3 частью следующего содержания:
«Трудовой договор, заключенный на время выполнения временных (до двух месяцев) работ (пункт 21 части третьей статьи 17), прекращается в последний день срока трудового договора.»;
- часть 2 статьи 292 исключить.

Список цитированных источников

1. Цепин, А. И. Трудовые права работников народного образования / А. И. Цепин. – М. : Профиздат, 1969. – 169 с.
2. Липень, Л. И. Трудовой договор (контракт). Виды, оформление, обработка персональных данных / Л. И. Липень. – Минск : Амалфея, 2022. – 316 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ СРОКА ДЕЙСТВИЯ КОНТРАКТА С РАБОТНИКАМИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМИ ДИСТАНЦИОННУЮ РАБОТУ

Покатин Е. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Опанасюк И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Часть 2 ст. 307-1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) предусматривает, что на работников, выполняющих дистанционную работу, распространяется действие законодательства о труде и иных актов законодательства с учетом особенностей, установленных гл. 25-1 ТК [1]. При этом данная глава ТК регулирует порядок заключения, изменения и прекращения трудового договора с дистанционными работниками, не акцентируя внимания на возможности заключения с ними контракта.

Особенности регулирования труда работников, с которыми заключаются контракты, определены гл. 18-1 ТК, в которой непосредственно указывается с кем и в каком случае наниматель вправе заключить контракт (ч. 1 ст. 261-1 ТК), а также процедура продления (перезаключения) и прекращения контракта с работниками в связи с истечением срока его действия (ст. 261-3 ТК). Соответственно на дистанционных работников также распространяются нормы указанной главы. Следует помнить, что согласно ч. 1 ст. 307-2 ТК заключение трудового договора (контракта) с работником, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника.

Согласно 2 ст. 261-3 ТК каждая из сторон, заключивших контракт, не позднее чем за 1 месяц до истечения срока его действия письменно предупреждает другую сторону о решении продолжить или прекратить трудовые отношения [1]. Инициатива может исходить как от нанимателя, так и от работника. Наниматель, как правило, направляет работнику уведомление о желании продлить (заключить новый) контракт или прекратить с ним трудовые отношения, а работник пишет заявление. Часть 6 ст. 307-1 ТК устанавливает, что в случае необходимости ознакомления работника с документами под роспись работник, выполняющий дистанционную работу, может быть ознакомлен с ними путем обмена электронными документами или в электронном виде (ч. 8 ст. 307-2 ТК) [1]. Следовательно, уведомление нанимателя, как и заявление работника о продлении или прекращении контракта может быть направлено в электронной форме.

Часть 2 п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 21 декабря 2023 г. № 9 «О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров» (далее – Постановление Пленума ВС № 9) предусматривает правовые последствия не уведомления или не своевременного уведомления работника нанимателем: Несоблюдение данного условия нанимателем в случае прекращения с работником трудовых отношений по п. 2 ч. 2 ст. 35 ТК может быть признано судом нарушением установленного порядка увольнения. Такое нарушение не является основанием для восстановления работника на работе. В этом случае в силу ст. 246 ТК суд вправе вынести решение о возмещении морального вреда, если такое требование заявлено [2]. Если же работник не уведомил нанимателя в установленный срок о своем намерении расторгнуть контракт, то это не будет являться нарушением его трудовых обязанностей [3, с. 926].

Согласно ч. 3 ст. 261-3 ТК продление контракта в пределах пятилетнего срока его действия осуществляется по соглашению сторон на срок не менее 1 года, а с работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, – на срок до истечения максимального срока действия контракта. На меньший срок контракт продлевается с письменного согласия работника [1]. При этом контракт прекращается в связи с истечением срока его действия, если стороны не приняли решение о продлении срока действия контракта или не заключили новый контракт.

Статья 307-5 ТК устанавливает особенности прекращения трудового договора (контракта) с работником, выполняющим дистанционную работу. Так, ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом (распоряжением) нанимателя о прекращении трудового договора (контракта) осуществляется путем обмена электронными документами, в электронном виде либо при личном присутствии работника. Необходимость направления работнику копии приказа (распоряжения) на бумажном носителе определяется по соглашению сторон.

Таким образом, полагаем, что в случае продления, а также прекращения контракта с работником, выполняющим дистанционную работу, наниматель обязан, во-первых, письменно уведомить последнего за 1 месяц и, во-вторых, проверить – не допускал ли работник нарушения трудовой дисциплины. При этом согласие сторон может быть выражено письменно путем обмена электронными документами, а продление контракта должно быть осуществлено либо при личном присутствии работника в месте нахождения нанимателя либо путем обмена электронными документами в случае достижения предварительной договоренности сторон. Следовательно, во избежание спорных моментов на практике считаем, что данное требование должно быть закреплено в ст. 307-5 ТК.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. При продлении или прекращении срока действия контракта с работником, выполняющим работу дистанционно, наниматель должен уведомить его письменно за 1 месяц путем обмена электронными документами или в электронном виде. Если инициатива исходит от работника, он также вправе направить заявление по электронной почте нанимателю.

2. Во избежание судебных споров связанных с пролонгацией и прекращением срока действия контрактов с дистанционными работниками предлагаем учитывать следующую особенность: заключение трудового договора (контракта) должно осуществляться по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 307-2 ТК (при личном присутствии работника), а его пролонгация путем обмена электронными документами, если стороны не договорятся об ином.

Список цитированных источников

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О применении судами законодательства при рассмотрении гражданских дел о прекращении трудовых договоров [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2023 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Василевич, Г. А. Постатейный комментарий Трудового кодекса Республики Беларусь / редсовет: Г. А. Василевич (пред.) [и др.]. – Минск : Регистр, 2020. – 1360 с.

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (ПРИХОД) КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ГОСУДАРСТВОМ

Працкевич З. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
аспирант

Научный руководитель

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

В результате исследования гражданско-правовых отношений государства и Белорусской Православной Церкви (далее – БПЦ) мы их дифференцировали по трех уровневой системе. Дефиниция приход находит свое отражение только в Уставе Русской Православной Церкви: «приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме». Он образуется по добровольному согласию верующих граждан православного вероисповедания, достигших совершеннолетия, с благословения епархиального архиерея. Для получения статуса юридического лица приход регистрируется государственными органами как религиозная организация в порядке, определяемом законодательством страны по месту его нахождения. Границы приходов устанавливаются епархиальным советом [5]. Данное определение включает в себя дефиниции и механизмы, которые в самом определении окончательно находят свое определение при государственной регистрации юридического лица.

Типовые уставы приходов в Республике Беларусь дают следующее определение понятию приход «религиозная организация, объединяющая на добровольных началах граждан православного вероисповедания в целях совместного исповедания и распространения православной христианской веры». В типовом уставе фиксируется не только дефиниция приход, но и цель ее создания «в целях совместного исповедания и распространения православной христианской веры» [5].

В ст. 3 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 17 декабря 1992 г. № 2054-XII (в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2023 г. № 334-З) термин «приход» отсутствует, но имеется термин «религиозная организация – деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, распространение религий, в том числе путем миссионерской и паломнической деятельности, религиозное просвещение, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, подготовка священнослужителей, а также иная деятельность, направленная на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление

и распространение предметов культа, производство облачений для священнослужителей и другая деятельность)» [3]. «Приход входит в состав (*наименование*) епархии Белорусской Православной Церкви (Белорусского Экзархата Московского Патриархата) и находится в ее канонической юрисдикции» [4].

Сложное конституирование дефиниции «приход» ярко демонстрирует возникающие противоречия в правоприменительной практике. В судебной практике по гражданским и экономическим делам приход выступает в качестве самостоятельного субъекта гражданских прав. Вопросами защиты интересов прихода занимаются, как правило, обычные адвокаты. Рассмотрение различного рода дел, связанных с юридическими конфликтами, возникающими между религиозной организацией «Белорусской православной церкви» и иным субъектом гражданско-правовых отношений (юридическое либо физическое лицо) в котором спор связан с юридически значимыми действиями его участников. Его разрешение происходит в рамках судебного разбирательства. Это свидетельствует о необходимости совершенствования теоретического, правового и практического обеспечения разрешения этих проблем в судебном порядке.

Исходя из положения, вышеуказанного закона, религиозные организации подлежат обязательной государственной регистрации. С даты государственной регистрации она приобретает статус юридического лица» [3]. Определение юридического лица закреплено в ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом» [2]. Приобретение приходом, в рассматриваемом нами контексте, статуса юридического лица не всегда понимается «приходским советом» (высший орган управления приходом), как приобретение не только гражданских прав, но и обязанностей. Эти противоречия будут разрешены после регистрации прихода как юридического лица. 20 сентября религиозное объединение «Белорусская православная церковь» прошла перерегистрацию и получила свидетельство о государственной регистрации в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях» в новой редакции сочетает в себе сбалансированные механизмы определения формы правового статуса религиозных организаций на территории Республики Беларусь. Отражены особенности правового регулирования для религиозных организаций и механизмы их реализации, которые содержат отличительные признаки религиозных организаций от других некоммерческих организаций. Что ярко демонстрирует метод диспозитивного выстраивания отношений между государством и религиозными организациями.

В случае нарушения религиозной организацией (приходом) действующего законодательства уполномоченным органом выносится письменное предупреждение. Механизм вынесения письменного предупреждения излагается в ст. 37 закона «О свободе совести и религиозных организациях». Этот пункт закона имеет свой существенный недостаток. По замечанию доктора юридических наук, профессора Г.А. Василевича: «не предусмотрен механизм оспаривания вынесенного письменного предупреждения».

5 апреля 2007 г. Конституционный Суд Республики Беларусь принял решение «О праве обжалования в суд письменного предупреждения о нарушении законодательства религиозной организацией».

«Конституционный Суд отметил, что в части первой статьи 37 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» (далее – Закон о свободе совести) предусмотрено, что в случае нарушения религиозной организацией законодательства Республики Беларусь либо осуществления деятельности, противоречащей уставу религиозной организации, регистрирующий орган выносит письменное предупреждение, которое в трехдневный срок направляется руководящему органу религиозной организации» [1].

В своей деятельности и выстраивании взаимоотношений с государством через местные исполнительные и распорядительные органы приходы имеют полную автономию. Данное положение дел является как позитивным, так и негативным. В позитивном смысле приход имеет гибкую систему встраивания подобных взаимоотношений и может предлагать отдельные особенно востребованные способы коммуникации. Примером такого позитивного диалога является работа БПЦ с детскими хосписами и РНПЦ, а также с людьми с ограниченными возможностями.

Деструктивным фактором правоотношений является не систематизация данного опыта. В частности, данные проекты реализуются только за счет инициативы отдельных священников и граждан. Отсутствие обобщенного опыта является существенным минусом в выстраивании подобных правоотношений. Следует отметить, что совместная работа государства и БПЦ в этом направлении развивается. В средствах массовой информации подобные темы начали получать широкое освящение, что дополнительно формирует интерес к данной проблематике со стороны граждан, а также повышает их уровень правовой культуры и правосознания.

Каждая религиозная организация (приход) в своей деятельности руководствуется уставом. Высшим органом управления приходом является приходской совет. Он состоит из 20 членов, несет на себе полную ответственность за принятие тех или иных решений, а также управлении финансово-хозяйственной частью прихода. Это имеет существенное значение для религиозной организации, так как приход финансируется исключительно за счет пожертвования людей. За счет их приход имеет возможность содержать здания и сооружения, а также утварь в необходимом и должном порядке. Механизм участия приходского совета в распределении финансовых потоков описан в уставе прихода. Граждане, являющиеся членами прихода, берут на себя обязанности по содержанию

и управлению активами прихода, чем реализуют свои не только обязанности, но и права.

Выводы:

1. В соответствии со ст.7 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданско-правовые отношения религиозного объединения «Белорусская православная церковь» с государством основываются на том, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством. Они исходят из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

2. В целях совершенствования гражданско-правовых отношений БПЦ с государством целесообразно провести дополнительно научные исследования по данной проблематике.

Список цитированных источников

1. Василевич, Г. А. Государство. Религия. Право [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // БГУ. Юридический факультет. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/26/12_Vasilevich.doc. – Дата доступа: 09.01.2023.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1998 г., № 228-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-XII : с изм. и доп. от 31 окт. 2002 г. № 137-З : в ред. от 30.12.2023 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054>. – Дата доступа: 10.01.2024.

4. Типовой устав прихода [Электронный ресурс] – 1 электрон. апт. диск (CD-ROM).

5. Устав Русской Православной Церкви 1992 г. [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь. Офиц. сайт Московского патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419782.html>. – Дата доступа: 28.01.2023.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Рудаков Д. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент юридического факультета

Стефанова А. С.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Могилевский Г. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
доцент кафедры «Гражданское и уголовное право»,
кандидат юридических наук, доцент

Принцип объективной истины в гражданском процессе является одним из основополагающих принципов, обеспечивающих достижение справедливого правосудия. Сущность данного принципа заключается в том, что суд должен все-сторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела, стремясь установить действительное положение вещей. Законность и справедливость судебных решений могут быть гарантированы только при условии соблюдения данного принципа, что обуславливает его важность в современной судебной практике.

Данный принцип с момента зарождения и до нашего времени имеет пять этапов. Первый этап включает в себя продолжительный период, охватывающий времена до принятия судебных уставов, в том числе Устава гражданского судопроизводства 1894 года. Второй этап включает в себя период с 1864 по 1917–1923, а именно до принятия декретов ВЦИК и СНК. Затем третий период, который длится до принятия ГПК РСФСР, БССР в 1964 году. Четвертый период заканчивается в момент принятия ГПК стран постсоветского пространства. Например, в Российской Федерации, этот период имеет окончание в 2002 году, когда приняли первый ГПК РФ. Пятый этап – этап современности, который продолжается по сей день.

Первый этап характеризуется отсутствием четкого понятия принципа объективной истины в гражданском праве. Ни наука, ни закон не уделяли должного внимания этому вопросу. Тем не менее, уже тогда появлялись зачатки к справедливости самого судебного процесса, что проявляется в самом названии одного из важнейших сборников законов «Русская Правда». С 1864 года вопрос о принципе объективной истины стал изучаться и обсуждаться в научных кругах. Так,

Е. А. Нефедьев указывал, что из состязания сторон и «должна обнаружиться действительная истина», именно состязательность ведет к «открытию материальной истины». ГПК РСФСР в 1923 году содержал четкую формулировку принципа объективной истины. Некоторые научные работы указывают, что уже в первых Декретах содержались положения, полностью охватывающие смысл данного понятия, но такие утверждения лишь частично правдивы. Поэтому начало третьего периода не имеет четких границ и варьируется от 1917 года по 1923. В учебнике А.Ф. Клейнмана 1954 г. Принцип объективной истины приобрел полную самостоятельность, несмотря на то, что полноты своего раскрытия он достиг уже в следующие этапы своего развития. Так, в 1964 году были приняты новые ГПК республик. ГПК РСФСР 1964 г. Содержал положения, которые усиливали значимость принципа объективной истины. С принятием нового законодательства, которое ознаменовало начало пятого этапа развития принципа объективной истины в гражданском процессе, обсуждения среди научных деятелей по поводу данного принципа не прекращаются. Существует ли принцип объективной истины? Как именно он выражен в законодательстве?

Принцип объективной истины в гражданском процессе является фундаментальной основой, обеспечивающей справедливое разрешение споров и защиту прав и законных интересов граждан. В рамках гражданского судопроизводства суд обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, что предполагает необходимость достижения объективной истины по всем рассматриваемым вопросам. Данный принцип закреплён в процессуальном законодательстве и охватывает как сбор доказательств, так и их оценку.

Законодательство предусматривает обязанность суда по установлению объективной истины, что означает, что суд не может ограничиваться лишь формальными аспектами, представленными сторонами. Суд обязан исследовать все представленные доказательства и при необходимости принимать меры по сбору новых доказательств, если этого требуют интересы дела. Это обуславливает важность активной позиции суда в процессе, его роль как арбитра, стремящегося к установлению действительных обстоятельств дела.

Важный аспект принципа объективной истины заключается в том, что стороны в гражданском процессе, несмотря на свою активную роль и обязанность по доказыванию своих требований и возражений, не могут выступать единственными источниками информации. Суд должен обеспечить равенство сторон, предоставив им возможность представлять доказательства и давать объяснения, при этом обязуясь контролировать полноту и достоверность представляемой информации. Таким образом, суд деятельно выполняет функцию организатора процесса, направляя его к достижению объективной истины.

Институт судебного разбирательства, направленного на установление объективной истины, предполагает, что суд, руководствуясь принципом всестороннего исследования обстоятельств дела, обязан выяснить все факты, имеющие значение для правильного разрешения спора. Это подразумевает недопустимость формального подхода к оценке доказательств, необходимости их тщатель-

ной проверки и учета всех возможных сторон рассматриваемого явления. Подобный подход обеспечивает соблюдение законности, гарантирующий защиту прав и интересов участников гражданского процесса.

Непременно стоит отметить, что принцип объективной истины тесно связан с другими процессуальными принципами, такими как принцип состязательности, принцип процессуального равенства сторон, принцип законности. Принцип состязательности обязывает суд не только учитывать позиции сторон, но и активно содействовать их реализации, способствуя всестороннему и объективному рассмотрению дела. При этом принцип процессуального равенства сторон требует от суда создания равных условий для представления и исследования доказательств обеими сторонами дела, что является необходимым условием для достижения объективной истины [3, с. 464].

И в семантическом, и в процессуальном контексте принцип объективной истины предопределен принципом законности. Суд, следуя принципу законности, обязан применять законы и иные нормативные акты в точном соответствии с их смыслом и содержанием, что позволяет избежать субъективных толкований и обеспечивает объективную оценку обстоятельств дела. Таким образом, воплощая законность в свою деятельность, суд стремится к достижению объективной истины, создавая предпосылки для вынесения справедливых решений.

Процедурные аспекты, обеспечивающие суду возможность достижения объективной истины, включают в себя как рассмотрение доказательств и их тщательную проверку, так и обеспечение права на справедливое судебное разбирательство. Суд обязан предоставить каждому участнику процесса возможность выразить свою позицию, а также исследовать все имеющиеся доказательства. В этом контексте, использование принципа объективной истины обеспечивает принятие обоснованных и справедливых судебных актов, основанных на всестороннем и объективном исследовании обстоятельств дела.

Проблема объективной истины в гражданском процессе имеет также этическое измерение. Суд, выполняя функцию правосудия, реализует важную социальную миссию, основанную на принципах справедливости, правды и доверия граждан к судебной системе. Именно стремление к установлению объективной истины позволяет суду ответственно подходить к разрешению споров, обеспечивая не только формальное, но и материальное правосудие. Уважение к правам и свободам граждан, а также обеспечение их безопасности и защита законных интересов сопряжены с достижением объективной истины, что подчеркивает центральное место данного принципа в системе гражданского процесса.

Правовая доктрина, касающаяся принципа объективной истины, содержит множество теоретических и практических аспектов. В исследованиях юридической науки данный принцип анализируется в контексте его реализации в различных правовых системах и процессуальных режимах. Позиции ученых сходятся в том, что обеспечение объективности в судебном разбирательстве имеет первостепенное значение для эффективного правосудия.

Ссылаясь на статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), можно отметить, что каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которых она основывает свои требования и возражения. Это положение предусматривает активную роль сторон в процессе доказывания, однако, суд не может оставаться пассивным наблюдателем. Суд обязан принимать активные действия для выяснения действительных обстоятельств дела, что прямо вытекает из принципа объективной истины [1].

Термины и категории объективной истины тесно переплетаются с другими процессуальными принципами. Так, например, статья 12 ГПК РФ закрепляет принцип процессуального равенства сторон, который обязует суд создать одинаковые возможности для представления и исследования доказательств обеими сторонами. Отсюда вытекает необходимость суду не только принимать во внимание представленные доказательства, но и проявлять активность в их сборе и оценке.

Принцип объективной истины связан с обязанностью суда полностью и всесторонне исследовать доказательства по делу, что указано в статье 67 ГПК РФ. Суд обязан давать надлежащую оценку доказательствам, учитывать их взаимосвязь и значимость для подтверждения тех или иных обстоятельств. Сравнивая доказательства, изучая их комплексно, суд способствует установлению объективной истины, устраняя возможности субъективного толкования отдельных фактов.

Процессуальные средства, обеспечивающие реализацию принципа объективной истины, включают также право суда давать оценку доказательствам на основе внутреннего убеждения. Данное право прямо закреплено в статье 67 ГПК РФ, которая предписывает суду оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном и объективном исследовании. В этом аспекте внутреннее убеждение суда представляет собой результат логического и критического анализа всех доказательств, направленного на установление истины в деле.

Сводя воедино вышеперечисленные положения, можно отметить, что принцип объективной истины является системообразующим принципом гражданского процесса. Он не только регламентирует деятельность суда, но и накладывает определенные обязательства на участников процесса. Стороны обязаны представлять не только те доказательства, которые подтверждают их позицию, но и те, которые могут быть использованы для установления объективной истины. Данное положение детализировано в статье 35 ГПК РФ, обязывающей стороны сообщать суду о всех известных им обстоятельствах.

Этическое измерение принципа объективной истины также играет важную роль в его реализации. Судебная власть, основываясь на принципах справедливости и гуманизма, обязана всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, стремясь не только к формальной, но и к материальной справедливости. Это требует от суда высокой степени ответственности и профессионализма, что непосредственно связано с обеспечением независимости судебной власти и соблюдением этических норм.

Важной составляющей применения принципа объективной истины является обеспечение прозрачности и открытости судебного разбирательства. Статья 10 ГПК РФ предписывает открытость судебного разбирательства, что способствует общественному контролю за деятельностью суда и повышает доверие граждан к судебной системе. Открытое и гласное рассмотрение дел позволяет избежать субъективных и предвзятых решений, способствуя установлению объективной истины [2, с. 424].

Следовательно, принцип объективной истины в гражданском процессе представляет собой сложное и многосоставное явление, включающее в себя как процессуальные, так и материальные аспекты. Он накладывает обязательства на суд и участников процесса, обязывая их к всестороннему и объективному исследованию всех обстоятельств дела. Научная значимость данного принципа заключается в его системообразующей роли в гражданском процессе, обеспечивая справедливое и законное правосудие.

Таким образом, принцип объективной истины является ключевым элементом гражданского судопроизводства, обеспечивающим реализацию справедливого судебного разбирательства и защиту прав и законных интересов граждан. Он воплощает в себе принципы законности, равенства и состязательности сторон, обеспечивая действенное и справедливое правосудие, укрепляющее доверие граждан к судебной системе Российской Федерации.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Свое начало принцип объективной истины берет в далеком прошлом. Большее значение данному принципу придается в период после Октябрьской революции. Бывшие республики издают законодательные акты, обращенные к гражданскому процессу, в которых закрепляются положения о принципах гражданского процесса. Таким образом появляются более четкие формулировки принципа объективной истины. В современном мире научные деятели и законодатель все так же уделяют большое внимание возможности существования объективной истины в гражданском процессе. В любом случае, многие принципы права имеют свойство двигаться, как маятник, с течением времени. Эта характеристика свойственна и принципу объективной истины в гражданском процессе.

2. Принцип объективной истины в гражданском процессе представляет собой ключевую категорию, обеспечивающую объективное и справедливое судебное разбирательство. Суд, руководствуясь данным принципом, обязан не только принимать во внимание доводы и доказательства сторон, но и самостоятельно принимать меры по установлению действительных обстоятельств дела. Это достижение объективной истины, в свою очередь, позволяет судами принимать обоснованные и справедливые решения, защищая права и законные интересы граждан.

3. Определяя сущность принципа объективной истины, необходимо учитывать, что он обеспечивает не только процессуальную, но и материальную справедливость. На практике это выражается в праве суда запрашивать дополнительные доказательства, назначать экспертизы, вызывать свидетелей. Статья

57 ГПК РФ наделяет суд правом истребовать доказательства по своей инициативе, если этого требуют интересы правосудия. Важность данного аспекта заключается в том, что он позволяет суду выходить за рамки представленных сторонами материалов, применяя более широкий спектр процессуальных средств для установления истинных обстоятельств дела.

Список цитированных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ : принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. : в ред. от 08.08.2024 // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Аргунов, В. Н. Размышления о гражданском процессе / В. Н. Аргунов. – М. : Юрайт, 2023. – С. 416.
3. Туманова, Л. В. Гражданский процесс в вопросах и ответах / Л. В. Туманова. – М. : Проспект, 2023. – С. 464.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЙ ЗЕМЕЛЬНОГО СЕРВИТУТА

Рыженкова Ю. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студент Института управленческих кадров

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
конституционного и административного права

Одним из объектов земельных правоотношений выступает земельный сервитут. Он представляет собой ограниченное право пользования чужой вещью [1, с. 277].

Анализ литературных источников и законодательной базы указывает на недостаточную последовательность в определении понятия «сервитут». Так, О. А. Хотько определяет сервитут как средство ограничения прав [2]. В свою очередь А. И. Соловьев выделяет определенные случаи, когда под сервитутом понимается ограниченное право пользования чужой вещью [3, с. 101].

В законодательстве существует недостаточная последовательность в определении понятия «сервитут». Гражданский Кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) сначала определяет сервитут как право ограниченного пользования соседним участком, затем говорит о возможности обременения зданий, сооружений и другого недвижимого имущества сервитутом. Это усложняет природно-ресурсное законодательство, которое учитывает водные, лесные и другие виды сервитутов, не укладывающиеся в рамки статьи 268 ГК. Поэтому наиболее правильным было бы закрепить в Кодексе о земле определение земельного сервитута, формирующее его определенный «образ».

Исходные нормы о сервитутах в гражданском и земельном законодательстве не раскрывают его сущность полностью. Земельный сервитут позволяет субъекту (сервитуарию) использовать соседний земельный участок. [4, с. 49]. Для сервитута характерно наличие двух земельных участков, принадлежащих разным собственникам, когда один земельный участок служит тем или иным образом собственнику другого земельного участка. Правообладателю сервитута противостоит неограниченный круг субъектов, обязанных не нарушать это право [1, с. 86].

Внимательное изучение статей гражданского и земельного законодательства, посвященных земельному сервитуту, вызывает вопрос о основаниях и це-

лях сервитута, на который нельзя дать однозначный ответ. Перечень целей сервитута, установленный законодательством, скорее всего является лишь примером того, что может быть включено в земельный сервитут. Законодатель, вероятно, будет придерживаться традиций использования общих формулировок в закреплении целей сервитута, таких как «и т. д.», так как невозможно заранее предугадать все возможные потребности землевладельцев и землепользователей и способы их удовлетворения.

В белорусской науке остается открытым вопрос о различных типах земельного сервитута. Неясно, почему различные типы и цели сервитута смешиваются, и почему нет четкого регулирования этого вопроса. Мы считаем, что сервитуты можно разделить на личные и вещные, возмездные и безвозмездные, постоянные и временные, а также на договорные сервитуты и сервитуты, установленные по решению суда или местных исполнительных и распорядительных органов. По мнению Д. А. Колбасина, сервитуты подразделяют на публичные и частные: публичные устанавливаются законом в интересах всех лиц, предоставляя им право пользования земельным участком в определенных пределах; частные сервитуты устанавливаются по соглашению между собственниками земельного участка на основании договора [5, с. 112]. По утверждению Т. И. Макаровой, в белорусском законодательстве частный сервитут как вид не применяется в силу отсутствия других видов [6, с. 109]; публичный вид сервитута урегулирован российским законодательством.

Таким образом, в настоящее время ни ГК, ни Кодексом о земле не проводится классификация и регулирование особенностей каждого вида сервитута. ГК устанавливает положения о сервитуте в общем, не охватывая различные виды, такие как лесной, водный и другие. По нашему мнению, видится необходимым дополнить действующее законодательство новыми видами сервитутов, как, например, право сенокоса на чужом участке, право отводить воду со своего участка на соседний, право засаживать участок деревьями или другими насаждениями, мешающими доступу солнечного света. Это позволит более эффективно разрешать споры по сервитутам в суде на основе четкой правовой основы. Текущее закрепление видов сервитутов явно недостаточно для цивилизованного рассмотрения материалов в суде.

Как известно, нормы гражданского права могут быть включены в земельное законодательство, и наоборот. Однако нормы гражданского законодательства, регулирующие сервитутные отношения согласно ГК, имеют общий характер. В законодательстве о земле нормы гражданского права развиваются и конкретизируются. Законодательство о земле включает как специфические нормы, так и нормы гражданского права, регулирующие сервитутные отношения, с соответствующими ограничениями, которым в законах о земле придается особый характер [7, с. 190].

Рассматриваемую в исследовании проблему можно решить путем систематизации существующих законодательных норм о сервитутах и закреплении их в отдельном разделе ГК, полностью посвященном регулированию сервитутных

отношений. Такие разделы присутствуют в гражданских кодексах многих стран, а также в законодательстве США, ФРГ, Франции и Италии.

Проведенный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что перед учеными и практиками стоит большая задача по профессиональному овладению сервитутным правом с целью правильного применения его на практике и оказания помощи законодателю для его дальнейшего совершенствования.

Список цитированных источников

1. Андреев, Ю. О сервитутах / Ю. Андреев // Хозяйство и право. – 2019. – № 5. – С. 85–97.
2. Хотько, О. А. Земельный сервитут – право или ограничение (обременение) прав на земельные участки? [Электронный ресурс]: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Соловьёв, А. И. Сервитут: понятие, виды // А. И. Соловьёв // Форум молодых ученых. – 2020. – № 6. – С. 100–104.
4. Дмитриев, А. Частный сервитут – проблемы правоприменения в условиях городского землепользования / А. Дмитриев // Хозяйство и право. – 2021. – № 9. – С. 49–52.
5. Колбасин, Д. А. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Д. А. Колбасин ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД, 2016. – Ч. 1. – 261 с.
6. Макарова, Т. И. Сервитут: эколого-правовое содержание института / Т. И. Макарова // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 3. – 2018. – № 3. – С. 108–112.
7. Касьянчик, А. И. Правовое регулирование земельного сервитута в Республике Беларусь / А. И. Касьянчик // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 190–192.

ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО СТАТУСА ИЗОБРАЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Седельник Е. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Шидловский А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Следствием стремительного развития информационно-коммуникационных технологии (далее – ИКТ) в Республике Беларусь стало образование большого массива информации. Постоянное использование последней выступило необходимым элементом развития общества, осуществления экономических, социальных, политических и других функций государства. Вместе с тем, развитие ИКТ привело к возникновению ряда значительных проблем относительно защиты предусмотренных Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) прав граждан на неприкосновенность частной жизни и на защиту персональных данных. Доступность соответствующей информации в эпоху цифровизации государства определило появление неконтролируемого использования персональных данных, возможности сбора, хранения и распространения подобной информации без согласия субъекта персональных данных. С учетом бесспорной общественной пользы развития ИКТ можно одновременно вести речь и об увеличении количества случаев преступных посягательств в информационной сфере, таких опасных явлений для общества, как мошенничество, хищение и другие посягательства на охраняемые законом права граждан.

Институт защиты персональных данных регламентирован в Законе Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99-З). Названным актом дано определение понятию «персональные данные». Так, в соответствии с положениями Закона № 99-З под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. Помимо того, Законом № 99-З персональные данные поделены на следующие категории: биометрические персональные данные (информация, которая характеризует биологические и физиологические особенности человека и находит свое использование для уникальной идентификации лица (характеристика лица человека и его изображение, радужная оболочка глаза, отпечатки пальцев рук, ладоней, и другое)); генетические персональные данные (информа-

ция, которая относится к приобретенным либо наследуемым генетическим характеристикам человека, содержащая уникальные данные о физиологии либо здоровье человека, и выявляемая, в частности, при исследовании биологического образца лица); специальные персональные данные, которые касаются политических взглядов, членства в профессиональных союзах, расовой либо национальной принадлежности, религиозных или других убеждений, здоровья или половой жизни, привлечения к административной или уголовной ответственности, а также включают биометрические и генетические персональные данные.

С учетом повсеместности распространения персональных данных известны и случаи международно-правового регулирования названных вопросов. Так, Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 73/179 «Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху» от 17 декабря 2018 года сформирован посыл ко всем государствам о разрешении вопроса о разработке или продолжении и обеспечении выполнения на основе сотрудничества со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, надлежащего законодательства, которым будут предусмотрены средства по правовой защите и меры ответственности для защиты человека от нарушений и ущемлений его права на неприкосновенность частной жизни, заключающихся в незаконном и произвольном сборе, обработке, хранении или использовании персональных данных физическими лицами, правительствами, коммерческими предприятиями и частными организациями, что указано в подп. «f» п. 6 названного документа.

Вследствие того, что, как уже было указано выше, основными проблемами в области обеспечения защиты персональных данных является развитие ИКТ и особенности выражения и обработки соответствующей информации, в том числе, и с помощью средств автоматизации в информационном ресурсе, то подобные процессы могут привести и к созданию объектов интеллектуальной собственности.

Так, правовая система широкого круга государств включает право на собственное изображение в число нематериальных личных благ (прав) человека. На сегодняшний день распространяется позиция к закреплению на законодательном уровне права на собственное изображение (к примеру, данное понятие уже признано в ряде таких государств, как Франция, Россия, Украина, Казахстан).

Таким образом, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации обнародование и последующее использование изображения человека (включая его фотоизображение, видеозапись с его участием или произведение изобразительного искусства, в котором соответствующее лицо запечатлено) разрешены лишь с согласия соответствующего гражданина. После смерти лица его изображение может использоваться только при получении согласия от детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – родителей. При этом соответствующая санкция не требуется при условии, когда:

1) использование соответствующего изображения осуществлено в государственных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина было получено при съемке, произведенной на публичных мероприятиях (съездах, конференциях, спортивных соревнованиях, концертах, собраниях, представлениях и иных подобных мероприятиях) или в местах, которые открыты для свободного посещения гражданами, за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин осуществлял позирование для получения изображения за плату.

В то же время, в отличие от российского, в отечественном законодательстве на сегодняшний день отсутствует такое понятие, как «охрана (защита) изображения гражданина» или «право на собственное изображение».

В то же время, по нашему мнению, в законодательстве Республики Беларусь заложены основы, позволяющие сформулировать подход к введению соответствующей правовой категории.

Так, к подобным положениям следует относить следующие нормы:

1) статья 28 Конституции, где указано: «каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на ... честь и достоинство»;

2) статья 151 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которая гласит: «жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя ... иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом».

В то же время, по законодательству Республики Беларусь право на фотокадр принадлежит фотографу, а не изображенному на фото лицу (в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах», который рассматривает фотокадр в качестве объекта авторского права).

А между тем, с каждым днем у нас в государстве можно заметить все большее количество реклам (телевизионных, щитовых и т. д.). В Беларуси в подобных рекламных материалах могут быть, по сути, использованы изображения любых лиц (в случае отсутствия нарушений положений ст. 28 Конституции и ст. 151 ГК). Так, согласно подп. 4.7 п. 4 ст. 34 Закона «О средствах массовой информации» журналист средства массовой информации обязан получать согласие физических лиц на проведение аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемок, за исключением их проведения в местах, открытых для массового посещения, на массовых мероприятиях. Возникает проблема того, что граждане нашей страны (а также иностранные граждане и лица без гражданства) не способны воспрепятствовать использованию своих биометрических персональных данных. А подобное «опубликование» способно негативным образом отразиться на дальнейшей жизни людей, чье изображение было использовано (причем соответствующее положение актуально не только лишь в целях рекламной деятельности, но и при показе различных телепередач).

Таким образом, полагаем возможным дополнить ст. 151 ГК путем внесения в нее нового неимущественного права – права на собственное изображение.

Но возникает вопрос относительно того, что возможны случаи, когда лицо, являясь медийной личностью, само желает воспользоваться правом на собственное изображение в коммерческих целях. К примеру, лицо использует собственное изображение с целью продажи права размещения изображения собственного лица на упаковках различных товаров с целью популяризации соответствующего бренда и увеличения объема продаж. С одной стороны, речь идет о неимущественном праве и категории биометрических персональных данных, а с другой – о гражданско-правовой сделке, ведь подобные случаи знакомы законодательству Италии, Франции, ФРГ, когда такие договоры заключают популярные футболисты с юридическими лицами, осуществляющими в рамках коммерческой деятельности торговлю товарами под всемирно известными товарными знаками.

Направление, в котором найдет свое развитие правоприменительная практика в сфере защиты персональных данных в Республике Беларусь по приведенному выше примеру, покажет лишь время с учетом закрепленной в ст. 16 Закона №99-З обязанности оператора разъяснять субъекту персональных данных его права, связанные с обработкой персональных данных, а также уведомлять уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных о нарушениях систем защиты персональных данных незамедлительно, но не позднее трех рабочих дней после того, как оператору стало известно о таких нарушениях, за исключением случаев, предусмотренных уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных.

Так, одним из путей разрешения обозначенных проблем, по нашему мнению, является развитие международно-правового регулирования отношений, связанных с защитой персональных данных в условиях активного внедрения в повседневную жизнь ИКТ и использования сети Интернет, ведь в названном выше примере возможна, и, причем нередко, трансграничная передача персональных данных, а также унификация законодательства с формированием эффективной системы защиты прав авторов и правообладателей в сфере права интеллектуальной собственности. По нашему мнению, внедрение упомянутого ранее механизма по распоряжению правом на собственное изображение возможно в качестве закрепления на уровне ГК соответствующего отдельного вида договора, где в качестве существенных условий будут закреплены положения, предусмотренные законодательством о защите персональных данных, (в частности, об обязательности исполнения контрагентами мероприятий по защите соответствующей информации, а также закрепление за сторонами статусов оператора и субъекта персональных данных с соответствующими правовыми последствиями) а также посредством снятия ограничения на отчуждение предлагаемого нами к введению в ст. 151 ГК права на собственное изображение.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА И ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Сергеева К. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

На современном этапе в Республике Беларусь вопросы повышения экспортного потенциала становятся крайне важными и актуальными. Для государства экспорт открывает новые рынки для сбыта белорусских товаров, что ведет к поддержанию местного производства и улучшению уровня жизни граждан. Ключевой задачей внешнеэкономической политики Республики Беларусь является всестороннее развитие и увеличение объемов экспортной торговли, оптимизация механизмов взаимодействия с другими государствами.

Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» 25 ноября 2004 года представляет собой один из ключевых нормативных актов, регулирующих экспортные отношения. Он был разработан с учетом норм Всемирной торговой организации (ВТО) и направлен на установление правовых основ для государственного контроля внешнеэкономической деятельности с целью содействия развитию национальной экономики и создания условий, способствующих внешней торговле.

В Республике Беларусь принцип либерализации внешнеэкономической политики реализуется через поэтапное снижение административного вмешательства и применение экономических инструментов для регулирования внешней торговли. Однако в некоторых аспектах регулирования экспортной деятельности преобладают административные методы над экономическими, что тормозит свободное развитие внешнеэкономической деятельности.

В Республике Беларусь действует ряд правовых актов, регулирующих цены на экспортные товары, с целью установления минимально допустимых цен. Согласно п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 1999 года № 478 «Об установлении регистрационной цены на экспортируемую продукцию собственного производства», организации, не являющиеся производителями, при экспорте белорусской продукции должны устанавливать цены не ниже регистрационных. Установленная цена не может быть ниже той, что указана в перечне, утвержденном постановлением Совета Министров от 10 июля 1998 года № 1091, если продукция входит в этот список.

Ключевым инструментом для осуществления экспортных операций является внешнеторговый договор. Согласно Указу от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке исполнения внешнеторговых договоров», внешнеторговый договор – валютный договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров (в том числе по договорам комиссии и договорам, не связанным с перемещением товаров через Государственную границу Республики Беларусь), исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, имущественных прав, возмездное выполнение работ, оказание услуг.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает более строгие требования к таким договорам. Согласно п. 3 ст. 163 Гражданского кодекса Беларуси 1998 года, несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. Это требование обусловлено необходимостью обеспечить безопасность сделки и осуществлением государственного контроля за внешнеэкономической деятельностью резидентов Беларуси.

На современном этапе реформ в Республике Беларусь одной из задач усовершенствования внешнеэкономического законодательства является разработка единого подхода для определения ключевых терминов. Например, в соответствии с п. 2.16 Указа № 7 «О совершенствовании порядка проведения и контроля внешнеторговых операций» от 4 января 2000 года «экспорт» трактуется как «передача резидентом Республики Беларусь товаров... на возмездной основе нерезиденту Республики Беларусь». В то время как в п. 1.25 ст. 1 Закона от 25 ноября 2004 года № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» понятие «экспорт товара» трактуется как «вывоз товара с таможенной территории Республики Беларусь для его реализации за границей». Таким образом, согласно Указу № 7 от 4 января 2000 года, сам факт пересечения товаров государственной границы не обязательно квалифицирует договор как экспортный. В отличие от этого, Закон от 25 ноября 2004 года определяет экспортными соглашения, предусматривающие вывоз товаров за пределы страны для реализации.

При разработке нормативно-правовой базы необходимо обеспечить экономическую безопасность Республики Беларусь, защитить местных производителей и внутренний рынок от негативного влияния внешних факторов. Известно, что протекционизм может привести к снижению уровня благосостояния и к другим нежелательным последствиям. Когда государство ограничивает импорт товаров на внутреннем рынке, используя тарифные или нетарифные меры, это может отразиться на экспорте товаров и услуг из-за введения аналогичных ограничений другими странами. Поэтому необходимо облегчить условия для белорусских экспортеров. В стратегии государственного регулирования экспорта Республики Беларусь следует ставить акцент на экономические меры [1, с. 330].

Импортозамещение – это снижение или полное прекращение ввоза определенных товаров путем их замены отечественными аналогами с сопоставимыми или лучшими потребительскими характеристиками и ценой, не превышающей стоимость импортируемых товаров [2, с. 29].

На данный момент вопрос импортозамещения товаров является важным для Республики Беларусь. Это подтверждается колебаниями в международных экономических связях, разработкой и внедрением государственных программ, акцентирующих внимание на проблемах импортозамещения и необходимости реализации соответствующей стратегии. К таким программам относятся: Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, результаты Комплексного прогноза научно-технического прогресса на 2021–2025 годы и на период до 2040 года, а также Программа социально-экономического развития Беларуси на 2021–2025 годы. Ежегодно в стране разрабатываются и реализуются мероприятия по импортозамещению, которые нацелены на: постепенное уменьшение доли импорта в производимой продукции, максимальное вовлечение малого и среднего бизнеса в изготовление импортозамещающих компонентов и материалов, создание новых и расширение существующих производств, освоение продукции с использованием современных высоких технологий.

Необходимость создания кластерных систем в Республике Беларусь имеет особенное значение. Основные цели этой политики включают: обеспечение и повышение уровня национальной безопасности; развитие менее эффективных отраслей с акцентом на новые технологии; улучшение показателей внешнеэкономической активности; укрепление кадрового потенциала для выполнения долгосрочных стратегий [2, с. 30].

При разработке и внедрении политики импортозамещения на государственном уровне необходимо эффективно использовать доступные промышленные мощности и технологические ресурсы страны. В Беларуси эта стратегия ориентирована на активное насыщение внутреннего рынка товарами местного производства.

Формирование инновационных производств, способствующих импортозамещению, является одной из задач, зафиксированных в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Она направлена на защиту внутреннего рынка через государственные инновационные закупки, развитие высоких технологий, что будут осуществляться в рамках Комплексного прогноза научно-технического прогресса на 2021–2025 годы, а также на период до 2040 года. В каждой области будет реализован ряд инновационных проектов, направленных на создание экспорто ориентированных и заменяющих импорт производств, основывающихся на технологиях пятого и шестого укладов [3].

Закон от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» направлен на создание правовой и организационной основы для стимулирования инновационной деятельности в стране. Он устанавливает четкие правовые рамки для инновационной деятельности, предусматривает различные формы государственной поддержки, включая финансирование, налоговые льготы и субсидии, способствует созданию и развитию инновационной инфраструктуры, поддерживает научные исследования и разработки.

Однако, существуют области, которые требуют улучшения. Сокращение административных барьеров и ускорение процесса рассмотрения заявок на государственную поддержку инновационных проектов сделает процесс более привлекательным для предпринимателей. Активизация международного сотрудничества, включая обмен опытом и технологиями, привлечение иностранных инвестиций, введение системы мониторинга и оценки эффективности инновационных проектов позволит выявлять успешные практики и корректировать стратегию развития инновационной деятельности.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Правовое регулирование экспорта способствует укреплению позиций на международных рынках, в то время как политика импортозамещения направлена на развитие внутреннего производства. Для успешного повышения экспортного потенциала Республики Беларусь следует работать над оптимизацией законодательных и экономических механизмов, которые регулируют внешнеэкономическую деятельность.

Важно акцентировать внимание на необходимости использования метода регулирования, развивающего экспорт и улучшающего конкурентоспособность белорусских товаров на международных рынках.

2. Закон от 10 июля 2012 г. № 425-3 создал благоприятную среду для развития инновационной деятельности. Устранение избыточных административных барьеров и развитие международного сотрудничества может повысить интерес со стороны инвесторов и поддержать развитие отечественных производителей, позволяя им успешно конкурировать на глобальном рынке. Использование кластерных систем позволит упростить инновационные процессы и ускорить внедрение новых технологий.

3. Существует необходимость в унифицированном подходе к определению субъектов внешнеэкономических отношений из-за различия в определении понятий «экспорт» и «экспорт товара» в Указе № 7 от 4 января 2000 года и Законе от 25 ноября 2004 года № 347-З.

Несоответствия в трактовках могут создавать правовые неопределенности, усложняя осуществление внешнеэкономических операций.

Список цитированных источников

1. Шелег, Н. С. Международная торговля : учебник / Н. С. Шелег, Ю. И. Енин. – Минск : Вышэйшая школа, 2023 – С. 552.
2. Ватолкина, Н. Ш. Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты / Н. Ш. Ватолкина, Н. В. Горбунова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2015. – № 6 (233). – С. 29–39.
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. 2024.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСКЕ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Ходаковский А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Талалаев В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
начальник кафедры юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Механизмы защиты прав и интересов субъектов правоотношений развивались под влиянием исторических и социальных факторов различного рода. Они изменялись и развивались, но своей актуальности данный вопрос не терял никогда.

Защита субъективных прав и законных интересов участников правоотношений соответствующего рода, имеет достаточно важное значение, что свидетельствует о необходимости более детальной разработки данного направления с исторической точки зрения, прежде всего, в части средств и методов ведения данной деятельности и источников права.

Касаясь исторических аспектов развития права на иск, следует обратиться к римскому частному праву, которое развивалось на почве судебной защиты права. Дефиниция иска содержалась в Дигестах: «Иск есть не что иное, как право лица осуществить судебным порядком принадлежащее ему требование» [1, с. 46].

Из этого определения следует, что римские юристы дефинировали иск, как требование, обращенное в судебном порядке. Наряду с этим следует отметить, что преторский эдикт не содержал оснований возникновения или прекращения прав, – он указывал лишь на предпосылки, при которых предоставлялась правовая защита. При этом претор и иные магистраты в порядке осуществления своей высшей административной власти определяли, какие притязания получают защиту со стороны государства, в каких случаях дается иск, не справляясь с тем, имеется ли норма закона или обычая, обосновывающая данное притязание. «Actionem dabo» («я дам иск») – вот основной метод формулировки претором частно-правовых норм. Но преторский эдикт дает лишь краткие и общие указания; эти указания требуют конкретной разработки – при каких именно условиях дается иск и какие случаи под данный иск не подходят, какие обстоятельства обессиливают предъявленный иск, что именно можно требовать и чего требовать нельзя и тому подобное [1, с. 7].

По римским воззрениям только судебная защита права давала иску настоящую ценность и завершение. Однако, только в тех случаях, когда орган государства устанавливал возможность предъявления иска по делам соответствующей категории, можно было говорить о праве, защищаемом государством.

Вышеизложенные аспекты свидетельствуют о том, что истец должен был выразить свое требование в соответствии с имеющимися на то время законными предписаниями по соответствующему поводу. Если же содержание требования не было прямо предусмотрено законом, то от судебной власти зависело, дать ли право на иск по предъявленному поводу или отказать в нем.

Наряду с этим следует подчеркнуть, что правомочие лица по общему правилу связано с возможностью его судебной защиты, однако в Риме эта связь была представлена несколько иначе: в порядке не от правомочия к иску, а от иска к правомочию.

Наличие у лица в римском праве субъективного гражданского права не вело к его автоматической защите. Данный вопрос, как правило, решался в административной стадии рассмотрения дела и для этого следовало прийти в магистрат по судебным делам. Там определяли: предусмотрен ли такой иск по закону и правомерно ли обращение. Римская система исков была узкоспециализированной, каждый иск предназначался для защиты субъективного гражданского права, поэтому количество исков было очень велико [2].

Направленность иска предопределяла, что будет обосновываться и, напротив, исключаться из обоснования в ходе процесса. По характеру иски дифференцируются на определенные и неопределенные. Первые представляли собой требование по поводу определенного предмета материального мира (вещи) или права к конкретному ответчику. Неопределенным являлось требование общего характера о восстановлении своих прав на ту, либо иную вещь и адресовалось бы всякому, кто в связи со своими действиями мог оказаться причастным к посягательству соответствующего рода. Но независимо от направленности, для реализации рассматриваемого права необходимо было соответствующее материально-правовое основание.

Со временем возникла теория так называемого права на иск в материальном смысле. Суть данной теории заключалась в возникновении правомочия, имеющего материально-правовую природу, в связи с нарушением права.

Некоторые ученые-юристы отмечают, что данные теории сводятся к определению субъективной направленности права на иск, которое по своему содержанию определялось как право требования объективно-правильного решения, обладающего силой и подкрепленного законом. Дальнейшее развитие теорий права на иск характеризуется возникновением теории абстрактного права на иск, не зависящего от существования материального субъективного права и теорий, в соответствии с которыми иск рассматривается как сложное правовое явление, сочетающее в себе как материально-правовую, так и процессуальную элементы [3, с. 142].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что правовые воззрения римлян в данной области стали основой для формирования идей и развития теорий, касающихся права на иск.

Список цитированных источников

1. Римское частное право : учебник / И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. – М. : Юриспруденция, 2000. – 448 с.
2. Понятие и система исков в римском частном праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16811481/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Колесов, П. П. Процессуальные средства защиты права / П. П. Колесов. – Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004. – 220 с.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шамшур И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Договор комплексной предпринимательской лицензии в законодательстве Республики Беларусь отличается от классического франчайзинга, каким он предполагается в зарубежной практике [1, 69–71]. Несмотря на это, понятия «франчайзинг» и «договор комплексной предпринимательской лицензии» объявляются в статье 910 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) взаимозаменяемыми и синонимичными. Франчайзинг в англосаксонской системе подразумевает не только передачу исключительных прав на интеллектуальную собственность, но и фактические действия – подготовку персонала, действия, связанные с продвижением и рекламой франчайзи [1, с. 70–75]. Следовательно, регулирование договора франчайзинга как такового осуществляется не только посредством применения к нему специальных норм ГК, но и общего массива гражданско-правовых норм, которые распространяют свое действие на все вытекающие из договора комплексной предпринимательской лицензии соглашения между субъектами хозяйствования. В соответствии с частью 3 статьи 910 ГК, сторонами по договору франчайзинга, могут выступать только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, что показывает на принадлежность соответствующего правового регулирования хозяйственному праву.

Несмотря на положение действующего законодательства, согласно которому франчайзинг приравнен к договору комплексной предпринимательской лицензии, мы считаем, что эти договоры следует разграничить. В предмет франчайзинга входят юридические действия за рамками вопросов интеллектуальной собственности, следовательно, для целей данной работы мы разделяем данные понятия: несмотря на то, что мы будем говорить о франчайзинге как едином явлении, возможна апелляция к понятию «комплексной предпринимательской лицензии» как одному из элементов договора.

Белорусский законодатель сформулировал договор комплексной предпринимательской лицензии следующим образом: «одна сторона (правообладатель)

обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на определенный в договоре франчайзинга срок либо без указания срока лицензионный комплекс, включающий право использования фирменного наименования правообладателя, других объектов интеллектуальной собственности, предусмотренных договором франчайзинга, а также нераскрытой информации в предпринимательской деятельности пользователя». Определение включает в себя исключительно права субъектов в отношении интеллектуальной собственности.

Ключевым вопросом доклада является антимонопольное регулирование в отношении реализации упомянутого договора франчайзинга. Основным источником антимонопольного регулирования выступает Закон Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон о противодействии монополистической деятельности). Стоит отметить, что вертикальные соглашения между правообладателем и пользователем запрещены, что указано в части 2 статьи 22 Закона о противодействии монополистической деятельности. Кроме того, пользователь по договору франчайзинга может быть существенно ограничен в своих правах без нарушения антимонопольного законодательства.

Однако, помимо возможности существования отдельных правовых ограничений, следует рассмотреть территориальный аспект исполнения договора франшизы. Договор комплексной предпринимательской лицензии как основополагающий элемент представляет собой совокупность лицензионных договоров. Для данного договора, субъектом которого выступают национальные организации или индивидуальные предприниматели, возможно определенное территориальное разграничение деятельности с четким указанием возможных прав пользователя. Данное положение подкрепляется существованием в статье 910⁵ ГК нормы: «договором франчайзинга ... могут быть предусмотрены обязательство пользователя не конкурировать с правообладателем на территории [действия договора]». На данном этапе, можно сделать следующее утверждение: поскольку предусмотрен механизм ограничения территориального распространения лицензии, а также существует норма, позволяющая ограничивать конкуренцию на определенной территории, возможность ограничения деятельности пользователя на конкретной территории существует, но должна определяться в соответствующем договоре комплексной предпринимательской лицензии. Речь идет исключительно о тех ограничениях, которые определены посредством должных положений лицензионного комплекса. В таком случае, механизм антимонопольного регулирования не требуется, поскольку соблюдаются все нормы действующего законодательства.

Однако есть принципиально отличные от описанной ситуации, которые могут требовать вмешательства органов антимонопольного регулирования. К таким, в частности, относится наложение ограничений на правообладателя. Согласно принятой в англосаксонских странах практике, правообладатель может взять на себя обязательства по своеобразной защите пользователя от конкуренции с ним на выбранной территории, получившее наименование «non-compete

clause» [3]. Такое соглашение будет квалифицировано как раздел рынка по территориальному принципу, что напрямую запрещено в пункте 2 части 1 статьи 20 Закона о противодействии монополистической деятельности. Такие соглашения между правообладателем и пользователем могут расцениваться в качестве незаконных вне зависимости от их формы.

Наконец, существует следующая ситуация: соглашение об ограничении прав пользователя в осуществлении хозяйственной деятельности по территориальному принципу в ненадлежащей форме. Как уже было отмечено, само ограничение не является напрямую противозаконным, более того – такая возможность предусмотрена ГК. Тем не менее, в данном случае отличие договора комплексной предпринимательской лицензии и франчайзинга имеет существенное значение. По существу, возможность территориального ограничения для пользователя может быть предусмотрена в едином массиве лицензионных договоров. Но, во-первых, такое ограничение может быть предусмотрено исключительно для территории действия договора франчайзинга в соответствии со статьей 910⁵ ГК, и, во-вторых, необходимо понимать природу Закона О противодействии монополистической деятельности. При создании ситуации территориального раздела рынка, данный Закон будет применяться как *lex specialis*, следовательно, будет иметь превалирующее значение: тем более, деятельность, направленная на поддержание конкуренции, служит прежде всего общественным интересам. Если соглашение не соответствует требованиям формы, указанным в ГК, оно будет неправомерным.

Отметим также антимонопольное регулирование договора франчайзинга с иностранным элементом, то есть в контексте международного частного права. Главным отличием является юридический механизм, с помощью которого будут определяться юридические последствия сделки. В случае национальных субъектов, нарушение Закона о противодействии монополистической деятельности повлечет ничтожность положения о территориальном разделе в соответствии со статьей 170 ГК, а также взыскания в отношении нарушивших законодательство сторон. В случае гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом, когда применению подлежит иностранное право, допускающее территориальный раздел рынка, будет применен механизм оговорки о публичном порядке. Следовательно, такая сделка будет находиться в поле зрения органа, осуществляющего антимонопольную деятельность. В любом случае, такие соглашения будут противоречить законодательству, но правовые последствия в зависимости от типов субъектов разные.

Таким образом, исследование антимонопольного регулирования договоров франчайзинга в Республике Беларусь показало следующее:

1. Действия, по своему характеру являющиеся разделом рынка по территориальному признаку, могут быть правомерны при условии соответствия действующему законодательству и закреплению соответствующих положений в договоре комплексной предпринимательской лицензии;

2. Договор франчайзинга исключен из неконкурентных соглашений, что означает возможность ограничения прав пользователя, в том числе по территориальному осуществлению своей деятельности, но правообладатель быть ограничен не может;

3. Правовое регулирование договора комплексной предпринимательской лицензии в контексте антимонопольного регулирования нуждается в доработках, а именно:

4. Необходимо предусмотреть различия для общего массива лицензионных договоров и других соглашений, которые заключаются в целях дальнейшего сотрудничества правообладателя и пользователя;

5. Требуется уточнить основания для классификации соглашений сторон как противоправных: в частности, дать точное определение «разделу рынка по территориальному признаку» в контексте франчайзинга, конкретнее – описать невозможность ограничения прав правообладателя в конкуренции и напрямую запретить дополнительные соглашения о территориальном функционировании контрагентов помимо договора комплексной предпринимательской лицензии;

6. Следует разграничить «раздел рынка по территориальному признаку» и естественные ограничения прав, свойственные для данного типа договора, поскольку такие недостатки могут препятствовать дальнейшему развитию договора комплексной предпринимательской лицензии и франчайзинга в связи с сохраняющейся правовой неопределенностью, особенно – в сфере исключительного государственного контроля – антимонопольного регулирования.

Список цитированных источников:

1. Зименков, Р. И. Франчайзинг в практике американских корпораций [Электронный ресурс] / Р. И. Зименков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 8 // Киберленка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/franchayzing-v-praktike-amerikanskih-korporatsiy/viewer>. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Colvin, D. A. The New Non Compete Rule And Franchising [Electronic resource] / D. A. Colvin // Waldrop and Colvin. – Mode of access: <https://thelawdept.com/does-the-new-non-compete-rule-apply-to-the-franchisor-franchisee-relationship>. – Date of access: 22.09.2024.

3. Алексеева, Е. В. Недействительность внешнеэкономических сделок [Электронный ресурс] / Е. В. Алексеева // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 8 // Киберленка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedeystvitelnost-vneshneekonomicheskikh-sdelok-i-publichnyy-poryadok-problemy-sootnosheniya/viewer>. – Дата доступа: 22.09.2024.

АККАУНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ЦИФРОВОЙ АКТИВ

Шпаковская В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Научный руководитель

Шимкович М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
заведующий кафедрой гражданского и хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровые технологии оказывают значительное влияние на современное общество, приводя к формированию новых видов цифровых активов. Аккаунты в социальных сетях приобретают все большую значимость в современном мире, не только с точки зрения социального взаимодействия, но и как источник информации и потенциального источника дохода. Аккаунт в социальных сетях является цифровым активом, который представляет собой виртуальное пространство, позволяющее пользователям взаимодействовать друг с другом, делиться информацией.

На законодательном уровне в Республике Беларусь понятие аккаунта в социальных сетях не закреплено.

В. Н. Козлова пишет, что аккаунт в социальной сети – это учетная запись пользователя в определенной информационной (компьютерной) системе, содержащая совокупность данных о пользователе, необходимых для его идентификации и аутентификации, контактной информации пользователя, а также иных данных в зависимости от вида информационной (компьютерной) системы, ее задач, функций и назначения, а также целей создания такой учетной записи [1, с. 76].

Д. А. Житкова сформулировала следующее обобщающее понятие аккаунта – это «запись, которая содержит набор определенных сведений, передаваемых пользователем какой-либо компьютерной системе» [2, с. 225].

С ростом популярности социальных сетей и увеличением числа пользователей, аккаунт становится ценным ресурсом, способным генерировать доходы. В связи с этим, возникает вопрос об отнесении аккаунтов в социальной сети в объектам гражданских прав, для установления должного правового регулирования.

Определение правовой природы любого объекта, необходимо начать с рассмотрения и изучения его ключевых признаков. Аккаунты в социальных сетях обладают признаками, которые не позволяют отнести их к существующим объектам гражданских прав.

В наибольшей степени аккаунты в социальной сети по правовой природе схоже с цифровыми активами, однако последние не закреплены в системе объектов гражданских прав.

В качестве ключевых признаков цифровых активов обозначим следующие:

1. технические (нематериальная природа; информационная система и др.);
2. экономические (способность обладать имущественной (экономической) ценностью);
3. правовые (способность к участию в гражданском обороте).

Технические признаки цифрового актива зависят от его типа и назначения, и могут зависеть от способов его хранения и обработки. Аккаунт в социальной сети является нематериальным объектом, так как он существует только в цифровом пространстве и не имеет аналогов в материальном мире.

Нематериальная природа аккаунта в социальной сети означает, что он может быть создан, изменен, удален или передан без каких-либо физических изменений. Доступ к аккаунту осуществляется посредством сети Интернет, но только при помощи технических устройств: персональный компьютер, планшет, мобильный телефон. Каждый аккаунт уникален. Можно наполнить аккаунты одинаковыми фотографиями или информацией, однако имя пользователя (логин), количество подписчиков, лайков и комментариев будут разные. В любой момент информацию в аккаунте можно изменить или удалить, а сам аккаунт продолжит существовать.

А. Ф. Ахмадуллина отмечает, что «коммерческая ценность аккаунтов в социальной сети определяется особыми параметрами, такими как количество подписчиков, уникальный контент, длительное существование и т. д.» [3, с. 134].

Экономическая ценность аккаунта в социальной сети может быть значительной и варьироваться в зависимости от различных факторов. Обозначим несколько аспектов, которые могут влиять на экономическую ценность аккаунта:

1. Аудитория и подписчики: число подписчиков и активность аудитории являются важными факторами, определяющими экономическую ценность аккаунта. Чем больше аудитория аккаунта и чем активнее она взаимодействует с публикациями, тем больше вероятность привлечения рекламодателей и спонсоров, что может привести к коммерческим возможностям и доходам.

2. Вовлечение аудитории: кроме количества подписчиков, важно также оценить уровень вовлеченности аудитории с аккаунтом. Если пользователи активно комментируют, ставят лайки и делятся публикациями, это может свидетельствовать о более высокой ценности аккаунта для рекламодателей, которые ищут более активную аудиторию.

3. Расположение и тематика аккаунта: аккаунты, нацеленные на определенные географические регионы или конкретные тематики, могут иметь большую ценность в плане местного маркетинга и таргетированной рекламы. Например, аккаунт, посвященный путешествиям и приключениям, может привлечь внимание туристических компаний и брендов, которые могут предлагать партнерство и спонсорские соглашения.

4. Качество контента: качество публикуемого контента также является важным фактором. Оригинальный, интересный и визуально привлекательный

контент может привлечь больше внимания и повысить ценность аккаунта для потенциальных рекламодателей и спонсоров.

5. Взаимодействие с брендами и спонсорами: если аккаунт установил сотрудничество с известными брендами, компаниями или спонсорами, это может повысить его экономическую ценность. Партнерские программы, рекламные кампании и спонсорские контракты могут представлять значительные возможности для получения дохода от аккаунта.

6. Возможности монетизации: существуют различные способы монетизации аккаунта в социальной сети, такие как реклама, партнерские программы, продажа товаров или услуг, спонсорские соглашения и пожертвования от подписчиков. Экономическая ценность аккаунта зависит от способности его владельца эффективно использовать эти возможности монетизации.

Необходимо отметить, что не все аккаунты в социальных сетях обладают экономической ценностью. Экономическая ценность аккаунта зависит от его характеристик и пользы, которую он может принести владельцу или другим людям. Некоторые аккаунты могут быть малочисленными или неактивными, что снижает их ценность. Однако, даже небольшой аккаунт может быть ценным для своего владельца или узкой целевой аудитории, например, если он основан на уникальных нишевых интересах или сообществе.

Кроме того, стоит отметить, что экономическая ценность аккаунта может изменяться со временем. Например, аккаунт с небольшим количеством подписчиков может внезапно стать популярным благодаря вирусному контенту или событию, привлекая к себе больше внимания и имея большую ценность для рекламодателей или спонсоров.

Многофункциональность аккаунта в социальных сетях сегодня предопределяется отношением к нему как к экономическому и социальному благу, становящемуся неотъемлемым условием интеграции лица в общественную среду и участия его в гражданском обороте.

Права на аккаунт возникают в результате юридического факта – заключения пользовательского соглашения с администрацией социальной сети. Далее аккаунт может включаться в гражданский оборот, по поводу него могут заключаться различные соглашения, например, договор оказания услуг по настройке таргетированной рекламы, SMM-услуг, приобретаться дополнительный функционал социальной сети, доступный за плату (например, просмотр контента без рекламы). Также аккаунты активно продаются и покупаются, несмотря на имеющиеся запреты со стороны социальных сетей (существуют даже специализированные «биржи» аккаунтов) [4, с. 152].

В основе деятельности субъектов по созданию, использованию аккаунтов в соцсетях лежит взаимосвязь личных неимущественных и имущественных интересов. Коммерческая ценность аккаунтов определяется их особыми параметрами (количество подписчиков, уникальный контент, длительное существование и т. д.). Аккаунты стали самостоятельными объектами оборота (например, «прокачанный» игровой аккаунт, аккаунт – «личный бренд», бизнес-аккаунт и т. д.). Специалисты также сравнивают аккаунт с аналогом клиентской базы, где собраны потенциальные и реальные потребители товаров, работ, услуг [5, с. 84].

Приобретение права на аккаунт осуществляется по гражданско-правовым основаниям. Право самого создателя аккаунта носит производный характер, поскольку вытекает из пользовательского соглашения. При этом возможно и дальнейшее включение аккаунта в гражданский оборот [3, с. 140].

Также, необходимо отметить, что гражданский оборот аккаунтов в социальных сетях возможен только в цифровой среде посредством информационных систем, а значит правообладателям необходимо обладать доступом к ней посредством технического устройства (персональный компьютер, мобильный телефон и т. д.).

Ряд ученых изучают также возможность наследования аккаунтов в социальных сетях (Е. С. Гринь [6], И. Р. Харисова [7], Е.А. Шлыгина [7] и др.). Наследование аккаунтов в социальных сетях является относительно новым и сложным юридическим вопросом. Социальные сети, как правило, имеют свои политики конфиденциальности и условия использования, которые определяют правила доступа к аккаунтам и передачи учетных данных третьим лицам. Они зачастую не предусматривают явное правило или процедуру наследования аккаунтов.

Таким образом, аккаунт в социальных сетях существует только в цифровой среде, доступ к которой возможен только посредством сети Интернет и специального устройства (телефон, планшет и др.). Стоимость аккаунта определяется количеством подписчиков, уровнем вовлеченности аудитории, репутацией в сети и другими факторами. Аккаунты с большим количеством подписчиков и высоким уровнем взаимодействия имеют большую стоимость, так как являются привлекательными для рекламодателей и брендов. Как следствие, обладая экономической ценностью, аккаунт в социальных сетях может участвовать в гражданском обороте (наследование, продажа и т. д.). Наличие всех этих признаков позволяют отнести аккаунты в социальных сетях к цифровым активам.

Список цитированных источников

1. Козлова, В. Н. Правовая природа аккаунта как объекта гражданских прав / В. Н. Козлова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 76–79.
2. Житкова, Д. А. Правовой статус игровых аккаунтов / Д. А. Житкова // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 224–227.
3. Ахмадуллина, А. Ф. Гражданско-правовое значение аккаунтов в социальных сетях / А. Ф. Апостолова // Lex rus-sica. – 2022. – № 12. – С. 130–144.
4. Федоров, А. М. Понятие и правовая природа аккаунта в социальной сети / А. М. Федоров // Юридическая наука. – 2023. – № 8. – С. 151–155.
5. Кирсанова, Е. Е. Аккаунт как объект гражданских прав / Е. Е. Кирсанова // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 2. – С. 82–86.
6. Гринь, Е. С. Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт / Е. С. Гринь // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 128–134.
7. Харисова, И. Р. Наследование аккаунтов социальных сетей / И. Р. Харисова, Е. А. Шлыгина // Ученые записки Тамбовского отделения. – 2021. – № 24. – С. 68–74.

Секция № 2

«Правовые и организационные проблемы противодействия преступлениям и административным правонарушениям»

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БЕСКОНТАКТНЫЙ СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Абрамчик А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Казак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридический наук, доцент

Активное развитие информационных технологий, а также повсеместное использование возможностей информационно-коммуникационной сети Интернет, электронных систем оплаты товаров и услуг, разработка и распространение новейшего компьютерного обеспечения, мобильных приложений и совершенствование средств сотовой связи обусловило появление нового способа сбыта наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов – сбыта бесконтактным способом.

На сегодняшний день во всем мире остро стоит вопрос о решении проблемы распространения наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов бесконтактным способом посредством глобальной компьютерной сети Интернет и с использованием электронных средств связи. Так как отдельный учет такого рода преступлений не ведется, статистические данные не могут полностью и точно отразить масштаб этого противоправного явления. В этой связи оценить реальный уровень преступности в данной сфере довольно сложно, поскольку это один из наиболее латентных видов преступной деятельности.

Наиболее опасным преступлением в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов считается незаконный сбыт этих веществ, так как с помощью него происходит наркотизация молодого населения.

С помощью интернета и мобильных приложений преступники осуществляют поиск потенциальных клиентов-покупателей наркотических средств, пси-

хотропных веществ их прекурсоров и аналогов а также иные незаконные действия, связанные с вовлечением в преступное распространение запрещенных к обороту наркотических средств других лиц – пользователей информационного пространства.

По нашему мнению, бесконтактный способ сбыта имеет явные преимущества перед традиционными способами сбыта, так как зачастую участники данных преступлений территориально находятся в других странах, откуда с использованием различных интернет-ресурсов, осуществляется организация преступной деятельности заранее завербованных участников, а также финансирование преступлений.

Необходимо отметить, что в законодательстве Республики Беларусь нет четко определенной нормы, определяющей ответственность за бесконтактный способ сбыта наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов. В ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) установлена ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Данная норма включает в себя пять частей, в которых закреплены иные квалифицирующие признаки данного преступления.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) данный вопрос закреплен в ст. 228.1. «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». В ч. 2 ст. 228.1 предусмотрена ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Однако при использовании данной нормы имеются проблемы, поскольку в правоприменительной деятельности и научных кругах нет единого подхода к толкованию использования средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), неоднозначно определяется момент окончания данного вида наркопреступлений и нет разъяснений по каждому из понятий, указанных законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Так, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» не содержит разъяснений о том, что, собственно, следует понимать под использованием, но судебная практика чаще всего сводит его к непосредственному осуществлению действий, входящих в объективную сторону преступления, а именно сбытчик должен выполнить все необходимые действия для передачи наркотиков приобретателю, а у последнего, проинформированного первым о месте нахождения предмета незаконной сделки, должна возникнуть реальная возможность их получить.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым включить в ст. 328 УК еще одну часть, устанавливающую ответственность за оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов с использованием средств массовой информации, сетей связи или глобальной компьютерной сети Интернет. Данная норма может быть сформулирована следующим образом: «Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров и аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации, сетей связи или глобальной компьютерной сети Интернет».

Таким образом, проблема незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов бесконтактным способом требует оперативного решения на законодательном уровне. Важное значение будет иметь развитие международного сотрудничества, разработка специальных методов выявления преступных организаций в данной сфере. Необходимо также привлекать специалистов высокого уровня для выявления и пресечения наркопреступности, анализа текущего состояния данных преступлений, распознавания лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ их прекурсоров и аналогов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ

Азаренко А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
студент факультета права

Научный руководитель

Реутская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Современное уголовное законодательство допускает совершение действий, которые содержат в себе признаки преступления, однако в силу определенных обстоятельств не признает их общественно опасными и противоправными. Это относится к таким случаям, когда причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям рассматривается как общественно-полезная деятельность или когда лицо вынужденно в связи с возникшей ситуацией причинить вред таким отношениям. Одним из таких случаев является причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, которое закреплено в ст. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Достаточно длительное время, указанное обстоятельство не выделялось как самостоятельный институт, в связи с чем исследования структуры и содержания норм, регулирующих задержание как самостоятельное обстоятельство в уголовных кодексах зарубежных стран, является важным и актуальным для белорусской уголовно-правовой науки поможет оценить существующий зарубежный опыт в этом вопросе и перспективы его использования [1, с. 93].

В первую очередь следует провести сравнительный анализ института задержания в рамках законодательства стран СНГ, которое во многом схоже с отечественным законодательством. Данному сходству поспособствовало принятие Модельного уголовного кодекса для стран СНГ на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств 17 февраля 1996 года. Указанный нормативный правовой акт в ст. 41 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние», законодательно регламентировал основания и пределы причинения вреда при задержании [2, с. 87]. Таким образом, указав на наличие нормы о причинении вреда при задержании, общей для всех стран СНГ, в качестве примера рассмотрим уголовное законодательство Республики Узбекистан.

Статья 39 УК Республики Узбекистан называется «Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние». В соответствии с данной статьей: «Не является преступлением причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью передачи его органам власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания.

Превышением мер задержания является явное несоответствие средств и методов задержания опасности деяния и лица, его совершившего, а также обстановке задержания, в результате чего лицу умышленно причиняется вред, не вызываемый необходимостью задержания.

При оценке правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, учитываются его действия по избежанию задержания, силы и возможности задерживающего, его душевное состояние и другие обстоятельства, связанные с фактом задержания.

Право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние, наряду со специально уполномоченными на то лицами, имеют также потерпевшие и другие граждане».

Как и в отечественном законодательстве, ст. 39 УК Республики Узбекистан предусматривает круг лиц, которым предоставляется право на задержание лица, совершившего общественно опасное деяние. Первым отличительным признаком ст. 39 УК Республики Узбекистан от ст. 35 УК Республики Беларусь выступает указание на учет личности задерживаемого, обстоятельств задержания при решении вопроса о соответствии средств и методов задержания, а наличие формулировки «другие обстоятельства» позволяет еще учитывать и рассматривать все жизненные ситуации, которые невозможно предусмотреть в законодательстве. Вторым отличительным признаком ст. 39 уголовного закона Узбекистана выступает отсутствие цели пресечения новых общественно опасных деяний. Исходя из проведенного анализа, полезным дополнением в отечественный уголовный закон могло бы послужить положение ч. 3 ст. 39 УК Республики Узбекистан, регламентирующее оценку правомерности причинения вреда при задержании, что может положительным образом сказаться на правоприменительной практике и оценке действий задерживаемых лиц.

Помимо стран СНГ институт причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, получил свое развитие в уголовном законодательстве некоторых стран-участниц Европейского союза, которые в определенный исторический промежуток времени подверглись воздействию правовой системы СССР [3, с. 210].

Так, в ч. 1 ст. 31 Главы III «Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность» Общей части УК Латвии указано, что задержание, причинившее вред лицу, является действием, направленным против лица, совершающего или совершившего преступное деяние. Уголовная ответственность за это деяние не наступает, если причиненный лицу вред не является явно несовместимым с характером преступления, неповиновения или сопротивления. В данной части наиболее узко дано определение задержания и отсутствуют цели причинения

вреда задерживаемому лицу. Из анализа указанной статьи можно сделать вывод, что уголовно-правовая регламентация института причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, в УК Латвии несовершенна и по некоторым условиям правомерности причинения вреда уступает отечественному уголовному закону.

Обращаясь далее к анализу законодательных положений УК Болгарии, отметим, что в ч. 1 ст. 12а указанного кодекса закреплено, что «причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании в целях передачи его органам власти и предотвращения возможности совершения другого преступления не является общественно опасным, если нет иной возможности его задержания и если при этом задержании не допускаются превышение необходимых и законных мер». Следует отметить, что ст. 12а УК Болгарии имеет схожие положения с нормой отечественного законодательства.

Следующей страной из рассматриваемой группы является Литовская Республика. В ч. 1 ст. 29 УК Литовской Республики «Задержание лица, совершившего преступное деяние» предпринята попытка детального регламентирования пределов правомерности причинения вреда при задержании. Ч. 1 ст. 29 УК Литвы гласит: «Лицо не несет ответственности в соответствии с настоящим Кодексом за действия, если оно преследованием, остановкой, предотвращением побега или активными попытками избежать задержания иными действиями причинило имущественный ущерб, незначительное повреждение здоровья или серьезное повреждение здоровья вследствие халатности к лицу, совершившему преступное деяние, а при задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство, – тяжкое повреждение здоровья, если лицо, совершившее преступное деяние, не могло быть задержано иным способом». В ч. 2 ст. 29 закреплено законодательное разграничение задержания и необходимой обороны: «в отношении лица, оказавшего сопротивление при задержании лица, совершившего преступное деяние, применяются правила необходимой обороны, предусмотренные статьей 28 настоящего Кодекса». Таким образом, законодательно закреплено, что сопротивление при задержании должно оцениваться именно по правилам о необходимой обороне для правомерно действующих лиц. По нашему мнению, детальная регламентация правомерности причинения вреда не является положительным примером законодательной техники, так как жизненные обстоятельства зачастую выходят за рамки описанного в нормах кодекса. По сравнению с отечественным законодательством, в УК Литовской Республики отдельно регламентируется причинение имущественного вреда задерживаемому, когда в отечественном законодательстве такая регламентация отсутствует. Полагаем, что отдельное указание на возможность причинения имущественного вреда не требуется. К положительным примерам законодательной техники построения уголовно-правовых норм, регламентирующих исследуемый институт, можно отнести разграничение в ч. 2 ст. 29 УК Литовской Республики необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. На ос-

новании этого, положение в данной части можно заимствовать в ст. 35 УК Республики Беларусь. Данное указание предоставит разграничение института причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, с институтом необходимой обороны, что позволит избежать проблемных вопросов в определении классификации существующих на практике.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ положений ст. 35 УК Республики Беларусь с такими странами как Республика Узбекистан, Латвийская Республика, Республика Болгария и Литовская Республика, позволил сделать следующие выводы. Так, наиболее схожими по содержанию с отечественным институтом задержания лица, совершившего общественно опасное деяние, являются положения, закрепленные в уголовном законе Болгарии и Республики Узбекистан. Более узко по сравнению с Республикой Беларусь закреплен институт задержания в Латвии, в связи с чем могут возникнуть различные дискуссии. С целью улучшения отечественного уголовного законодательства предлагается учесть положения об оценке причинения вреда при задержании по аналогии со ст. 39 УК Республики Узбекистана, и об отграничении института необходимой обороны от института причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние, по аналогии с ч. 2 ст. 29 УК Литовской Республики.

Список цитированных источников

1. Утепова, Н. Н. Законодательная регламентация причинения вреда при задержании преступника в практике зарубежных стран / Н. Н. Утепова // Вестник науки. – 2019. – № 1 (10). – С. 93–97.
2. Милюков, С. Ф. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств / С. Ф. Милюков, А. В. Никуленко // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – № 9. – С. 81–90.
3. Терехин, П. А. Законодательная регламентация причинения вреда при задержании преступника на примере практики зарубежных стран / П. А. Терехин // Аллея Наук. – 2019. – № 3 (30) – С. 209–212.

КРИПТОВАЛЮТЫ И ТОКЕНЫ КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.235 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аземша И. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Дубко М. А.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

В тесной связи с рассмотрением вопроса о возможности отнесения криптовалют и токенов в качестве предметов преступлений, предусмотренных ст.235 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), находится вопрос уяснения сущности видового объекта названного состава преступления.

Основываясь на применяемой в белорусской научной и учебной литературе концепции понимания содержания объекта посягательства как общественного отношения [1, с. 16–17], в качестве видового объекта преступлений, предусмотренных ст. 235 УК, следует рассматривать установленный порядок осуществления экономической деятельности, что предопределяет возможность распространения охранительных отношений на инструменты цифровой экономики – криптовалюты и токены.

Вопрос определения криптовалют и токенов в качестве предметов преступлений является ключевым в вопросе реализации эффективной уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Отметим, что традиционно предмет преступления рассматривается как вещи или ценности, по поводу которых или в связи с которыми существуют охраняемые уголовным правом общественные отношения и воздействуя на которые виновный осуществляет посягательство на объект.

В настоящее время под предметом преступления следует понимать как вещи материального мира, так и нематериальные ценности [2, с. 396].

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 235 УК предполагает совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем. При этом под средствами, являющимися предметами преступного посягательства, в силу ч. 2 примечаний к ст. 235 УК понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности [3].

Основываясь на анализе Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» и положений ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь, устанавливающей перечень объектов гражданских прав, возможно сделать вывод о том, что криптовалюты и токены как виды цифровых финансовых активов не могут быть отнесены ни к одному из существующих объектов гражданских прав в силу особенностей их формы, эмиссии и их технической сущности [4, с. 15–27].

Обратим внимание, что ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлены объекты гражданских прав, но поскольку субъективные гражданские права составляют содержание гражданских правоотношений, их объекты являются одновременно и объектами соответствующих правоотношений. Соответственно, криптовалюты и токены прямо не указаны в качестве объектов гражданских прав или их разновидностей, а распространение отношений собственности на них в рамках гражданского законодательства не представляется возможным, что не позволяет рассматривать их в качестве предметов совершения преступлений, предусмотренных ст. 235 УК.

Подобное не в полной мере соответствует тенденциям по усилению контроля в отношении оборота криптовалют и токенов в связи с рисками их использования в качестве предметов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. В частности, Декретом Президента Республики Беларусь от 18.03.2021 № 1 «Об изменении декретов Президента Республики Беларусь» были внесены изменения в пп. 4.2 п. 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», которые устанавливают, что для целей законодательства о противодействии отмыванию доходов и финансированию терроризма токены относятся к средствам. Следовательно, в отношении финансовых операций с их использованием распространяются меры по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения, предусмотренные Законом Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» [5].

По нашему мнению, в силу свойств указанных видов цифровых финансовых активов криптовалюты и токены следует рассматривать как отдельные объекты гражданских прав, в связи с чем, исходя из их гражданско-правовой сущности, считаем целесообразным внести изменения в ч. 2 примечаний к ст. 235 УК посредством отнесения криптовалют и токенов к средствам в значении указанной статьи.

Предлагаемая корректировка гражданского и уголовного законодательства Республики Беларусь позволит обеспечить эффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, совершаемых с использованием и (или) в отношении криптовалют и токенов.

1. Грунтов, И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства / И. О. Грунтов. – Минск : БГУ, 2017. – 199 с.
2. Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть : монография / Бел. гос. ун-т ; авт. кол.: С. В. Ананич [и др.] ; под ред.: И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Т. 1. Учение о преступлении. – 863 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Аземша, И. С. Криптовалюты и токены как предметы и средства совершения преступления в законодательстве государств – членов ЕАЭС / И. С. Аземша // Сб. ст. финалистов конкурса молодых международников СНГ имени А. А. Громыко 2021 / под ред. В. В. Сутырина, А. С. Пешенькова. – М. : Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А. А. Громыко, 2022. – С. 15–27.
5. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З : в ред. от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА

Арсенович В. В.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

В Конституции Республики Беларусь указано, что государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности. В Республике Беларусь выделяется две формы собственности: государственная и частная. В соответствии с этим, уголовное законодательство охраняет отношения собственности, то есть отношения по поводу владения, пользования, распоряжения имуществом, что в свою очередь необходимо для эффективной судебной защиты имущественных прав физических и юридических лиц. Так, глава 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) имеет свой родовой объект – отношения собственности, вне зависимости от формы собственности, по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом. И одним из преступлений, посягающих на отношения собственности, является грабеж.

Грабеж, в соответствии со ст. 206 УК, – это открытое похищение имущества. Хищение, в свою очередь, предполагает «умышленное, противоправное, безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью». При этом выделяют различные формы хищения: кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрата, а также хищение имущества путем модификации компьютерной информации. По ч. 1 ст. 206 УК, грабеж признается менее тяжким преступлением, которое предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до четырех лет. Однако грабеж имеет квалифицированные составы. Так, по ч. 2 ст. 206 УК, грабеж, связанный с применением насилия или угрозы его применения, или совершенный повторно либо группой лиц, или с проникновением в жилище, также относится к категории менее тяжких, но предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы до шести лет. Грабеж по ч. 3 ст. 206 УК, совершенный в крупном размере, то есть в размере, превышающем в 250 и более раз размер базовой величины, установленной на день совершения преступления, является тяжким преступлением, за совершение которого установлено максимальное наказание в виде лишения свободы до 8 лет. А грабеж по ч. 4 ст. 206 УК, совершенный организованной группой либо в особо крупном размере, является особо тяжким

преступлением, за совершение которого предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до 13 лет.

Как было сказано ранее, объектом преступлений, предусмотренных главой 24 УК, в том числе и грабежа, являются отношения собственности. Однако в ч. 2 ст. 206 УК имеет место и дополнительный объект, в данном случае – здоровье потерпевшего. Предметом грабежа могут быть вещи, не находящиеся в собственности или владении виновного.

«В.В. Марчук указывает на то, что имущество характеризуется тремя признаками: физическим (имущество является вещью, предметом материального мира), экономическим (эта вещь обладает потребительской и меновой стоимостью), юридическим (предметом преступления может быть лишь чужое имущество). Право на имущество он определяет как «юридическую категорию, отражающую полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом» [1, с. 2].

Стоит отметить, что «завладение чужим имуществом или правом на него признается хищением лишь в случае, если оно совершено умышленно, противоправно, безвозмездно и с корыстной целью одним из перечисленных в законе способов» [2, п. 2].

В то время как «имущество или право на него считается чужим, если на момент завладения виновный не являлся его собственником или владельцем на законных основаниях» [2, п. 2].

Что касается объективной стороны грабежа, то, например, в ч. 1 ст. 206 УК оно выражается в форме действия, а именно открытого похищения имущества, которое повлекло причинение реального материального ущерба в размере, не являющимся крупным, собственнику или владельцу имущества. Стоит отметить обязательный признак грабежа – это способ его совершения. Так, грабеж – это открытое похищение имущества.

Примером грабежа может быть случай, когда «нетрезвый мужчина подошел к случайной прохожей, оттеснил ее в переулок рядом с минимаркетом, повалил на землю, сдавил руками шею и похитил мобильный телефон «iPhone 6S». В это время по тротуару шел прохожий, который увидел подозрительное копошение и остановился. После этого злоумышленник незамедлительно скрылся» [3]. Также можно привести пример, когда «через открытую дверь в квартиру 83-летней потерпевшей проник мужчина, где в ее присутствии похитил денежные средства в сумме около 336 рублей и 200 долларов США, после чего скрылся» [4].

Что бы определить, открыто ли совершалось хищение, необходимо использовать объективный и субъективный критерии. К объективному критерию открытости грабежа стоит отнести, например, тот факт, что «хищение совершается на виду у потерпевшего и иных посторонних лиц, и эти лица понимают противоправный характер действий виновного» [5, с. 228]. А к субъективному критерию открытости похищения имущества относится то, что виновный сознает указанные обстоятельства. Также объективным критерием является тот случай, когда «потерпевший или иные посторонние лица не воспринимают действия ви-

новного по открытому похищению имущества как противоправные либо не замечают их» [5, с. 229]. А субъективным критерием в этом случае будет являться то, что «виновный полагает, что указанные лица сознают противоправных характер его действий» [5, с. 229]. Таким образом, «по смыслу ст. 206 УК, открытым похищением имущества (грабежом) признается такое завладение имуществом, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, которым имущество вверено или под охраной которых оно находится, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий» [2, п. 4]. Необходимо также указать, что «похищение имущества не является открытым, если совершено в присутствии лиц, со стороны которых у виновного не было оснований опасаться противодействия и разоблачения» [2, п. 4].

Говоря о ч. 2 ст. 206 УК, в которой дополнительным объектом посягательства является здоровье человека, необходимо отметить, что «под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли или с ограничением его свободы» [2, п. 4]. «В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для его жизни или здоровья, содеянное необходимо также квалифицировать как разбой, соединенный с насилием» [2, п. 6]. Также немаловажно, что «при грабеже насилие или угроза его применения используется в качестве средства немедленного завладения имуществом», потому что если насилие или угроза его применения были направлены на получения имущества в будущем либо к потерпевшему высказано требование о передаче имущества под угрозой применения насилия в будущем, это будет квалифицироваться как вымогательство [2, п. 10].

С субъективной стороны грабеж характеризуется прямым умыслом, при этом обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель. В ч. 10 ст. 4 УК закреплено определение корыстных побуждений, в соответствии с которой, «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат». К уголовной ответственности за совершение грабежа привлекаются лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, наличие в уголовном законодательстве различных видов посягательств на отношения собственности, в том числе и квалифицированных составов, гарантирует правовую защиту прав собственников по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим им имуществом. В то же время необходимо правильно квалифицировать содеянное, отличить одну форму хищения от другой, для чего и необходимо понимать объективную сторону составов преступлений, в том числе и грабежа. Особенностью квалификации грабежа является учет открытого способа его совершения.

Список цитированных источников

1. Хлус, А. М. Уголовно-правовой анализ элементов состава кражи и их понимание в криминалистическом аспекте / А. М. Хлус, О. А. Шастюк // Современные проблемы права, экономики и управления. Электронный журнал. – 2019. – № 1 (8). – С. 125–135.
2. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] / постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsprop/bab162e1d45f45f0.html. – Дата доступа: 18.09.2024.
3. Кривоногова, М. В Гомеле мужчина напал на девушку: устанавливаются другие возможные потерпевшие от его действий [Электронный ресурс] / М. Кривоногова // Офиц. сайт Следственного комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gomel-ru/view/v-gomele-ustanavlivajut-poterpevshix-ot-dejstvij-muzhchiny-sklonnogo-k-nasiliju-10305/>. – Дата доступа: 18.09.2024.
4. В Любанском районе 51-летний мужчина подозревается в грабеже [Электронный ресурс] / Офиц. сайт Следственного комитета Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/v-ljubanskom-rajone-51-letnij-muzhchina-podozrevaetsja-v-grabezhe-6906/>. – Дата доступа: 18.09.2024.
5. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОПАГАНДЫ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ДЕМОНСТРИРОВАНИЯ НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ ИЛИ АТРИБУТИКИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРОПАГАНДОЙ

Аршавский В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Верховодко И. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

За послание годы в содержании Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) появлялись статьи, описывающие преступления, связанные с пропагандой, тех или иных идей и иной информации. Сейчас в УК содержится 4 подобные статьи: 123, 289¹, 341¹ и 342¹. Данные преступления имеют различные объекты и размещены в разных главах УК, но схожи по объективной и субъективной сторонам, в первую очередь предполагая активное действие преступника в виде пропаганды.

Пропаганда (от лат. propaganda – подлежащее распространению) – популяризация и распространение политических, филос. религиозных, научных, художественных или иных идей в обществе посредством устной речи, средств массовой информации, визуальных или иных средств воздействия на общественное сознание [7].

Из определения можно выявить главный отличительный признак такого деяния как пропаганда:

Пропаганда всегда имеет конкретную цель, а значит может быть совершена только умышленно. Человек популяризирующий ту или иную идею, то есть осуществляющий целенаправленное интеллектуальное действие, должен четко осознавать суть самой идеи, и применительно для уголовного законодательства, опасность распространения подобных идей для общества.

Данная особенность нашла свое отражение и в УК. Так, согласно ст. 123 УК, пропаганда войны – это распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с **целью** вызвать агрессию одной страны против другой. Согласно ст. 342¹ пропаганда самоубийства – умышленное распространение в любой форме информации в **целях** возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство. Указание на цель как обязательный признак содержится и в ст. 289 [1].

Законодатель, указывая на наличие конкретных целей у распространения преступником определенной информации, ограничивает возможность квалификации данных деяний как преступлений совершенных по неосторожности, так как в таком случае является невозможным для субъекта следовать определенной цели, как обязательному признаку субъективной стороны. Более того, данные преступления, даже совершенные умышленно, но без конкретной для отдельного преступления цели не могут стать основанием для привлечения к уголовной ответственности, т. к. названные преступления имеют формальный состав, косвенный умысел выявить также не представляется возможным.

Таким образом, преступления, связанные с осуществлением пропаганды могут быть совершены только с прямым умыслом и конкретной целью и имеют схожее содержание умысла: «Лицо сознавало, что распространяет названные взгляды, идеи либо призывы, и желало их распространить, преследуя указанную цель [6, с. 19]».

В этом контексте остановимся специфике такого преступления как пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики. Исходя из содержания ст. 341¹ УК, законодатель не требует наличия определенной цели для признания пропаганды нацистской символики и атрибутики общественно опасным деянием. Возможно было бы предположить, что сам факт демонстрации нацистской символики и атрибутики, вне зависимости от контекста, является преступлением. Однако этот тезис опровергается примечанием к ст. 19.10 Кодекса об административных правонарушениях, дублированы из ст. 12 Закона Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» (далее – Закон), согласно которому не являются административными правонарушениями публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения физическим лицом, индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом при осуществлении в соответствии с законодательством деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографической деятельности, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, зрелищных и иных культурных мероприятий, издательского дела, образовательной деятельности, научной деятельности, коллекционирования культурных ценностей, средств массовой информации при отсутствии признаков пропаганды нацистской символики или атрибутики [2].

Таким образом, законодатель выделяет случаи, при которых демонстрация нацистской символики или атрибутики не является общественно опасным деянием. Однако, в данном контексте употребление термина «пропаганда нацистской символики» и в статье УК и в ст. 12 Закона не совсем понятно. Не представляется возможным пропагандировать символы, т. к. они сами являются инструментом пропаганды, осуждаемых Законом явлений. Не совсем понятны и признаки, через которые характеризуется наличие пропаганды нацистской символики в том или ином деянии. Стоит отметить, что в ст. 1 и 12 Закона уже содержится понятия явлений, против которых призвано бороться законодательство, то есть

с реабилитацией нацизма, которая в свою очередь выражается в героизации нацистских преступников и их пособников, распространении или оправдании идеологии и практик нацизма и т. д. [3].

Названные нормы можно было бы использовать для утонения понятия «пропаганда нацистской символики и атрибутики».

На необходимость подобных разъяснений указывает и практика применения ст. 341¹ УК. Так, в приговорах суда в подавляющем большинстве случаев слово «пропаганда» в отношении распространения изображения нацистской символики или атрибутики не используется, а предпочтение отдается более подходящему «распространение». Кроме того, суд не указывает на цель демонстрации нацистской символики, а только на факт умышленности такой демонстрации. Данный тезис справедлив, как и для дел, связанных с демонстрацией участков тела с нанесенными татуировками в виде нацистской символики, так и с распространением такой символики в виде медиа файлов [4].

Некоторые исследователи уже обращали внимание на роль мотива и целей действий преступников в данном контексте, делая свои выводы по данному вопросу. «Особую проблему представляет использование символики нацизма в татуировках представителей криминального мира. Графические изображения свастики или иных знаков подразумевают не пропаганду экстремистских идей, а обозначают жестокость и агрессию их носителя, неподчинение администрации исправительного учреждения в период отбывания наказания. На наш взгляд, данные татуировки могут восприниматься окружающими как пропаганда нацизма и, следовательно, должны охватываться составом ст. 20.3 КоАП (РФ) [5]». В данном случае исследователь аргументирует факт наличия пропаганды нацизма в демонстрации соответствующей символики, тем, что окружающие, иными словами, люди, увидевшие данную символику, могут воспринимать ее как пропаганда нацизма, с чем также согласиться не представляется возможным. Во-первых, если характеризовать вину субъекта через восприятие окружающих, не соблюдается принцип личной виновной ответственности, ведь мнение самого субъекта о целях своего деяния может быть совершенно отличной от целей пропаганды нацизма. Во-вторых, факт того, что окружающие воспримут конкретную демонстрацию, конкретных символов как пропаганду нацизма вряд ли полностью докажем (например, символ, признающийся нацистской символикой, может быть неизвестным для большинства людей). И в-третьих, в таком случае не понятен критерий по которому происходит разграничения случаев пропаганды нацизма и демонстрации символики в исключительных случаях, о которых мы упоминали выше (например, люди увидевшие нацистскую символику, размещенную в исследовательских целях вполне могут воспринять это как пропаганду нацизма и справедливо требовать защиты своих законных прав).

Нам представляется возможным устранения данного пробела путем разделения понятий демонстрация нацистской символики и пропаганды и выделения публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики или атрибутики в целях пропаганды нацистской идеологии как отдель-

ного, носящего большую общественную опасность деяния, разъяснение признаков, характеризующих цель пропаганды, как и в иных преступлениях, связанных с пропагандой. Очевидно, что преступники, ставящие перед собой цель пропаганды нацистской идеологии путем публичной демонстрации соответствующей символики, действуют более последовательно и, вероятно, нанесут куда больший вред обществу, в отличие от тех, кто демонстрировал символику по глупости, оставив тюремную татуировку или по иным отстраненным от нацистской идеологии причинам. Необходимо отделить от иных преступников тех, кто использует нацистскую символику и атрибутику как инструмент для конкретной цели продвижения в массы идеологии нацизма, с которой белорусское общество ведет борьбу как на идеологическом, так и на государственном уровне.

На данный момент в УК содержится ст. 130¹ «реабилитация нацизма», нормы которой носят бланкетный характер и отсылают нас к Закону. Некоторые исследователи считают, что отличие рассматриваемого состава преступления от ст. 341¹ и соответствующего административного правонарушения заключается в том, что перечисленные в диспозиции ст. 19.10 КоАП действия, хотя и касаются распространения запрещенной информации, но не сопряжены с положительной оценкой идеологии и практики нацизма, а также преднамеренным прославлением нацистских преступников и их пособников [8, с. 124].

В таком случае объективная сторона данного преступления могла бы включать в себя рассматриваемое нами деяние, в случае возникновения соответствующей цели. Несмотря на это, по нашему мнению, в случае такой квалификации, при принятии позиции про отсутствия цели пропаганды, остается вопрос уместности термина «пропаганда нацистской символики». Т. к. ст. 15 Закона вполне явно разделяет ответственность за реабилитацию нацизма и публичное демонстрирование нацистской символики, при этом не обозначая какими именно способами может осуществляться реабилитация нацизма, нам представляется уместным вариантом изменить именно ст. 341¹, добавив в качестве квалифицирующего признака наличие цели пропаганды нацистской идеологии.

Например, изменить ст. 341¹ следующим образом:

- 1) Исключить из ч. 1 слова «Пропаганда или»
- 2) Дополнить статью второй частью: «те же действия, совершенные в целях реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, распространении или оправдания идеологии или практики нацизма (пропаганды нацистской идеологии)».
- 3) Добавить в примечание к статье после слов «Для целей», слова «указанных в части 1 настоящей статьи».

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 3 апр. 2024 г. № 363-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-3: // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Банк судебных решений [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Рыдченко, К. Д. Некоторые особенности обеспечения запрета пропаганды и публичного демонстрирования нацистской атрибутики и символики / К. Д. Рыдченко // Вест. Ворож. ин-та. МВД. Право. – 2009.
6. Уголовное право Республики Беларусь. Особая часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] : под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Гревцова, 2009. – 960 с.
7. Философия : Энциклопедический словарь. / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004.
8. Полешук, Д. Г. Реабилитация нацизма как преступление против информационной безопасности в уголовном праве Республики Беларусь и зарубежных государств: сравнительно-правовой аспект / Д. Г. Полешук // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. ст. / НЦЗПИ РБ ; редкол. : И. И. Лапцевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 119–133.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОНА И КРАЖИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Багаева У. Р.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Посягательство на транспортное средство путем как угона, так и кражи являются актуальными проблемами для правоприменительной практики. Эти преступления наносят значительный ущерб охраняемым уголовным законом отношениям. В Республике Беларусь, как и в других странах, рассматриваемые преступления имеют свои особенности. Цель данной статьи – провести сравнительный анализ кражи и угона транспортных средств, выявить их отличия и сходства.

Рассмотрим разграничения понятий кражи и угона транспортных средств согласно уголовного законодательства.

Уголовная ответственность за преступления против собственности предусмотрена в ст. 205 Уголовного Кодекса (далее – УК), и подразумевает под собой «тайное похищение имущества».

Лукашов А. И. отмечал, что «движущей силой выступает корыстная цель, под которой понимается получение имущественной выгоды в определенном раз-
мере» [1, с. 227].

Это деяние характеризуется тем, что виновный не имеет намерения вернуть украденное. Данные признаки являются способами совершения данного преступления и являются необходимыми для его признания как кражи, при отсутствии одного из двух признаков, деяние не будет являться кражей, и будет квалифицироваться по другим статьям УК.

Угон транспортного средства также является преступлением против собственности предусмотрен в ст. 214 УК «Угон транспортного средства или маломерного водного судна».

Под угоном транспортного средства понимается «неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном и поездка на нем без цели хищения» (ч. 1 ст. 214 УК). Угон предполагает временное использование автомобиля без намерения окончательно завладеть им. Это преступление часто осуществляется с использованием различных методов, таких как взлом замков, использование дубликатов ключей или обман владельца.

Завладение транспортным средством или маломерным водным судном в смысле статьи 214 УК – это получение возможности осуществить поездку на нем помимо воли его законных владельца или пользователя либо собственника. Для этого виновному необходимо установить контроль над ним, изъять его у собственника (владельца или пользователя) либо лиц, введение или под охраной которых оно находится.

«Под поездкой следует понимать использование транспортного средства или маломерного судна для перемещения на них лица в пространстве (движение)» [1, с. 252]. Отличительной особенностью статьи 214 УК является отсутствие конечной цели присвоить имущество.

Что касемо объекта преступления в данных статьях, то они во многом похожи, но также присутствуют и отличия. Схожим объектом является отношения собственности. В статье 214 УК также присутствует безопасность движения и эксплуатации транспортных средств или маломерных водных судов.

Предметом в обеих статьях идентичен – чужое имущество.

Субъективная сторона данных преступлений характеризуется прямым умыслом. Лицо, совершая кражу, сознает, что оно тайно, противоправно завладевает чужим имуществом, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику, и желает этого. При угоне лицо сознает, что неправомерно завладевает транспортным средством или маломерным водным судном и совершает поездку на нем, и желает этого.

Приведем примеры составов данных преступлений из правоприменительной практики.

Было возбуждено уголовное дело в отношении двух несовершеннолетних жителей Витебска, которым предъявлено обвинение в совершении краж имущества.

В процессе предварительного следствия установлено, что в конце июня текущего года 17-летние молодые люди договорились с целью хищения имущества вскрыть путем подбора ключа автомобили, находящиеся во дворах жилых домов по улицам Чкалова и В. Интернационалистов в Витебске. Их интересовали ценные вещи, находившиеся в салонах и багажниках автомобилей ВАЗ, Volkswagen Golf, Volkswagen Passat, а также аккумуляторы. В течение двух ночей они совершили кражи автомобиля Volkswagen Golf и имущества из автомобилей семи потерпевших. Общая сумма похищенного составила более 1400 рублей.

Благодаря сотрудникам органов внутренних дел подозреваемые в краже автомобиля Volkswagen Golf, которую планировали разобрать и продать по запчастям, были установлены и задержаны [2].

Еще один пример: «Обстоятельства угона транспортного средства (трактора) устанавливают правоохранительные органы по поступившему заявлению от жителя Минска. Мужчина сообщил 11 октября 2019 года о пропаже трактора «Т-25», находившегося во дворе его дачного дома в деревне Октябрь Логойского района.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий по подозрению в совершении противоправных действий был задержан 30-летний мужчина, житель соседней деревни.

На допросе мужчина рассказал следователям, что ранее потерпевшему помогал чинить трактор и знал, как можно его завести. Когда ночью проходил вблизи его дачного дома, находясь в состоянии алкогольного опьянения, проник в гараж, где стояла техника, запустил двигатель и поехал кататься по деревне. Потом трактор спрятал в лесном массиве» [3].

Таким образом, сравнительная характеристика кражи и угона транспортных средств в Республике Беларусь показывает, что несмотря на некоторую схожесть этих преступлений, они имеют свои уникальные особенности. Понимание различий между ними поможет избежать ошибок в уголовно-правовой квалификации указанных составов преступлений.

Список цитированных источников

1. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учебное пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2009. – 960 с.
2. Сахарова, С. Двое молодых людей предстанут перед судом в Витебск за совершение хищений транспортных средств [Электронный ресурс] / С. Сахарова // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/dvoe-molodyx-ljudej-predstanut-pered-sudom-v-vitebske-za-sovershenie-xischenij-iz-transportnyx-sredstv-5337/>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Белоног, Т. В Минской области совершено угон трактора и скутера: возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] / Т. Белоног // Следственный комитет Респ. Беларусь. – 2019. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-minsk-ru/view/v-minskoj-oblasti-soversheny-ugony-traktora-i-skutera-vozbuzhdeny-ugolovnye-dela-8493/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Белогурова Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макеева М. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

Домашнее насилие является одной из самых больших проблем человечества. Сильный всегда находит слабого и избирает один из двух вариантов поведения: защищать или калечить.

Одним из самых резонансных уголовных дел за последнее время явилось обвинение Куандыка Бишимбаева в совершении убийства с особой жестокостью и истязании (п. 1 ч. 2 ст. 110, п. 5 ч. 2 ст. 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), Бахытжана Байжанова – в укрывательстве преступления (ст. 432 УК РК) в отношении Салтанат Нукеновой. 13 мая 2024 года Межрайонный уголовный суд Астаны вынес решение, согласно которому Куандык Бишимбаев приговорен к лишению свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности сроком на 24 года, Бахытжана Байжанова – к лишению свободы в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности сроком на 4 года. В результате рассмотрения апелляционных жалоб на решение суда первой инстанции, Городской суд Астаны принял решение оставить приговор в отношении К. Бишимбаева и Б. Байжанова без изменений, а апелляционные жалобы их защитников – без удовлетворения. Постановление суда вступило в силу 26.06.2024.

С учетом широкого общественного резонанса уголовного дела в отношении Куандыка Бишимбаева, в том числе о фактах домашнего насилия в отношении потерпевшей Салтанат Нукеновой, полагаем необходимым провести анализ действующего законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан в сфере регулирования домашнего насилия.

Понятие домашнего насилия в Республике Беларусь нашло свое отражение в Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Домашнее насилие – это умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных

граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания [1].

В Республике Казахстан для определения данного явления используется термин «бытовое насилие», который закреплён в Законе «О профилактике бытового насилия» и определяется как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания [2].

Отметим, что в отличие от Республики Казахстан, в Республике Беларусь отсутствует специальный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы домашнего насилия.

Белорусский законодатель к видам домашнего насилия относит физическое, психологическое и сексуальное. Полагаем более удачным подход казахского законодателя, который в статье 4 вышеназванного закона определил помимо прочих ещё и экономическое насилие.

Кроме того, казахский законодатель предлагает потерпевшему от бытового насилия предоставление специальных социальных услуг, которые включают в себя комплекс доступных, специальных социальных услуг, оказываемых на уровне человека, семьи и общества путем:

- консультирования (индивидуального или группового);
- активного посещения, наблюдения и оказания помощи на дому (патронаж и социальное сопровождение);
- оказания помощи (консультирования) по телефону доверия;
- создания групп поддержки, проведения тренингов, работы с инициативными группами, группами само- и взаимопомощи.

Также в Законе Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» субъектами профилактики помимо прочих законодатель определяет комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике, основными функциями которых являются: содействие в достижении гендерного равенства во всех сферах жизни общества, искоренении насилия в семье и на рабочем месте, внедрении международного опыта борьбы с насилием в отношении женщин, мужчин и детей [2].

Подобного опыта Республика Беларусь не имеет.

Стоит отметить, что в обеих странах используются меры индивидуальной профилактики домашнего (бытового) насилия. Профилактическая беседа, защитное предписание, меры административной и уголовной ответственности, – это то, что объединяет подходы законодателей. Однако подход белорусского законодателя в определении и применении защитного предписания несколько шире казахского.

В Республике Казахстан защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие и вопреки воле потерпевшего вступать в контакты с потерпевшим и другими членами семьи. Отдельной мерой индивидуальной профилак-

тики бытового насилия при этом выделяют установление судом особых требований к поведению правонарушителя, которая предполагает запрет на любые контакты с потерпевшим, приобретение, хранение, ношение и использование любого вида оружия, а также немедицинское употребление психоактивных веществ.

Защитное предписание в белорусском законодательстве фактически объединяет две эти меры, делая сферу применения данной меры профилактики шире.

При исследовании двух основных нормативных правовых актов, регулирующих профилактику и предупреждение домашнего (бытового) насилия, мы пришли к выводу о том, что отечественный законодатель отдает предпочтение более подробному изложению статей и норм. Например, ст. 24 и ст. 25 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» закрепляют понятие профилактической беседы и определяют порядок ее проведения соответственно. Казахский же законодатель в ст. 19 соответствующего закона объединяет понятие и краткий порядок проведения в одной статье. Аналогичным образом сконструированы все нормы о мерах индивидуальной профилактики правонарушений в двух вышеупомянутых законах.

В связи с резонансом, вызванным уголовным делом в отношении экс-министра экономики Республики Казахстан Куандыка Бишимбаева, был подготовлен законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей», который в последствии был одобрен депутатами Сената и подписан Президентом страны 15.04.2024 [3].

Рассмотрим основные изменения, вносимые данным Законом.

В Кодекс о браке (супружестве) и семье был введен новый институт «Центры поддержки семьи», задачами которого являются: помощь в разрешении семейных конфликтов; оказание поддержки лицам с признаками бытового насилия с возможностью их временного проживания сроком до одного месяца; взаимодействие с местными исполнительными органами, организациями, волонтерами, консультативно-совещательными органами по вопросам профилактики домашнего насилия.

Также изменения в Кодексе о браке (супружестве) и семье предполагают создание «Контакт-центра 111», который будет оказывать информационно-справочную консультацию, организационную, психологическую помощь по вопросам семьи, защиты прав женщин и детей.

Существенные изменения в сфере семейно-бытовой преступности коснулись и Уголовного закона Республики Казахстан:

– ужесточены санкции в части 1 статьи 106 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», части 1 статьи 107 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» путем исключения такого вида наказания как ограничение свободы;

– введены статьи 108-1 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 109-1 «Побои» (аналогичные нормы в 2017 году были декриминализованы);

– в статье 110 «Истязание» была изменена формулировка части 1 и ужесточена санкция за данное деяние [4].

Данный закон направлен на усиление защиты прав женщин и безопасности детей, улучшение условий для семей, находящихся в трудных жизненных ситуациях, улучшение качества специальных социальных услуг, укрепление института брака и семьи и т. д.

Изучая проблему домашнего насилия и его правового регулирования, становится очевидной необходимость наличия отдельного нормативного правового акта в Республике Беларусь. Стоит уделить особое внимание понятию домашнего насилия, его видам, разработке новых субъектов профилактики, мер, направленных на предотвращение и профилактику семейно-бытовой преступности, а также установлению ответственности за совершение подобных деяний.

Список цитированных источников

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 : в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. О профилактике бытового насилия [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV : в ред. от 15 апр. 2024 г. № 72-VIII // Online zakon kz. – Республика Казахстан, 2024.

3. Президент Казахстана подписал закон о криминализации семейно-бытового насилия [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/510403-prezident-kazahstana-podpisal-zakon-o-kriminalizacii-semejno-bytovogo-nasilia>. – Дата доступа: 24.09.2024.

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан от 15 апр. 2024 г. № 72-VIII // Online zakon kz. – Республика Казахстан, 2024.

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Бельковец Д. Д.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Получение взятки есть подкуп должностного лица посредством принятия им для себя или для близких материальных ценностей или выгод имущественного характера, предоставляемых исключительно в связи с занимаемым им должностным положением за использование своих служебных полномочий в интересах дающего взятку или представляемых им лиц.

При взяточничестве происходит нарушение принципов справедливости и этики, что является составными частями общественной опасности преступного поведения.

Взяточничество искажает конкуренцию, нарушает справедливость и ущемляет права граждан. Это негативно влияет на экономику, общество и иные сферы.

В постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о взяточничестве» указано, что «субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, признанное таковым в соответствии с ч. 4 ст. 4 УК. Полный перечень должностных лиц, занимающих ответственное положение, содержится в ч. 5 ст. 4 УК».

Итак, субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, которое в силу своих должностных полномочий и с использованием своего служебного положения (с превышением или без превышения полномочий) могло совершить в интересах дающего взятку соответствующие действия по службе. Примером совершения действий по службе с использованием своих служебных полномочий и при наличии признаков их превышения являются случаи, когда должностное лицо за взятку принимает удобное взяткодателю решение единолично, хотя таковое должно приниматься коллегиальным органом.

Также следует сказать, что должностное лицо – это специальный субъект. Уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Так например, Гродненским межрайонным отделом Следственного комитета было установлено, что должностное лицо, а именно «45-летний житель Гродно, являясь инженером диагностической станции, с мая 2018 года по январь 2022 года систематически получал денежные вознаграждения от автовладельцев

за благоприятное решение вопроса о прохождении государственного технического осмотра транспортных средств, в том числе находящихся в неисправном состоянии» [1].

Еще пример взяточничества: «в июне 2015 года лесники получили от организатора преступной группы взятку в общей сумме 2200 рублей и 500 долларов США за то, что не предотвратили загрязнения лесов химическими веществами и не составили протоколы об административных правонарушениях» [2].

Можно привести еще один пример. Первый заместитель директора КУП «Специализированный комбинат коммунально-бытового обслуживания», «в декабре 2018 года и в феврале 2019 года ... принял от граждан в качестве взятки 1200 долларов США и 800 долларов США за решение вопроса, входившего в его компетенцию. Мужчина предоставил два свободных участка для погребения за вознаграждение, хотя, согласно действующему законодательству, гражданам они должны предоставляться бесплатно» [3].

В первом случае, субъектом преступления выступает должностное лицо, а именно, инженер диагностической станции, которое использовало свои служебные полномочия в интересах лица, дающего вознаграждение, а если быть точнее, то для благоприятного решения вопроса (прохождении государственного технического осмотра транспортных средств).

Во втором случае, должностными лицами выступают лесники. Данные должностные лица использовали свои служебные полномочия в целях несовершения определенных действий (не предотвратили загрязнения лесов химическими веществами и не составили протоколы об административных правонарушениях).

В третьем случае, должностным лицом выступает первый заместитель директора КУП «Специализированный комбинат коммунально-бытового обслуживания».

Данное должностное лицо использовало свои служебные полномочия для решения вопроса, входившего в его компетенцию (предоставил два свободных участка для погребения за вознаграждение, хотя, согласно действующему законодательству, гражданам они должны предоставляться бесплатно).

Что касается вопроса субъективной стороны взяточничества, то можно сказать, что уголовная противоправность получения взятки характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Получение взятки – это преступление, совершаемое только с прямым умыслом, то есть в первом и втором случае, лица сознавали, что принимают незаконное вознаграждение за совершение или несовершенные указанных действий, и желали его принять.

В содержание интеллектуального момента умысла включается осознание должностным лицом и иными лицами, что передаваемые им материальные ценности и иные выгоды имущественного характера вручаются в качестве подкупа должностного лица за использование им служебных полномочий в интересах дающего вознаграждение.

Также, следует сказать, что все перечисленные действия, а именно передача должностному лицу, работнику государственного органа либо иной государственной организации, не являющемуся должностным лицом, или работнику индивидуального предпринимателя либо юридического лица денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа не будет квалифицироваться по ст. 430 УК.

В отличие от получения взятки в незаконном вознаграждении субъектом преступления выступает работник государственного органа или государственной организации, не являющийся должностным лицом. Как и в получении взятки – это специальный субъект. Уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Что касается субъективной стороны, то тут незаконное вознаграждение и получения взятки похожи. Вина – умышленная, а умысел – прямой. Лицо знает, что принимает незаконное вознаграждение за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обязанностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых обязанностей, желает его принять.

Таким образом, субъект взяточничества – специальный. Специальным субъектом данного преступления выступает должностное лицо. К должностным лицам относятся представители власти, представители общественности и иные. Уголовная ответственность за получение взятки наступает с 16 лет. С субъективной стороны, данное преступление совершается только умышленно в виду прямого умысла. Данные выводы сделаны из анализа диспозиции ст. 430 УК и практики ее применения.

Список цитированных источников

1. Чапля, Д. В Гродно инженер-диагност брал взятки за прохождение техосмотра: расследование завершено [Электронный ресурс] / Д. Чапля // Следственный комитет Респ. Беларусь. – 2022. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-grodno-ru/view/v-grodno-inzhener-diagnost-bral-vzjatki-za-prohozhdenie-texosmotra-rassledovanie-zaversheno-11437>. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Сахарова, С. В Полоцке предъявлено обвинение лесникам в получении взятки от участников организованной преступной группы [Электронный ресурс] / С. Сахарова // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/lesnikam-poluchivshim-vzjatku-ot-uchastnikov-organizovannoj-prestupnoj-gruppy-v-polotske-predjaveno-5719>. – Дата доступа: 18.09.2024.

3. УСК по г. Минску устанавливают обстоятельства получения взятки заместителем директора спецкомбината КБО [Электронный ресурс] // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/usk-po-gorodu-minsku-ustanavlivaetsja-obstojatelstva-poluchenija-vzjatki-zamestitelem-direktora-8181>. – Дата доступа: 22.09.2024.

**ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ В ОТДЕЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВАХ ДАЛЬНЕГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ:
РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
(КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОПЫТА ПРОБАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ)**

Богаткевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
студент факультета права

Научный руководитель

Стальбовский В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
заместитель начальника кафедры философии
и идеологической работы,
кандидат юридических наук

Службы пробации – это уполномоченный государственный орган, направленный на создание условий для исправления осужденных, а также их адаптацию в обществе и предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

К функциям служб пробации относятся контроль за выполнением возложенных обязанностей на осужденных и оценка правомерности их поведения. Пробация устанавливает определенные ограничения и обязанности на осужденного с целью реабилитации, в этом заключается суть функции контроля, но также существуют и другие меры оказания помощи осужденному.

Целями пробации являются коррекция социального поведения, социальная адаптация, предотвращение рецидива, восстановление нарушенных прав, а также возмещение ущерба, причиненного общественным отношениям в результате совершенного преступления.

В настоящее время институт пробации существует в разных государствах как вид уголовного наказания и как процесс исправления осужденного. Для совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь необходимо провести сравнительно-правовой анализ службы пробации за рубежом.

В Великобритании службы пробации играют ключевую роль в уголовно-исполнительной системе, сосредоточенной на ресоциализации и реабилитации осужденных. Ведется наблюдение и контроль путем программ, включающих регулярные встречи с сотрудниками пробации, а такие программы включают в себя лекции, беседы, дискуссии по таким проблемам как преступность, наркомания, алкоголизм, охрана здоровья, поддержание хорошей физической формы

и внешнего вида, насилие в семье, насилие по отношению к детям. Один раз в две недели организуется культурная программа – посещение театров и кинотеатров, музеев и выставок. Также, осужденные могут участвовать в образовательных курсах и профессиональном обучении для улучшения навыков и трудоустройства, проводится работа с психологами и социальными работниками для решения проблем с зависимостями [3, с. 224].

Канада известна своими интегрированными подходами к пробации, уделяя особое внимание социальной адаптации осужденных. Создаются индивидуализированные планы пробации, то есть разработка персональных планов, учитывающих особенности каждого осужденного. Также идет помощь сообществом, а именно: активное участие волонтеров и местных организаций в поддержке осужденных. Исправительная служба Канады отвечает за охрану и наблюдение за осужденными во время их тюремного заключения, проводит программы, которые способствуют успешному возвращению осужденных в общество в качестве законопослушных граждан, обладает полномочиями по принятию некоторых решений об условном освобождении.

Германия сочетает строгий надзор с реабилитационными мерами, направленными на ресоциализацию осужденных. В ФРГ по примеру США институт пробации получил закрепление в судебной системе в виде Службы помощников судьи по условному осуждению. Данная служба осуществляет государственный контроль за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами. Существуют специализированные учреждения для работы с осужденными, нуждающимися в особой помощи, осужденные участвуют в общественных работах и проектах, а также им предоставляются медицинские и психологические услуги для улучшения психического здоровья [1, с. 42].

В Нидерландах существует Служба по контролю за условно осужденными, являющаяся структурой в системе прокуратуры страны, и представляющая по существу службу пробации. Нидерланды акцентируют внимание также на социальном восстановлении осужденных, что включает в себя:

- медиативные программы: участие осужденных в программах медиации для восстановления отношений с жертвами. С развитием науки виктимологии роль потерпевшего в институте пробации изменилась. В настоящее время потерпевший вправе принимать участие в вынесении решения об УДО и во многих странах потерпевший постепенно становится субъектом пробации. Службы пробации обязаны содействовать устранению последствий преступления для жертвы и способствовать защите прав жертв преступлений.

- обязательное участие в общественных работах как часть пробации.

- социальная поддержка: доступ к жилищной помощи, трудоустройству и образовательным программам.

В Японии пробация тесно связана с традиционными культурными ценностями и общественными институтами. Социальной адаптации способствует система наставничества: участие старших членов общества в наставничестве и поддержке осужденных, участие в групповых мероприятиях, направленных на

улучшение социальных навыков и реабилитацию, а также значительное внимание уделяется образованию и профессиональной подготовке. Ранее в Японии применялся метод медитации и самопознания, и основывался он на том, что японцы, воспитанные в духе буддизма, будут строить отношения друг с другом в ненасильственной форме. Это должно было помочь осужденному познать духовные ценности и встать на путь исправления. Но, из-за высокого уровня рецидива от таких программ отказались и появилась японская модель института пробации в виде системы «защитного надзора». Особенностью японской модели института пробации стало участие в работе пунктов такого надзора добровольцев из разных слоев общества.

По законодательству Швеции тюремная администрация и служба пробации составляют единое ведомство, которое называется национальной администрацией. Шведская служба пробации исходит из того, что в соответствии с законом любой осужденный условно досрочно освобождается по истечении двух третей срока тюремного заключения. То есть сотрудники службы пробации по сути начинают работу со своими будущими поднадзорными еще в тюрьме. Этим достигается непрерывность процесса воспитательного воздействия на осужденных, которое начинается в тюрьме и продолжается в условиях надзора за ее пределами.

Таким образом, практически во всех странах деятельность служб пробации больше сводится к выполнению надзорной функции. Применение методов социальной работы не так развито. Практически не оказывается помощь лицам, содержащимся под стражей до суда или под домашним арестом, бывшим осужденным, в том числе помилованным, попавшим под амнистию, как и поддержка семье осужденного [2, с. 25].

Список цитированных источников

1. Аккулев, А. Ш. Отдельные вопросы пробации / А. Ш. Аккулев // Вестник Евразийского гуманитарного института. – 2010. – № 4. – С. 41–47.
2. Воронова, Е. Л. Создание службы пробации в России / Е. Л. Воронова // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 3. – С. 24–25.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ КРАЖ ИЗ КВАРТИР И ДОМОВЛАДЕНИЙ ГРАЖДАН

Борисевич Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Тукало А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета криминальной милиции,
кандидат юридический наук, доцент

В целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел в регионах, на современном этапе развития деятельности, направленной на раскрытие квартирных краж, большое внимание стоит уделять фактам, происходящим в сельской местности, либо в садовых товариществах. В домовладениях, находящихся на такой территории, чаще всего постоянно никто не проживает, посещаются такие участки с целью разведения определенных видов растений для их последующей заготовки. Из сельской местности пожилых людей на зимний период забирают к себе в более крупные населенные пункты родственники. С ноября по март домовладения, как правило, пустуют, то обстоятельство, что постройки на их территории остаются закрытыми, не останавливает преступников, которые неоднократно совершают кражи с проникновением в жилище, так как им нужно переждать холода, завладеть какими-либо предметами и ценностями, чтобы получить денежные средства, либо же просто похитить еду, хранящуюся в погребах. Владельцы данных жилищ, однажды вернувшись на участки, замечают следы взлома, фиксируют отсутствие материальных ценностей и заявляют о случившемся в милицию. Период совершения общественно опасного деяния, который они сообщают, варьируется от двух до шести месяцев. Это значительно усложняет правоохранителям задачу по раскрытию кражи с проникновением в жилище, так как даже работа на месте совершения преступления следственно-оперативной группы не всегда дает сто процентный положительный результат в силу множества причин. По прошествии такого промежутка времени, большинство реальных следов в силу физиологических факторов исчезнут, идеальные следы в памяти очевидцев, даже если они и видели что-либо стоящее, будут полностью размытыми и неточными.

Подразделения уголовного розыска во взаимодействии с участковыми инспекторами милиции, уголовно-исполнительной инспекцией, председателями

сельских исполнительных комитетов, общественностью выявляют и отрабатывают на причастность к совершению указанных преступлений, в первую очередь, лиц, ведущих асоциальный образ жизни, нигде не работающих, злоупотребляющих спиртными напитками, ранее судимых, состоящих на учете в отделе охраны правопорядка и профилактики или уголовно-исполнительной инспекции, о которых имеется достоверная информация об их причастности к подобного вида преступлениям. На территории сельских исполнительных комитетов есть возможность выделить таких лиц, однако, работа с ними может не привести к желаемому результату, так как они будут все отрицать.

Полиграф рассматривается в качестве медико-биологического прибора, позволяющего отслеживать динамику изменений психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы путем регистрации физиологических показателей деятельности органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, секреции потовых желез и так далее. Его по сей момент часто относят к нетрадиционным методам и средствам получения и использования значимой для раскрытия и расследования преступлений информации, что является не совсем логичным в силу того, что использование полиграфа в деятельности правоохранительных органов уже давно вошло в систему. И, даже не являясь доказательством в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, результаты полиграфических исследований помогают органам внутренних дел раскрывать преступления [1, с. 152]. Полиграф в определенные исторические периоды не рассматривался в качестве стоящего внимания технико-криминалистического средства, не использовался в повседневной деятельности ОВД и, по большей части, был даже запрещен. Не смотря на факт применения полиграфа в процессе оперативно-розыскной деятельности еще в 1921 году, все, что связано с ним и наработками в его дальнейшем развитии, в СССР называли «псевдонаукой». Лишь в начале 1960-х годов к полиграфу вновь обратились некоторые советские ученые, чем повлекли всплеск интереса в сторону данного технического средства [1, с. 152–153]. С указанного времени полиграф подвергается неоспоримым положительным изменениям, с каждым годом процесс его использования становится все более систематичным и полезным для решения задач органов внутренних дел.

Сегодня, для закрепления результатов использования полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе, не хватает нескольких факторов, которые, в совокупности, приведут к желаемому результату – максимальной точности получаемой с его помощью информации и затруднительности подвергнуть ее каким-либо сомнениям.

На данный момент, заключение полиграфического исследования, проводимого специалистами на территории Республики Беларусь, способно указать направление деятельности оперативных подразделений, используется для определения последовательности и перечня оперативно-розыскных мероприятий в целях дальнейшей легализации материалов, полученных в ходе

оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [2, с. 45]. Важно отметить, что в настоящее время от прохождения полиграфа у предполагаемых преступников вовсе есть возможность отказаться, что не играет на руку правоохранителям. В этой связи считаем целесообразным обязать лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступления, к прохождению полиграфа. Порядок прописать через составление мотивированного документа, на который необходимо будет получать санкцию прокурора и, затем, ознакомливать с ним подозреваемого.

Следует отметить, что применение полиграфа регулируется государственными законами лишь в США. Отсутствие скоординированной на профессиональном и государственном уровне законодательной базы в области полиграфологии, также вызывает определенные потребности. Опыт прошлых лет показал, что сферы деятельности, обретающие значение в тот или иной промежуток времени, нуждаются в законодательном регулировании, а иначе может возникнуть множество вопросов и недопониманий. Полиграф уже на протяжении порядка 50 лет активно используется на постсоветском пространстве, в том числе на территории Республики Беларусь, однако, так и не удостоился законодательного регулирования, а деятельность, связанная с ним, отражена лишь в различного рода рекомендательной, обучающей литературе. Положения такой литературы не открывают всего спектра проблемных вопросов, а доступ к ним имеет чаще всего ограниченный круг лиц. Тем самым, полиграф является как бы незаконным специальным техническим средством, использовать которое без согласия лица, в отношении которого он применяется, на данном этапе не представляется возможным.

Созданный закон о применении полиграфа должен ссылаться на определенные технические нормативные правовые акты. Технические нормативные правовые акты, в свою очередь, закреплять обязательные требования, предъявляемые к характеристикам и общему качеству составных частей устройства. Это датчики, провода от них, электронный блок, программное обеспечение и иное. Высокое качество используемой аппаратуры повлечет исключительно положительные изменения и позволит сделать важный шаг на пути к закреплению результатов полиграфических исследований в качестве доказательств в уголовном процессе.

Наиболее значимый фактор повышения достоверности выводов – это специалист-полиграфолог и его профессионализм. В целях совершенствования указанного направления деятельности, на базе факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» уже не первый год осуществляется переподготовка сотрудников правоохранительных органов. Обучение позволяет готовить высококлассных специалистов, способных, в последующем, качественно и эффективно проводить полиграфические исследования.

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения.

1. В рамках деятельности, направленной на раскрытие краж из квартир и домовладений граждан, о которых поступают заявления спустя большой промежуток времени с момента их фактического совершения (исключающий возможность работы «по горячим следам»), остро встает вопрос нехватки доказательственной базы.

2. Полиграфические исследования на протяжении последних 50 лет подвергаются значительным изменениям и с каждым годом используются правоохрнительными органами все активнее.

3. Необходимо привести в жизнь ряд нововведений и изменений, которые преследуют одну цель – максимальную точность получаемой с помощью полиграфа информации и затруднительность подвергнуть ее каким-либо сомнениям. Тем самым появится возможность закрепления результатов использования полиграфа в качестве доказательства.

4. Назрел вопрос разработки и создания закона о применении полиграфа, который должен ссылаться на определенные технические нормативные правовые акты.

5. Лица, обоснованно подозреваемые в совершении преступления, будут обязаны пройти полиграф по мотивированному требованию сотрудника правоохрнительных органов, санкционированного прокурором.

Список цитированных источников

1. Кудрявцев, Д. С. Опыт и перспективы использования полиграфа как метода преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь, / Д. С. Кудрявцев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – С. 152–158.

2. Тукало, А. Н. Сущность и направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности : монография / А. Н. Тукало, В. Ч. Родевич ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2013. – 119 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Бриневец А. А.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Ковчун Т. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

старший преподаватель кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики

На современное состояние национальной безопасности Республики Беларусь оказало влияние множество исторических обстоятельств, основным из которых стал крах государственных и общественных структур во время распада СССР. Появилась необходимость в разработке и формировании собственной системы национальной безопасности. Без сомнений, 2024 год также стал одним из важнейших и значимых для Республики Беларусь в обновлении системы национальной безопасности. Высший представительный орган народовластия перешел на новый уровень и приобрел конституционный статус. Сегодня Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС) утверждает все основные программные документы, определяющие экономическое развитие, безопасность и стратегические вопросы для нашей страны.

На данный момент тема национальной безопасности как никогда актуальна. Изменения геополитической обстановки обусловили необходимость обновить Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину. Сегодня ведущие государства включились в бескомпромиссную борьбу за геополитическое доминирование, а планета находится в стадии формирования многополярного мироустройства. Нашей стране необходимо реагировать на беспрецедентную милитаризацию у наших границ, рост военных учений, наращивание вооруженных сил Североатлантического альянса в непосредственной к нам близости.

Настоящая Концепция представляет собой совокупность официальных взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь. Документ определяет единые подходы к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной безопасности, составляет методологическую основу для разработки документов стратегического планирования и актов законодательства в данной сфере. Концепция основана на взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития Республики Беларусь, сохраняет преемственность по отношению к ранее принятым

основополагающим документам в данной сфере и исходит из основных тенденций развития страны, ее места и роли в современном мире, стремления белорусского народа к сохранению суверенитета и национальной самобытности. Национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие [1].

Был проведен анализ обновленной Концепции национальной безопасности и Военной доктрины. К разработке новой Концепции были привлечены научное и экспертное сообщество Республики Беларусь. Обновленная Концепция выделяет 9 основных сфер национальной безопасности: политическую, экономическую, научно-технологическую, социальную, демографическую, информационную, военную, экологическую, а также новую – биологическую. Ее появление объясняется последними событиями в мире, в том числе пандемией, ее влиянием на политику и экономику. Появились новые субъекты национальной безопасности, прежде всего Всебелорусское народное собрание как новый конституционный орган. Уточнен алгоритм действий всех субъектов национальной безопасности по нейтрализации современных вызовов и угроз. Еще одна особенность новой Концепции национальной безопасности, которая неразрывно связана с изменением Конституции Республики Беларусь, – порядок ее принятия. Так, в соответствии с Конституцией нашей страны полномочия по утверждению Концепции нацбезопасности возложены на ВНС [2]. Поэтому после широких дискуссионных площадок, проект Концепции был вынесен на рассмотрение ВНС, что в нашей стране впервые. Это придает статус Концепции действительно народной. В Концепции перечислены основные угрозы национальной безопасности. Среди них: посягательства на независимость, территориальную целостность, вмешательство извне во внутренние дела. Также в этот перечень вошли проявления экстремизма, терроризм, деятельность иностранных спецслужб во вред Беларуси, разрушение международной архитектуры безопасности, подготовка использования военной силы против республики и нагнетание противостояния между обществом и государством. Кроме того, угрозой считаются санкции и потеря рынков, депопуляция, утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей, нарушение киберустойчивости, проникновение идеологии нацизма и другие. В концепции говорится об участии Беларуси в деятельности Организация Договора о коллективной безопасности, о сохранении и укреплении Союзного государства с Российской Федерацией, о поддержании диалога с Европейским союзом, Соединенными Штатами Америки и другими западными странами по различным вопросам. Благополучие, процветание и социальная ответственность граждан закреплены в качестве национальных интересов. Изложили их более полно исходя из потребностей суверенного и независимого государства. Это прежде всего национальная самобытность, историческая правда, недопустимость ее искажения. Методологической основой деятельности по обеспечению национальной безопасности в республике следует считать Кон-

цепцию национальной безопасности, в которой сформулированы интересы, факторы, создающие угрозы национальным интересам и направления деятельности по защите жизненно важных интересов и противодействию угрозам [3].

Обновленная Концепция национальной безопасности вобрала в себя все новое, что было выработано обществом в самых различных сферах деятельности, обобщила накопленный опыт и полученные за десятилетие знания. На наш взгляд, Концепция логична по содержанию, написана языком, доступным для широкого круга пользователей, в полной мере отвечает условиям современного и перспективного межгосударственного противоборства. Принятие этого документа – очередной шаг по сохранению мира на нашей земле и обеспечению всеобщей безопасности белорусского общества.

Применительно к сферам национальной безопасности система оценки ее состояния в целом позволяет адекватно оценивать уровень защиты национальных интересов Республики Беларусь и своевременно реагировать на риски, вызовы и угрозы [4].

Наряду с Концепцией национальной безопасности делегаты VII ВНС утвердили Военную доктрину Беларуси. По словам министра обороны страны Виктора Хренина, проект Военной доктрины стал носить более точный и конкретный характер. Не смотря на название доктрины, прежде всего, это доктрина мира и защиты. Новая Военная доктрина не предусматривает кардинальной ревизии положений военной политики государства. Актуальные положения остались неизменными, сохранен ее оборонительный характер. В документе раскрыто содержание военной политики. В частности подчеркивается, что Беларусь – миролюбивая страна, которая никому не угрожает, а попытки вмешательства во внутренние дела государства, а тем более угроза применения военной силы или агрессия будут пресекаться с использованием всего имеющегося потенциала.

Военная доктрина Республики Беларусь – система официально принятых в Республике Беларусь взглядов на поддержание международного мира и безопасности, обеспечение военной безопасности Республики Беларусь, ее вооруженную защиту в рамках обороны государства. Военная доктрина отражает основы военной политики Республики Беларусь. Положения Военной доктрины базируются на результатах оценки военно-политической обстановки в мире и Европейском регионе, прогнозе ее развития, научных исследованиях в области обеспечения военной безопасности и обороны, а также на опыте военного строительства и применения военной силы в современных условиях [5].

Республика Беларусь относительно недавно обрела независимость и свободу. С сегодняшней геополитической ситуацией возникает необходимость в обеспечении сохранности суверенитета нашей страны. Именно поэтому нужно постоянно совершенствовать законодательство и устои мироустройства, что указывает на развитие [6].

Таким образом, мы полагаем, что в стране сформированы и совершенствуются условия, необходимые для предотвращения и нейтрализации различных угроз ее национальной безопасности. Оба основополагающих документа были

подписаны и вступили в действие с 25 апреля 2024 года. Военный потенциал, состояние оборонительных систем также находятся на уровне, достаточном, чтобы выполнять задачи по вооруженной защите страны. Формирование многополярной модели мироустройства осложняется возникновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы. Международные организации по обеспечению безопасности разбалансированы, не обеспечивают стратегическую стабильность, а существующие механизмы реагирования неэффективны перед новыми вызовами и угрозами. Главным приоритетом развития Республики Беларусь является построение унитарного демократического социального правового государства и формирование гражданского общества, что и было отражено в Концепции национальной безопасности. Реализация данного интереса предполагает обеспечение эффективного функционирования политической системы государства, наличие гражданского мира, национального согласия и социальной стабильности. В Концепции национальной безопасности указанные тенденции учтены в полном объеме. При этом в военной сфере совершенно объективно и совершенно своевременно акцент смещен на реализацию мероприятий стратегического сдерживания, на совершенствование и улучшение боевой готовности непосредственно Вооруженных сил, а также на разработку и модернизацию современных образцов вооружения и военной техники.

Список цитированных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Решением Всебелорусского народного собрания, 25 апр. 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп. , принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024.
3. Мясникович, М. В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы : монография / М. В. Мясникович, В. В. Пузиков и [др.]. – Минск : «Экономика и право», 2003. – 451 с.
4. Арчаков, В. Ю. Оценка состояния национальной безопасности Республики Беларусь на современном этапе: проблемные аспекты / В. Ю. Арчаков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 14. – С. 7–10.
5. Военная Доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. решением Всебелорус. народного собрания, 25 апр. 2024 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Коваленя, А. А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира / А. А. Коваленя, В. Ю. Арчаков, А. Л. Баньковский // Беларуская думка. – 2021. – № 8. – С. 54–60.

НА ПУТИ К МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ В СИСТЕМЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Буданов В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
студент факультета права

Научный руководитель

Крюков В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент

Реформирование административно-деликтного законодательства Республики Беларусь завершилось принятием обновленного Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), вступившего в силу 1 марта 2021 года. К ранее существовавшим видам взысканий был добавлен новый – общественные работы. Расположив их между штрафом и самой строгой мерой ответственности – административным арестом, законодатель, по мнению ряда специалистов, подчеркнул особую роль рассматриваемого взыскания.

Впервые наказание в виде «общественных работ» появилось в Уголовном кодексе (УК) Республики Беларусь 1999 года. При этом, ни в КоАП БССР 1984 года, ни в КоАП Беларуси 2003 года общественных работ среди мер административного взыскания не было.

Анализ статистики Верховного Суда Республики Беларусь по назначению общественных работ районными (городскими) судами демонстрирует значительный рост числа лиц, к которым была применена данная мера ответственности с момента вступления в силу нового КоАП: с 20 лиц в 2021 году, до 1731 и 2755 лиц в 2022 и 2023 году соответственно [1]. При этом в общей структуре дел об административных правонарушениях доля общественных работ занимает незначительное место по сравнению со штрафом и административным арестом. К примеру, в первом полугодии 2024 года из 78 121 лиц, на которых районными (городскими) судами были наложены административные взыскания к общественным работам привлечено 1409 правонарушителей (т. е. около 1,8 %), тогда как административный арест применялся к 21 498 правонарушителям (27,52 %), а штраф к 55 192 правонарушителям (70,65 %). Аналогичные пропорции наблюдаются и в статистических данных за предыдущие годы.

Порядок исполнения общественных работ урегулирован Главой 22 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), согласно ст. 22.1 которой взыскание приводят в исполнение местные исполнительные и распорядительные органы базового

уровня (в городе Минске – администрация района в городе) по месту жительства лица, на которое оно наложено.

Подобное решение законодателя заставляет задуматься о его оправданности, поскольку исполнение административных взысканий не является свойственной функцией для исполнительных и распорядительных органов. Возможно, более эффективным было бы задействовать уголовно-исполнительные инспекции отделов внутренних дел или судебных исполнителей.

Рассматриваемая мера направлена на ту категорию граждан, штраф для которой является непосильным, а арест слишком строгим.

Общественные работы могут налагаться судом при наличии выраженного согласия физического лица, совершившего административное правонарушение, на их применение. Подобное согласие должно служить своего рода гарантией их дальнейшего добровольного исполнения. Тем не менее, на практике встречаются случаи, когда лицо, соглашаясь исполнять общественных работ (очевидно с целью избежания ареста), впоследствии уклоняется от их выполнения. В таких ситуациях государство сталкивается со значительными экономическими затратами, связанными с организацией исполнения взыскания и необходимостью ведения нового административного процесса, поскольку уклонение от общественных работ образует самостоятельный состав правонарушения (ст. 25.13 КоАП). При этом согласно ч. 4 ст. 7.1 КоАП наложение административного взыскания не освобождает физическое или юридическое лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой оно было наложено.

Механизм взыскания штрафа в ситуации его неуплаты представляет собой менее затратный и более оперативный способ исполнения и предполагает привлечение, как правило, только органов принудительного исполнения, без участия других структур. Вероятно, именно этот аспект предопределяет высокую «популярность» штрафа в структуре применяемых мер взыскания.

Подход, предполагающий замену наложенного на правонарушителя штрафа общественными работами по его ходатайству в случае финансовых трудностей, представляется прогрессивной идеей в контексте либерализации административной ответственности и заслуживает отражения в нормах КоАП.

В случае возникновения в период выполнения общественных работ одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 6.5 КоАП (беременность, инвалидность I и II группы, достижение общеустановленного пенсионного возраста и иные), препятствующих их исполнению, суд по представлению местного исполнительного и распорядительного органа освобождает лицо от дальнейшего исполнения взыскания. Перечень таких обстоятельств является исчерпывающим. Так, наступление тяжелого заболевания (болезни), возникшего в период исполнения взыскания в виде общественных работ, не дает право лицу ходатайствовать перед судом об освобождении от дальнейшего исполнения назначенного взыскания. Статья 22.5 ПИКоАП обязывает лицо уведомлять местный исполнительный и распорядительный орган, исполняющий административное взыскание, о наличии уважительных причин, препятствующих выполнению

общественных работ. Время, в течение которого лицо не выполняло общественные работы по уважительным причинам, не засчитывается в срок взыскания. Все это, по нашему мнению, не в полной мере учитывает один из важнейших принципов административной ответственности – принцип гуманизма и индивидуализации исполнения административного взыскания (ст. 1.5 КоАП, 16.5 ПИКоАП) и требует дальнейшей проработки.

Включение общественных работ в КоАП в качестве нового вида административного взыскания стало важным шагом на пути к модернизации мер административной ответственности, повышению ее гуманности и эффективности. Однако преобладание штрафов и административных арестов в статистике налагаемых судами взысканий свидетельствует о том, что общественные работы менее предпочтительны по ряду причин, указанных выше.

В целях совершенствования института общественных работ предлагаем внести в КоАП и ПИКоАП Республики Беларусь следующие изменения:

- дополнить ст. 6.4 КоАП частью 9 в следующей редакции: «В случае невозможности уплаты штрафа физическим лицом, суд по его ходатайству может заменить взыскание в виде штрафа общественными работами из расчета одна базовая величина штрафа за два часа общественных работ»;

- дополнить ст. 6.5 КоАП частью 5 в следующей редакции: «В случае уклонения лица от выполнения общественных работ суд по представлению органа, исполняющего административное взыскание в виде общественных работ, может заменить их штрафом полностью или неотбытую часть из расчета одна базовая величина штрафа за два часа общественных работ»;

- часть 2 ст. 22.5 ПИКоАП изложить в следующей редакции: «Лица, выполняющие общественные работы, вправе ходатайствовать перед местным исполнительным и распорядительным органом, исполняющим административное взыскание в виде общественных работ, об изменении графика выполнения общественных работ и их характера»;

- дополнить ст. 22.5 ПИКоАП частью 3¹ в следующей редакции: «Лицо, на которое наложено административное взыскание, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего выполнения общественных работ в случае наступления тяжелой болезни, препятствующей выполнению общественных работ. Об удовлетворении данного ходатайства судья выносит постановление»;

- исключить ст. 25.13 из КоАП.

Список цитированных источников

1. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Верх. суда Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/justice_RB/statistics/. – Дата доступа: 20.09.2024.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИИ

Васильев А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель

Губич М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
заместитель начальника кафедры информационного права,
кандидат юридических наук, доцент

Использование электронных цифровых следов (ЭЦС) являются неотъемлемой частью противодействия преступности, особенно в условиях стремительного роста киберпреступности. Однако, несмотря на значимость ЭЦС в правоохранительной практике, до сих пор отсутствуют единые подходы к их процессуальному толкованию и правовому закреплению. Разнообразие видов цифровых следов и их носителей требует систематизации и четкого правового регулирования для их эффективного использования в правоохранительной практике.

Анализ научной и специальной литературы позволяет заключить, что общее понимание ЭЦС заключается в том, что они представляют собой информацию, зафиксированную на материальных носителях в результате совершения действий в информационно-телекоммуникационной среде. Однако, проблема единого определения ЭЦС остается открытой: в научной литературе они описываются как компьютерные, информационные, цифровые или виртуальные следы.

Наиболее полное определение ЭЦС включает следующие аспекты: это изменения состояния автоматизированных систем, возникающие в результате событий, связанных с преступлением, и представленные в виде информации, пригодной для машинной обработки [1, с. 189]. Такая информация может быть зафиксирована на различных электронных носителях, включая жесткие диски, серверы, мобильные устройства, облачные хранилища и другие устройства.

Существуют два основных вида цифровых следов:

1) Пассивные следы – информация, собираемая без ведома пользователя, например, логи посещений веб-страниц, данные геолокации, история использования приложений.

2) Активные следы – следы, оставляемые пользователем осознанно в процессе регистрации на сайтах, публикации сообщений в социальных сетях, участия в форумах и чатах [2, с. 226].

Классификация ЭЦС может быть проведена по разным критериям, включая:

– принадлежность носителя (локальные и сетевые следы);

- вид устройства (мобильные телефоны, компьютеры, GPS-устройства);
- характер следов (физические следы в памяти устройств, логи активности, данные интернет-трафика) [3, с. 687].

Одним из основных вопросов, касающихся ЭЦС, является их правовой статус. Согласно законодательству, доказательствами могут выступать любые фактические данные, полученные в установленном порядке, которые позволяют установить обстоятельства дела. Однако ЭЦС, будучи уникальными по своей природе, вызывают трудности в правоприменении. Уголовно-процессуальный кодекс не содержит четкого определения ЭЦС, что приводит к разногласиям при их использовании в качестве доказательств [4, с. 33].

ЭЦС можно рассматривать как вещественные доказательства, если они зафиксированы на материальных носителях, таких как жесткие диски или смартфоны. Однако, в отличие от традиционных вещественных доказательств, цифровые следы имеют особенности, связанные с их нестабильностью и возможностью внесения изменений в любой момент [5, с. 102–104].

Дополнительная сложность заключается в том, что для использования ЭЦС как доказательств требуется проведение экспертиз, например, компьютерно-технической, чтобы подтвердить их подлинность и неизменность. В законодательстве некоторых стран, таких как Китай, уже предусмотрены специальные положения для работы с электронными данными как доказательствами. В Республике Беларусь подобного правовой механизм прямо не предусмотрен, что создает затруднения при их внедрении в процессуальную практику [6, с. 157].

Для облегчения работы с ЭЦС необходимо учитывать их разнообразие по типам носителей и способам фиксации. По мнению исследователей, ЭЦС могут быть классифицированы на несколько категорий:

1) Локальные следы – это данные, находящиеся на компьютере или другом устройстве, используемом преступником или жертвой. Примерами могут служить данные о запуске программ, история веб-браузеров, конфигурации почтовых клиентов.

2) Сетевые следы – данные, зафиксированные на серверах и сетевых устройствах, такие как логи маршрутизаторов, таблицы MAC-адресов коммутаторов, информация о соединениях [3, с. 687].

Кроме того, следы могут сохраняться на промежуточных устройствах, таких как роутеры и коммутаторы, которые фиксируют информацию о передаче данных в сетях. Это включает данные о подключении устройств, времени их использования и маршруте передачи трафика [7, с. 84].

ЭЦС, как и традиционные следы, имеют механизм образования. Следообразующим объектом может быть компьютерная техника, а следовоспринимающим – компьютерная информация. Механизм следового контакта в случае ЭЦС отличается тем, что контакт носит немеханический характер, и изменения фиксируются посредством электромагнитных сигналов и полей. Эти изменения могут быть зафиксированы в логах, истории работы программ или на электронных носителях.

Также отмечается, что воздействие на информацию может происходить как путем физического воздействия на носитель, так и с использованием программных средств [8, с. 180].

Таким, образом, проблема правового закрепления электронных цифровых следов заключается в отсутствии четкой регламентации их использования в уголовно-процессуальной практике. ЭЦС, несмотря на их важность, остаются недостаточно проработанными с точки зрения юридической квалификации и применения в качестве доказательств. Для повышения эффективности правоприменительной деятельности необходимы детализированные процессуальные нормы, регулирующие обращение с цифровыми следами, а также создание единых подходов к их классификации и фиксации.

Список цитированных источников

1. Криминалистическая техника : учеб. пособие / В. М. Логвин [и др.] ; под общ. ред. В. М. Логвина. – Минск : Академия МВД, 2018. – 399 с.
2. Вехов, В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки : монография / В. Б. Вехов. – Волгоград : ВА МВД России, 2008.
3. Гаврилин, Ю. В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации / Ю. В. Гаврилин, В. В. Шипилов // Российский следователь. – 2013. – № 23. – С. 2–6.
4. Низаева, С. Р. Цифровые следы. Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений / С. Р. Низаева // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4. – С. 189–190.
5. Ищенко, Е. П. Криминалистика : главные направления развития // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 201–209.
6. Швед, А. И. Судебная экспертиза : пособие / А. И. Швед. – Минск : Форум, 2022. – 294 с.
7. Усов, А. И. Концептуальные основы судебной компьютерно-технической экспертизы : дис. ... д-ра юрид. наук / А. И. Усов. – М., 2002. – С. 44–45.
8. Скобелин, С. Ю. Цифровые следы преступлений и способы работы с ними / С. Ю. Скобелин // II Минские криминалистические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 10 дек. 2020 г. : в 2 ч. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Р. М. Ропот (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 1. – С. 223–227.

О ПОНЯТИИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ДОКТРИНЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Васильева Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель

Тит А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета,
кандидат юридических наук

Анализируя законодательство Республики Беларусь, стоит отметить, что дефиниция «ресоциализация» для осужденных не имеет нормативного закрепления, из-за чего ученые и практические специалисты интерпретируют его по-разному. В итоге, взгляды на ресоциализацию осужденных являются достаточно эклектичными и неоднородными.

В последнее время в теории уголовного и уголовно-исполнительного права, наряду с понятием «исправление», все чаще встречаются такие термины, как «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация». Понимание этих понятий имеет важное значение для будущих исследований в данной области.

Говоря о ресоциализации осужденных в Республике Беларусь необходимо понимать, что указанная дефиниция производна от дефиниции «социализация». Ресоциализация (лат. *re* (повторное, возобновляемое действие) + лат. *socialis* (общественный), англ. *resocialization*, нем. *Resozialisierung*) – это повторная социализация индивида. Ресоциализация осуществляется путем изменения его установок, целей, норм и ценностей жизни. В течение своей жизни индивид переживает различные социальные изменения (взрослеет, стареет, создает семью, разводится, меняет работу, переезжает из села в город и др.). В этих случаях обостряется необходимость социализации, т. е. адаптации к изменяющимся условиям нахождения в социуме. Для нормального функционирования индивида в обществе могут быть востребованы знания, умения, навыки, которыми он не обладает, или требуется новое понимание происходящего, на что он в прошлом не обращал внимания или имел точку зрения, которую приходится по каким-либо причинам пересматривать. Это актуализирует процесс социализации на новом жизненном этапе. Соответственно, и на теоретическом уровне ресоциализация для осужденных трактуется в ее соотношении с результативностью социализации: место в классификации социализации по этому критерию соотносимо с успешной, нормативной, кризисной, отклоняющейся, принудительной, реабилитационной,

преждевременной, ускоренной, запаздывающей, демонстративной социализацией, а также с десоциализацией [1, с. 298].

В данном случае ресоциализация может затрагивать любого индивида, так как развитие личности в течение всей жизни в обществе не идет только по восходящей. Для нормального функционирования индивида в обществе могут быть востребованы знания, умения, навыки, которыми он не обладает, что актуализирует процесс социализации на новом жизненном этапе [3, с. 161].

В настоящее время в научном сообществе не выработана единая концепция ресоциализации осужденных, что обусловлено большим разбросом мнений ученых относительно указанного института. В связи с этим, целесообразно провести научный анализ указанной дефиниции и предложить авторское понятие.

Социальная адаптация – это процесс приспособления личности к изменяющимся условиям социальной среды. Социальная реабилитация – это процесс по восстановлению личности в качестве полноценного и полноправного члена общества, принимающего установленные в нем законы, нормы и правила общежития. Применительно к нашей теме, как верно отмечено одним из видных исследователей данной проблематики Ю. В. Барановым: «ресоциализация осужденного – это целенаправленный процесс перерождения преступника в законопослушного человека (гражданина)». Ресоциализация – это своего рода повторная социализация, т. е. социализация уже социально зрелых индивидов [4, с. 2].

Выдающийся ученый-пенитенциарист С. Л. Бабаян отмечал, что ресоциализация осужденных состоит из двух этапов – пенитенциарного (осуществляемого в период отбывания наказания) и постпенитенциарного (реализуемого после освобождения). Содержание ресоциализации осужденных представляет собой многоплановую организаторскую деятельность исправительных учреждений, которая направлена на реализацию целей уголовного наказания в процессе его исполнения [5, с. 14].

Постпенитенциарная ресоциализация представляет собой комплексную систему и результат социальной помощи, поддержки, защиты и воспитательного воздействия на конкретную личность в целях формирования готовности удовлетворять свои потребности, законные интересы и объективные права законопослушным способом (задача минимум) и полноценно функционировать в обществе (задача максимум)

Необходимо учитывать, что вторичная социализация представляет собой процесс приспособления, установления и выяснения отношений освобожденного с изменившейся социальной средой, восприятие или невосприятие им новых нравственных требований, социальных ценностей, убеждений и ориентаций микросреды. Социализацию должны обеспечивать специализированные государственные органы и учреждения. Содержание социальной адаптации представляет собой сложный длительный процесс приспособления к господствующим в обществе нравственным ценностям, правовым установлениям, который включает в себя целый комплекс социальных институтов. Освобожденный из исправительного учреждения вступает в различные общественные отношения, усваивает определенные социальные роли и адаптируется к новым трудовым

и бытовым условиям жизни и т. д. Именно в период «привыкания» к новым условиям жизни на свободе проверяются и закрепляются достигнутые в исправительных учреждениях результаты воспитательного воздействия [5, с. 16].

По мнению М. С. Рыбака, ресоциализация осужденных, лишенных свободы и освобожденных из мест лишения свободы, является повторной, возобновленной формой социализации, развивающейся по системе постепенного постижения предметов окружающего мира и социума. Она представляет процесс окультуривания и развивается в сфере межкультурной коммуникации, опираясь на базовые концепты (видение, понимание) их жизнедеятельности в рамках исправительного учреждения и вне его [6, с. 10].

В свою очередь, десоциализация – это утрата усвоенных ценностей, норм, социального статуса, привычного образа жизни или сознательный отказ от них. Она может проходить в течение короткого или длительного периода, быть более или менее интенсивной, добровольной или принудительной. В результате десоциализации люди теряют человеческий облик и ранее усвоенные ценности, личность нивелируется, растворяется в агрессивной массе. Теряют значение статусные различия, а также нормы и табу, действующие в обычных условиях. Если десоциализация наступает в результате добровольного отказа от прежних ценностей (например, уход в монастырь), то этот процесс не приводит к нравственной деградации личности, а, наоборот, может даже духовно обогатить ее. В случае вынужденной десоциализации (потеря работы, лишение свободы) личность оказывается неспособной выдержать давление социальных обстоятельств, что толкает ее к иллюзорному уходу от реальности (бродяжничество, алкоголизм, наркомания) [7].

Понятие ресоциализации включает в себя: профилактику; коррекцию; восстановление. Профилактика сконцентрирована на устранение, сглаживание причин, условий и факторов, вызвавших отклонения в поведении личности. Коррекция предусматривает направленность на конкретные отклонения, имеющиеся у осужденного и соответствующую коррекцию его поведения. Так, при продолжительной преступной деятельности у человека вырабатываются некоторые привычки и навыки, образующие преступный стереотип, при котором теряются нормальные трудовые навыки, осваивая взамен преступные. Поэтому, прежде чем отправлять осужденного на свободу, необходимо разрушить в нем стереотип преступника.

Восстановление означает не только возвращение бывшего положения в обществе, но и недопущения дискриминации в любых аспектах жизнедеятельности [7].

Ресоциализация имеет огромное значение в теоретическом и практическом плане. В первую очередь это обусловлено тем, что ресоциализация выступает критерием оценки работы учреждений, исполняющих наказание, но особое внимание следует обратить на ее самостоятельную ценность: недопущение накопления в обществе десоциализированных лиц. В своих трудах известный русский профессор С. В. Познышев отмечал, что роль тюрьмы должна заключаться именно в юридическом и нравственном исправлении осужденных.

В свою очередь, под нравственным исправлением понимается не «превращение» преступника в высоконравственную и добродетельную личность, а лишь изменение его поведения, характера, психического состояния настолько, чтобы он был социально годным и способным жить среди законопослушных граждан не преступно [1, с. 123].

Таким образом, стоит признать, что среди ученых и юристов не сложилось единого мнения насчет определения ресоциализации. Зачастую ученые отождествляют ресоциализацию с такими понятиями, как «социализация», «социальная адаптация», «реабилитация», «исправление осужденного». Но несмотря на то, что этими дефинициями активно пользуются, не существует закрепленного в законодательстве понятия «ресоциализации осужденных», что способно оказать существенное воздействие на правоприменительную практику ввиду неоднородного понимания сути рассматриваемой дефиниции. Следовательно, мы можем утверждать, что ресоциализация осужденных на сегодняшний день является приоритетной задачей, которую необходимо решать на уровне государственных органов. Процесс ресоциализации направлен на возвращение освободившихся к жизни в обществе, приобретение ими нужных умений для законопослушной жизни и соблюдение принятых в социуме норм и положений законодательства. Отталкиваясь от вышесказанного можно привести авторское понятие рассматриваемого уголовно-правового института: «ресоциализация осужденных – деятельности субъектов реализации уголовной ответственности, направленная на выявление и устранение причин, условий и факторов, вызывающих девиантные отклонения, а также интеграцию осужденного в общество в качестве полноправного гражданина».

Список цитированных источников

1. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения : монография / С. В. Познышев. – М. : Печ. А. И. Снегиревой, 1913. – 264 с.
2. Ковалева, А. И. Ресоциализация / А. И. Ковалева, Н. А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 1. – С. 297–300.
3. Перинская, Н. А. Ресоциализация / Н. А. Перинская // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 161–162.
4. Баранов, Ю. В. Реабилитация и ресоциализация как защита прав осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания / Ю. В. Баранов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 3. – С. 2–7.
5. Бабаян, С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации / С. Л. Бабаян // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 4. – С. 13–19.
6. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М. С. Рыбак. – М., 2008. – 257 л.
7. Ресоциализация осужденных [Электронный ресурс] // Уголовный эксперт. – Режим доступа: <http://ugolovnyi-expert.com/resocializaciya-osuzhdennyx/>. – Дата доступа: 04.11.2022.

СИСТЕМА МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ОТ РЕТРОСПЕКТИВЫ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Гаврилина Я. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического университета

Научный руководитель

Городецкая М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Система мер профилактики домашнего насилия требует непрерывного изучения и совершенствования, поскольку является необходимым условием для снижения уровня его распространенности.

Внедрение мероприятий по противодействию домашнему насилию в законодательство Республики Беларусь произошло в 2008 г. – одновременно с введением в рамки правового регулирования понятия «насилие в семье» (Закон Республики Беларусь от 10.11.2008 № 453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», далее – Закон № 453).

Основные профилактические мероприятия, установленные ст. 14 Закона № 453, носили довольно общий характер, не охватывали всю специфику домашнего насилия, а их применение было возможно лишь в качестве реакции государства на уже совершенное насилие. Так, предусматривались следующие действия, направленные на профилактику изучаемого негативного явления:

- выявление фактов насилия в семье и граждан, их совершающих;
- подготовка уполномоченными органами материалов для принятия некоторых решений, по своему содержанию направленных на устранение неблагоприятных условий существования семьи (например, о признании ограниченно дееспособными граждан, злоупотребляющих алкогольными или любыми иными одурманивающими веществами или об отобрании ребенка);
- а также подготовка материалов для привлечения домашних тиранов к административной или уголовной ответственности.

Среди мер индивидуальной профилактики правонарушений, определенных ст. 23 Закона № 453, случаи насилия в семье, в качестве основания для их применения, указывались лишь в отношении социальной и трудовой реабилитации (для пострадавших), при этом нормы, подробно регламентирующие порядок реализации иных мероприятий, аналогичных указаний не содержали.

Из описанного следует, что начальный этап развития мер профилактики домашнего насилия характеризовался несколько формальным способом их правовой регламентации, нуждающимся в уточнении и доработке.

Качественное совершенствование системы мер профилактики домашнего насилия произошло с принятием Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон № 122-З) и введением некоторых новшеств, например, защитного предписания. Названная мера индивидуальной профилактики была определена законодателем как установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий.

Основа внедрения защитного предписания заложена Рекомендацией Организации Объединенных наций (далее – ООН) в Модельном законодательстве о насилии в семье 1996 г., где были предложены вариации защитного предписания [1].

1. Чрезвычайный временный ограничительный ордер. Выдается по заявлению жертвы насилия; может содержать предписания о: принудительном оставлении обидчиком семейного дома; регулировании доступа нарушителя порядка к детям; об удержании обидчика от контактов с пострадавшей на работе и в других часто посещаемых ею местах; принуждении обидчика оплатить стоимость лечения пострадавшей; об ограничении единоличного использования совместного имущества [1].

Таким образом, содержит в себе неотложные ограничения, применяемые к обидчику непосредственно после акта насилия и до судебного разбирательства.

2. Охранный (судебный) ордер. Выносится по заявлению пострадавшего от насилия/его родственников/социального работника, оказывающего помощь. Может предусматривать аналогичные виды ограничений, а также: запрет причинения дальнейшего вреда пострадавшей и иным лицам; предписание предоставить жертве доступ к использованию автомобиля и/или другого личного имущества; в случае, когда агрессор использует или владеет оружием, запретить покупку, использование или владение таковым; предписать агрессору оплатить расходы жертвы на консультирование или пребывание в убежище, и ряд иных мер, связанных с итоговой правовой оценкой действий актора [1].

Из чего следует, что охранный (судебный) ордер выносится для дальнейшего обеспечения защиты жертвы домашнего насилия, и охватывает более широкий круг вопросов: не только защиты потерпевшего лица, но и последствий нарушения такого ордера, разрешения имущественных вопросов, временного порядка общения с детьми и т. д.

Исходная редакция нормы ст. 31 Закона № 122-З в случае вынесения предписания допускала возможность применения следующих запретов: на выяснение места пребывания пострадавших; на посещение места их нахождения; на общение с пострадавшими любым способом, – а также возложение на актора домашнего насилия обязанности покинуть общее жилое помещение и запрета на распоряжение общей совместной собственностью – с письменного согласия пострадавших граждан. Кроме того, предусматривалась возможность вынесения защитного предписания и без согласия пострадавшего (в случае, если установлено

зависимое положение от насильника) – по согласованию с прокурором. Представляется возможным сделать вывод о том, что отечественная модель защитного предписания, введенная в 2012 г., во многом отвечала международным стандартам, рекомендованным ООН.

Как отмечалось ранее, защитное предписание стало важным, но не единственным нововведением Закона № 122-З, которые в совокупности были призваны действовать максимально эффективно.

Появились также временные приюты для пострадавших от насилия в семье, иначе – «кризисные» комнаты, т. е. специально оборудованные отдельные помещения, в которых созданы необходимые условия для безопасного проживания пострадавших, доступ к которым должен обеспечиваться круглосуточно [2]. Аналогичное новшество коснулось и граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание – появились места их временного пребывания. Таким образом законодателем был разработан механизм изоляции насильника и его жертвы друг от друга.

Кроме того, Законом № 122-З был уточнен порядок применения таких мер, как профилактическая беседа, официальное предупреждение и профилактический учет, – непосредственно в случаях насилия в семье. В то же время нормы, регламентирующие порядок информирования о причинах и условиях противоправного поведения и осуществления социальной и трудовой реабилитации пострадавших, были исключены.

Дальнейшее развитие системы профилактики домашнего насилия произошло с принятием Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений». В ряд основных профилактических мероприятий домашнего насилия были включены, например, меры по формированию негативного отношения общества к домашнему насилию, информационно-просветительская работа, подготовка специалистов субъектов профилактики, в том числе посредством специализированных курсов, лекториев и др.

Наибольшие изменения претерпели нормы, регламентирующие меры индивидуальной профилактики домашнего насилия.

Законодателем были уточнены основания вынесения защитного предписания в случае отсутствия согласия пострадавшего лица, посредством введения понятия риска домашнего насилия, призванного обеспечить единый подход к оценке его уровня. Подробные методики его оценки писаны в ведомственных актах Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Новшеством 2022 г. стало и введение в систему мер индивидуальной профилактики коррекционной программы (ст. 31-1), которая представляет собой «комплекс мероприятий по оказанию психологической помощи гражданину, совершившему домашнее насилие, направленных на исправление (корректировку) поведения гражданина, формирование у него навыков ненасильственной коммуникации, предотвращение повторного совершения домашнего насилия». Установлено, что коррекционная программа проводится с согласия гражданина, совершившего домашнее насилие.

Самым обсуждаемым нововведением стало создание реестра информации о фактах домашнего насилия (ст. 31-3 Закона № 122-3), который начал действовать с 1 июля 2024 г. На сегодняшний день потерпевший от домашнего насилия, выразив согласие в установленной форме, может передать сведения, необходимые для оказания ему помощи и защиты, в специализированный реестр, гарантирующий их сохранность.

Произведенный анализ положений законодательства позволяет сделать однозначный вывод о прогрессивном развитии отечественной системы мер профилактики домашнего насилия: значительном расширении их круга и более подробной регламентации порядка применения, что свидетельствует об обеспокоенности государства изучаемой проблемой и заинтересованности в ее преодолении.

Список цитированных источников

1. Модельное законодательство о насилии в семье [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/mod_un.pdf. – Дата доступа: 04.10.2024.
2. Об оказании социальных услуг [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 26 янв. 2013 г., № 11 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СИСТЕМА МЕР БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гальвидис Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Чирейко В. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студентка экономического факультета

Научный руководитель

Купrienko И. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь о борьбе с коррупцией, коррупция – умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том в том числе иностранного [1].

Стратегия – программный документ, в котором определены и раскрыты стратегические направления правоохранительной и иной деятельности:

- общие механизмы профилактики и борьбы с коррупцией, устранения ее причин и условий;
- формирование ценностных основ деятельности общества и государства в области борьбы с коррупцией;
- предупреждение коррупции в публичном и частном секторах;
- совершенствование ответственности за коррупционные и создающие условия для коррупции правонарушения;
- осуществление правового антикоррупционного мониторинга;
- укрепление международного сотрудничества.

Особое внимание уделено повышению правовой культуры и активности граждан, организаций, в том числе общественных объединений, в борьбе с коррупцией, а также осуществлению на постоянной основе общественного контроля в данной сфере.

Антикоррупционная политика является одной из основополагающих функций государства. Такая политика осуществляется на основании закрепленных в Законе Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией» [1] принципов борьбы с ней.

Согласно главе 3 Закона «О борьбе с коррупцией» предупреждение коррупции, включает перечень правонарушений, создающих условия для коррупции, требования и ограничения для госслужащих, закрепляет порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов в связи с исполнением обязанностей государственного должностного лица. Антикоррупционная политика включает в себя меры, направленные на решение таких задач, как организация борьбы с коррупцией во всех сферах, выявление обстоятельств, благоприятствующих коррупции, создание атмосферы неприятия коррупции в обществе, уменьшение выгод для субъектов коррупционных схем с тем, чтобы у них не было оснований заключать фиктивные сделки.

Борьба с коррупцией, как важнейшая государственная задача, требует особого и постоянного внимания со стороны государства. К ней должны быть привлечены все основные сегменты гражданского общества. Только совместными усилиями можно добиться положительных результатов.

Комплекс мер, направленных на профилактику коррупционных проявлений, реализуется в том числе через деятельность комиссии по противодействию коррупции главного управления юстиции Мингорисполкома.

Борьба с коррупцией в республике – не кратковременная кампания, а важнейшая государственная задача в деле укрепления независимости и суверенитета нашего государства, обеспечения общественной безопасности. Главный источник успеха в решении данной задачи – крепкая государственная власть, сильная социальная политика, опора на народ и гласность.

Таким образом, борьба с коррупцией в Республике Беларусь представляет собой комплексную задачу, требующую системного подхода и активного участия всех слоев общества. Для достижения реальных результатов необходимо активно вовлекать граждан в антикоррупционную деятельность. Образовательные программы и просвещение населения о последствиях коррупции играют ключевую роль в формировании антикоррупционной культуры.

Список цитированных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 июля 2007 г., № 330 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гнедаш Д. С.

Российская Федерация, г. Ставрополь
Северо-Кавказский социальный институт,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Волосюк П. В.

Российская Федерация, г. Ставрополь
Северо-Кавказский социальный институт,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Современное развитие медицины не оставляет без пристального внимания все отрасли юридической науки, и уголовное право, в частности, и это объясняется не только современным развитием медицины, использованием новаций в медицинской деятельности, но и возможными последствиями, могущие наступить в результате такой деятельности. С одной стороны, становится важным защита прав пациентов от возможных негативных последствий, которые могут произойти по вине медицинских работников, но с другой стороны, не менее важным становится и защита интересов медработников при добросовестном исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Профессиональная деятельность медицинских работников, направленная на спасение жизни или здоровья пациентов, зачастую вынуждает их совершать действия, содержащие признаки отдельных составов преступления. Однако не всегда такая деятельность носит преступный характер, так как в медицинской деятельности возможны ситуации, при которых правильнее ставить вопрос об отсутствии в действиях медицинских работников преступности деяния. Речь идет о тех ситуациях, когда медицинские работники оказываются в условиях действия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Необходимость распространения на медицинскую деятельность института обстоятельств, исключающих преступность деяния, с одной стороны обусловлено тем, что в результате профессионального исполнения обязанностей медицинским работником, может причиняться вред жизни или здоровью пациента, а с другой стороны важным становится определение условий правомерного причинения вреда пациенту в ходе медицинского вмешательства. Выделение условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности, станет с одной стороны необходимым гарантом деятельности медицинских работников, а с другой стороны позволит определить грань,

отделяющую преступную деятельность медицинских работников от непроступной деятельности.

Уголовный кодекс Российской Федерации в главе 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», предусматривает шесть таких обстоятельств: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

По мнению А.Г. Кибальника и Я.В. Старостиной обстоятельства, исключающие преступность деяния в медицинской деятельности, обладают следующими признаками:

- вред, причиненный медицинским работником в условиях такого обстоятельства, объективно является общественно опасным;
- медицинский работник, причинивший такой вред, сохраняет все признаки специального субъекта на момент причинения;
- отсутствуют основания для признания вреда, причиненным в силу нерелевантной врачебной ошибки (т. е. отсутствуют основания для признания причиненного вреда невиновным) [1, с. 52].

Соглашаясь с мнением А.Г. Кибальника и Я.В. Старостиной по вопросу выделения признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности, отметим следующее. Во-первых, по вопросу вреда, причиняемого медицинским работником, находившимся в условиях обстоятельств, исключающих преступность деяния правоохраняемым интересам, сразу же оговоримся, что он является одним из определяющих признаков таких обстоятельств. Во-вторых, выделение А.Г. Кибальником и Я.В. Старостиной такого признака как наличие статуса медицинского работника при причинении вреда, является также обоснованным и верным. Это объясняется требованием отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих медицинскую деятельность, согласно которым, пациент имеет право на получение квалифицированной медицинской помощи, а медицинский работник обязан оказать ее на профессиональной основе. Соответственно, обстоятельства, исключающие преступность деяния в медицинской деятельности, распространяются только на лиц, имеющих высшее или среднее медицинское (фармацевтическое) образование и имеющих соответствующий сертификат. В-третьих, решая вопрос о нахождении медицинского работника в условиях обстоятельств, исключающих преступность его деяния при осуществлении им своих профессиональных обязанностей, важным становится установления факта отсутствия в их действии врачебных ошибок. В-четвертых, также одним из признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности, выступает обязательность их применения к медицинским работникам, добросовестно и профессионально выполнившим свои обязанности, но не достигшим соответствующего результата при оказании медицинской помощи, при соблюдении критериев допустимости.

В Уголовном кодексе Российской Федерации, на основании выделенных признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, непосредственное отношение к медицинской деятельности относятся такие обстоятельства как крайняя необходимость и обоснованный риск.

Уголовное законодательство зарубежных государств также предусматривает систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые распространяются и на сферу медицинской деятельности. Несмотря на различия в подходе законодательного закрепления рассматриваемого института зарубежным законодателем [2, с. 205], все они направлены на уголовно-правовую защиту лиц оказавшихся в условиях действия таких обстоятельств.

Российское уголовное законодательство, в части закрепления института обстоятельств, исключающих преступность, имеет схожие черты с уголовным законодательством большинства стран-участниц СНГ. Схожесть уголовно-правовых норм стран-участниц СНГ, которыми определяются условия правомерного причинения вреда в условиях действия обстоятельств, исключающих преступность деяния, связана с принятием Модельного Уголовного кодекса стран СНГ, где в ст. 41 и 42 закреплены такие обстоятельства, исключающие преступность деяния как крайняя необходимость и обоснованный риск, имеющие непосредственное отношение к сфере медицинской деятельности [3, с. 99].

Вышеуказанные уголовно-правовые нормы Модельного Уголовного кодекса для стран СНГ, были фактически дословно воспроизведены, с незначительными изменениями, законодателями Беларуси, Узбекистана, Казахстана и ряда других стран-участниц СНГ. Но вот, что на наш взгляд является действительно верным в части оправдания действий медицинских работников, выполняющих свои профессиональные обязанности на должном уровне, так это подход белорусского законодателя.

По Уголовному кодексу Республики Беларусь [4] состояние крайней необходимости имеет место быть также в тех случаях, когда действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить (ч. 2 ст. 36 УК РБ). И действительно, нередко врачи сталкиваются с той ситуацией, когда после успешно проведенной первой операции, при повторной операции, в результате индивидуальных особенностей организма, происходят процессы, приводящие к неблагоприятным последствиям, при условии, что врачи надлежащим образом выполняли свои профессиональные обязанности. Как в этом случае решать вопрос с врачами, оперировавшими такого пациента. Юридически, согласно требованиям ст. 39 УК РФ, они должны подлежать уголовной ответственности. Поэтому, как нам кажется, норма, действующая в Уголовном кодексе Беларуси должна найти свое закрепление и в российском Уголовном кодексе.

Статья 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет норму об обоснованном риске, распространяющаяся, в том числе и на деятельность медицинских работников. Условиями правомерности обоснованного риска по уголовному законодательству республики Беларусь являются: наличие общественно-

полезной цели, ради которых совершается рискованное действие; соответствие совершенных действий современным научно-техническим знаниям и опыту; принятие лицом всех возможных мер, могущих предотвратить вред правоохраняемым интересам. Правда, в отличие от российской уголовно-правовой нормы об обоснованном риске, ч. 3 ст. 39 УК Республики Беларусь не признает риск обоснованным, если он не только сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, но и связан с причинением смерти или тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему свое согласие на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

Как мы видим, несмотря на то, что в какой-то степени российский и белорусский законодатель дословно использовали положения Модельного УК стран СНГ касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния в виде крайней необходимости и обоснованного риска, условия правомерности которых распространяются и на отношения возникающие в связи с оказанием медицинской помощи, тем не менее отдельные положения данных обстоятельств содержащиеся в Уголовном кодексе Республики Беларусь нам видятся предпочтительнее, и вполне могут быть использованы российским законодателем при изменении отечественных уголовно-правовых норм.

Тем не менее, мы придерживаемся той точки зрения, что медицинская сфера имеет свою специфику по сравнению с другими сферами профессиональной жизнедеятельности и логичным будет если не закрепление в национальных уголовных законах России и Беларуси специальных уголовно-правовых норм, закрепляющие условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния в медицинской деятельности, то по крайней мере предусматривающие специальные положения в действующих уголовно-правовых нормах. В качестве наглядного примера может выступать ч. 2.1 ст. 39 УК Республики Беларусь, касающаяся условий правомерности экономического риска.

Список цитированных источников

1. Кибальник, А. Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников : монография / А. Г. Кибальник, Я. В. Старостина. – М. : Илекса, 2006. – С. 52–54.
2. Сариев, О. М. Обстоятельства, исключающие преступность деяния медицинских работников в уголовном праве зарубежных государств / О. М. Сариев // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., 7 февр. 2014 г. / Северо-Кавказский федер. ун-т. – Ставрополь : СКФУ, 2014. – С. 204–209.
3. Модельный Уголовный кодекс для стран СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1 (212). – С. 99–100.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ

Головин К. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шаблинская Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Защита от посягательств на половую неприкосновенность либо половую свободу является одной из важнейших задач для обеспечения безопасности и благополучия общества.

В новейшее время на территории Республики Беларусь ответственность за насильственные посягательства на половую неприкосновенность или половую свободу устанавливалась Уголовными кодексами БССР (далее – УК БССР) 1928 г., 1960 г., а также ныне действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК).

Статья 235 УК БССР 1928 г. предусматривала ответственность за половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица (т. е. изнасилование). Указания на конкретный пол потерпевшего лица отсутствовали. Причем половое сношение мужчины с женщиной (мужеложство) как насильственное (наказывалось более строго), так и добровольное влекло за собой ответственность по ст. 235-1 [1].

В ст. 115 УК БССР 1960 г. понятие изнасилования существенно сужается до полового сношения с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Кроме того, что потерпевшим в данном преступлении может быть только лицо женского пола, сократилось и количество способов подавления воли потерпевшей: из нормы исключены такие способы, как запугивание и обман. Ответственность за половое сношение мужчины с женщиной также выделена в отдельный состав (ст. 119 УК БССР 1960 г.). В данном кодексе по-прежнему отсутствовала норма об ответственности за иные насильственные действия сексуального характера. Однако согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1994 г. № 9 «О судебной практике по делам об изнасиловании» такое удовлетво-

рение половой страсти в извращенных формах с лицом женского пола при указанных обстоятельствах также следовало квалифицировать как изнасилование, что по сути представляло собой аналогию закона, которая в уголовном праве недопустима. Многие практики поддерживали данную трактовку и совершение насильственного полового гомосексуального акта (а именно женщины в отношении женщины) квалифицировали как изнасилование [2]. Насильственные действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении потерпевших обоих полов, могли быть квалифицированы и как хулиганство (ст. 201 УК БССР 1960 г.).

В УК 1999 г. введена самостоятельная статья, в которой устанавливается ответственность за насильственные действия сексуального характера. В ст. 167 УК под насильственными действиями сексуального характера понимаются мужеложство, лесбиянство, а также любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления (мужчины или женщины), совершаемые в отношении лиц любого пола против или помимо их воли с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Потерпевшим, равно как и субъектом данного преступления, могут выступать лица любого пола.

Диспозиция изнасилования в сравнении с соответствующей нормой УК БССР 1960 г. изменяется. Теперь насилие может применяться не только к самой потерпевшей, но также и к ее близким. Несмотря на то, что в самой норме конкретно не прописана половая принадлежность субъекта, на практике исходят из того, что это лицо только мужского пола, ведь под половым сношением понимают естественный физиологический гетеросексуальный половой акт.

В настоящее время существуют спор об исполнителе ст. 166 УК. В ч. 3 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» указано, что действия лица женского пола, оказавшего содействие в изнасиловании, выразившееся в применении или угрозе применением насилия, следует квалифицировать как пособничество по п. 6 ст. 16 УК и соответствующей части ст. 166 УК. Мы согласны с позиций тех ученых, которые относят к исполнителю группового изнасилования и лицо женского пола, а толкование указанного выше постановления противоречит как ч. 3 ст. 16 УК, так диспозиции ст. 166 УК, где нет четкого указания на пол субъекта.

Также стоит обратить внимание, что в доктрине уголовного права половая свобода предполагает свободу самоопределения в сфере сексуальных отношений, а именно свободу выбора полового партнера, а также способов и средств сексуального удовлетворения [3, с. 318]. Поэтому разделение на естественный и неестественный половой акт, а в связи с этим выделение отдельного состава, предусматривающего ответственность за насильственный естественный физиологический гетеросексуальный половой акт, совершаемый мужчиной в отношении женщины, противоречит понятию половой свободы и не совсем корректно в современном мире, так как на законодательном уровне происходит разделение

составов только исходя из способа удовлетворения половой страсти. Однако уголовная ответственность по ст. 166 и ст. 167 УК не отличается, законодатель не видит различий в степени общественной опасности насильственных действий сексуального характера по сравнению с насильственным естественным половым актом, что вытекает из санкций этих статей.

Более того, все варианты действий сексуального характера, которые не носят насильственного характера и совершаются без использования ее беспомощного состояния, в ст. 168 УК перечислены в одной норме: половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера.

Также обратимся к практике страны, которая, как и Беларусь, относится к романо-германской семье. В настоящее время в Германии ответственность за изнасилование предусмотрена § 177 и 178 Уголовного Уложения Федеративной Республики Германия.

Под изнасилованием признается любое насильственное действие сексуального характера вне зависимости от пола потерпевшего или конкретной формы сексуального контакта. Непосредственным объектом состава изнасилования является сексуальное самоопределение как право человека свободно, без какого-либо принуждения, определять свою сексуальность. В ст. 1 и 2 Основного Закона Федеративной Республики Германия 1949 г. определено, что свобода и достоинство, в том числе сексуальная свобода, неприкосновенны. Сексуальное самоопределение включает в себя не только свободу от посягательств вербального, невербального и физического характера, но и право на сексуальную ориентацию и свободный выбор (взрослых) сексуальных партнеров. Стоит обратить внимание, что в отличие от нашего уголовного закона, норма об изнасиловании в Уголовного Уложения Федеративной Республики Германия не имеет конкретного указания на пол потерпевшего, поэтому в качестве такового может выступать лицо как женского, так и мужского пола [4, с. 58].

На основании вышеизложенного мы считаем более целесообразным объединение ст. 166 и ст. 167 УК в одну норму со следующим формулировкой диспозиции: половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера вопреки воле потерпевшего с применением насилия или с угрозой его применения как к самому потерпевшему, так его близким либо с использованием беспомощного состояния лица.

Единая норма с формулированием в качестве потерпевшего не только лица, подвергшегося сексуальному насилию, но и его близких, позволит в большей степени защитить жертв насильственных преступных посягательств на половую неприкосновенность или половую свободу.

Предложенная редакция нормы поможет усовершенствовать практику привлечения к ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность или половую свободу, сможет разрешить распространенную совокупность ст. 166 и ст. 167 УК, споры в отношении лиц женского пола как субъекта изнасилования при совершении преступления группой лиц, а также сделает норму гендерно нейтральной.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят ЦИК БССР 23 сент. 1928 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krimpravo/UK_BSSR_1928_goda.pdf&ved=2ahUKEwjFq5y_67IAxUe9LsIHVo6LdEQFnoECBoQAQ&usg=AOvVaw2xIUibt6gqsrSjdswrClu1. – Дата доступа: 12.09.2024.
2. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят Верх. Советом БССР 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf&ved=2ahUKEwj_pp3p67IAxUEgv0NHdkiBDcQFnoECBcQAQ&usg=AOvVaw3cUtyfxGlptVS9jk-7hc5R. – Дата доступа: 12.09.2024.
3. Ключко, Р. Н. Половая неприкосновенность и половая свобода как объект уголовно-правовой охраны: аксиологический аспект / Р. Н. Ключко // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск, 2017. – С. 314–320.
4. Бимбинов, А. А. Ответственность за изнасилование по уголовному законодательству Федеративной Республики Германия / А. А. Бимбинов, Н. Л. Овсянникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. – 2019. – Т. 9, № 1 (30). – С. 56–62.

ПОНЯТИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Голынец Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Краснобаева Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры государственного управления,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальность темы исследования связана с тем, что государственная гражданская служба имеет определяющее значение в выполнении целей, задач и функций государства, в осуществлении государственного управления ключевыми сферами общественной жизни. Реальный и отлаженный механизм функционирования гражданской службы во многом зависит от наделения государственных гражданских служащих необходимым комплексом обязанностей и прав, образующим их правовой статус. В этой связи особый акцент приобретает субъективный фактор гражданской службы – гражданские служащие, чей административно-правовой статус пока не получил должного научного осмысления.

В целом исследование проблемы правового статуса государственного гражданского служащего, его динамики в процессе организации и регулирования государственно-служебной деятельности – это важное направление анализа и совершенствования системы государственной службы.

Понятия «правовое обеспечение» и, как его разновидность, «административно-правовое обеспечение» все шире используются в научных исследованиях. Однако определения данных понятий до настоящего времени остаются слабо разработанными, а их использование в юридической науке и практике ограничено. В.В. Кардашевский справедливо отмечает, что анализ научных трудов и нормативных правовых актов, посвященных проблемам управления, позволяет говорить о том, что точной формулировки понятия «административно-правовое обеспечение» на данный момент не существует [1].

Одни ученые административно-правовое обеспечение сводят к принятию и реализации системы мер (приемов и способов) юридической регуляции общественных отношений в сфере государственного управления [2, с. 77; 3, с. 53]. Другие понимают под ним систему правового регулирования общественных отношений соответствующего вида или в соответствующей области государственного управления [4, с. 202, 205–206; 5, с. 426].

В работе мы придерживаемся мнения В.А. Козбаненко, что правовое обеспечение статуса гражданских служащих выступает «системой законодательных

и иных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность гражданских служащих в сфере реализации их административно-правового статуса» [6, с. 12].

Термин «обеспечение» преимущественно является составной частью конституционных норм-правил, устанавливающих полномочия должностных лиц, органов государственной власти по решению стоящих как общих, так и конкретных задач государственного управления, т. е. характеризует «деятельностную» сторону государственного управления. Таким образом, данным термином определяется степень гарантированности правовых статусов субъектов административного права, к которым, безусловно, относятся государственные гражданские служащие.

В общем смысле понятие «статус» впервые употребил в начале XIX в. английский историк Г.Д. Мейн. Научную теорию статуса далее развили западные ученые Р. Линтон, Т. Шибутани, Р. Тернер. Основы социологической концепции статуса заложил в конце XIX в. немецкий ученый Макс Вебер. Рассматривая социальную структуру общества как многомерную систему, он показал, что в ней важное место, наряду с классами и отношениями собственности, принадлежит их статусу [7, с. 697].

Слово «статус» происходит от латинского «status», что значит состояние, положение [8, с. 980]. Вариантов определения данного понятия достаточно много. В настоящее время это понятие означает: 1) совокупность прав и обязанностей, определяющих юридическое положение лиц, государственного органа или международной организации; 2) установленные государством и обществом меры должного и возможного поведения человека; 3) позиция человека в обществе с определенными правами и обязанностями; 4) модель социального поведения и социальная роль.

Юридическая наука определяет статус, имея в виду, прежде всего, его правовую составляющую, т. е. как правовой статус, представляющий собой совокупность прав и обязанностей гражданина, должностного лица, государственного органа. По мнению Н.И. Матузова, правовой статус в самом общем виде можно определить, как правовое, то есть юридически закрепленное, положение личности в обществе [9, с. 190].

Е.В. Охотский обращается к исследованию правового статуса государственных служащих. Рассматривая понятие правового статуса государственных служащих, ученый включает в его содержание гражданство, принципы, правоспособность, гарантии, ответственность, законные интересы и соответственно права и обязанности [10, с. 17].

В свою очередь, М. Б. Добробаба к элементам правового статуса государственных служащих относит: права, обязанности, законные интересы, гарантии, юридическую ответственность [11, с. 78].

С.Н. Елсуков указывает, что под правовым статусом государственного гражданского служащего понимается «совокупность основных прав и обязанностей гражданского служащего, ограничения и запреты, налагаемые на граждан-

ского служащего, основные требования, предъявляемые к гражданскому служащему, и порядок разрешения конфликта интересов, возникающих при прохождении государственной гражданской службы» [12, с. 43].

Таким образом, правовое обеспечение статуса гражданских служащих определяет степень гарантированности правовых статусов гражданских служащих и выступает системой правовых актов, регулирующих организацию и деятельность гражданских служащих в сфере реализации их административно-правового статуса». Правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей гражданина, должностного лица, государственного органа. В свою очередь, правовой статус гражданского служащего представляет собой характеристику статутных прав и обязанностей, которые определяют пределы возможного и должного поведения гражданского служащего. Элементами правового статуса гражданского служащего выступают его права, обязанности, законные интересы, гарантии, юридическая ответственность, ограничения в связи с прохождением службы данного вида.

Список цитированных источников

1. Кардашевский, В. В. Административно-правовое и организационное обеспечение исполнения управленческих решений штабными подразделениями органов внутренних дел (по материалам Главного управления внутренних дел г. Москвы) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Кардашевский. – М., 2005. – 193 с.
2. Борисов, О. А. Правовое обеспечение безопасности военной службы как составная часть правового обеспечения прохождения военной службы / О. А. Борисов // Актуальные проблемы правового обеспечения прохождения военной службы в Российской Федерации : Российский военно-правовой сб. Сер. Право в вооруженных Силах – консультант / редкол.: А. И. Землин [и др.]. – Вып. 62. – М. : За права военнослужащих, 2006. – С. 75–79.
3. Дербин, Е. А. Вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере / Е. А. Дербин // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание : материалы Всерос. науч. конф., Москва, 4 дек. 2009 г. / Центр проблемного анализа и гос.-упр. проектирования. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 38–55.
4. Бачило, И. Л. Организация советского государственного управления: правовые проблемы : монография / И. Л. Бачило ; гл. ред. Б. М. Лазарев ; Акад. наук СССР, Ин-т гос. и права. – М. : Наука, 1984. – 237 с.
5. Байманов, С. С. Правовое регулирование пограничной деятельности // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / предисл. Н. П. Патрушева ; под ред. В. Н. Ушакова ; науч. ред. И. Л. Трунов. – М. : Эксмо, 2006. – С. 418–437.
6. Козбаненко, В. А. Правовое обеспечение статуса государственных гражданских служащих (теоретико-административные аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Козбаненко ; Воронеж. гос. ун-т, Юрид. фак. – М., 2003. – 50 с.
7. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайдено. – М. : Прогресс, 1990. – С. 644–706.
8. Азрилиян, А. Н. Юридический словарь / А. Н. Азрилиян [и др.] ; под ред. А. Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М. : Ин-т новой экономики, 2010. – 1152 с.
9. Матузов, Н. И. Личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 290 с.

10. Охотский, Е. В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации / Е. В. Охотский // Государство и право. – 2003. – № 9. – С. 17–26.
11. Добробаба, М. Б. Административно-правовой статус государственных служащих субъектов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / М. Б. Добробаба. – Краснодар, 2006. – 236 с.
12. Елсуков, С. Н. Организационно-правовые основы государственной гражданской службы : учеб. пособие / С. Н. Елсуков. – Ногинск : Ногинский филиал РАНХиГС, 2017. – 104 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕЗАКОННОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ГРАЖДАН ЗА ГРАНИЦЕЙ

Гордеев А. О.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
студент юридического факультета

Чиж А. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Синица И. М.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Преступления против личной свободы, чести и достоинства включают в себя широкий спектр деяний, влекущих ограничение или нарушение этих основополагающих прав.

Одно из таких преступлений – незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст.187 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)). Оно представляет собой осуществление действий или практик, которые нарушают законы и правила, регулирующие трудовую миграцию и деятельность работников, а также защиту их прав. Данное преступление посягает на общественные отношения, в которых реализуется обеспечивающий охрану личной свободы человека порядок трудоустройства граждан за границей. Объективная сторона может выражаться в виде любых незаконных действий, направленных на нелегальное трудоустройство (например, направление человека на работу без заключения трудового договора или предоставление гражданину недостоверных сведений о характере трудовой деятельности). Ответственность за указанные действия наступает в том случае, если лицо подверглось эксплуатации, т. е. незаконному принуждению к работе или оказанию услуг. Потерпевшим может быть признано лицо, трудоустроенное за границей с нарушениями, повлекшими указанные в статье последствия. Данное преступление характеризуется умышленной формой вины. Субъект – индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица.

Особенностью ст.187 УК является бланкетный характер ее диспозиции. Отношения в области трудовой миграции в Республике Беларусь регулируются законодательством Республики Беларусь о внешней трудовой миграции, международными договорами и Конституцией.

Для правильной квалификации деяния по рассматриваемой статье необходимо понимать, какие действия по трудоустройству граждан за границей являются законными. Обратимся к Декрету Президента Республики Беларусь от 9 марта 2005 года №3 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» (далее – Декрет). В соответствии с положениями Декрета трудоустройство считается законным при наличии следующих условий: 1) наличия специального разрешения (лицензии) у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по трудоустройству граждан за границей; 2) заключения с гражданами письменного договора о содействии в трудоустройстве у иностранного нанимателя; 3) заключения трудовых договоров непосредственно с иностранными нанимателями.

При этом необходимо отметить, что обязательным условием вменения ст. 187 УК является наличие причинной связи между нарушением требований законности действий, направленных на трудоустройство граждан за границей, и последующей эксплуатацией потерпевшего лица. Если незаконные действия по трудоустройству были согласованы и взаимосвязаны с действиями лица, подвергающего потерпевшего эксплуатации, то содеянное должно квалифицироваться как торговля людьми (ст. 181 УК). Ответственность по ст. 187 УК исключается, если будет доказано, что за границей трудоустроенное лицо по собственной инициативе вступило в трудовые отношения, результатом которых стала его эксплуатация.

С целью противодействия незаконному трудоустройству граждан за границей, а также преступлениям, предусмотренным статьями 181 и 182 УК, государством осуществляются меры по сохранению максимально возможной информации о лице, которое трудоустраивается за границей. Кроме того, государство стремится не потерять контакт с таким лицом, чтобы гарантировать ему оказание помощи.

Однако проблема нарушений трудовых прав граждан в ходе трудоустройства за границей остается актуальной по сегодняшний день. Согласно оценкам Международной организации труда около 21 миллиона человек трудятся в безвыходной ситуации [1]. Эти люди подвергаются эксплуатации, находятся в рабстве. Незаконное трудоустройство граждан за границей может потенциально перерасти в более жестокие формы эксплуатации, надругательство, насилие, торговлю людьми. При этом данное преступление представляет угрозу национальной безопасности государств, поскольку способствует трансграничной преступности, коррупции, нестабильности, а также приводит к негативным экономическим последствиям и росту нелегальной миграции в целом.

Нами была изучена статистика, связанная с противодействием торговле людьми и связанными с ней преступлениями, за 2023 год. Количество зарегистрированных преступлений по линии противодействия торговле людьми достигло 1739 случаев. Это на 8 % больше, чем количество зарегистрированных в этой области преступлений в 2022 году (тогда их было 1610) [2].

В общей же сложности с 2005 года по настоящее время в Беларуси перекрыты более 750 каналов поставки людей за границу или из-за границы с целью эксплуатации, ликвидированы 22 преступные организации и 85 организованных

групп, при этом жертвами таких преступлений стали более 6 тысяч человек, из которых около 900 – несовершеннолетние [3]. В период пандемии COVID-19 снизились масштабы торговли людьми как таковой, однако правоохранители раскрывали связанные с ней преступления.

При этом очень важно отметить, что большая часть преступлений, связанных с переправкой человека за границу, имела целью именно сексуальную эксплуатацию. Фактов трудовой эксплуатации становится меньше с каждым годом. Наиболее уязвимой социальной группой для таких преступлений являются молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет.

В Беларуси создана эффективная система противодействия совершению преступлений против личной свободы, чести и достоинства, в том числе и незаконному трудоустройству граждан за границей. С населением проводятся профилактические мероприятия, направленные на информирование об основных способах обмана граждан, в результате которых они становятся жертвами преступных схем.

Стоит отметить, тем не менее, что формулировка состава рассматриваемого преступления «незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей» является, на наш взгляд, неточной и недостаточной. В диспозиции статьи используется термин «эксплуатация». В таком случае могут подразумеваться разные виды эксплуатации, в том числе, сексуальная.

Проблема сексуальной эксплуатации в ходе незаконного трудоустройства за границей действительно существует. Жертвы нелегальных действий, попав в другую страну, помимо того, что вынуждены работать в опасных и нездоровых условиях, еще подвергаются насилию, чаще всего под угрозой никогда не получить документы, угрозами нанесения вреда здоровью или еще большего ухудшения условий труда. В данном случае, если мы говорим о составе преступления, можно сделать вывод, что трудовая и сексуальная эксплуатация «пересекаются».

При этом в УК существует глава 20, посвященная исключительно преступлениям против половой неприкосновенности или половой свободы.

Таким образом, исходя из возрастания количества преступлений, направленных на незаконное трудоустройство граждан за границей непосредственно с целью сексуальной эксплуатации, а также повышенной опасности таких преступлений, о чем говорит наличие главы 20, считаем рациональным дополнить диспозицию статьи 187 УК частью 4, содержащей новый квалифицирующий признак следующего содержания:

«4. Действия, предусмотренные частями 1–3 настоящей статьи, если в результате таких действий лица, трудоустроенные за границей, подверглись сексуальной эксплуатации».

На наш взгляд, предложенное дополнение позволит гармонизировать национальное уголовное законодательство и в полной мере реализовать принцип справедливости уголовной ответственности, установленный в ст. 3 УК.

Список цитированных источников

1. Трудящиеся-мигранты: жизнь в тени [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2014/04/migrant-workers-living-shadows>. – Дата доступа: 15.05.2024.
2. Принимаемые в Республике Беларусь меры по противодействию торговле людьми. Статистика в сфере идентификации жертв торговли людьми [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/guniptl/ptl/statistika-v-sfere-identifikacii-zhertv-torgovli-lyudmi>. – Дата доступа: 06.05.2024
3. Сильвестрович, О. К. Как белорусские правоохранители противостоят обороту наркотиков и торговле людьми [Электронный ресурс] / О. К. Сильвестрович // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://www.belta.by/interview/view/kak-belorusskie-pravoohraniteli-protivostojat-oborotu-narkotikov-i-torgovle-ljudmi-8385/>. – Дата доступа: 06.05.2024.

ФИКСАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ПО СРЕДСТВАМ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гриль Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Теслёнок А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

преподаватель кафедры правового обеспечения

Собирание доказательств происходит в результате производства следственных действий, получения представленных или истребованных доказательств. Иными словами, собирание доказательств – это процесс их обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения, где **обнаружением** выступает процесс их отыскания, выделения из окружающей среды, **фиксацией** выступает процесс закрепления и запечатления (фото-видеосъемка, составление протоколов, план-схем), **изъятием** выступает процесс, обеспечивающий возможность их приобщения к расследуемому уголовному делу, **сохранением** выступает процесс, обеспечивающий их сохранность и возможность исследования следственными органами, экспертными учреждениями и судом. Собирание доказательств производится в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных УПК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 103 УПК Республики Беларусь) [1], который четко определяет порядок производства следственных и иных процессуальных действий, эффективность производства которых обусловлена знанием тактических основ проведения следственных действий.

С появлением компьютерных устройств и различного рода носителей информации (персональные компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны, планшеты, смарт-часы, USB-накопители, карты памяти, накопители на жестких магнитных дисках, оптические диски и др.) появляется необходимость в уголовно-процессуальном выделении осмотра компьютерной информации в самостоятельное следственное действие. Изменения уголовно-процессуального законодательства, имевшие место в 2021 году, выделили осмотр компьютерной информации в отдельную статью 204¹ УПК Республики Беларусь. Также законодателем предоставлена возможность проводить данный

вид осмотра в качестве неотложного следственного действия до возбуждения уголовного дела. Данный подход обеспечивает своевременность и полноту получения информации, интересующей правоохранительные органы еще на этапе проведения проверки по фактам противоправных действий.

Органы пограничной службы в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь уполномочены осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач, в ходе исполнения которых зачастую выявляются иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно пребывающие в пограничной зоне и следующие в направлении государственной границы Республики Беларусь, которых в указанную местность доставили водители автомобилей такси, принявшие участие в содействии организации незаконного выезда из Республики Беларусь в иностранные государства [1].

Типичными признаками незаконного въезда, пребывания или выезда (транзита) в Республике Беларусь иностранцев при совершении организации незаконной миграции могут выступать:

- отсутствие документов, удостоверяющих личность иностранца, наличие недействительных документов (истек срок действия), наличие поддельных либо подложных документов. Пример: органом дознания войсковой части возбуждено уголовное дело в отношении подданного Королевства Бельгии Ф., который достоверно зная о том, что гражданка Республики Камерун Н. имеет намерения незаконно мигрировать в страны Европейского союза, однако не имеет возможности выехать туда установленным порядком за денежное вознаграждение в размере 3000 долларов США оказал последней содействие в незаконном пребывании на территории Республики Беларусь и ее незаконном выезде из Республики Беларусь путем передачи не принадлежащего Н. паспорта подданой королевства Бельгии;

- отсутствие визы, иных разрешений на въезд в Республику Беларусь или выезд из нее, наличие просроченной или поддельной визы, наличие визы, полученной по поддельным документам;

- отсутствие сведений о целях, месте и времени пребывания на территории Республики Беларусь;

- наличие в мобильном телефоне сведений о маршрутах движения вблизи Государственной границы Республики Беларусь;

- пребывания в пределах пограничной зоны или полосы иностранцев не имеющих сведений о целях нахождения на указанной территории;

- нахождения иностранца в розыске на территории государства принадлежности;

- иные (не продление срока пребывания, полученного на срок обучения в учреждениях образования в Республике Беларусь).

Предметами преступления по уголовным делам по ст. 371¹ УК Республики Беларусь (организация незаконной миграции) [2], в частности, могут выступать мобильные телефоны и планшеты операционных систем Android и iOS, ноутбуки, работающие под информационными системами

Windows, MacOS и Linux, смарт-часы, которые позволяют дистанционно осуществить сброс данных в имеющихся компьютерных устройствах, содержащих следы преступления. Информация со следами совершения организации незаконной миграции также может содержаться в персональных учетных записях в мессенджерах (Viber, Telegram, WhatsApp, Snapchat, Facebook Messenger и др.), социальных сетях («ВКонтакте», Instagram, Facebook, Twitter) и различных интернет-ресурсах, то есть тех, которые требуют аутентификации пользователя и во многих случаях будут содержать информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

Осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя, то есть проверки подлинности данных о пользователе сервером (например, доступ к личной странице социальной сети посредством ввода логина и пароля), либо которая содержит информацию о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну или иную информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, в частности персональные данные, включая сведения, составляющие личную и семейную тайну, тайну телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, проводится:

- с согласия обладателя информации и в его присутствии;

- по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя;

- по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора, с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре в случаях, не терпящих отлагательства [3, с. 89].

Например, в ходе несения службы пограничным нарядом в пограничной зоне были выявлены иностранные граждане, следующие в направлении государственной границы Республики Беларусь, которые в ходе ведения административного процесса за попытку умышленного незаконного пересечения государственной границы Республики Беларусь и нарушение пограничного режима пояснили, что из г. Минска в пограничную зону в определенный промежуток времени их доставил водитель автомобиля такси, который действуя по предварительному сговору с неустановленными лицами, достоверно зная о том, что указанные иностранные граждане вынашивают намерения незаконно мигрировать в страны Евросоюза в обход установленного пункта пропуска, за денежное вознаграждение в размере не менее 600 долларов США и 600 рублей НБРБ, оказал им содействие в незаконном выезде из Республики Беларусь. В данном случае необходимо осмотреть мобильные телефоны самих мигрантов. Осмотр компьютерной информации, содержащейся в указанных устройствах, будет проводится в следующем порядке:

- с согласия незаконных мигрантов (обладателей информации) и в их присутствии, а в необходимых случаях и с участием переводчика;

- при отсутствии согласия незаконных мигрантов (обладателей информации) на осмотр компьютерной информации, содержащейся в их мобильных телефонах при наличии логина и пароля (могут быть получены

в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий) в случаях, не терпящих отлагательства (к примеру, в качестве случаев, не терпящих отлагательства можно привести нерабочее время, включая выходные и праздничные дни и др.), выносится постановление о проведении осмотра компьютерной информации (утверждается начальником органа дознания либо его заместителем), после чего проводится осмотр мобильного телефона и компьютерной информации, и в течение 24 часов сообщается об этом прокурору, а в необходимых случаях могут сообщаться и результаты самого осмотра.

по постановлению следователя, органа дознания (утвержденного начальником органа дознания либо его заместителем) о проведении осмотра компьютерной информации, санкционированного прокурором или его заместителем.

В ходе осмотра компьютерной информации, содержащейся в памяти мобильных телефонов незаконных мигрантов в каждом конкретном случае необходимо особое внимание уделять на присутствие в осматриваемых телефонах программного обеспечения, позволяющего переводить текст и звуковые сообщения с иностранного языка на русский и в обратном порядке, и в случае подтверждения наличия указанных данных необходимо их фиксировать в фото-таблице, которая будет являться приложением к указанному протоколу осмотра. Ключевые фразы, связанные с незаконным пересечением государственной границы (содержащиеся в памяти мобильного переводчика) необходимо включать дословно в протокол осмотра компьютерной информации в ходе производства которого владельцу самого мобильного телефона необходимо задать уточняющие вопросы по поводу ее содержания, с кем конкретно был перевод диалогов, по поводу чего, есть ли контактные данные указанного лица, платил ли кто-либо данному лицу денежное вознаграждение и за какие конкретные действия осуществлялась оплата. Если денежные средства переводились с использованием мобильного телефона также необходимо зафиксировать факт перевода денежных средств. Кроме всего вышеуказанного, внимание следователя, лица, производящего дознание следует обращать на мобильное приложение «галерея», в котором могут содержаться фотоизображения автомобиля, на котором следовали в пограничную зону, адреса места пребывания до момента отбытия к линии государственной границы, а также фотоизображения участников указанной противоправной деятельности.

В заключении видится обоснованным сделать следующие выводы и предложения:

1. Типичными признаками незаконного въезда, пребывания или выезда (транзита) в Республике Беларусь иностранцев при совершении организации незаконной миграции могут выступать: 1) отсутствие документов, удостоверяющих личность иностранца, наличие недействительных документов (истек срок действия), наличие поддельных либо подложных документов; 2) отсутствие

визы, иных разрешений на въезд в Республику Беларусь или выезд из нее, наличие просроченной или поддельной визы, наличие визы, полученной по поддельным документам; 3) отсутствие сведений о целях, месте и времени пребывания на территории Республики Беларусь; 4) наличие в мобильном телефоне сведений о маршрутах движения вблизи Государственной границы Республики Беларусь; 5) пребывания в пределах пограничной зоны или полосы иностранцев не имеющих сведений о целях нахождения на указанной территории; 6) нахождения иностранца в розыске на территории государства принадлежности; 7) иные (не продление срока пребывания, полученного на срок обучения в учреждениях образования в Республике Беларусь).

2. При проведении доследственной проверки в порядке ст. 172–174 УПК Республики Беларусь по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 371¹ УК Республики Беларусь осмотр компьютерной информации, содержащейся в устройствах незаконных мигрантов с информацией о их частной жизни, будет проводится в следующем порядке: 1) с согласия незаконных мигрантов (обладателей информации) и в их присутствии, а в необходимых случаях и с участием переводчика; 2) при отсутствии согласия незаконных мигрантов (обладателей информации) на осмотр компьютерной информации, содержащейся в их мобильных телефонах при наличии логина и пароля (могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий) в случаях, не терпящих отлагательства (к примеру, в качестве случаев, не терпящих отлагательства можно привести нерабочее время, включая выходные и праздничные дни и др.), выносится постановление о проведении осмотра компьютерной информации (утверждается начальником органа дознания либо его заместителем), после чего проводится осмотр мобильного телефона и компьютерной информации, и в течение 24 часов сообщается об этом прокурору, а в необходимых случаях могут сообщаться и результаты самого осмотра.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Пянтковский, Г. Р. Уголовно-процессуальный порядок получения доступа к компьютерной информации / Г. Р. Пянтковский, П. В. Седых // Вестн. Могил. ин-та МВД. – 2021. – № 2. – С. 86–92.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Евстратенко А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кривой А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель уголовного права

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) 1999 г. содержал два состава преступления в сфере защиты интеллектуальной собственности: статью (далее – ст.) 201 «Нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав» и ст. 248 «Незаконное использование деловой репутации конкурента». В настоящее время в УК содержится только одна статья, обеспечивающая уголовно-правовую защиту интеллектуальной собственности, – ст. 201 «Нарушение авторского права, смежных прав и права промышленной собственности».

Рассмотрим направления совершенствования законодательства Республики Беларусь в сфере уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности.

Традиционно родовой, видовой и непосредственные объекты преступления определяются исходя из расположения статьи в структуре Уголовного кодекса. Ст. 201 УК расположена в главе 23 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Принимая во внимание такое решение законодателя, можно сделать вывод, что данная уголовно-правовая норма имеет целью защиту исключительно нематериальных прав человека, в то время как право интеллектуальной собственности представляет собой совокупность имущественных и личных неимущественных прав в отношении объектов интеллектуальной собственности [2]. Общественно опасными также признаются посяательства на экономические интересы правообладателя. Таким образом, название главы не в полной мере отражает специфику отношений, которым причиняется вред, предусмотренный диспозицией ст. 201. [3, с. 28].

Если обратиться к классификации объектов интеллектуальной собственности в зависимости от правового регулирования, порядка возникновения прав на них, то выделяется три группы объектов: объекты авторского права, смежных прав, объекты права промышленной собственности [6].

Считаем обоснованным введение вместо ст. 201 двух статей, разделяя тем самым охраняемые объекты интеллектуальной собственности на две группы:

объекты авторского права и смежных прав и объекты права промышленной собственности. Такая позиция представляется обоснованной в силу того, что эти две группы объектов имеют различное правовое регулирование, на что прямо указывает закрепление их в различных главах ГК [6].

Далее обратим внимание на объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 201.

В УК БССР 1960 г. присвоение авторства впервые было указано в качестве уголовно-наказуемого деяния. Также присвоение авторства и понуждение к соавторству были указаны в первоначальной редакции УК 1999 г. При внесении изменений и дополнений в ст. 201 УК фактически произошла декриминализация данных деяний. Присвоение авторства несет для автора произведения не меньшие, а порой и более значительные убытки, чем действия, указанные в диспозиции ст. 201. В этой связи считаем обоснованным включение в диспозицию ст. 201 двух дополнительных альтернативных деяний: присвоение авторства и понуждение к соавторству.

«Ряд отечественных ученых вносит предложение о создании отдельной главы УК Республики Беларусь, призванной урегулировать отношения в сфере охраны интеллектуальной собственности» [7]. В качестве аргумента в пользу выделения отдельной главы можно указать то, что права интеллектуальной собственности представляют собой совокупность прав материальных и нематериальных [9]. Таким образом, помещение таких составов в главу «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» игнорирует экономический аспект интеллектуальной собственности, а в главу «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» – аспект права личности на творчество. Кроме того, размещение ст. 201 в главе 23 предполагает причинение преступными деяниями вреда личности, в то время как к субъектам права интеллектуальной собственности относятся также юридические лица. Таким образом, такое расположение статьи недостаточно раскрывает двойственный характер права интеллектуальной собственности.

Считаем аргументированной позицию, предусматривающую выделения отдельной главы, но несмотря на это нецелесообразной с учетом недостаточно широкого применения указанных статей на практике.

Представляется возможным утверждать о наличии следующих несовершенств действующего законодательства:

- 1) размещение ст. 201 в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», что предполагает защиту исключительно нематериальных прав человека, в то время как право интеллектуальной собственности представляет собой совокупность имущественных и личных неимущественных прав;

- 2) указание в диспозиции ст. 201 преступных деяний, связанных с причинением вреда объектам авторского и смежных прав и объектам права промышленной собственности, несмотря на различное правовое регулирование;

- 3) декриминализация таких деяний, как присвоение авторства и понуждение к соавторству;

4) размещение ст. 201 в главе 23 предполагает причинение преступными деяниями вреда личности, в то время как к субъектам права интеллектуальной собственности относятся также юридические лица.

В заключении можно отметить, что уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности в Республике Беларусь достаточно развита. В целом, она соответствует современным стандартам, но требует дальнейшего развития.

Таким образом, считаем обоснованным введение вместо ст. 201 двух статей: «Нарушение авторского права и смежных прав» и «Нарушение права промышленной собственности». Кроме того, считаем обоснованным включение в диспозицию созданных статей двух альтернативных деяний: присвоение авторства и понуждение к соавторству.

Предлагаем изложить статью 201 в следующей редакции:

Статья 201. Нарушение авторского и смежных прав

1. Присвоение авторства либо принуждение к соавторству, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, –

наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет.

2. Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере, –

наказываются общественными работами, или штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Примечания:

1. Крупным размером дохода (ущерба) в настоящей статье и статье 201¹ настоящего Кодекса признается размер дохода (ущерба) на сумму, в пятьсот и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

2. Под доходом следует понимать совокупную сумму выручки от реализации товаров, работ, услуг с незаконным использованием прав на объекты интеллектуальной собственности. Доход, полученный в натуральной форме, подлежит определению в денежном выражении.

Статья 201¹. Нарушение права промышленной собственности

1. Разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели, промышленного образца или иного объекта права промышленной собственности до официальной публикации сведений о них, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, –

наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет.

2. Незаконное распространение или иное незаконное использование объектов права промышленной собственности, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение или сопряженные с получением дохода в крупном размере, –

наказываются общественными работами, или штрафом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до двух лет.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо повлекшие причинение ущерба в крупном размере, –

наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Список цитированных источников

1. Саркисова, Э. А. Противодействие нарушениям в сфере ИС: проблема совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности / Э. А. Саркисова, Д. Гулякевич // Интеллектуал. собственность в Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 22–25.

2. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 110–111.

3. Прудникова, Т. А. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности / Т. А. Прудникова. – Минск : Белорус. ин-т правоведения, 2022. – 120 с.

4. Курс уголовного права : в 5 т. Особенная часть / А. В. Барков [и др.]; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2021. – Т. 3. – С. 812–827.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Притулин, Р. В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. В. Притулин. – Рос. акад. наук. – М., 2010. – С. 24.

8. Лосев, С. С. Уголовная ответственность за нарушения прав интеллектуальной собственности: проблемы совершенствования законодательства / С. С. Лосев // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 апр. 2019 г. / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 67–71.

9. Гладышев, В. В. Отдельные проблемы совершенствования уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности в Беларуси и России / В. В. Гладышев // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы XI Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2019 г. / Гомел. гос. техн. ун-т ; редкол.: В. В. Кириенко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2019. – С. 112–114.

ПРОФИЛАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С ПОМОЩЬЮ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Еремейкина Л. Л.

Российская Федерация, г. Барнаул
Алтайский государственный университет,
студент юридического института

Научный руководитель

Казанцева О. Л.

Российская Федерация, г. Барнаул
Алтайский государственный университет,
доцент кафедры конституционного и международного права,
кандидат юридических наук, доцент

Рост девиантного поведения среди молодежи влечет за собой совершение административных правонарушений. Это не может не вызывать беспокойство за будущее подрастающего поколения и требует принятия мер, направленных на профилактику административных правонарушений и адресованных непосредственно молодежи [1; 2].

Совершение подростками и молодыми людьми административных правонарушений прежде всего обусловлено низким уровнем правовой культуры. Не только отсутствие знаний о наступлении ответственности, но и пренебрежение правовыми принципами, абсорбция западных ценностей подталкивают еще не сформировавшихся личностей к конформизму, нравственному распаду и совершению правонарушений, наиболее частые из которых – административные.

Важность темы исследования заключается еще и в том, что совершение административных правонарушений не исчерпывается их вредоносными последствиями, и зачастую является преддверием более серьезных и опасных преступлений, таких, как экстремизм, терроризм и др.

Низкий уровень правовой грамотности и правовой культуры в таких сферах общественной жизни как: религиозная, политическая, социальная и духовная деструктивно влияет на правовую систему государства. Молодежь становится неактивной, социально апатичной, отчего должным образом не развиваются институты гражданского общества.

Более того, правосознание, входящее в состав правовой культуры граждан, при отклонении от нормы не позволяет субъектам права выстроить конструктивный диалог и, как следствие, порождает взаимную нетерпимость и нетолерантность. Все это в совокупности подрывает основы конституционного строя.

Однако и незрелость личности в свою очередь выступает фактором нежелания повысить свой уровень правовой культуры либо стать примером в сфере ее повышения для другого человека. Среди подобных факторов, влияющих на тенденции полноценности или деформированности правосознания, можно также выделить недостаточную социальную мобильность молодежи, конформизм, социально-политический инфантилизм, корпоративный эгоизм.

Непосредственно насаждение западных ценностей, не присущих российской правовой культуре, привело к размытию границ дозволенного поведения у молодежи. Особенно ярко это проявляется в административном праве. Такие частотные правонарушения, как хулиганство, мелкое хищение, появление в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, нарушение правил дорожного движения, загрязнение окружающей среды посредством выброса бытовых отходов в не предназначенных для этого местах и прочее, подтверждают своим количеством необходимость совершенствования мер профилактики в данной сфере [3]. Главенствующая же мера представляет собой повышение уровня правовой культуры и правовое просвещение, поскольку правовые принципы и стандарты должны быть имманентны сформированной личности с четкой гражданской позицией. Во возвращении таких личностей и заключается воспитательная функция любой отрасли права.

Одним из наиболее эффективных инструментов повышения правовой культуры является соответствующее правовое воспитание. Оно по своей сути занимает одно из ключевых положений среди системы всего образования. Именно правовое воспитание призвано консолидировать усилия общества и создать условия каждому для осознания ценности права как регулятора общественных отношений и важности формируемых на их основе своих взглядов и действий.

При систематическом и последовательном правовом воспитании можно добиться усвоения личностью моральных и правовых принципов и стандартов поведения в обществе, а также желания и потребности им соответствовать, соотносить модель своих действий с подобным ориентиром. Зачастую уяснение норм права и правовая грамотность зависят не только от целенаправленного правового просвещения и воспитания, но и от особенностей самой личности: на любого человека влияют современные тенденции и, разумеется, его ближайшее окружение. Даже в семейном воспитании необходим собственный пример, который показывает значимость и правильность выбора законопослушного поведения в любой жизненной ситуации.

Для успешного правового просвещения необходимо свести к минимуму причины возникновения девиаций правосознания. К причинам, вызывающим подобные проблемы в молодежной среде, можно отнести следующие:

1. Слабая заинтересованность в повышении уровня правовой культуры молодежи, формализм со стороны органов власти к выполнению своих обязанностей по правовому воспитанию молодежи, недостаточное количество мероприятий, посвященных именно повышению уровня правовой культуры.

2. Коррупционированность органов государственной власти и местного самоуправления, материальные и кадровые трудности, отсутствие согласованности в проведении мероприятий с институтами гражданского общества.

3. Снижение доверия молодежи к органам публичной власти, обусловленное не всегда их эффективной работой, оторванностью от населения.

4. Трансформация ценностей и ориентация на прозападный стиль жизни, как следствие, пагубное воздействие на гражданскую идентичность.

5. Распространение информации деструктивной направленности через социальные сети.

6. Отсутствие эффективных апробированных мер правового воспитания.

Все вышеперечисленное приводит к совершению большего количества административных правонарушений. Иногда молодые люди просто не осознают опасность или вредоносность последствий своих противоправных деяний. Очевидно наличие такой проблемы, как обычная правовая неграмотность.

В целях повышения уровня правовой культуры и правосознания современной молодежи можно предложить следующие наиболее зарекомендовавшие себя при обращении к правовому опыту и отражающие специфику административно-правовой культуры меры:

1. Проведение мероприятий, интеллектуальных игр, викторин в вузах и школах по деятельности органов административной юрисдикции (при этом важно отметить, что участвующим желательно вручать памятные призы или сертификаты, которые в дальнейшем могут послужить основанием для начисления бонусов – оценок или стипендии, а также скидок на оплату обучения, чтобы замотивировать молодых людей).

2. Создание платформ или приложений, отслеживающих новеллы законодательства в сфере административных правонарушений.

3. Проведение стажировок в органах исполнительной власти (административной юрисдикции), выезд на места правонарушений.

4. Организация мероприятий в самих органах исполнительной власти разного уровня, проведение экскурсий и погружение в работу этих органов.

5. Распространение информации о деятельности уполномоченных органов по выявлению и пресечению административных правонарушений через социальные сети.

6. Предоставление бесплатных юридических консультаций по вопросам административных правонарушений и ответственности.

7. Сотрудничество органов публичной власти, выражающееся в проведении совместных конференций и круглых столов, семинаров и дискуссионных площадок, с общественными институтами, пропагандирующими правовые ценности.

Таким образом, только путем привития правовой культуры, воспитания ее изнутри, а не с помощью насильственных методов возможно в конечном итоге повысить уровень правосознания и искоренить или свести к минимуму последствия экстремизма.

Список цитированных источников

1. Боренштейн, А. Л. Профилактика административных правонарушений несовершеннолетних / А. Л. Боренштейн // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. – 2016. – № 3 (20). – С. 45–49.

2. Стрыгина, С. В. Механизм формирования профилактики правонарушений среди правопослушной молодежи / С. В. Стрыгина // Общество – Наука – Инновации : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 178–185.

3. Каблов, Д. С. Профилактика административных правонарушений в современных условиях / Д. С. Каблов // Сб. науч. работ серии «Право». – 2020. – № 3 (19). – С. 56–65.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ершова В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Хлус А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Связь современной правоохранительной деятельности с естественными, техническими и гуманитарными науками является закономерным результатом научного развития. От уровня развития методов и технических средств различных наук в значительной мере зависит эффективность противодействия различным негативным проявлениям [1].

В настоящее время одним из способов решения задач, возникающих в правоохранительной деятельности, является использование беспилотных аэромобильных комплексов, а также различного рода программных приложений для обработки получаемой фото- и видеоинформации с установленных на них цифровых камер и тепловизионных устройств. К достоинствам указанных комплексов можно отнести:

- 1) сбор и фиксации оперативной информации на различного рода объектах городской инфраструктуры;
- 2) патрулирование дорог различного назначения, объектов железнодорожного транспорта, водных объектов, гидротехнических сооружений для оценки их состояния;
- 3) получение объективной информации при осуществлении охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий;
- 4) проведении воздушной разведки в интересах специальных служб и подразделений [2].

БПЛА обладают такими достоинствами, как мобильность, простота управления и эксплуатации, возможность эксплуатации в дневное и ночное время суток, а передаваемое ими по каналам связи цифровое фото-видеоизображение позволяет получать достоверную информацию в режиме реального времени. Изображение с камеры, установленной на БПЛА, может храниться неограниченное время, обрабатывается специализированными программными средствами и характеризуется следующими качествами:

- 1) оперативностью – быстротой получения изображения и передачи в неограниченном количестве на большие расстояния;

- 2) наглядностью подготовительного этапа съемки – возможностью формирования изображения в реальном времени и осуществления еще на стадии съемки его визуального контроля для сокращения временных затрат;
- 3) простотой, поскольку для его использования достаточно владения персональным компьютером на уровне пользователя;
- 4) высоким качеством получаемых изображений;
- 5) возможностью программной обработки изображений с целью улучшения наглядности;
- 6) возможностью значительного увеличения масштаба получаемых фотоснимков [3].

Криминалистическая аэросъемка производится, как правило, в обстановке открытого пространства. Полеты БПЛА в помещениях практически невозможны, за исключением миниатюрных дронов, которые имеются на рынке.

Криминалистическую аэросъемку должен проводить оператор БПЛА, который обладает специальными криминалистическими знаниями в области фотосъемки, знает требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к обнаружению, фиксации, исследованию и использованию доказательств в расследовании преступлений.

При проведении криминалистической аэросъемки следует выполнять критерии правил, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636: использовать авиамодель на высоте, не превышающей 100 м от уровня земной (водной) поверхности (п. 4); не использовать ее в пределах зон, запрещенных для использования авиамodelей; не использовать ее в случаях, определяемых Службой безопасности Президента Республики Беларусь; нанести разборчивую маркировку (стойкую к атмосферным осадкам) на видимой части авиамodelи (массой более 0,5 кг) или на ее скрытых частях (п. 5); соблюдать правила эксплуатации авиамodelи, предусмотренные ее производителем; принимать все возможные меры в случае возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу (п. 9) [4].

Оператор БПЛА при проведении криминалистической аэросъемки должен владеть методами (способами) и приемами ее осуществления. При этом в их основу положена теоретическая платформа классической криминалистической фотографии, адаптированная под специфику использования БПЛА, видовые особенности обстановки, в которой предполагается осуществление аэросъемки.

Координацию проведения криминалистической аэросъемки должно осуществлять лицо, проводящее следственное действие (следователь, лицо, производящее дознание). Это обеспечивает логическую последовательность аэросъемки; соотношение с уголовно-процессуальным порядком проведения следственного действия; относимость отснятой информации к предмету доказывания; рациональность проведения полетов.

Порядок использования БПЛА при проведении следственного действия должен быть детально отражен в протоколе с обязательным указанием последовательности извлечения и приобщения к протоколу носителя отснятой информации.

Вместе с тем анализ существующих угроз позволяет констатировать высокую степень использования БПЛА в противоправных целях, в том числе для совершения террористических актов. Уровень этой угрозы с каждым днем становится все более высоким, что обусловлено всеобщей доступностью технологий производства и применения БПЛА, а задачи защиты от БПЛА прочно занимают свое место не только при ведении военных действий, но и в мирной жизни.

В общем случае угрозы применения БПЛА для совершения террористических актов белорусскими и российскими исследователями разделены на два класса: угрозы разведывательного характера и угрозы воздействия. В террористических целях чаще всего используются микро-, мини- и легкие БПЛА, что обусловлено их доступностью. Они имеют малые геометрические размеры, низкую тепловую и радиолокационную контрастность. Навигация обеспечивается с помощью сигналов GPS или инерциальной системы, полет может осуществляться оператором или проводиться автоматически по заданному маршруту. БПЛА приводится в движение за счет электродвигателя с питанием от аккумуляторов или с помощью поршневого двигателя, корпус выполняется из композиционных радиопрозрачных материалов. Все эти факторы затрудняют обнаружение таких БПЛА [5].

В настоящее время существуют следующие меры противодействия использованию БПЛА в качестве средств совершения преступлений:

1. Введение постоянных либо временных ограничений на полеты БПЛА;
2. Обнаружение и идентификация БПЛА;
3. Установка приборов для создания радиоэлектронных помех.

В заключение, использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в процессе расследования преступлений представляет собой важную инновацию в современной правоохранительной практике. Эти технологии значительно улучшают оперативную возможность сбора и анализа данных на местах происшествий, обеспечивая ценные сведения для следственных и судебных органов.

БПЛА позволяют осуществлять криминалистическую аэросъемку с высокой точностью и детализацией, что способствует улучшению качества собираемой доказательственной базы. Они обеспечивают оперативное получение визуальной информации о месте преступления, позволяя фиксировать и сохранять данные о происходящем в реальном времени. Это особенно важно для документирования следов преступлений и минимизации возможности подделки или изменения доказательств.

Также следует отметить, что БПЛА обеспечивают безопасность персонала, поскольку снижают необходимость прямого присутствия сотрудников на опасных объектах или в сложных условиях. Это способствует оптимизации ресурсов и времени, что особенно актуально в крупных городах или на отдаленных территориях.

Однако необходимо учитывать потенциальные угрозы и риски, связанные с использованием БПЛА, включая возможность их злоупотребления в противоправных целях, таких как нарушение частной жизни или угрозы безопасности.

Введение строгих нормативных и этических стандартов, а также обучение персонала специфике использования технологий, являются важными аспектами успешной интеграции БПЛА в правоохранительную практику.

Таким образом, применение БПЛА в процессе расследования преступлений представляет собой перспективное направление, способствующее повышению эффективности и качества работы правоохранительных органов, при условии соблюдения законодательных норм и этических принципов.

Список цитированных источников

1. Ковальчук, А. С. Использование беспилотных аэромобильных комплексов в деятельности правоохранительных органов [Электронный ресурс] / А. С. Ковальчук // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/3295/1/yurchenko.pdf. – Дата доступа: 19.09.2024.
2. Законы надо знать – порядок использования моделей и БЛА [Электронный ресурс] // Белорусская государственная академия авиации. – Режим доступа: <http://bgaa.by/news/zakony-nado-znat-poryadok-ispolzovaniyaaviamodely-i-bla>. – Дата доступа: 19.09.2024.
3. Скачек, Р. В. Тактические аспекты использования криминалистической аэросъемки при проведении следственных действий [Электронный ресурс] / Р. В. Скачек // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: https://elib.amia.by/bitstream/docs/6781/1/probl_borbi_konf2022-250.pdf. – Дата доступа: 19.09.2024.
4. Об использовании авиамоделей в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636, в ред. от 29 дек. 2023 г. № 980 // ЭТАЛОН. Национальный центр правовой информации. – Минск, 2024.
5. Митрофанов, М. Практические рекомендации защита элементов системы связи от беспилотных летательных аппаратов [Электронный ресурс] / М. Митрофанов, Д. Васюков, В. Анисимов // Армейский сб. – 2021. – Режим доступа: <https://army.ric.mil.ru/Stat/item/343042/>. – Дата доступа: 17.03.2023.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Жилич П. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Шаблинская Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Установление уголовной ответственности за незаконные действия в отношении персональных данных и информации о частной жизни другого лица является одним из важнейших элементов обеспечения реализации прав граждан, гарантированных ст. 28 Конституции Республики Беларусь 1994 г.

С принятием Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) претерпел значительные изменения: ст. 179, криминализировавшая посягательства в отношении информации о частной жизни граждан, была исключена из гл. 21 УК, при этом гл. 23 была дополнена ст. 203¹ и 203², фактически объединившими уголовно-правовую охрану информации о частной жизни и персональных данных, что вызвало дискуссии об определении объекта данных преступлений в правовой доктрине.

При обобщении доктринальных положений под информацией о частной жизни предлагаем понимать сведения, составляющие личную и семейную тайну, касающиеся бытовой, физической и духовной сфер жизнедеятельности человека, не связанные с профессиональной, служебной или предпринимательской деятельностью (см., в частности, исследования М.А. Важоровой [1, с. 57], М.Н. Малеиной [2, с. 153]). Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99-З) определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

Определяя соотношение информации о частной жизни и персональных данных, мы придерживаемся подхода, в рамках которого данные категории являются частично самостоятельными, частично пересекающимися, при этом они имеют разное семантическое наполнение. Также являются различными и правовые режимы данных видов информации: если в соответствии с законодательством условием для использования информации о частной жизни лица является

лишь получение его письменного согласия, то Законом № 99-З в отношении персональных данных установлен иной комплекс правил, закрепляющий строгий порядок получения согласия физического лица на их обработку, а также перечень субъектов, которые вправе использовать эти сведения в своей деятельности.

Представляется целесообразным проводить характеристику объекта преступлений в отношении информации о частной жизни и персональных данных в соответствии с общепринятой на постсоветском пространстве классификацией, в рамках которой выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений.

Право граждан на охрану их частной жизни и защиту их персональных данных от преступных посягательств подпадает под общий объект уголовно-правовой охраны, закрепленный в ст. 2 УК. Исходя из видовых объектов (глав), которые объединяет раздел VII УК, родовым объектом исследуемых преступлений следует считать общественные отношения, обеспечивающие гармоничное существование человека в социуме и направленные на реализацию его основных прав и свобод. В качестве видового объекта следует рассматривать общественные отношения, обеспечивающие беспрепятственную реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, в соответствии с наименованием гл. 23 УК.

Наиболее дискуссионным является вопрос об определении непосредственного объекта изучаемых преступных посягательств. С одной стороны, слияние уголовно-правовых запретов в единую норму было призвано устранить потенциальные противоречия: с точки зрения правоприменения существуют риски допущения ошибок в квалификации деяний в каждом конкретном случае ввиду смежности категорий «информация о частной жизни другого лица» и «персональные данные». С другой стороны, ранее нами был аргументирован вывод о том, что с точки зрения содержания эти категории не являются идентичными и характеризуют разные стороны человеческого бытия, из чего следует, что под данными категориями подразумеваются различные комплексы благ, по поводу которых возникают соответствующие права граждан.

Таким образом, вести речь о едином непосредственном объекте изучаемых посягательств не представляется возможным. В связи с этим под непосредственным объектом преступлений в отношении персональных данных предлагается понимать конституционное право граждан на охрану и защиту их персональных данных, а посягательств в отношении информации о частной жизни – конституционное право граждан на охрану и защиту их частной жизни.

Из вышеизложенных тезисов следует, что нормы ст. 203¹ УК объединили в себе два разных непосредственных объекта, в связи с чем предлагается разграничение уголовно-правовой охраны данных общественных отношений. Данную точку зрения разделяют и некоторые исследователи (см., например, диссертационное исследование В.В. Вабищевича [3, л. 59]). При этом мы придерживаемся мнения, что возвращение ст. 179, криминализирующей посягательства на частную жизнь граждан, в гл. 21 УК не является целесообразным, поскольку видовой объект посягательств, охватываемых данной главой, видится слишком узким

в сравнении с сущностью общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни граждан. Гарантия права граждан на неприкосновенность их частной жизни, равно как и гарантия права на защиту их персональных данных, получила отдельное закрепление в Конституции Республики Беларусь. Кроме того, спектр сведений, которые подпадают под режим информации о частной жизни, может выходить за рамки семейного уклада физических лиц. В связи с этим предлагается включить в гл. 23 УК самостоятельный состав преступления, криминализирующий посягательства в отношении частной жизни граждан, поскольку размещение данного состава в гл. 23 УК будет полностью соответствовать сущности видового объекта посягательств в отношении частной жизни граждан.

Видится, что при условии разграничения уголовно-правовой охраны информации о частной жизни и персональных данных в случае совершения преступного посягательства с использованием сведений, которые подпадают под оба правовых режима, такое деяние будет квалифицировано по совокупности преступлений. При квалификации преступных деяний с использованием персональных данных также следует учитывать сферу действия Закона № 99-З: полагаем, что посягательства, совершенные с использованием персональных данных, обработка которых осуществляется в процессе личного, семейного, домашнего или иного подобного использования и не связана с профессиональной или предпринимательской деятельностью, будут квалифицироваться как посягательства на частную жизнь другого лица.

В контексте определения непосредственного объекта исследуемых преступных посягательств необходимо отметить двоякую природу информации о частной жизни и персональных данных: под ними следует понимать не только определенный набор сведений, с которыми связаны права человека и гражданина на их охрану, но и виды информации с особым правовым режимом. Ранее нами было отмечено, что порядок обращения с каждым из данных видов информации существенно отличается. Некоторые исследователи в качестве объекта изучаемых преступных посягательств рассматривают исключительно общественные отношения, обеспечивающие законодательно установленный порядок сбора, предоставления и распространения информации о частной жизни и персональных данных гражданина [4]. На наш взгляд, непосредственный объект преступлений предопределяется, прежде всего, их видовым объектом, а данные общественные отношения следует считать обязательным дополнительным объектом исследуемых преступных посягательств – таким образом, исследуемые общественно опасные деяния связаны с причинением вреда не только субъективным правам граждан на охрану и защиту информации об их частной жизни и персональных данных, но и установленному государством порядку обработки, сбора, предоставления и распространения данных видов информации.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения по совершенствованию уголовно-правовой охраны в изучаемой сфере.

1. Следует разграничивать персональные данные физических лиц и информацию о частной жизни граждан по критерию смыслового наполнения данных категорий и характера правового режима данных видов информации.

2. Под основным непосредственным объектом преступлений в отношении персональных данных предлагается понимать конституционное право граждан на охрану и защиту их персональных данных, а посягательств в отношении информации о частной жизни – конституционное право граждан на охрану и защиту их частной жизни.

3. В норме ст. 203¹ УК объединены два разных непосредственных объекта, в связи с чем предлагается разграничение уголовно-правовой охраны данных общественных отношений путем включения в гл. 23 УК состава, криминализирующего посягательства в отношении частной жизни граждан отдельно (с соответствующим исключением упоминания категории «информация о частной жизни» из диспозиций норм ст. 203¹ УК), что полностью отвечает сущности видового объекта посягательств в отношении частной жизни граждан.

4. Общественные отношения, обеспечивающие законодательно установленный порядок сбора, предоставления и распространения информации о частной жизни и персональных данных гражданина, предлагается рассматривать в качестве дополнительного объекта изучаемых преступных посягательств.

Список цитированных источников

1. Важорова, М. А. Соотношение понятий «Информация о частной жизни» и «Персональные данные» / М. А. Важорова // Вестник СГЮА. – 2012. – № 4 (87). – С. 55–59.

2. Малеина, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 244 с.

3. Вабищевич, В. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Вабищевич ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2023. – 161 л.

4. Шалаева, Т. З. Новации законодательства о персональных данных: меры защиты и ответственность [Электронный ресурс] / Т. З. Шалаева // Брестская областная коллегия адвокатов, 2024. – Режим доступа: <https://111.su/s78E>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЭВТАНАЗИЯ» И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Жорова Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Лукашов А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Регламентация эвтаназии в Республике Беларусь основывается на Законе от 18 июня 1993 № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон).

Впервые правовое регулирование эвтаназии осуществлено в статье 38 Закона (в редакции Закона от 11.01.2002 № 91-3). В этой статье дано определение эвтаназии как добровольной, согласованной с врачом смерти неизлечимого больного с помощью специальных обезболивающих средств. Здесь же законодатель, запретив медицинским и фармацевтическим работникам осуществление эвтаназии, указал, что любое лицо, которое сознательно побуждает пациента к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В части 1 статьи 31 Закона (в редакции Закона от 26.06.2008 № 363-3) появилось более точное, действующее до настоящего времени определение понятия эвтаназии: «Эвтаназия – удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием».

В этом определении в качестве конститутивных признаков эвтаназии указаны:

- эвтаназия – умышленное деяние по причинению смерти пациенту;
- пациент страдает неизлечимым заболеванием;
- эвтаназия может быть активной (действие) и пассивной (бездействие);
- эвтаназия – результат прямого волеизъявления пациента (просьбы) на лишение его жизни;
- обязательная цель эвтаназии – избавление пациента от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием.

Корректировки статьи 38 Закона, произведенные Законами от 16.06.2014 № 164-З, 11.12.2020 № 94-З привели к установлению абсолютного запрета на осуществление эвтаназии, она запрещена любым лицам, в том числе с помощью медицинских, фармацевтических работников.

Указание на уголовную ответственность за нарушение этого запрета, действовавшее до 2008 года, заменено в статье 31 Закона на указание об ответственности «в соответствии с законодательством», а в 2020 году – на указание об ответственности «в соответствии с законодательными актами».

Данные изменения свидетельствуют о том, что:

– за осуществление эвтаназии помимо уголовной ответственности могут применяться и иные виды ответственности (например, дисциплинарной, материальной);

– перечень нормативных правовых актов, в которых может быть предусмотрена ответственность за осуществление эвтаназии, сужен до законодательных актов, к которым относятся законы, декреты и указы.

В действующих декретах и указах Главы государства отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за осуществление эвтаназии.

В статье 139 Уголовного кодекса (УК) [1] убийство определено как умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Перечисленные выше признаки эвтаназии полностью совпадают с признаками убийства. Поэтому для всех лиц, включая медицинских, фармацевтических работников, осуществление эвтаназии будет влечь уголовную ответственность в соответствии со статьей 139 УК.

Медицинские, фармацевтические работники наряду с уголовной ответственностью по статье 139 УК могут привлекаться к дисциплинарной, материальной ответственности в соответствии с Трудовым и Гражданским кодексами.

Материалы опубликованной отечественной судебной практики не содержат информацию о совершении убийств, характеризующихся признаками эвтаназии.

Опубликованная судебная практика РФ свидетельствует о наличии уголовных дел об эвтаназии, квалифицировавшейся как убийство, предусмотренное статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [2], поскольку признаки эвтаназии не выделяются ни в качестве признаков привилегированного состава преступления, ни в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность. Вместе с тем, за убийство, характеризующееся признаками эвтаназии и квалифицированное по части 1 статьи 105 УК РФ, по некоторым из уголовных дел наказание назначалось с учетом такого смягчающего обстоятельства как совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Напротив, по другим уголовным делам в случаях эвтаназии содеянное квалифицировалось по пункту «в» части 2 статьи 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии [3, с. 34].

Имеются государства, в которых эвтаназия выделяется в самостоятельный вид убийства, влекущий в два раза менее строгое наказание в сравнении с наказанием за «простое» убийство. Например, статья 148 УК Молдовы [4] «Лишение жизни по желанию лица (эвтаназия)» предусматривает лишение свободы на срок до 6 лет за «лишение жизни лица в связи с неизлечимой

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Журова Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
аспирант

Республика Беларусь является участником ряда межгосударственных объединений, одним из которых является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Исходя из положений ст. 1 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, в рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения рабочей силы. Ввиду этого особую важность приобретает процесс гармонизации и унификации законодательства стран в трудовых и тесно связанных с ними отношениях, а также защита прав и свобод в данной области. Административная ответственность за правонарушения в области занятости населения в государствах-членах ЕАЭС представляет собой важный аспект правоприменительной практики, поскольку он направлен на регулирование соблюдения законодательства о труде и занятости, а также на защиту прав граждан.

В Республике Беларусь административная ответственность за нарушение законодательства о занятости населения установлена ст. 10. 11 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Данная статья включает следующие составы административных правонарушений:

1. Невыполнение нанимателем обязанности по созданию рабочих мест (в том числе специализированных рабочих мест для лиц с ограниченной трудоспособностью) для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда, а также родителей, которые обязаны возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в случаях, когда обязательность создания таких мест предусмотрена законодательством;

2. Невыполнение нанимателем обязанности по созданию рабочих мест для трудоустройства работников, получивших инвалидность в результате увечья или профессионального заболевания либо иного повреждения здоровья, связанных с выполнением ими трудовых обязанностей у этого нанимателя;

3. Неуведомление органов по труду, занятости и социальной защите, несвоевременное или не в полном объеме уведомление этих органов уполномоченным должностным лицом нанимателя о предстоящем высвобождении работников в связи с ликвидацией юридического лица, прекращением деятельности индивидуального предпринимателя или сокращением численности (штата) работников либо о наличии свободных рабочих мест (вакансий).

Санкция ст. 10.11 КоАП предусматривает наложение административного взыскания в виде штрафа.

В рамках ч. 1 ст. 10.12 КоАП закреплена административная ответственность за необоснованный отказ должностного лица нанимателя в приеме на работу гражданина, направленного органами по труду, занятости и социальной защите в счет брони, выпускника государственного учреждения профессионально-технического, среднего специального или высшего образования, направленного на работу в соответствии с заявкой этого нанимателя или договором о взаимодействии, заключенным между учреждением образования и этим нанимателем, а равно отказ должностного лица нанимателя в приеме на работу иного лица, заключение трудового договора с которым является обязательным. За совершение данного правонарушения предусмотрено наказание в виде наложения штрафа в размере от двадцати до пятидесяти базовых величин.

В вопросе установления административной ответственности за правонарушения в области занятости населения особый интерес представляет опыт Республики Казахстан. Так, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) предусматривает следующие составы административных правонарушений в области занятости населения:

размещение центром занятости населения, частным агентством занятости, а также работодателем информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда (в соответствии с ч. 3 ст.90 КоАП РК);

непредоставление в полном объеме и (или) в установленные сроки центру занятости населения информации о предстоящем высвобождении работников в связи с ликвидацией работодателя – юридического лица либо прекращением деятельности работодателя – физического лица, сокращением численности или штата, снижением объема производств и выполняемых работ и услуг, повлекшим ухудшение экономического состояния работодателя (в соответствии со ст.98 КоАП РК);

ненаправление, несвоевременное направление центру занятости населения сведений о наличии вакансий (в соответствии со ст.98 КоАП РК);

непредставление, несвоевременное извещение о приеме на работу или отказе в приеме на работу (исходя из ст.98 КоАП РК);

невыполнение установленной квоты рабочих мест для лиц с инвалидностью, лиц, состоящих на учете службы пробации, а также лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и граждан из числа молодежи, потерявших или оставшихся до наступления совершеннолетия без попечения родителей, являющихся выпускниками организаций образования (согласно ст.98 КоАП РК);

непредставление частными агентствами занятости, а также работодателями, получившими разрешения на привлечение иностранной рабочей силы или у которых работают иностранные работники, получившие разрешения на трудоустройство, первичных статистических данных (по ст.98 КоАП РК).

Особый интерес представляет установление в КоАП РК административной ответственности для таких субъектов как частные агентства занятости. Так, например, законодатель Республики Беларусь не устанавливает административную ответственность для агентств по трудоустройству (за исключением случаев

осуществлениями ими деятельности без получения специального разрешения). Достаточно важным, на наш взгляд, представляется также установление административной ответственности за размещение информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда. Полагаем, что установление административной ответственности за дискриминацию в сфере труда способствует сокращению совершения данных деяний.

Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях содержит несколько составов правонарушений, которые направлены на защиту прав граждан в сфере занятости населения. Так, в ст. 88 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях установлена ответственность за нарушение запрета на необоснованный отказ в принятии на работу отдельной категории граждан, установленного трудовым законодательством. Также в ст. 89 Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях предусмотрена противоправность невыполнения установленной квоты для трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как видим из приведенных положений, законодатель Кыргызской Республики уделяет особое внимание защите прав граждан, которые входят в отдельную категорию и испытывают определенные трудности в сфере занятости населения.

Рассматривая опыт Республики Армения в вопросе установления административной ответственности за правонарушения в области занятости населения, можно отметить следующее. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях (далее – КоАП РА) не содержит норм, непосредственно устанавливающих административную ответственность за нарушения в области занятости населения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 41 КоАП РА, противоправным является нарушение требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. В ч. 2 ст. 41 КоАП РА установлены усиленные меры ответственности за совершение аналогичных правонарушений после применения мер административного взыскания в течение одного года.

Аналогичный подход прослеживается и в законодательстве Российской Федерации. Так, ч. 1 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет административную ответственность за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Таким образом, можем обозначить следующие выводы. Государства-члены ЕАЭС в вопросе установления административной ответственности за правонарушения в области занятости населения придерживаются в основном следующих направлений:

1. закрепление бланкетных норм, со ссылкой на законодательство о занятости населения (Российская Федерация, Республика Армения);
2. установление конкретных составов правонарушений в области занятости населения (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Особый интерес, на наш взгляд, представляют положения законодателя Республики Казахстан, которые устанавливает противоправность таких деяний как размещение информации о вакансиях для приема на работу, содержащей требования дискриминационного характера в сфере труда, а также закрепление административной ответственности для таких субъектов как частные агентства занятости. Полагаем, что установление административной ответственности за дискриминацию в сфере труда способствует сокращению совершения данных деяний, а меры, предусмотренные для частных агентств занятости, усиливают требования к порядку осуществления ими деятельности.

УКЛОНЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Зорко В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Марчук В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, профессор

Противодействие преступности несовершеннолетних и ее предупреждение являются одними из важнейших направлений уголовно-правовой политики в Республике Беларусь. Прямое значение в данном вопроса имеет не только избрание судом подходящей для исправления лица меры, но и четкое донесение принципа неотвратимости ответственности. Одним из рычагов в данном случае является детальная регламентация понятия уклонения от отбытия наказания и механизма реагирования.

Из анализа статистических данных, представленных на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, следует, что за последние годы доля применения принудительных мер воспитательного характера выросла с 17,1 % (2016 год) до 26,3 % (первое полугодие 2024 года). В связи с этим механизм осуществления контроля за несовершеннолетними должен быть максимально проработан.

В соответствии с частью 2 статьи 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) суд может применить следующие принудительные меры воспитательного характера: предостережение; возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб при условии, что несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода); ограничение свободы досуга несовершеннолетнего; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение [1].

Контроль за отбытием принудительных мер воспитательного характера возлагается на инспекции по делам несовершеннолетних и сроки исчисляются со дня постановления несовершеннолетнего осужденного на учет. Исключение составляет помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение, где срок исчисляется со

дня поступления осужденного в указанное учреждение. Постановка на учет сопровождается объявлением несовершеннолетнему осужденному и его законному представителю под роспись постановления о вмененных судом обязанностях с разъяснением последствий невыполнения изложенных в нем требований.

Часть 2 статьи 185 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) устанавливает, что за нарушение общественного порядка, учебной и трудовой дисциплины, невыполнение обязанности в установленный срок возместить или устранить причиненный ущерб, несоблюдение определенного порядка использования свободного времени или нарушение установленных запретов в связи с ограничением свободы досуга несовершеннолетнему может быть вынесено официальное предупреждение [2]. Не смотря на вышеизложенное, что следует понимать под данного рода нарушениями применительно к каждой конкретной мере законодательно не регламентировано. Также отсутствует единое понимание применительно к данной статье таких терминов как нарушение общественного порядка, учебной и трудовой дисциплины.

При повторном после официального предупреждения совершении указанных нарушений несовершеннолетнему осужденному объявляется выговор в письменной форме. На практике, официальное предупреждение объявляется несовершеннолетнему осужденному в письменной форме, установленной Методическими рекомендациями по организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими судимость (далее – Методические рекомендации) [3, с. 57]. По данному факту информируется территориальная комиссия по делам несовершеннолетних, которая рассматривает данное нарушение на заседании. Проблемным моментом является тот факт, что за повторное нарушение несовершеннолетнему осужденному выговор в письменной форме выносится только после рассмотрения первичного нарушения на заседании комиссии по делам несовершеннолетних.

Частью 5 статьи 117 УК установлено, что в случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на более строгую, предусмотренную частью 2 указанной статьи. Вместе с тем, отсутствует законодательное разъяснение о том, что следует понимать под термином «злостное уклонение». Из данной нормы следует тот факт, что замена принудительной меры воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение не предусмотрена.

Осуществление контроля за поведением несовершеннолетних осужденных с отсрочкой исполнения наказания согласно части 1 статьи 181 УИК возложено на инспекцию по делам несовершеннолетних, а срок отсрочки исчисляется со следующего дня после вступления в законную силу приговора суда.

Часть 4 статьи 77 УК устанавливает, что при отсрочке исполнения наказания суд может обязать осужденного принести извинение потерпевшему, в определенный срок устранить причиненный вред, поступить на работу или учебу,

пройти курс лечения от хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, педофилии или венерического заболевания, не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы района (города) места жительства, периодически являться в этот орган для регистрации, находиться после наступления определенного времени по месту жительства, не посещать определенные места, в свободное от работы и (или) учебы время выполнить общественно полезные работы в объеме от тридцати до ста двадцати часов.

Законодательно не регламентировано, что следует понимать под «уклонением от отбывания наказания в виде общественно полезных работ». Однако в Методических рекомендациях дается разъяснение о том, что в данном случае понимается невыход осужденного без уважительных причин на работу, иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественно полезных работ [3, с. 24]. Не конкретизируется, что следует понимать под «невыходом на работу», поскольку несовершеннолетним устанавливается продолжительность исполнения не более трех дней в неделю.

В случае уклонения осужденного от выполнения возложенных на него обязанностей, неуплаты или неполной уплаты уголовно-правовой компенсации в установленный приговором срок без уважительных причин или нарушения общественного порядка, за которое к нему была применена мера административного взыскания, либо совершения иного административного правонарушения, за которое законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста, выносится официальное предупреждение. Данная формулировка требует актуализации поскольку на практике к большинству несовершеннолетних вне зависимости от категории административного правонарушения применяется освобождение от административной ответственности с вынесением предупреждения.

Далее после вынесения официального предупреждения при дальнейших нарушениях законодатель оставляет за сотрудниками, осуществляющими контроль, право вынесения повторного официального предупреждения либо направления представления в суд. Данная альтернатива оставляет за правоприменителем право принятия решения в зависимости от обстоятельств совершения нарушений и личности осужденного. Вместе с тем на практике возникают трудности во взаимодействии сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних с судом в, отсутствии единого понимания необходимого количества выявляемых нарушений для отмены отсрочки исполнения наказания. Данный факт приводит к тому, что сотрудники инспекции по делам несовершеннолетних вынуждены неоднократно выносить осужденному официальные предупреждения, чтобы судом по представлению об отмене было принято положительное решение.

Таким образом, одними из направлений совершенствования законодательства и правоприменительной практики в указанных сфере является разработка и регламентация:

– понятия уклонения применительно к различного рода возлагаемым на осужденного обязанностям;

- сроков исчисления объявляемого официального предупреждения, выговора;
- замены принудительной меры воспитательного характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение в случае уклонения от его исполнения на более строгое наказание;
- дополнение статьи 77 УК и 181 УИК формулировкой «либо которое освобождено от административной ответственности с применением предупреждения»;
- единообразного механизма отмены отсрочки исполнения наказания.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З : принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г. : одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г. : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Методические рекомендации по организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, имеющими судимость : утв. зам. Министра МВД Респ. Беларусь 23 июня 2017 г. / под общ. ред. Р. И. Мельника. – Минск, 2017. – 63 с.

КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Зразикова Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макеева М. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

Совокупность преступлений, совершенных с применением насилия, образует насильственную преступность. Данный вид преступности представляет собой обладающую высокой степенью общественной опасности форму социальной патологии, выражающуюся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве запрещенных уголовным законом актов физического и психического насилия над личностью, совершаемых преступником насильственного типа. Поскольку в криминологической литературе термин «насилие» отнесен к группе насильственных преступлений, то и психическое насилие как его вид также относится к данному типу [1].

Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. в своей работе «Психология преступника и расследования преступлений» обозначили, что причины преступного поведения заключены в личности преступника, и чтобы их понять, необходимо изучить эту личность, выявить те внешние по отношению к ней социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты. И само преступное поведение нужно изучать не только для его предотвращения или пресечения, но и для понимания его причин [2].

На основании разделения преступников насильственного типа, которое провел Пастушеня А. Н., мы выделяем следующие категории в зависимости от мотивов, которые служат предпосылками к совершению психического насилия [3, с. 151–154].

К первой категории относятся преступники, которые «живут только в минуту опасности» и в момент совершения насильственных действий у них возникает чувство духовного освобождения, превосходства, представляющее собой особую ценность для данного лица. Не исключено, что потребность в переживании этого состояния и является одним из самых сильных мотивов такого преступного поведения.

Вторая категория психических насильников решает проблему выхода из состояния зависимости путем навязывания своей личности другим. Они движимы потребностью доказать ценность своего «я» и добиться ее признания. Это навязывание нередко носит ярко демонстративный характер, используются все

способы втянуть другого человека в сферу своего влияния, по существу подчинить его себе. Зависимость от таких людей, как правило, оказывается невыносимой для других, поэтому рано или поздно они неизбежно стремятся ее разорвать. Здесь и возникает ситуация насилия со стороны описываемой категории преступников.

В третью категорию объединены лица с гипертрофированным чувством должного. Такие люди предъявляют очень высокие требования к окружающим с позиции собственных представлений о нормах поведения. По существу, они зависимы от своих представлений о должном, а значит любое отклонение других лиц от этого представления вызывает у них дискомфорт, негодование и как итог – действия по насильственной корректировке ситуации. Автор правильно отметил, что такие категории преступников находятся в плену собственных идеалов и в связи неумением воспринимать многообразие жизни – насильно подгоняют ее под свои стандарты.

Четвертая категория – это преступники, совершающие психическое насилие, движимые потребностью утвердиться в обществе. Их наиболее характерной личностной особенностью являются постоянная неуверенность в себе, колебания, неспособность к принятию решения. Зачастую они испытывают чувство неполноценности и неуверенности, что и толкает их в ситуации риска, опасные обстоятельства с плохо предсказуемыми последствиями. Например, преступники, которые определяют мотив совершенного ими преступления как «совершение сильного поступка».

Пятой категории насильственных преступников характерна пассивная психологическая позиция, выраженная в угнетенном настроении, притуплении интересов, стремлений и желаний. Часто они говорят о собственной неполноценности, утрате жизненной перспективы и профессиональной состоятельности. Нередко выражают и суицидальные мысли. Для них более характерна склонность к алкогольной или наркотической зависимости. Эти люди совершают преступления лишь оказываясь в специфической жизненной ситуации и, как правило, это преступления, совершаемые на так называемой бытовой почве.

На наш взгляд, первые четыре категории объединяет то, что поведение человека обусловлено внутренними факторами, установками, воспитанием и восприятием окружающего мира. И лишь поведение последней категории зависит от конкретной жизненной ситуации и внешних факторов. На этом основании можно полагать, что преобладающими причинами в поведении насильственных преступников, совершающих психического насилия, являются внутренняя установка и привычная манера поведения.

Изучая данный тип преступников, мы также столкнулись с проблемой того, что большинство авторов при их изучении подразумевают совершение именно физического насилия. При этом в достаточной степени остается не рассмотренным психическое насилие, которое в Уголовном кодексе (далее – УК) выражается в таких составах, как угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК), угроза соверше-

нием акта терроризма (ст. 290 УК), образующие состав административного правонарушения: ст. 10.2 Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП) – Оскорбление, ст. 19.4 КоАП – Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение и др.

Проблема психического насилия в том, что в отличие от физического насилия, никаких телесных повреждений в качестве последствий не имеется. Поэтому оценить размер причиненного ущерба достаточной возможности не представляется. Однако отсутствие таких повреждений не должно позволять не обращать внимание на противоправное поведение преступника, который именно таким способ совершает общественно опасные деяния.

Список цитированных источников

1. Браусов, А. М. Уголовно-правовое понятие физического насилия [Электронный ресурс] / А. М. Браусов // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/19918/1/17_%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2.pdf. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений [Электронный ресурс] / Ю. М. Антонян, М. И., Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 1996. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6705881/>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Криминальная психология : учеб. пособие / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел. Респ. Беларусь, 2020. – 239 с.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ И РАБОТ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ В РОССИИ

Калитинская А. В.

Российская Федерация, г. Иркутск
Восточно-Сибирского институт МВД России,
адъюнкт

В исследовании на основе положений действующего законодательства и анализа опыта деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия преступлениям в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России, рассмотрены признаки совершения данных преступлений, определены основные проблемы при выявлении и расследовании преступлений данной категории. Актуальность изучения данной темы заключается в ее общественной опасности для общества на сегодняшний день. В результате хищения денежных средств, выделенных из федерального бюджета на закупку товаров и услуг, существенно ухудшается качество проведенных работ и используемого материала, что может повлечь серьезные последствия.

Цель исследования заключается в изучении данной проблемы в правоприменительной практике.

Несмотря на принимаемые государством меры, коррупция продолжает оставаться опасным явлением, поражающим все общественные отношения. Это связано с тем, что принятие решений должностными лицами, обладающими соответствующими полномочиями, зачастую ставятся в зависимость от материальных и иных интересов коррупционеров, как правило, противоречащих интересам службы. Наиболее привлекательны для коррумпированных должностных лиц те общественные отношения, где сконцентрированы большие денежные средства. Как следствие, внимание коррупционеров привлекает возможность незаконно осваивать бюджетные средства, к которым должностные лица относятся как к источнику наживы, а не как к средству достижения целей, поставленных перед ними государством [1, с. 39].

Для качественного и всестороннего производства расследования преступлений правоохранительным органам приходится разрешать ряд вопросов, связанных с определением наиболее эффективных методов раскрытия преступных деяний [2, с. 54].

Анализ практики в области борьбы с коррупционными преступлениями на объектах железнодорожного транспорта, посягающими на бюджетные средства, расходуемые в ходе строительства и реконструкции, позволяет обозначить ряд признаков рассматриваемых преступлений.

Например заключение контракта с единственным поставщиком. В данном конкретном случае имеет место быть закупка товаров, работ, услуг у взаимозависимых с ОАО «РЖД» юридических лиц. Согласно Положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд ОАО «РЖД» (утверждено Советом директоров ОАО «РЖД» 28 июня 2018 г.) порядок заключения договоров с взаимозависимыми с ОАО «РЖД» лицами определяется нормативными документами ОАО «РЖД». На практике данные фирмы далеко не всегда занимаются выполнением работ и услуг, указанных в договоре с ОАО «РЖД». Заключая договоры с другими фирмами, специализирующимися на выполнении указанных работ и услуг, данные взаимозависимые фирмы таким образом получают денежные средства согласно договору с ОАО «РЖД» на выгодных для себя условиях.

Другим признаком является поставка товаров и услуг от организации не специализирующейся на продаже и поставке соответствующих товаров и услуг (на пример заключение договора оказания услуг по демонтажу и монтажу ограждения вокзального комплекса станции с фирмой, специализирующейся на уборке вагонов и помещений).

Следующим признаком является полное или частичное несоответствие товара или услуги условиям Контракта (на пример заключение договора оказания услуг по строительству железнодорожного моста лицами с опытом работы с фирмой, не имеющей в штате работников и нанимающей их непосредственно перед производством работ без опыта выполнения указанных услуг).

Также можно выделить такой признак как участие в конкурсах аффилированных организаций, что позволяет создать видимость конкурса, не понижать стоимость товаров и услуг.

Е.В. Чиненов подчеркивает, что экономические преступления, связанные с железнодорожным транспортом, входят в группу сложных видов преступной деятельности, в силу чего в структуре таких преступлений принято выделять групповой, организованный, а также профессиональный характер. Так, отдельные лица могут быть заняты планированием и организацией преступлений; другие лица могут быть заняты в создании комплекса условий, необходимых для воплощения преступного замысла; иные могут заниматься решением технических вопросов, необходимых для реализации преступных действий. В целом организованная преступность в железнодорожной отрасли представлена криминально-деловым, управленческо-коррупцированным профилем, в базе которого заложено стремление к материальному обогащению благодаря возможностям, существующим в сфере деятельности железнодорожного транспорта [3, с. 174].

Наиболее важными гласными оперативно-розыскными мероприятиями при получении доказательств совершенного данного вида преступлений являются обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; исследование предметов и документов, сбор образцов для сравнительного исследования. Именно от правильности и своевременности проведения данных оперативно-розыскных мероприятий зависит успех расследования преступлений. Однако, даже установленный в ходе проведенных опера-

тивно-розыскных мероприятий факт невыполненных работ и услуг, либо их частичное невыполнение, и как следствие хищение денежных средств, выделенных на ремонт и реконструкцию железнодорожных объектов, не может быть поводом для возбуждения уголовного дела в силу того, что договоры на оказание услуг и поставку товаров для их выполнения заключаются ОАО «РЖД» с временными рамками действия указанного договора. Действие таких договоров обычно длится до года. При приемке работ и услуг и наличия каких-либо замечаний от заказчика, фирма-подрядчик обязана их исправить в период действия договора. При нехватке финансирования заключаются дополнительные договоры, что уже в свою очередь меняет условия основного договора и увеличивает финансовые затраты. И даже после приемки и оплаты выполненных работ, установления каких-либо замечаний фирма-подрядчик обязуется устранить данные замечания согласно гарантийному сроку, указанному в договоре, что далеко не всегда выполняется. Таким образом должностные лица ОАО «РЖД», действуя в своих интересах, могут заключать договоры на оказание услуг и поставки товаров для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов за счет средств федерального бюджета с аффилированными фирмами и выводить через них выделенные на строительство денежные средства, решая возникшие какие-либо споры посредством гражданско-правовых отношений. Указанная схема существенно затрудняет выявление и пресечение коррупционных преступлений на объектах железнодорожного транспорта и делает практически невозможным на стадии подготовки к совершению. Исключением является подача заявления самим заказчиком, в данном случае ОАО «РЖД», о привлечении к уголовной ответственности подрядной организации. Данные случаи в практике довольно редки, так как указанная категория преступлений является латентной.

Профессор А. И. Рарог ранее писал, что, поскольку в России отсутствовала четко сформулированная уголовная политика противодействия экономическим преступлениям, уголовное законодательство о таких преступлениях развивалось скачкообразно [4, с. 5]. На сегодняшний день анализ коррупционных преступлений, совершенных при осуществлении строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России показывает, что данные преступления характеризуются высокой степенью латентности.

В настоящее время успех выявления и расследования данного вида преступлений, а также привлечение виновных лиц к уголовной ответственности зависит от правильности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что в свою очередь подразумевает обладание оперативными сотрудниками и сотрудниками следственных органов специальными знаниями в области закупок товаров и услуг, проведения строительных работ, реконструкций объектов.

Автор согласен с мнением Н.В. Кручининой о том, что трудности с расследованием преступлений данной категории, как правило, связывают с низким уровнем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, вызванным, в том числе слабым знанием методики расследования отдельных видов преступлений, следственной и судебной практики, неспособностью

к самостоятельному анализу собранных по делу доказательств с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для предъявления обвинения и направления дела в суд [5, с. 77].

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о том, что проблемы противодействия преступлениям, в сфере закупок товаров и работ за счет средств федерального бюджета для осуществления строительства и реконструкции железнодорожных объектов в России заключаются в предрасположенности правовой основы закупочной деятельности ОАО «РЖД», создающей все условия для коррупционной деятельности, а также в недостаточном уровне профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Соответственно для выявления и раскрытия коррупционных преступлений на объектах железнодорожного транспорта, совершенных при закупке товаров и услуг, оперативным сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, а также следственным органам необходимо проведение дополнительных курсов повышения квалификации, подразумевающих изучение строительно-технической, бухгалтерской и конкурсной документации. Также необходим пересмотр правовой основы закупочной деятельности ОАО «РЖД».

Список цитированных источников

1. Кочегаров, А. М. Проблемы выявления преступлений коррупционной направленности при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / А. М. Кочегаров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – Вып. 3. – Иркутск, 2017. – С. 39.
2. Грибунов, О. П. Специфика проведения исследований маркировочных обозначений при расследовании хищений комплектующих деталей железнодорожного транспорта / О. П. Грибунов, Е. А. Малыхина // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сб. 13-й Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов : РЮИ МВД России, 2016. – С. 54–59.
3. Чиненов, Е. В. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте / Е. В. Чиненов, В. И. Шукин // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2020. – Вып. 4. – С. 174.
4. Рарог, А. И. Экономические преступления в зеркале российской уголовной политики / А. И. Рарог // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. – М. : Изд. центр ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. – С. 5.
5. Кручинина, Н. В. О криминалистическом обеспечении расследования преступлений в сфере экономики / Н. В. Кручинина // Вестник университета им. Кутафина. – Вып. 5. – Москва, 2017. – С. 77.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ НА ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Козлов А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Федчук И. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

В последние годы беспилотные летательные аппараты (далее – БЛА) получили широкое распространение в различных сферах, включая коммерческую, научную, спортивную и другие. Однако, с развитием технологий БЛА возникла необходимость в регулировании их использования, особенно на приграничной территории, где существует риск нарушения государственной границы и вытекающие из этого потенциальные угрозы безопасности государства. БЛА различных моделей (в том числе самодельные) активно используются противоправными элементами для ведения контрабандной деятельности, а также осуществления фото-видеосъемки местности и различных объектов, расположенных на приграничной территории. Отдельно необходимо отметить риски получения фото-видео информации, содержащейся в БЛА представителями правоохранительных ведомств и специальных служб иностранных государств при их выявлении и принудительной посадке за пределами территории Беларуси.

В Республике Беларусь административно-правовое регулирование использования БЛА на приграничной территории является актуальной задачей, требующей всестороннего подхода.

В настоящее время в Республике Беларусь разработана достаточно обширная нормативно-правовая база, ключевым моментом которой является Указ Президента Республики Беларусь от 25.09.2023 № 297 «О государственном учете и эксплуатации гражданских беспилотных летательных аппаратов», который устанавливает запрет физическим лицам ввозить на территорию страны, хранить, пускать в оборот, эксплуатировать и изготавливать БЛА и авиамodelи.

Что касается административной ответственности, необходимо отметить, что нарушение использования воздушного пространства влечет за собой административную ответственность по ст. 18.35 КоАП с наложением взыскания в виде предупреждения или штрафа (на физическое лицо – до 20 базовых величин, а на юридическое лицо – до 50). Ответственность за повторное совершение

такого же правонарушения в течение года наказывается штрафом: для физического лица в размере от 10 до 50 базовых величин, для юридического лица – от 20 до 100 базовых величин.

В свою очередь за нарушение порядка использования БЛА в пределах пограничной зоны (полосы) физическими лицами предусмотрена ответственность по статье 24.19 КоАП с наложением взыскания в виде штрафа до 20 базовых величин (в пограничной полосе до 50-ти базовых величин). За повторное нарушение – от 10 до 50 базовых величин в пограничной зоне и от 10 до 100 базовых величин в пограничной полосе.

В случае выявления запуска БЛА в пределах пограничной зоны (полосы), должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь привлекают виновных лиц к ответственности по статье 24.19 КоАП, после чего должны уведомлять подразделения Министерства обороны Республики Беларусь, уполномоченные вести административный процесс по статье 18.35 КоАП.

Несмотря на введенный запрет и установленную ответственность, существенного снижения количества выявленных правонарушений с использованием БЛА в пределах пограничной зоны (полосы) не отмечается. Наоборот, ежемесячно территориальными органами пограничной службы выявляются факты изготовления и использования БЛА в интересах осуществления противоправной деятельности на государственной границе.

При этом, вопрос ответственности за незаконную эксплуатацию БЛА на приграничной территории до конца не урегулирован. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 21.07.2008 № 419-З «О государственной границе Республики Беларусь» под приграничной территорией понимается участок местности, включающий пограничную зону, пограничную полосу, полосу крепления государственной границы, пункты пропуска, административно-территориальные и территориальные единицы Республики Беларусь или их части, предназначенный для осуществления охраны Государственной границы. Современные модели БЛА, в том числе и самодельные, позволяют осуществлять запуск на значительном удалении от государственной границы, в том числе и за пределами пограничной зоны.

Таким образом, в случае выявления факта запуска БЛА за пределами пограничной зоны, но в пределах приграничной территории, ответственность за это будет наступать по ст. 18.35 КоАП, с куда меньшим размером штрафа, чем могут пользоваться противоправные элементы. Кроме этого, должностные лица органов пограничной службы Республики Беларусь не уполномочены привлекать граждан к административной ответственности по вышеуказанной статье.

Для более успешного и эффективного применения норм законодательства предлагается:

Дополнить статью 18.35 КоАП частью 3 следующего содержания:

Нарушение правил использования воздушного пространства либо правил использования авиамodelей в пределах приграничной территории Республики Беларусь –

влечет наложение штрафа в размере от тридцати до пятидесяти базовых величин, а на юридическое лицо – от пятидесяти до ста базовых величин.

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнить нормами, уполномочивающими должностных лиц органов пограничной службы Республики Беларусь на составление протоколов об административных правонарушениях по предлагаемой к введению части 3 статьи 18.35.

Ужесточить административную ответственность за нарушение порядка использования БЛА в пределах пограничной зоны (полосы) путем увеличения размера штрафов.

ВЫЯВЛЕНИЕ (РАСКРЫТИЕ) ПРИСВОЕНИЙ ЛИБО РАСТРАТ

Козырев И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель

Мартынов А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной
деятельности факультета криминальной милиции,
кандидат юридических наук

Успешное выявление и раскрытие преступлений против собственности, в том числе присвоения либо растраты, связано с теоретической разработкой и практическим использованием положений оперативно-розыскной тактики. Последняя является фундаментальной основой для достижения положительных результатов в условиях противоборства, которое возникает в силу разведывательно-поискового характера оперативно-розыскной деятельности.

В практической деятельности сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями возникает множество ситуаций, каждая из которых по-своему уникальна. Однако из всего многообразия оперативно-розыскных ситуаций возможно выделить те, которые наиболее часто повторяются, т. е. имеют определенные сходства. В теории оперативно-розыскной деятельности такие ситуации называются типичными [1, с. 71].

Одной из типичных ситуаций, с которыми сталкивается оперативный сотрудник при выявлении присвоений либо растрат, является получение информации об их совершении от различных лиц (конфидентов, работников предприятия и др.). В указанной ситуации, как указывает С. И. Давыдов, необходимо обратить внимание на следующие факторы: проверку первичных оперативных данных о совершающихся преступлениях и причастных к ним лицам, для определения круга подозреваемых; определение лиц, которые могут быть очевидцами данного преступления, чтобы получить больше подробностей о способе и особенностях хищения; поиск предметов, вещей и документов, которые в дальнейшем при заведении уголовного дела могут быть использованы как вещественные доказательства, а также возможные места нахождения этих предметов, способы их выявления, сохранения и изъятия [2, с. 42]. Анализируя приведенное мнение, можно сделать вывод, что эффективное раскрытие присвоений либо растрат определяется особенностями сложившейся оперативно-розыскной ситуации, включающей в себя наличие информации о преступлении, личности преступника и других важных обстоятельствах, которые должны быть выяснены в ходе осуществления оперативно-розыскного производства. При этом, ключевая за-

дача оперативных сотрудников – принять все необходимые меры для сбора максимального объема информации. Это позволит определить цели и направления, разработать соответствующие алгоритмы действий для сотрудников других служб правоохранительных органов, с которыми он взаимодействует, а также установить порядок проведения первоначальных и последующих действий и оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 80].

Процесс проверки полученной оперативной информации о совершении данного преступления включает в себя различные по своему содержанию действия. В этой связи следует отметить, что из-за разнообразия и сложности работы сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, их инструментарий не может быть ограничен только лишь оперативно-розыскными мероприятиями. Оперуполномоченные все чаще должны полагаться на возможности современных научно-технических средств для контроля, записи и анализа информации, а также иметь обширные знания в экономической сфере [3, с. 81].

Изучение практической деятельности сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями показывает, что наиболее часто проводится оперативный опрос лица, предоставившего информацию о совершенном, совершаемом или подготавливаемом преступлении. Далее, как правило, уточняются данные фигуранта, осуществляется их проверка через оперативные учеты и автоматизированные информационные системы. Кроме того, следует ознакомиться с типовой должностной инструкцией, установив при этом может ли лицо являться субъектом преступления. Необходимо также получить информацию об организации, в которой осуществляет трудовую деятельность фигурант. В настоящее время это можно сделать посредством мониторинга Интернет-ресурсов организации, используя оперативные учеты и автоматизированные информационные системы. При необходимости и реальной возможности могут проводиться оперативно-розыскные и иные мероприятия, позволяющие сформировать полную картину совершенного, совершаемого или подготавливаемого преступления.

Таким образом, выявление (раскрытие) присвоений либо растрат имеет ряд характерных особенностей, обусловленных сложившимися оперативно-розыскными ситуациями, изучение которых представляет особую значимость для сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями, так как позволяет сформировать полную картину совершенного преступления и, как следствие, выстроить алгоритм действий по документированию действий частных лиц.

Список цитированных источников

1. Давыдов, С. И. О реализации ситуационного подхода в разработке методик раскрытия преступлений / С. И. Давыдов // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 2. – С. 13–17.
2. Яворский, М. А. Проблемы расследования присвоения и растраты / М. А. Яворский, В. П. Тукмаков // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-6. – С. 79–82.
3. Толочко, А. Н. Современный взгляд на совершенствование борьбы с экономическими преступлениями / А. Н. Толочко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февраля 2017 г.) : тез. докл. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 71.

ПРОБЛЕМЫ НАРКОМАНИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Койфман М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Плетенёва Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

Проблема наркотиков в Республике Беларусь не новая, так как она перешла «по наследству» от БССР в лице героина и других наркотических веществ на его основе, что привело к тому, что небольшие города стояли в шаге от пропасти, например, Светлогорск, где по неофициальной информации в 1995 году было около 7 тысяч наркозависимых и 1,7 тысяч ВИЧ-инфицированных [1]. Тогда наркоманию среди населения удалось уменьшить и удерживать на приемлемом уровне, однако сейчас эта проблема вернулась в куда более пугающем масштабе. Почему так происходит и как с этим бороться?

Если взглянуть на мировую карту, сразу вспоминаешь, что Беларусь – центр Европы. Однако, международные транспортные коридоры открывают не только возможности для общемировой торговли, но и поток запрещенных веществ. Республика Беларусь из-за своего территориального расположения оказалась сразу между двумя источниками наркотических средств, Европой и Россией. Если граница с Европой ввиду нынешней геополитической ситуации и нормам Законов Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [2] и «О Государственной границе Республики Беларусь» [3] справляется с наркотрафиком, то граница с Российской Федерацией сдерживает поток наркотических средств с большим трудом. Сложившаяся ситуация вызвана созданием ЕАЭС, а точнее: обратной стороной единого экономического пространства, которая в угоду скорости транспортного сообщения ослабляет дозор. Совокупность этих факторов позволяет наркотическим средствам физически находиться на территории нашего государства и ожидать свою встречу с потребителем.

Самой большой трудностью в борьбе с наркотиками в Республике Беларусь стала общемировая цифровизация. Как и обычные магазины, «драгшопы» ушли в Интернет, где чувствуют себя почти безнаказанно. Благодаря «Даркнету», браузерам по типу «Tor», а также новой системе оплаты в криптовалюте выследить поставщика практически невозможно. Декрет Президента № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» [4] оказывается беспомощным, так как представители интернет-услуг не могут отсле-

дить подозрительную деятельность из-за анонимных браузеров и др. Даже международное сотрудничество, которое привело к созданию в 1988 году в Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [5] не смогло обеспечить те результаты в борьбе с наркотрафиком, в которых нуждается общество. Это доказывает одна из успешных операций спецслужб нескольких стран (Российской Федерации, США, Германии) по задержанию лиц, причастных к созданию крупнейшего магазина наркотических средств «Hydra» [6]. Несмотря на то, что оперативникам удалось на некоторое время приостановить распространение наркотических средств, столь сложная операция не принесла должного эффекта, так как другие «драгшопы» заняли место «Hydra» на черном рынке.

Изменился и способ распространения наркотиков. Если раньше поставщик передавал наркотические средства продавцам, а те, в свою очередь продавали их потребителям с рук, то сегодня участники этого процесса не знакомы друг с другом, так как общение происходит либо в «Даркнете», либо в социальных сетях, по типу «Телеграм» с использованием «фейковых» доменов, а непосредственно сама передача наркотика осуществляется при помощи «закладки». Данный подход лишает правоохранительные органы возможности использовать такие следственные действия, как допрос и очная ставка, что сильно усложняет работу сотрудникам милиции. Еще одна опасность для общества, которую представляет способ распространения «закладок», это возможность неосознанного употребления наркотических средств детьми, в случае нахождения «закладки» на территории школ и детских садов. Для того, чтобы усложнить процесс распространения наркотиков, следует максимально затруднить «курьерам» делать «тайники» в людных местах, например, с помощью размещения камер слежения.

Заставляет тревожиться и факт снижения среднего возраста обвиняемых по уголовным делам, связанным с употреблением, хранением и распространением наркотических средств, что может свидетельствовать о недостатке профилактической работы с молодежью, а также недостаточным вниманием родителей детей к этой проблеме. Еще в 2019 году Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко предупреждал о последствиях [7], которые могут наступить, если подростки не будут знать об ответственности за любого рода взаимодействия с запрещенными препаратами. Для решения этой проблемы задействованы учителя в школах, школьные психологи, врачи, сотрудники милиции, прокуратуры и т. д., однако достичь необходимых результатов в предупреждении преступлений, связанных с наркотиками, среди молодежи невозможно без активного участия родителей, которые часто упускают ситуацию на начальной стадии и узнают о незаконном времяпровождении отпрысков во время вынесения приговора.

Ранее упомянутая проблема также обнажает санкцию ст. 328 УК РБ [8], которую можно посчитать излишне строгой, опираясь на судебную практику и статистику правоохранительных органов, так как осуждены за нее чаще всего лица, доставляющие «закладку» от поставщика к потребителю. Можно было бы согласиться с подобной санкцией (ч. 2 ст. 328 УК РБ), а именно от трех до восьми лет

лишения свободы, если бы она удерживала население от подобного правонарушения, однако наркотики до сих пор отравляют жизнь граждан Республики Беларусь, а значит основная задача статьи, в предупреждении преступления на данный момент не достигается. А в тоже время, многие из осужденных за распространение наркотических средств, это несовершеннолетние, которые, попадая в столь юном возрасте в места лишения свободы, рискуют превратиться в асоциальных личностей. Также, облегчение санкции ст. 328 УК РБ помогло бы разгрузить тюремную систему и сэкономить государственный бюджет.

Учитывая наркоситуацию в Республике Беларусь и транснациональный характер правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков, очевидно, что борьба с ними требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. Одновременно с целью повышения эффективности профилактической работы в данном направлении видится целесообразным усовершенствовать законодательство, пересмотрев состав отдельных статей.

Список цитированных источников

1. Наркомания в Светлогорске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2012/09/19/svetlo/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь : в ред. от 22 апр. 2024 г. № 366-З, вступающего в силу с 27 января 2025 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.09.2024.
3. О государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.09.2024.
4. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г. № 6 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.09.2024.
5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : 20 дек. 1988 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.09.2024.
6. Задержание лиц, участвующих в создании Hydra [Электронный ресурс] // Onliner. – Режим доступа: <https://people.onliner.by/2012/09/19/svetlo/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
7. Выступление Президента Республики Беларусь на совещании по вопросам противодействия распространению наркотиков и профилактики наркомании [Электронный ресурс] // Офиц. сайт президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/soveschanie-po-voprosam-protivodejstvijarasprostraneniu-narkotikov-i-profilaktiki-narkomanii-22281>. – Дата доступа: 16.09.2024.
8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З, принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 16.09.2024.

К ВОПРОСУ О МЕЛКОМ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ И МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ И ТЕОРИИ

Коротцова А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Дубко М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
советник-консультант управления Государственного
секретариата Совета Безопасности Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Строгое толкование содержания основного состава получения взятки (ч. 1 ст.430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)) констатирует факт отсутствия установленного размера незаконного вознаграждения, принятого должностным лицом. Подобная «незаинтересованность» законодателя в урегулировании вопроса размера взятки усматривается также при ретроспективном анализе уголовных законов советского периода, в частности, Уголовный кодекс БССР 1960 г. в диспозиции ст.169 закрепил «в каком бы то ни было виде взятки». Вместе с тем, квалифицированные составы (ч. 2 и 3 ст.430 УК) включают крупный и особо крупный размер, которые составляют, в соответствии с ч. 2 примечания к гл.35 УК, сумму, превышающую размер базовой величины в 250 и более раз и 1000 и более раз, соответственно.

Формальное закрепление вышеизложенных стоимостных границ предмета взятки создает трудности в следственно-судебной практике и научном пространстве, прежде всего, по причине нерешенности вопроса нижнего предела (минимального размера взятки), поскольку как УК, так и постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) (далее – ППВС № 6) ответа на него не предоставляют. В этом контексте знаменательным событием в российском праве стало введение Федеральным законом от 03.07.2016 N 324-ФЗ нового состава «Мелкое взяточничество» (ст.291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), устанавливающего размер взятки до 10 тыс. руб., а также возможное освобождение от уголовной ответственности за указанное деяние (примечание к ст.291.2 УК РФ). Данное событие положило начало спорам об уголовно-правовой природе мелкой взятки, указывая на концептуальное значение дефиниции «мелкое» (ее наименьшую общественную опасность), что, по мнению некото-

рых, не коррелирует духу уголовного права, и, следовательно, корректным представляется исключение из названия «мелкое» либо же закрепление административного правонарушения «Мелкое взяточничество» [1, с. 70].

Из обзоров как белорусской, так и российской судебной практики «положительна» тенденция мелкостоимостной взятки, наблюдающейся в государственном секторе, а также сферах здравоохранения и образования (в виде алкоголя, конфет и т. д.). В данном контексте показательна статистика, ведущаяся Судебным департаментом Верховного Суда РФ, о привлечении к уголовной ответственности за мелкую взятку в размере до 500 руб.: 2018 г. – 644 обвинительных приговоров (22,7 % от всего количества обвинительных приговоров по мелкому взяточничеству); 2019 г. – 522 (29,7 %); 2020 г. – 399 (35,5 %)) [2, с. 87]. В отношении Республики Беларусь, акцентируя внимание на изложенной выше проблематике, следует выделить комментарий заместителя председателя Следственного комитета Республики Беларусь Анатолия Васильева, отметившего, что минимальная сумма взятки по одному из уголовных дел, оконченному в конце 2022 года, составила 15 бел. руб., когда как максимальная сумма взятки – 1 млн долларов [3]. Так, в сложившейся ситуации у некоторых возникает мысль о подрыве принципа справедливости, т. е. несоразмерности содеянного наказанию, поскольку, несмотря на низкую стоимость взятки, взяткополучатель обязуется выплатить денежный штраф в разы больше.

Установленные факты породили споры о необходимости внедрения в отечественное законодательство положения о мелкой взятке, однако, как показывает российский опыт, деятельность органов уголовного преследования и суда в этой части не единообразна: одни вменяют ст.291.2 УК РФ («Мелкое взяточничество»), другие, ссылаясь на малозначительность взятки, отказывают в возбуждении уголовного дела. Проблематика разграничения сфер мелкой взятки и малозначительной взятки нашла отклик во многих научных трудах. И все же, из того обилия имеющихся взглядов, автор полагает возможным выделить следующие ключевые группы подходов к малозначительности взятки:

1. малозначительность деяния наличествует в условиях низкостоимостной взятки-благодарности (ввиду меньшей общественной опасности в сравнении с взяткой-подкупом) при отсутствии предварительной договоренности и наличия правомерности действий (бездействий) должностного лица. Данная идея фактически поддерживается ч. 2 примечания к ст.305 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 г., при этом оговаривая стоимость «подарка» и предусматривая дисциплинарный характер ответственности. В то же время заслуживает внимания УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V, где в примечании к ст.366, помимо альтернативного привлечения к дисциплинарной или административной ответственности, конструктивной составляющей выступает полученный «впервые» предмет взятки.

2. малозначительность деяния рассматривается исключительно через призму малой стоимости предмета взятки независимо от условий его принятия.

3. дифференциация малозначительности взятки и мелкой взятки осуществляется допустимой стоимостью «обычного подарка», законодательно закрепленного для государственных служащих. Несмотря на немалый объем критики, данная позиция встретила поддержку у Конституционного Суда РФ, заявившего, что «размер незаконного вознаграждения должностного лица, переданного ему в качестве благодарности, следует исчислять как разницу между фактической стоимостью переданного вознаграждения и допускаемой законодательством стоимостью обычного подарка в сумме до 3 тысяч рублей» [4, с. 79]. Такая позиция Конституционного Суда РФ оспаривается утверждением, что минимальный размер взятки создает узаконенное поле для развития коррупции.

4. наличие мелкой взятки усматривается через анализ полномочий и материальной состоятельности должностного лица, при этом, принимая во внимание размер принятой взятки.

5. феномен «малозначительность деяния» не применим к институту взяточничества.

Таким образом, изложенные данной работой доводы позволяют заключить нижеследующее.

1. Юрико-техническая конструкция ст.430 УК, определенно, не ведет речь о взятке-благодарности, а лишь о взятке-подкупе ввиду обязательности элемента обусловленности. Вместе с тем, понимая различный уровень общественной опасности данных видов взятки, в уголовном законе следует предусмотреть самостоятельный состав о получении взятки-благодарности с соответствующими разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

2. УК Республики Беларусь не нуждается в криминализации преступления «Мелкое взяточничество», в первую очередь, по той причине, что понятие «мелкое» в своей семантической окраске не присуще уголовно-правовой норме. Кроме того, полагаем, подобное административное правонарушение не может быть регламентировано, обоснованием чему служат положения п. 1 ППВС № 6.

3. В примечаниях к статье УК о взятке-благодарности прокомментировать условия освобождения от уголовной ответственности по данному преступлению, а также признания деяния малозначительным. В содержание последнего, с учетом сложившейся следственно-судебной практики, надлежит включить стоимость взятки на «сумму, не превышающую одной трети размера базовой величины, установленной на день совершения преступления». Наряду с этим подчеркнуть обязательность таких элементов, как: получение взяткополучателем незаконного вознаграждения «впервые», а также соответствие его действий (бездействий) установленных законодательством должностным полномочиям.

Список цитированных источников

1. Никонов, П. В. Некоторые проблемы квалификации мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ) [Электронный ресурс] / П. В. Никонов // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3. – с. 67–74 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-kvalifikatsii-melkogo-vzyatochnichestva-st-291-2-uk-rf>. – Дата доступа: 16.09.2024.

2. Жестков, К. В. О малозначительности мелкого взяточничества [Электронный ресурс] // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 88–91 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-maloznachitelnosti-melkogo-vzyatochni-chestva>. – Дата доступа: 16.09.2024.

3. Анатолий Васильев о громких коррупционных делах и противодействии провокациям из-за рубежа [Электронный ресурс] // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/anatolij-vasiljev-o-gromkix-korrupsionnyx-delax-i-protivodejstvii-provokatsijam-iz-za-rubezha-13273/>. – Дата доступа: 20.09.2016.

4. Шарапов, Р. Д. Малозначительность взяточничества [Электронный ресурс] // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – с. 70–80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloznachitelnost-vzyatochnichestva>. – Дата доступа: 18.09.2024.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Кот А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
аспирант

В аспекте государственной политики молодежь рассматривается как активный субъект преобразования общества, устойчивого развития страны, а также объект социализации, ценнейший ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений. Развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного мировоззрения и востребованных компетенций входят в число главных приоритетов общества и государства [1, с. 129].

Согласно статье 32-1 Конституции Республики Беларусь государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, создает необходимые условия для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализации потенциала молодежи в интересах всего общества.

Одной из ключевых задач государства является эффективное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя минимально возможными уголовно-правовыми средствами и возвращение в общество правопослушного гражданина.

Одним из традиционных средств борьбы с преступностью несовершеннолетних остается наказание.

В Республике Беларусь порядок отбывания наказаний несовершеннолетними преступившими уголовный закон регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК). Положения данного Кодекса основываются на принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь.

Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие (ч. 3 ст. 7 УИК).

Анализ судебной практики показал, что с 2020 года по настоящее время возросло количество назначения судами несовершеннолетним наказания в виде общественных работ (с 42 до 50), штрафа (с 10 до 22), исправительных работ (с 2 до 6), ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (со 114 до 201) [2].

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод об увеличении количества примененных, не связанных с лишением свободы наказаний.

Как справедливо в своих трудах отмечала Саркисова Э.А. «практика показывает, что в случаях, когда назначение наказания основывается на глубоком изучении личности виновного, цель частного предупреждения, как правило, достигается. Важность изучения личности подсудимого обуславливается серьезностью выбора между наказанием в виде лишения свободы и наказанием, не связанным с лишением свободы. Просчеты в выборе отличающихся по своему характеру наказаний чреваты серьезными последствиями. Назначение лишения свободы лицу, которому такое наказание не требуется, не исправит его, а приспособит к отрицательным элементам, сроднит его с ними» [3, с. 125].

Соглашаясь с автором, полагаем необходимым отметить, что принимаемые судом решения определяют дальнейшую жизнь ребенка, формирование его личностных особенностей и отношение к общественной жизни. Справедливо назначенное наказание способствует не только достижению целей уголовной ответственности, но и изменению социального статуса бывшего правонарушителя и способности саморегуляции своего поведения.

В настоящее время одним из самых мягких видов наказаний, не связанных с изоляцией несовершеннолетних от общества, являются общественные работы.

Труд является неотъемлемой частью в становлении личности ребенка, его физического и психического развития. Привлечение ребенка к труду не противоречит Конституции Республики Беларусь.

Суть общественных работ заключается в выполнении несовершеннолетним бесплатного труда в пользу общества с целью привить несовершеннолетнему уважение к труду, а также навыков общественно полезного поведения. Данный вид наказания способствует занятости досуга несовершеннолетнего, отвлечение его от противоправного образа жизни и формирования у него позитивного мировоззрения.

Таким образом, несовершеннолетние, преступившие закон нуждаются в особом внимании со стороны государства. При назначении наказаний по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними необходимо ориентироваться на исправительно-профилактический и ресоциализационный потенциал наказания, руководствоваться принципом обеспечения наилучших интересов ребенка, уделять особое внимание гарантиям защиты прав подростка.

Конституционные основы уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, направлены на духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие молодежи, создание необходимых условий для ее свободного и эффективного участия в общественной жизни, реализацию потенциала молодежи в интересах всего общества.

Для несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с уголовным законом, важна поддержка со стороны взрослых, а также понимание того, что несмотря на совершенные им деяния он остается полноценным членом общества и может рассчитывать на свободное и эффективное участие в общественной жизни, реализации своих конституционных прав и потенциала в интересах всего общества.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П. П. Миклашевич, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 544 с.
2. Судимость несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верх. Суд Респ. Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Саркисова, Э. А. Наказание как уголовно-правовая мера предупреждения преступлений / Э. А. Саркисова // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. Вып. 5 Избранные труды профессора Э. А. Саркисовой / под ред. Д. Л. Гулякевича, Д. В. Шаблинской. – Минск : Колорград, 2019. – 137 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Котова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт правовых исследований Национального центра
законодательства и правовой информации,
соискатель отдела исследований в области
государственного строительства
и информационного права

Научный руководитель

Клим А. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
заведующий кафедрой конституционного и административного права ИУК,
кандидат юридических наук, доцент

Коррупция – серьезная угроза для развития любого в мире государства, подрывающая доверие граждан к власти и экономическим институтам. Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 была утверждена новая редакция «Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», в соответствии с которой минимизация уровня коррупции признана одним из основных национальных интересов в социальной сфере (п. 12).

Законодательством Республики Беларусь установлены следующие виды юридической ответственности за коррупционные деликты: уголовная, административная, гражданско-правовая и дисциплинарная. На современном этапе противодействия коррупционным проявлениям в национальной правоприменительной практике доминирует уголовная ответственность. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, количество зарегистрированных коррупционных преступлений остается еще достаточно высоким. Так, в 2023 году было зарегистрировано 1253 коррупционных преступлений, что на 16,4 % выше, чем в 2022 году. Во-вторых, институт административной ответственности за коррупционные правонарушения не получил еще должного развития несмотря на то, что отечественный законодатель постоянно совершенствует антикоррупционное законодательство. Поскольку наибольшую общественную опасность представляют коррупционные преступления, а не проступки, деятельность по выявлению, пресечению и, конечно, предупреждению последних также является немаловажной. Каждый проступок коррупционной направленности, оставшийся без наказания, является потенциальной предпосылкой к совершению коррупционного преступления.

Термин «коррупционное правонарушение» является относительно новым для белорусского законодательства, при этом в законодательных актах нет ни

определения данных правонарушений, ни критериев для их выделения. В международных конвенциях, посвященных вопросам противодействия коррупции, перечисляются деяния, которые следует признать коррупционными преступлениями, однако не содержится общего понятия таких деяний и критериев, на основании которых определенные деяния были отнесены к коррупционным. По справедливому замечанию А.С. Карабельниковой «названные в ч. 1 ст. 37 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» коррупционные правонарушения не являются формулированием диспозиций конкретных составов преступлений, административных правонарушений, дисциплинарных проступков, а отражают наиболее подверженные коррупции аспекты деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц. Данный перечень является ориентиром для законодателя при установлении и дифференциации в УК, КоАП, иных законодательных актах ответственности за те или иные разновидности коррупционного поведения» [1, с. 162].

Отсутствие в отечественном законодательстве таких дефиниций как «коррупционное правонарушение», «административное коррупционное правонарушение», а также критерии для их выделения снижают уровень эффективности в предупреждении коррупционных проявлений. В решении обозначенной проблемы возникает вопрос о целесообразности законодательного закрепления дефиниций «коррупционное правонарушение» и «административное коррупционное правонарушение», а также разработки новых составов административных коррупционных правонарушений с размещением их в одной главе Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Указанное позволит дифференцировать ответственность за деликты, посягающие на интересы службы, установить критерии для идентификации таких правонарушений, что позволит избежать разногласий в толковании норм и обеспечит единообразное применение антикоррупционного законодательства.

Доктринального определения относительно термина «коррупционное правонарушение» в отечественной науке на сегодняшний день также не выработано. Отсутствует оно и в учебных пособиях, изданных в Республике Беларусь в рамках учебной дисциплины «Противодействие коррупции» [2].

Антикоррупционное законодательство стран СНГ также не характеризуется единством подхода к регулированию данного вопроса. В зависимости от того, как в национальном законодательстве сформулированы понятия «коррупция» и «коррупционные правонарушения», законодатели устанавливают перечень коррупционных преступлений, которые в разных странах сформированы по-разному, несмотря на то, что общий подход к определению понятия института «коррупционное правонарушение» был разработан на межгосударственном уровне и нашел свое отражение в ст. 2 Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией (заключено в г. Астане 25.04.2007) (далее – Соглашение), а в ч. 1 ст. 4 Соглашения установлен перечень основных коррупционных преступлений, который не является закрытым.

Сравнительный анализ действующих антикоррупционных законов в ряде стран постсоветского пространства показывает, что определение самого термина «коррупционное правонарушение» содержат законы Казахстана, Узбекистана, Украины. В аналогичных законах Таджикистана, Туркменистана раскрываются понятие «правонарушения, связанного с коррупцией», а в Законе Молдовы «О неподкупности» перечисляется, что относится к коррупционным проявлениям. Что касается законов Российской Федерации, Азербайджана, Кыргызстана, то понятие «коррупционное правонарушение» не раскрывается, как и в отечественном Законе. Также следует отметить, что если в Законе Республики Беларусь отдельно закреплены перечни правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, то в ряде других стран СНГ (например, в Российской Федерации, Казахстане, Узбекистане, Украине) такие перечни непосредственно в антикоррупционных законах отсутствуют.

Понятия «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление» не совпадают, первое очевидно гораздо шире, поскольку включает в себя не только уголовно наказуемые деяния, но и административные, дисциплинарные и гражданско-правовые деликты, о чем свидетельствует системный анализ соотношений коррупционных правонарушений, предусмотренных ст. 37 Закона, с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК), КоАП, Трудовым кодексом Республики Беларусь, Гражданским кодексом Республики Беларусь.

Во многих государствах определен отдельно перечень уголовно наказуемых деяний, которые относятся к коррупционным. Указанные перечни могут содержаться в нормативно-правовых актах различной правовой направленности. Например, в Республике Казахстан и Украине такой перечень содержится в Уголовном кодексе, а в Российской Федерации он определен ведомственным нормативным актом. в Республике Беларусь перечень уголовно наказуемых деяний, которые относятся к числу коррупционных, установлен в примечании к ст. 90 УК «Условно-досрочное освобождение от наказания».

Однако действующее национальное законодательство не содержит официального толкования того, какие из коррупционных правонарушений следует относить к административным, что, безусловно, существенно затрудняет применение законодательства и вызывает ряд спорных вопросов. В этой связи видится необходимым на законодательном уровне определить перечень административных коррупционных правонарушений.

В отдаленной перспективе, по нашему мнению, законодателю следует рассмотреть вопрос о выделении в КоАП отдельной главы, посвященной административной ответственности за коррупционные правонарушения. Подобный опыт уже имеется в практике других государств постсоветского пространства. Так, например, в Кодексе об административных правонарушениях Украины имеется отдельная глава 13-А «Административные правонарушения, связанные с коррупцией» [2], в кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях – глава 34 «Административные коррупционные правонарушения» [3].

На основании изложенного сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Сравнительный анализ антикоррупционного законодательства государств – участников СНГ свидетельствует о том, что отдельные государства (Ка-

захстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина) восприняли рекомендации новой редакции модельного закона «О противодействии коррупции» (Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 31-20 от 25.11.2008), где понятие «коррупционное правонарушение» сформулировано в обобщенном виде. Другие государства используют понятие коррупционное правонарушение, но не раскрывают его содержание (Российская Федерация, Азербайджан, Кыргызстан). Первый подход, по мнению большинства исследователей, является более целесообразным и необходимым поскольку он уходит от закрытого перечня коррупционных правонарушений, который не позволяет учитывать возникающие со временем все новые проявления коррупции, в том числе влекущие дисциплинарную ответственность, а совершенствование антикоррупционного законодательства в этой связи всегда запаздывает.

2. Предлагается следующая авторская дефиниция понятия «коррупционное правонарушение», которую целесообразно включить в статью 1 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 г. № 305-З (в ред. от 24.05.2024) «Основные термины и их определения, применяемые в настоящем Законе»:

«Коррупционное правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное деяние (действие или бездействие) физического или юридического лица, как с использованием своего служебного положения, так и с отступлением от своих прямых прав и обязанностей, а также содержащее признаки коррупции, определенные национальным законодательством, за совершение которого нормативными правовыми актами предусмотрена уголовная, административная, дисциплинарная либо гражданско-правовая ответственность».

Наряду с вышеуказанным термином необходимо ввести также понятие «административное коррупционное правонарушение» как составную часть коррупционного правонарушения, а также нормативно закрепить перечень составов коррупционных правонарушений, влекущих административную ответственность. Это позволит не только более точно оценивать пораженность коррупцией различных сфер общественных отношений, но и проиллюстрирует эффективность принимаемых правоохранительными органами профилактических мер по противодействию коррупции.

Список цитированных источников

1. Василевич, Г. А. Противодействия коррупции : учеб. пособие / Г. А. Василевич, Д. Г. Мороз. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 203 с.

2. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : постановление Верх. Совета УССР, 7 дек. 1984 г., № 8073-X : в ред. от 14 июля 2023 г. № 3256-IX. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418317#pos=6;-142. – Дата доступа: 25.09.2024.

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 5 июля 2014 г., № 235-V ЗРК : в ред. Закона Республики Казахстан от 19 апр. 2024 г. № 74-VIII. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31577399#pos=5;-140. – Режим доступа: <https://continent-online.com>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Кохнович К. А.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Буйко В. А.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Береговцова Д. С.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства,
кандидат юридических наук, доцент

Преступления признается социальной болезнью, которая отравляет человечество долгие годы. Люди стараются и по сей день выработать лекарство, способное излечить общество и защитить права и свободы человека от различного вида преступлений, тем не менее до настоящего момента так и не был создан единый слаженный механизм, способный в полной мере противодействовать преступности. Природа явлений, связанных с преступными деяниями, зачастую латентна, а процессы детерминации настолько динамичны, что предсказать их появление, а также дальнейшее состояние развития достаточно сложно [1, с. 5].

Одной из основных задач Республики Беларусь, современного демократического государства, выступает противодействие и возможное уничтожение разного рода социально-опасных действий. В большей степени популярной и опасной для граждан, в связи с посягательством на наиболее важные общественные институты и блага, выступает преступность.

Противодействие преступности – это сложный и многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода, объединения усилий всех заинтересованных сторон в данном аспекте. В современном обществе, несмотря на значительные достижения в правоохранительной сфере, проблема преступности остается актуальной и требует непрерывного контроля.

Источником преступности зачастую является социальная напряженность, существующая в обществе, которая вызывает разные противоречия (между трудом и капиталом, растущим потреблением и сокращением ресурсов, богатством и бедностью, между конфессиями и поколениями, между членами различных социальных групп, включая семью и др.). Такого рода противоречия приводят

к возникновению отклоняющегося или девиантного поведения, которое переходит при определенных условиях в преступное деяние [2, с. 38].

Характер преступности зачастую ассоциируется с таким термином, как криминогенная обстановка в стране, отдельных ее регионах. В большинстве случаев в характер преступности входят такие показатели, как удельный вес всех наиболее тяжких преступлений (умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования, разбойные нападения и грабежи), доля преступности несовершеннолетних, рецидива, групповой (профессиональной), а также организованной преступности. Рост преступности во многих странах мира можно считать в некотором роде платой народов развитых демократических стран за свою свободу, которая используется для совершения не только добра, но и зла.

Государство использует как императивные, так и диспозитивные методы для предупреждения преступности. Государственная политика проводится с использованием различных видов предупредительной деятельности, среди которых ведущее место отводится профилактике. Профилактика – это непозволение конкретных преступлений, предохранение отдельных членов общества от совершения ими виновных противоправных деяний. Специфика данных мероприятий заключается в том, что они взаимодействуют с конкретными причинами и условиями, а также определяются именно для устранения либо же нейтрализации этих причин и условий.

Глубокий смысл для предупреждения преступности имеют общесоциальные мероприятия для поддержки и развития образования и культуры в обществе, сохранению и развитию образования и культуры, а также сохранению и поддержанию духовно-нравственного наследия. Важное значение занимает психолого-педагогическое и правовое воспитание населения в качестве противодействия тем, которые могут пропагандироваться в различных неофициальных источниках в СМИ.

Одной из необходимых мер для противодействия преступности можно назвать разработку и реализацию программ, направленных на предупреждение преступности, включая социальные инициативы для молодежи и уязвимых групп населения. К этому также можно отнести такой способ, как проведение образовательных кампаний по правам граждан и юридической грамотности, что поможет людям лучше понимать свои права и обязанности. Создание общественных инициатив и групп, которые будут активно участвовать в охране общественного порядка и информировании правоохранительных органов о подозрительной активности – еще один метод, который может оказать помощь в противодействии преступлениям [3, с. 69].

Также необходимо не забывать о поддержке программ, которые занимаются реабилитацией бывших заключенных, а также людей, непосредственно находящихся в группе риска. Все это необходимо для того, чтобы как можно больше снизить уровень возможных рецидивов.

Противодействие преступности играет ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности общества. Эффективные меры по предотвращению и расследованию преступлений способствуют уменьшению их числа, что делает

общество более безопасным. Противодействие преступности обеспечивает защиту прав и свобод граждан, создавая условия для их нормальной жизни и развития. Экономической выгодой уменьшения преступности является снижение затрат на правоохранительные органы, судебную систему и медицинские услуги, что в итоге приводит к экономии бюджетных средств. Применяемые меры уголовной ответственности направлены на достижение поставленных уголовным законом целей исправления лиц, совершивших преступления, и предупреждения совершения преступлений как этими, так и иными лицами [4, с. 115].

Само снижение уровня преступности, которому способствуют вышеперечисленные методы, помогает социальной гармонии и стабильности, что в свою очередь положительно влияет на экономическое развитие.

Таким образом, противодействие преступности является важным аспектом общественной политики, способствующим созданию безопасного и процветающего общества.

Список цитированных источников

1. Жабский, В. А. Современные механизмы противодействия преступности : монография / В. А. Жабский [и др.] ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 290 с.
2. Тугельбаева, Б. Г. Криминология: проблемы предупреждения преступности : учеб. пособие / под ред. А. Д. Хамзаева. – Бишкек : КРСУ, 2017. – 180 с.
3. Симонова, С. С. Теория и практика профилактики преступлений : учеб. пособие / С. С. Симонова ; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград, 2022. – 76 с.
4. Коротич, Е. А. Противодействие преступности: криминологические, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты [Электронный ресурс] / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; под ред. Д. Г. Мороз, Л. В. Павлова, И. А. Заранка // Репозиторий Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина. – Режим доступа: [https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/7325/Противодействие %20преступности %202019.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://rep.brsu.by/bitstream/handle/123456789/7325/Противодействие%20преступности%202019.pdf?sequence=1&isAllowed=y). – Дата доступа: 24.09.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кравцова Е. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Хлус А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук

Внедрение систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) является важным шагом к повышению эффективности следственной деятельности в области раскрытия и расследования преступлений. Принцип работы ИИ сочетает большой объем данных с возможностями быстрой, интерактивной обработки, а также интеллектуальные алгоритмы, которые позволяют ему или системе автоматически обучаться, выявляя закономерности и признаки, содержащиеся в этих данных. В результате созданную нейронную сеть можно использовать для построения причинно-следственной связи между субъектами, объектами и эпизодами преступлений по различным идентификаторам.

В Республике Беларусь, как и в большинстве стран постсоветского пространства, еще не сложилась практика расследования преступлений с использованием нейронных сетей. Понятие «Искусственный интеллект» определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1, с. 6].

Представляется перспективным применение специализированного ИИ, функционирующего в тандеме с аналитическими способностями человека. Данный подход позволяет анализировать большие массивы информации, выявлять закономерности и предоставлять предварительные выводы, которые затем могут быть дополнительно интерпретированы и верифицированы следователями.

Для эффективного функционирования системы и механизма ее самообучения, необходимы следующие условия:

1. Значительное количество объектов (больших данных).
2. Однородный подбор объектов.
3. Минимизировать неоправданную алгоритмическую предвзятость.

В деятельности современного следователя можно выделить основные компоненты, к которым применимы возможности систем ИИ: поиск ориентирующей и доказательной информации, работа с процессуальными документами и принятие решений. Эти компоненты формируют основу для расследования и анализа уголовных дел. Системы ИИ могут быть эффективно использованы в процессе исследования больших данных и статистических материалов, особенно для анализа рецидивов и преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Задачи распознавания и классификации в данном контексте помогают выявлять связи между членами преступной группы.

ИИ выступает в роли инструмента для реализации версионного процесса или компонента систем поддержки принятия решений, аналогично проекту «ФОРВЕР» [2, с. 165]. В этой компьютерной программе реализована трехзвенная материальная структура преступлений, позволяющая использовать статистические методы при обработке уголовных дел, содержащихся в базе данных. Это помогает выявлять в описании события преступления элементы постоянного и переменного характера, что необходимо для выдвижения криминалистических версий, выраженных в процентном отношении. Данные, содержащиеся в таких системах, могут отображать материальную структуру преступлений определенного типа или категории. При наличии значительного объема информации системы способны выявлять корреляционные взаимосвязи, которые следователь обычно устанавливает интуитивно, основываясь на индивидуальном или коллективном опыте, либо с помощью реляционных баз данных [3, с. 26].

Кроме того, использование ИИ может быть связано с автоматизацией заполнения процессуальных документов на основе анализа ранее обработанных данных. Для этого могут применяться системы автозаполнения, которые позволяют указывать время и место, а также исправлять ошибки и стилистические неточности. Такие системы способны также преобразовывать устную речь следователя или других участников следственных действий, что упрощает документооборот и повышает его качество. [4, с. 7].

ИИ проявляет способность к самообучению и самостоятельно предлагает решение поставленной задачи, данная работа может заключаться в следующих алгоритмах:

1. Оценка исходной информации по уголовному делу с целью формулирования простых и комплексных следственных версий, а также определения направлений их проверки.

2. Дополнение недостающих элементов картины преступления на основе неполных данных и предшествующего опыта, охватывающего обширный массив уголовных дел. Эта информационная модель может быть как содержательно-информативной, так и вероятностной.

Дополнительные возможности анализа включают использование сводных отчетов для руководителей правоохранительных органов, а также анализ данных из социальных сетей, веб-кэша и поисковых индексов.

Стоит сослаться на мнения российских ученых, которые высоко оценивают потенциал внедрения ИИ в следственную деятельность.

По мнению А. В. Нестеров необходимо использовать ИИ в расследовании преступлений, особенно в свете растущих угроз киберпреступлений. Он указывает на проблему deepfake-систем, которые могут внедряться преступниками, увеличивая риски мошенничества и вовлечения жертв в преступные действия [5, с. 155].

Д. В. Бахтеев предлагает качественно улучшить расследование уголовных дел, используя информационные технологии в ходе фиксации и сбора в единое целое отдельных элементов механизма преступления, начиная с активных действий по конкретному преступлению и заканчивая обнаружением лиц, его совершивших (например, перемещение отдельных преступников по местности, фиксация времени, связь с членами преступной группировки и др.): «В данном случае системы искусственного интеллекта выступают инструментом реализации версионного процесса или компонентом систем принятия или поддержки решений» [6, с. 7]. В этом случае искусственный интеллект возьмет на себя часть оперативной работы, фактически осуществляя оперативно-розыскные мероприятия, например в виде наблюдения.

Целесообразно использовать ИИ в следственной деятельности для анализа криминалистически значимых данных и автоматизации процессов учета информации о преступлениях. Этот процесс включает ввод данных в цифровом формате, их организацию и хранение, а также мониторинг ошибок для повышения качества обучения системы.

ИИ позволяет обрабатывать большие объемы информации и выявлять скрытые закономерности, что снижает вероятность ошибок. Например, он может распознавать подделки подписей, используя обученные системы на базе оригинальных и поддельных образцов, что помогает в предварительной оценке подлинности документов.

Кроме того, ИИ может взаимодействовать с цифровыми профилями из государственных баз данных, анализируя следы на местах преступлений и устанавливая связи с подозреваемыми или обвиняемыми. В расследовании киберпреступлений ИИ может обрабатывать данные из компьютерных систем, что повышает эффективность анализа [7, с. 260].

Криминалистическая идентификация с использованием ИИ основывается на математических моделях, позволяющих формализовать объекты и анализировать их уникальные признаки. Корректный выбор идентификаторов критически важен для получения точных результатов, что делает ИИ мощным инструментом в современном расследовании преступлений [8, с. 43].

Таким образом, для успешного применения ИИ необходимо не только корректное целеполагание, но и правовая основа. ИИ может выступать как источник информации, средство обработки и фильтрации данных или система поддержки решений следователя. Ключевым аспектом является необходимость предварительного эмпирического подтверждения эффективности и надежности такой системы. Это позволит не только повысить доверие к использованию ИИ в следственной практике, но и минимизировать риски, связанные с его применением. Осознанное и научно обоснованное внедрение ИИ в следственную деятельность

может открыть новые горизонты в борьбе с преступностью, обеспечивая более качественное и оперативное решение задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Список цитированных источников

1. О мерах по реализации Указа Президента Респ. Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 136 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 апр. 2023 г., № 280 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь – 27 апр. 2023 г. – № 5/51621.
2. Фесик, П. Ю. Возможность использования компьютерной программы «ФОРВЕР» при расследовании преступлений против личности / П. Ю. Фесик // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5 (72). – С. 164–166.
3. Нелюбин, К. А. Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство (по материалам Свердловской области) : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Нелюбин. – Екатеринбург, 2016. – 209 с.
4. Вахмянина, Н. Б. Возможности использования программ-транскрайберов при производстве следственных действий / Н. Б. Вахмянина, Э. А. Иванов // Российский следователь. – 2019. – № 2. – С. 6–9.
5. Нестеров, А. В. Виртуальные следы в криминалистике : учебник / А. В. Нестеров. – Москва : КноРус, 2021. – 153 с.
6. Бахтеев, Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы / Д. В. Бахтеев // Криминалистика. – 2020. – № 9. – С. 3–7.
7. Тарасов, А. В. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений / А. В. Тарасов, А. Р. Темзоков // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 10. – С. 256–261.
8. Халилов, Н. М. Использование нейросетей в криминалистической идентификации: актуальное состояние и перспектива / Н. М. Халилов // Правовой альманах. – 2023. – № 9. – С. 41–46.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кудравец Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель

Григорьев А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
начальник кафедры философии и идеологической работы,
кандидат юридических наук, доцент

С целью обеспечения нормального функционирования правовой системы государства целесообразным кажется предоставление органам, не относящимся к законодательной ветви власти, некоторых полномочий в сфере нормотворческой деятельности.

Так, сегодня в Республике Беларусь среди специалистов в области права не утихает дискуссия о необходимости судебного правотворчества, а также активного участия органов судебной власти в правотворческой деятельности. Наличие данной проблемы обусловлено тенденцией к изменению положения судебной власти в государстве: она приобретает большую самостоятельность и авторитет, о чем может свидетельствовать мнение высказывание председателя Верховного Суда Республики Беларусь В. О. Сукало: «Сегодня судебная власть не только провозглашена, она состоялась, стала реально ощутимой и независимой [1].

Возможность оказывать влияние как на процесс правотворчества, так и на процесс правоприменения позволяет судебной власти занять достойное место по отношению к другим ветвям власти, а наличие широких правотворческих полномочий позволяет укрепить ее статус.

Обращаясь к проблеме судебного правотворчества, следует отметить, что под ним традиционно понимается создание норм права путем издания судебных прецедентов – решений суда по тому или иному делу, которые после вступления в законную силу обладают способностью устанавливать, изменять или отменять нормы права, то есть являться источником права. При этом, признание судебного прецедента в качестве источника права характерно лишь для англо-саксонской правовой семьи. В то же время, Республика Беларусь относится к романо-германской правовой семье, где источником права признается нормативный правовой акт.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь отно-

сятся к числу нормативных правовых актов. Тем не менее, вопрос о целесообразности отнесения ППВС к категории нормативных правовых актов является, по меньшей мере, дискуссионным, и существует большое количество различных взглядов и идей, иногда диаметрально противоположных друг другу.

При рассмотрении вышеуказанного вопроса, можно столкнуться с мнением о том, что ППВС не следует относить к числу нормативных правовых актов, поскольку их издает Верховный Суд в лице пленума, то есть орган судебной, а не законодательной ветви власти [2, с. 35–37].

Т.В. Иванова также полагает, что ППВС следует исключить из перечня НПА, поскольку их положения носят рекомендательный характер [3, с. 121].

Подобная проблематика может быть обусловлена и тем, что ППВС не в полной мере соответствуют критериям нормативного правового акта, содержащимся в Законе «О НПА».

ППВС по своему назначению не направлены на установление, изменение, приостановление, продление и прекращение действия норм права, а направлены лишь на толкование норм права. Причем, следует отметить, что данное толкование осуществляется не органом, издавшим нормы права, то есть парламентом, а органом, который эти самые нормы применяет и, путем толкования, систематизирует и направляет в одно русло деятельность нижестоящих судов.

В данном контексте необходимо упомянуть, что в положениях, содержащихся в ППВС, имеет место так называемое легальное толкование норм права. В этом случае Верховный Суд Республики Беларусь выступает в качестве государственного органа, официально уполномоченного на осуществление подобной деятельности. Таким образом, вытесняется аутентическое толкование, то есть толкование нормы права, осуществляемое органом, который издал ее. Подобное положение дел ведет к тому, что норма права толкуется не законодателем, а судом, то есть правоприменителем, который не всегда может корректно понимать изначальный смысл, который вкладывается в нее законодателем.

Например, в п. 2 ч. 3 ст. 429 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) содержится норма, согласно которой в случае достижения несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым восемнадцатилетнего возраста, участие их законных представителей в предварительном расследовании или судебном разбирательстве прекращается, о чем орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение). Тем временем, п. 10 ППВС от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержит в себе положение, согласно которому в случае, когда несовершеннолетний подозреваемый достигает совершеннолетия во время судебного следствия или после постановления приговора, участие законного представителя не прекращается, поскольку он обладает правом обжаловать приговор и принимать участие в апелляционном рассмотрении дела.

Таким образом, Верховный Суд Республики Беларусь, путем достаточно вольной трактовки смысла нормы уголовно-процессуального закона, создает новую норму права, обладающую иным содержанием по отношению к исходной.

При этом, хоть положения ППВС обладают меньшей юридической силой по отношению к нормам Уголовно-процессуального кодекса, они применяются наравне с ними.

Необходимо обратить внимание на то, что порядок принятия (издания), опубликования и вступления в законную силу нормативных правовых актов урегулирован нормами, содержащимися в Законе «О НПА», который, тем не менее, не распространяет свое действие на порядок принятия (издания), опубликования и вступления в законную силу ППВС, который урегулирован не соответствующими статьями закона, а положениями Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, а также Регламентом Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Таким образом, можно утверждать, что ППВС хоть и относятся к нормативным правовым актам, но, в большей степени, регулируются не соответствующим законом, а законодательством о судоустройстве, а также локальными правовыми актами Верховного Суда Республики Беларусь.

Изучая правовую природу ППВС, следует отметить, что положения, содержащиеся в них, распространяют свое действие исключительно на суды, о чем может свидетельствовать фраза: «обратить внимание судов, что...», содержащаяся в пунктах №1 абсолютно каждого постановления. Более того, нигде формально не закреплена обязательность применения ППВС другими государственными органами кроме судов.

Тем не менее, положениями ППВС в своей деятельности руководствуется не только суд, а также органы уголовного преследования, в частности в процессе квалификации общественно опасных деяний, а также при применении ими норм уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, вышеуказанные должностные лица, в том числе, осуществляют толкование норм уголовного права с целью их последующего применения. Но при этом, они в обязательном порядке должны учитывать положения ППВС, в которых находит свое выражение результат обобщения практики применения, в данном случае, уголовного законодательства как самим Верховным Судом, так и подчиненными ему нижестоящими судами.

Таким образом, на основании вышеизложенного, использование ППВС в деятельности правоохранительных органов имеет свои особенности:

во-первых, ППВС применяются в судах абсолютно любой инстанции, соответственно, лицо, осуществляющее дознание и следователь при осуществлении своей деятельности в рамках предварительного расследования, а затем и при направлении уголовного дела прокурору для передачи его в суд, оценивая процессуальную перспективу уголовного дела, будут отдавать себе отчет в том, что судья, рассматривающий уголовное дело, при принятии решения будет исходить из положений ППВС. Также, следует отметить, что хоть в Республике Беларусь в качестве источника права не применяется судебный прецедент, но нижестоящий суд, в процессе правоприменения будет принимать во внимание правоприменительную практику вышестоящего суда, принимая во внимание возможность обжалования своего решения в суде вышестоящей инстанции;

во-вторых, существующие нормы уголовного законодательства не в полной мере отражают значение всех юридически значимых признаков общественно-опасного деяния, возлагая толкование статей Уголовного Кодекса на правоприменителя, что, очевидно, повлечет за собой отсутствие единообразия в правоприменительной практике. Также в уголовном законе не находят свое отражение правила разрешения конкуренции норм особенной части Уголовного Кодекса. Таким образом, на практике может иметь место неоднородное толкование и последующие применение норм права, чем и вызвана необходимость разработки нормативного правового акта, который содержал бы в себе необходимые разъяснения.

Список цитированных источников

1. Справедливость правосудия: интервью с Председателем Верховного Суда Валентином Сукало [Электронный ресурс]// Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-ivoblastiprava/2017/february/22986/?ysclid=lbavf9htau522524691>. – Дата доступа: 02.05.2024.
2. Сільчанка, М. У. Акты вышэйшых судовых інстанцый у сістэме крыніц сучаснага беларускага права / М. У. Сільчанка // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – Вып. 18. – С. 33–43.
3. Иванова, Т. В. Способы участия органов судебной власти Республики Беларусь в правотворчестве / Т. В. Иванова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 13. – С. 114–122.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ

Кузьмин В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант факультета милиции общественной безопасности

Научный руководитель

Федорович А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности ОВД

Современные тенденции развития различных аспектов социальной жизни требуют от государства постоянного пересмотра и адаптации своих правовых систем к изменяющимся условиям применения норм права. Одной из таких актуальных сфер является правовое и организационное регулирование оборота гражданского оружия.

В целях обеспечения безопасности личности, общества и государства вопросы, связанные с доступом граждан к оружию, его использованием и хранением, требуют взвешенного подхода от уполномоченных на то государственных органов, учитывающего различные непредвиденные ситуации.

Накопленный опыт правоприменительной деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) позволяет констатировать тот факт, что ситуация с оборотом гражданского оружия в нашей Республике в данный момент стабильна и контролируется ОВД, однако, это не отменяет необходимости постоянной корректировки необходимых актов законодательства, а также внедрения новых подходов к реализации норм права, которые бы позволили бы минимизировать опасность, которую несет за собой использование и применение гражданского оружия лицами, которые могут быть опасны для общества.

Так, например, в настоящее время согласно пункту 21.3.1 Указа Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» разрешение на ношение и хранение оружия сроком на 5 лет может получить гражданин, постоянно проживающий на территории Республики Беларусь, предоставив при этом перечень необходимых документов, а также медицинскую справку, которая согласно ст. 14 Закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии») свидетельствует о том, что он не имеет заболевания или физические недостатки, при наличии которых противопоказано владение оружием [1].

Перечень заболеваний и физических недостатков, которые ведут к аннулированию разрешения указан в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 февраля 2019 г. № 92 и включает разнообразные психические и поведенческие расстройства, нервные заболевания, глазные болезни, заболевания уха, горла, носа, хирургические заболевания [2].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» справка об отсутствии медицинских противопоказаний к владению гражданским оружием предоставляется гражданином, постоянно проживающим на территории Республики Беларусь, только при осуществлении процедуры получения разрешения (лицензии) на гражданское оружие или ее продлении [3].

Анализируя все вышеперечисленное, можно сделать обоснованный вывод о том, что в промежуток времени от получения разрешения на хранение оружия до последующего продления срока действия разрешения на него его владелец не обязан предоставлять медицинские справки, которые бы свидетельствовали о том, что за время владения им гражданским оружием он не приобрел заболеваний, которые ведут к аннулированию разрешения. В медицинских ведомственных правовых актах нет обязательства сотрудникам здравоохранения выставлять в обновлении данных граждан в так называемых сторожевые карточках и уведомлять ОВД при постановке граждан на психиатрический или наркологический учеты, что не позволяет своевременно отреагировать на это должностным лицам лицензионно-разрешительной службы.

Вместе с тем на сотрудников ОВД возложены задачи по регистрации и учету предметов и объектов, попадающих под лицензионно-разрешительную систему, а также выявлению и устранению причин, которые могут способствовать наступлению вредных последствий, принятию к нарушителям предусмотренных законодательством мер правового воздействия, что в свою очередь в большинстве случаев ведет к реализации одной из основных функций ОВД по осуществлению лицензионно-разрешительной системы: приостановление действий, аннулирование разрешений (лицензий)

Так одним из поводов аннулирования ОВД разрешения на оружие согласно ст. 27 Закона «Об оружии» – это выявление у владельца оружия медицинских противопоказаний, которые указаны в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 13 февраля 2019 г. № 92, что своевременно, как указано выше, осуществить не представляется возможным.

Исходя из вышеперечисленных задач и функций, возложенных на ОВД, а также положений Закона «Об оружии» мы можем сделать вывод, что сотрудник ОВД должен обладать достоверной информацией об отсутствии у гражданина, который является обладателем разрешения на оружие, медицинских противопоказаний, приводящих к аннулированию разрешения на оружие, так как в соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь от 16 ноября 2001 г. № 122-З «Об ос-

новах деятельности по профилактике правонарушений» сотрудник ОВД в пределах своей компетенции проводит профилактические мероприятия, направленные на обеспечение безопасности оборота гражданского оружия [4].

Для этого ОВД ежегодно проводят специальное оперативно-профилактическое мероприятие «Арсенал» по выявлению незаконного оружия, на подготовительном этапе которого направляются запросы в медицинские учреждения (по месту жительства) для проверки по психоневрологическому и наркологическому учетам в целях выявления медицинских противопоказаний к владению оружием. Однако медицинские учреждения ссылаясь на ст. 46 «Врачебная тайна» Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» (далее – Закон «О здравоохранении») о врачебной тайне [5], отказывают в предоставлении данных, которые даже при направлении в ОВД не отражают в полном объеме сведений о наличии у гражданина, обладающего разрешением на оружие, каких-либо медицинских противопоказаний, при наличии которых владение оружием недопустимо, что, в свою очередь, создает реальную угрозу для жизни и здоровья как сотрудников ОВД, так и граждан, ведь наличие гражданского оружия у лица, которое, исходя из норм законодательства, обладать им не должно может крайне негативно отразиться на общественную безопасность.

На основании вышеуказанного, с целью предотвращения негативных последствий, вызванных неадекватным поведением владельцев огнестрельного оружия предлагаю внести изменения в ст. 46 Закона «О здравоохранении», а именно дополнить перечень условий, предусматривающих предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия пациента или лиц, указанных в ст. 18 Закона «О здравоохранении», а также без запроса в письменной форме и (или) в виде электронного документа, оформленного в соответствии с законодательством об электронных документах и электронной цифровой подписи абзацем «органов внутренних дел о прохождении медицинского переосвидетельствования лица, обладающего разрешением на хранение оружия, наличии заболевания или противопоказания, препятствующего владению оружием», вместе с этим дополнить перечень условий, позволяющих изымать оружие и боеприпасы, указанных в ст. 28 Закона «Об оружии» абзацем «появления информации медицинского характера на наличие у собственника оружия заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием до предоставления повторного медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к владению оружием».

Предложенные изменения качественно поспособствуют профилактике правонарушений, совершаемых в результате осуществления оборота гражданского оружия, а также минимизации риска для жизни и здоровья граждан, общественной безопасности.

Список цитированных источников

1. Об оружии [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 13 ноября 2001 г., № 61-3 : в ред. от 28 дек. 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об утверждении перечня заболеваний и физических недостатков граждан, при наличии которых противопоказано владение оружием, и внесении дополнений и изменения в постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 августа 2022 г. № 543 [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 13 февр. 2019 г., № 92 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 апр. 2010 г., № 200 : в ред. от 23.09.2024 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 16 ноября 2001 г., № 122-3 : в ред. от 22 июля 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г., № 2435-XII : в ред. от 25 октября 2023 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Курбан А. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Никель С. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук

В Республике Беларусь пограничным ведомством, выполняющим роль руководящего и координирующего центра системы органов пограничной службы (далее – ОПС) является Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (далее – Госпогранкомитет) [1]. Административно-правовой статус Госпогранкомитета определен «Положением о Государственном пограничном комитете Республики Беларусь» [2].

В Положении о Госпогранкомитете закреплены основные задачи и функции пограничного ведомства [2, гл. 2–3]. Вместе с тем, учитывая анализ научной литературы и основываясь на сложившихся подходах в административно-политической сфере, указанные функции и задачи не рассматривались исследователями с точки зрения классификации основных полномочий Госпогранкомитета в области пограничной политики [3, ст. 6]. В основном данная проблематика изучалась фрагментарно относительно административно-правовых основ управления в области пограничной безопасности [4, с. 373–374]. В первую очередь видится целесообразным классифицировать компетенции Госпогранкомитета с учетом их направленности и относительно наделения в области государственной пограничной политики, поскольку она является управленческой категорией, формируемой на стратегическом уровне, и заключается в осуществлении политических, экономических, дипломатических, культурных и иных мер с целью установления и поддержания достаточного, а в идеале максимального, уровня пограничной безопасности [5, с. 11].

Первую группу полномочий Госпогранкомитета можно представить как компетенции в **области руководства отраслью**, которые осуществляются в двух формах:

1. *Централизованное руководство.* Данное руководство Госпогранкомитета выражается в управляющем воздействии на органы и подразделения, входящие в систему ОПС. В свою очередь, можно выделить следующие сферы полномочий Госпогранкомитета в: руководстве, нормативно-правовой деятельности,

совершенствовании системы управления и организации труда, содержании Государственной границы и материально-технического обеспечения. Рассмотрим их подробнее:

В сфере руководства. Госпогранкомитет разрабатывает долгосрочную стратегию функционирования подчиненных органов и служб, включая охрану Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) и работу пунктов пропуска, определяет приоритетные направления и эффективные методы их деятельности, а также организует и обеспечивает выполнение комплексных мероприятий по охране границы, устанавливая порядок пограничного контроля, за исключением воздушного пространства и пунктов пропуска, где контроль осуществляют таможенные органы [3, абз. 2–4, 6, 15, 17, ст. 6].

В сфере нормативно-правовой деятельности. Госпогранкомитет разрабатывает и принимает правовые акты, контролирует их исполнение, координирует правовую работу ОПС, а также анализирует практику применения законодательства в этой сфере. Также участвует в разработке международных договоров по вопросам пограничного сотрудничества и выявляет причины правонарушений, угрожающих пограничной безопасности, принимая меры для их устранения [3, абз. 11, 12, 14, ст. 6].

В сфере совершенствования системы управления и организации труда в отрасли. Госпогранкомитет руководит деятельностью пограничных уполномоченных, авиации и кинологического обеспечения ОПС, органов дознания, а также должностных лиц, ответственных за административный процесс. Также реализует меры по борьбе с коррупцией, занимается подбором, обучением и распределением кадров, организует военную службу и воспитание личного состава, обеспечивая дисциплину и правопорядок в ОПС [2; 3, абз. 13, ст. 6].

В сфере содержания Государственной границы и материально-технического обеспечения. Госпогранкомитет участвует в установлении Государственной границы и развивает ее инфраструктуру, а также обеспечивает материально-техническое снабжение ОПС, включая дислокацию, строительство и эксплуатацию объектов. Организует научные исследования для повышения эффективности работы, снабжает ОПС вооружением и техникой, управляет закрепленным имуществом и оказывает платные услуги. Также Госпогранкомитет разрабатывает нормы материально-технического обеспечения и организует их финансирование [2; 3, абз. 20, ст. 6].

2. Непосредственное оперативное управление. Полномочия (функции) по непосредственному оперативному управлению Госпогранкомитет осуществляет, как правило, в отношении непосредственно подчиненных ему органов, служб, подразделений, учреждений и организаций. Оперативное управление характеризуется управленческим воздействием не на всю деятельность ведомства, а на конкретные объекты или отдельные их группы.

Вторую группу полномочий Госпогранкомитета в области государственной пограничной политики, с учетом их направленности, можно представить как

компетенции **по взаимоотношениям с неподчиненными субъектами**. Выделяют следующие направления в отношениях:

1. *С непосредственно не подчиненными органами и организациями*. Госпогранкомитет организует взаимодействие и осуществляет координацию деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности [3, абз. 5, ст. 6].

Дальнейшую классификацию полномочий в рассматриваемой сфере предлагается рассмотреть исходя из характера взаимодействия с различными государственными органами и ведомствами:

– *с Президентом и Советом Министров Республики Беларусь*. Госпогранкомитет разрабатывает предложения по формированию государственной пограничной политики и определению пределов приграничной территории, представляя их Президенту и Совету Министров. Также Госпогранкомитет собирает и анализирует информацию об угрозах национальной безопасности на границе и информирует об этом руководство страны и заинтересованные органы [3, абз. 9, 18, 21, ст. 6];

– *с Министерством обороны Республики Беларусь*. Госпогранкомитет оказывает Министерству обороны Республики Беларусь содействие в обеспечении охраны Государственной границы в воздушном пространстве, а также предоставляет при необходимости помощь в обеспечении безопасности неохранных объектов инфраструктуры сил и средств Вооруженных Сил Республики Беларусь, предназначенных для обеспечения охраны Государственной границы в воздушном пространстве и расположенных в пограничной зоне и пограничной полосе [3, абз. 26, ст. 6];

– *с Министерством внутренних дел Республики Беларусь*. Госпогранкомитет оказывает Министерству внутренних дел Республики Беларусь содействие в организации участия органов внутренних дел в контроле за соблюдением пограничного режима, в том числе обеспечивает доступ к информационным ресурсам ОПС по вопросам, отнесенным к компетенции органов внутренних дел [3, абз. 27, ст. 6];

– *с Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь*. С учетом тесной связи таможенной политики с государственной (наряду с государственной пограничной политикой), законодательство о Государственной границе устанавливает сферы, в которых Госпогранкомитет оказывает содействие таможенным органам. Это включает выполнение отдельных функций в пунктах пропуска, где пограничный контроль осуществляют таможенные органы; пресечение контрабанды и незаконного перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или вне времени работы таможенных органов; а также принятие от таможенных органов лиц, нарушивших законодательство о Государственной границе (кроме задержанных за нарушение режима в пунктах пропуска) [3, абз. 5, 6, 16, 24, ст. 6].

2. *С гражданами.* В перечне полномочий Госпогранкомитета, закрепленных в законодательстве, выделяется группа, связанная с реализацией государственной пограничной политики в отношении граждан, включая пропуск физических лиц и товаров через границу. В последние годы эти полномочия были расширены: Госпогранкомитет получил функции по организации санитарно-карантинного контроля, включая осмотр и опрос лиц в пунктах пропуска, а также по регулированию въезда и передвижения граждан в пограничной зоне без пропусков. Кроме того, Госпогранкомитет принимает решения об организации проверки документов с использованием автоматизированных систем [3, абз. 6, 8, 9, 19, 23, 25, ст. 6]. Помимо этого, важно учитывать профилактическую и общественную деятельность, которую осуществляет Госпогранкомитет в рамках реализации государственной пограничной политики.

Таким образом, в условиях изменяющейся внешнеполитической обстановки актуальным становится применение различных методологических подходов для классификации полномочий Госпогранкомитета, что обусловлено его интеграцией в систему административно-политического управления. Это способствует более точному определению его функций в сфере обеспечения пограничной безопасности и позволяет адаптировать его деятельность к современным вызовам и угрозам, подчеркивая ключевую роль Госпогранкомитета в координации усилий по охране границы и выполнении других государственных функций. Такой подход также демонстрирует необходимость модернизации методов и инструментов его работы для повышения эффективности обеспечения пограничной безопасности.

Список цитированных источников

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : в ред. от 17.07.2023 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024.
2. О некоторых вопросах органов пограничной службы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2007 г., № 448 : в ред. от 18 сент. 2019 г. № 351 // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024.
3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. № 209-З // Пех / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2024.
4. Административное право : учеб. пособие / И. В. Козелецкий [и др.]. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2019. – 479 с.
5. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорусский Дом печати, 2016. – 280 с.

ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ПО ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ НА КОНТРОЛЕ

Кутюн Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Бонцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

профессор кафедры экономики и информационных технологий,

доктор экономических наук, профессор

Важным направлением в логистике является перевозка пассажиров, различными видами транспорта, расстояния, как автомобилями такси и маршрутными такси, так и автобусными перевозками (междугородные и международные перевозки). Перевозка пассажиров имеет ряд особенностей связанных с тем, что перевозчик осуществляет перевозку людей, непрерывно связанно с определенными сложностями и правилами перевозки, которые не всегда соблюдаются, что в свою очередь ставит под угрозу жизни и здоровье участников перевозок. Возникающие сложности в перевозках пассажиров все чаще оглашаются в средствах массовой информации Республики Беларусь, что показывает определенный ряд проблем в данном направлении.

В Республике Беларусь контроль за перевозчиками пассажиров возложен на сотрудников государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ) и транспортной инспекции Республики Беларусь. Одной из основных задач ГАИ в части контроля, является обеспечение безопасности дорожного движения, принятие мер по профилактике нарушений Правил дорожного движения к участникам дорожного движения.

За последние годы в Республике Беларусь произошли ряд резонансных ДТП с участие перевозчиков пассажиров, в которых погибли люди, а часть из них получила увечья (ДТП под Смолевичами с участие маршрутного такси, ДТП в Витебской области с участием пассажирского автобуса). Обратившись к анализу статистических сведений за 12 месяцев 2023 года на территории Гомельской области зарегистрировано 429 (аналогичный период за 2022 год – 425) дорожно-транспортных происшествий (далее –ДТП), в которых погибло 64 (69) человека, получили ранения различной степени тяжести 479 человек, что свидетельствует о снижении числа погибших при ДТП. Наиболее распространенными видами ДТП являются столкновение механического транспортного средства и пешехода, столкновение на перекрестке, наезд на пешехода, опрокидывание, наезд на препятствие [1].

Согласно сведениям ГАИ наиболее часто ДТП совершаются в пятницу, субботу, понедельник с 07.00-09.00 и с 16.00-21.00 [2]. Повышенная опасность для участников дорожного движения в указанный промежуток времени обусловлена движением пассажиропотоков к работе, дому, выезд и въезд в населенные пункты.

Важным моментом в пассажирских перевозках является перевозка групп детей, как школьными автобусами, так и автобусами, перевозящими группы детей (экскурсии, перевозка в детские оздоровительные лагеря).

С целью профилактики и снижению детского дорожно-транспортного травматизма и нарушений правил перевозки пассажиров на сотрудников ГАИ, а также местные исполкомы статьей 16 Закона Республики Беларусь «О дорожном движении» возложены полномочия по выявлению в пределах своей компетенции причин и условий, способствующих нарушению Правил дорожного движения и совершению дорожно-транспортных происшествий, и принятию своевременных мер по их устранению, организации дорожного движения на соответствующей административно-территориальной единице.

Правила перевозки групп детей автобусами регламентированы в Правилах автомобильных перевозок пассажиров, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 972 от 30.06 2008 г. «О некоторых вопросах автомобильных перевозок пассажиров».

При организованных автомобильных перевозках групп детей автобусами в нерегулярном сообщении, обеспечение безопасности движения возлагается на автомобильного перевозчика, а безопасного поведения детей – на заказчика и назначенных им сопровождающих. Так в данном постановлении оговорены требования, предъявляемые транспортным средствам их техническому состоянию), к водителям (категории водительского удостоверения, водительский стаж, административные правонарушения по линии ГАИ), сопровождающим детей, времени перевозки, прохождению технического осмотра, а также инструктажей в ГАИ и сопровождении автобусных колонн.

С целью осуществления контроля за перевозчиками автобусов, а также повышению безопасности перевозок пассажиров, сотрудниками ГАИ проводятся проверки по порядку проведения предрейсового освидетельствования водителей, осмотры технического состояния, и выпуск транспортных средств на линию. Также ГАИ совместно с сотрудниками транспортной инспекции периодически проводит профилактические мероприятия в отношении перевозчиков пассажиров (автобусами, маршрутными такси, такси), целью которых является контроль за соблюдением ПДД, правил перевозки и соблюдением водителями режима труда и отдыха [3].

Наиболее часто в среде пассажирских перевозок совершают ДТП маршрутные микроавтобусы, в которых пассажиры получают травмы различной степени тяжести. Маршрутные такси осуществляют перевозку пассажиров сверх количества предусмотренных мест заводом изготовителем, нарушают правила маневрирования и скоростного режима, технического состояния транспортных

средств. Немаловажным фактором является стаж вождения водителя, режим труда и отдыха, а также неиспользование пассажирами ремней безопасности.

Как правило, все проводимые профилактические мероприятия перед их началом, сопровождаются размещением статей в средствах массовой информации, выступлением сотрудников ГАИ в коллективах транспортных предприятий, оглаской о результатах проведенных мероприятий.

Значительную долю ДТП с пострадавшими составляют происшествия с нелегальными перевозчиками пассажиров. С целью упорядоченья сведений о перевозчиках, главой государства 25 января подписан Указ № 32 «Об автомобильных перевозках пассажиров».

Согласно документу в Беларуси создан государственный информационный ресурс «Реестр автомобильных перевозок пассажиров в нерегулярном сообщении». Его оператором и владельцем выступит Транспортная инспекция Министерства транспорта и коммуникаций.

Включению в реестр подлежат сведения:

1) об автомобильных перевозчиках, осуществляющих автоперевозки пассажиров в нерегулярном сообщении, в том числе автомобилями-такси, включая самостоятельно выполняющих прием и передачу заказов на выполнение автоперевозок пассажиров автомобилями-такси;

2) о транспортных средствах (автобусах, легковых автомобилях, автомобилях-такси), используемых для оказания услуг по выполнению автоперевозок пассажиров в нерегулярном сообщении;

3) о водителях транспортных средств, выполняющих автоперевозки пассажиров в нерегулярном сообщении;

4) о диспетчерах автоперевозок пассажиров в нерегулярном сообщении;

5) о диспетчерах такси.

В базе реестра обеспечено электронное информационное взаимодействие с такими электронными ресурсами как:

1) с АИС ГАИ МВД;

2) с АИС «Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»;

3) с АИС по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств Белорусского бюро по транспортному страхованию;

4) с государственной информационной системой «Регистр населения»;

5) с АИС «Белтехосмотр» [4].

Указом, в том числе определены основания для отказа во включении в реестр сведений, внесении в них изменений, для приостановления нахождения в реестре сведений и их исключения из него.

Указанный правовой акт принят для обеспечения безопасности автомобильных перевозок, создания условий для добросовестной конкуренции, повышения качества оказываемых услуг и дальнейшего совершенствования правоотношений в сфере автомобильных перевозок пассажиров.

Проанализировав опыт и тенденции по снижению ДТП с участием региональных и международных перевозчиков соседних странах, можно сделать вывод, что снижению количества ДТП в темное время суток с участием указанной категории транспортных средств, способствовало бы наличие ночного освещения на международных и региональных трассах категории «М» и «Р», установке заборных ограждений защищающих от появления диких животных, либо установки устройств, отпугивающих диких животных в местах подверженных их миграции.

В местах пересечения автомобильных дорог с нерегулируемыми пешеходными переходами оборудование дополнительным освещением, установкой гобопроекторов, либо светофорными объектами по требованию. Повышению престижа работы водителей автобусного транспорта, а также повышению уровня дисциплины способствовало бы введение форменной одежды.

Список цитированных источников

1. В Беларуси снизилось количество ДТП и погибших в них [Электронный ресурс] // Гомельское областное объединение профсоюзов. – Режим доступа: <https://gomel-ray.fpb.1prof.by/publications/news-2/v-belarusi-snizilos-kolichestvo-dtp-i-pogibshix-v-nix/>. – Дата доступа: 21.08.2024.
2. В какие дни недели и время чаще происходят ДТП? Статистика ГАИ Бреста [Электронный ресурс] // БрестСИТИ. Новости. – Режим доступа: <https://brestcity.com/blog/v-kakie-dni-chashhe-proisxodyat-dtp><https://brestcity.com/blog/v-kakie-dni-chashhe-roisxodyat-dtp>. – Дата доступа: 21.08.2024.
3. Пассажир несет опасность? Зачем в Беларуси Транспортная инспекция проверяет туристические автобусы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-voblasti-prava/2024/august/30035/>. – Дата доступа: 21.08.2024.
4. Затронет не только таксистов: кому еще нужно успеть попасть в новый Реестр автомобильных перевозок [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://myfin.by/article/biznes/zatronet-ne-tolko-taksistov-komu-esenuzno-uspelopast-v-novyyj-reestr-avtomobilnyh-perevozok>. – Дата доступа: 21.08.2024.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Кухарчик В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Василевич Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор

Согласно ст. 54 Конституции Республики Беларусь каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности.

Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь.

Историко-культурное наследие состоит из памятников материальной культуры и нематериального проявления человеческого творчества. К последним Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс о культуре) относит те культурные ценности, форма существования которых не оказывает существенного влияния на их содержание.

В ст. 69 Кодекса о культуре закреплён открытый перечень возможных нематериальных проявлений творчества человека. К ним относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), язык, его диалекты, содержание геральдических, топонимических объектов и произведений народного искусства (народного декоративно-прикладного искусства), иные нематериальные проявления творчества человека.

Нематериальные историко-культурные ценности подразделяются на:

фиксированные нематериальные историко-культурные ценности, которые могут быть полностью зафиксированы и не зависеть от их создателей;

обособленные нематериальные историко-культурные ценности, содержание или отдельные духовные художественные и (или) документальные ценности которых полностью или частично создаются с участием их создателей, носителей либо сменой условий их существования.

В качестве примера можно привести широко известные традиции неглюбского ткачества и мотольских караваев, изготовление пасхальных верб на северо-западе Гродненской области и обряды призывания дождя на Могилевщине.

Суть нематериального (духовного) культурного наследия заключается в том, что оно передается живыми людьми и воспринимается также живой аудиторией. Оно всегда должно оставаться живым в контексте современности, сохранять свой созидательный творческий характер.

Объекты нематериального культурного наследия подлежат охране с целью предотвращения их исчезновения, повреждения или разрушения материальных носителей, на которых они зафиксированы, нарушения установленного порядка их использования, перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам нематериального культурного наследия, а также с целью их защиты от иных негативных воздействий.

В соответствии с требованиями ст. 15 Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» 2003 г. в рамках своей деятельности по охране нематериального культурного наследия каждое государство-участник стремится обеспечить по возможности самое широкое участие сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием [1, с. 131].

Нематериальное наследие не существует отдельно от людей (сообществ, групп и отдельных лиц), которые создают и воспроизводят его, а также идентифицируют себя с ним. Любая деятельность, касающаяся определенного элемента нематериального культурного наследия, реализуемая в рамках имплементации Конвенции 2003 г., должна осуществляться при как можно более полном участии и согласии соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц.

Согласившись с этими аргументами, представляется, что на национальном уровне целесообразно определить, кто же является носителем нематериального культурного наследия и сформулировать легальное определение этого субъекта. Анализируя уровни правовой защиты нематериального культурного наследия, следует отметить следующие особенности их реализации на практике и в законодательстве действующем законодательстве Республики Беларусь.

Во-первых, граждане участвуют в выявлении, популяризации и сохранении нематериального наследия и его элементов, и даже осуществлении контроля в данной сфере. Главная задача состоит в том, чтобы этими правами граждане пользовались не формально, а реально

Во-вторых, что важную роль в охране нематериального культурного наследия выполняют общественные объединения граждан. Отметим, что еще в СССР функционировала достаточно обширная сеть общественных объединений, которые не только оказывали помощь государственным органам в охране памятников истории и культуры, но и благоприятно влияли на воспитание широких слоев населения. Однако деятельность их постепенно стала приобретать формальный и показной характер

В-третьих, требуется активизировать экспертную деятельность как одну из форм участия граждан в охране нематериального культурного наследия.

Материальные объекты историко-культурного наследия охраняются нормами административно-деликтного и уголовного права. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) и Уголовный кодекс Республики Беларуси предусматривают различные формы ответственности за нарушение законодательства в данной сфере. Нематериальное наследие подлечит меньшей правовой защите, тем не менее случаи правонарушений в области их охраны фиксируются. Считаем необходимым дополнить главу 20 КоАП статьей, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства о нематериальном историко-культурном наследии:

«Статья 20.8 Нарушение законодательства о нематериальном историко-культурном наследии».

Публичное оскорбление, порочение объектов нематериального историко-культурного наследия, создание препятствий и ограничений в пользовании ими, – влекут наложение штрафа в размере от четырех до десяти базовых величин.

Объективная сторона данного правонарушения выражена в умышленных высказываниях или опубликованных вульгарных, непристойных, циничных суждений, отрицающих или порочащих духовные ценности, не имеющие материального воплощения, но исторически, духовно или культурно значимые для той или иной социальной общности [1, с. 314].

Небезынтересно отметить опыт Азербайджана в правовой охране нематериального культурного наследия. Предусмотрены средства гражданско-правовой защиты выражений фольклора. Так, соответствующие государственные органы вправе требовать прекращения действий, нарушающих правила законного использования выражений фольклора или создающих угрозу нарушения. Кроме того, закреплена норма, согласно которой взыскивается доход, полученный нарушителем вследствие нарушения прав, либо выплачена компенсация.

Таким образом, государством гарантируется сохранность объектов нематериального культурного наследия всех проживающих на его территории народов и иных этнических общностей в интересах настоящего и будущего поколений. Нематериальное культурное наследие связывает каждого человека с сообществом, к которому он принадлежит, и создает ощущение сопричастности и, таким образом, самобытности.

Список цитированных источников

1. Мартыненко, И. Э Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия : монография / И. Э. Мартыненко. – Гродно : ГрГУ, 2005. – 343 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Лазюк О. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

«Тема мошенничества существует не один десяток лет, однако, в последнее время она все чаще звучит в СМИ как реальная угроза, основанная на сотнях конкретных примеров» [1]. С развитием цифровых технологий и глобальной компьютерной сети Интернет в последнее время участились факты мошенничества в киберпространстве.

Мошенничество, являясь преступлением против собственности, закреплено в ст. 209 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК), и подразумевает под собой умышленное, незаконное, безвозмездное и противоправное завладение чужим имуществом либо правом на это имущество. Движущей силой выступает корыстная цель, которая достигается путем обмана или злоупотреблением доверием. Эти признаки являются способами совершения данного преступления и являются необходимыми для его признания как мошенничества, при отсутствии одного из двух признаков, деяние не будет являться мошенничеством, и будет квалифицироваться по другим статьям УК.

Как подчеркивает Добродей А.И., «обманные действия могут выражаться и в конклюдентных действиях, которые заменяют слова. Виновное лицо также может использовать обман и злоупотребление доверием и изменить вид, форму и свойства различных предметов для выдачи их за другие предметы в целях незаконного получения имущества. Обман может заключаться также в умышленном введении потерпевших в заблуждение относительно при обретаемого имущества или прав» [2].

Ст. 209 УК предусматривает ответственность за «мошенничество», определяя его как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущества путем обмана или злоупотреблением доверием». Как видно из данного определения, мошенничество является одним из видов хищения имущества или прав на него. Соответственно, непосредственным объектом преступления является право собственности.

Так, например, распространенный вариант мошенничества, когда мошенник убеждает людей брать товары в кредит или рассрочку. Как правило, мошенники при таких схемах ищут людей, злоупотребляющих спиртным, а также, могут входить в доверие и к другим гражданам.

Рассматривая конкретный случай, когда гражданин решил приобрести телевизор. «Он нашел сайт магазина, специализирующегося на продаже техники, и выбрал подходящий вариант. Через два часа к нему позвонил курьер и предложил подъехать для оформления заказа, требуя предоплату. Мужчина перевел определенную сумму, но товар так и не был доставлен. Телефоны магазина оказались недоступными, и из отзывов в интернете он понял, что столкнулся с мошенниками» [3].

«С объективной стороны специфика мошенничества состоит в способе его совершения, являющимся факультативным признаком данного элемента состава преступления. Однако, в данном случае, когда способ отражен в норме закона, то он приобретает статус обязательного признака и, соответственно, его установление становится обязательным для наличия состава» [4].

По конструкции объективной стороны ч. 1 ст. 209 УК, представляет собой завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана и злоупотребления доверием (мошенничество). При этом, обман и злоупотребление доверием при мошенническом завладении как способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество должны возникнуть у виновного до или в момент непосредственного получения имущества или приобретения права на него.

Объективная сторона преступления по ч. 2 ст. 209 УК, образует мошенничество, совершенное повторно либо группой лиц. «Необходимо отличать повторное хищение от продолжаемого, т. е. неоднократное противоправное безвозмездное завладение имуществом с корыстной целью, складывающееся из ряда тождественных преступных действий, если они совершены при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии у лица общей цели и единого умысла на хищение определенного количества материальных ценностей. При продолжаемом хищении его размер определяется суммированием стоимости имущества по всем эпизодам хищения» [5].

Также, определение понятия «группа лиц» подразумевает признак, который характеризует совершение преступлений группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой. Преступление будет считаться совершенным группой лиц, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении преступления.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 209 УК, образует мошенничество, совершенное в крупном размере. Стоит отметить, что крупным размером признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 209 УК, образует мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо

крупном размере. Особо крупным размером признается размер на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления. Преступление признается совершенным организованной группой в том случае, если в совершении преступления участвовало два или более лица предварительно объединившимися в устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

Рассматриваемое преступление относится к числу преступлений с материальным составом. Оно считается оконченным с момента наступления указанных последствий.

Для того чтобы дать точную уголовно-правовую оценку мошенничеству, какие бывают субъекты и предметы преступления по ст. 209 УК.

Субъектом мошенничества выступает вменяемое лицо, которое достигло 16-летнего возраста. «Если совершено преступление с использованием служебного положения, то в таком случае субъектом может стать только должностное лицо и никак иначе. Предметом мошенничества выступает не только имущество, но и любые права на него. Предметом мошенничества может быть не только имущество, но и, собственно, право на него. К основным пунктам относятся: деньги; документы, которые выступают в роли денежного эквивалента; вещи, как движимые, так и недвижимые; именные ценные бумаги; права на результат интеллектуальной деятельности; имущественные права» [5].

Преступление совершается только с прямым умыслом, и обязательным признаком субъективной стороны является корыстная цель. В данном случае при прямом умысле лицо осознает, что завладевает чужим имуществом либо приобретает право на него, предвидит, что в результате этого собственник или владелец имущества понесет материальный ущерб в приведенном выше размере, и желало причинить его каким-либо из названных способов, преследуя корыстную цель.

Таким образом, выявление признаков состава преступления играет ключевую роль при квалификации мошенничества. Однако, мошенничество обретает новые способы его совершения, что необходимо учитывать при даче уголовно-правовой квалификации подобных деяний.

Список цитированных источников

1. Маслюков, Д. А. Современные тенденции мошенничества как формы хищения [Электронный ресурс] / Д. А. Маслюков, О. Ф. Воспякова // Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-moshennichestva-kak-formy-hischeniya/viewer>. – Дата доступа: 16.09.2024.
2. Добродей, А. И. Уголовно-правовая оценка мошенничества [Электронный ресурс] / А. И. Добродей // Административная и уголовная ответственность. – 2008. – Режим доступа: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210632/1/Страницы %20из %20Добродей-2008 %20Юрист %20№ %201 %20Статья %20с. %2075-79.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210632/1/Страницы%20из%20Добродей-2008%20Юрист%20№%201%20Статья%20с.%2075-79.pdf). – Дата доступа: 16.09.2024.
3. Малашенков, В. Какие виды мошенничества наиболее распространены в Беларуси [Электронный ресурс] / В. Малашенков // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/special/ru/news-ru/view/sledstvennyj-komitet-respubliki-belarus-kakie-vidy-moshennichestva-naibolee-rasprostraneny-v-belarusi-869/>. – Дата доступа: 16.09.2024.

4. Хутуев, В. А. К вопросу о квалификации мошенничества и его разграничении с некоторыми смежными составами [Электронный ресурс] / В. А. Хутуев, А. Х. Каширгов // О квалификации мошенничества и его разграничении. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kvalifikatsii-moshennichestva-i-ego-razgranichenii-s-nekotoryimi-smezhnymi-sostavami/viewer>. – Дата доступа: 17.09.2024.

5. Коноплянников, Д. А. Уголовно-правовая характеристика преступления и роль адвоката в этом процессе [Электронный ресурс] / Д. А. Коноплянников // Адвокат в Минске. – Режим доступа: <https://advokatybelarus.by/info/razyasneniya-po-st-209-uk-rb-advokat-po-moshennichestvu/>. – Дата доступа: 18.09.2024.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Лицкевич К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Берестень В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор

Потенциальные и реальные угрозы безопасности мировому обществу представляет такой социально-деструктивный феномен как экстремизм. Его проявления вышли за пределы определенных государств, он стал всеобъемлющим. Важным аспектом в эффективности проводимых мероприятий в локализации этих угроз является консолидация совместных усилий государств в сфере противодействия экстремизму.

Для детального исследования данной проблематики необходимо определить сущность экстремизма, его начала. Необходимо обратиться в первую очередь к толкованию термина «экстремизм». Данный термин берет свое начало от латинского слова *extremus*, что в переводе на русский язык означает «крайний», «чрезмерный», нечто выходящее за определенные рамки и нормы. Соответственно экстремизм можно толковать как приверженность крайним взглядам, методам действия [8, с. 59]. Если обратиться к истокам такого явления, как экстремизм, то можно увидеть, что он существует уже порядка нескольких тысяч лет, затрагивая наиболее важные сферы жизнедеятельности людей. Существует точка зрения о том, что экстремизм зародился в тот момент, когда разделение общества на классы позволило «возвыситься» некоторым категориям граждан над остальными, получив определенные материальные преференции или имущественные выгоды [4, с. 66]. Наибольшее развитие экстремизм получал в периоды различных социально-политических и экономических общественных потрясений, имевших место в тех или иных регионах планеты, как реакция определенных слоев общества, чаще всего наименее защищенных законодательно. Наглядным примером является Великая французская буржуазная революция 1789–1793 гг. В эти годы большинство французских писателей и журналистов использовали данный термин для обозначения крайних мер поведения в своей борьбе за власть между ультраправыми и ультралевыми силами. Одним из основных девизов экстремистов того времени являлся «Гильотина – лучшее лекарство от перхоти». Именно в тот период закладываются основные положения экстремизма – абсолютный отказ от таких инструментов, как обоюдные компромиссы и диалог между противоборствующими сторонами.

«Нормальным» считается жесткое навязывание своей точки зрения, яркое нежелание идти на любые уступки [2, с. 260].

В настоящее время прогрессия данного феномена обуславливается поиском новых способов вовлечения представителей различных социально-демографических групп населения. Нестабильность общества и морально-нравственных устоев, экономический дисбаланс, социальная фрагментация, все эти условия детерминируют такой феномен как экстремизм. В силу этого, задачей, стоящей перед мировым сообществом, является усиление мер превентивного характера в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Исследование опыта зарубежных государств и реализация их программ, опыт международного сотрудничества в сфере противодействия экстремизму, все это формирует почву для определения основных тенденций в международной борьбе с экстремизмом.

Наибольший опыт в сфере профилактики терроризма, помимо России, накоплен в США. Он предполагает тесное взаимодействие государственных органов и гражданского общества. Задача граждан заключается в: проявлении повышенной бдительности; демонстрации активной гражданской позиции; желании и готовности взаимодействовать с правоохранительными органами, незамедлительно информировать их о вызывающих подозрение фактах. В частности, по инициативе Госдепа реализуется программа «Награда за справедливость». Вознаграждение может получить любой гражданин, своевременно передавший ставшую ему известной информацию о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Реализуется программа «Следи за соседом», целью которой является поддержание усилий граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе и даже случайных знакомых. Проводится работа по созданию системы антитеррористического образования школьников, в рамках которой они усваивают правила поведения в экстремальных ситуациях [1]. Следует отметить, что чаще всего сама проблема порождает путь к реализации ее устранения, в нашем случае борьбы с ней. Именно поэтому опыт разных государств и методы борьбы и профилактики молодежному экстремизму могут и должны отличаться. Путь к противодействию зависит от факторов, которые обуславливаются: территориальным положением государств, населением стран, менталитетом, уровню образования, нравственно-духовному уровню и др. факторам. Данные категории могут индивидуализировать подход к противодействию молодежному экстремизму в различных зарубежных государствах. В США очень важные функции по профилактике экстремизму в молодежной среде выполняют общественные организации. Они имеют банки данных, которые содержат информацию о членах тех или иных экстремистских организаций, совершенных и планируемых действиях организаций. При наличии такой информации, первая поправка Конституции США позволяет открыто выступать общественным организациям с публичными заявлениями о наличии экстремистских материалов в сети Интернет и призывать провайдеров к удалению хостингов и сайтов, содержащих такую информацию. Благодаря соблюдению норм конституции, по которой формально государство не вмешивается в дела общественных организаций, позволяет этим общественным организациям проявить себя

и свою активную гражданскую позицию, пресекая экстремистскую деятельность на территории своего государства. Одновременно с этим в США действуют целые структуры, специально предназначенные для борьбы с экстремизмом, охватывая и молодежное его проявление. Однако на уровне каждого отдельного штата подобные преступления имеют правовое определение и жестко преследуются. Необходимо подчеркнуть, что ответственность за борьбу с экстремизмом, в том числе молодежным, возлагается на Министерство внутренней безопасности США, в котором противодействие подобным преступлениям курирует Совет внутренней безопасности. Также для повышения эффективности в борьбе с молодежными радикальными и экстремистскими течениями в США функционирует Национальный центр предупреждения преступлений, в основные задачи которого входят мониторинг и анализ всей информации о преступлениях. Американские нормативные правовые акты позволяют специальным подразделениям арестовывать, помещать под стражу и проводить допросы подозреваемых без санкций судебных и следственных органов.

Основным органом, осуществляющим борьбу с экстремизмом в Германии, является Федеральное ведомство по охране конституции. В своих методах борьбы они используют внедрение в экстремистские организации, встречи с информаторами, содействие выводу людей из данных деструктивных организаций. На одной из пресс-конференций в 2017 году Министр ФРГ по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи К. Барли подчеркнула, что эффективное противодействие экстремизму среди молодежи является аспектом национальной безопасности всей Германии [5]. В своем докладе она указала на несколько направлений и этапов в профилактической работе с детьми и подростками. Основными ее предложениями были: постоянный диалог и контакт с лицами, которые находятся в зоне риска; социальная работа в школах и на уровне отдельных коммун; борьба с экстремистскими группами в Интернете и социальных сетях. Однако следует отметить, что правительство Германии уделяет внимание и силовому противоборству экстремистским организациям, в том числе молодежным. В частности, в Саксонии, которая характеризуется в последнее время повышенной активностью различных экстремистских организаций (в первую очередь радикальных), существует специальное полицейское подразделение, которое не только противодействует вовлечению молодежи в радикальные движения, но и держит под контролем подобные организации путем постоянных обысков и давления [3].

Великобритания ведет борьбу с молодежным экстремизмом путем реализаций правительственных и общественных программ. Примером этому может послужить программа Preventing Violent Extremism, основанная на принципах четырех «п»: предупреждение, преследование, протекция, подготовка. Кроме реализации данной программы, по рекомендации министерства внутренних дел британское правительство и парламент способствовали законодательному запрету на въезд в Великобританию лиц, которые, по их мнению, подозреваются в связях с экстремистскими организациями. Важно подчеркнуть, что, несмотря на достаточно низкий в сравнении с другими европейскими странами уровень

экстремистской активности, в Великобритании борьба с подобными течениями осуществляется весьма точно, применяются небольшие, но высоко квалифицированные полицейские подразделения в отдельных графствах и поселениях. Следует заметить, что главным координатором мероприятий и программ по противодействию молодежному экстремизму в Соединенном Королевстве является полиция местных отделений [6]. Важную роль в борьбе с молодежным экстремизмом в Великобритании занимает работа в учебных заведениях. С помощью специальных курсов, практических игр, и специальных образовательных методик, разрабатываемых с целью углубления в проблематику молодежного экстремизма, у молодежи в ходе такого рода образовательного процесса вырабатывается позиция, которая отрицает проявление экстремизма и отторгает радикальные идеи.

Италия еще с середины прошлого столетия столкнулась с проблемой активной экстремистской деятельности. Следствием усиления активности экстремистских организаций и убийства видимого политика Альдо Моро, стало принятие Декрета от 15 декабря 1979 года, который в перспективе приобрел название его инициатора, председателя Совета министров Италии – Франческо Коссиги. В первую очередь, Закон дополнил Уголовный кодекс Италии новой статьей – 270 bis, предусматривающей ответственность за организацию ассоциаций, имеющих террористические цели или подрыв демократического устройства в виде лишения свободы сроком от 7 до 15 лет. Во-вторых, ужесточались правила задержания подозреваемых в совершении преступлений террористического характера. Устанавливался запрет на отпуск под залог. В-третьих, «Закон Коссиги» создал специальные нормы для лиц, осужденных за преступления террористического характера. В самой Италии многие считают «Закон Коссиги» началом введения чрезвычайных законов, ограничивающих демократические институты, а также предвестником тех мер, которые стали распространяться в США и Европе после 11 сентября 2001 г. Схожесть ряда положений Патриотического акта, принятого в США в 2001 г., с итальянским чрезвычайным законодательством отмечалась некоторыми исследователями [7].

На сегодняшний день принято некоторое количество международных договоров и конвенций в сфере противодействия экстремизму. Международное сотрудничество в этом вопросе налаживает механизм взаимодействия между государствами для определения эффективных методов борьбы с данным феноменом, определения основных векторов направлений в противоборстве молодежному экстремизму, определяет способы превентивного характера в борьбе с ним. Международным сообществом признана опасность экстремизма как явления, угрожающего национальной безопасности государств. Об этом свидетельствует принятие под эгидой ООН План действий Генерального секретаря по предупреждению насильственного экстремизма в качестве рамочной программы мер по устранению факторов, приводящих к распространению насильственного экстремизма, в контексте Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Одними из немаловажных документов в сфере противодействия экстремизму, включая

молодежный, являются Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, а также Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 9 июня 2017 года. Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (далее – Конвенция) стала первым международным договором, в котором дано самостоятельное легальное определение, согласно которому «экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством (подп. 3 п. 1 ст. 1 Конвенции). Республика Беларусь в рамках процесса получения статуса государства – ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), присоединилась к данному международному договору. На территории Евросоюза действует Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.). Цель настоящей Конвенции заключается в том, чтобы активизировать усилия Сторон, направленные на предупреждение терроризма и его негативного воздействия на полное осуществление прав человека, в частности права на жизнь, посредством мер, принимаемых как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества, с должным учетом действующих применимых многосторонних или двусторонних договоров или соглашений между Сторонами. Примером некоторой консолидации государств-членов ОДКБ является Решение Комитета секретарей Советов Безопасности ОДКБ от 8 июня 2016 года «О перечне организаций, призванных террористическими и экстремистскими в государствах-членах ОДКБ». Данное решение позволяет государствам-участникам договора определить список организаций и групп, действие которых в том или ином государстве угрожают национальной безопасности и государствам-членам Договора. Таким образом, государства консолидируют свои силы в сфере обмена информацией и помощи в пресечении деятельности данных групп на территории государств-членов ОДКБ. Отдельные государства имеют свои законы и концепции в сфере противодействия экстремизму, однако международное сотрудничество на сегодняшний момент вынуждает государства к консолидации сил, для совершенствования и возможной унификации способов и мер борьбы с экстремизмом. Особое внимание необходимо уделить вопросу углубленного исследования молодежного экстремизма и детерминирующим факторам данного феномена. Положительное влияние на данную социально-демографическую группу посредством международного сотрудничества привнесет большой вклад в противодействие данному феномену.

Зарубежный опыт по противодействию экстремизму и распространению радикальных идей содержит еще множество интересных аспектов, связанных с реализацией других видов программ и договоров. Однако в качестве ключевых аспектов исследованного опыта следует выделить следующие:

Выводы:

1. В каждой из стран акцент сделан на предупреждении молодежного экстремизма и совокупности достаточно эффективных превентивных мер.
2. Государственная политика по противодействию и профилактике экстремизму в молодежной среде носит преимущественно децентрализованный характер.
3. Для всестороннего противодействия экстремистской угрозе в работу активно вовлекаются местные общины, региональные администрации и местные общественные ассоциации.
4. Особую роль в противодействии молодежному экстремизму играют образовательные учреждения.
5. Международный опыт противодействия экстремизму в молодежной среде целесообразно использовать в плане совершенствования теоретического, правового и методического обеспечения деятельности по противодействию экстремизму в Республике Беларусь

Список цитированных источников

1. Ализаде, В. А. Международно-правовые подходы к противодействию экстремизму: материально-правовые и процессуальные аспекты / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз. – М. : МГИМО, 2018.
2. Беляков, А. З. Большая актуальная политическая энциклопедия / А. З. Беляков, О. А. Матвейчев – М. : Эксмо, 2009. – 424 с.
3. Брюхнов, А. А. Положительные аспекты зарубежного опыта противодействия экстремизму / А. А. Брюхнов, Н. А. Вакуленко, А. К. Щербаченко // Юрист-Правоведь. – 2016. – № 1. – 74 с.
4. Воронцов, С. А. Понятие экстремизма и его существенные признаки / С. А. Воронцов // Философия права. – 2007. – № 4. – С. 65–71.
5. Министр ФРГ по делам молодежи рассказала о профилактике радикализма [Электронный ресурс] // РИА. Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20170614/1496470066.html>. – Дата доступа: 17.09.2024.
6. Нурлыбаева, Г. К. Молодежный экстремизм и особенности противодействия ему со стороны полицейских служб Великобритании / Г. К. Нурлыбаева // Российский следователь. – 2011. – № 10. – С. 33–36.
7. Романовская, О. В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О. В. Романовская // Наука. Общество. Государство. – 2017. – Т. 5. – № 2.
8. Хлебушкин, А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография / отв. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : СЮИ МВД России, 2007. – 160 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ ЛИЦАМИ, ПРОХОДЯЩИМИ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Лукомский Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
курсант военного факультета

Научный руководитель

Орехова Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Элементный состав криминалистической характеристики преступления против воинской службы содержит в себе те необходимые информативные сведения, с помощью которых воинские преступления отграничиваются от иных видов преступлений, а также из общей группы воинских преступлений можно выделить непосредственно те преступления, которые совершены военнослужащими при самовольном оставлении части или места службы.

Самовольное оставление части или места службы лицами, проходящими военную службу по контракту, может быть квалифицировано по ст. 445 или ст. 446 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Отличие этих состав для лиц, проходящих военную службу по контракту, осуществляется по субъективной стороне преступления, а именно: по цели совершения преступления. Данное преступление следует отнести к числу первоначально неочевидных воинских преступлений, поскольку отсутствие военнослужащего в части или по месту службы возможно по уважительным причинам, о которых он не в состоянии сообщить. Способ совершения, способ сокрытия и иные подлежащие установлению криминалистические обстоятельства совершения неочевидных воинских преступлений зависят от ряда особенностей, проистекающих из необходимости установления не только самих преступных действий воинского характера, но и тех условий, в которых они были совершены.

Криминалистическая характеристика самовольного оставления части или места службы лицами, проходящими военную службу по контракту, – это совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах самовольного оставления части или места службы лицами, проходящими военную службу по контракту, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования рассматриваемого преступления.

При расследовании самовольного оставления воинской части военнослужащим важную роль играет установление всех необходимых элементов криминалистической характеристики преступления.

К элементам криминалистической характеристики преступления такого состава преступления, как самовольное оставление части или места службы, относятся: 1) способ преступления; 2) субъект преступления, криминалистическая характеристика личности преступника; 3) цель преступления; 4) обстановка совершения преступления; 5) следовая картина (механизм образования следов); 6) взаимосвязи между всеми элементами преступления.

Существенным элементом криминалистической характеристики является способ самовольного оставления воинской части или места службы. Как указывает в своих работах Г.Г. Зуйков, «способ совершения преступления представляет собой функциональную систему объединенных общим замыслом действий преступника (преступников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, ситуационно выполняемых полностью или частично, детерминированных объективными и субъективными факторами, сопряженных с использованием соответствующих орудий и средств» [1]. Вместе с тем указанные действия могут быть разорваны как по субъекту, так и по замыслу преступления [2].

Способ самовольного оставления части или места службы может включать в себя способ приготовления, непосредственно совершения и сокрытия преступления. Способы самовольного оставления части или места службы самые различные: тайным образом, открытое, нескрываемое оставление, посредством заведомо неправомерного получения увольнения, отпуска, использования определенных технических средств и приспособлений, помощи других лиц, как военнослужащих, так и из числа гражданского населения, и т. п. Важно выявить не только внешние проявления способа преступления, но и что в нем было заранее заготовлено правонарушителем, а что явилось результатом приспособления к сложившейся на момент преступления обстановке [3]. Таким образом, способ самовольного оставления части или места службы указывает на уровень интеллектуального развития, психологическое состояние, физические и иные качества военнослужащего (круг знакомств, социальное положение и т. д.).

Личность преступника изучается криминологией, юридической психологией, уголовным правом и др. Достаточное внимание уделяется данной теме и в криминалистике. Как отмечает С.И. Анненков, своеобразие исследования и подхода к изучению этой проблемы в криминалистике выражается в том, что, во-первых, исследование носит комплексный характер с учетом достижений других наук, во-вторых, полная криминалистическая характеристика личности преступника положена в основу разработки ведущих положений методики расследования отдельных видов преступлений, способствует своевременному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [4]. В соответствии со ст. 445 УК, субъектом самовольного оставления части или места службы являются военнослужащие, проходящие

службу по призыву либо по контракту. По ст. 446 УК к ответственности могут быть привлечены военнослужащие, проходящие службу по контракту. При составлении криминалистической характеристики личности преступника важно выявить его отношение к совершенному деянию, а именно цель совершения преступления. Поскольку именно по цели, которую преследовал преступник, разграничиваются составы преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 445 и ст. 446 УК, то установлении цели совершения преступления является обязательным при расследовании рассматриваемых преступлений. Отличие дезертирства (ст. 446 УК) от преступления, предусмотренного ст. 445 УК, заключается в цели виновного вовсе уклониться от военной службы. Эта специальная цель является обязательным признаком субъективной стороны дезертирства. Если такая цель не установлена, содеянное может быть квалифицировано только по ст. 445 УК, но не как дезертирство. О намерении виновного вовсе уклониться от военной службы могут свидетельствовать выезд его за пределы Республики Беларусь, устройство на постоянную работу, приобретение подложных личных документов, совершение перед оставлением воинской части преступления, за которое должна была последовать уголовная ответственность, и т. п.

Еще одним из элементов криминалистической характеристики является обстановка совершения преступления. Обстановка определяет и корректирует способ совершения преступления, отражается на особенностях и структуре его механизма, в ней проявляются отдельные важные личностные черты преступника, формирующего (частично или полностью) данную обстановку, в большей или меньшей степени приспособляющегося к ней или использующего ее без какого-либо приспособления, а иногда даже и без учета ее особенностей [3]. Обстановка совершения преступления представляет собой «систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, природно-климатические, производственно-бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие обстоятельства объективной реальности, сложившиеся (независимо или по воле участников) в момент преступления, влияющие на способ его совершения и механизм и проявляющиеся в различного рода следах, позволяющих судить об особенностях этой системы и содержании преступления» [5].

Преступления, квалифицируемые по ст. 445 и 446 УК, в качестве самовольного оставления воинской части или места службы предполагает непосредственное оставление воинского подразделения, неявку военнослужащего после истечения установленного срока прибытия к месту службы. В связи с этим в обстановку самовольного оставления включаются место воинской части (место службы), места законного пребывания военнослужащего (учреждение здравоохранения, место проведения отпуска и др.), место задержания преступника, места сокрытия следов преступления, поведение лиц, оказавшихся на месте преступления, плохая охрана территории, психологическая атмосфера в воинской части (т. е. характер взаимоотношений,

сложившихся между военнослужащими в подразделении в период, непосредственно предшествующий совершению преступления) и др.

Установление обстановки совершения самовольного оставления части или места службы способствует выявлению обстоятельств, освобождающих военнослужащего от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 445 УК, а именно: стечение тяжелых обстоятельств, следствием которых явилось самовольное оставление части или места службы (для лиц, впервые совершивших деяние).

Обстановка отражает способ совершения преступления, механизм следообразования, является средством для понимания особенностей действий преступника и причин, побудивших его выбрать тот или иной способ совершения преступления, а значит, непосредственно связана с личностью преступника, способствует установлению цели совершения преступления. Все это указывает на тесную взаимосвязь между всеми элементами преступления.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Криминалистическая характеристика самовольного оставления части или места службы лицами, проходящими военную службу по контракту, – это совокупность наиболее характерной, криминалистически значимой и взаимосвязанной информации о признаках и свойствах самовольного оставления части или места службы лицами, проходящими военную службу по контракту, способная служить основанием для выдвижения версий о событии преступления и личности преступника и имеющая значение для верной оценки ситуаций, возникающих в процессе раскрытия и расследования рассматриваемого преступления.

2. К элементам криминалистической характеристики преступления такого состава преступления, как самовольное оставление части или места службы, относятся способ преступления; субъект преступления, криминалистическая характеристика личности преступника; цель преступления; обстановка совершения преступления; следовая картина (механизм образования следов); взаимосвязи между всеми элементами преступления.

Список цитированных источников

1. Криминалистика социалистических стран / В. Я. Колдин [и др.] ; под ред. В. Я. Колдина. – М. : Юрид. лит., 1986. – 509 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – 478 с.
3. Яблоков, Н. П. Криминалистическая методика расследования / Н. П. Яблоков. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1985. – 97 с.
4. Анненков, С. И. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики / С. И. Анненков // Личность преступника и уголовная ответственность: правовые и криминологические аспекты : межвуз. науч. сб. / Саратов. ун-т. – Саратов, 1981. – Вып. 2. – С. 121–126.
5. Яблоков, Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики / Н. П. Яблоков // Криминалистическая характеристика преступлений : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности ; отв. ред. В. В. Клочков. – М., 1984. – С. 34–40.

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Лущик И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Хлус А. М.

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Рассматривая вопрос о совершенствовании методики расследования дорожно-транспортных происшествий следует обратиться к статистике. Количество дорожно-транспортных преступлений в 2023 году по сравнению с 2022 годом снизилось. Так, за 2023 г. в Беларуси произошло 3173 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). Это на 0,41 % меньше, чем годом ранее. С 2016 года число ДТП в Республике Беларусь снизилось на 13,16 % [1]. Однако, показатели за 2023–2024 г. свидетельствуют об обратном. Если рассмотреть Минскую область, то с начала 2024 года на республиканских автодорогах Минской области произошло 207 ДТП, в которых 41 человек погиб, 252 человека получили ранения. За аналогичный период 2023 года произошло 182 ДТП, в которых 57 человек погибло, 225 человек получили ранения [2].

В юридической литературе выделяется материальная структура преступления, где можно выделить некоторые элементы. Например, Хлус А.М. в своих работах выделял пять основных элементов материальной структуре преступления: субъект; объект преступного посягательства; средства совершения преступления; предмет преступного посягательства; предмет преступления [3]. Как известно, не в каждом преступлении можно встретить все пять выше названных элементов. Материальная структура дорожно-транспортных преступлений включает в себя лишь три основных элемента: субъект; объект преступного посягательства; средства совершения преступления. С целью более тщательного анализа методики расследования дорожно-транспортных преступлений, проведем анализ трех основных выше названных элементов материальной структуры.

Субъект совершения преступления представляет интерес как элемент его структуры, участвующий во всех материальных процессах, связанных с образованием различных *следов преступления*. При этом субъект является не только следообразующим, но и следовоспринимающим элементом материальной структуры преступления, который объединен, имеет взаимную связь с иными материальными элементами. В дорожно-транспортных преступлениях субъектом вы-

стует непосредственно водитель транспортного средства, на котором было совершено ДТП. Субъект преступления в сфере ДТП играет очень важную роль, поскольку именно от него зависит: будут ли квалифицированы деяния как административное правонарушение или как преступление. Так, в методике расследования ДТП у субъекта, как правило, необходимо определить субъективные и объективные факторы, способствовавшие возникновению ДТП. Так, к субъективным факторам, как правило, относят психофизические изменения состояния водителя, снижающие его работоспособность и реакцию (чрезмерное утомление, алкогольное опьянение, болезненное состояние и др.); не вызванные необходимостью умышленные или неосторожные нарушения правил дорожного движения; использование неправильных приемов вождения из-за недостаточной профессиональной подготовленности водителя, неправильной оценки дорожной ситуации либо недостатка опыта. К объективным факторам относятся внешние условия, а именно, обстановка при ДТП, поведение потерпевшего (при его наличии), погодные условия, иное.

Актуальной проблемой в методике расследований дорожно-транспортных происшествий является то, что с развитием технологий, субъект и вовсе может отсутствовать, и в дальнейшем определить виновное лицо достаточно сложно. Примером может служить использование беспилотного транспортного средства, где водитель хоть и может присутствовать, но транспортное средство будет двигаться в соответствии с программой. Возникает ряд вопросов: Кто будет нести ответственность за причиненный ущерб в результате ДТП? Имеется ли вообще элемент материальной структуры преступления с точки зрения криминалистики, поскольку, субъектом в материальной структуре выступает именно человек (то есть тот, кто оставляет следы).

В настоящее время в Республике Беларусь вопрос беспилотного управления транспортным средством не достаточно развит, поскольку, как показывает практика, ДТП, совершаемых с участием беспилотных транспортных средств в Республике Беларусь не выявлено. Но технологии в настоящее время развиваются быстро, и есть вероятность возникновения ДТП с участием беспилотного транспортного средства и в Республике Беларусь. В связи с этим возникает вопрос об ответственности и наличии субъекта преступления, как с точки зрения норм уголовного права, так и с точки зрения криминалистики.

Беспилотные транспортные средства широко развиты в некоторых зарубежных странах. На международном уровне существует несколько классификаций автоматизации управления транспортным средством, но в нашей работе мы бы хотели затронуть только самую распространенную систему, разработанную международным сообществом автомобильных инженеров (SAE J3016), в которой изложены шесть уровней автономии беспилотных автомобилей. Если говорить об отличительных особенностях уровней, то 0 уровень предполагает отсутствие автоматизации – управление исключительно водителем (но существует система уведомлений), в то время как 5 уровень абсолютно автоматизированный – автомобиль полностью управляется автоматически, не передавая управление че-

ловеку ни в какой ситуации (со стороны человека требуется лишь запуск системы и указание пункта назначения) [4]. Мы рассмотрим лишь особенности установления субъекта совершения преступления на беспилотном транспортном средстве на примере США. В США приняты отдельные законодательные акты, которые регламентируют испытания и передвижения беспилотных автомобилей (на уровне ряда штатов, например, Флорида, Невада и т. д.). В штате Аризона пытались принять закон, регулирующий использование беспилотников, но так и не смогли ответить на вопрос, кто же должен нести уголовную ответственность. А вот в штате Калифорния ответственность за нарушение ПДД остается за водителем в независимости от режима, в котором находился автомобиль. Водитель всегда должен находиться за рулем и быть готовым взять управление на себя.

Далее следует рассмотреть пример с практики. В марте 2018 года беспилотный автомобиль компании Uber сбил насмерть женщину, которая переходила дорогу вне пешеходного перехода. Судя по видеозаписи, женщина внезапно вышла из неосвещенной области на проезжую часть перед автомобилем. Беспилотник нарушил ограничение по скорости (двигался со скоростью 38 миль в час вместо 35 миль в час), не пытался затормозить самостоятельно. Женщина скончалась в больнице от полученных травм. Компанию Uber не стали привлекать к уголовной ответственности [4]. Исходя из вышесказанного, мы считаем необходимым использование черного ящика в каждом беспилотном автомобиле, дабы с более высокой вероятностью установить виновника аварии.

Как мы видим, данный вопрос является дискуссионным с точки зрения квалификации деяния, но, рассматривая ситуацию с криминалистической точки зрения, мы смотрим на то, кто оставил следы преступлений, следовательно, то лицо и будет субъектом. Мы предлагаем внести новшество в действующее законодательство и закрепить, что субъектом материальной структуры при совершении ДТП будет являться лицо, оставившее следы преступления, а именно, водитель. Но с уголовно-правовой точки зрения, произошел сбой в системе, а водитель не предвидел и не мог предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий (невиновное причинение вреда), то в данном случае ответственность будет нести разработчик, но, если произошел сбой, а водитель не следил за ситуацией на дороге – ответственность несет водитель [4].

Как мы видим, определить субъекта в данной ситуации достаточно сложно, поэтому сотрудникам ГАИ следует сообщать органам предварительного следствия о том, что в ДТП имело место использование беспилотного транспортного средства, и при выезде на место происшествия необходимо привлекать специалиста, который сможет определить, кто выступал в качестве субъекта материальной структуры.

Объект преступного посягательства материальной структуры данного вида преступления можно представить в виде материальной совокупности или системного образования, на которые оказывается непосредственное воздействие. Как мы видим, в теории вступает формулировка «объект преступного посягательства». Однако, мы полагаем, что при расследовании ДТП следует упоминать

объект без «преступного посягательства», поскольку понятие преступного посягательства, как правило, характерно для преступлений, совершаемых с прямым умыслом. В нашем же случае имеется прямой умысел на нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и неосторожность к последствиям, а вред причиняется при наступлении последствий, следовательно, в данной ситуации предлагается заменить термин «объект преступного посягательства» на «объект». Объектами в ДТП выступают потерпевшие лица, на которых совершен наезд, те объекты, которые повредились при столкновении транспортного средства с ними, другие транспортные средства, с которыми произошло столкновение, имущество физических и юридических лиц. Также стоит выделить особенность объекта преступного посягательства в ДТП в том, что на нем остаются следы преступления: следы протектора транспортного средства при наезде на потерпевшего, следы краски от автомобиля в результате столкновения, осколки транспортных средств, иное. На причиненный ущерб объектам в ДТП влияют, как правило, поведение потерпевших, например, пешеход, нарушив правила дорожного движения, вышел на проезжую часть, водитель не успел остановиться и совершил наезд; техническая неисправность транспортного средства, например, случаи, когда транспортное средство врезалось из-за неисправности тормозной системы и причинило ущерб имуществу юридического лица, а также иные факторы. В данных ситуациях фиксацию ДТП в первую очередь осуществляется сотрудниками ГАИ. Могут возникать проблемы в оформлении всех документов. Так, использование при назначении судебной авто-технической экспертизы следственными работниками в качестве исходных данных сведений из материалов ведомственного расследования (справки по ДТП, протоколы осмотра места ДТП и схемы к ним, протоколы осмотра и проверки технического состояния ТС), составленными работниками ГАИ, которые не обладают необходимыми специальными знаниями из области доказательственного права, достаточными для правильного оформления процессуальных документов, что позволяет утверждать, что сведения, содержащиеся в таких документах, нельзя признать достоверными без дополнительной их проверки. В связи с этим следует осуществлять подготовку сотрудников ГАИ, которые смогут должным образом оформить все необходимые документы. Далее выделим, что при расследовании ДТП следует провести допрос свидетелей-очевидцев, потерпевших (при их наличии), провести следственный эксперимент, назначить судебную автотехническую экспертизу для установления состояния транспортного средства, в необходимых случаях назначить судебно-медицинскую экспертизу в отношении потерпевших лиц, а также провести иные мероприятия, которые помогут определить, почему возникло ДТП, к каким последствиям это привело. Все это также необходимо, чтобы при квалификации деяния не допустить необоснованного привлечения к ответственности водителя.

Средствами совершения ДТП выступают механические транспортные средства, находившиеся в движении. То есть, если мы будем наблюдать, что не механическое транспортное средство, которое двигалось, причинило ущерб физическому лицу или имуществу юридического, или физического лица, то мы не можем говорить о ДТП, несмотря на наличие элементов материальной структуры. Средство совершения ДТП также оставляет следы на месте происшествия:

протектор шин на потерпевшем, следы торможения, части побитого транспортного средства в результате столкновения, следы, образовавшиеся на транспортном средстве после столкновения, иное.

На основании вышеизложенного следует сказать, что при расследования дорожно-транспортных происшествий следует учитывать все элементы материальной структуры, имеющиеся в рассматриваемых ситуациях, следует учитывать внешние факторы, влияющие на возникновение ДТП, а также внутренние факторы субъекта ДТП: его состояние здоровья, опьянение, психологические особенности. При расследовании таких преступлений следует использовать современные технические средства измерения скорости движения тс, скорости движения пешеходов, длину торможения транспортного средства, обращать внимание на образовавшиеся следы как на субъекте и объекте преступления, так и на непосредственно средстве совершения преступления. Все это необходимо установить в соответствии с установленными требованиями, чтобы не допустить в последующем неверной квалификации.

Список цитированных источников

1. В Беларуси снизилось количество ДТП и погибших в них [Электронный ресурс] // Несвижский новостной портал. – Режим доступа: <https://www.nesvizh-news.by/2024/04/15/v-belarusi-snizilos-kolichestvo-dtp-i-pogibshix-v-nix/#:~:text=%D0%B2%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B8%D0%B2%D0%94%D0%A2%D0%9F%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%BE,%D1%83%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C%D0%BD%D0%B0%200%2C98%25>. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Оперативная информация о ДТП по состоянию на 23 сентября 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maddor.by/operativnaya-informacziya-o-dtp-po-sostoyaniyu-na-7-fevralya-2022g/#:~:text=%D0%A1%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%B0%202024%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B0,%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%BE%2C%20213%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Хлус, А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура преступления в частной методике расследования [Электронный ресурс] / А. М. Хлус ; БГУ– Минск : БГУ, 2019. – 241 с. // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/234447>. – Дата доступа: 23.09.2024.
4. Цирит, О. А. О некоторых вопросах уголовной ответственности за ДТП с участием беспилотного автомобиля / О. А. Цирит, А. Н. Татьяна // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 4.

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИЙ ЭКСПЕРТНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Манькова А. О.

Российская Федерация, г. Калининград
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта,
аспирант,
кандидат филологических наук,
сертифицированный эксперт в области
судебной лингвистики и фоноскопии

В статье проанализированы наиболее известные в криминалистике классификации экспертных ситуаций и предложена классификация, отражающая специфику производства лингвистических экспертиз. С учетом аспектов деятельности эксперта-лингвиста представленная классификация содержит следующие основания для разграничения экспертных ситуаций: оценка экспертного задания, определение пригодности и последующий анализ объекта исследования, выбор методов исследования и научно-методической литературы, а также использование технического оборудования, необходимого для решения экспертного задания.

Имеющиеся в научной литературе классификации экспертных ситуаций проистекают и во многом перекликаются с парадигмой следственных ситуаций. Известны классификации, разработанные Ф.Г. Аминевым, Р.Л. Ахмедшиным и С.Э. Ворониным, Г.А. Зориным. Однако детальное их рассмотрение применительно к производству лингвистических экспертиз показывает, что описанные способы структурирования не отражают в полной мере специфику этого вида исследования.

Наиболее завершенной и релевантной представляется классификация, предложенная Ф.Г. Аминевым в статье «Экспертные ситуации и пути решения экспертных задач» (2006). Одним из оснований для группирования ситуаций является *необходимость проведения сравнительного исследования*: стационарные (предоставлены исследуемые и проверяемые объекты) и поисковые (образцы для сравнительного исследования отсутствуют) ситуации [1, с.13]. Следующим основанием для различения экспертных ситуаций Ф.Г. Аминев определил *степень осведомленности эксперта* о сложившейся ситуации – в этой связи выделены сложные (есть необходимость в дополнительной информации об объекте исследования) и простые (дополнительная информация не требуется) экспертные ситуации. Исходя из *достаточности условий для проведения экспертизы*, ситуации могут быть классифицированы на благоприятные (оборудование и специальные условия имеются) и неблагоприятные.

Отдельно Ф.Г. Аминев выделил *типичные* (достаточность методики) и *специфические* (требуется индивидуальный подход при применении методики) экспертные ситуации. В зависимости *от вида исследования и свойств объекта*

экспертные ситуации также могут быть быстро изменяющимися (работа с объектами биологического происхождения) и относительно стабильными. Исходя из *соотнесенности с действительностью*, различаются идеальные (модели, экспертные версии) и реальные (проверка версии трансформирует ситуацию в реальную) ситуации. Последним классификационным уровнем Ф.Г. Аминев выделил разделение экспертных ситуаций на *общие* (получение образцов и определение пригодности объекта исследования), *промежуточные* (отдельные этапы исследования) и *частные* (конкретные шаги в процессе проведения экспертизы).

Анализ классификации Ф.Г. Аминева показывает, что ее автор, предлагает универсальный подход, который может быть использован при рассмотрении любого вида экспертизы. Тем не менее, в классификации не учтены некоторые обстоятельства, значимые для лингвистической экспертизы. Прежде всего, в ней отсутствует аспект, связанный с оценкой корректности поставленных на исследование вопросов. Кроме того, ряд оснований актуален для сравнительных исследований и не может быть применен к оценке ситуаций, возникающих в деятельности эксперта-лингвиста.

Так, при производстве лингвистической экспертизы ситуация не может быть определена как стационарная/поисковая или стабильная/быстро меняющаяся, поскольку в этом виде исследования не предусмотрена работа со сравнительными образцами, а текст, подлежащий исследованию, как правило, не изменяет своих качеств. Кроме того, формулировки оснований Ф.Г. Аминева имеют во многом оценочный характер (простота/сложность, благоприятность/неблагоприятность, типичность/специфичность) и в ряде случаев не отражают специфику работы с письменными и устными текстами.

Рассмотрим еще одну классификацию экспертных ситуаций, предложенную Р.Л. Ахмедшиным и С.Э. Ворониным в монографии «Моделирование в криминалистической деятельности» (2019). Следуя по пути интегрирования теории судебной экспертизы в теорию следственных ситуаций, ученые смешивают понятия экспертной и следственной ситуации на структурном и процессуальном уровнях. Это влечет за собой и сложности при построении классификации экспертных ситуаций. Напомним, что авторы используют понятия экспертной ситуации и экспертной проблемно-поисковой следственной ситуации и не разграничивают их в семантическом плане [2, с. 230].

Р.Л. Ахмедшин и С.Э. Воронин предлагают четыре основания для разграничения. По *уровню абстрагирования* экспертные ситуации делятся на типовые (описанные в методиках) и реальные. По степени повторяемости проблемы ситуации бывают типичные (обобщение экспертной практики) и специфические (необычные условия проведения экспертизы, экстраординарные свойства объекта исследования, неожиданные результаты). Сравнивая описанные два основания, сложно отграничить типовые и типичные экспертные ситуации, поскольку оба этих вида опираются на методики как результат теоретического осмысления и обобщения реальных ситуаций.

В зависимости *от этапа расследования* Р.Л. Ахмедшин и С.Э. Воронин выделили доследственные ситуации, ситуации предварительного расследования и экспертные ситуации в суде. Разграничение по этому основанию экспертных

ситуаций выглядит безосновательным, так как действия эксперта определяются не этапом расследования, а содержанием экспертного задания, состоянием объектов исследования, выбором методов и – при необходимости – возможностью использовать специальное оборудование. По *степени информационной определенности* авторы классификации описали детерминированные (решается в форме категоричного вывода) и рандомизированные (решается в форме вероятностного вывода) экспертные ситуации. Разграничение ситуаций на основании содержания вывода представляется неудачным, так как формулировка вывода представляет собой конечный результат, и классифицировать экспертную ситуацию следует в процессе решения, а не когда это решение найдено. Кроме того, категоричность или вероятностность вывода напрямую зависит от качества и репрезентативности объекта исследования, поэтому расположение видов выводов в основание для классификации экспертной ситуации представляется некорректным.

Оценив описанные классификации экспертных ситуаций, мы приходим к заключению о недостаточной разработанности этого вопроса. В своей работе эксперт имеет дело с оценкой экспертного задания, определением пригодности и последующим анализом объекта исследования, выбором методов исследования и научно-методической литературы, а также использованием технического оборудования, необходимого для решения поставленной задачи. Все эти аспекты деятельности эксперта-лингвиста соотносятся со структурой экспертной ситуации и одновременно могут быть рассмотрены через призму ее компонентов.

Первым основанием в классификации экспертных ситуаций, на наш взгляд, является разграничение *по корректности экспертного задания*. Следует различать ситуации с корректно сформулированными вопросами и ситуации с некорректным экспертным заданием. Перед началом работы с объектом исследования эксперт должен оценить, насколько вопросы, представленные в постановлении о назначении экспертизы, соотносятся с видом назначенной экспертизы, соответствуют экспертной специальности, а также сохраняют границы профессиональной компетенции эксперта.

Следующим основанием выступает разграничение *по пригодности объектов исследования*. В этом разрезе экспертные ситуации могут быть с пригодными и с непригодными образцами. Критерии пригодности зависят от вида объекта исследования. Если эксперт имеет дело с письменным текстом, важнейшими основаниями при определении пригодности является разборчивость почерка (для рукописного текста) и достаточное качество печати (для машинописного текста). Кроме того, существенными параметрами являются цельность и связность текста, а также наличие или отсутствие признаков маскировки. Текст должен быть не только хорошо читаемым, важна также его семантическая проясненность. Развернутость контекста – еще один показатель, на котором основывается решение эксперта о пригодности объекта исследования. При работе с устными текстами для эксперта имеет значение разборчивость речи, зашумленность записи, а также ее длительность. Для лингвистической экспертизы нет строгих технических параметров, которые бы определяли порог пригодности. В каждом

отдельном случае эксперт оценивает коммуникативную ситуацию и акустическую обстановку комплексно, соотнося имеющуюся звуковую информацию с возможностью проведения дальнейшего исследования.

Далее экспертные ситуации могут различаться *по степени разработанности методических рекомендаций* для решения конкретной задачи. На этом этапе можно выделить ситуации, в которых эксперту достаточно имеющейся в его распоряжении методики, и ситуации, где эксперт вынужден адаптировать методику, обращаясь к научным базам данных для получения информации об актуальных разработках в области лингвистики. Необходимые сведения эксперт может получить, исследуя монографии, диссертации, научные статьи, справочную литературу, а также платформы по примеру Национального корпуса русского языка.

Отдельным блоком необходимо рассмотреть распределение экспертных ситуаций *по необходимости применения технических средств*. Экспертные ситуации делятся на те, в которых использование технического оснащения требуется, и те, где эксперт может провести исследование без помощи специального оборудования. Решение о необходимости использовать дополнительное оборудование зависит от состояния объекта исследования. Чаще всего этот вопрос возникает при работе со звукозаписями низкого качества. Помимо традиционного использования головных стереофонов и медиапроигрывателя для воспроизведения аудиофайла, эксперту может потребоваться проведение шумочистки на специализированном аппаратном комплексе.

Заключительным необходимо назвать комплекс ситуаций, *возникающих в процессе применения методов* исследования. Важность такого выделения обусловлена тем, что другие названные основания предполагают ситуации, предполагающие непосредственную работу с текстом. Вместе с тем дробное членение по этому основанию на уровне классификации представляется невозможным, так как каждый текст, подлежащий экспертному анализу, является носителем индивидуальных лингвистических признаков и функционирует в свойственной только ему коммуникативной ситуации.

Таким образом, исследование имеющихся классификаций показало необходимость их переосмысления, поскольку они ориентированы на производство криминалистических экспертиз и не отражают специфику работы эксперта-лингвиста с устными и письменными текстами. Предложенная классификация представляет собой попытку систематизировать экспертные ситуации с учетом таких аспектов деятельности эксперта-лингвиста, как оценка экспертного задания, определение пригодности и последующий анализ объекта исследования, выбор методов исследования и научно-методической литературы, а также использование технического оборудования, необходимого для решения поставленной задачи.

Список цитированных источников

1. Аминев, Ф. Г. Экспертные ситуации и пути решения экспертных задач / Ф. Г. Аминев // Судебная экспертиза. – 2006. – № 1 (5). – С. 13–17.
2. Ахмедшин, Р. Л. Моделирование в криминалистической деятельности : монография / Р. Л. Ахмедшин, С. Э. Воронин. – Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2019. – 281 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Мельниченко Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Егеров Р. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент

Мошенничество является общественно опасным деянием, которое подрывает основы правопорядка и доверие в обществе. В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, мошенничество приобретает новые формы и становится все более изощренным. Именно поэтому актуальность проблемы уголовной ответственности за мошенничество остается высокой.

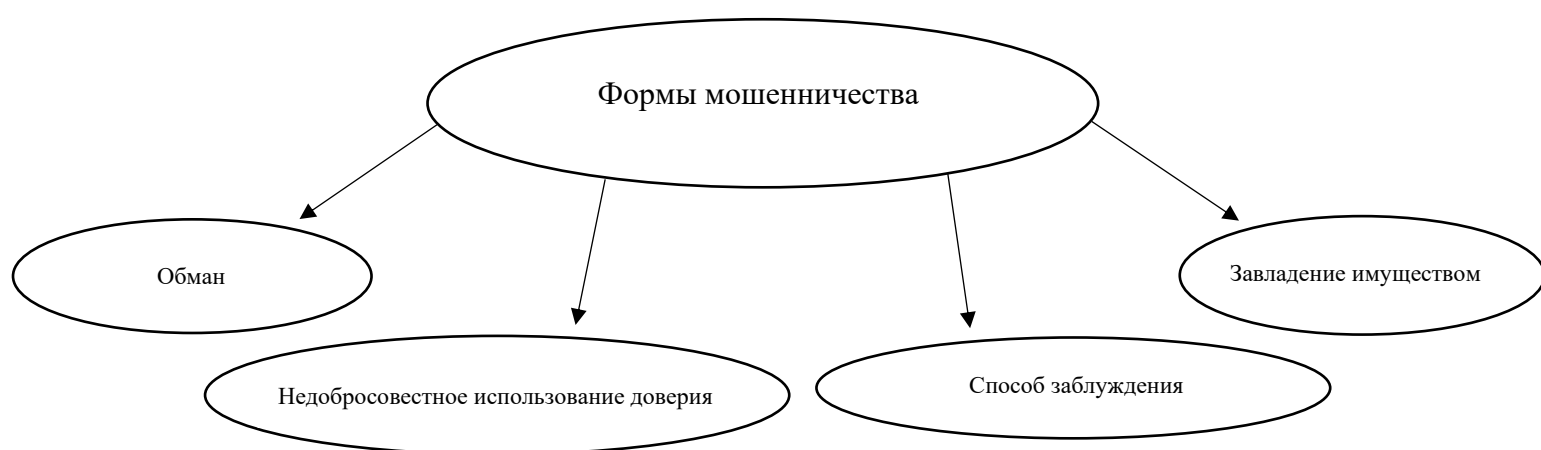

Рисунок 1 – Формы мошенничества

Если имущество получено с условием выполнения определенного обязательства, это может считаться мошенничеством только в том случае, когда у виновного на момент получения имущества была изначальная цель его присвоить, при этом не собираясь исполнять взятые обязательства.

Намерение завладеть имуществом, особенно в сочетании с другими факторами, может проявляться в следующих признаках: крайне неустойчивая финансовая ситуация лица, принявшего обязательство на момент подписания контракта; экономическая нецелесообразность и нереалистичность условий сделки; отсутствие доходной деятельности, которая бы обеспечивала возможность исполнения обязательств; выплата доходов первым вкладчикам за счет средств, внесенных последующими участниками; представление фальшивых документов при заключении сделки; осуществление сделки от имени несуществующей организации или зарегистрированного на подставных лиц. Например, если продавец обманут покупателем, который не собирается выполнять условие о выплате дополнительной суммы, это может быть квалифицировано как мошенничество [1].

Мошенничество представляет собой одну из форм кражи. Согласно статье 209 раздела 8 Уголовного кодекса Республики Беларусь мошенничество определяется как «неправомерное завладение имуществом или получение прав на него через обман или злоупотребление доверием».

В статье 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь под мошенничеством понимается:

1. Получение имущества или приобретение прав на него путем обмана или недобросовестного использования доверия влечет за собой наказание в виде общественных работ, штрафа, исправительных работ до двух лет, ареста, либо ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же период.

2. Если мошенничество совершается повторно или группой лиц, наказание может включать штраф, исправительные работы до двух лет, арест, ограничение свободы до четырех лет или лишение свободы на аналогичный срок.

3. В случаях мошенничества, характеризующегося крупными размерами, наказанием может быть ограничение свободы на срок от двух до пяти лет либо лишение свободы на период от двух до семи лет с возможным штрафом.

4. Действия, совершенные организованной группой или в особо крупных размерах, влекут за собой лишение свободы на срок от трех до десяти лет с наложением штрафа [2].

Состав преступления, отраженный в статье 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь, касается охраняемого государством и устоявшегося социального порядка, связанного с неприкосновенностью частной собственности. Объектами мошенничества могут выступать не только материальные ценности (деньги; документы, представляющие денежный эквивалент, например, ценные бумаги, которые обеспечивают право на получение материальных благ; движимое и недвижимое имущество; именные ценные бумаги; права на результаты интеллектуальной деятельности; имущественные права, но и права на них), но и права на них.

Мошенничество, как способ введения в заблуждение, заключается в сознательном и намеренном распространении ложной информации и искаженных данных. В этот аспект входит умалчивание о наличии важной информации или действия, которые могут исказить факты. Подобные действия подпадают под уголовную ответственность за мошенничество [3].

Захват имущества и попытка его кражи подлежат уголовному преследованию и наказываются соответственно действующим законодательством. В случае с мелким хищением применяется статья 10.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. В примечаниях к этой статье уточняется, что мелким хищением считается кража, сумма которой не превышает 10 базовых величин для юридических лиц и 2 базовые величины для физических. Исключения составляют кражи наградных знаков, связанных с почетными званиями Республики Беларусь или СССР, а также групповые кражи (ч. 4 ст. 24 Уголовного кодекса РБ) [5].

В статье 209 пункте 1 установлена уголовная ответственность в случаях если сумма составляет:

- от 10 до 250 базовых величин для юридических лиц;
- от 2 до 250 базовых величин для физических лиц;
- вне зависимости от суммы – при кражах орденов, медалей или нагрудных знаков, связанных с почетными званиями Республики Беларусь или СССР.

Повторное совершение мошеннических действий влечет за собой, в соответствии со статьей 209 пункт 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь, уголовную ответственность, описанную в пункте 1 данной статьи.

Важно различать повторное хищение и продолжаемое хищение. Последнее подразумевает систематическое, неправомерное завладение имуществом с корыстной целью, состоящее из ряда схожих преступных действий, выполненных с единой целью и намерением на кражу конкретного количества материальных ценностей. В случае продолжаемого хищения общая стоимость имущества устанавливается путем сложения ценности по всем инцидентам хищения.

Согласно статье 209 пункт 3 УК РБ устанавливает уголовную ответственность за преступления, связанные с мошенничеством, если сумма ущерба превышает 250 и составляет не более 1000 базовых величин.

В соответствии со статьей 209 пункт 4 УК РБ также налагается уголовная ответственность за мошенничество, если сумма ущерба превышает 1000 базовых величин или было совершено преступление организованной группой, независимо от суммы, которую они похитили.

Согласно данному законодательству, мошенничество признается осуществленным организованной группой, если по меньшей мере два человека заранее объединились в сплоченное и управляемое объединение с целью совместной преступной деятельности и активно участвовали в проведении данного преступления. Это включает в себя непосредственное участие в обмане (злоупотреблении доверием) и неправомерном лишении имущества путем мошеннических действий [2].

Представим пример мошенничества, совершенное в крупном размере в Республике Беларусь.

Так, 20 сентября 2024 года, в Мостах мужчина решил получить прибыль от участия в телефонной мошеннической схеме, за что ему может грозить до семи лет тюремного заключения.

17 сентября 86-летней женщине, проживающей в Мостах, на домашний телефон позвонили неизвестные злоумышленники. Они сообщили, что ее внук попал в серьезную аварию, и, если бабушка не поможет, он окажется в колонии.

Паникующая женщина передала курьеру все свои сбережения. В результате она потеряла 3 тысячи долларов США и 4 тысячи белорусских рублей. Спустя 1 час она узнала, что с ее внуком все в порядке, и обратилась в местный отдел внутренних дел.

Правоохранительные органы оперативно задержали подозреваемого. К счастью, 33-летний мошенник не успел перевести деньги своим сообщникам. Как выяснил курьер, эту криминальную работу он нашел в интернете. За выполнение «задания» он мог оставить себе 100 долларов США из полученной суммы [4].

В заключении сформулируем следующие выводы и предложения:

Выводы:

1. Разнообразие мошенничества. Мошенничество может проявляться в различных формах, включая использование обмана и манипуляций для получения выгоды.

2. Классификация по ущербу. Уголовный кодекс классифицирует мошенничество в зависимости от размера причиненного ущерба, что позволяет более точно определять степень вины и соответствующее наказание.

3. Социальные последствия. Мошенничество наносит вред не только жертвам, но и обществу в целом, подрывая доверие между людьми.

Таким образом мошенничество представляет собой серьезную угрозу для экономики, безопасности и благополучия граждан.

Предложения:

1. Увеличение мер по профилактике мошенничества. Необходимо реализовать информационные мероприятия, направленные на увеличение осведомленности граждан о различных методах мошенничества и путях защиты от них.

2. Ужесточение санкций. Следует рассмотреть возможность повышения строгих мер наказания для тех, кто совершает мошенничество, особенно в случаях, когда ущерб является значительным.

3. Организация горячих линий. Создание специализированных горячих линий для оперативного реагирования на мошеннические действия и оказания помощи пострадавшим.

Список цитированных источников

1. Мошенничество. Важное [Электронный ресурс] // Бел. респ. коллегия адвокатов. – Режим доступа: <https://brka.by/> – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 08.01.2024 с изм. по состоянию на 29 марта 2024 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 352 с.

3. Мошенничество в законодательстве Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokatybelarus.by/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

4. Мошенничество. Новости Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 3 апр. 2024 г. № 363-З. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2021. – 512 с.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КНР: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ

Метелица А. В.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Вопросы защиты прав и законных интересов личности являются одной из важнейших задач государства и общества. Одна из составляющих этих прав – право на защиту половой неприкосновенности и половой свободы.

Цель исследования – проанализировать состояние законодательства и правовую культуру в Китайской Народной Республике по вопросам защиты граждан, в том числе несовершеннолетних, от посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу. Тема актуальна в связи с изучением международного опыта и национального законодательства других стран мира по исследуемой проблеме.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили законодательство КНР, научные публикации и материалы средств массовой информации по теме исследования. Методы исследования: анализ, синтез, описание, обобщение, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Изучение данной проблемы показывает, что уже в историческом плане в Китае (начиная с периода правления династии Мин) предусматривалась уголовная ответственность в виде смертной казни за изнасилование. Причем особое внимание уделялось взаимоотношениям в семье в гендерном аспекте, предупреждению насилия по отношению к женщинам-родственницам большой семьи. Смертная казнь предусматривалась в виде обезглавливания или удушения.

В Новое и Новейшее время характер ответственности изменился в сторону либерализации. Но достаточно жесткие меры продолжали оставаться в Гонконге.

В настоящее время КНР руководствуется признанными международными документами, такими как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также современным национальным законодательством.

За период с 1991 по 2013 годы в КНР завершено 436 судебных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы. Средний возраст потерпевших – 12 лет. Предусмотрены следующие максимальные наказания: а) пожизненное заключение, если потерпевшей до тринадцати лет, б) 20 лет лишения свободы, если потерпевшей от тринадцати до шестнадцати лет, в) во всех остальных случаях – 14 лет лишения свободы.

Однако исследователи утверждают о существующих случаях незарегистрированных случаев насилия. Более того, В. М. Шинкарев и С. А. Букалов называют в качестве этой цифры – 96 % [1, с. 58].

Действующий Уголовный кодекс КНР 1997 года, с поправками от 26 декабря 2020 года в главе 4 закрепляет ответственность за «Преступления против прав личности и демократических прав граждан» [2, с. 20]. В главе 6 закрепляются положения, касающиеся организации, принуждения, вовлечения, размещения, сводничества в занятии проституцией. По сравнению с законодательством других стран здесь закрепляется достаточно большое количество составов преступлений [3, с. 171].

К тому же в КНР понижен возраст уголовной ответственности несовершеннолетних, и это может стать ориентиром для других стран в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Уголовный кодекс Китая предусматривает усиление по сравнению с другими странами меры ответственности за изнасилования при отягчающих обстоятельствах. За преступления против личности предусмотрены все виды санкций (абсолютно-определенные, относительно-определенные, с указанием минимального и максимального пределов наказания, альтернативных) [4, с. 489]. Для насильников предусмотрена смертная казнь. Возможны ситуации, когда казни откладываются на 2 года, или заменяются пожизненным заключением. Если не наблюдается признаков исправления преступника, приговор о смертной казни утверждается Верховным народным судом. За последние 10 лет 70 % смертельных приговоров приходится на долю Китая [4, с. 491].

В Уголовном кодексе КНР содержится детальная регламентация ответственности за изнасилование (ст. 236). Правовые нормы об изнасиловании содержат ряд квалифицирующих признаков: 1) изнасилование, совершенное с особой жестокостью, 2) неоднократное изнасилование, 3) публичное изнасилование, 4) изнасилование группой лиц, 5) причинение смерти потерпевшей или иных серьезных последствий [2, с. 21; 5, с. 163; 6].

Пристальное внимание законодателя к уголовно-правовой охране прав женщин и детей объясняется не только национальными традициями, но и демографической ситуацией в ряде регионов (преобладанием мужского населения).

Исследователи В. А. Авдеев, С. Ю. Алпатова, А. Н. Павлухин, Н. Ю. Эриашвили обращают внимание и на отраженный в правовых нормах порядок взаимоотношений в семье. В частности, статья 260 Уголовного кодекса Китая устанавливает ответственность за жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах [7; 8, с. 13].

Исследователи говорят о том, что непримиримое отношение закона к подобным преступлениям и строгое наказание позволили практически изжить данный вид преступления [1, с. 60].

Несмотря на различные подходы к уголовно-правовой политике в государствах мира, однозначно можно констатировать, что уголовные кодексы стран предусматривают ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Это в полной мере относится и к Уголовному кодексу КНР. В законодательстве КНР предусмотрены повышенные санкции за исследуемые преступления против несовершеннолетних. Строгость мер обеспечивает превентивную уголовную политику, направленную на значительное снижение подобных преступлений.

Список цитированных источников

1. Шинкарев, В. М. Эволюция уголовной ответственности за сексуальное насилие в отношении родственников в Китае / В. М. Шинкарев, С. А. Букалеров // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 56–61.
2. Уголовный кодекс КНР Китайской Народной Республики / под общ. ред. А. И. Чучаева и А. И. Коробова ; пер. с кит. Хуан Даосю. – Изд. 2-е. – М. : ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. – 312 с.
3. Пагубина, А. Р. Правое регулирование проституции в Уголовном кодексе России и зарубежном законодательстве (на примере КНР) / А. Р. Пагубина // Государство, общество, личность: история и современность : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : ПГАУ, 2023. – С. 170–173.
4. Чанхай, Л. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности в КНР / Л. Чанхай // Закон. – 2022. – № 9. – С. 63–67.
5. Коробеев, А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (8). – С. 153–199.
6. Мулюков, Ф. Б. Наказание за преступления против личности по Уголовному кодексу Китая / Ф. Б. Мулюков, А. Г. Ибрагимова // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарных наук. – 2018. – Т. 160, № 2. – С. 487–496.
7. Авдеев, В. А. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительный анализ российской, японской и китайской систем уголовного права / В. А. Авдеев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – Т. 18, № 1–2. – С. 85–99.
8. Алпатова, С. Ю. Преступление против семьи и несовершеннолетних, совершаемые с применением насилия в уголовном законодательстве зарубежных стран / С. Ю. Алпатова, А. Н. Павлухин, Н. Ю. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 5. – С. 11–14.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Митькова Д. А.

Республики Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Рыбак С. В.

Республики Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

В июне 2021 года принят Закон Республики Беларусь № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», закрепляющий положение о возможности примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения. Вместе с тем, в науке отмечается поле для дальнейшего совершенствования указанного выше института, поскольку остались неразрешенными некоторые значимые с точки зрения практической реализации вопросы: процессуальный статус медиатора и лиц, принимающих участие в медиации, необходимость и возможность приостановления производства по уголовному делу для проведения медиации и т. п.

Согласно п. 14-3 ч. 1 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) медиация – переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению. Круг участников медиации определен в п. 6 Правил проведения медиации, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 года № 1150 (далее – Правила) – стороны (или их представители) и медиаторы. В соответствии с п. 7 Правил сторонами медиации признаются физические лица, обладающие полной дееспособностью, и (или) юридические лица, заключившие соглашение о применении медиации. Вновь введенными в УПК нормами определяются представители обеих сторон медиации: обвиняемый и потерпевший. При производстве по уголовным делам частного обвинения примирение осуществляется между обвиняемым и частным обвинителем. На наш взгляд, в действующем УПК следует детально закрепить понятие стороны медиации, а также перечень участников, уполномоченных выступать на той или другой стороне.

Если обвиняемый или потерпевший являются несовершеннолетними, в процессе примирения участвуют их родители. Данное положение может быть обосновано тем, что стороной медиации, согласно Правилам, может быть только физическое лицо, обладающее полной дееспособностью. В соответствии с ч. 3 ст. 43 УПК права несовершеннолетнего обвиняемого наряду с ним или вместо него реализуют его законные представители. Аналогичным правомочием

обладает и потерпевший, не достигший 18-летнего возраста (ч. 6 ст. 50 УПК). С учетом этого представляется целесообразным закрепить право законного представителя несовершеннолетних потерпевшего и обвиняемого на примирение, в том числе с участием медиатора, изложив п. 4 ч. 2 ст. 57 УПК в следующей редакции: «4) примиряться с потерпевшим или обвиняемым, в том числе путем медиации».

В настоящее время количество медиаторов, включенных в Реестр медиаторов, формируемый Министерством юстиции Республики Беларусь, составляет более 1100 человек [2]. Обоснованным видится вопрос о том, все ли медиаторы, включенные в Реестр медиаторов, вправе проводить медиации для урегулирования уголовно-правового конфликта. На сегодняшний день каких-либо особых требований к медиаторам, имеющим право проводить медиацию по уголовным делам, не закреплено.

В науке встречаются мнения о том, что проводить медиацию в уголовном процессе может медиатор, имеющий юридическое образование [1, с. 220]. Согласно ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон о медиации) «медиатором может быть лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование...». На наш взгляд, при проведении медиации по любым видам споров, главное для медиатора – его профессиональные компетенции медиатора. Перед ним не стоят какие-либо задачи, для выполнения которых необходимо определенное образование: юридическое или любое иное. Поэтому подход, избранный отечественным законодателем, видится верным и обоснованным.

Закон не закрепляет прав и обязанностей медиатора в уголовном процессе. По нашему мнению, медиатор может быть наделен следующими правами: знать в чем подозревается (обвиняется) лицо, являющееся стороной медиации; знакомиться с данными об участниках уголовного процесса, являющихся сторонами медиации; знакомиться с информацией, предоставляемой сторонам медиации органом, ведущим уголовный процесс; отказаться от участия в медиации до ее назначения, а также на любом этапе процедуры медиации; по согласованию со сторонами переносить дату проведения медиации и место проведения медиации; беспрепятственно общаться с участниками уголовного процесса, являющимися сторонами медиации, наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед; оказывать необходимую помощь сторонам в оформлении медиативного соглашения. Вопрос о формулировке и целесообразности каждого из изложенных правомочий предполагает проведение отдельного научного исследования.

Не в полной мере законодателем урегулирован вопрос о механизме проведения медиации, когда стороной является обвиняемый, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста, заключения под стражу и др. От ответа на данный вопрос зависит определение права медиатора перенести дату, место проведения медиации и обязанности уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс.

Среди обязанностей медиатора, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть: содействовать сторонам в заключении соглашения о проведении процедуры медиации; до начала медиации разъяснить сторонам цели и правила проведения медиации, а также разъяснить сторонам их права и обязанности; содействовать сторонам в заключении медиативного соглашения; при переносе даты проведения процедуры медиации уведомить об этом орган, ведущий уголовный процесс; представить органу, ведущему уголовный процесс, документы, подтверждающие квалификацию медиатора; сообщать органу, ведущему уголовный процесс, о результатах примирительной процедуры; не разглашать сведений, ставших известными в связи с проведением процедуры медиации. Как и правомочия, каждый из предложенных вариантов обязанностей медиатора нуждается в дополнительном научном исследовании.

Остается нерешенным вопрос об обстоятельствах, исключающих участие медиатора по уголовному делу. Предлагаем дополнить ст. 87 УПК, распространив и на медиатора правила, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, адвоката свидетеля, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а также понятого.

Обратим внимание на то, что в УПК не установлен порядок процессуального оформления начала медиации. Начало медиации, по нашему мнению, может оформляться постановлением следователя, прокурора, судьи либо определением суда о проведении медиации. В качестве основы для указанных процессуальных документов мы предлагаем рассмотреть соглашение о проведении процедуры медиации, которое будет составлено совместно сторонами и медиатором, заключаться в письменной форме и приобщаться к материалам уголовного дела. В соглашении будут излагаться сведения: об основаниях проведения медиации; о сторонах медиации; об уголовном деле, по которому проводится медиация; о медиаторе (медиаторах), осуществляющем деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; о порядке проведения процедуры медиации; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации; о сроках проведения процедуры медиации.

Также в науке нет единого мнения о крайнем сроке, до которого возможна процедура медиации. Если примирение при помощи медиации в соответствии с нормами УПК является частным случаем примирения, применима ли ч. 8 ст. 26 УПК: «Примирение по делам частного обвинения и делам частно-публичного обвинения допускается только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора»? Исходя из точки зрения, что данное положение распространяется на медиацию, отвод медиатора в судебном заседании разрешает суд. Тем не менее, необходимо дополнение нормативного регулирования указанного вопроса.

Завершение медиации в случае достижения сторонами примирения в соответствии со ст. 30-1 УПК оформляется медиативным соглашением. Согласно п. 14-1 ч. 1 ст. 6 УПК медиативное соглашение представляет собой соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим по резуль-

татам переговоров, проведенных в порядке, предусмотренном законодательными актами, в целях содействия их примирению. Требования к содержанию медиативного соглашения не раскрываются в УПК. Общие требования закреплены в ст. 15 Закона о медиации: письменная форма, отражение принятых сторонами обязательств, наличие подписи медиатора и сторон медиации, непротиворечие требованиям законодательства. На наш взгляд, исходя из особенностей уголовно-процессуальных отношений, существует необходимость установления более подробных требований к медиативному соглашению, заключаемому в рамках медиации по уголовным делам.

Таким образом, в Республике Беларусь использование медиации для разрешения уголовных конфликтов является новым прогрессивным правовым явлением. Развитие и успешное использование медиации в уголовном процессе зависят от профессионализма медиаторов. Задачей же исследователей является подготовка конструктивных предложений совершенствования института медиации в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, которые будут способствовать дальнейшему развитию и внедрению в правоприменительную деятельность медиации для примирения сторон уголовно-правового конфликта. Отдельные проблемные аспекты указанного института рассмотрены нами в настоящей статье, предложены направления их урегулирования.

Список цитированных источников

1. Мелешко, В. В. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь: миф или реальность? / В. В. Мелешко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 219–220.
2. Список лиц, внесенных в реестр медиаторов [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Министерства юстиции Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/advocacy/mediation/list_register/. – Дата доступа: 18.09.2024.

ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СПОСОБОВ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Никитенко П. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Теслёнок А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
преподаватель кафедры правового обеспечения

Проблема незаконной миграции в Республике Беларусь обусловлена ее географическим положением: через территорию республики пролегают маршруты в Западную Европу. Иностранцы прибывают в Республику Беларусь, используя каналы туризма, транзитного проезда, по служебным делам, а также с прямыми нарушениями правил въезда. Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства для последующей незаконной эмиграции в страны Европейского Союза. Организаторы незаконной миграции значительно укрепили и расширили межрегиональные, установили международные связи, интенсифицировали криминальные операции, освоили новое криминологическое пространство. Все это привело к оживлению миграционных потоков в целях преступной деятельности.

Одним из условий эффективной борьбы с организацией незаконной миграции как общественно опасным деянием будет являться высокий научный уровень организации и деятельности должностных лиц, осуществляющих противодействие данному негативному явлению, одним из которых выступают органы пограничной службы Республики Беларусь. В связи с вышеизложенным видится обоснованным заключить факт того, что в данный момент является важным осмысление существующей практики ОПС по расследованию организации незаконной миграции, разработка теоретико-прикладных положений и практических рекомендаций по повышению эффективности деятельности органов дознания ОПС в данной области, выработка новых подходов к обнаружению признаков организации незаконной миграции как структурного элемента тактико-криминалистических способов собирания доказательств.

Хотелось бы отметить, что в ОПС Республики Беларусь сложилась действующая правоприменительная практика по расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренным ст. 371¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Организация незаконной миграции». Так, согласно статистическим данным органов пограничной службы, за период 2020–2021 гг.

наблюдается увеличение на 77 % в сравнении с аналогичным периодом 2022–2023 гг. количества возбужденных органами пограничной службы уголовных дел о преступлениях по указанной статье. (При подготовке тезисов изучена правоприменительная практика органов пограничной службы Республики Беларусь в период с 2020 по 2023 гг. по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 371¹ УК Республики Беларусь).

Основой для разработки способов обнаружения признаков состава преступления по ст. 371¹ УК Республики Беларусь как структурного элемента тактико-криминалистических способов собирания доказательств на первоначальном этапе расследования органами дознания ОПС уголовных дел о совершении организации незаконной миграции являются работы Р. С. Белкина [1, с. 479], С. А. Бочинина [2, с. 1–27], Г. А. Зорина [3, с. 7], Н. П. Яблокова [4, с. 200]. Хотелось бы отметить, что вопросы изучения криминалистических аспектов организации раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, рассмотрены только российскими специалистами. В Республике Беларусь указанные исследования применительно к деятельности органов дознания ОПС не изучались и нуждаются в дальнейшей разработке.

Процесс расследования преступлений органами дознания ОПС Республики Беларусь по ст. 371¹ УК Республики Беларусь является одним из наиболее сложных направлений деятельности органа дознания. Это связано не только с высокой степенью ответственности лица, производящего дознание (далее – дознаватель), деятельность которого направлена на необходимость ограничения прав и законных интересов граждан, а также с тем, что указанная деятельность протекает в условиях конфликтных ситуаций, требующих своего разрешения.

Порядок производства по возбужденному уголовному делу определен в уголовно-процессуальном законодательстве, в ходе которого осуществляется доказывание, которое состоит в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 102 УПК Республики Беларусь). При собирании доказательств отбираются фактические данные из массы объектов и предметов материального мира по признаку их относимости к расследуемому уголовному делу. Собирание доказательств включает в себя определение конкретных способов их получения, обнаружения, истребования, представления и их фиксацию. Собирание доказательств происходит в результате производства следственных действий, получения представленных или истребованных доказательств. Иными словами, собирание доказательств – это процесс их обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения, где обнаружением выступает процесс их отыскания, выделения из окружающей среды, фиксацией выступает процесс закрепления и запечатления (фото-видеосъемка, составление протоколов, план-схем), изъятием выступает процесс, обеспечивающий возможность их приобщения к расследуемому уголовному делу, сохранением выступает процесс, обеспечивающий их сохранность и возможность исследования следственными органами, экспертными учреждениями и судом. Собирание доказательств производится в процессе

разрешения заявлений и сообщений о преступлении, ускоренного производства, дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, следственных экспериментов, проведения экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных УПК Республики Беларусь (ч. 1 ст. 103 УПК Республики Беларусь), который четко определяет порядок производства следственных и иных процессуальных действий, эффективность производства которых обусловлена знанием тактических основ проведения следственных действий.

Основным понятием криминалистической тактики является тактический прием, под которым понимается наиболее рациональный и эффективный способ действий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по выбору оптимальной линии поведения в условиях конкретной следственной ситуации, направленной на ее улучшение. Необходимость выбора тактических приемов постоянно возникает в процессе собирания, исследования, оценки и использования доказательств. По мнению Р.С. Белкина: «Тактика процессуального – следственного и судебного действия призвана обеспечить его максимальную эффективность при строжайшем соблюдении законности. Решение этой задачи предопределяет структуру тактики процессуального действия, содержание ее подсистем, каждая из которых представляет собой его определенную стадию» [1, с. 470].

Резюмируя вышеизложенное, структуру тактико-криминалистических способам способов собирания доказательств на первоначальном этапе расследования уголовных дел об организации незаконной миграции можно представить в виде системы следующих элементов:

- **обнаружение** признаков состава преступления;
- **фиксация** признаков состава преступления, заключающаяся в закреплении и запечатлении следов преступления;
- **изъятие** доказательств как процесс, обеспечивающий возможность их приобщения к расследуемому уголовному делу;
- **сохранение** доказательств как процесс, обеспечивающий их сохранность и возможность исследования следственными органами, экспертными учреждениями и судом.

При обнаружении признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции, следуют обращать внимание на типичные признаки состава преступления, имеющие криминалистическое значение, на особенности преступления, выражающиеся в способах совершения, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках преступника. К примеру, судом Ветковского района Гомельской области осужден гражданин Н., который за денежное вознаграждение организовал незаконный транзитный проезд через территорию Республики Беларусь группы граждан Арабской Республики Египет. При задержании гражданин Н. показал, что он оказывал содействие в сопровождении граждан Арабской Республики

Египет по территории Республики Беларусь с целью их незаконной миграции в Евросоюз. В данном случае признаки состава преступления были обнаружены при попытке незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь иностранными гражданами [5]. Обнаружение признаков состава преступления, предусмотренного ст. 371¹ УК Республики Беларусь осуществляется на этапе ведения административного процесса по ст. 24.18 КоАП Республики Беларусь (умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь) [6].

В заключении видится обоснованным сделать следующие выводы и предложения:

1. В современных условиях наблюдается тенденция увеличения (**на 77 %**) количества возбужденных ОПС уголовных дел по признакам состава преступления, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции (период 2020–2021 гг. в сравнении с аналогичным периодом 2022–2023 гг.).

2. Основным понятием криминалистической тактики является тактический прием, под которым понимается наиболее рациональный и эффективный способ действий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по выбору оптимальной линии поведения в условиях конкретной следственной ситуации, направленной на ее улучшение. При обнаружении признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за организацию незаконной миграции, следуют обращать внимание на типичные признаки состава преступления, имеющие криминалистическое значение, на особенности преступления, выражающиеся в способах совершения, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках преступника.

Список цитированных источников

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – Изд. 2-е. – М. : Норма, 2003. – 992 с.
2. Бочинин, С. А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве : автореф. дис. ... к-та юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Бочинин; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2014. – 27 с.
3. Зорин, Г. А. Криминалистический риск: природа и методы оценки : учеб. пособие / Г. А. Зорин. – Минск : БГУ, 1990. – 89 с.
4. Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. П. Яблоков. – Изд. 2-е. – М. : Норма, 2009. – 399 с.
5. Приговор суда Ветковского района Гомельской области, постановленный в отношении гражданина Н. – Ветка, 2022. – 17 с.
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2020 г. : с изм. и доп. от 3 апр. 2024 г. № 363-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В РАМКАХ СНГ И ЕАЭС

Олешкевич Д. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

С первых дней создания Содружества Независимых Государств сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и противодействие новым вызовам и угрозам стало приоритетным направлением его деятельности и одной из востребованных областей взаимодействия. Главы всех государств-членов Содружества единодушно выразили готовность объединить усилия в борьбе с организованной преступностью, закрепив свое стремление в базовом учредительном документе – Уставе СНГ (*статья 4*). За последние несколько лет высшими органами СНГ было принято около 30 документов, направленных на углубление и расширение сотрудничества в борьбе с преступностью [2].

К наиболее важным из них можно отнести:

1. Концепцию сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения (*утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 11.10.2017*). Впервые в правовой практике СНГ принят и действует документ, регулирующий совместное участие правоохранительных органов Содружества в борьбе с финансированием распространения оружия массового поражения.

2. Концепцию сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии коррупции (*утверждена Решением Совета глав государств СНГ от 11.10.2017*). Концепция формирует правовые предпосылки дальнейшего системного и согласованного развития сотрудничества государств – участников СНГ в целях обеспечения координированных действий в сфере предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия коррупционных преступлений и правонарушений, стимулирования активности должностных лиц, служащих и граждан в неприятии указанных явлений, а также своевременного выявления и устранения обстоятельств, способствующих данным преступлениям и правонарушениям.

3. Беспрецедентное нарастание масштабов и жестокости международного терроризма обусловило необходимость принятия Соглашения об обмене информацией в рамках Содружества Независимых Государств в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (подписано на заседании Совета глав правительств СНГ 03.11.2017).

4. Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств (*подписано на заседании Совета глав государств СНГ 16.10.2015*).

5. Протокол о порядке передачи наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам (*подписан на заседании Совета глав государств СНГ 11.10.2017*). Документ закрепил важное положение о взаимном признании статуса юридической силы вещественных доказательств, полученных в рамках Протокола. Другой его значимой новацией стало предоставление первоочередного (*приоритетного*) перемещения вещественных доказательств, в том числе транзитом через государственные (*таможенные*) границы участников Протокола, что в значительной степени ускоряет процедуру проведения уголовного преследования и изобличения преступников. При этом государства – участники Соглашения обязуются предпринимать меры для упрощения перемещения вещественных доказательств под контролем компетентных органов.

Особое место в нормативной базе сотрудничества стран Содружества по борьбе с преступностью занимают межведомственные документы, принятые в рамках органов отраслевого сотрудничества СНГ. Важным составным элементом организационно-правовой системы противодействия преступности является ее программное регулирование в рамках СНГ. Его отправной точкой стала принятая в марте 1993 года Программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников СНГ [2].

В середине 2000-х годов в СНГ программное регулирование сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности стало носить комплексно-целевой характер и с тех пор включает в себя борьбу с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией и торговлей людьми. 16 апреля 2004 года была образована Совместная комиссия государств – участников Соглашения о сотрудничестве государств. Позже, 16 сентября 2004 года, было принято решение о создании Региональной оперативной группы БКБОП в ЦАР в г. Душанбе. В рамках адаптации к новым реалиям и оптимизации усилий стран Содружества в борьбе с преступностью в ее различных формах и проявлениях 28 сентября 2018 года Советом глав государств СНГ была утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы. Впервые в рамках СНГ межгосу-

дарственная программа совместных меры борьбы с преступностью, разработанная на 5-летний срок, включает в себя направления и формы сотрудничества по противодействию 5 конкурентным видам преступлений, включая организованную преступность, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, торговлю людьми и незаконную миграцию, а также преступления, совершаемые в сфере информационных технологий [2].

Важно отметить, что таможенные органы являются одним из инструментов, обеспечивающих противодействие преступлениям в рамках СНГ так как имеют ярко выраженный правоохранный характер. Правоохранительная деятельность таможенных органов осуществляется в порядке реализации практически всех функций, возложенных на них, так как они связаны с установлением норм права или их реализацией [3].

В ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, а также преступления, которые являются наиболее распространенными при перемещении лиц и товаров через таможенную границу. Среди них такие как контрабанда; незаконное перемещение через таможенную границу; незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля; невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей; уклонение от уплаты таможенных платежей и другие [1].

Таможенные органы осуществляют свои функции самостоятельно и во взаимодействии с иными государственными органами в порядке, определяемом нормативными правовыми актами, носящими межведомственный характер, или соглашениями между таможенными органами и иными государственными органами. В СНГ организовано эффективное межведомственное взаимодействие с пограничной службой, органами внутренних дел, госбезопасности и подразделениями финансовых расследований [3].

Благодаря усилиям стран Содружества на постоянной основе проводится последовательная и целенаправленная работа по созданию координационных структур, осуществляющих взаимодействие правоохранительных и других компетентных органов Содружества в противодействии преступности. Проявление борьбы с преступностью является важной особенностью в обеспечении экономической и социальной безопасности государства. Применение различных мер по противодействию преступности способствуют усилить базу правоохранительных органов и укрепить внешние силы, для достижения поставленных целей. Треть документов в правовой базе СНГ регулирует сотрудничество в противодействии преступности, что положительно сказывается на работе правоохранительных органов. Важно отметить, что за 2022 год было задержано 37 разыскиваемых лиц, в данный момент находящихся в исправительных учреждениях [2]. Так, с помощью межгосударственных операций «Розыск» и «Барьер» задержано 19 разыскиваемых лиц и 86 лиц, которые были причастны к финансированию терроризма. В совместных пограничных операциях «Запад-2022» и «Сархад-2022» было задержано 46 лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территориях стран СНГ [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в странах СНГ активными темпами ведется борьба против преступлений, путем принятия и внедрения в правовую базу уставных документов, а также путем проведения различных заседаний на международном уровне и проведения межгосударственных операций. Однако, не смотря на данный факт представляется необходимым разработка единого нормативного правового акта в рамках СНГ, направленного на единообразное применение норм об ответственности за совершение таможенных преступлений и правонарушений. Видеться, что данный правовой акт должен содержать общие и единообразные правила применения норм как национального, так и законодательства каждой из стран СНГ в отдельности. Это представляется одной из главных особенностей правового регулирования в таможенной сфере между странами СНГ. Отсутствие четкой регламентации норм, в отличии от регулирования отношений в рамках ЕАЭС.

Список цитированных источников

1. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов [Электронный ресурс] // Электр. б-ка ГрГУ им Я. Купалы. – Режим доступа: <https://elib.grsu.by>. – Дата доступа: 22.09.2024.
2. Об итогах деятельности органов отраслевого сотрудничества СНГ в 2023 году [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет СНГ. – Режим доступа: https://cis.minsk.by/news/27166/ob_itogah_deyatelnosti_organov_otraslevogo_sotrudnichestva_sng_v_2023_godu. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Опорный конспект по курсу «Таможенное право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/157739/1/%D0%9E%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82.pdf>. – Дата доступа: 23.09.2024.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 210 И 210.1 УК РФ

Паливода Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Казак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Не вызывает сомнения тот факт, что организованная преступность – одна из самых острых и сложных проблем, стоящих перед обществом. Количество преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами неуклонно растет. Так, стремительное развитие организованной преступности на территории государств, образовавшихся после распада СССР, в том числе в Российской Федерации и Республики Беларусь, требует повышения эффективности мер, направленных на борьбу с этим явлением.

Организованный характер является одной из отличительных черт преступности как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. В соответствии с чем оценка действующего законодательства, регламентирующего борьбу с деятельностью преступных сообществ (организаций), позволяет сделать вывод, что правовая база противодействия этому криминальному явлению недостаточно разработана.

В качестве решения данной проблемы предлагается унифицировать порядок привлечения к уголовной ответственности лидеров преступного мира. Данная проблема в значительной степени актуализируется различным подходом законодателей России и Беларуси к ее решению. Дело в том, что российский законодатель осуществил дифференциацию оснований уголовной ответственности указанных лиц. В качестве специального субъекта преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), он выделил лиц, занимающих ведущее место в преступной иерархии (ч. 4). Кроме того, 1 апреля 2019 г. УК РФ был дополнен ст. 210.1, предусматривающей ответственность за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Уголовное законодательство Республики Беларусь аналогичных норм не имеет.

Для обоснования необходимости унификации белорусского и российского уголовного законодательства в рассматриваемой части нередко обращаются к примеру Грузии. Так, после введения в Уголовный кодекс Грузии ответственности за членство в воровском сообществе для вора в законе (ст. 223.1) в республике исчезла проблема воровского движения.

Зато в России среди так называемых воров в законе, отбывающих наказание в виде лишения свободы, по национальному признаку стали превалировать грузины (33 %); второе место занимают русские (32 %), третье – армяне (8 %), четвертое – азербайджанцы (5 %).

Представляется, что такая ситуация может ожидать и Республику Беларусь в связи с введением в Российской Федерации уголовной ответственности за занятие лицом высшего положения в преступной иерархии (при отсутствии таковой в Беларуси).

В связи с чем предлагаем рассмотреть целесообразность предпринятого Российской Федерацией подхода для определения возможности его последующей имплементации в белорусское законодательство.

Напомним, федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» (далее – федеральный закон № 46-ФЗ) в УК РФ введены в действие поправки, ужесточающие наказание за создание преступного сообщества или участие в нем.

Нами предлагается рассмотреть соотношение ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и введенной в УК РФ ст. 210.1, которая устанавливает ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. До изменений, внесенных федеральным законом № 46-ФЗ ответственность «лидера» преступного сообщества предусматривалась только в случае, если он совершал деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, сейчас же ст. 210.1 УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности лишь за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии.

Мнения расходятся касательно аргументированности введения ст. 210.1 в УК РФ, из диспозиции которой следует, что преступление состоит в занятии высшего положения в преступной иерархии, т. е. в фактическом наделении лица определенным статусом. Ее сторонниками выступают приверженцы криминологической теории опасного состояния личности, суть которой заключается в возможности «обогащения» характеристики субъекта преступления за счет признаков, которые относятся к мотиву преступления, криминальной активности в процессе совершения преступления, рецидиву преступления, социальным статусам личности, определяющим возможность совершения преступления. Из данной позиции следует: если статус преступника обладает общественной опасностью, он может быть основанием для криминализации приобретения такого статуса.

Однако, мы придерживаемся обратного мнения, поскольку указанное обоснование идет вразрез со всей теорией уголовного права. Признаки субъекта, безусловно, несут под собой негативную составляющую и очень часто дифференцируются в уголовном законодательстве большинства стран: например, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного

положения, однако такое разграничение всегда находится во взаимосвязи с деянием (действием или бездействием) лица.

Также неоднозначны мнения относительно применения ч. 4 ст. 210 УК РФ, предусматривающей ответственность организацию преступного сообщества лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Так, анализ статистики по ч. 4 ст. 210 УК РФ показывает, что за весь период существования этой части статьи был лишь один факт осуждения. К уголовной ответственности был привлечен М.А. Чкадуа, который являлся «вором в законе». Как было отмечено в приговоре, лицо, являющееся «вором в законе», занимает высшее положение в преступной иерархии, обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире, пропагандирует «воровские идеи», спланирует под этими идеями лиц криминальной направленности и т. д. [1, с. 135].

По сути, именно в этих действиях, по мнению суда, выразилось осуществление функций руководителя преступным сообществом. Данное решение суда ошибочно и противоречит нормам уголовного права. Поскольку по общепринятым понятиям, «вор в законе», «положенец», «смотрящий» являются авторитетами в уголовной, тюремной среде, что не предусматривает обязательного совершения ими преступлений. В частности, их деятельностью может охватываться контроль за местами лишения свободы, снабжение заключенных продуктовыми передачами и другие, не связанные с преступными деяниями, мероприятия. Носители указанных «титулов» не могут считаться совершившими преступление, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, лишь в силу их уголовного «статуса», пока не совершат преступление. Назначение «воров в законе», «положенцев», «смотрящих», равно как и принятие на себя таких обязанностей уголовно наказуемыми не являются.

Приведенное выше, свидетельствует об определенной сложности при доказывании квалифицирующего признака ч. 4 ст. 210 УК РФ «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии». Однако данных проблем не возникнет в ситуации, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ, поскольку доказывать, что такое лицо совершает деяние, не нужно. Достаточно того, что это лицо занимает высшее положение в преступной иерархии. Но вместе с тем, как ранее указывалось, возникает иная проблема: уголовная ответственность устанавливается лишь за факт занятия такого положения, что противоречит теории уголовного права.

Вместе с тем применение обеих норм достаточно затруднительно в силу иных пробелов, к числу которых относится: отсутствие нормативного разъяснения понятия «занимающий высшее положение в преступной иерархии», а также вопрос о допустимости квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ.

Так, в ч. 4 ст. 210 УК РФ предусмотрена ответственность для лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, если они принимали участие в создании преступного сообщества (преступной организации), либо руководстве преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, либо координации действий организованных групп, создании устойчивых связей между ними, разработке планов и создании условий для совершения преступлений организованными группами, разделе сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими

группами, а также в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп. Буквальное следование тексту закона позволяет сделать вывод, что занятие высшего положения в преступной иерархии является одним из признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ. В силу этого при ее вменении, на первый взгляд, не требуется дополнительная квалификация по ст. 210.1 УК РФ. Однако в то же время занятие высшего положения в преступной иерархии – это длящееся преступление, на фоне которого и благодаря которому совершаются иные преступления [2, с. 474]. В связи с этим предпочтителен иной логический подход к уголовно-правовой оценке поведения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Если лицо обладает статусом, имеет возможность совершать действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, но не совершает их, то содеянное квалифицируется только по ст. 210.1 УК.

Если же лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, совершает действия, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ, то содеянное им подлежит оценке по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. Здесь работает логика квалификации преступлений, когда одно из них является фоном для совершения другого. Однако такая квалификация, естественно, нарушит принцип справедливости (никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление). Да и с позиции перерастания менее тяжкого преступления в более тяжкое (санкция ст. 210.1 УК РФ – от 8 до 15 лет лишения свободы, а санкция ч. 4 ст. 210 УК РФ – от 15 до 20 лет или пожизненное лишение свободы) квалификация должна осуществляться по более тяжкому из преступлений. Оба варианта квалификации не являются идеальными, поэтому выбор нужно остановить на наименее спорном [2, с. 474].

Таким образом, устанавливая уголовную ответственности за создание преступной организации лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, а также за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, российский законодатель не решает проблему, а наоборот, в некоторой степени ее усугубляет. Считаем, подход Российской Федерации обоснованно не может быть перенят Республикой Беларусь.

Список цитированных источников

1. Хлебницына, Е. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики / Е. А. Хлебницына, Е. К. Шершакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 132–137.
2. Бурлаков, В. Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: пост-модерн в уголовном праве / В. Н. Бурлаков, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 465–476.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМУЮ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ, СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ)

Пикулик А. И.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Антко А. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Храмов С. М.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии, специального разрешения (лицензии), ответственность за которую предусмотрена ст. 233 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), относится к числу преступлений в сфере экономической деятельности. Рассматривая особенности уголовно-правовой квалификации данного преступления следует учитывать положения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 6 «О судебной практике по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии)».

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК, выступает установленный государством порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Для правильной уголовно-правовой квалификации преступления необходимо учитывать правовое понятие предпринимательской деятельности. Само определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой выделяются основные признаки предпринимательства:

- 1) самостоятельный характер деятельности юридических и физических лиц, т. е. осуществление ее от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность;
- 2) участие данных субъектов в гражданском обороте, т. е. совершение ими сделок, выполнение работ, оказание услуг;

3) направленность осуществляемой деятельности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей либо выполнения работ или оказания услуг.

Если к деятельности субъекта можно применить какие-либо из перечисленных признаков, ее следует признать предпринимательской даже при отсутствии прибыли. Как уже отмечалось, хотя предпринимательство предполагает получение прибыли, но не обязательно ее приносит [1].

Все эти признаки характеризуют непосредственный объект преступления, именно наличие всех данных признаков позволяет квалифицировать действия субъекта хозяйствования как предпринимательство. Следует также учесть, что единичные, разовые действия, направленные на получение прибыли, не могут рассматриваться в качестве предпринимательской деятельности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 233 УК, проявляется в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда оно является обязательным.

Для правильного решения вопроса о том, требовалось ли для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности наличие соответствующего разрешения (лицензии) в период занятия лицом такой деятельностью, следует руководствоваться нормативными правовыми актами, определяющими условия осуществления конкретных видов предпринимательской деятельности. Ссылка на такой нормативный правовой акт должна содержаться в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Необходимо учитывать, что ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), наступает не только в случае отсутствия специального разрешения (лицензии), но и когда действие лицензии просрочено, приостановлено либо когда предприниматель лишен ее, а также при осуществлении деятельности, которая не указана в специальном разрешении (лицензии).

В то же время, некоторые авторы, например, П. А. Гладкий, полагают, что «уголовно наказуемой является предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии, когда такая лицензия обязательна, то есть, когда такая лицензия не выдавалась вообще либо истек срок ее действия. Приостановление же действия лицензии означает, что лицензия была в установленном порядке получена, однако субъект предпринимательской деятельности в силу определенных причин не вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности до устранения определенных препятствий, которые повлекли приостановление ее действия. Аннулирование лицензии предполагает объявление лицензии недействительной, то есть происходит отмена действия данного разрешения. Действие лицензии прекращается либо со дня принятия решения об аннулировании (иного срока, указанного в решении), либо с указанного в лицензии дня начала срока ее действия. Однако это вовсе не означает, что предпринимательская деятельность осуществлялась без лицензии» [2].

Необходимо отметить, что обязательным признаком объективной стороны преступления является получение дохода в крупном размере. Исходя из этого,

уголовная ответственность по ст. 233 УК за предпринимательскую деятельность, которая осуществляется без специального разрешения (лицензии), наступает только тогда, когда такая деятельность направлена на получение дохода.

Особое внимание следует уделить моменту окончания преступления, предусмотренного ст. 233 УК. Так как состав преступления является материальным, то такое преступление считается оконченным с момента получения дохода от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) в крупном размере.

Стоит пояснить, что, если доход в указанном размере не был получен виновным по причинам, не зависящих от его воли, то его деяние будет квалифицировано как покушение. К таким причинам, которые не зависят от воли виновного, можно отнести пресечение предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), правоохранительными органами. Соответственно, покушение на преступление будет оконченным тогда, когда виновный в ходе своей предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), мог получить доход, но не смог его получить по причинам, не зависящим от его воли. Таким образом, такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 233 УК, то есть покушение на преступление, предусмотренного ст. 233 УК.

Подобным образом квалифицируются действия виновных лиц в правоприменительной практике. Например, 7 октября 2022 года судом Ленинского района г. Минска было рассмотрено уголовное дело в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 14 ч. 3 ст. 233 УК, то есть, предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии). При рассмотрении данного уголовного дела было установлено, что «обвиняемые в определенный период времени, не будучи зарегистрированными в качестве субъектов хозяйствования, не имея специального разрешения (лицензии), с целью систематического получения дохода от незаконной реализации неустановленным лицам табачных изделий, приобретенных на территории Республики Беларусь, совершили покушение на предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения, сопряженную с получением дохода в особо крупном размере, однако не смогли довести свой преступный умысел до конца по независящим от них обстоятельствам, так как указанная преступная деятельность была пресечена» [3].

Субъектами рассматриваемого преступления могут являться граждане Республики Беларусь, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которые достигли шестнадцатилетнего возраста, должностные лица юридического лица независимо от формы собственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется только умышленной виной в форме прямого умысла, то есть виновный полностью сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит наступление последствий в виде извлечения дохода и желает их наступления.

Из всего сказанного следует вывод о том, что уголовно-правовая квалификация преступлений, предусмотренных ст. 233 УК, имеет свои особенности. Для

достижения большей эффективности может быть использован определенный алгоритм квалификации:

1) определить, являются ли действия субъекта хозяйствования предпринимательством, то есть его действия должны содержать основные признаки предпринимательской деятельности (ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь);

2) выявить, требуется ли для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности наличие соответствующего разрешения (лицензии) в период занятия лицом такой деятельностью;

3) определить, направлена ли такая деятельность на получение дохода в крупном или особо крупном размере. Доход от предпринимательской деятельности, осуществляемой без лицензии, специального разрешения (лицензии), признается полученным в крупном размере, если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, в особо крупном размере – в две тысячи и более раз превышает размер такой базовой величины;

4) установить момент окончания квалифицируемого события. Поскольку состав преступления является материальным, то моментом окончания будет получение дохода от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии). Если же доход в указанном размере не был получен виновным по причинам, не зависящих от его воли, то его деяние будет квалифицировано как покушение;

5) установить субъект;

6) охарактеризовать субъективную сторону, поскольку при совершении рассматриваемого преступления предусмотрена только умышленная вина в форме прямого умысла.

Список цитированных источников

1. Косович, М. В. Незаконная предпринимательская деятельность и лжепредпринимательство: криминологические, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты (часть 1) [Электронный ресурс] / М. В. Косович, В. В. Белокопытов // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Белорусский выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

2. Гладкий, П. А. Комментарий к статье 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / П. А. Гладкий // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

3. Архив уголовных дел Верховного Суда Республики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/622bcacab1944fcs.html. – Дата доступа: 25.09.2024.

КОНТРАФАКТНЫЙ КОФЕ: СЕРТИФИКАЦИЯ И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАТА

Попова Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Власова Г. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры таможенного дела и международной логистики,
кандидат технических наук, доцент

В настоящий период научного прогресса выделяются две наиболее вероятные гипотезы об открытии кофейного дерева.

Первая теория утверждает, что кофе был обнаружен пастухом из Эфиопии по имени Калди. Однажды он увидел, как его козы ели листья и плоды неизвестного растения. Пастух заметил изменение в поведении стада и сам попробовал плоды, почувствовав затем прилив энергии. По предположению, он поделился своим открытием с монахами, которые начали изучать свойства кофейных ягод.

Вторая версия утверждает, что кофе был открыт в Йемене неким Омаром, находившимся в пустыне. Он обнаружил растение с плодами, попробовал их, почувствовал бодрость и добрался до ближайшего поселения. Местные жители посчитали данное знамением свыше и научились готовить напиток из плодов растения, назвав его «qwaḥa».

Кофе стал популярным напитком, предоставляя мусульманам возможность ощутить эйфорию и не засыпать во время ночных молитв. В Европе начали экспериментировать с кофе, заложив основы его приготовления, которые сохранились до наших дней. Экспорт кофе стал ключевым элементом экономики для многих стран [1], и поэтому среди фальсификатов данный товар занимает практически лидирующую позицию.

Следует отметить, что контрафактом является не только товары, произведенные с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности (с незаконно нанесенными на них товарными знаками или фирменными обозначениями), но и продукция, которая была импортирована нелегальным способом [2]. Поэтому до настоящего времени не утратила свою актуальность практика распознавания фальсифицированной и контрафактной кофейной продукции. В первую очередь, приемами идентификации оригинального кофе должны владеть специалисты в этой области:

Химики (ответственные за синтез новых соединений);

Технологи по производству и разработке кофе (обеспечивающие высокое качество кофейной продукции от момента сбора сырья до готового продукта в чашке потребителя);

Q-грейдеры (сертифицированные специалисты, занимающиеся оценкой и сортировкой кофе на основе его качества);

Таможенные эксперты, обладающие соответствующими знаниями в области товароведения и технологии производства кофейной продукции.

Кофе, как продукт питания, подлежит регулированию в соответствии с техническим регламентом ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции». Производители кофейной продукции обязаны оформлять соответствующую разрешительную документацию в соответствии с указанным техническим регламентом.

Кофейная продукция обязательно подвергается процедуре декларирования соответствия для обеспечения безопасности и высокого качества. Этот метод является неотъемлемой частью производства, импорта и продажи кофе в странах, входящих в состав Евразийского экономического союза. После получения декларации о соответствии, компания может также претендовать на получение сертификата, который имеет добровольный характер и служит дополнительным подтверждением качества продукции [3].

Проведениями испытаний всего продовольственного сырья, в том числе и кофе, на соответствие требованиям ТНПА Республики Беларусь и стран Таможенного союза занимается непосредственно Республиканский контрольно-испытательный комплекс по качеству и безопасности продуктов питания РУП «Научно-практический центр по продовольствию».

В зависимости от используемых методов подделки оригинального кофе специалисты могут использовать, как простейшие органолептические приемы идентификации, так и более сложные методики, требующие использования физико-химических методов анализа и современной приборной базы. Кофе оценивают по массе нетто, массовой доле влаги, содержанию экстрактивных веществ, массовой доле золы, степени помола, содержанию металлических примесей, посторонних элементов и вредителей, кофеина. Проверяются также показатели безопасности: токсичные элементы, радионуклиды, афлатоксин В1 [4].

В данной публикации сделан акцент на основных критериях, которые позволяют быстро и безошибочно выявить контрафактный товар, не прибегая к сложным и дорогостоящим исследованиям, что очень актуально в условиях проведения оперативного таможенного контроля.

Первый критерий – воздушный клапан. В поддельных продуктах нередко встречается аномалия в структуре воздушного клапана, который часто представлен лишь эмуляцией. Некоторые экземпляры демонстрируют необычное исполнение внутреннего отверстия клапана, где вместо стандартной прорези обнаруживаются два маленьких круглых отверстия. Кроме того, нижняя часть оригинальной упаковки характеризуется наличием зазубрин различного размера, в зависимости от типа продукции, в то время как в поддельных изделиях кромка об-

реза является ровной. Это обусловлено тем, что в процессе упаковки на производственном предприятии упаковочная пленка запечатывается и обрезается с использованием волнообразных лезвий снизу и плоских ножей сверху. Поддельные упаковки кофе уже поступают на рынок предварительно обрезанными и уложенными в коробки [5].

Второй критерий – торцы упаковки. Следует обратить внимание на возможную их деформацию. В оригинале такой деформации не наблюдается – упаковка изготавливается непосредственно перед наполнением кофейными зернами. В случае фальсификации упаковка изготавливается заранее, и пачка поступает в сложенном состоянии. Существуют подделки, лишенные деформаций на фасадах, однако нанесение краски происходит с нарушениями, поверхность не является гладкой, а имеет неровности. На оригинальной упаковке дата и время изготовления нанесены заводским способом с применением краски, которая легко стирается и может быть частично стерта. На фальшивой упаковке дата, время и номер партии часто печатаются вместе с изображением краски, которая не поддается стиранию [6].

Третий критерий – внешний облик кофейных зерен. Качественные кофейные зерна обладают выраженным ароматом, свободным от посторонних запахов или примесей. Каждое зерно имеет схожий диаметр и выделяется естественной неровностью посередине, характеризующейся внутренней структурой. Упаковка должна быть лишена оболочки, зародышей и растительных остатков. Подделка кофейных зерен представляет собой многообразные процессы:

1. Окрашивание с применением синтетических красителей или свинцовых соединений. Для проверки достоверности можно натереть несколько зерен на белой поверхности. Если следы остаются на материале, продукция является фальсификацией.

2. Разбавление добавками. Наличие неприятного запаха или неопознанных частиц в упаковке может указывать на примеси цикория, карамелизированного сахара, солода, обжаренных желудей или злаков.

3. Замещение кофейных зерен искусственными аналогами. Для выявления поддельных продуктов можно залить небольшое количество зерен холодной водой, после чего обратить внимание на осадок. Наличие осадка указывает на примеси глины или крахмала в составе продукции [7].

Четвертый критерий – цена продукта. Если на кофе она кажется чрезмерно хорошей, это может свидетельствовать о подделке. Поддельный кофе часто продается по более низкой цене, поэтому следует быть осторожным при рассмотрении предложений, которые кажутся слишком выгодными. Также не рекомендуется покупать товар на рынках или в других местах, вызывающих сомнения. С целью избегания покупки фальсифицированной продукции, рекомендуется покупать кофе в официальных магазинах или заказывать у проверенных поставщиков [8].

В заключении стоит отметить, что контрафактная кофейная продукция представляет собой потенциальную угрозу как для конечного потребителя

в связи с использованием вредных и синтетических компонентов, так и для производителей оригинальной продукции из-за возможной деградации доверия к бренду и, как следствие, к убыткам, отсутствию прибыли и потере инвестиций.

Список цитированных источников

1. Краткая история кофе [Электронный ресурс] // Компания «ПитьКофе». – Режим доступа: <https://pitcoffee.ru/blog/kratkaya-istoriya-kofe>. – Дата доступа: 25.05.2024.
2. What is Counterfeiting? [Electronic resource] // International AntiCounterfeiting Coalition. – Mode of access: <https://www.iacc.org/resources/about/what-is-counterfeiting>. – Date of access: 25.05.2024.
3. Сертификация кофе [Электронный ресурс] // ГостЗапрос. – Режим доступа: <https://gostzapros.ru/sertifikaciya-kofe/>. – Дата доступа: 25.05.2024.
4. Осторожно, поддельный кофе [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/osadok-v-chashke.html>. – Дата доступа: 26.05.2024.
5. Натуральный кофе настоящий [Электронный ресурс] // Нет! Подделка. – Режим доступа: <https://netpodelka.ru/kak-otlichit-podelku-kofe/>. – Дата доступа: 26.05.2024.
6. Как отличить подделку LAVAZZA [Электронный ресурс] // I Love Coffee. – Режим доступа: <https://ilovecoffee.by/kak-otlichit-podelky/>. – Дата доступа: 26.05.2024.
7. Как отличить настоящий кофе [Электронный ресурс] // Samba Brazil. – Режим доступа: <https://sambacafe.ru/kak-otlichit-nastoyashnij-kofe/>. – Дата доступа: 27.05.2024.
8. How to spot fake coffee [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.publihealth.com.ng/how-to-spot-fake-coffee/>. – Date of access: 27.05.2024.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Протасевич Л. Г.

Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
соискатель

Научный руководитель

Клим А. М.

Республика Беларусь, г. Минск,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
заведующий кафедрой конституционного и административного права
Института управленческих кадров,
кандидат юридических наук, доцент

Коррупция – универсальная проблема, которая сопровождает мир многие столетия. Невзирая на всеобщее осуждение коррупционной деятельности, признание масштабности причиняемого ею вреда, общество до сих пор не в состоянии существенно снизить уровень данного неблагоприятного социального явления.

Эволюции и феномену коррупции, а также мерам по ее противодействию посвящены работы таких белорусских ученых как В.А. Ананича, Н.А. Бабя, Г.А. Василевича, А.М. Клима, Т.М. Киселевой, В.М. Хомича, а также и российских правоведов таких как В.Д. Андрианов, И.В. Девятковская, И.В. Годунов, А.В. Годованный, Г.В. Игнатенко, Т.Л. Козлов, А.В. Куракин и др.

Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу. Негативные последствия, порождаемые этим явлением, не только препятствуют поступательному развитию общества, но и представляют серьезную угрозу интересам национальной безопасности страны. Принятая Всебелорусским народным собранием 25 апреля 2024 года Концепция национальной безопасности признает коррупцию угрозой и нацеливает все субъекты власти и гражданского общества на эффективное противодействие этому явлению [1].

Согласно ч. 2 ст. 37 Закона «О борьбе с коррупцией» совершение коррупционных правонарушений влечет за собой ответственность в соответствии с законодательными актами [2]. Ответственность может быть уголовной, административной, гражданско-правовой или дисциплинарной. Следовательно, понятие коррупционного правонарушения охватывает коррупционные преступления, коррупционные административные правонарушения, коррупционные дисциплинарные проступки и коррупционные гражданско-правовые деликты.

Криминологические исследования показывают, что коррупция как устойчивое антиобщественное явление обусловлена широким комплексом факторов, причин и условий (детерминант), в различной степени влияющих на акты кор-

рупсионного поведения. Она является следствием как общих, так и специфических процессов детерминации преступности, которые массово возникают и развиваются в условиях социальной неопределенности, дезорганизации, конфликтов и противоречий, отсутствия возможностей удовлетворения потребностей и решения жизненных проблем гражданами и социальными группами нравственными и законными формами и средствами.

Причины преступности, как и правонарушений – это детерминанты, порождающие их, а условия – это детерминанты, способствующие их проявлению. Между причинами и условиями существует тесное взаимодействие, а именно диалектическая взаимосвязь.

Существование коррупционных правонарушений (в широком аспекте) составной частью которых является коррупционная преступность определяется, прежде всего, общими причинами, детерминирующими преступность. В криминологической науке причина преступности – это «взаимодействие комплекса изменяющихся социальных явлений, порождающих преступность» [3, с. 79].

Коррупционные правонарушения имеют свои особенности в комплексе факторов, их детерминирующих и определяющих их динамику. Что касается причин и условий, их порождающих, то условно можно подразделить на следующие группы: социально-экономические, политические, правовые, организационно-управленческие и психологические.

Среди детерминант коррупции в Республике Беларусь прежде всего следует выделить именно *социально-экономические*. Экономическая нестабильность в государстве, инфляционные процессы провоцируют чиновничество на поиск других источников дохода, в том числе и противозаконных. Экономическая, материальная выгода (финансовый интерес) большинством исследователей рассматривается как обязательный компонент коррупционного правонарушения. Рост достаточно обеспеченного слоя людей, имеющих сверхвысокие доходы, ведет к социально-экономическому разрыву в обществе, где наряду с классом государственных служащих, решающих публичные задачи, зарождается бизнес-класс, что толкает последних на подкуп должностных лиц с целью реализации своих корпоративных интересов.

Политические детерминанты коррупционных правонарушений. Продолжительный период в государстве отсутствовал системный, комплексный подход к борьбе с коррупцией как социальным явлением. Противодействие этому феномену должно охватывать все сегменты общественной жизни, и в первую очередь систему государственного управления и экономику. Оно не может быть ограничено мерами только уголовно-правового характера. По справедливому замечанию отечественных исследователей, в республике не удалось создать эффективно функционирующий механизм профилактики экономической преступности и коррупции. Такие формы контроля, как экономический, финансовый, административный, пока еще остаются малоэффективными в борьбе с коррупцией.

Правовые детерминанты коррупции – это несовершенство нормативных правовых актов, неполнота и нечеткость формулировок в законодательстве, которые могут создавать пространство для толкований и злоупотреблений, и как

последствие способствовать повышению уровня коррупции, а также частое изменение законодательства.

К *организационно-управленческим детерминантам коррупционных правонарушений* можно отнести такие как: отчуждение населения от власти, в частности от управления имуществом, от правотворчества и правоприменения, которое постоянно воспроизводит основания зависимости гражданина от чиновника, а также большое количество административных барьеров и многое др.

К *психологическим детерминантам коррупции* можно отнести многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе, традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп, относительно низкий уровень правовых знаний взрослого населения, ставящий его в условия повышенной зависимости от чиновничков различного ранга, психологическую готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих для реализации как законных, так и нелегальных интересов [4].

Большое значение в системе детерминант коррупционных правонарушений также имеют негативные личностные характеристики самих должностных лиц. К числу этих характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь. На формирование и проявление этих черт личности служащих существенное влияние оказывают: изначальная настроенность служащих на использование своей работы в личных корыстных интересах; наличие в их среде лиц с высоким уровнем материального благосостояния, достигнутого за счет коррупционной деятельности; некоторое снижение уже достигнутого ранее уровня материальной обеспеченности личности и желание поднять его с помощью совершения коррупционного правонарушения; ориентирование на высокие стандарты жизни, достигнутые сослуживцами; наличие дорогостоящих привычек и интересов; желание возместить понесенные ранее расходы на получение образования, устройство на работу, а также включиться в общий процесс коррупции. Злоупотребляя своими должностными полномочиями, работник органов власти или управления начинает состоять как бы на двух службах: официальной и в преступной организации. Симбиоз коррупции и организованной преступности представляет самую серьезную опасность для государства и общества.

Нередко граждане, обращаясь к служащим организаций и должностным лицам с целью решить жизненный вопрос, не знают нормативной правовой базы, регламентирующей их права, что способствует совершению в отношении их коррупционных действий [5, с. 11]. Наличие большого количества административных барьеров, а иногда и сложность административных процедур, способствует тому, что от «благосклонности» управленческого работника соответствующей государственной структуры зависит очень многое. Многочисленные социологические исследования показывают, что неразвитость нормативно-правовой антикоррупционной базы выступает фактором, детерминирующим коррупцию.

А.И. Долгова считает, что для коррупционной преступности присущи и особо значимы специфические причины и условия ее существования и развития, связанные преимущественно с государственной и иной службой. Среди этих факторов следует выделить те из них, которые связаны с особенностями служебной среды, условиями службы; с характеристикой самих служащих; с состоянием социального контроля за их служебной деятельностью [6, с. 407–408]. Такой подход характерен и для коррупционных правонарушений в целом.

Таким образом, говоря о детерминантах коррупционных правонарушений мы можем сделать вывод, что нестабильности, проявляющиеся как внутри, так и снаружи государства, негативно влияют на их уровень.

Коррупционные правонарушения, как и коррупционные преступления порождаются комплексом социально-экономических, политических, правовых, организационно-управленческих и психологических детерминант. Пренебрежение этими сведениями снижает эффективность системы предупредительных мер в этой сфере.

Борьба с коррупционными правонарушениями является одним из ключевых условий устойчивого развития Республики Беларусь. В этих целях разрабатываются и реализуются соответствующие государственные программы, проводятся профилактические меры по пресечению коррупционных проявлений, а также ведется идеологическая работа на всех уровнях государственного управления. Тем не менее, негативные последствия рассматриваемого нами социального явления еще присутствуют, и они могут причинить существенный вред политической, экономической и социальной сферам государства и общества. Только совместные усилия государства и общества позволят добиться существенных результатов в борьбе с этим социальным злом.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. народного собрания, 25 апреля 2024 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Омигов, В. И. Криминология. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. И. Омигов. – Пермь : Изд-во Перм. филиала Акад. права и упр., 2007. – 486 с.
4. Криминология : учебник / Г. Г. Шиханцов. – М. : Новое знание, 2016. – 316 с.
5. Звягинцев, А. Г. Власть и коррупция в современной России / А. Г. Звягинцев // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, междунар. сотрудничество : сб. ст. ; под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. – Н. Новгород, 2001. – С. 11–16.
6. Криминология : учебник для вузов / С. В. Ванюшкин [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Протащик П. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

слушатель магистратуры факультета повышения квалификации

и переподготовки руководящих кадров

Научный руководитель

Григорьев А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

начальник кафедры философии и идеологической работы,

кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время деятельность и существование человека в современном мире невозможно рассматривать в отрыве от технологий.

Как справедливо отмечает Халин В.Г. и Чернова Г.В.: «Современный мир переживает своеобразный бум информационно-коммуникационных преобразований. Этот процесс обозначается как цифровизация общественных отношений. Понятие цифровизации сегодня сводится к узкому и широкому значению. «В узком значении цифровизация есть преобразование информации в цифровую форму по модели «языка двоичной системы счисления», открывающей неограниченные возможности оперативной обработки информации (поиска, получения, обработки, хранения и распространения информации) и доведения ее до пользователей в режиме реального времени. В широком значении цифровизация означает современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании в цифровую форму информации и приводит к повышению эффективности экономики и улучшения качества жизни» [1, с. 46–63].

Ежесекундно происходит обмен огромными данными в виртуальном пространстве. Обмен данными осуществляется на основе информационно-коммуникативных технологий (далее – ИТК). В настоящее время проблема применения и использования ИТК не изучена и требует научного исследования.

Вместе с развитием ИТК все острее стоят проблемы правового регулирования общественных отношений в сети Интернет. Складывается ситуация, при которой ИКТ стремительно развиваются, а законодательное оформление «цифровых отношений» отстает. В связи с этим возникает цифровой пробел в определенных сферах общественных отношений, а вместе с этим и риски, связанные с нарушением основных прав граждан в области информационной безопасности.

Какая роль Республики Беларусь в обеспечении основных прав граждан при использовании и применении ИТК, в том числе, при противодействии коррупционным проявлениям с использованием ИТК? Какие возникают проблемы в области обеспечения информационной безопасности в республике? Какие гарантии защиты неотъемлемых прав граждан при использовании ИТК? Вопрос не праздный.

Согласно ст. 28 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на защиту от незаконного вмешательства в его частную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство [2].

В целях реализации указанных положений постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 № 1 утверждена Концепция информационной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция). Согласно Концепции информационная безопасность – это состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере.

Также в Республике Беларусь принят Закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008 № 455-З (далее – Закон). Согласно Закону под защитой информации понимается комплекс правовых, организационных и технических мер, направленных на обеспечение конфиденциальности, целостности, подлинности, доступности и сохранности информации. В соответствии со ст. 29 к *правовым* мерам по защите информации относятся заключаемые обладателем информации с пользователем информации договоры, в которых устанавливаются условия пользования информацией, а также ответственность сторон по договору за нарушение указанных условий, *организационные* меры – обеспечение особого режима допуска на территории (в помещения), где может быть осуществлен доступ к информации (материальным носителям информации), а также разграничение доступа к информации по кругу лиц и характеру информации, *технические* меры – меры по использованию средств технической и криптографической защиты информации, а также меры по контролю защищенности информации. С изменением форм и методов противодействия коррупции правоохранительные органы всех стран все чаще применяют ИКТ, поскольку данные технологии позволяют обрабатывать и структурировать огромные объемы коррупционно значимой информации.

Так, в 2009 году Центр кибернетической обороны НАТО сформировал свою группу экспертов, в том числе, международных для разработки отчета о предотвращении кибератак. Аналогичная группа экспертов действует в Международном институте гуманитарного права в Сан-Ремо. Эксперты занимались широким спектром вопросов, связанных с тем, какие ИТК могут быть использованы при противодействии преступности и какие риски в связи с их использованием могут возникнуть [3].

Согласны с мнением Кравченко А.Г., Овчинника А.И., Мамычева А.Ю. и Воронцова С.А об эффективности противодействия коррупции с использованием ИТК: «Успех противодействию коррупции как системному явлению, лежит

не только и не столько в карательной функции правоохранительной системы государства, сколько в организационно-экономических основаниях коррупционного поведения субъектов правоотношений. В этом смысле цифровые технологии могут быть использованы как мощный и реальный инструментарий профилактики коррупции на организационном и институционально-экономическом уровне воздействия. И если в доктрине уголовного права, превентивные меры противодействия коррупции ранее формализованы были как принцип, лежащий в плоскости идеологического воздействия на личность, то с появлением цифровых технологий раскрываются значительно более эффективные средства воздействия» [4, с. 54–55].

В тоже время использование ИТК при противодействии коррупции порождает проблемы, связанные с обеспечением основных прав, свобод и интересов граждан при их использовании.

В процессе исследования выделены следующие риски использования и применения ИКТ при противодействии коррупционным проявлениям:

1. Нарушение конфиденциальности. При обработке конфиденциальных (персональных) данных с использованием ИКТ не исключена вероятность утечки личной информации и иных данных, что может повредить интересам как физических, так и юридических лиц;

2. Злоупотребление полномочиями сотрудниками правоохранительных органов при использовании ИТК. Использование возможностей сбора, анализа и мониторинга личных данных граждан и организаций с помощью ИТК может быть не по назначению, что ведет к злоупотреблениям со стороны сотрудников правоохранительных органов;

3. Нарушение прав. Инструменты виртуальной слежки и анализа данных могут нарушать права граждан, такие как право на частную жизнь и свободу выражения мнений.

4. Технические сбои и уязвимости. Информационно-коммуникативные системы подвержены сбоям и киберугрозам. Хакеры могут атаковать системы, что приведет к утечке данных или нарушению работы.

5. Недостаток квалификации. Сотрудники правоохранительных органов могут не обладать необходимой квалификацией для эффективного и безопасного использования ИТК.

6. Ошибки в алгоритмах. Использование автоматизированных систем для анализа данных может привести к ошибкам, которые могут повлиять на результаты расследований и рассмотрение уголовных дел.

Таким образом, в Республике Беларусь функционирует нормативная правовая база, признанная защищать права, свободы и интересы граждан в сфере информационной безопасности. Цифровые технологии способствуют повышению прозрачности деятельности государственных органов и должностных лиц, обеспечивают анонимность со стороны органов, осуществляющих борьбу с коррупцией. Цифровизация общественных отношений – это неизбежный процесс,

негативные последствия которого необходимо минимизировать. Риски применения и использования ИТК необходимо учитывать при выборе методики документирования преступлений коррупционной направленности.

Список цитированных источников

1. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–63.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Tallinn manual on the international law applicable to cyber warfare [Electronic resource] : International Group of Experts at the Invitation of The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence / Cambridge University. – Cambridge University Press, 2013. – Mode of access: <https://dixon.hh.se/urbi/SCADA/TallinnManual.pdf>. – Date of access: 25.09.2024.
4. Георгиевич, К. А. Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции / К. А. Георгиевич, С. А. Воронцов, А. Г. Кравченко // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 52–63.

ОТЛИЧИЕ КОНТРАБАНДЫ ОТ СМЕЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Рудко А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

Преступления, посягающие на определенный законодательством порядок перемещения через границу товаров, наносят ущерб экономическому развитию государства, подрывают его безопасность, а также осложняют развитие международных экономических отношений между государствами.

Исследуя вопросы разграничения контрабанды от иных преступлений в сфере таможенного дела, дадим характеристику понятию преступления. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь в ст. 11 преступление определяется как «совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое запрещено Уголовным кодексом под угрозой наказания». При этом в действующих нормативных правовых актах не дается определения понятию «таможенное преступление».

Квалификация преступлений является одним из важных этапов деятельности правоохранительных органов, так как нормы уголовного и таможенного права содержат в себе множество смежных составов преступлений. Проанализировав составы преступлений, которые совершаются в таможенной сфере, выделим ряд их характерных особенностей. Так, субъективная сторона таможенных преступлений выражена в форме прямого умысла: субъект, нарушая законодательства, осознает общественную опасность деяния и желает наступления последствий, т. е. отсутствует возможность совершения преступления по неосторожности. Субъектом преступлений в таможенной сфере может быть только лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Характерной особенностью таможенных преступлений также является то, что они часто совершаются организованными группами. Наибольшее количество таких групп связано с незаконным перемещением наркотических средств, а также вывозом за границу культурных ценностей [1].

Контрабанда (ст. 228 УК) – незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, а также наличных денежных средств или денежных инструментов. Контрабанда является наиболее распространенным преступлением

в сфере таможенного дела и наносит угрозу экономике государства. Данное преступление характеризуется множественностью квалифицирующих признаков, отраженных в ст. 228: преступление может быть совершено в отношении различных товарных групп, т. е. существует множественность предметов контрабанды, группой лиц, повторно, должностным лицом, с применением насилия по отношению к лицу, проводящему таможенный или пограничный контроль и др.

Законодательным актом в диспозиции ст. 228 указывается необходимость разграничения признаков данного преступления с преступлениями ст. 328-1 и 333-1 УК Республики Беларусь. Так, вышеназванные составы преступлений отличаются от контрабанды своим предметом. Для ст. 328-1 предметом преступления являются незаконно перемещенные наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры или их аналоги, а для ст. 333-1 – сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества, радиоактивные материалы, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, оружие массового поражения или средства его доставки и иные виды вооружения и военной техники.

В случае разграничения контрабанды от преступления ст. 228-1 (Незаконное перемещение товаров через таможенную границу) отметим, что для данных преступлений различным является место совершения преступления. В диспозиции ст. 228-1 местом преступления является «перемещение товара вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенных органов», тогда как в случае контрабанды преступление совершается при перемещении товаров во время работы пункта таможенного оформления с сокрытием от таможенного контроля. Для преступления ст. 228-1 предметом являются любые товары без ограничения в их стоимости, возможности перемещения, а уголовная ответственность за совершение преступления наступает только в случае наличия факультативных признаков как, например, нарушение законодательства совершено в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное нарушение.

Так как контрабанда представляет собой преступление, связанное с незаконным перемещением товаров через таможенную границу, то оно касается и незаконного экспорта товаров. В таком случае необходимым является выявление отличий контрабанды от преступления ст. 229 – незаконный экспорт или передача в целях экспорта объектов экспортного контроля. Данная статья Уголовного кодекса направлена на обеспечение национальной безопасности страны, выполнение обязательств, установленных международными договорами, а также на поддержание мировых усилий по нераспространению оружия массового поражения. Ст. 228 и ст. 229 УК Республики Беларусь совпадают по своей объективной стороне, так как обе предполагают активные действия, направленные на незаконное перемещение товаров. Разграничение данных преступлений происходит по их предмету, установленному в диспозиции ст. 229. Так, к предметам данного преступления относятся объекты экспортного контроля, которые определяются каждым государством-членом ЕАЭС в национальном законода-

тельстве, а также товары, которые могут быть использованы для ремонта, монтажа, модификации, технического обслуживания вооружения и военной техники. Таким образом, в диспозиции ст. 229 перечислены те товарные группы, которые не отнесены к предметам контрабанды. Однако в случае, если предметы контрабанды и предметы незаконного экспорта совпадают, ситуация разрешается по принципу уголовного права, а именно: при конкуренции составов противоправные деяния квалифицируются по ст. 228 УК, которая предусматривает более строгие меры наказания [2]. Для квалификации преступления в таком случае необходимо определения наличия факультативных признаков. Так, если незаконное перемещение товаров происходит с сокрытием от таможенного контроля, обманным использованием средств идентификации и документов, то деяние должно быть квалифицировано по ст. 228 УК, а незаконное перемещение тех же товаров, но без факультативных признаков – по ст. 229 УК.

Иным преступлением в таможенной сфере является невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей, закрепленное в ст. 230. Данное преступление может быть соотнесено с контрабандой культурных ценностей, поскольку они оба подразумевают вывоз с территории государства объектов историко-культурного наследия. Однако диспозиция ст. 230 означает умышленное невозвращение культурных ценностей в установленный срок на территорию Республики Беларусь, тогда как контрабанда – вывоз с территории Республики Беларусь товаров, в отношении которых не установлен срок их возвращения в законодательстве государства. Объективная сторона преступления ст. 230 выражается в умышленном невозвращении культурных ценностей на территорию государства без уважительных причин, ранее вывезенных законным путем с территории, тогда как контрабанда предполагает незаконный вывоз ценностей. Таким образом, норма ст. 230 является нарушением процедуры временного вывоза товаров, установленной в ст. 227 Таможенного кодекса ЕАЭС. Однако в случае, если при расследовании преступления будет установлен умысел невозвращения товаров в момент их вывоза, а обязательство об обратном ввозе носило ложный характер, то такое преступление будет квалифицировано по ст. 228 УК. В данной ситуации доказательствами ложного характера обязательств могут являться документы, такие как контракты, подразумевающие продажу товаров зарубежному покупателю, наличие переписки с ним, датированные до вывоза товаров с территории Республики Беларусь.

Основную сложность предполагает отграничение преступлений ст. 228 и ст. 231 в вопросе возможности их квалификации по совокупности преступлений. Уклонение от уплаты таможенных пошлин является одной из причин сокрытия товаров от таможенного контроля и, как следствие, контрабанды. Однако контрабанда отличается от преступления ст. 231, так как предметом контрабанды является незаконно перемещаемый товар, а предметом преступления «Уклонение от уплаты таможенных пошлин» – непосредственно неуплата налогов и сборов, взимание которых возложено на таможенные органы Республики Беларусь. Для контрабанды объектом преступления выступает нарушение порядка и правил перемещения товаров через таможенную границу, а для

ст. 233 объектом преступления является нарушение порядка общественных отношений, складывающихся по поводу исчисления и уплаты таможенных платежей. Так как в правовых нормах Республики Беларусь дополнительных квалифицирующих признаков для данных преступлений не установлено, их разграничение может быть основано на размере материального ущерба. Несмотря на то, что в диспозиции обоих преступлений указан крупный размер ущерба, его размеры отличаются. Согласно примечанию к ст. 228 п. 2 крупным размером признается незаконное перемещение товаров, стоимость которых в две тысячи и более раз превышает размер базовой величины. Для ст. 231 крупным размером является сумма неуплаченных платежей, превышающая в три тысячи и более раз базовую величину. Однако на основании судебной практики заметим, что зачастую объемы контрабанды значительно превышают сумму, указанную в Уголовном и Таможенном кодексах, поэтому разграничение только по объективной стороне преступления без учета субъективной не представляется возможным. Так, в мае 2023 г. сотрудниками белорусских правоохранительных органов была задержана контрабанда бивней мамонтов стоимостью 1,8 млн. долларов (135 000 базовых величин) [3]. Ключевое различие между данными преступлениями заключено в субъективной стороне совершенных противоправных деяний. При совершении контрабанды умысел преступника направлен на незаконное перемещение через таможенную границу товаров, которые запрещены или ограничены к перемещению, а в ст. 233 УК – желание преступника избежать материальных затрат, связанных с декларированием товаров, т. е. таможенным оформлением.

Таким образом, рассмотрев все виды преступлений, которые совершаются в сфере таможенного дела и по которым сотрудники таможенных органов могут осуществлять дознание, отметим, что основное различие заключается в предмете преступления, а также его объективной стороне, т. е. способе и обстоятельствах его совершения. Контрабанда ст. 228 предполагает перемещение только определенного, установленного в диспозиции, перечня товаров, тогда как иные статьи Уголовного кодекса регулируют незаконное перемещение отдельных товарных категорий через таможенную границу. Различными являются и способы нарушения законодательства, имеющие под собой разные мотивы.

Список цитированных источников

1. Рамалданов, Х. Х. Таможенные преступления: понятие, особенности и классификация / Х. Х. Рамалданов, А. И. Полищук, А. А. Девятова. // Новый юридический вестник. – 2020. – № 8 (22). – С. 19–23.
2. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ В ПОЛИКОДОВОМ ТЕКСТЕ ЛИНГВОПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ ДИСКРЕДИТАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самоваров А. В.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Лавицкий А. А.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного
университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат филологических наук, доцент

Исследование проведено в рамках реализации гранта БРФФИ Г24-008 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия».

В национальном уголовном законодательстве дискредитация Республики Беларусь определяется как «распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, деятельности государственных органов, Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований, военизированных организаций, дискредитирующих Республику Беларусь, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, направленное на причинение существенного вреда государственным или общественным интересам» (ст. 369¹ УК). Параметрами идентификации признаков рассматриваемого состава преступления в содержании конфликтогенного текста являются: 1) *объектный состав* (наличие в тексте маркеров, указывающих на объект, в отношении которого имплементируется конфликтогенная информация), 2) *тип информации* (передача в речевом материале сведений, негативно характеризующих объект коммуникативной агрессии), 3) *фактологичность* (то есть распространение потенциально не соответствующих действительности сведений в форме сообщения о факт(е)ах), 4) *канал распространения информации* (должен быть открытым – следовательно, быть доступным широкой аудитории).

Установление соответствия содержания конфликтогенного текста первым трем параметрам относится к сфере профессиональной ответственности судеб-

ной лингвистической экспертологии. Изучение характеристик канала распространения информации может быть осуществлено не только экспертом-лингвистом, но и органами следствия и дознания, судом, так как для решения задачи не требуется применение специальных исследовательских методов.

Практика обращений следствия и суда к специальным лингвистическим исследованиям при расследовании уголовных дел, сопряженных с дискредитацией Республики Беларусь, показывает, что перед специалистом обычно ставится вопрос о наличии в тексте сведений, негативно характеризующих политическое, экономическое и/или международное положение Республики Беларусь, выраженных в форме утверждения о факт(е)ах. В случае изучения экспертом вербального текста установление наличия в его содержании признаков соответствия указанным выше параметрам не вызывает серьезных проблем, так как в современной экспертологии верифицирован ряд соответствующих экспертных процедур.

Проблемным для выявления признаков дискредитации Республики Беларусь следует признать поликодовый речевой материал, то есть тексты, состоящие из «негомогенных частей: вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 181]. Данный факт обусловлен отсутствием утвержденных (типовых) методик проведения судебной лингвистической экспертизы поликодового речевого материала. В свою очередь, полагаем, что такое положение дел во многом связано с отсутствием единства научного сообщества в понимании самих процессов восприятия и концептуализации семантики гибридного текста. Труды отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют о наличии здесь двух подходов: 1) поэтапное исследование содержания каждого гомогенного элемента с последующим их синтезом в вербальное смысловое единство (см., например, работы Р.Е. Майера, А.Г. Сониной); 2) параллельное изучение всех компонентов гибридного речевого материала, то есть изначальное его рассмотрение как неделимого семантического единства (см. работы В. Шнотца, Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова). Иными словами, в первом случае предлагается последовательно изучить смысловое наполнение вербального текста, речевых материалов, реализованных в других семиотических знаках, далее сопоставить полученные результаты и описать их в вербальной форме. Второй вариант подразумевает буквенно-звуковое декодирование поликодового материала, при котором все смысловые элементы, вне зависимости от их семиотической формы, рассматриваются только во взаимосвязи друг с другом.

Указанные подходы не являются противоречивыми, а наоборот, взаимодополняющими. Сущностно они коррелируют с типологией взаимодействия вербального и невербального компонентов в реализации семантико-смыслового единства поликодового текста. Выделяют три типа такого взаимодействия: 1) доминирование вербального текста (невербальный материал в этом случае осуществляет функцию «поддержки» семантики речевого акта); 2) доминирование невербального компонента (вербальный компонент дополняет семантику материала и/или содержит иную значимую информацию о нем); 3) семантическая паритетность обоих компонентов (извлечение одного вида текстовых данных нарушает всю семантику

текста). Следовательно, концептуализация содержания поликодового текста, организованного по первым двум типам взаимодействия, реализуется через последовательное изучение семантики разнокодового материала. При семантическом равноправии вербального и невербального компонентов изучение семантики гибридного текста выстраивается на параллельном осмыслении его компонентов.

Нельзя не отметить еще один важный аспект: конечный результат изучения семантики поликодового языкового материала всегда ориентирован на получение другого текста – вербального. Касается это и правоприменительной сферы, где следствие и суд интересуют заключения, в которых содержание поликодового материала будет представлено в доступной всем участникам юридического разбирательства форме – вербальной.

Практика проведения специальных судебных исследований показывает, что в качестве невербальных элементов поликодового текста, содержание которого с правовой точки зрения дискредитирует нашу страну, чаще всего используются изображения высших должностных лиц государства (в том числе изображенных в шаржевых формах), наложение государственных флага, герба на другие графические элементы – символические презентанты государства (не персонализированная личность, животные, неодушевленные предметы окружающего мира (овощи, продукция машиностроения, перерабатывающей промышленности и др.). В общей композиции поликодового текста обозначенные элементы реализует параметр объектного состава, то есть указывают на Республику Беларусь.

Более сложным в исследовательском аспекте является параметр типа информации. В случае экспликации негативной информации посредством невербальных компонентов чаще всего обращаются к методам визуально-перцептивного анализа или синонимического преобразования. В обоих случаях эксперт предпринимает попытку представить в вербальной форме изобразительные образы, в том числе закодированную в них динамическую (деятельностную) семантику. В судебном процессе такой подход зачастую подвергается критике со стороны защиты ввиду относительно высокого уровня субъективности интерпретации результатов изучения содержания конфликтного материала. Одним из выходов из сложившейся ситуации может быть обращение к опыту лингвокогнитивных исследований концептосферы как семантическому хранилищу языковой личности. Основываясь на представлениях о том, что знания в семантической памяти хранятся в форме концептов, специалисты полагают, что «необходимым условием активации целостного концепта является активация тех частей нейронной сети, которые отвечают за хранение дифференциальных смысловых компонентов этого концепта. <...> При обнаружении такого концепта он получает преимущественную активацию, и впоследствии понимание текста будет строиться, прежде всего, на его основе» [2, с. 54]. В практике судебной экспертизы текста такой подход поддерживается наличием методологического инструментария (обширного количества лексикографических источников с описанием концептов, разработанностью методов их реконструкции). Непосредственным идентификатором концепта является оним (его имя) или ассоциат, что пред-

ставляется достаточно удобным для исследовательского процесса. Так, например, негативную характеристику объекту речевой агрессии эксплицируют концепты «крыса», «жадность», «смерть», «война» и др. Их ассоциаты обнаруживаются в соответствующих словарях.

Исследование параметра фактологичности поликодового речевого материала зиждется на поиске маркеров субъективизации его содержания авторским мнением или мнением третьих лиц. Зачастую такие элементы реализуются в вербальной форме через такие речевые высказывания, как «возможно», «наверное», «а если...», «давайте представим...» и др. В невербальной форме субъективизировать содержание могут символы вопросительного знака, кинестетические сигналы.

Таким образом, диспозиция уголовного законодательства определяет, что идентификация признаков дискредитации Республики Беларусь в речевой деятельности предполагает изучение конфликтогенного языкового материала на соответствие четырем параметрам: 1) объектного состава (наличие в тексте указаний на объект коммуникативной агрессии), 2) тип информации (распространение в оспариваемом содержании семантики негативной характеристики государства), 3) фактологичность (реализация параметра типа информации в форме утверждения о факт(е)ах, 4) канал распространения информации (экспликация сведений через открытые источники).

Наиболее сложным материалом для изучения его подержания по указанным параметрам являются невербальные текстовые данные. Однако современная лингвистическая экспертиза верифицировала отдельные методологические процедуры, позволяющие проводить соответствующие специальные судебные исследования. Так, объектный состав реализуется через иллюстративные изображения с графическими элементами, относящимися к государственным символам (герб, флаг). Изучение экспликации параметра типа информации посредством невербального текста может быть осуществлено перцептивно-визуальным анализом материала, его синонимическим преобразованием, а также методами, использующимися в когнитивной лингвистике при реконструкции концептов. Невербальная форма фактологичности текста обнаруживается при отсутствии соответствующих маркеров субъективизации содержания (кинестетические символы, иные графические знаки). Параметр канала распространения информации имеет технические и технологические характеристики, установление которых не требует обязательного привлечения эксперта-лингвиста и может быть проведено органами следствия, судом.

Список цитированных источников

1. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия : сб. ст. / отв. ред. Р. Г. Котов. – М. : Наука, 1990. – С. 180–186.
2. Горбачёва, А. В. О принципах понимания и семантических правилах интерпретации знаков и изобразительной части поликодовых текстов / А. А. Горбачёва, А. Н. Пучкова, М. А. Осадчий // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – 2018. – Т. 27. – С. 53–57.

ГРАБЕЖ, СОЕДИНЕННЫЙ С НАСИЛИЕМ, НЕ ОПАСНЫМ ДЛЯ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЯ ПОТЕРПЕВШЕГО, И РАЗБОЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сафроненко Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Грунтов И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор, научный консультант кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, профессор

Проблема разграничения составов таких преступлений как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, и разбой часто вызывает различные вопросы в доктрине уголовного права и затруднения в квалификации общественно опасных деяний в судебной практике.

Так, ч. 2 ст. 206 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает ответственность за грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего. В ч. 1 ст. 207 закреплено разбой определяется как «применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом».

Из вышесказанного следует то, что основными признаками разграничения данных составов выступают момент юридического окончания преступления, а также степень и опасность для жизни и здоровья потерпевшего, причиняемого субъектом насилия.

Грабеж считается юридически оконченным преступлением с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться им. Состав разбоя – усеченный, преступление считается юридически оконченным с момента применения насилия либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом. То есть если субъект намерен совершить грабеж, однако, применив насилие, не смог завладеть имуществом, содеянное стоит квалифицировать как покушение на грабеж. В случае разбоя, преступление будет считаться оконченным в момент применения насилия или угрозы применения такого насилия, в том числе, если субъект, также как и в первом случае, не завладел имуществом.

П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» закрепляет следующее: «под насилием, не опасным для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 206 УК), следует понимать причинение телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства

здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли или с ограничением его свободы».

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 5 Постановления от 21 декабря 2001 г. № 15 разъясняет «под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать причинение потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинения таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего».

Ошибки в квалификации деяний обусловлены различными оценками причиненных потерпевшему легких телесных повреждений, повлекших либо не повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья.

Для кратковременного расстройства здоровья медицинским критерием в отношении легких телесных повреждений является временное нарушение функций тканей, органов и (или) систем организма продолжительностью свыше 6 дней, но не более трех недель от момента причинения травмы.

Вследствие вышеописанного, насилие, не повлекшее кратковременное расстройство здоровья, характеризуется как повреждение продолжительностью до 6 дней.

Так, в двух преступлениях, совершенных двумя различными субъектами, с причинением ими незначительного по характеру насилия с одинаковой целью завладения имуществом, одно лицо может подлежать уголовной ответственности, установленной ч. 2 ст. 206 УК, а именно штрафу, или аресту, или ограничению свободы на срок до пяти лет, или лишению свободы на срок от двух до шести лет, если повреждение, причиненное потерпевшему повлечет расстройство здоровья, продолжительностью до 6 дней. Когда другое лицо, причинившее потерпевшему расстройство здоровья, продолжительностью в 7 дней, будет нести ответственность, согласно ч. 1 ст. 207 УК: лишение свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом или без штрафа.

Исходя из ранее изложенного, следует сделать следующий вывод: сходство объективных признаков двух составов преступлений и соотношение их с предусмотренными в нормах санкциями, бесспорно, вызывает противоречия и сомнения со стороны объективности и справедливости такого конструирования данных диспозиций.

Ввиду имеющихся обстоятельств является необходимым ставить вопрос об ином формулировании нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 206 УК.

Более целесообразным считается конструировать диспозицию следующим образом: «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, или грабеж, совершенный повторно либо группой лиц, или с проникновением в жилище.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Свирская В. Д.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ковчун Т. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики

Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства основывается на правах и обязанностях конкретного субъекта уголовно-процессуальных отношений, которые закреплены не только в Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК), но и в Конституции Республики Беларусь. УПК гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 10), а Конституция ставит высшей целью государства обеспечение прав и свобод граждан (ст. 21). Правосудие в Республике Беларусь осуществляется только судом, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 9 УПК).

Информационные технологии в Республике Беларусь развиваются достаточно стремительно. Они внедряются во все сферы жизнедеятельности человека – здравоохранение, образование, сферу обслуживания, взаимодействия с государственными органами и т. д. Так, у нас в стране действует система межведомственного электронного документооборота государственных органов (СМДО), являясь одной из подсистем Электронного правительства, успешно функционирует платформа «Единый портал Электронных услуг», позволяющая гражданам реализовывать административные процедуры в онлайн-режиме. Схожие тенденции можно наблюдать в системе правоохранительных органов. Особое внимание уделяется внедрению информационно-телекоммуникационных технологий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Одним из приоритетных направлений в данной сфере является переход на электронный формат ведения уголовного дела [1, с. 121].

Важным инструментом совершенствования уголовного судопроизводства, которое способствует его назначению – цифровизация документооборота. Так, в Республике Беларусь был принят закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи».

Ограничения, вызванные распространением коронавирусной инфекции COVID-19, заставила частично перенести многие сферы нашей жизни в «онлайн» формат. Например, в большинстве образовательных организаций высшего образования проводились лекции с помощью видеоконференцсвязи. Аналогичная ситуация и с большинством рабочих совещаний в различных ведомствах — все они очень часто «переносятся» в режим онлайн. В связи с этим целесообразно внедрять полученный опыт и в сфере уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что онлайн формат позволяет не только уменьшить расход материальных ресурсов и времени, но и способствует назначению уголовного судопроизводства, предотвращая влияние различных субъективных факторов и межличностных отношений на рассмотрение дела.

Говоря о досудебной стадии, нельзя не подчеркнуть значимость внедрения цифровых технологий в процедуру подачи заявления (сообщения) о совершенном преступлении. Необходимость возможности подачи цифрового заявления о совершенном преступлении заключается не только в удобстве для заявителя, но и в повышении эффективности работы правоохранительных органов [2]. Так, в Республике Беларусь функционирует государственная единая (интегрированная) республиканская информационная система учета и обработки обращений граждан и юридических лиц для подачи обращений в соответствии с законом Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц». Данная система предназначена для подачи в государственные органы и иные государственные организации электронных обращений и получения ответов (уведомлений) на них, а также для обработки электронных обращений, ответов (уведомлений) на них, электронных копий письменных обращений, электронных копий ответов (уведомлений) на письменные обращения, иной информации о рассмотрении обращений, об оставлении обращений без рассмотрения по существу [3].

Мы полагаем, что с учетом активной цифровизации уголовного судопроизводства ученым-правоведам будет необходимо уделить особое внимание тем изменениям, которые закономерно наступят в результате внедрения инноваций в такую важную сферу жизнедеятельности государства.

По мнению Л.Н. Масленникова и Т.Е. Сушина, «полноценная последовательная цифровизация уголовного судопроизводства должна стать платформой для качественного изменения архитектуры (построения) уголовного судопроизводства и долгосрочных возможностей в интересах всего общества» [4, с. 216]. Т.А. Савчук считает, что существующая концепция уголовно-процессуального доказывания, которой присуща традиционная (письменная) форма, нуждается в законодательном реформировании с учетом перехода на «цифровой формат» [5, с. 149].

Можно сделать вывод, что цифровизация не только способствует повышению эффективности процессов, которые происходят внутри уголовно-процессуальной системы, но и выступает причиной ее качественной перестройки.

К преимуществам цифровизации уголовного судопроизводства можно отнести:

1. Увеличение эффективности. Цифровые технологии дают возможность сократить время судебных процессов за счет автоматизации определенных задач, электронного обмена документами и удаленного доступа к информации.

2. Улучшение доступности. Цифровизация помогает преодолеть географические и финансовые ограничения для участников судебного процесса.

3. Сохранность данных. Цифровой формат документов и электронное хранение данных способствуют сохранности информации, исключая возможность случайного уничтожения или повреждения.

4. Сокращение затрат. Цифровизация может помочь сократить расходы на бумажные документы, доставку почты и прочее, что позволяет оптимизировать ресурсы и сократить издержки судебной системы.

Возможные вызовы и ограничения цифровизации уголовного судопроизводства:

1. Безопасность данных. Безопасность и сохранность данных, в том числе персональных, требует особого отношения в условиях цифровизации.

2. Непрерывность работы. Необходимо обеспечить надежность и стабильность цифровых систем, чтобы предотвратить возможные перебои в работе и задержки в судебных процессах.

3. Подготовка участников процесса. Для эффективного использования цифровых инструментов требуется специальная подготовка судей, адвокатов и других участников судебного процесса.

4. Правовые и этические вопросы. Цифровизация уголовного судопроизводства также вызывает вопросы правового и этического характера. Разработка соответствующих актов и регламентов, регулирующих использование цифровых технологий, а также защиту данных и конфиденциальности информации, очень важна [2, с. 2].

Цифровизация – это не процесс далекого будущего, это то, что входит в нашу жизнь уже сейчас и представляет значительный потенциал для повышения эффективности, доступности и прозрачности правосудия. Внедрение цифровых технологий, таких как электронные документы, виртуальные судебные заседания и электронная подача заявлений, может оптимизировать процесс уголовного судопроизводства и повысить уровень доверия граждан к системе правосудия. Но также необходимо учитывать все риски и вызовы, связанные с безопасностью данных, необходимостью обучения участников судебного процесса и обеспечением равной доступности для всех. Внедрение цифровых технологий должно происходить с соблюдением принципов законности, справедливости и защиты прав всех участников судебного процесса. Благоразумное использование цифровых инструментов и разработка соответствующих политик и законодательных инициатив помогут в полной мере раскрыть потенциал цифровизации в уголовном судопроизводстве.

Список цитированных источников

1. Афанасенко, В. В. О перспективах внедрения электронного уголовного дела / В. В. Афанасенко // Творчество молодых – 2020 : сб. науч. работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 3 ч. / редкол.: Р. В. Бородич [и др.] ; М-во образования РБ, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – Ч. 2. – С. 121–124.
2. Ларионова, А. А. Перспективы цифровизации уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / А. А. Ларионова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7 (133). – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.122>. – Дата доступа: 28.09.2024.
3. Обращения [Электронный ресурс] // Следственный комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/obrascheniya-ru>. – Дата доступа: 28.09.2024.
4. Масленникова, Л. Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 6 – С. 214–224.
5. Савчук, Т. А. Использование информационных технологий в уголовном процессе / Т. А. Савчук // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества : сб. науч. ст. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – С. 147–153.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БССР В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Селиванова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент специальности «Правоведение»

Научный руководитель

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

В настоящее время, несмотря на то, что Республика Беларусь является достаточно молодым суверенным государством, в стране сформировано свое собственное уголовное законодательство. Оно представлено, в том числе, Уголовным кодексом Республики Беларусь, принятым 9 июля 1999 года Законом Республики Беларусь № 275-З (с дополнениями и изменениями Закона Республики Беларусь от 8 июля 1924 года № 22-3).

Как известно, законодательство стран развивается вместе с развитием общества. Сегодня в условиях его динамичного развития и совершенствования представляется актуальным вопрос формирования уголовного законодательства на белорусских землях столетие назад в условиях активных социальных преобразований.

Целью работы является рассмотрение уголовного законодательства в БССР в 1920-1930-е годы.

Материалы и методы. Материалами для публикации послужили собственно уголовное законодательство БССР довоенного периода и научные труды ученых в области истории государства и права Беларуси. При написании работы использованы общетеоретические и специальные методы исследования: анализ, синтез, исторический метод, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. После окончания Гражданской войны и провозглашения Декларации о независимости БССР от 31 июля 1920 года Советская Социалистическая Республика Беларуси (ССРБ) находилась не только в сильнейшем хозяйственном упадке, но и не имела собственного законодательства. На территорию республики первоначально было распространено действие законодательных актов РСФСР. Отметим, что о расширении на ССРБ (БССР) декретов РСФСР говорилось в Манифесте 1 января 1919 года [1, с. 210]. Также 21 января 1922 года принят Декрет Президиума Центрального исполнительного комитета БССР «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР» [1, с. 210, 230].

Можно утверждать, что источниками права в довоенные годы в БССР были законодательные акты РСФСР; законодательные акты БССР (Конституция, постановления съездов Советов, ЦИК и СНК; в) революционное правосознание.

26 мая 1922 года принят Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в действие 1 июля 1922 года; Кодексом стали пользоваться и судебные органы БССР. Целью данного правового акта являлась защита трудящихся от преступлений и общественно-опасных элементов; законодательный акт носил классовый характер.

В сентябре 1922 года в Уголовный кодекс было внесено дополнение о неприменении смертной казни к лицам, не достигшим 18-летнего возраста. В январе 1923 года сделано очередное дополнение: наполовину снижалось наказание лицам в возрасте от 14 до 16 лет, на одну треть – лицам в возрасте от 16 до 18 лет, запрещалось применение смертной казни для беременных женщин.

В 1924 году принят Уголовный Кодекс БССР, который фактически дублировал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года.

Уголовный кодекс делился на две части:

1. Общая часть: включала в себя 5 глав и 56 статей, которые определяли регламентацию пределов действия Уголовного кодекса, общие начала применения наказания, определение меры наказания, роды и виды наказаний и других мер социальной защиты, а также порядок отбывания наказания;

2. Особенная часть: включала в себя 8 глав и 227 статей. Особенная часть состояла из следующих глав: «Государственные преступления (контрреволюционные и против порядка управления)», «Служебные преступления», «Нарушение правил об отделении церкви от государства», «Преступления хозяйственные», «Преступления против жизни, здоровья, свободы и чести личности», «Имущественные преступления», «Воинские преступления», «Нарушение правил, которые охраняют народное здоровье, общественную безопасность и порядок».

Высшей мерой наказания согласно уголовному законодательству являлся расстрел, который не применялся к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, а также же к беременным женщинам. Помимо этого, в Уголовном кодексе также присутствовали и иные 10 видов наказаний, а уголовная ответственность наступала с 14 лет.

В октябре 1924 года принят закон «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик», содержащий положения, которыми должны были руководствоваться республики при разработке собственного уголовного законодательства.

То есть можно говорить о том, что в 1920-е годы наряду с общесоюзным законодательным опытом в БССР стало развиваться собственное национальное законодательство [2].

Новый Уголовный кодекс БССР был введен 15 ноября 1928 г. В отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1922 года и Уголовного кодекса БССР 1924 года, новый Уголовный кодекс БССР не был разделен на Общую и Особенную части.

Целью его была объявлена судебно-правовая защита социалистического государства диктатуры пролетариата от общественно-опасных деяний (преступлений) путем применения к правонарушителям (преступникам) мер социальной защиты. Преступления были разделены на две группы: преступления направленные против основ нового порядка и все остальные преступления. В названный Кодекс впервые было введено понятие «враг народа» [3; 4].

Мерами социальной обороны являлись: объявление «врагом народа» с лишением гражданства союзной республики, а тем самым и СССР, и изгнанием виновного навсегда из государства, 2) лишение свободы со строгой изоляцией, лишение свободы без строгой изоляции, 4) принудительные работы без лишения свободы, 5) полное или частичное лишение прав, 6) изгнание за пределы страны на определенное время, 7) ссылка, 8) увольнение с должности или без запрета занимать ту или другую должность, 9) запрет заниматься той или деятельностью или промыслами, 10) общественное признание, 11) конфискация всей или части имущества, 12) штраф, 13) предупреждение [5, с. 104–105]. За наиболее тяжкие преступления, угрожавшие основам советского строя, допускалось применение расстрела как высшей меры социальной защиты.

Дополнения в Уголовный кодекс вводились и в дальнейшем.

В последующем уголовное законодательство ужесточается. Примечательно, что в СССР довоенного периода в уголовном законодательстве действовал приоритет общесоюзных норм (причем в большей степени, чем в гражданском законодательстве). Во время проведения политики коллективизации, в январе 1930 года в перечень преступлений введены «иные преступления», например, статья 94¹, исходя из которой за сопротивление коллективизации, укрывательство инвентаря и забой скота наступала уголовная ответственность.

Далее принимаются законы, направленные против «вредителей» и «расхиателей» социалистической собственности. Так, 7 августа 1932 года принят Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [6].

В 1934 году в Уголовный кодекс БССР введен такой состав преступления, как измена Родине. Данное преступление предусматривает высшую меру наказания с конфискацией имущества.

С апреля 1935 года ЦИК и СНК СССР санкционировали введение уголовной ответственности с 12-летнего возраста за некоторые категории преступлений, например: кража, нанесение телесных повреждений, убийство или попытку его совершения.

Во второй половине 1930-х годов категории преступлений в уголовном законодательстве расширяются, увеличивается размер наказания за их совершение.

Исследование данной темы позволило проследить динамику развития уголовного законодательства на белорусских землях в контексте общесоюзного законодательства, рассмотреть уголовное законодательство БССР в 1920–1930-е годы. В 1920-е годы эта динамика отражает использование российского опыта

законодательства в силу отсутствия национального опыта у молодой белорусской республики; затем формирование национального права; определенную либерализацию законодательства; применение законов вместо принципов «революционного правосознания». Для права 1930-х годов характерно вновь обращение к общесоюзному законодательству. На протяжении этого периода уголовное законодательство дополнялось новыми составами преступлений, было подвергнуто ужесточению посредством введения новых видов наказаний с последующим увеличением сроков заключения, снижением возраста уголовной ответственности.

Список цитированных источников

1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо / пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва». – 2003. – С. 211–213.
3. Круталевіч, В. А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917–1945 гг.) / В. А. Круталевіч, І. А. Юхо. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – С. 189–215.
4. История государства и права Беларуси : учеб. пособие / Т. И. Довнар, Е. И. Орловская. – 2-е изд. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – С. 130–137. – (Библиотека успешного студента).
5. Иванова, Т. П. История государства и права Беларуси : лекционный курс / Т. П. Иванова. – Витебск : ВФ УО ФПБ «Международный ун-т «МИТСО». – 2012. – С. 89–97.
6. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности : постановление ЦИК СНК СССР, 7 авг. 1932 г. / История Беларуси в документах и материалах. – Минск : Амалфея, 2000. – С. 469–470.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ПУТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Синчук К. Д.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент

Административные правонарушения представляют собой нарушения норм, регулирующих общественные отношения в различных сферах жизни. Они могут варьироваться от мелких проступков до серьезных нарушений, влияющих на безопасность и порядок в обществе. Важность эффективной системы административной ответственности трудно переоценить, поскольку она служит основой для поддержания правопорядка и защиты прав граждан. Однако в этой области существует множество правовых и организационных проблем, требующих внимания и решения.

Согласно заявлению Президента Республики Беларусь за последние десять лет число административных правонарушений возросло почти вдвое. За последние пять лет было зафиксировано 16 миллионов нарушений, из которых примерно 3,5 миллиона граждан были привлечены к ответственности, что составляет более 50 % всего трудоспособного населения.

Большую часть административных правонарушений (свыше 80 %) в настоящее время составляют нарушения в области дорожной безопасности, включая те, которые были зафиксированы с помощью технических средств. Президент отметил, что почти каждый, кто управлял автомобилем, хотя бы раз получал так называемые «письма счастья» от Государственной автоинспекции [1].

В области административных правонарушений можно выделить следующие правовые и организационные проблемы. К правовым проблемам относятся следующие:

- неопределенность норм законодательства;
- некорректность правовой базы;
- несоответствие некоторых норм законодательства международным стандартам.

Часто законы содержат размытые формулировки, что затрудняет их интерпретацию и применение на практике. Это, как правило, приводит к произволь-

ным решениям со стороны органов власти и нарушению прав граждан. Для решения этой проблемы необходимо уточнение норм, а также разработка разъяснений и рекомендаций для органов контроля [2, с. 114].

Кроме того, некорректность правовой базы в отношении четких норм законодательства требует от законодательной власти оперативного реагирования и разработки новых законопроектов, адаптирующих законодательство к современным вызовам.

Не менее важным аспектом является несоответствие некоторых норм законодательства международным стандартам, что может подрывать доверие общества к государственным институтам и снижать эффективность правоприменения. Адаптация национального законодательства к международным требованиям становится необходимым шагом для повышения уровня правовой защиты граждан. На уровне организации работы органов контроля также существуют серьезные проблемы.

К организационным проблемам, приводящим к административным правонарушениям, относятся следующие:

- нехватка квалифицированных кадров;
- неэффективное взаимодействие между различными государственными структурами;
- коррупция и злоупотребление служебным положением.

Нехватка квалифицированных кадров приводит к тому, что многие административные правонарушения остаются без внимания. Обучение и повышение квалификации сотрудников являются важными мерами для повышения эффективности работы органов.

Неэффективность взаимодействия между различными государственными структурами также затрудняет выявление и предотвращение правонарушений. Создание межведомственных комиссий и рабочих групп может способствовать лучшей координации действий и более эффективному решению проблем.

Коррупция и злоупотребления служебным положением представляют собой еще одну серьезную организационную проблему. Наличие коррупционных схем подрывает доверие к системе правопорядка и делает ее менее эффективной. Введение жестких мер ответственности за коррупцию и создание независимых антикоррупционных органов могут помочь в борьбе с этой проблемой.

Исходя из выше названных проблем, приводящих к административным правонарушениям, можно предложить следующий комплекс мер по их предотвращению.

1. Проведение образовательных программ, направленных на просвещение граждан о последствиях нарушений и важности соблюдения закона. Чем больше осведомленность граждан о своих правах и обязанностях, тем меньше вероятность совершения правонарушений. В Республике Беларусь существует ряд образовательных программ, направленных на просвещение граждан о последствиях нарушений и важности соблюдения закона. Образовательные программы

обычно разрабатываются и внедряются в соответствии с национальными стандартами образования и потребностями общества. Вот несколько примеров таких программ:

- программы обучения гражданской образованности и правоведению. Эти программы ориентированы на формирование у граждан положительного отношения к государству, его законам и институтам, повышение уровня гражданской культуры и гражданской ответственности. Они включают обучение по истории, государственному строю, праву и другим смежным дисциплинам;

- программы по обучению в сфере экономической грамотности. Эти программы способствуют образованию граждан по экономике, финансам и предпринимательству, включая знание законов и норм, регулирующих экономическую деятельность;

- программы по образованию в области экологии. Эти программы ориентированы на просвещение граждан о значении сохранения окружающей среды, охране природы и соблюдении законодательства в этой сфере;

- программы по образованию в области безопасности и охраны здоровья. Эти программы нацелены на просвещение граждан о значении соблюдения правил безопасности на работе, в дорожном движении, при использовании опасных предметов и веществ, а также повышение уровня осведомленности о законах, регулирующих охрану труда и здоровья;

- программы по образованию в области борьбы с коррупцией и злоупотреблением властью. Эти программы сосредоточены на просвещении граждан о негативных последствиях коррупции и злоупотребления властью, а также на формировании у граждан уверенности в том, что законы и нормы действуют в интересах всего общества. Эти программы могут значительно повысить уровень правосознания среди граждан, способствуя созданию более безопасного общества.

2. Упрощение административных процедур, по нашему мнению, будет способствовать снижению уровня нарушений. Сложные и запутанные процессы часто становятся причиной непреднамеренных ошибок со стороны граждан. Оптимизация процедур позволит сделать их более доступными и понятными.

3. Внедрение электронных систем контроля является важным шагом к повышению прозрачности работы органов власти. Цифровизация процессов позволит улучшить мониторинг и управление административными делами, а также снизить возможности для коррупции.

Кроме этого, современное общество переживает стремительные технологические преобразования, которые существенно влияют на системы административного управления. Инновации в области информационных технологий, автоматизация процессов и внедрение искусственного интеллекта предоставляют уникальные возможности для оптимизации государственных служб, улучшения эффективности административных процедур и обеспечения более высокого уровня обслуживания граждан. Вот несколько примеров того, как внедрение технологий в административные правонарушения может воздействовать на различные аспекты системы:

1. Улучшение обнаружения правонарушений. Современные технологии, такие как видеонаблюдение, датчики, система GPS и другие, могут помочь в более эффективном обнаружении правонарушений, что может привести к снижению числа происшествий и аварий на дорогах.

2. Автоматизация процесса обработки правонарушений. Технологии машинного обучения и искусственного интеллекта могут быть использованы для автоматической классификации и обработки информации о правонарушениях. Это может ускорить процесс приведения материалов в соответствие с законодательством и помочь сократить время, затрачиваемое на проверку и принятие решений.

3. Повышение прозрачности и ответственности. Внедрение технологий может упростить доступ к информации о правонарушениях и процессе их расследования, что способствует повышению прозрачности и открытости. Это также может способствовать большей ответственности у органов правопорядка и граждан [3].

Таким образом, административные правонарушения остаются сложной проблемой, требующей комплексного подхода к ее решению. Правовые и организационные проблемы в этой сфере могут быть преодолены через системные изменения, направленные на улучшение законодательства, повышение квалификации кадров и оптимизацию взаимодействия между органами власти. Применение современных технологий и активное вовлечение общества в процесс контроля за соблюдением закона помогут создать более справедливую и эффективную систему административной ответственности.

Список цитированных источников

1. «За пять лет 16 млн нарушений» – Лукашенко [Электронный ресурс] // GorkiNews. – Режим доступа: <https://gorkiv.by/za-pyat-let-16-mln-narushenij-lukashenko/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

2. Асаёнок, Б. В. К вопросу о понятии и содержании защиты в административном процессе [статья] / Б. В. Асаёнок, М. И. Асаёнок // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. – Экономические и юридические науки : научно-теоретический журнал. – 2009. – С. 112–115.

3. Амелин, Р. В. Тенденции и перспективы использования государственных информационных систем в государственном управлении: правовые аспекты / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов. – М. : ДМК Пресс, 2019. – 172 с.

К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Станилевич В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Грунтов И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
профессор, научный консультант кафедры уголовного права,
доктор юридических наук, профессор

Институт соучастия в преступлении является неотъемлемой частью системы норм права и институтов уголовного законодательства. На данный момент он вызывает ряд дискуссионных вопросов в науке уголовного права. Один из таких вопросов – возможно ли соучастие в преступлении с административной преюдицией.

Статья 32 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступление, не представляющее большой общественной опасности, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение. В УК Республики Беларусь содержится ряд статей (ст. 174, 201, 296 и др.), предусматривающих применение административной преюдиции (в отдельных статьях указана неоднократность совершения деяния, а также привлечение к административной ответственности два раза). В виду фактической возможности совершения преступлений, предусмотренных данными статьями, двумя и более лицами, необходимо обратиться к вопросу о допустимости применения в данном случае института соучастия.

Специфика рассматриваемой темы предусматривает необходимость обращения к нормам административно-деликтного права. Прежде всего, стоит отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. соучастием в административном правонарушении признавалось умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. На тот момент определение соучастия в правонарушении полностью совпадало с определением соучастия в преступлении (ч. 1 ст. 16 УК Республики Беларусь).

Однако в 2021 году вступил в действие новый Кодекс об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь), в соответствии с которым институт соучастия был исключен, что явилось следствием тенденции либерализации административной ответственности. Тем не менее, говорить о его

полном исключении нельзя, так как отдельные нормы, устанавливающие ответственность за совместное совершение административного правонарушения несколькими лицами, не утратили силу и остались практически в прежней редакции [1, с. 31].

Как пишет А.П. Шергин, одной из современных закономерностей развития уголовного и административно-деликтного права является их тесная интеграция, направленная на предупреждение правонарушений [2, с. 180]. Одной из таких форм можно считать наличие в УК Республики Беларусь составов с административной преюдицией. Таким образом, исключение института соучастия из административно-деликтного права затрудняет квалификацию деяний в некоторых сложных случаях.

Относительно возможности соучастия в совершении преступления с административной преюдицией в доктрине уголовного права можно выделить две противоположные точки зрения:

1. соучастие невозможно;
2. соучастие возможно при соблюдении определенных условий.

Приверженцем первой точки зрения является Богданов А.В. Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, как и КоАП Республики Беларусь, не содержит такого понятия, как соучастие в совершении административного правонарушения, что поддерживается подавляющим большинством ученых-специалистов в области административного права. Таким образом, при совместном совершении двумя или более лицами административного правонарушения ответственность за него каждый будет нести индивидуально. Богданов А.В. находит справедливым применение такого же подхода и при квалификации повторно совершенного общественно опасного деяния с признаками административного правонарушения [3, с. 73]. В обоснование указанной позиции автор приводит следующее: «В связи с тем, что объективная сторона рассматриваемых преступлений представляет собой деяние с признаками административного правонарушения, последнее является окончанным и носящим индивидуальный характер, исключающий возможность применения соучастия» [3, с. 74]. В своей работе автор приходит к выводу о том, что институт соучастия в преступлении не подлежит применению при квалификации преступлений, содержащих признаки повторно совершенных административных правонарушений, и сложившая правоприменительная практика является обоснованной с научной точки зрения [3, с. 74]. С данной позицией сложно согласиться. Во-первых, несмотря на то, что при совместном совершении правонарушения двумя или более лицами каждый будет нести ответственность индивидуально, так как нормами административно-деликтного права институт соучастия не предусмотрен, в уголовном праве, напротив, институт соучастия широко используется, поэтому говорить о применении аналогичного подхода лишь на этом основании будет неверно. Во-вторых, привлечение лица к административной ответственности носит индивидуальный характер, что может быть верным как только для одного, так и для нескольких лиц, участвующих

в преступлении, что не исключает совместность действий, направленных на совершение преступления.

Далее рассмотрим противоположную позицию. Среди ученых, высказавшихся положительно о применении института соучастия в такого рода преступлениях, Грунтов И.О. Автор, прежде всего, говорит о возможной деятельности соисполнителей. Соисполнители несут уголовную ответственность, если они повторно совершили такое деяние после применения административного или дисциплинарного взыскания за аналогичное правонарушение [4, с. 274]. Соответственно в том случае, когда один из соисполнителей не был привлечен к административной ответственности за аналогичное правонарушение, то к уголовной ответственности он привлекаться не может.

Грунтов И.О. пишет также о возможности сложного соучастия при обязательном соблюдении некоторых условий. Первое условие, необходимое для привлечения к уголовной ответственности исполнителя, – повторное, в течение года, совершение аналогичного правонарушения после наложения административного взыскания за аналогичные деяния.

Если такое обстоятельство охватывалось умыслом организатора, подстрекателя или пособника, то по формальным признакам необходимо признавать наличие соучастия в таких преступлениях [4, с. 275]. Тем не менее, в то время как деяния исполнителя совершены повторно, он был предупрежден о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае повторного совершения аналогичного деяния, соучастник совершает такое деяние впервые. Отсюда следует, что возложить уголовную ответственность на соучастника за впервые совершенное посягательство будет крайне неверно, положение соучастника в таком случае будет хуже, чем у исполнителя, что нельзя признать справедливым и обоснованным.

Тем не менее, в данном случае необходимо решить, каким образом будет привлечен к ответственности соучастник (организатор, подстрекатель, пособник). Так как соучастники не совершали деяние в качестве исполнителя, а институт соучастия исключен из КоАП Республики Беларусь (кроме отдельных положений), можно сделать вывод о том, что оснований для привлечения к ответственности данных лиц нет. Но соучастники могли в значительной степени облегчить совершение преступления исполнителем, возможно без их действий исполнитель не смог бы совершить преступление – с этой точки зрения нельзя признать справедливым и вполне обоснованным непривлечение их к ответственности.

Однако в том случае, если соучастник (организатор, подстрекатель, пособник) был привлечен к административной ответственности за аналогичное деяние в качестве исполнителя, можно говорить о том, что он является надлежащим субъектом. Отсюда следует возможность привлечения данных лиц к уголовной ответственности в качестве соучастника преступления.

Аналогичную позицию поддерживает Эргашева З.Э. Она пишет, что «Соучастие в форме соисполнительства в преступлениях с административной преюдицией возможно только при наличии у соисполнителей признаков специаль-

ного субъекта (административной наказанности); лица, выполняющие организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но не подвергнутые ранее административному наказанию, уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией не подлежат» [5, с. 9]. Автор в своей работе также ставит вопрос о квалификации действий лиц, если признакам субъекта преступления отвечает только одно из участвующих в деянии лиц.

О возможности соучастия также высказывается Хилюта В.В.: «соучастие в форме соисполнительства в преступлениях с административной преюдицией возможно лишь в том случае, когда соисполнители имеют статус специального субъекта, т. е. ранее привлекались к административной ответственности за аналогичные правонарушения; лица, выполняющие организаторские, подстрекательские или пособнические функции, но ранее не привлекаемые к административной ответственности, не могут нести уголовную ответственность с признаками состава административной преюдиции» [6, с. 9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в преступлениях с административной преюдицией возможно как соисполнительство, так и сложное соучастие при соблюдении необходимых условий. Отсюда возникает необходимость устранить пробел законодательства в части привлечения к уголовной ответственности организатора, подстрекателя и пособника, на которых не было наложено административное взыскание, при участии в совершении преступления с административной преюдицией (с условием, что исполнитель ранее был привлечен к административной ответственности). Предлагаем дополнить статью 16 УК Республики Беларусь пунктом 10 следующего содержания: «Организатор, подстрекатель, пособник не могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией, если ранее на них не было наложено административное взыскание за такое же нарушение».

Список цитированных источников

1. Семенюк, Д. П. Соучастие в совершении административного правонарушения: ретроспективный и современный анализ / Д. П. Семенюк // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 29–34.
2. Шергин, А. П. Размышления об административно-деликтном праве / А. П. Шергин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 175–182.
3. Богданов, А. В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения / А. В. Богданов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 2 (54). – С. 69–75.
4. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.
5. Эргашева, З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / З. Э. Эргашева. – М., 2018. – 215 с.
6. Хилюта, В. В. Административная преюдиция в контексте понимания преступления и его признаков / В. В. Хилюта // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2021. – № 1. – С. 4–11.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

Старовойтова Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
студент факультета права

Научный руководитель

Меерсон В. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук

В настоящее время проблема противодействия компьютерным преступлениям является одной из наиболее распространенных по всему миру. Согласно статистике, представленной компанией AAG IT support, в среднем ежедневно в час совершается 97 полноценных киберпреступлений. Несмотря на внушительное количество подобного рода преступлений, процент раскрываемости не составляет и половины от общего числа совершаемых деяний [1]. Указанного аргумента было бы достаточно для того, чтобы обосновать необходимость детального исследования регламентации уголовной ответственности за соответствующую группу преступлений. Однако еще большую значимость при углублении в обозначенную тематику придает необходимость определения самого понятия «киберпреступление», поскольку на данный момент отсутствуют единые подходы к его определению.

Согласно Конвенции о киберпреступности, вступившей в силу 1 июля 2004 года, киберпреступлениями являются деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами, сетями и данными [2, с. 3].

В соответствии со ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации преступления в сфере компьютерной информации предполагают уголовно наказуемое деяние, предметом посягательства которого является компьютерная информация [3, с. 16].

Стоит сделать вывод, что киберпреступление (как представляется в узком смысле) – это общественно опасное деяние, заключающееся в различных формах противоправных действий с компьютерной информацией. Указанная трактовка в достаточной мере коррелирует с подходом, содержащимся в современном отечественном уголовном законодательстве (преступления против компьютерной безопасности).

Ввиду значительной распространенности и роста числа зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида, которые обусловлены цифровизацией общества, в подобного рода преступлениях на сегодняшний день можно выделить отдельные, наиболее устоявшиеся их формы. Как правило, в мировой практике выделяется ряд типичных правонарушений в сфере компьютерной информации, среди которых стоит отметить следующие, приведенные ниже.

Фишинг (англ. phishing, от fishing – рыбная ловля, выуживание и password – пароль) представляет собой кибератаку, целью которой является завладение идентификационными данными пользователей, которые включают в себя пароли, номера банковских счетов и кредитных карт и т. д. Механизм данного вида «интернет-мошенничества» заключается в рассылке поддельных уведомлений, чаще всего от имени банков и иных крупных организаций, с просьбой передачи либо обновления личных данных. В основном подобные рассылки содержат угрозы, связанные с блокировкой счета в случае невыполнения пользователем требований, изложенных в сообщении. Главной особенностью фишинговых писем является качественная копия ссылок и логотипов компаний, указанных в рассылаемых письмах и уведомлениях. Поскольку успех фишинг-афер заключается в низкой осведомленности пользователей о правилах работы кампании, от лица которой действуют преступники, в 2003 году был создан проект Anti-Phishing Working Group (APWG), с целью борьбы с подобного рода преступлениями [4].

Также стоит обратить внимание на преступления на почве ненависти на основе гендерной, расовой, религиозной или социальной принадлежности, которые сопряжены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В качестве примера можно привести создание тематических групп, каналов, рассылку сообщений соответствующего содержания, размещение отдельных постов в социальных сетях. Указанный способ позволяет с наименьшими издержками донести специфического рода информацию до неопределенного круга лиц.

Не обошло стороной использование высоких технологий при совершении преступлений, заключающихся в распространении запрещенных к обороту предметов (наркотиков и оружия). Вследствие достаточной распространенности сети Интернет и имеющихся возможностей для анонимизации личности, подобные деяния вызывают серьезную тревогу, в том числе и на международном уровне. На данный момент существует ряд платформ, находящихся в теневом сегменте сети Интернет (DarkNet), с помощью которых злоумышленникам удается распространять оружие, наркотические и психотропные вещества посредством механизмов, аналогичных легальным интернет-магазинам, вне поля зрения правоохранительных органов.

Помимо приведенных выше форм киберпреступлений, также можно выделить преступления, совершаемые с некоторой долей закономерности уже после реализованного несанкционированного доступа (как специфический самостоятельный этап преступной деятельности, образуя множественность преступлений

в форме совокупности). Основным результатом подобных деяний является хищение персональных данных, иной личной информации и т. д. Указанная разновидность киберпреступлений чаще всего совершается с целью последующей подмены личности человека. Несмотря на существующую долю кражи паспортов, ID-карт, «офлайн» (как материальных носителей) с целью подмены личности, в настоящее время начинает преобладать совершение подобных деяний в киберпространстве.

Стоит также отметить совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних посредством использования сети Интернет. Коммуникация между преступником и потерпевшим может происходить как в социальных сетях, так на различных форумах. В ходе взаимодействия в цифровой среде могут создаваться условия (стадия приготовления), а также выполняться объективная сторона некоторых преступлений, посягающих на несовершеннолетних.

В мировой практике также выделяются кибервымогательства, выступающие в качестве разновидности киберпреступлений, включающей в себя угрозы или попытки принуждения к тем или иным действиям в информационно-телекоммуникационных сетях. Внешнее проявление данного преступления заключается в отправке угроз, с условием выплаты выкупа, для предотвращения дальнейших кибератак или для восстановления доступа к конфиденциальным данным, которые злоумышленники уже успели заполучить. Если подробнее говорить о механизме совершения кибервымогательств, то можно выделить несколько основных этапов:

1) Проникновение на устройство. В подобном случае фишинг используется в качестве способа для выявления уязвимости в системе безопасности устройства и, в дальнейшем, получения несанкционированного доступа.

2) Установка вредоносного ПО с целью хищения данных, заражения устройства или вывода системы из строя.

3) Активные действия со стороны злоумышленников с целью обозначения своего присутствия на устройстве. В случае, если жертва не заплатит выкуп, преступники начнут кибератаку, опубликуют или уничтожат украденные данные [5].

В заключение стоит подчеркнуть, что Уголовный кодекс Республики Беларусь в главе 31 содержит ряд составов преступлений против компьютерной безопасности, признаки которых перекликаются с описанными типичными формами проявлений киберпреступлений. Вместе с тем, исходя из изложенного, к киберпреступлениям следует также относить и преступления, содержащиеся в иных главах УК, конструкция составов которых предусматривает дополнительные обязательные объективные признаки, связанные с информационно-телекоммуникационными технологиями (например, способ). Также (если толковать еще более пространно анализируемую в тексте дефиницию) ряд преступлений, не содержащих указанных законодателем признаков объективной стороны, могут совершаться в киберпространстве, что возможно рассматривать как специфическое место. С другой стороны, использование компьютерной техники как

орудия или средства может способствовать неотвратимости достижения желаемого субъектом преступления преступного результата. Стоит сделать акцент на том, что одним из направлений повышения эффективности противодействия т.н. «компьютерным» преступлениям является не только совершенствование действующего законодательства, но и формирование единых теоретических взглядов (базиса) в уголовно-правовой доктрине, касающихся как сущности термина «киберпреступление» (целесообразности его использования), так и четкой дифференциации форм описываемых деяний. Одновременно по некоторым положениям действующего уголовного законодательства, в рамках объекта перспективного исследования, представляется необходимым осуществить переосмысление на предмет возможных рациональных корректив с учетом бурного развития общественных отношений в указанной сфере.

Список цитированных источников

1. Griffiths, C. The Latest 2024 Cyber Crime Statistics = Последняя статистика киберпреступности за 2024 год [Электронный ресурс] / С. Griffiths. – Режим доступа: <https://aagit.com/the-latest-cyber-crime-statistics/>. – Дата доступа: 11.09.2024.
2. Кочкина, Э. Л. Определение понятия «киберпреступление». Отдельные виды киберпреступлений [Электронный ресурс] / Э. Л. Кочкина // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-kiberprestuplenie-otdelnye-vidy-kiberprestupleniy/viewer>. – Дата доступа: 11.09.2024.
3. Федорович, В. Ю. Что такое «киберпреступление»? [Электронный ресурс] / В. Ю. Федорович. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-kiberprestuplenie/viewer>. – Дата доступа: 11.09.2024.
4. Что такое «фишинг»? [Электронный ресурс] // Encyclopedia by Kaspersky. – Режим доступа: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/what-is-phishing/>. – Дата доступа: 11.09.2024.
5. Tran, T. Что такое кибервымогательство? [Электронный ресурс] / Т. Tran. – Режим доступа: <https://www.keepersecurity.com/blog/ru/2024/01/15/what-is-cyber-extortion/>. – Дата доступа: 12.09.2024.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Степурко З. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Куприенко И. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Коррупция – это проблема, которая требует усилий всех членов общества. Создание эффективной системы противодействия коррупции – это долгосрочная задача, которая требует не только правовых норм, но и изменения сознания. Важно повышать уровень правовой культуры граждан, формировать нетерпимость к коррупции и создать систему поощрения честности и бескорыстия. Только в этом случае можно добиться реальных изменений и построить более справедливое и эффективное общество.

Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» был принят 15 июля 2015 года под номером 305-З и вступил в силу с 24 января 2016 года. Мы не всегда точно понимаем и используем термин «коррупция» и многие связанные с этим явления, но если попробовать разобраться в тексте, то появится некоторое понимание и сути коррупции, и нормативного акта по борьбе с ней. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» имеет в себе 50 статей и порядка 65 страниц текста. Некоторые разделы посвящены общим понятиям и основополагающим принципам. Но здесь, для быстроты понимания, мы выберем только основную информацию из некоторых статей, которые кажутся ближе к практике применения. Слово «коррупция» давно стало привычным, но смысл этого преступления не так ясен как кража или разбой.

В белорусском законодательстве коррупция определена как умышленное использование служебного положения в целях противоправного получения имущества или другой выгоды, а также подкуп должностного или приравненного к нему лица.

Проще говоря:

1. Законное по всем прочим признакам решение должностного лица, принятое за взятку – признается коррупцией;
2. Незаконное решение должностного лица, принятое за взятку – также является коррупцией;
3. Это же решение без вознаграждения за него коррупцией не является.

Законным вознаграждением за деятельность должностного лица государства может быть только его официальный доход.

Для определения коррупции необходимо выяснить, кто может быть участником коррупционных отношений. Это государственные должностные лица, а именно:

1. Сотрудники аппарата исполнительной власти.
2. Депутаты разного уровня.
3. Военнослужащие.
4. Сотрудники МВД, МЧС, КГК и других государственных военизированных организаций.
5. Судьи и прокурорские работники.
6. Должностные лица предприятий, в собственности которых доля государства составляет более 50 %.

Другой стороной коррупции является дача взяток, подкуп и прочие варианты вовлечения должностных лиц в коррупционные отношения. В этом случае виновным оказывается любое лицо, в том числе не состоящее на госслужбе.

Также участниками коррупционных правонарушений могут быть должностные лица иностранных государств.

Из этого следует, что нормы Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» применимы к широкому спектру отношений с участием государства. Противодействие коррупции сталкивается с рядом серьезных проблем, которые мешают эффективной борьбе с этим явлением.

Одной из основных проблем является несовершенство законодательной базы, основными аспектами данной проблемы является:

1. Нечеткие определения: часто не достаточно четко определены критерии коррупционных действий, что затрудняет привлечение к ответственности виновных лиц.
2. Лазейки: в законодательстве могут быть «лазейки», которые позволяют коррупционерам избегать ответственности.
3. Отсутствие единого подхода: часто отсутствует единый подход к противодействию коррупции на разных уровнях власти.

Помимо недостаточного совершенствования законодательной базы, существует такая проблема как недостаточная эффективность правоприменения:

1. Слабое расследование: часто расследования коррупционных дел проводятся не достаточно эффективно, что приводит к невозможности доказать вину коррупционеров.
2. Скрытие преступлений: коррупционеры используют разные способы скрытия своих преступлений, что делает их раскрытие очень трудным.

Слабая защита свидетелей является одной из проблем по борьбе с коррупцией. Связано это с тем, что людям часто страшно давать показания против коррумпированных лиц, так как они боятся репрессий со стороны коррупционеров, а также отсутствие эффективной системы защиты свидетелей.

Как раз говоря с морально-этической стороны стоит подметить отсутствие механизмов профилактики, когда в большинстве случаев фокус делается на борьбе с уже произошедшими коррупционными действиями, а не на их предотвращении, а также недостаток программ по противодействию коррупции, ведь

часто отсутствуют эффективные программы по противодействию коррупции в образовательных учреждениях, в сфере государственного управления и в обществе в целом.

Поговорим о путях решения проблем противодействию коррупции, которые мы обсудили ранее. Важным условием для борьбы с коррупцией является конечно же усовершенствование законодательства, а именно четкая регламентация коррупционных действий, усиление ответственности за коррупционные преступления, создание эффективной системы проверки сведений о доходах и имуществе госслужащих. Не менее важным фактором служит повышение эффективности правоприменения. Усиление роли правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, повышение квалификации следователей и прокуроров. Создание механизмов профилактики, таких как разработка и внедрение программ по противодействию коррупции в образовательных учреждениях. Так же может помочь обеспечение открытости информации о деятельности государственных органов. Развитие культуры бескорыстия, ответственности и профессионализма среди государственных служащих. Очень важно проведение антикоррупционных кампаний: Информирование населения о негативных последствиях коррупции, поощрение сообщения о коррупционных действиях, а также развитие культуры бескорыстия, ответственности и профессионализма среди государственных служащих. В качестве эксперимента внедрение системы поощрения за честность, награждение за проявленную честность и бескорыстие. Создание эффективных механизмов проверки сведений о доходах и имуществе госслужащих: Усиление контроля за соответствием доходов и расходов чиновников [1].

Список цитированных источников

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2024 г. № 7-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К ВОПРОСУ ОБ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТ. 24.4 КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И СТ. 369 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стосуй И. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Козелецкая Н. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

В каждом государстве осуществление управленческих функций выполняют представители власти. В силу значимости реализуемых ими полномочий государству необходимо обеспечивать их охрану от противоправных посягательств, включая посягательства на их честь и достоинство. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) ответственность за подобного рода поведение предусмотрена ст. 369. В юридической литературе справедливо отмечается, что публичное оскорбление представителя власти посягает на нормальную и законную управленческую деятельность органов власти. По этой причине данное преступление помещено в главу о преступлениях против государства и порядка осуществления власти и управления. [1, с. 738] Дополнительно оно посягает на честь и достоинство конкретного представителя власти.

Обращаясь к тексту диспозиции уголовно-правовой нормы, отметим, что в законе противоправность этого общественно опасного деяния сформулирована следующим образом: «оскорбление представителя власти или его близких в связи с выполнением им служебных обязанностей, совершенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет...».

До внесения изменений в ст. 369 УК в качестве потерпевшего выступали только представители власти: депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе (п. 1 ч. 4 ст. 4 УК). В ныне действующей редакции статьи этот перечень дополнен близкими таких лиц, включая близких родственников и членов

семьи потерпевшего, а также лиц, которых потерпевший обоснованно считает своими близкими.

Определение представителей власти как потерпевших в уголовно-правовом смысле вытекает из их юридического статуса, в котором основную роль играют выполняемые ими специфические задачи и расширенные властные полномочия. Соответственно возложенные на них функции требуют обеспечения усиленной охраны таких лиц и их близких, в том числе защиты их чести и достоинства. Установление в ст. 369 УК уголовной ответственности за оскорбление представителя власти направлено на обеспечение такой охраны.

Объективная сторона рассматриваемого преступления представляет собой выраженное в неприличной форме публичное унижение чести и достоинства представителя власти. По своему содержанию унижение чести и достоинства выражается в отрицательной оценке деятельности указанной категории должностных лиц, их личных качеств, дискредитации в глазах общественности. При этом отрицательная оценка личных качеств или поведения представителя власти должна быть выражена в неприличной форме.

В то же время стоит отметить, что не всякое унижение чести и достоинства представителя власти признается уголовно-наказуемым. Ответственность по ст. 369 УК наступает при условии, что оскорбление нанесено в связи с выполнением потерпевшим служебных обязанностей. При этом на квалификацию не влияет временной фактор нанесения оскорбления: перед выполнением этим лицом своих служебных обязанностей, во время или после осуществления такого рода обязанностей (например, из мести). Это условие является отличительным признаком уголовно-наказуемого оскорбления представителя власти и позволяет разграничить его с административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 24.4 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП Республики Беларусь), где часть вторая статьи устанавливает административно-правовой запрет на оскорбление должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, не подчиненным ему по службе. Из диспозиции административно-правовой нормы прямо вытекает, что ответственность наступает только «при исполнении им служебных полномочий». Тем самым четко обозначено время, в течение которого может быть совершено данное административное правонарушение.

Кроме того отметим, что в качестве потерпевшего здесь могут выступать не только представителя власти, но и иные должностные лица государственного органа (организации), выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные обязанности или функции представителя общественности, которые могут отдавать распоряжения, приказы или принимать решения в отношении лиц, не подчиненных им по службе.

Если сравнивать содержание диспозиций ст. 24.4 КоАП и ст. 369 УК, то очевидным отличием уголовно-наказуемого оскорбления является наличие признака публичности, который в аналогичном административном деянии является признаком, влекущим усиление ответственности.

Отметим, что признак публичности был включен законодателем в состав административного правонарушения в 2021 г. Ранее этот признак был конструктивным признаком преступления, предусмотренного ст.369 УК. В связи с чем оскорбление представителя власти (должностного лица), квалифицировалось как преступление при условии наличия признака публичности. Следовательно, если таковой признак отсутствовал, то содеянное образовывало административное правонарушение.

Ныне этот вопрос решается не столь однозначно. Схожесть признаков административного и уголовно-наказуемого деяния вызывает трудности в правоприменительной практике. Полагаем, что в данной ситуации суд, привлекая виновного к ответственности в административном порядке, должен установить, что отсутствуют признаки уголовно наказуемого оскорбления. Такой подход, на наш взгляд, является верным. Административная ответственность наступает только в случае, когда уголовная ответственность исключается. Иное положение приводит к нарушению запрета двойной ответственности за одно и то же деяние. В связи с этим во всех случаях привлечения к административной ответственности за оскорбление, например, сотрудника органов внутренних дел суду необходимо выяснять, отсутствуют ли основания для привлечения к уголовной ответственности, что должно найти свое отражение в судебном постановлении. Иными словами, необходимо установить, что в действиях конкретного лица нет всех необходимых признаков состава преступления, предусмотренного ст. 369 УК, что в соответствии со ст. 3 УК исключает привлечение к уголовной ответственности.

Таким образом, отличие уголовно наказуемого оскорбления представителя власти от административно наказуемого проводится по следующим признакам: публичности, связи с исполнением служебных полномочий («в связи с выполнением им служебных обязанностей») и определенности конкретного потерпевшего. В таком значении эти признаки выполняют роль критерия, по которому осуществляется межотраслевая дифференциация оскорбления представителя власти

Список цитированных источников

1. Круглов, В. А. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / В. А. Круглов, Е. И. Климова. – Минск : Амалфея, 2015. – 1007 с.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ КАК НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ

Трайнель А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант факультета криминальной милиции

Анишкевич И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант факультета криминальной милиции

Научный руководитель

Казакевич С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире проблема коррупции остается одной из наиболее серьезных угроз для экономического развития, социальной стабильности и правопорядка. Еще с давних времен люди, занимающие те или иные должности, использовали свое положение для получения различного рода имущественных и неимущественных выгод в виде работы, услуги, обещаний. Все вышеперечисленные действия и бездействия в своем активном проявлении подрывают веру граждан и общества, в целом, в демократию и справедливость. Вытекает из этого вопрос: зачем жить по закону и в законе, если все можно купить за деньги и не только? Но это глубочайшее заблуждение. Ведь мы – граждане правового и справедливого государства.

Исследования разнообразных аспектов проблемы коррупции как негативного социально-правового явления рассматриваются в работах многих белорусских ученых, среди которых Н.А. Бабий, В.И. Берестень, В.Н. Бибило, Г.А. Василевич, И.О. Грунтов, В.В. Марчук, В.М. Хомич, А.М. Хлус, А.В. Шидловский и др. Среди российских исследователей к указанной проблематике в разные годы обращались Я.М. Брайнин, И.М. Гальперин, И.Я. Казаченко, И.И. Карпец, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Б.С. Никифоров, А.Ф. Мацкевич, М.Д. Шаргородский и др.

По нашему мнению, полностью искоренить коррупцию из современного мира невозможно, поскольку такова человеческая корыстная природа. Остается один вариант – направить усилия всех заинтересованных органов и организаций на предупреждение и профилактику данного негативного социально-правового явления. В связи с этим борьба с коррупцией становится все более актуальной

как на национальном, так и на международном уровнях. Многие страны ведут активную политику по противодействию коррупции, разрабатывая и внедряя различные стратегии и механизмы для ее предотвращения и устранения. Однако, несмотря на усилия властей, коррупция продолжает оставаться серьезной проблемой, вызывая обеспокоенность граждан и международных организаций.

С момента обретения Республикой Беларусь независимости руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности и согласия в стране. Ее пагубные последствия заключаются и в том, что она размывает такие важнейшие конституционные принципы консолидации нашего общества, как принцип социальной справедливости и равенства всех перед законом. Именно поэтому бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики нашего государства. Неизмерим моральный ущерб, который коррупция наносит стране, снижая авторитет государственной власти и в глазах собственного народа.

Согласно исследованию Transparency International, в 2023 году Беларусь занимала 98-ю позицию в мире по индексу восприятия коррупции, набрав 37 баллов из 100 возможных, что подчеркивает необходимость изучения и анализа мер противодействия этому явлению [1]. Подход Беларуси к борьбе с коррупцией также отражает понимание этого явления как угрозы национальной безопасности и стабильности общества. Коррупция воспринимается как фактор, размывающий конституционные принципы социальной справедливости, равенства перед законом и доверия к власти. На законодательном уровне Беларусь определяет коррупцию как умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей в целях противоправного получения имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного [2]. Такое детальное толкование позволяет четко определять и пресекать коррупционные действия.

Важно отметить, что коррупция может привести к дискредитации рыночных механизмов конкуренции, лоббированию нормативных актов, способствующих злоупотреблениям, и поражению доверия населения к государственным институтам. Поэтому борьба с коррупцией становится центральным элементом внутренней политики государства. Методы борьбы с коррупцией могут быть

направлены на наказание конкретных коррупционеров, чему способствует принцип неотвратимости наказания, а также и на предотвращение коррупции через устранение институциональных предпосылок, способствующих ее распространению. Так, великий китайский реформатор Дэн Сяопин отметил, что «мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь». В целом, подход Республики Беларусь к борьбе с коррупцией подчеркивает важность не только превентивных мер, направленных на устранение причин коррупции, но и карательных, направленных на пресечение уже существующих проявлений этого явления.

Следует отметить, что средства массовой информации играют важную роль в активном публичном освещении проблемы коррупции во всевозможных ее проявлениях, воспитании молодежи и взрослого населения в рамках ведения правосознательной жизни. Важнейшим инструментом в борьбе с коррупцией является вовлеченность в эту деятельность общественных организаций. В контексте реализации обозначенных посылов полагаем, что необходимо повышать уровень самосознания в обществе, усиливать агитационную и разъяснительную работу по формированию у каждого гражданина нашей страны принципа нетерпимости к любым проявлениям коррупционного характера. Кроме того, мы придерживаемся мнения, что поощрительная практика за сообщение о совершенном коррупционном преступлении или о готовящемся преступлении – есть ключ для активного предупреждения коррупционных правонарушений. Такие меры, как создание прозрачной системы управления, контроль за деятельностью государственных служащих, ответственность перед обществом, образование населения и активное участие общественности, являются ключевыми элементами успешной борьбы с коррупцией.

Важно учитывать опыт успешных стран и применять его в разработке стратегий по борьбе с коррупцией на местном и международном уровнях. Так, например, в Новой Зеландии система прозрачности и открытости государственных органов, активное участие общественных организаций в контроле за ними, а также ответственность государственных служащих перед обществом способствуют минимизации коррупционных проявлений. Эффективная система проверки трат и публичное раскрытие случаев необоснованных расходов также играют важную роль в предотвращении коррупции. В свою очередь, в Дании и Финляндии высокая престижность государственной службы, строгий контроль за подбором кандидатов на государственные должности, открытые конкурсы и оценка профессионализма способствуют созданию некоррупцированной среды. Постоянное повышение уровня образования и информирование населения о мерах борьбы с коррупцией также играют важную роль.

Таким образом, проблема коррупции требует комплексного и системного подхода для ее преодоления посредством консолидации усилий органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества и всего международного сообщества. Только объединенные усилия всех сторон позволят добиться значительных результатов в борьбе с этим негативным явлением. Каждый гражданин должен понимать свою ответственность за сохранение честности

и прозрачности в обществе. Мы должны действовать последовательно, осмысленно, решительно, устраняя фундаментальную первопричину коррупции и наказывая конкретных коррупционеров, создавая тем самым мотивацию для тех людей, которые готовы служить Родине верой и правдой.

Список цитированных источников

1. Индекс восприятия коррупции в 2023 году [Электронный ресурс] // Transparency International. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. №305-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.05.2024 г. № 7-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

**ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА,
СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ,
ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ,
ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Фёдоров Е. А.

Российская Федерация, г. Пенза
Пензенский государственный университет,
аспирант

Научный руководитель

Яшин А. В.

Российская Федерация, г. Пенза
Пензенский государственный университет,
профессор кафедры «Правоохранительная деятельность»,
доктор юридических наук, доцент

Противодействие преступлениям было бы невозможным без структурного изучения характеристик личности преступников. Проблемы, затрагивающие личность преступника, привлекают внимание криминологов, вне зависимости от того, какие интересы соответствующих научных школ они отстаивают.

Необходимость изучения личности правонарушителей характеризуется тем, что «эффективное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения, эта личность является основным и важнейшим элементом всего механизма преступного поведения. Поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и, вместе с тем, наиболее сложных проблем криминологии» [1, с. 8].

Что же такое «личность преступника»? В науке существует множество определений, так П.С. Дегель подразумевал, что «личность преступника – это совокупность социально-политических, психологических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение» [2, с. 132]. А.И. Яковлев писал, что «личность преступника» понятие абстрактное. Оно имеет вспомогательное значение до тех пор, пока не наполнено конкретным содержанием [3, с. 14].

В основе построения криминологической характеристики легло наше анкетирование осужденных по рассматриваемым составам преступления, а именно по ст. 302, 303, 304, 306, 307, 308, 309, 310, 316 УК РФ. Вследствие чего был проведен опрос 25 лиц, совершивших преступления против правосудия, посягающих на установленный порядок получения, исследования и сохранения доказательств по уголовным делам.

Нами было выявлены социально-демографические (таблица 1), уголовно-правовые (таблица 2), нравственно-психологические (таблица 3) признаки рассматриваемых лиц.

Таблица 1 – Социально-демографические признаки личности опрошенных преступников, совершивших преступления против правосудия, посягающих на установленный порядок получения, исследования и сохранения доказательств по уголовным делам

Социально-демографические признаки личности опрошенных преступников	Количество лиц	
	Абсолютное значение	Удельный вес, %
Мужчины	14	56
Женщины	11	44
Возраст на момент совершения преступления 16–17 лет	1	4
Возраст на момент совершения преступления 18–24 года	4	16
Возраст на момент совершения преступления 25–35 лет	9	36
Возраст на момент совершения преступления 36–45 лет	6	24
Возраст на момент совершения преступления 46–55 лет	3	12
Возраст на момент совершения преступления 56 лет и более	2	8
Имеющие начальное образование	0	0
Имеющие неполное среднее образование	1	4
Имеющие среднее образование	6	24
Имеющие среднее специальное или средне-техническое образование	4	16
Имеющие высшее образование	14	56
Не женат (не замужем)	5	20
Разведен (а)	7	28
Состою в браке	13	52
Есть дети	17	68
Отсутствуют дети	8	32
Высокий уровень доходов	3	12
Средний, терпимый уровень доходов	16	64
Низкий уровень доходов	6	24

Таблица 2 – Уголовно-правовые признаки личности опрошенных преступников, совершивших преступления против правосудия, посягающих на установленный порядок получения, исследования и сохранения доказательств по уголовным делам

Уголовно-правовые признаки личности опрошенных преступников	Количество лиц	
	Абсолютное значение	Удельный вес, %
На момент совершения преступления опрошенный занимал должность сотрудника следственных органов	2	8
На момент совершения преступления опрошенный занимал должность сотрудника прокуратуры	2	8
На момент совершения преступления опрошенный занимал должность сотрудника ОВД	4	16
На момент совершения преступления опрошенный был пенсионером	5	20

На момент совершения преступления опрошенный занимал должность сотрудника ФСИН	12	48
Совершил преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ	2	8
Совершил преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ	1	4
Совершил преступление, предусмотренное ст. 304 УК РФ	0	0
Совершил преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ	7	28
Совершил преступление, предусмотренное ст. 307 УК РФ	7	28
Совершил преступление, предусмотренное ст. 308 УК РФ	2	8
Совершил преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ	3	12
Совершил преступление, предусмотренное ст. 310 УК РФ	1	4
Совершил преступление, предусмотренное ст. 316 УК РФ	4	16

Таблица 3 – Нравственно-психологические признаки личности опрошенных преступников, совершивших преступления против правосудия, посягающих на установленный порядок получения, исследования и сохранения доказательств по уголовным делам

Нравственно-психологические признаки личности опрошенных преступников	Количество лиц	
	Абсолютное значение	Удельный вес, %
В жизни хочет иметь материальный достаток	9	36
Хочет иметь дружную семью, заниматься семьей и детьми	8	32
Хочет заниматься любимой профессией	4	16
Хочет заниматься только хобби	2	8
Хочет получить высшее образование и повышать свой профессиональный уровень	2	8
Сожалеет о совершенном преступлении	17	68
Не сожалеет о совершенном преступлении	8	32
Допускает в будущем возможность совершения преступления	3	12
Не допускает в будущем возможность совершения преступления	22	88

В заключение были сформулированы следующие выводы:

- 1) Чаще всего преступления совершались мужчинами – 56 %.
- 2) В большинстве случаев преступления совершаются лицами в возрасте от 25 до 35 лет – 36 %.
- 3) Лицо совершившее преступление чаще всего имеет высшее образование – 56 %.
- 4) На момент совершения преступления 48 % опрошенных занимало должность сотрудника ФСИН; пенсионерами являлось 20 %; сотрудник ОВД – 16 %; сотрудник следственных органов – 8 %; сотрудник прокуратуры – 8 %.
- 5) Доля лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ – 8 %; ст. 303 УК РФ – 4 %; ст. 304 УК РФ – 0 %; ст. 306 УК РФ – 28 %; ст. 307 УК РФ – 28 %; ст. 308 УК РФ – 8 %; ст. 309 УК РФ – 12 %; ст. 310 УК РФ – 4 %; ст. 316 УК РФ – 16 %.
- 6) О совершенном преступлении сожалеет 68 % лиц, не сожалеют – 32 %.
- 7) Доля опрошенных, не исключающих возможность в будущем совершения преступлений составляет 12 %, а доля лиц, которые в будущем не допускают возможность совершения преступления – 88 %.

Список цитированных источников

1. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Научная литература, 2000. – С. 8.
2. Дагель, П. С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учеб. пособие / П. С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.
3. Яковлев, А. М. Личность преступника / А. М. Яковлев. – М., 1975. – С. 14.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Филипчик Д. И.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Жук М. Г.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент

Коррупция является серьезной общественно-политической проблемой современных государств, разрушает социально-экономические, политические и правовые основы государственности, правопорядка, взаимной социальной ответственности государства и общества за обеспечение национальной безопасности.

В Республике Беларусь сформирована законодательная база, созданы необходимые институциональные механизмы борьбы с коррупцией, реализуется комплекс организационных мер, направленных в том числе на устранение причин и условий этого общественно опасного явления.

В вопросе противодействия коррупции координирующим органом выступает прокуратура Республики Беларусь. Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, на 25-м заседании республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией утверждена Стратегия борьбы с коррупцией (далее – Стратегия).

Стратегия ставит своей целью системное противодействие коррупции путем выявления и устранения ее базовых причин и условий. Этому будет способствовать осуществление мероприятий по формированию общей платформы взаимодействия граждан, общественных организаций, государства, его органов и должностных лиц. Стратегия – программный документ, в котором определены и раскрыты стратегические направления правоохранительной и иной деятельности:

1) общие механизмы профилактики и борьбы с коррупцией, устранения ее причин и условий;

2) формирование ценностных основ деятельности общества и государства в области борьбы с коррупцией;

3) предупреждение коррупции в публичном и частном секторах; совершенствование ответственности за коррупционные и создающие условия для коррупции правонарушения;

4) осуществление правового антикоррупционного мониторинга;

5) укрепление международного сотрудничества.

Особое внимание уделено повышению правовой культуры и активности граждан, организаций, в том числе общественных объединений, в борьбе с коррупцией, а также осуществлению на постоянной основе общественного контроля в данной сфере [1].

В русле противодействия коррупции в Стратегии обращается внимание на цифровизацию методов профилактики, которые гарантируют объективность отслеживания и расследования коррупционных правонарушений (в том числе, преступлений коррупционной направленности). Методы цифровизации способны существенно повысить открытость, публичность и прозрачность государственного управления, выявить коррупциогенные связи, схемы и отношения, оптимизировать антикоррупционную деятельность правоохранительных органов и ограничить возможности коррупционеров. Как отметил А.И. Швед, «основной упор мы сделали на то, чтобы максимально вовлечь общественность в работу по борьбе с коррупцией, в первую очередь трудовые коллективы» [2]. Подтверждением данного тезиса может служить активность региональных прокуратур в сфере просвещения граждан, трудовых коллективов. Так, по мнению В. Журавковского, «борьба с коррупцией – это не только деятельность правоохранительных структур, но и задача всего трудового коллектива. Именно люди, работающие рядом, могут оказать неоценимую помощь в предупреждении этого негативного социального явления» [3].

Отдельное внимание заслуживают и положения, отнесенные к социальной сфере общества. Развитие правовой культуры граждан, воспитании их в духе неприязни к совершению коррупционных преступлений, а также совершенствование мер по защите граждан, сообщивших о выявленных случаях коррупции, по нашему мнению, служит довольно действенным инструментом для борьбы с данным социально-негативным явлением. В подтверждение данному мнению, М. А. Кравцова, в качестве катализатора коррупции, относит деморализацию общества, недостаточную информированность и организованность граждан, а также их пассивность в отношении случаев коррупционных проявлений [4, с. 174]. Как отмечает И.В. Краснов, противодействие коррупции зависит не только от государственных органов, но и от каждого человека. Формируя у подрастающего поколения нетерпимость к коррупции, воспитывается чувство гражданской ответственности [5]. По нашему мнению, проведение данного рода мероприятий, способствует созданию общественного правового сознания. Большая информированность граждан о природе и сущности коррупции, на дистанции, способна снизить уровень коррупционных преступлений в государстве.

Важно уделить внимание и правовому просвещению среди школьников и студентов. Создание специализированных программ обучения на всех ступенях получения образования и есть действенный метод для противодействия данному разрушительному явлению [6, с. 87]. Так, на базе государственных учреждений образований, создаются учебные классы правовой направленности. При поддержке Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в стране действуют 5 классов «Юный прокурор». Во взаимодействии с педагогами и прокурорскими

работниками, учащимся разъясняется положения действующего законодательство, повышается их правовая культура [7]. Данное направление деятельности органов прокуратуры является весьма эффективным инструментом для воспитания общества, в духе нетерпимости к проявлению коррупции в государстве.

В заключение следует отметить, что коррупция довольно сложное социально-политическое явление. Правовая пропаганда, осуществляемая по линии Прокуратуры, направлена на формирование и развитие у детей и молодежи высоких моральных качеств, воспитание уважения к существующим законам и правилам поведения в обществе, нетерпимости к противоправному поведению.

Список цитированных источников

1. Стратегия борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiyey/strategiya-borby-s-korrupsiyey/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

2. Стратегию борьбы с коррупцией планируют утвердить в Беларуси [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/strategiju-borby-s-korrupsiyey-planirujut-utverdit-v-belarusi-541551-2022/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

3. Противодействие коррупции и профилактика экстремизма: прокурор Гомеля выступил перед коллективом СП ОАО «Спартак» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/pravovoe-prosveshchenie-naseleniya/vystupleniya-v-trudovykh-i-uchebnykh-kollektivakh/news/protivodeystvie-korr040624>. – Дата доступа: 28.09.2024.

4. Кравцова, М. А. Повышение уровня правовой культуры и активности граждан в борьбе с коррупцией / М. А. Кравцова // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. XI Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 7 апр. 2023 г. / Министерство внутр. дел Респ. Беларусь, Могилевский ин-т Министерства внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2023. – С. 174–176.

5. Приветственное слово Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: [https://www.anticorruption.life/greeting/](https://www anticorruption.life/greeting/). – Дата доступа: 28.09.2024.

6. Жук, М. Г. Роль и место органов прокуратуры в государственно-правовом механизме противодействия коррупции в Республике Беларусь / М. Г. Жук // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сборник научных статей VIII Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Могилев, 15 марта 2019 г. / под ред. И. Н. Шаруха, А. В. Клебанова. – Могилев : Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 85–88.

7. Швед: классы «Юный прокурор» востребованы у школьников и их родителей [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/shved-klassy-junyj-prokuror-vostrebovany-u-shkolnikov-i-ih-roditelej-659065-2024/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Харитонов А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Канюков Д. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Хлус А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Негативные изменения в структуре и динамике преступности, а также появление новых методов совершения и сокрытия преступлений требуют особого внимания. Препятствия для исследования всех аспектов преступления становятся все более сложными. Сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с угрозами, подкупом и шантажом свидетелей. Дача ложных показаний становится распространенным явлением. Совершенствование тактики следственной работы, направленной на эффективное проведение допросов, является одной из актуальных задач дальнейшего развития криминалистической науки.

Допрос свидетелей по вопросам корыстных преступлений в экономической сфере также представляет собой немалую сложность. Даже самые добросовестные свидетели зачастую не способны предоставить полную информацию о произошедшем, ограничиваясь лишь теми сведениями, которые находятся в рамках их служебных полномочий.

Одной из характерных черт специфики допроса свидетеля по уголовным делам в сфере экономических преступлений на подготовительном этапе является необходимость определения места работы, степени участия и роли допрашиваемого лица в системе экономических отношений. Определяется его статус в системе правоотношений. По экономическим делам допрашиваются: а) лица, имеющие отношение к определенным производственным, товарно-денежным операциям (рабочие; представители администрации; бухгалтерские работники; работники складов, охраны, транспорта; лица, подписавшие сомнительные документы); б) лица, в обязанности которых входил контроль за осуществлением

определенных операций; в) работники претензионных отделов, изучавшие рекламации получателей ценностей; г) представители органов стандартизации, метрологии и сертификации и т. д.

По каждому допрашиваемому лицу необходимо выяснить: какими сведениями это лицо обладает о совершенных действиях или же бездействиях лиц, подозреваемых в совершении экономического преступления, какими сведениями обладает допрашиваемое лицо о мотивах совершения действий (бездействий) известных ему лиц, которые привели к нарушению законодательства в сфере экономических правоотношений и т. д.

Основными вопросами, выясняемыми на допросах свидетелей, являются:

- «обстоятельства осуществления незаконных действий (например, выпуска, использования неучтенной продукции, сокрытия недостатков или излишков и др.);

- характеристика изъятого, перешедшего во владение отдельных лиц имущества;

- подлинность или подложность соответствующих документов;

- система документооборота, установленная на данном объекте, и возможные отклонения от;

- отношения допрашиваемого с обвиняемым, его связями, его оценка факта преступления и др.» [1, с. 345].

При подготовке к допросу свидетеля необходимо попытаться установить его отношение к обвиняемому, а именно: проверит ли он заинтересован ли он в деле; не привлекался ли к уголовной ответственности, как характеризуется по работе и дома. Это можно осуществить путем допроса других свидетелей, проверки в необходимых случаях по криминалистическим учетам и истребования служебной характеристики [2, с. 319].

Определение круга свидетелей имеет первостепенное значение для следователя.

Определив, кого необходимо допросить, следователь выясняет:

- 1) степень полноты сведений, которыми располагают свидетели;

- 2) особенности восприятия свидетелями события преступления и действий подозреваемого;

- 3) заинтересованность в исходе дела.

Выяснение этих вопросов дает возможность следователю более правильно определить очередность допроса свидетелей.

Допрос начинается обычно с предложения свидетелю рассказать, что ему известно об обстоятельствах расследуемого дела. Затем допрашиваемому предоставляется возможность изложить показания в виде свободного рассказа.

Криминалистика специально разрабатывает такие тактические приемы, которые помогут следователю решить в процессе допроса поставленные задачи.

Тактические приемы, применяемые при допросе свидетелей с целью восстановления в памяти забытого и правильного воспроизведения воспринятого (добросовестного свидетеля):

1. Предложение допрашиваемому повторить свои показания полностью или частично.

2. Анализ отрезков времени и восстановление даты от известного (ассоциация по времени).

3. Демонстрация свидетелю признаков объектов, аналогичных тем, которые он воспринимал в связи с расследуемым делом.

4. Допрос свидетеля на месте восприятия расследуемого деяния.

5. Предъявление свидетелю предметов и документов, прямо или косвенно связанных с забытым фактом.

6. Предъявление свидетелю планов, схем, фотографий места происшествия и макетов (ассоциация в пространстве).

Предлагается вспомнить и показать, в каком месте он находился, что делал, кто и что находилось рядом [3, с. 486].

В ходе расследования уголовного дела по факту совершения экономического преступления, свидетелей можно условно разделить на четыре категории:

1. Обслуживающий персонал (сотрудники, такие как секретари, водители, производственный персонал, охранники, грузчики, продавцы и другие).

2. Лица, занимающиеся ведением документации и контролем финансово-хозяйственной деятельности предприятия (работники бухгалтерии, кладовщики, кассиры, собственные ревизоры, члены ревизионных комиссий, аудиторы).

3. Партнеры (арендодатели помещений; покупатели).

4. Родственники (жена, муж, дети, братья и сестры).

Прежде всего, необходимо допросить работников бухгалтерии и других лиц, ответственных за составление первичных учетных документов с недостоверными данными об объектах налогообложения, а также выяснить причины и масштабы этих искажений. Работники предприятия, такие как кассиры и кладовщицы, могут предоставить информацию об указаниях руководства о не отражении или искажении финансово-хозяйственных операций, например, не оприходовании товаров и выручки, которая поступила от их реализации. Допросы этих лиц помогут определить масштабы сокрытия налоговых объектов, стоимость неоприходованных товаров и реальные затраты на их приобретение, перевозку, сбыт и хранение.

Необходимым условием для применения тактических методов разоблачения является обоснованная убежденность следователя в том, что свидетель действительно дает заведомо ложные показания. В таком случае следователь обязан предпринять меры для устранения, преодоления или ослабления мотивов лже-свидетельства. Это достигается следующими способами:

1. Беседа. По своей сути это доверительный разговор, предшествующий допросу или же, становится его частью. Основная цель беседы – оказать психологическое влияние на собеседника в нужном следователю направлении. Следователь должен в какой-то степени открыться как человек, а иногда – в ограниченной мере как профессионал, чтобы продемонстрировать свою надежность и способность понять переживания и боль другого человека, не злоупотребляя его искренностью [4, с. 135].

2. Снятие напряженности допрашиваемого.

Чаще всего психическое напряжение у допрашиваемого возникает из-за желания скрыть свою или чью-либо причастность к преступлению, что приводит к необходимости лгать и утаивать определенные факты, обсуждаемые во время допроса. Умело применяя подобные аргументы, следователь способен убедить допрашиваемого в бессмысленности сопротивления и добиться правдивых показаний.

3. Пресечение лжи (использование противоречий между свидетелями, сообщенными допрашиваемым и другими доказательствами).

Когда на допросе человек дает ложные показания, перед следователем стоит задача: оформить эти показания в протоколе в обычном порядке, надеясь опровергнуть их в ходе дальнейшего расследования, или попытаться с помощью тактического воздействия остановить лжесвидетельство на этапе рассказа и добиться правдивых показаний.

Важно помнить, что лучше предотвратить ложь, чем потом ее разоблачать. Ложь создает дополнительные сложности, так как от допрашиваемого потребуются больше усилий для отказа от уже данных ложных показаний.

Показания свидетелей, как и других участников процесса, не имеют заранее установленной доказательственной силы и подлежат проверке вместе с другими собранными доказательствами по делу, а также оценке следователем на основе его внутреннего убеждения.

Список цитированных источников

1. Ефимичев, П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности : монография / П. С. Ефимичев, С. П. Ефимичев. – М. : Юстицинформ, 2009. – 504 с.
2. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : Экоперспектива, 1998. – 415 с.
3. Криминалистика : учебник / А. А. Беляков [и др.] ; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 2000. – 672 с.
4. Васильев, А. Н. Тактика отдельных следственных действий / А. Н. Васильев. – М. : Изд. «Юр. литература», 1981. – 225 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

Харужик А. С.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Казак С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент

Стремительный рост террористической угрозы можно считать одной из острых проблем современного общества, сопровождающаяся вовлечением в террористическую преступную деятельность разных слоев населения. Необходимо признать, что на сегодняшний день меры противодействия данному явлению нельзя назвать достаточно эффективными, кроме того, зачастую они могут быть применены несвоевременно.

Исходные данные относительно ситуации в мире: для измерения уровня террористической активности в мировом масштабе используется общепризнанный показатель – Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index). Глобальный индекс терроризма, публикуемый уже в десятый раз, представляет собой знаковый обзор тенденций терроризма во всем мире.

Тройку лидеров в данном рейтинге представляют Афганистан, Ирак, Сомали. Российская Федерация в рейтинге расположилась на 44 месте, Республика Беларусь на 93. Статистика за последние 15 лет насчитывает 38 масштабных проявлений террора, в которых погибло более 600 человек. Также по оценкам Института экономики и мира, в 2023 году в мире по вине террористов погибли 8352 человека, что на 22 % больше, чем в 2022 году.

По мнению Н.В. Самойлюк: «Изучение личности преступника необходимо для выявления детерминант преступности, а значит, и для построения системы противодействия данному явлению». Поэтому, предлагаем рассмотреть анализ личности преступника-террориста.

И. Белокуров, говоря о формировании личности террориста, выделяет три основные детерминанты ее развития, такие как социокультурная среда, неосознаваемые механизмы личностного развития и формирование террористической направленности. На наш взгляд, говоря о террористах в целом, изначально следует разделять их на две основные группы: так называемые рядовые террористы, террористы исполнители (в том числе смертники); организаторы, идеологи, заказчики терроризма.

Для проведения криминологического анализа личности преступника-террориста необходимо поставить для выявления и описания следующие свойства и качества характера преступников: социально-демографические (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, профессия, место проживания, социальный статус и т. п.); уголовно-правовые (наличие судимости, единоличный или групповой характер, наличие множественности преступной деятельности (совокупности преступлений или рецидива), способ совершения преступления); нравственно-психологические (морально-нравственные ориентиры, увлечения или хобби, уровень восприятия общественных норм и правил, а также уровень самосознания и т. п.).

Первостепенно обозначим социально-демографические свойства и особенности. Так, установлено, что к террористической деятельности наиболее расположена возрастная группа – от 18 до 24 лет. На втором месте по численности возрастная группа от 25 до 29 лет, и одной из основных причин террористической деятельности данной категории лиц является отсутствие механизмов социализации конкретной личности. Незначительное количество от общего числа террористов составляет возрастная группа от 14 до 17 лет. Также стоит отметить, что в данной возрастной группе присутствуют криминологические особенности, выраженные в девиантном поведении, которые проявляются в таких аспектах, так необоснованная ненависть к представителям правоохранительных органов; низкий уровень успеваемости и дисциплины в общеобразовательных учреждениях; проблемы социализации в подростковой среде; непринятие светских устоев и правил, а также в интересе к радикальным религиозным течениям. Касательно лиц, достигших 50 лет и выше, отмечается, что представители данной возрастной группы, как правило, не принимают активного участия в мероприятиях подобного рода. В свою очередь, они осуществляют идеологическую и психологическую подготовку, а также принимают участие в организации террористической деятельности, включая вербовку лиц [1].

Относительно гендерной принадлежности отмечается, что преобладающее число лиц, совершавших (совершающих) преступную террористическую деятельность, составляют лица мужского пола – около 95 %, и лишь 5 % отводится лицам женского пола. Обусловлено это следующими факторами: участие в террористической деятельности подразумевает наличие хорошей физической подготовки, навыка обращения с различными видами оружия и взрывчатыми веществами, способности преодолевать лишения и тяготы этой непростой деятельности, что по умолчанию в большей мере свойственно лицам мужского пола. Как отмечает М. А. Адамова, «теракт, совершенный женщиной, вызывает большой пропагандистский эффект в обществе. Он способен поднять боевой дух у их соратников-мужчин».

Практический интерес, на наш взгляд, представляют данные, которые были получены на основании криминологического исследования 120 приговоров суда по уголовным делам террористической направленности, совершенных на территории РФ за 24 года практики. Так, рабочие во всей группе изученных дел террористов составили 28,4 %; студенты – 3,4 %, самую многочисленную

группу представляют безработные лица – 68,2 %. В данную категорию преступников входят: нетрудоспособные (неработающие), инвалиды I и II группы, отбывающие наказания за совершение преступлений в исправительных учреждениях разного вида, не участвующие в трудовой деятельности, трудоспособные лица без постоянного источника дохода, а также лица, совершившие преступления во время отбывания наказания.

При этом количество преступников с высшим образованием, совершивших преступления террористического характера, составлял – 18 %, данный факт свидетельствует о том, что несмотря на высокий образовательный уровень, данная категория лиц следует нетрадиционным и деструктивным для общества идеям терроризма. Среднее профессиональное образование было у 20 %, а среднее общее – 46 %, основное общее, начальное или без образования – 16 % от общего числа преступников.

Перейдя к вопросу о нравственно-психологических свойствах и особенностях исследуемого, предлагаем ознакомиться с результатами психолого-криминалогического исследования личности участника террористической деятельности, который проводился на базе одного из университетов Российской Федерации на протяжении 2 лет: с 2019 по 2021 годы. Ученые дали заключение о том, что наиболее важные психологические особенности личности террориста связаны не с отдельными качествами (например, с повышенной агрессивностью, жестокостью), а обусловлены его наиболее глубинными «ядерными» личностными структурами: мотивационно-потребностной, ценностной сферами, системой отношений личности. Именно они, радикально изменяясь в процессе включения индивида в террористическую деятельность, опосредуют изменение его отдельных характерологических свойств [2].

Обратимся к наиболее важной, на наш взгляд, мотивационной сфере в механизме преступного поведения террориста. Учеными были выявлены следующие мотивы: корыстный – (наркобизнес, торговля людьми, разбойные нападения, незаконный оборот оружия) – присущ в основном мужчинам; мотив мести (отмщения) – характерен для лиц, потерявших близких родственников в местах ведения боевых действий, а также наиболее распространенный мотив для совершения преступлений террористов-смертников, в основном присущ женщинам; идейно-политический мотив (например, борьба за независимость) – характерен для представителей народов малых территориальных образований (республики, анклавы, автономии) испытывающих территориальные, политические, экономически, культурные или религиозные притеснения. Одинаково присущ и женщинам, и мужчинам, так как угрозе существования подвергаются важные институты общества. Религиозный мотив – характерен для лиц, исповедующих радикальные религиозные течения, как правило, в закрытых группах, сообществах и организациях. Ключевым является наличие религиозно-пропагандистской обработки лиц, участвующих в террористической деятельности. Искатель смысла – характерен для возрастной группы 18–24 года, то есть происходит становление и принятие жизненных ценностей, а также поиск «духовного убежища» в целях ухода от житейских проблем. Установлено, что, как правило, из всех мотивов

террористической деятельности, можно выделить идейно-политический и религиозный, как преобладающий.

Подводя итог, отметим, что, анализируя личность террориста в наиболее общем плане, данных лиц можно охарактеризовать как трудно адаптирующихся к общественным устоям и правилам, уверенных в себе, в своем превосходстве над другими людьми.

Изучение криминологического портрета личности преступника-террориста может стать действенной мерой по предупреждению и противодействию такому явлению как терроризм.

Список цитированных источников

1. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник /. Ю. М. Антонян. – М. : Проспект, 2013. – 312 с.
2. Кроз, М. В. Ценностные ориентации преступников-террористов [Электронный ресурс] / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 99–110.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Шаблов С. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

слушатель магистратуры факультета повышения квалификации

и переподготовки руководящих кадров

Научный руководитель

Григорьев А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия МВД Республики Беларусь,

начальник кафедры философии и идеологической работы,

кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях укрепления суверенитета государства требуется уяснение вопроса о роли и месте органов внутренних дел в механизме обеспечения национальной безопасности современного белорусского государства.

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определяет правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел, устанавливает обязанности и права сотрудников, гарантии их правовой и социальной защиты.

Органы внутренних дел представляют собой государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность. Они относятся к военизированным организациям и являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [1, с. 26].

Следует отметить, что в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь среди основных ее угроз отмечены: ухудшение состояния законности и правопорядка, пропаганда или оправдание правонарушений; рост количества преступлений и иных правонарушений, особенно связанных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан, собственность, порядок осуществления экономической деятельности, проявлениями коррупции, использованием информационно-коммуникационных технологий, трансграничной организованной преступностью, деятельностью транснациональных либо зарубежных преступных групп и организаций;

Для реализации возложенных на органы внутренних дел функций, направленных на борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 года «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закрепляет за ними следующие задачи:

защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане) от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел;

защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности и др. [1].

Важным направлением деятельности органов внутренних дел является охрана общественного порядка. Ведущая роль в организации работы в данном направлении принадлежит оперативно-дежурным службам, подразделениям патрульно-постовой службы милиции, ГАИ, участковым инспекторам милиции. Оперативно-дежурная служба – это центр управления силами и средствами органов внутренних дел. Ее задача – организация быстрого и эффективного реагирования служб и подразделений на сообщения и заявления о преступлениях и происшествиях, что в итоге помогает обеспечить полное и своевременное раскрытие и расследование преступлений и задержание преступников.

В целях повышения эффективности оперативно-служебной деятельности патрульно-постовой службы предпринимаются усилия по ее совершенствованию. В столице и областных центрах созданы полки патрульно-постовой службы милиции, во многих городах роты и взводы, что гарантирует оперативное и рациональное управление нарядами милиции, позволяет привлекать их к охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Незаменимая роль в обеспечении охраны общественного порядка принадлежит участковым инспекторам милиции. Они выявляют и устраняют причины и условия, способствующие совершению правонарушений, организуют учет лиц, склонных к противоправным деяниям. При участии участковых инспекторов милиции ежегодно раскрывается около половины преступлений. Они выявляют нарушителей антиалкогольного законодательства, большую часть фактов самогоноварения, значительное количество нарушений паспортного режима.

Важной частью работы инспекторов по делам несовершеннолетних является выявление неблагополучных семей, имеющих проблемы в воспитании детей, пресечение противоправного поведения подростков. В этом направлении они работают вместе с педагогическими коллективами учреждений образования, широко используют возможности средств массовой информации.

Эффективно участвуют в охране общественного порядка подразделения Департамента охраны МВД, созданного в июне 2004 года на базе объединения «Охрана» с правами юридического лица. Служба охраны и ее подразделения на местах предупреждают и пресекают правонарушения на подконтрольных объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования.

В целях практической реализации конкретных прав граждан, связанных с приобретением или утратой гражданства, контроля за процессом миграции, в структуре МВД создан Департамент по гражданству и миграции. Департамент

занимается проблемами гражданства, ведет работу по контролю за режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Беларуси, противодействует незаконной миграции. Эта сфера деятельности органов внутренних дел играет заметную роль в укреплении общественного порядка.

Решающую роль в деле противодействия преступности играют подразделения главного управления уголовного розыска МВД – одного из ведущих оперативных подразделений криминальной милиции.

Главное управление уголовного розыска обеспечивает и осуществляет задачи и функции по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений против личности и преступлений прошлых лет, противодействию имущественным преступлениям, розыску лиц, скрывшихся от следствия и суда, без вести пропавших, государственных должников и ответчиков, а также идентификации неопознанных трупов.

В условиях нестабильности мировой финансово-экономической системы защита национальных интересов и обеспечение национальной безопасности Беларуси в сфере экономики приобретают важнейшее значение. На это направлены усилия подразделений главного управления по борьбе с экономическими преступлениями МВД.

Находясь в центре Европы, наша страна оказалась на переднем рубеже борьбы с незаконным оборотом наркотиков и преступлениями в сфере нравов, торговли людьми, что потребовало создания специализированного подразделения по противодействию данным видам преступности. Сегодня в структуре криминальной милиции МВД действует главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

Осуществляется значительный объем организационно-практических мер, пресекаются тысячи преступлений, устанавливаются сотни наркоманов и жертв торговли людьми, которым оказывается реабилитационная помощь. Для контроля за оперативной обстановкой в этой сфере и в целях противодействия негативным тенденциям в МВД реализуется ряд специальных программ, создана автоматизированная система учета данных о незаконном обороте наркотиков.

Признавая значимость и актуальность борьбы с торговлей людьми, в том числе детьми, с целью сексуальной эксплуатации, в Беларуси сформирована законодательная база по противодействию преступности в данной сфере. В республике реализуется Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, представленный в виде государственных программ. Акценты мероприятий в рамках этих программ смещаются на предупреждение, защиту и реабилитацию жертв данных преступлений.

Развитию международного сотрудничества в этой сфере содействует созданный в 2007 году на базе Академии МВД Международный учебный центр подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми. Открытие центра является результатом тесного сотрудничества с Международной организацией по миграции – одним из наиболее стабильных и эффективных международных партнеров Беларуси.

Благодаря усилиям государств – участников СНГ создана и успешно функционирует комплексная правовая и организационная система противодействия преступности, актам терроризма и иным проявлениям экстремизма, незаконному обороту наркотических средств, незаконной миграции и торговле людьми.

Прочным и плодотворным является профессиональное сотрудничество МВД Республики Беларусь с МВД России: проводятся совместные заседания коллегий, совещания, тактико-специальные и командно-штабные учения и тренировки; осуществляется обмен оперативной информацией о лицах, входящих в межгосударственные организованные преступные группы; работает система исполнения запросов по вопросам оперативно-служебной деятельности [2, с. 13–14].

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко дал высокую оценку результатов работы милиции. В своем выступлении Глава государства, подчеркнув, что государство будет и впредь придавать особое значение борьбе с преступностью, защите прав и законных интересов граждан, обозначил приоритеты в дальнейшей работе ведомства: противодействие наркопреступности и нарушениям в сфере экономики, защита детей и пожилых граждан от противоправных посягательств, сохранение кадрового потенциала органов внутренних дел. Взаимно уважительные и доверительные отношения стражей порядка с гражданами, работа по укреплению кадрового состава, улучшению материально-технического обеспечения органов внутренних дел создают предпосылки для уверенности в том, что вопросы обеспечения общественной безопасности и эффективной борьбы с преступностью будут успешно решаться и в будущем.

Сегодня органы внутренних дел республики представляют собой высоко профессиональный государственный орган, являющийся составной частью системы обеспечения национальной безопасности, эффективно развивающийся в русле мировых тенденций правоохранительной деятельности.

Список цитированных источников

1. Милиция Беларуси : 100 лет : история и современность / В. А. Ананич, В. В. Бачила, А. Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. И. А. Шуневича. – Минск : Беларусь, 2016. – 190 с.
2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 19.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Становление и развитие органов внутренних дел Республики Беларусь / В. В. Бачила [и др.] // Право.by. – 2017. – № 1. – С. 5–14.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ КАК ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ

Шалайда И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Плетенёва Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры уголовного права

Статья 24 Конституции Республики Беларусь гласит: «Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» [0]. Именно поэтому вопрос о легализации гражданского оружия, как средства самозащиты, все чаще обсуждается среди ученых и практиков.

Тем не менее, легализация оружия может нести в себе потенциальных угроз больше, чем пользы, и поэтому прежде, чем задавать вопрос о необходимости изменения национального законодательства, следует проанализировать подобный опыт в других странах.

Государством с наибольшим количеством оружия среди гражданского населения с является США. Это во много объясняется историей развития суверенитета данной страны.

Еще в 1791 году, когда американским гражданам необходимо было обороняться от индейцев и защищать независимость от британской короны, Конституция США [2] закрепила право граждан на ношение оружия. Сегодня 2,5 тысячи правовых актов и законов отдельных штатов регулируют оборот гражданского оружия среди американцев.

Важным правовым источником по этому вопросу является судебный процесс «Округ Колумбия против Хеллера» 2008 года [3]. Тогда Верховный суд США официально признал, что Вторая поправка защищает право на использование оружия для самообороны. А также дело «Макдональд против Чикаго», в ходе которого в 2010 году Верховный суд США запретил штатам устанавливать более жесткие запреты на использование оружия, чем в федеральном законодательстве [4].

Таким образом, в 43 штатах для покупки оружие не нужна лицензия. В 46 — нет ограничений на количество единиц оружия у одного человека. В 44 штатах владелец оружия может свободно его продать другому человеку.

Указанная правовая политика привела к следующим показателям: в 2023 году Центры по контролю и профилактике заболеваний (CDC) и Нацио-

нальный центр статистики здравоохранения сообщили о 38 390 смертях от огнестрельного оружия, из которых 24 432 были самоубийствами. Госдепартамент США говорит о примерных 100 тысячах случаев самозащиты с использованием огнестрельного оружия в год [5].

Особенно, по мнению государственных органов и общественных организаций, в этой обстановке беспокоит ситуация с детской смертностью. Например, согласно отчету Исследовательского центра Ред, в 2023 году 2 356 детей в возрасте от 1 до 19 лет погибли от огнестрельного оружия, что на 19 % больше, чем в 2022 [6].

Если брать во внимание население США и статистику смертей от огнестрельного оружия, а также примерное количество успешных случаев самозащиты, то процесс легализации в Соединенных Штатах можно назвать приемлемым, но далеким от идеального.

Свое конституционное закрепление легализация гражданского оружия среди населения получила в Мексике и Гватемале.

Так, оборот гражданского оружия в Мексике предусмотрен статьей 10 Конституции и федеральным законом 1972 года. Чтобы получить разрешение на владение оружием гражданину необходимо выполнить ряд требований: иметь зарегистрированное жилье, быть официально трудоустроенным, ежегодно подавать налоговую декларацию, иметь хорошую репутацию, которая бы подтверждалась работодателем [7].

Поправки в национальное законодательство в 1971 и 2004 годах серьезно ограничили ношение оружия в общественных местах. Для ношения оружия обязательна лицензия, которую выдает Секретариат национальной обороны, проводящий собственное расследование и проверку гражданина перед выдачей разрешения.

В Мексике действует лишь один официальный оружейный магазин. Он работает на военной базе в Мехико и продает до 40 единиц оружия в день. При этом из США ежедневно ввозится контрабандой до 600 единиц огнестрельного оружия. Все это привело к тому, что на 100 жителей Мексики – приходится 12,9 единиц оружия, а из 17 млн единиц – зарегистрировано всего 3 млн [8].

Согласно данным исполнительного секретариата Национальной системы общественной безопасности Мексики за 2023 год было убито свыше 33,7 тысяч человек. Большинство убийств было совершено организованными преступными группировками с незарегистрированным оружием, что говорит о невозможности применения опыта Мексики, для решения вопроса легализации оружия в Республике Беларусь.

Интересным представляется опыт легализации оружия в Израиле. Однако тот факт, что страна находится в состоянии войны и все граждане проходят военную службу, в ходе которой выдается оружие, которое должно находиться с военнослужащим все время до конца срока такой службы, делает этот опыт нецелесообразным для Беларуси. В Израиле, лицензия на покупку оружия выдается гражданам, проходившим военную или гражданскую службу в 21 год, осталь-

ным гражданам – в 27 лет, негражданам – в 45. Для получения разрешения необходимо, чтобы три последних года лицо проживало в Израиле и прошло ряд проверок. В 2018 году в стране на 100 человек приходилось 6,7 единиц гражданского оружия, или 557 тысяч на 8,3 млн населения, а на сегодняшний день еще больше [9].

Тем не менее, в 2022 году в Израиле из огнестрельного оружия было совершено всего 140 убийств, из которых 105 в нееврейском секторе, что говорит об эффективной проверке и подготовки будущих обладателей оружия [10].

Опыт Эстонии, на наш взгляд, является более подходящим для Республики Беларусь. С 2001 года совершеннолетние эстонцы могут купить и скрыто носить пистолеты (гладкоствольные, пневматические и газовые). Лицензия выдается после сдачи экзамена на стрелковых курсах. Однако ее могут забрать за совершение правонарушения, например, если, лицо задержат за управлением транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Легализация гражданского оружия в Эстонии вводилась с целью обеспечения безопасности граждан и уже дала свои плоды. На сегодняшний день, штат эстонской полиции сократился вдвое, уровень убийств снизился в пять раз. За 2023 год от огнестрельного оружия погибло 87 граждан страны, 69 из них – суициды [11].

В Латвии, Литве и Молдове ввели похожие меры. В результате число тяжких преступлений стабильно снижается.

Таким образом, в ходе сравнительного анализа можно утверждать, что при правильном подходе к легализации гражданского оружия, подготовке населения к такой ответственности, можно уменьшить количество тяжких преступлений, повысить чувство безопасности граждан, уменьшить штат милиции и сэкономить государственный бюджет. Поэтому рассмотрение вопроса о легализации гражданского оружия в Республике Беларусь не теряет своей актуальности.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.
2. Конституция США [Электронный ресурс] // Constitution Annotated. – Режим доступа: <https://constitution.congress.gov/constitution/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
3. Судебный процесс «Округ Колумбия против Хеллера» 2008 года [Электронный ресурс] // Justia. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
4. Судебный процесс «Макдональд против Чикаго» 2010 года [Электронный ресурс] // Justia. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/742/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
5. Статистика о смертях от огнестрельного оружия в США за 2023 год [Электронный ресурс] // CBS News. – Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/gun-injuries-2023-cdc-reports/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
6. Статистика о детских смертях от огнестрельного оружия в США за 2023 год [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/short->

reads/2023/04/06/gun-deaths-among-us-kids-rose-50-percent-in-two-years/. – Дата доступа: 16.09.2024.

7. Конституция Мексики [Электронный ресурс] // Quiero ser mexicano. – Режим доступа: <https://www.quierosermexicano.com/en/constitution/>. – Дата доступа: 16.09.2024.

8. Об одном официальном оружейном магазине в Мексике [Электронный ресурс] // South China Morning Post Publishers Limited. – Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/2147977/mexicos-only-gun-store-sells-38-firearms-day/>. – Дата доступа: 16.09.2024.

9. О выдаче лицензии на оружие в Израиле [Электронный ресурс] // Kol Zekot Ltd. – Режим доступа: <https://www.kolzchut.org.il/ru>. – Дата доступа: 16.09.2024.

10. Статистика о смертях от огнестрельного оружия в Израиле за 2023 год [Электронный ресурс] // Вести. Израиль по-русски. – Режим доступа: <https://www.vesty.co.il/main/article/b1gp34np3>. – Дата доступа: 16.09.2024.

11. Статистика о смертях от огнестрельного оружия в Эстонии за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ee.baltnews.com/tallinn_news/20181108/1017099592/Estonia-oruzhgie-razheshenie.html. – Дата доступа: 16.09.2024.

О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ БЫТОВОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В АСПЕКТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Шустерман К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель

Тит А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права
и криминологии уголовно-исполнительного факультета,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время одной из серьезнейших проблем большинства стран, включая и Республику Беларусь, является распространение, рост и развитие коррупционной преступности. Указанное явление крайне негативно сказывается на многих сферах жизни общества, пагубно влияет на экономику стран мира, искажает моральные принципы человека.

Статистические данные о коррупционной преступности в Республике Беларусь за 2023 год показывают рост данного вида преступности. Если в 2022 году зарегистрировано 1076 коррупционных преступлений, то в 2023 году – 1253, где большая часть из выявленных преступлений (673) составляют факты взяточничества и существенный объем из указанных фактов занимают преступления, относящиеся к группе бытового взяточничества [1].

Прежде чем рассуждать об опасности конкретно этой категории преступлений в отношении граждан и государства в целом, а также о необходимости выработки мер предупредительного характера, необходимо уточнить, что же следует понимать под дефиницией «бытовое взяточничество».

Под бытовым взяточничеством подразумевается совершение преступных деяний, квалифицируемых, как правило, по ч. 1 и ч. 2 ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК), как и совершение указанных деяний в результате взаимодействия рядовых граждан и чиновников. Следует согласиться с позицией А.П. Суходолова, С.В. Иванцова, Э.Л. Сидоренко и Б.А. Спасенникова, которые понимают под бытовым взяточничеством рассмотрение указанного феномена сквозь призму дефиниции «быт» и «коррупция». В данном аспекте, смысл бытовой коррупции смещается в сферу общественной жизни, наполняемой повседневными задачами. Например, в сфере получения образования, медицинских услуг, реализации правоохранительной деятельности, строительства, мелкого предпринимательства и т. д. [2, с. 634].

В чем же заключается опасность бытового взяточничества и какое влияние оно оказывает на развитие общества?

Говоря о бытовом взяточничестве необходимо отметить, что одним из наиболее опасных свойств коррупционной преступности является высокий уровень латентности, присущий указанному негативному социальному явлению. Показанное выше количество выявленных преступлений не обязательно свидетельствует о росте коррупционной преступности, скорее о большем выявлении незарегистрированных фактов взяточничества, то есть фактов, не попавших в уголовную статистику.

Возможно, причиной роста зарегистрированных фактов взяточничества стала работа правоохранительного блока государства, направленная на их выявление.

Помимо вышесказанного опасность бытового взяточничества состоит в изменении правосознания граждан, сталкивающихся с его проявлениями, а именно в деформации у них границ морали и законности. Таким образом, у граждан, приученных решать свои личные жизненные проблемы посредством дачи взятки, прививается иллюзия возможностей решения проблем простыми способами, которые позволяют обходить требования законодательства. В свою очередь, у лиц, которые берут взятки, формируется модель корыстного использования своего служебного положения, подменяющая модель выполнения должностных обязанностей, направленных на выполнение государственных задач. Формируемая таким образом деформированная система социальных отношений негативным образом воздействует на формирование здорового общества, наносит вред государству как гаранту общественной безопасности.

Бытовое взяточничество может послужить основой совершения более тяжких коррупционных преступлений и значительно повышает число граждан, вовлеченных в коррупционные отношения.

Сказанное обуславливает необходимость понимания проблемы предупреждения бытового взяточничества. Криминологи считают проявления преступного поведения следствием сложившегося уровня общественных отношений. Общественные отношения формируют своеобразный социолого-культурный климат, в котором осуществляется взаимодействие членов общества. В процессе этого взаимодействия выстраиваются социальные связи и формируются общественные отношения. Иными словами, проблема предупреждения бытового взяточничества является проблемой комплексного характера. Данная комплексность состоит из большого числа взаимосвязанных элементов. Отталкиваясь от сказанного, в научном сообществе существует практически единое мнение о социальной обусловленности существования коррупции.

В связи с этим, для выявления детерминант существования коррупции, и взяточничества в том числе, необходимо определение взаимосвязи, содержащейся в обществе и общественных отношениях. Таким образом, отталкиваясь от сказанного, для выработки мер, направленных на предупреждение бытового взяточничества, на первый план выходит необходимость анализа личности лица, со-

вершающего рассматриваемую группу преступлений, как общественной единицы, производной, по своей сути от сложившейся системы общественных отношений. Указанный шаг позволит выявить характерные для рассматриваемой группы лиц признаки, имеющие значение в выработке мер предупредительного характера бытового взяточничества. Именно поэтому только познав, что движет людьми, вовлекаемыми в бытовые коррупционные правоотношения, только познав, когда, с какого момента начинается криминализация преступников-коррупционеров, а также выявив признаки личности, присущие рассматриваемой категории лиц, можно говорить о предупреждении бытового взяточничества, что облегчит борьбу с коррупционной преступностью в целом.

Таким образом, такой вид коррупционной преступности, как бытовое взяточничество, по сравнению с иными формами и видами противоправной деятельности в сфере коррупции, отличается большим вовлечением населения в коррупционные отношения и становится началом для дальнейшего распространения коррупционных проявлений в обществе, чем негативно сказывается не только на конкретных сферах жизни, но и препятствует здоровому развитию общества и государства.

Список цитированных источников

1. Генпрокурор рассказал о противодействии коррупции в 2023 году и громких случаях ее проявления [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/genprokuror-rasskazal-o-protivodeystvii-korrupsii-v-2023-godu-i-gromkikh-sluchayakh-ee-proyavleniya.html?ysclid=lpwpcrxxkcrx856817882>. – Дата доступа: 07.09.2024.
2. Суходолов, А. П. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры / А. П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 5. – С. 634–638.

НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Щугорев И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Проконин К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Лемешевский О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин

Правовые и организационные проблемы противодействия преступлениям и административным правонарушениям представляют собой многогранную задачу, требующую комплексного подхода. В условиях проведения специальной военной операции на Украине и динамичного совершенствования цифровых преступлений становится особенно актуальным вопрос о совершенствовании действующих норм законодательства.

Во-первых, важнейшей задачей является внедрение современных технологий, таких как системы видеофиксации, позволяющие отслеживать преступные действия в реальном времени. Это помогает правоохранительным органам быстро реагировать на инциденты и предотвращать их.

Во-вторых, не менее важным является профилактическая работа населения. Обучение граждан правовым нормам и методам предотвращения преступлений способствует созданию правовой культуры, правосознания гражданина готового содействовать правоохранительным органам. Программы сотрудничества между милицией гражданами [1, с. 24].

Третьим аспектом является работа с молодежью. Профилактика преступности через образовательные инициативы, военно-патриотические клубы и привлечение молодежи к спорту и культуре помогает формировать устойчивую к правонарушениям общественную среду. Таким образом, синергия технологий, образования и общественного вовлечения создает мощный инструмент для борьбы с преступностью.

Следует выделить основные аспекты борьбы с преступлениями и правонарушениями.

В первую очередь это масштабирование сотрудничества между различными подразделениями и ведомствами Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации;

Ведь эффективное взаимодействие структур на международном уровне позволяет значительно улучшить качество охраны правопорядка и повысить безопасность граждан. Основной задачей данной работы является создание единой системы, в которой каждая служба будет четко осознавать свои полномочия и обязанности, а также возможности других ведомств [1, с. 45].

Важно отметить, что успешное сотрудничество требует не только технического оснащения и обмена информацией, но и глубокого понимания специфики работы каждого органа. Обмен опытом, регулярные совместные тренировки, учения и постоянный диалог между различными структурами способствуют формированию единой стратегии, способной эффективно реагировать на преступления.

Не менее значимым является и развитие законодательной базы, обеспечивающей правовые рамки для взаимодействия. Слаженность действий правоохранительных органов, основанная на доверии и взаимопомощи, может стать залогом успешного противодействия преступности [1, с. 31].

В условиях современного общества, насыщенного информационными потоками, становление эффективной системы профилактики требует комплексного подхода, включающего как государственные, так и инициативы граждан.

Создание контента блогерами миллионниками как в городе Минске, так и в небольших населенных пунктах контента с примером законопослушного поведения. Продвижении инициативы отрядов общественного порядка Белорусского республиканского союза молодежи. Важную роль здесь играют государственные органы, а также общественные организации, которые являются связующим звеном между должностными лицами и населением [2, с. 16].

Профилактические меры также включают в себя реализацию программ по социальной реабилитации и интеграции уязвимых групп населения, таких как молодежь и лица, ранее совершавшие правонарушения. Создание условий для их полноценного участия в жизни общества способствует снижению уровня преступности и укреплению социальной стабильности. Следует создать военно-патриотические клубы, которые будут включать личный состав молодых людей, отбывавших наказание в исправительных учреждениях.

Таким образом, успешная борьба с преступностью и правонарушениями требует комплексного подхода, основанного на синергии технологий, образования и общественного участия. Необходимо активное внедрение современных технологий в практику правоохранительных органов, что позволит повысить эффективность действий и быстро реагировать на повышение преступности.

Параллельно с этим важным аспектом остается информатизация населения и работа с молодежью. Создание правосознания среди граждан, активная вовлеченность в общественную жизнь и спортивные мероприятия играют ключевую роль в формировании безопасной среды.

Также не следует забывать о необходимости координации усилий различных правоохранительных органов, в частности на международном уровне. Эффективное взаимодействие и обмен опытом между ними значительно усиливают возможности по противодействию преступности. Установление доверительных отношений, основанных на взаимопомощи, создает условия для успешной работы в данной сфере.

Список цитированных источников

1. Барабанова, Л. В. Профилактика правонарушений: теоретические и практические аспекты / Л. В. Барабанова. – М. : Юрайт, 2020. – 200 с.
2. Гладков, А. И. Современные технологии в борьбе с преступностью / А. И. Гладков. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 396 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юрчук Я. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
магистрант

Научный руководитель

Ярмоц Е. Н.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

С целью теоретического осмысления проблем законодательной регламентации психологических мер принудительного характера (далее ПМПХ) к лицам с психическими расстройствами, совершившим противоправные деяния, и изучения опыта соседних государств, нами проведен сравнительно-правовой анализ соответствующих норм уголовного законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

1. Терминология и законодательное регулирование ПМПХ.

В уголовных кодексах (далее – УК) рассматриваемых государств данный институт обозначается по-разному: «принудительные меры безопасности и лечения» (гл. 14 УК Республики Беларусь) и «принудительные меры медицинского характера» (гл. 15 УК РФ). Однако указанная терминология, используемая в УК, не отражает сущностной характеристики данных мер, которые по своему содержанию являются не просто медицинскими, а психиатрическими, реализующимися в медицинских учреждениях (организациях здравоохранения), основным видом деятельности которых являются организация и оказание психиатрической помощи.

Изучив уголовные кодексы Республики Беларусь и Российской Федерации, делаем вывод о том, что ПМПХ являются самостоятельным институтом уголовного права, который достаточно подробно регламентирован в национальном уголовном законодательстве: в УК Республики Беларусь им посвящен раздел IV «Принудительные меры безопасности и лечения», гл. 14, которая содержит восемь статей (ст. 100–107) [1]; в УК РФ – раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера», гл. 15, которая также содержит восемь статей (ст. 97–104) [2]. В указанных разделах и главах УК РБ и РФ: указаны цели (ст. 100 УК РБ и ст. 98 УК РФ), основания назначения (ст. 102 УК РБ и ст. 97 УК РФ), перечислены их виды (ст. 101 УК РБ и ст. 99 УК РФ) и др., в отличие от уголовного законодательства стран дальнего зарубежья, где ПМПХ, как правило, «не выде-

ляются в самостоятельный институт уголовного права, а входят в состав мер безопасности или иных уголовно-правовых мер», а законодатель почти не определяет их цели».

Вместе с тем в УК обоих государств отсутствует законодательное определение самих понятий «принудительные меры безопасности и лечения» и «принудительные меры медицинского характера», используемых для обозначения ПМПХ.

2. Категории лиц, к которым применяются ПМПХ.

По характеру уголовно-правового воздействия на лиц с психическими расстройствами, совершившими противоправные деяния, нормы в УК обоих государств могут быть двух видов: уголовно-правовые нормы, в которых имеющиеся у лиц психические расстройства дают суду возможность применения ПМПХ без назначения наказания и уголовно-правовые нормы, в которых имеющиеся у лиц психические расстройства дают суду возможность применения ПМПХ совместно с назначением наказания [3, с. 188].

Но имеются и различия.

В УК Республики Беларусь ПМПХ могут применяться к лицам с психическими расстройствами, совершившим преступления: в состоянии невменяемости; в состоянии вменяемости, но заболевшим до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством, лишаящим их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими; в состоянии уменьшенной вменяемости; в состоянии вменяемости, но страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

В УК Российской Федерации ПМПХ могут применяться к следующим категориям лиц с психическими расстройствами: совершившим противоправные деяния, в состоянии невменяемости; к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости и к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости [4 с.78].

3. Цели применения ПМПХ.

УК Республики Беларусь для каждой из выделенных категорий лиц, которой могут быть назначены ПМПХ, выделяет свои цели: для лиц, признанных невменяемыми в отношении содеянного деяния, – это предупреждения со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц; для лиц, признанных уменьшено вменяемыми, – это создание условий для лечения и достижения целей уголовной ответственности; для лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, – это лечение и создание условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности [1].

В УК РФ, в отличие от УК РБ, цель применения ПМПХ ко всем выделенным категориям лиц одна – «излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 настоящего

Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса» (ст. 98).

Следует отметить, что медицинская составляющая цели ПМПХ, сформулированная российским законодателем, выглядит более предпочтительной, поскольку ориентирована на достижение конечного результата – «излечение лиц» или «улучшение их психического состояния», а не на процесс – «лечение» [3, с. 192]. В то же время излечение, выздоровление лиц, страдающих хроническим психическим расстройством (коих абсолютное большинство среди направленных на принудительное лечение), труднодостижимо при современном состоянии психиатрической науки и практики, в этой связи, по нашему убеждению, более реально достижимой медицинской составляющей целью ПМПХ является не излечение лица, а улучшение его психического состояния (психического здоровья).

4. Виды ПМПХ, проблемы их выбора и применения.

УК обоих государств (ст. 98 УК РФ и ст. 101 УК РБ) предусматривает выделение четырех видов ПМПХ, из которых один реализуется в амбулаторных условиях и три в стационарных, отличающихся друг от друга лишь режимом содержания.

Соответственно, как юридические, так и медицинские составляющие цели ПМПХ находят общее выражение в их условиях реализации (амбулаторные и три варианта стационарных), оптимально способствующих устранению общественной опасности. Указанные виды ПМПХ в Республике Беларусь реализуются в психиатрических организациях, подчиненных Министерству здравоохранения.

При решении вопроса о применении и выборе вида ПМПХ в отношении лица с психическим расстройством судам наряду с оценкой характера совершенного лицом деяния, необходимо оценить психическое состояние лица, его совершившего и выяснить, представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо существует возможность причинения им иного вреда. Не случайно в этой ситуации принятию судом решения вопроса о применении ПМПХ и выборе конкретного их вида, также как и решение вопросов о невменяемости и уменьшенной вменяемости лица, предшествует обязательное назначение и проведение судебно-психиатрической экспертизы [4, с. 81].

Как показал анализ специальной литературы, в настоящее время методика оценки общественной опасности у лиц, страдающих психическими расстройствами, является мало разработанной областью применения психиатрических знаний, не случайно при производстве судебно-психиатрической экспертизы экспертный вопрос о выборе и рекомендации принудительных мер безопасности и лечения, направленных на предупреждение новых общественно опасных деяний, охрану и лечение лиц, их совершивших, является продолжением и логическим завершением целого комплекса решаемых экспертом-психиатром вопросов

в отношении подозреваемых (обвиняемых), а также центральным вопросом в отношении лиц, заболевших психическим расстройством во время отбывания наказания [3, с. 195].

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. ПМПХ, применяемые к лицам с психическими расстройствами, совершившими преступления или ООД в Республике Беларусь и Российской Федерации, являются самостоятельным институтом уголовного права, которые в УК терминологически обозначаются по-разному. При этом используемая терминология не отражает специфики указанных мер, которые по своей сути и содержанию являются исключительно психиатрическими мерами.

2. Категории лиц с психическими расстройствами, к которым могут применяться ПМПХ, в УК обоих государств несколько отличаются. УК РБ для каждой из четырех выделенных категорий лиц, которой могут быть назначены ПМПХ, выделяет свои цели, в УК РФ цель применения ПМПХ ко всем выделенным категориям лиц одна.

3. В настоящее время УК обоих государств содержат лишь общие критерии выбора вида ПМПХ, в самом общем виде предусмотрен порядок их изменения и прекращения, нуждаются в редакционном уточнении цели ПМПХ, отсутствует законодательное определение понятий «принудительные меры без-опасности и лечения» и «принудительные меры медицинского характера», используемые для обозначения ПМПХ и др., что вызывает серьезные трудности в правоприменительной практике и свидетельствует о необходимости продолжения работы по совершенствованию действующего уголовного законодательства. Исходя из специфического междисциплинарного медико-правового характера затронутых проблем ПМПХ, полагаем, что к нормотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующих ПМПХ, также должны быть привлечены специалисты судебных психиатры.

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // Контур. Норматив. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=475854>. – Дата доступа: 28.09.2024.

3. Правовые проблемы применения психиатрических мер принудительного характера в России и Республике Беларусь / А. Л. Санташов [и др.] // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 187–196.

4. Маркова, М. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств / М. А. Маркова // Право.by. – 2017. – № 1 (45). – С. 77–82.

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ФОРМЫ ПРЕВЕНЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Якубович М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Федчук И. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из самых приоритетных направлений государственного управления является регулирование отношений, складывающихся при совершении правонарушений несовершеннолетними. Для того, чтобы эффективно выстроить государственное управление, способное реально обеспечить превенцию подобных административных правонарушений, необходимо рассмотреть вопрос о профилактике деликтности несовершеннолетних через призму административно-правовых средств, анализ и качественное применение которых является актуальными на сегодняшний день [1, с. 4; 2].

В современных реалиях административно-правовые средства превенции в отношении несовершеннолетних правонарушителей играют важную роль в обеспечении и поддержании общественного порядка [3, с. 21]. Справедливо отметил С. С. Бойко «отсутствие достаточно жесткого административно-правового воздействия в значительной степени снижает профилактический потенциал административно-правовых средств, негативно сказывается на состоянии дел в данной сфере» [3].

В юридической литературе встречаются различные виды методов административного управления. Однако в сфере превенции деликтности несовершеннолетних такие исследователи как С. С. Бойко, А. М. Васильев и многие другие выделяют «базовую классификацию», к которой относятся методы убеждения и принуждения [3; 4]. Убеждение и принуждение являются универсальными методами любой деятельности. У данных методов также одна общая цель: подчинить и удержать волю подвластного в сфере определенных властных притязаний [5, с. 10].

Метод убеждения является довольно эффективным элементом воспитания несовершеннолетних. Данный метод представляет собой основной способ воздействия на волю несовершеннолетних на протяжении всего периода становления и социализации личности [3, с. 18]. На практике при индивидуальной или групповой работе с несовершеннолетними

правонарушителями убеждение может реализовываться при помощи различных инструментов: использование средств массовой информации, методы разъяснения, поощрения и т. д. [3, с. 18]. С. С. Бойко утверждает, что «эффективность убеждения к несовершеннолетним обусловлена их большей внушаемостью по сравнению с взрослыми и относительной неопределенностью в понимании своего социального статуса» [3, с. 18]. При применении метода убеждения формируется такая моральная атмосфера, в которой несовершеннолетний начинает осознанно соблюдать предписания правовых норм, начинает без значительных волевых усилий контролировать свои действия.

Особый интерес вызывает анализ метода принуждения. Несмотря на то, что многие ученые не обнаруживают четкой границы между убеждением и принуждением [4, с. 5], их все же необходимо отличать. В отличие от метода убеждения метод принуждения, представляя собой крайнее средство достижения цели управления, имеет более детальное закрепление в нормативно-правовых актах. Из этого следует, что инструмент, который не подпадает под определение метода принуждения, и будет являться методом убеждения. Особенность метода принуждения заключается в том, что в процессе его применения обязательно происходит ограничение прав, свобод и законных интересов тех субъектов права, в отношении которых применяется принуждение [4, с. 6]. Справедливо отмечает С. С. Бойко, что особенность применения административного принуждения заключается в том, что «для предупреждения и пресечения правонарушений, совершаемых как в отношении несовершеннолетних, так и правонарушений, совершаемых самими несовершеннолетними, субъектом применения мер административно-принудительного воздействия в большинстве случаев должны быть не сами несовершеннолетние, а иные субъекты, их окружающие» [3, с. 19]. Мы разделяем точку зрения исследователя в том, что неисполнение законными представителями детей своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей способствуют в будущем антиобщественному поведению несовершеннолетних. Мнение С. С. Бойко также поддерживается Г. А. Василевичем, который утверждает, что «Один из критериев формирования девиантного поведения несовершеннолетнего – негативное влияние на его поведение родителей или лиц, их заменяющих, а также близких родственников, членов семьи и старших по возрасту лиц» [6, с. 105]. Это может выражаться, к примеру, в аморальном образе жизни, злоупотреблении своими правами, жестоком обращении с несовершеннолетним и т. д. Выявление подобных обстоятельств может служить основанием для вынесения органом, который ведет административный процесс, в соответствии со статьей 11.29 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предложения о принятии мер по устранению причин и условий, которые способствовали совершению административного правонарушения несовершеннолетним [6, с. 105]. Стоит отметить, что именно родители должны обеспечивать защиту и профилактику правонарушений несовершеннолетних, а лишь затем государство. Конечно же, безопасность ребенка не может быть достигнута одним и тем же методом. Необходимо также учитывать

и индивидуальные характеристики ребенка, позволяющие определить его потребности и обеспечить его безопасность.

Таким образом, административно-правовые средства убеждения и принуждения являются методами профилактики противоправного поведения, выступая в качестве средств реализации механизмов недопущения девиантного поведения несовершеннолетних. Отметим, что общим принципом применения вышеуказанных методов является необходимость учитывать конкретные обстоятельства, которые характеризуют административный процесс по делам несовершеннолетних.

Список цитированных источников

1. Новикова, Т. В. Административно-правовая организация защиты прав несовершеннолетних органами ювенальной юстиции : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / Т. В. Новикова ; Хабаровский гос. тех. ун-т. – Хабаровск, 2003. – 24 с.
2. Быстрянец, А. Ф. К вопросу об особенностях административно-правовых средств защиты несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36676348>. – Дата доступа: 26.09.2024.
3. Бойко, С. С. Административно-правовые средства защиты прав и законных интересов несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14 / С. С. Бойко ; Ростовский юр. инст. МВД России. – Ростов-на-Дону, 2011. – 28 с.
4. Васильев, А. М. Административно-правовые методы регулирования общественных отношений в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / А. М. Васильев, И. Е. Копченко. – 8 с.
5. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тессей, 2005. – 208 с.
6. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. Г. А. Василевича, Л. М. Рябцева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 928 с.

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Якубук В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Савчук Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры конституционного и административного права,
кандидат юридических наук, доцент

Вопросы, связанные с проблематикой стадии возбуждения уголовного дела и целесообразностью этой стадии неоднократно рассматривались белорусскими правоведами: А.И. Шведом [1], Л.И. Кукреш [2], А.М. Сербун [3], В.М. Орловским [4], И.И. Бранчелем [5], С.В. Рыбаком [6] и другими. При этом выдвигались точки зрения как о целесообразности сохранения указанной стадии уголовного процесса, так и о необходимости ее существенного реформирования. Дискуссия по вопросам необходимости совершенствования этой первоначальной стадии досудебного производства продолжается и в настоящее время.

Так, стадия возбуждения уголовного дела призвана в первую очередь решать задачу оперативного реагирования на поступающую в органы уголовного преследования информацию о совершенных, совершаемых противоправных деяниях. При этом названная стадия уголовного процесса включает в себя регламентированную законом деятельность по приему, рассмотрению и разрешению заявлений и сообщений о преступлениях, которая на протяжении последних лет претерпела значительные изменения в связи с реформированием УПК Республики Беларусь по определенным, наиболее важным аспектам данного этапа досудебного производства.

Отметим, что эволюция стадии возбуждения уголовного дела характеризуется постепенным расширением допустимых процессуальных действий, детальной регламентацией деятельности органов уголовного преследования. Например, по УПК БССР 1960 года (ст. 108) до возбуждения уголовного дела предписывалось только истребование необходимых материалов и получение объяснений, в 1963 году данный кодекс дополнил перечень разрешимых действий, включив в него осмотр места происшествия в случаях, не терпящих отлагательства, а в 1997 году – производство экспертизы.

УПК Республики Беларусь 1999 года в первой редакции (ст. 173) расширил такой перечень за счет возможности производства задержания, в 2003 году данная правовая норма уже включала производство личного обыска при задержании, в 2007 году – осмотр трупа, местности. В 2010 году вновь законодатель

пошел по пути расширения следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, предусмотрев в ст. 173 УПК Республики Беларусь получение образцов для сравнительного исследования и извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию), а в 2011 году – назначение проверки финансово-хозяйственной деятельности, осмотр предметов, документов и освидетельствование. Последние корректировки датируются 2021 годом, когда названная правовая норма была дополнена проведением осмотра компьютерной информации и осмотром помещения или иного законного владения, не являющегося жилищем.

Таким образом, в ходе эволюционного развития стадии возбуждения уголовного дела допустимый перечень проводимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий законодателем последовательно увеличен с двух до десяти, при этом в настоящее время предусмотрена возможность проведения уже восьми видов осмотра. Однако практика показывает необходимость дальнейшего расширения этого перечня: невозможность проведения вызываемых объективной необходимостью процессуальных действий до возбуждения уголовного дела зачастую приводит к приданию проводимым действиям несвойственных элементов, их своеобразной трансформации.

Например, по материалам о дорожно-транспортных происшествиях в ходе доследственных проверок фактическое проведение следственного эксперимента оформляется, как правило, протоколом дополнительного осмотра места происшествия. В протоколах различного вида осмотров зачастую отражается проведение до возбуждения уголовного дела обысков и выемок.

Учет сложившейся правоприменительной практики имеет существенное значение для рассмотрения вопроса о необходимости расширения перечня допустимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий. Регламентация возможности проведения следственного эксперимента, обыска и выемки на первоначальной стадии уголовного процесса позволит правоприменителю в динамично изменяющейся обстановке доследственной проверки организовывать и проводить имеющее место в действительности процессуальное действие. При этом будут учитываться требования к порядку проведения процессуальных действий, соблюдаться все требования к оформлению их хода и результатов. Указанное изменение уголовно-процессуального закона устранил возможность совершения правоприменителем нарушения его положений и исключит признание полученных доказательств недопустимыми, а принятых на их основании процессуальных решений – незаконными.

При этом сущность и назначение стадии возбуждения уголовного дела требуют дополнительно ограничить основания проведения таких процессуальных действий. Считаем необходимым определить, что указанные действия могут быть разрешены в случае, когда результаты их проведения могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Изложенное приводит к выводу о необходимости дальнейшего расширения перечня проводимых до возбуждения уголовного дела процессуальных действий, в связи с чем представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь новой частью следующего содержания: «До возбуждения

уголовного дела могут быть проведены следственный эксперимент, обыск и выемка, результаты проведения которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Список цитированных источников

1. Швед, А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А. И. Швед. – Минск : Харвест, 2007. – 425 с.
2. Кукреш, Л. И. Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия или начальный этап предварительного расследования / Л. И. Кукреш // Теоретические и прикладные проблемы уголовного процесса, криминалогии и оперативно-розыскной деятельности : материалы науч.-практ. конф., Минск, 18 мая 2006 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2006. – С. 188–192.
3. Сербун, А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела в свете последних новелл уголовного процесса / А. Сербун // Законность и правопорядок. – 2021. – № 3 – С. 22–26.
4. Орловский, В. М. О наименовании начальной стадии уголовного процесса / В. М. Орловский // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 24 янв. 2007 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2007. – С. 137–138.
5. Бранчель, И. И. Возбуждение уголовного дела / И. И. Бранчель // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 11. – С. 37–40.
6. Рыбак, С. В. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица: проблемы и перспективы / С. В. Рыбак // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 127–130.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В 1922–1936 ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Янковская Э. И.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Мисаревич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

кандидат юридических наук, доцент

В преамбуле Конституции Республики Беларусь обращается внимание на многовековую историю развития белорусской государственности, а также культурные и духовные традиции белорусского народа. Процесс формирования органов прокуратуры не является в этом плане исключением.

Прокуратура, как важный институт правовой системы, играет сегодня ключевую роль в обеспечении законности и правопорядка. Особое внимание к прокуратуре стало актуальным в период после Октябрьской революции 1917 года, когда возникла необходимость создания новых механизмов контроля за соблюдением законов в условиях быстрого изменения общественного устройства.

Период с 1922 по 1936 годы характеризуется не только становлением органов прокуратуры, но и их активным вовлечением в политическую жизнь страны. В то время прокуратура стала инструментом государственного контроля, обеспечивая соблюдение законов, но одновременно и участвуя в репрессивных действиях против «врагов народа». Это время отмечено значительными изменениями в законодательной базе и расширением полномочий прокуратуры, что оказало влияние на ее функционирование и роль в обществе.

История формирования органов прокуратуры Республики Беларусь начинается с конца 1921 г., когда на II съезде деятелей юстиции Белоруссии было принято решение о создании органов, призванных защищать «революционную законность». Согласно Положению о народном комиссариате юстиции БССР, утвержденному Президиумом ЦИК БССР 3 января 1922 г., в судебных органах республики были введены должности прокурора кассационного трибунала, прокурора революционного трибунала и помощников прокурора, которые работали при Совете народных судей и осуществляли надзор за соблюдением законности в уездах.

Работа прокуроров в БССР фактически была начата раньше, чем в РСФСР, где постановлением ВЦИК было принято первое «Положение о прокурорском надзоре» только в мае 1922 г., согласно которому в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена Государственная Прокуратура [1, с. 534].

В течение 1922 г. структура органов юстиции претерпела некоторые изменения: Совет Народных судей и Революционный Трибунал были объединены в единый Высший Суд Республики, а при Наркомюсте учрежден отдел Прокуратуры. В марте 1922 г. были созданы отделы охраны революционной законности и на местах – в пяти уездах республики (Борисовском, Бобруйском, Игуменском – ныне Червенском, Мозырском и Слуцком).

Для эффективного надзора за предварительным расследованием ключевое значение имели распоряжения и приказы наркома юстиции БССР. В частности, в распоряжении от 26 мая 1922 г. предлагалось направлять все следственные дела и сопутствующую переписку напрямую заведующему отделом охраны революционной законности, от которого зависел дальнейший процесс рассмотрения дел.

26 июня 1922 г. третья сессия ЦИК БССР, стремясь обеспечить соблюдение законов и организовать борьбу с преступностью, приняла Положение о прокурорском надзоре и учредила Государственную прокуратуру в составе Народного комиссариата юстиции. С этого момента начинается официальная история прокуратуры Беларуси, а день 26 июня Указом Президента Республики Беларусь от 26 марта 1998 года № 157 был объявлен Днем работников прокуратуры.

В этот период органы прокуратуры организационно сначала не выступали как самостоятельный государственный орган: прокуратура в качестве отдела входила в Наркомат юстиции, прокурором республики являлся народный комиссар юстиции, который был подотчетен и ответственен перед Президиумом ЦИК БССР [2, с. 24]. Первым прокурором, наркомом юстиции БССР стал А. Х. Гетнер, заслуги которого в организации органов охраны революционной законности, а затем и прокуратуры значительны. Должности наркома юстиции и прокурора БССР А. Х. Гетнер занимал с 1922 по 1925 г.

В обязанности прокуратуры входило обеспечение соблюдения законов государственными органами, общественными и частными организациями, а также гражданами. Это осуществлялось путем опротестования незаконных постановлений, возбуждения уголовных дел, проверки законности действий следственных и дознавательных органов, а также органов государственной безопасности. Прокуратура также следила за законностью и обоснованностью судебных решений и соблюдением законности в местах лишения свободы.

Прокурором республики был Народный комиссар юстиции, который отчитывался перед Президиумом Центрального исполнительного комитета БССР; прокурор имел право запрашивать у всех административных учреждений и должностных лиц республики необходимые сведения и материалы. Эти запросы были обязательными для исполнения.

Положение о прокурорском надзоре БССР было в основном аналогично Положению Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Различие заключалось в том, что в республике не было губернских прокуроров, поскольку не существовало губерний. Кроме того, Положение о прокурорском надзоре БССР не предусматривало надзор за деятельностью военных

и военно-транспортных трибуналов, поскольку они не входили в судебную систему Республики.

На второй сессии ЦИК БССР было принято и введено в действие с 15 апреля 1923 г. Положение о судостроительстве БССР, разработанное на основе аналогичного акта РСФСР. Устанавливалась единая система судебных учреждений: народный суд, Высший суд, Верховный суд. Об объеме работы белорусской прокуратуры того времени можно судить по данным, опубликованным в статистическом справочнике «Белорусская ССР в 1922–1923 годах к V Всебелорусскому съезду Советов». Только за период с 1 января по 15 ноября 1923 г. через прокуратуру прошло 4863 дела, в том числе поступившие от органов дознания – 2905, от следователей – 1615 [3, с. 19].

7 марта 1924 года Президиум ЦИК СССР принял постановление «Об объединении в составе БССР всех территорий Советского Союза с большинством белорусского населения». Применительно к новому административно-территориальному делению возникла необходимость организации прокуратур в округах. Прокурор округа был наделен всеми правами, которыми в РСФСР пользовался губернский прокурор.

В этот период также решались вопросы о передаче следственного аппарата под контроль органов прокуратуры. Как следует из директивы отдела прокуратуры НКЮ Белорусской ССР от 11 марта 1924 года, участковые следователи подчинялись помощнику окружного прокурора, и без его согласия они не имели права принимать дела к своему производству. Согласно Положению о судостроительстве БССР, принятому на второй сессии ЦИК БССР 15 июля 1924 года и вступившему в силу 1 августа 1924 года, назначение, перемещение и увольнение следователей, включая тех, кто не входил в систему прокуратуры, осуществлялись Прокурором республики [3, с. 24].

25 апреля 1931 года ЦИК и СНК БССР приняли новое Положение о судостроительстве БССР, в соответствии с которым деятельность прокуратуры осуществлялась по отраслевому принципу. Она, как и ранее, находилась в составе Наркомюста, Прокурор республики одновременно являлся и наркомом юстиции. Народный комиссариат юстиции подчинялся ЦИК БССР, который определял ключевые вопросы надзорной работы прокуроров. Прокурор республики имел помощников по следующим отраслям работы: по социалистическому производству и труду; по кооперации, снабжению и финансам; по административному надзору; по делам транспорта; по делам ГПУ.

В период 1926 – 1930 гг. в практике деятельности правоохранительных органов твердо закрепились сложившиеся на местах формы координации работы: межведомственные совещания, выработка совместных циркулярных указаний местным органам, обмен информацией о состоянии деятельности своего органа и др. Это давало весьма эффективный результат в борьбе с преступлениями и иными правонарушениями. Однако, в начале 30-х гг. XX в. координация стало уделяться все меньше внимания, а к 1933 г. координация была вовсе исключена из практики деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. В Положении о прокурорском надзоре 1933 г. уже не содержалось норм,

посвященных координации деятельности правоохранительных органов, а тем более норм, определяющих руководящее положение прокуроров в этой работе [4, с. 260]. С принятием Конституции СССР 1936 г. и Конституции БССР 1937 г. в Беларуси завершилось законодательное оформление правового статуса прокуратуры.

Таким образом, в период с 1922 по 1936 годы в БССР в работе органов прокуратуры произошли значительные изменения, которые отражали общие тенденции развития советской правовой системы данного периода. В 1922 г. была создана прокуратура как самостоятельный орган, отвечающий за надзор за соблюдением законности и защиту прав граждан. Важным этапом стало утверждение единой системы прокуратуры в 1933 г., что укрепило ее функции и полномочия. Прокуратура активно участвовала в борьбе с преступностью и в обеспечении выполнения партийной политики, что иногда приводило к злоупотреблениям и репрессиям. Указанный период стал важным шагом в дальнейшем развитии органов прокуратуры на белорусских землях.

Список цитированных источников

1. Мартинович, И. И. Избранные труды / И. И. Мартинович. – Минск : Редакция журнала «Торгово-промышленное право», 2016. – 560 с.
2. Максимов, Л. Г. Прокурорский надзор : практ. пособие / Л. Г. Максимов. – Минск : МНО, 2001. – 196 с.
3. Посвящая себя служению закону... Прокуратуре Республики Беларусь 90 лет / Генеральная прокуратура Респ. Беларусь ; сост. Г. Р. Юнчик. – Минск : Друк-С, 2012. – 320 с.
4. История советской прокуратуры в важнейших документах. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1952. – 543 с.

Секция № 3

«Современные проблемы международного публичного, частного права и их имплементация в национальное законодательство»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕГО РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

Винничек С.-В. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Михалева Т. Н.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры евразийских исследований,
кандидат юридических наук, доцент

Создание региональных и субрегиональных рынков является важным аспектом развития интеграционных процессов, которые происходят в современном мире и оказывают значительное влияние на глобальные торгово-экономическое, инфраструктурное и энергетическое взаимодействие государств. Рынки энергоресурсов становятся менее предсказуемыми с появлением новых источников энергии и развитием технологий, меняется глобальная структура обеспечения энергетической безопасности. Все эти тенденции можно рассматривать и в контексте развития энергетического сектора стран ЕАЭС, чьи государства-участники совокупно представляют собой один из крупнейших энергетических регионов мира. В ЕАЭС уже успешно сформировано единое таможенное пространство, позволяющее осуществлять свободное движение капитала и беспрепятственно перемещаться по всей территории в рамках объединения.

С точки зрения энергетических ресурсов ЕАЭС представляет собой 1/5 мировых запасов газа и более 50 % мирового экспорта; 7,8 % мировых запасов нефти, 14,2 % мировой добычи и 18 % мирового экспорта; 5,1 % мирового производства электроэнергии. Совокупная установленная мощность стран ЕАЭС составляет 279,3 ГВт, производство электроэнергии 1210,4 млрд кВт/ч [1].

Согласно ст. 81 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., государства-члены осуществляют поэтапное формирование общего электроэнергетического рынка Союза на основе параллельно работающих электроэнергетических систем [2].

8 мая 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом была утверждена концепция общего электроэнергетического рынка ЕАЭС (Россия, Бела-

русь, Армения, Киргизия, Казахстан). Программа формирования общей энергосистемы включает в себя создание общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Основными принципами, на основе которых будет создан общий энергетический рынок являются обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы, развитие конкуренции, отсутствие технических, административных и прочих препятствий свободной торговле энергетическими ресурсами, развитие транспорта [3].

«Общий энергетический рынок Союза» (далее – ОЭР) – система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков разных государств-членов на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности).

В основу правового регулирования ОЭР легли договоры между уполномоченными субъектами, например, Международный договор о создании ОЭР, подготовленный в форме протокола ОЭР ЕАЭС (от 29.05.2019), Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников СНГ (от 25.11.1998), национальные правила торговли стран ЕАЭС, наднациональные правила трансграничной торговли, унифицированные международные правила торговли (принципы УНИДРУА).

Способы торговли на ОЭР Союза осуществляется в двух формах:

«свободный двусторонний договор» – заключенный между участниками ОЭР Союза договор купли-продажи электрической энергии, в котором объемы, цены, сроки поставки и расчетов и иные условия исполнения обязательств определяются сторонами договора самостоятельно с учетом пропускных способностей межгосударственных сечений, других технологических и регулятивных ограничений.

«срочный контракт» – договор купли-продажи электрической энергии между участниками ОЭР Союза, содержащий стандартизированные условия по периоду и часам поставки электрической энергии, а также по иным существенным условиям, в котором цена и объем электрической энергии определяются при проведении централизованной торговли.

Электронная система торговли срочными контрактами осуществляется в формате двойного встречного аукциона и заключения поставочных контрактов. Электронная система торговли на «сутки вперед»

На данном этапе проводится системная работа по формированию общего электроэнергетического рынка Союза. Уже вступил в силу международный договор, утверждены правила доступа к услугам по межгоспередаче (транзиту) электроэнергии, а также определены торговые площадки, организующие централизованную торговлю электроэнергией по срочным контрактам на общем рынке.

Регламентировать работу ОЭР будут четыре документа: «Правила взаимной торговли электрической энергией на ОЭР ЕАЭС»; «Правила доступа к услугам по межгосударственной передаче электрической энергии (мощности)»; «Правила определения и распределений пропускной способности межгосударственных сечений»; «Правила информационного обмена на ОЭР ЕАЭС».

«Правила определения и распределения пропускной способности» будут определять, по каким принципам межгосударственные линии электропередач (далее – ЛЭП) будут объединяться в межгосударственные сечения; субъекты и механизмы регулирования величины возможного перетока электроэнергии через межгосударственные сечения в каждом направлении; способ учета заключенных на ОЭР ЕАЭС договоров купли-продажи электроэнергии. В этих же правилах будут прописаны требования по раскрытию информации о доступной и свободной пропускных способностях.

Одна из важнейших проблем создания ОЭР – разница в структуре и принципах государственного регулирования национальных энергетических рынков [4].

В электроэнергетике Беларуси существует вертикально-интегрированная государственная монополия. Генерацией, передачей и сбытом электроэнергии занимается государственно-производственное объединение «Белэнерго». Срочный рынок электроэнергии отсутствует, тарифы регулируются государством. Практически все генерирующие мощности страны работают на импортном газе.

В Киргизии основу электрогенерации составляют ГЭС, также действуют две крупные угольные ТЭЦ. Генерирующие, сетевые и сбытовые компании объединены в государственную «Национальную энергетическую холдинговую компанию». Тарифы регулируются государством.

В Армении электроэнергия продается по схеме «продавец – единственный покупатель». Последний, распределительная компания «Электрические сети Армении», заключает с генерирующими компаниями прямые договоры купли-продажи. В структуре генерации представлены ГЭС, АЭС, газовые ТЭС. Цены на электроэнергию регулирует государственная Комиссия по регулированию общественных услуг.

В России действуют оптовый и розничный рынки, а также рынки электроэнергии и мощности. Большая часть генерирующих мощностей работает на газе, но весомую долю занимают ГЭС и АЭС. Ценообразование в производстве и сбыте свободное, однако тарифы для населения регулируются.

В Казахстане также действуют оптовый (доминирующий) и розничный рынки, рынок электроэнергии, мощности и системных и вспомогательных услуг. Предельные цены на производство, а также тарифы на передачу, распределение электроэнергии и плату за проведение торгов устанавливает государство.

Логика рынка требует, чтобы государства перестали регулировать оптовые цены, по крайней мере, цены на поставки электроэнергии в страны ЕАЭС. Кроме того, государства – члены Союза должны скорректировать национальные законодательства так, чтобы все субъекты внутренних оптовых электроэнергетических рынков могли участвовать в трансграничной торговле электрической энергией на принципах добровольности и конкурентности. Каждый год Совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) собирает информацию о том, как национальные законодательства приводятся в соответствие с договоренностями, зафиксированными в Протоколе об ОЭР ЕАЭС, и принимаются ли иные меры, необходимые для запуска торгов [5].

В 2024 году Совет ЕЭК должен будет определить, выполнили ли страны условия, необходимые для того, чтобы энергокомпании могли работать на ОЭР, поскольку запуск общего энергетического рынка ЕАЭС планируется на 1 января 2025 года.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Необходимо обеспечить совместную работу энергосистем стран-участниц ЕАЭС (интеграция энергосистемы Армении в ОЭР).

Страны ОЭР ЕАЭС должны привести национальное законодательство в соответствие с наднациональными правилами ОЭР ЕАЭС, а также должна быть создана коммерческая инфраструктура в виде определения операторов централизованной торговли в странах-участницах.

Правовое регулирование ОЭР ЕАЭС нуждается в принятии Советом Евразийской экономической комиссии технических нормативных правовых актов: регламентах, формах типовых договоров, а также Положения о развитии межгосударственных электрических сетей.

Список цитированных источников

1. Саркисян, Т. С. Глобальные энергетические проблемы. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание / Т. С. Саркисян. – Санкт-Петербург : Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2017.

2. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php. – Дата доступа: 25.01.2022.

3. Мансуров, Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Энергорынок. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-06-18.aspx>. – Дата доступа: 29.09.2024.

4. Падалко, Л. П. Реструктуризация и развитие белорусской электроэнергетики в контексте интеграционных процессов с Россией и Европейским союзом / Л. П. Падалко, А. М. Заборовский // Белорусский журнал международного права и международных отношений «Международные экономические отношения». – 2005. – № 3.

5. Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 28 февр. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 108–111.

БАРАЦЬБА З КАРУПЦЫЯЙ У ЗАМЕЖНЫХ КРАІНАХ: АСНОЎНЫЯ ПАДЫХОДЫ

Воінава А. Д.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
студэнт факультэта права

Навуковы кіраўнік

Лянцэвіч В. М.

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск
Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
дацэнт кафедры тэорыі і гісторыі права,
кандыдат гістарычных навук, дацэнт

Імклівыя змены ў палітычным, эканамічным і сацыяльным асяроддзі ствараюць спрыяльныя ўмовы для адаптацыі карупцыйных дзеянняў у сучасным свеце. Асэнсаванне міжнароднага вопыту барацьбы з карупцыяй у паралелі з нацыянальнымі асаблівасцямі і аналіз практыкі замежных краін можа быць карысным для выяўлення найбольш актуальных і дзейных мадэляў барацьбы з карупцыйнымі дзеяннямі. Разгляд замежнага як пазітыўнага, так і негатыўнага вопыту барацьбы з карупцыяй дае магчымасць сфарміраваць пэўныя падыходы ў механізме антыкарупцыйнага прававога рэгулявання [1, с. 225].

Разгляд замежнага вопыту барацьбы з карупцыяй закранаюць працы шэрагу аўтараў, сярод якіх М. М. Палякоў [2], В. А. Рыбнікаў [3], В. В. Майсееў [4] і інш. Пры даследаванні праблематыкі прымянення мер па барацьбе з карупцыяй за мяжой пераважае меркаванне аб тым, што вывучэнне працэсуальнага аспекту барацьбы найбольш асэнсавана і прыводзіць да большага выніку, а канкрэтна размова ідзе аб дынаміцы развіцця карупцыйных злачынстваў у розных краінах.

Можна вылучыць *інстытуцыянальны* і *сістэмны* падыходы. Асабліва цікавым бачыцца вывучэнне інстытуцыянальнага падыходу і яго асноўных стратэгий, сярод якіх *вертыкальная* і *гарызантальная*. Задача першай стратэгіі зводзіцца да атрымання хуткіх вынікаў, другая ж накіравана на рэалізацыю дзяржавай паступальнай палітыкі. Разгляд вертыкальнай і гарызантальнай мадэляў, вылучаных з інстытуцыянальнага падыходу, дазваляць правесці параўнанне паводле крытэрыю рэагавання на негатыўную з’яву “карупцыя” на ўсіх узроўнях палітычнай сістэмы. Адрозненні ў дадзеных мадэлях складаюцца ў тэмпах дасягнення выніку [5, с. 260].

Па мадэлі рэагавання на феномен карупцыі з боку дзяржаўных інстытутаў у агучным раней падыходзе выдзяляецца два варыянты: прэвентыўныя і рэагуючыя меры [5, с. 257].

Інстытуцыянальны пункт гледжання (уключаючы вертыкальную і гарызантальную мадэль) падтрымлівае думку аб забеспячэнні грамадзянскай

супольнасці ўсімі сродкамі для правядзення кантролю працэсаў у палітычных элітах на этапе прывядзення ў жыццё палітычных рашэнняў [5, с. 258]. Дзяржава праз дзейнасць вышэйшастаячых органаў улады стварае дастатковыя метады і меры па барацьбе з карупцыяй, якія ў канчатковым выніку выяўляюцца ў вертыкальнай альбо гарызантальнай стратэгіі. Для вертыкальнай характэрна ярка выяўленая і неадкладная выніковасць (Сінгапур, КНР, Куба); гарызантальная ж накіравана на статычную, паслядоўную рэалізацыю палітыкі, для якой асновай служаць антыкарупцыйныя стымулы (Швецыя, краіны Скандынавіі).

Інстытуцыянальны пункт гледжання адлюстроўвае прыярытэт дзяржавы ў бок стварэння спецыялізаваных ведамстваў: кантроль над адміністрацыйным апаратам ў Сінгапуры ажыццяўляе Бюро па расследаванні спраў аб карупцыі, у КНР – Спецыяльная камісія па расследаванні спраў аб карупцыі, на Кубе – Вышэйшы камітэт па барацьбе з карупцыяй [5, с. 258]. Мадэль вертыкальнага характару ўяўляе сукупнасць мер цвёрдай формы. Сінгапур як адзін з яркіх прадстаўнікоў падобнай мадэлі выкарыстоўвае на практыцы змешванне забаронных і кантралюючых механізмаў. Для правядзення кароткай “рэфармацыі”, пачынаючы з 1990-х гадоў, дзеянні дзяржавы былі накіраваны на больш жорсткую рэгламентацыю дзейнасці чыноўнікаў, у катэгарычным спрашчэнні бюракратычных працэдур, а таксама строгім і прынцыповым наглядзе за выкананнем этычных норм.

У дачыненні да гарызантальнай мадэлі як палітыкі, заснаванай на выпрацоўцы антыкарупцыйных стымулаў, лічым патрэбным прывесці ў прыклад Фінляндыю. Фармальна антыкарупцыйная сетка Фінляндыі накіравана на павышэнне ўсведамлення грамадствам аб небяспецы карупцыі і ўстанаўленне карупцыйных дырэктыў у дзяржаўным, муніцыпальным і прыватным сектарах; ажыццяўленне выканання абавязацельстваў, прынятых на сябе ў рамках міжнародных антыкарупцыйных пагадненняў, а таксама абавязацельстваў міжнародных арганізацый [6].

Прыкладам рэалізацыі ў палітыцы па барацьбе з карупцыяй з прымяненнем прэвентыўных мер з’яўляецца *скандынаўская мадэль*. Праява мадэлі аналагічна ўсталяванню на ўзроўні выканаўчай і заканадаўчай галін улады высокіх этычных стандартаў, для дасягнення якіх прыводзяцца ў дзеянне антыкарупцыйныя стымулы, такія як: падаткі, палёгкі, субсідаванне. Скандынаўская мадэль адрозніваецца ад іншых увядзеннем у дзеянне транспарэнтнасці палітычнага працэсу, які разумее пад сабой адкрытасць і галоснасць унутрыведамаснага працэсу, за выключэннем доступу да ваеннай таямніцы – дадзеная мера накіравана на павышэнне эфектыўнасці судовай сістэмы, легітымнасці ў грамадстве [5, с. 257].

Асабліва значнай з’яўляецца мінімізацыя карумпаванасці ў колах судзейскага складу для завалодання даверам грамадства да судовай сістэмы. Адміністраванне ў скандынаўскай мадэлі набыло большы поспех з прычыны скарачэння працэдур бюракратызацыі, што дазваляе значна зменшыць кантакт з прадстаўнікамі органаў, арганізацый, здольных узяць на сябе цяжар здзяйснення карупцыйнай дзеі. Рэкрутынг палітычнай эліты накіраваны на зніжэнне канфліктагеннасці і на максімальна магчымае

ўзаемадзеянне паміж інстытутамі супольнасцяў у дзяржаве, а гэта таксама выступае важкай часткай механізму па супрацьдзеянні карупцыі.

Антыкарупцыйным стымулам правядзення мер службы прымат абавязкаў над прывілеямі, у дадзеным выпадку гаворка ідзе пра выразна вызначаныя межы зароботнай платы для службоўцаў бюракратычнага апарата. Для стрымлівання развіцця ўзвядзення чыноўнікаў скандынаўскай мадэлі ўстанавіла заробак не больш за двойны сярэдні заробак прафесійнага рабочага.

Абмежаванне матэрыяльнага дабрабыту не толькі бюракратаў, але і парламентарыяў у Вялікабрытаніі гарантуе зніжэнне карупцыі, паколькі Вялікабрытанія прыраўноўвае працу ў парламенце да “грамадска карыснай дзейнасці”, але гэтак жа і абавязвае для ўступлення ў палітычную партыю выплаціць значны грашовы ўзнос.

Канкрэтныя метады і меры, якія прымяняюцца ў некаторых іншых дзяржавах, могуць мець зусім адметны характар ад скандынаўскай мадэлі. Прыклад таму – Данія, якая здолела на сістэмным узроўні замацаваць палітыку “абсалютнай нецярпімасці” у хабарніцтве. Навэлай уяўляецца Дацкае Агенства, якое ажыццяўляе кантроль за выкананнем антыкарупцыйных палажэнняў, устаноўленых у бізнес-структурах.

Самастойныя СМІ, ініцыятыва з боку грамадства, гарантыі бяспекі, замацаваныя на дзяржаўным узроўні, прызначаныя для асоб, якія садзейнічаюць органам дзяржаўнай улады – уяўляюць сабой дадатковыя сродкі для зніжэння ўзроўню карумпаванасці ў дзяржаве. Пры разглядзе скандынаўскай мадэлі значныя намаганні былі прыкладзены для надання сэнсу павышэння эфектыўнасці ад мінімальнага ўмяшання дзяржавы ў эканоміку з мэтай дэманстрацыі адкрытасці працэсаў. Умацаванне дадзенага механізму супрацьдзеяння карупцыі напрамую залежыць ад неўмяшання дзяржаўных чыноўнікаў у эканамічныя справы, паколькі шляхам абмежавання правоў службовых асоб магчыма хуткае дасягненне спрыяльнага эканамічнага клімату і стабільнага бізнес-асяроддзя.

Абарона інтарэсаў бізнесу як асноўная задача лабіравання вынесена ў скандынаўскай мадэлі на парламенцкі ўзровень, што дакладна вызначае рэгламент правядзення сесій у рамках фармальных працэдур і выключае нефармальныя “вячоркі”. Яшчэ адной характэрнай прыкметай разгледжанай намі мадэлі службы кампактнасць адміністрацыйнай сістэмы, якая не дазваляе “пладзіць” лішнія пасады, а толькі канцэнтраваць увагу на малой ступені бюракратызацыі і адсутнасці прынцыпу размеркавання пасадаў.

З пункту гледжання *сістэмнага* падыходу ўяўляецца магчымым разгляд заходнееўрапейскай мадэлі па супрацьдзеянні карупцыі. Германія пры рэалізацыі антыкарупцыйнага механізма грунтуе свае наўмысныя крокі на прынцыпах дзяржаўнага пакарання і жорсткага рэгістра карупцыі. У якасці складнікаў разгледжанай мадэлі падыходзіць таксама абмежаванне для службовых асоб, якія раней былі звольненыя за аказанне пратэкцыі, за ўдзел ва ўпраўленні бізнес-структурамі на працягу 5 гадоў. Адметнай ад іншых мадэляў у заходнееўрапейскім вопыце з’яўляецца рэалізацыя актыўнай тактыкі па ліквідацыі прабелаў у нацыянальным заканадаўстве, увядзенне санкцыянаванага

кантролю над тэлефоннымі гутаркамі службовых асоб, крымінальны пераслед з дапамогай цэнтраў па барацьбе з карупцыяй, у якія маюць права звяртацца грамадзяне. Дзеючая ў Германіі “Дырэктыва федэратыўнага ўрада аб барацьбе з карупцыяй у федэральных органах кіравання” змяшчае аб’ёмны пералік пасадак, якія найбольш схільныя да карупцыйных дзеянняў – па гэтай прычыне агульная ўвага зрушана да ўнутрыведамаснага кантролю (правядзенне рэвізій, праверак, вызначэнне дакладна рэгламентаваных правіл, захаванне якіх абавязкова пры прызначэнні на пасаду) [5, с. 258–259]. Сістэмны падыход падтрымлівае фармалізацыю працэсу прыняцця рашэнняў дзяржаўнымі служачымі і службовымі асобамі, што служыць гарантыяй галоснасці і справядчаснасці.

Метады барацьбы з карупцыяй у розных краінах дэманструюць сваім прыкладам ідэю сістэмнай трансфармацыі, пачынаючы са змены прынцыпаў рэкрутавання палітычнай эліты і заканчваючы межамі атрымання зароботнай платы дзяржаўнымі служачымі.

Такім чынам, інстытуцыянальны падыход падтрымлівае сувязь паміж грамадзянскімі інстытутамі і дзяржавай, што забяспечвае хуткае рэагаванне на карупцыйныя злачынствы. Наяўнасць дыялогавай пляцоўкі ў дзяржаве з’яўляецца сродкам, з дапамогай якога ажыццяўляецца такая сувязь. Характэрным прызнаецца ўдзел прадстаўнікоў грамадскіх арганізацый, членаў экспертнай супольнасці, навуковых асацыяцый, адвокацкіх груп – менавіта такі склад прадстаўляе Нацыянальная антыкарупцыйная камісія, створаная ў Саудаўскай Аравіі [5, с. 259]. Сістэмны падыход вызначае палітыку, якая праводзіцца дзяржавай без удзелу грамадзянскіх інстытутаў і грамадзянскай супольнасці. Узмацненне жорсткасці пры дапамозе забаронных і кантралюючых механізмаў абмяжоўвае правядзенне прафілактычных мер. Істотным недахопам гэтага падыходу з’яўляецца поўная адсутнасць сістэмы па папярэджанні ўзнікнення карупцыйных злачынстваў, і ўзаемадзеянне органаў па барацьбе з карупцыяй ужо на этапе існуючай праблемы.

Спіс цытаваных крыніц

1. Аталикова, Р. А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией / Р. А. Аталикова, А. В. Пономарев // Modern Science. – 2021. – № 12-1. – С. 225–230.
2. Поляков, М. М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры / М. М. Поляков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 34–42.
3. Рыбников, В. А. Система госзаказа в современной России : проблемы и перспективы / В. А. Рыбников // Власть. – 2015. – № 4. – С. 15–22.
4. Моисеев, В. В. Борьба с коррупцией в России / В. В. Моисеев. – М. : Директ-медиа, 2014. – 415 с.
5. Юсуфханова, Л. В. Международный опыт борьбы с коррупцией : институциональный аспект / Л. В. Юсуфханова, Е. Г. Никитенко // АНИ : экономика и управление. – 2016. – Т. 5, № 3 (16). – С. 257–260.
6. Сборник материалов по исследованию зарубежного опыта противодействия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/press/article/details/2281?lang=ru>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ В ЕС И ЕАЭС

Даугирдайте М. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

Система тарифных преференций в мировой практике впервые возникла в 1968 году по инициативе ЮНКТАД. В 1971 году ЕС внедрила ее в свою таможенную политику [1]. За период своего существования она прошла через следующие этапы: создание, расширение в 70-х годах, пересмотр в 80-х, стабилизация на протяжении конца 90-х – начала 2000х, обновление в 2012 году, и, на современном этапе, функционирование в условиях регулярных поправок с учетом актуальных экономических реалий. Система тарифных преференций ЕАЭС является сравнительно новой, т. к. возникла одновременно с объединением в 2015 году. На данный момент она функционирует без внесения значительных структурных изменений.

Генеральная система преференций ЕС – это распространяющиеся на развивающиеся и наименее развитые страны тарифные льготы на экспорт продукции, условием для которых является соблюдение государством норм Международной организации труда (МОТ). На данный момент бенефициарами данной системы являются 65 стран [2].

ГСП ЕС включает три различных механизма:

1. Стандартная ГСП – для стран с низким и ниже среднего уровнем дохода. Она подразумевает снижение тарифных пошлин по 2/3 тарифных позиций. На данный момент данный вид преференций предоставлен ДР Конго, Островам Кука, Индии, Индонезии, Кении, Федеративным штатам Микронезии, Нигерии, Ниуэ, Сирии и Таджикистану. Право на получение преференций Стандартной ГСП является автоматическим; процесс подачи заявки отсутствует. Страна-бенефициар не может иметь другого соглашения о преференциальном доступе с ЕС, которое по крайней мере настолько же эффективно, как ГСП.

2. ГСП+ – беспошлинный доступ к 2/3 тарифных позиций Европейского союза для тех стран, которые признаны особенно уязвимыми с точки зрения диверсификации экономики и объемов импорта. Взамен эти страны должны ратифицировать и эффективно выполнять 27 основных международных конвенций, касающихся прав человека, трудовых прав, охраны окружающей среды, качества

государственного управления в рамках программы устойчивого развития (Sustainable Development and Good Governance). Данный вид преференций предоставлен восьми странам, среди которых: Боливия, Кабо Верде, Киргизстан, Монголия, Пакистан, Филиппины, Шри Ланка и Узбекистан. Срок действия текущей программы действует до 2027 года. Странам-бенефициарам необходимо добиваться эффективной реализации конвенций ГСП+ в течение всего периода ее действия, что будет демонстрировать реальную приверженность постоянному улучшению ситуации. Каждые два года необходимо предоставлять доклад о проделанной работе.

ВКО (Все, кроме оружия) – специальное соглашение для наименее развитых стран, предоставляющее им беспоплатный, неквотируемый доступ на рынок ЕС для всех товаров, за исключением оружия и боеприпасов. Данный вид преференций предоставлен 47 странам [3].

Единая система тарифных преференций ЕАЭС (далее ЕСТП) – это механизм экономического взаимодействия, который был создан ЕАЭС для ускорения развития внутреннего рынка свободного оборота товаров, услуг, капиталов и труда, а также для повышения привлекательности торговли и инвестиций. На сегодняшний день список стран-бенефициаров данной системы включает 77 позиций.

ЕСТП ЕАЭС предусматривает 2 категории товаров: товары, происходящие из развивающихся стран, и товары, происходящие из наименее развитых стран. Таким образом, получаем два вида предоставляемых преференций:

1. В отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75 процентов от ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

2. В отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран – пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза [4].

Согласно правилам определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, тарифные преференции предоставляются в отношении товара, происходящего из страны-пользователя, если такой товар соответствует критериям определения происхождения товаров, а также если выполняются следующие условия:

- 1) в отношении ввозимого товара соблюдается прямая поставка;

Так, прямая поставка – поставка товаров, происходящих и ввозимых из страны-пользователя тарифных преференций на таможенную территорию ЕАЭС без провоза через территории третьих стран (стран, не являющихся государствами-членами ЕАЭС).

- 2) в отношении ввозимого товара соблюдается непосредственная закупка;

В свою очередь, непосредственная закупка – приобретение импортером товара непосредственно у лица, зарегистрированного в установленном порядке

в качестве субъекта предпринимательской деятельности в развивающейся стране, на которую распространяется тарифный преференциальный режим

3) подтверждено происхождение товара;

Сертификат происхождения товара формы А – документ, удостоверяющий, что определенная партия товара происходит из той или иной страны.

4) страной-пользователем соблюдены требования к административному сотрудничеству.

Таким образом, структура систем выглядит не абсолютно идентичной, однако имеет множество схожестей. Важно отметить, что, в отличие от ГСП, ЕСПП ЕАЭС не использует критерии политического характера (такие как, например, соблюдение конвенций и иных международных соглашений) в качестве определяющих при решении вопроса о предоставлении преференций. Однако, некоторые схожие критерии применяются при принятии решения о временном приостановлении применения преференций (противодействие борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ или их прекурсоров, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, терроризму).

Будучи ориентированной в первую очередь на защиту национальных экономических интересов, система тарифных преференций ЕС является менее благоприятной для развивающихся и наименее развитых стран, так как она имеет повышенный порог прохождения и предоставляется сравнительно меньше выгоды, нежели ЕСПП. ГСП следовало бы внести ряд изменений, сопряженных с ослаблением условий получения преференций, особенно с учетом того, насколько активно европейский рынок импортирует товары из стран-бенефициаров. Тем не менее, стоит отметить, что ГСП умело использована во благо содействия распространению прав человека и экологической осознанности.

Говоря о развитии системы тарифных преференций, следует подчеркнуть, что необходимо соблюдать разумный баланс между необходимостью обеспечения условий для развития международной торговли, т. е. ее либерализации в целом и поддержки развивающихся и наименее развитых стран, и выполнением необходимых задач по защите национальных интересов страны, связанных с обеспечением национальной экономической безопасности. На сегодняшний день, в мире наблюдается тенденция сокращения числа стран-бенефициаров систем тарифных преференций.

Список цитированных источников

1. Пташкина, М. Г. О необходимости изменений в системе тарифных преференций ЕАЭС / М. Г. Пташкина, П. А. Кадочников. – Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6.
2. Regulation (eu) no 978/2012 of the european parliament and of the council of 25 October 2012. – Brussel, 2012. – Annex II, III, and IV.
3. Generalised Scheme of Preferences [Electronic resource] // European commission. – Brussel, 2023. – Mode of access: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/generalised-scheme-preferences_en. – Date of access: 16.09.2024.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [заключен в г. Астане 29.05.2014] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. – Дата доступа: 16.09.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА ПЕРИОД 2024–2026 ГОДОВ

Грабовская С. В.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Золотухина Д. С.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Научный руководитель

Горожанкина М. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,
заведующий кафедрой «Публичное право»,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях современной геополитической обстановки, характеризующейся напряженностью и нестабильностью, вопросы укрепления международного сотрудничества приобретают особую актуальность. Одним из примеров такого сотрудничества является договор о создании Союзного государства, подписанный между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Договор о создании Союзного государства представляет собой важный шаг в развитии двухсторонних отношений между Россией и Беларусью. Он определяет основные принципы и направления сотрудничества между двумя странами в различных сферах, таких как экономика, политика, безопасность, культура и другие. Договор также предусматривает создание единого экономического пространства, единой валюты, а также координацию внешней политики. Одним из ключевых направлений сотрудничества в рамках договора является развитие железнодорожной инфраструктуры. Это предполагает модернизацию существующих железнодорожных путей, строительство новых линий, обновление подвижного состава и внедрение современных технологий управления движением поездов. Важным аспектом сотрудничества является также координация деятельности в области грузовых и пассажирских перевозок. В рамках договора предполагается проведение совместных мероприятий по оптимизации маршрутов, повышению скорости доставки грузов и обеспечению комфорта пассажиров [1]. Кроме того, договор предусматривает сотрудничество в области безопасности движения поездов. Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС)» (с изм. и доп. на 01.07.2024) является основным документом, кото-

рый регулирует грузовые железнодорожные перевозки между странами-участниками в число которых входит Россия и Беларусь. Реализация программ в сфере железных дорог, обусловлена тем, что белорусская и российская железные дороги имеют долгую историю сотрудничества и взаимодействия. В связи с чем, возникают определенные проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются в процессе своего сотрудничества и по сегодняшний день. Санкции, наложенные на Россию западными странами в ответ на ее действия на международной арене, оказали значительное воздействие на работу БЖД и РЖД. Одним из основных последствий санкций стало ограничение доступа к зарубежным технологиям и оборудованию, что привело к затруднениям в модернизации и развитии железнодорожной инфраструктуры. Это, в свою очередь, сказалось на эффективности и конкурентоспособности российских железных дорог. Необходимо проводить модернизацию и совершенствование железнодорожной инфраструктуры для повышения эффективности и конкурентоспособности обеих стран. Другой проблемой является отсутствие единой тарифной политики и стандартов перевозок между Беларуссией и Россией. Это создает сложности при оформлении грузов и пассажиров на границе, а также приводит к неопределенности в расчетах и ценообразовании. Необходимо разработать общие правила и стандарты для упрощения процесса перевозок и повышения прозрачности взаимодействия. Также стоит отметить проблемы согласования графиков движения поездов и обмена информацией между белорусскими и российскими железными дорогами. Это может приводить к конфликтам и недопониманиям, которые замедляют процесс перевозок и ухудшают качество обслуживания. Владельцы инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования в Российской Федерации несут ответственность за нарушения обязательств по договорам перевозок, связанные с неподачей или несвоевременной подачей вагонов и контейнеров, задержкой уборки вагонов с мест погрузки и выгрузки грузов и другими нарушениями в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2003 N 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). Сотрудничество между белорусской и российской железными дорогами осуществляется через ряд соглашений и договоренностей, которые регулируют транзит грузов и пассажиров, а также обмен опытом и технологиями в сфере железнодорожного транспорта. Благодаря этому сотрудничеству обеспечивается эффективное функционирование железнодорожной инфраструктуры и обеспечивается безопасность перевозок. Важную роль в формировании правовой базы для развития железнодорожного транспорта в России представляет Федеральный закон от 10.01.2003 N 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». Он закрепляет общие принципы и правила, которые используются при разработке и реализации государственной политики в области железнодорожного транспорта. Это способствует более эффективному и безопасному функционированию. Начальник государственного объединения «Белорусская железная дорога» Валерий Веренич подчеркнул на международном форуме «Белорусская транспортная неделя – 2024» важность сотрудничества с Рос-

сийской Федерацией и Российскими железными дорогами для улучшения системы перевозок. Он отметил успешную цифровизацию процессов в сфере пассажирских перевозок, включая использование платформы «Мой поезд» и «Электронный билет». Совместная работа с Россией направлена на унификацию систем «Экспресс» и «Интернешнл», что облегчит процесс перевозок и улучшит качество обслуживания. Важным шагом стала оцифровка электронных перевозок внутри республики и подписание договоренностей с соседними странами [2]. Это позволит отслеживать грузы с момента пересечения границы и упростит работу таможенных служб. Также рассматривается цифровизация информации о грузах, направляемых в порты Черного, Каспийского морей и дальневосточные порты. В рамках сотрудничества с РЖД подписана дорожная карта совместных мероприятий, направленных на увеличение объема перевозок. Отмечается эффективная совместная работа по всем направлениям сотрудничества, что подтверждает потенциал стратегического партнерства между Беларуссией и Россией. Глава РЖД Олег Белозёров подчеркнул, что на период 2024–2026 годов реализуются межправительственные соглашения по перевозкам белорусских экспортных грузов и инфраструктурные железнодорожные проекты. Это позволит обеспечить функционирование объединенной транспортной системы Союзного государства и улучшить условия перевозок. В рамках мероприятий по обеспечению функционирования объединенной транспортной системы Союзного государства на 2024–2026 годы были подписаны межправительственные соглашения по перевозкам белорусских экспортных грузов и осуществляются совместные инфраструктурные железнодорожные проекты. Госсекретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев отметил, что на встрече с руководством национальных железных дорог были обсуждены вопросы, связанные с выполнением решений Высшего Государственного Совета Союзного государства. В частности, рассматривалось расширение объема пассажирских перевозок и повышение комфорта пассажиров. На встрече было отмечено, что объем грузоперевозок между Беларуссией и Россией за прошлый год увеличился на 34 %, превысив 46 млн тонн. Также было отмечено, что за 8 месяцев текущего года продолжается положительная динамика по перевозкам белорусских экспортных грузов. Кроме того, объем пассажиропотока между Беларуссией и Россией в январе–августе текущего года увеличился на 20 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув почти 2 млн человек. Согласно последним данным Росстата «О промышленном производстве в I полугодии 2024 года», объем перевозок по среднесуточным показателям в России снизился на 3,6 %. В течение девяти месяцев (4-й квартал 2023 года и 1–2 кварталы 2024 года) темпы погрузки были отрицательными по сравнению с аналогичными месяцами предыдущего года. Дальнейшее сотрудничество поможет в увеличении объемов грузоперевозок и пассажирского потока, что является позитивным сигналом для развития экономических отношений между Беларуссией и Россией. Эти достижения стимулируют к дальнейшему укреплению сотрудничества и развитию инфраструктуры для более эффективного и комфортного перемещения грузов и пассажиров между странами. Также

было подтверждено, что с 1 ноября текущего года будет запущена новая пара поездов «Ласточка», а также рассмотрены вопросы увеличения пассажирского движения между приграничными регионами Беларуси и России. Отмечено также начало работ по определению этапов строительства высокоскоростной магистрали Москва – Минск [3]. Улучшение инфраструктуры железнодорожного транспорта способствует ускоренному развитию экономики и повышению конкурентоспособности страны в мировом рынке. Поэтому инвестиции в современные технологии и развитие железнодорожной отрасли являются приоритетными задачами для обеспечения устойчивого роста национальной экономики. В настоящее время взаимодействие между белорусской и российской железными дорогами продолжает развиваться успешно, играя важную роль в экономическом сотрудничестве между двумя странами. Однако, для дальнейшего укрепления этого сотрудничества и повышения эффективности работы железных дорог, необходимо принять определенные рекомендации. Для укрепления экономических связей между Беларусью и Россией через железные дороги, необходимо активно развивать международное сотрудничество и участвовать в транзитных проектах. Совместные инвестиции в развитие железнодорожной отрасли также могут способствовать увеличению объемов перевозок и улучшению экономической эффективности в период санкционных ограничений. Сотрудничество и инвестиции в развитие железнодорожной отрасли способствуют как укреплению экономических связей между странами, так и развитию транспортной инфраструктуры в целом. Для обеспечения эффективной и конкурентоспособной перевозки грузов и пассажиров необходимо постоянно совершенствовать и модернизировать железнодорожную систему. Один из ключевых аспектов укрепления сотрудничества между белорусскими и российскими железными дорогами заключается в осуществлении рекомендаций по улучшению инфраструктуры, внедрению новых технологий и развитию международного сотрудничества.

Список цитированных источников

1. РФ и Белоруссия утвердили планы развития Союзного государства на 2024–2026 годы [Электронный ресурс] // Парламентское собрание союза Беларуси и России. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/rf-i-belorussiya-utverdili-plany-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody/>. – Дата доступа: 17.06.2024.
2. Варенич, В. Е. БЖД и РЖД прорабатывают унификацию действий в цифровизации пассажирских перевозок [Электронный ресурс] / В. Е. Варенич // Парламентское собрание союза Беларуси и России. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/rf-i-belorussiya-utverdili-plany-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-2024-2026-gody/>. – Дата доступа: 10.09.2024.
3. Союзное государство [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – Режим доступа: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/bzhd-i-rzhd-namereny-aktivizirovat-sotrudnichestvo>. – Дата доступа: 20.09.2024.

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ БЕЖЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Казимиренко К. П.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Шупицкая О. Н.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры международного права,

кандидат юридических наук, доцент

В современных условиях, характеризующихся увеличением конфликтов и социальных противоречий, становится особенно значимым обсуждение вопросов, касающихся статуса беженцев. Для более глубокого понимания этой проблемы целесообразно начать с четкого определения понятий ‘беженец’ и ‘мигрант’, поскольку эти термины обладают различными значениями и юридическими последствиями.

Беженцами признаются лица, которые были принуждены покинуть свои страны в результате конфликта или событий, серьезно нарушающих общественный порядок; возвращенцы, лица без гражданства и, в некоторых случаях, внутренне перемещенные лица [1]. Мигрант – это любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания [2].

Обычно беженцы покидают свою территорию под страхом угрозы для жизни и это является вынужденной ситуацией, в то время как мигранты могут покинуть свою территорию в целях получения образования, заработка, поиска лучших условий для жизни.

Огромный поток беженцев и мигрантов был после Второй мировой войны, когда некоторые люди покидали свои страны в связи с преследованием, а также разрухой внутри пострадавшей страны.

В 1996 году число официально зарегистрированных беженцев, находящихся за пределами стран происхождения, превышало 13 млн. человек (в 1965 г. их насчитывалось 2 млн. человек). В 1996 г. число беженцев из Африки достигло 5,7 млн., из Азии – 4,5 млн. человек. В 90-е годы численность беженцев резко возросла из-за событий в Афганистане, Йемене, Югославии. К числу стран, которые также являются основными «поставщиками» беженцев, относятся: Руанда, Либерия, Сомали. На 2024 год статистка составляет около 114 миллионов беженцев, а мигрантов – около 281 миллиона человек [2].

Положение беженцев и их статус регулируются Женевской конвенцией ООН 1951 г. и Протоколом 1967 г. Однако конвенция 1951 г. фокусируется на

беженцах из Европы, тогда как Протокол 1967 г. охватывает ближневосточные регионы. Это приводит к тому, что некоторые государства могут ратифицировать только конвенцию 1951 г. (как Мадагаскар, принимающий только европейских беженцев) или игнорировать протокол в интересах своей государственной политики.

Существует две специальные организации, которые оказывают помощь беженцам и мигрантам. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, цель, которой является разрешение проблем беженцев. В свою очередь Международная Организация по Миграции – агентство ООН, оказывающая помощь мигрантам, а также лицам, попавшим в торговлю людьми.

Основные проблемы с которыми сталкиваются беженцы и мигранты – нарушение прав мигрантов и беженцев, затруднение интеграции в общество, кризис в ЕС из-за большого потока мигрантов.

Вопрос беженства и миграции стал особенно актуальным в последнее время. Мы наблюдаем случаи, когда права мигрантов, включая нерегулярных мигрантов и беженцев, оказываются под угрозой. Например, ситуация на белорусско-польской границе: нерегулярные мигранты и беженцы, пытающиеся попасть в Польшу, подвергаются избиениям, и многих из них возвращают обратно в Беларусь. Это происходит несмотря на то, что такие люди должны иметь возможность объяснить причины своего бегства из родной страны, которые зачастую связаны с угрозой их жизни и безопасности.

Мигрантам и беженцам с востока сложно интегрироваться в европейское общество, так как уклад их жизни отличается от уклада европейского общества. Зачастую мигранты могут столкнуться с дискриминацией, отсутствием желания принятия мигрантов в свое общество со стороны коренных жителей – это порождает нежелание находить работу, совершение преступлений и другое.

Некоторые страны могут не принимать беженцев, мигрантов из-за угрозы национальной безопасности. Несмотря на существующие правила, государства могут злоупотреблять ими, классифицируя мигрантов на «выгодных» и «невыгодных», в зависимости от своей государственной политики.

Также стоит отметить, что правые партии приобретают все большее количество мест в парламенте ряда стран Европейского Союза, таких как Греция, Испания, Италия и других. Они выступают против политики открытых дверей для многочисленных мигрантов и беженцев, поскольку это оказывает негативное влияние на их внутренние дела, и значительные средства расходуются на обеспечение беженцев и помощь безработным мигрантам. Это может привести к миграционному кризису, когда Европейский Союз просто откажется принимать новых беженцев и мигрантов. Великобритания, будучи бывшим членом ЕС, столкнулась с проблемой большого наплыва мигрантов и беженцев, и это стало одной из причин выхода страны из Союза, с целью восстановления своей миграционной политики и контроля над границами.

Мигрантам придется искать лучшие условия среди восточных стран, хотя ближний восток является регионом, где содержится больше всего беженцев, там есть проблемы с точки зрения идеологии и правового обеспечения, ближний восток знаменит своими гражданскими войнами и это не является безопасным регионом

для беженцев и мигрантов. Но тем не менее там упрощена процедура получения статуса беженца и убежища.

Еще есть проблема для трудоустройства лиц, которые только подали на статус беженца, наличие одного только временного удостоверения личности иностранца не дает право на работу. А получение статуса беженца может рассматриваться до 6 месяцев, но может затягиваться и до 1,5 года, поэтому возникает вопрос за какие средства будут жить люди и не создаст ли это опасные условия, так как зачастую пособия, которые они получают в некоторых странах – довольно мизерные.

Решение проблемы с нарушением прав мигрантов и беженцев можно с помощью: принятие и внедрение законов, защищающих права мигрантов и беженцев, соответствующих международным стандартам, обеспечение равного доступа к правам человека для всех, независимо от иммиграционного статуса.

Преодолеть проблемы с интеграцией мигрантов и беженцев в общество можно через организацию курсов по языку страны пребывания, что поможет им овладеть необходимыми знаниями. Также важно предоставить образовательные программы, фокусирующиеся на развитии профессиональных навыков и квалификаций, что облегчит поиск работы для мигрантов. Следует организовать различные мероприятия, такие как фестивали, выставки и культурные программы, которые будут способствовать взаимодействию между мигрантами и местными жителями. Кроме того, необходимо проводить политические инициативы, направленные на поддержку интеграции, включая финансирование проектов, которые помогают мигрантам и беженцам адаптироваться.

Кризис в Европейском Союзе с огромным количеством мигрантов можно решить с улучшением системы-квот. Так как большинство мигрантов находятся в Федеративной Республике Германии, а соответственно их можно распределять с Германии в страны Прибалтики и иные менее населенные регионы. Также можно найти выход с помощью третьих стран: стран Латинской Америки, в развитые страны Ближнего Востока.

Что касается проблемы трудоустройства: время ожидания о получении статуса, то тут надо либо повышать пособие, либо на момент рассмотрения заявления предоставлять специальное разрешение, которое позволяет работать.

Проблема беженцев и миграции требует всестороннего решения на международной арене. Крайне важно, чтобы страны сотрудничали для обеспечения защиты беженцев и их успешной интеграции в новые общества. Необходимо осознавать, что миграция представляет собой не только трудности, но и потенциал для развития как для стран, принимающих мигрантов, так и для самих мигрантов.

Список цитированных источников

1. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : одобр. резолюцией 429(V) Генер. Ассамблеи, 28 июля 1951 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 17.09.2024/

2. Мигранты [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/fight-racism/vulnerable-groups/migrants>. – Дата доступа: 17.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Касьянова Э. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Суворова В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

доцент кафедры таможенного дела,

кандидат экономических наук, доцент

Международное право является особой правовой системой, состоящей из принципов и норм, регулирующих отношения между ее субъектами.

Современное международное право координирует международные отношения. С его помощью государства устанавливают нормы поведения для различных сфер своих отношений. Данное право также регулирует международные отношения. Государства принимают правила, без которых они не могут общаться и сосуществовать друг с другом. В праве содержатся нормы, которые требуют от государств следовать определенным правилам поведения. Разработаны механизмы защиты законных прав и интересов государств [1].

Современное международное право сталкивается с рядом сложных и многогранных проблем (рисунок 1), которые отражают динамичные изменения в мировой политике, экономике и обществе.

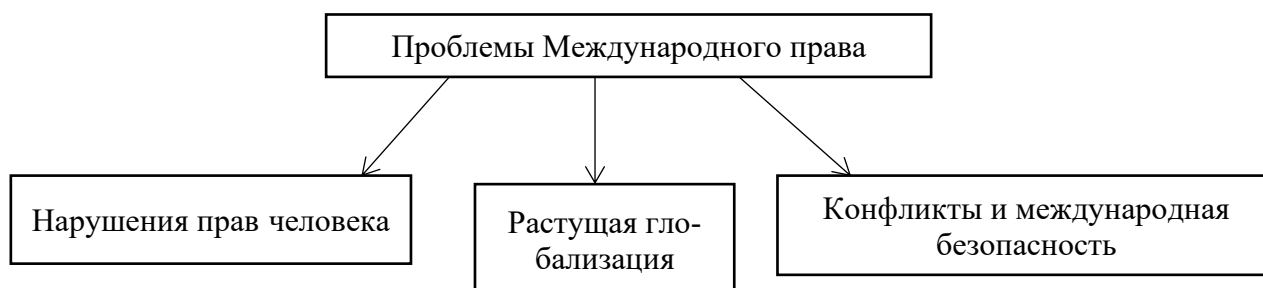

Рисунок 1 – Проблемы Международного права

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Нарушения прав человека продолжают оставаться проблемой, требующей тщательного изучения в рамках международного права. Ученые и правозащитники описывают целый ряд проблем, начиная от гражданских и политических прав и заканчивая экономическими, социальными и культурными правами. Вынужденная миграция, дискриминация и систематическое насилие, по-прежнему широко распространены и требуют бдительного международного реагирования.

Деятельность таких организаций, как Международная Амнистия (Amnesty International) и Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), свидетельствует о продолжающейся борьбе и необходимости решать вопросы прав человека с помощью правовых механизмов. Международная Амнистия является неправительственной организацией, основанной в Великобритании в 1961 году, цель которой – «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека». Хьюман Райтс Вотч – неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека более чем в 70 странах мира.

Международные договоры, как Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, служат основой для защиты основных прав человека во всем мире. Международный уголовный суд является форумом для рассмотрения серьезных нарушений прав человека и привлечения виновных к ответственности. Концепция ответственности по защите подчеркивает ответственность международного сообщества за предотвращение массовых злодеяний и реагирование на них, а также указывает на эволюционирующий характер прав человека в рамках международного права.

В современном мире одной из проблем является растущая глобализация. Ее характерными чертами являются международное разделение труда, движение капитала, миграция рабочей силы, стандартизация и унификация законодательной базы разных стран и другие. Кроме того, глобализация способствует сближению и слиянию культур разных стран, либерализации внешнеэкономических связей, созданию межгосударственной системы регулирования и транснационализации производства [2].

Однако глобализация имеет и негативные последствия (рост безработицы, снижение рождаемости, ухудшение экологии), которые неизбежно сопровождают любую страну, желающую присоединиться к системе экономической взаимозависимости между государствами.

Каждая страна решает возникающие проблемы по-своему, например, разрабатывает миграционную политику для решения проблемы безработицы, налаживает международное сотрудничество в области трудовой миграции или создает возможности у себя дома, создавая рабочие места и улучшая качество жизни в своей стране.

Для решения проблемы рождаемости страны, в том числе Беларусь, создают условия для роста населения. Они вводят меры поддержки семей, такие

как «материнский капитал», предлагают налоговые льготы и выплаты и жилье для многодетных семей,

На глобальном уровне решается экологическая проблема с помощью различных политических мер и инициатив. Например, страны подписывают международные соглашения, такие как Парижское соглашение по климату, принятое 12 декабря 2015 года и подписанное Китаем, Россией, Индией, Японией, Тунисом, Германией, ЕС и другими, чтобы совместно бороться с изменением климата и сокращать выбросы парниковых газов; в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, подписанной 168 странами, принятой на Всемирной конференции по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, страны обязуются сохранять и восстанавливать экосистемы, например, с помощью цели «30 на 30» – сохранить 30 процентов земельных и водных ресурсов к 2030 году; многие страны вкладывают средства в развитие возобновляемых источников энергии, таких как солнечная энергия [2].

Таким образом, глобализация является неизбежным процессом, поскольку все становится неотъемлемой частью современного мира, и предлагает уникальные возможности для экономического роста, культурного обмена и международного сотрудничества между странами-участницами.

Международный конфликт представляет собой прямое или косвенное столкновение интересов двух или более международных субъектов (государств, групп государств, народов, политических движений), в основе которого лежат объективные или субъективные противоречия между ними.

Эти противоречия и вытекающие из них проблемы в отношениях между государствами могут носить территориальный, национальный, религиозный, экономический, военно-стратегический, научно-технический или иной характер. Но в целом конфликт всегда принимает политическую форму, поскольку эти противоречия осознаются и разрешаются государствами с присущей им внутренней, внешней и военной политикой через механизм формирования и реализации этой политики [3].

Этот механизм может быть разделен на несколько основных этапов, таких как диагностика проблем и угроз, идентификация причин и факторов, формирование политики, реализация политики, мониторинг и корректировка.

Каждый из этих этапов требует тщательной подготовки, сотрудничества и дипломатических навыков, чтобы предотвратить и урегулировать конфликты между государствами.

Изучение закономерностей развития международных конфликтов имеет большое значение для их предотвращения и разрешения. Особое место в регулировании международных конфликтов занимают международные организации и другие механизмы:

1 Международные организации: Организация Объединенных Наций (далее – ООН), а именно Совет Безопасности ООН играет центральную роль в поддержании международной безопасности, принимая резолюции для предотвращения конфликтов и поддержания мира.

2. Региональные организации: такие как НАТО, Европейский союз (ЕС), Африканский союз (АС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), также активно участвуют в обеспечении безопасности в своих регионах.

3. Договоры и соглашения: страны подписывают различные международные договоры и соглашения, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенцию о химическом оружии, направленные на сокращение вооружений и предотвращение распространения оружия массового уничтожения.

4. Миротворческие миссии: ООН и другие международные организации проводят миротворческие миссии в зонах конфликтов для поддержания мира и безопасности.

5. Контртеррористические меры: международное сообщество сотрудничает в борьбе с терроризмом, обмениваясь информацией, проводя совместные операции и разрабатывая международные нормы и законы.

Эти меры помогают странам работать вместе для поддержания международной безопасности и предотвращения конфликтов.

Таким образом, проблемы современного международного права решаются путем взаимодействия и активного сотрудничества государств для углубления глобального правопорядка. Проблемы современного международного права остаются многоуровневыми и сложными. Нарушения прав человека, глобализация и вооруженные конфликты создают вызовы, требующие адаптации существующих норм и механизмов.

Необходимость эффективного сотрудничества между государствами, усиление роли международных организаций и разработка новых правовых инструментов становятся ключевыми факторами в решении этих проблем. Только совместные усилия могут обеспечить устойчивое развитие международного права и защиту прав человека в быстро меняющемся мире.

Список цитированных источников

1. Понятие и особенности современного международного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /2065-3831-1-SM.pdf/. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. Глобализация [Электронный ресурс] // . – Режим доступа: <https://www.banki.ru/wikibank/globalizatsiya/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

3. Международные конфликты и международная безопасность [Электронный ресурс] // Банки.ру. – Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ДЕТСКОГО ТРУДА В ИНТЕРНЕТЕ И БЛОГЕРСКОЙ СФЕРЕ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Кондратенко Р. С.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Бачаева О. Н.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
студент факультета «Мировая экономика и право»

Научный руководитель

Горожанкина М. А.

Российская Федерация, г. Новосибирск
Сибирский государственный университет путей сообщения,
заведующий кафедрой «Публичное право»,
кандидат юридических наук, доцент

В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста социального медиа, дети становятся участниками этого пространства с возрастающей активностью. С прогрессом в сфере информационных технологий возникло множество специальностей, которые можно выполнять дистанционно. В особенности это касается специалистов, работающих на себя, которые теперь могут получать доход, не покидая своего дома. Блогинг, как форма самовыражения и заработка, привлекает молодежь, однако одновременно создает условия для потенциальной эксплуатации и злоупотреблений.

Изучив нормативную базу в сфере детского труда, можно выделить следующее следующие:

1. В соответствии с статьей 38 Конституции РФ, детям гарантируется право на защиту, а их трудовая деятельность подлежит регулированию. Конституция запрещает любую форму эксплуатации детей.

2. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ об установлении взаимодействия органов власти, общества и родителей в области защиты прав детей. Этот закон утверждает необходимость охраны прав и законных интересов детей, включая защиту от экономической эксплуатации и принудительного труда.

3. Трудовой кодекс РФ (статья 63) устанавливает ограничения на труд детей и подростков.

В соответствии с данными нормами, запрещено применять труд лиц моложе 14 лет, за исключением трудовой деятельности в рамках трудового договора в сферах искусства, спорта и т. д.

Интересные соображения можно подчеркнуть из исторической справки о том, что до промышленной революции крестьяне и ремесленники воспринимали своих детей, в первую очередь, как дополнительную рабочую силу. Семья являлась своего рода трудовой артелью, где использовались любые умелые руки. Без этого прокормиться было крайне трудно.

В 1917 году вышел «Кодекс законов о труде РСФСР», который полностью запретил детский труд уже в новой стране. Но это был формальный запрет. После коллективизации дети крестьян работали в колхозах по 6 часов в день, несмотря на официальный запрет детского труда, об этом даже писали в газетах. Например, в «Пионерской правде» 1929 года говорили: «Товарищ Петров, беседовавший с нами о жизни колхозных ребят, сообщил нам, что для ребят существует 6-часовой рабочий день. За свою работу они получают 25 коп. Ребята более старшего возраста, от 14 до 17 лет, получают по 50 коп. в день» [1].

Рассматривая современное время далеко от дореволюционных времен, мы не ушли, только вместо крестьян и ремесленников появились блогеры, которые с большим энтузиазмом эксплуатируют свое чадо для заработка денежных средств, или других предметов, достаемых им по так называемому бартеру [2].

«Детские профессии» в последнее время стали набирать огромную популярность благодаря интернету – школьники зарабатывают на TikTok- и Youtube-каналах, стримингах, написании программ, создании игр и музыки.

Согласно ст.63 ТК РФ Заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет. Лица, получившие общее образование и достигшие возраста пятнадцати лет, могут заключать трудовой договор для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда их здоровью. С письменного согласия одного из родителей (попечителя) трудовой договор может быть заключен с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, либо с лицом, получающим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от получения образования время легкого труда, не причиняющего вреда его здоровью, и без ущерба для освоения образовательной программы [3].

То есть, официально оформить детский заработок в России, да и в других странах, довольно сложно. До 14 лет для подписания договора с компанией потребуется разрешение не только родителей, но и органов опеки и попечительства. Вследствие чего все денежные средства проходят через родителей или законных представителей. Для получения согласия органа опеки понадобится вместе с ребенком обратиться с заявлением в МФЦ по месту жительства и предоставить документы (свидетельство о рождении ребенка, паспорт ребенка (при наличии), паспорт родителя/законного представителя, справка о состоянии здоровья ребенка, справки из образовательного учреждения с указанием режима обучения). Работа должна быть в свободное от получения образования время, легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и без ущерба для образования ребенка. Вследствие чего все денежные средства проходят через родителей или законных представителей.

Видеохостинги, а в частности «TikTok», в 2021 году обновил настройки конфиденциальности для всех зарегистрированных учетных записей пользователей в возрасте от 13 до 15 лет: их аккаунты автоматически станут приватными. Сама же платформа предназначена для детей от 12 лет. Из этого можно сделать логический вывод что большей частью детских развлекательных аккаунтов владеют их родители (либо нанятые ими агенты), а также занимаются финансами и рекламой. От ребенка не требуется ничего, кроме личного присутствия в кадре. Впрочем, есть семьи с блогерами-подростками, где доход – полностью заслуга только ребенка. Одним из примеров российских «TikTok» блогеров является аккаунт семьи «Kids ... Shows», где родители создают контент с участием своих маленьких детей, включая в видео различные шутки и ребячество. Их некоторые ролики вызывают критику из-за восприятия содержания как неприемлемого для детской аудитории и возможной эксплуатации детских образов ради привлечения подписчиков и рекламы. Некоторые пользователи ТикТока выражают беспокойство о том, как такие видео могут повлиять на психическое здоровье детей и их безопасность.

В контексте другой площадки, такой как YouTube, примером является семья «Ace Family», которая активно делится своим жизненным контентом. В их видео часто появляются их дети, и некоторые зрители выражали беспокойство по поводу того, как семья использует своих детей для получения просмотров и дохода. Зрители замечали, что иногда контент включает в себя ситуации, которые могут быть неудобными или небезопасными для детей. Доход такого канала может составлять 32,5 млн долларов в год, без учета рекламных интеграций и продукции с символикой кумира, а количество подписчиков на сентябрь 2024 года составляет 18,3 млн. Из этого следует:

Во-первых, детский контент является одним из самых популярных видеоматериалов во всем мире;

Во-вторых, для получения таких внушительных цифр (как дохода, так и подписчиков), которые были приведены выше, невозможно добиться без систематической работоспособности и отдачи всего свободного времени, если, конечно, это уже не трансформировалось в рабочий график.

Многие родители стремятся обеспечить своих детей высококачественным видеоконтентом, обращаясь за помощью к специалистам и арендуя необходимое оборудование для съемок. Они также нанимают сценаристов для написания сценариев и переводят видео на иностранные языки. Для создания своих проектов они часто используют реквизит, предоставленный производителями детских товаров, получая за это вознаграждение. Кроме того, родители могут получать доход от партнерских программ, сотрудничая с различными платформами.

В США существует закон, известный как Закон о защите детей в отношении интернет-контента (Children's Online Privacy Protection Act, COPPA) [4], который защищает личную информацию детей младше 13 лет в интернете. Закон требует от операторов веб-сайтов и сервисов, направленных на детей, а также от компаний, которые собирают данные о детях, получать согласие родителей перед сбором личной информации. В контексте социальных сетей и воздействия

блогеров, создающих контент с участием детей, СОРРА также может применяться, если контент ориентирован на детскую аудиторию. Если блогеры или их родители зарабатывают деньги с помощью платформы, и контент включает детей без надлежащего согласия от родителей, это может создать юридические последствия. Но, самое главное, в данном законе установлено, что деньги от детского труда должны перечисляться на трастовый счет до тех пор, пока ребенку не исполнится 18 лет.

В результате вышеизложенного можно сформировать вывод о том, что в условиях современного социума представляется насущной необходимостью законодательное регулирование отношений между родителями и детьми, а также между детьми и третьими лицами и платформами. Для создания безопасной среды и предотвращения эксплуатации детского труда в интернете необходимо внести изменения в действующее законодательство России. Целесообразно разработать специальные правовые нормы, регулирующие онлайн-деятельность детей с учетом их возраста и уровня развития. Нужны четкие критерии для определения допустимого рабочего времени и объема работ для несовершеннолетних. Кроме того, необходимо усилить контроль и повысить уровень ответственности платформ и сервисов, ориентированных на молодежную аудиторию, за соблюдение установленных норм и правил, направленных на защиту прав несовершеннолетних. Это может включать обязательное создание механизмов для мониторинга и защиты информации о детях, использующих их услуги. И конечно же стоит рассмотреть закон «СОРРА» как пример нормативного регулирования детского труда и контроль их доходов.

Список цитированных источников

1. Погудина, Е. Детский труд в царской России: работа на грани с рабством [Электронный ресурс] / Е. Погудина // Ваши личные финансы. – Режим доступа: <https://vlfm.ru/a/detskij-trud-v-carskoj-rossii-rabota-na-grani-s-rabstvom#:~:text=%D0%92%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B8%D0%B7%20,%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%20%D1%83%D0%B6%D0%B5%20%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B5>. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2012. – 940 с.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации : 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 08.08.2024. – М. : Проспект, 2024. – 320 с.
4. Children's Online Privacy Protection Rule [Electronic resource] // Rules and Regulation 2013/ – Vol. 78, № 12. – Режим доступа: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/rules/childrens-online-privacy-protection-rule-coppa>. – Дата доступа: 23.09.2024.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ, СОВЕРШЕННОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ, ПО ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДА ОТ НЕПРАВОМЕРНОГО ОБРАЩЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ

Коцюба В. Д.

Российская Федерация, г. Москва

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

магистрант,

Московский государственный институт

международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

магистрант

Научный руководитель

Лебедева А. А.

Российская Федерация, г. Москва

Московская академия Следственного комитета

имени В. Я. Сухарева,

доцент кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, доцент,

полковник юстиции

В эпоху глобализации транснациональная организованная преступность превратилась в серьезную проблему, преодолевающую границы и уклоняющуюся от традиционных механизмов правоохранительной деятельности. Масштаб и сложность этих преступлений варьируются от незаконного оборота наркотиков до отмывания денег (ОД) в киберпространстве. Указанное представляет собой угрозу международному сообществу и его безопасности. Характер рассматриваемых нами международно-противоправных деяний обусловлен как пробелами и коллизиями в законодательстве, так и неправомерным использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Нарастающая тенденция использования транснациональными преступными группировками оборота криптовалюты в нелегальных целях заставляет усилить внимание международного сообщества в лице международных организаций и наднациональных правоохранительных служб к «денежному суррогату» и к тем проблемам, которые возникают при расследовании подобных преступлений.

Цифровые активы все чаще используются для обеспечения организованной преступности. Например, в 2023 году полицейская служба Европейского союза (Европол) ликвидировал службу криптовалютной конвертации, анализ которого связал около 46 % (около 1 миллиарда евро) активов, которыми она обменивалась с преступной деятельностью.

Глобальный опрос по борьбе с отмыванием денег за 2023 год [4], проведенный Международной аудит-консалтинговой корпорацией KPMG, представляет собой комплексное исследование, в котором анализируется текущее состояние соблюдения законодательства по борьбе с отмыванием денег и проводимых расследований по всему миру. В ходе исследования было опрошено более 1000 комплаенс-специалистов в области борьбы с отмыванием денег из самых разных отраслей и стран, чтобы получить представление о последних тенденциях и вызовах в сфере борьбы с отмыванием денег.

Одним из ключевых выводов исследования является то, что большинство специалистов считают, что в следующем году количество расследований по отмыванию денег возрастет. Вероятно, это связано с усложнением схем отмывания денег и растущим использованием технологий для содействия незаконной деятельности. В материалах также указывается, что международное сотрудничество и обмен информацией имеют решающее значение для успеха расследований по борьбе с отмыванием денег. Респонденты отметили необходимость расширения сотрудничества между правоохранными органами, финансовыми учреждениями и другими заинтересованными сторонами для эффективной борьбы с отмыванием денег.

К вышеперечисленным выводам хотим добавить, что привлекательность виртуальных активов для преступных группировок проистекает из их псевдоанонимности и возможности проведения мгновенных транзакций, которые властям сложно отследить или заморозить.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (UNTOC), принятая в 2000 году и три Протокола к ней является основополагающим документом по борьбе с организованной преступной деятельностью. Конвенция содержит ряд статей, посвященных расследованию транснациональных преступлений по легализации (отмыванию) доходов. Статья 6 UNTOC предусматривает, что каждое государство-участник должно предусмотреть в своем законодательстве уголовную ответственность за отмывание доходов, полученных от преступной деятельности. Статья 7 UNTOC предусматривает, что каждое государство-участник должно принять необходимые меры для идентификации, изъятия, конфискации и возвращения доходов, полученных от преступной деятельности [1].

В Руководстве ФАТФ по финансовым расследованиям (Глава II, абз. 18) указано, страны должны использовать проактивный подход к разработке эффективных и действенных стратегий по внедрению финансовых расследований в деятельность правоохранных органов [2, с. 17].

К тому же Группой была разработана стратегия расследования легализации доходов, которая имеет четыре направления:

- 1) криминализация ОД;
- 2) усиление методов отслеживания, замораживания и конфискации доходов от незаконной деятельности;
- 3) внедрение инструментов регулирования для предотвращения использования финансовой системы в целях ОД;
- 4) улучшение международного сотрудничества.

Финансовые расследования признаются одним из ключевых элементов Рекомендаций ФАТФ, касающихся правоохранительных органов, оперативных вопросов и взаимодействия с Подразделениями финансовых разведок (ПФР). Главной задачей финансового расследования является выявление и документирование фактов движения денежных средств в ходе осуществления преступной деятельности, связи между получателями денежных средств, источниками их происхождения, временем получения и местом хранения, а также в целях общего сбора и закрепления доказательств и их использования в досудебном и судебном уголовном производстве (процессе).

Механизмами расследования являются процедуры идентификации и отслеживания транзакций, базирующиеся на риск-ориентированном подходе, при котором подразделения финансовой разведки (ПФР) должны иметь возможность получать от любого обязанного субъекта всю необходимую информацию, касающуюся функций по переводу денежных средств. Их беспрепятственный доступ к информации необходим для обеспечения правильного отслеживания финансовых потоков и выявления незаконных сетей на ранней стадии.

Отчет ФАТФ о виртуальных активах (ВА) и признаках ОД/ФТ описывает присущие только ВА признаки для целей ОД, к которым относятся: многократные переводы большого количества ВА в зарубежные проводники услуг ВА (ПУВА), несоответствие профилю клиента первоначального депозита, повторные переводы и прочее. В материалах также представлены механизмы (риск-ориентированный подход и надлежащая проверка клиента), позволяющие минимизировать риск легализации [3, с. 5–17].

В целях соблюдения «антиотмывочного» режима и устойчивой координации ведомств, механизм расследования ОД от незаконного оборота криптовалюты осуществляется по следующей траектории (табл. 1).

Таблица 1 – Процесс международного финансового расследования

I. Этап. Превентивные меры	Подотчетные организации – финансовые институты (ФИ) – криптобиржи Отчитываются по СПО и результатам внутреннего compliance	Международное сотрудничество по расследованию ОД
		Наличие соглашений между ФИ о сотрудничестве
II. Этап. Разведка – проведение финансового расследования	Подразделения финансовой разведки Проведение финансового расследования; Сбор, анализ и рассылка заинтересованным ведомствам полученную от финансовых учреждений информацию из СПО	Наличие Меморандумов о взаимопонимании (MoU) между ПФР, Наличие защищенных каналов связи, по которым пересылаются запросы, спонтанные сообщения и разведданные
		Осуществление запросов через Интерпол, напрямую с полицейской организацией
III. Этап. Расследование предикатного преступления	Правоохранительные органы Расследование ОД и предикатных преступлений	

Подводя итоги, обратим внимание на сложность проведения финансового расследования с отмыванием денег от незаконного оборота криптовалюты. Это связано в первую очередь с отсутствием прозрачности платежей и анонимным проведением транзакций. Чаще всего проводятся международные финансовые расследования, позволяющие отследить цепочку транзакций и оценить размер отмываемых средств транснациональным организованным преступным сообществом.

Список цитированных источников

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. : принята резолюцией 55/25 Генер. Ассамблеи от 15 ноября 2000 г // Бюллетень международных договоров. – сб. № 2 от 17.02.2005.
2. Руководство ФАТФ по финансовым расследованиям: оперативные вопросы (июль 2012 г.) [Электронный ресурс] // Федеральная служба по финансовому мониторингу. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/documents/international-fatf1/6398>. – Дата доступа: 20.06.2024.
3. Типологический отчет ФАТФ «Виртуальные активы признаки отмывания денег и финансирования террористов» (сентябрь 2020) [Электронный ресурс] // EAG. – Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/fatf-typology-reports>. – Дата доступа: 19.05.2024.
4. Сравнительный анализ рисков глобального соответствия требованиям «антиотмывочным» стандартам 2023 г. Использование анализа данных при проведении комплаенс-программ (The «2023 Global compliance risk benchmarking survey») [Электронный ресурс] // White & Case. – Режим доступа: <https://www.whitecase.com/insight-our-thinking/2023-global-compliance-use-data-analytics-compliance-programs>. – Дата доступа: 20.05.2024.

КОНСТИТУЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ФАКТОР ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ВСЕМИРНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКИ

Кутузов А. М.

Российская Федерация, г. Москва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
студент факультета Высшей школы экономики и бизнеса

Николаева Е. А.

Российская Федерация, г. Москва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
студент факультета Высшей школы экономики и бизнеса

Научный руководитель

Рудковская М. М.

Российская Федерация, г. Москва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки,
кандидат исторических наук

На сегодняшний день проблема фактического действия различных отраслей международного права (МП) в каждом государстве обсуждается особенно остро на политической арене мира и международных организациях (МЕЖОРГ) – односторонние выходы из международных протоколов, договоров, а также несоблюдение акторами международных отношений (МО) ранее подписанных и ратифицированных договоров.

На сегодняшний день известно множество событий, которые связаны с односторонним выходом из международных договоров, посвященных глобальной проблеме экологии: выход США из Парижского соглашения 2015 года, тогда действующий Президент США, Дональд Трамп, высказал решение о прекращении действия данного договора на территории США в связи с тем, что страна, по подсчетам специалистов, потеряет 2,7 млн рабочих мест к 2025 году [1], а Республика Беларусь вышла из Орхусской конвенции 1998 года, столкнувшись с предвзятым и дискриминирующим отношением, давлением, выйдя в одностороннем порядке, Беларусь запретила доступ к информации, общественности к судебным процессам и вопросам об окружающей среде, руководствуясь собственным суверенитетом и Конституцией [2]. Россия же в свою очередь никогда не выходила из каких-либо соглашений и международных договоров, касающихся глобальной проблемы экологии, что подчеркивает ценность таких проблем для российского народа и Правительства РФ. Согласно источнику, на данный момент времени разрабатывается концепт, совместного с Республикой Беларусь, решения проблемы ликвидации отходов и сотрудничества в сфере экологии [3].

Тенденция времени показывает, что с самого начала всемирного тренда (имеется в виду Закон о чистом воздухе Великобритании 1956 года) на экологическое использование ресурсов, конкретно – энергоносителей, соответственно, налагает на страны и частные организации некоторые обязанности, которые, как в случае с Республикой Беларусь, способны затрагивать суверенность, честь и достоинство нации, а также нарушать Конституцию государства. Такая популярность проблем экологии и глобального изменения климата загоняет страны в ловушку – те, кто выйдет, потеряют доверие, имидж, но получают всеобъемлющее порицание и отрицательное отношение на мировой политической арене [4].

Согласно Конституции России от 12.12.1993 года (с изменениями от 01.07.2020 года), данный документ – есть высшая юридическая сила на всей территории России, вне зависимости от подписанных или(и) ратифицированных международных соглашений и договоров, что позволяет сохранить собственную суверенность, обеспечить безопасность стратегической информации. С другой же стороны, исполнительное соблюдение договоренностей по проблемам экологии и глобального изменения климата обеспечивает имидж России и внушает доверие к Правительству РФ и к стране в целом [5]. Согласно Конституции Республики Беларусь, статья 8 предполагает запрет заключения международных договоров, статьи или пункты которого противоречат Конституции, что позволяет также предупредить внешние предполагаемые угрозы и обеспечить безопасность суверенитета [6].

Весь мир и все акторы МО стараются популяризировать процесс сохранения мировой экологии, остановки изменения глобального климата, однако, данные проблемы, ввиду своей необходимости и этичности, стали инструментом международной политики государств и регионов. Акторы МО стараются всеми силами получить мировое признание своих собственных действий и вкладов в общее дело глобальной проблеме человечества – загрязнения окружающей среды, глобальное изменение климата, экологичное потребление и производство и другие. Особенно предвзято оцениваются меры и вклад России, Беларуси, стран Африки, Южной Америки и Азии в решении таких проблем со стороны Евросоюза, США, Великобритании, Канады, Австралии и прочих некоторых государств.

Подобный политический инструмент дает право беспрепятственно и нон-санкционно оценивать тот, или иной вклад какой-либо страны объективно и субъективно, вынося собственное мнение на всеобщее обозрение и, соответственно, повышая или понижая ее значимости в данной проблеме и разрушая имидж среди остальных. Для решения данной проблемы необходимо навязать такие правила сохранения окружающей среды, рационального, экологичного использования и производства, чтобы они исполнялись императивно и обязательно всеми, согласно своим бюджетам, запасам и капиталам. Также, возможно включить в типы помощи и кредитования МБРР такие траты на решение вышеописанных проблем, что позволит гармонично развивать производство, инфраструктуру и экологический индекс развивающихся стран, а также стран с неэкологичными экономиками.

Выходы стран из международных договоров и соглашений серьезно влияют на общее настроение к такой проблеме, а также на эффективность ее решения. К известному примеру можно отнести Парижское соглашение по климату 2015 года, статьи которого не являются обязательными (сокращение эмиссии, нет санкций за неисполнение) – США имеет неблагоприятный прогноз – к 2100 году потепление составит 4°C, однако, Соединенные Штаты выходят из соглашения в 2020 году и входят обратно в 2021 году [7]. В свою очередь, Россия соответствующе выполняла взятые на себя обязательства и перевыполнила план – к 2030 году планировалось снижение выбросов парниковых газов в 0,3, но уже в 2018 году доля снизилась в 0,48, никак не повлияв на общее отношение к государству и народу, но повлияв на выборы в США 2021 года [8, с. 44–47].

Список цитированных источников

1. США завершили выход из Парижского соглашения по климату [Электронный ресурс] // СМИ ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9910097>. – Дата доступа: 24.09.2024.
2. О выходе Республики Беларусь из международного договора [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июля 2022 г., № 247 // Офиц. сайт Президента Респ. Беларусь – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-247-ot-18-iyulya-2022-g>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Лебедев: Россия не вышла ни из одного соглашения по экологии [Электронный ресурс] // СМИ Парламентская газета. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/lebedev-rossiya-ne-vyshla-ne-iz-odnogo-soglasheniya-po-ekologii.html>. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Глава Минприроды счел, что России не стоит покидать Парижское соглашение по климату [Электронный ресурс] // СМИ РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/629421269a79477f5c73a93a>. – Дата доступа: 24.09.2024.
5. Конституция Российской Федерации РБК [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 : с изм. от 1 июля 2020 г. // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – М, 2024.
6. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
7. Оценка последствий повышения выбросов в рамках Парижского соглашения по принципу «снизу вверх» / Я. Р. Дюпон, М. Майнсхаузен. – 2018. – Т. 9. – № 4810.
8. Климат для людей, а не люди для климата / Б. Порфильев, А. Широ, А. Колпаков // Эксперт. – 2020. – № 31–34. – С. 44–47.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ошманкевич А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Опанасюк И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы

Развитие цифровых технологий и проникновение интернета повлияли на международное право и национальное законодательство во многих аспектах. Новые формы коммуникации, трансграничные операции и цифровые технологии создают новые вызовы для правовых систем.

Национальное законодательство также претерпевает изменения, чтобы регулировать цифровые технологии, защищать данные пользователей, обеспечивать кибербезопасность и приводить в соответствие правила виртуального пространства с традиционными нормами права.

Цифровизация общественных отношений требует постоянного обновления законодательства и адаптации правовых норм к новым реалиям. Государства должны сотрудничать на международном уровне для разработки стандартов и установления правил в цифровой среде, учитывая эволюцию международного права и стремление обеспечить безопасность и законность в онлайн-пространстве.

Цифровизация национального права отразилась так же на налоговом законодательстве. В Республике Беларусь с 01.01.2023 года введен новый вид налога – налог на профессиональную деятельность (далее – НПД). Чтобы определить, что именно облагается таким налогом, необходимо понять, что такое «профессиональный доход». Профессиональный доход – доход физических лиц от деятельности, при осуществлении которой они не имеют нанимателя и не привлекают иных лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, если иное не установлено законодательными актами [1]. При этом не все виды деятельности могут облагаться таким налогом. НПД облагается ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, некоторые виды работ и услуг (нанесение аквагрима, распиловка и колка дров, погрузка и разгрузка грузов, уход за взрослыми и детьми и т. д.) и иные виды деятельности, указанные в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от

8 декабря 2022 г. № 851 «О перечне видов деятельности» (далее – постановление Совмина № 851). Для перехода на данный вид налога, плательщик обязан установить в личном кабинете на сайте Министерства по налогам и сборам (далее – МНС) приложение «налог на профессиональный доход». Через данное приложение, лицо информирует налоговый орган о сумме расчетов или о прекращении применения данного вида налога [2].

Цифровизация в сфере налогообложения это не только создание нового, но и модернизация уже известного. Так, например, на сайте МНС доступны онлайн таких видов услуг, как: 1) подача заявки на получение документов из МНС; 2) оплата налогов через интернет-банкинг белорусских банков; 3) заполнение и подача декларации в ИМНС (налоговую декларацию по подоходному налогу с физических лиц); 4) получение извещения на уплату земельного налога, налога на недвижимость и подоходного налога; 5) подача уведомления об осуществлении деятельности для расчета единого налога; 6) предоставление МНС информации о заключении (незаключении или отсутствии) договоров на оказание услуг в сфере агроэкотуризма; 7) просмотр объектов налогообложения; 8) просмотр инициативных документов из ИМНС; 9) редактирование личных данных и др.

Как показывает зарубежный опыт, в Польше, например, существует система KSeF – Национальная система электронных счетов. Национальная система электронных счетов-фактур – это платформа для выставления и получения счетов-фактур в электронном виде [3].

Республика Казахстан начала курс на цифровизацию еще в 2005 году. В 2016 году Комитет государственных доходов начал постепенное внедрение онлайн контрольно-кассовых машин (далее – ККМ). Данный процесс продолжался в течение четырех лет, и был завершен к 2020 году. С этого момента все предприятия были обязаны осуществлять торгово-расчетные операции при помощи онлайн ККМ. Данные изменения позволили более тщательно отслеживать торговые операции, что несомненно привело к повышению уровня контроля над данной сферой деятельности и привело к снижению количество случаев уклонения от уплаты налогов [4, с. 642].

В Швеции каждый налогоплательщик имеет свой налоговый счет, в котором отражается уплата налогов. Так же налоговые органы отправляют уже заполненную декларацию на основании имеющихся у них данных налогоплательщику. В свою очередь налогоплательщик проверяет декларацию и, если в ней все сведения верны, подписывает. Данная система удобна налогоплательщикам тем, что налогоплательщики могут проконтролировать сколько они заплатили, так же это упрощает сдачу отчетности налоговым органам [5, с. 449].

Цифровизация налогообложения в вышеперечисленных странах позволяет лучше отслеживать налоговые поступления, облегчает уплату налогов налогоплательщиками, снижает риск неуплаты налогов. Однако, например в Казахстане налогоплательщики не могут выбрать самостоятельно удобный им способ уплаты налогов.

Считаем, что для Республики Беларусь может рассмотреть опыт Швеции в вопросе цифровизации и упрощения уплаты налогов для налогоплательщиков,

поскольку: 1) согласно статистике, в 2024 году за 6 месяцев было выявлено 44 случая неуплаты налогов [6]; 2) налоговым органам Республики Беларусь было бы проще отслеживать динамику и суммы уплаты налогов налогоплательщиками; 3) правонарушения в этой сфере пресекались бы более оперативно.

В заключение можно сформулировать следующие выводы:

1. В Республике Беларусь введен новый налог на профессиональную деятельность, однако он может уплачиваться лицами, осуществляющими деятельность в соответствии с Постановлением Совмина № 851. Внедрение этого вида налога значительно упростила процесс налогообложения через приложение сайта МНС.

2. Налогообложение в Республике Беларусь не совершенно. Поэтому необходимо изучать и перенимать опыт других стран, что будет способствовать совершенствованию налогового национального законодательства.

Таким образом, налоговое законодательство Беларуси играет ключевую роль как в адаптации к новым вызовам цифровизации, так и в обеспечении соответствия международным стандартам и нормам. Важно, чтобы законы и правила были понятными, прозрачными и эффективными, чтобы обеспечить безопасность и защиту интересов всех участников финансовых отношений в цифровом мире.

Список цитированных источников

1. Об изменении законов по вопросам налогообложения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 дек. 2021 г. № 141-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100141>. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. О перечне видов деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 дек. 2022 г., № 851 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200851>. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Podatki.gov.pl [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.podatki.gov.pl/>. – Дата доступа: 20.03.2024.

4. Цифровая трансформация – шаг в будущее : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 13 окт. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Карачун (гл. ред.), А. А. Королёва, Б. Н. Панышин. – Минск : БГУ, 2023. – С. 641–643.

5. Зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в деятельность налоговых органов / О. А. Ширинова // Вестн. Акад. знаний. – 2020. – № 39 (4). – С. 447–450.

6. Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalog.gov.by/news/24045/http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 09.09.2024.

ГЛАВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Павленко А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Права человека – это неотъемлемые права людей, пользуясь которыми в полной мере, человек может раскрыть потенциал своей личности и прожить полноценную жизнь в обществе. Их состав менялся на протяжении веков: от рабства, объясняемого Аристотелем природой, до современного понятия, включающего всех людей на планете в одну группу с одинаковыми правами. Российский философ-правовед В. С. Нерсисянц, автор либертарно-юридического подхода, разработал концепцию, согласно которой права человека – и есть само право в целом, а значит все люди равны и имеют свободу, так как само право существует для обеспечения прав индивидов [1, с. 85].

По мнению Д. З. Мутагирова, «Права человека – это одна из основных проблем, едва не самая главная, в жизни человека...». Поэтому права и свободы человека всегда относились к ряду острейших идейно-теоретических и политических проблем общественно-политической жизни» [2, с. 118]. Поэтому права человека и по нынешний день носят актуальный характер.

Исследуя роль различных теорий и их влияние на права человека, стоит отметить, что такое правосознание. Правосознание – знания и отношение к праву, определяющие уровень правовой культуры общества. Правосознание – это совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение людей, социальных общностей к действующему или желаемому праву, правовым отношениям, правовой деятельности людей [3]. Также это система представлений и убеждений о праве, которую можно выразить через несколько аспектов. Самым главным преимуществом правосознания является то, что когда граждане знают о своих правах, вероятность их соблюдения больше. Это позволяет обеспечивать соблюдение законов и защищать права людей, особенно уязвимых групп. Знание о своих правах помогает осознавать свою роль в обществе и способствует развитию активной гражданской позиции. Из выражения активной гражданской позиции следует, что чем выше уровень общественного доверия к власти, тем больше вероятности признания и защиты прав граждан, и так, чем выше правовая культура, тем больше вероятность эффективной реализации прав человека. Таким образом,

правосознание и права человека взаимосвязаны и обеспечивают друг друга. Высокий уровень правосознания способствует уважению и защите прав человека, а наличие эффективных механизмов их защиты содействует формированию активного и ответственного правосознания общества.

В юридической науке сложилось понимание правосознания как одной из форм человеческого сознания. Правосознание включает в себя правовую идеологию с систематизированными идеями и теориями права, правовую психологию с чувствами и эмоциями по отношению к действующему праву и правовую мораль с представлениями людей о праве. Правосознание, не являясь прямым источником права, однако влияет на готовность общества следовать нормам права, а также влиять на их изменение и восприятие [4]. Оно отражает также правовой нигилизм и идеализм.

Сомнения вызывает отнесение к праву правовых отношений, так как они не обладают праворегулятивным (нормативным) характером. Правовые отношения – это социально-значимое взаимодействие субъектов права, участвующих в этих отношениях, обладающих правами и обязанностями, а также возникающими в определенных юридических фактах. Место в этой цепи занимают правоохранительные отношения, возникающие на основе правовых норм и юридических фактов. Как и обычные, они обладают персонально-волевыми признаками и могут быть даже противоправными [5, с. 23].

История формирования прав человека как концепции началась от Аристотеля, и основным аргументом для их обоснования была природа человека, соответственно формулируя новую идею о естественных неотчуждаемых правах. Так, общество античности уже проявляло понимание морали, доброты, справедливости и чести. Закрепляя идеи естественных прав, со временем в общественном сознании формулировалось все больше идей для совершенствования законодательства в соответствии с актуальными культурными, религиозными и этическими представлениями социума. Из этого следует, что взгляды на права человека всегда приводили к позитивному закреплению прав граждан и таким образом человечество, никогда не останавливаясь в достигнутом, посредством своего развития шло к новым идеалам справедливости и продолжало вносить корректировки в позитивное международное право и национальное право государств.

Активное развитие права постепенно создавало в обществе различные типы его понимания, а развитие разнообразных религий, сообществ и этносов – специфические типы понимания прав человека. Все они отражают результат мыслительной деятельности людей, включающий в себя знание права, восприятие права и отношение к праву. 4 основных типа правопонимания, по О.В. Мартышину, объединяет стремление определить одновременно и природу прав человека, и юридическую природу права [6, с. 62].

Первый тип – юридический позитивизм – совокупность норм, обязательно санкционируемых государством и именно государственные органы обеспечивают их исполнение. Так, право сводится только к нормам, установленным государством независимо от понимания справедливости, поэтому закон является

единственным источником права. Основоположником данного подхода считается Т. Гоббс, который считал, что изначально люди отдают часть своих прав государству взамен на безопасность, и, таким образом, выбирают правителя своей жизни.

Вторым видом правопонимания, менее известным обществу, является социологический позитивизм. Точкой внимания в нем является не право государства, а значит и не законы монарха, а правила, существующие в обществе между людьми, в том числе и понимание справедливости. Основоположником направления являлся основатель социологии О. Конт, который считал, что главной причиной эволюции человечества было изменение людского сознания, в том числе правопонимания. Так, к социологическому позитивизму относится не только система отношений между людьми, но и решения судебных и других административных органов, что выражает право людей в законотворчестве.

Названные два типа правопонимания императивны, а также абсолютно точно выражаются в реальности, то есть предметом изучения в обоих типах является фактическое право, будь оно писанным или принятым в обществе без закрепления на бумаге.

Естественное право (юснатурализм) – третий тип правопонимания, выражается в представлении идеала права, и является отражением понимания права, в особенности прав человека. Естественное право определяет права человека как неотложную его часть, и лишение прав человека, даже позитивирующим способом, невозможно. Значит, право существует независимо от государства, и основой для прав является человек и продиктованы эти права самой природой человека. Первым разделил «право от природы» и «право по закону» Аристотель.

Философский тип правопонимания – это четвертый тип, и он формулирует идею права вокруг свободы человека. Она включает в себя ограничение прав ради свободы каждого индивида в обществе, и изучает грань лишений и приобретений прав в обществе ради идеального баланса, и достижения наиболее возможной свободы в организованном обществе.

В контексте прав человека основными типами правопонимания являются правовой позитивизм и юснатуралистический (непозитивистский) подход, и некоторые исследователи относят их к противоположностям. Так, русский правовед рубежа XIX–XX вв. П. И. Новгородцев, глава школы «возрожденного естественного права» в дореволюционной России писал, что: «Естественно-правовая доктрина неизбежно приводит к признанию дуализма государства и права. Гармония государства и права есть не более как абстракция. Конкретный исторический процесс и живое нравственное сознание не знают этой гармонии: напротив, им присущ постоянный дуализм, вечный процесс столкновений между тем правом, которое должно быть, и законом государственным» [7, с. 26]. Правовой позитивизм известен как приказ суверена, и полноценно выразил довольно пессимистичный с точки зрения прав человека взгляд на него Т. Гоббс в своем трактате «Левиафан».

Пока в позитивизме главным субъектом является государство, в естественноправовом подходе, концепцию которого полноценно выразил Жан-Жак Руссо,

субъектом является каждый индивид сам по себе, а государство является инструментом. В позитивизме права человека подвластны государству, и оно, как верховная сила, может распоряжаться правами человека по своему усмотрению. Так же, наличие прав у индивида непосредственно связано с его общественными обязанностями, и права в данном случае – способ исполнения этих обязанностей. Юснатуралистический подход отражает стремление людей в изменении и усовершенствовании правовой системы согласно современным понятиям справедливости. Представление о правах личности – основная идея естественно-правовой доктрины, права человека в естественном праве имеют природный источник и неотъемлемость, и государство не имеет права и возможности их ограничения. Однако, несмотря на частое противопоставление естественного и позитивного права, позитивизация естественных человеческих прав в рамках Основного Закона государства определенно гарантирует их защищенность [8, с. 43–44].

Список цитированных источников

1. Варламова, Н. В. Принципиальное единство права и прав человека / Н. В. Варламова // Труды института государства и права РАН. – 2018. – № 4. – С. 83–124.
2. Мутагиров, Д. З. Права и свободы человека : учеб. пособие / Д. З. Мутагиров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2021. – 516 с.
3. Бакулов, В. Д. Дихотомия правопонимания и правосознания сущность и структура правосознания [Электронный ресурс] / В. Д. Бакулов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosoznanie-cheloveka-i-grazhdanina-kak-osnovopolagayuschaya-garantiya-obespecheniya-zakonnosti-i-pravoporyadka-v-obschestve/viewer>. – Дата доступа: 24.03.2024.
4. Максимова, И. М. Эволюция развития представлений о понятии правосознания в юридической доктрине [Электронный ресурс] / И. М. Максимова // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-razvitiya-predstavleniy-o-ponyatii-pravosoznaniya-v-yuridicheskoy-doktrine/viewer>. – Дата доступа: 24.03.2024.
5. Вишневский, А. Ф. Интегративное понимание права – научные и практические противоречия в его обосновании / А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. / Международный университет «МИТСО» ; редкол. : И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 22–25.
6. Мартышин, О. В. О концепции учебника теории государства и права / О. В. Мартышин // Государство и право. – 2002. – № 8. – С. 59–67.
7. Новгородцев, П. И. Историческая школа юристов / отв. ред. : Ю. А. Сальников (сост.). – СПб. : Лань, 1999. – 192 с.
8. Худолей, Д. М. О конституционализации концепций естественных прав и естественного права / Д. М. Худолей // EX JURE. – 2019. – № 1. – С. 32–44.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Первенецкая К. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Чайкина А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель-стажер кафедры международного права

В современных реалиях экологическая обстановка становится напряженнее с каждым годом. Проблемы, угрожающие окружающей среде, становятся одними из ключевых по всему миру. Во время международной конференции Организации Объединенных Наций (далее – ООН), посвященной окружающей среде и ее развитию, в июне 1992 года Генеральный секретарь Морис Стронг сказал: «Или будет спасен весь мир, или погибнет вся цивилизация».

На сегодняшний день существует множество международных соглашений, касающихся охраны природы. Эти документы устанавливают ответственность государств за определенные деликты, а также международные уголовные преступления, совершаемые физическими лицами, такие как загрязнение нефтепродуктами, радиоактивными и другими опасными веществами, воздействие на окружающую среду посредством ведения экономической деятельности. Такие соглашения крайне важны для обеспечения глобальной экологической безопасности и улучшения законодательства в сфере природопользования. В данной работе будут рассмотрены источники следующих областей права: международное гуманитарное, экономическое право и международное трудовое право.

В сфере международного гуманитарного права особый акцент был сделан при принятии статей 35 и 55 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года еще в 1977 году. Статья 35 (3) запрещает использование «методов и средств ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» [1]. Это запрещение также содержится в статье 55(1) [1]. При ратификации данного протокола Великобритания и Франция указали, что опасность нанесения ущерба окружающей среде, входящая в сферу действия этих положений, должна оцениваться «объективно на основании информации, доступной в данный момент». С тех пор появилась существенная практика, показывающая, что это ограничение стало нормой обычного права. Данное положение предусмотрено также и во многих военных уставах и наставлениях [2].

Статьи Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (далее – Конвенция),

как и вышеупомянутые статьи из первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года подчеркивают запрещение методов и средств, причиняющих обширный ущерб, а также заботу об окружающей среде [3].

Конвенция была принята на уровне ООН, что придает ей значимость как международному правовому инструменту, который регулирует поведение государств в сфере защиты окружающей среды. Положения данного документа способствуют взаимодействию государств в области экологии и безопасности, что получает поддержку в рамках международных правовых механизмов.

Более того, в пояснительных документах, разрабатываемых параллельно с Конвенцией, но не вошедших в ее текст, уточняются условия, связанные с широкими, долгосрочными и серьезными последствиями, упомянутыми в статье 1. Для применения вышеупомянутой Конвенции достаточно наличия хотя бы одного из этих условий. Так, последствия считаются:

- **широкими**, когда они охватывают пространство площадью несколько сот квадратных километров;
- **долгосрочными**, когда они продолжаются в течение нескольких месяцев или одного времени года;
- **серьезными**, когда они приводят к серьезным или ощутимым нарушениям, либо причиняют серьезный или ощутимый вред здоровью человека, природным и экономическим ресурсам или иным богатствам.

Также представлен неполный список явлений, которые могут возникнуть вследствие воздействия на природную среду. К ним относятся землетрясения, цунами, нарушение экологического баланса в различных регионах, изменение атмосферных условий (облачность, осадки, циклоны и ураганы), а также изменения в климатических условиях, океанских течениях, состоянии озонового слоя и ионосферы.

Развитие экономических связей между государствами в XX веке способствовало развитию международных трудовых отношений. Основанные на уважении прав человека усилия, направленные на создание более безопасной и здоровой производственной среды, предпринимались с начала прошлого столетия, когда в спичечной промышленности было запрещено применение белого фосфора. Начало процессу, увенчанному резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН), было положено в 1972 году принятием Стокгольмской декларации. Этот документ подготовил почву для принятия соответствующих обязательств на уровне государств. Сегодня изложенные в нем принципы законодательно закреплены более чем в 150 национальных правовых системах [6].

Отношение государств к складывающейся международной экологической обстановке различается. В развивающихся государствах экологические проблемы могут угрожать успеху их развития, в то время как финансирование для решения этих вопросов отсутствует. В высокоразвитых странах существующая система потребления природных ресурсов приводит к их истощению, как своих, так и чужих, что приводит к проблемам глобального масштаба. Это говорит о том, что международная защита окружающей среды затрагивает все аспекты общества и является критически важной для всех наций, независимо от их уровня развития. В регионах, где ведутся военные действия страдают их экосистемы, что также приводит к истощению природных богатств нашей планеты.

Таким образом, экологическая защита должна стать составной частью международной политики каждого государства. В резолюции ГА ООН 1991 года подчеркивается важность мира для охраны природы, а также обратная зависимость: сохранение природы способствует укреплению мира благодаря рациональному использованию природных ресурсов.

Поскольку национальные экосистемы формируют общую глобальную систему, их защита должна стать ключевой задачей международного сотрудничества и неотъемлемой частью концепции международной безопасности. Более того благоприятная обстановка окружающей среды обеспечивает также экологические права человека, что подтверждает закрепление этого постулата во многих государствах на их внутринациональном уровне.

Так, в Республике Беларусь статья 46 Конституции Республики Беларусь закрепила право граждан на благоприятную окружающую среду [4]. В соответствии со статьей 14 Закона Республики Беларусь. Об охране окружающей среды право на благоприятную окружающую среду принадлежит гражданину от рождения и подлежит защите [5].

Таким образом, экологическая обстановка затрагивает многие аспекты жизнедеятельности человека, как в мирное время, так и ввремя военных конфликтов. В условиях усиливающегося экологического кризиса международное сообщество все более осознает необходимость защиты окружающей среды как одной из ключевых задач. Учитывая, что национальные экосистемы представляют собой единый глобальный комплекс, их охрана должна стать приоритетной задачей для международного сотрудничества и ключевым элементом концепции международной безопасности. Кроме того, благоприятная экологическая обстановка также обеспечивает соблюдение экологических прав человека.

Список цитированных источников

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Официальный сайт Международного Красного Креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ihl-databases.icrc.org>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] : принята 10 дек. 1976 г. ст. 2 Резолюции 31/72 на 96-м пленарном заседании Генер. Ассамблеи ООН // Офиц. сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 80 с.
5. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26 нояб 1992 г. № 1982-ХІІ : принят Палатой представителей 28 июня 2023 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 2023 г. от 27 декабря 2023 г. № 328-З Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
6. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilo.org>. – Дата доступа: 24.09.2024.

ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ В УСТНОЙ ФОРМЕ (ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН)

Пестова И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Кодак Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Достоверность устного арбитражного соглашения – первый и главный вопрос, который иногда появляется в практике международных коммерческих арбитражных судов различных государств [2]. Известно, что в случае применения сторонами Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., арбитражное соглашение может быть заключено только в письменной форме, а несоблюдение данного положения влечет недействительность этого соглашения [4]. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 г. предусматривает возможность заключить устное арбитражное соглашение только при условии, что данное положение не запрещено национальным законодательством [1].

Например, в шведском деле «Profura v. Blomgren» от 19 марта 2008 г., была подана апелляция на решение арбитражного суда, в котором установлено, что имеющее обязательную силу арбитражное соглашение было заключено устно между сторонами в ходе переговоров, а окончательный контракт о покупке акций так же подписан не был. Это дело заслуживает внимания, поскольку суд установил, что было заключено устное арбитражное соглашение и стоит отметить, что арбитражное соглашение в соответствии со шведским законодательством может быть заключено как устно, так и неявно или молчаливо, и что стороны считаются связанными арбитражным разбирательством также на основании договорной практики, разработанной и установившейся между ними [5]. Можно сделать вывод, что при решении вопроса о достоверности и исполнимости устного арбитражного решения большую роль может играть намерения сторон передать свой спор в арбитраж, их договоренности в процессе осуществления коммерческой деятельности, переписка и многое другое.

Несмотря на то, что данное дело не является авторитетным в отношении шведского договорного права, выводы суда подтверждаются решением Апелляционного суда по делу *Ukraine v. Norsk Hydro*. В данном случае суд отметил, что сторона, не подписывающая или не желающая быть связанной арбитражным соглашением, должна предпринять активные шаги, чтобы довести свое несогласие до сведения другой стороны. Считается, что пассивность обычно не приводит

к заключению договора и следует различать случаи, когда сторона должна или обязуется осознавать, что другая сторона верит или предполагает, что было заключено обязательное соглашение [5].

Возможность приведения в исполнение устных арбитражных соглашений зависит от юрисдикции и конкретной правовой базы. Рассмотрим еще несколько примеров:

1. В соответствии с Законом Нигерии об арбитраже и примирительной процедуре, устные арбитражные соглашения являются недействительными. И хотя общее право признает устные соглашения действительными, конкретные положения Закона об арбитраже требуют, чтобы арбитражные соглашения заключались в письменной форме. Некоторые ученые утверждают, что нигерийские суды, возможно, истолковали Закон слишком строго, но преобладающее мнение заключается в том, что устное соглашение не может соответствовать требованию о письменной записи. Так, например, в деле *Owners of M.V Lupek против Nigerian Overseas Chartering and Shipping Ltd*, (2003) суд постановил, что в тех случаях, когда стороны договорились передать свой спор в арбитраж, суд обязан обеспечить соблюдение соглашения сторон, приостановив любое разбирательство, начатое в суде противоречащее письменному арбитражному соглашению [6].

2. Пункт 2 ст. 7 Федерального закона РФ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» прямо устанавливает, что арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Таким образом, возможность применения устного арбитражного соглашения полностью исключается и заведомо предполагает, что если арбитражное соглашение никак письменно не закреплено, то является недействительным [3].

Следует остановиться также на деле *Mother Boon Foods Pvt. Ltd. против Mindscape One Marketing Pvt. Ltd.* Сторонами дела был заключен контракт в отношении производственных партий, и то же самое было заключено посредством письменного и подписанного соглашения, после чего было начато производство данных товаров. Со временем стороны начали сталкиваться с разногласиями на профессиональном уровне относительно соглашения и условий исполнения. Ответчик по делу обратился с просьбой о создании арбитражного суда в составе 3 человек для разрешения дела. Истец был категорически против, поскольку письменное соглашение предусматривало назначение только единоличного арбитра. Несмотря на отсутствие согласия сторон относительно формирования третейского суда в составе 3 человек, суд был создан, и по данному вопросу было вынесено арбитражное решение. Дело впоследствии было передано в Высокий суд Дели, в результате чего арбитражное решение было оспорено на основании нарушения первоначального соглашения, в котором не содержалось никаких положений о создании арбитражного суда в составе 3 человек для разрешения споров [2].

Таким образом, проведенное исследование показало, что заключение устного арбитражного соглашения является достаточно редким явлением, характе-

ризующееся недостаточной доказательственной базой. Для определения достоверности такого арбитражного соглашения арбитрам требуется иметь достаточно оснований и быть полностью уверенными, что стороны, ссылающиеся на устное арбитражное соглашение, имели желание обратиться именно в арбитражный орган для разрешения своего спора. Проанализированная практика же показала, что нередко на заключенное соглашение влияют и дополнительные условия самого контракта и деловая практика, сложившаяся между сторонами в процессе их взаимодействия. Можно сделать вывод, что для того, чтобы избежать затянутого арбитражного процесса и максимально быстро разрешить спор по существу, необходимо четко и понятно определить и письменно закрепить свое намерение на передачу спора в конкретный арбитражный институт.

Список цитированных источников

1. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 21.04.1961] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Saloni, S. Battle of oral and written agreements in arbitration [Electronic resource] / S. Saloni. – Mode of access: <https://viamediationcentre.org/readnews/MTE5OA==/Battle-of-Oral-Written-Agreements-in-Arbitration>. – Date of access: 13.09.2024.
3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ : в ред. от 25.12.2018 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
4. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 10.06.1958] // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Kadelburger, J. Bound by oral arbitration agreements. Failing to object during negotiations [Electronic resource] / J. Kadelburger.. – Mode of access: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2015/03/19/bound-by-oral-arbitration-agreement-failing-to-object-during-negotiations/>. – Date of access: 13.09.2024.
6. Oluwatoyin, B. O. Validity of oral arbitration agreements in international commercial arbitration [Electronic resource] / B. O. Oluwatoyin. – Mode of access: <https://blog.nicarb.org/index.php/2022/06/14/validity-of-oral-arbitration-agreements-in-international-commercial-arbitration/>. – Date of access: 13.09.2024.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СНИЖЕНИЯ РИСКА СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ

Пясецкая Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студент специальности «Государственное управление и право»

Клецкова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
студент специальности «Государственное управление и право»

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры конституционного
и административного права

На протяжении всей истории человечества люди сталкиваются с такими опасными явлениями, как стихийные бедствия. Они могут возникать в любой точке мира и в любое время, а и их последствия могут быть разрушительными. Стихийные бедствия приводят к потере человеческих жизней, разрушению инфраструктуры, экономическим потерям и экологическим изменениям.

Эксперты подчеркивают, что за последние десятилетия количество стихийных бедствий значительно увеличилось, что в значительной степени связано с последствиями глобального изменения климата. Согласно данным Всемирной метеорологической организации, в период с 1970 по 2021 год в мире произошло 11 778 природных катастроф, в результате которых погибло более 2 миллионов человек, а общий экономический ущерб составил 4,3 триллиона долларов [1].

Важную роль в национальных стратегиях снижения риска стихийных бедствий играет международное экологическое право. В рамках этой отрасли международного права решаются вопросы, связанные с экологическими последствиями природных катаклизмов, а также предпринимаются меры для обеспечения устойчивого развития.

Международное экологическое право включает договоры, конвенции и соглашения, которые регулируют отношения между странами и их природной средой. Ключевые инструменты включают в себя:

– Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г.: направлено на ограничение глобального потепления и повышение способности адаптироваться к изменению климата.

– Сендайская рамочная программа по снижению риска стихийных бедствий на 2015–2030 гг.: основное внимание уделяется снижению риска стихийных бедствий и повышению устойчивости посредством комплексного подхода.

– Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г.: касается сохранения биоразнообразия, которое имеет важное значение для устойчивости экосистем.

Указанные международные договоры содержат руководящие принципы, которые страны могут или обязаны принять для формулирования своих стратегий снижения риска бедствий [2].

Международное экологическое право также предоставляет странам инструменты и механизмы для сотрудничества и обмена опытом в области снижения риска стихийных бедствий. Например, Международная стратегия ООН по снижению риска стихийных бедствий (МССБ) предоставляет странам руководящие принципы и рекомендации по разработке и реализации национальных стратегий снижения риска стихийных бедствий. Кроме того, международные организации, такие как ООН и ее специализированные учреждения, предоставляют странам техническую помощь и поддержку в области снижения риска стихийных бедствий.

Международное экологическое право поощряет страны к разработке прочной правовой базы, которая включает снижение риска стихийных бедствий в национальную политику. Например, страны могут принять законы, которые предписывают проводить оценку воздействия на окружающую среду проектов развития, гарантируя выявление и смягчение потенциальных рисков стихийных бедствий.

Климатическая ситуация в Республике Беларусь характеризуется умеренно-континентальным климатом, который включает четко выраженные сезоны: теплое лето и холодную зиму. Однако в последние десятилетия произошли заметные изменения и проблемы, связанные с изменчивостью и изменением климата. В марте 2013 года снежный циклон «Хавьер» нанес серьезный ущерб населению Беларуси, парализовав на несколько дней многие регионы страны. В 2019 году климатическое лето длилось в среднем четыре месяца по всей стране, с конца мая до середины сентября. Примечательно, что зимой 2019–2020 годов белорусы столкнулись с беспрецедентным отсутствием климатической зимы, характеризующейся средней плюсовой температурой воздуха и отсутствием устойчивого снежного покрова [3].

Кроме того, произошло заметное изменение частоты экстремальных погодных явлений: зимой наблюдается уменьшение сильных похолоданий, сопровождающихся увеличением периодов оттепелей, а летом наблюдается рост волн жары и засухи.

Последствия изменения климата в Беларуси существенно влияют на чувствительные к погодным условиям сектора экономики, что требует принятия адаптивных мер для решения этих развивающихся климатических проблем.

Национальная стратегия по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь на 2019–2030 годы направлена на создание

условий для устойчивого развития государства путем повышения безопасности граждан и общества, является документом целеполагания, концептуальной основой системы стратегического планирования. В Стратегии заложено видение деятельности Республики Беларусь по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в долгосрочной перспективе с учетом национальных интересов Республики Беларусь, закреплены стратегические компоненты и приоритетные направления в этой области.

Структура и содержание Стратегии рассмотрены и согласованы экспертами Европейской комиссии, ПРООН, Всемирного банка. При разработке учтены положения Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. и принятые Республикой Беларусь обязательства по достижению Целей устойчивого развития [4].

Несмотря на то, что среднегодовые выбросы парниковых газов в Республике Беларусь составляют всего 0,2 % мировых выбросов, страна активно участвует в инициативах по адаптации к изменению климата. В 2019 году Правительство Беларуси ратифицировало План действий, направленный на реализацию положений Парижского соглашения в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Этот план направлен на сокращение выбросов парниковых газов, повышение поглощения углекислого газа из атмосферы посредством таких мер, как расширение лесных площадей и повторное заболачивание торфяников, содействие использованию возобновляемых источников энергии (включая энергию ветра и солнца) и реализацию стратегий адаптации к изменению климата.

Кроме того, официально одобрена Стратегия адаптации сельского и лесного хозяйства к изменению климата в Республике Беларусь.

После ввода в эксплуатацию АЭС эксперты Европейской экономической комиссии ООН отметили, что выбросы парниковых газов в Беларуси потенциально могут снизиться с 93 миллионов тонн до 7–10 миллионов тонн в год. В настоящее время в рамках своих обязательств по Парижскому соглашению Республика Беларусь стремится к 2030 году добиться сокращения выбросов парниковых газов на 28 % по сравнению с уровнем 1990 года [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Международное экологическое право устанавливает общие стандарты и принципы для защиты окружающей среды и снижения риска стихийных бедствий. Это помогает правительствам разных стран разработать и реализовать эффективные стратегии снижения риска стихийных бедствий.

2. Международное экологическое право часто предусматривает механизмы мониторинга и оценки эффективности национальных стратегий снижения риска стихийных бедствий. Это помогает национальным правительствам отслеживать прогресс и вносить необходимые коррективы.

3. Разработана в Республике Беларусь Национальная стратегия по снижению риска. Стратегия на 2019–2030 годы направлена на создание условий для устойчивого развития и повышения безопасности граждан, учитывает национальные интересы. При разработке стратегии учтены рекомендации и экспертиза международных организаций, что подчеркивает важность глобального подхода к решению проблем изменения климата и снижения риска стихийных бедствий.

Список цитированных источников

1. Экономика природных катаклизмов [Электронный ресурс] Коммерсантъ. – Режим доступа: [https://www.kommersant.ru/doc/6225094#:~:text=По %20данным %20Всемирной %20метеорологической %20организации,ущербом %20в %20 %244 %2C3 %20трлн.](https://www.kommersant.ru/doc/6225094#:~:text=По%20данным%20Всемирной%20метеорологической%20организации,ущербом%20в%20%244%2C3%20трлн.) – Дата доступа: 12.09.2024.
2. Гаджиева, С. А. Экологическая безопасность в международном праве / С. А. Гаджиева // Молодой ученый. – 2023. – № 29 (476). – С. 153–156.
3. Что происходит с изменением климата Беларуси? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/belarus/chto-proiskhodit-s-izmeneniem-klimata-v-belarusi>. – Дата доступа: 22.09.2024.
4. Национальная стратегия по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь на 2019–2030 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ucrp.by/images/file/fpnk/NS1930.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2024.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ЖЕНЩИНЫ НА ПОЛУЧЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Сидоренко В. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета права

Научный руководитель

Ленцевич О. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры теории и истории права,
кандидат исторических наук, доцент

В современном белорусском обществе высшее образование выступает как относительно доступный институт. Права женщин в области образования выступают в качестве основополагающих положений, которые имеют ряд международных и национальных особенностей. При этом, несмотря на более высокий уровень образования, на рынке труда женщина по-прежнему находится в менее благоприятном положении. Сохранение в определенной степени патриархальных взглядов внутри общества и ограничения для женщин-абитуриентов затрудняют получение ею высшего образования.

Развитие образования и внедрение в него женщин в качестве субъекта в историческом контексте более активно формировалось с постепенным отказом от патриархального подхода со стороны общества и, следовательно, законодателя. Данная тенденция обуславливается тем, что права субъекта в сфере образования сопутственно реализуются ввиду существования и функционирования норм социально-экономического права. Согласно статистическим данным, в 2023–2024 гг. количество женщин, получающих высшее образование, составляло 116.452 человек, в то время как общая численность студентов составляла 222,5 тыс. человек [1].

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь, женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, т. е. право женщин находится на конституционном уровне в области регламентации и защиты. Всем гражданам Беларуси гарантируется общедоступность и бесплатность получения образования независимо от пола. Принципиальное значение для реализации женщинами права на образование имеет ст. 49, которая закрепляет доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования. В вышеуказанной статье также отмечается, что среднее специальное и высшее образование доступно для всех в соответствии со способностями каждого.

При этом, данная позиция в современном обществе не является повсеместной, несмотря на международно-правовые нормы, которые активно ратифицируются государствами. Одной из причин данного явления, в первую очередь, является отсутствие закрепления идеи гендерного равенства в правовых системах таких исламских государств, как Афганистан, Бангладеш, Ирак, Иран и т. д. Примером является факт обеспокоенности Международного Комитета Красного Креста (далее – МККК) фактом издания 20 декабря 2022 г. бессрочного приказа Министерства высшего образования Афганистана о запрете получения афганскими женщинами высшего образования. Факт исключения женщин из системы образования на различных уровнях впоследствии отрицательно скажется на различных сферах общественных отношений в целом, и в частности, на гуманитарной деятельности, что в конечном итоге может привести к трагическим последствиям [2]. При этом, еще в 2017 г. правозащитная организация Human Rights Watch (HRW) начала активно распространять статистическую информацию, согласно которой школу не посещали 3,5 млн. детей, 85 % из которых – девочки. Факт непосещения учебного заведения был вызван разными причинами: проблема с инфраструктурой, дискриминационные традиции в семьях [3].

Законодательным актом, которым подробно регламентируются отношения, возникающие ввиду закрепления в Конституции Республики Беларусь норм об образовании, является Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г., № 243-З (далее – Кодекс об образовании), в который Законом Республики Беларусь от 6 марта 2023 г., № 257-З «Об изменении законов» вносились существенные изменения в части регламентации обучения как лиц, обучающихся в дошкольных и школьных учреждениях, так и для абитуриентов, студентов и выпускников: закрепление обязательности общего среднего образования. Согласно ст. 17, воспитание обучающихся лиц имеет своей целью формирование разносторонне развитой, нравственно зрелой, творческой личности; также в ней предусмотрено, что основными составляющими воспитания являются, в частности: «Семейное и гендерное воспитание, направленное на формирование у обучающихся ответственного отношения к семье, браку, воспитанию детей, осознанных представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в соответствии с традиционными ценностями белорусского общества». Кодекс об образовании постепенно включает в себя все большее количество норм, которые направлены на защиту прав женщин, находящихся в ситуации, неоднозначно влияющей на процесс получения образования. Согласно ст. 42, беременные женщины, а также, в последующем, лица, имеющие детей до 18 лет, которые осваивают содержание образовательных программ профессионально-технического, среднего специального или высшего образования и не получающие учебной стипендии, имеет право на получение социальной стипендии. На 1 августа 2024 г. размер социальной стипендии учащимся, получающим профессионально-техническое или среднее специальное образование, составляет 92,45 бел. руб.; студентам, получающим высшее образование, – 110,94 бел. руб. [4]. Согласно ст. 78, беременные женщины, при невозможности предостав-

ления путем перераспределения, перенаправления на работу, нового места работы, по месту их жительства освобождаются от возмещения в республиканский и (или) местные бюджеты средств, затраченных государством на их подготовку. Следовательно, тем самым, со стороны государства происходит дополнительное стимулирование и поддержка беременных женщин с применением норм в сфере образования.

Однако, на современном этапе на территории Республики Беларусь существует ряд факторов, неоднозначно влияющих на правовое положение женщин касательно образования. Первостепенно они относятся к вопросам предоставления образования в высших учебных заведениях по гендерным квотам. Согласно гл. 5 Правил приема лиц для получения общего высшего и специального высшего образования, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 29.12.2023, № 416 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь», зачисление на подготовку кадров по специальностям для воинских формирований и военизированных организаций осуществляется в соответствии с установленной учредителем или уполномоченным им органом квотой для каждого государственного органа и квотой для лиц мужского и женского пола. В Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь, согласно плану приема на 2024 г., на дневную бюджетную форму обучения, в интересах Министерства внутренних дел, не осуществляется набор для девушек. На уголовно-исполнительный факультете имеется 89 мест, из которых только 10 закреплено за абитуриентами женского пола (8,9 %) [5].

В заключении формулируем следующие выводы и предложения:

1) в Республике Беларусь право на образование для женщин закреплено на национальном уровне в Основном Законе государства, что свидетельствует о стремлении на правовом уровне закрепить базисные положения, которые благоприятно влияют на развитие личности;

2) через Кодекс об образовании реализуется поддержка женщин, которые находятся в ситуации, неоднозначно влияющей на процесс получения образования. При этом в стране сохраняются ограничения в сфере образования в виде квот для абитуриентов-девушек на поступление в силовые и военизированные структуры, что можно рассматривать в качестве проблемного аспекта в области полной реализации ими права выбора профессии и получения образования, но, при этом, отвечает национальной необходимости государства, что значительно усложняет требование по сближению численных показателей или исключению квот;

3) решением проблемных аспектов в области совершенствования системы образования на правовом и социальном уровне может выступать активная политика со стороны государства по внедрению в общество идей о важности женского образования и становления в качестве личности, что способствует уменьшению патриархальных взглядов населения;

4) целесообразным представляется активное обращение, с целью улучшения статуса обучающихся девушек и женщин, к Общим рекомендациям Коми-

тета по ликвидации дискриминации в отношении получения высшего и профессионального образования в отношении женщин с целью усиления соблюдения обязательств, вытекающих из положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Список цитированных источников

1. Медведева, И. В. Образование в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / И. В. Медведева // Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f97/q0setyowxlesrd0f68oncmo40ofyiezo.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Афганистан : МККК обеспокоен судьбой миллионов женщин и девочек [Электронный ресурс] // Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/afghanistan.html>. – Дата доступа: 08.04.2024.
3. Афганистан. Девочки : трудная дорога в школу [Электронный ресурс] // Human Rights Watch. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/ru/news/2017/10/17/310035> – Дата доступа: 03.04.2024.
4. Размеры социальной стипендии [Электронный ресурс] // Сам себе юрист. – Режим доступа: <http://samsebeyurist.by/spravochnaya-informatsiya/razmery-stipendij/razmery-socialnyh-stipendij>. – Дата доступа: 25.09.2024.
5. План приема Академия МВД на 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://konsultant.by/where-to-go/university/miaacademy/plan-priema>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Соколова В. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Макарова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Характерной чертой современного мира выступает развитие сотрудничества государств во всех сферах жизнедеятельности общества, что объясняется быстрым экономическим развитием, ростом миграционных потоков, повышением роли техники и инноваций. Следствием таких процессов стало углубление интеграции как на универсальном, так и на региональном уровне.

Современная глобальная экономика в значительной степени характеризуется региональными интеграционными процессами. Эта тенденция возникла из-за роста трансграничного движения товаров, услуг и капитала, что, в свою очередь, создает потребность в создании единого рынка. В результате региональной интеграции возникла необходимость правового регулирования защиты прав потребителей. Как утверждает Родионова А.А.: «Тема правового регулирования защиты прав потребителей в условиях глобализации и развития международной торговли представляется особенно актуальной в настоящее время» [1, с. 19].

Из-за необходимости развития единого рынка на постсоветском пространстве был подписан 29 мая 2014 года Договор о Евразийском Экономическом Союзе (далее – ЕАЭС), который вступил в силу 1-го января 2015 года. Его подписали следующие страны: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Основные цели лежат в ст. 4 Договора о ЕАЭС: «Создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [2].

Особенно подчеркивается равная правовая защита в ч. 2 ст. 60 Договора о ЕАЭС: «Граждане государства-члена, а также иные лица, проживающие на его территории, пользуются на территориях других государств-членов такой же правовой защитой в области защиты прав потребителей, что и граждане этих других

государств-членов, и имеют право обращаться в государственные и общественные организации по защите прав потребителей, другие организации, а также суды и (или) осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане этих других государств-членов» [2].

Наиболее важно приложение № 13 к Договору о ЕАЭС «Протокол о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей». Именно в нем закладывается основа реализации политики в сфере регулирования договоров с участием потребителя и взаимоотношение с уполномоченными органами и общественными движениями. Целью данного протокола является формирование для граждан государств-членов равных условий обеспечения защиты договоров с участием потребителя и их законных интересов.

Защита прав потребителей была признана отдельной сферой компетенции ЕАЭС, как указано в разделе XII «Защита прав потребителей» Договора о ЕАЭС. Государства-члены ЕАЭС обязались проводить согласованную политику в этой сфере, направленную на создание равных условий для граждан этих стран в защите их интересов от недобросовестных действий предпринимателей. Это включает в себя гармонизацию законодательства государств-членов по вопросам защиты прав потребителей, как указано в статье 61 Договора о ЕАЭС и пункте 3 Протокола о согласованной политике в данной области. Основная задача согласованной политики ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей заключается в том, чтобы помочь потребителям максимально использовать возможности единого рынка и почувствовать все выгоды евразийской интеграции [3].

В вопросах защиты прав потребителей Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия) обладает только рекомендательными и консультативными полномочиями, не позволяющими ей принимать обязательные для государств-членов ЕАЭС решения [4, с. 53]. Комиссия осуществляет следующие полномочия: вырабатывает рекомендации для государств-членов о применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей; вырабатывает рекомендации для государств-членов о порядке реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей; создает консультативные органы по вопросам защиты прав потребителей государств-членов.

В целях проведения консультаций по вопросам реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, Комиссией создана переговорная площадка – Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей, который объединил уполномоченные органы, общественные организации потребителей и бизнес-сообщества государств-членов. Консультативный комитет – рабочий орган Комиссии, где государства-члены Союза совместно создают единые правила для защиты интересов потребителей. В работе Консультативного комитета также могут участвовать представители государств-наблюдателей в ЕАЭС [3].

Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей регулируется Распоряжением Коллегии Евразийской Экономической Комиссией № 137 от 13.09.2021 г. «О составе Консультативного комитета по вопросам за-

щиты прав потребителей государств – членов Евразийского экономического союза» и Решением Коллегии Евразийской Экономической Комиссией № 59 от 25.05.2015 г. «О Консультативном комитете по вопросам защиты прав потребителей государств – членов Евразийского экономического союза» (с изменениями от 04.02.2019).

Следует отметить, что с учетом Рекомендация Коллегии Комиссии от 21 ноября 2017 г. № 27 в 2018 году произошли существенные изменения в законодательстве государств-членов, направленные на защиту потребителя в онлайн торговле. В Республики Беларусь – установлены четкие требования к информации, которая должна размещаться в Интернет-магазине и порядок ее размещения, в Российской Федерации – предпринята попытка разрешить проблему с идентификацией продавца в сети Интернет, в Республике Казахстан, Кыргызской Республике проводится работа по созданию правовых основ регулированию деятельности интернет-площадок.

11 мая 2023 г. Коллегия Комиссии утвердила Рекомендацию «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле», рекомендуемые для учета в законодательстве государств Евразийского экономического союза. Рекомендация Комиссии разработана во исполнение Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, а также Программы совместных действий государств-членов ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей, и направлена на повышение гарантий защиты потребительских прав граждан и сближение законодательства государств-членов в этой сфере [5].

Следовательно, для успешной реализации рекомендаций Комиссии необходима системная работа государств-членов, направленная на углубление интеграции в сфере защиты прав потребителей путем унификации требований национального законодательства и разработки общих норм и правил защиты прав потребителей в ЕАЭС, а также создание единых механизмов урегулирования трансграничных споров с участием потребителей.

Таким образом, в современных экономических реалиях защита прав потребителей становится неотъемлемым элементом межгосударственной экономической интеграции. Учет интересов потребителей и создание доступного информационного пространства о их правах и возможностях являются ключевыми аспектами для успешного развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Однако отсутствие законодательных полномочий у органов ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей ограничивает эффективность реализации этих задач, что требует дальнейшего внимания и усилий со стороны государств-членов для гармонизации законодательства и укрепления позиций потребителей на едином рынке.

Список цитированных источников

1. Родионова, А. А. Международное частное право и защита прав потребителей в международной торговле / А. А. Родионова, Ю. С. Цветкова // Океанский менеджмент. – 2024. – № 1 (24). – С. 19–22.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05.2014 г.] // Онлайн-сервис готовых правовых решений Plex / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2024.

3. Шляхтин, И. С. Защита прав потребителей в контексте интеграции государств: гармонизация и модернизация правового регулирования / И. С. Шляхтин // Экономика. Право. Общество : науч. журнал / Росс. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – 2015. – №4 (4). – С. 46–54.
4. Деятельность ЕАЭС по защите прав потребителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://potrebitel.eaeunion.org/ru-ru/Pages/eec.aspx>. – Дата доступа: 24.09.2024.
5. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии № 10 «Об общих подходах к защите прав потребителей в электронной торговле» [Электронный ресурс] : [принята в г. Москве 11.05.2023] // Онлайн-сервис готовых правовых отношений ilex / ООО «Юр-Спектр». – Минск, 2024.

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНИМОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ

Сушкевич Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Куницкая О. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры хозяйственного права,
кандидат юридических наук, доцент

Одновременно с стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) современный мир сталкивается с новыми вызовами, которые требуют пересмотра традиционных подходов к вопросам безопасности. Международное гуманитарное право (далее – МГП), предназначенное для регулирования конфликтов и защиты жертв войны, оказывается перед необходимостью адаптации к условиям, в которых ИКТ проникают в все сферы жизни, включая вооруженные конфликты, кибервойны и угрозы кибербезопасности. В то время как нормы МГП сосредотачиваются на гуманитарных аспектах войны и защиты населения, применение этих норм к ситуациям, связанным с использованием ИКТ, вызывает множество правовых и этических проблем.

Проблематика применимости МГП в контексте безопасности использования ИКТ заключается в необходимости определения границ и механизмов, позволяющих эффективно защищать права человека и обеспечивать соблюдение норм международного права в новых условиях.

Актуальность данного исследования подчеркивается возрастанием числа кибератак, манипуляций с информацией и использования технологий для ведения агрессивной политики. В этом контексте ключевыми остаются вопросы различения военных и гражданских объектов, а также применение принципов пропорциональности и необходимости в условиях цифровых конфликтов.

В этой связи, государства работают над созданием и адаптацией национального законодательства с учетом норм МГП и международных стандартов в области кибербезопасности.

Так, на примере Соединенных Штатов Америки, под киберпространством понимается: «сфера (область), в которой применяются различные РЭС (связи, радиолокации, разведки, навигации, автоматизации, управления и наведения) для приема, передачи, обработки, хранения, видоизменения (трансформации) информации и связанная с ними информационная инфраструктура ВС» [1].

В Китае вовсе же с 1 июня 2017 г. вступил в силу закон о кибербезопасности, регламентирующий действия поставщиков сетевых продуктов и услуг по сбору, хранению и обработке пользовательских данных; порядок и специфику обеспечения безопасности информационной инфраструктуры в стратегически важных отраслях. Главной целью принятия закона провозглашается защита национального «киберсуверенитета» КНР [2, с. 369].

После обновления концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), наше законодательство приобрело такой термин, как «информационная безопасность». В Концепции под данным термином понимается: состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере [3].

Таким образом, можно проследить, что тенденция по вводу в национальное право терминологического аппарата и норм, регулирующих правоотношения, говорят о возрастающей роли ИКТ как для национального права, так и для международного.

Право вооруженных конфликтов, представляет собой свод правил, направленных на ограничение последствий вооруженного конфликта и защиту тех, кто не принимает активного участия в боевых действиях, например гражданских лиц и военнопленных [4, с. 52]. Это ключевой компонент международного права, призванный обеспечить соблюдение определенных основных принципов и стандартов даже во время войны.

В контексте безопасности и использования ИКТ крайне важно применять принципы МГП, чтобы гарантировать то, что использование технологий не приведет к нарушениям прав человека или гуманитарных норм. ИКТ могут использоваться различными способами в сфере безопасности, например, для наблюдения, сбора разведывательной информации и даже при проведении военных операций, например, дезинформация противника или его уничтожение [1, с. 24]. Хотя эти технологии могут усилить меры безопасности и повысить эффективность сил безопасности, они также могут нанести вред и нарушить международное гуманитарное право при неправильном использовании.

Необходимо отметить принципы МГП: проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами, между гражданскими и военными объектами (закреплен в Протоколе I к Женевским конвенциям 1949); гуманность (впервые признан в решении Нюрнбергского трибунала и означает запрет убийства, пыток и жестокого обращения в отношении лиц, находящихся во власти стороны конфликта или оказавшихся во власти неприятеля); запрещение причинения излишних страданий (отражен в т. н. оговорке Мартенса, которая предписывает, что в случаях, не предусмотренных договорами и обычными нормами, «гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания» (Протокол I к Женевским конвенциям 1949); независимость *jus in bello* (гуманитарные нормы, которые следует соблюдать при ведении войны) от *jus ad bellum* (нормы о законности использования силы); соразмерность (запрещение нанесения ущерба здоровью или

имуществу, не вызываемого военной необходимостью, учитывая все меры предосторожности) [5, с. 39].

Нарушение принципов международного гуманитарного права приводит к серьезным нарушениям не только МГП, но и прав человека, страданиям и гибели невинных людей. Эти принципы были утверждены для защиты человеческой жизни и достоинства в условиях вооруженных конфликтов, и их нарушение приводит к ужасным последствиям и гуманитарным катастрофам [6; 7]. Поэтому важно строго соблюдать международное гуманитарное право, чтобы защитить уязвимых людей во время конфликтов и войн.

Однако большинство норм, вытекающих из принципов проведения различия, соразмерности и принятия мер предосторожности, которые обеспечивают общую защиту гражданских лиц и объектов, применимы лишь к военным операциям, которые квалифицируются как «нападения» согласно определению, содержащемуся в МГП. Статья 49 ДП I определяет нападения как «акты насилия в отношении противника, независимо от того, совершаются ли они при наступлении или при обороне» [8, с. 6].

Более того, любое применение силы государствами – будь то кибератака или кинетическое оружие – по-прежнему регулируется Уставом ООН и соответствующими нормами обычного МГП, в частности запретом на применение силы [9, с. 527]. Международные споры должны разрешаться мирными средствами во всех областях, в том числе в киберпространстве.

Одной из ключевых проблем в применении МГП к использованию ИКТ в целях безопасности является обеспечение того, чтобы эти технологии использовались таким образом, который соответствует принципам избирательности, соразмерности и защиты гражданского населения. Принцип различия требует, чтобы стороны в конфликте различали комбатантов и гражданских лиц и нацеливались только на первых [4, с. 60]. В контексте ИКТ это означает, что силы безопасности должны обеспечить, чтобы технологии наблюдения использовались для преследования законных военных целей, а не отдельных лиц, которые не принимают активного участия в боевых действиях.

Соразмерность – еще один ключевой принцип МГП, который необходимо учитывать при использовании ИКТ в операциях по обеспечению безопасности. Этот принцип требует, чтобы ущерб, причиненный нападением, не превышал полученного военного преимущества. В контексте ИКТ это означает, что силы безопасности должны тщательно учитывать потенциальное воздействие своих действий на гражданское население и гарантировать, что использование технологий не приведет к непропорциональному вреду.

Широко признается, что кибероперации, которые, как ожидается, приведут к гибели, ранениям или физическому ущербу, согласно МГП представляют собой нападения. По мнению МККК, сюда относятся и кибероперации, которые причиняют вред своими прогнозируемыми прямыми и «непрямыми» (косвенными) последствиями: например, когда пациенты, находящиеся в реанимационном отделении больницы, умирают, потому что больница осталась без электричества в результате кибератаки на электроэнергетическую систему [6, с. 29].

Критически важные объекты гражданской инфраструктуры, позволяющие предоставлять населению основные услуги, все больше зависят от цифровых систем. Ограждать такую инфраструктуру и услуги от кибератак или случайного ущерба предельно важно для защиты гражданского населения [10, с. 28]. МГП предусматривает защиту конкретных объектов инфраструктуры, таких как медицинские службы и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, независимо от типа операции, которая может причинить им вред.

Защита гражданского населения занимает центральное место в МГП и должна быть приоритетом при использовании ИКТ в сфере безопасности. Это означает, что силы безопасности должны принять все необходимые меры предосторожности, чтобы минимизировать вред гражданскому населению, в том числе при использовании таких технологий, как дроны, камеры наблюдения и кибервойна [9, с. 729].

Поэтому вопрос о том, насколько широко или узко толкуется понятие «нападение» применительно к кибероперациям, представляется крайне важным в плане применимости этих норм и в плане защиты, которую они предоставляют гражданскому населению и гражданской инфраструктуре.

Помимо этого, ощущение, что ответственность за совершение кибератак легко отрицать, может ослабить запрет на их использование и сделать акторов менее щепетильными в плане их совершения в нарушение международного права.

Кроме того, силы безопасности должны обеспечить, чтобы данные, собранные и хранящиеся с помощью ИКТ, использовались таким образом, чтобы уважать неприкосновенность частной жизни и права отдельных лиц в соответствии с международным законодательством в области прав человека.

В заключение необходимо отметить, что проблематика применимости международного гуманитарного права в области безопасности при использовании ИКТ имеет важное значение для обеспечения того, чтобы технологии использовались таким образом, чтобы соблюдались права человека и гуманитарные нормы. Придерживаясь принципов избирательности, пропорциональности и защиты гражданского населения, силы безопасности могут использовать преимущества технологий, сводя к минимуму потенциальный вред и нарушения международного права. Кроме того, крайне важно, чтобы были созданы механизмы для мониторинга и обеспечения соблюдения норм МГП при использовании ИКТ.

Список цитированных источников

1. Информационные технологии как объект права [Электронный ресурс] // Все учебники. – Режим доступа: vse-uchebniki.com/informatsionnoe-pravo-rosii/informatsionnyie-tehnologii-kak-obyekt.html. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. решением Всебелорус. народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v00052024>. – Дата доступа: 20.09.2024.

3. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс] // МККК. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-vyzovy-sovremennyh-vooruzhennyh-konfliktov-0>. – Дата доступа: 20.09.2024.
4. International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts [Электронный ресурс] // ICRC. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/en/document/international-humanitarian-law-and-challenges-contemporary-armed-conflicts>. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. Ответственность государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс] // Комиссия ООН по международному праву. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf. – Дата доступа: 20.09.2024.
6. Теория сетевого права как новое направление правовой науки [Электронный ресурс] // Торг.Прайс – архивы коммерческой информации. – Режим доступа: <http://www.torgprice.ru/?p=820>. – Дата доступа: 21.09.2024.
7. Information Operations. USAF [Электронный ресурс] // AFDD. – Режим доступа: <https://www.doctrine.af.mil/Doctrine-Publications/AFDP-3-13-Information-Ops/>. – Дата доступа: 21.09.2024.
8. Akande, D. Drawing the Cyber Baseline : The Applicability of Existing International Law to the Governance of Information and Communication Technologies / D. Akande, A. Coco, T. de Souza Dias. – International Law Studies. – 2022. – Vol. 99. – P. 4–36.
9. Corten, O. The Law against War: The Prohibition on the Use of Force in Contemporary International Law / O. Corten. – Portland : Oxford, Hart Publishing, 2012. – 569 p. ; A Guide to the Legal Review of New Weapons, Means and Methods of Warfare [Electronic resource] : Measures to Implement Article 36 of Additional Protocol I of 1977. – 2006 USAF. – Mode of access: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc_864_11.pdf. – Date of access: 21.09.2024.
10. The Principle of Proportionality in the Rules Governing the Conduct of Hostilities under International Humanitarian Law [Electronic resource] // ICRC. – 2018. – P. 37–40. – Mode of access: https://www.icrc.org/en/download/file/79184/4358_002_expert_meeting_report_we.pdf. – Date of access: 21.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА САМОВЫДВИЖЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черепкова В. С.

Российская Федерация, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Шатилов С. П.

Россия, г. Новосибирск

Сибирский государственный университет путей сообщения,

доцент кафедры «гражданское и уголовное право»,

кандидат юридических наук, доцент

Правильная организация избирательной системы в целом и реализация гражданами своего избирательного права в частности всегда занимали важнейшее место в процессе становления демократического правового государства. В современных политических и социальных реалиях вопрос совершенствования избирательной системы привлекает все большее внимание, прежде всего потому, что необходимо обеспечить назначение народом на все уровни власти «ответственных людей, экспертов, способных думать о развитии государства и нации и добиваться результатов», возникает понимание необходимости формирования такого механизма. Этот механизм предполагает развитие политической конкуренции, совершенствование политических институтов, создание условий для их открытости и эффективности. Реализация этих и подобных задач должна основываться на четком понимании того, что присущие институты демократии, выборов и избирательного права граждан являются одними из исконных фундаментальных ценностей российского конституционного правопорядка. Реализация пассивного избирательного права – важнейший элемент развития демократического государства. Система самовыдвижения кандидатов на выборах на государственные должности сегодня является одной из гарантий соблюдения конституционных ценностей демократии. Законодательное закрепление права избирать в органы государственной власти и местного самоуправления, а также права быть избранным свидетельствует о том, что Российская Федерация находится на пути демократического развития и готова передать власть самовыдвиженцам и предоставить им возможность управлять страной. Система самовыдвижения – относительно молодое явление в избирательной практике Российской Федерации. Впервые возможность самовыдвижения появилась в Федеральном законе от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». С этого момента начинается история развития системы самовыдвижения в России [5].

Тот факт, что система самовыдвижения активно применяется в избирательной практике Российской Федерации всего несколько десятилетий, создает

ряд особенностей, которые существенно влияют на степень реализации данного вида избирательного права и масштаб частоты его применения. Для российских граждан система самовыдвижения и сегодня малоизвестна как способ реализации пассивного избирательного права, закрепленного в Конституции Российской Федерации. Как видно из приведенных ниже данных, в Единый день голосования 2020 года на выборах было зарегистрировано пять кандидатов-самовыдвиженцев, в 2019 году – шесть (из 48 выдвинутых кандидатов). Столь малое количество зарегистрированных на выборах в органы государственной власти кандидатов-самовыдвиженцев свидетельствует о том, что пассивное избирательное право еще не реализовано. Рассмотренный механизм может свидетельствовать об определенных сложностях в его реализации. Конституция Российской Федерации признает свободные выборы одной из высших форм непосредственного осуществления народом своей власти (статья 3, часть 3) и закрепляет право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти (статья 32, часть 2). Основной закон Российской Федерации устанавливает, что все граждане имеют право на равное участие в управлении государством и местным самоуправлением двумя способами: путем прямого волеизъявления на выборах (позитивное избирательное право) и путем реализации возможности быть выдвинутыми на государственные должности на выборах и быть избранными по результатам референдумов (негативное избирательное право). Это основано на том, что. Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации устанавливает возможность применения и реализации пассивного избирательного права граждан при выборах в органы государственной власти, она также содержит ряд пробелов, связанных с данной сферой правового регулирования. Конституция Российской Федерации прямо не предусматривает конкретного порядка выдвижения кандидатов на выборные государственные должности, а также обязательного использования определенного вида избирательной системы на выборах в какие-либо государственные органы. Решение данного вопроса, а также введение и распространение системы самовыдвижения относится к достаточно широким полномочиям законодателя. Законодатель обязан установить порядок и условия реализации гражданами права быть избранными или быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. В компетенцию законодателя также входит определение типа избирательной системы и применение соответствующих принципов к порядку формирования государственных органов, избрание которых прямо не предусмотрено самой Конституцией Российской Федерации [4].

При рассмотрении и разрешении указанных вопросов законодателю следует обратить внимание на то, что конституционные ценности, связанные с реализацией избирательного права, могут противоречить друг другу. Последнее объясняется тем, что субъективные интересы отдельных граждан, являющихся носителями пассивного избирательного права, не всегда совпадают, прежде всего, с публичным интересом, который должен быть направлен на формирование эффективной и ответственной публичной власти. Таким образом, в системе

самовыдвижения как способа реализации негативного избирательного права возникает своеобразный парадокс. С одной стороны, система самовыдвижения предоставляет широчайшие возможности для непосредственного участия граждан в выборах в качестве кандидатов на должности в государственных органах, что соответствует ценностям правовой демократии. С другой стороны, неограниченное использование этого инструмента может поставить под сомнение достижение конституционной ценности свободных выборов [1, с. 15].

Нельзя также игнорировать тот факт, что сегодня практика избирательных кампаний не дает достаточно выразительных доказательств преимуществ и эффектов внедрения самовыдвижения на выборах. Основатель теории партий и сторонник критической оценки деятельности политических партий М. Деваж утверждает, что «слишком наивно противопоставлять независимых кандидатов партийным» в рамках сравнения политических партий с другими способами выдвижения кандидатов. Это связано с тем, что «кроме нескольких визионеров, не имеющих шансов на успех, никто и никогда в одиночку не предлагает себя вниманию избирателей». По мнению М. Девурга, за любым кандидатом стоит организация. Есть абсолютно точно организация, которая их полностью поддерживает. Поэтому не отсутствие партийной монополии гарантирует свободу кандидатов, а тот факт, что в предвыборной борьбе могут участвовать не только партии, но и другие организации [2, с. 49]. Следует также обратить внимание на то, что Конституция РФ не дает четких указаний о механизме самовыдвижения на выборах в органы государственной власти на уровне субъектов федерации. В настоящее время самовыдвижение является обязательным только на выборах, проводимых на основе полной или частичной мажоритарной избирательной системы. В отношении выборов главы субъекта Российской Федерации сделаны оговорки о применении самовыдвижения только в случае, если это предусмотрено законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации (пункт 3 части 3 статьи 18 ЗК РФ).³, часть 3 статьи 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти (ст. 32, п. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Пути решения данной проблемы включают:

1. Реформирование избирательного законодательства: упрощение требований к выдвижению, снижение порога для сбора подписей и уменьшение финансовых барьеров могут способствовать большему разнообразию и конкуренции на выборах.

2. Усиление контроля и наблюдения за выборами: обеспечение независимого наблюдения, включая международные и неправительственные организации, может увеличить доверие к честности и прозрачности выборов.

3. Равный доступ к медиа: законодательное обеспечение равного доступа всех кандидатов и партий к государственным и частным медиаресурсам может улучшить информированность избирателей и справедливость избирательного процесса.

4. Усиление законодательства против использования административного ресурса: четкие и строго применяемые законы против злоупотребления государственными ресурсами во время избирательных кампаний могут способствовать равным условиям для всех участников [3, с. 5].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что институт самовыдвижения с момента своего появления в избирательной практике РФ продолжает занимать устойчивые позиции как способ реализации пассивного избирательного права. К кандидатам-самовыдвиженцам предъявляются ряд достаточно высоких требований, а сама процедура самовыдвижения сложна и многоэтапна. Такая сложность процедуры позволяет уже на этапе выдвижения кандидатов отсеять тех из них, чей интерес сосредоточен исключительно на удовлетворении индивидуальных потребностей. На сегодняшний день институт самовыдвижения является одним из действующих способов создания политической конкуренции на выборах, способствуя тем самым формированию представительных органов власти, которые адекватно отражают актуальные социально-политические интересы и предпочтения общества.

Список цитированных источников

1. Абрадова, Е. С. Партии и выборы в современной России / Е. С. Абрадова // Власть. – 2021. – № 2. – С. 21–25.
2. Беляева, Е. Н. Актуальные проблемы современной избирательной системы / Е. Н. Беляева // Актуальные проблемы современной избирательной системы/ – 2019. – № 2 (240). – С. 102–103.
3. Ижевский, Д. О. Проблемы инициирования и проведения местных референдумов в Российской Федерации / Д. О. Ижевский // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6.
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 : с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.01.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ : в ред. от 08.08.2024 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Шмакова К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Ананич С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой международного права,
кандидат юридических наук, доцент

В современном мире брак занимает ведущее место в институте семьи, поскольку является важнейшим основанием возникновения супружеских, а также иных отношений, развивающихся между членами семьи.

Возможность, основания и порядок расторжения брака варьируются в периодах истории разных стран и зависят от культуры народа, роли религии и понимания природы брака [1, с. 137].

На сегодняшний день возможность расторжения брака предусмотрена в большинстве стран. Однако в двух государствах мира, Ватикане и Филиппинах, до сих пор действует принцип абсолютной нерасторжимости брака.

Под расторжением брака понимается распад ранее существовавшего брака между супругами, и обусловленное этим фактом прекращение между ними брачных правоотношений [2, с. 62].

Важно отметить, что далеко не во всех странах законодательно закреплён перечень правовых оснований расторжения брака.

Например, законодательство Республики Беларусь на данный момент не содержит перечня оснований, в соответствии с которыми брак должен или может быть расторгнут. Считается, что в каждом браке могут быть личные, не характерные для других причины [3]. Однако суд в процессе разбирательства дела о прекращении брака должен в общей форме установить наличие причин для развода. Анализ практики деятельности судов Республики Беларусь свидетельствует о том, что чаще всего основаниями для возбуждения дела о расторжении брака являются несходство характеров, финансовые разногласия, насилие в семье, пристрастие одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и т. д. [4, с. 132].

В Республике Беларусь расторжение брака может производиться в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, либо в судебном порядке. Согласно ст. 35-1 КоБС, расторжение брака посредством органа, регистрирующего акты гражданского состояния, возможно при одновременном

соблюдении трех условий: отсутствие несовершеннолетних детей, отсутствие споров об имуществе и наличие взаимного согласия супругов на расторжение брака (ст. 35-1 КоБС) [5].

Расторжение брака производится после подачи супругами совместного заявления о расторжении брака. Причины расторжения брака в заявлении не указываются. При приеме заявления о расторжении брака орган, регистрирующий акты гражданского состояния, разъясняет супругам предусмотренные КоБС условия, при наличии которых расторжение брака может быть произведено, а также их право на участие в информационной встрече с медиатором (ст. 35-1 КоБС).

По мнению автора, расторжение брака в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, является простой процедурой, для которой достаточно лишь совместного заявления супругов и соблюдения трех условий.

В судебном порядке расторжение брака в Республике Беларусь осуществляется, согласно ст. 36 КоБС, в порядке искового производства и предусматривает наличие двух сторон, имеющих противоположные интересы (ст. 36 КоБС).

Стоит отметить, что белорусское законодательство предусматривает два порядка расторжения брака судом – общий и особый. Отличительным является то, что в общем порядке расторгается брак, когда еще существует возможность сохранения семьи.

Расторжение брака судом в общем порядке возможно в случаях, если супруги имеют несовершеннолетних детей, либо споры об имуществе, либо если один из супругов не согласен на расторжение брака. В данных случаях супругам предоставляется обязательных трехмесячный срок для примирения и для достижения соглашения по урегулированию вопросов, касающихся общих несовершеннолетних детей и спора об имуществе.

Важно отметить, что трехмесячный срок является обязательным. Суд не вправе сократить этот срок или рассмотреть дело до его окончания. Данный срок, в первую очередь, направлен на сохранение брака и семьи. Расторжение брака до истечения трехмесячного срока является нарушением законодательства и в результате может повлечь отмену вынесенного судебного решения.

Расторжение брака судом в особом порядке возможно, если один из супругов признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим, либо признан в установленном законом порядке недееспособным, либо осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет (ст. 37 КоБС).

Во всех вышеперечисленных случаях супругам не предоставляется трехмесячный срок для примирения. Поскольку считается, что указанные обстоятельства сами по себе уже являются достаточными основаниями для расторжения брака и распад семьи в данных случаях несомненен. Стоит отметить, что не имеет правового значения возражение против развода, заявленное осужденным супругом, либо наличие у супругов несовершеннолетних детей. При расторжении брака в особом порядке супруги

имеют право заявить свои требования относительно раздела общего имущества, взыскания средств на содержание, а также определить вопросы о дальнейшем воспитании и содержании общих детей.

Автор обращает внимание, что в Республике Беларусь возможно заключение брака только в компетентных государственных органах. В Беларуси невозможно зарегистрировать брак в церкви. Однако в Итальянской Республике равную юридическую силу имеют браки, заключенные как в церковной форме, так и браки, зарегистрированные в компетентных государственных органах. Как правило, в Италии будущие супруги самостоятельно выбирают желаемую форму заключения брака. Церковный брак, признанный государством, может быть аннулирован только по решению консистории.

Автор считает, что основания и порядок расторжения брака в Беларуси и в Италии существенно отличаются. Так, в Италии для расторжения брака, заключенного в компетентных государственных органах, необходимо длительное раздельное проживание супругов.

Интересно, что бракоразводный процесс в Италии является довольно сложной процедурой и проходит в два этапа: сепарация и расторжение брака по решению суда. В Италии оформить расторжение брака возможно только в случае, если закончился установленный период сепарации.

Сепарация – установление статуса раздельного проживания супругов. Данный этап является переходным, поскольку сепарация лишь приостанавливает или изменяет некоторые обязательства, вытекающие из брачных отношений, в период ожидания окончательного решения сторон прекратить брак или примириться [6].

В Италии для установления факта сепарации супругам необходимо подать совместное заявление в суд. В случае, если супруги проживали длительное время раздельно, например, более трех лет, но не обращались в суд с просьбой о сепарации, брак не может быть расторгнут. Значимым является тот факт, что сепарация должна быть оформлена юридически.

Важно отметить, что сепарация может быть консенсусной или судебной. В первом случае супруги выбирают разделение по обоюдному согласию. Затем судья утверждает соглашение, и уже спустя полгода супруги могут просить суд окончательно расторгнуть брак. Во втором случае супруги, не достигшие консенсуса, прибегают к судебной сепарации и обращаются к судье для урегулирования личных и имущественных отношений. В результате, только по прошествии не менее года супруги могут просить суд расторгнуть брак [6].

Автор обращает внимание, что как при консенсусной, так при судебной сепарации действует непрерывное разделение супругов. В случае, если супруги возобновили совместное проживание и данная информация стала известна судье, в разводе данным супругам будет отказано. Следовательно, раздельное проживание супругов является неотъемлемым этапом расторжения брака в Итальянской Республике.

Автор полагает, что расторжение брака в Италии является крайне сложным и длительным процессом, который может затянуться на несколько лет. Однако

в брачно-семейном законодательстве Италии на данный момент прослеживается тенденция к упрощению развода. Например, в 2015 г. и 2023 г. в Италии были проведены реформы касательно раздельного проживания и расторжения брака. Несомненно, целью данных реформ является сокращение сроков сепарации и рассмотрения данных дел. В результате были изменены сроки примирения: с трех лет до двенадцати месяцев при судебной репарации и до 6 месяцев при консенсуальной. По мнению автора, наличие таких тенденций в итальянском законодательстве способствует сокращению затраченного времени на развод, что значительно упрощает данную процедуру.

Интересным также является норма в итальянском законодательстве о запрете разведенной женщине вступать в брак в течении определенного периода после расторжения брака. Так, согласно ст. 89 Гражданского Кодекса Италии, «по общему правилу женщина не может заключить брак иначе, как через триста дней после расторжения, аннулирования или прекращения гражданских последствий предыдущего брака» [7]. Данная норма распространяется только на женщин, следовательно, не затрагивает прав разведенных мужчин на вступление в новый брак. Автор обращает внимание, что в белорусском законодательстве схожая норма отсутствует.

Таким образом, анализируя основания и порядок расторжения брака в Итальянской Республике и Республике Беларусь автором было выявлено множество различий. Например, невозможность в Республике Беларусь расторгнуть брак, заключенный в церковной форме, отсутствие в белорусском законодательстве нормы о запрете разведенной женщине вступать в новый брак в течении 300 дней после развода. Отличительным также является возможность расторжения брака в Республике Беларусь как в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, так и в судебном порядке. Несомненно, в итальянском брачно-семейном законодательстве широкое распространение получила сепарация как обязательный этап расторжения брака. По мнению автора, в белорусском законодательстве неразумно вводить институт сепарации. Автор считает, что институт раздельного проживания лишь существенно удлинняет и усложняет процедуру развода. В белорусском законодательстве при общем порядке расторжения брака существует обязательных трехмесячный срок для применения супругов. Автор полагает, что данного срока достаточно для принятия решения о сохранении семьи либо расторжении брака.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, Н. Л. Семейное право : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений по юридическим специальностям : в 2 ч. / Н. Л. Бондаренко, Т. М. Халецкая. – Минск : Гревцова, 2010. – 213 с.
2. Семашко, И. И. Брак по семейному праву. Прекращение брака : учеб.-метод. пособие / И. И. Семашко. – Барановичи : УО БарГУ, 2006. – 96 с.
3. Тимошенко, И. В. Брачно-семейные отношения и споры : советы адвоката / И. В. Тимошенко, Ф. П. Ходеев. – М. : Изд. центр «МарТ», 2004. – 240 с.
4. Закирова, В. М. Развод и насилие в семье – феномены семейного неблагополучия / В. М. Закирова // Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 131–133.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., No 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Третьяк, Т. Установление вины в бракоразводном процессе Италии и право на алименты [Электронный ресурс] / Т. Третьяк // Адвокатская газета. – 2024. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ustanovlenie-viny-v-brakorazvodnom-protssesse-italii-i-pravo-na-alimenty/>. – Дата доступа: 25.09.2024.

7. The Italian Civil Code (approved by Royal Decree No. 262 of March 16, 1942, amended up to Decree No. 291 of December 7, 2016) [Electronic resource]. – 2016 – Mode of access: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/16608>. – Date of access: 28.09.2024.

Секция № 4

«Проблемы инновационной экономики и менеджмента в условиях трансформации современного общества»

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ИННОВАЦИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

Авчинко И. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
студент факультета компьютерного проектирования

Научный руководитель

Макеева Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
старший преподаватель кафедры экономики

Инновации и технологический бизнес являются важнейшими факторами современного экономического роста. Инновации меняют способы работы, общения и экономического роста, помогая организациям автоматизировать и, тем самым, повысить эффективность процессов производства продукции. Это приводит к повышению производительности, снижению затрат и появлению у компании большего времени для концентрации на других областях роста. Также, благодаря технологиям компании теперь могут персонализировать свои услуги и коммуникацию, соответствуя уникальным потребностям своих клиентов. Это создает лучший клиентский опыт и способствует построению более крепких отношений со своими клиентами. Данные являются неотъемлемой частью любого бизнеса, и технологические инновации произвели революцию в том, как компании собирают, управляют и анализируют информацию. Благодаря использованию инструментов расширенной аналитики компании могут получить представление о предпочтениях своих клиентов, тенденциях рынка и других важных показателях. Эти данные могут быть использованы для принятия обоснованных решений, оптимизации бизнес-процессов и улучшения клиентского опыта [1].

Большинство исследователей на сегодняшний день поддерживают идею неразрывности государства и экономики. В их понимании государственная власть, порядок и инициатива абсолютно необходимы для экономики, как необходимы для нее государственное пространство, государственные границы и государственный хозяйственный центр [2]. Государственная поддержка способствует ускорению научных исследований и технологических разработок, что ведет к укреплению экономики и созданию новых рабочих мест. В условиях высокой конкуренции на мировом

рынке роль государства в стимулировании инновационной активности становится все более значимой.

Государство оказывает поддержку инновационному бизнесу через гранты и субсидии, что позволяет компаниям преодолевать первоначальные финансовые трудности. Так, в соответствии с законодательством, Белорусский инновационный фонд осуществляет оказание государственной финансовой поддержки при реализации инновационных проектов в виде предоставления инновационных ваучеров и грантов за счет направляемых на эти цели Белинфонду средств инновационных фондов. Инновационные ваучеры и гранты предоставляются на безвозвратной основе при реализации инновационных проектов после прохождения в установленном законодательством порядке конкурсного отбора. Для инновационных же проектов, которые предусматривают реализацию конструкторско-технологического этапа и государственной научно-технической экспертизы – на срок до одного года [3].

Налоговые льготы представляют из себя возможность уплаты налога в меньшем объеме, тем самым они снижают нагрузку на компании, стимулируя их к разработке новых технологий. Для резидентов Парка высоких технологий основными налоговыми льготами являются: отсутствие налога на прибыль, отсутствие НДС (налога на добавленную стоимость) при экспорте услуг, льготы по подоходному налогу для сотрудников, низкий единый социальный налог (ЕСН), таможенные пошлины при ввозе технологического оборудования и т. д. Кроме того, создание специализированных зон, таких как технопарки и инкубаторы, предоставляет стартапам доступ к необходимым ресурсам и поддержке [4]. Бизнес-инкубатор – организация, занимающаяся поддержкой проектов молодых предпринимателей на всех этапах развития: от разработки идеи до ее коммерциализации [5]. Задача бизнес-инкубатора – стимулирование экономики с помощью создания благоприятных условий для развития малого бизнеса. Это не всегда высокотехнологичные стартапы, но и молодые проекты из более «приземленных» отраслей. Такие структуры, в основном, финансируются из государственного бюджета и создаются на базе высших учебных заведений и исследовательских центров. Материальная помощь оказывается на льготных условиях, но она не безвозмездна. Бизнес-инкубатор предоставляет стартапу офис и оргтехнику, переговорные и конференц-залы, лицензионное ПО, консультации по юридическому, налоговому, патентному законодательству, специалистов (в области бухгалтерии, офисных сотрудников и т. п.) и профильные бизнес-мероприятия. В отличие от бизнес-инкубаторов, технопарки ориентированы, в первую очередь, на инновационные проекты, разработчиков ПО, ученых. В некотором смысле технопарки – это новая форма научно-исследовательских институтов с привлечением частных разработчиков. Стартап в технопарке начинает развитие с получения статуса резидента. Затем следуют научные изыскания, разработка проекта, защита проекта, прототипирование и изготовление опытных образцов, тестирование, инвестиции, маркетинг, продвижение и, в конце концов, выход на рынок. Среди услуг, которые технопарки оказывают своим резидентам, могут быть программы повышения квалификации, участие в выставках, оформление патентов и многое другое.

Одним из важных факторов в стимулировании инноваций является защита интеллектуальной собственности (ИС). Определение ИС в цифровой экономике предполагает возможность контроля за использованием объектов ИС, что обеспечивает правовую защиту правообладателей и стимулирует инновационную деятельность. Однако, в цифровой экономике существуют особенности, связанные с легкостью и быстротой распространения информации, что создает новые вызовы для защиты ИС и требует адаптации законодательства к новым реалиям. Для защиты интеллектуальной собственности в цифровой экономике применяются различные методы и инструменты. Одним из таких методов является техническая защита, например, использование защиты от копирования, шифрование, цифровые подписи и т. д. Кроме того, используются правовые меры, такие как законы об авторских правах, патентах, торговых марках и других объектах интеллектуальной собственности. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в цифровой экономике также связаны со сложностью определения правообладателя, различными способами обхода технических средств защиты и различными правовыми подходами в разных странах и регионах. В связи с этим, существует необходимость в разработке новых и улучшении старых методов защиты интеллектуальной собственности [6]. Эффективное законодательство позволяет разработчикам чувствовать себя уверенно, зная, что их инновации защищены.

Существует множество национальных программ, направленных на стимулирование инновационной деятельности. В Республике Беларусь стратегической целью развития национальной инновационной системы является создание фундамента общества знаний и интеллектуальной экономики посредством осуществления ее научно-технологической трансформации с поэтапным переходом к высшим технологическим укладам. Развитие национальной инновационной системы в 2021–2025 годах будет осуществляться в соответствии с основными направлениями государственной инновационной политики, определенными Государственной программой [7].

Государство также активно привлекает иностранные инвестиции через международные инициативы и партнерства, что ускоряет развитие инновационного сектора. Иностранные инвестиции способны стать своеобразным фактором ускорения социального и экономического развития страны получателя – их реципиента. Главная цель инвестиционной политики в Республике Беларусь – формирование конкурентоспособного производства, имеющего возможность функционировать в рыночной среде. Государству необходимы ПИИ, так как они обеспечивают капитал, навыки управления, доступ к рынкам для экспорта. Эти компоненты необходимы как для преобразования многих белорусских предприятий, чтобы они могли конкурировать в условиях более открытого рынка, так и для создания новых на основе появившихся производственных мощностей [8].

Государственная поддержка инноваций и технологического бизнеса является ключевым элементом экономического развития. Роль государства в этом вопросе очень велика, так как именно оно создает необходимые условия для развития инновационной активности. В последнее пятилетие в Республике Беларусь разрабатывается примерно 40–50 государственных программ в области естественных, технических, гуманитарных и социальных наук. Для отдельных инновационно-активных

предприятий применяются налоговые и таможенные льготы и т. д. Все это в конечном итоге будет способствовать дальнейшему развитию инновационной деятельности предприятий. В будущем важно продолжать развивать государственные программы и привлекать больше международных инвестиций для дальнейшего роста технологического сектора. В качестве основных мероприятий, направленных на совершенствование стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий, можно выделить создание системы заказов на инновационную продукцию; создание организационной структуры, отвечающей за анализ проблем развития инновационной деятельности и подготовку предложений по поиску, внедрению и стимулированию инноваций, а также за развитие инновационной инфраструктуры; создание единого реестра инноваций промышленных предприятий для устранения информационного разрыва между субъектами бизнеса, науки и образования.

Только при комплексном подходе и активной поддержке государства инновационный бизнес сможет стать двигателем экономического роста, обеспечивая устойчивое развитие и глобальную конкурентоспособность Беларуси.

Список цитированных источников

1. Почему вам нужны технологические инновации для роста вашего бизнеса? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.linkedin-com.translate.goog/pulse/why-do-you-need-technological-innovation-your-business-m-alamgir?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=rq#:~:text=Innovation%20in%20technology%20has%20brought,on%20other%20areas%20of%20growth. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Роль государства в формировании инновационной экономики России [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-formirovanii-innovatsionnoy-ekonomiki-rossii-1/viewer>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Гранты [Электронный ресурс] // Бел. инновационный фонд. – Режим доступа: <https://belinfund.by/?s=Гранты>. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Преимущества и льготы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.park.by/membership/advantages/index.php?sphrase_id=96997 – Дата доступа: 29.09.2024.
5. Бизнес-инкубатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-инкубатор>. – Дата доступа: 29.09.2024.
6. Особенности защиты интеллектуальной собственности в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Buro. – Режим доступа: <https://er-consulting.ru/articles/osobennosti-zashhityi-intellektualnoy-sobstvennosti-v-tsifrovoy-ekonomike/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
7. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 сент. 2021 г., № 348. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348>. – Дата доступа: 29.09.2024.
8. Привлечение иностранных инвестиций как элемент повышения конкурентоспособности реального сектора экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/216057/1/40-48.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТИЧЕСКИМИ КЛАСТЕРАМИ

Алешкевич Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,

студент факультета технологий управления и гуманитаризации

Брадинская Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,

студент факультета технологий управления и гуманитаризации

Научный руководитель

Семашко Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,

старший преподаватель кафедры «Менеджмент»

Наблюдая за эволюцией туристической индустрии, можно идентифицировать кластерный метод организации туристического пространства как один из наиболее действенных способов, обуславливающих устойчивое развитие местного туризма на долгие годы.

Туристический кластер – это локализованная туристско-рекреационная система, состоящая из групп производственных предприятий в сфере туристского обслуживания и сопряженных видов деятельности, а также различных вспомогательных организаций, совместная деятельность которых обеспечивает усиление индивидуальной конкурентоспособности и специализации членов кластера вследствие возникновения синергического эффекта комплекса услуг и приводит к созданию регионально сконцентрированного туристского рынка труда. Неотъемлемой составляющей кластера является физическая инфраструктура: автомобильные и железные дороги, инфраструктура гостеприимства и досуга, научно-информационное обеспечение [1].

Отличительной чертой рекреационных кластеров является их специализация, которая определяется доминирующим на территории видом ресурсов. Например, зона с преобладанием природных объектов предназначена для интеграции экологического кластера, регион, богатый на исторические памятники, отлично подходит для формирования культурно-познавательного кластера, а область с развитой оздоровительной инфраструктурой – для лечебного. Выбор специфики не только задает вектор дальнейшего развития, но и позволяет сосредоточиться на одном направлении, избегая напрасной траты средств, усилий, что повышает результативность кластера. Следовательно, вполне логична необходимость учета ландшафта местности, оценка ее климатических и логистических особенностей перед проектированием туристического сектора. Подобный анализ

даст реальное представление об уровне региона, поможет определить сумму вложений и предсказать их окупаемость.

Туристический кластер как форма межотраслевого кооперирования позволит достичь следующих результатов:

- выгодно и рационально использовать региональные ресурсы;
- сократить разрыв между выездным и въездным туризмом;
- усилить поддержку малого бизнеса;
- привлечь инвестиции;
- модернизировать региональную инфраструктуру;
- создать положительный имидж местности;
- подготовить высококвалифицированные кадры.

На сегодняшний день можно говорить о постоянном росте количества стран, занимающихся развитием туристических кластеров, с целью повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке. Однако, преследуя общую цель, разные государства придерживаются разноплановых концепций в построении туристских комплексов. Кластерная политика одних государств носит централизованный характер, где муниципальные органы принимают активное участие в разработке стратегий развития кластеров: определяют приоритетные направления, финансируют проекты. Такая модель получила название дирижистская. В ряде других стран действует либеральная модель, где инициатива объединения исходит от самих компаний и предпринимателей. Роль местных властей в таком случае заключается в создании безбарьерной среды. Также существует группа стран, которые выстраивают туристские кластеры на основе гибридной модели, где госсектор тесно сотрудничает с частным, создавая благоприятные условия для притока капитала в регион. Говоря о странах с разными долями причастности правительства к туристскому бизнесу, можно в качестве примера упомянуть, что в Италии государство осуществляет антимонопольную функцию, в Украине – инвестиционную, в странах Скандинавии – коммерческую и информационную.

Опираясь на мировой опыт использования кластеров в туристической индустрии, можно выделить три основных центра кластерного развития: Европейский, Азиатский и Североамериканский [2].

Анализируя Европейский туристический регион, можно выделить основную особенность формирования и развития кластеров, такую как активное сотрудничество государственной власти с различными коммерческими организациями, но без внедрения в структуры крупных частных компаний. Данное взаимодействие государства с кластерными инициативами необходимо для их роста и развития на внешних рынках.

Ярким примером развития кластерного подхода в Европе можно назвать Великобританию, на территории которой на сегодняшний день находится около 30 памятников мирового культурного наследия. По данным ВТО ежегодно Великобританию посещает более 30 миллионов туристов [3]. Характерной особенностью британских кластеров является скопление разнообразных бизнес-структур вокруг университетов, так называемый «Golden Triangle», объединяющий

Оксфорд, Кембридж и Лондон в научно-исследовательский кластер. В настоящее время в Великобритании успешно функционирует более 30 макро-кластеров, около 10 из которых представляют сферу услуг, в том числе и туристическую. К наиболее известным туристическим кластерам в Великобритании можно отнести «Туристический кластер здорового образа жизни» (Healthy Lifestyle Tourism Cluster), «Шотландский туристический кластер», «Лондонский туристический кластер», «Проект сельского туризма» [3].

Еще одним примером активной кластеризации туризма можно назвать Францию, где результативно действует ассоциация французских кластеров «France Clusters» («CDIF») – частная организация, выполняющая ряд функций, связанных с поддержкой развивающихся кластеров, таких как обучение персонала, информационная поддержка, продвижение рекреационных инициатив как на региональных, так и международных рынках. Ассоциация французских кластеров оказывает поддержку более чем 1000 кластерам во всех регионах страны и за рубежом, успешно реализуя различные туристские программы.

Большую долю в развитии Европейского туристского региона занимает Турция, которая также использует кластеризацию как один из способов повышения конкурентоспособности национального турпродукта. На сегодняшний день в Турции имеется семь высокоэффективных кластеров: Султанахмет, Кушадасы, Мармарис, Фетхие, Таксим, Каппадокия и Анталия [2]. Для большинства турецких кластеров основным направлением развития является пляжный туризм, функционирующий на базе системы «Allinclusive» – комплекса услуг, включающего предоставление бесплатного питания, напитков и еще ряда услуг, наряду с проживанием в отеле.

Азиатский туристический регион также использует в своем развитии такой способ как формирование кластеров. Данный процесс в азиатских странах является достаточно новым и зачастую связан с характерными особенностями региона. Помимо этого, в Азиатском туристическом регионе также активно используется европейский опыт кластеризации, а именно активное участие государства в разработке кластерных проектов.

Примером кластеризации в Азиатском туристском регионе можно назвать Японию, где с помощью государственной власти был создан туристский кластер Китаюсю. Данный кластер опирается на взаимосвязь различных отраслей экономики, чаще всего высокотехнологичных и инновационных, таких как нанотехнологии, робототехника, кибернетика. Помимо этого, важной особенностью развития данной рекреационной инициативы можно назвать сотрудничество Китаюсю с множеством известных университетов мирового уровня.

Анализ кластерной модели Североамериканского региона демонстрирует предоставление полной свободы действий со стороны правительства по отношению к предпринимателям, занятым развитием туризма. При этом все стратегические решения и проводимые мероприятия, безусловно, не должны противоречить законодательству, а также нарушать национальную и экономическую безопасность страны. Среди характерных черт кластерного развития туризма в Се-

верной Америке важно отметить, что подобные объединения существуют исключительно де-факто, а юридически ничем не подкреплены. Соответственно, взаимоотношения субъектов малого бизнеса, которые образуют структуру Североамериканского кластера, преимущественно выстраиваются на принципах партнерства. Резиденты интегрированных организаций ориентированы на активное внедрение инновационных подходов в рамках обслуживания туристов. Реализация данной установки обеспечивает конкурентные преимущества американских дестинаций как на региональном, так и на международном уровне.

Успешным примером вышеуказанной модели является основанная в 1981 году и расположенная в Долине Напа виноградарская зона. Ее родоначальнику Роберту Мондави удалось сочетать в производстве европейские традиции приготовления вина с передовыми достижениями научной и образовательной деятельности, в частности менеджмента и маркетинга, благодаря чему он сумел наладить механизм функционирования всех элементов бизнес-цепи. Это в свою очередь привело к созданию эффективного винодельческого региона, куда ежегодно приезжает около 5 млн. туристов.

Таким образом, кластерный подход в развитии туристического рынка выступает одним из самых эффективных на сегодняшний день. Формирование кластеров происходит с учетом специфики географического пространства, а также особенностей социально-экономической политики государства. Изучение опыта зарубежных стран предоставляет возможность на примере готовых кейсов разобраться действительно рабочие способы повышения конкурентоспособности аттрактивных зон и адаптировать их под отечественный продукт. Применение кластеров как формы территориальной организации туризма увеличивает коэффициент полезного действия, получаемый от имеющихся рекреационных ресурсов. Помимо того, практика показывает, насколько важно модернизировать туристские сектора, и подчеркивает необходимость использования инновационных подходов в их управлении. Грамотное планирование позволяет нарастить потенциал региона в области туризма, повысить его экономическое благосостояние.

Список цитированных источников

1. Кропинова, Е. Г. Регионально-географический подход к понятию «туристско-рекреационный кластер» / Е. Г. Кропинова, А. В. Митрофанова // Вестник РГУ И. Канта. – 2009. – № 1. – С. 70–75.
2. Мантаева, Э. И. Мировой опыт кластерной модели развития [Электронный ресурс] / Э. И. Мантаева, Е. В. Куркудинова // Все о туризме. Туристическая библиотека. – Режим доступа: https://tourlib.net/statti_others/mantaeva.htm. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Муканов, А. Х. Зарубежный опыт формирования и развития туристских кластеров [Электронный ресурс] / А. Х. Муканов, Д. А. Сейдуалин, Л. М. Муталиева. – Режим доступа: https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/2830?locale=ru_RU. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Нагорная, М. С. Зарубежный опыт кластерной модели управления в сфере туризма [Электронный ресурс] / М. С. Нагорная, В. В. Шевцова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-klasternoy-modeli-upravleniya-v-sfere-turizma>. – Дата доступа: 26.09.2024.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Андреев И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления «Менеджмент»

Научный руководитель

Ходенков А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
учета и финансов

Малые предприятия играют важную роль в экономике многих стран. Вклад субъектов малого предпринимательства в ВВП Республики Беларусь составляет около 20 %. Малый бизнес быстро приспосабливается к изменениям рыночной ситуации, предлагает инновационные товары и услуги, а также создает и обеспечивает новые рабочие места. Однако для достижения максимальной эффективности малым предприятиям следует выбирать наиболее подходящие сферы деятельности.

Малое предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами малого предпринимательства. К субъектам малого предпринимательства в РБ относятся [1]:

1) индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в Республике Беларусь;

2) микроорганизации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;

3) малые организации – зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

Традиционно малый бизнес развивается в сфере услуг, сферах производственного и финансового предпринимательства, коммерческого бизнеса.

Из четырех основных групп отраслей легче всего организовать предприятие в сфере услуг. Сферой услуг называют часть экономики, которая включает в себя все виды коммерческих и некоммерческих услуг. Услуга – вид деятельности и результат непосредственного взаимодействия исполнителя услуги и ее потребителя, направленный на удовлетворение потребностей потребителя. В сфере услуг выделяют: туристические, бытовые, информационные, юридические услуги, а также услуги здравоохранения, общественного питания и другие [2, с. 407].

Производственное предпринимательство – это деятельность, в условиях которой предприниматель непосредственным образом осуществляет производство продукции, товаров, работ, услуг, информации. К производственным предприятиям относятся заводы, фабрики, комбинаты и другие хозяйственные организации производственного назначения. Малый бизнес занимает не самую большую долю в производственном предпринимательстве, т. к. данная сфера бизнеса требует больших затрат и не приносит быструю прибыль. Однако нельзя говорить о том, что малый бизнес совсем не вовлечен в сферу производства.

В качестве примеров участия малого бизнеса в сфере производства можно привести:

- 1) пекарни (ООО «Эмбаси Ритейл», ООО «Хлебная мануфактура»);
- 2) обувные и швейные фабрики (ОАО «Лидская обувная фабрика», ОАО «Смиловичская валяльно-войлочная фабрика»);
- 3) фабрики по производству игрушек (ЧУП «Олникс Бренд»).

Деятельность коммерческого бизнеса связана с операциями по купле-продаже товаров. В этом виде бизнеса предприниматель выступает в роли коммерсанта, продавая готовые товары, приобретенные им у других лиц. Примерами коммерческого бизнеса являются магазины, аптеки.

Финансовое предпринимательство – разновидность коммерческого предпринимательства, объектом купли-продажи которого выступают деньги и ценные бумаги (акции, облигации, векселя). Прибыль предпринимателя возникает в результате операций с финансовыми ресурсами и получением процентов. Примерами деятельности малого бизнеса в сфере финансового предпринимательства являются [3, с. 141]:

- 1) Страховые компании (ЗАО «Купала», ЗАСО «Таск»).
- 2) Брокерские и дилерские компании (ООО «Айгенис», ООО «ГрифФинКонсалт»).
- 3) Выдача микрозаймов (ООО «Кешшеринг»).

В настоящее время одной из наиболее перспективных сфер деятельности для малого бизнеса является сфера инновационных технологий. Цифровизация проникает во все сферы жизни общества. Мир становится все более зависимым от технологий, спрос на новые товары и услуги в этой области растет. Малый бизнес может успешно развиваться, занимаясь разработкой программного обеспечения, мобильных приложений и искусственного интеллекта. Примерами белорусских компаний, занятых в сфере информационных технологий, являются:

1) ООО «БелПрайм» (компания является одним из мировых лидеров в разработке программных решений в области поисковой оптимизации и интернет-маркетинга).

2) Applied Systems (компания занимается разработкой промышленного программного обеспечения для мониторинга, тестирования, анализа данных).

Чтобы успешно функционировать в сфере информационных технологий, предприятиям необходимы команды высококвалифицированных специалистов,

обладающих соответствующими знаниями и навыками. Следовательно, перспективной становится сфера деятельности, связанная с предоставлением услуг по обучению. Данные услуги охватывают широкий спектр дисциплин:

1) Программирование. Потребность в квалифицированных программистах постоянно растет, поскольку организации стремятся разрабатывать и внедрять инновационные цифровые технологии. Услуги по обучению программированию могут ориентироваться на людей с различным уровнем опыта (от начинающих до опытных разработчиков, желающих повысить свою квалификацию).

2) Маркетинг. В современном бизнесе эффективная маркетинговая стратегия имеет решающее значение для успеха предприятия.

3) Иностранные языки. Глобализация привела к повышенной потребности в специалистах, владеющих несколькими языками. Услуги по обучению иностранным языкам помогут предприятиям и частным лицам налаживать международные связи.

Еще одной перспективной сферой деятельности для малых предприятий является онлайн-торговля. С развитием интернета все больше людей предпочитают делать покупки онлайн. Создание интернет-магазина является относительно недорогим предприятием, что делает его идеальным вариантом для малых предприятий с ограниченными ресурсами. Существует множество платформ электронной коммерции, таких как StoreLand, WooCommerce и Magento, которые предоставляют малому бизнесу все необходимые инструменты и функциональные возможности для открытия своего магазина в сети Интернет.

Малые предприятия регулярно сталкиваются с рядом проблем, которые негативно влияют на их развитие. Одной из основных проблем является недостаток финансирования. Многие начинающие предприниматели не имеют достаточного капитала для запуска своего бизнеса. Решением этой проблемы может стать поиск инвесторов или получение кредита в банке. Также можно рассмотреть возможность участия в государственных программах поддержки малого бизнеса. В Республике Беларусь на создание благоприятной деловой среды для развития предпринимательства, стимулирование инициативности и предприимчивости граждан, направлена Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы. Целью данной программы является формирование благоприятной среды для развития субъектов малого и среднего предпринимательства с учетом их потребностей [1].

Другой проблемой малых предприятий является конкуренция со стороны крупных компаний. Крупные игроки рынка имеют больше ресурсов и возможностей для привлечения покупателей. Для решения этой проблемы необходимо сосредоточиться на уникальности продукта или услуги, которую предлагает предприятие. Это поможет выделиться среди конкурентов и привлечь больше клиентов.

Не менее важной проблемой является нехватка квалифицированных кадров. Многие малые предприятия не могут позволить себе нанять высококвалифицированных специалистов из-за ограниченного бюджета. Решение этой проблемы заключается в поиске талантливых сотрудников через социальные сети,

профессиональные сообщества или специализированные сайты. Также следует организовать обучение своих сотрудников внутри компании.

Субъекты малого предпринимательства играют важную роль в экономике, особенно в сфере услуг, производстве и финансах. В настоящее время цифровизация оказывает большое влияние на развитие малого бизнеса. Предприятия могут развиваться в сфере информационных технологий, предлагая инновационные продукты (программное обеспечение, мобильные приложения, искусственный интеллект).

При этом малые предприятия часто сталкиваются с различными проблемами, которые мешают их развитию. Основные из них – недостаток финансирования, конкуренция с крупными компаниями и нехватка квалифицированных кадров. Для решения этих проблем необходимо участвовать в государственных программах поддержки малого бизнеса, предлагать уникальную продукцию, активно привлекать талантливых сотрудников.

Список цитированных источников

1. О поддержке малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З : принят Палатой представителей 26 мая 2010 г. : одобр. Советом Респ. 15 июня 2010 г. : в ред. от 9 янв. 2018 г., № 91-З // Пех / ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Ходенков, А. Л. Стратегическое управление сферой услуг в Республике Беларусь / А. Л. Ходенков // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества : сб. докл. по итогам V Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Тула, 22 мая 2019 г. / под общ. ред. Д. А. Овчинникова. – Тула : ИЗУ ВПА, 2019 г. – С. 406–410.

3. Реутова, И. М. Финансовое предпринимательство как явление / И. М. Реутова // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. – 2009. – № 1. – С. 141–144.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА»

Анисимова Д. А.

Российская Федерация, г. Москва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
студент Высшей школы права

Научный руководитель

Рудковская М. М.

Российская Федерация, г. Москва

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры политической экономии
и истории экономической науки,
кандидат исторических наук, доцент

На сегодняшний день роль инновационного развития страны является востребованной для повышения конкурентоспособности страны и экономического прогресса. Основопологающим шагом в этой отрасли является, утвержденная еще в 2014 году Правительством Российской Федерации, государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», ответственным исполнителем которой является Министерство экономического развития России [1]. Основные цели данной программы можно разделить на 4 блока, а именно:

1. Запуск нового инвестиционного цикла и улучшение делового климата;
2. Ускорение технологического развития экономики;
3. Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых;
4. Повышение эффективности государственного управления.

Реализация программы рассчитана на период с 2013 по 2030 года. По завершении срока действия программы и достижения ее основных целей Министерство экономического развития и торговли РФ рассчитывает увидеть как качественные, так и количественные результаты. К качественным показателям относятся такие аспекты, как развитие бизнеса и снижение предпринимательских рисков, обеспечение высокого уровня государственных услуг, превращение российских компаний в лидеров на международной арене, а также обеспечение высококвалифицированными кадрами объектов народного хозяйства и другие. К количественным показателям можно отнести увеличение числа занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, рост доли экспортеров среди предпринимателей, повышение производительности труда в крупных промышленных и торговых организациях, а также укрепление позиций России на международной арене [2].

Каждый год предоставляется годовой отчет о реализации данной программы. Последний датированный документ отчета за 2022 год [3]. Отчет, поделен на 2 составляющие, а именно сведения о достижении показателей государственной программы и аналитические (сквозные) показатели государственной программы. Первая часть состоит из 9 наименований показателей, в которых имеется всего один показатель с критическим отклонением или не представленными сведениями. Вторая часть состоит из 19 показателей, из которых 9 имеют ту же проблему, что и в первой части. Это выражается в несоответствии планового значения на конец отчетного периода и фактического значения на конец отчетного периода. В первом случае речь идет о подготовленных управленческих кадрах, из чего вытекает проблема нехватки специалистов. Во втором случае эта несостыковка по показателям индекса физического объема инвестиций в основной капитал к 2020 году по разным экономическим деятельности, например, «обеспечение электрической энергией, газом и паром», «обрабатывающие производства» и другие. Из чего вытекает проблема распределения денежных вложений для реализации в плановом объеме разные виды экономической деятельности, представленные в таблице.

Если вернуться к третьему блоку целей программы, то несмотря на увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства все равно остается проблема в заинтересованности и развитии, например, малого бизнеса, а также возникает масса препятствий в переходе данных предприятий на новую ступень, а именно становление крупного бизнеса.

В первом случае можно проанализировать высказывания участников ПМЭФ-2024, который прошел в Санкт-Петербурге. Сергей Федоров, представитель правления Ассоциации промышленников и предпринимателей отметил, что государство стремится интегрировать малый бизнес в экономику, однако остаются вопросы, как это осуществить. Оно опирается на систему поддержки, аналогичную той, которая применяется для крупных компаний, а именно: предоставление промышленной ипотеки и льготных кредитных ставок. Однако эффективность данных мер оставляет желать лучшего. С. Федоров отметил, что создается ощущение недоговоренности общественных объединений, в том плане, что они возможно не доносят до властей реальную ситуацию, тем самым предоставленные сведения значительно отличаются от реальных. Анна Романовская, председатель правления Ассоциации малого ювелирного бизнеса, высказалась о том, что у нее был ряд вопросов, однако, высказать их и получить решение ей не удалось в виду отсутствия ведомств, к которым она могла бы обратиться [4].

Во втором случае можно выделить такие препятствия, как:

1. Финансовые ограничения. Они связаны с банковскими кредитами, а именно высокие процентные ставки, сложные требования к обеспечению кредита, ограниченная кредитная история.

2. Отсутствие подстройки под тренды. Для предприятий малого и среднего бизнеса крайне важно постоянно отслеживать актуальные тренды, быстро адаптироваться к ним и корректировать свои предложения в соответствии с изменяющимся спросом потребителей.

3. Ограниченные рынки сбыта. Многие компании по-прежнему сосредоточены на локальном рынке вместо того, чтобы выходить на глобальный уровень реализации товаров и услуг. Это значительно ограничивает их целевую аудиторию и увеличивает риски, связанные с экономическими колебаниями в рамках одного региона [5].

Владельцы малых и средних предприятий обладают широкими возможностями для роста и расширения своих проектов. Однако, для достижения этих целей необходимо разработать ясную стратегию, внедрять современные технологии, уделять особое внимание пользовательскому опыту и постоянно отслеживать изменяющиеся потребительские интересы.

Таким образом, виден ряд проблем, которые стоит учитывать и решать для выполнения планов, поставленных в рамках государственной программы. Особенно стоит уделить внимание блоку номер 3, так как он является одним из основных целей в обсуждаемой программе.

Список цитированных источников

1. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitiye_i_innovacionnaya_ekonomika/?ysclid=mlml7rt7x591628435. – Дата доступа: 25.09.2024.

2. Гаджиева, У. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»: цели, задачи, основные проблемы и недостатки / У. Гаджиева, Л. Ю. Татаренко // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования : сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 23 окт. 2020 г. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 54–57.

3. Уточненный годовой отчет о реализации государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Report (economy.gov.ru). – Дата доступа: 25.09.2024.

4. Малый бизнес, видимо, перестал интересовать государство [Электронный ресурс] // Свое Дело Плюс. – Режим доступа: <https://svoedeloplus.ru/2024/06/10/malyj-biznes-vidimo-perestal-interesovat-gosudarstvo>. – Дата доступа: 26.09.2024.

5. Почему МСП не эволюционирует в крупный бизнес в 2024 году: ТОП-10 причин [Электронный ресурс] // Журнал «Контур». – Режим доступа: https://kontur.ru/articles/48042-pochemu_msp_ne_evolyucioniruyut_v_krupnyy_biznes. – Дата доступа: 27.09.2024.

ХАРАКТЕРИСТИКА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анушина Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Научный руководитель

Максимчикова О. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
старший преподаватель кафедры мировой
и национальной экономики

В современных условиях высоких скоростей развития новых технологий банки играют значимую роль в создании, продвижении инновационных финансовых услуг, информатизации своих услуг, что оказывает существенное влияние на эффективность устойчивого развития любой страны.

С подписания Указа Сената Российской Империи об учреждении в Гомеле городского общественного банка 8 января 1870 г. [1] начинается история развития банковской системы Республики Беларусь. Понятие банковской системы страны зафиксировано в статье 5 Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-З: банковская система Республики Беларусь – составная часть финансово-кредитной системы Республики Беларусь, она является двухуровневой и включает в себя Национальный банк и иные банки.

Первый уровень банковской системы нашей страны, таким образом, представлен Национальным банком Республики Беларусь, который является центральным банком и государственным органом, действующим исключительно в интересах Республики Беларусь. Национальный банк осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Банковским кодексом Республики Беларусь, законами, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь, Уставом Национального банка Республики Беларусь и независим в своей деятельности; подотчетен только Президенту [1]. Глава государства утверждает устав Национального банка и назначает, с согласия Парламента, председателя и членов Правления.

Национальный банк является юридическим лицом, имеет печать с изображением Государственного герба Республики Беларусь и надписью: «Национальный банк Республики Беларусь».

Статус «центральный банк» означает, что это государственный орган, который занимается эмиссией денег, регулирует ставки по кредитам и вкладам, определяет курс национальной валюты и контролирует инфляцию [2].

Главными целями деятельности Национального банка Республики Беларусь, как и многих центральных банков других стран, являются поддержание стабильного уровня цен и обеспечение финансовой стабильности.

Деятельность Национального банка призвана содействовать устойчивому экономическому развитию страны посредством выполнения функций, закрепленных в Банковском кодексе и Уставе: разработки Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь; осуществления рефинансирования банков, в том числе в качестве кредитора последней инстанции; осуществления эмиссии денег; формирования золотого запаса и фонда драгоценных камней Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь и управления ими в пределах своей компетенции; управления золотовалютными резервами и иными активами в виде иностранной валюты, драгоценных металлов и драгоценных камней в пределах своей компетенции; осуществления валютного регулирования и валютного контроля в соответствии с законодательством; регулирования кредитных отношений; регулирования и организации денежного обращения; установления официальных курсов белорусского рубля по отношению к иностранным валютам; организации функционирования платежного рынка Республики Беларусь и др.

На втором уровне банковской системы Республики Беларусь находятся банки. Банк является коммерческой организацией, что предполагает, в отличие от Национального банка, наличие цели деятельности в форме получения прибыли. В соответствии со статьей 8 Банковского кодекса Республики Беларусь, банк имеет на основании лицензии на осуществление банковской деятельности исключительное право осуществлять такие банковские операции, как привлечение денежных средств физических и юридических лиц на счета и во вклады (депозиты); размещение привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности (в том числе предоставление кредитов); открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Организационно-правовой формой банка в Республике Беларусь является акционерное общество, имеющее не менее двух учредителей.

Банковской системе любой страны, в том числе и нашей, в отличие от других систем, функционирующих в национальной экономике, присущи свои отличительные характеристики. Особенность банковской системы определяется ее компонентами и отношениями между ними.

Банковская система в целом может быть представлена в виде различных частей, подчиненных единому целому. Это означает, что отдельные части (различные банки) связаны между собой таким образом, что при необходимости могут заменять друг друга и в случае ликвидации одного банка вся система не теряет своей функциональности. В банковскую систему также могут быть добавлены новые компоненты, изменяющие характеристики системы в целом.

Банковскую систему в какой-то степени можно считать закрытой из-за существования банковской тайны, несмотря на то, что между банками происходит

обмен информацией, а центральный банк публикует специальные статистические сборники, информационные справочники и бюллетени. Согласно законодательству, банки не имеют права предоставлять информацию об остатках на счетах и движении средств.

Банковская система является самоорганизующейся, и изменения экономических или политических условий неизбежно меняют банковскую политику. В период экономического кризиса или политической нестабильности банковская система сокращает долгосрочные инвестиции в производство.

К функциям банков относится стимулирование сбережений в экономике, что достигается путем мобилизации денежных доходов и сбережений и их конвертацией в капитал. Сначала используются внутренние сбережения экономических агентов и граждан. Различные субъекты генерируют денежные доходы (прибыль), часть которых аккумулируется для будущих расходов. Банки мобилизуют эти денежные доходы и сбережения в виде депозитов с выплатой процентов по ним. Сбережениям способствуют гибкая депозитная политика, страхование вкладов и гарантированная доходность депозитов коммерческих банков.

Таким образом, банковская система играет важную роль в экономике страны. Национальный банк Республики Беларусь, являясь главным денежным регулятором, определяет правила функционирования коммерческих банков, разрабатывает инструменты обеспечения ценовой и финансовой стабильности. Банки обеспечивают временное накопление средств субъектов хозяйствования, других организаций, граждан и государства, а также перемещение финансового капитала из сферы накопления в сферу использования. Благодаря банкам функционируют механизмы перемещения капитала по сферам и отраслям производства, позволяющие мобилизовать через банки крупные капиталы, необходимые для инвестиций, внедрения инноваций, расширения и реструктуризации производства и других целей. Банки облегчают денежное обращение, ускоряя платежи, денежные переводы и выпуская кредитные валюты (векселя, чеки, дебетовые карты, кредитные карты, сертификаты) взамен наличных денег. Банки также играют важную роль в проведении национальной денежно-кредитной политики, поскольку инструменты денежно-кредитной политики реализуются через банки. Эффективно функционирующая банковская система страны содействует устойчивому развитию, основанному на инновациях.

Список цитированных источников

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Что такое Центральный банк (ЦБ) и какие функции он выполняет / РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/base/11/09/2024/66dff0b99a79475ea8a19450>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ЗЕЛЕННЫЕ ЗАКУПКИ В БЕЛАРУСИ И ЗА РУБЕЖОМ: ОПЫТ, РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Борисевич А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Жирневич М. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры логистики и ценовой политики,

кандидат экономических наук, доцент

В условиях принятия экологических вызовов, таких как изменение климата, истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды, «зеленые» закупки стали необходимыми для успешного развития организаций и страны в целом.

Под «зелеными» государственными закупками профессор П. Кунзлик понимает «процесс, посредством которого государственные органы стремятся приобрести товары, услуги и работы с наименьшим воздействием на окружающую среду в течении всего их жизненного цикла по сравнению с товарами, услугами и работами с такими же основными функциями, которые могли быть приобретены» [1].

В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.12.2016 № 1061 термин «зеленые закупки» был определен, как система закупок (процесс), в которой потребности в товарах, работах, услугах рассматриваются с учетом соотношения цены и качества на протяжении всего их жизненного цикла и влияния на окружающую среду.

Принципами «зеленых» закупок можно назвать снижение вредного воздействия на окружающую среду, стимулирование инноваций на рынке, использование энергоэффективного оборудования и альтернативных источников энергии, оценка всего жизненного цикла продукции, товаров (работ, услуг).

«Зеленые» государственные закупки предполагают:

- 1) включение экологических требований в технические характеристики продукции;
- 2) использование экологической маркировки;
- 3) включение в контракты экологических и социальных условий;

4) предоставление предприятиями доказательств выполнения своих экологических обязательств;

5) применение критериев оценки, основанных на экологических характеристиках.

В Республике Беларусь наблюдается рост интереса к «зеленым» закупкам со стороны государственных организаций и предприятий. Это связано с тем, что «зеленые» закупки позволяют снизить затраты на экологическое сопровождение деятельности, повысить конкурентоспособность продукции и услуг, а также улучшить имидж компании на рынке.

В области «зеленых» закупок в Республике Беларусь предприятия активно осуществляют:

- внедрение энергоэффективных технологий на предприятиях;
- использование альтернативных источников энергии;
- применение экологически чистых материалов и технологий;
- проведение мероприятий по охране окружающей среды и сохранению биоразнообразия.

На территории страны было реализовано много успешных проектов в области «зеленой» экономики с использованием принципов «зеленых» закупок. Программа развития Организации Объединенных Наций в партнерстве с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и при финансовой поддержке Глобального экологического фонда реализовывала проект «Беларусь: поддержка зеленого градостроительства в малых и средних городах Беларуси».

Результаты проекта можно продемонстрировать на примере Полоцка, Новополоцка и Новогрудка. Лучшие условия были созданы для развития велодвижения: новые велодорожки, 10 велопарковок со станциями для самостоятельного ремонта велосипедов, 13 велогаражей. Кроме того, была усовершенствована инфраструктура для общественного транспорта: цифровизированы системы информирования пассажиров, обустроены выделенные полосы для общественного транспорта, установлены 10 современных и комфортных остановочных павильона. Результаты от реализации данного проекта положительным образом повлияли как на жителей этих городов, так и окружающую среду, а именно позволили сократить выбросы углекислого газа на 3763 тонны в год.

Отличительной особенностью плана зеленого градостроительства для Новогрудка стало пилотирование интеллектуальной системы управления уличным освещением. Энергоэффективные технологии и «умное» регулирование освещения позволили снизить выбросы углекислого газа на 90 тонн в год, что, в свою очередь, сократило расходы городского бюджета на освещение улиц на более чем на 30 000 рублей в год.

В Пинске, Полоцке и Новополоцке была внедрена цифровая система управления сбором бытовых отходов. На мусорных контейнерах были установлены 66 датчиков, подключенных к облачной системе. Они реагируют на напол-

нение контейнера и передают информацию в коммунальную службу. Данная система помогает повысить качество и оптимизировать вывоз отходов, сделать его своевременным и экономным [2].

Также было налажено производство стеклянной тары с использованием инновационных энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий на ОАО «Гродненский стеклозавод» и производство офисной бумаги из вторичных ресурсов на УП «Бумажная фабрика Борисов» [3].

Вышеперечисленные проекты были реализованы с использованием принципов «зеленых» закупок.

Для понимания сущности «зеленых» закупок необходимо рассмотреть также и зарубежный опыт. Открытые интернет-источники позволяют отнести к наиболее развитым «зеленые» закупки Австрии, Финляндии, Швеции, Великобритании [4].

На первый план в данных странах ставят осуществление закупок, сокращающих негативное воздействие на окружающую среду, а именно:

- сохранение лесных массивов;
- уменьшение уровня парниковых загрязнений;
- противодействие загрязнению окружающей среды;
- бесперебойное снабжение чистой водой;
- переработка вторичного сырья;
- эффективный контроль использования упаковочных материалов;
- развитие системы экологичной утилизации отходов.

В столице Великобритании Лондоне благодаря государственным закупкам экологичных светодиодных систем освещения для транспортной системы удалось понизить стоимость жизненного цикла технического обеспечения более чем на 25 %, расходы на обслуживание инфраструктуры снизились на 76 %.

В Вене, благодаря тестированию и активному использованию национальной программы государственных зеленых закупок, после оценки ее эффективности была выявлена экономия при закупке средств по дезинфекции в 40 % за счет активного использования экологичных химикатов.

В Барселоне активно закупаются услуги по экологическому клинингу, содержанию зеленых зон и парковых пространств.

Применение опыта зарубежных стран положительно влияет на развитие концепции «зеленых» закупок в Республике Беларусь.

Внедрение данной концепции как за рубежом, так и в Беларуси позволило добиться более эффективного расходования бюджетных средств на товары с меньшей стоимостью жизненного цикла. При закупке энергоэффективного оборудования снизились платежи за электроэнергию, стало проще утилизировать или повторно использовать товар в конце срока эксплуатации.

Развитие зеленых закупок в Республике Беларусь способствует активному внедрению принципов экологизации государственных закупок и стимулированию инноваций в национальной экономике страны. Это способствует переходу к «зеленой» экономике, основанной на устойчивом развитии и учете экологического воздействия на протяжении всего жизненного цикла товаров и услуг.

Дальнейшее развитие «зеленых» закупок в Беларуси предполагает расширение применения экологических требований, стандартов и маркировки, а также активное внедрение инновационных технологий и оборудования, способствующих снижению вредного воздействия на окружающую среду.

Список цитированных источников

1. Kunzlik, P. Green Public Procurement – European Law, Environmental Standards and «What To Buy» Decisions / P. Kunzlik // Journal of Environmental Law. – 2013. – Vol. 25, iss. 2. – P. 173–202.
2. Как цифровизация, «зеленая» экономика и инклюзия могут изменить к лучшему малые города Беларуси? [Электронный ресурс] // United Nations Development Programme. – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/belarus/blog/kak-cifrovizaciya-zelenaya-ekonomika-i-inklyuziya-mogut-izmenit-k-luchshemu-malye-goroda-belarusi>. – Дата доступа: 19.09.2024.
3. Первые результаты реализации программы зеленой экономики можно назвать успешными [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/printv/ru/news-ru/view/pervye-rezultaty-realizatsii-programmy-zelenoj-ekonomiki-mozhno-nazvat-uspeshnymi-ivan-prihodko-4940/>. – Дата доступа: 19.09.2024.
4. Государственные «зеленые» закупки: опыт правового регулирования и предложения по внедрению в России / О. Анчишкина [и др.]. – М., 2020. – 64 с.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бубнова А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Беларусь, как и многие страны Европы, относится к странам со стареющим населением и низкими темпами его воспроизводства. Однако в нашей стране естественные процессы усугубляются оттоком населения вследствие миграции, из-за чего проблема становится все более и более актуальной. В Национальной стратегии устойчивого развития 2040 (НСУР 2040) определены направления новой демографической политики, в основе которой будет господдержка, пропаганда семейных ценностей и управление миграционными процессами [1, с. 41].

Стратегической целью демографического развития по действующей на данный момент НСУР-2030 является создание условий для стабилизации на уровне 9,4–9,5 млн. чел. и последующего роста численности населения, увеличение продолжительности его здоровой жизни [2].

Рассмотрим динамику численности населения. С 2017 года численность населения Республики Беларусь, которая составила 9,507 млн. чел. имеет однонаправленную отрицательную динамику. В связи с этим цель по стабилизации численности населения к 2030 г. на уровне, определенном НСУР не теряет свою актуальность [3].

По состоянию на 1 января 2023 года численность Республики составила 9,201 млн. чел., из них городское население – 7,212 млн. чел. – это более 73 % общей численности и сельское – 1,988 млн. чел. Средний возраст населения постепенно стал увеличиваться с 40,7 лет в 2020 году до 41,2 года в 2023 году, это говорит о старении нации.

Характеризуя демографическую ситуацию в Республике Беларусь следует отметить не только тенденцию сокращения численности населения, но и тот факт, что смертность превышает рождаемость.

На демографическую ситуацию оказывают влияние и экологические факторы. В тоже время ухудшение здоровья молодых людей репродуктивного возраста в связи с радиационным загрязнением отрицательно сказываются на уровне рождаемости и здоровье новорожденных детей. Большинство семей по-прежнему имеют только одного-двух детей.

Естественный прирост населения на начало 2020 года составлял - 19 тыс. чел., а на начало 2023 года составил уже – 55 тыс. чел.

В настоящее время опубликованы Предложения к проекту концепции НСУР-2040, которые основываются на текущей социально-экономической ситуации в Республике Беларусь. НСУР-2040 предусматривает дальнейшую интенсификацию демографической политики, которая будет направлена на обеспечение устойчивого воспроизводства населения путем укрепления традиционных семейных ценностей и многодетности, улучшения здоровья и роста ожидаемой продолжительности жизни населения, повышения миграционной привлекательности страны для привлечения трудовых ресурсов и населения молодых возрастов [4, с. 28].

Улучшение динамики воспроизводства населения будет обеспечиваться посредством реализации мер, направленных на стимулирование рождаемости, прежде всего вторых и последующих детей, повышения престижа многодетной семьи.

Продолжится целенаправленная работа по усилению государственной поддержки семей с детьми, включая дальнейшее совершенствованию системы государственных пособий семьям, воспитывающим детей, развитие программы семейного капитала [4, с. 29].

Основным инструментом материальной поддержки при рождении и воспитании детей выступает система государственных пособий. Единовременное пособие в связи с рождением ребенка и ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет назначаются всем семьям независимо от доходов родителей, их занятости и уплаты страховых взносов. Это отличает нашу систему пособий от других государств, поскольку во многих странах выплаты зависят от заработной платы родителей. Дважды в год повышаются размеры пособий по уходу за ребенком до 3 лет и единовременного пособия при рождении ребенка [5].

Так, в 2023 году на систему государственных пособий выделено 3,5 млрд. рублей, из них 2 млрд. – на выплату пособия по уходу за ребенком до 3 лет.

Одна из самых значимых мер поддержки белорусских семей – это программа семейного капитала, которая реализуется с 2015 года при рождении третьего или последующего ребенка. С 2020 года многодетные семьи вправе досрочно использовать средства семейного капитала на строительство (реконструкцию) или покупку жилья, погашение кредитов (займов организаций), выданных на эти цели, – если они нуждаются в улучшении жилищных условий; на оплату образования, медицинских услуг и средств социальной реабилитации для членов семьи с инвалидностью [3].

По данным демографической безопасности, опубликованным в 2023 г., 83 % из общего количества поданных заявлений на досрочное распоряжение семейным капиталом были на решение жилищных вопросов [3]. Эта статистика характеризует выбор ключевого направления в демографической стратегии – обеспечение доступности жилья социально уязвимым группам населения.

С 2017 года многодетным семьям предоставляется субсидия на погашение основного долга в соответствии с количеством детей в возрасте до 23 лет.

В 2023 году на обеспечение программы семейного капитала в республиканском бюджете было предусмотрено 430 млн. рублей.

Общая сумма государственных расходов ежегодно растет (на 2024 г. запланирована общая сумма расходов 44,7 млрд. руб.) К сожалению, расходы на социальную политику имеют обратную динамику. Сумма расходов на формирования семейного капитала растет, но их доля в общем объеме расходов на социальную политику снижается с 7,23 % до 6,28 %. При этом стоит отметить, что в бюджете на 2024 год рассматриваемый показатель снизился даже в денежном выражении.

В то же время непосредственно сумма семейного капитала с 1 января 2024 г. выросла и составляет 31 480 руб. (в 2023 г. – 29 950 руб.) [6].

Таким образом, действующая система повышения пособий в достаточной степени исчерпала себя и лишь в незначительной степени влияет на ситуацию с уровнем рождаемости. Необходимо разработать новые меры финансовой поддержки с учетом современных реалий, а также усилить контроль за эффективностью и результативностью реализации данных мер.

Предоставление льгот и гарантий семьям с детьми, безусловно, очень важно. Но без прочного духовно-нравственного фундамента семья не может быть устойчивой. Следует отметить, что в нашей стране с 1996 года празднуют День матери (14 октября). С 1998 года – День семьи (15 мая). В 2022 году был утвержден новый праздничный день – День отца (21 октября).

Сегодня как никогда необходима целенаправленная пропаганда и утверждение, особенно в молодежной среде, ценности брака и семьи с детьми, повышение престижа материнства и отцовства.

В целях укрепления духовно-нравственных основ семьи, возрождения и пропаганды семейных ценностей и традиций с 2012 года проводится республиканский конкурс «Семья года». В 2023 году организован региональный фестиваль «Семьи за мир и созидание!», приуроченный к празднованию Дня семьи.

С целью увеличения времени, проводимого родителями с детьми, на государственном уровне поставлена задача проработки вопроса о возможности сокращения продолжительности рабочей недели в зависимости от роста производительности труда [4, с. 29]. Будет продолжена работа по реализации комплекса мер по дополнительному обучению женщин, имеющих малолетних детей, после возвращения их к трудовой деятельности по профессиональным компетенциям, востребованным на рынке труда, а также организации повышения их квалификации [4, с. 30].

Одна из главных задач демографической политики является укрепление репродуктивного здоровья населения и снижение смертности.

Планируется усиление охраны материнства и детства. Пристальное внимание будет уделяться охране здоровья детей и подростков путем реализации комплекса мер по сокращению уровня их предотвратимой заболеваемости, детской

инвалидности и смертности, приучения их к здоровому образу жизни и ответственности за свое здоровье.

Предусматривается активизировать работу по обеспечению информационной безопасности детства на основе реализации программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости [4, с. 24].

Реализация задачи по снижению уровня смертности трудоспособных граждан будет обеспечиваться посредством: внедрения современных методов диагностики; реализации комплекса мер по предотвращению и снижению доли инфицированных ВИЧ и сокращения уровня смертности от внешних причин на основе усиления охраны труда.

В условиях усиления процесса старения населения актуализируется задача по обеспечению здоровой, безопасной и инклюзивной жизни пожилых граждан [4, с. 24].

Еще одним детерминантом народосбережения выступает миграция. Преломление тенденции сокращения численности населения возможно за счет мер по стимулированию миграционных процессов, обеспечивающих приток трудоспособного населения из стран зарубежья, духовно и культурно связанных с нашей страной, соотечественников, а также предотвращения оттока белорусских граждан за пределы страны [4, с. 30].

Будет продолжена работа по государственному управлению миграционными процессами в интересах национальной безопасности, соблюдению прав и свобод граждан в сфере миграции.

В ближайшие пятилетие предусматривается совершенствование законодательства в сфере миграции, а также планируется расширение «миграционного пакета» в части приобретения необходимых профессиональных знаний, содействия трудоустройству членов семьи, создания равных условий в решении жилищных вопросов, иных социальных гарантий для иммигрантов.

Намечено разработать концепцию интегрированной информационной системы идентификации личности «Карта белоруса», предусматривающую диверсификацию стоимости предоставляемых услуг в здравоохранении, образовании, ЖКХ и других сферах в зависимости от статуса пребывания на территории Республики [4, с. 30].

Стратегия предусматривает разработку и внедрение комплекса мер по адаптации иммигрантов к новым условиям жизнедеятельности и их интеграции в белорусское сообщество на основе уважения к белорусской культуре.

Учитывая сложную ситуацию на рынке труда в Республике Беларусь, в НСУР-2040 прописывается необходимость развития привлечения молодежи из других стран, а также возврата в страну высококвалифицированных рабочих, специалистов и ученых [4, с. 31].

Таким образом, от предложенных мероприятий ожидается преодоление тенденций сокращения демографического потенциала и стабилизация численности населения на уровне не менее 9,2 млн. чел. и повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,47 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста в 2040 году.

Список цитированных источников

1. Бондаренко, А. А. Демографическая политика в Республике Беларусь: реалии и перспективы / А. А. Бондаренко // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2024. – Вып. 9. – С. 41–48.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Демографическая безопасность – основа процветания общества, главное условие развития государства [Электронный ресурс] // Лидский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://lida.gov.by/ru/2023-edi-ru/view/demograficheskaja-bezopasnost-osnova-prosvetaniya-obschestva-glavnoe-uslovie-razvitija-gosudarstva-ijul-23743/>. – Дата доступа: 26.09.2024.
4. Предложения к проекту концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/Kontseptsija-NSUR-2040.pdf>. – Дата доступа: 26.09.2024.
5. Размеры государственных пособий [Электронный ресурс] // Эталон Онлайн. – Режим доступа: <https://etalonline.by/spravochnaya-informatsiya/u01405015/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 25.09.2024.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 26.09.2024.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ОПЫТ ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Васильева В. Р.

Российская Федерация, г. Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
студент института международных отношений,
истории и востоковедения

Научный руководитель

Антропова Т. Г.

Российская Федерация, г. Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
профессор кафедры международных экономических отношений,
доктор экономических наук, профессор

В условиях глобальной экономической нестабильности, вызванной множеством факторов, таких как пандемия COVID-19, торговые войны и геополитические конфликты, цифровые технологии становятся ключевым инструментом для управления инновационными процессами. Эти технологии позволяют компаниям и государствам адаптироваться к новым вызовам, обеспечивая устойчивое развитие и конкурентоспособность на мировом рынке.

Особенно ярко это проявляется в таких ведущих азиатских экономиках, как Япония и Республика Корея. Эти страны демонстрируют успешные примеры использования цифровых технологий для поддержания и развития инноваций. Япония является мировым лидером в области технологического развития, активно внедряя передовые решения в различных сферах, таких как робототехника, искусственный интеллект (ИИ) и т. д. [1]. Это позволяет ей оставаться на переднем крае научно-технического прогресса. В свою очередь, Республика Корея славится своими значительными инвестициями в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, демонстрирует активный прогресс в таких областях, как биотехнологии, информационные технологии и электроника, что позволяет ей занимать ведущие позиции в области мировых инноваций [2].

В Японии и Республике Корея цифровизация охватывает все аспекты жизни, от промышленного производства до сферы услуг. Например, Япония – пример успешного внедрения концепции «умного города», где главную роль в улучшении уровня и качества жизни граждан играют технологии, которые организуют городское управление в лучшую сторону [3].

Япония активно внедряет цифровые технологии в различные сферы экономики, стремясь повысить свою конкурентоспособность и эффективность. Одним из ключевых направлений является развитие «умных» производственных систем, основанных на концепции Индустрии 4.0. Индустрия 4.0, или четвертая

промышленная революция, представляет собой новый метод производства, который включает широкое использование информационных технологий, автоматизацию бизнес-процессов и внедрение искусственного интеллекта (ИИ).

В рамках Индустрии 4.0 Япония активно внедряет использование интернет вещей (IoT), большие данные и ИИ для оптимизации производственных процессов. IoT позволяет соединять различные устройства и системы в единую сеть, что обеспечивает более точный контроль и управление производственными процессами. Используя данные, собранные датчиками IoT, можно оперативно выявлять неисправности оборудования. Это позволяет своевременно принимать меры, предотвращая остановку работы и минимизируя расходы на ремонтные работы [4].

Кроме того, для внедрения инноваций, а также для более быстрой адаптации к колебаниям рынка, Япония активно разрабатывает высокотехнологичную цифровую инфраструктуру. Например, «Society 5.0» направлена на цифровизацию и интеграцию технологий во все аспекты жизни для создания высокотехнологичного общества. Основная цель Society 5.0 – гармонизировать экономическое развитие с решением социальных проблем, создавая общество, в котором цифровые и физические пространства тесно переплетаются.

Республика Корея также демонстрирует высокие результаты в использовании цифровых технологий для управления инновационными процессами. Страна активно развивает свою IT-инфраструктуру и является одним из мировых лидеров по уровню проникновения интернета и мобильных технологий.

Развитие IT-инфраструктуры в Республике Корея началось с масштабных государственных инвестиций в научные исследования и разработки цифровых технологий для экономического роста и конкурентоспособности на глобальном рынке. Чтобы ускорить цифровизацию экономики и стимулировать инновации, Южная Корея разработала и внедрила ряд стратегических программ, таких как «Manufacturing Innovation 3.0 Initiative», «I-Korea 4.0» и «Korean New Deal» [5].

Одним из ключевых направлений развития финансовых технологий (финтеха) в Южной Корее является внедрение электронных платежных систем. Эти системы значительно упрощают и ускоряют финансовые операции, делая их более доступными для широкого круга пользователей. В последние годы Южная Корея стала одним из лидеров в области финансовых технологий. Электронные платежные системы позволяют пользователям совершать транзакции в режиме реального времени, что особенно важно в условиях современной экономики, где скорость и удобство играют немаловажную роль. Такие системы, как KakaoPay и Samsung Pay, стали неотъемлемой частью повседневной жизни корейцев, предлагая удобные и безопасные способы оплаты товаров и услуг.

Южная Корея также активно внедряет технологии блокчейн для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций. Блокчейн позволяет создавать децентрализованные и защищенные системы, которые минимизируют риски мошенничества и обеспечивают высокий уровень доверия между участниками финансовых операций.

Одним из примеров успешного применения блокчейна в Южной Корее яв-

ляется проект ICON, который направлен на создание масштабируемой и совместимой блокчейн-экосистемы. Данный проект обеспечивает бесшовную интеграцию различных блокчейн-платформ в медицинской и государственной сферах [6].

В будущем можно ожидать дальнейшего роста и развития финтеха и блокчейн-технологий в Южной Корее. Новые инновации и решения будут продолжать улучшать финансовые услуги, делая их более доступными, безопасными и удобными для пользователей.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно выделить следующие пункты:

1. Различные подходы к инновациям: Япония и Южная Корея демонстрируют различные подходы к управлению инновационными процессами. Япония делает акцент на развитие производственных технологий и интеграцию ИИ, что позволяет ей сохранять лидерство в области высокотехнологичного производства. Южная Корея, в свою очередь, фокусируется на развитии ИТ-инфраструктуры и финтеха, что способствует созданию передовых цифровых экосистем.

2. Влияние на экономическую стабильность: Оба подхода способствуют повышению экономической стабильности в условиях глобальных вызовов. Япония, благодаря своим производственным инновациям, сохраняет конкурентоспособность на мировом рынке. Южная Корея, развивая ИТ-инфраструктуру и финтех, создает условия для устойчивого экономического роста и привлечения инвестиций.

3. Перспективы развития: В будущем можно ожидать дальнейшего роста и развития обеих стран. Япония продолжит внедрять ИИ и роботизацию, а Южная Корея будет развивать свои цифровые экосистемы.

Список цитированных источников

1. Глобальный инновационный индекс 2021 г.: инвестиции в инновации демонстрируют устойчивость несмотря на пандемию COVID-19; Швейцария, Швеция, США, Соединенное Королевство и Республика Корея являются лидерами рейтинга; Китай приближается к первой десятке [Электронный ресурс] // WIPO. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article0008.html>. – Дата доступа: 25.09.2024.

2. Глобальный инновационный индекс 2023 года: глобальный инновационный рейтинг возглавляют Швейцария, Швеция и США; отмечаются высокие показатели инновационной деятельности и растущая неопределенность в отношении финансирования стартапов [Электронный ресурс] // WIPO. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2023/article_0011.html. – Дата доступа: 25.09.2024.

3. Глобальный инновационный индекс 2021 г.: инвестиции в инновации демонстрируют устойчивость несмотря на пандемию COVID-19; Швейцария, Швеция, США, Соединенное Королевство и Республика Корея являются лидерами рейтинга; Китай приближается к первой десятке [Электронный ресурс] // WIPO. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2021/article0008.html>. – Дата доступа: 25.09.2024.

4. Что такое индустрия 4.0 и что нужно о ней знать [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e740c5b9a79470c22dd13e7>. – Дата доступа: 26.09.2024.

5. Опыт Республики Корея в построении национальной инновационной системы [Электронный ресурс] // Мир новой экономики. – Режим доступа: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/427>. – Дата доступа: 26.09.2024.

6. Этапы развития цифровых технологий в мировых финансах и банковском деле [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-mirovyh-finansah-i-bankovskom-dele>. – Дата доступа: 26.09.2024.

ОЦЕНКА И ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ: ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Вересович А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

аспирант

Для компаний, которые стремятся остаться конкурентоспособными в современном стремительно развивающемся бизнес-окружении, внедрение эффективной стратегии цифровой трансформации и оценка цифровой зрелости является критичным аспектом. Используя прогрессивные инструменты и методологии, компании могут определить области, которые требуют улучшения, оптимизировать операции и обеспечить устойчивый рост. Клиентоориентированный подход и приоритетность постоянных инноваций имеют решающее значение в деятельности предприятия в эпоху цифровых технологий [1].

Цифровая трансформация подразумевает использование цифровизации и информационных технологий для преобразования традиционных бизнес-моделей, продуктов и услуг в новые цифровые формы с целью повышения эффективности, сокращения затрат, улучшения качества обслуживания клиентов и внедрения инноваций. Под цифровой трансформацией понимают создание цифрового мира, напоминающего физический. Использование данных, искусственного интеллекта и облачных сервисов позволяет оптимизировать и перестраивать организационные процессы и управление кадровым потенциалом для развития инноваций и бизнеса, поддерживаемых цифровыми технологиями на отраслевом уровне. На уровне предприятия, фокус цифровой трансформации не только на технологиях, но и на методах управления, бизнес-моделях и взаимоотношениях с клиентами – все то, что требует разработать и куда необходимо внедрить изменения.

Среди экспертов существует мнение, что ключевым аспектом цифровой трансформации является интеграция цифровых технологий в бизнес.

Цифровая трансформация – это путь к превращению в цифровое предприятие. Это не фиксированный пункт назначения: цифровое предприятие постоянно развивается, всегда стремится в полной мере использовать преимущества новых технологий для совершенствования того, что оно предлагает, как оно продает и доставляет, и как оно функционирует. Цифровая зрелость, следовательно, не является конечной точкой. Это развивающаяся способность извлекать выгоду из того, что является цифровым предприятием [2].

Среди факторов, влияющих на цифровую зрелость организации можно выделить лидерство и стратегию в первую очередь. Возглавляющее руководство организации определяет, насколько сильное внимание уделяется цифровой трансформации и насколько она признается приоритетной. Ключевыми факто-

рами являются обеспечение четкой стратегии, выделение ресурсов для финансирования и поддержки цифровых инициатив, а также участие высшего руководства и работы в направлении достижения цифровых целей [3].

Готовность и открытость к изменениям являются ключевыми факторами успеха цифровой трансформации. Культура инноваций, гибкости и экспериментов, а также наличие обученного и адаптивного персонала с цифровыми навыками способствуют развитию цифровой зрелости.

Эффективные технологические решения, инфраструктура и системы поддержки являются основой для развития цифровой зрелости. Обеспечение доступа к современным цифровым инструментам и ресурсам, а также интеграция различных систем и данных – важные аспекты.

Сбор, анализ и использование данных являются основополагающими аспектами развития цифровой зрелости. Управление данными и аналитика позволяют организации извлекать ценную информацию, принимать обоснованные решения и оптимизировать процессы.

Продвижение инноваций и внедрение передовых технологий может повысить цифровую зрелость. Взаимодействие с внешними партнерами, стартапами, инновационными компаниями и совместная работа с ними помогают организации оставаться впереди в цифровой сфере.

Разработка улучшенного методического инструментария для оценки процессов трансформации является непрерывным процессом. Для улучшения и адаптации инструментария в соответствии с потребностями и контекстом организации можно обратиться к передовым методикам и фреймворкам, таким как Digital Maturity Model (DMM), Gartner's Digital Business Transformation Assessment и другим.

В процессе цифровой трансформации не существует уникального решения вопроса о том, как перейти на цифровые решения с максимальной эффективностью. Однако опыт компаний-лидеров позволяет определить их факторы успеха. Проникновение цифровых технологий в различные сферы уже распространилось практически по всему миру. К наиболее ярким примерам компаний относятся Amazon, Netflix, Starbucks, General Electric, Adidas.

Инициативы по цифровой трансформации, предпринятые этими компаниями, оказали значительное влияние на их долю на рынке и конкурентную среду. Стратегии цифровой трансформации, реализуемые этими компаниями, позволили им завоевать большую долю рынка в своих соответствующих отраслях. Используя цифровые технологии, они разрушили традиционные бизнес-модели, привлекли новых клиентов и расширили сферу своей деятельности по всему миру. Например, акцент Amazon на электронной коммерции и цифровых инновациях позволил ей доминировать на рынке онлайн-ритейла и занять значительную долю (13 % мировых онлайн-продаж). Аналогичным образом, переход Netflix на потоковое вещание позволил ей стать лидером в индустрии развлечений, обогнав традиционных провайдеров кабельного телевидения.

Цифровая трансформация обеспечила этим компаниям конкурентное преимущество перед аналогами. Используя передовые технологии, аналитику данных и алгоритмы машинного обучения, они смогли персонализировать работу с клиентами, оптимизировать операции и внедрять инновационные продукты и услуги. Это помогло им выделиться на рынке и опередить конкурентов.

Благодаря цифровой трансформации эти компании разрушили традиционных игроков в своих отраслях. Внедряя цифровые технологии и используя аналитические данные, основанные на данных, они бросили вызов устоявшимся бизнес-моделям и разрушили традиционные цепочки создания стоимости. Например, цифровая трансформация Amazon оказала глубокое влияние на обычных розничных продавцов, заставив их адаптироваться к революции электронной коммерции или столкнуться со значительными трудностями.

Успех усилий этих компаний по цифровой трансформации побудил конкурентов переосмыслить свои стратегии и инвестировать в собственные цифровые инициативы. Конкурентная среда развивалась по мере того, как конкуренты стремились догнать лидеров в области цифровых технологий или найти инновационные способы выделиться. Это привело к усилению конкуренции и инноваций на рынке, поскольку компании стремятся использовать цифровые технологии для собственного роста и выживания.

Кроме бенчмаркинга, необходимо заранее определить ключевые показатели эффективности (KPI) для оценки зрелости цифровых технологий:

- *Темпы роста доходов от цифровых технологий.* Этот ключевой показатель эффективности показывает, с какой скоростью цифровые каналы способствуют общему росту доходов. Он отражает успех усилий по цифровой трансформации в области онлайн-продаж или увеличения доходов через цифровые каналы.

- *Стоимость привлечения клиента.* Этот показатель KPI измеряет затраты, связанные с привлечением нового клиента через цифровые каналы. Он помогает оценить эффективность цифрового маркетинга и стратегий привлечения клиентов.

- *Коэффициент цифровой конверсии.* Данный показатель позволяет оценить процент посетителей веб-сайта или пользователей приложения, которые совершают желаемое действие, например, совершают покупку или отправляют заявку. Он отражает эффективность использования цифровых технологий и user journey.

- *Время вывода цифровых продуктов на рынок.* Измерение количества времени, необходимого для запуска новых цифровых продуктов или функций, отражает гибкость организации и способность быстро адаптироваться к требованиям рынка.

- *Удовлетворенность клиентов цифровыми технологиями (CSAT).* Данный показатель можно получить с помощью опросов, форм обратной связи или анализа настроений в онлайн-обзорах и упоминаниях в социальных сетях.

- *Индекс цифровых навыков сотрудников.* Уровень цифровых навыков и компетенций сотрудников помогает организациям определить области для

обучения и развития, чтобы расширить возможности сотрудников в области цифровых технологий.

– *Уровень автоматизации цифровых процессов.* В данном случае измеряется процент ручных процессов, которые были автоматизированы с использованием цифровых инструментов или технологий. Он отражает уровень эффективности, достигнутый благодаря автоматизации процессов.

Выбор ключевых показателей эффективности должен соответствовать целям и задачам цифровой трансформации организации [5].

В результате исследования были выявлены основные параметры, определяющие цифровую зрелость компании, а также определен инструментарий, который позволяет оценить эту зрелость.

Аналитический фреймворк позволит компаниям оценить свой уровень цифровой зрелости и выявить слабые места в процессах трансформации. Это даст им возможность скорректировать свои стратегии и приоритеты, сфокусироваться на ключевых достижениях и улучшить результаты своих трансформационных программ. Адаптация к цифровому веку требует всестороннего управления для реализации структурных, управленческих, культурных и технологических изменений в компаниях. Степень важности данных процессов высока, поскольку цифровая революция вызывает волну инноваций в бизнес-моделях, продуктах, услугах и внутренних бизнес-процессах, которые могут угрожать выживанию организаций. Это означает, что реагирование на цифровой прорыв требует участия всего предприятия, а не только IT-отдела [6].

Список цитированных источников

1. Understanding Digital Maturity and Methods of Assessment [Electronic resource]. – Mode of access: datamYTE.com/blog/digital-maturity/. – Date of access: 15.02.2024.
2. Digital Maturity Model and Digital Pivots | Deloitte Insights [Electronic resource]. – Mode of access: www2.deloitte.com. – Date of access: 15.02.2024.
3. Sustainability | Free Full-Text | Digital Maturity Assessment Model for the Organizational and Process Dimensions [Electronic resource]. – Mode of access: www.mdpi.com/2071-1050/15/20/15122. – Date of access: 18.02.2024.
4. Паксютов, Г. Д. Бизнес-модель компании Netflix: экономическое и социокультурное значение / Г. Д. Паксютов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3. – С. 145–156.
5. Сошникова, Е. В. Анализ современных методических подходов к оценке цифровой зрелости / Е. В. Сошникова, Б. Н. Паньшин // Цифровая трансформация – шаг в будущее : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Карачун (гл. ред.), Б. Н. Паньшин, А. А. Королёва. – Минск : БГУ, 2021. – С. 268–271.
6. Аленина, К. А. Разработка алгоритма оценки уровня цифровой зрелости компании / К. А. Аленина, А. В. Курицына // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 4.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Волкова А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Ефремова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта»

Менеджмент выступает как профессиональный вид деятельности по управлению людьми в различных сферах экономики. Оно предполагает получение прибыли как окончательного результата деятельности, то, ради чего все это планировалось, а также подразумевается наличие субъектов управления, то есть менеджеров.

Безусловно, менеджмент является координатором функционирования предприятия, основополагающим механизмом эффективности и результативности деятельности, но, конечно, в условиях инновационного развития общества и экономики в менеджменте существует ряд проблем, с которыми сталкиваются менеджеры в рамках реализации своей профессиональной деятельности [1, с. 149].

Менеджеры – это руководители рыночного типа, деятельность которых направлена на хозяйственную деятельность организации. Менеджеры возглавляют коммерческие организации, принимают управленческие решения, которые позволяют фирме оставаться на плаву и развиваться дальше. Следовательно, принятие решения менеджерами могут повлиять на жизнедеятельность отдельных людей, регионов страны и государства в целом. Менеджеры, выступая как субъекты хозяйствования, представляют оптимальное решение всего комплекса стоящих перед ними задач и проблем. Они играют важную роль в социально-экономическом развитии общества, а также выступают движущей силой инновационных процессов.

Современное общество переживает значительные изменения, связанные с глобализацией, цифровизацией и социальными трансформациями. Эти изменения влияют на экономику и менеджмент, требуя адаптации к новым условиям. Инновационная экономика становится ключевым фактором роста и конкурентоспособности, однако она сталкивается с рядом проблем.

Все возникающие в процессе управления проблемы необходимо решать. Для всех проблем, кроме уникальных, необходимо применять общие решения, например, с применением общих правил и методов менеджмента. При правильном формулировании и функционировании механизма решения проблем определенную конкретную проблему можно победить стандартными способами, в каких бы проявлениях данная проблема ни возникала [4].

Проблемы инновационной экономики:

– Недостаток финансирования: многие стартапы и инновационные проекты сталкиваются с трудностями в привлечении инвестиций. Инвесторы часто предпочитают более безопасные вложения.

– Низкий уровень научных исследований: в некоторых странах наблюдается недостаток качественных исследований и разработок, что ограничивает потенциал для инноваций.

– Отсутствие инфраструктуры: недостаточно развитая инфраструктура (техническая, образовательная, правовая) затрудняет реализацию инновационных проектов.

Проблемы менеджмента:

– Сопротивление изменениям: организации часто сталкиваются с внутренним сопротивлением со стороны сотрудников при внедрении новых технологий и методов работы.

– Неэффективное управление знаниями: неспособность эффективно управлять знаниями и инновациями может привести к утрате конкурентных преимуществ.

– Кадровый дефицит: нехватка квалифицированных специалистов в области технологий и управления инновациями затрудняет развитие компаний.

Влияние цифровизации:

– Адаптация к новым технологиям: быстрое развитие технологий требует постоянного обновления знаний и навыков работников, что может быть сложной задачей для организаций.

– Киберугрозы: увеличение зависимости от цифровых технологий также приводит к повышению рисков кибератак, что требует от компаний разработки эффективных стратегий безопасности.

– Изменение бизнес-моделей: цифровизация требует пересмотра традиционных бизнес-моделей, что может вызывать неопределенность и риск.

Социальные аспекты:

– Неравенство в доступе к технологиям: разрыв между развитыми и развивающимися странами в доступе к инновационным технологиям может усугублять социальное неравенство.

– Устойчивое развитие: инновационная экономика должна учитывать экологические и социальные аспекты, что требует внедрения устойчивых практик.

В заключение необходимо отметить следующее: инновационная экономика и менеджмент в условиях трансформации современного общества сталкиваются с множеством проблем, требующих комплексного подхода. Необходимы новые стратегии, направленные на преодоление финансовых, организационных и социальных барьеров. Успех будет зависеть от способности организаций адаптироваться к изменениям и эффективно управлять инновациями.

Список цитированных источников

1. Ахмедов, А. Э. Формирование системы мониторинга и прогнозирования деятельности экономических систем / А. Э. Ахмедов, И. В. Смольянинова, М. А. Шаталов // Территория науки. – 2015. – № 4. – С. 148–153.

2. Шаталов, М. А. Проблемы современного менеджмента в условиях инновационного развития региона / М. А. Шаталов, С. Ю. Мычка // Наука. – 2014. – № 4-3. – С. 481.

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гао Ян

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

Решение проблем эффективного управления интеллектуальными активами в условиях современных бизнес-процессов является актуальной и довольно сложной задачей, которая стоит перед предприятиями по всему миру. При этом при условии постоянного динамичного развития технологий и роста уровня конкуренции в глобальной бизнес-среде именно интеллектуальные ресурсы становятся ключевыми ресурсами, которые обеспечивают для субъектов хозяйствования достижение конкурентных преимуществ и непрерывное инновационное развитие. Однако, существуют многочисленные вызовы и проблемы, связанные с необходимостью обеспечения эффективного управления ими, требующие комплексного анализа и решения. Кроме того, развитие интеллектуальной собственности также требует внимания руководства предприятия. Это обуславливается тем, что в условиях постоянного изменения технологий и требований рынка предприятия должны разрабатывать эффективные стратегии создания и обогащения своей интеллектуальной собственности. Недостаточная активность в этом направлении может привести к потере конкурентных преимуществ и маркетинговых возможностей предприятия. Также стоит отметить проблему реализации механизма управления интеллектуальными активами, которая достаточно значима в практическом аспекте. Основной задачей предприятия является выбор оптимального механизма и его успешное внедрение, требующие высокой квалификации и опыта управленческого звена.

Условия эффективного развития современного бизнеса определяются интенсивным ростом роли интеллектуальной собственности, что открывает перед предприятиями новые возможности и ставит перед ними ряд специфических вызовов. Прежде всего, следует отметить, что интеллектуальная собственность становится ключевым ресурсом для достижения конкурентных преимуществ и стимулирования инновационного развития хозяйствующих субъектов, поскольку она может быть источником новых продуктов и услуг, а также инструментом для защиты инновационных идей и технологий от конкурентов. Вторым важным аспектом является увеличение конкуренции на рынке. Рост темпов глобализации

и постоянное открытие новых рынков приводят к увеличению числа конкурентов, что требует от современных предприятий формировать и поддерживать свои уникальные конкурентные преимущества. В данном контексте интеллектуальная собственность может являться важным инструментом для защиты и усиления позиций на рынке.

Современный бизнес также сталкивается с возрастающими рисками нарушения прав интеллектуальной собственности. Поэтому разработка и применение адекватных механизмов управления интеллектуальными активами компании становится объективной необходимостью, поскольку она может столкнуться с незаконным использованием своих интеллектуальных активов.

Соответственно, в условиях интенсивного роста роли интеллектуальных ресурсов, предприятия должны рассматривать интеллектуальные ресурсы как важную составляющую своего портфеля активов и обязаны интенсивно развивать комплексные механизмы для их идентификации, развития и защиты. Поэтому использование интеллектуальной собственности становится основой для формирования новых инновационных продуктов и услуг, привлечения инвестиций, а также для расширения рыночного участия предприятий и расширения их партнерских отношений в бизнес-среде. Таким образом, современный бизнес должен активно адаптироваться к новым реалиям, в которых интеллектуальные активы становятся главным средством достижения конкурентных преимуществ и увеличения прибыльности предприятия.

Управление интеллектуальными активами подразумевает определение, развитие и реализацию механизмов, направленных на оптимизацию их использования. В практическом аспекте данные механизмы имеют ключевое значение в современном бизнесе, поскольку интеллектуальная собственность может быть источником конкурентных преимуществ и инновационного развития. В настоящее время определяют следующие основные механизмы:

1. Механизм создания интеллектуальной собственности – его суть заключается в активном развитии и создании новых интеллектуальных активов, таких как патенты, авторские права и товарные знаки. Именно этот механизм позволяет предприятиям усилить свои позиции на рынке и расширить портфель инновационных продуктов.

2. Механизм защиты интеллектуальной собственности – важность настоящего механизма состоит в защите существующих интеллектуальных активов от нарушения со стороны других субъектов. В частности, он предусматривает, что предприятия, обладающие правом собственности на определенные интеллектуальные активы, работают в сфере лицензирования и заключения соглашений по использованию интеллектуальной собственности.

3. Механизм лицензирования интеллектуальной собственности – он позволяет другим организациям использовать интеллектуальные активы предприятия в обмен на вознаграждение. Такой механизм может быть полезен для создания дополнительного дохода и расширения глобального влияния интеллектуальной собственности.

4. Механизм управления портфелем интеллектуальной собственности – его суть состоит в оценке всего портфеля интеллектуальных активов предприятия и принятии решений относительно того, какие из них следует хранить, развивать, лицензировать или эксплуатацию которых следует прекратить. Такой механизм направлен на оптимизацию стоимости портфеля интеллектуальной собственности.

5. Механизм партнерства и сотрудничества, заключающийся в том, что предприятия могут заключать партнерские соглашения с другими организациями для совместного использования интеллектуальных активов или для совместного развития новых продуктов и технологий [1].

В целом следует отметить, что значение этих механизмов состоит в возможности достижения ряда целей. Они помогают хозяйствующим субъектам защищать свою интеллектуальную собственность от нарушений, стимулируют дальнейшее развитие инноваций и новых продуктов, а также повышают стоимость предприятия путем заключения выгодных лицензионных соглашений и оптимизации использования интеллектуальных активов для достижения стратегических бизнес-целей. Поэтому в современной бизнес-среде, где интеллектуальные ресурсы приобретают все большее значение, указанные механизмы становятся необходимыми инструментами для успешного управления интеллектуальными активами.

Интеллектуальная деятельность хозяйствующих субъектов предусматривает необходимость идентификации объектов интеллектуальной собственности, на основе которых будет реализовываться инновационное предпринимательство и будут формироваться новые продукты. При этом сам процесс идентификации интеллектуальной собственности базируется на систематическом определении, классификации и оценке интеллектуальных активов предприятия. Прежде всего, это подразумевает необходимость определения интеллектуальных активов предприятия. Этот процесс охватывает определение всех ресурсов, являющихся результатом человеческого интеллекта и создаваемых в рамках хозяйственной деятельности предприятия.

Механизмы управления интеллектуальными активами компании являются критически важными для успешного функционирования современного бизнеса. Идентификация, развитие и реализация интеллектуальных ресурсов становятся стратегическими задачами, поскольку интеллектуальная собственность выступает источником конкурентных преимуществ и инновационного развития субъектов хозяйствования. Проводя анализ и оценку своей интеллектуальной собственности, предприятия могут оптимизировать ее использование, защитить от нарушений и максимизировать ее стоимость.

Интегрируя интеллектуальную собственность в общую стратегию бизнеса и способствуя постоянному развитию инновационных бизнес-процессов, предприятия могут обеспечить себе конкурентоспособность и устойчивость в условиях современных экономических реалий.

Список цитированных источников

1. Бутник-Северский, О. Б. Интеллектуальный капитал (теоретический аспект) / О. Б. Бутник-Северский // Интеллектуальный капитал. – 2022. – № 1. – С. 16–27.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Глёкова В. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

студент факультета математики и информационных технологий

Научный руководитель

Янкевич Е. М.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

доцент кафедры информационных технологий и управления бизнесом,

кандидат экономических наук, доцент

Санаторно-курортные организации – организации, предоставляющие услуги по санаторно-курортному лечению населения согласно медицинским профилям, установленным по результатам государственной аттестации, в том числе санаторий (для взрослых и детей), студенческий санаторий-профилакторий, реабилитационный центр (отделение).

Санаторно-курортные учреждения играют важную роль в развитии оздоровительного туризма и улучшении качества жизни населения, что обуславливает актуальность исследования. Витебская область Беларуси обладает значительным потенциалом для развития санаторно-курортного комплекса, благодаря наличию минеральных источников, лечебных грязей, сосновых лесов и других природных ресурсов.

На наш взгляд, для эффективного функционирования санаторно-курортных учреждений необходимо проводить систематический анализ ключевых показателей их деятельности. Цель: исследование показателей деятельности санаторно-курортных учреждений Витебской области.

Республика Беларусь по состоянию на конец 2023 года представлена 75 санаториями, где размещено 542,6 человек. Витебская область благодаря наличию уникальных для оздоровления природных источников и созданной инфраструктуры располагает 9 санаториями и 90 ед. других оздоровительных организаций, включая детские санатории, дома отдыха, студенческие санатории-профилактории, а также туристические базы и дома отдыха [1].

В таблице 1 отражены основные показатели деятельности санаторно-курортных учреждений Витебской области за 2022–2023 гг., что позволяет оценить динамику развития данного сегмента туристической отрасли региона. Анализ представленных данных позволит выявить основные тенденции и проблемные точки, а также определить направления для дальнейшего развития санаторно-курортного комплекса.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности санаторно-курортных учреждений Витебской области за 2022–2023 гг.

Показатели	2022 г.	2023г.	2023 к 2022 г.	
			Абс.прир.	Темп роста, %
Число организаций, ед.	9	9	-	100,00
Списочная численность работников в среднем за год, чел.	1324	1351	27	102,04
Стоимость путевок или проживания, тыс.руб.	61 462,1	73 715,4	12 253,3	119,94
Число размещенных, чел., в т. ч. :	64 606	65 318	712	101,10
граждане Республики Беларусь	42 872	38 271	–4601	89,27
Число мест (коек)	5252	5241	–11	99,8

Примечание – Источник: составлено автором на основании статистических данных [3; 4].

Данные таблицы показывают, что количество санаторно-курортных учреждений в Витебской области осталось неизменным, что говорит об отсутствии введенных в эксплуатацию объектов санаторного типа. Увеличение численности работников свидетельствует о создании дополнительных рабочих мест, что важно для экономики региона. Почти 20 %-ный рост стоимости путевок может быть связан с инфляцией и требует дополнительного изучения, а также с ростом себестоимости услуг, однако это не снижает спрос. Несмотря на рост стоимости услуг, общий турпоток увеличился, хотя и незначительно. Возможность бронирования отдыха в санаториях для всех граждан в сети интернет, несколько снизило возможность отдыха в санаториях Беларуси местного населения. Это может говорить о конкурентоспособности санаторно-курортного лечения в Витебской области.

Изучив общие тенденции развития санаторно-курортной сферы в Республике Беларусь, нами исследована динамика и структура размещенных граждан в санаторно-курортных учреждениях за последние три года – с 2021 по 2023 год. Что позволяет понять изменения, произошедшие в отрасли, и выделить ключевые факторы, влияющие на посещаемость санаториев.

Для более точного анализа необходимо изучить конкретные данные о количестве размещенных граждан Республики Беларусь и других государств в санаторно-курортных учреждениях за каждый из указанных годов. Данные о количестве размещенных граждан позволят нам выяснить, как пандемия COVID-19 повлияла на динамику туризма в этой сфере, какие тренды наблюдаются в поведении граждан Республики Беларусь и иностранных туристов, а также определить ключевые факторы, влияющие на спрос на услуги санаторно-курортных учреждений.

На рисунке показаны данные о размещении граждан в санаторно-курортных учреждениях за 2021–2023 гг.

Рисунок 1 – Динамика размещения граждан Республики Беларусь и других государств в санаторно-курортных учреждениях за 2021–2023 гг.

Примечание – Источник: составлено автором на основании статистических данных [2; 3; 4].

Анализ данных рисунка свидетельствует о скачке востребованности санаторно-курортных услуг последствий пандемии COVID-19.

Более того, в 2021 году, до введения строгих ограничений на путешествия, санаторно-курортные учреждения Республики Беларуси приняли 746631 гражданина Республики Беларусь и 98 279 граждан других государств. В 2022 году, в период максимального влияния пандемии, количество размещенных граждан Республики Беларусь резко снизилось до 117119 чел., а число иностранных граждан, посетивших санатории, сократилось до 28328 чел. Витебская область с 2016 года имеет положительную динамику по росту посетителей санаторно-курортных учреждений, однако в 2021 году наблюдается резкое снижение, обусловленное пандемией [5].

Тем не менее, в 2023 году наблюдается тенденция к восстановлению уровня посещений в санаторно-курортной сфере. Количество размещенных граждан Республики Беларусь увеличилось до 113896 чел. или на 1,5 % по сравнению с 2022 годом, а число иностранных граждан возросло до 34159 или на 20,6 % (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели деятельности санаторно-курортных учреждений Витебской области за 2021–2023 гг.

Показатели	Выручка от размещения, тыс. руб.			Темп роста 2023/2021, %	Размещено, человек			Темп роста 2023/2021, %
	2021 г.	2022 г.	2023 г.		2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Граждан Респуб- лики Беларусь	61 271,8	50 535,60	57 856,9	94,42	119 506	117 119	113 896	95,31
Граждан из дру- гих государств	45 428,3	31 745	41 101,8	90,47	17 719	28 328	34 159	192,78

Примечание – Источник: составлено автором на основании статистических данных [4].

В 2023 г. наблюдается снижение выручки от размещения в санаторно-курортных учреждениях Витебской области, большими темпами она снизилась от

граждан других государств (на 9,53 %), напротив, численность размещения которых увеличилась в 2023 г. до 192,78 %. Что касается граждан Республики Беларусь, размещенных в санаторно-курортных учреждениях, то снижение составило 4,7 %.

Тем не менее, темпы роста числа размещенных граждан из других государств в 2023 году значительно опережают темпы роста выручки, что может свидетельствовать о снижении продолжительности пребывания в оздоровительных учреждениях.

Таким образом, анализ показателей деятельности санаторно-курортных учреждений Витебской области выявил как положительные тенденции, так и проблемы, требующие решения. Для устойчивого развития отрасли необходимо реализовать комплекс мер, направленных на повышение качества оказываемых услуг, развитие маркетинговых стратегий, применение цифровых технологий продвижения оздоровительных услуг, инвестирование в инфраструктуру и поддержание уровня квалификации персонала.

Список цитированных источников

1. Глёкова, В. В. Состояние и развитие санаторно-курортных организаций Витебской области / В. В. Глёкова // Перспективы развития туризма в современных условиях: мировые тенденции и региональные контексты : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 сент. 2024 г. / Национальное агентство по туризму ; редкол.: И. Н. Воронович (предисл.) [и др.]. – Минск, 2024. – С. 233–240.
2. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области за 2021 год : стат. бюл. // Национальный статистический комитет. – Витебск, 2023. – 29 с.
3. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области за 2022 год : стат. бюл. // Национальный статистический комитет. Главное статистическое управление Витебской области. – Витебск, 2023. – 29 с.
4. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, коллективных средств размещения Витебской области за 2023 год : стат. бюл. // Национальный статистический комитет. – Витебск, 2023. – 29 с.
5. Янкевич, Е. М. Состояние и перспективы развития медицинского туризма в Республике Беларусь и Витебской области / Е. М. Янкевич // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25–26 окт. 2017 г. – Витебск : ВГТУ, 2017. – С. 339–342.

СОСТОЯНИЕ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гворень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный аграрный технический университет,
аспирант

Научный руководитель

Синельников В. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный аграрный технический университет,
проректор по идеологической и воспитательной работе,
кандидат экономических наук, доцент

Производство и переработка молока играют ключевую роль агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Обеспечение населения высококачественной молочной продукцией играет значительную роль в улучшении качества жизни и здоровья граждан. Молоко, благодаря своему уникальному составу, представляет собой незаменимый и чрезвычайно ценный продукт питания, который необходим людям всех возрастов.

Белорусская молочная промышленность известна высоким качеством своей продукции. Отрасль специализируется на производстве молока, сливочного масла, различных видов сыров, мороженого, молочных консервов и многих других продуктов. Молочное производство является одним из ключевых элементов агропромышленного комплекса страны. Ассортимент продукции молочной отрасли составляет более 2 тыс. наименований только цельномолочной продукции. В последние годы Республика Беларусь стабильно входит в пятерку ведущих стран-экспортеров молочных продуктов в мире.

Рынок молока и молочной продукции представляет собой систему экономических отношений между всеми субъектами молочного подкомплекса и является сегментом, который не только формирует продовольственные ресурсы за счет собственного производства, но и определяет направления АПК Республики Беларусь во внешнеторговой деятельности. Указанный рынок находится во взаимосвязи и взаимозависимости со всем продовольственным комплексом, определяет сбалансированное функционирование внутреннего рынка и степень решения продовольственной проблемы на разных уровнях.

В Республике Беларусь наблюдается значительный рост производства молока и молочной продукции, увеличение ассортимента молокопродуктов и их экспорта. За 2023 г. в молочной промышленности функционировало более 30 организаций и обособленных производств. Доля молочной продукции составляла более 30 % от общего объема производства пищевой промышленности республики. Уровень потребления молока составил более 250 кг/чел. Все отечественные производители поддерживают высокие стандарты качества продукции из натурального сырья.

Эффективность развития молочной промышленности главным образом зависит от состояния сырьевой базы. В последние 3 года благодаря реализации Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. в оптимизации сырьевой базы отрасли произошли существенные позитивные изменения, характеризующиеся ростом продуктивности коров и объемов производства молока [1].

В последние года предприятиям отрасли удалось приумножить тенденцию по увеличению объемов производства. Так, в 2022 г., по сравнению с 2021 г., общий объем продукции молочной промышленности вырос на 30,3 %. Максимальный прирост в 2022 г. продемонстрировали Минская область – 139,7 %, Гродненская – 135,1 %, и в Брестская – 132 %. Отдельно необходимо отметить молокоперерабатывающую отрасль Минской области, где в 2022 г. произошел наибольший прирост выпуска продукции по следующим категориям: сыры жирные (123,8 % к 2021 г.), цельномолочная продукция (108,5 %), сухое цельное молоко (в 6 раз), заменители цельного молока (121,7 %), сухая сыворотка (110,3 % к уровню 2021 г.) [2].

Отдельно необходимо выделить экспорт молочной продукции, который в 2023 г. занимал более 45 % от общего экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Анализ экспорта молочной продукции показывает, что имеются резервы для его увеличения в будущем. Основными сдерживающими факторами, влияющими на увеличение экспорта молочной продукции, являются:

- высокая энергозатратность;
- ресурсоемкость отечественного производства;
- сегментация производимой продукции прежде всего с учетом российского рынка молока [3].

За последние три года основными экспортерами на внешнем рынке стали такие отечественные предприятия, как ОАО «Бабушкина крынка», ОАО «Молочный мир», ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Лидский молочно-консервный комбинат», ОАО «Глубокский молочно-консервный комбинат», ОАО «Слуцкий сыродельный комбинат», ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат».

Приоритетными направлениями для экспорта являются страны СНГ, страны Азии и Африки. Поэтому необходимость активной работы отечественных молокоперерабатывающих предприятий по повышению качества молока и молочных продуктов, их конкурентоспособности, а также поиску новых рынков сбыта становится очевидным.

Одной из главных задач, стоящих перед предприятиями молочной промышленности на современном этапе, является постоянное улучшение ассортимента производимых молочных продуктов. Важно создавать продукты, обладающие высокими питательными и вкусовыми характеристиками, которые полностью соответствуют принципам здорового и сбалансированного питания. В 2023 году ассортимент молочной продукции, вырабатываемый предприятиями молочной промышленности, превышал 1600 наименований.

В настоящее время потребители выбирают не просто молочную продукцию, а продукт конкретного производителя. Молочные продукты относятся к категории товаров с высокой степенью конкуренции, которые производятся на всех молокоперерабатывающих заводах, являются продукцией повседневного спроса и имеют близкие характеристики. В первую очередь, в данной ситуации главенствующую

роль играют различные рекламные носители. За последние три года появилось много отечественных торговых марок, активно используются телевизионные ролики, наружная реклама, а также реклама в метро и на фирменном автотранспорте [4].

Важным фактором, влияющим на эффективность работы молокоперерабатывающей промышленности, является снижение себестоимости продукции. В структуре затрат на производство молочной продукции наибольший удельный вес занимают затраты на сырье, удельный вес которых в общих затратах за 2023 г. увеличился по всем производимым товарным группам. Удельный вес сырья в общих затратах на производство имеет тенденцию к росту, что является следствием повышения закупочных цен на молоко. Так, за последние 5 лет стоимость 1 т сырья на предприятиях отрасли выросла более чем на 170 % [5].

Для того, чтобы продукция была востребована на мировом рынке, в обязательном порядке необходимо обеспечить ее соответствие мировым стандартам, в частности, стандарту ИСО-22000 «Требования к организациям, участвующим в пищевой промышленности». В Беларуси по данному стандарту из 63 молокоперерабатывающих организаций сертифицировано более 30.

Подытоживая вышеизложенное можно отметить, что реализации государственной политики в области развития молочной промышленности за 2020–2023 гг. привела к значительным позитивным сдвигам в молокоперерабатывающих организациях: существенно произведена техническая и технологическая модернизация производства, углубилась специализация и повышена концентрация мощностей по переработке молока, осуществлена оптимизация структуры переработки молочного сырья, усовершенствована маркетинговая деятельность предприятий.

Список цитированных источников

1. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 1 февр. 2021 г., № 59 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Перспективы экономического развития молочной отрасли Республики Беларусь / В. М. Синельников [и др.] // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. – 2022. – № 3 (85) – С. 92–104.
4. Приоритетные направления развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства в Беларуси / О. В. Гришанова [и др.] // Сельское хозяйство – проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. Экономика (Вопросы аграрной экономики) / Гродненский государственный аграрный университет. – 2022. – Т. 58. – С. 65–73.
5. Мировой рынок молочной продукции: какие позиции у Беларуси? [Электронный ресурс] // Myfin. – Режим доступа: <https://myfin.by/stati/view/mirovoj-rynok-molocki-kakie-pozicii-ubelarusi>. – Дата доступа: 21.09.2024.

АНАЛИЗ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ КОМПАНИИ

Гончаренко В. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления «Экономика»

Научный руководитель

Антипенко Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Управление денежными потоками организации оказывает непосредственное влияние на ее текущее финансовое состояние. В современных условиях применения разнообразных инструментов расчетов, усложнения процедуры формирования Отчета о движении денежных потоков актуальной проблемой выступает использование в управленческом процессе косвенного метода отражения движения денежных потоков. Информация о движении денежных средств предприятия является самой отслеживаемой среди менеджеров, внешних аналитиков, инвесторов и кредиторов. В связи с этим вопросы анализа и оценки денежных потоков в современной рыночной экономике приобрели особую значимость [1, с. 50].

Неотъемлемым элементом финансовой политики хозяйствующего субъекта является управление денежными потоками, а в современных условиях сложности финансовых рынков, требующих постоянной поддержки конкурентоспособности, данная тема становится особенно актуальной. От степени эффективности распределения денежных средств зависит не только платежеспособность и финансовая устойчивость в краткосрочном периоде, но и перспективы развития предприятия, а верное раскрытие и классификация денежных средств необходимы для точной оценки ликвидности компании.

Управление денежными потоками особенно важно для организации с точки зрения необходимости: регулирования ликвидности баланса; управления оборотными активами; планирования временных параметров капитальных затрат и их финансирования; управления текущими издержками и их оптимизации для рационального использования ресурсов; прогнозирования экономического роста.

Эти факторы в совокупности обуславливают особую значимость в финансовом управлении организации учета денежных средств как важнейшего инструмента управления денежными потоками, контроля за сохранностью, законностью и эффективностью использования денежных средств, поддержания повседневной платежеспособности организации [2, с. 9].

Денежный поток – это совокупность распределенных во времени поступлений и выплат денежных средств, создаваемых его хозяйственной деятельностью.

Проведение анализа и оценки уровня платежеспособности организации обусловлено необходимостью: регулярного прогнозирования финансового положения и устойчивости развития организации; своевременного погашения обязательств перед государством, внебюджетными фондами, поставщиками, работниками, акционерами; повышения доверия партнеров и инвесторов к проведению совместной деятельности; полного возврата кредитов и оценки эффективности их использования.

В практике анализа и оценки денежных потоков может быть использован либо прямой, либо косвенный метод составления отчета о движении денежных средств.

Прямой метод предполагает отражение в отчете данных о суммах поступления и расходования денежных средств по трем видам деятельности: текущей, инвестиционной и финансовой.

Достоинства прямого метода: позволяет оценить общие суммы поступлений и платежей; дает возможность синхронизировать поступления и платежи во времени, что позволяет оценить достаточность средств для платежей по текущим обязательствам, инвестиционной деятельности и дополнительным выплатам; позволяет увидеть те статьи, которые формируют наибольшие притоки и оттоки в разрезе трех видов деятельности; полученную информацию возможно использовать при формировании бюджета денежных средств.

Однако недостатком данного метода является то, что он не раскрывает взаимосвязи полученного финансового результата и изменения денежных средств на счетах организации.

Косвенный метод позволяет рассчитать данные, характеризующие чистый денежный поток в отчетном периоде, и установить взаимосвязь полученной прибыли и изменения остатка денежных средств. Этот метод основан на пересчете полученного финансового результата путем определенных корректировок в величине чистой прибыли. При использовании косвенного метода следует помнить, что чистые денежные потоки (ЧДП) по инвестиционной и финансовой деятельности рассчитываются только прямым методом [3, с. 48].

При косвенном методе проводят ряд корректировок, которые в целом можно объединить в три группы. 1. Корректировки, связанные с несовпадением во времени отражения доходов и расходов в учете с притоком и оттоком денежных средств по этим операциям. 2. Корректировки, связанные с хозяйственными операциями, не оказывающими непосредственного влияния на расчет показателя чистой прибыли, но вызывающими движение денежных средств. 3. Корректировки, связанные с операциями, оказывающими непосредственное влияние на расчет прибыли, но не вызывающими движения денежных средств.

Исходной точкой при построении отчета о движении денежных средств косвенным методом является чистая прибыль (убыток), представленная в отчете

о финансовых результатах. Далее производятся корректировки тех сумм (прибавляются или вычитаются из чистой прибыли), которые напрямую не связаны с движением денежных средств.

Отчет, построенный косвенным методом, показывает, почему различаются чистая прибыль (убыток), полученная организацией за отчетный период, и результат движения денежных средств за тот же период [4, с. 407].

В конечном итоге анализ денежных потоков организации позволяет получить информацию о: способности организации получить прирост денежных средств в ходе деятельности; способности организации сейчас и в перспективе отвечать по своим финансовым обязательствам, платить дивиденды и оставаться кредитоспособной; расхождениях между величиной чистой прибыли (убытка) и реальным чистым денежным потоком по текущей деятельности и причинах этого несоответствия; влиянии на финансовое состояние организации ее инвестиционных и финансовых операций, связанных и не связанных с движением денежных средств; воздействии на будущее финансовое состояние организации принятых в прошлые периоды решений в области инвестиций и финансирования; величине предполагаемой потребности во внешнем финансировании.

Ведение бизнеса сопровождается множеством факторов, которые могут принести как новые возможности, так и потенциальные угрозы. В связи с наличием огромного числа угроз умение эффективно управлять существующими бизнес-рисками позволяет компаниям выживать и процветать в динамичной и конкурентной бизнес-среде. Поэтому анализ бизнес-рисков и оценка денежных потоков приобретает все большее значение для предпринимателей и управленцев.

Список цитированных источников

1. Антипенко, Н. А. Финансовое моделирование бизнес-процессов для целей устойчивого развития компании / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 4. – С. 49–53.
2. Бусыгин, Ю. Н. Обоснование основных направлений комплексного анализа на основе интегрированных отчетов / Д. Ю. Бусыгин, Н. А. Антипенко, Ю. Н. Бусыгин // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 мая 2016 г. / сост. В. Н. Кривцов, Н. Н. Горбачев – Минск : Ковчег, 2016. – С. 9–10.
3. Бусыгин, Д. Ю. Аналитическая оценка ключевых методов анализа угрозы банкротства / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 1. – С. 42–49.
4. Ходенков, А. Л. К вопросу о досудебном оздоровлении сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / А. Л. Ходенков // Тенденции развития мировой торговли в XXI веке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 15–24 нояб. 2021 г. / под ред. Е. В. Гордеевой. – Пермь : Пермский институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2021. – 426 с. – С. 406–412.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Григорян А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
студент гуманитарно-экономического факультета

Научный руководитель

Митрофанова Г. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
старший преподаватель кафедры «Экономика»

Успех любой компании напрямую зависит от ее персонала. Все больше руководителей это осознают и сосредотачивают свои усилия на эффективном управлении командой. Однако, как и в любой другой области, в сфере управления персоналом возникают свои трудности. Проблемы могут возникать как со стороны сотрудников, так и со стороны руководства. Сотрудники могут испытывать недостаток мотивации, не обладать необходимыми навыками, иметь конфликты в коллективе или испытывать трудности с адаптацией к новым требованиям. Руководство, в свою очередь, может сталкиваться с проблемами в делегировании полномочий, недостатком коммуникации, неправильной мотивацией сотрудников или отсутствием четкой системы оценки их работы. Важно понимать, что управление персоналом – это комплексный процесс, требующий постоянного внимания и эффективных решений. Существуют общие проблемы управления персоналом, присущие всем предприятиям, такие как: текучесть кадров, слабая система мотивации, организация работы сотрудников, низкая производительность труда. Среди ключевых проблем можно указать следующие: низкая квалификация персонала, нехватка рядовых сотрудников или руководителей, низкий уровень дисциплины, низкая мотивация, неблагоприятный психологический климат, атмосфера и конфликты в коллективе. Рассмотрим подробнее каждую из них [1].

Низкая квалификация персонала: Сотрудники могут не обладать необходимыми знаниями, навыками и опытом для эффективной работы. Это может быть связано с недостаточной подготовкой, отсутствием программ обучения и развития, а также с несоответствием должности и требуемых компетенций. Данную проблему можно решить путем внедрения системы обучения и развития персонала, организовав тренинги, курсы, мастер-классы, направленные на повышение квалификации сотрудников. Следует, также, внедрить систему наставничества, где опытные сотрудники помогают новым или менее квалифицированным коллегам освоить необходимые навыки. Также необходимо создать систему, которая позволяет сотрудникам расти в компании, переходить на более сложные позиции и повышать свой уровень квалификации.

Нехватка рядовых сотрудников или руководителей: Дефицит квалифицированных кадров может привести к перегрузке сотрудников, снижению производительности и замедлению темпов развития компании. Это может быть связано с нехваткой специалистов на рынке труда, неэффективной системой привлечения и удержания кадров, а также с неконкурентоспособной заработной платой. Решается данная проблема путем активной работы с кадровыми агентствами, сотрудничеством с рекрутинговыми агентствами, специализирующимися на поиске квалифицированных специалистов. Необходимо, также, создать конкурентоспособный пакет льгот и бонусов, чтобы привлечь и удержать талантливых сотрудников, разработать программы лояльности, которые помогут удержать ключевых сотрудников и мотивировать их оставаться в компании [2].

Низкий уровень дисциплины: Отсутствие четкой системы контроля, несоблюдение правил и процедур, неэффективные меры поощрения и наказания могут привести к снижению производительности, хаосу и недисциплинированности в коллективе. Решить эту проблему можно создав четкие правила и процедуры, которые все сотрудники должны соблюдать, а также внедрив системы контроля, которые помогут отслеживать выполнение задач и соблюдение правил. Ко всему прочему, нужно разработать прозрачную систему поощрений и наказаний, чтобы стимулировать сотрудников к соблюдению дисциплины.

Низкая мотивация: Сотрудники могут быть демотивированы неясными целями, отсутствием признания заслуг, неэффективной системой мотивации и вознаграждения, а также несправедливым отношением руководства. Для решения проблемы необходимо определить ясные цели для каждого сотрудника и подразделения, чтобы они понимали, к чему стремятся, создать систему мотивации, которая будет учитывать индивидуальные потребности и интересы сотрудников. Также не нужно забывать поощрять и публично признавать достижения сотрудников, чтобы стимулировать их к дальнейшей работе.

Неблагоприятный психологический климат, атмосфера и конфликты в коллективе: Негативная атмосфера в коллективе, отсутствие доверия между сотрудниками, конфликты и сплетни, неудовлетворенность работой и отношением руководства – все это может привести к снижению производительности, росту текучести кадров, а также к негативному влиянию на репутацию компании. Для улучшения психологического климата необходимо поощрять открытую и эффективную коммуникацию между сотрудниками и руководством, внедрить систему управления конфликтами, чтобы своевременно и эффективно решать спорные ситуации, предоставить сотрудникам доступ к психологической помощи, чтобы помочь им справляться со стрессом и конфликтами. Самое главное, это создать комфортную рабочую обстановку, которая будет способствовать позитивному и продуктивному взаимодействию сотрудников.

Таким образом, важно отметить, что решение проблем в управлении персоналом – это комплексный процесс, который требует системного подхода и постоянного внимания. Не существует универсального решения, которое подойдет для всех ситуаций. Важно анализировать конкретную ситуацию, выявлять

наиболее актуальные проблемы и разрабатывать индивидуальные решения. Основной задачей управления персоналом является наиболее эффективное использование способностей сотрудников в соответствии с целями предприятия и общества. При этом должно быть обеспечено сохранение здоровья каждого человека и установлены отношения конструктивного сотрудничества между членами коллектива и различными социальными группами. Известно, что успешное развитие производства в современных условиях в немалой степени зависит от конкурентоспособности персонала. А она достигается постоянной подготовкой персонала, повышением их квалификации и стратегическим определением их количества и профессиональной ориентацией в данный момент и на данном производстве [3].

Список цитированных источников

1. Проблемы управления персоналом и пути их решения (на примере ОАО «Минского района») [Электронный ресурс] // Stud24. – Режим доступа: <https://www.stud24.ru/management/problemu-upravleniya-personalom-i-puti/52472-180692-page1.html>. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Современные проблемы управления персоналом организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oldconf.neasmo.org.ua/node/3011>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Чеботарь, Е. Ю. Проблемы управления персоналом в современных организациях [Электронный ресурс] / Е. Ю. Чеботарь // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 174–177. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/387/85126/>. – Дата доступа: 23.09.2024.

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Джалилов Б. В.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дворядкина Е. Б.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
директор института экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

В условиях глобализации и стремительных изменений мировой экономики проблема обеспечения экономической безопасности приобретает особую актуальность. Экономическая безопасность включает в себя способность государства обеспечивать стабильное развитие экономики, предотвращать и управлять рисками, связанными с внешними и внутренними угрозами. Важным фактором, способствующим устойчивому экономическому развитию и повышению уровня экономической безопасности, являются инновации. Современные вызовы, такие как глобальная конкуренция, нарастающие технологические изменения, а также различные экономические и политические риски, требуют от государств и компаний новых подходов к обеспечению своей устойчивости. Инновации становятся основным инструментом в борьбе с этими вызовами, позволяя создавать новые технологии, повышать эффективность производства и минимизировать риски.

Целью данной статьи является исследование роли инноваций как фактора обеспечения экономической безопасности, анализ теоретических и практических аспектов внедрения инноваций в различных сферах экономики, а также оценка их влияния на национальные экономики.

Прежде чем анализировать конкретные примеры влияния инноваций на экономическую безопасность, необходимо рассмотреть основные теоретические подходы к понятию инноваций и экономической безопасности. Инновации представляют собой процесс внедрения новых решений, технологий, продуктов или услуг, способных привести к качественным изменениям в производстве, управлении или других сферах. Йозеф Шумпетер, один из основоположников теории инноваций, рассматривал их как двигатель экономического роста, акцентируя внимание на процессе «созидательного разрушения», при котором новые технологии и методы производства вытесняют старые.

Экономическая безопасность является комплексным понятием, включающим в себя защиту экономики от внутренних и внешних угроз, способность государства и компаний к адаптации в условиях кризисов, а также обеспечение устойчивого развития [1].

Инновации в производственных процессах позволяют компаниям увеличивать свою продуктивность, снижать издержки и укреплять свои позиции на рынке. Автоматизация производства, внедрение роботов и искусственного интеллекта способны не только повысить эффективность работы, но и снизить зависимость от человеческих ресурсов, что особенно важно в условиях демографического кризиса или нестабильных экономических ситуаций примером может служить российская компания «Росатом», которая активно внедряет инновационные технологии в атомной энергетике. В частности, проект «Прорыв» направлен на создание реакторов нового поколения и замкнутого топливного цикла, что позволяет снизить зависимость от внешних поставок ресурсов и повысить энергетическую безопасность страны.

Внедрение инновационных методов управления ресурсами, таких как система Just-in-time или концепции бережливого производства, позволяет минимизировать риски, связанные с нехваткой или избыточностью сырьевых запасов. Такие подходы способствуют стабилизации экономики даже в условиях глобальных кризисов.

Цифровизация экономики играет одну из ключевых ролей в обеспечении экономической безопасности. В рамках программы «Цифровая экономика Российской Федерации», государство активно поддерживает внедрение цифровых технологий в различных секторах. Одним из примеров является использование технологий «блокчейн» в государственных и финансовых структурах для повышения прозрачности и защиты данных. Кроме того, такие российские компании, как «Сбербанк» и «Яндекс», активно развивают проекты в сфере искусственного интеллекта и больших данных, что позволяет предсказывать экономические кризисы и предотвращать их последствия.

Государства, понимающие важность инноваций, активно развивают программы по поддержке научных исследований и технологических разработок. В условиях нарастающей международной конкуренции инвестиции в научно-технический прогресс становятся залогом успешного развития страны и ее экономической безопасности. Примером может служить политика России, в которой действует «Стратегия инновационного развития на период до 2030 года, в рамках которой планируется существенное увеличение доли высокотехнологичных отраслей в экономике. Например, одним из приоритетов государственной политики является развитие биотехнологий и фармацевтики, что в условиях пандемии стало особенно актуальным. Разработка и внедрение отечественных вакцин, таких как «Спутник V», значительно укрепили биобезопасность страны и снизили зависимость от импортных медицинских технологий [2].

Несмотря на очевидные преимущества, инновации также сопряжены с определенными рисками. Во-первых, процесс внедрения новых технологий может быть сопряжен с высокими затратами, что делает его недоступным для некоторых компаний. Во-вторых, существует вероятность возникновения социальных рисков, таких как рост безработицы в результате автоматизации рабочих мест. Это может привести к дестабилизации социальной сферы и, как следствие, оказать негативное влияние на экономическую безопасность [3, с. 65].

Примером успешного внедрения инноваций для обеспечения экономической безопасности может служить «Норникель», которая активно внедряет технологии переработки отходов и повышения экологической безопасности производства. Эти шаги позволили компании не только улучшить свою экологическую репутацию, но и снизить затраты на управление отходами, что позитивно сказалось на ее экономической устойчивости. Другой пример – развитие проекта «Сколково», который представляет собой инновационный центр, направленный на создание благоприятных условий для стартапов и высокотехнологичных компаний. В рамках проекта создаются условия для научных исследований и коммерциализации их результатов, что способствует повышению экономической безопасности России.

Инновации играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, способствуя созданию более устойчивых и адаптивных экономических систем. Они позволяют странам и компаниям противостоять внешним и внутренним угрозам, поддерживать высокий уровень конкурентоспособности, снижать зависимость от внешних факторов и создавать новые источники роста.

Однако важно понимать, что процесс внедрения инноваций требует системного подхода и продуманной государственной политики. Государства должны не только инвестировать в научно-исследовательские разработки и поддержку стартапов, но и создавать благоприятные условия для бизнеса, которые позволят внедрять новые технологии в экономику. Важным аспектом также является образование и подготовка квалифицированных кадров, которые смогут эффективно использовать инновации [4, с. 72–74].

Таким образом, инновации являются важным фактором обеспечения экономической безопасности. Они способствуют повышению устойчивости экономики, улучшению ее адаптационных способностей и создают новые возможности для развития. Однако для достижения максимальной отдачи от инновационных процессов требуется комплексная стратегия, включающая государственную поддержку, инвестиции в науку и технологии, а также обучение персонала. В условиях глобальной конкуренции инновации становятся не просто преимуществом, а необходимым элементом для обеспечения долгосрочной экономической безопасности.

Список цитированных источников

1. Экономическая безопасность : учеб. пособие / Е. Б. Дворядкина, Я. П. Силин, Н. В. Новикова. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016. – 194 с.
2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d01/strategicheskie_dokumenty_v_sfere_innovacionnogo_razvitiya/. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Бартюк, О. В. Факторы инновационного экономического роста России / О. В. Бартюк // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 6 (25). – С. 65.
4. Маркова, Е. В. Влияние инноваций на экономический рост / Е. В. Маркова, А. Д. Фархан // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2019. –

№ 2 (86). – С. 72–74.

5. Росатом [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Инновационные проекты в атомной энергетике. – Режим доступа: <https://rosatom.ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.

6. Скрипник, О. Б. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность инновационной деятельности» / О. Б. Скрипник // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности. – 2023. – С. 221–225.

7. Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс] // Программа правительства РФ. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Добренький Д. О.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
студент института экономики и финансов

Научный руководитель

Дворядкина Е. Б.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
директор института экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

В настоящее время ведется активное изучение экономики впечатлений, это связано с изменением потребительских предпочтений в сторону уникальных переживаний, значимой роли социальных сетей в обмене впечатлениями и использовании эмоционального компонента в стратегиях брендинга и маркетинга.

Экономика впечатлений как концепция, обозначающая новое состояние социально-экономических отношений, возникла в 1990-х годах. В ее основе лежит новый принцип потребления, в котором новым товаром, покупаемым и продаваемым, становится культурный опыт. Из новых культурных впечатлений и переживаний вырастает новое состояние субъектности человека постиндустриальной эпохи, которое не является побочным продуктом экономики впечатлений, а выступает как генератор новых потребностей, мотивов, стремлений личности [1].

В работе «Экономика впечатлений: источники и факторы становления» автор выделяет узкий и широкий подход к определению экономики впечатлений.

Узкий подход: экономика впечатлений рассматривается как элемент индустрии досуга и развлечений, где доминируют гостеприимство и шоу-бизнес. Это маркетинговая стратегия, направленная на создание эмоциональных решений потребителей.

Широкий подход: фокусируется на использовании впечатлений как инструмента для продвижения товаров и услуг через эмоциональное воздействие. Потребители становятся зрителями шоу, и нематериальная ценность товаров выходит на первый план, формируя культуру нематериального потребления, где значение преобладает над материальной ценностью [2].

В работе Пайна и Гилмора впечатления делятся на 4 категории:

1. Развлечение: здесь товар или услуга соотносится с радостью и позитивом для потребителя. Например, увлекательный рекламный ролик, вызывающий положительные эмоции, может стимулировать желание приобрести продукт.

2. Обучение: Потребитель активно вовлечен в процесс, участвуя в различных действиях для приобретения новых знаний и навыков. Это может быть все, от специализированных обучающих программ до развивающих игр.

3. Уход от реальности: В этом случае, человек активно погружается в процесс, ищет не только практическую пользу, но и эмоциональное удовлетворение. Например, посещение фитнес-центра не только для поддержания формы, но и для получения удовольствия от самого процесса тренировки.

4. Эстетика: В эстетических впечатлениях, люди погружаются в обстановку, но остаются пассивными участниками. Примером может служить посещение уютной кофейни. Хотя можно выпить кофе и дома, люди идут в кофейню за удовольствием от приятной атмосферы и новых впечатлений [3].

В настоящее время большие города становятся эпицентрами экономики впечатлений. Они предлагают широкий спектр культурных, развлекательных и досуговых мероприятий, включая музеи, театры, концерты, рестораны, тематические парки и многое другое. Эти города создают уникальные впечатления для своих жителей и посетителей, стимулируя местную экономику и привлекая туристов.

Залогом процветания городов являются процессы привлечения и удержания талантливых специалистов, чьи «образы мира» способствовали трансформациям мегаполисов, генерации современной культуры территорий, культуры повседневности, мышления горожан и социума в целом. Сущность города заключается не столько в его материальной структуре, сколько в социальной и культурной системе [4].

Екатеринбург – это центр притяжения для людей с самыми разными интересами и потребностями. Будучи важным экономическим и культурным узлом России, город активно развивает новые направления, включая экономику впечатлений. Благодаря культурному многообразию, историческому наследию и растущей индустрии развлечений, Екатеринбург приобретает все больше значимости в туристической и культурной сферах.

В Екатеринбурге активно развивается экономика впечатлений, причинами роста являются:

1. Растущий туристический поток. В 2023 году уральскую столицу посетили более 1,7 млн гостей – при том, что в 2022 году – 1,4 млн. [5].

2. Изменение потребительского поведения: население начало стремиться получать эмоции и впечатления, а не только потребность в материальных товарах.

3. Городское развитие. В городе активно развивается инфраструктура, реконструируются музеи и галереи.

В контексте города Екатеринбурга экономика впечатлений играет важную роль в социальной и экономической жизни города. Город предлагает широкий спектр культурных, развлекательных и досуговых мероприятий, которые создают уникальные впечатления для своих жителей и туристов.

Одним из ярких примеров экономики впечатлений можно назвать «Ночь музыки», которая ежегодно проходит в Екатеринбурге. Данное мероприятие затрагивает сразу все категории впечатлений, стимулирует приток туристов, развивает духовные ценности людей, играет роль развлечения и ухода от реальности.

Таким образом, экономика впечатлений является новым подходом к потреблению и развитию городов. Она предлагает уникальные возможности для создания эмоционального опыта и формирования новых потребительских предпочтений. В Екатеринбурге экономика впечатлений играет важную роль в социальной и экономической жизни города, привлекая туристов и стимулируя местную экономику. Развитие экономики впечатлений в городе зависит от ряда факторов, включая развитие инфраструктуры, организацию мероприятий и создание благоприятной деловой среды для предпринимателей. В будущем экономика впечатлений может стать ключевым фактором в развитии городов и формировании новых социально-экономических отношений.

Список цитированных источников

1. Черников, И. А. Культура потребления в современной экономике впечатлений [Электронный ресурс] / И. А. Черников // Вестник МГУКИ. – 2020. – № 5 (97) // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-potrebleniya-v-sovremennoy-ekonomike-vpechatleniy>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Равочкин, Н. Н. Экономика впечатлений: источники и факторы становления [Электронный ресурс] / Н. Н. Равочкин // Kant. – 2023. – № 3 (48) // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-vpechatleniy-istochniki-i-factory-stanovleniya>. – Дата доступа: 28.09.2024.
3. Пайн, Д. Б. Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие / Д. Б. Пайн, Д. Х. Гилмор. – М. : Альпина Диджитал, 2011. – 234 с.
4. Суминава, Т. Н. Город в контексте экономики впечатлений [Электронный ресурс] / Т. Н. Суминава // Вестник МГУКИ. – 2020. – № 5 (97) // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-v-kontekste-ekonomiki-vpechatleniy>. – Дата доступа: 29.09.2024.
5. Число посетивших Екатеринбург туристов за год выросло на 20 % [Электронный ресурс] // Интерфакс. – Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/chislo-posetivshih-ekaterinburg-turistov-za-god-vyroslo-na-20>. – Дата доступа: 29.09.2024.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Долбилова К. Р.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Харкевич И. С.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры теоретической
и прикладной экономики

Под цифровизацией понимают внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни человечества: от повседневного быта до производства, бизнеса и государственного управления. Применительно к организациям часто говорят об автоматизации бизнес-процессов. Но это понятие гораздо уже цифровизации – оно подразумевает «прямой» перевод в электронный вид всех этапов существующего процесса без серьезного пересмотра его логики. В то время как цифровизация вносит существенные изменения в саму модель процесса и даже может становиться центром корпоративной культуры. В условиях стремительного технологического прогресса компании сталкиваются с необходимостью повышения качества и конкурентоспособности своей продукции. В данной статье рассмотрим ключевые направления, которые помогут достичь этих целей [1].

Конкурентоспособность в условиях цифровизации – это способность компании успешно конкурировать на рынке благодаря эффективному использованию цифровых технологий и инноваций. Конкурентоспособность компаний до и после цифровизации претерпела значительные изменения. Вот основные аспекты, которые иллюстрируют эти изменения:

До цифровизации компании полагались на ручные методы сбора и анализа данных, что ограничивало их способность быстро реагировать на изменения в спросе и рыночных условиях. Процессы часто были неэффективными и медленными, с высоким уровнем ручного труда и ошибок, что снижало качество продукции и увеличивало затраты. Взаимодействие с клиентами происходило преимущественно через традиционные каналы (телефон, почта), что ограничивало обратную связь и возможность персонализации услуг. Инновации внедрялись медленно, так как компании не имели доступа к современным инструментам для тестирования и разработки новых продуктов. Большинство компаний имело жесткие структуры и процессы, что затрудняло быструю адаптацию к изменениям на рынке.

После цифровизации использование больших данных и аналитических инструментов позволяет компаниям собирать и анализировать информацию в реальном времени, что способствует более точному прогнозированию спроса и улучшению принятия решений. Внедрение автоматизированных систем и робототехники увеличивает эффективность производства, снижает количество ошибок и улучшает качество продукции. Цифровые каналы (социальные сети, онлайн-обслуживание) позволяют компаниям быстрее получать обратную связь от клиентов и адаптировать свои предложения. Цифровизация позволяет проводить быстрые тестирования и прототипирование, что ускоряет процесс вывода новых продуктов на рынок. Компании становятся более гибкими благодаря внедрению методологий Agile (методология Agile – это подход к управлению проектами, предполагающий разбивку проекта на этапы, а также непрерывное сотрудничество и совершенствование; в рамках этого подхода команды следуют циклу планирования, выполнения и оценки.), что позволяет им быстро реагировать на изменения в потребительских предпочтениях и рыночной среде. Возможность анализа данных о клиентах позволяет компаниям предлагать индивидуализированные решения, что повышает удовлетворенность и лояльность потребителей [2].

Конкурентоспособность в условиях цифровизации становится важным аспектом для компаний всех размеров и отраслей.

Направление повышения конкурентоспособности продукции в условиях цифровизации отражены на рисунке 1:

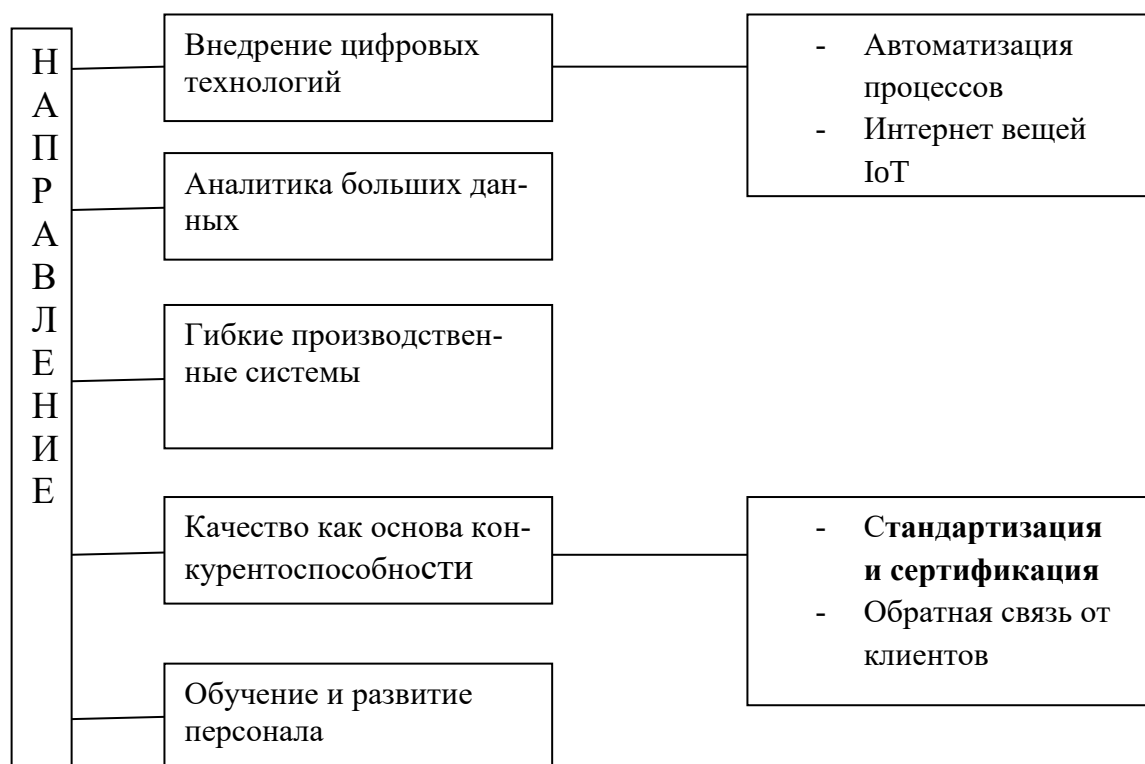

Рисунок 1 – Направление повышения конкурентоспособности продукции в условиях цифровизации

1. Внедрение цифровых технологий

1.1. Автоматизация процессов

Автоматизация производственных процессов позволяет значительно повысить качество продукции за счет уменьшения человеческого фактора и ошибок. Использование роботизированных систем, автоматизированных линий и интеллектуальных сенсоров способствует повышению точности и скорости производства.

1.2. Интернет вещей (IoT)

Интеграция IoT в производственные процессы обеспечивает сбор и анализ данных в реальном времени. Это позволяет компаниям отслеживать состояние оборудования, прогнозировать поломки и оптимизировать производственные циклы, что в свою очередь влияет на качество конечного продукта.

2. Аналитика больших данных

Использование аналитики больших данных позволяет компаниям глубже понимать потребительские предпочтения и адаптировать продукцию под запросы рынка. Анализ данных о продажах, отзывах клиентов и трендах помогает выявить слабые места в производственном процессе и внести необходимые коррективы.

3. Гибкие производственные системы

Гибкие производственные системы позволяют быстро адаптироваться к изменениям спроса и предпочтений потребителей. Это особенно важно в условиях высокой конкуренции, когда потребители ожидают индивидуализированные решения. Внедрение технологий 3D-печати, модульного производства и кастомизации продукции способствует повышению конкурентоспособности.

4. Качество как основа конкурентоспособности

4.1. Стандартизация и сертификация

Внедрение международных стандартов качества (например, ISO) не только улучшает качество продукции, но и повышает доверие со стороны потребителей. Сертификация продукции свидетельствует о высоких стандартах производства и может стать конкурентным преимуществом на рынке.

4.2. Обратная связь от клиентов

Системы сбора обратной связи от клиентов позволяют оперативно реагировать на их замечания и пожелания. Это не только помогает улучшить качество продукции, но и укрепляет лояльность клиентов.

5. Обучение и развитие персонала

Квалифицированный персонал – залог успешной реализации цифровизации и повышения качества продукции. Инвестиции в обучение сотрудников новым технологиям и методам работы способствуют не только росту качества, но и повышению общей конкурентоспособности компании.

В заключение направление повышения конкурентоспособности продукции в условиях цифровизации требует комплексного подхода, который включает внедрение цифровых технологий, аналитику больших данных, гибкие производственные системы, качество как основу конкурентоспособности, обучение и развитие персонала. В результате цифровизации конкурентоспособность компаний

значительно возросла благодаря повышению эффективности, улучшению качества продукции и услуг. Компании, способные эффективно использовать цифровые инструменты и адаптироваться к новым условиям, будут иметь значительные преимущества на рынке, что позволит им не только выживать, но и процветать в условиях стремительных изменений.

Список цитированных источников

1. Что такое цифровизация? [Электронный ресурс] // Directum RX. – Режим доступа: <https://www.directum.ru/blog-post/how-digitalization-process-enhances-business-resistance-to-crises>. – Дата доступа: 26.09.2024.
2. Что такое методология Agile [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlassian.com/ru/agile>. – Дата доступа 27.09.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШЕРИНГОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Дригваль А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Шеринговая экономика – это модель совместного пользования товаров и услуг. Один из основных принципов – это доступ к пользованию, а не владению каким-то благом: у одних людей есть ресурс или его избыток, который нужен другим, – инструменты, оборудование, автомобиль, жилье, навыки и умения, информация, свободное время. На почве этого вырастает большое число конкретных сервисов, которые соединяют тех, кто владеет ресурсом с теми, кто в нем нуждается. Аргументом в пользу шеринг-экономики является то, что в наших городах и домах становится все меньше места, а в 21 веке люди стремятся к большой мобильности. Иметь доступ к какому-то благу становится удобнее и выгоднее, чем владеть им. С одной стороны, это далеко не новое явление. Например, пункты проката оборудования и спортивного инвентаря были весьма популярны в Советском Союзе. С другой стороны – благодаря интернету оно приобрело такой масштаб, что о «sharing economy» заговорили как о конкуренте привычной нам экономической модели [5, с. 132].

Драйверами роста шеринговой экономики выступают:

1. Информационные технологии и социальные медиа, которые способствуют прямой коммуникации пользователей между собой, причем это касается как отдельных людей, так и целых организаций. Множество личных данных пользователей сегодня находятся в открытом доступе, а мобильные технологии стали более чем доступны.

2. Увеличивающаяся плотность населения городов, которая приведет к потребности совместного использования ресурсов и услуг. Население Земли растет, и к 2050 году оно составит порядка 9,3 млрд. человек. По данным Организации Объединенных Наций, будет урбанизировано 64,1 % населения развивающихся и 85,9 % – развитых стран [1].

3. Разрыв между доходами богатых и бедных (в частности, в США) станет одной из движущих сил шеринга. Неравенство доходов, по экспертным оценкам, с каждым годом станет увеличиваться [2].

4. Падение доходов, безработица и неуверенность в завтрашнем дне после финансового кризиса 2008 года, которые стали широко распространенными фак-

торами даже в развитых странах. По этим причинам людям приходится тщательнее контролировать свои расходы. По прогнозам специалистов, человечество все чаще будет сталкиваться с глобальными финансовыми, экологическими и социальными кризисами.

5. Стремительно увеличивается волатильность стоимости природных ресурсов. В период между глобальными кризисами свою роль играет рост благосостояния и населения развивающихся стран. Все это оказывает большую нагрузку на природные ресурсы. Человечество чаще начинает обращаться к альтернативным источникам энергии.

За последние несколько лет шеринговая экономика показывала стабильный рост. Сегодня тысячи компаний по всему миру позволяют людям делиться, арендовать, одалживать или дарить товары, услуги, навыки и информацию [5, с. 118].

То есть, шеринговая экономика – это динамично развивающаяся область, которая имеет огромный потенциал роста. В ходе исследования были выявлены достоинства и недостатки данной экономической модели.

Например, независимость. У потребителя исчезла привязанность к месту работы или к месту жительства. Люди-фрилансеры теперь могут использовать платформу YouDo, что позволяет им находить работу в любой части земного шара. Работа теперь не требует необходимости в офисе благодаря коворкинг-пространствам, которые легко можно арендовать. Все больше и больше людей хотят работать удаленно, а не быть привязанными к офису. Кроме фриланса на таких платформах можно найти человека, который уберет за вас квартиру за более низкую стоимость по сравнению с крупными клининговыми компаниями или же «мужа на час», что не менее удобно, репетитора для себя или своего ребенка – выбирай все что хочешь, изучай анкеты, ищи специалиста, устанавливай свою планку цен и вперед, используй возможности эффективно [4, с. 253].

Далее можно привести пример с рациональным потреблением. Экономика совместного пользования помогает зарабатывать деньги на «простаивающих» вещах, люди делятся не нужными вещами друг с другом, тем самым уменьшая количество отходов и давая вещам вторую жизнь, а не место на помойке. Такие платформы как Юла и Avito позволяют продавать любой не используемый товар, найти себе маленького домашнего пушистого друга, обеспечить работой или необходимыми услугами, что значительно упрощают повседневную жизнь. Так же данными шеринг-сервисами пользуются предприниматели, хорошо зарабатывая и торгуя продукцией Китайского производства и не только.

Одним из главных недостатком данной модели экономики является опасность. Защиту от недобросовестных пользователей не может предложить ни одна система рейтингов на 100 %-й основе. Такие клиенты способны разбить каршеринговый автомобиль или испортить жилье. Часто бывает, что качество продуктов и услуг никак не регулируется. Ярким примером являются апартаменты и гостиницы. Различие только в том, что гостиницы проверяются, а апартаменты нет. Так же можно назвать платформы Avito и Юла. Бывают частые случаи, когда предоставляются некачественные услуги: аферисты-риелторы, нечестные работодатели, бракованная продукция и многое другое [2]. Следует от-

метить, что под должной защитой не находится и база номеров, что означает попадание под возможную атаку телефонных мошенников и рекламных звонков после первого же указания своего номера телефона.

На государственном уровне не остается без внимания данный вопрос и в Беларуси появится «дорожная карта» развития шеринговой экономики

Следует отметить, что создание условий ее продвижения предусмотрено такими стратегическими программными документами, как Национальной стратегией устойчивого развития (НСУР-2035), Национальным планом действий по развитию «зеленой» экономики 2021–2025 гг. и др. [4].

Новый подход получил наибольшее распространение в таких сферах, как транспорт, недвижимость, потребительские товары и частные услуги, машины и оборудование, а также финансы. Это такие популярные бизнес-модели, как каршеринг, байкшеринг, временное размещение у частных лиц, коворкинг, C2C-продажи, фриланс, краудфандинг и др.

Кроме того, в сущностном плане такие модели чаще всего представляют собой информационные сервисы. По сути, большинство компаний, функционирующих в сфере экономики совместного потребления, с формальной точки зрения, осуществляют деятельность в области информационного обслуживания. То есть, создание условий для продвижения шеринга в стране, приводит к дополнительному стимулированию развития IT-сектора в целом.

В настоящее время НИЭИ Министерства экономики работает над целесообразностью принятия регуляторных мер развития экономики совместного потребления с учетом международного опыта реализации.

Например, за четыре года объем шеринговой экономики в Китае вырос почти в 2 раза и по состоянию на 2021 год составил 584 млрд долл. В России с 2017 г. совокупный объем выручки шеринговых компаний вырос почти в 3 раза и по итогам 2020 г. составил около 14 млрд долл. [3].

Таким образом, в целом, шеринговая экономика имеет большой потенциал для позитивного влияния на экономику, общество и окружающую среду. Однако необходимо решать возникающие вызовы, чтобы обеспечить ее устойчивое развитие. При этом разрабатываемые в странах меры госрегулирования должны быть направлены на то, чтобы, с одной стороны, учитывать специфику экономики совместного потребления и не сдерживать ее инновационное развитие, а с другой – противодействовать недобросовестной конкуренции и гарантировать потребителям высокое качество и безопасность предоставляемых услуг.

Список цитированных источников

1. Бычков, А. И. Правовое регулирование экономики совместного потребления / А. И. Бычков. – М. : Инфотропик Медиа, 2019.
2. Долгова, М. В. Экономика совместного потребления как новая бизнес-модель / М. В. Долгова, Е. С. Дрязгина // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2015. – № 3/2015 (55). – С. 13–18.
3. Садовская, А. Г. Основные аспекты функционирования шеринговой экономики / А. Г. Садовская // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.4 (24). – С. 252–254.
4. Полухина, А. Н. Шеринг-экономика / А. Н. Полухина, А. Р. Арнабердиев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 1 (49). – С. 118–122.
5. Пыхтеева, И. В. Влияние экономики шеринга на рыночные отношения; перспективы ее развития в России и мире / И. В. Пыхтеева, А. В. Виноградов // Аллея науки. – 2018. – № 7 (23). – С. 172–182.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И КИТАЯ В 2022–2024 ГОДАХ

Егупова В. И.

Российская Федерация, г. Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
студент института международных отношений,
истории и востоковедения

Научный руководитель

Антропова Т. Г.

Российская Федерация, г. Казань
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
профессор кафедры международных экономических отношений,
доктор экономических наук, профессор

В современном мире экономические санкции стали важным инструментом международной политической и экономической борьбы. Их применение приводит к значительным последствиям для стран, непосредственно влияя на различные сферы их экономики, включая инновационное развитие. Актуальность исследования эффекта экономических санкций на инновационное развитие России и Китая состоит в том, что введение санкций против страны не только меняют динамику экономических отношений, но и ставят под вопрос устойчивость и конкурентоспособность национальных инновационных систем.

Экономические санкции, введенные против России, оказали значительное влияние на различные аспекты ее экономики, включая инновационное развитие. В условиях санкционного давления российская экономика столкнулась с рядом вызовов, которые требуют адаптации и поиска новых стратегий для поддержания и стимулирования инновационной активности.

Санкции привели к ограничению доступа российских компаний к передовым западным технологиям и оборудованию. Это особенно ощутимо в высокотехнологичных секторах, таких как информационные технологии, телекоммуникации и энергетика. В связи с ограничением доступа к международным финансовым рынкам, инвесторам стало труднее осуществлять инвестиции в инновационные проекты [1].

Многие крупные инновационные проекты были замедлены или приостановлены из-за санкций. Например, в энергетическом секторе задержки в разработке новых технологий для добычи нефти и газа привели к снижению эффективности производства. Введенные санкции ограничили возможности российских компаний по разработке и внедрению новых технологий и продуктов [1].

В условиях санкций Россия усилила сотрудничество с азиатскими странами, такими как Китай и Индия. Это сотрудничество включает совместные научные исследования, обмен технологиями и инвестиции в инновационные

проекты. С помощью азиатских партнеров можно получить альтернативные источники технологий и инвестиций, которые помогут компенсировать негативное влияние западных санкций [1].

Примеры негативного влияния санкций на инновационные проекты и технологии:

1. Ограничение доступа к технологиям: Международные санкции ограничивают доступ российских компаний к передовым технологиям и оборудованию, что замедляет развитие высокотехнологичных отраслей. Так, к примеру, санкции могут препятствовать приобретению современных полупроводников или других важных компонентов [2].

2. Снижение инвестиций и утечка кадров: Санкции приводят к снижению инвестиционной привлекательности России, что в свою очередь уменьшает объемы инвестиций в инновационные проекты. В связи с этим, высококвалифицированные специалисты имеют возможность искать работу за рубежом, что усугубляет проблему нехватки кадров [1].

Меры, предпринимаемые Россией для преодоления санкционных барьеров:

1. Импортозамещение и развитие внутреннего производства: Россия активно развивает программы импортозамещения, направленные на создание отечественных аналогов зарубежных технологий и продукции. Это включает поддержку отечественных производителей, а также на стимулирование научных исследований и разработок [3].

2. Поддержка бизнеса и налоговые льготы: в условиях санкций правительство России предоставляет различные меры поддержки для бизнеса, включая налоговые льготы, снижение административной нагрузки и поддержку ИТ-сектора. Эти меры призваны смягчить последствия санкций и создать новые возможности для развития [2].

США и Европейский Союз ввели санкции против Китая, направленные на ограничение доступа к передовым технологиям и продукции двойного назначения. Данные меры включают запрет на экспорт полупроводников и других высокотехнологичных компонентов, которые могут быть использованы в военных целях, а также их вывоз из страны [4]. США также ввели вторичные санкции против китайских банков и компаний, сотрудничающих с Россией. Принятые санкции, в частности, ограничивают возможности по осуществлению финансовых операций и доступ к международным рынкам для организаций, работающих с российскими клиентами.

Примеры негативного влияния санкций на инновационные проекты и технологии в Китае:

1. Ограничение доступа к передовым технологиям: Санкции, введенные США и ЕС, ограничивают доступ китайских компаний к передовым технологиям, таким как полупроводники и высокотехнологичное оборудование. В результате этого замедляется процесс разработки новых технологий и снижается конкурентоспособность китайских производителей на мировом рынке [5].

2. Снижение международного сотрудничества: Санкции также ограничивают возможности китайских компаний участвовать в международных научных и технологических коллаборациях. Ситуация приводит к изоляции китайских ученых и инженеров, что в свою очередь способствует замедлению обмена знаниями и инновациями [5].

Меры, предпринимаемые Китаем для преодоления санкционных барьеров:

1. Развитие внутреннего производства и технологий: Китай активно инвестирует в развитие собственного производства и технологий, чтобы снизить зависимость от иностранных поставок. Данная концепция включает в себя создание национальных программ поддержки научных исследований и разработок, а также стимулирование инновационных разработок в наиболее важных областях, таких как полупроводники, искусственный интеллект и биотехнологии [6].

2. Расширение сотрудничества с другими странами: Китай активно развивает торгово-экономические отношения с другими странами, чтобы компенсировать потери от санкций. Китай активно расширяет свои партнерские отношения с Россией, а также со странами Азии, Африки и Латинской Америки [6]. Это позволяет китайским компаниям находить новые рынки сбыта и источники технологий, а также укреплять свои позиции на международной арене.

Рассмотрим стратегии преодоления санкций России и Китая.

Стратегии России:

1. Одной из ключевых стратегий России стало стимулирование импортозамещения в стратегических секторах экономики.

2. Секьюритизация экономики: Россия усилила контроль над стратегическими областями экономики, что позволило защитить ключевые отрасли от внешнего давления [7].

3. Развитие отношений с незападными странами: Россия активно налаживала экономические связи с незападными странами, особенно в Азии.

Стратегии Китая:

1. Диверсификация внешней политики: Китай ответил на санкции, введенные в 1989 году, путем диверсификации внешнеэкономических связей. Такие меры способствовали уменьшению зависимости от западных стран и укреплению позиций на международной арене [7].

2. Китайская экономика стала менее уязвимой к внешним санкциям благодаря развитию внутреннего рынка [8].

3. Благодаря инвестициям в науку и разработки Китай добился значительных успехов в создании собственных технологий, уменьшив зависимость от импорта [8].

Экономические санкции, введенные против России и Китая в 2022–2024 годах, оказали значительное влияние на их инновационное развитие. Россия, сосредоточившись на импортозамещении и секьюритизации экономики, смогла снизить зависимость от западных технологий, но столкнулась с вызовами в области инноваций из-за ограниченного доступа к передовым научным разработкам. Китай, напротив, сделал акцент на диверсификации внешнеэкономических связей и значительных инвестициях в науку и технологии, что позволило

ему не только смягчить негативные последствия санкций, но и стимулировать внутренние инновации. В результате, несмотря на различия в стратегиях, обе страны продемонстрировали способность адаптироваться к внешним экономическим давлению.

Список цитированных источников

1. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-innovatsionnoe-razvitie-rossii>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Влияние международных технологических санкций на инновационное развитие национальной экономики России [Электронный ресурс] // Первое экономическое издательство. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/120948>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Меры поддержки бизнеса в условиях санкций [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. WSJ узнала о планах США ввести санкции против банков Китая из-за России [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/23/04/2024/662755b19a7947c242f38bef>. – Дата доступа: 25.09.2024.
5. Влияние санкций на инновационный потенциал российских предприятий [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-innovatsionnyy-potentsial-rossiyskih-predpriyatiy>. – Дата доступа: 26.09.2024.
6. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-na-fone-antirossiyskih-sanktsiy>. – Дата доступа: 26.09.2024.
7. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/politika-sanktsiy-tseli-strategii-instrumenty/. – Дата доступа: 26.09.2024.
8. Китайский опыт преодоления международных санкций [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-opyt-preodoleniya-mezhdunarodnyh-sanktsiy>. – Дата доступа: 26.09.2024.

РИСКИ МОНОПОЛИЗАЦИИ РЫНКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Жукова В. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

аспирант

В век инновационной экономики фокус развития большинства стран сместился в сторону инноваций, интеллектуальных ресурсов, производства и экспорта технологий и высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Построение инновационной экономики происходит через формирование новых рынков идей, разработок, интеллектуальной собственности, инновационных продуктов, в процессе которого старые структуры экономики переводятся в новое качество [1].

Глобальное развитие инновационной экономики дало толчок к началу «третьего золотого века искусственного интеллекта» (далее – ИИ), благодаря чему наблюдается повсеместная популяризация «интеллектуальных» технологий и их интеграция в бизнес-процессы и повседневную жизнь людей. То, что раньше изучалось и использовалось на промышленном и академическом уровнях, стало доступным большому кругу пользователей и широко применяется при решении повседневных задач.

В экономике ИИ – один из основных факторов повышения конкурентоспособности. Являясь адаптивной технологией с высокой вычислительной, аналитической и прогнозной мощностью, ИИ применяется в различных сферах деятельности. Финансовые организации используют ИИ для контроля транзакций и выявления мошенничества; юридические фирмы – для подготовки контрактов, анализа документов и законодательных актов; кинокомпании – для экономического производства контента и его перевода на другие языки; архитектурные фирмы – для быстрого проектирования и адаптации прототипов; маркетинговые компании – для генерации рекламного контента и создания маркетинговых программ; медицинские учреждения – для повышения эффективности лабораторных исследований и диагностики заболеваний.

В бизнесе ИИ является общепризнанным источником инноваций. Он сокращает затраты организации путем оптимизации использования ресурсов, повышает качество аналитических операций, автоматизирует производственные процессы и сокращает время простоя за счет прогнозирования потребностей в обслуживании техники. Согласно исследованиям, ИИ способен повысить производительность труда работников на 10–20 % [2]. Согласно Глобальному исследованию искусственного интеллекта PwC ИИ к 2030 году может принести в мировую экономику до 15,7 трлн. долл. США [3] и создать около 97 миллионов новых рабочих мест [4].

Создание ИИ-технологий – ресурсоемкий процесс, требующий больших затрат на хранение и обработку данных, обучение ИИ-алгоритмов, оплату труда

специалистов. В связи с этим только компании, владеющие достаточным количеством ресурсов для содержания лабораторий с вычислительными кластерами соответствующей мощности, качественными данными и квалифицированным человеческим капиталом, могут стать полноценными участниками рынка ИИ. Эти условия определяют возникновение монополий в секторе ИИ, которые при отсутствии регулирования могут стать угрозой для мировой экономики.

Концентрация разработок ИИ в руках небольшого количества компаний может ограничить его использование малыми и средними организациями. Возможность со стороны монополистов устанавливать повышенные цены на ИИ-технологии, отсутствие свободного доступа к данным и правовая незащищенность рядовых предприятий – барьеры, которые могут препятствовать входу новых игроков на рынок и лишать их возможности участвовать в разработке новых ИИ-технологий и создании конкурентоспособных продуктов. Поглощение крупными корпорациями ИИ-стартапов и небольших фирм, специализирующихся на машинном обучении, также препятствует установлению здоровой конкуренции на рынке ИИ-технологий. Отсутствие здоровой конкуренции в секторе ИИ может привести к замедлению темпов роста глобальных инноваций и уменьшению креативности научных исследований. Это сделает ИИ-разработки однообразными, нацеленными на получение коммерческой прибыли, а не на совершение научных прорывов.

Монополизация ИИ также может способствовать увеличению технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами. В связи с неравномерностью цифрового развития более двух третей (69 %) мирового богатства находится в руках развитых стран, в то время как менее трети приходится на развивающиеся страны [5]. Развитые страны с цифровой инфраструктурой и доступом к ИИ могут автоматизировать большинство технологических процессов, в том числе и в таких традиционных секторах как производство и сельское хозяйство. В экономике развивающихся стран эти сектора играют ключевую роль, и отсутствие доступа к аналогичным ИИ-технологиям ограничивает эти страны в способности конкурировать на международном рынке и представляет угрозу для их экономического и развития. Развивающиеся страны, не имеющие собственных ИИ-решений, могут стать зависимыми от поставок технологий и услуг из развитых стран. Это может поставить под угрозу их суверенитет и способность принимать независимые решения в сфере развития технологий и экономики.

Неконтролируемая монополизация ИИ способна представлять угрозу общественной безопасности за счет неограниченного доступа крупных ИИ-корпораций к личной и корпоративной информации субъектов экономики. Огромный объем данных, являющихся основой функционирования ИИ, сосредоточен в руках небольшого числа крупных корпораций и развитых государств, поскольку только они могут позволить себе содержание дорогостоящих программных и аппаратных решений, требуемых для обучения моделей ИИ. Владея большим объемом данных, в том числе персональными данными, корпоративной информацией и сведениями, составляющими государственную тайну, монополисты не

только могут злоупотреблять ими в целях манипуляции, кибершпионажа и социального контроля, но и сами становятся привлекательной целью для кибератак. За неимением конкурентов монополисты часто пренебрегают инвестициями в киберзащиту, что делает их уязвимыми для злонамеренного вторжения. По данным Всемирной организации кибербезопасности GISEC, количество кибератак продолжает расти в глобальном масштабе, и по прогнозам ущерб от киберпреступности в разрезе мировой экономики будет постоянно увеличиваться с 2024 по 2029 год на общую сумму 6,4 трлн. долл. США [6]. Высокая концентрация данных у монополистов сделает последствия цифровых атак более разрушительными для глобальной инфраструктуры.

Таким образом, небольшое количество гигантских корпораций уже имеет возможность в значительной степени определять, как выглядит ИИ, как он работает, как он влияет на работу и жизнь людей и чьим интересам он служит. Без должного регулирования деятельности монополий предприятия, рабочие, потребители и даже государства будут зависимы от установленных корпорациями правил и условий [7].

Для обеспечения справедливой конкуренции на рынке ИИ, защиты прав потребителей и предотвращения злоупотребления со стороны крупных корпораций странам необходимо разработать ряд политических, экономических и технологических мер.

Антимонопольные органы, органы по защите прав потребителей, агентства по защите данных и прочие регулирующие органы должны разработать соответствующее антимонопольное законодательство или адаптировать имеющиеся правовые нормы под существующие реалии развития ИИ. Правительства могут ужесточить законы против монополизации и препятствовать компаниям, занимающим доминирующие позиции на рынке ИИ, поглощать стартапы или приобретать патенты с целью исключения конкуренции. Регулирующие органы должны активно расследовать злоупотребления монопольным положением, разработать систему штрафов, обязывать к разделению бизнеса в случае доказанного контроля над ключевыми технологиями или рынками [7].

Доступность ИИ для малого и среднего бизнеса можно повысить путем организации открытого доступа к необходимым для обучения моделей ИИ данным. Это можно сделать путем выдвижения законодательно закрепленных требований к доминирующим технологическим «гигантам» о предоставлении агрегированных и анонимных данных стартапам, предприятиям, государственным органам и некоммерческим организациям [7]. Альтернативное решение – создание отдельного государственного органа или сертифицированного некоммерческого посредника, в обязанности которого входило бы обеспечение ответственного и безопасного хранения и передачи данных, собранных корпорациями.

При разработке собственных подходов к регулированию ИИ-монополий, страны могут опираться на опыт лидеров в сфере ИИ – США, ЕС и Великобритании. В США регулирование ИИ базируется на существующих антимонопольных законах (акт Шерманна; закон Харта-Скотта-Родио об антимонопольных

улучшениях). В Великобритании активно разрабатываются новые законодательные инициативы, направленные на регулирование ИИ (законопроект о защите данных и цифровой информации; законопроект о цифровых рынках, конкуренции и потребителях). В ЕС регулирование монополий на ИИ осуществляется через комбинацию существующего антимонопольного законодательства (статья 102 договора о функционировании Европейского союза) и новых законодательных инициатив (Закон о цифровых рынках, закон об искусственном интеллекте).

На основании вышесказанного можно констатировать, что ИИ является движущей технологией современной инновационной экономики. ИИ – технология общего назначения, способная принести триллионы долларов в мировую экономику, повысить производительность труда и способствовать повсеместному развитию инноваций. Однако положительные эффекты от использования ИИ могут быть нивелированы возрастающей властью монополий, которые подрывают конкуренцию на рынке, усиливают неравенство между организациями и странами, способствуют злонамеренному использованию данных и повышению убытков от кибератак. Для обеспечения справедливого, безопасного и эффективного внедрения ИИ в мировую экономику необходимо реструктурировать рынки и активно продвигать политику конкуренции путем создания или обновления антимонопольного законодательства, а также недопущения концентрации массивов данных в руках крупнейших корпораций.

Список цитированных источников

1. Инновационная экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investinginrussia.ru/rus/ppp/innovation/>. – Дата доступа: 29.30.2024.
2. Artificial Intelligence, «how to think about the AI impact on the economy» [Electronic resource]. – Mode of access: <https://cpam.com/nor/en/individual/publications/megatrends/artificial-intelligence-how-to-think-about-the-ai-impact-on-the-economy>. – Date of access: 26.09.2024.
3. PwC's Global Artificial Intelligence Study: Exploiting the AI Revolution [Electronic resource] // PwC. – Mode of access: <https://www.pwc.com/gx/en/issues/data-and-analytics/publications/artificial-intelligence-study.html>. – Date of access: 26.09.2024.
4. Over 97 Million Jobs Set to be Created by AI [Electronic resource] // Edison & Black. – Mode of access: <https://edisonandblack.com/pages/over-97-million-jobs-set-to-be-created-by-ai.html>. – Date of access: 26.09.2024.
5. Income Inequality has Accelerated Since the Pandemic, Says Oxfam. Here's How to Bridge the Gap [Electronic resource] // World Economic Forum Annual Meeting. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2024/02/inequality-developing-countries-women-oxfam/>. – Date of access: 26.09.2024.
6. Estimated Cost of Cybercrime Worldwide 2018–2029 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.statista.com/forecasts/1280009/cost-cybercrime-worldwide>. – Date of access: 26.09.2024.
7. AI in the Public Interest: Confronting the Monopoly Threat [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.openmarketsinstitute.org/publications/report-ai-in-the-public-interest-confronting-the-monopoly-threat>. – Date of access: 26.09.2024.

РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Зыкович Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления «Экономика»

Научный руководитель

Антипенко Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Высокая актуальность исследования рентабельности в современном бизнесе обусловлена стремительными изменениями экономической среды, усилением конкуренции на рынке и необходимостью эффективного управления финансовыми ресурсами. Рентабельность представляет собой ключевой показатель эффективности деятельности предприятия, отражающий способность организации генерировать прибыль от своих операций. Анализ рентабельности позволяет выявить сильные и слабые стороны бизнес-процессов, оптимизировать расходы, принимать обоснованные управленческие решения и повышать конкурентоспособность предприятия на рынке. Цифровизация значительно влияет на рентабельность предприятий, улучшая бизнес-модели и снижая затраты. Внедрение технологий, таких как автоматизация и аналитика данных, повышает эффективность и клиентский сервис, что ведет к увеличению продаж. Однако, наряду с преимуществами, возникают риски, требующие адаптации стратегий и повышения кибербезопасности для поддержания стабильной рентабельности.

Главной целью деятельности любой коммерческой организации, независимо от отрасли и вида экономической деятельности, является получение прибыли. Это финансовый результат, который является основным показателем эффективности производственных, торговых или финансовых операций.

Однако исследование показателей прибыли является недостаточным для полноценной оценки деятельности организации. Главным образом это связано с тем, что в условиях инфляции показатели прибыли не дают реальной картины об эффективности работы организации, так как значительное увеличение прибыли в абсолютном выражении может оказаться не столь значительным в отношении прироста капитала, объема продаж, затрат и другими аспектами. В связи с этим многие эксперты предлагают использовать вместо прибыли показатели рентабельности для оценки эффективности деятельности предприятия.

Общую формулу расчета рентабельности можно представить в следующем виде:

$$R = \frac{\Pi}{V} * 100 \%,$$

где Π – прибыль предприятия; V – показатель, по отношению к которому рассчитывается рентабельность [1, с. 717].

Самыми известными и применяемыми в отечественной и зарубежной практике показателями рентабельности являются:

1. Рентабельность продаж, также известная как ROS (Return on assets), – это относительный показатель, который отражает процент прибыли, полученный с каждого рубля выручки от продажи товаров или услуг. В отечественной практике формула расчета имеет следующий вид:

$$ROS = \frac{\Pi_{\text{пр}}}{V_{\text{пр}}} \times 100 \%,$$

где $\Pi_{\text{пр}}$ – прибыль от реализации продукции; $V_{\text{пр}}$ – выручка от реализации.

Хотя нормативное значение не строго определено, многие отечественные экономисты, опираясь на мировой опыт, пришли к выводу: если ROS составляет 1–5 %, это предприятие считается низкорентабельным, а если 20–30 %, то высокорентабельным. В зарубежной практике уровень рентабельности продаж зависит от отрасли.

2. Рентабельность активов (Return of sales – ROA) характеризует эффективность стратегии предприятия в целом, включая структуру финансирования, распределение долгосрочных и краткосрочных обязательств и др. В отечественной практике формула имеет вид:

$$ROA = \frac{\text{ЧП}}{A_{\text{ср}}} \times 100 \%,$$

где $A_{\text{ср}}$ – средняя за период стоимость активов.

3. Рентабельность собственного капитала, или ROE (Return on equity), показывает отношение прибыли, полученной от собственного капитала, вложенного акционерами предприятия, к объему этого капитала. Таким образом, ROE представляет собой вознаграждение за предпринимательский риск. Рассчитывается следующим образом:

$$ROE = \frac{\text{ЧП}}{СК_{\text{ср}}} \times 100 \%,$$

где $СК_{\text{ср}}$ – средняя сумма собственного капитала.

Отечественные экономисты считают, что нормальным уровнем рентабельности собственного капитала считается значение в 20 %, в то время как в США и Англии этот показатель должен быть на уровне 10–12 % для нормального функционирования предприятия. В Европе же считается, что этот коэффициент

должен находиться в рамках 12–15 % в условиях стабильной экономической ситуации.

В отечественной практике широкое распространение получили такие показатели, как рентабельность продукции и рентабельность производства. Рентабельность продукции (или рентабельность от основной деятельности) имеет следующий вид:

$$4. \quad R = \frac{\text{Прп}}{C} \times 100 \%,$$

где C – себестоимость продукции.

Рентабельность производства, в свою очередь, рассчитывается следующим образом:

$$5. \quad R = \frac{\text{Псов}}{\text{ОК} + \text{ОбК}} \times 100 \%,$$

где ОК – основной капитал, ОбК – оборотный капитал.

В качестве показателя эффекта (числителя коэффициентов рентабельности) в практике западных предприятий, кроме чистой прибыли (Net Income) используются также:

- Earnings Before Taxes (EBT) – прибыль до уплаты налогов;
- Earnings Before Interest & Taxes (EBIT) – прибыль до уплаты процентов и налогов;
- Earnings Before Interest, Tax and Depreciation Accumulated (EBITDA) – прибыль до уплаты процентов и налогов с включенными амортизационными отчислениями и многие другие [2, с. 43].

В настоящее время не существует единого мнения о понимании рентабельности как экономической категории, однако отечественная и зарубежная практика приходит к выводу о том, что рентабельность – особый показатель эффективности деятельности предприятия, отражающий рациональное использование имеющихся ресурсов.

Международная бизнес-школа при Массачусетском технологическом институте в Кембридже, США (MIT Sloan School of Management) совместно с одной из ведущих консалтинговых компаний в области менеджмента и информационных технологий Capgemini Consulting изучили более 400 крупных организаций из различных отраслей с целью выяснить, какое влияние цифровизация оказывает на их рентабельность. Результаты исследования были представлены в матрице, в которой одно из измерений отражает уровень цифрового развития, а другое – степень управленческих преобразований.

Результаты исследования показали, что от применения новых технологий и методик управления зависят финансовые показатели компаний:

- высокотехнологичные компании, применяющие новые методы управления, в среднем на 26 % прибыльнее своих конкурентов;

- умеренно технологичные компании, пренебрегающее развитием менеджмента, имеют финансовые показатели на 11 % ниже;
- более консервативные компании, сосредоточенные исключительно на улучшении управления, достигают 9 % прибыли, однако обладают потенциалом увеличить ее втрое за счет внедрения цифровых технологий.
- компании, которые еще не определились с стратегией развития, показывают отрицательные финансовые результаты по сравнению с другими участниками рынка, с убытком в 24 % [3, с. 6].

Оценка экономической эффективности внедрения цифровых технологий подразумевает значительные затраты и высокие риски возможных неудач. Ключевым аспектом здесь является правильный выбор системы и качественное управление информационными ресурсами, соответствующее современным стандартам. В процессе оценки экономической эффективности внедрения цифровых технологий организации чаще всего прибегают к расчетам простого срока окупаемости, чистой приведенной стоимости, внутренней нормы доходности, индекса прибыльности, средней нормы доходности, рентабельности инвестиций и совокупного экономического эффекта.

Цифровизация бизнеса представляет собой ключевой фактор повышения его конкурентоспособности и рентабельности в современном экономическом ландшафте. Внедрение цифровых технологий позволяет компаниям оптимизировать процессы, улучшить качество обслуживания клиентов, минимизировать затраты и быстрее реагировать на изменения рыночной ситуации [4, с.52]. Цифровизация также открывает новые горизонты для анализа больших данных в условиях изменчивого потребительского рынка, что, в свою очередь, помогает принимать более обоснованные решения, предсказывать тренды и оптимизировать маркетинг. Для минимизации рисков компаниям рекомендуется регулярный аудит и оценка рисков, связанных с цифровыми инициативами и инвестирование в систему киберзащиты и регулярные обновления программного обеспечения.

Список цитированных источников

1. Макарова, Л. Е. Методика оценки эффективности экономической деятельности предприятия в условиях цифровизации / Л. Е. Макарова // Экономика и социум. – 2022. – № 11-1 (102). – С. 714–717.
2. Бусыгин, Ю. Н. Долгосрочная стратегия развития предприятия по привлечению заемного капитала с использованием теории нечетких множеств / Ю.Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 5. – С. 43–47.
3. Бусыгин, Ю. Н. Методические аспекты к подбору факторов, минимизирующих проектные риски при принятии стратегических управленческих решений / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021 – № 1. – С. 3–7.
4. Антипенко, Н. А. Финансовое моделирование бизнес-процессов для целей устойчивого развития компании / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 4. – С. 49–53.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Иваненко Ю. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Калитько Ф. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Ефремова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры «экономика транспорта»

Мир сегодня переживает стремительные изменения, вызванные технологическим прорывом. Эти инновации не просто упрощают нашу повседневную жизнь, но и кардинально перестраивают глобальную экономику, формируя новые отрасли, профессии и модели потребления. Чтобы понять, как технологические прорывы влияют на экономику, структуру рынка труда, необходимо рассмотреть основные технологические тренды.

1. Наносенсоры и наноустройства – это крошечные датчики, которые обладают невероятным потенциалом для революции во многих сферах жизни. Их миниатюрный размер позволяет им взаимодействовать с веществами на молекулярном уровне, собирая информацию, недоступную для обычных датчиков. Эти устройства могут подключаться к интернету, образуя «Интернет вещей» (IoT), где информация от миллиардов устройств собирается, анализируется и используется для принятия решений.

К 2024 году количество подключенных к интернету предметов и устройств, таких как термостаты, автомобили, замки, датчики освещения, уже превысило 30 миллиардов, и эта цифра постоянно растет. Такое стремительное развитие IoT приводит к революционным изменениям во многих отраслях.

В медицине наносенсоры могут использоваться для ранней диагностики заболеваний, контроля за состоянием пациентов, адресной доставки лекарств и мониторинга эффективности лечения. В архитектуре они позволяют создавать «умные здания», которые самостоятельно регулируют освещение, температуру и влажность, оптимизируя энергопотребление и повышая комфорт. В сельском хозяйстве наносенсоры позволяют отслеживать состояние почвы, влажность, температуру и уровень питательных веществ, оптимизируя процесс выращи-

ния и увеличивая урожайность. В производстве лекарств наносенсоры применяются для контроля качества и безопасности лекарственных препаратов, а также для разработки новых лекарств с улучшенными свойствами.

В будущем наносенсоры и наноустройства будут играть все более важную роль в развитии технологий, экономики и общественной жизни. Их способность собирать информацию о микромире и передавать ее в реальном времени открывает безграничные возможности для повышения эффективности, безопасности и качества жизни.

2. Blockchain – это революционная технология, которая в корне меняет наше представление о доверии и безопасности в цифровом мире. Она лежит в основе криптовалюты Bitcoin, но ее потенциал выходит далеко за рамки финансовых транзакций.

Представим книгу, где каждая запись о сделке не просто записывается, а становится частью единой цепочки, связанной с предыдущими и последующими записями. Эта цепочка, хранящая информацию о всех транзакциях, и есть Blockchain – распределенная, децентрализованная база данных, доступная каждому.

Ключевой особенностью Blockchain является ее децентрализация. Ни один человек или компания не обладает контролем над этой системой. Копии Blockchain хранятся на тысячах компьютеров по всему миру, что делает ее практически неуязвимой для взлома.

Каждая новая запись в Blockchain, содержащая информацию о транзакции, шифруется с помощью криптографических алгоритмов. Этот процесс гарантирует безопасность данных и предотвращает их подделку.

Благодаря своей надежности, Blockchain привлекает все больше внимания разных сфер бизнеса. Например, в финансовой отрасли она может революционизировать международные переводы, снижая комиссии и ускоряя процесс.

Более того, Blockchain может быть использована в логистике для отслеживания грузов в реальном времени, в здравоохранении для защиты конфиденциальных медицинских данных и в государственном секторе для прозрачного ведения голосований и регистрации документов.

Влияние Blockchain на мир трудно переоценить. Она предоставляет нам возможность строить более безопасное, прозрачное и децентрализованное цифровое общество. Blockchain является одной из самых перспективных технологий нашего времени, которая может изменить все сферы жизни человечества.

3. Искусственный интеллект (ИИ) неуклонно эволюционирует, обретая все более мощные интеллектуальные способности и проникая во все сферы человеческой деятельности. Эта технология стремительно автоматизирует процессы, ранее требовавшие человеческого участия, анализирует огромные массивы данных, выявляя закономерности и тенденции, недоступные для человеческого восприятия, а также принимает решения, основанные на логических алгоритмах и машинном обучении.

Применение ИИ в промышленности позволяет оптимизировать производственные процессы, снизить затраты и повысить качество продукции. Роботы,

оснащенные ИИ, могут выполнять сложные операции с высокой точностью и скоростью, освобождая людей от опасных и монотонных задач. В здравоохранении ИИ активно используется для диагностики заболеваний, прогнозирования рисков, персонализированной терапии и разработки новых лекарств. Анализ медицинских данных позволяет врачам быстро выявлять патологии, прогнозировать развитие заболеваний и выбирать наиболее эффективные методы лечения.

Финансовая сфера также преобразуется с помощью ИИ. Алгоритмы способны анализировать рыночные данные, предсказывать изменения курсов валют и цен на акции, а также оптимизировать инвестиционные портфели. Системы машинного обучения помогают выявлять мошеннические операции и предотвращать финансовые риски.

Развитие ИИ открывает новые возможности для создания рабочих мест в сферах разработки, обслуживания и эксплуатации этой технологии. Специалисты по машинному обучению, инженеры по искусственному интеллекту, аналитики данных – эти и многие другие профессии становятся все более востребованными.

Однако вместе с оптимизмом о возможностях ИИ возникает и ряд опасений. Одна из главных проблем – потенциальная потеря рабочих мест в результате автоматизации. Некоторые специалисты опасаются, что развитие ИИ может привести к сокращению занятости в традиционных отраслях.

Другой важной проблемой является этическая составляющая ИИ. Важным вопросом является обеспечение прозрачности и объяснимости алгоритмов, чтобы избежать дискриминации и предвзятости в решениях, принимаемых ИИ.

Несмотря на эти вызовы, развитие ИИ является неизбежным процессом, который открывает перед человечеством новые горизонты возможностей. Важно использовать потенциал этой технологии во благо, развивая ее ответственно и учитывая этические аспекты ее применения.

4. Квантовые вычисления – это не просто очередная ступень в развитии вычислительной техники, а настоящий прорыв, открывающий новые горизонты в самых разных сферах человеческой деятельности. В отличие от привычных нам классических компьютеров, работающих с битами, которые могут принимать значения 0 или 1, квантовые компьютеры используют кубиты, которые могут находиться в суперпозиции состояний, одновременно представляя и 0, и 1.

Это свойство квантовой механики позволяет квантовым компьютерам совершать вычисления с экспоненциально большей скоростью, чем классические машины. Квантовые алгоритмы, специально разработанные для использования уникальных свойств кубитов, способны решать задачи, которые для традиционных компьютеров занимали бы миллионы, а то и миллиарды лет.

Применение квантовых вычислений уже сейчас меняет мир. В медицине они могут ускорить разработку новых лекарств и терапевтических методов, позволяя моделировать взаимодействие молекул с высокой точностью. В материаловедении квантовые компьютеры могут помочь создать новые материалы с улучшенными свойствами, например, более прочные и легкие сплавы для авиа-

ционной промышленности. В финансах квантовые алгоритмы способны оптимизировать инвестиционные портфели, минимизируя риски и повышая прибыль. В криптографии квантовые компьютеры могут взломать существующие системы шифрования, что требует разработки новых, более устойчивых алгоритмов.

Однако путь к широкому внедрению квантовых вычислений еще далек. Существующие квантовые компьютеры еще очень несовершенны, они склонны к ошибкам и требуют крайне специфических условий для работы. Кроме того, разработка квантовых алгоритмов – это сложная задача, требующая глубокого понимания квантовой механики.

Несмотря на эти трудности, квантовые вычисления уже сегодня открывают удивительные возможности, которые не могли даже вообразить наши предки. Развитие этой технологии обещает революцию во всех сферах человеческой жизни, и мы только начинаем понимать масштабы ее потенциала [1].

Влияние технологических тенденций на экономику:

- появление новых технологий стимулирует развитие новых отраслей и рынков, что приводит к росту инвестиций и созданию новых рабочих мест;
- автоматизация, оцифровка и внедрение новых технологий приводят к перестройке производственных цепочек и вынуждают компании адаптироваться к изменениям;
- автоматизация и искусственный интеллект меняют спрос на рабочую силу, увеличивая потребность в специалистах в области технологий и информатики, а также в квалифицированных работниках, способных приспособиться к изменяющейся среде;
- применение новых технологий повышает производительность труда, что приводит к увеличению выпуска товаров и услуг;
- технологии меняют спрос и поведение потребителей, стимулируя развитие новых моделей потребления и онлайн-торговли.

Технологические тренды открывают широкие возможности для экономического развития и улучшения качества жизни, но в то же время создают новые вызовы. Важнейшими из них являются:

- неравенство: технологические изменения могут усилить неравенство в доходах и доступности ресурсов;
- проблемы безопасности: новые технологии создают новые уязвимости и риски для безопасности информации и физической безопасности;
- этические вопросы: искусственный интеллект и другие новые технологии поднимают важные этические вопросы о приватности, контроле и ответственности [2].

Для успешной адаптации к технологическим изменениям необходимо провести реформы в образовании, налогообложении и регулировании, а также развить инновационную экосистему. Важно также обращать внимание на этические и социальные последствия технологического прогресса и работать над созданием более справедливого и устойчивого будущего.

Список цитированных источников

1. Ключевые глобальные тренды, влияющие на трансформацию современной экономики [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-globalnye-trendy-vliyayushchie-na-transformatsiyu-sovremennoy-ekonomiki>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Влияние технологических изменений на современную экономику [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologicheskikh-izmeneniy-na-sovremennuyu-ekonomiku>. – Дата доступа: 19.09.2024.

РОЛЬ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА В КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Иванова А. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный технологический университет,
магистрант

Научный руководитель

Ванкевич Е. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный технологический университет,
проректор по научной работе,
доктор экономических наук, профессор

На современном этапе экономического развития, который характеризуется нестабильной ситуацией на мировых рынках и сложностью торгово-финансовых отношений во всем мире по причине таможенных ограничений, остро стоит вопрос эффективного функционирования предприятий и совершенствования их организационно-экономической системы. Важная роль в обеспечении функционирования предприятия всех сфер деятельности принадлежит трудовым ресурсам, которые являются ключевым фактором производства и баланса всей производственной системы предприятия. Являясь основным фактором производства, трудовые ресурсы в сложившихся условиях требуют особого внимания, в частности, в сфере их эффективного использования, управления и развития их потенциала.

Деятельность любой организации в настоящее время не обходится без осуществления работы с персоналом, которой и становится кадровой политикой. Одними авторами кадровая политика рассматривается как ценностный ориентир, метод, форма, процедура, способ, оценка в процессе управления человеческими ресурсами, принимаемые в качестве основных для исполнения в компании [1]. Другие авторы акцентируют внимание на ней как, на установленной в организации системе принципов, правил в поведения при управлении сотрудниками, которые позволяют достичь стоящих перед компанией целей в меняющихся условиях функционирования. Существует и другой подход к определению «кадровая политика». Здесь она рассматривается как совокупность методов, принципов, форм, механизма постановки целей и задач, для сохранения, а также развития кадрового состава, на формирование дееспособного коллектива, реагирующего на рыночные изменения, учитывая стратегические цели организации [2]. Обобщив различные подходы, заключим, что кадровая политика – совокупность организационно-экономических мероприятий управления персоналом; комплекс правил и норм, приводящий кадры в соответствие с потребностями деятельности организации.

Эффективная кадровая политика в современных условиях требует комплексного подхода к учету различных факторов, таких как изменения в экономике, технологиях и потребностях работников. К ключевым направлениям, которые могут обеспечить эту эффективность, относятся:

адаптация к меняющимся условиям рынка;

повышение конкурентоспособности (повышение производительности труда) для предприятий, стремящихся занять устойчивые позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынках;

трансформация корпоративной культуры (для улучшения внутренних процессов, повышения вовлеченности работников и создания положительного имиджа);

социальная ответственность (создание комфортных условий труда, активное участие в социальных проектах).

Современная теория и практика кадрового менеджмента активно начинает учитывать изменения в принципах и подходах к организации труда, связанные с научно-технологической революцией, начало которой было положено автоматизацией и компьютеризацией. Использование новых технологий, основанных на изменении подхода к персоналу как к ключевому активу организации, является обязательным условием для формирования новой системы управления человеческими ресурсами [3].

С этой точки зрения нормирование труда выступает в качестве механизма кадровой политики и является одним из важных элементов системы управления персоналом организации. Связано это, прежде всего, с необходимостью повышения эффективности использования трудового потенциала работников, оптимизации их численного и профессионального состава и своевременной корректировкой требований к персоналу исходя из условий рынка. У работника, регулирующего свои трудовые способности, повышается интерес в более эффективном использовании рабочего времени, в работе по оптимальным напряженным нормам, в темпе, соответствующем мотивации трудовой деятельности, и вознаграждению за нее.

Опираясь на экономические потребности общества, практика требует новой концепции и методологии нормирования труда, обусловленного ролью и значением персонала в обеспечении функционирования рыночных структур. Интерес к изучению организации и нормирования труда находится на высоком уровне еще и потому, что методология нормирования труда имеет устаревший характер (методы и принципы построены на моделях плановой экономики), а также нехватку специалистов в данной сфере.

Отсутствие четких критериев, нормативов и научных рекомендаций в области комплектования штатов превращает решение данной задачи в исключительно сложный, не застрахованный от ошибок и явных неудач процесс.

Мировой опыт свидетельствует о том, что нормирование труда – многоаспектная деятельность, направленная на формирование новой системы управления человеческим потенциалом, и включающая следующие положения:

изучение передовых методов труда;

анализ производственного процесса, разделение его на элементы;
проектирование состава, регламента и последовательности выполнения технологического и трудового процесса;
научное обоснование возможных вариантов нормируемой работы;
определение величины норм труда, расчет норм и их внедрение;
выбор оптимального варианта технологии, приемов и методов труда, систем обслуживания рабочих мест, режимов труда и отдыха.

Таким образом, все это актуализирует необходимость комплексного подхода к формированию и реализации кадровой политики, где перспективным инструментом формирования новой системы управления человеческим потенциалом выступает нормирование труда.

Список цитированных источников

1. Любшина, Д. С. Кадровая политика организации: определение и ее виды [Электронный ресурс] / Д. С. Любшина // Вестник науки и образования. – 2016. – № 8 (20) // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovaya-politika-organizatsii-opredelenie-i-ee-vidy/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. Борщева, А. В. Оценка эффективности кадровой политики организации [Электронный ресурс] / А. В. Борщева, С. В. Ильченко // Вестник экспериментального образования. – 2017. – № 4 (13) // Киберленинка. . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-kadrovoy-politiki-organizatsii/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Райская, М. В. Новая HR-парадигма в условиях цифровой трансформации промышленности / М. В. Райская // Цифровая трансформация промышленности: тенденции, управление, стратегии : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : Изд-во Института экономики Уральского отделения РАН, 2019.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ильюкевич Я. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Погодаева П. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дещеня С. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры экономики и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

Предпринимательство в Республике Беларусь можно определить как инициативную, самостоятельную деятельность граждан и юридических лиц, направленную на получение прибыли путем производства и продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Этот сектор играет важную роль в экономике страны, способствуя ее развитию и диверсификации.

Предпринимательство является одной из наиболее активных форм экономической деятельности. Развитие частного бизнеса, как правило, связывают с образованием и деятельностью малых и средних предприятий.

В настоящее время субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) играют ведущую роль в развитии экономики Республики Беларусь, в научно-техническом перевооружении и активизации рынка, наиболее эффективном и полном использовании местных ресурсов и предоставлении индивидуальных услуг. В определенной степени МСП оказывает влияние на социальную стабильность и экономическое процветание страны.

В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-3 (с изменениями и дополнениями) «О поддержке малого и среднего предпринимательства» также определены условия и направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса, к которым относятся финансовая, имущественная, информационная поддержка субъектов МСП, оказание содействия внешнеторговой деятельности, а также подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров [1].

В условиях реализации этих направлений приняты нормативные правовые акты, в рамках которых в стране созданы и функционируют центры поддержки предпринимательства, инкубаторы малого предпринимательства, учреждения

финансовой поддержки предпринимателей, основной целью деятельности которых является оказание субъектам МСП содействия в организации и осуществлении предпринимательской деятельности путем применения различных инструментов [2].

Вклад сектора малого и среднего предпринимательства в макроэкономические показатели Республики Беларусь отражены в таблице 1.

В 2023 году доля МСП в валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) в Республике Беларусь составила 28,8 %, что является недостаточно высоким показателем по сравнению с развитыми странами, где доля МСП в валовой добавленной стоимости превышает 50 %. Доля экспорта в объеме произведенной продукции характеризует экспортный потенциал субъектов хозяйствования. Доля малого и среднего бизнеса в экспорте Беларуси (46,4 %) в 2023 г. не превышает долю в импорте (48,8 %), что говорит о пассивном торговом балансе, или торговом балансе с отрицательным сальдо.

Таблица 1 – Удельный вес субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях развития Республики Беларусь за 2019–2023 гг., %

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Валовая добавленная стоимость	29,4	29,5	29,2	28,1	28,8
Средняя численность работников организаций и численность индивидуальных предпринимателей и привлекаемых ими наемных лиц	35,0	34,7	34,7	34,3	34,6
Выручка организаций и индивидуальных предпринимателей от реализации продукции, товаров, работ, услуг	43,2	42,2	41,6	41,7	44,5
Экспорт товаров	47,8	42,8	43,3	40,5	46,4
Импорт товаров	44,1	45,6	43,5	47,2	48,8

Примечание – Источник: [3].

Основными аспектами влияния предпринимательства на экономику Республики Беларусь являются:

– Создание рабочих мест – это особенно важно для снижения безработицы и повышения уровня жизни населения. Создавая новые рабочие места, малые предприятия снижают остроту сложных социальных ситуаций.

– Инновации и технологии – это способствует модернизации экономики и повышению ее конкурентоспособности.

– Развитие предпринимательства приводит к росту налоговых поступлений в бюджет, что позволяет государству финансировать социальные программы и инфраструктурные проекты.

– Предпринимательство способствует диверсификации экономической структуры, уменьшая зависимость от традиционных отраслей, таких как промышленность и сельское хозяйство.

– Развитие местных сообществ: местные предприниматели играют важную роль в развитии своих сообществ, поддерживая региональные инициативы и проекты, что способствует улучшению качества жизни.

– Экспортный потенциал: успешные предприниматели могут выходить на международные рынки, что способствует увеличению экспортных поступлений и укреплению валютного резерва страны.

– Социальная ответственность: многие современные предприятия активно участвуют в социальных проектах, что способствует улучшению социальной ситуации в стране.

Таким образом, предпринимательство в Беларуси разнообразно и охватывает множество сфер деятельности. Вклад малого и среднего предпринимательства в развитие национальной и региональной экономики нашей страны несомненно значителен. Однако существуют нерешенные проблемы сектора МСП, которые препятствуют дальнейшему эффективному развитию. Для его успешного развития важно создать поддерживающую бизнес-среду, включая доступ к финансированию, обучение и консультирование для предпринимателей.

Сегмент малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь демонстрирует устойчивый рост и адаптацию к изменяющимся условиям. Важно продолжать поддерживать этот сектор через государственные программы, а также создавать благоприятные условия для его дальнейшего развития.

Список цитированных источников

1. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Малый и средний бизнес Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/%D0%94%D0%B8%D0%BC%D0%B0/Downloads/malyy-i-sredniy-biznes-respubliki-belarus-problemy-i-perspektivy-razvitiya.pdf>. – Дата доступа: 19.09.2024.

3. Статистика малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy/. – Дата доступа: 18.09.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Капитонова М. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления бизнес-информатика

Научный руководитель

Возмитель И. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры информационных
технологий и социально-гуманитарных дисциплин

Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы стал неотъемлемой частью финансовых рынков, трансформируя способы анализа данных, принятия решений и взаимодействия с клиентами. В условиях быстро меняющейся экономической среды, где информация становится доступной в реальном времени, традиционные методы анализа и прогнозирования уже не могут обеспечить необходимую конкурентоспособность. ИИ предлагает новые подходы, которые позволяют обрабатывать огромные объемы данных, выявлять скрытые паттерны и принимать решения на основе сложных алгоритмов.

С развитием технологий, таких как машинное обучение и обработка естественного языка, финансовые учреждения начинают использовать ИИ для решения различных задач – от алгоритмической торговли до управления рисками и обнаружения мошенничества. Это не только повышает эффективность операций, но и снижает затраты, позволяя компаниям более эффективно реагировать на изменения рынка [1, с. 251–252].

Кроме того, ИИ открывает новые горизонты для персонализированных финансовых услуг. Системы, основанные на ИИ, могут анализировать поведение клиентов и предлагать индивидуализированные рекомендации, что способствует улучшению клиентского опыта и повышению лояльности.

Тем не менее, применение ИИ в финансах также вызывает ряд вопросов и опасений. Проблемы этики, прозрачности алгоритмов и потенциальных рисков, связанных с автоматизацией процессов, становятся все более актуальными. Важно не только осознавать преимущества ИИ, но и понимать его ограничения и потенциальные негативные последствия.

Исследование применения искусственного интеллекта в финансовых рынках является важной задачей, которая требует комплексного подхода. В данной статье мы рассмотрим теоретические аспекты использования ИИ в финансах, а также проанализируем его практическое применение в различных областях, таких как алгоритмическая торговля, риск-менеджмент и персонализированные финансовые услуги [2, с. 17].

С начала 2000-х годов машинное обучение стало важным инструментом в финансах. Использование алгоритмов для высокочастотной торговли (HFT) стало популярным, что значительно увеличило скорость и объем торговых операций. В это время также начали развиваться robo-advisors – автоматизированные платформы, предлагающие персонализированные инвестиционные рекомендации на основе анализа данных клиентов.

С 2010-х годов ИИ активно внедряется в различные аспекты финансовой индустрии: от обнаружения мошенничества до управления рисками. Однако с ростом применения ИИ возникают вопросы этики, прозрачности и регулирования. Компании начинают разрабатывать стратегии для соблюдения этических норм и стандартов.

С развитием технологий машинного обучения и обработки больших данных, финансовые учреждения получили возможность более точно прогнозировать рыночные тренды, оптимизировать торговые стратегии и улучшать взаимодействие с клиентами. В этом контексте применение ИИ охватывает широкий спектр методов, от супервизированного и ненадзорного обучения до анализа настроений в медиа. Эти технологии не только повышают эффективность операций, но и открывают новые горизонты для анализа данных. Рассмотрим ключевые теоретические аспекты применения искусственного интеллекта в финансах, которые способствуют его успешной интеграции в различные финансовые процессы.

Таблица 1 – Теоретические аспекты применения искусственного интеллекта в финансах [2, с. 21]

Аспект	Описание
1. Модели машинного обучения	Супервизированное обучение: используется для прогнозирования цен акций на основе исторических данных. Алгоритмы, такие как линейная регрессия, деревья решений и нейронные сети, помогают выявлять зависимости между различными факторами. Ненадзорное обучение: применяется для кластеризации данных и выявления скрытых паттернов. Например, алгоритмы кластеризации могут помочь в сегментации клиентов по их инвестиционным привычкам
2. Алгоритмическая торговля	Позволяет создавать сложные алгоритмы, которые могут автоматически осуществлять сделки на основе заданных критериев, таких как технические индикаторы или новостные события. Такие системы способны обрабатывать огромные объемы данных за считанные миллисекунды, что дает им конкурентное преимущество на высокочастотных рынках. Например, алгоритмы могут реагировать на изменения в рыночной среде быстрее, чем человек, что позволяет им извлекать прибыль из краткосрочных колебаний цен
3. Прогнозирование временных рядов	Использование рекуррентных нейронных сетей (RNN) и других моделей для анализа временных рядов позволяет предсказывать будущие значения цен на основе исторических данных. Хорошо подходит для работы с последовательными данными, такими как временные ряды, поскольку они могут учитывать предыдущие значения в своих расчетах. Модели долгосрочной памяти (LSTM), являющиеся разновидностью RNN, помогают справляться с проблемами затухающего градиента и улучшать точность прогнозов

4. Анализ настроений	Искусственный интеллект может анализировать тексты новостей и социальных медиа для определения общественного мнения о компаниях и рынках. Методы обработки естественного языка используются для извлечения информации из неструктурированных текстов. Анализ настроений помогает выявить положительные или отрицательные отзывы о компаниях, что может влиять на цены акций. Например, если большое количество новостей о компании имеет негативный тон, это может сигнализировать о возможном падении цен на ее акции

Искусственный интеллект стал важным инструментом в преобразовании финансового сектора, открывая новые возможности для оптимизации процессов и повышения эффективности. Использование ИИ в финансах не только меняет традиционные подходы, но и создает инновационные решения, позволяющие компаниям быстрее адаптироваться к изменениям на рынке.

Алгоритмические торговые системы, основанные на ИИ, способны обрабатывать большие объемы данных и принимать решения за считанные секунды, что значительно ускоряет торговлю. [3, с. 36]

Направления и практическое применение в финансовом мире [4]:

1. Роботизированные торговые системы

Многие инвестиционные компании используют ИИ для создания автоматизированных торговых систем, которые могут быстро реагировать на изменения рынка и принимать решения без человеческого вмешательства.

2. Риск-менеджмент

ИИ помогает в оценке кредитных рисков и управлении портфелем, анализируя данные о заемщиках и рыночной среде для предсказания вероятности дефолта.

3. Персонализированные финансовые услуги

Финансовые учреждения используют ИИ для создания индивидуализированных инвестиционных рекомендаций, основываясь на анализе поведения клиентов и их предпочтений.

4. Обнаружение мошенничества

ИИ-системы анализируют транзакции в реальном времени для выявления подозрительных действий, что помогает предотвратить финансовые потери.

5. Оптимизация торговых стратегий

Инвесторы используют ИИ для тестирования и оптимизации своих торговых стратегий, что позволяет находить наиболее эффективные подходы к инвестированию.

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для анализа и прогнозирования на финансовых рынках. Его применение в алгоритмической торговле, управлении рисками и персонализированных услугах открывает новые горизонты для инвесторов и финансовых учреждений. Однако важно помнить о потенциальных рисках, связанных с использованием ИИ, таких как

зависимость от алгоритмов и возможность их некорректной работы в нестандартных ситуациях. В будущем ожидается дальнейшее развитие технологий ИИ, что приведет к новым возможностям и вызовам в финансовом секторе.

Список цитированных источников

1. Возмитель, И. Г. Совершенствование виртуальной образовательной среды: проблемы и перспективы / И. Г. Возмитель. – Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : МАНПО, 2022. – С. 251–254.
2. Курчиева, Г. И. Информационные технологии в цифровой экономике : учеб. пособие / Г. И. Курчиева, И. Н. Томилов. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2019. – 79 с.
3. Городнова, Н. В. Применение искусственного интеллекта в цифровой экономике : монография / Н. В. Городнова. – М. : Первое экономическое издательство, 2021. – 154 с.
4. Бизнес-преимущества использования искусственного интеллекта для финансового моделирования и прогнозирования ISsoft [Электронный ресурс] // ISsoft. – Режим доступа: <https://issoft.by/blog/ai/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ

Кириенко А. А.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
студент института экономики и финансов

Научный руководитель

Дворядкина Е. Б.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
директор института экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

Экономика здравоохранения является важным аспектом для изучения, ведь именно от его уровня развития зависит качество жизни и здоровье населения, что в свою очередь влияет на социально-экономическое развитие страны, поддерживая воспроизводство и качество трудовых ресурсов, которые и помогают достичь экономического роста.

Острая необходимость во внедрении инновационных технологий в экономику здравоохранения появилась в связи с распространением пандемии COVID-19, когда нужно было достичь максимальной эффективности при оказании медицинской помощи. Инновации влияют на оптимизацию процессов диагностики и лечения различных заболеваний, кроме того они ускоряют разработку лекарственных препаратов, что положительно сказывается на качестве и доступности медицинских услуг.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) выделяет несколько проблем, с которыми сталкиваются страны при внедрении цифровых технологий в здравоохранение, к ним относятся недостаточность финансовых ресурсов, нехватка рабочих кадров, а также нерешенные вопросы с инфраструктурой [1, с. 21]. Перечисленные проблем, присущи и экономике здравоохранения России.

Первой проблемой являются низкие расходы на здравоохранение по сравнению с развитыми странами, а также схожими по численности населения. По представленным данным в таблице 1 за 2020 год видно, что расходы на здравоохранение в России минимум на 5,4 % меньше, чем в первой тройке стран (США, Германия, Великобритания).

Если сравнивать со странами, которые близки по численности населения, становится видно, что в России в сравнение с ними примерно одинаковые объемы государственных расходов на развитие медицины. Однако не стоит забывать, что Бразилия и Мексика по состоянию экономики беднее, поэтому данный показатель не является определяющим.

Таблица 1 – Государственные расходы на здравоохранение по странам мира за 2020 год [2, с. 157], [3, с. 165].

Показатели	Среднегодовая численность населения, млн. чел.	Государственные расходы, в % к ВВП
США	329,5	10,7
Германия	83,2	10,1
Великобритания	67,1	10
Япония	125,8	9,2
Бразилия	211,8	4,6
Россия	145,9	4,6
Мексика	127,8	3,3
Азербайджан	10,1	2,3
Египет	100,6	1,4
Индия	1353,4	1,1

При сравнении объемов финансирования в России со странами, которые расходуют на сферу здравоохранения меньше средств, можно заметить небольшой разрыв, что свидетельствует о необходимости увеличения государственных расходов.

Следующей проблемой является износ основных фондов в здравоохранении. Согласно таблице 2, степень износа за весь рассматриваемый период не опускается ниже 52,2 %, а в 2022 году достигает наибольшей точки – 54,2 %.

Самое большое значение коэффициента обновления основных фондов было в 2020 г., ввиду увеличения финансирования в период COVID-19, однако в остальное время, этот коэффициент и коэффициент выбытия являются относительно низкими, что способствует большему старению основных фондов здравоохранения.

Таким образом, износ основных фондов в здравоохранении достаточно высок, что требует качественного обновления, т. к. состояние основных фондов влияет на производительность и качество труда.

Таблица 2 – Динамика показателей здравоохранения в России [2, с. 110, с. 161], [3, с. 118, с. 169], [4, с. 109, с. 159]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Степень износа основных фондов, %	52,7 %	52,9 %	52,2 %	52,7 %	54,2 %
Коэффициент выбытия основных фондов, %	0,9 %	1,0 %	1,2 %	1,4 %	1,5 %
Коэффициент обновления основных фондов, %	3,1 %	2,9 %	4,0 %	3,5 %	3,2 %
Деятельность в области здравоохранения, тыс. чел.	3588,9	3595	3570,6	3604,2	3556,2
Абсолютный прирост цепной, тыс. чел.	х	6,1	-24,4	33,6	-48
Абсолютный прирост базисный, тыс. чел.	х	6,1	-18,3	15,3	-32,7

Исходя из данных таблицы 2, можно также заметить проблему сокращения медработников: в 2020 году наблюдается заметное сокращение кадров – на 24,4 тыс. чел. На это оказали влияние социально-демографические факторы и COVID-19 ввиду увеличения нагрузки, усталости и стресса произошел отток медработников из здравоохранения. В 2021 году количество занятых в здравоохранении увеличилось на 33,6 тыс. чел. по сравнению с предыдущим годом.

Однако уже в следующем году данный показатель снова снизился, причем больше, чем в 2020 г. (48 тыс. чел.). За весь рассматриваемый период, а именно 5 лет численность работников в здравоохранении уменьшилась почти на 33 тыс. чел.

Отметим, что государство понимает необходимость решения данного вопроса, поэтому создаются различные стратегии и национальные проекты, в которых обозначены мероприятия, направленные на решение выделенных проблем.

Так в Российской Федерации реализуется «Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которой предусматриваются мероприятия по созданию условий для повышения доступности и качества медицинской помощи. Также утверждены приоритетные направления, которые предполагают разработку новых медицинских технологий и их внедрение в систему здравоохранения, широкое внедрение механизма направленного инновационного развития, позволяющего сократить цикл создания нового продукта – от его разработки до вывода на рынок, и поддержка наиболее актуальных и востребованных направлений медицинской науки [5, с. 242].

Кроме того, на территории Российской Федерации действует Национальный проект «Здравоохранение», который предусматривает несколько Федеральных проектов по развитию цифровизации здравоохранения с развитием научных исследований [5, с. 242].

Так, Федеральный проект «Развитие сети национальных медицинских исследовательских центров и внедрение инновационных медицинских технологий» предполагает руководство медицинскими организациями субъектов Российской Федерации, которые подразумевают мероприятия по внедрению инновационных медицинских технологий, включая систему ранней диагностики и дистанционный мониторинг состояния здоровья пациентов, и клинических рекомендаций.

Основными направлениями внедрения инновационных технологий в здравоохранения стали ядерная и регенеративная медицины, а также разработка персонализированных схем лечения. Из федерального бюджета на реализацию данного проекта было выделено более 60 млрд. рублей на период 2019–2024 годов. Российскими учеными были разработаны 6 вакцин от коронавирусной инфекции, наблюдаются прорывы в лучевой, регенеративной и клеточной терапии. Происходит активное внедрение телемедицинских технологий. Более того для круглосуточного наблюдения состояния пациентов в регионах РФ используются

различные устройства (тонометры, глюкометры и прочие), передающие полученную информацию непосредственно в поликлиники [6, с. 6].

Мировая практика подтверждает правильность выбранного пути развития и применения инновационных технологий в российской экономике здравоохранения. Например, внедрение роботов при проведении сложных хирургических вмешательств, помогает снизить потерю крови у пациента, что помогает быстрее восстанавливаться после операций. Также в мировой практике применяются гаджеты для круглосуточной диагностики самочувствия пациента, что уже внедряется в здравоохранение России. Применение технологий виртуальной и дополнительной реальности для моделирования операций, которые помогают отрабатывать навыки и находить решения для диагностики заболевания [7].

Подводя итог, отметим, что внедрение инноваций в экономику здравоохранения обязательно, благодаря ему повышается скорость проведения диагностики и лечения, что повышает эффективность медицинской помощи и снижает нагрузку на медицинский персонал. Однако существуют проблемы, препятствующие ускорению применения новых технологий в здравоохранение. Данный процесс неразрывно связан с правильно подобранными мерами государственного регулирования, практика показывает эффективность разработанных проектов в Российской Федерации, так как прослеживаются улучшения в применении инноваций в области здравоохранения России.

Список цитированных источников

1. World Health Organization. Global strategy on digital health 2020–2025 [Electronic resource] // Iris. – Mode of access: <https://iris.who.int/handle/10665/344249>. – Date of access: 26.09.2024.
2. Здравоохранение в России. 2021 [Электронный ресурс] : стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 171 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Здравоохранение в России 2023 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 179 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Здравоохранение в России. 2019 [Электронный ресурс]: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 170 с. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. Деревянкин, Д. С. Инновации в здравоохранении России: экономика и эффективность / Д. С. Деревянкин, А. П. Цыпин // Управленческий учет. – 2023. – № 3. – С. 241–248.
6. Роль прорывных медицинских технологий в условиях новых вызовов / М. А. Щербаткина [и др.] // Аналитический вестник. – 2022. – № 10 (800). – С. 5–7.
7. СберМедИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sbermed.ai/>. – Дата доступа: 28.09.2024.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Коваленко Ю. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дещеня С. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Промышленное производство играет ключевую роль в экономическом развитии Республики Беларусь. Как важнейшая составляющая национальной экономики, промышленность определяет ее производственный и научно-технический потенциал, обеспечивает занятость населения и оказывает непосредственное влияние на успешное функционирование других отраслей хозяйственного комплекса страны. Эффективность промышленного комплекса в наибольшей степени определяет конкурентоспособность всей национальной экономики.

Промышленный сектор Республики Беларусь охватывает широкий спектр отраслей и видов деятельности: от добычи полезных ископаемых до производства высокотехнологичных товаров и выработки электрической и тепловой энергии. В стране высокоразвито машиностроение (производство тракторов, автомобилей, сельскохозяйственной техники), химическая промышленность (выпуск удобрений, пластмасс и химикатов), легкая промышленность (производство текстиля, одежды и обуви), лесная и деревообрабатывающая промышленность, пищевое производство и др.

Эти отрасли не только обеспечивают внутренний рынок, но и активно экспортируются, что способствует притоку валюты.

Промышленная продукция составляет значительную часть белорусского экспорта. Наиболее востребованными товарами являются тракторы и сельскохозяйственная техника, химические продукты и удобрения, легкая промышленность (одежда и текстиль). Экспорт этих товаров способствует улучшению торгового баланса и укреплению финансовой стабильности страны.

Промышленный комплекс Республики Беларусь демонстрирует высокие показатели эффективности. За 2023 год темп роста промышленного производства достиг 108 %. Наиболее высокие достижения отмечены в производстве легковых автомобилей, вагонов, грузовиков, сельскохозяйственной техники, телевизоров. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь удельный вес промышленности в валовом внутреннем продукте составляет 27,5 %, в численности занятых – 24 %, в экспорте товаров – 94,1 % [1].

На рисунке 1 представлена информация о количестве организаций и об объеме промышленного производства в разрезе форм собственности.

Рисунок 1 – Промышленность по формам собственности, % к итогу

Примечание – Источник: [1].

Промышленность является основным двигателем экономического роста и стабильности любой страны. Для Республики Беларусь важно не только сохранить достигнутые позиции, но и адаптироваться к современным вызовам глобализации и технологических изменений.

В числе ключевых направлений развития промышленного комплекса на 2024 год определены:

максимальная загрузка мощностей за счет производства востребованной на рынках продукции;

повышение уровня локализации в машиностроительном комплексе – запланирована реализация порядка 10 проектов;

увеличение глубины переработки местных сырьевых ресурсов – предполагается завершить реализацию 8 проектов;

модернизация в 39 промышленных организациях Министерства промышленности Республики Беларусь;

создание совместных производств с китайскими компаниями в машиностроении, производстве электротранспорта, деталей для сельхозтехники [2].

В современных условиях экономической нестабильности и растущей конкуренции в промышленном секторе эффективное управление затратами становится ключевым фактором для обеспечения устойчивости и прибыльности организаций. Структура затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) играет важную роль в формировании финансовой стратегии предприятий. В таблице 1 представлена информация о различных компонентах затрат, что позволяет более глубоко понять их влияние на общую эффективность организаций промышленности.

Таблица 1 – Структура затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в организациях промышленности за 2019–2023 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Затраты на производство и реализацию продукции (работ, услуг)	100	100	100	100	100
в том числе:					
материальные затраты	75,4	74,7	77,3	76,6	75,9
затраты на оплату труда	10,9	11,8	10,3	10,8	11,3
отчисления на социальные нужды	3,7	4,0	3,5	3,6	3,8
амортизация основных средств и нематериальных активов, используемых в предпринимательской деятельности	6,1	5,6	5,4	5,7	5,5
прочие затраты	3,9	3,9	3,5	3,3	3,5

Примечание – Источник: [1].

Анализ структуры затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) в организациях промышленности показывает, что оптимизация каждого элемента затрат может существенно повысить конкурентоспособность и финансовые результаты. Понимание распределения затрат позволяет принимать обоснованные решения, направленные на снижение издержек и улучшение качества продукции, что, в свою очередь, способствует достижению стратегических целей не только отдельных компаний, но и национальной экономики в целом.

Активный процесс глобализации в современном мире требует поиска новых источников развития. Речь идет о таких факторах, как наука и технологии, инновации и предпринимательство, которые помогают внести свой вклад в повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики.

Диверсификация в промышленности является важным элементом устойчивого развития. В последние годы Беларусь активно развивает новые отрасли, такие как ИТ, биотехнологии и возобновляемая энергетика. Это позволяет снизить зависимость от традиционных секторов и создать новые рабочие места. Также модернизация традиционных отраслей, таких как машиностроение и химическая промышленность, требует внедрения современных технологий и автоматизации процессов. Это не только увеличивает производительность, но и улучшает качество продукции, что является важным фактором конкурентоспособности.

Кадровый вопрос остается актуальным для промышленности Беларуси. Необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов требует пересмотра образовательных программ и активного сотрудничества между учебными заведениями и бизнесом. Программы повышения квалификации работников позволяют им осваивать новые технологии и методы работы, что является важным элементом стратегии повышения конкурентоспособности.

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года в качестве основных направлений развития традиционных промышленных видов деятельности определены: внедрение новых прогрессивных технологий, создание роботизированных и автоматизированных производств, повышение качества менеджмента, развитие платформ смарт-индустрии.

В промышленности будет создано производство специальных сталей, материалов с заданными свойствами и изделий из композитных материалов для нужд отраслей национальной экономики.

Будет продолжена работа по усилению кооперационных связей с промышленными организациями Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС) посредством формирования кооперационных технологических цепочек. Особое внимание будет уделено расширению использования потенциала общего рынка ЕАЭС для создания и развития производств, замещающих импорт из третьих стран.

С целью снижения зависимости от традиционных рынков Беларусь активно ищет новые экспортные направления, особенно в Азии и Африке. Это позволяет не только увеличить объемы экспорта, но и повысить устойчивость экономики к внешним рынкам [3].

Таким образом, развитие промышленного производства в Республике Беларусь является основой конкурентоспособности национальной экономики. Диверсификация секторов, внедрение инновационных технологий, поддержка экспорта и подготовка кадров играют ключевую роль в этом процессе. Для успешной реализации этих тенденций необходим комплексный подход со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений, что позволит создать эффективную экосистему для устойчивого развития промышленного сектора страны.

Список цитированных источников

1. Промышленность Республики Беларусь [Электронный ресурс] : стат. буклет / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/74d/aiv07v8qo6sk50vr6nquupk0knzgigiu.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. В Беларуси определены направления развития промышленного комплекса на 2024 год [Электронный ресурс] // Цели устойчивого развития Беларуси. – Режим доступа: <https://sdgs.by/news/v-belarusi-opredeleny-napravleniya-razvitiya-promyshlennogo-kompleksa-na-2024-god/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/NSUR-2035-1.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2024.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РАСХОДОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кондакова А. Н.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
студент института экономики и финансов

Научный руководитель

Дворядкина Е. Б.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
директор института экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

В настоящее время российская экономика испытывает структурные изменения из-за внешнеэкономических факторов и внутренних преобразований. Это не могло не повлиять на население, включая домашние хозяйства, которые формируют потребительский спрос и способствуют экономическому росту. Также их сбережения играют важную роль в инвестиционных ресурсах и финансовой стабильности страны. Поэтому важно проанализировать, как данные экономические явления отразились на трансформации финансового положения домашних хозяйств.

Сектор домашних хозяйств в национальной экономике представляет собой институциональную единицу, которая состоит из «одного или группы лиц, проживающих совместно в одном жилище с полностью (частично) общим доходом и имуществом, деятельность которых направлена на осуществление экономических функций» [1]. Субъектами домашних хозяйств выступают семьи, коллективы, несвязанные кровным родством, индивиды, некооперированные предприятия. Под «расходами домашних хозяйств» понимается структурный показатель, который состоит из фактических (денежных) затрат, совершенными членами домохозяйств на приобретение материальных и духовных ценностей, необходимых для жизнедеятельности человека.

Одной из наиболее заметных тенденций является сдвиг в структуре потребительских расходов. В таблице 1 отражен состав расходов российских домохозяйств за 2018–2022 гг. Доля расходов на продовольственные и непродовольственные товары в течение указанного периода времени сохранялась на уровне 70 %. На оплату услуг домашние хозяйства направляли не более 30 % своих расходов.

Таблица 1 – Структура среднемесячных потребительских расходов домашних хозяйств в России, 2018–2022 гг. [2]

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Потребительские расходы, руб.	17 490,3	19 169,2	18578,5	20 506,0	23 067,6
из них расходы, %					
продукты питания и безалкогольные напитки	30,2	29,7	33,2	32,2	32,9
алкогольные напитки, табачные изделия	3,0	3,0	3,3	3,0	3,1
одежда и обувь	7,9	8,2	6,9	7,8	7,5
жилищные услуги и другие виды топлива	11,1	10,8	11,9	11,4	10,9
предметы домашнего обихода, бытовая техника	5,3	5,3	6,3	5,5	5,3
здравоохранение	3,7	3,8	4,0	4,2	4,0
транспорт	16,6	16,1	14,9	14,2	14,4
информация и коммуникация	3,2	3,1	3,4	4,6	4,3
организация отдыха, спортивные и культурные мероприятия	7,7	8,4	5,8	5,6	5,0
образование	0,8	0,9	0,9	1,5	1,5
гостиницы, кафе и рестораны	3,5	3,5	2,4	2,9	3,1
другие товары и услуги	6,9	7,1	7,1	7,2	8,0

Анализ данных свидетельствует о том, что расходы на потребление в среднем за месяц на члена домохозяйства увеличиваются. Расходы на базовые потребности, такие как продукты питания, жилье и коммунальные услуги, транспорт занимают все более значительную долю бюджета. Говоря об изменениях отдельных категориях продуктов питания, можно сказать, что доступность потребления говядины, морепродуктов, молочных продуктов, куриных яиц, фруктов и овощей снизилась. Поэтому увеличились траты домашних хозяйств на высокоуглеводные продукты (картофель, хлебобулочные изделия и крупы, масла и сахар), что говорит о низком благополучии населения.

Доля расходов на оказание социальных услуг непрерывно растут. Особенно возросли издержки семей на жилище, коммунальные сервисы, медицинские услуги, на транспортные и курьерские услуги. Вследствие чего доля отдельных видов услуг снизилась в расходной части бюджета домашних хозяйств в 2022 г. по сравнению с 2018 (к примеру, расходы на бытовые услуги упали в среднем на 90 %, а услуги по организации отдыха – на 30 %). Расходы на покупку непродовольственных товаров уменьшились с 37,0 % до 35,5 %. По данным «Зарплата.ру» каждый десятый житель России в 2023 году сократил свои расходы на 20–30 %. В отчете указывается, что 13 % россиян начали экономить на кафе, 12 % – на отпусках, а 9 % – на продуктах питания. Далее по убыванию следуют расходы на салоны красоты, алкогольные напитки, предметы домашнего обихода и технику [3]. Причиной снижения расходов был назван рост цен, 24 % граждан подчеркнули, что стараются сберегать денежные средства.

Также рассмотрим изменения в расходах на сбережения (накопления), то есть той части личного располагаемого дохода домашних хозяйств, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг [4]. Способами денежных накоплений могут быть банковские депозиты как в российской, так и в иностранной валюте, приобретение ценных бумаг, покупка иностранной валюты и т. д. (таблица 2).

Таблица 2 – Сбережения домашних хозяйств в 2017–2021 гг., млн. руб. [5]

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Сбережение – всего	6 580 076	5 383 862	5 585 383	9 547 915	7 183 473
в том числе:					
накопление нефинансовых активов (оборотных средств, недвижимости, животных основного стада, ценностей)	2 892 048	2 844 297	2 979 778	3 324 956	4 119 222
накопление финансовых активов (включая ценные бумаги, валюту и др.)	3 688 029	2 539 566	2 605 605	6 222 959	3 064 251

Опираясь на государственную статистику Росстат, можно увидеть неоднородную динамику сбережений домохозяйств. Многие предпочитают вкладывать свободные денежные средства в нефинансовые активы, поэтому большая часть уходит на приобретение недвижимости. В связи с неуверенностью населения в кредитных организациях, низкой финансовой грамотностью, большая часть сбережений не вовлекается в экономический оборот и остается в виде наличных средств на руках домашних хозяйств. Однако ситуация меняется в год пандемии коронавируса, где сбережения увеличились на 71 % по сравнению с 2019 г. и составили 3962532 рублей. Из-за вводимых карантинных ограничительных мер, денежные доходы населения снизились, соответственно расходная часть также уменьшилась, поэтому домашние хозяйства начали формировать «финансовую подушку безопасности» на банковских счетах.

Данная трансформация расходов была вызвана рядом факторов:

- ограничительные меры в период коронавирусной инфекции;
- обострившаяся внешнеэкономическая, внешнеполитическая обстановка в 2022 году;

- экономическое неравенство в виде доходов населения;
- низкая финансовая грамотность домашних хозяйств и др.

Вместе с тем, на динамику расходов домашних хозяйств влияют следующие угрозы и риски:

- темпы снижения уровня реальных располагаемых доходов домашних хозяйств, которые увеличивают социальное неравенство;
- рост потребительских цен на рынке товаров и услуг, обусловленный инфляционными процессами, приводит к ухудшению покупательной способности, следовательно, к снижению потребления и изменению его структуры в целом;
- низкое материальное благополучие людей;

– низкая инвестиционная активность, связанная с уменьшением свободных денежных средств домохозяйств.

На федеральном уровне уже предпринимаются меры для дальнейшего формирования расходов домохозяйств и их оптимизации. Например, государство проводит мероприятия по стимулированию роста доходов низкодоходных групп населения, снижению уровня бедности в 2 раза, реализации общего роста реальных доходов населения и повышению уровня льготного обеспечения и адресности мер поддержки.

Трансформация расходов домашних хозяйств в России – это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного анализа и осознания новых реалий. Понимание этих изменений поможет не только отдельным гражданам, но и всей экономике страны адаптироваться к современным вызовам и использовать возможности для роста и развития.

Список цитированных источников

1. ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм [Электронный ресурс] : утв. приказом Росстандарта от 16 окт. 2012 г. № 505-ст. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Каждый десятый россиянин в 2023 году сократил расходы, показал опрос [Электронный ресурс] // РИА Новости – Режим доступа: <https://ria.ru/20230512/raskhody-1871181276.html>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Основные показатели СНС и методы их расчета [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/metod.htm. – Дата доступа: 25.09.2024.
5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023 [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13212>. – Дата доступа: 25.09.2024.

РАЗВИТИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Коптёнок А. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления «Экономика»

Научный руководитель

Антипенко Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента, учета и финансов,
кандидат экономических наук, доцент

Анализ финансового состояния компании на основе отчетности актуален в условиях цифровизации. Цифровые технологии ускоряют сбор данных и повышают точность анализа. Инструменты бизнес-аналитики и машинного обучения открывают новые возможности для анализа финансовых показателей. Компании могут эффективнее выявлять риски и возможности на основе актуальных данных. Важно также обеспечить безопасность информации и обучение персонала. Интеграция цифровых решений способствует конкурентоспособности и устойчивости компаний.

В современной экономической системе оценка эффективности деятельности предприятия является неотъемлемой частью информационного обеспечения предприятия, благодаря которой осуществляется связь полученной информации с системой управления предприятием и управленческим процессом в целом. В данной информации заинтересованы различные внутренние и внешние субъекты экономических отношений.

Анализ финансовой отчетности – это процесс оценки финансового состояния и результатов деятельности компании путем анализа ее финансовой отчетности, включая отчет о прибылях и убытках, бухгалтерский баланс и отчет о движении денежных средств. Этот анализ предполагает использование различных показателей и методов для оценки прибыльности, ликвидности, платежеспособности и эффективности, помогая заинтересованным сторонам принимать обоснованные решения о финансовом состоянии компании [1, с. 42].

Цифровизация экономики в современном мире становится неизбежным процессом, который объективным образом влияет на все сферы жизни общества и предопределяет направление его развития. Актуальность исследования обоснована высокой степенью развития современной экономики в сочетании с продолжающейся трансформацией. В процессе информатизации экономики формируется цифровая инфраструктура на разных уровнях, создаются необходимые системы, которые совершенствуются через внедрение новых технологий и объединение в единое информационное пространство. В создавшихся условиях

многие организации ищут способы корпоративного выживания, разрабатываются стратегии для создания конкурентных преимуществ фирмы [2, с. 112].

На практике реализация организацией принципов цифровизации экономики невозможна без применения инструментов, способных обеспечить непрерывную работу по внесению изменений в существующую экономическую систему. Такими инструментами выступают прикладные проекты (далее ПП), которые представляют проекты внедрения и сервисной поддержки продуктов и решений отраслевой информатизации и повышения безопасности на базе технической инфраструктуры, программно-технических решений фирм-партнеров для клиентов корпоративного и государственного сегментов, а также проекты создания уникальных продуктов и услуг для отдельных заказчиков/групп заказчиков. В цифровой экономике, в рамках которой происходит анализ и реализация прикладных проектов, процесс трансформации приобретает особую актуальность, как на микроуровне, то есть в отдельно взятом бизнес-сегменте, так и на уровне отраслей экономики. Расширение изучения и внедрения процессов проектного управления становится неизбежностью в современных условиях цифровизации экономики, тем самым формируется особая значимость прикладных проектов для организации. Цифровизация предоставляет дополнительные возможности для выполнения прикладных проектов: применение платформенных решений для автоматизированного выполнения определенного круга задач в рамках реализации ПП, использование многовариантных расчетов с точки зрения технико-экономических характеристик каждого ПП и др.

Вследствие инновационности прикладных проектов организации сталкиваются с большим количеством сложностей с точки зрения многоуровневого анализа и оценки эффективности их реализации. Товарный портфель организации, разрабатывающей и реализующей прикладные проекты, должен обеспечивать равномерность и непрерывность работы фирмы в целом, что способствует эффективной деятельности на рынках цифровой экономики. Особый интерес к исследованию формируется исходя из большого круга проблем при работе с прикладными проектами с точки зрения поиска, разработки и применения нестандартных способов и методов их анализа. Необходимо учитывать специфические особенности каждого прикладного проекта и формировать индивидуальный подход к анализу ПП, благодаря чему возникает понимание векторов развития процессов цифровизации и информатизации в перспективе.

Анализ финансового состояния компании по данным финансовой отчетности компании играет ключевую роль в принятии обоснованных экономических решений. Это процесс позволяет инвесторам, кредиторам и руководству понять и оценить финансовое здоровье и производительность компании. В условиях цифровизации данный процесс приобретает новые возможности благодаря использованию современных технологий и методов обработки данных.

Цифровизация обеспечивает возможность автоматизированного сбора, анализа и визуализации финансовых данных, что упрощает и ускоряет процесс анализа финансовой отчетности. Такие данные, как отчеты о прибылях и убытках, балансы и отчеты о движении денежных средств, могут быть обработаны и проанализированы с использованием современных аналитических инструментов [3, с. 42].

В контексте цифровизации, проведение финансового анализа становится более точным и доступным благодаря возможностям облачных вычислений, машинного обучения и искусственного интеллекта. Это позволяет улучшить прогнозирование и принятие решений на основе большего количества данных и их анализа.

Другим важным преимуществом цифровизации в контексте анализа финансового состояния компании является возможность проведения быстрой и более детальной финансовой отчетности. Программы автоматической генерации отчетов и аналитические инструменты позволяют компаниям быстро получать необходимую информацию о своем финансовом положении и делать более точные аналитические выводы.

В целом, цифровизация значительно улучшает процесс анализа финансового состояния компании, делая его более точным, быстрым и доступным. Современные технологии позволяют проводить более глубокий и детальный анализ финансовой отчетности, что способствует принятию обоснованных экономических решений.

Преимущества проведения анализа финансовой отчетности включают:

1) принятие обоснованных решений: анализ финансовой отчетности предоставляет бизнес-лидерам необходимую информацию для принятия стратегических решений, таких как расширение операций, инвестирование в новые проекты или сокращение расходов;

2) оценка эффективности: руководство компании и инвесторы могут отслеживать финансовые показатели бизнеса с течением времени, выявляя сильные стороны и области для улучшения;

3) управление рисками: понимая финансовые уязвимости, руководство компании может предпринять упреждающие шаги для снижения рисков, таких как проблемы с движением денежных средств или чрезмерная задолженность;

4) доверие инвесторов: подробный финансовый анализ помогает привлечь и удержать инвесторов, демонстрируя прозрачность и способность компании генерировать прибыль;

5) соответствие нормативным требованиям: регулярный финансовый анализ и отчетность гарантируют соответствие предприятий законодательным и нормативным требованиям, снижая риск штрафных санкций или ущерба репутации.

Таким образом, анализ финансовой отчетности и цифровизация становятся неотъемлемой частью экономических процессов, обеспечивающих конкурентоспособность современного предприятия.

Список цитированных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Аналитическая оценка ключевых методов анализа угрозы банкротства / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2023. – № 1. – С. 42–49.
2. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4 (112–118).
3. Бусыгин, Ю. Н. О влиянии факторных показателей прибыли на результирующий показатель, описываемых нечеткими множествами / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 5. – С. 41–47.

РОЛЬ ОАО «БЕЛОРУССКАЯ ВАЛЮТНО-ФОНДОВАЯ БИРЖА» В ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Левин Ф. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Астраух Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

В условиях современного рынка малое и среднее предпринимательство играет ключевую роль в экономическом развитии страны. В Республике Беларусь, как и в других странах, малое и среднее предпринимательство способствует созданию рабочих мест, инновациям и увеличению налоговых поступлений. В 2024 году особое внимание уделяется роли белорусской фондовой биржи как инструмента поддержки предпринимателей.

Фондовая биржа является важным инструментом для привлечения капитала, который необходим для роста и развития бизнеса. Для малых и средних предприятий доступ к фондовому рынку может стать решающим фактором в получении финансирования [1, с. 80].

В 2024 году белорусская фондовая биржа активно работает над улучшением условий для эмитентов из сектора малого и среднего предпринимательства, предлагая различные программы и инициативы.

Стабильность белорусской валюты является важным фактором для инвесторов и предпринимателей. В 2024 году правительство Республики Беларусь продолжает проводить политику, направленную на укрепление национальной валюты. Это создает более предсказуемую финансовую среду, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций в малое и среднее предпринимательство.

Положительное влияние белорусской валюты на фондовый рынок проявляется через:

- Снижение рисков: Стабильный курс белорусского рубля снижает валютные риски для инвесторов и заемщиков.
- Увеличение доверия: Уверенность в валюте способствует росту интереса со стороны иностранных инвесторов.
- Доступность кредитов: Стабильность валюты позволяет банкам предлагать более выгодные условия кредитования для малого и среднего предпринимательства.

В 2024 году белорусская фондовая биржа реализует ряд программ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса:

– Листинг малых компаний: Упрощенные процедуры листинга для малых компаний позволяют им быстрее выходить на рынок.

– Образовательные инициативы: Проведение семинаров и тренингов для предпринимателей по вопросам привлечения инвестиций через фондовый рынок.

– Государственные субсидии: Программы субсидирования процентных ставок по займам для малого и среднего предпринимательства, использующим фондовый рынок для привлечения капитала [2].

Несмотря на позитивные изменения, существуют определенные проблемы, которые могут ограничивать эффективность использования фондового рынка для поддержки малого и среднего предпринимательства:

– Недостаток информации: Многие предприниматели не имеют достаточных знаний о возможностях фондового рынка.

– Ограниченный доступ к финансированию: не все компании могут соответствовать требованиям для выхода на фондовую биржу.

– Конкуренция с крупным бизнесом: малое и среднее предпринимательство сталкивается с трудностями при привлечении внимания инвесторов, которые чаще выбирают более крупные компании с проверенной историей.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Роль ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» в поддержке малого и среднего предпринимательства становится все более значимой. Стабильность национальной валюты, улучшение условий для эмитентов и программы поддержки создают благоприятную среду для развития малого и среднего предпринимательства.

2. Однако необходимо продолжать работу по устранению существующих проблем и повышению финансовой грамотности среди предпринимателей. Только так можно достичь устойчивого роста и развития сектора малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь.

Список цитированных источников

1. Ковалев, Д. С. Роль биржевых торгов в поддержке предпринимательства / Д. С. Ковалев // Экономика и управление. – 2022. – № 4 – С. 78–85.

2. Официальный сайт ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bvb.by>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ МИРОВОГО РЫНКА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ледян Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
соискатель

Международный обмен высокотехнологичной продукцией не только формирует специализированный сегмент мирового рынка, но способствует дальнейшему экономическому, научному и технологическому развитию стран мира. Вовлеченность государства в мировой рынок высокотехнологичной продукции позволяет оценить уровень развития высокотехнологичного сектора страны:

- международная торговля высокотехнологичной продукцией возможна при наличии излишков на национальном рынке;
- международный обмен высокотехнологичной продукцией определяет уровень развития технологий в стране;
- участие в мировом рынке высокотехнологичной продукции позволяет охарактеризовать международное научно-технологическое взаимодействие государств.

Методика оценки развития мирового рынка высокотехнологичной продукции основана на использовании статистических данных, предоставляемых Группой Всемирного банка, так как представленные показатели позволяют наиболее полно охарактеризовать состояние данного рынка. Так, Группа Всемирного банка предоставляет следующие показатели:

- 1) экспорт высокотехнологичных товаров (1);
- 2) доля высокотехнологичного экспорта в объеме экспортируемых товаров (2);
- 3) добавленная стоимость высоко- и средне-технологичных производств (3);
- 4) расходы на исследования и разработки (4);
- 5) количество исследователей на один миллион человек населения страны (5);
- 6) количество патентов и заявок от резидентов (6);
- 7) количество патентов и заявок от нерезидентов (7);
- 8) поступления за пользование объектами интеллектуальной собственности (далее – ОИС) (8);
- 9) платежи за пользование ОИС (9) [1].

Несмотря на многообразие представленных показателей комплексно оценить научно-технологическое развитие страны и ее участие в мировом рынке высокотехнологичной продукции провести не представляется возможным ввиду несопоставимости единиц измерения данных показателей.

С целью обеспечения возможности сопоставления различных показателей, характеризующих развитие высокотехнологичного сектора в странах мира, были предприняты попытки по формированию комплексного рейтинга высокотехнологичности стран.

Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) рассчитывает индекс инновационного развития, для чего используется более 80 показателей, относящихся к таким группам, как:

- институциональные основы ведения бизнеса;
- человеческий капитал и исследования;
- инфраструктура;
- условия ведения бизнеса;
- результаты деятельности в области знаний и технологий (создание, влияние и распространение знаний);
- творческие результаты [2, р. 51].

Следует отметить: инновации могут создаваться с использованием высоких технологий, а могут состоять в улучшении уже существующих товаров и услуг. Таким образом инновации не выступают синонимом высоких технологий, а инновационная продукция не всегда является высокотехнологичной [3, с. 243]. Следовательно, индекс инновационного развития не может корректно охарактеризовать развитие рынка высокотехнологичной продукции и участие стран в нем.

Международный журнал Global Finance ежегодно публикует рейтинг наиболее технологически развитых стран мира – Most Technologically Advanced Countries In The World. Данный рейтинг формируется исходя из учета четырех показателей:

- количество интернет-пользователей по отношению к общему населению;
- доля населения, пользующегося смартфонами;
- процент населения, пользующегося LTE;
- общий индекс конкурентоспособности в сфере цифровых технологий [4].

Несмотря на то, что рейтинг Most Technologically Advanced Countries In The World принято считать наиболее точным среди всех возможных оценок технологичности страны, показатели, используемые для его формирования, скорее характеризуют степень доступности цифровых технологий для населения, а не развитие высокотехнологичного сектора в стране.

На основании вышеизложенного, в качестве инструмента, позволяющего комплексно оценить состояние рынка высокотехнологичной продукции и участие стран мира в нем, предлагается рассчитать **сводный индекс высокотехнологичности**, учитывающий 9 показателей развития высоких технологий в мире, публикуемых Группой Всемирного Банка (для расчета использованы показатели 2021 г., так как Группой Всемирного Банка не опубликованы более поздние показатели).

Сводный индекс рассчитывается путем сложения частных индексов по каждому показателю – данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг высокотехнологичности стран в 2021 г.

Позиция на мировом рынке	Страна	Сводный индекс высокотехнологичности
1	Китай	5,9523
2	США	4,5174
3	Республика Корея	3,6307
4	Сингапур	3,2527
5	Япония	3,1120
6	Германия	2,9223
7	Ирландия	2,9472
8	Швейцария	2,7326
9	Нидерланды	2,5298
10	Швеция	2,3897
...		
51	Республика Беларусь	0,7513

Примечание – Источник: собственная разработка автора на основе [1].

Лидером на рынке высокотехнологичной продукции, исходя из данных таблицы 1, является Китай с индексом 5,9523, второе место занимают США (4,5174), третье – Республика Корея (3,6307). Следует отметить: пятерку лидеров составляют США и четыре азиатских страны, вторую пятерку – европейские страны.

Сводный индекс высокотехнологичности Республики Беларусь составляет 0,7513, что соответствует 51 позиции. В сравнении с лидерами рейтинга белорусский высокотехнологичный сектор развит недостаточно, в частности предлагаемый индекс позволяет определить наименее развитые сферы:

- а) относительно низкий уровень экспорта высокотехнологичных товаров;
- б) относительно небольшое количество патентов и заявок от резидентов и нерезидентов;
- в) недостаточное развитие института коммерциализации НИОКР;
- г) относительно небольшое использование иностранных ОИС.

Таким образом, в качестве результатов проведенного исследования можно отметить:

а) наиболее комплексный перечень показателей, характеризующих мировое мировой рынок высокотехнологичной продукции, предоставляет Группа Всемирного банка;

б) позицию страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции следует рассматривать на основе комплекса взаимосвязанных показателей;

в) в настоящее время в мировой практике отсутствует единый подход, позволяющий комплексно оценить участие государства в мировом рынке высокотехнологичной продукции (индекс инновационного развития и рейтинг Most Technologically Advanced Countries In The World не отвечают требованиям, предъявляемым к определению высокотехнологичной продукции), в связи с чем автором предложен расчет сводного индекса высокотехнологичности на основе 9 показателей, представляемых Группой Всемирного банка;

г) проведенный в статье расчет сводного индекса высокотехнологичности определил Китай в качестве лидера на рынке высокотехнологичной продукции, сместив США на второе место;

д) в результате расчета сводного индекса пятерку лидеров составили азиатские страны (Китай, Сингапур, Республика Корея, Япония) и США; страны Западной Европы занимают с 6 по 10 позицию (Германия, Ирландия, Швейцария, Нидерланды, Швеция);

е) Республика Беларусь в 2021 г. заняла 51 позицию согласно рассчитанному индексу, что свидетельствует о недостаточном развитии высокотехнологичного сектора в целом, и таких сфер, как экспорт высокотехнологичных товаров, оформление заявок и патентов, участие в обмене товарами, содержащими ОИС, в частности.

Таким образом, оценка состояния мирового рынка высокотехнологичной продукции с использованием сводного индекса высокотехнологичности позволяет определить мировые центры научно-технического развития, а также сильные и слабые стороны высокотехнологичного сектора для каждой страны.

Список цитированных источников

1. Science & Technology [Electronic resource] // The World Bank Group. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>. – Date of access: 18.09.2024.

2. Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. – Geneva : WIPO Publication, 2022. – 266 p.

3. Ледян, Ю. А. Высокотехнологичная продукция: теоретические подходы к определению и характерные признаки / Ю. А. Ледян // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – 2022. – Вып. 24. – С. 240–254.

4. Getzoff, M. Most Technologically Advanced Countries In The World 2023 [Electronic resource] / M. Getzoff // Global Finance Magazine. – Mode of access: <https://gfmag.com/data/non-economic-data/most-advanced-countries-in-the-world/>. – Date of access: 02.09.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Ли Чжун

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

Инновации в регионах играют важную роль в стимулировании экономического роста, повышении конкурентоспособности, способствуют созданию новых возможностей, развитию потенциала регионов, способствуют созданию новых рабочих мест, повышению эффективности производства, развитию новых технологий и улучшению качества жизни населения. В связи с этим, необходимо подробно рассмотреть основные направления формирования и развития инновационного потенциала региона.

Инновационный потенциал региона – это возможность и способность региона формировать и использовать инновационные ресурсы, необходимые для инновационного развития, что позволяет региону создавать, распространять и использовать различного вида новшества (новые виды товаров и услуг).

Многие исследователи отмечают, что инновационная деятельность на региональном уровне является неотъемлемой составляющей инновационного развития страны [1]. Важной задачей государственной инновационной политики является направление действий региональных органов власти, а также предприятий и учреждений рыночной инфраструктуры на концентрацию производственного и научного потенциала, а также финансовых и иных ресурсов хозяйствующих субъектов.

Одним из основных направлений формирования и развития инновационного потенциала в регионах является развитие научно-технического потенциала. Это может включать в себя создание научно-исследовательских центров, содействие научным исследованиям и разработкам, поддержку стартапов и инновационных предприятий. Другим важным направлением является развитие инфраструктуры для инновационной деятельности. Данное направление предполагает создание инновационных парков, технополисов, бизнес-инкубаторов и других специализированных пространств для развития инновационных проектов. Также важной составляющей инновационного потенциала в регионах выступает разви-

тие человеческого капитала. Оно может включать в себя повышение квалификации работников, создание условий для обучения и развития, поддержку молодых талантов и инноваторов.

Для успешного развития инноваций в регионах также важно привлечение инвестиций. В том числе создание благоприятных условий для инвесторов, поддержка инновационных проектов и стартапов, развитие финансовых инструментов для финансирования инноваций.

Успешные примеры инноваций в регионах могут включать в себя создание новых технологических компаний, развитие энергоэффективных технологий, внедрение цифровых решений в отраслях экономики и социальной сферы, развитие туризма и других отраслей. Создание и внедрение новых технологий может быть сложным и затратным процессом, но в конечном итоге позволяет достичь значительных преимуществ для общества, таких как повышение производительности труда, улучшение качества жизни населения, решение сложных экономических, технологических, социальных, экологических и иных проблем.

Следует отметить, что развитие инновационных технологий является одним из ключевых факторов успеха в современном мире [1]. Инновационные технологии содержат новые методы, процессы, материалы и продукты, позволяющие улучшить эффективность, качество и конкурентоспособность производства.

Самым современным направлением развития инновационных технологий являются цифровые технологии. Данное направление включает в себя разработку и внедрение новых программных продуктов, искусственного интеллекта, аналитики данных, Интернета вещей и других цифровых решений. Эти технологии позволяют автоматизировать процессы, улучшить аналитику и принятие решений, обеспечить связь и обмен данными между разными системами и устройствами.

Другим важным направлением является развитие энергоэффективных технологий. Оно включает в себя разработку и внедрение новых методов и материалов, позволяющих уменьшить потребление энергии и воздействие на окружающую среду. Энергоэффективные технологии могут использоваться в строительстве, промышленности, транспорте и других отраслях.

Также продолжает набирать популярность такое направление как развитие биотехнологий. Оно включает в себя разработку и внедрение новых методов и продуктов на основе живых организмов. Биотехнологии могут использоваться в медицине, сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях для создания новых лекарств, повышения урожайности и улучшения качества продукции, производства биотоплива и для других целей.

Для развития инновационных технологий важно создать благоприятную среду для исследований и разработок. Это может включать в себя поддержку научных исследований, создание научно-исследовательских центров и лабораторий, содействие сотрудничеству между научными учреждениями и промышленными предприятиями, поддержку стартапов и инновационных предприятий.

Инновации являются ключевым элементом стимулирования экономического и социального прогресса в конкретных регионах. Эти инновации включают в себя различные аспекты, такие как научно-исследовательская деятельность, развитие технологий, поддержка предпринимательства и создание благоприятной бизнес-экосистемы.

Одна из ключевых инноваций регионального уровня – это развитие инфраструктуры. Она может включать в себя строительство дорог, аэропортов, железных дорог и других транспортных средств, улучшающих связь между регионами и обеспечивающих готовность для развития основных отраслей промышленности. Инновационное развитие инфраструктуры является важнейшим элементом создания благоприятной среды для развития инновационных технологий. Инфраструктура содержит производственные, финансовые и социальные системы, необходимые для поддержки различных видов деятельности.

Важным аспектом инновационного развития инфраструктуры является создание технологических парков и инновационных кластеров. Это специализированные территории, где сосредоточены научно-исследовательские центры, университеты, предприятия и другие организации, занимающиеся разработкой и внедрением инновационных технологий. Технологические парки и кластеры создают благоприятные условия для сотрудничества между научными учреждениями и промышленными предприятиями, обмена знаниями и технологиями, а также привлечения инвестиций.

Другим важным аспектом является развитие цифровой инфраструктуры. Оно включает в себя создание широкополосного Интернета, развитие мобильных и беспроводных технологий, создание цифровых платформ и других инфраструктурных решений, позволяющих обеспечить быстрый и надежный доступ к информации и коммуникационным услугам. Цифровая инфраструктура является основой развития цифровых технологий и инновационных решений.

Также важным аспектом является развитие транспортной инфраструктуры. Оно включает в себя расширение и модернизацию дорожной сети, развитие общественного транспорта, создание инфраструктуры для электромобилей и других экологически чистых видов транспорта. Развитие транспортной инфраструктуры позволяет обеспечить быстрый и удобный доступ в различные регионы и места, способствует развитию туризма и бизнеса, а также уменьшению негативного влияния на окружающую среду.

В целом формирование и развитие инновационного потенциала региона является важным фактором для развития современного общества и экономики. Оно способствует улучшению эффективности работы, обеспечивает быстрый и удобный доступ к информации и услугам, создает новые возможности развития бизнеса и инноваций, а также способствует улучшению качества жизни населения.

Список цитированных источников

1. Инновационный тип развития экономики : учебник / В. В. Архангельский [и др.]; под ред. А. Н. Фоломьева. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Изд-во РАГС, 2008. – 712 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ломакин И. Н.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
магистрант

Научный руководитель

Глухова Т. В.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
заведующий кафедрой управления качеством,
кандидат экономических наук, доцент

Цифровая трансформация оказывает все большее влияние на различные сферы управленческой деятельности, включая менеджмент качества. В условиях современного общества, внедрение цифровых технологий становится неотъемлемым элементом повышения конкурентоспособности и эффективности компаний. Вопросы цифровизации систем менеджмента качества (СМК) активно исследуются многими отечественными и зарубежными учеными. Так, например, Ковригин Е.А., Васильев В.А. считают, что в условиях цифровизации необходима разработка качественно новых технологий в рамках СМК, в частности: роботизация, биометрические и нейрокомпьютерные технологии [1, с. 12]. По мнению Кудрявцевой С.С., Матусевич И.Р., Халиулин Р.А. разработка и внедрение качественно новых технологий в рамках СМК позволит предотвратить возможные риски, ошибки и дефекты в течение всего жизненного цикла продукции [2, с. 37].

Несмотря на активное обсуждение темы цифровизации в рамках менеджмента качества, данная область по-прежнему недостаточно исследована. В частности, проблемы интеграции цифровых решений в существующие СМК предприятий остаются за рамками научных публикаций. Михайлов Ю.И. подчеркивает, что одним из ключевых барьеров на пути цифровизации СМК является недостаточное техническое оснащение компаний и нехватка квалифицированных кадров [3]. Данные проблемы приводят к возникновению серьезных организационных и экономических трудностей при внедрении цифровых технологий. Проблемы цифровой трансформации менеджмента качества требуют более глубокое изучение с учетом специфики отечественных компаний. Рассмотрим ключевые барьеры, с которыми сталкиваются предприятия при внедрении цифровых технологий в СМК.

Одной из главных проблем внедрения цифровых технологий в СМК является неактуальная техническая инфраструктура компаний, которая не отвечает

требованиям современных цифровых решений. Большинство российских предприятий, особенно в традиционных отраслях, используют устаревшие информационные системы и оборудование, в связи с чем интеграция цифровых технологий значительно затрудняется.

На практике это означает, что компании вынуждены тратить значительные ресурсы на модернизацию оборудования и систем мониторинга данных в рамках СМК. Так, в филиале «Мордовский» ПАО «Т Плюс» затраты на установку приборов учета и их внедрение в автоматизированную информационно-измерительную систему учета тепловой энергии составили более 80 млн рублей.

Для решения данной проблемы российским предприятиям необходимо применять подходы поэтапной модернизации и внедрения гибридных систем. Например, использование облачных платформ позволяет частично интегрировать цифровые технологии в существующие СМК без необходимости полной модернизации системы. В Российской Федерации уже существуют крупные компании, такие как ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», которые активно внедряют программно-аппаратные комплексы для повышения эффективности своих процессов. Эти компании используют технологии компании ООО «Квантор».

Вторая важная проблема – это сопротивление сотрудников относительно внедрения новых технологий и методов работы. При наличии современных цифровых систем, успех зависит от готовности персонала адаптироваться к изменениям. Согласно данным экспертных оценок, в более чем 60 % случаев внедрения цифровых технологий, наблюдаются случаи активного или пассивного сопротивления со стороны персонала. Причины связаны с недостаточным уровнем цифровых компетенций, отсутствия понимания преимуществ использования новых технологий. Однако, как отмечает Давыдов С. Г. [4], массовый переход сотрудников на удаленную работу во время пандемии 2020 года, обеспечил цифровизацию практически всех отраслей, а также рост компьютерной грамотности населения.

Для преодоления данной проблемы необходима организация программ обучения сотрудников, а также сбор обратной связи. Так, в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» до 2020 года происходил переход на новую электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС), в ходе которого сотрудники осваивали интерфейс электронной среды, а также изучали обратную связь для корректировки узких мест. Однако, как показывает практика, на данном этапе развития система предлагает значительные преимущества в рамках удобства учета данных об успеваемости студентов.

Следующей значимой проблемой для отечественных компаний является высокая стоимость внедрения цифровых технологий в СМК. Особенно сильно данная проблема стоит перед малыми и средними предприятиями, у которых финансовые ресурсы на модернизацию ограничены. Установка современных систем мониторинга данных процессов производства требует значительных финансовых вложений, что является серьезным барьером для небольших компаний. Иногда компании вынуждены отказаться от проектов по внедрению систем мониторинга данных из-за высокой стоимости оборудования и программного обес-

печения. Это приводит к тому, что компании продолжают использовать устаревшие методы контроля качества производственных процессов, что в перспективе негативно сказывается на конкурентоспособности как продукции, так и организации.

Для решения данной проблемы необходимо оптимизировать затраты и использовать принципы бережливого производства, а также привлекать внешние источники финансирования. Одним из вариантов решения проблемы финансирования является внедрение относительно недорогостоящих цифровых технологий, позволяющие оптимизировать сбор, обработку и анализ данных о качестве продукции и производственных процессов.

Таким образом, цифровая трансформация в менеджменте качества сталкивается с рядом серьезных проблем, таких как несоответствие технической инфраструктуры, сопротивление сотрудников и высокие финансовые затраты. Эти барьеры затрудняют успешную интеграцию современных цифровых технологий в практическую деятельность компаний и требуют применения комплексного подхода для их преодоления. Однако, перспективы цифровизации систем менеджмента качества значительно превышают существующие трудности. Использование цифровых решений, таких как автоматизированный мониторинг и анализ данных производственных процессов, существенно повышают эффективность СМК, позволяет снизить уровень дефектов и бракованной продукции, а также улучшить экономические показатели компании.

В условиях высокой конкуренции на рынке и ускоренного технического развития, успешная реализация проектов цифровизации СМК становятся ключевым фактором устойчивого развития компаний. Соответственно, важно не только преодолевать существующие барьеры, но и формировать стратегическое видение цифрового будущего компании, которое ориентированно на долгосрочное устойчивое развитие и совершенствование качества продукции и услуг.

Список цитированных источников

1. Ковригин, Е. А. Пути развития СМК в условиях цифровизации / Е. А. Ковригин, В. А. Васильев // Компетентность. – 2020. – Вып. 6. – С. 12–17.
2. Кудрявцева, С. С. Технологии цифровизации систем менеджмента качества бизнес-процессов предприятия / С. С. Кудрявцева, И. Р. Матусевич, Р. А. Халиулин // Известия Самарского научного центра РАН. – 2022. – С. 37–41.
3. Михайлов, Ю. И. Методические подходы к управлению качеством инфраструктурных процессов организации / Ю. И. Михайлов, Е. О. Комаровская, С. О. Киселев // Известия ВУЗов ЭФиУП. – 2022. – Вып. 2. – С. 112–123.
4. Давыдов, С. Г. Цифровые компетенции россиян и работа на самоизоляции во время пандемии COVID-19 / С. Г. Давыдов // Мониторинг. – 2021. – Вып. 2. – С. 403–422.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лопата Е. И.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Мисникова Л. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

В данной публикации проведем оценку эффективности деятельности организации, принятой за базу исследования, с позиций методики оценки эффективности, обоснованной нами теоретически в ранее опубликованных материалах [1].

Содержанием исследования является расчет обобщающих («критериальных») и частных показателей экономической эффективности производственной организации. Обобщающим показателем с точки зрения ресурсного подхода является рентабельность примененных ресурсов (экономического потенциала), а с точки зрения затратного подхода – рентабельность затрат. Эти показатели в динамике отражают улучшение (ухудшение) ведения хозяйственной деятельности и показывают количественный размер эффекта, приходящийся на 100 руб. примененных ресурсов или (во втором случае) – на 100 руб. затрат. В целях конкретизации эффективности применения каждого вида ресурсов рассчитывают частные показатели эффективности.

Расчет обобщающего показателя экономической эффективности деятельности исследуемой организации произведен на основе исходной расчетной информации, отражающей данные статистической и финансовой отчетности.

На основе проведенных расчетов (таблица 1) видно, что положительный результат всех показателей эффективности, как обобщающих, так и частных, получен в 2022-м и 2023-м годах. При этом в указанные годы все показатели увеличивались в сравнение с предыдущим периодом. Это говорит об эффективной деятельности исследуемой организации и ее повышении.

Убыточную работу в 2021 году вообще нельзя признать эффективной, т. к. нет положительного результата или эффекта. Именно на этом основании мы рассчитываем обобщающие показатели на основе прибыли до налогообложения, а не выручки от реализации. Хотя показатели затратноотдачи и ресурсоотдачи также представлены в таблице 1.

Вместе с тем, выручка от реализации в отчетном, 2023-м году, снизилась, а прибыль до налогообложения выросла. Такая ситуация подтверждает возможность роста эффективности деятельности при снижении объемов.

Таблица 1 – Ресурсы и затраты исследуемой организации и эффективность их использования за 2021–2023 гг.

Показатели	Годы			Темп роста(%) или отклонение (+,-)		
	2021	2022	2023	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2023 г. к 2021 г.
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, тыс. р.	19 504	19 943	19 542	102,3	98,0	100,2
Прибыль до налогообложения:						
– в сумме тыс. р.	–834	411	571	–49,3	138,9	–68,5
– в % к выручке	–4,28	2,06	2,92	6,34	0,86	7,20
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. р.	7469	6901	7234	92,4	104,8	96,9
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. р.	3974	4824	5767	121,4	119,5	145,1
Фонд заработной платы работников, тыс. р.	3468	3894	4239	112,3	108,9	122,2
Функционирующий капитал тыс. р.	11 443	11 725	13 001	102,5	110,9	113,6
Экономический потенциал тыс. р.	14 911	15 619	17 240	104,7	110,4	115,6
Затраты тыс. р.	19 961	19 285	18 618	96,6	96,5	93,3
Затратоотдача, р.	0,98	1,03	1,05	105,1	101,9	107,1
Ресурсоотдача, р.	1,31	1,28	1,13	97,7	88,3	86,3
Рентабельность, %.						
– основных средств	–11,17	5,96	7,89	17,13	1,93	19,06
– оборотных средств	–20,99	8,52	9,90	29,51	1,38	30,89
– фонда заработной платы	–24,05	10,55	13,47	34,60	2,92	37,52
– функционирующего капитала	–7,29	3,51	4,39	10,80	0,88	11,68
– экономического потенциал	–5,59	2,63	3,31	8,22	0,68	8,90
– затрат	–4,18	2,13	3,07	6,31	0,94	7,25

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных организации.

Сравнить темпы роста прибыли с темпами роста ресурсов или затрат в 2022 году не представляется возможным по причине убыточной работы в 2021-м году. Методика расчета темпов роста при отрицательной базе не утверждена. В 2023-м году темпы роста прибыли до налогообложения опережали темпы роста ресурсов и темпы роста затрат.

Сделать выводы о том, ресурсы или затраты использовались более эффективно, по-нашему мнению, нельзя. В абсолютном выражении эффективность использования ресурсов выше, чем эффективность затрат. Изменялся показатель

эффективности ресурсов также быстрее, чем шло изменение эффективности затрат. При этом экономический потенциал организации рос, а затраты снижались. Ситуация в целом подтверждает эффективную деятельность организации, но не указывает на то, что работало лучше: примененные или потребленные ресурсы (затраты).

Также нельзя сравнивать между собой и показатели эффективности использования отдельных видов ресурсов. Абсолютное значение показателя рентабельности фонда заработной платы выше рентабельности основных средств и рентабельности оборотных средств. Однако это говорит о том, что сумма фонда заработной платы ниже применяемых основных или оборотных средств, подтверждает, что организация работает в фондоемкой, а не трудоемкой отрасли, применяет механизацию и автоматизацию труда.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Ресурсный и затратный подходы к оценке эффективности деятельности, когда в качестве эффекта используется прибыль, применимы для ответа на вопрос: достигнут ли положительный результат от применяемых ресурсов и растет ли этот результат относительно ресурсов.

2. Применение частных показателей эффективности помогает ответить на указанные выше вопросы, но только относительно конкретного вида ресурсов: основных средств, оборотных средств или трудовых ресурсов. Применяемые трудовые ресурсы отражены в таблице через суммовой (денежный) показатель – фонд заработной платы.

3. Сравнение между собой разных показателей эффективности не имеет экономического смысла. Смысл имеет только оценка конкретных обобщающих или частных показателей в динамике.

Список цитированных источников

1. Лопата, Е. И. Некоторые аспекты оценки эффективности деятельности организации / Е. И. Лопата // Современное общество, профсоюзы и проблемы молодежи : материалы XXVIII Междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, г. Гомель, 23 мая 2024 г. : в 2 ч. / Гомельский филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова. – Гомель, 2024. – Ч 2. – С.103–106.

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ КИТАЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Лу Яоцай

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

Стратегический путь развития высокотехнологичных компаний Китая связан не просто с активизацией инновационных факторов, а с переходом к созданию прорывных технологических (процессных и продуктовых) инноваций, ускорением их вывода на мировые рынки наукоемкой продукции и высоких технологий. В этих условиях перед высокотехнологичным сектором экономики КНР и образующими его субъектами остро встает потребность разработки и реализации эффективных конкурентных стратегий, способных обеспечить им устойчивое положение на рынке, что в свою очередь возможно лишь при наличии в данной сфере высококвалифицированного персонала, в полной мере отвечающего требованиям времени.

Иными словами при решении проблем формирования конкурентных стратегий возникает задача подготовки для высокотехнологичных предприятий интеллектуальных ресурсов, ключевые компетенции которых соответствуют стандартам цифровой экономики. Подобная задача должна решаться в контексте создания эффективной системы управления интеллектуальным капиталом высокотехнологичных компаний.

Как уже было сказано, в условиях цифровой трансформации китайской экономики ключевую роль в обеспечении эффективности деятельности и конкурентоспособности высокотехнологичных компаний играют человеческие ресурсы, которые в процессе их использования трансформируются в человеческий капитал. В этой ситуации у китайских высокотехнологичных компаний возникает задача привлечения высококвалифицированного персонала и разработки стратегии развития человеческих ресурсов компании. Подобная задача должна решаться в контексте разработки и реализации такой функциональной стратегии высокотехнологичной компании, как стратегия управления человеческим капиталом. В свою очередь эта стратегия формируется и реализуется как составляющая общей конкурентной стратегии высокотехнологичной компании и выступает ключевой основой ее успешной разработки и последующей практической реализации.

При формировании функциональной стратегии управления человеческим капиталом особое внимание должно уделяться привлечению профессионалов в области цифровых технологий [1]. В первую очередь это касается специалистов в области создания интеллектуальных роботизированных систем, современных средств хранения и передачи информации, включая облачные технологии, Big Data, системы «промышленного интернета вещей» и т. д.

В условиях конкурентного рынка высокотехнологичным компаниям особенно необходимы специалисты в области разработки технологий аналитики, включая интеллектуальный анализ больших объемов данных. Использование в информационных системах этих технологий позволяет на основе результатов интеллектуального анализа данных формулировать обоснованные выводы, повышая достоверность прогнозов деятельности высокотехнологичных компаний, а также скорость, качество и эффективность принятия управленческих решений.

Стратегическим направлением развития как крупных промышленных гигантов, так и средних, а также малых предприятий становится инновационная деятельность, предполагающая разработку не только продуктовых и процессных, но и маркетинговых, организационных, управленческих и иных инноваций, а также объединение всех этих инноваций в единую хорошо структурированную систему.

В Китае существует государственная политика создания и использования инноваций. Эта политика реализуется через национальную стратегию «Made in China 2025» [2], в которой существенное место уделено необходимости осуществления инновационно-технологического прорыва во всех сферах экономической жизни страны. Особое внимание в стратегии уделяется созданию и внедрению в производство различных инноваций, объединенных в единую систему, повышению качества продуктовых инноваций, развитию цифровых компетенций персонала.

Основные направления реализации стратегии инновационно-технологического прорыва в экономике Китая связаны не только с роботизацией производства и развитием информационно-коммуникационных технологий, но и с развитием человеческих ресурсов, включая повышение их квалификации и освоение цифровых компетенций. Что еще раз показывает, что акцент в стратегии сделан на развитие человеческого капитала. Это связано с тем, что развитие цифровых информационно-коммуникационных и производственных технологий, роботизация производства, создание и внедрение систем искусственного интеллекта, невозможны, если у компании отсутствует компетентный персонал. Поэтому наличие достаточного количества высококвалифицированных специалистов, обладающих ключевыми цифровыми компетенциями и способных организовывать и координировать осуществление бизнес-процессов, является первоочередным условием эффективной реализации стратегии инновационно-технологического прорыва китайской экономики, играющей ключевую роль в реализации общей конкурентной стратегии.

Для подготовки высококвалифицированного персонала необходимы соответствующие образовательные технологии, которые должны соответствовать мировым образовательным трендам. Поэтому Китай как на межправительственном уровне, так и на уровне ключевых высокотехнологичных компаний активно развивает сотрудничество с зарубежными странами [3; 4]. Причем это сотрудничество постоянно углубляется. Сначала сформировалась тенденция расширения сотрудничества с промышленно развитыми странами Европы и Северной Америки, а затем с Японией и государствами Юго-Восточной Азии. Началу этого сотрудничества положил проводимый в Китае курс «четырёх модернизаций». Первоначальные направления подобного сотрудничества были связаны с привлечением в страну новых технологий (процессных инноваций) и инвестиций в создание новых производств. Затем возникла потребность в использовании управленческого опыта ведущих мировых держав. Это закономерно привело к необходимости совершенствования процессов обучения персонала китайских компаний.

В настоящее время Китайская Народная Республика для усиления экономических позиций страны на мировом рынке не только активно развивает сотрудничество с ведущими мировыми университетами в сфере подготовки кадров, но и использует управленческий опыт китайцев, проживающих в других странах (хуацяо) [5].

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что одним из ключевых направлений развития современного информационного общества являются технологии, обеспечивающие взаимодействие человека с машиной, включая технологии создания виртуальной и дополненной реальности, а также технологии, обеспечивающие перенос объектов из цифровой среды в физический мир, например, технологии промышленной 3D-печати. Поэтому китайские высокотехнологичные компании остро нуждаются в специалистах, способных создавать подобные технологии и интегрировать их в производственную и управленческую деятельность компаний [1]. А это в свою очередь и составляет основу разработки и реализации эффективных конкурентных стратегий высокотехнологичного бизнеса Китая.

Список цитированных источников

1. Кокурина, А. Д. Новая стратегия инновационно-технологического прорыва высокотехнологичных компаний региона Центральной Азии и Европы в контексте наступления «Индустрии 4.0» / А. Д. Кокурина // Экономика Центральной Азии. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 239–252.
2. Крапчина, Л. Н. Глобальный экономический кризис как вызов и новые возможности для китайской экономики / Л. Н. Крапчина, Н. А. Мишина, С. А. Влазнева // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 307–318.
3. Цзян, Шули Китайская практика развития персонала организации / Шули Цзян, О. А. Пешкова // Проблемы современной экономики : материалы VI Междунар. науч. конф. – Самара : Изд-во «АСГАРД», 2017. – С. 48–50.
4. Завьялова, Е. Развитие персонала в китайских инновационно-активных компаниях / Е. Завьялова, А. Алсуфьев, И. Краковецкая, Лицзюнь Ван // Форсайт. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 43–52.
5. Панкратова, А. Е. Китайский фактор в Юго-Восточной Азии: влияние на международные экономические отношения в начале XXI века / А. Е. Панкратова // Экономические отношения. – 2018. – Т. 8, № 2. — С. 207–216.

МЕТОДИКА ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНОГО ПОДХОДА

Макаревич С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

На сегодняшний, при анализе социально-экономической деятельности используются, как правило, стоимостные методы оценки. Так, для изучения уровня технологичности (инновационности) экономических систем традиционно применяется показатель наукоемкости валового выпуска (вида экономической деятельности, региона – валового регионального продукта, национальной экономики в целом – валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и т. п. При этом очевидно, что наукоемкость как отношение затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) к валовому выпуску представляет собой типично затратный показатель [1].

Как правило, в процессе подготовки к разработке очередной программы инновационного развития многие отечественные специалисты считают целесообразным сделать приращение наукоемкости ее основным целевым критерием [2; 3]. Очевидно, что повышение данного показателя достигается путем целенаправленного наращивания затрат на исследования и разработки (особенно при снижении ВВП), хотя ни сами эти затраты, ни их увеличение, ни тем более снижение ВВП не являются конечной целью научно-технического прогресса.

Из этого следует, что продуцируемая в ходе реализации затрат на НИОКР научно-техническая информация (далее – НТИ) не используется на практике и в итоге становится достоянием архива. Так, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусматривает «*достижение уровня инновационного развития стран – лидеров Восточной Европы... Эта задача предполагает повышение наукоемкости ВВП до уровня не менее 1 процента*» [4]. Заметим, что в отечественной науке данное значение считается пороговым для экономической безопасности государства [5, с. 3–5].

В нашей стране в коммерческий оборот вовлекается далеко не вся произведенная в процессе научно-исследовательской и научно-технической деятельности научно-техническая информация. Целесообразно полагать, что полезной НТИ считается только та, которая прошла верификацию на полезность коммерческим интересам, из чего следует логичный вывод о необходимости дальнейшего развития полезностного подхода к оценке социально-экономических процессов, включая такие динамичные явления, как научно-технический и технологический прогресс.

В современной экономической теории до сих пор не решены проблемы, связанные с обоснованием и практическим использованием полезностных характеристик объектов, явлений, процессов, так как с точки зрения двух наиболее

распространенных социально-экономических парадигм научного знания (классической и неоклассической) категория «полезность» считается субъективной, количественно неизмеримой категорией. Так, с точки зрения марксистской идеологии, полезность отождествляется с совокупностью тех или иных свойств анализируемого объекта и в этом смысле воспринимается в качестве некоей товаро-ведческой категории. При этом полезностные характеристики считаются зависимыми от индивидуальных предпочтений и условий эксплуатации объекта (например, полезность теплой одежды зимой или летом, полезность антибиотиков для больного и здорового человека). Что касается неоклассической доктрины с ее маржинальным концептуальным фундаментом, то в ее рамках полезность считается зависимой не только от индивидуальных предпочтений и условий применения, но и еще от редкости экономических благ (первый глоток воды для испытывающего жажду гораздо полезнее второго, третьего и тем более сотого). В итоге субъективный характер истолкования полезности обусловил то, что полезностный подход не просто не используется в процессе оценки эффективности, но даже не развивается. Следует заметить, что инженеры при оценке эффективности технических систем используют такие полезностные критерии, как коэффициент полезного действия (КПД) и коэффициент полезного использования (КПИ).

По указанным выше причинам экономисты не считают целесообразным иметь дело с категорией «полезность» и предпочитают работать с комплементарной экономической категорией «стоимость», традиционно используя стоимостные, затратные по своей сути методы анализа.

С учетом изложенного представляется актуальным рассмотреть несколько полезностных показателей, характеризующих научно-техническую деятельность, среди которых наиболее значимы:

– *полезные затраты на НИОКР*, представляющие собой сумму коммерчески верифицированных (осуществленных в коммерческом частном и государственном секторе) затрат на НИОКР и затрат на НИОКР, приведших к изменению структуры основных средств в некоммерческих секторах национальной экономики – в некоммерческом госсекторе, секторе высшего образования и секторе некоммерческих организаций. В состав полезных затрат на НИОКР, на наш взгляд, следует включать затраты на специальное оборудование и капитальные затраты, возникающие в некоммерческом секторе, поскольку они также непосредственно воздействуют на структуру основных средств национальной экономики и ее валового выпуска;

– *коэффициент полезности затрат на НИОКР*, рассчитываемый в виде отношения полезных затрат на НИОКР к общему объему затрат на НИОКР. Данный коэффициент, будучи близким по своей сути к показателям технической эффективности КПД и КПИ, отражает удельный вес расходов на исследования и разработки, которые способствовали изменению структуры валового выпуска, в их общем объеме.

На основе соответствующих статистических данных по Беларуси и России была проанализирована динамика *коэффициента полезности затрат на*

НИОКР в сопоставлении с наукоемкостью ВВП за период с 2017 до 2023 гг. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика некоторых полезностных и затратных показателей, отражающих эффективность функционирования научно-технической сферы в Беларуси и России

Показатель	Год						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Беларусь							
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,730	0,728	0,713	0,695	0,68	0,66	0,70
Наукоемкость ВВП, %	0,58	0,61	0,59	0,55	0,47	0,43	0,65
Российская Федерация							
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,912	0,883	0,889	0,888	0,87	0,88	1,03
Наукоемкость ВВП, %	1,10	0,99	1,04	1,10	0,99	0,94*	1,00*

* – Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

С учетом предложения коэффициента полезности затрат на НИОКР к использованию в качестве альтернативы (дополнения) традиционному показателю наукоемкости ВВП мы осуществили корреляционно-регрессионный анализ воздействия этих двух значимых параметров на ВВП и инвестиционную активность по статистическим данным шестнадцати западных технологически развитых стран (Бельгия, Болгария, Венгрия, Дания, Латвия, Литва, Нидерланды, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония), чей удельный вес в мировой экономике относительно сопоставим с Беларусью. Временной диапазон анализа простирался с 2010 по 2022 гг. В качестве зависимых параметров (регрессантов) были выбраны показатель ВВП, количественно характеризующий валовой выпуск, и объем инвестиций в основной капитал – параметр, оказывающий прямое воздействие на изменение структуры (качество) ВВП. Подчеркнем, что в рамках развиваемого полезностного метода исследований научно-технической деятельности именно изменение структуры валового выпуска является ее итоговым полезным результатом [6; 7].

В итоге была получена система регрессионных уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{ВВП} = 531\,943,9 \cdot \text{КПЗ}_{\text{НИОКР}} + 105\,144,5 \cdot \text{НВВП} - 154\,444,2; \quad R^2=0,88; \quad (1) \\ \text{ИнвОК} = 2258,7 \cdot \text{КПЗ}_{\text{НИОКР}} + 246,2 \cdot \text{НВВП} - 1448,6; \quad R^2=0,94, \quad (2) \end{array} \right.$$

где ВВП – валовой внутренний продукт, млн евро; КПЗ_{НИОКР} – коэффициент полезности затрат на НИОКР; НВВП – наукоемкость ВВП, %; ИнвОК – объем инвестиций в основной капитал, млн евро.

Очевидно, что полученные нами регрессионные уравнения (1) и (2) характеризуют воздействие регрессоров – затратной (наукоемкость ВВП) и полез-

ностной (коэффициент полезности затрат на НИОКР) характеристик научно-технической деятельности на количественный и качественный параметры ВВП проанализированных нами стран. Сопоставление значений коэффициентов при регрессорах позволяет сделать вывод о том, что и наукоемкость ВВП, и коэффициент полезности затрат на НИОКР влияют на качественные и количественные параметры валового выпуска. Вместе с тем видно, что указанное воздействие со стороны коэффициента полезности затрат на НИОКР в несколько раз превосходит аналогичное воздействие, оказываемое на зависимые переменные со стороны наукоемкости ВВП.

Следовательно, анализируя и планируя научно-техническую деятельность, важно учитывать (наращивать) не только и даже не столько традиционно используемый для этих целей показатель наукоемкости ВВП, но и более значимый по степени своего воздействия на научно-технический прогресс коэффициент полезности затрат на НИОКР. Очевидно, что использование предложенных новых полезностных критериев и показателей оценки научно-технической сферы позволит повысить эффективность используемых ею ресурсов и послужит стимулирующим фактором для научно-технического и технологического развития Беларуси и иных дружественных ей стран.

Список цитированных источников

1. Богдан, Н. И. К вопросу об индикаторах инновационного развития в условиях современных вызовов / Н. И. Богдан // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. академия наук Беларуси ; Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: Д. В. Муха [и др.]. – Минск : Право и экономика, 2022. – Т. 1. – С. 343–349.
2. Косовский, А. А. Новые механизмы поддержки инноваций в рамках Государственной программы инновационного развития на 2021–2025 годы / А. А. Косовский // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / редкол.: В. Л. Гурский [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси ; Ин-т эк-ки НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2021. – Т. 1. – С. 519–524 с.
3. Салтанова, И. В. О наукоемкости ВВП в Республике Беларусь и зарубежных странах / И. В. Салтанова // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. / редкол.: И. В. Казакова [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 334–336.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 09.12.2023.
5. Высокотехнологичный и наукоемкий сектор национальной экономики: состояние и перспективы развития / под ред. С. В. Шлычкова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2022. – 52 с.
6. Байнев, В. Ф. Полезностный метод анализа научно-технической деятельности / В. Ф. Байнев, С. В. Макаревич // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорусский национальный технический университет ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск : БНТУ, 2023. – Вып. 17. – С. 41–50.
7. Зеньчук, Н. Ф. Полезностный подход к оценке инноваций / Н. Ф. Зеньчук // Наука и инновации. – 2023. – № 4 (242). – С. 28–32.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Моисееenkova Ю. А.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
магистрант

Научный руководитель

Глухова Т. В.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
заведующий кафедрой управления качеством,
кандидат экономических наук, доцент

В последние десятилетия мир стал свидетелем стремительного развития технологий, которые кардинально меняют многие аспекты нашей жизни, включая экономику и бизнес. Современные компании, стремясь сохранить конкурентные позиции, вынуждены адаптироваться к быстроизменяющейся технологической среде. Традиционные методы управления бизнесом больше не соответствуют реалиям цифровой эпохи, где скорость принятия решений, гибкость и способность к интеграции новых технологий становятся ключевыми факторами успеха.

Существует множество трактовок понятия «искусственный интеллект» (ИИ), каждое из которых варьируется в зависимости от контекста и используемой области ИИ. Рассмотрим некоторые определения в таблице 1:

Таблица 1 – Вариативность определений искусственного интеллекта в зависимости от источника

Источник	Определение
Профессиональный медийный ресурс Techtarget.com	Способность технологий имитировать интеллектуальную деятельность, например, обучаться на основе информации и заданных правил, делать логические выводы и корректировать свои решения [1].
ГОСТ Р 59277-2020 «Классификация систем искусственного интеллекта»	Техническое решение, которое имитирует когнитивные функции человека [2, с. 7].
Душкин Р.В. «Искусственный интеллект»	Междисциплинарная область исследований и набор технологий, позволяющий создавать технические системы, решающие задачи, ранее доступные только человеку [3].
Большая российская энциклопедия	Раздел информатики, в котором разрабатываются методы и средства компьютерного решения интеллектуальных задач, традиционно решаемых человеком [4].

Изучив различные источники, мы можем сформулировать определение искусственного интеллекта в контексте бизнес-процессов: ИИ – это совокупность технологий, позволяющих автоматизировать и оптимизировать сложные задачи, которые раньше требовали человеческого участия.

Одним из ключевых направлений трансформации бизнес-процессов является автоматизация рутинных задач, включающих повторяющиеся действия или не требующие высокой степени креативности или сложного анализа, но при этом требующие значительных временных и трудовых затрат. Обычно под примерами таких задач понимают ввод данных, бухгалтерские операции, управление запасами, заполнение заявок или поддержание в актуальном состоянии документации.

Использование ИИ в управлении качеством бизнес-процессов предоставляет организациям новые инструменты для повышения эффективности, оптимизации процессов и улучшения конечного результата. Применение ИИ связано с рядом ключевых возможностей, которые помогают усовершенствовать традиционные подходы к контролю и улучшению качества (таблица 2).

Таблица 2 – Преимущества от внедрения ИИ в бизнес-процессы.

Показатель	Описание	Применение на практике
Автоматизация процессов контроля	Технологии компьютерного зрения, машинного обучения и нейронных сетей позволяют автоматически выявлять отклонения от установленных норм в производственных процессах, что снижает вероятность человеческих ошибок.	ИИ может анализировать изображения и видеоматериалы для контроля качества продукции на производственных линиях, обнаруживая дефекты, которые трудно заметить человеку
Прогнозирование и предотвращение дефектов	Модели машинного обучения способны анализировать большие объемы данных и выявлять закономерности, указывающие на возможные дефекты или сбои в процессе.	В автомобильной промышленности ИИ может анализировать данные с датчиков на производственных линиях и прогнозировать, когда требуется техобслуживание оборудования, чтобы предотвращать выпуск бракованных изделий
Анализ данных и принятие решений	ИИ может автоматически обрабатывать данные от клиентов, сотрудников и поставщиков, выявляя проблемные зоны в бизнес-процессах и предлагая решения для их оптимизации. Это ускоряет процесс принятия решений и обеспечивает более точное управление качеством производимой продукции.	В ритейле системы ИИ могут анализировать отзывы клиентов в реальном времени и выявлять повторяющиеся проблемы, такие как низкое качество обслуживания или конкретные недостатки продукта. Быстрая реакция производителя на негативные отзывы позволит улучшить качество сервиса и продукции

Использование ИИ в управлении качеством бизнес-процессов открывает перед компаниями значительные возможности для улучшения операционной эффективности, снижения издержек и повышения конкурентоспособности, что делает ИИ неотъемлемым инструментом для компаний, стремящихся к постоянному улучшению качества и повышению удовлетворенности клиентов.

Однако, несмотря на значительные возможности, внедрение искусственного интеллекта в управление качеством бизнес-процессов сопряжено с рядом вызовов:

- применение ИИ вызывает вопросы касательно прозрачности алгоритмов или защиты данных. Появление таких «черных ящиков» может затруднять понимание решений, принимаемых искусственным интеллектом.

- увеличение операционных рисков в связи с неполадками или сбоями системы. В данном контексте необходим более серьезный подход к управлению ИТ-инфраструктурой.

- внедрение ИИ требует значительных инвестиций в технологическую инфраструктуру, обучение сотрудников, а также временных затрат на адаптацию бизнес-процессов.

- автоматизация процессов может привести к сокращению традиционных рабочих мест, что вызывает некоторую социальную напряженность не только в производстве, но и в обществе.

- для успешного функционирования ИИ требуются большие объемы качественных данных. Несоответствующая информация или недостаточное количество данных может послужить причиной ошибочных результатов, выдаваемых искусственным интеллектом.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта открывают огромные возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Тем не менее, для успешной интеграции инновационной технологии необходимо учитывать препятствия и вызовы, которые возникают при работе с ИИ. Правильное управление данными и ответственное использование технологий станут ключевыми факторами в достижении долгосрочного успеха.

Список цитированных источников

1. Craig, L. What is AI (Artificial Intelligence)? [Electronic resource] / L. Craig, N. Laskowski, L. Tucci // TechTarget Network. – Mode of access: <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/definition/AI-Artificial-Intelligence>. – Date of access: 25.09.2024.

2. ГОСТ Р 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта : национальный стандарт Российской Федерации : утв. и введен в действие приказом от 23 дек. 2020 г. № 1372-ст. – М. : Стандартинформ, 2021. –16 с.

3. Душкин, Р. В. Искусственный интеллект / Р. В. Душкин. – М. : ДМК Пресс, 2019. – 280 с.

4. Осипов, Г. С. Искусственный интеллект [Электронный ресурс] / Г. С. Осипов, Б. М. Величковский // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/iskusstvennyi-intellekt-ac9fb0/?v=9932476>. – Дата доступа: 06.03.2024.

О СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мубаракшина С. А.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
студент института экономики и финансов

Научный руководитель

Дворядкина Е. Б.

Российская Федерация, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
директор института экономики и финансов,
доктор экономических наук, профессор

В условиях быстро меняющейся мировой экономической среды инновационное развитие становится ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и устойчивость отраслей экономики Российской Федерации, где строительная сфера не является исключением.

Инновационное развитие строительной отрасли представляет собой процесс преобразования строительной отрасли на основе современных научно-технических достижений, включая модификацию ведения и реализации работ и услуг материального производства и непроеизводственной сферы [1].

Исходя из проекта «Стратегии инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года», сравним основные показатели достижения ее цели на момент принятия стратегии (2015 год) с 2022 годом (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели достижения целей проекта «Стратегии инновационного развития строительной отрасли РФ до 2030 года» на 2015 и 2022 гг. [2; 3]

Цель	2015 г.	2022 г.
Увеличение доли строительной отрасли в ВВП РФ до 8 %, в %	7,6	8,4
Увеличение производительности труда в 2,0 раза по сравнению с 2015 годом, в раз	-	1,9
Увеличение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров, работ и услуг организаций до 20 %, в %	-	0,6
Увеличение доли экспорта российских строительных товаров, технологий, работ и услуг в общем объеме российского несырьевого экспорта в 2,0 раза по сравнению с 2015 годом, в раз	-	1,6
Увеличение удельного веса организаций, осуществлявших инновации в строительной отрасли, в общем числе организаций отрасли до 15 %, в %	1,5	8,7
Увеличение затрат на технологические инновации в строительной отрасли за счет собственных средств организаций отрасли до 20 %, в %	1,4	0,6
Обеспечение темпа роста инвестиций в основной капитал отрасли до 10 % в год, в %	10,5	4,2

При сравнении первого этапа реализации проекта Стратегии (предполагается сохранение докризисных показателей) с показателями, достигнутыми к 2022 году, то можно сделать вывод об увеличении некоторых установленных целевых значений.

Однако, несмотря на рост некоторых целевых значений, анализ данных показывает, что на сегодняшний день строительная отрасль в Российской Федерации характеризуется низко и средне технологичным уровнем инновационного развития, что обусловлено следующими причинами [1]:

1. отсутствие Федеральных исследовательских Центров строительных технологий, где было бы возможно производить исследования сложных технологий;
2. отечественные строительные компании в основном заимствуют новые зарубежные или отечественные технологии и разрабатывают затем предложения по их улучшению, а на стадиях исследований и разработок практически не инвестируют;
3. отсутствуют соответствующие индикаторы для оценки инноваций на различных этапах строительства;
4. страх строительных организаций брать на себя риск, обусловленный возможными недостатками новой продукции, которые могут привести к ущербу для жизни людей, окружающей среды, а также для имущества физических и юридических лиц, включая государственное и муниципальное имущество;
5. отсутствие коммерческого интереса у подавляющего большинства застройщиков к инновационному развитию, так как при благоприятной рыночной конъюнктуре высокая норма прибыли может быть получена и без использования инноваций;
6. сложившееся у участников инвестиционно-строительного процесса краткосрочное бизнес-мышление, которое сосредоточенно лишь на временных рамках конкретного строительного проекта.

Исходя из вышеперечисленных причин, можно сделать вывод, что проблемы инновационного развития строительного сектора в основном связаны со страхами и нежеланиями участников строительных процессов совершенствоваться. Однако стоит понимать, что инновационное развитие в строительной сфере в первую очередь направлено на сокращение затрат и сроков реализации проектов, а также на повышение качества и безопасности строительных объектов, что должно соответствовать интересам строительных организаций.

На следующих этапах реализации ключевых мероприятий, предусмотренных проектом Стратегии до 2030 года, планируется обеспечить устойчивое развитие рынков недвижимости и ипотечного кредитования, в том числе за счет [1]:

1. достижения равновесия между спросом и предложением на рынке жилья через внедрение новых форм инвестирования в жилищное строительство;
2. развития научно-технического и промышленного потенциала сектора;
3. создания инновационного центра для строительной отрасли, аналогичного «Сколково»;
4. развитие кадрового потенциала в строительной отрасли;

5. формирование нормативной базы отрасли, гармонизированной с международными стандартами;
6. стимулирование роста инвестиций в отрасль;
7. стимулирование спроса на инновационную продукцию.

В этот период ожидается значительное увеличение объемов строительно-монтажных работ, с акцентом на жилищное, транспортное, коммунальное и социальное строительство [1].

Основными ожидаемыми результатами реализации мероприятий, предусмотренных проектом Стратегии, являются [1]:

1. увеличение доли строительной отрасли в валовом внутреннем продукте, в федеральном и региональном выпусках товаров и услуг, увеличение производительности труда в строительной отрасли;
2. соответствие интегрального индикатора результатов развития строительной отрасли и жилищно-коммунального комплекса (индекса качества градостроительной среды) среднеевропейскому уровню;
3. достижение целевых показателей развития Российской Федерации на долгосрочный период, предусмотренных Стратегией;
4. создание комфортной и безопасной среды жизнедеятельности населения и ускорение социально-экономического развития Российской Федерации на основе роста экономического потенциала страны.
5. развитие международного сотрудничества в области архитектуры, градостроительства, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, включая вопросы охраны окружающей среды.

Таким образом, инновационное развитие оказывает огромное влияние на строительную отрасль: способствует сокращению затрат и сроков реализации проектов, повышают качество и безопасность строительных объектов. Однако, данное воздействие может быть действительным в том случае, если будут решены проблемы, тормозящие данное развитие на национальном уровне.

Список цитированных источников

1. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : проект от 24 июня 2016 г. // Минстрой России. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Российский статистический ежегодник. 2023 : стат. сб. / Росстат. – М., 2023 – 701 с.
3. Строительство в России. 2022 : стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 148 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Новиков А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
соискатель

Обеспечение научно-технологической безопасности Республики Беларусь (сокр. НТБ) представляет собой непрерывный процесс, включающий множество участников, важное место среди которых занимает государство в лице соответствующих государственных органов и должностных лиц. Уникальность роли госорганов определяется их статусом, в соответствии с которым они наделены государственно-властными полномочиями. Специфическая роль государственных органов также определяется их положением. Фактически они находятся вне научно-технологического комплекса и не участвуют в повышении научно-технологического потенциала напрямую, при этом оказывая как на комплекс, так и на потенциал существенное влияние.

Особое положение органов государственного управления и должностных лиц в сфере научного и технологического развития связано в том числе с тем обстоятельством, что значительное количество организаций, обеспечивающих развитие науки и технологий в республике, входят в государственный сектор экономики, что существенно повышает возможности управления им.

Схематически участие государственных органов и должностных лиц в обеспечении научно-технологической безопасности и научно-технологическом развитии страны в целом представлено на рис. 1.

* – Всебелорусское народное собрание.

* – Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь.

Рисунок 1 – Участие государственных органов и должностных лиц в процессе обеспечения научно-технологической безопасности

Примечание – Источник: собственная разработка.

Раскроем в общем виде роль выше указанных государственных органов и должностных лиц в процессе обеспечения научно-технологической безопасности, обозначим содержание их управленческих функций.

1) ВНС как высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, обладающий правом законодательной инициативы, определяет стратегические направления развития общества и государства, утверждает основные направления внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности, а также программы социально-экономического развития Республики Беларусь, которые могут содержать нормы в области обеспечения научно-технологической безопасности.

2) Национальное собрание Республики Беларусь (сокр. Нацсобрание) является представительным и законодательным органом власти Республики Беларусь. Оно вносит существенный вклад в обеспечение НТБ посредством реализации своей главной функции – законодательной. Посредством принятия законов в области науки, технологий, образования и др. Нацсобрание упорядочивает вовлеченные направления общественных отношений, приводит их в определенные рамки и условия, таким образом обеспечивая возможность регулирования исполнительными органами. В качестве важных для обеспечения НТБ законов, принятых Верховным Советом Республики Беларусь и Нацсобранием, приведем Законы Республики Беларусь: «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» от 10 июля 2012 г. № 425-З, «О научной деятельности» от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ (далее – Закон о научной деятельности), «Об основах государственной научно-технической политики» от 19 января 1993 г. № 2105-ХІІ, «О национальной академии наук» от 5 мая 1998 г. № 159-З и др.

3) Роль Президента Республики Беларусь в процессе обеспечения НТБ и научно-технологического развития в целом состоит в определении главных направлений и приоритетов развития всех компонентов НТБ. Согласно Закону о научной деятельности Президент Республики Беларусь устанавливает порядок формирования приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности, в соответствии с которыми формируется государственная политика в сфере научной деятельности. Практически такие полномочия выражаются в принятии нормативных правовых актов, содержащих основные направления деятельности в области науки, технологий, инноваций, например, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

4) Совет Министров Республики Беларусь является главным исполнительным органом страны, осуществляющим государственное управление в сфере научной деятельности в виде принятия программ развития науки и других официальных документов, например, посредством утверждения перечня государственных программ научных исследований на пятилетку [1]. Совет Министров исходя из своих полномочий устанавливает основные количественные показатели целей в области науки, технологий, образования, которые необходимо достичь в определенный временной интервал [2].

5) ГКНТ выделен отдельно по причине своей важности в процессе обеспечения НТБ. ГКНТ является республиканским органом госуправления, проводящим государственную политику в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Высокий статус ГКНТ в процессе обеспечения НТБ определяется его ролью и положением. Комитет подчиняется Совету Министров Республики Беларусь. Его деятельность направлена на реализацию функций государственного регулирования и управления в выше обозначенных сферах. Является единственным специализированным органом государственного управления в сфере науки и техники, вся деятельность которого направлена на развитие соответствующих направлений. В подчинении ГКНТ находится ряд организаций, облегчающих исполнение возложенных на него функций [3]. Также ГКНТ контролирует деятельности субъектов инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства, наиболее значимые из которых – научно-технологические парки.

6) Участие министерств в обеспечении НТБ связано с наличием у значительного их количества подчиненных организаций, напрямую или косвенно повышающих научно-технологический потенциал и обеспечивающих развитие науки и технологий. К числу таких относятся министерства: образования, здравоохранения, промышленности, связи и информатизации, обороны, энергетики, сельского хозяйства и продовольствия и др. Подчиненные им организации решают задачи повышения конкурентоспособности своей продукции, создания новой продукции и услуг, одновременно занимаясь развитием науки и технологий.

7) К иным республиканским органам госуправления относятся Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь (сокр. ВАК) и Национальная академия наук Беларуси (сокр. НАН Беларуси). Согласно Закону о научной деятельности ВАК, ГКНТ и НАН Беларуси входят в число государственных органов, осуществляющих госуправление в сфере научной деятельности.

ВАК проводит государственную политику и реализует функцию государственного регулирования в области аттестации научных и научно-педагогических работников [4]. НАН Беларуси в том числе готовит таких работников, аттестует их, выполняет иные функций.

8) Национальная академия наук Беларуси занимает особое место в системе обеспечения научно-технологической безопасности. Действует как совместно с другими государственными органами, в первую очередь ГКНТ и ВАК, так и самостоятельно в пределах своей компетенции. НАН Беларуси выполняет двойную роль – является одним из основных республиканских органов госуправления, обеспечивающих руководство научно-технологической сферой, а также за счет подчиненных организаций вносит значительный вклад в научно-технологическое развитие национальной экономики и республики в целом.

Согласно своему Уставу, утвержденному Указом Президента Республики Беларусь № 56 от 3 февраля 2003 г., НАН Беларуси является высшей государственной научной организацией Республики Беларусь, осуществляющей организацию и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований,

выполняемых всеми субъектами научной деятельности, проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок, организационно-техническое обеспечение проведения государственной научной экспертизы, выступает в качестве головной организации республики по научно-методическому обеспечению развития информатизации.

9) Участие местных органов власти в управлении вовлеченными в обеспечение научно-технологической безопасности процессами связано с принятием ими различных ограничительно-разрешительных мер в области строительства, налогообложения, выделения финансовых ресурсов по отношению к субъектам научно-технологической деятельности, расположенных на подчиненной им территории, в пределах их полномочий.

В заключение необходимо отметить наличие в Республике Беларусь стройной системы государственного управления в области обеспечения научно-технологической безопасности, представленной государственными органами и должностными лицами на всех уровнях.

Список цитированных источников

1. О перечне государственных программ научных исследований на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 июля 2020 г., № 438 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000438&p1=1>. – Дата доступа: 10.09.2024.

2. О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 августа 2010 г., № 1196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21001196>. – Дата доступа: 11.09.2024.

3. Подведомственные организации [Электронный ресурс] : Официальный сайт Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://gknt.gov.by/okomitete/podvedomstvennye-organizatsii/>. – Дата доступа: 11.09.2024.

4. О Высшей аттестационной комиссии [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 дек. 2013 г., № 560 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300560>. – Дата доступа: 12.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Пивовар С. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
студент гуманитарно-экономического факультета

Научный руководитель

Митрофанова Г. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
старший преподаватель кафедры «Экономика»

Инновационная экономика и менеджмент в условиях трансформации современного общества становятся ключевыми факторами развития и конкурентоспособности как отдельных компаний, так и целых государств. Современные глобальные вызовы, такие как ускорение технологических изменений, цифровизация, изменение структуры занятости и экологические угрозы, требуют от бизнеса и государственных структур новых подходов к управлению и внедрению инноваций.

В условиях этих изменений роль инноваций как движущей силы экономического роста и устойчивого развития возрастает. Компании, не способные адаптироваться к быстрым изменениям и внедрять инновации, рискуют оказаться на периферии глобального рынка. Это требует от менеджеров особых компетенций в области управления изменениями, стратегического планирования и интеграции новейших технологий в бизнес-процессы.

Цель – рассмотреть ключевые проблемы, с которыми сталкивается инновационная экономика и менеджмент в процессе трансформации современного общества, а также предложить пути их решения [1].

Инновационное развитие является приоритетным направлением для Республики Беларусь. Поскольку страна не обладает значительными природными ресурсами, акцент на инновациях создает необходимые условия для повышения конкурентоспособности национальной экономики, укрепления национальной безопасности и устойчивого развития государства. В этом контексте мировые инновационные тренды рассматриваются в Беларуси не только как вызовы, но и как возможности для совершенствования механизмов и методов управления научной сферой и инновационными процессами, а также для привлечения инвестиций и увеличения спроса на белорусскую высокотехнологичную продукцию и услуги. Это способствует созданию конкурентных преимуществ страны на международной арене и повышению уровня жизни населения.

Исторический анализ показывает, что инновационная политика является характерной чертой белорусской экономической модели. Она направлена на решение важнейших задач социально-экономического развития. Например, выход

из экономического кризиса первой половины 1990-х годов и переход к устойчивому социально-экономическому росту создали предпосылки для активизации инновационной деятельности в стране. Основной задачей этого этапа стало ускоренное внедрение в производство как национальных, так и зарубежных научных разработок с целью насыщения рынка современной и конкурентоспособной продукцией. Беларусь сумела сохранить и приумножить научный потенциал, обновить законодательную базу для стимулирования инновационной деятельности, а также создать новые рыночно ориентированные элементы инновационной инфраструктуры, что оказало положительное влияние на развитие отрасли.

Стоит отметить, что переход на инновационную модель развития, который начался в Беларуси в начале 2000-х годов, был обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, внутренними факторами, связанными с необходимостью структурной перестройки экономики для обеспечения устойчивого роста. Во-вторых, внешними факторами, связанными с увеличением роли инноваций в мировой экономике и углублением интеграции стран в международные экономические процессы.

По словам Президента было подчеркнуто, что одной из главных задач правительства, Национальной академии наук и всех, кто вовлечен в организацию науки и производства, является обеспечение динамичного развития высокотехнологичных отраслей. Важно создать прочные связи между наукоемким производством и научно-технической сферой, что является ключевым фактором формирования экономики нового типа [1, с. 313].

Для решения глобальных экономических проблем требуется выдвинуть положения, устанавливающие их первенство:

1. Для решения всех проблем нужны определенные обстоятельства для развития экономики.

2. Требуется в обязательном порядке выработать всеобщую экономическую и политическую стратегии, которые включали бы целый ряд различного рода элементов (рис. 1)

Рисунок 1 – Элементы экономической и политической стратегии

Данные группы проблем наблюдаются в большей части стран. И каким-то странам удастся существенно снизить негативные показатели и последствия проявляющихся проблем, а каким-то, к сожалению, не хватает ни ресурсов, ни времени, ни эффективных программ по работе с данными вопросами.

По оценке многих специалистов МВФ (Международный валютный фонд), самым главным негативным фактором текущей мировой экономической ситуации видят значительное снижение показателей международной торговли.

Также на состояние мировой экономики оказывает влияние и дефляция, элементами которой являются высокие реальные процентные ставки, падение номинального ВВП, ухудшение ситуации с госдолгом, рост безработицы.

Сегодня отмечается такая тенденция, что предложение рабочей силы и показатели производительности труда на протяжении последних пяти лет значительно упали, однако вырос спрос на работу, что способствует усилению отрицательной динамики [3].

Рисунок 2 – Основные направления глобального инновационного развития

На данный момент времени наметились крепкие тенденции к формированию различных компонентов системы глобального управления, основанные на формальных и неформальных, традиционных и инновационных межгосударственных институтах.

Инновационная трансформация экономики Беларуси на современном этапе осуществляется в рамках долгосрочной стратегии под названием "Беларусь Интеллектуальная". Эта модель включает три ключевых элемента: полноценное внедрение цифровых технологий, которые составляют технологическое

ядро интеллектуальной экономики; развитый неоиндустриальный сектор, ориентированный на вызовы четвертой промышленной революции и основанный на новейших технологических достижениях (нано-, био-, ИТ и аддитивные технологии, а также материалы с заданными свойствами); и высокоинтеллектуальное общество, в котором потребности каждого человека сбалансированы с потребностями всего общества для максимального увеличения общественного блага [4, с. 8].

Таким образом, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, создание инновационной среды является обязательным условием для новой экономической реальности, основанной на переходе к четвертой промышленной революции и становлению экономики знаний. Во-вторых, Республика Беларусь накопила значительный опыт в сфере инновационно-технологической деятельности, как на концептуальном и законодательном уровне, так и в плане практической реализации. Переход на инновационный путь развития позволил развить наукоемкие и высокотехнологичные отрасли экономики, а также создать современное законодательство, которое соответствует мировым трендам в области инноваций и технологий. Интеллектуальный капитал, ставший основой инновационных преобразований, способствует широкому внедрению цифровых технологий, созданию мощной постиндустриальной инфраструктуры и формированию информационно развитого общества. В-третьих, на примере Беларуси можно проследить эволюцию инновационных процессов: от усиления роли науки и повышения эффективности научных исследований к развитию высокотехнологичных производств, ускоренной цифровизации экономики и всех аспектов общественной жизни.

Список цитированных источников

1. Канторович, Л. В. Системный анализ и некоторые проблемы научно-технического прогресса / Л. В. Канторович // Диалектика и системный анализ : сб. ст. – М. : Наука, 1986.
2. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. / Н. А. Абрамчук [и др.] ; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2020. – Т. 3. Экономическое развитие. – 795 с.
3. Возможности государственной поддержки для малого и среднего бизнеса в России [Электронный ресурс] // ОПОРА-КРЕДИТ: всё о предпринимательстве. – Режим доступа: <http://www.opora-credit.ru/programs/goshelp/detail.php?ID=17810>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» [Электронный ресурс] // Нац. академ. наук Беларуси. – Режим доступа: https://nasb.gov.by/congress2/strategy_2018-2040.pdf. – Дата доступа: 25.09.2024.

МОБИЛЬНОСТЬ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Пучинская А. В.

Республика Беларусь, г Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Труд является важнейшим фактором производства, а его производительность определяет эффективность экономической деятельности как на микро-, так и макроуровне.

Мобильность труда – это способность работников перемещаться между различными местами работы, регионами или странами в поисках лучших условий труда, заработной платы или карьерных возможностей. Движение рабочей силы между организациями, отраслями, регионами, странами, с одной стороны, является следствием происходящих изменений в структуре и технологиях производства, спросе на ресурсы, а с другой – влияет на агрегированную производительность ресурсов и обуславливает дальнейшие изменения в структуре экономики. Мобильность труда влияет на эффективность экономической политики [1].

Так, стимулирование экономического роста неразрывно связано со структурными изменениями в экономике, а последние возможны только при условии мобильности производственных ресурсов.

Трудовая мобильность – подвижность, способность трудовых ресурсов приспособляться к условиям производства, новой технике, быть коммуникабельным [1]. Включает готовность в первую очередь менять место жительства, следуя за трудовой конъюнктурой, осваивать новую профессию, место работы, образ жизни в целом, если это необходимо. Трудовая мобильность способствует повышению уровню удовлетворенности от самореализации и является обязательным атрибутом цивилизованного, развитого и демократического государства. Развитию трудовой мобильности препятствуют незнание языка, барьеры культурного, психологического и законодательного характера, наличие маленьких детей, семейные связи на нынешнем месте жительства.

Мобильность труда следует разделять на движение рабочих мест и мобильность рабочей силы. Движение рабочих мест отражает их создание и ликвидацию в разделе организаций, отраслей, регионов, стран. Мобильность

рабочей силы представляет собой скорость и легкость процесса перемещения работников между организациями, отраслями, регионами, странами. Для рыночной экономики характерны перемещение рабочей силы с одного рабочего места на другое и движение между занятостью и безработицей [2].

Первый процесс связан с получением образования, карьерным ростом, неудовлетворенностью работой, переездом семьи, воспитанием детей, проблемами со здоровьем, выходом на пенсию и отражает степень подвижности труда со стороны его предложения, которая зависит от величины издержек на внутреннюю миграцию, институциональных барьеров на рынке недвижимости и многих других факторов.

Второй процесс происходит под действием факторов, влияющих на пространственное распределение спроса на рабочую силу, таких как рост и упадок рынков, реструктуризация фирм и отраслей, технологические изменения и автоматизация, изменение моделей внутренней и внешней конкуренции, трансформация деловой среды. Эти факторы стимулируют создание и ликвидацию рабочих мест на уровне организаций, что вынуждает работников менять работодателей или переключаться между занятостью и безработицей.

В экономической литературе исследуется влияние следующих основных факторов на динамику рабочих мест (и затем – движение рабочей силы) в национальной экономике: экономические циклы, структурные изменения в экономике, технологические изменения и автоматизация рабочих мест, отраслевая неоднородность в производительности труда на предприятиях [3].

Мобильность труда в Республике Беларусь является важным аспектом экономики и социальной структуры. Она включает в себя как внутреннюю, так и внешнюю мобильность, и на нее влияют различные факторы и тенденции.

Внутренняя мобильность труда – это перемещение работников внутри одной страны, соответственно, внешняя мобильность труда – это перемещение работников между странами или регионами.

Примерами внутренней мобильности труда могут быть: Переезд между регионами (работники могут менять место жительства и работы, перемещаясь из одного города или региона в другой в поисках лучших условий труда); смена места работы (это может быть переход из одной компании в другую или изменение должности внутри одной организации); гибкость рабочего времени и формата (возможность работать удаленно или по гибкому графику) [4].

Примерами внешней мобильности труда являются: работа за границей (это может быть как работа по найму, так и самозанятость в другой стране); международная миграция (переезд людей в другую страну для работы, включая как временные, так и постоянные контракты); образование за границей (получение образования или профессиональной подготовки в другой стране, что также может способствовать трудовой мобильности).

Факторами мобильности труда являются:

1. Экономическая ситуация. Уровень заработной платы, условия труда и возможности карьерного роста могут побуждать работников искать более

выгодные предложения как внутри страны, так и за ее пределами.

2. Образование и квалификация. Уровень образования и профессиональная подготовка также играют значительную роль. Высококвалифицированные специалисты чаще всего имеют больше возможностей для трудоустройства.

3. Социальные факторы. Семейные обстоятельства, наличие жилья и социальные связи могут влиять на решение о смене места работы или переезде.

4. Законодательство. Государственная политика в области занятости, миграции и трудовых отношений может как способствовать, так и ограничивать мобильность труда.

5. Технологические изменения. Развитие технологий и удаленной работы открывает новые возможности для трудовой мобильности, позволяя людям работать из любого места.

В Беларуси можно выделить несколько ключевых тенденций мобильности труда:

1. Эмиграция. В последние годы наблюдается рост числа белорусов, уезжающих на работу за границу, особенно в страны Европы и СНГ. Это связано с поиском лучших условий труда и жизни.

2. Возвращение мигрантов. Некоторые белорусы, которые работали за границей, возвращаются на родину, что может быть связано с изменениями на рынке труда или улучшением экономической ситуации в стране.

3. Внутренняя мобильность. Внутри страны наблюдается миграция работников из сельских районов в города, где сосредоточены рабочие места и возможности для карьерного роста.

4. Квалифицированная миграция. Увеличение числа высококвалифицированных специалистов, таких как IT-работники, которые могут работать удаленно или искать возможности за границей.

5. Изменение подходов к работе. Пандемия COVID-19 способствовала росту удаленной работы, что изменило восприятие мобильности труда и увеличило доступ к международным рынкам труда.

6. Государственные программы. Власти могут внедрять программы по привлечению квалифицированных кадров и поддержки трудовой мобильности, что также влияет на динамику.

Таким образом, вопросы мобильности труда и трудовой мобильности являются важными для Республики Беларусь, а исследования по данной теме весьма актуальны и требуют соответствующего внимания со стороны государства. В мобильности труда важнейшими факторами, определяющими динамику рабочих мест в национальной экономике (и спрос на рабочую силу), являются деловые циклы, структурные и технологические изменения, автоматизация рабочих мест, отраслевая неоднородность в производительности труда на предприятиях [5]. Среди основных факторов, влияющих на динамику рабочей силы (и предложение труда), выделяют затраты на внутреннюю миграцию, частную собственность на жилье и институциональные ограничения на рынке недвижимости, одновременное существование безработицы и вакансий

на рынках труда в силу несоответствия по профессиям и местоположению. Повышение и поддержание высокого уровня трудовой мобильности позволяет более эффективно распределять ресурсы и повышать производительность труда.

Список цитированных источников

1. Бажина, А. А. Прекаризация трудовых отношений: анализ и перспективы для рынка труда Республики Беларусь / А. А. Бажина // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 3. – С. 16–22.
2. Ванкевич, Е. В. Развитие рынка труда Республики Беларусь на современном этапе: тенденции и приоритеты / О. А. Зайцева, Е. В. Ванкевич // Общество и экономика. – 2023. – Т. 12, № 5. – С. 75–100.
3. Ванкевич, Е. В. Влияние мобильности рабочей силы на рынок труда Республики Беларусь / Е. В. Гуторова, Е. В. Ванкевич // Белорусский экономический журнал. – 2023 – № 3. – С. 93.
4. Воробьев, В. А. Структурная трансформация экономики и межотраслевая мобильность капитала в Республике Беларусь / А. В. Филиппова, В. А. Воробьев // Белорусский экономический журнал. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 57.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Разуванова А. С.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Мишкова М. П.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
доцент кафедры менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Инновация – это внедренное новшество, которое обеспечило рост эффективности процессов или качества продукции. Является результатом интеллектуальной и творческой деятельности человека.

Инновации помогают развиваться фирме, улучшить качество выпускаемой продукции, получить выгоду, снизить затраты производства за счет использования нововведений. Посмотрев на прогресс, который достигнут на сегодняшний день, мы можем сделать вывод что инновации – это отличный путь к успеху и улучшению жизни, но если проанализировать процесс создания и внедрения новых технологий, то можно понять, что это достаточно сложный путь, который не всегда приводит к успеху. Одним из направлений, которое занимается разработкой и внедрением инноваций является инновационный менеджмент.

Инновационный менеджмент – одно из направлений стратегического менеджмента, связанное с внедрением новых товаров, производственных процессов и экономических отношений.

Инновационный менеджмент помогает компаниям разрабатывать новые продукты, услуги и технологии, что позволяет отличаться от конкурентов. Например, Apple продолжает успешно конкурировать на рынке смартфонов благодаря постоянному внедрению инноваций, таких как Face ID; Tesla разработали электрические автомобили с автопилотом.

Важно помнить:

1. Инновационный менеджмент – это не быстрый и легкий процесс.
2. Он требует времени, усилий, инвестиций и определенного риска.

Однако в современном мире инновации являются не просто желательным, а необходимым условием успеха.

На данный момент инновации присутствуют во всех сферах экономики.

Предлагаю рассмотреть внедрение инноваций в менеджменте на примере сельского хозяйства.

Длительное время в производстве сельского хозяйства основными вариантами обработки культур и почвы, являлись классические наземные методы. Но,

в последнее время появились экономически выгодные сельскохозяйственные беспилотные летающие аппараты – агродроны. Применение агродронов дает возможность с минимальными трудозатратами повысить продуктивность производственного процесса, из-за чего их все чаще применяют в фермерских хозяйствах в России, Китае, США, Бразилии и странах Европы.

Дроны могут не только облегчить и удешевить работу в агросекторе, но и значительно ее обезопасить. Работа с опасными химическими веществами, такими как пестициды, гербициды и фунгициды, создает множество рисков для здоровья людей и домашнего скота. Однако, привлечение к этой работе беспилотные технологии помогают распылять химикаты без вреда для человека, также снижает трудозатраты при посеве или опрыскивании. Проще говоря, агродроны помогают сэкономить время и деньги, защищая людей и домашний скот.

Агродроны для сельского хозяйства представляют собой высокотехнологичное оборудование с простой конструкцией и принципом работы. Управление дроном и опрыскивателем может осуществляться не только с пульта дистанционного управления, но и смартфона или планшета [1].

Агродроны применяются для: высадки семян, внесения трихограммы, опрыскивания урожая, полива насаждений на ограниченных участках, доставки и распыления удобрений, генерации тумана.

К основным преимуществам агродронов можно отнести: снижение временных затрат (испытания дронов показало, что благодаря широкой зоне распыления, они могут произвести обработку 4–6 га за 20 минут полета); функциональность (способны транспортировать в любую точку поля и труднодоступные места пестициды или удобрения, и осуществлять их точную дозировку и равномерное распыление); экономия финансов (сокращение затрат на эксплуатацию наземной спецтехники); маневренность (способны быстро реагировать на препятствия и огибать их, поэтому могут использоваться во фруктовых садах, лесах, горах); широкие возможности (предусмотрены разные режимы построения маршрута и разнообразные системы распыления).

К основным недостаткам агродронов можно отнести: ограниченное время полета, небольшая мощность, зависимость от погодных условий.

Флагманская модель беспилотника XAG, может за 12 часов обработать от 200 до 350 га. Однако бак пополняется каждые 11 минут. Если же говорить о максимальной времени работы у Agras T30 она достигает 20 минут со взлетной массой 36,5 кг, а при загрузке 66,5 кг летательный аппарат может летать 7,8 минут. Хотя и аккумуляторная батарея перекидывается меньше, чем за одну минуту и имеется функция быстрой зарядки, позволяющая заряжать батареи всего за 10 минут. Для удобства использования надо иметь хотя бы 2 аккумулятора [2].

Многие к недостаткам относят и первоначальную затратность проекта, включающего приобретение беспилотника, программного обеспечения и обучение оператора. Но, как показала практика последних лет, сделанные вложения окупаются уже в первый год активного использования агродронов в сельском

хозяйстве. В последнее время заметна тенденция постепенного снижения стоимости беспилотных летающих аппаратов и увеличение количества предложений профессиональных услуг с применением дронов.

Проблемы внедрения агродронов:

1. Нежелание фермеров старшего поколения хотя бы протестировать агродроны и отказаться от привычного трактора.

Стоит отметить и такой момент, как отсутствие веры в технологии обработки полей при помощи дронов у агрономов хозяйств, так как важный критерий – значительные площади для обработки. Агротехнические требования к выращиванию культур не всегда позволяют применить летающие машины, а некоторые заболевания растений требуют повышенных норм внесения препаратов и оперативного реагирования на вызовы.

2. Высокая конкуренция со стороны производителей традиционных опрыскивателей

Недостатком летающих машин является то, что они могут поднимать в воздух сравнительно небольшое количество жидкостей или рабочего вещества. Зачастую у аграриев есть культуры, куда стоит выливать рабочий раствор по нормам до 300 л/га, дрон при таких задачах бесполезен. При этом беспилотники могут рассматриваться как очень хорошее дополнение к самоходной технике. Важно отметить, что на отдельных культурах применение дронов не рекомендуется из-за строгих агрономических требований и невозможности проведения обработок методами ультрамалого опрыскивания, а на других – это отличное решение, минимизирующее затраты фермера и повышающее эффективность.

3. Законодательная база, регулирующая БПЛА, несовершенна

Законодательная база для работы дронов в АПК требует значительных доработок.

Для использования агродронов в первую очередь юристу необходимо заняться получением разрешения на использование воздушного пространства, которое выдается в центре Единой системы организации воздушного движения.

Кроме того, дрон должен быть зарегистрирован в Государственном реестре гражданских воздушных судов Беларуси, а в случаях, когда хочется провести аэрофотосъемку, потребуется еще разрешение Генерального штаба Вооруженных сил.

Пока ожидается все разрешение, вредные организмы могут погубить посевы полностью. Поэтому участники рынка предлагают ввести уведомительный порядок для сельхоздронов вместо разрешительного [3].

4. Иногда, несмотря на огромные преимущества беспилотной технологии и экономические выгоды, лицо, влияющее на принятие решения, не горит желанием идти в будущее. Причиной может быть как раз наличие видеокамер с высоким разрешением, снимков NDVI и других новых возможностей. При более доскональном выяснении причин становится понятно, что в случае применения дронов станет известно о нежелательных фактах бесхозяйственности, безделья, а то и откровенного воровства.

В интернете описан случай, когда в России в результате применения БПЛА для контроля агротехнических и уборочных работ урожайность культур возросла на 20 %, однако тех, кто отвечал за их проведение, пришлось уволить. Хозяйство по понятным причинам не называется. Скажем так, аэрофотосъемка вверенных территорий – далеко не всегда благо для специалистов и руководителей хозяйств [4].

5. Использование зарубежных технологий, отсутствие отечественных разработок.

Агродроны производятся за рубежом, при их использовании мы зависим от зарубежных производителей.

6. Мешает нехватка специальных знаний о дронах

Знаний в области применения дронов в сельском хозяйстве не хватает как типичным заказчикам подобных услуг, так и агрономическим службам на местах. Видимо необходимы специальные образовательные проекты, которые помогут интегрировать все последние достижения технологии в АПК.

7. Важный вопрос – это обслуживание и ремонт. Если с «традиционной» сельхозтехникой все более-менее понятно и изучено за многие годы, то с дронами пока все в новинку. Дрон – это высокотехнологичная техника, а у аграриев зачастую есть убежденность, что чем сложнее техника, тем больше вероятность, что что-то пойдет не так.

Главное, что сегодня останавливает сельхозпредприятия – это сложности оценки эффективности использования дронов для каждого конкретного хозяйства. Смогут ли дроны полноценно заменить прицепные или самоходные опрыскиватели, и что в итоге будет дешевле и эффективнее? Этот вопрос будет актуален еще долгое время.

Скажем прямо, пока невозможно полностью заменить опрыскиватели, хотя есть зоны и направления сельхозработ, где применение дронов для агропромышленного комплекса может стать более чем востребованным.

Список цитированных источников

1. Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Группа компаний «Геомир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geomir.ru/about/>. – Дата доступа: 28.09.2024.
3. Сетевое издание «Tochka.by» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tochka.by>. – Дата доступа: 28.09.2024.
4. Портал ООО «ГлавАграрРус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavpahar.ru>. – Дата доступа: 28.09.2024.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТОВ ISO В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Савченко П. С.

Российская Федерация, г. Москва
Академия труда и социальных отношений,
аспирант

Научный руководитель

Шапиро С. А.

Российская Федерация, г. Москва
Академия труда и социальных отношений,
заведующий кафедрой экономики труда
и управления персоналом экономического факультета,
кандидат экономических наук, доцент

К числу основных направлений деятельности по управлению персоналом организации относится обеспечение его развития [1]. Значимость развития персонала особенно высока в условиях ускорения темпа экономических преобразований, внедрения достижений научно-технического прогресса и других изменений, предъявляющих новые требования к устойчивости и конкурентоспособности организаций.

Для эффективной работы в новых условиях организациям приходится перестраивать свои кадровые политики, в том числе в части организации деятельности по обучению, адаптации, наставничеству и иным направлениям развития персонала. Применительно к данной задаче могут быть использованы стандарты Международной организации по стандартизации (ISO), содержащие требования, рекомендации, подходы и руководящие указания по обеспечению развития персонала в организациях различных отраслей экономики. Следует отметить, что многим стандартам ISO соответствует ряд идентичных национальных стандартов Российской Федерации (далее – Стандарты). Кроме того, в настоящее время действует несколько Стандартов, не идентичных стандартам ISO, но содержательно с ними связанных. В таблице 1 представлен перечень действующих Стандартов, связанных с различными аспектами управления развитием персонала.

Таблица 1 – Стандарты, связанные с вопросами развития персонала

Обозначение	Наименование
ГОСТ Р ИСО 10015-2021	Системы менеджмента качества. Руководящие указания по менеджменту компетентности и развитию персонала
ГОСТ Р ИСО 10018-2021	Системы менеджмента качества. Руководящие указания по вовлечению персонала
ГОСТ Р ИСО 9001-2015	Системы менеджмента качества. Требования
ГОСТ Р 54877-2016	Менеджмент знаний. Руководство для персонала при работе со знаниями. Измерение знаний

ГОСТ Р 58544-2019	Менеджмент знаний. Руководство по развитию компетенций и организации обучения на малых и средних предприятиях
ГОСТ Р 70622-2022	Менеджмент человеческих ресурсов. Менеджмент устойчивой занятости для организаций

Примечание – Источник: составлено по данным Росстандарта [2].

Все Стандарты, представленные в таблице 1, декларируют высокую значимость деятельности по развитию персонала. Данная особенность основана на следующих требованиях Стандартов [3–5]:

- 1) компетентность,
- 2) улучшение,
- 3) лидерство,
- 4) планирование,
- 5) оценка результатов деятельности.

Создание программы развития персонала предполагает обозначение ценности данного направления кадровой работы и определение необходимых средств, способов и форм ее проведения. Стандарты предлагают использовать для этого различные подходы. В частности, в Стандарте ГОСТ Р ИСО 10018-2021 [4] основными средствами достижения необходимого уровня компетентности персонала признаются обучение, образование и получение опыта. Достижение необходимого уровня компетентности рассматривается в качестве важного условия обеспечения результативности организации, ее прибыльности и конкурентоспособности.

Неотъемлемой составляющей процесса развития персонала является определение уровня его результативности и эффективности, в том числе проведение оценки экономической эффективности. В связи с этим для подтверждения целесообразности инвестиций в развитие персонала организации сталкиваются с задачей по внедрению показателей, связанных с мониторингом затрат и оценкой рентабельности инвестиций (ROI). Примеры соответствующих показателей приведены в ГОСТ Р 54877-2016 [6], ГОСТ Р 58544-2019 [7] и в ГОСТ Р ИСО 10015-2021 [3]. Стандарты учитывают не только определение доли персонала, прошедшего подготовку, но и оценку производительности труда до и после прохождения подготовки, а также качественную и количественную оценку данных, собранных посредством интервью, групповых обсуждений и др., аудит ключевых показателей эффективности, измерение уровня вовлеченности персонала.

Таким образом, использование рассмотренных Стандартов предоставляет организациям, в зависимости от их целей и ресурсов, широкий перечень возможностей для выбора, внедрения и реализации как отдельных направлений развития персонала – программ обучения, адаптации, наставничества, ротации, планирования карьеры и т. д., так и комплексной системы развития персонала.

Список цитированных источников

1. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом» [Электронный ресурс] : приказ Министерства труда Рос. Федерации, 9 марта 2022 г., № 109н // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2290>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Каталог национальных стандартов [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по менеджменту компетентности и развитию персонала [Электронный ресурс] : ГОСТ Р ИСО 10015-2021. – Введ. 01.03.2022 // Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=242622>. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по вовлечению персонала [Электронный ресурс] : ГОСТ Р ИСО 10018-2021. – Введ. 01.03.2022 // Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=242561>. – Дата доступа: 29.09.2024.
5. Системы менеджмента качества. Требования [Электронный ресурс] : ГОСТ Р ИСО 9001-2015. – Введ. 01.11.2015 // Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=236430>. – Дата доступа: 29.09.2024.
6. Менеджмент знаний. Руководство для персонала при работе со знаниями. Измерение знаний [Электронный ресурс] : ГОСТ Р 54877-2016. – Введ. 01.06.2017 // Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=205056>. – Дата доступа: 29.09.2024.
7. Менеджмент знаний. Руководство по развитию компетенций и организации обучения на малых и средних предприятиях [Электронный ресурс] : ГОСТ Р 58544-2019. – Введ. 01.01.2020 // Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=233842>. – Дата доступа: 29.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ В РАЗВИТИИ ИНСТРУМЕНТАРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ КОРПОРАЦИЙ

Северинов В. П.

Российская Федерация, г. Подольск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
аспирант

Научный руководитель

Семёнова Н. Н.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
доктор экономических наук, профессор

В условиях растущей динамики изменений внешней среды проблематика управления финансовыми рисками корпораций приобретает особую актуальность, обусловленную необходимостью развития инструментария управления рисками и перехода к более продуктивным способам идентификации, стратегического управления и преодоления последствий возможных воздействий финансового риска на функционирование организации. Инструментарий управления финансовыми рисками корпораций рассматривается в качестве совокупности доступных организации средств, технологий, методов, способов, приемов, а также непосредственно инструментов, предназначенных для реализации целей и задач риск-менеджмента в неразрывной связи со стратегическим планированием и развитием организации. В крупнейших организациях подобный инструментарий, зачастую, развит на достаточном уровне; вместе с тем современные реалии, связанные со систематическими попытками дестабилизации социально-экономической сферы, в том числе воздействующие на состояние и уровень финансовых рисков корпорации, обуславливают целесообразность выработки и совершенствования подходов к развитию инструментария управления финансовыми рисками, с принятием во внимание новой реальности, в которой корпорации осуществляют финансово-хозяйственные операции. Новые обстоятельства функционирования организаций порождают противоречия в области совершенствования инструментария управления финансовыми рисками, актуализируют накопившиеся проблемы и сложности его эффективного (достаточного и соответствующего) применения.

Проблематика развития инструментария управления финансовыми рисками корпораций имеет достаточно четко обусловленную теоретико-методологическую природу, которая реализуется на уровне системы риск-менеджмента, реализации принципов риск-ориентированного подхода, а также осуществления

планомерных цифровых трансформаций корпораций, призванных повысить качество и прозрачность управления финансовыми рисками организации.

Под финансовым риском в данном случае рассматривается сложная совокупность явлений и процессов, восходящих к возможной утрате, в случае наступления неблагоприятных событий, финансовых ресурсов, денежных средств, потенциально планируемой величины выручки и прибыли, или к перерасходу ресурсов, увеличению денежных затрат, возникновению потерь по процентам и т. п. Таким образом, финансовый риск отождествляется с потерями финансовых ресурсов при наступлении неблагоприятных событий.

Важно подчеркнуть, что различные авторы по-разному конкретизируют составляющие финансового риска и его понятие; однако общепринятой и единой, как выделяют Ю.С. Носова, А.А. Сысоев и Т.Г. Дроздова, является точка зрения, гласящая о необходимости совершенствования приемов управления финансовыми рисками. Авторы отмечают, что в зависимости от категории, трактовки и способа определения конкретного финансового риска вырабатываются характерные способы и приемы управления им – избегание, предотвращение, принятие, перенос, снижение и другие [1]; выбор соответствующего приема и скрывающегося за ним метода выступает результатом реализации системы риск-менеджмента, призванной оказывать поддержку в выработке и принятии решений в отношении конкретных рисков. Традиционный цикл риск-менеджмента предполагает проведение процедур планирования, прогнозирования, идентификации, анализа, мониторинга, контроля при работе с любыми рисками, в том числе финансовыми рисками; однако, чтобы данный цикл реализовывался в полной мере, требуется обеспечить адекватность инструментария управления финансовыми рисками состоянию внешних условий и внутренней среды корпорации.

Итак, рассматривая непосредственно проблемы совершенствования инструментария управления финансовыми рисками корпораций, первоочередным становится вопрос о его совершенствовании на уровне стратегий, а именно финансовой стратегии, а также учета рисков экономической безопасности в ней. Подтверждение заявленные тезисы находят в работе Д.С. Маросеевой, которая подчеркивает необходимость повышения эффективности управления рисками организации за счет использования передовых инструментов их оценки, посредством которых удастся вырабатывать соответствующую действительности стратегию и тактику управления финансовыми рисками [2]. Помимо заявленной составляющей, важным элементом стратегии управления финансовыми рисками организации является целеполагание, определение общей толерантности организации к риску, конкретизация возможных рискованных потерь, прогнозирование ситуаций и способов реагирования на риск, проработка финансовых рисков в соответствии со сферой деятельности и особенностями функционирования и т. п.

Отражение данные элементы финансовой стратегии и стратегии управления финансовыми рисками (связанными между собой) находят и в системе методологического обоснования управления финансовыми рисками. Как отмечает Е.Р. Борисова, методология управления финансовыми рисками является важной

частью соответствующего инструментария, обеспечивает эффективность, повышение продуктивности и оптимизацию управления финансовыми рисками организации; автор выделяет несколько характерных проблем управления рисками и разработки инструментария управления, а именно: проблемы обширности причин, особенностей и проявлений финансового риска; проблемы несовершенства и фактического отсутствия единой методологии управления финансовыми рисками; проблемы специфичности инструментов управления такими рисками в зависимости от особенностей организации, состояния внешней среды, и многих других факторов. Вместе с тем автор выявляет, что единую природу в инструментарии управления финансовыми рисками занимает категория принципов, которые во многом обосновывают общие основания для дальнейшей проработки системы управления рисками в организации (обеспечение управляемости, независимости, адаптивности реагирования, рассмотрение рисков в динамике, сопоставление с доходностью и уровнем финансовых возможностей, согласованность с финансовой стратегией, несение ответственности и т. п.) [3].

Примечательными в заявленном контексте видятся идеи, представленные в исследовании Н.С. Пионткевич, в котором автор указывает на необходимость первоочередного совершенствования именно инструментария анализа, своевременной идентификации и проведения точной оценки финансового риска. По мнению автора, современные системы управления рисками демонстрируют снижение эффективности в первую очередь по причине невозможности своевременно, точно и в соответствии со специфическими особенностями организации выявлять характерные финансовые риски, что затрудняет выработку мероприятий и реализацию стратегий управления риском. Однако автор также замечает, что другой стороной совершенствования инструментария управления рисками является улучшение информационного обеспечения, что достигается посредством использования ведущих информационно-коммуникационных и цифровых технологий, призванных подкреплять усилия управляющих оцифрованными данными и сервисами аналитики [4]. Вместе с тем разработанность и достаточность информационных технологий в данном направлении также остается темой открытой и дискуссионной.

Интегральной с использованием и совершенствованием инструментов управления рисками организации выступает и тема перерасхода ресурсов по мероприятиям, нацеленным на предотвращение финансовых рисков, для чего предполагается при разработке и реализации таких мероприятий ориентироваться не только на риск-ориентированный, но и на затратный, стоимостный и проектный подходы, что позволит брать в расчет относительные величины ожидаемых рисков в разрезе уровня рисков, затрат на реализацию управленческих решений, общей стоимости мероприятий управления рисками, сегментировать риски по конкретным операциям, проектам или задачам и т. д.

Наряду с вышеизложенным, важно отметить, что традиционными инструментами управления финансовыми рисками, зарекомендовавшими себя на практике, являются подходы, основанные на использовании диверсификации, реализации механизмов и стратегий страхования, хеджирования, резервирования, лимитирования, а также воспроизводства процедур мониторинга и контроля рисков [5]. В современных условиях использование данных инструментов требует

четкого обоснования принимаемых решений о выборе конкретного инструмента, в чем важную роль приобретает стратегическое партнерство, поиск ведущих способов анализа решений, применение методов математической статистики, позволяющих просчитывать вероятность и выгодность различных вариаций развития событий.

Таким образом, в разрешении проблематики повышения эффективности инструментов управления финансовыми рисками, корпорациям целесообразно встать на инновационный путь развития, для чего предполагается разрабатывать единую финансовую политику предприятия, политику управления финансовыми рисками (которые будут согласованы с общей стратегией развития организации и иными политиками), внедрять ведущие научные идеи и методологические подходы к управлению финансовыми рисками, воспроизводить в единстве принципы риск-ориентированного, затратного, стоимостного, проектного подходов, обеспечивать цифровизацию риск-менеджмента, сопровождать процедуры риск-менеджмента при управлении финансовыми рисками качественным и более высокоуровневым информационным обеспечением, устанавливать продуктивное партнерство с организациями, оказывающими помощь в управлении финансовыми рисками, заблаговременно вырабатывать стратегии реагирования на изменение финансовых рисков, отслеживать состояние внешней среды, в том числе использовать ведущие инструменты прогнозирования рисков. Все перечисленное позволяет обобщить проблематику повышения эффективности инструментов управления финансовыми рисками корпораций в современных условиях в едином векторе необходимости технологизации такого управления, повышения продуктивности.

Список цитированных источников

1. Носова, Ю. С. Финансовые риски предприятия в современных условиях / Ю. С. Носова, А. А. Сысоев, Т. Г. Дроздова // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». – 2015. – № 1. – С. 141–146.
2. Маросеева, Д. С. Проблемы формирования финансовой стратегии организации / Д. С. Маросеева // Агентство «Слияния и Поглощения». – 2022. – № 3(8). – С. 25–26.
3. Борисова, Е. Р. Проблемы методологического обоснования управления финансовыми рисками / Е. Р. Борисова // Вестник РУК. – 2017. – № 4 (30). – С. 18–21.
4. Пионткевич, Н. С. Проблемы информационного обеспечения процесса управления финансовыми рисками на предприятии и пути их решения / Н. С. Пионткевич // Формирование Евразийского экономического союза: финансово-правовой аспект : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 6–7 окт. 2015 г. / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2015. – С. 282–286.
5. Пешко, С. И. Инструменты управления финансовыми рисками корпораций индустрии ритейла в условиях экономической нестабильности / С. И. Пешко // Экономика и управление. – 2022. – № 5. – С. 511–518.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сидорович Ф. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Стец А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой установлены 20 января 1992 г. Развитие отношений с Китаем является стратегическим направлением внешней политики Республики Беларусь. Между сторонами созданы механизмы регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях, ведется активный межпарламентский диалог, осуществляется сотрудничество по линии Международный отдел ЦК КПК – Администрация Президента Республики Беларусь, функционирует Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, динамично развиваются межведомственные и межрегиональные белорусско-китайские контакты. Организация на регулярной основе взаимных визитов и встреч на высшем и высоком уровне является основой обеспечения стратегического диалога. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 14 раз наносил визиты в Китай [1].

В настоящее время внешнеторговые отношения между Беларусью и Китаем приобретают особую значимость. Экономические санкции, направленные против нашей страны могли бы нести угрозу экономике, если бы не взаимовыгодное сотрудничество с Китайской Народной Республикой, торговля с которой предоставила возможность обеспечения многих промышленных предприятий необходимым сырьем, оборудованием, комплектующими.

Можно выделить следующие основные этапы активной стадии развития внешнеэкономического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китаем:

1. 2005 год: Договор о дружбе и сотрудничестве – Беларусь и Китай подписали Договор, который стал основой для укрепления двусторонних отношений. Целью подписания договора было установление взаимовыгодного сотрудничества в различных областях, включая экономику, торговлю и культуру.

2. 2006 год: Активизация торговли. Данный этап характеризуется началом роста объемов торговли между странами. Беларусь начала экспортировать в Китай продукцию, такую как калийные удобрения, машины и оборудование. Китай начал поставлять в Беларусь электронику, текстиль и строительные материалы.

3. 2010 год: Открытие индустриального парка «Великий камень». Этот парк стал первым крупным совместным проектом, призванным привлечь китайские инвестиции и технологии. Целью создания Парка декларировалось создание производственной базы для китайских компаний в Беларуси, что способствовало бы увеличению рабочих мест и развитию местной экономики.

4. 2015 год: Создание Единого инвестиционного фонда. Было подписано соглашение о создании фонда для финансирования совместных проектов. Результатом явилось увеличение капитальных вложений в различные сектора, включая энергетику, транспорт и сельское хозяйство.

5. 2018 год: План действий по углублению стратегического партнерства, который включает инициативы в области высоких технологий, инноваций и цифровой экономики. Мероприятия плана направлены на углубление сотрудничества в научных исследованиях, образовании и культурных обменах.

6. 2020-е годы: Устойчивое развитие и новые проекты. На данном этапе реализуются совместные инициативы, а именно продолжается работа над новыми проектами в области инфраструктуры, включая железные дороги и дороги. Данный этап сопровождается проблемами адаптации к глобальным экономическим изменениям и вызовам, таким как пандемия COVID-19.

Эти этапы демонстрируют, как страны развивали свои экономические связи на протяжении лет, что привело к значительному увеличению взаимных инвестиций и торговых объемов.

Беларусь является важным участником китайской инициативы «Один пояс, один путь», которая направлена на развитие транспортных коридоров и инфраструктуры для торговли между Европой и Азией. Беларусь участвует в создании транспортно-логистического хаба в Евразии, поддерживая строительство и развитие инфраструктуры для транзита товаров через свою территорию.

Внешнеторговые отношения двух стран характеризуются нарастанием объемов как экспорта, так и импорта (рис. 1).

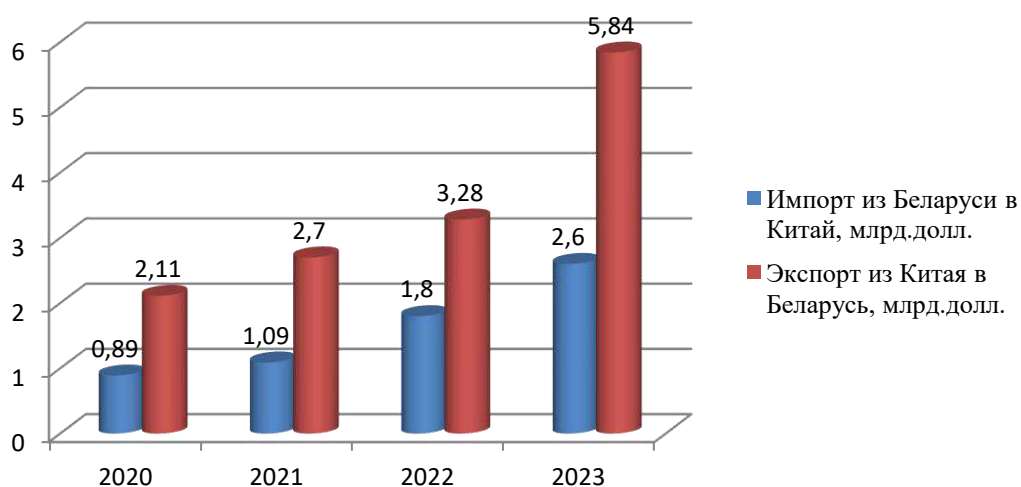

Рисунок 1 – Динамика объемов внешнеторгового сотрудничества Беларуси и Китая

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [1].

По объему импорта из Беларуси в Китай в последние годы можно выделить удобрения, мясо, животные и растительные жиры, дерево, изделия из дерева, древесный уголь, молочные продукты, яйца, мед, пищевые продукты. Самыми экспортируемыми группами товаров в Беларусь из Китая стали транспортные средства, оборудование, электронная и электрическая аппаратура, пластмассы, оптика, технические, медицинские аппараты.

В структуре белорусского экспорта в Китай ярко выраженное преимущество в поставках пищевой и сельхозпродукции. Беларусь находится в топ-10 поставщиков в Китай калийных удобрений (3 место), молочной сыворотки (5 место), мясной продукции (мясо курицы и говядина (9 и 10 места), рапсового масла (10 место) [1].

В 1 квартале текущего года ключевой позицией китайского экспорта в Беларусь были легковые автомобили и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (\$372,3 млн). Вторую строчку в экспортном списке занимают мониторы, проекторы, приемная аппаратура для телевизионной связи (\$51,5 млн). На третьем месте с показателем выручки в \$28,8 млн – части и принадлежности для автомобилей и тракторов. В 2023 году ключевой позицией китайского импорта из Беларуси были калийные удобрения (за 2023 год – около \$1,46 млрд.), мясо и пищевые субпродукты домашней птицы (\$277,1 млн), рапсовое масло (\$274,7 млн), лесоматериалы продольно-распиленные (\$162,5 млн), замороженная говядина (\$133,8 млн) [2].

Среди самых масштабных совместных внешнеэкономических проектов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики можно выделить создание индустриального парка «Великий камень», открытие завода по производству легковых автомобилей «Белджи».

За предыдущие полтора десятилетия страны совместными усилиями реализовали 27 стратегических промышленных проектов на общую сумму в \$5 млрд. Беларусь и Китай приступили к проработке 15 новых инвестиционных проектов стратегического уровня на сумму до \$3 млрд. Наиболее важные из них – третий этап проекта по глубокой переработке зерна Белорусской национальной биотехнологической корпорации, строительство деревообрабатывающих заводов, организация современного автоматизированного литья, производства двигателей, полимерных материалов и другой продукции химической промышленности [3].

Активное двустороннее внешнеэкономическое сотрудничество развивается быстрыми темпами. По словам министра экономики Республики Беларусь, основными перспективными направлениями сотрудничества Беларуси и Китая можно считать:

– наращивание двусторонней торговли. По итогам 2023 г. объем товарооборота между Беларусью и Китаем вырос на 33 %, достигнув рекордных 8 млрд долл. Необходимо продолжать диверсификацию экспорта наших товаров за счет продукции с высокой добавленной стоимостью, аккредитацию белорусских производителей, освоение электронных площадок Китая. Следует активнее задей-

ствовать потенциал Китайской международной выставки импорта для масштабного продвижения белорусских товаров на рынок Китая, других региональных выставок и форумов;

– подготовка и подписание пула стратегических межведомственных документов в различных сферах экономики, которые создадут основу для углубления двустороннего торгово-экономического сотрудничества и выстраивания новых механизмов взаимодействия;

– совместное промышленное развитие и масштабный приход китайских технологий и инвестиций в Беларусь. Республика Беларусь рассчитывает на приход китайских прямых инвестиций в проекты индустриального парка и других территорий Беларуси в рамках основных отраслей и кластеров: машиностроения, электроники и телекоммуникаций, медицины. Стратегическими направлениями сотрудничества являются автомобилестроение и станкостроение. Ведется активная работа с китайскими компаниями-партнерами по созданию совместных производств;

– развитие транспортно-логистической сферы. Беларусь остается кратчайшим путем передвижения контейнерных поездов из Китая в Европу и обратно», – отметил Юрий Чеботарь [4].

2024–2025 гг. считаются Годом сотрудничества Беларуси и Китая в области науки, технологий и инноваций. Сформирован проект плана сотрудничества «Беларусь – Китай: Партнерство-2030», включающий перспективные инвестиционные проекты, а также перечень технологий, возможных к приобретению в Китае.

Перспективы внешнеэкономического сотрудничества между КНР и Беларусью остаются устойчиво позитивными благодаря стратегическому партнерству, участию в глобальных инициативах, росту инвестиций и диверсификации торговли.

Список цитированных источников

1. Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 15.09.2024.

2. Что Китай покупал у Беларуси в 2023 году: топ-10 товарных позиций [Электронный ресурс] // MyFin.by. – Режим доступа: <https://myfin.by/article/rynki/cto-kitaj-pokupal-u-belarusi-v-2023-godu-top-10-tovarnyh-pozicij>. – Дата доступа: 19.09.2024.

3. Гаврилова, В. Беларусь и Китай на новом этапе отношений: эксперт о приоритетах и перспективах [Электронный ресурс] / В. Гаврилова // Belarus.by. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/business/business-news/belarus-i-kitaj-na-novom-etape-otnoshenij-ekspert-o-prioritetaх-i-perspektivax_i_176416.html. – Дата доступа: 29.09.2024.

4. Чеботарь, Ю. Беларусь нацелена на расширение торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Китаем [Электронный ресурс] / Ю. Чеботарь // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/jurij-chebotar-belarus-natselena-na-rasshirenie-torgovo-ekonomicheskogo-i-investitsionnogo-49309-2024/>. – Дата доступа: 20.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ БЕЛАРУСИ

Сологуб А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Бакач А. Э.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дещеня С.А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры экономики и информационных технологий,

кандидат экономических наук, доцент

Экологические проблемы становятся все более актуальными в современном мире, и Беларусь не является исключением. Страна сталкивается с различными экологическими вызовами, которые оказывают значительное влияние на ее экономику. В данной работе будут рассмотрены основные экологические проблемы Беларуси и их последствия для национальной экономики.

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь (НСУР-2035) в области экологии направлена на создание сбалансированной системы управления природными ресурсами, защиту окружающей среды и улучшение качества жизни граждан. Основные выводы.

– Системный подход: НСУР-2035 акцентирует внимание на интеграции экологических аспектов в экономическую и социальную политику.

– Устойчивое использование ресурсов: стратегия предполагает рациональное использование природных ресурсов с целью их сохранения для будущих поколений.

– Снижение загрязнения: Реализация мер по уменьшению выбросов и отходов, что способствует улучшению качества воздуха и воды.

– Образование и вовлеченность общества: Важным аспектом является повышение экологической осведомленности населения и вовлечение его в охрану окружающей среды.

– Международное сотрудничество: Беларусь стремится к активному участию в глобальных экологических инициативах и соглашениях.

В целом, НСУР-2035 представляет собой комплексный план действий, направленный на устойчивое развитие и защиту экологии страны.

Современные экологические проблемы Беларуси.

Загрязнение воздуха.

Загрязнение воздуха является одной из наиболее серьезных экологических проблем в Республике Беларусь. Оно обусловлено как промышленной деятельностью, так и транспортом, а также сельским хозяйством. Можно отметить основные источники загрязнения, его последствия для здоровья населения и экосистемы, а также меры по борьбе с этой проблемой.

Основные источники загрязнения воздуха:

промышленные выбросы:

Беларусь имеет развитую промышленность, включая химическую, металлургическую и энергетическую отрасли. Выбросы вредных веществ, таких как диоксид серы, оксиды азота и тяжелые металлы, оказывают значительное влияние на качество воздуха;

транспорт:

Увеличение числа автомобилей и грузового транспорта приводит к росту выбросов углекислого газа и других загрязняющих веществ. Особенно остро проблема стоит в крупных городах, таких как Минск, где плотность движения высока;

сельское хозяйство:

Использование пестицидов и удобрений также способствует загрязнению атмосферы. Выбросы аммиака от животноводства могут отрицательно сказываться на качестве воздуха.

Последствия загрязнения воздуха:

здоровье населения:

Загрязнение воздуха связано с увеличением заболеваемости дыхательными заболеваниями, аллергиями и сердечно-сосудистыми заболеваниями. По данным Всемирной организации здравоохранения, загрязненный воздух ежегодно становится причиной миллионов преждевременных смертей;

экосистемы:

Вредные вещества в атмосфере могут оказывать негативное воздействие на флору и фауну. Например, кислые дожди, вызванные выбросами серы и азота, могут разрушать почву и водоемы;

экономические потери:

Заболевания, вызванные загрязнением воздуха, увеличивают затраты на здравоохранение и снижают производительность труда. Это приводит к экономическим потерям для страны.

Уничтожение лесов и биоразнообразие в Республике Беларусь.

Леса Республики Беларусь играют ключевую роль в экосистеме страны, обеспечивая не только биологическое разнообразие, но и климатическую стабильность, защиту почвы и водных ресурсов. Однако в последние десятилетия наблюдается тревожная тенденция к уничтожению лесов и сокращению биоразнообразия, что вызывает серьезные экологические и экономические последствия.

Причины уничтожения лесов:

Продуктивная деятельность.

Вырубка лесов для сельского хозяйства и расширение сельскохозяйственных угодий приводит к значительной потере лесных массивов. Потребность в новых землях для выращивания сельскохозяйственных культур становится одной из основных причин вырубки.

Промышленное использование древесины.

Лесозаготовительная промышленность активно использует ресурсы леса, что иногда приводит к чрезмерной вырубке. Нехватка устойчивых практик управления лесами усугубляет ситуацию.

Строительство и инфраструктурные проекты.

Развитие инфраструктуры, включая дороги, жилые комплексы и промышленные объекты, также приводит к уничтожению лесных массивов.

Пожары и болезни.

Лесные пожары, а также заболевания деревьев могут существенно сокращать площади лесов, особенно в условиях изменения климата.

Последствия уничтожения лесов:

Сокращение биоразнообразия.

Леса являются домом для множества видов растений и животных. Их уничтожение приводит к исчезновению многих видов, что нарушает экосистемные балансы и уменьшает генетическое разнообразие.

Изменение климата.

Леса играют важную роль в поглощении углекислого газа. Их вырубка способствует увеличению концентрации парниковых газов в атмосфере, что усугубляет изменение климата.

Социальные последствия.

Местные сообщества, зависящие от лесных ресурсов для своего существования, могут столкнуться с экономическими трудностями и потерей традиционного образа жизни.

Уничтожение лесов и сокращение биоразнообразия в Республике Беларусь представляют собой серьезные вызовы для экосистемы и общества. Необходимы комплексные меры, направленные на сохранение природных ресурсов, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны и сохранить богатое биологическое наследие для будущих поколений.

Для решения этих проблем необходимо:

Устойчивое управление природными ресурсами: внедрение практик, направленных на сохранение лесов и улучшение качества воздуха.

Развитие альтернативных источников энергии: снижение зависимости от ископаемых видов топлива может помочь уменьшить выбросы.

Образование и осведомленность: повышение экологической осведомленности среди населения для формирования ответственного отношения к природе.

Научные исследования: Поддержка исследований в области экологии для разработки эффективных стратегий охраны окружающей среды.

Таким образом, комплексный подход к решению этих проблем может способствовать улучшению экологической ситуации в стране и сохранению ее природного наследия.

Список цитированных источников

1. Экология Беларуси: состояние и прогнозы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. НУСР до 2035 ГОДА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ: МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Спирина Ю. И.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского,
магистрант

Научный руководитель

Сочков А. Л.

Российская Федерация, г. Нижний Новгород
Нижегородский государственный университет
имени Н. И. Лобачевского,
доцент кафедры информационных технологий
и инструментальных методов в экономике,
кандидат технических наук, доцент

Цифровая трансформация, являющаяся неотъемлемой частью прогресса, представляет собой значительный вызов для всех сфер экономической деятельности страны. Информатизация не только трансформирует структуру производственных бизнес-процессов, но и требует кардинальных изменений в области менеджмента.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, Национальной стратегией цифрового развития Республики Беларусь, с другой стороны, популярностью использования нейронных сетей и методов машинного обучения с целью автоматизации анализа данных. В научных статьях [1; 3] описано применение нейронных сетей для анализа инновационной деятельности регионов РФ и определения типа регионов страны по уровню развития человеческого капитала. Автор [2] использует многослойный персептрон для прогнозирования ВРП Мурманской области.

Цель исследования заключается в определении уровня влияния цифровой трансформации на экономическое и социальное развитие для всех областей Беларуси и требует решения нескольких задач: анализ текущего состояния цифровой инфраструктуры; выявление и анализ взаимосвязей между цифровыми показателями; оценка уровня цифрового неравенства; выявление возможностей для улучшения цифровой трансформации.

Данные для исследования подобраны с сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2022 год. В выборку вошли: x_1 общее число организаций и x_2 инвестиции в основной капитал ИКТ сектора; x_3 использование организациями сети Интернет; x_4 организации, использовавшие облачные сервисы; x_5 взаимодействие с государственными органами через интернет; x_6 доступ сети интернет для населения.

Поскольку показателей было много, был использован метод корреляции Пирсона для исследования взаимосвязей между переменными и выделения наиболее значимых. Матрица показала, что показатели «Системы автоматизированного обмена сообщениями» и «Электронные продажи через специальные формы» дали высокий уровень корреляции с x_2 (0.894 и 0.881, соответственно). Закономерная корреляция выявлена между x_1 и «Организации с веб-сайтами» (0.949) и т. д., что видно на Рис.1. Такие показатели не вошли в набор данных для анализа.

Рисунок 1 – Корреляционная матрица показателей

Примечание – Источник: Разработка автора.

Методом автоматизированного анализа была выбрана агломеративная кластеризация. Для оценки качества разбиений был рассчитан индекс силуэта, который позволяет оценить, насколько хорошо объекты разделены на кластеры. Значения индекса силуэта варьируются от -1 до 1, где более высокие значения указывают на лучшее разделение кластеров. Визуализация результатов кластеризации была выполнена с использованием библиотек matplotlib и seaborn для языка Python. Данный инструмент позволил наглядно представить распределение данных по кластерам.

Город Минск был исключен из анализа, по причине высоких значений в сравнении с другими шестью областями Республики Беларусь. Лучшее разбиение получилось на два (0.779) и три (0.628) кластера, что представлено на Рис.2.

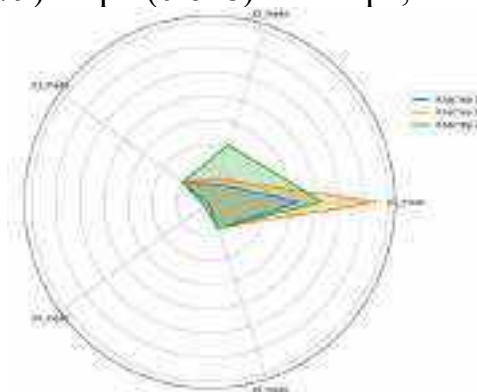

Рисунок 2 – Лепестковая диаграмма для 3 кластеров

Примечание – Источник: Разработка автора.

Кластеризация показала три группы с различными средними значениями переменных, что представлено в табл.1. Лидерами выборки стали Гомельская и Минская области, аутсайдерами – Витебская, Гродненская и Могилевская области.

Таблица 1 – Средние значения кластеров

Кластер	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
0	216.0	69.8	98.966 667	43.833 333	88.066 667
1	376.5	81.1	99.750 000	35.550 000	86.150 000
2	263.0	154.7	98.900 000	34.400 000	86.600 000

Примечание – Источник: Разработка автора.

Уровень цифрового равенства был определен по формуле индекса Джини: $G = \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n |x_i - x_j|}{2n^2 \bar{x}}$, где n – количество областей; x_i и x_j – доля населения с доступом к интернету в регионе; $\bar{x}$ – среднее значение доступа. Подсчет значений и визуализация проведены разработанной программой. Индекс $G \approx 0.071$ указал на низкий уровень цифрового неравенства в доступе к Интернет-сети Белорусских областей, что представлено на Рис.3.

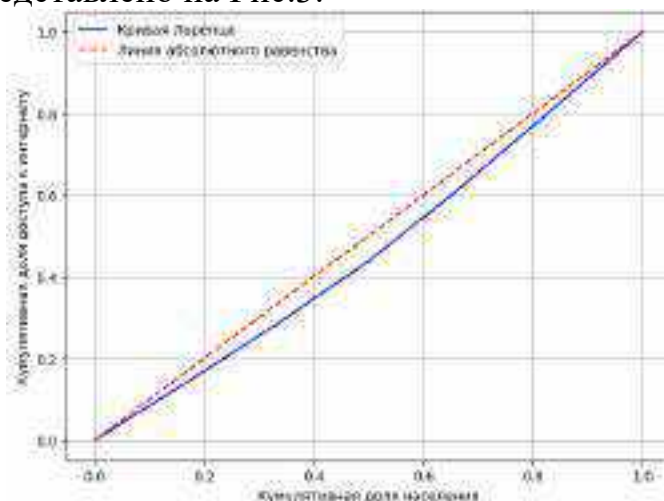

Рисунок 3 – Кривая Лоренца для визуализации индекса цифрового неравенства

Примечание – Источник: Разработка автора.

Несмотря на небольшой индекс неравенства, средние значения переменных в кластерах (табл. 1) говорят о значительных различиях между областями. Кластеры 1 и 2 отличаются друг от друга по показателю x_2 , демонстрируя наличие неравномерного распределения инвестиций в основной капитал информационного сектора внутри страны.

Кластерный анализ показал, что в Республике Беларусь влияние цифровой трансформации в областях неравномерно. Витебская, Гродненская и Могилевская нуждаются в усилении финансирования в информационную инфраструктуру. Несмотря на высокие значения Гомельской и Минской областей, для поддержания экономического баланса страны, необходим равноправный доступ

населения к цифровым продуктам с целью обеспечения кадрового потенциала информационных областей.

Список цитированных источников

1. Перова, В. И. Нейросетевое моделирование динамики инновационной деятельности в регионах Российской Федерации / В. И. Перова, Е. И. Ласточкина // Вестн. Ниж. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. – 2015. – № 3. – С. 49–58.
2. Сочков, А. Л. Применение нейросетевых технологий для прогноза валового регионального продукта (на примере Мурманской области) / А. Л. Сочков // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов: сб. науч. ст. / ННГУ им. Лобачевского; редкол.: И. Е. Мизиковский, Т. В. Савицкая, Э. С. Дружниковская. – Нижний Новгород, 2023. – 122 с.
3. Трифонов, Ю. В. Типология российских регионов с точки зрения развития человеческого капитала на базе нейросетевого кластерного анализа / Ю. В. Трифонов, А. Л. Сочков, Е. А. Миронов // Вестн. Ниж. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. – 2021. – № 4. – С. 23–34.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И ЕЕ РАЗВИТИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Стельмах А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Стец А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

По прогнозам Организации экономического сотрудничества и развития, при современном способе производства и уровне потребления к 2050 г. в сравнении с 2000-м мир лишится от 61 до 72 % флоры и фауны, а сохранность природных территорий будет необратимо нарушена на 7,5 млн кв. км. [1].

«Зеленая» экономика – это экономика, направленная на снижение экологических рисков и экологического дефицита и нацеленная на устойчивое развитие без ухудшения состояния окружающей среды. Она тесно связана с экологической экономикой, но имеет более политическую направленность. В отчете ЮНЕП о «зеленой» экономике утверждается: «для того, чтобы быть зеленой, экономика должна быть не только эффективной, но и справедливой. Справедливость подразумевает признание аспектов справедливости на глобальном и страновом уровнях, особенно в обеспечении справедливого перехода к экономике с низким уровнем выбросов углерода, ресурсоэффективной и социально инклюзивной».

К основным преимуществам реализации принципов «зеленой» экономики относят:

устойчивое развитие: «зеленая» экономика способствует сбалансированному использованию ресурсов без их истощения;

снижение загрязнения, уменьшение выбросов парниковых газов и улучшение качества воздуха;

создание рабочих мест: «зеленая» экономика открывает новые возможности в сферах возобновляемой энергетики и экологически чистых технологий;

экономическая эффективность: снижение затрат на энергоресурсы благодаря использованию возобновляемых источников;

здоровье населения: уменьшается риск заболеваний, связанных с загрязнением окружающей среды;

защита биоразнообразия: сохранение экосистемы и содействие восстановлению природных ресурсов;

новая природа потребления: стимулирование осознанного потребления и переход на более устойчивые модели жизни.

«Зеленая» экономика делает акцент на удовлетворении потребностей человека с учетом взаимодействия с окружающей средой, в приоритете – благосостояние будущих поколений. Другими словами, «зеленая» экономика – система видов экономической деятельности, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг, которые приводят к повышению благосостояния человека в долгосрочной перспективе; будущие поколения при этом не подвергаются воздействию значительных экологических рисков или экологического дефицита.

В основе «зеленой» экономики лежат «зеленые» технологии, которые работают не со следствиями, а с причинами экологических проблем, кардинально меняя подход, продукты, и, что немаловажно, потребительское поведение. К ним относят:

- энергоэффективность и альтернативную энергетику;
- системы управления электроэнергией;
- экологический транспорт;
- управление отходами, воздушными и водными выбросами.

Эти технологии позволят достичь целей, которые ставит перед собой современная мировая экономика, а именно:

1. Сокращение загрязнения окружающей среды и повышение ресурсной эффективности в строительстве, на производстве, в сельском хозяйстве и в инфраструктурных секторах.

2. Ослабление неблагоприятных климатических изменений посредством перехода к «зеленой», более чистой энергетике (ветряной, солнечной, геотермальной, морских приливов, гидро- и биоэнергетике, энергии от переработки отходов, водородной) и низкоуглеродным процессам конечного потребления (электрические или гибридные двигатели).

3. Сокращение уязвимости и адаптация к климатическим изменениям путем создания систем раннего предупреждения и устойчивых к температурным аномалиям технологий; улучшение управления биоразнообразием и лесными ресурсами.

4. Повышение благосостояния за счет более продуктивного и устойчивого использования ресурсов биоразнообразия, включая натуральную косметику и фармацевтику [1].

По мнению начальника отдела стратегий экономической политики департамента макроэкономической политики ЕЭК Андрея Пантелеева, переход к «зеленой» экономике стоит начать с решения двух задач: изменения привычных моделей потребления согласно значимости экологического фактора и поиска экономических стимулов для «зеленой» трансформации. Считается, что такими стимулами должны стать инвестиции в развитие «зеленой» инфраструктуры, включая систему водоснабжения и канализации, общественный транспорт, ориентированный на альтернативные источники топлива, и, конечно, технологии. При переходе к «зеленой» экономике должна повыситься продуктивность природных ресурсов (лесных, рыбных, сельскохозяйственных угодий) за счет более эффективного управления естественным капиталом. А за счет улучшения состояния

окружающей среды повысится качество жизни человека, улучшится здоровье. Обеспечить переход к «зеленой» экономике возможно путем реорганизации государственных производств, а также частных предприятий, введения особого законодательства, развития инноваций и создания всех условий для экологичной жизни людей. Но важно также донести до общества необходимость перемен и «обучить» людей жить иначе, чем они привыкли [2].

Развитие «зеленой» экономики в Беларуси является важным направлением государственной политики, нацеленным на устойчивое развитие и защиту окружающей среды. Положения, связанные с развитием «зеленой» экономики, отражены в ряде нормативных правовых актов, в том числе Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, а также в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года.

В декабре 2021 г. Правительством утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы. С учетом социально-экономических условий, перспектив, целесообразности и международных обязательств, приоритетными направлениями развития «зеленой» экономики в Республике Беларусь определены:

- внедрение принципов устойчивого потребления и производства;
- развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики);
- развитие производства органической продукции;
- развитие экологического туризма и агроэкотуризма;
- формирование умных и энергоэффективных городов;
- развитие электротранспорта (инфраструктуры) и городской мобильности;
- смягчение последствий изменения климата и адаптация к климатическим изменениям;
- сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия;
- развитие сферы «зеленого» финансирования;
- образование, подготовка кадров и социальная вовлеченность;
- научное обеспечение перехода к «зеленой» экономике.

Важным аспектом развития «зеленой» экономики является повышение осведомленности среди населения и обучение специалистов, что способствует формированию сознательного отношения к экологии. Беларусь активно участвует в международных экологических инициативах и сотрудничает с другими странами в области устойчивого развития и защиты окружающей среды.

Развитие «зеленой» экономики в Беларуси идет медленно, но это направление имеет потенциал для улучшения экологической ситуации и повышения качества жизни граждан. Многие проекты ранее выполнялись за счет финансирования Европейского союза. В настоящее время больше внимания уделяется сотрудничеству со странами СНГ, ЕАЭС, Китаем.

В качестве примеров «зеленых» предприятий в Беларуси можно назвать заводы по производству офисной бумаги из макулатуры в Борисове, использованию отработанных масел в Крупском районе, применению древесных отходов

для получения биотоплива в Бресте. Также в список можно добавить сервисы по предоставлению в аренду жилья, автомобилей, велосипедов и самокатов. Сферы проектов – водоснабжение и водоотведение, энергетика, промышленность, природные ландшафты, водные ресурсы и так далее. Это решение позволит предприятиям выходить и на рынок международного «зеленого» финансирования – СГ, ЕАЭС и СНГ.

У ЕАБР кредитный портфель на 80–90 % состоит из «зеленых» проектов. Это средства, на которые может претендовать и Беларусь. Это позволит предприятиям в будущем выходить с «зелеными» проектами на различные рынки капитала. Система зеленого финансирования базируется на основе национального законодательства, но будет соответствовать и международным стандартам, в том числе стандартам ЕАЭС. Пока на белорусском рынке присутствуют лишь отдельные элементы «зеленого» кредитования.

Сегодня в Беларуси продолжается реализация программы развития электротранспорта до 2025 года. Объем электротранспорта в Минске с учетом метрополитена составляет 50,5 %, а по республике данный показатель равен 27 %. Помимо пассажирского транспорта на предприятиях активно используются производственные электромашины. Наряду с электротранспортом развивается сеть инфраструктуры, например, электрозарядные станции, которые доступны не только в Минске и областных центрах, но и других городах Беларуси [4].

Несмотря на существующие достижения, Беларуси предстоит преодолеть ряд вызовов, таких как недостаток инвестиций, необходимость в повышении осведомленности населения и развитии инфраструктуры. Основными факторами успеха «зеленой» экономики являются активное участие государства, сотрудничество с международными организациями и общественными структурами, а также поддержка инноваций и исследований.

Список цитированных источников

1. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы [Электронный ресурс] // Цифровая платформа знаний. Агроэкомиссия. – Режим доступа: <https://agriecomission.com/base/zelenaya-ekonomika-sushchnost-principy-i-perspektivy>. – Дата доступа: 10.09.2024.
2. «Зеленая» экономика спасет планету [Электронный ресурс] // Новостной портал Рамблер. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/ecology/49617622-zelenaya-ekonomika-spaset-planetu/?ysclid=m2n669xp1i974575479>. – Дата доступа: 10.09.2024.
3. Зеленая экономика в Беларуси [Электронный ресурс] // МайФин. – Режим доступа: <https://myfin.by/article/rynki/zelenaa-ekonomika-v-belarusi-na-cto-idut-sredstva-i-kto-ih-vydelae>. – Дата доступа: 13.09.2024.
4. Зеленая экономика [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/test-18-ru/>. – Дата доступа: 03.09.2024.

ДОВЕРИЕ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Чайникова А. О.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного
комитета имени А. Я. Сухарева,
студент факультета подготовки следователей

Научный руководитель

Шибанова А. А.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного
комитета имени А. Я. Сухарева,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук

В современном мире трудно представить полноценное существование человека без электронных устройств. Информационные технологии буквально внедряются во все сферы общественной жизни, упрощая ежедневные задачи и делая взаимодействие между различными субъектами отношений более эффективным. Электроника и технологии стали неотъемлемой частью жизни каждого человека в современном обществе, где доступность информации и обладание ею играют ключевую роль, а фраза Натана Ротшильда «Кто владеет информацией – тот владеет миром» становится все более актуальной.

Экономическая сфера, как и многие другие области общественной жизни представлены физическими лицами, юридическими лицами, государственно-правовыми образованиями, которые в свою очередь выступают в качестве потребителей, производителей, поставщиков, предпринимателей с другими субъектами. В соответствии с выбранной проблематикой рассмотрим такой экономический субъект как потребитель, а именно какие факторы в условиях распространения информационных технологий влияют на эффективность его экономической деятельности.

Инновационная экономика представляет собой совокупность экономических отношений, обеспечивающих создание, внедрение инноваций на основе непрерывного развития и реализации национального ресурсного потенциала в целях повышения благосостояния населения и обеспечения устойчивой конкурентоспособности государства [1]. Под влиянием информационных технологий институт рынка претерпевает трансформацию: появляются новые институты (электронные биржи, электронные платежные системы), изменяются многие устоявшиеся процессы взаимодействия тех же самых институтов, появляются новые возможности и вызовы.

Психология потребительского поведения – область исследований, предмет которой является «изучение закономерностей социального поведения и деятельности людей в ситуациях приобретения и использования товаров, услуг, идей и способов действий, а также в процессе распоряжения ими» [2]. Под воздействием результатов прогресса меняются предпочтения у потребителей. Цифровизация существенно влияет на вкусы и выбор потребителя. Кроме того, информация о тех же товарах и услугах, которые предлагает производитель, стала более доступной с внедрением информационных технологий.

Выделим некоторые аспекты влияния цифровизации на поведение потребителей и его доверие к основным экономическим институтам в контексте перехода от традиционного процесса приобретения товаров к онлайн-шопингу. Развитие информационных технологий обеспечило возможность оперативно сопоставлять характеристики и цену различной продукции, что значительно сокращает время и транзакционные издержки. Потребители и потенциальные покупатели могут взаимодействовать друг с другом без посредников, обмениваясь полезной информацией о продукте или полученной услуге. У производителей появилась возможность персонализировать предложения, используя данные о предпочтениях потребителей. Доверие со стороны потребителей является одной из главных составляющих в процессе сделки купли-продажи. Рост уровня доверия может привести к приросту ВВП посредством увеличения инвестиций и потребительских расходов.

Цифровые платформы упростили и облегчили процесс продажи и покупки товаров. За последнее время у потребителей приобрел наибольшую популярность онлайн-ритейл. Это компания, которая занимается торговлей в интернете. Потребители доверяют крупным цифровым платформам, поэтому неоднократно осуществляют покупки с их помощью. Финансовые показатели ведущих ритейлинговых компаний позволяют оценить масштабы и тенденции экономических отношений в данной сфере (табл. 1).

Таблица 1 – Рейтинг крупнейших российских онлайн-ритейлеров на 2020-е годы

Наименование организации	Категория	Онлайн продажи (руб.)	Рост заказов	Активы	Выручка (руб.)
Wildberries (2023)	Универсальные магазины	2 143 700	104 %	335,0 млрд	538 731 599
Ozon (ООО "Интернет Решения" отчет за 2022 год)	Универсальные магазины	1 566 400	105 %	260,4 млрд	261 369 829
Яндекс Маркет (2020)	Универсальные магазины	370 600	101 %	19,3 млрд	31 544 064
Мегамаркет (2023)	Универсальные магазины	312 700	199 %	549,7 млн	207 288
ДНС	Электроника и техника	239 400	5 %	375,7 млрд	726 822 689

Фактически доход маркетплейсов формируется в основном за счет комиссии с продаж, платы за размещение товара производителей на онлайн-площадке, рекламу и др. Создавая инфраструктуру для взаимодействия между продавцами и покупателями, такие платформы упрощают и ускоряют процесс покупки и продажи.

При упоминании различных категорий психологии потребительского поведения важно отметить, что когнитивные и эмоциональные аспекты играют важную роль в процессе принятия решений о покупке. Когнитивные аспекты связаны с логическими рассуждениями и рациональным анализом потребителей о товарах и услугах. Например, потенциальные покупатели сравнивают характеристики товаров, знакомятся с отзывами потребителей, сравнивают цены и делают определенные выводы, на основе которых в дальнейшем осуществляют приобретение той или иной вещи. В свою очередь эмоциональный аспект также немало влияет на решение о покупке. Например, многочисленная реклама в Интернете, между телепередачами по телевизору может вызвать положительные эмоции и побуждать человека к покупке именно того товара, который представлен в рекламе. В контексте этого можно выделить психологические аспекты онлайн-покупок: доступность, удобство. Соответственно покупателям на торговых онлайн-платформах доступен широкий ассортимент товаров и услуг, где можно успешно найти подходящий товар. Используя интернет-магазины, покупателям удобно приобретать товары в любое время и в любом месте, что экономит их время [4].

Кроме определенных преимуществ в цифровой среде потребители сталкиваются с вызовами и проблемами. Например, потребитель обычно на просторах интернет-магазина встречает множество альтернативных товаров и не знает какой по итогу выбрать. Изобилие выбора может затруднить процесс принятия решения, к тому же из множества товаров могут попасться и те, которые в действительности не соответствуют характеристикам, заявленным продавцом. Соответственно достоверность информации также важна, чтобы предотвратить ошибку покупателя в выборе товара или услуги. Не все онлайн-магазины имеют хорошую репутацию, потребители могут столкнуться с некачественным товаром.

Далее необходимо проанализировать основные аспекты доверия людей в цифровой экономике: безопасность данных, репутация онлайн-магазина и прозрачность. Если рассматривать сферу безопасности данных нужно учесть, что при экономической связи между покупателем и продавцом, который в свою очередь размещает товар на онлайн-платформе, могут возникнуть непредвиденные угрозы кибербезопасности. С одной стороны производители могут использовать эту информацию для представления персональных предложений клиенту, а с другой стороны злоумышленники могут найти уязвимые зоны в данном процессе и украсть информацию. Говоря о личной информации, также важно упомянуть о ее конфиденциальности и прозрачности процесса. В части репутации производителя важно отметить отзывы о товарах и услугах представленных на сайте производителя, которые должны быть достоверными и доступными. При этом отдельные продавцы могут купить платные положительные отзывы для

привлечения покупателей и отрицательные отзывы в отношении конкурентов, чтобы снизить доверие клиентов и к компании непосредственно [7].

Магазины начинают терять свою актуальность из-за того, что имея цель получить большую прибыль, увеличивают наценку на товар, что не привлекает внимание людей. Например, банкротство гипермаркета Карусель – крупного продовольственного ретейлера X5 Group, произошло в том числе из-за перетока потребителей в другие магазинов и снижение выручки гипермаркетов сети карусель.

Таким образом, цифровая трансформация в экономической сфере преобразовала многие институты, в том числе и связанные с взаимодействием между продавцом и покупателем. Произошли изменения, касающиеся упрощения процесса приобретения товара. Несмотря на успешный переход от традиционного процесса обмена между производителем и продавцом, влечет за собой и определенные вызовы угрозы: киберугрозы, возможность нарушения прав и свобод, несанкционированное распространение личной информации о потребителях и другие. Для снижения уязвимости неурегулированных экономических связей, государству необходимо внедрить определенные меры для обеспечения безопасности в процессе покупки в онлайн-магазинах и закрепить актуальные нормы в законодательстве для защиты личных данных покупателей. Считаем необходимым и возможным организацию регулярных Отмеченные меры помогут создать безопасное пространство для онлайн-шопинга и доверительное отношение со стороны потребителей к нему.

Список цитированных источников

1. Баев, Л. А. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием / Л. А. Баев, М. Г. Литке // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013 – № 3. – С. 20–22.
2. Фоломеева, Т. В. Социально-психологический подход к исследованию потребительского поведения [Электронный ресурс] / Т. В. Фоломеева // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 1 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiiy-podhod-k-issledovaniyu-potrebitelskogo-povedeniya>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Николаев, П. В. Цифровая экономика и ее влияние на государство, общество и бизнес / П. В. Николаев // Исследования молодых ученых : материалы XLIII Междунар. науч. конф., г. Казань, июль 2022 г. – Казань : Молодой ученый, 2022. – С. 16–21.
4. Мухин, В. Н. Современные тенденции развития цифровой экономики и ее влияние на предпринимательскую деятельность / В. Н. Мухин // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 523–526.
5. Енбахтова, Е. А. Развитие цифровых онлайн-сервисов в регионе (по данным Челябинской области) / Е. А. Енбахтова, А. Р. Гумеров. // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 94–95.
6. Грибков, А. А. Роль человеческого капитала в концепции цифровой экономики / А. А. Грибков // Молодой ученый. – 2023. – № 14 (461). – С. 101–103.
7. Раюшкин, Э. С. Цифровая экономика: технологии будущего в современном мире / Э. С. Раюшкин, В. О. Колесникова, С. А. Куликов, А. А. Раюшкина // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 283–285.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

Чжан Чутай

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

Инновационная деятельность компании является важнейшим инструментом, обеспечивающим конкурентоспособность предоставляемых услуг и возможность увеличения прибыли, получаемой предприятием в результате хозяйственной деятельности.

Главной целью технологического инновационного развития ООО «Евроазиатский мост» является повышение качества товаров и услуг за счет внедрения новых технологий.

Затраты на выполнение инновационного проекта в ООО «Евроазиатский мост» составляют примерно 1,5–5,5 % от стоимости проекта, в том числе на формирование инновационных возможностей (замысла, идеи проекта) – 0,2–1 %, на обоснование инноваций – 0,25–1,5 %, на технико-экономические исследования для небольших проектов – 0,2–1,2 % и для крупных – 1–3 %.

На уровне предприятия источниками финансирования инновационной деятельности являются:

собственные средства (прибыль, амортизационные отчисления, страховые возмещения, нематериальные активы, временно свободные основные и оборотные средства);

привлеченные средства, полученные от продажи акций, а также взносы, целевые поступления и пр.;

заемные средства в виде бюджетных, банковских и коммерческих кредитов.

Для финансирования инновационной деятельности ООО «Евроазиатский мост» использует часть прибыли, остающуюся в распоряжении компании.

Далее проанализируем затраты на технологические инновации, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ инвестиционной деятельности, руб.

Наименования показателя	Всего		Текущие затраты		Капитальные вложения		Темп роста, %
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	
Всего, в том числе:	24 547	27 876	2304	3675	21 340	23 599	136,3
исследование и разработка новых продуктов	–	36	–	36	–	–	–
приобретение машин и оборудования	15 652	19 474	–	–	15 652	19 474	124,6
приобретение новых технологий	315	785	110	173	–	–	159,4
приобретение программных средств	234	353	–	–	–	353	132,5
производственное проектирование	509	756	–	–	–	456	138,3
Из всех инвестиций:							
продуктовые инновации	16 654	231 209	–	–	–	–	136,3
процессные инновации	–	–	–	–	–	–	–

Примечание – Источник: собственная разработка.

В 2023 г. по всем показателям инновационной деятельности предприятие нарастило обороты, затраты на технологические инновации выросли, что обусловлено реализацией инновационной стратегии развития предприятия. Инновационные затраты за 2023 г. выросли на 36,3 %, что в абсолютном измерении составило 23599 тыс. руб.

В ООО «Евроазиатский мост» реализуется стратегия технологического лидерства, которая предполагает ориентацию предприятия на производство и реализацию высокотехнологичных инновационных продуктов с длительным периодом выхода на рынок. Они предполагают длительный срок окупаемости и применение разработанных технологий в серийном производстве с учетом необходимых доработок.

Анализ инновационной деятельности в ООО «Евроазиатский мост» позволяет выделить ряд положений, характеризующих современные особенности организации инновационного менеджмента.

При организации управления инновационным процессом особое внимание уделяется таким проблемам, как:

целесообразность выбора эффективной технологии, наилучших организационных форм;

создание организационного климата, способствующего нововведениям, и стимулирование работников;

решение проблем передачи технологий, взаимодействия отделов НИОКР и маркетинга;

отбор потенциально успешных проектов;

определение экономически целесообразного объема затрат и ресурсов.

Масштабная реструктуризация, усиление роли стратегического управления, расширение применения программно-целевых методов управления направлены, прежде всего, на решение следующих проблем:

придание производственной системе и системе управления необходимой гибкости, маневренности в принятии решений и использовании ресурсов производства;

уменьшение нагрузки верхних уровней управления при расширении функций нижестоящих звеньев;

развитие инициативы и предпринимательства.

Проведенный комплексный анализ развития инновационной деятельности в ООО «Евроазиатский мост» позволил выделить существующие сильные и слабые стороны предприятия, а также возможности и угрозы внешней среды, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – SWOT-анализ инновационной деятельности ООО «Евроазиатский мост»

	Сильные стороны	Слабые стороны
ООО «Евроазиатский мост»	1. Длительная история организации 2. Широкий ассортимент продукции 3. Успешная кредитная история 4. Широкая сбытовая сеть 5. Высокий научный потенциал 6. Высокая конкурентоспособность продукции (хорошее качество и степень организации производства) 7. Выгодное географическое положение по отношению к основным потребителям 8. Развитие системы обеспечения качества и сертификации продукции, информационно-рекламной и имиджевой поддержки 9. Наличие задела в виде обновленных в ходе технико-технологического перевооружения производств и вновь созданных производственных мощностей 10. Возможность использования прямых и косвенных мер государственной поддержки промышленности	1. Недостаток собственных средств на разработку и организацию производства новых изделий 2. Нехватка опытных кадров 3. Нехватка оборудования 4. Нестабильность инвестиционного потока 5. Низкая производительность труда и далеко не всегда эффективное его использование
	Возможности	Угрозы
Рынок	1. Возможность занять определенную нишу на рынке 2. Выход на зарубежные рынки 3. Внедрение методов и способов повышения эффективности использования ресурсов 4. Рост спроса на высокотехнологичную продукцию 5. Повышение наукоемкости промышленной продукции как одного из основных факторов конкурентоспособности 6. Государственная поддержка	1. Нестабильность курса доллара и евро 2. Сложности привлечения инвестиций 3. Экспансия иностранных производителей

Примечание – Источник: собственная разработка.

В соответствии с проведенным анализом, сильными сторонами предприятия являются увеличение прибыльности производства, высокая конкурентоспособность продукции, а также возможность использования государственной поддержки в области развития инноваций.

Слабые стороны предприятия можно компенсировать за счет привлечения инвестиций, стабилизировать поток которых можно также за счет государственной поддержки.

Возможности характеризуются потенциалом развития международного сотрудничества, отсутствием конкуренции, позволяющей занять высокую долю на рынке.

Существующие угрозы предприятия связаны с появлением зарубежных и отечественных конкурентов, а также дороговизной инновационной продукции. Угрозы внешней среды предприятия можно избежать за счет оперативных разработок и производства качественной и эффективной продукции.

Таким образом, к сильным сторонам инновационной политики предприятия можно отнести:

- высокий уровень вертикальной интеграции, обеспечивающий концентрацию на предприятии всех ключевых технологий, необходимых для разработки и производства выпускаемой продукции;

- осознание потребности привлечения высококвалифицированных кадров с богатым опытом в разработке и изготовлении продукции;

- наличие большой группы зарубежных компаний, имеющих положительный опыт работы с ООО «Евроазиатский мост»;

- относительно низкий уровень конкуренции в области специализации предприятия.

ПРОБЛЕМЫ ИНОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Шашарук Е. О.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Сузько И. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Научный руководитель

Тишковская Т. М.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
старший преподаватель кафедры мировой
и национальной экономики

На сегодняшний день инновации стали неотъемлемой частью нашей жизни, ведь благодаря им возможно удовлетворить возникающие в процессе развития потребности общества. Они не могут быть удовлетворены только лишь за счет имеющихся результатов деятельности людей. Это возможно только посредством разработки новых изделий и способов производства, иначе говоря, инновационной деятельности. Однако для того чтобы она была эффективной и результативной, над ней необходимо осуществлять управление, другими словами возникает потребность в инновационном менеджменте.

«Инновационный менеджмент – это такая система подготовки и принятия управленческих решений, которая направлена на формирование, поддержку и развитие инновационно-технического потенциала». Его главной целью выступает внедрение новой продукции и технологии, а также содействие совершенствованию выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Инновационный менеджмент позволяет создать платформу для реализации экономических, технологических и других инноваций [1, с. 14].

Менеджеры сегодня – это руководители рыночного типа, деятельность которых направлена на объект, а именно хозяйственную деятельность организации. Менеджеры возглавляют коммерческие организации, принимают важные управленческие решения, которые позволяют фирме оставаться на плаву, побеждать конкуренцию подобных ей фирм и развиваться дальше. Следовательно, принятие решения менеджерами, подобно принятым решениям

политиков, могут повлиять на жизнедеятельность отдельных людей, регионов страны и государства в целом.

Менеджеры, выступая как субъекты хозяйствования, представляют оптимальное решение всего комплекса стоящих перед ними задач. Они играют важную, иногда даже главенствующую роль в социально-экономическом развитии общества, а также выступают движущей силой инновационных процессов.

Таким образом, от решений, принимаемых этими специалистами, может зависеть ситуация в организациях, регионах и в стране в целом. Выступая отдельным субъектом хозяйствования, они отвечают за целый комплекс задач, поэтому играют колоссальную роль в экономическом развитии государства. Благодаря их эффективной деятельности запускаются инновационные процессы.

Функции современного инновационного менеджмента включают в себя:

- планирование – прогнозирование инновационной деятельности, формирование долгосрочные цели, реализация ресурсов;
- организацию;
- мотивирование;
- контроль – оценка финансового состояния и проверка работы организационных структур организации.

Преимущества эффективного инновационного менеджмента:

- осуществляет модернизацию производственных сил, что приводит к развитию общественного производства;
- повышает уровень жизни населения за счет успешного введения новшеств;
- создает новые высокооплачиваемые должности и рабочие места, решая при этом проблему занятости населения;
- способствует росту уровня образования, так как возникает потребность в квалифицированных кадрах.

Республика Беларусь, в отличие от зарубежных стран, имеет относительно небольшой опыт инновационного менеджмента в условиях рыночной экономики [2, с. 23–25]. Наш опыт существенно отличается от западного тем, что это не копирование в чистом виде, а переработка и синтез опыта зарубежных коллег с учетом особенностей национальной ментальности и структуры экономики. На основании того, что законы экономики зависят от непредсказуемого человеческого выбора, развития социума, можно сделать вывод, что проблемы управления имеют большое значение.

На сегодняшний день в организациях Беларуси наиболее актуальны следующие проблемы инновационного менеджмента:

Качество услуг и товаров. Пожалуй, это самая щепетильная тема, о которой можно говорить, рассматривая особенности современного бизнес-менеджмента. Сегодня большой успех наблюдается у тех организаций, которые уделяют колоссальное внимание качеству продукции на всех этапах производственной деятельности. Те организации, которые осуществляют стратегическое управление лишь с целью получения прибыли, без учета интересов покупателей, не только увеличивают свои риски, но и теряют доверие

своих клиентов. В условиях жесткой конкуренции такой подход к развитию бизнеса оказывается ошибочным. Вывод очевиден: сегодня нужно применять такие методы менеджмента, которые позволят демонстрировать индивидуальный стиль, преимущества компании перед конкурентами, а также постоянно повышать качество товаров или оказываемых услуг.

Большое количество государственных управленцев. Это неудивительно, поскольку в Республике Беларусь деятельность, связанная с управлением государственными ресурсами, дает самые высокие доходы. Больше всего инновационных проектов сегодня продвигается в отраслях, связанных с добычей и реализацией полезных ископаемых, а также производством военной техники.

Глобализация. На мировых рынках активно происходят изменения, которые невозможно контролировать постоянно. Перемены наступают до того, как находятся верные решения. Это крайне осложняет инвестиционные процессы, а значит, и развитие крупных, перспективных проектов.

Безусловно, эффективное экономическое развитие Республики Беларусь невозможно без передовых методов стратегического управления. Государству крайне необходимо принять ряд важных мер. Это и выпуск конкурентоспособной продукции, и материальная поддержка организаций, занимающихся инновационной деятельностью, и поддержка перспективных, хотя отчасти рискованных проектов.

Список цитированных источников

1. Инновационный менеджмент : электрон. учеб.-метод. комплекс для специальности 1-26 02 02-08 «Менеджмент (инновационный)» : в 2 ч. / БГУ ; сост. О. Ю. Жуковская. – Минск : БГУ, 2022. – Ч. 1. Основы инновационного менеджмента. – 105 с.
2. Основы менеджмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.by/docs/view?tm>. – Дата доступа: 18.09.2024.
3. Мартиросян, А. С. Проблемы развития инновационного менеджмента на предприятиях / А. С. Мартиросян, М. М. Баранников // Молодой ученый. – 2016. – № 20. – С. 358–361.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Явтухович Т. И.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Носко Н. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры менеджмента

Чтобы выстоять и выдержать конкуренцию на современном рынке, строительной организации нужно решить важную задачу – обеспечить себя высококвалифицированными кадрами.

Прежде всего нужно определить какова потребность в кадрах, какие кадры первичны, выявить профессиональные знания и навыки кадрового персонала, для того чтобы правильно и эффективно организована была работа на строительстве.

Рассматривая статьи по управлению персоналом Максимовой Е.Е., Карасевой М.А., Кузнецовой М.Е., видно, что данные авторы не ссылаются на спецификацию конкретной отрасли, а описывают ее в целом по общей проблеме кадрового потенциала любой организации. Однако, учитывая специфику строительной сферы и актуальность проблемы управления персоналом, рассмотрим данные вопросы относительно строительной сферы [1].

Сейчас в Республике Беларусь идет интенсивное строительство, вводятся все новые жилые площади, офисные помещения, складские помещения, производственные здания, и во многих строительных организациях имеется ярко выраженная нехватка в квалифицированном кадровом обеспечении.

Таблица 1 – Ввод в эксплуатацию жилых домов по областям и г. Минску (тысяч квадратных метров общей площади)

Территория Республики Беларусь	Год		
	2018	2020	2022
Всего			
Республика Беларусь	3966,8	4152,6	4222,6
Брестская область	634,6	650,8	655,2
Витебская область	300,2	310,1	306
Гомельская область	452,6	494,4	522
Гродненская область	428,7	439,5	477,7
Г. Минск	717,9	697,4	891,1
Минская область	1114	1191,4	1033,6
Могилевская область	318,8	369	330
из них в сельских населенных пунктах			

Республика Беларусь	1117,7	1215,4	1222,7
Брестская область	123,9	139,7	169,6
Витебская область	51,1	56,8	60,3
Гомельская Область	69,9	85,7	115,2
Гродненская область	58,4	62,9	79,1
Минская область	764,6	802,9	708
Могилевская область	49,7	67,5	90,5
Из общего объема – индивидуальных жилых домов			
Республика Беларусь	1727,2	1748,9	1855,6
Брестская область	320,2	293	340,3
Витебская область	127,9	128,9	143,4
Гомельская Область	188,4	204,7	247,9
Гродненская область	167,3	169,2	172,8
Минская область	762,5	792,4	757
Могилевская область	119,6	130,2	174,3

Примечание – Источник: составлено по [2].

Из данных таблицы видно, что ввод в эксплуатацию жилых домов увеличивается, по некоторым позициям рост достигает 25 %.

На конец 2023 года в Беларуси функционировало 8073 организации строительства. За прошедший год в республике появилось 39 новых стройорганизаций. Объем подрядных работ по виду деятельности "строительство" в первом полугодии 2024 года достиг отметки в 8937,9 млн. руб., что на 8,6 % выше уровня аналогичного периода 2023 года. Важный показатель для отрасли – ввод жилья в эксплуатацию. Так, за I полугодие 2024 года в стране появилось 1687,5 тыс. кв. м общей площади жилых домов, в том числе 849,7 тыс. кв. м – индивидуальной жилищной застройки. При этом 65,2 % введенного жилья расположено в городах и поселках городского типа, 34,8 % – в сельских населенных пунктах. За шесть месяцев в стране появилось 821,6 тыс. кв. м общей площади многоквартирных энергоэффективных жилых домов и 200,7 тыс. кв. м общей площади жилых домов с использованием электроэнергии для целей отопления, горячего водоснабжения и приготовления пищи. По данным Белстата, для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в I полугодии 2024-го было введено в эксплуатацию 564,9 тыс. кв. м жилья, в том числе 363,6 тыс. кв. м – с использованием государственной поддержки. В целом, в 2023 году 23,9 тыс. белорусских семей, состоящих на учете нуждающихся, улучшили жилищные условия. Из них 40,1 % – многодетные семьи, 28,6 % – молодые [2].

Объем работ увеличивается, не пропорционально увеличению количеству кадров на рынке труда, поэтому порой нехватка кадров высококвалифицированного состава очень сильно влияет на развитие данной отрасли в целом. Здесь нужно сказать, что в строительной отрасли основным компонентом и выступает кадровый персонал.

Рассмотрим состав работников на момент 2023 года по Республике Беларусь. Среди работников белорусского строительного комплекса преобладают

мужчины (85,9 %), и только 14,1 % занятых в отрасли – женщины. Такая информация приводится в статобзоре Национального статистического комитета.

В 2023 году в строительстве трудились 243,7 тыс. человек, что составляет 5,9 % от общего количества занятых в экономике республики. Средний возраст работников отрасли – чуть больше 42 лет. Доля мужчин, задействованных в строительном комплексе, значительно превалирует над долей женщин – 85,9 % и 14,1 %. Статистики подсчитали, что среди специалистов стройотрасли с высшим образованием больше женщин (56,2 %), тогда как среди работников с профессионально-техническим образованием преобладают мужчины (47,5 %). Интересно, что сотрудники со средним специальным образованием по половому признаку разделились почти поровну: в их рядах 18,5 % женщин и 17,5 % мужчин.

К кадровой политике относится не только поиск и найм сотрудников, а также обучение, стимулирование различными методами, как материальными, так и нематериальными.

Для получения достойной прибыли и развития предприятия необходимо находить точки ее роста и векторы развития. Одной из фундаментальных задач для любой коммерческой организации будет являться построение и реализация кадровой политики [1].

В строительных фирмах в данный момент проблема реализации кадрового потенциала является очень важной. В организации строительного профиля, пытающихся достичь своих целей, стратегически установленных перед организацией, кадры нужно искать и нанимать не только в количественном формате, но и исходя из качественных признаков, рассматривая навыки специалистов, знания, умения, связанные с выполнением возложенных на них обязанностей. Не стоит пренебрегать глубоким анализом умений и знаний специалистов на этапе принятия на работу, если это необходимо, то следует произвести необходимую подготовку и обучение.

Проводя анализ особенностей характерных строительной сферы, можно выделить несколько основных компонентов, включаемые в саму специфику управления персоналом, можно выделить:

- длинный цикл производства;
- потребность в численности кадрах и квалифицированных специалистах;
- обязательный учет материальных ценностей на объектах;
- жесткая трудовая дисциплина;
- специальные условия труда;
- большие финансовые вложения на начальном этапе;
- большой риск травматизма [3].

Строительная сфера производства существенно отличается от остальных организаций тем, что руководитель должен быстро обеспечить рабочий персонал техникой, материалом, средствами индивидуальной защиты. Также для качественной работы на строительном производстве обеспечить рабочим места отдыха и питания, не зависимо, где находится объект строительства.

Развитие персонала (контроль, обучение, повышение квалификации, наставничество) занимает одно из важнейших мест в управлении кадрами и способствует высокой рентабельности строительного производства. Когда руководитель строительной организации имеет в своей компании опытных высококвалифицированных работников, которые используют в своей деятельности передовые технологии – это и является гарантией успеха развития каждого строительного предприятия.

Также стоит выделить особенности в создании системы управления кадровым персоналом. На создание системы управления кадровым потенциалом влияют факторы: договорные отношения, характер выполняемой работы, отрасли строительства, количество рабочих, экономическая и политическая ситуация в стране.

Оценка кадрового потенциала в строительстве – ключевой фактор успеха. Учитывая уникальность и специфику отрасли, необходимо проводить оценку, основанную на актуальных задачах и проблемах, стоящих перед компанией. Решить ключевые проблемы, такие как нехватка квалифицированных кадров и временный найм, – залог максимальной прибыли строительных компаний.

Список цитированных источников

1. Кузьмин, М. А. Методические подходы к оценке кадрового потенциала: общий обзор / М. А. Кузьмин // Экономические науки. – 2011. – № 78. – С. 251–255.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Рыбакова, А. А. Управление кадровым потенциалом строительной организации / А. А. Рыбакова, Е. А. Лясковская // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 6.

ВЫБОР СТРАТЕГИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ян Шувэнь

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Молохович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности,
кандидат экономических наук, доцент

Современная глобализация и быстрый темп технологического развития привели к необходимости для компаний активно искать новые пути для успешного международного развития. В этом контексте инновации стали ключевым фактором, обеспечивающим конкурентное преимущество и устойчивость на международном рынке [1]. Одной из компаний, демонстрирующих впечатляющие результаты в области международного развития и инноваций, является ByteDance.

Компании ByteDance всего десять лет, но она продолжает ставить рекорды роста, являясь одним из самых ценных стартапов в мире. В 2021 г. продукты ByteDance собирали 1,9 млрд. ежемесячных пользователей из более чем 150 регионов мира, на них работало более 110 тыс. человек, а их доход составил ошеломляющие 58 млрд. долл. [2]. Самая известная платформа для создания коротких видеороликов – Tik Tok – превысила 3 млрд, в Китае число ежемесячных пользователей Headline достигло 320 млн человек, причем на долю Headline и Jittery приходится соответственно 20 % и 60 % доходов ByteDance от рекламы.

В условиях инновационного развития экономики ByteDance выбрала следующую стратегию своей деятельности:

1. *Уникальная философия рекрутинга.* Многие люди, приходящие в ByteDance, не имеют блестящей биографии или отличного резюме. Чжан Имин придерживается концепции подбора наиболее подходящего человека, основное внимание уделяется свойствам личности. Университет, опыт работы, должность не так важны, главное – найти подходящие качества человека. Существуют три критерия так называемого наиболее подходящего человека: сверхспособность к обучению, широкий кругозор и психологическая зрелость.

Чжан Имин, основатель компании ByteDance, считает: «Лучшие способы добиться этого – увеличить плотность талантов, увеличить количество людей, обладающих широким кругозором, хорошими ценностями, всесторонними знаниями и способностями» [2]. Перед лицом группы высококлассных талантов

можно установить простые правила, сводящиеся к нескольким принципам. Компания ByteDance формулирует это как «делать сложные вещи с хорошими людьми».

2. *Богатые времена – великое видение.* Компания ByteDance ломает информационную модель активного поиска Baidu и предоставляет пользователям персонализированные услуги с помощью больших данных и искусственного интеллекта. За последние семь лет предпринимательской деятельности Чжан Имин использовал чистые технологии и алгоритмы, чтобы решить проблему доступа людей к информации, минимизировать вмешательство человека, позволить машине «читать» потребности пользователя, а информации – находить пользователя. Постоянно обновляемая база данных о характеристиках пользователей дает все более подробные точные рекомендации и маркетинг, которые не только удовлетворяют потребности различных пользователей, но и действительно достигают информации «частного обычая», а также значительно повышают приверженность пользователей и коэффициент конверсии рекламы, чтобы добиться постоянного повышения ценности предприятия и бренда. Компания ByteDance была основана совсем недавно, но за это время выросла из единственного продукта в крупную платформу, предоставляющую множество продуктов и услуг глобальным пользователям. Чжан Имин отметил, что целью компании является не только создание глобального бизнеса, но и создание глобальной, диверсифицированной и совместимой организации – благодаря лучшей организации она сможет вдохновить и развить творческий потенциал каждого и служить глобальным пользователям.

3. *Формы управления на инновационных предприятиях.* В компании ByteDance сформирована корпоративная культура беспрепятственного движения информации внутри компании, что способствует развитию контекста, а не контроля. Контроль не только принесет стратегические проблемы, но и приведет к замедлению реакции компании из-за стремления к чувству контроля. Из-за ограниченности энергии генерального директора большое количество задержек в утверждении решений приведет к тому, что многое будет откладываться на потом. Контекст будет способствовать тому, что больше людей будут участвовать в принятии решений, и тогда больше идей будет возникать снизу вверх, а не в результате стратегической декомпозиции сверху вниз. Конечно, во многих случаях необходим и контроль. Чрезвычайные ситуации и работа с ключевыми проектами требуют от генерального директора объединения координации и руководства ходом работ. Чжан Имин публично заявил, что эта философия управления выигрывает: «в организации, основанной на знаниях, каждый является менеджером».

4. *Инновационная корпоративная культура.* «Контекст, а не контроль» позволяет большему количеству людей участвовать в принятии решений, что способствует использованию коллективной мудрости. Мы можем быстро выполнять задачи и повышать эффективность принятия решений и работы. Поддержание открытого мышления в области обучения позволяет большему числу сотрудников напрямую сталкиваться с рынком, получая больше информации и имея

более разнообразные точки зрения. Это повышает чувство вовлеченности сотрудников и способствует развитию их творческого потенциала. Корпоративная культура становится непринужденной и открытой, а сотрудники получают возможность думать и практиковать по собственной инициативе в условиях открытого обучения. Это способствует росту сотрудников в компании, а также создает приятную и интересную атмосферу для работников.

5. *Инновационная система управления талантами.* Уровень должности: последовательность рангов в компании ByteDance имеет в общей сложности 10 уровней: 5-1 – основатель ByteDance Чжан Имин; 1-1 – как правило, новичок; 1-2 – инженер среднего уровня; 2 – старший R&D-талант; 3-1 относится к младшему руководству, 3-2 – к старшему; 4-1, 4-2, 5-1 и 5-2 на разных этапах относятся к старшему уровню. Компания ByteDance требует строгого соблюдения конфиденциальности, иерархия должностей внутри компании не озвучивается. Это способствует размыванию понятия звания с нарушением должностного номера.

Зарплата по грейдам: месячный оклад BASE сильно варьируется между различными последовательностями, а общий технический BASE находится на высокой стороне. Например, уровень 2-1 будет составлять 20 тыс. юаней + в месяц, пакет 2-2 – около 600 тыс. юаней (с учетом опционов, вероятно, около 30 %). Уровень T2-2 – около 40 тыс. юаней за 500 акций/год. Денежное вознаграждение в ByteDance на 25–40 % выше, чем в BAT (Baidu, Alibaba, Tencent) [2].

Стимулирование сотрудников: компания делает ставку на увеличение процента бонусов по итогам года, с целью дать возможность выдающимся людям получить 6–100 месячных бонусов по итогам года. Чжан Имин пояснил: «Вознаграждения должны поддерживать достаточно высокий потолок, чтобы в любой момент времени привлечь к борьбе таланты, создающие сверхценность» [2].

В эпоху Интернета, когда «все возможно», инновации не имеют границ, а вызовы возникают в любое время. С ростом требований пользователей к персонализации, сценариям и интеллекту будут продолжать появляться новые технологии, новые продукты, новые модели и новые формы бизнеса, а Интернет-индустрия столкнется с более тонкой, глубокой и жесткой конкуренцией.

Компания ByteDance должна продолжать развиваться, но при этом быть готовой в любой момент столкнуться с диверсионной контратакой, предпринятой более новыми конкурентами. Компании также необходимо разрабатывать и совершенствовать бизнес-стратегии в соответствии с изменениями внешней среды и продолжать устойчиво развиваться.

Список цитированных источников

1. Чжоу, Цзымин Роль инноваций в стратегии международного развития компании Tencent / Цзымин Чжоу // Экономика и социум. – 2023. – № 6 (109)-1. – С. 1136–1139.
2. Официальный сайт ByteDance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bytedance.com. – Дата доступа: 25.09.2024.

Секция № 5

«Современные проблемы и перспективы развития маркетинга, логистической системы Республики Беларусь и зарубежных стран»

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: МОДА НА КРАФТ

Ажар А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Кожан А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Пашкевич П. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

Современный малый бизнес сталкивается с рядом вызовов, связанных с динамично меняющимися потребительскими предпочтениями, усилением конкурентного давления и необходимостью интеграции инновационных решений для повышения эффективности.

Маркетинг и логистика в малом бизнесе, ориентированном на крафт, требуют пересмотра традиционных стратегий и внедрения новых подходов, чтобы отвечать растущим запросам на персонализированные и экологичные продукты. В условиях высококонкурентного рынка крафтовый подход позволяет малым предприятиям не только адаптироваться к новым условиям, но и использовать современные возможности цифрового маркетинга и логистических решений для улучшения взаимодействия с клиентами и оптимизации бизнес-процессов.

Крафт-бумага – это универсальный материал, который находит широкое применение в различных сферах, включая бизнес-процессы, благодаря своей экологичности, прочности и эстетичности. По данным аналитического отчета

Smithers, мировой рынок крафт-бумаги в 2023 году достиг объема 17,6 млрд долларов, а ожидаемый среднегодовой темп роста составит 3,4 % до 2028 года. Это подтверждает устойчивый спрос на данный материал, вызванный переходом к более экологичным решениям.

Области применения:

1. Упаковка товаров. Крафт-бумага идеально подходит для упаковки различных товаров, включая подарки, одежду и продукты питания. Ее натуральный вид создает ощущение ручной работы и экологической осознанности, что привлекает покупателей. Исследование Nielsen показало, что 73 % потребителей готовы платить больше за продукты, упакованные в экологичные материалы, такие как крафт-бумага [1].

2. Творческие проекты. Художники и ремесленники часто выбирают крафт-бумагу для создания поделок – от открыток до украшений и подарков.

Крафт-бумага предоставляет множество преимуществ для бизнеса, особенно в сфере маркетплейсов и продаж:

1. Привлечение внимания покупателей. Ее естественная текстура и цвет выделяют ваш продукт среди конкурентов, а исследования показывают, что визуальная привлекательность упаковки увеличивает шансы на покупку на 30 % [1].

2. Экологическая осознанность. Современные потребители все чаще выбирают товары, упакованные в экологически чистые материалы. Согласно Global-WebIndex, 54 % потребителей во всем мире осознанно предпочитают экологичную упаковку [1].

3. Уникальный брендинг. С помощью крафт-бумаги можно создать оригинальную упаковку с вашим логотипом и дизайном, что способствует укреплению вашего бренда в сознании потребителей. Статистика показывает, что узнаваемость бренда возрастает на 24 % при использовании уникальной упаковки [1].

В современных условиях товары, упакованные в крафтовую бумагу, вызывают ассоциации с ручным производством и заботой об экологии. Более 60 % компаний в Европе начали использовать крафт-бумагу для упаковки подарков, что позволяет им поддерживать экологический имидж.

По данным Statista, более 61 % потребителей в Европе ассоциируют крафтовую бумагу с экологически чистыми и устойчивыми продуктами. Согласно исследованию Smithers, мировой спрос на крафтовую упаковку увеличивается на 3,8 % в год, и в 2025 году объем рынка достигнет 22,4 млрд долларов.

В этом контексте тренд на персонализацию и децентрализацию продолжает набирать популярность, отражая фрагментацию потребностей клиентов. По данным Deloitte, 45 % потребителей ожидают персонализированных продуктов и услуг, что ведет к росту интереса к нишевым и специализированным предложениям, таким как крафтовая упаковка. Клавдия Ильина, руководитель департамента креативной стратегии в ONY, отмечает: «Если не можешь стать лидером на большом рынке, предложи что-то уникальное в узком сегменте – люкс, крафт

или экологичные решения». Таким образом, крафтовая упаковка становится символом этой новой эры – эры микроплемен, где каждое сообщество людей объединено общими ценностями и эстетическими вкусами.

В новых условиях многие компании пересматривают свои стратегии роста. Ранее они могли долго развивать продукт для широкой аудитории, но сейчас этот подход уже не работает. Согласно отчету McKinsey, 64 % компаний вынуждены адаптировать свои бизнес-модели для работы с более узкими сегментами аудитории, чтобы оставаться конкурентоспособными. Генеральный директор консалтинговой фирмы Jump Associates Дэв Патнаик в колонке для Forbes подчеркивает, что инновации традиционно строились вокруг создания продукта для одной группы клиентов и его последующего выхода в мейнстрим.

Теперь такой подход теряет актуальность. По данным исследования Nielsen, 58 % потребителей предпочитают уникальные и специализированные продукты, что вынуждает компании переориентироваться на узкие ниши. Во всех сегментах – музыке, еде, одежде и путешествиях – потребители делятся на микроплемена. Это создает трудности для крупных компаний, таких как Disney, Diageo, Nestlé и Nike, которым необходимо адаптировать свои продукты для каждой целевой группы. Изменения затронули и B2B-рынок: ранее универсальные CRM-системы, такие как SAP и Salesforce, теперь уступают место нишевым командам, которые адаптируют свои продукты под конкретные аудитории. По данным Gartner, более 40 % B2B-компаний уже перешли на нишевые решения для улучшения взаимодействия с клиентами [3].

Развитие технологий способствовало возникновению микроплемен, особенно в интернете. Социальные сети и их персонализированные рекомендации помогли людям объединиться по интересам и ценностям. Согласно Pew Research, 72 % пользователей социальных сетей говорят, что они активно участвуют в онлайн-сообществах, связанных с их интересами. Также на рост микросообществ повлияли изоляция и цифровизация, усилившиеся во время пандемии, что подтверждается ростом числа онлайн-групп и форумов на 35 % по сравнению с предыдущими годами.

Ключевым фактором является индивидуализация: благодаря технологиям каждый потребитель может найти продукт или услугу, которые идеально соответствуют его уникальным потребностям.

Еще один важный аспект – изменение ценностей. Современные потребители уделяют больше внимания социальным аспектам потребления, что также способствует фрагментации рынка. Например, 55 % потребителей считают важным, чтобы компания поддерживала социально значимые инициативы, что делает ориентацию на ценности все более важной частью маркетинговых стратегий.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Ориентация на ценности клиента может помочь компаниям преодолеть кризис роста. В России, например, компания Beyond Taylor развивает принципы клиентократии. Основатель Beyond Taylor Николай Попович отмечает, что уход

глобальных игроков создал возможности для работы с целевыми аудиториями и формирования доверительных брендов [4].

2. В условиях изменяющегося рынка, когда крупные компании сталкиваются с новыми вызовами, именно локальные бренды могут занять нишу, предлагая не только высококачественную продукцию, но и уникальный потребительский опыт. Согласно исследованию Deloitte, 47 % потребителей предпочитают товары локальных брендов из-за их уникальности и качества. Это создает возможность для быстрого роста и укрепления позиций на рынке, что подчеркивает важность стратегического подхода к маркетингу и взаимодействию с клиентами.

3. Рост потребительских ожиданий в сторону персонализированных и устойчивых решений стимулирует развитие крафтового подхода, делая его неотъемлемой частью успешных бизнес-стратегий.

Список цитированных источников

1. Яндекс.Дзен: «Крафт бумага: универсальный материал для упаковки и бизнеса» [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/ZR-qWu-TJXafUANU?sid=204247602754115084>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Яндекс.Дзен: «Тренд на крафтовую бумажную упаковку» [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YGHWQ9h6cDO8373M?share_to=link. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. Setters Media: «Разделяй и продавай: почему массовые продукты уходят в прошлое и при чем тут микроплемена» [Электронный ресурс] // Setters media. – Режим доступа: <https://www.setters.media/post/microtribes>. – Дата доступа: 27.09.2024.

4. Poruski.me: «Почему локальные бренды лучше массмаркета» [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://poruski-me.turbopages.org/poruski.me/s/2023/02/03/04-lokalnye-brendy/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Астровская А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент

Вашило А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
старший преподаватель кафедры маркетинга

Электронная коммерция, которая включает в себя процесс покупки и продажи товаров и услуг через интернет, стала важной частью современной экономики. В последние годы она демонстрирует стремительный рост и развитие, особенно в условиях глобальной цифровой трансформации и пандемии COVID-19. В Беларуси электронная коммерция также переживает период активного роста, что обусловлено рядом факторов, таких как увеличение числа интернет-пользователей, развитие инфраструктуры и изменение потребительских предпочтений.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что электронная коммерция становится одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. В последние годы наблюдается значительный рост числа интернет-магазинов и онлайн-платформ в Беларуси, что свидетельствует о повышении интереса как со стороны потребителей, так и со стороны бизнеса.

Целью данной статьи является анализ текущего состояния и перспектив развития электронной коммерции в Беларуси. В рамках исследования будут рассмотрены исторические аспекты, современные тенденции, факторы, влияющие на развитие, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкивается данный сектор. В результате осуществленного анализа будут выдвинуты рекомендации по дальнейшему прогрессу электронной коммерции в стране.

Электронная коммерция в Беларуси начала свое развитие в конце 1990-х годов, когда интернет стал доступен для значительного числа пользователей. Первые интернет-магазины возникли в начале 2000-х годов., предлагая ограниченный ассортимент товаров, в основном книги и электронику. В этот период основными проблемами были низкая скорость интернета, ограниченное количество пользователей и недоверие к онлайн-платежам.

С начала 2010-х годов развитие электронной коммерции в Беларуси стало более динамичным благодаря глобальным тенденциям. Внедрение высокоскоростного интернета, рост популярности мобильных устройств и развитие технологий онлайн-платежей способствовали увеличению числа интернет-пользователей и росту онлайн-продаж. Глобальные платформы, такие как Amazon и eBay, стали эталоном для белорусских интернет-магазинов, стимулируя их к улучшению сервиса и расширению ассортимента.

На сегодняшний день электронная коммерция в Беларуси демонстрирует устойчивый рост. По состоянию на 1 августа 2024 г. в торговом реестре Республики Беларусь зарегистрировано 30 279 интернет-магазинов [1]. Более 50 % белорусов совершают покупки в интернете, что свидетельствует о высоком уровне проникновения электронной коммерции в повседневную жизнь граждан.

Среди основных игроков рынка электронной коммерции в Беларуси можно выделить такие компании, как Wildberries, OZ.by, 21vek.by и Lamoda. Эти платформы предлагают широкий ассортимент товаров, от одежды и обуви до электроники и бытовой техники. Они активно развивают логистическую инфраструктуру и сервисы доставки, что позволяет им конкурировать с международными гигантами.

В Беларуси популярны как локальные, так и международные платформы электронной коммерции. Среди них выделяются:

- Wildberries: ведущий онлайн-ритейлер в регионе, предоставляющий обширный ассортимент товаров;
- OZ.by: один из наиболее ранних интернет-магазинов в Беларуси, ориентированный на реализацию книг, электроники и бытовой техники;
- 21vek.by: платформа, предлагающая разнообразный выбор товаров, от электроники до мебели;
- Lamoda: популярный интернет-магазин одежды и обуви.

Современные технологии, такие как мобильные приложения, системы онлайн-платежей и аналитика больших данных, активно применяются для оптимизации пользовательского опыта и повышения операционной эффективности бизнес-процессов.

Развитие электронной коммерции в Беларуси во многом зависит от технологических факторов. Внедрение высокоскоростного интернета и мобильных технологий значительно расширило доступ к онлайн-платформам. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и большие данные, позволяют улучшать пользовательский опыт, персонализировать предложения и оптимизировать логистические процессы. Кроме того, развитие систем онлайн-платежей и безопасность транзакций играют ключевую роль в росте доверия потребителей к электронной коммерции.

Экономическая ситуация в стране также оказывает значительное влияние на развитие электронной коммерции. Стабильность экономики, уровень доходов населения и покупательная способность являются важными факторами. В Беларуси наблюдается рост числа интернет-пользователей и увеличение объема онлайн-продаж, что свидетельствует о положительной динамике в этом секторе. Инвестиции в инфраструктуру и развитие логистических сетей также способствуют росту электронной коммерции [2].

Социальные факторы включают изменения в поведении потребителей и их предпочтениях. В последние годы наблюдается рост популярности онлайн-покупок среди белорусов, особенно среди молодежи и городского населения. Пандемия COVID-19 также сыграла значительную роль в изменении потребительских привычек, ускорив переход к онлайн-покупкам. Социальные сети и платформы

для обмена отзывами и рекомендациями также способствуют эволюции электронной коммерции, формируя доверительные отношения и стимулируя потребительскую активность.

Правовая среда представляет собой значимый фактор, оказывающий влияние на прогресс электронной коммерции. В Беларуси существует ряд законодательных актов, регулирующих деятельность интернет-магазинов и онлайн-платформ. Важными аспектами являются защита прав потребителей, регулирование онлайн-платежей и обеспечение безопасности данных. Однако, несмотря на наличие законодательной базы, существуют определенные регуляторные барьеры, которые могут затруднять развитие электронной коммерции. Преодоление этих барьеров требует комплексного подхода и совместных усилий всех заинтересованных сторон.

Регуляторные барьеры включают в себя сложные процедуры регистрации и лицензирования интернет-магазинов, а также налогообложение онлайн-торговли. Упрощение регуляторных процедур и создание благоприятных условий для ведения бизнеса могут способствовать развитию электронной коммерции в Беларуси.

Безопасность онлайн-транзакций и защита персональных данных являются критически важными аспектами для развития электронной коммерции. Недостаточная защита данных может привести к утрате доверия потребителей и снижению объема онлайн-продаж. Внедрение современных технологий безопасности и соблюдение международных стандартов являются необходимыми мерами для обеспечения безопасности электронной коммерции.

Электронная коммерция в Беларуси демонстрирует значительный рост, обусловленный увеличением числа интернет-пользователей и внедрением новых технологий. В последние годы наблюдается устойчивое увеличение числа интернет-магазинов и платформ электронной коммерции, что способствует росту онлайн-продаж. Компании активно расширяют ассортимент предлагаемых товаров и услуг, обеспечивая удобство покупок через интернет. Важным фактором является рост мобильной коммерции, обусловленный увеличением числа пользователей смартфонов и планшетов, а также развитием мобильных приложений и платежных систем.

Социальная коммерция также представляет собой значимый аспект в эволюции интернет-торговли. Социальные сети трансформируются в ключевой канал для продвижения и реализации товаров, а сотрудничество с инфлюенсерами, наряду с использованием интерактивных функций, способствует росту объемов продаж. Персонализация предложений на основе анализа данных о поведении пользователей позволяет компаниям формировать индивидуализированные маркетинговые кампании и усиливать лояльность клиентов. Кроме того, социальная коммерция позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения в предпочтениях и поведении потребителей, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка. Также социальная коммерция открывает новые возможно-

сти для малого и среднего бизнеса, позволяя им конкурировать с крупными игроками на равных условиях благодаря доступности и эффективности цифровых маркетинговых инструментов.

Внедрение новых технологий оказывает значительное влияние на развитие электронной коммерции. Искусственный интеллект и машинное обучение способствуют оптимизации бизнес-процессов, улучшению клиентского опыта и анализу данных для прогнозирования спроса. Технология блокчейн обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций, а также позволяет отслеживать движение товаров на всех этапах цепочки поставок. Использование больших данных помогает компаниям лучше понимать потребности клиентов и разрабатывать эффективные маркетинговые стратегии. Интернет вещей (IoT) позволяет автоматизировать процессы управления запасами и логистики, улучшая управление цепочками поставок.

Прогнозы на будущее указывают на дальнейший рост доли онлайн-торговли в общем объеме розничных продаж. Компании будут продолжать развивать омниканальные стратегии, интегрируя онлайн и офлайн каналы для создания единого клиентского опыта. Ожидается усиление конкуренции на рынке электронной коммерции, что приведет к появлению новых игроков и внедрению инноваций. В области логистики прогнозируется использование дронов и автономных транспортных средств для доставки товаров, а также развитие умных складов и автоматизированных систем управления запасами.

Таким образом, электронная коммерция в Беларуси обладает значительным потенциалом для дальнейшего роста благодаря внедрению новых технологий и изменению потребительских предпочтений. Важно продолжать адаптироваться к новым условиям и использовать современные инструменты для достижения успеха. Основные выводы заключаются в том, что электронная коммерция в Беларуси демонстрирует устойчивый рост, новые технологии играют ключевую роль в развитии отрасли, а прогнозы указывают на дальнейшее увеличение доли онлайн-торговли и усиление конкуренции. Белорусским компаниям следует направлять инвестиции в технологии, развивать омниканальные стратегии, фокусироваться на клиенте и использовать анализ данных для оптимизации процессов и прогнозирования спроса интернет-торговли.

Список цитированных источников

1. Свыше 30 тыс. интернет-магазинов зарегистрировано в торговом реестре Беларуси [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/amp/economics/view/svyshe-30-tys-internet-magazinov-zaregistrirovano-v-torgovom-reestre-belarusi-653780-2024/>. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Погорельская, В. А. Развитие электронной коммерции в результате цифровой трансформации [Электронный ресурс] / В. А. Погорельская. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/317242/1/493-495.pdf>. – Дата доступа: 22.09.2024.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВ И УЛУЧШЕНИЕ ДОСТАВКИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗАЦИЙ

Бируля А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент кафедры менеджмента, учета и финансов

Круглик В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент кафедры менеджмента, учета и финансов

Пакалюк И. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент кафедры менеджмента, учета и финансов

Научный руководитель

Ходенков А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов

Развитие глобальной логистики, оптимизация ее целей и задач напрямую связано с развитием мирового рынка. Сегодня участникам мировой экономики нужно четко и аргументировано подходить к вопросу перевозок из точки А в точку Б. До недавнего времени справиться с этой задачей компаниям помогали логисты, в деятельность которых входило: организация поставок, управление запасами, взаимодействие с поставщиками и перевозчиками, анализ данных, решение логистических проблем. Но теперь, в период постоянно развивающихся технологий искусственного интеллекта (ИИ), всеми этими вопросами могут заниматься полностью автоматизированные системы. Главной особенностью и эффективностью использования ИИ в вопросах логистики считается их умение обрабатывать большие объемы данных в кратчайшие сроки. Данное умение позволяет им обрабатывать информацию за последние 20 лет, что, несомненно, сказывается на итоговых выборах в решении вопросов.

Практическое применение ИИ начинается уже на стадии процесса инвентаризации. Так, на складах внедрена система типа Pick-by-Voice, которая посредством голосового интерфейса позволяет пользователям общаться с хост-системами через головную гарнитуру и портативные терминалы. Такое нововведение позволяет автоматизировать многие задачи, обеспечивая точность и скорость выполнения операций на складе. Немногочисленные крупные компании как на

постсоветском пространстве, так и за рубежом идут в ногу со временем и оставляют процессы размещения, прогнозирования и доставки товаров роботам. Одним из таких примеров применения ИИ является Amazon, который занимает лидирующие позиции в области применения искусственного интеллекта для автоматизации складских операций. Внедрение роботизированных систем, управляемых ИИ, позволило компании сократить время обработки заказов с 60 до 15 минут. Кроме того, автоматизация способствовала снижению операционных расходов на 20 % [1].

Немало важной и конечной задачей является доставка товара. При ее осуществлении может случиться много непредвиденных ситуаций, начиная от пробок и заканчивая погодными аномалиями. Разрешением подобных проблем может заняться человек, однако этот процесс окажется довольно длительным и трудоемким, что, в свою очередь, приведет к дополнительным расходам. Таким образом, целесообразнее будет доверить оперативное решение этой задачи роботу. В основу такого решения будет интеграция ИИ с датчиками, RFID метками, системами спутникового мониторинга и сетями 5G. В пример можно привести проект под названием Intelligent Corridor («интеллектуальный коридор») реализуемые Университетом Мельбурна при поддержке австрийской Kapsch TrafficCom и департамента транспорта штата Виктория. «Коридор» использует разветвленную сеть датчиков и камер Австралийской интегрированной мультимодальной экосистемы (Australian Integrated Multimodal EcoSystem, AIMES) [2]. Комплекс подключен к обширной городской сети датчиков AIMES. В «коридор» поступают оперативные и статистические данные с камер видеонаблюдения, датчиков Bluetooth, а также информация о погоде, работе общественного транспорта, загруженности дороги и светофоров. Искусственный интеллект обрабатывает и анализирует полученные данные, на основе которого осуществляется динамический контроль и оптимизация транспортных потоков.

Одной из наиболее перспективных сфер для его внедрения в Беларуси является автоматизация управления транспортными потоками. Внедрение интеллектуальных транспортных систем на основе ИИ способно кардинально изменить подход к управлению дорожным движением. Такие системы могут в реальном времени анализировать состояние дорог, предсказывать пробки и оптимизировать маршруты для грузового транспорта. Это позволит существенно сократить время в пути, снизить затраты на топливо и уменьшить износ транспортных средств. В перспективе возможно внедрение интеллектуальных платформ, интегрирующих данные с городских и межрегиональных транспортных сетей, что обеспечит более гибкое и адаптивное управление перевозками. Белорусские города, такие как Минск, уже развивают системы «умных городов», которые могут стать основой для интеграции ИИ в транспортные сети.

Еще одно важное направление развития ИИ в Беларуси – автоматизация складских операций. На белорусских складах ИИ может использоваться для оптимизации процессов инвентаризации, управления запасами и выполнения зака-

зов. Внедрение технологий, таких как системы Pick-by-Voice, о которых говорилось ранее, или роботизированные склады, позволит значительно сократить затраты на рабочую силу, повысить точность и скорость обработки грузов.

Автоматизация также может коснуться и самого процесса перевозок. Беспилотные грузовики и дроны для доставки товаров способны значительно сократить человеческий фактор в перевозках, что приведет к снижению операционных расходов и повышению скорости доставки. Такие проекты могут быть реализованы в рамках государственно-частного партнерства с ведущими международными технологическими компаниями. В перспективе использование беспилотных транспортных средств может стать важным шагом для кардинальной модернизации транспортной инфраструктуры страны.

Автоматизация перевозок на дальние расстояния с применением искусственного интеллекта (ИИ) является важным этапом в развитии современной логистики. Внедрение таких технологий, как автоматизированные системы управления транспортными потоками, онлайн-бронирование билетов и услуг, автопилоты и системы безопасности в транспортных средствах помогут сделать процесс перевозок безопаснее и экономически эффективнее. Такие системы могут в реальном времени отслеживать маршруты, прогнозировать загруженность дорог и автоматически выбирать оптимальные пути следования, что особенно важно при дальних перевозках, где временные и топливные затраты играют ключевую роль.

Расчет стоимости перевозок на дальние расстояния традиционно включает множество факторов: затраты на топливо, сложности маршрута, наличие горных перевалов, преграды, время доставки и техническое обслуживание [3]. Однако использование ИИ позволяет снизить эти расходы за счет оптимизации маршрутов, сокращения времени в пути и минимизации простоев. Это достигается благодаря способности ИИ анализировать большие объемы данных и мгновенно принимать решения на основе текущей дорожной ситуации, что дает возможность уменьшить эксплуатационные расходы и повысить общую эффективность перевозок.

Эффективность внедрения ИИ в логистику подтверждается значительным снижением операционных затрат, ускорением процессов и улучшением качества обслуживания. Инвестиции в разработку и внедрение ИИ в транспортную отрасль являются важным стратегическим шагом для компаний, стремящихся к конкурентным преимуществам. Они позволяют не только уменьшить текущие издержки, но и значительно повысить гибкость и адаптивность логистических процессов в условиях меняющегося рынка.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что внедрение ИИ в логистику дальних перевозок и других этапах транспортной цепи дает ощутимые преимущества. Однако, несмотря на все его плюсы, ИИ не является решением всех возможных проблем. Тем не менее он помогает эффективно справляться с одной из главных задач – делать управленческие решения более рациональными и обоснованными.

Список цитированных источников

1. Amazon implements AI to enhance logistics and delivery speeds [Electronic resource] / Amazon implements AI to enhance logistics and delivery speeds. – Mode of access: <https://www.tradingview.com/news/cointelegraph:f742f3a27094b:0-amazon-implements-ai-to-enhance-logistics-and-delivery-speeds/>. – Date of access: 20.09.2024.
2. Носаченко, А. motor: В Австралии запустили самую «умную» в мире систему контроля трафика [Электронный ресурс] / А. Носаченко // Электронное сетевое издание Motor. – Режим доступа: <https://motor.ru/news/kapsch-04-04-2022.htm>. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Брест, Г. Как правильно рассчитать и снизить стоимость грузоперевозки с учетом всех факторов и особенностей трафика [Электронный ресурс] // Электронное сетевое издание. – Режим доступа: <https://logistics.by/blog/kak-pravilno-rasschitat-i-snizit-stoimost-gruzoperevozki-s-uchetom-vseh-faktorov-i-osobennostej>. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Ходенков, А. Л. Особенности использования технологий цифровой экономики в отечественной практике / А. Л. Ходенков // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / Минский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова ; редкол.: А. Б. Елисеев, И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 98–100.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ

Бривач А. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Милевская З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Искусственный интеллект (ИИ) кардинально меняет мир маркетинга, вводя новые правила игры, которые меняют саму суть взаимодействия с потребителями. Специалисты полагают, что маркетологи пока могут обходиться без ИИ, но это всего лишь вопрос времени, когда он станет важной частью их стратегий.

Технология ИИ заключается в создании компьютерных систем, которые могут выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей, которые обычно ассоциируются с человеческим разумом. Она включает в себя:

- 1) Машинное обучение: компьютерную технологию, которая изучает данные и обучает саму себя, чтобы обрабатывать новую информацию.
- 2) Нейронные сети: системы, которые строятся по аналогии с мозгом живых существ, моделируя сети нейронов.
- 3) Обработка естественного языка: системы, которые позволяют компьютеру анализировать, понимать и генерировать естественный язык, используя контекст, грамматику и семантику.
- 4) Компьютерное зрение: системы, которые позволяют компьютеру анализировать и обрабатывать изображения и видео.
- 5) Робототехника: интеллектуальные системы управления роботами и автоматизированными процессами.

Сегодня выделяют два типа ИИ – слабый и сильный. Слабый интеллект уже активно используется. Это системы, способные решать стандартный круг задач, таких как обработка фотографий, общение с пользователями, предсказание предпочтений клиентов и другие. Такой ИИ выполняет задачи быстрее и лучше человека, причем непрерывно совершенствуясь, однако он никогда не

научится чему-то принципиально новому. Например, интеллект, который обрабатывает фото, не сможет начать переводить тексты с одного языка на другой. Сильный ИИ пока остается в будущем. Он будет способен принимать решения в ситуациях, для которых его не обучали. Например, создавать контент несмотря на то, что он занимался подбором персональных рекомендаций в новостных лентах соцсетей [1].

Рассмотрим, как именно искусственный интеллект меняет маркетинговую деятельность. Компании используют алгоритмы машинного обучения для анализа огромных массивов данных о поведении пользователей, чтобы предлагать им продукты, максимально соответствующие их интересам. Amazon и Netflix – яркие примеры компаний, которые добились успеха благодаря мощным алгоритмам рекомендаций.

ИИ помогает автоматизировать такие задачи, как настройка рекламных кампаний, анализ эффективности и создание рекламного контента. Это значительно сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на маркетинг, что помогает компаниям быстрее достигать своих целей.

Одна из самых перспективных областей применения ИИ – прогнозирование трендов. Таким образом, компании анализируют данные из всевозможных источников, чтобы понять, какие товары будут пользоваться спросом в ближайшем будущем.

Прогнозы на будущее также внушают оптимизм. По данным исследования международной консалтинговой компании McKinsey, к 2030 году вклад ИИ в глобальную экономику может составить до 13 триллионов долларов. Ожидается, что маркетинг станет одной из основных областей, где этот рост будет ярче всего заметен. Компании смогут еще точнее таргетировать свою аудиторию.

Однако отметим, что внедрение искусственного интеллекта в маркетинг требует изменений в организационной структуре и процессах. Это включает в себя не только финансовые вложения в программное обеспечение, но и перестройку рабочих процессов, оптимизацию данных, а также создание новой системы управления данными. Компании должны быть готовы адаптироваться к новым технологиям и менять свои бизнес-процессы.

Внедрение искусственного интеллекта в маркетинг уже сейчас приносит ощутимые результаты как крупным корпорациям, так и малому и среднему бизнесу. Крупные компании, вроде Google, уже давно применяют искусственный интеллект для оптимизации рекламных кампаний, а Facebook, в свою очередь, применяет алгоритмы ИИ для персонализации контента в новостных лентах.

Интересно, что и небольшие фирмы также находят способы интеграции интеллекта в свои стратегии. Стартапы в сфере электронной коммерции применяют чат-ботов на базе ИИ для улучшения клиентского сервиса. Онлайн-консультанты способны помогать с выбором товаров и обработкой заказов, что значительно повышает уровень сервиса. Исследование консалтинговой компании Accenture показывает, что организации, внедрившие ИИ в свои бизнес-процессы, увеличили свою производительность на 40 %.

Клиенты также выигрывают от внедрения ИИ. Например, российские голосовые помощники, такие как Алиса от Яндекс, Маруся от Mail.ru Group и семейство ассистентов Салют от Сбера, давно используются в нашей повседневной жизни. Они помогают нам быстрее находить нужную информацию, заказывать товары и управлять другими умными устройствами.

Компании, которые уже сейчас интегрируют ИИ в свои рабочие процессы, 100 % будут лидировать на рынке в ближайшие годы. Это связано с тем, что искусственный интеллект улучшается, и предел его развития пока не наблюдается. В нашем понимании предела для внедрения искусственного интеллекта нет, он будет использоваться во всех возможных сферах. Интеллект обладает огромным потенциалом для трансформации бизнеса и жизни, его применение будет только расширяться. Он станет неотъемлемой частью нашей работы, образования и развлечений уже в ближайшем будущем [2].

Новые технологии принимаются в несколько этапов: сначала ведутся научные исследования, затем к их тестированию подключаются лидеры из различных отраслей. Увидев первые успешные проекты, другие крупные участники рынка начинают внедрять технологические изменения и у себя.

Разработка становится по-настоящему массовой, когда решение становится доступным для среднего и малого бизнеса, а также фриланс-специалистов. Так, например, чат-боты уже стали практически мастхэвом для большинства не только крупных компаний, но и небольших – благодаря появлению понятных и простых в использовании конструкторов. В ближайшем будущем другие технологии ждет похожее развитие.

Вместе с повсеместным внедрением ИИ в отрасль, идет трансформация и даже вымирание многих маркетинговых профессий.

Сейчас идет активная дискуссия на тему взаимодействия человека и искусственного интеллекта, каким оно должно быть, и что нас ждет в будущем. На эту тему на конференции WAIC 2019 произошел интересный диалог между Илоном Маском и Джеком Ма. Маск считает, что ИИ уже во много раз обгоняет человеческие возможности, поэтому его необходимо регулировать на государственном уровне, чтобы не допустить полную замену людей машинами, а Джек Ма утверждает, что ИИ никогда не заменит человека. Истина, конечно, где-то по середине [3].

Безусловно, какие-то профессии станут ненужными, какие-то сильно трансформируются, но ИИ приведет и к созданию новых профессий.

Как понять нужен ли ИИ конкретному бизнесу? Да, если:

1. Обработка входящих обращений клиентов ежедневно занимает большое количество времени.
2. Маркетологи заняты построением аналитических отчетов, вместо работы над стратегией.
3. Вы собираете огромное количество данных, но не успеваете их обрабатывать и поэтому не видите в них пользы.

4. Вы обладаете большим количеством коммерческой информации о пользователях, однако прогнозы по продажам и издержкам бизнеса строите на основе прошлого опыта, а не предиктивной модели.

5. Настройка рекламных кампаний занимает большую часть рабочего времени вашего интернет-маркетолога.

Если хотя бы на три данных утверждения получен ответ «да», внедрение ИИ в маркетинговую деятельность организации будет оправдано.

Таким образом, искусственный интеллект уже сегодня меняет правила игры в маркетинге. К 2030 году его влияние только возрастет, и те компании, которые успеют адаптироваться к новым реалиям, будут находиться на шаг впереди своих конкурентов. Начав с малого, к примеру, с автоматизации рутинных задач, можно постепенно погружаться в мир интеллекта и извлекать из него максимальную пользу. Искусственный интеллект, как когда-то цифровые технологии, способен кардинально изменить подходы ведения бизнеса, перевернув с ног на голову традиционные модели и открыть перед компаниями новые, ранее недоступные возможности для роста.

Список цитированных источников

1. Мельникова, С. В. Использование искусственного интеллекта в маркетинге и рекламе [Электронный ресурс] / С. В. Мельникова // Молодой ученый. – 2023. – № 27 (474). – С. 165–167. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/474/104821/>. – Дата доступа: 18.09.2024.

2. Искусственный интеллект в маркетинге [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1501930-dailygrow/659041-iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge>. – Дата доступа: 18.09.2024.

3. Искусственный интеллект в маркетинге: инструменты, преимущества, результаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.uiscom.ru/blog/iskusstvennyy-intellekt-v-marketinge-instrumenty-preimushchestva-rezultaty>. – Дата доступа: 18.09.2024.

ENVIRONMENTAL LOGISTICS AS A PATH TO INNOVATIVE DEVELOPMENT

Verchenkova A. M.

Republic of Belarus, Minsk
School of Business of Belarusian State University,
student

Scientific supervisor

Elovaya E. M.

Republic of Belarus, Minsk
Belarusian State University,
MA of Economics, Senior Lecturer

It becomes obvious that today the current trends and measures in the economy cannot be considered sustainable. Most states and countries mercilessly deplete natural resources for the purpose of economic development of the country. The problem of ineffective use of natural resources and the damage that is caused to nature every day and even every minute is gaining momentum, accordingly, more attention is beginning to be paid to environmental logistics. Logistics has a significant impact on enterprise efficiency, production, distribution and use of resources, thereby impacting the environment.

Green logistics is a branch of logistics that focuses on minimizing the negative impact on the environment when planning, implementing and managing logistics processes. This is an integrated approach that includes optimization of all stages of the supply chain, from the selection of materials and production of goods to transportation, warehousing and disposal. This direction arose in response to growing public concern about environmental problems caused by the inefficiency of traditional logistics systems [1].

With the growth of population and purchasing power, the demand for goods has increased, which has led to an increase in production and transportation volumes, respectively, and to an increase in the negative impact on the environment. Society has become more aware of the effects of pollution and climate change, which has increased the demand for environmentally responsible production and consumption. Many countries have tightened environmental standards and introduced restrictions on emissions, resource consumption and waste disposal, which has encouraged companies to move towards more sustainable logistics solutions. Environmentally responsible logistics has become perceived as a competitive advantage, attracting customers, investors and partners interested in sustainable development.

Green logistics covers many aspects such as reducing greenhouse gas emissions, reducing energy consumption, using environmentally friendly vehicles and materials, optimizing delivery routes, minimizing packaging, implementing waste recycling systems and increasing resource efficiency. Research in the field of environmental logis-

tics is aimed at developing new technologies, optimizing logistics processes and creating comprehensive solutions to reduce the environmental footprint of logistics operations [2].

Figure 1 shows a typical supply chain showing material flow influenced by environmental factors.

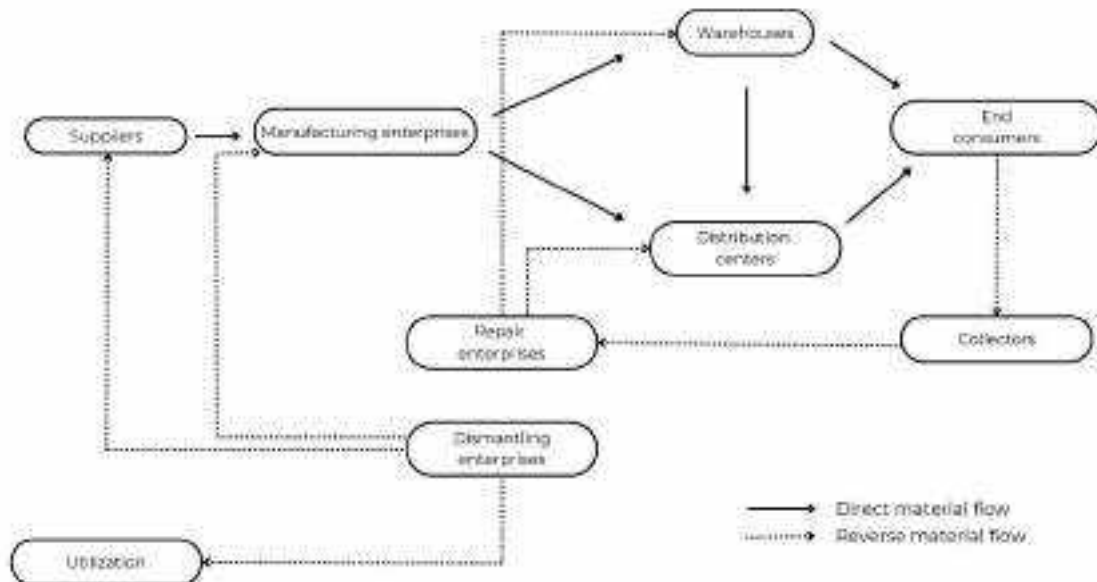

Fig. 1 – Typical supply chain showing material flow influenced by environmental factors

The provided diagram shows a standard supply chain, taking into account forward and reverse material flows. This chain traces not only the path of the product from the supplier to the final consumer, but also the reverse flow of goods for repair, disposal and recycling. Suppliers provide raw materials and materials for manufacturing plants. These enterprises transform raw materials into finished products, which are then supplied to distribution centers and warehouses. At this stage, it is important to organize optimal material flows to minimize costs and delivery time. Application of environmental standards at this stage may include the use of energy efficient equipment, reduction of production waste and the introduction of technologies to reduce greenhouse gas emissions. After production, products are sent to distribution centers and then to warehouses. From here the goods are sent to final consumers. Optimization of the storage and distribution process in order to minimize transportation and storage costs. An important aspect is the choice of environmentally friendly transportation methods (for example, electric vehicles), the use of "green" warehouses with minimal energy consumption, and the reduction of unnecessary transport. Final consumers are the final point of the direct material flow where goods reach the hands of consumers. Here it is important to ensure timely delivery of products to the consumer at minimal cost. Environmental strategies may include using recyclable packaging, educating consumers about recycling options and responsible consumption. Once products have served their useful life, they can be returned through the reverse logistics flow for repair, reuse or disposal. Reverse logistics is the part of the supply chain that involves returning goods

for repair, recycling or disposal. Repair facilities refurbish goods, while dismantling facilities disassemble them into individual components for reuse. Reverse logistics is a key element of environmental logistics. The goal is to minimize the amount of waste ending up in landfills and maximize recycling and reuse of materials. This can significantly reduce environmental impact and reduce the need for new natural resources. If a product cannot be repaired or recycled, it is sent for disposal. It is important to implement environmentally friendly disposal methods, such as recycling materials or using waste to produce energy. The role of environmental logistics at this stage is to reduce harmful emissions and reduce the burden on natural resources [3].

Green logistics plays a critical role in the supply chain, striving to minimize the negative impact on the environment at every stage of the product life cycle – from production to disposal. The main tasks are: optimization of transport and warehouse processes to reduce CO₂ emissions; use of environmentally friendly materials and recyclable packaging; modernizing vehicles to improve energy efficiency and reduce harmful emissions; development of reverse logistics to increase the share of recycled materials and reduce waste.

Green logistics integrates sustainable development into traditional logistics processes. Environmental measures such as reducing fuel and electricity consumption can reduce operating costs. Brands that implement environmental strategies gain consumer trust and can improve their competitiveness. The introduction of green logistics helps to comply with legal requirements and environmental regulations. Green logistics improves overall efficiency by optimizing processes and reducing waste [4].

Today it is difficult to say whether green logistics is a completely effective direction and whether it meets the basic needs of logistics, such as cost reduction. Let's take a closer look at all the contradictions in Table 1.

Table 1 – Advantages and disadvantages of green logistics

Advantages	Disadvantages
Reducing CO₂ and other greenhouse gas emissions - This leads to a reduction in negative impacts on the climate, improved air quality and a slowdown in global warming Reduced energy consumption - Optimizing routes, using alternative modes of transport and increasing process efficiency help reduce energy consumption, resulting in cost savings and reduced load on the electrical grid	Increased costs - The implementation of environmentally friendly solutions often requires additional investments in new technologies, materials, transport and personnel training Limited Features - Clean solutions such as electric vehicles or bio-fuels are not available in all regions, especially in developing countries
Improving the company's image - The introduction of environmentally responsible logistics practices enhances the company's image, attracts customers, investors and talented employees	Difficulty of integration - The introduction of environmental logistics requires a change in thinking, a transition to new standards, and may cause resistance from traditional logistics approaches

Increased competitiveness - Companies that use environmentally responsible logistics find it easier to compete in a crowded market, especially among socially responsible consumers Creating new opportunities - Green logistics facilitates the implementation of innovative solutions such as autonomous vehicles, drones and smart warehouse management systems Improving business sustainability - Adopting environmentally responsible practices makes businesses more resilient to climate change, regulation and social change	Lack of specialists - The market cannot always offer enough specialists with the necessary knowledge and experience in environmental logistics Regulatory Issues - Not all countries have a clear and effective regulatory framework governing environmentally responsible logistics Lack of impact data - In some cases, there is insufficient data to assess the real impact of environmental logistics on the environment and financial performance of the business
Increased security - Green logistics can increase the safety of goods transport, reduce pollution risks and improve worker protection	The risk of green soap - Companies need to clearly communicate their environmental initiatives to avoid misunderstandings and negative reactions from customers and competitors

Environmental logistics is an integral part of innovative development, contributing to the rational use of resources, the introduction of advanced technologies, the creation of new jobs and increased competitiveness. But it is very important to note that its implementation requires significant investment, coordination of the actions of all stakeholders and the development of uniform standards.

The move by leading countries to the widespread use of green logistics is a radical one that could initiate a new era of innovation and create a global transformation with unpredictable but potentially positive consequences. Innovations in green logistics can create new markets, industries and jobs. Improving quality of life, reducing the risk of disease from air pollution, creating a more sustainable and equitable social system. Automation of transportation increases efficiency, reduces the risk of errors and optimizes the use of transport resources. Creating special delivery zones that limit vehicle traffic and prioritize environmentally friendly transport would improve air quality and reduce noise levels. Digital tools would allow monitoring of emissions, energy consumption and other environmental indicators, allowing problems to be identified and measures to be taken to solve them, while tools for calculating and managing the carbon footprint would allow assessing the environmental impact of logistics operations and taking measures to reduce it.

It seems to me that the introduction of environmental logistics in Belarus is not just a trend, but a strategically important decision, determined both by the current state of the country and its historical context. Belarus is a country with a high level of environmental pollution. The main sources of pollution are industrial enterprises, transport and agriculture. Environmental logistics can become an important tool for improving the environmental situation. The introduction of environmental solutions in logistics

will reduce the costs of fuel, energy and waste disposal. This leads to increased profitability of enterprises and improved competitiveness. The demand for environmentally friendly goods and services is constantly growing, so the introduction of environmental logistics will allow Belarusian enterprises to stand out in the global market. Belarus already has experience in implementing environmental programs, which creates the basis for the introduction of environmental logistics. The implementation of environmental solutions may lead to higher initial costs, for example, when purchasing environmentally friendly vehicles or installing energy-saving systems, but in the long term, green logistics can reduce costs by reducing the consumption of fuel, energy, water and waste. But it is important to note here that the lack of financial instruments and credit programs specifically aimed at financing environmental projects in the logistics sector limits the ability of Belarusian companies to implement environmental solutions. Businesses that integrate green logistics into their business will gain a competitive advantage through improved image and the ability to supply products with a green label.

A significant drawback hindering the implementation of environmental logistics is the lack of developed infrastructure for environmentally friendly transport. The lack of sufficient charging stations for electric vehicles, hydrogen filling stations and other types of green transport limits its use. There is also a lack of developed waste treatment systems in Belarus. The insufficient development of waste treatment systems in Belarus limits the use of recyclable packaging materials and the disposal of waste from logistics operations.

But despite all the above shortcomings, this is a big step into the future for Belarus, an innovative breakthrough that the Republic of Belarus should strive for in order to be a developed country and have high economic development in the country and a high standard of living, since the introduction of environmental logistics makes Belarus more attractive for investors, especially from EU countries, where environmental criteria play an important role in investment decisions, and also opens up opportunities for the creation of new projects and partnerships with investors from foreign countries. Belarus can become a “green” corridor between the West and the East, providing transit of “green” goods and services, which will attract additional investment in logistics infrastructure. The introduction of environmental solutions in logistics can make Belarus less dependent on imports and technologies from countries currently under sanctions. Moreover, Belarus' image as a responsible and sustainable country may be enhanced, which may mitigate some of the consequences of the country's political environment.

List of cited sources

1. Srivastava, S. K. Green supply-chain management : a state-of the-art literature review / S. K. Srivastava // International Journal of Management Reviews. – 2007. – P. 53–80.
2. Seuring, S. Integrated chain management in Germany – identifying schools of thought based on a literature review / S. Seuring, M. Müller // Journal of Cleaner Production. – 2007. – P. 699–710.
3. Beske, P. The use of environmental and social standards by German first-tier suppliers of the Volkswagen AG / P. Beske, J. Koplin, S. Seuring // Corporate Social Responsibility & Environmental Management. – 2008. – P. 63–75.
4. Darnall, N. Environmental Management Systems and Green Supply Chain Management: Complements for Sustainability? / N. Darnall, J. G. Jolley, R. Handfield. – Business Strategy and the Environment. Bus. Start. Env. – 2008. – P. 30–45.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ СП ОАО «СПАРТАК»

Виторская А. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Устименко О. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики

и информационных технологий

Основными причинами, вызывающими необходимость совершенствования организации перевозок, являются обострение проблемы сбыта продукции, рост затрат на транспортировку, достижение рядом предприятий предела эффективности производства, изменение философии товарно-материальных запасов, расширение ассортимента выпускаемых товаров, развитие информационных и коммуникационных технологий в связи с необходимостью гибкого реагирования производственных и торговых систем на быстро изменяющиеся приоритеты потребителя.

Применение принципов логистики на промышленном предприятии позволяет существенно сократить временной интервал между приобретением сырья и полуфабрикатов и поставкой готового продукта потребителю, способствует резкому сокращению затрат на хранение и транспортирование грузов, ускоряет процесс получения информации.

В качестве направлений по совершенствованию организации перевозок возможна разработка и экономическая оценка логистической схемы доставки кондитерских изделий СП ОАО «Спартак» по маршруту Гомель – Уфа с участием железнодорожного и автомобильного транспорта.

На практике при выборе варианта доставки продукции грузоотправители и грузополучатели учитывают лишь транспортные издержки (провозные платежи), включающие тарифы и сборы. Остальные расходы учитываются обычно как издержки основного производства. В результате фактическое влияние транспорта на эффективность основного производства значительно больше, чем сумма транспортных издержек.

Выбор логистической схемы доставки с участием того или иного вида транспорта основывается на следующих критериях: минимальные транспортно-логистические издержки, связанные с реализацией схемы доставки и учитывающие все затраты и потери, начиная с момента накопления груза на отправку в пункте отправления и до окончания ее потребления в пункте назначения; выполнение заданного срока доставки груза.

Расчет транспортно-логистических издержек произведен для одного вагона и одного автомобиля. Величина отправки для первого и второго вариантов

составила 50 и 20 тонн соответственно. Общее расстояние по первому маршруту составляет 2116 километров, нормативный срок доставки – 11,5 суток. Расстояние при доставке автомобильным транспортом составляет 1940 километров, срок доставки – 3 суток.

Суммарные транспортно-логистические издержки с использованием железнодорожного транспорта составят:

$$ТЛ_{жд} = 1,74 + 9,01 + 0,01 + 2 + 1,27 + 51,92 + 33,72 + 1,27 + 0,01 + 2 + 9,01 + 1,74 = 113,7 \text{ долл.}$$

Суммарные транспортно-логистические издержки с использованием автомобильного транспорта составят:

$$ТЛ_{а} = 0,69 + 3,60 + 0,19 + 2 + 69,06 + 9,11 + 0,19 + 2 + 3,60 + 0,69 = 91,13 \text{ долл.}$$

Используя зависимость тарифной ставки от срока доставки, можно выбрать вид транспорта, исходя из первостепенной важности срока доставки или издержек, связанных с реализацией логистической схемы доставки.

Расчет транспортно-логистических издержек для двух видов транспорта (железнодорожный и автомобильный) представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Расчет транспортно-логистических издержек для железнодорожного и автомобильного транспорта по доставке продукции СП ОАО «Спартак» по маршруту Гомель – Уфа, у. е.

Наименование показателя	Железнодорожный транспорт	Автомобильный транспорт
Издержки, связанные с хранением продукции у отправителя	$I=0,5 \times 50/2 \times 24 \times 0,3=1,74$	$I=0,5 \times 20/2 \times 24 \times 0,3=0,69$
Потери от иммобилизации средств при накоплении на отправку	$\Pi=0,094 \times 10073 \times 50/365 \times 24 \times 2 \times 0,3=9,01$	$\Pi=0,094 \times 10073 \times 20/365 \times 24 \times 2 \times 0,3=3,60$
Затраты, связанные с простоем вагона (автомобиля) под погрузкой	$З=1,48 \times 50/2 \times 69,91 \times 45,5=0,01$	$З=13,6/69,91=0,19$
Затраты на погрузку	$З_{п}=2$	$З_{п}=2$
Затраты на подачу вагонов на подъездной путь отправителя со станции и уборку с подъездного пути на станцию	$З=(1,0265 \times (2,215+55,541)/45,5) \times (0,06 \times 5+0,6714)/45,5=1,27$	–
Затраты, связанные с доставкой	$З=45 \times (0,0397+0,6187/50)+2071 \times (0,0174+0,327/50)=51,92$	$З=1940 \times (0,0241+0,23/20)=69,06$
Потери от иммобилизации средств в пути следования при транспортировании	$\Pi=(0,094 \times 10073)/365 \times 1,0004 \times (11,5+341,2/50) \times (2,479 \times 10^{-4} \times 2116+0,182)=33,72$	$\Pi=(0,094 \times 10073 \times 50)/(365 \times 552)=9,11$
Затраты на подачу вагонов со станции назначения на подъездной путь получателя и уборку с подъездного пути на станцию	$З=(1,0265 \times (2,215+55,541)/45,5) \times (0,06 \times 5+0,6714)/45,5=1,27$	
Затраты, связанные с простоем под выгрузкой у получателя	$З=1,48 \times (50/2 \times 69,91 \times 45,5)=0,1$	$З=16,69/69,91=0,19$
Затраты на выгрузку	$З_{в}=2$	$З_{в}=2$
Потери от иммобилизации средств при потреблении у потребителя	$З=0,094 \times 10073 \times 50/365 \times 2 \times 24 \times 0,3=9,01$	$З=0,094 \times 10073 \times 20/365 \times 2 \times 24 \times 0,3=3,60$
Издержки, связанные с хранением продукции у получателя	$З=0,5 \times 50/2 \times 24 \times 0,3=1,74$	$З=20/2 \times 24 \times 0,3=0,69$

В заключении сформулируем следующие выводы.

Произведенные расчеты показали, что затраты, связанные с доставкой продукции железнодорожным транспортом, меньше, чем автомобильным, однако предприятие несет большие потери от иммобилизации средств от накопления на отправку при доставке по первому варианту.

СП ОАО «Спартак» выгоднее отгружать продукцию небольшими партиями, иначе оно будет нести потери от накопления груза на отправку.

Так как вариант доставки выбирался исходя из двух факторов: срока доставки и наименьших транспортно-логистических издержках, то для перевозки кондитерских изделий по маршруту Гомель – Уфа целесообразно использовать автомобильный транспорт.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЫНКА И МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ

Воропай Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Глобализация рынка – это процесс интеграции национальных экономик в единую мировую систему, характеризующийся свободным движением товаров, услуг, капитала, рабочей силы и информации. В условиях глобализации границы между рынками стираются, формируя единый глобальный рынок. Этот процесс оказывает глубокое влияние на маркетинговую деятельность, создавая как новые возможности, так и вызовы для компаний.

Глобализация рынка тесно связана с маркетингом, формируя новые реалии для бизнеса:

1. Расширение рынков сбыта: Глобализация открывает перед компаниями доступ к новым рынкам и огромной аудитории потребителей по всему миру.

2. Увеличение конкуренции: Глобализация приводит к появлению новых конкурентов, которые могут быть более эффективными и иметь доступ к более широкому спектру ресурсов.

3. Изменение покупательского поведения: Глобализация способствует формированию «глобального потребителя», более осведомленного о международных брендах и продуктах, с развитыми потребностями и желаниями.

4. Увеличение сложности маркетинговой среды: Глобализация требует от компаний понимания различных культурных, экономических и политических особенностей рынков, на которые они выходят.

5. Новые инструменты маркетинга: Глобализация создает новые возможности для использования инструментов маркетинга, таких как цифровой маркетинг и социальные сети, для достижения глобальной аудитории.

Стратегии маркетинга в условиях глобализации:

1. Стандартизация: В этом случае компании используют одну и ту же маркетинговую стратегию для всех рынков, вне зависимости от их особенностей.

2. Адаптация: В этом случае компании настраивают свою маркетинговую стратегию с учетом особенностей конкретного рынка: культура, язык, традиции и потребности потребителей.

3. Гибридные стратегии: Компании могут использовать комбинацию стандартизации и адаптации, настраивая свою маркетинговую стратегию с учетом

особенностей конкретного рынка, но при этом сохраняя основные элементы бренда и позиционирования.

Вызовы глобализации для маркетинга.

1. Культурные различия: страны имеют разные культурные ценности нормы, что может привести к непониманию и неудаче в маркетинговой стратегии.

2. Экономические различия: разные страны имеют разные уровни дохода и разные потребительские привычки, что может повлиять на стратегию ценообразования и позиционирования.

3. Политические различия: разные страны имеют разные политические системы и законодательство, что может ограничить маркетинговую деятельность компаний.

Глобализация рынка открывает перед компаниями широкие возможности для развития, но создает и значительные вызовы. Для успеха в условиях глобализации необходимо разрабатывать гибкие и адаптивные маркетинговые стратегии, учитывая особенности конкретных рынков, а также быть в курсе изменений в потребительском поведении и тенденциях глобализации.

В таком сложном процессе непосредственно должны учитывать различные особенности и адаптировать рынок под ту или иную целевую аудиторию. Нужно учитывать такие моменты как: изучение культурных особенностей рынков – компании должны изучать культурные ценности и нормы рынков, на которые они выходят, чтобы избежать недоразумений и неудач в маркетинговой стратегии; анализ экономического положения – необходимо анализировать экономические условия рынков, на которые компания выходит, чтобы определить стратегию ценообразования и позиционирования.

Также анализируя всю изложенную информацию, стоит рассмотреть компании, которые не учли процесс глобализации и допустили ошибки, которые повлияли на их состояние как финансовое, так и моральное в условиях жесткой конкуренции. Потому что есть как положительные стороны в любом процессе, так и отрицательные. Приведем конкретные примеры.

1. Procter&Gamble. В 2000-х годах P&G попыталась стандартизировать свою маркетинговую стратегию для всех рынков, используя единый брендинг и рекламу. Но компания допустила грубые ошибки- не учла культурные различия между странами. Например, реклама зубной пасты Crest, которая была успешной в США, не понравилась потребителям в некоторых европейских странах, где предпочтение отдавалось натуральным ингредиентам. Результат заставил посмотреть на ситуацию под другим углом, P&G потеряла долю рынка, и в конечном итоге ей пришлось пересмотреть свою стратегию, адаптируя ее к специфике каждого региона.

2. Walmart. На данный момент крупнейшая в мире розничная сеть, которая на 2022 год насчитывала в своем составе более 10 500 магазинов в 24 странах, но даже такие крупные игроки рынка допускают ошибки. Данная сеть попробовала распространить свою модель бизнеса, ориентированную на низкие цены и большой выбор товаров, на европейские рынки. А ошибка заключалась в том, что

компания не учла особенности европейского рынка, где потребители больше ценят качество и свежесть продуктов, а также предпочитают более разнообразные магазины, ориентированные на конкретные потребности. В результате чего Walmart столкнулся с сильной конкуренцией со стороны местных ритейлеров, и в конечном итоге ушел из Европы, потеряв миллиарды долларов.

3. Pepsi. Всеми известный и громкий бренд однажды хотел попасть на китайский рынок, но из-за того, что не учли местные традиции в рекламе они потерпели поражение и негативные отзывы в сторону их рекламной кампании. Вот в чем заключалась суть: Pepsi попыталась выйти на китайский рынок с рекламной кампанией, которая была успешной в США, но не учитывала особенности китайской культуры. А далее произошла фатальная ошибка: Реклама использовала образ американского футбола, который был незнаком китайским потребителям. Кроме того, Pepsi не учла то, что китайские потребители больше ценят бренды с историей и традициями. Но каков же был результат всей рекламной кампании- кампания провалилась, и Pepsi потеряла долю рынка в Китае, где Coca-Cola имела уже устоявшуюся позицию.

Таким образом, приведенные выше примеры показывают, что успех на международных рынках требует не только качественных продуктов и эффективного управления, но и глубокого понимания культурных, экономических и политических особенностей каждого региона. Компании, которые не учитывают эти нюансы, рискуют потерять время, ресурсы и долю рынка [1–4].

Список цитированных источников

1. Глобализация [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %A0 %D0 %B5 %D0 %B1 %D1 %80 %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %B4 %D0 %B8 %D0 %BD %D0 %B3](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3). – Дата доступа: 24.09.2024.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга: краткий курс [Электронный ресурс] / Ф. Котлер // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091/5109>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Шапиро, Г. Т. Глобализация: причины и следствия [Электронный ресурс] / Г. Т. Шапиро // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-001-gomori-r-i-shapiro-g-t-globalizatsiya-prichiny-i-sledstviya-gomory-r-e-shapiro-h-t-globalization-causes-and-effects-issues-in-science>. – Дата доступа: 26.09.2024.
4. Глобализация рынка и маркетинг [Электронный ресурс] // Энциклопедия маркетинга. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/read/article/a46.htm>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НА РЫНКЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ: ВЫЗОВЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Голец Е. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Цифровая трансформация глубоко влияет на все сферы жизни, в том числе и на логистику. Цифровая логистика включает в себя цифровые технологии, обеспечивающие выявление и прогнозирование потребностей, оптимизации маршрутов, направлений материальных и информационных потоков [1; 2].

Ключевые аспекты влияния цифровизации на логистику заключаются в следующем.

1. Улучшение эффективности: использование роботов и автоматизированных систем на складах, в транспорте и других сферах логистики позволяет увеличить производительность, снизить затраты на труд и минимизировать ошибки. Оптимизация маршрутов и планирование доставки: Использование GPS-трекинга, платформ для оптимизации маршрутов и программного обеспечения для планирования доставки позволяет сократить расстояния, время в пути и затраты на топливо. Управление запасами: Системы управления запасами (WMS) позволяют отслеживать уровень запасов в реальном времени, оптимизировать заказы и минимизировать потери от избытка или недостатка товаров. Улучшение процессов обработки заказов: Автоматизация процессов обработки заказов позволяет ускорить и упростить их выполнение, снизить риск ошибок и повысить удовлетворенность клиентов.

2. Повышение прозрачности и контроля: отслеживание грузов в реальном времени. Так, например, GPS-трекинг позволяет отслеживать движение грузов в реальном времени, контролировать температурный режим, обеспечивать безопасность перевозок и повышать уровень доказательств в случае инцидентов. Цифровые документы и электронный документооборот: Внедрение EDI (электронный обмен данными) позволяет автоматизировать обмен документами между участниками цепочки поставок, ускорить процессы и снизить риск ошибок. Анализ данных и предсказательная аналитика: Сбор и анализ данных о логистических операциях позволяет выявлять тренды, определять оптимальные стратегии и предугадывать возможные проблемы.

3. Новые возможности для развития: использование интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI), больших данных (Big Data) и других передовых технологий открывает новые возможности для оптимизации логистических процессов и создания интеллектуальных цепочек поставок. Электронная коммерция: Цифровизация позволяет развивать электронную коммерцию, потребует более гибких и эффективных решений для доставки и обработки заказов, а также более тонкой настройки и персонализации услуг.

Вызовы и проблемы широкого внедрения цифровизации на рынке логистических услуг:

- инвестиции: внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций в новую технику, обучение персонала, разработку и внедрение программного обеспечения;

- кибербезопасность: цифровые системы уязвимы перед киберугрозами. Необходимо обеспечить надежную защиту данных и систем от несанкционированного доступа;

- кадровая проблема: необходимость в специалистах с опытом работы с цифровыми технологиями в логистике растет. Необходимо обучать и привлекать квалифицированные кадры;

- регулирование: развитие цифровых технологий в логистике требует создания четких правил и нормативных актов, регулирующих правоотношения в этой сфере.

Рекомендации по совершенствованию цифровизации в логистике.

1. Стратегическое видение и планирование: разработка национальной стратегии цифровизации логистики. Эта стратегия должна определять цели, приоритеты, инвестиционные планы и регуляторные меры для развития цифровых технологий в логистике. Создание центра цифровых инноваций в логистике. Такой центр мог бы создать площадку для объединения участников рынка, разработки новых решений и внедрения инноваций.

2. Инвестиции и инфраструктура: стимулирование инвестиций в развитие цифровых технологий в логистике. Это может включать в себя налоговые льготы, грант программы, государственно-частное партнерство. Развитие инфраструктуры для поддержки цифровых технологий в логистике. Это может включать в себя повышение скорости интернета, расширение покрытия мобильной связи, создание центров обработки данных.

3. Кадровая политика: обучение специалистов в области цифровых технологий в логистике. Необходимо развивать программы обучения и переподготовки специалистов, чтобы обеспечить необходимый уровень компетенции в сфере цифровых технологий в логистике. Привлечение молодых специалистов с опытом работы с цифровыми технологиями в логистику. Необходимо создавать привлекательные условия работы для молодых специалистов, чтобы они хотели работать в сфере логистики.

4. Регулирование: создание благоприятной нормативной правовой среды для внедрения цифровых технологий в логистике. Это может включать в себя

упрощение процедур лицензирования и сертификации цифровых решений, создание стандартов для обмена данными между разными системами. Разработка правовых нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий в логистике. Это может включать в себя законодательные акты о защите данных, о безопасности цифровых систем, о правовом статусе роботов и беспилотных транспортных средств.

5. Сотрудничество: создание платформ для обмена информацией и опытом между участниками рынка в сфере цифровых технологий в логистике. Поддержка разработки и внедрения инновационных решений в области цифровых технологий в логистике. Содействие развитию государственно-частного партнерства в сфере цифровых технологий в логистике.

6. Повышение осведомленности: проведение информационных кампаний о преимуществах цифровых технологий в логистике. Организация конференций, выставок и семинаров по теме цифровизации логистики.

Таким образом, цифровая трансформация открывает новые возможности для развития логистической системы Республики, но в то же время ставят перед ней ряд вызовов. Успешное внедрение цифровых технологий зависит от готовности и способности Республики инвестировать в инфраструктуру, обучать кадры, создавать благоприятную регуляторную среду. Ни одна из существующих логистических компаний не может обойтись без вкладов в оцифровку и автоматизацию своих процессов, если она хочет быть конкурентоспособной на рынке и не потерять своих клиентов. Цифровизация транспортно-логистической системы может предоставить потребителям прозрачный и качественный сервис на единой платформе по более низкой цене. Можно с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем из-за изменения глобальных трендов эти процессы будут ускоряться, преследуя цель оптимизации затрат и улучшения качества управления цепочками поставок.

Список цитированных источников

1. Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/19478.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2024.

2. Цифровизация транспортно-логистической системы: основные тенденции и риски [Электронный ресурс] // Репозиторий БГУИР. – Режим доступа: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/48550/1/Burdys_Tsifrovizatsiya.pdf. – Дата доступа: 25.09.2025.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Громыко А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент строительного факультета

Научный руководитель

Романенко В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры «Проектирование,
строительство и эксплуатация транспортных объектов»

Интеллектуальные транспортные системы (ITS) становятся все более актуальными для стран с развивающейся экономикой, и Республика Беларусь не является исключением. Инновации в области транспорта открывают новые горизонты для повышения безопасности дорожного движения, улучшения управления транспортными потоками и снижения экологической нагрузки.

В настоящее время в Беларуси ведется разработка национального оператора ITS [1, с. 2]. Существующие интеллектуальные дорожные системы уже включают в себя подсистемы мониторинга транспортных потоков и управления движением, подсистему метеорологического мониторинга с возможностью предоставления дорожным службам оперативной информации о погодных условиях и метеоусловиях на дороге, а также подсистему видеонаблюдения, обеспечивающую мониторинг дорожного движения и других данных.

ITS является частью Интернета вещей, состоящей из подсистем «автомобиль-автомобиль» и «автомобиль-инфраструктура», которая применяет как беспроводные, так и проводные коммуникационные информационные и электронные технологии. В системах транспорта и управления дорожным движением чаще всего используются системы ITS, которые служат для повышения безопасности, эффективности и устойчивости различных транспортных сетей, уменьшения заторов на дорогах, а также улучшения пользовательского опыта.

Системы ITS состоят из современных беспроводных, электронных и автоматизированных технологий. Так, например, действующая система измерительных станций на дорогах использует датчики, интегрированные в асфальт, для мониторинга температуры и других параметров. Собранные данные служат основой для принятия решений касательно зимнего обслуживания дорожных одежд [2, с. 155].

Дальнейшая автоматизация процессов эксплуатации автомобильного городского транспорта и позволит обеспечить высокую степень точности в автоматических системах управления и предотвращения столкновений. Эти технологии базируются на разнообразных приложениях и датчиках, которые обрабатывают

и обмениваются данными, связывая информацию о местоположении транспортных средств с другими транспортными средствами и методами передвижения, включая пешеходов и велосипедистов, а также с местной или удаленной инфраструктурой.

Сейчас на дорогах применяется система видеонаблюдения, в которой около 190 видеокамер следят за состоянием дороги тротуаров в режиме реального времени. Кроме того, дорожники используют ряд систем, таких как системы GPS-навигации, которые позволяют отслеживать, где находится каждая единица техники и что она делает. Эксплуатируются также системы динамического взвешивания, которые автоматически контролируют движение тяжелых и негабаритных транспортных средств.

В настоящее время в гомельской области устанавливаются новые датчики, которые могут обнаруживать диких животных и предупреждать об этом водителей, разрабатываются идеи по улучшению систем с электронными системами сбора и управления дорожными сборами.

Совершенствование существующих схем ITS необходимо рассматривать ее как организацию взаимодействия различных видов транспорта. Это позволит наиболее эффективно использовать транспортные ресурсы через совместные транспортные операции и оптимальные схемы движения пассажиров и грузов, что в конечном итоге обеспечивает высокое качество транспортных услуг [3, с. 426].

При разработке концепции необходимо учитывать возможности и этапы развития отечественной глобальной навигационной спутниковой системы, которая уже сейчас используется в различных регионах.

Использование интеллектуальных алгоритмов и технологий искусственного интеллекта система должна быстро анализировать информацию и принимать решения для оптимизации потока транспорта. Например, при обнаружении аварий или заторов система должна предложить альтернативные маршруты или регулировать светофоры для снижения задержек.

Применение технологий искусственного интеллекта будет способствовать оптимизации автомобильного движения, что в свою очередь поможет сократить время в пути и повысить пропускную способность дорог. Мониторинг дорожно-транспортных происшествий позволяет улучшить качество проектируемых маршрутов, учитывая их расположение.

С точки зрения мобильности, технологии ITS нацелены на определение кратчайшего маршрута от отправной точки до конечного пункта, принимая во внимание такие параметры, как расстояние, продолжительность пути и расход энергии. Подобная система может оказать помощь в мониторинге и управлении различными транспортными сетями и структурами. Условия работы светофоров могут быть значительно адаптированы, управление общественным транспортом возможно в режиме реального времени, а службы экстренной помощи и технического обслуживания могут быстро быть направлены на место в случае необходимости.

Улучшенное управление транспортным потоком также может привести к экономическим выгодам за счет сокращения времени в пути, уменьшения расхода топлива и повышения эффективности использования дорожной инфраструктуры. Кроме того, работу дорожных сетей можно тщательно отслеживать и корректировать в режиме реального времени.

Развитие таких инновационных систем является важным шагом в направлении создания умных и устойчивых транспортных систем, способных адаптироваться к потребностям современного общества.

Одним из факторов, вызывающих проблемы на дорогах, является то, что даже при идеальных условиях качество управления системой не устраняет ее основные структурные недостатки. Если в городе количество автомобилей превышает пропускную способность улиц, то, независимо от того, как организовано движение, оно в конечном итоге остановится. Причина в ограниченном пространстве на дорогах.

Тем не менее, ключевым вопросом остается недостаточная обратная связь с главным исполнителем – водителем автомобиля. Система предлагает рекомендации, а не инструкции. К примеру, информационный дисплей может советовать водителям покинуть главную дорогу и следовать по объездному маршруту из-за пробки впереди, однако водители могут проигнорировать этот совет и все равно оказаться в заторе.

Таким образом, реализация ITS на автодорогах Республики Беларусь, в сочетании с увеличением ответственности водителей за свои поступки, которые также могут быть оперативно отслежены соответствующими ITS, способствовала бы значительному повышению уровня безопасности, эффективности и удобства дорожного движения, а также содействовала бы устойчивому развитию транспортной инфраструктуры страны.

Вводя в действие ITS, Беларусь сможет создать интегрированную инфраструктуру, где данные о движении, погодных условиях и поведении водителей будут собираться и анализироваться в реальном времени. Это позволит не только оперативно реагировать на ситуации, требующие вмешательств, но и предотвращать вероятные инциденты до их возникновения. Системы автоматического распознавания нарушений, такие как превышение скорости или проезд на красный свет, будут тесно связаны с базами данных о водителях, обеспечивая более строгий контроль и быстрое наложение штрафов.

Список цитированных источников

1. О порядке функционирования интеллектуальных транспортных систем [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 окт. 2022 г. № 724 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Мельниченко, Д. В. Оптимальная стратегия обеспечения высоких транспортно-эксплуатационных качеств дорог непостоянного народохозяйственного значения / Д. В. Мельниченко, Д. Ю. Александров // Молодежь и научно-технический прогресс : сб. докл. XVI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. ; сост.: Е. Н. Иванцова [и др.]. – Старый Оскол, 2023. – С. 155–157.

3. Царенкова, И. М. Предпосылки системной интеграции автомобильного транспорта и дорожного хозяйства в условиях цифровой экономики / И. М. Царенкова [и др.] // Инновационное развитие транспортного и строительного комплексов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию БелИИЖТа. – БелГУТа. : в 2 ч. – Гомель, 2023. – С. 426–428.

ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ИНСТАГРАМ НА ПРИМЕРЕ ЗАО «МОЛОДЕЧНОМЕБЕЛЬ»

Денисова Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

студент инженерно-экономического факультета,

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

В настоящее время произошли заметные изменения объемов рекламы в средствах ее распространения. Одним из самых главных средств массовой информации стал интернет. Преимущественно его аудитория молода и платежеспособна, поэтому и неудивительно, что маркетологи стали рассматривать онлайн-пространство как место для продвижения коммерческой продукции и заработка.

Одной из самых популярных площадок для продвижения товаров является социальная сеть Инстаграм. Инстаграм – социальная сеть, которая дает прекрасную возможность для того, чтобы привлечь аудиторию. В ней пользователи не только просматривают контент – они используют его для знакомства с новыми продуктами и брендами. В современное время растет процент пользователей, которые используют именно эту социальную сеть для нахождения товаров. Кроме того, современные пользователи Инстаграма, в возрасте от 16 до 45 лет, в большинстве случаев лучше запоминают рекламу, которую видят в социальной сети, нежели в телевизионных рекламных роликах и других традиционных средствах массовой информации.

Популярность данной социальной сети заключается в том, что люди быстрее улавливают зрительные образы. Так как Инстаграм – это фотоприложение, то известная марка может держать связь с потенциальными покупателями через картинки и фотографии, а также через видеозаписи. Статистика утверждает, что большая часть потребителей замечает только картинку продукта, не читая описание. Инстаграм действует по принципу интернет-магазина, на котором расположены изображения товаров, а понравившуюся продукцию можно легко купить [1].

Каждый из бизнесов продвигающий себя в социальных сетях имеет свою специфику и особенности продвижения. Рассмотрим особенности продвижения мебели на примере «Молодечномебель».

Большинство покупателей, перед тем как совершить покупку хотят рассмотреть предмет мебели со всех сторон, потрогать, пощупать, и лучше всего это получится сделать именно в оффлайн-магазине. Поэтому ведение социальных

сетей необходимо для привлечения клиентов в магазин и для создания образа бренда в умах потребителей.

Ведение аккаунта «Молодечномебель» основывается на публикациях различных видов мебели, содержащих фото и краткое описание. К положительным аспектам ведения аккаунта можно отнести наличие закрепленных актуальных сторис, которые содержат в себе необходимую информацию о новинках предприятия, ответы на часто задаваемые вопросы и перечень видов производимой мебели. Также в ленте аккаунта имеются отзывы клиентов. К недостаткам относится то, что закрепленные сторис были опубликованы два года назад, значит потеряли свою актуальность. В описании аккаунта есть только ссылка на сайт, информация о наличии доставки в РФ и рассрочке в РБ. Вовлеченность аудитории низкая, так как публикации набирают около 20 лайков, при количестве 24,6 тысяч подписчиков. Комментариев под публикациями нет, что также свидетельствует о незаинтересованности аудитории в размещаемом контенте. На аккаунт подписано множество ботов, что занижает рейтинг аккаунта.

Исходя из этого можно сделать вывод, что аккаунт нуждается в модернизации.

Спецификация данной отрасли в том, что потребитель не может рассмотреть или потрогать товар, поэтому важно показывать товары так, чтобы пользователь смог оценить их по достоинству и определить, подходят ли они ему. Для этой цели подойдут видеоролики и фотографии с различных ракурсов и в интерьерах.

Чтобы избежать создания из аккаунта витрины из карточек товара, необходимо составить качественный контент-план, который будет включать в себя все виды контента, от развлекательного до экспертного.

Итак, развлекательный контент необходим не только для того, чтобы разбавить серьезную ленту, но и для того, чтобы у подписчиков не складывалось ощущение, что им постоянно что-то хотят продать. Данный контент можно создавать в оффлайн-точках, приурочивать его к праздникам или другим значимым событиям, а также аудиторию можно развлекать и простыми мемами, связанными с мебельной тематикой. Заинтересовывать аудиторию для большего вовлечения и охвата постов, можно с помощью проведения интерактивов и различных игр. Это могут быть опросы, викторины, обсуждения какой-либо темы или тесты как шуточные, так и полезные.

Так как основной целью продвижения является получение прибыли, то основополагающую роль играет рекламный контент. Тут как раз таки и нужны те самые публикации в виде карточек товара, которые необходимо дополнять подробным описанием с указанием технических характеристик, условий и способах оплаты, доставки. Не стоит забывать и об акционных предложениях, если таковые имеются всю информацию о них следует публиковать в ленту. Данный контент предназначен для людей, которые находятся на этапе желания, для стимулирования к покупке. В качестве рекламного контента подойдут и отзывы покупателей, которые следует закреплять в «Актуальном», что будет служить социальным доказательством для людей, желающих совершить покупку.

Чтобы продемонстрировать свою экспертность в сфере мебели и дизайна интерьеров, стоит использовать информационный контент. Также данный контент формирует лояльность аудитории, давая полезную информацию, которая поможет выбрать подходящую мебель и сделать красивый и уютный дом. Для этих целей можно публиковать короткие советы, в которых раскрывать один какой-то небольшой нюанс дизайна интерьеров. Получить более высокую вовлеченность помогут посты в видеоформате. Для оформления «Актуальных сторис» можно продолжать вести рубрику ответов на часто задаваемые вопросы, например, по конструкции, материалам, уходу за изделиями.

Экспертный контент позволяет одновременно показать товар и прорекламировать его. Производители могут создавать обзоры каких-либо конкретных товаров, рассказывая о нем подробно: материал, функциональность, для каких квартир, стилей интерьера и сценариев использования подходит. Часто люди задумываются о стиле и сочетаемости в интерьере. Чтобы привлечь их внимание к магазину, можно публиковать фотографии с примерами интерьеров в разных цветах и стилях с описанием и рекомендациями или публиковать примеры обстановки для конкретных задач.

Для улучшения качества поиска в описание аккаунта стоит добавить высокочастотный запрос, например, «Мебель из массива» или «Мягкая мебель, кухни, спальни». Также стоит указать информацию о возможности доставки по РБ, фирменных магазинах и производимых единицах мебели.

Таким образом, осуществив данные рекомендации «Молодечнومهбель» выйдет на новый уровень ведения аккаунта, привлечет множество лояльных пользователей. Эффективное использование визуального контента, разнообразие форматов постов, активное взаимодействие с подписчиками могут значительно повысить вовлеченность и интерес к продукции. Регулярный анализ статистики и отзывов позволит адаптировать контент под предпочтения аудитории, а участие в тематических акциях помогут расширить охват. Важно также развивать сторителлинг, который создаст эмоциональную связь с клиентами и подчеркнет уникальность бренда.

Список цитированных источников

1. Дягель, Е. Д. Социальная сеть instagram как инструмент продвижения бизнеса / Е. Д. Дягель, С. В. Стрельникова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2021. – Т. 3. – С. 900–901.

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дубень Я. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Полешук М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры логистики и ценовой политики,

кандидат экономических наук, доцент

Логистика в ресторанном бизнесе – это сложная система, которая охватывает все процессы от планирования закупок до доставки готовых блюд клиентам. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся потребностей потребителей, эффективное управление логистикой становится не просто важным, а критически необходимым элементом успешного функционирования ресторанов.

Одним из главных вызовов современной ресторанной логистики является необходимость балансировать между оптимизацией затрат и высоким качеством обслуживания. Необходимо обеспечить бесперебойные поставки свежих ингредиентов, минимизировать время ожидания блюд, а также организовать работу кухни и персонала так, чтобы ресторан работал как слаженный механизм. При этом логистика касается не только внутренних процессов, но и взаимодействия с внешними партнерами: поставщиками, курьерскими службами, логистическими операторами.

Развитие технологий также вносит свои коррективы в логистику ресторанов. Их актуальность возрастает в условиях высокой нестабильности и изменяющегося потребительского поведения.

Цель данной работы – исследовать основные аспекты логистики в ресторанном бизнесе, проанализировать ключевые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются современные рестораны, и предложить пути их решения с учетом актуальных тенденций в сфере цифровизации и устойчивого развития.

Логистика в ресторанной индустрии включает в себя множество процессов, которые обеспечивают эффективное функционирование заведения.

Важной частью логистики в ресторанном бизнесе является доставка и снабжение необходимыми товарами. Хорошо отлаженные процессы снабжения позволяют ресторану оперативно получать все необходимое: свежие продукты, ингредиенты, упаковочные материалы и прочее. Без надежных поставщиков и эффективной системы доставки ресторан рискует столкнуться с проблемами нехватки товара или его низкого качества.

Поэтому современные рестораны стремятся выстраивать долгосрочные отношения с проверенными поставщиками, которые могут обеспечить стабильные и качественные поставки.

Транспортная логистика включает организацию доставки продуктов от поставщиков до ресторанов. Это важный этап, поскольку от него зависит сохранность и качество товаров во время перевозки. Оптимально организованные маршруты доставки и правильное использование транспортных средств помогают сократить время доставки, минимизировать риски повреждения товара и снизить затраты на транспорт.

Так, например, некоторые рестораны внедряют собственные службы доставки для контроля над качеством и временем обслуживания.

Распределение товаров внутри ресторана – еще один важный аспект логистики. Эффективное размещение товаров на складе и на кухне, а также правильная организация рабочих процессов их перемещения помогают снизить время, затрачиваемое на поиск и подготовку товаров для приготовления блюд. Кроме того, хорошо продуманная система хранения и передачи товаров позволяет избежать убытков и снижает риск порчи товара [1].

Несмотря на важность логистики, рестораны сталкиваются с множеством проблем, которые могут негативно сказаться на их деятельности.

Одной из наиболее значительных проблем для ресторанов является нестабильность поставок. Изменения в сезонности, климатические условия, а также политические и экономические факторы могут приводить к перебоям в доставке продуктов. Рестораны должны иметь запасные планы и альтернативные источники поставок, чтобы минимизировать риски.

Для многих ресторанов, особенно небольших и средних, вопрос хранения продуктов становится актуальным. Ограниченные складские площади требуют тщательного планирования закупок и управления запасами. Нехватка места может приводить к неэффективному использованию ресурсов и увеличению вероятности порчи продуктов. Порча продуктов же не только приводит к финансовым потерям, но и может угрожать здоровью клиентов [1; 2].

В ресторанном бизнесе логистический персонал играет важную роль в обеспечении эффективной доставки продуктов клиентам. Конкуренция за кадры в этой сфере велика, особенно в условиях нехватки работников. Недостаточная подготовка персонала может привести к задержкам в обслуживании и снижению его качества [2].

Современные изменения в ресторанной индустрии вносят свои коррективы в подходы к логистике. Рассмотрим основные тенденции, которые формируют будущее логистических процессов в ресторанах.

С увеличением популярности доставки еды рестораны внедряют новые технологии для оптимизации этого процесса. С помощью таких технологий компании могут контролировать процессы транспортировки и распределения продуктов, отслеживать время доставки, а также оптимизировать маршруты.

Еще один важный аспект – это использование современных технологий в инвентаризации и управлении запасами. Автоматизированные системы позволяют компаниям точно знать, какие товары есть на складе, сколько нужно закупить и когда. Это способствует эффективному планированию и предотвращению нехватки или переизбытка товаров.

Также современные технологии применяются в управлении складом. С помощью специальных программ и оборудования компании могут эффективно организовать хранение и перемещение товаров на складе, что повышает производительность и снижает вероятность ошибок [2].

Аутсорсинг логистики становится все более распространенным решением для ресторанов, стремящихся оптимизировать свои процессы и сосредоточиться на ключевых аспектах бизнеса. Данный подход имеет как преимущества, так и некоторые риски. Преимущества аутсорсинга: сокращение затрат, фокус на основной деятельности компании, повышение качества непрофильных услуг. Риски аутсорсинга: зависимость от качества услуг подрядчика, разглашение конфиденциальной информации [3].

Однако несмотря на все риски аутсорсинг является отличным вариантом для ресторанов, так как позволяет компании не только сосредоточиться на своей основной деятельности, но и получить более качественные и недорогие логистические услуги.

Местные независимые рестораны также могут выигрывать от аутсорсинга. Они могут использовать услуги компаний, которые специализируются на доставке и логистике, позволяя себе не отвлекаться на эти аспекты и сосредоточиться на качестве еды и обслуживании.

Логистика в ресторанном бизнесе играет ключевую роль в обеспечении успешной работы заведений. Эффективное управление логистическими процессами позволяет ресторанам не только снижать затраты, но и повышать уровень обслуживания, что напрямую влияет на удовлетворенность клиентов и их лояльность.

В ходе работы были рассмотрены основные направления логистики, а также актуальные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются рестораны. Мы увидели, что нестабильность поставок, ограниченные складские площади и необходимость контроля качества являются серьезными препятствиями для многих заведений. Однако современные тенденции, такие как цифровизация, устойчивое развитие и гибкость цепочек поставок, открывают новые возможности для оптимизации логистических процессов.

Аутсорсинг логистических услуг становится все более популярным решением, позволяя ресторанам сосредоточиться на своих основных бизнес-процессах, но при этом требует тщательного выбора партнеров и установления надежной системы коммуникации.

В заключение, можно сказать, что успешное управление логистикой – это не просто вопрос минимизации затрат, а важный фактор стратегического развития ресторана. В условиях растущей конкуренции и меняющихся потребностей потребителей, рестораны, способные адаптироваться к новым условиям и внедрять современные технологии, имеют больше шансов на успех.

Список цитированных источников

1. Роль логистики в организации поставок и управлении запасами в ресторанном бизнесе – оптимизация процессов и повышение эффективности [Электронный ресурс] // Logists. – Режим доступа: <https://logists.by/blog/rol-logistiki-v-organizatsii-postavok-i-upravlenii-zapasami-v-restorannom-biznese-optimizatsiya-protssessov-i-povyshenie-effektivnosti>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Значение логистики в ресторанном бизнесе – оптимизация поставок и повышение эффективности работы [Электронный ресурс] // Logists. – Режим доступа: <https://logistics.by/blog/znachenie-logistiki-v-restorannom-biznese-optimizacziya-postavok-i-povyshenie-effektivnosti-raboty>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Аутсорсинг: что и зачем стоит делегировать другой компании [Электронный ресурс] // RBC. Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/sharing/618a90039a79473dfb412769>. – Дата доступа: 25.09.2024.

КОМПЬЮТЕРНОЕ ЗРЕНИЕ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ НА СКЛАДАХ И В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРАХ

Евдокимов Д. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

До внедрения систем безопасности на складах и в логистических центрах с помощью компьютерного зрения меры безопасности часто ограничивались использованием традиционных методов, таких как физические барьеры (заборы, замки), охранники и системы видеонаблюдения с ручным мониторингом. Эти методы не всегда были эффективными, так как требовали значительных трудозатрат и финансовых вложений на содержание охранного персонала, а также не обеспечивали своевременного реагирования на инциденты. Часто фиксировались случаи краж, повреждений товара, а также несчастные случаи на производстве, что приводило к существенным финансовым потерям для компаний и замедлению их операционной деятельности. Все это предопределило актуальность рассматриваемой темы.

После внедрения систем безопасности с использованием компьютерного зрения ситуация значительно меняется. Современные технологии компьютерного зрения позволяют автоматизировать процесс наблюдения и анализа происходящего на складах и в логистических центрах. Такие системы включают в себя использование интеллектуальных камер с функциями распознавания лиц и объектов, а также интеграцию с программным обеспечением для анализа больших данных в реальном времени. Это позволяет не только эффективно предотвращать кражи и повреждения товара, но и повышать общую безопасность труда, минимизируя риск несчастных случаев.

Для внедрения систем безопасности на основе компьютерного зрения требуется:

1. Закупка оборудования: интеллектуальные камеры, серверы для хранения и обработки данных, программное обеспечение для анализа видео и интеграции с существующими системами безопасности;

2. Инфраструктура: обеспечение необходимой сетевой инфраструктуры для передачи данных, включая высокоскоростные интернет-каналы и защищенные сети;

3. Обучение персонала: подготовка специалистов для работы с новыми системами, включая обучение по установке, настройке и обслуживанию оборудования, а также по использованию программного обеспечения;

4. Техническое обслуживание и обновление: регулярные проверки и обслуживание оборудования, а также обновление программного обеспечения для поддержания его актуальности и эффективности.

Хотя внедрение компьютерного зрения требует значительных первоначальных инвестиций, оно также приносит существенные долгосрочные выгоды. В перспективе, компании могут значительно сократить операционные расходы на безопасность и минимизировать потери от краж и повреждений. Кроме того, повышение уровня безопасности труда ведет к снижению страховых выплат и компенсаций за несчастные случаи, что также позитивно влияет на финансовые показатели.

Использование систем компьютерного зрения для обеспечения безопасности на складах и в логистических центрах уже активно применяется в ряде стран по всему миру. В США и странах Западной Европы такие системы стали стандартом для крупных логистических компаний и ритейлеров. Компании, такие как Amazon, Walmart и DHL, активно внедряют технологии компьютерного зрения для улучшения безопасности и оптимизации своих логистических операций. Китайские компании, такие как Alibaba и JD.com, инвестируют значительные средства в разработку и внедрение инновационных систем безопасности, включая использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа видео и автоматического выявления подозрительных действий [1]. Такая модернизация позволяет компаниям не только повышать уровень безопасности, но и улучшать общую эффективность складских операций, что особенно важно в условиях высокой конкуренции на рынке электронной коммерции.

Основные преимущества внедрения компьютерного зрения в системы безопасности на складах и в логистических центрах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные преимущества систем безопасности с технологией компьютерного зрения

Преимущества	Пояснения
Снижение затрат на безопасность	Автоматизация процессов безопасности позволяет снизить затраты на содержание охранного персонала и оборудование, а также минимизировать финансовые потери от краж и повреждений товара
Увеличение эффективности и оперативности	Системы компьютерного зрения способны мгновенно обнаруживать подозрительные действия и использовать информацию для оперативного реагирования
Повышение уровня безопасности труда	Интеллектуальные камеры могут выявлять потенциально опасные ситуации и помогать предотвращать несчастные случаи на рабочих местах

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2].

Преимущества также включают возможность более эффективного управления складскими процессами благодаря интеграции систем компьютерного зрения с другими компонентами логистической системы, такими как системы управления запасами и транспортной логистикой. Это позволяет компаниям более точно планировать и оптимизировать свои операции, улучшая общую производительность и конкурентоспособность.

Далее на рисунке 1 более подробно представим основные компоненты внедрения системы безопасности на основе компьютерного зрения.

Рисунок 1 – Основные элементы внедрения системы безопасности на основе компьютерного зрения

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [2; 3].

Из рисунка 1 видно, что для определения стоимости внедрения системы безопасности на основе компьютерного зрения в деятельность действующего субъект хозяйствования Беларуси (размер бизнеса – средний), нужно учитывать несколько ключевых компонентов: закупка оборудования, установка, программное обеспечение, обучение персонала и техническое обслуживание. Приведем ориентировочные суммы затрат в таблице 2.

Как видно из данных таблицы 2, ориентировочная стоимость внедрения системы безопасности на основе компьютерного зрения в деятельность среднего субъекта хозяйствования в Республике Беларусь может составлять от 64450 до 219250 белорусских рублей. Точные затраты будут зависеть от конкретных требований и условий проекта, а также от выбранных поставщиков оборудования и услуг.

Таблица 2 – Ориентировочные суммы затрат на внедрение технологии компьютерного зрения в системы безопасности средней организации

Компоненты затрат	Сумма, руб.
1. Интеллектуальные камеры: камеры высокого разрешения 20–30 шт.	2500–75000
2. Программное обеспечение для анализа видео: лицензии на программное обеспечение	1200–25000
3. Система управления доступом: электронные замки и турникеты 5–10 шт.	750–1750
4. Система оповещения и уведомления: звуковые и визуальные сигналы	2500–5000
5. Интеграция с противопожарными и экологическими системами	7500–12 500
6. Хранение и обработка данных: серверы и облачные хранилища	25000–50000
7. Установка и настройка	12500–25000
8. Обучение персонала	5000–12500
9. Техническое обслуживание и обновления (ежегодно)	7500–12500
Общие затраты на внедрение	64450–219250

Примечание – Источник: собственная разработка на основе открытых источников данных.

Итак, подведем итог. Международный опыт показывает, что системы компьютерного зрения имеют значительные преимущества в плане повышения безопасности и эффективности логистических процессов. Компании, которые успешно внедряют эти технологии, получают конкурентное преимущество за счет снижения операционных затрат, повышения уровня безопасности и улучшения качества обслуживания клиентов. Этот опыт может служить важным ориентиром для компаний в Республике Беларусь. Внедрение технологии компьютерного зрения в системы безопасности на складах и в логистических центрах представляет собой важную инновацию. Несмотря на высокие первоначальные затраты, долгосрочные выгоды и перспективы делают эту инновацию рентабельной и стратегически важной для организаций, стремящихся к устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности на рынке.

Список цитированных источников

1. Видеонаблюдение для промышленных предприятий [Электронный ресурс] // Arsenal-sb.ru. – Режим доступа: <https://arsenal-sb.ru/kompleksnye-resheniya/videonablyudeniya-predpriyatiya/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Установка систем видеонаблюдения под ключ [Электронный ресурс] // Касер энерго. – Режим доступа: <https://kaserenergo.by/ustanovka-videonablyudeniya>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Видеонаблюдение – цели, задачи и состав системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eltechbook.ru/videonabljudenie.html?ysclid=m1m6x374uc950302748>. – Дата доступа: 25.09.2024.

«ЦВЕТОЧНАЯ» ЛОГИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Жигалкина М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

Логистика цветов является новым перспективным направлением для исследований, практически не изученным в научной литературе. Актуальность данной темы предопределяется постоянно меняющимися условиями конъюнктуры рынка, что вызывает необходимость выработки новых направлений в сфере логистики. Для того, чтобы понимать механизм действия системы, необходимо рассмотреть теоретические аспекты работы цветочной логистики.

Цветы – скоропортящийся товар, который требует особых условий хранения и транспортировки. Чтобы данный товар не потерял своих свойств, логистические процессы на всем пути следования должны быть продуманы до самых мелочей.

На данный момент, транспортировка цветочной продукции осуществляется тремя основными способами:

1) воздушный транспорт. Самый популярный способ транспортировки. Около 95 % экспорта цветов осуществляется самолетами. Данный вид транспорта позволяет сократить время доставки, тем самым сохранив потребительские качества цветов;

2) морской транспорт. В большинстве случаев используется для доставки больших партий горшочных растений на длинные расстояния. При таких перевозках минимизируются издержки, однако есть вероятность задержки партий поставок;

3) наземный транспорт. Транспортные средства данного типа оснащаются рефрижераторными установками. Наземный транспорт используют для доставки цветов на более короткие расстояния, в том числе и для транспортировки цветов из аэропортов в дистрибуционные центры.

В современных условиях исследование мирового рынка цветов приобретает особенную значимость. Рынок срезанных цветов – динамичная, быстрорастущая мировая отрасль, которую определяют 3 основные компоненты: производители, оптовые и розничные посредники. Продукция цветоводства состоит из самых разнообразных видов растений и растительного сырья, что включает

в себя коммерческое производство срезанных цветов, срезанной зелени, семян, луковиц и ландшафтных растений. Поскольку вид продукции на исследуемом рынке специфичен, однако сохраняет спрос, который повышается в несколько раз в праздничные, особенные дни, диагностика тенденций и векторов функционирования субъектов хозяйствования на мировом рынке цветов определяет основные особенности международной торговли цветами [1, с. 28].

Существует 2 основных способа закупок цветов:

1) импорт цветов напрямую из стран производителей. При использовании данного способа цветочные компании имеют возможность покупать цветы как самостоятельно, так и с помощью привлечения брокеров;

2) закупка через аукционы. Участие на торгах привлекательно своей возможностью приобрести цветы с наименьшей стоимостью. Однако процесс покупки на аукционе требует немалых усилий от логистических отделов компаний.

Амстердам – цветочная мировая столица, которая экспортирует более 60 % всех растений на планете. В Амстердаме расположено несколько крупных распределительных центров для цветов, куда везется цветочная продукция со всего мира. Ежедневно на аукционах продаются десятки тысяч цветов от более чем 9000 поставщиков из Нидерландов, Кении, Эфиопии, Эквадора, Германии, Турции, Колумбии и других стран. Именно из распределительных центров Амстердама и происходит экспорт цветов в Республику Беларусь.

Основные страны, экспортирующие цветочную продукцию для Беларуси, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Страны-экспортеры цветов для Республики Беларусь

Примечание – Источник: собственная разработка.

Таким образом, относительно большое количество стран поставляют цветочную продукцию на мировой рынок цветов, что делает логистику все более сложной и многогранной.

Как и любая другая сфера, цветочный бизнес сталкивается с трудностями, в том числе и из-за логистических процессов, функционирующих с существенными недостатками. К проблемам, существующим в сфере логистики цветов относят:

1) несвоевременную доставку цветов. Это самая распространенная проблема в цветочной индустрии. Увеличение сроков транспортировки связано с геополитической обстановкой в мире, которая в 2024 году вызвала тотальную неопределенность, резкие колебания валютных курсов и разрушение налаженных логистических цепочек;

2) повышение себестоимости транспортировки растений в праздничные дни. Одним из основных вызовов в логистике цветочной индустрии являются сезонные пики спроса. В периоды таких праздников, как День Святого Валентина и День матери, спрос на цветы резко возрастает, в то время как величина предложения изменяется не с такими огромными темпами. Несоответствие двух экономических величин и заставляет производителей, поставщиков, а также розничных продавцов поднимать цены на реализуемый товар;

3) большой процент списания цветов. Около 8–10 % свежесрезанных цветов теряют свои качественные характеристики к моменту привоза в страну, в которой они будут реализованы. В процессе транспортировки, с целью сокращения издержек, многие перевозчики могут пренебречь рекомендациями по необходимой влажности, воздухопроницаемости или температурному режиму. При перевозке цветов важно учитывать, что даже малейшие изменения перечисленных параметров могут отрицательно сказаться на состоянии товара;

4) проблемы таможенного оформления. Процесс таможенного оформления может быть сложным и требовать значительного времени, что увеличивает риск увеличения сроков доставки и порчи товара;

5) учащение лабораторных и фитосанитарных проверок. Цветы подлежат строгим лабораторным и фитосанитарным проверкам, чтобы предотвратить распространение вредителей и болезней. Эти проверки могут вызвать задержки, особенно если обнаруживаются проблемы, требующие дополнительных мер обработки или уничтожения зараженных партий [2];

6) «антизеленая» логистика. При транспортировке цветов используется большое количество пластиковой упаковки, пленок и других одноразовых материалов, которые в дальнейшем становятся отходами. Часто эти пленочные материалы не перерабатываются должным образом, а попадают на свалки или в окружающую среду, загрязняя ее. В цветочной индустрии пока недостаточно развиты устойчивые, перерабатываемые или биоразлагаемые упаковочные решения, которые могли бы заменить традиционные пленочные материалы.

Помимо проблем, в сфере логистики цветов также существуют и перспективы развития. К ним относят:

1) улучшение условий транспортировки. Растущая роль морских перевозок будет продолжать дополнять сегодняшнюю садоводческую науку, одновременно наращивая существующий практический опыт управления холодильной цепью [3]. Все больше компаний начинают использовать морской транспорт вместо

воздушного для дальних перевозок. Это не только снижает затраты, но и уменьшает углеродный след, так как морские перевозки менее энергоемкие по сравнению с воздушными;

2) государственная поддержка «зеленой» логистики. Субсидии, налоговые льготы, регуляторные меры для стимулирования «экологичных» решений в цветочной отрасли помогут решить проблему с излишними отходами в данной сфере;

3) разработка удобрений, предназначенных для процесса транспортировки продукции. Одним из таких материалов в 2024 году является водный гель, который позволяет поддерживать увлажнение цветка в процессе транспортировки. Однако данный гель используется только при перевозке роз, для других растений альтернатива еще не придумана;

4) внедрение системы управления складом (WMS). Автоматизация складских операций с использованием WMS позволит эффективно управлять запасами, отслеживать перемещение товаров и оптимизировать процессы хранения и распределения;

5) применение технологий мониторинга и контроля качества перевозки. Современные технологии, такие как датчики температуры LogTag в реальном времени, позволяют отслеживать условия транспортировки и быстро реагировать на любые отклонения. Это помогает поддерживать оптимальные условия для сохранения свежести цветов на всех этапах логистической цепочки. Однако к 2024 году современные технологии еще не получили широкого доверия среди производителей, и их внедрение хоть и происходит, но не повсеместно.

В заключение, логистика цветов как в Республике Беларусь, так и в мире в целом, сталкивается с рядом проблем, связанных с геополитической нестабильностью, повышенными требованиями к транспортировке и сезонными колебаниями спроса. Эти факторы усложняют процессы поставок, увеличивают издержки и сроки доставки, что требует дальнейшей их оптимизации. Существует огромное количество перспектив развития логистики в этой отрасли, однако для их реализации участникам цепи поставок потребуется вложить немалое количество усилий.

Список цитированных источников

1. Кузьменко, С. С. Особенности международной торговли цветами в современных условиях / С. С. Кузьменко // Общество. – 2024. – № 1-1 (32). – С. 28–34.
2. Логистика цветочной индустрии [Электронный ресурс] // Cargo flowers. – Режим доступа: <https://www.cargo.flowers/ru/blog/post/flower-industry-logistics>. – Дата доступа: 21.09.2024.
3. 4 trends your flower supply chain must embrace by 2030 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.linkedin.com/pulse/4-trends-your-flower-supply-chain-must-embrace-2030-flowerwatch-bv>. – Date of access: 21.09.2024.

РЕКЛАМА В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Жилинский Л. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Говорень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Сегодня мы живем в эпоху цифровой революции, когда технологии стремительно развиваются и изменяют нашу жизнь. Одним из наиболее перспективных направлений развития технологий является виртуальная реальность (VR).

Виртуальная реальность представляет собой среду, которая создается при помощи компьютерного моделирования и имитирует реальный мир, позволяя пользователям взаимодействовать с ним различными способами. Виртуальная реальность создает искусственную среду, которая погружает пользователя в полностью синтетический мир.

Сфера применения виртуальной реальности очень разнообразна. Сегодня VR активно используется в медицине, образовании, развлечениях, спорте и многих других областях. Рассмотрим некоторые примеры:

1. Медицина: Врачи используют VR для проведения операций и обучения студентов. Это позволяет врачам практиковаться в сложных операциях без риска для пациентов.

2. Образование: Школьники и студенты могут изучать предметы в виртуальной среде, где они могут видеть и взаимодействовать с объектами, которые трудно или невозможно увидеть в реальной жизни.

3. Развлечения: Виртуальные игры стали одной из самых популярных форм применения VR. Они позволяют игрокам полностью погружаться в игровую среду и наслаждаться захватывающим опытом.

4. Спорт: Тренеры используют VR для тренировки спортсменов, позволяя им отрабатывать навыки в виртуальных условиях, приближенных к реальным соревнованиям.

Технологии и устройства виртуальной реальности. Для создания и взаимодействия с виртуальной реальностью используются специальные устройства, такие как VR-шлемы, контроллеры и сенсоры движения. Современные VR-устройства обладают высокой точностью и разрешением, что позволяет создавать реалистичные виртуальные миры. Среди популярных устройств можно отметить Oculus Rift, HTC Vive и PlayStation VR.

Виртуальная реальность (VR) создает полностью искусственную среду, в которую пользователь погружается с помощью специального оборудования,

такого как VR-шлемы. Это позволяет маркетологам создавать уникальные, полностью контролируемые брендом миры, в которых потребители могут взаимодействовать с продуктами или услугами в полностью погруженном состоянии.

Дополненная реальность (AR), с другой стороны, накладывает виртуальные объекты на реальный мир через экран смартфона или специальные очки. Это позволяет брендам обогащать реальный мир пользователя интерактивными виртуальными элементами, улучшая взаимодействие с продуктом и углубляя вовлеченность.

Виртуальная и дополненная реальность – это современные интерактивные технологии информационного пространства, которые позволяют человеку оказаться на грани между физическим и виртуальным миром с помощью созданных объектов, имеющих характер изображения.

Несмотря на огромные достижения в области виртуальной реальности, существуют и определенные проблемы. Одна из них – ограниченность интерфейсов управления, которые пока не позволяют полностью заменить реальные ощущения. Также важным вопросом остается безопасность пользователей, особенно детей, которые могут подвергаться негативному воздействию некоторых VR-контента.

Виртуальная реальность является одной из наиболее интересных и перспективных технологий нашего времени. Она открывает невероятные возможности для образования, медицины, развлечений и многих других областей. Будущее виртуальной реальности обещает быть еще более захватывающим, с новыми технологиями и устройствами, которые будут продолжать улучшать наше взаимодействие с виртуальными мирами.

VR и AR в маркетинге – это не просто тренды, а мощные инструменты, которые могут радикально изменить способ, которым бренды взаимодействуют с их аудиторией. Они предлагают новые, творческие подходы к созданию маркетинговых кампаний, которые не только информируют и развлекают, но и создают глубокую эмоциональную связь с потребителем.

Одной из областей применения виртуальной реальности является реклама. Она становится все более популярным инструментом для продвижения товаров и услуг, так как позволяет создать уникальные и запоминающиеся рекламные кампании.

Впервые нативная реклама была реализована в подобном формате в рамках видео-игр. Интерактивные динамические объявления были реалистично вписаны в детали игрового мира. In-game реклама тогда казалась чем-то невероятным, ведь она имела возможность таргетирования, не отвлекала пользователя от процесса игры и прекрасно вписывалась в окружающий ее мир. Разработчики поступили очень разумно, ведь если в игре существует, к примеру, баннерный щит, то почему бы не заполнить его настоящей рекламой вместо вымышленной?

Все это привело к тому, что реклама стала постепенно проникать в виртуальную и дополненную реальность. Теперь мы наблюдаем невероятный прогресс VR-рекламы и увеличение новых способов размещения и форматов, с помощью которых разработчики могут экспериментировать с нативной рекламой.

Можно сказать, что для современной рекламы постепенно пропадает понятие границ относительно площадок для размещения. Она может быть где угодно. От обложки виртуального журнала на виртуальном кофейном столике до огромного виртуального баннера на летящем самолете. Возможности ограничены только разновидностью используемых VR-миров и воображением разработчиков.

Описание технологии. Реклама в виртуальной реальности может включать в себя различные элементы, такие как интерактивные игры, видеоролики, анимации и даже живые выступления. Это дает возможность создавать опыт, который погружает пользователей в контекст бренда и позволяет им ощутить продукт или услугу на практике. Виртуальную реальность можно использовать для создания различных видов рекламы, включая маркетинговые акции, промо-акции и презентации новых продуктов.

Ключевые аспекты нативной рекламы в VR:

1. Персонализация. Использование нативной рекламы в VR/AR/MR (Mixed Reality) должно соответствовать определенной аудитории, которая пользуется теми или иными площадками. Как и в других технических отраслях, здесь все сводится к двум ключевым аспектам – персонализации рекламы и сторителлингу (историям, которые рассказывают бренды).

Для обесценивания максимального эффекта, рекламе нужно решить задачу соответствия по дизайну, стилю, манере повествования, демографическим предпочтениям и другим факторам, которые обеспечат максимальное взаимодействие с продуктом с маркетинговой точки зрения.

Рано или поздно, технические достижения позволят нативной VR-рекламе подстраиваться под каждого отдельного пользователя. Все будет подбираться под интересы и предпочтения человека, который на данный момент носит интерактивный шлем. В целом, весь механизм будет не сильно отличаться от современной интернет-рекламы, но благодаря столь глубокому погружению поможет создавать более приятный опыт для пользователя и тот охотно будет пользоваться рекламируемыми продуктами и в реальной жизни.

2. Сторителлинг. В то время как VR, AR и MR (Смешанная реальность) прогрессируют и развивают свой потенциал, изменения и прогресс должен коснуться и историй, которые будут рассказаны при помощи новых рекламных форматов. Они не могут оставаться такими же, какими являются сегодня.

Истории, которые рассказывают бренды должны уйти от прямого повествования к некому эксперименту. У современных технологий есть только эти два пути. На данный момент доминируют обычные повествования, но экспериментальные варианты уже скоро придут им на смену.

Одним из главных преимуществ использования виртуальной реальности в рекламе является ее способность привлекать внимание аудитории. Кроме того, виртуальная реальность позволяет проводить эксперименты с продуктами или услугами без необходимости их физического производства, что снижает затраты и риски для бизнеса.

Преимущества использования VR в рекламе:

1. Иммерсивный опыт. VR позволяет потребителям погрузиться в рекламный контент, создавая ощущение реального присутствия.

2. Персонализация. Компании могут предлагать персонализированные виртуальные опыты, которые непосредственно соответствуют интересам и предпочтениям потребителей.

3. Увеличение вовлеченности. Захватывающие VR-опыты могут привлечь внимание потребителей и увеличить их вовлеченность в рекламную кампанию.

4. Новые возможности для креатива. Виртуальная реальность предлагает бесконечные возможности для создания оригинального и инновационного контента.

Примеры успешных рекламных кампаний в виртуальной реальности. Многие компании уже используют виртуальную реальность для своих рекламных целей. Например, автомобильная компания Audi создала виртуальный тест-драйв своего нового автомобиля, позволив пользователям испытать автомобиль на виртуальном треке. Компания Nike использовала виртуальную реальность, чтобы представить новую коллекцию кроссовок, позволяющую пользователям выбирать цвета и дизайн обуви прямо в виртуальном пространстве.

Рекламная индустрия должна осваивать инновационные технологии, поскольку новые технологии представляют собой новые способы привлечения все большей аудитории. Виртуальная и дополненная реальность таковой и является, а рекламодатели способны создать уникальные, захватывающие и увлекательные кампании и, что еще более важно, довести их до сведения пользователей.

Рекламные кампании в виртуальной реальности становятся все более популярными благодаря своей способности привлекать аудиторию и создавать уникальный пользовательский опыт. Эта технология предоставляет новые возможности для брендов и компаний, позволяющие им эффективно продвигать свои продукты и услуги. Однако, несмотря на множество преимуществ, использование виртуальной реальности требует значительных инвестиций и специализированных знаний, поэтому важно тщательно планировать и реализовывать такие рекламные кампании.

Список цитированных источников

1. Виртуальная реальность в рекламе и маркетинге: новые подходы [Электронный ресурс] // Бизнес Online. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/620339>. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. Реклама в VR и AR: Почему «нативный путь» – единственное правильное решение? [Электронный ресурс] // Medium. – Режим доступа: <https://medium.com/@Buzzoola/реклама-в-vr-и-ar-почему-нативный-путь-единственное-правильное-решение-e40f2e4fbb95>. – Дата доступа: 21.09.2024.

3. Маркетинг в VR и AR: Настоящее и будущее виртуальной рекламы [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/1027248-marketing-v-vr-i-ar-nastoyashee-i-budushee-virtualnoi-reklamy>. – Дата доступа: 23.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Зайцева К. О.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Ефремова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта»

Стремительное развитие цифровых медиа создало новые возможности для маркетинга и рекламы. Широкое распространение мобильных устройств с доступом к цифровым каналам привело к экспоненциальному росту цифровой рекламы [1, с. 153].

В последние годы цифровая экономика оказала значительное влияние на все сферы бизнеса, включая маркетинг.

С одной стороны, это предоставляет новые возможности, с другой – порождает ряд трудностей.

Современный маркетинг сталкивается с множеством современных вызовов, но при этом открывает новые перспективы для своего развития. В данном докладе рассматриваются основные вызовы и возможности, которые стоят перед маркетологами сегодня.

Одной из главных проблем развития маркетинга в цифровой экономике является конкуренция. Растущее количество онлайн-бизнесов усложняет борьбу за внимание потребителей, это требует постоянного совершенствования предложений и маркетинговых стратегий. Малые компании могут не иметь достаточных человеческих и финансовых ресурсов для эффективного продвижения.

Изменение поведения потребителей: современные потребители имеют доступ к большому объему информации благодаря интернету. Они могут изучать товары и услуги, читать отзывы и сравнивать цены, что делает их более осведомленными и требовательными, что делает традиционные методы маркетинга менее эффективными.

Конфиденциальность и безопасность данных – актуальные темы в современном цифровом пространстве. Потребители все больше беспокоятся о том, как компании используют их информацию. Поэтому необходимо разрабатывать способы защиты данных.

Быстрый рост технологий требует от маркетологов постоянного обучения и адаптации к новым инструментам и платформам. Маркетологи должны уметь подстраиваться под технологические изменения.

Однако работа над устранением текущих трудностей предоставляет нам

уникальные шансы для создания более устойчивого будущего. Поэтому рассмотрим перспективы развития цифрового маркетинга.

Одной из главных тенденций в цифровом маркетинге является увеличение уровня персонализации. Используя большие данные и аналитические инструменты, компании могут глубже понимать потребности своих клиентов и предлагать им уникальные продукты и услуги.

Маркетологам важно обращать внимание на разработку индивидуальных предложений, ведь персонализированные предложения повышают вероятность совершения покупки, так как они соответствуют конкретным интересам и потребностям клиента.

Важно отметить, что автоматизация маркетинга становится важным инструментом, позволяющим упростить и ускорить процессы взаимодействия с клиентами, ведь автоматизация позволяет сократить время на выполнение рутинных задач и повысить общую эффективность маркетинговых кампаний.

Используя автоматизированные процессы, организации могут лучше управлять своими ресурсами, создавать более персонализированные предложения.

Социальные сети продолжают оставаться важнейшим инструментом для взаимодействия с клиентами и продвижения бренда.

Продвижение товаров и услуг как один из ключевых элементов комплекса маркетинга включает различные способы связи предприятия с внешней средой, в том числе информирование о продукте и убеждение в необходимости приобретения определенных товаров и услуг [2, с. 26].

Основная задача стратегии продвижения – определить и произвести выбор наиболее эффективных каналов продвижения, принимая во внимание особенности ведения бизнеса, постоянно контролировать процесс с учетом полученных промежуточных результатов и новых предпринимаемых условий [2, с. 28].

Перспективы развития маркетинга в цифровой экономике являются многообещающими. Инновации в области технологий, изменяющиеся потребительские ожидания и новые подходы к взаимодействию с клиентами требуют от бизнеса адаптации и определенного подхода. Только те компании, которые сумеют эффективно использовать цифровые инструменты и адаптировать свои стратегии, смогут достичь успеха в будущей конкурентной среде.

Список цитированных источников

1. Шишло, С. В. Цифровой маркетинг / С. В. Шишло. – Минск : БГТУ, 2021. – 170 с.
2. Катаев, А. В. Digital-маркетинг / А. В. Катаев, Т. М. Катаева, И. А. Названова. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 26–28.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРОВ НА БЕЛОРУССКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ РЫНКАХ

Захлебный К. О.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Антошок Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Основин С. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры маркетинга,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

На сегодняшний день концепция торгового центра (далее ТЦ) вышла за рамки простого совершения покупок. Современный ТЦ – это место не только для шоппинга, но и место для досуга, отдыха и развлечений.

Так, одни ТЦ привлекают взор посетителей своим внешним видом, как Canal city Nakata в Японии, известный своими каналами и фонтанами, или Fiordaliso в Италии, известный своим «зеленым» фасадом – самым большим вертикальным садом в мире [1].

Другие же заманивают посетителей различного рода объектами и мероприятиями. Это могут быть:

- игровые арены, как Belong Gaming в King of Prussia Mall (Пенсильвания, США), оснащенная ПК, PlayStation 5 и консолями Xbox [2];

- казино, контактные зоопарки и аквапарки, как, например, в West Edmonton Mall (Альберта, Канада), известном самым большим крытым бассейном в мире и бассейном с дрессированными морскими львами [3];

- кинотеатры, поля для гольфа, тренажеры и театральные сцены, как в Mall of America (Миннесота, США), главной достопримечательностью которого является тематический парк Nickelodeon;

- гостиницы, рестораны, теннисные корты и спа, как в Mall of the Emirates (Дубай, ОАЭ), в котором также располагается первый на Ближнем Востоке лыжный центр Ski Dubai;

- зоны для проведения выставок и показов мод, как в Central World Shopping Complex (Бангкок, Таиланд) [4];

- океанариумы, конференц-центры и фуд-корты, как в Starfield COEX (Сеул, Республика Корея).

С целью изучения тенденций развития ТЦ в Республике Беларусь (далее РБ) было взято два примера наиболее успешных с точки зрения маркетинговой составляющей ТЦ: торгово-развлекательный центр (далее ТРЦ) Dana Mall и торгово-развлекательный комплекс (далее ТРК) TRINITY. Этим ТЦ будут сопоставлены крупнейший ТРЦ РФ «Афимолл сити» (Москва) и крупнейший региональный ТРК РФ «Фантастика» (Нижний Новгород).

ТРЦ Dana Mall представляет собой здание общей площадью 97 тыс. кв. м. На трех этажах ТЦ расположено около 220 магазинов, 33 организации общественного питания, 6 организаций развлечений и 20 организаций услуг. При ТРЦ находится также 11-этажный бизнес-центр, сотрудники которого являются постоянными клиентами ТЦ.

ТРЦ Dana Mall привлекателен в первую очередь для молодежи. Здесь расположен кинотеатр Velcom Cinema, представлены всемирно известные бренды: Zara, Pull & Bear, Bershka, Colin's, Stradivarius и другие.

На сайте ТРЦ предоставлена возможность совершить виртуальный тур по торговому центру, что позволяет познакомиться с бутиками, магазинами и пунктами питания в удаленном режиме.

Однако неотъемлемой частью ТРЦ стали его экспозиции к Новому году, Пасхе и ко Дню Влюбленных, привлекающие как местное население, так и туристов со всей страны [5].

Тренд на строительство ТРК не обошел стороной и город Гродно, в котором находится крупнейший региональный ТРК в РБ – ТРК TRINITY.

Торгово-развлекательный комплекс TRINITY – это:

- более 200 арендаторов, из них Reserved, House, Cropp, Mohito, Sinsay, Inditex, Gloria Jeans, LC Waikiki и другие;
- современный Бизнес-центр, рассчитанный на 1 000 рабочих мест;
- паркинг на 2 100 машиномест;
- множество объектов для времяпровождения: современный кинотеатр mooon сети Silver Screen, фудкорт, детский развлекательный центр Йети и Дети, VR парк TELEPORT, картинг, фитнес-клуб;
- гастрономические якоря: ресторан Terra, ЛІТВІНЫ, кафе Garage и ресторан быстрого питания Кухня бабушки Нэнэ;
- организации сферы услуг: химчистка, фотосервис, услуги по пошиву и ремонту одежды, банковские услуги, салон красоты, солярий и так далее;
- ледовая арена и школа фигурного катания под эгидой белорусского союза конькобежцев и многое другое.

Удачное месторасположение ТРК TRINITY, грамотная планировка и удачные маркетинговые решения относительно распределения трафика движения посетителей обеспечили его высокую посещаемость (805 000 человек ежемесячно) и известность среди туристов [6].

Что же касается крупнейшего ТРЦ РФ, то здесь речь пойдет о ТРЦ «Афимолл Сити», являющимся частью AFI Development – одной из ведущих компаний в сфере недвижимости в России и других странах СНГ. Этот расположенный в Москве ТРЦ стал одним из самых крупных и амбициозных инвестиционных проектов, реализованных в Европе за последние годы.

Данный ТРЦ сочетает в себе инновационные архитектурные решения и многофункциональную инфраструктуру: впечатляющий масштабом атриум находится среди небоскребов, в его центральной части функционирует необычный «танцующий» фонтан, оснащенный подсветкой, что делает «Афимолл» еще более привлекательным как для прогулок, так и для важных встреч.

В данном ТРЦ каждый найдет что-то по душе, так как здесь есть буквально все: от множества магазинов с одеждой, косметикой и парфюмерией до компьютерного клуба, авиатренажеров и ресторанов различных кухонь [7].

На региональном уровне в РФ среди ТРК выделяется комплекс «Фантастика», располагающийся в Нижнем Новгороде. В распоряжении данного ТРК находится 4 этажа общей площадью 160 000 м². Здесь размещаются:

- огромный фудкорт на 900 мест;
- кинотеатр «Синема Парк» с восьмью комфортабельными залами, три из которых оснащены современным оборудованием для демонстрации фильмов в объемном формате 3D;
- фитнес-клуб с полноформатным бассейном, тренажерным залом с большой кардиозоной, залами для групповых занятий как для взрослых, так и детей.

Также в ТРК «Фантастика» оказывается широкий спектр услуг от химчистки и ателье до туристического агентства и фотоуслуг.

Еще одной особенностью комплекса является то, что при участии ТРК «Фантастика» с другими ТЦ города было разработано удобное приложение для покупателей. В этом приложении собраны магазины, рестораны, кинотеатры, фитнес-центры, детские центры и услуги не только в ТРК «Фантастика», но и в ТРЦ «Седьмое небо», ТЦ «Республика», ТЦ «Этажи». Приложение предоставляет своим пользователям информацию о скидках, акциях и мероприятиях. Пользователям доступны и промокоды, сертификаты, а также кешбэк за покупки от 100 российских рублей, который можно обменять на сертификаты, еду и напитки, скидки и промокоды, брендированные подарки, товары магазинов, купоны на розыгрыши призов, билеты на мероприятия и бытовые услуги [8].

Опираясь на данные официальных сайтов вышеупомянутых ТЦ, можно составить следующую таблицу (см. табл. 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика ТРЦ «Dana Mall», ТРК TRINITY, ТРЦ «Афимолл» и ТРК «Фантастика»

	ТРЦ «Dana Mall»	ТРК TRIN- ITY	ТРЦ «Афи- молл»	ТРК «Фанта- стика»
Общая площадь, кв. м	97 000	81 000	283 700	160 000
Арендная площадь, кв. м	50 000	58 000	166 800	92 000
Количество магазинов, шт.	281	166	450	200
Количество машиномест, шт.	3800	2100	2700	1800
Посещаемость в месяц, чел.	1 830 000	805 000	4 100 000	1 170 000

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [5–8].

Таким образом, в Республике Беларусь есть удачные примеры современных торгово-развлекательных центров, однако не все торгово-развлекательные центры дотягивают до мирового уровня.

Если сравнивать наиболее удачные примеры ТРЦ в РБ и РФ, то можно заметить некоторые отличительные черты, присущие в большей мере российским ТЦ:

- более широкий спектр магазинов, находящихся в ТЦ;
- наличие у некоторых ТЦ собственных приложений;
- наличие в ведущих российских ТЦ навигационных панелей;
- предусмотренный в некоторых российских торговых центрах гардероб;
- и так далее.

Опыт ТРК TRINITY и ТРЦ Dana Mall наглядно продемонстрировал, что ТЦ Республики Беларусь развиваются в направлении мировых трендов.

Список цитированных источников

1. Уникальные торговые центры мира [Электронный ресурс] // АйБи Групп. – Режим доступа: <https://www.ibgroup.ru/news/2017/10/25/237/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. King of Prussia Mall [Electronic resource] // Visit Philadelphia. – Mode of access: <https://www.visitphilly.com/things-to-do/attractions/king-of-prussia-mall/>. – Date of access: 27.09.2024.
3. ТОП 10: самые грандиозные торговые центры мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.griffin.ua/news/our-news/top-10samyye-grandioznyie-torgovyie-czentryimira.html>. – Дата доступа: 27.09.2024.
4. Самые лучшие торговые центры мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/tourist/top10/article/2099.html>. – Дата доступа: 27.09.2024.
5. Торгово-развлекательный центр Dana Mall [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dana-mall.com/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
6. ТРК TRINITY: Высшая лига торгово-развлекательных комплексов [Электронный ресурс] // Belretail. – Режим доступа: <https://belretail.by/opinion/trk-trinitivyisshaya-liga-torgovo-razvlekatelnyih-kompleksov>. – Дата доступа: 27.09.2024.
7. Торгово-развлекательный центр «Афимолл» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://afimall.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
8. Торгово-развлекательный комплекс «Фантастика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fantastika-nn.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зубенко Е. Д.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Новик Д. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

доцент кафедры таможенного дела,

кандидат экономических наук, доцент

Современная логистическая система Республики Беларусь играет важную роль в развитии национальной экономики, а также в поддержании транспортных связей с международными партнерами. Однако в условиях геополитической нестабильности и глобальных экономических изменений страна сталкивается с рядом проблем и вызовов, требующих модернизации и адаптации логистической системы.

Представим основные аспекты современной логистической системы Беларуси.

1. Географическое положение и значение транзита.

Беларусь является важным транзитным коридором для грузоперевозок. По территории страны проходят такие международные транспортные коридоры, как:

– транзитный коридор «Запад-Восток», связывающий Европу с Россией, Китаем и Центральной Азией;

– транспортный коридор «Север-Юг», связывающий Северную Европу и Россию с черноморскими портами и Ближним Востоком.

2. Инфраструктура логистической системы.

Инфраструктура логистической системы Беларуси включает в себя автомобильные, железнодорожные, воздушные и водные транспортные маршруты, а также сеть логистических центров, складов и транспортных узлов.

Автомобильный транспорт является основным средством грузоперевозок в стране. Беларусь обладает разветвленной сетью автомагистралей, которые обеспечивают быстрый транзит товаров между Восточной Европой и Россией.

Железнодорожная сеть Беларуси является одной из самых плотных в регионе, и занимает важное место в транзите грузов, особенно для перевозок между

Европой и Азией. Государственная компания «Белорусская железная дорога» обеспечивает международные грузоперевозки, особенно контейнерные поезда из Китая в Европу.

Воздушный транспорт важен для экспресс-доставки и перевозки дорогостоящих грузов. Главным авиаузлом страны является Национальный аэропорт Минск, обслуживающий международные грузовые рейсы.

Республика Беларусь имеет доступ к водным путям, особенно через реку Днепр, что открывает возможности для перевозки грузов на юг через Черное море. Однако водный транспорт недостаточно развит и не играет значительной роли в грузоперевозках из-за недостатков инфраструктуры и сезонности перевозок.

3. Логистические центры и Свободные экономические зоны (далее – СЭЗ).

Для повышения эффективности логистики в стране были созданы СЭЗ и крупные логистические центры, которые способствуют привлечению иностранных инвестиций и развитию логистических услуг. Эти зоны предлагают налоговые льготы и таможенные послабления для международных компаний. Например, важным проектом является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», который является крупным международным проектом, служит площадкой для развития высокотехнологичных производств и логистики. Парк является частью инициативы "Один пояс, один путь" и привлекает компании из различных отраслей, предлагая налоговые льготы и выгодные условия для инвесторов.

4. Цифровизация логистики.

– внедрение систем электронного документооборота и технологий отслеживания грузов позволяет ускорить процессы транспортировки и улучшить контроль за перевозками. Создаются проекты для автоматизации таможенных процедур и ускорения транзитных операций.

Тем не менее, уровень цифровизации логистики в Беларуси желает оставаться лучшим и стремится к практике ведущих мировых экономик для чего требуется дальнейшее развитие IT-инфраструктуры и привлечения инвестиций в эту сферу.

Логистическая система Республики Беларусь играет ключевую роль в экономике страны, являясь связующим звеном между Европой и Азией благодаря стратегическому географическому положению. Однако, несмотря на этот потенциал, система сталкивается с рядом серьезных проблем, которые ограничивают ее развитие.

Проблемы логистической системы включают в себя следующие внутренние и внешние факторы, к которым относятся следующие: техническое отставание, инфраструктурные сложности и необходимость цифровой трансформации. Представим основные современные проблемы логистической системы Беларуси и пути их решения.

1. Техническое отставание и инфраструктурные проблемы.

Одной из главных проблем логистической системы Беларуси является техническое отставание, что связано с недостаточно развитой логистической инфраструктурой, в результате чего ограничивается скорость и объемы транзита грузов. Как отмечается в исследовании автором Брестского государственного технического университета, причины такого отставания носят исторический и экономический характер. В частности, устаревшие транспортные средства, низкое качество дорожного покрытия и недостаток современных логистических центров значительно снижают эффективность всей системы [1].

2. Недостаток цифровизации и автоматизации логистической системы.

В эпоху цифровой экономики конкурентоспособность логистических систем во многом зависит от уровня их цифровизации. В Беларуси процессы цифровой трансформации логистики начались и продолжают развиваться, но они идут медленно. Автоматизация логистических процессов, создание цифровых платформ для отслеживания грузов и внедрение новых технологий управления остаются на удовлетворительном уровне [2]. Необходимы инвестиции в IT-инфраструктуру, чтобы ускорить процесс цифровой интеграции.

В соответствии с законом Республики Беларусь № 328-З от 27 декабря 2023 г. «О республиканском бюджете на 2024 год» расходы республиканского бюджета на финансирование государственной инвестиционной программы в сумме 1 364 710 000 рублей, в том числе за счет средств государственного целевого бюджетного фонда национального развития в сумме 550 000 000 рублей, из них за счет остатков этого фонда, образовавшихся на 1 января 2024 г., в сумме 200 000 000 рублей;

3. Низкая скорость модернизации логистических центров.

Существующие логистические центры не отвечают требованиям глобальных торговых стандартов, что снижает привлекательность Беларуси как транзитного коридора. В последние годы правительство активно работает над улучшением этой ситуации, создавая программы по модернизации и строительству новых логистических объектов в рамках интеграционных процессов Евразийского экономического союза. Однако пока эти меры не принесли ожидаемого эффекта в полной мере [2].

4. Геополитические и экономические вызовы.

Республика Беларусь находится в центре сложных геополитических и экономических процессов, что оказывает негативное влияние на ее логистическую систему. Ограничения на внешнюю торговлю, санкции и разрывы торговых связей с отдельными странами усложняют деятельность логистических операторов. В частности, политическая ситуация в регионе влияет на товарные потоки и создает новые вызовы для белорусских компаний [3].

5. Отсутствие квалифицированных кадров.

Не мало важной проблемой логистической системы является нехватка квалифицированных специалистов в области логистики. Образовательные программы не всегда соответствуют современным требованиям рынка, а професси-

ональная подготовка сотрудников отстает от мировых стандартов [3]. Это снижает эффективность работы логистических предприятий и требует улучшений в образовательной системе страны.

Заключение

Современная логистическая система Республики Беларусь обладает огромным потенциалом, однако для его реализации необходимо преодолеть множество вызовов. Основные проблемы включают техническое отставание, недостаток цифровизации, медленную модернизацию логистических центров, геополитические факторы и нехватку квалифицированных кадров. Решение этих проблем требует значительных инвестиций, а также сотрудничества между государством, частным сектором и международными партнерами. Своевременная модернизация и адаптация системы к современным вызовам позволит Беларуси занять лидирующие позиции в международной логистике.

Список цитированных источников

1. Чупак, Д. В. Проблемы и особенности развития логистики в Республике Беларусь = Problems and features of logistics development in the Republic of Belarus / Д. В. Чупак // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 23–24 нояб. 2023 г. : в 2 ч. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет ; редкол.: И. М. Гарчук [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2023. – Ч 1. – С. 312–315.
2. United Nations Special Envoy for Road Safety. = Исследование транспортной и логистической системы Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesc.org/ru/>. – Дата доступа: 21.09.2024.
3. Исследование транспортной и логистической системы Беларуси [Электронный ресурс] // Репозиторий БНТУ. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Иванова Ю. С.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Побяржина Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой экономики и информационных технологий,
кандидат экономических наук, доцент

В современной реальности, международная торговля продуктами и услугами подверглась значительным трансформациям. Введенные санкции для России и Беларуси существенным образом повлияли на логистические цепочки по всей Евразии. В таких сложных условиях актуальность развития новых проектов между двумя странами-союзниками становится неотъемлемой и крайне важной задачей.

В настоящее время Россия и Беларусь активно сотрудничают для переориентации экспортных потоков и совершенствованию логистических маршрутов. Рассмотрим более подробно какие успехи уже удалось достичь двум странам в этом вопросе и какие проекты уже разрабатываются.

Для экспорта своей продукции на внешние рынки, Беларусь в течение многих лет полагалась на порты Литвы, Латвии и Украины. Через эти порты в страну также поступала значительная часть импорта. В свете нынешней ситуации, когда Беларусь была отрезана от данных транспортных маршрутов, российские порты приобрели важность, особенно порты Ленинградской области, как наиболее географически близкие [1]. В данное время они играют ключевую роль в продаже белорусской продукции на международном уровне. В данный момент сотрудничество установлено с 19 портами Российской Федерации. Согласно межправительственным соглашениям, Беларусь экспортирует через эти порты нефтепродукты, калийные и азотные удобрения, металлопродукцию и изделия из дерева. В связи с сокращением объемов торговли с западными странами, прибытие белорусских грузов имеет особое значение для балтийских портов России. В феврале 2022 года два государства достигли соглашения о постройке собственного терминала Беларусью рядом с новым портом Бронка. После запуска его в эксплуатацию затраты на логистику белорусского экспорта значительно снизятся.

Республика намеревается построить собственный порт в Мурманской области, с целью использовать преимущества Северного Морского Пути. Возможность пользоваться этим водным путем открывает перед ней новые перспективы и преимущества [2].

Ограничения, установленные западом, способствуют развитию транспортных связей Беларуси с государствами Азии и Дальнего Востока. Значительную роль в этом процессе играет Россия, являющаяся транзитным государством. Недавно были успешно запущены железнодорожные перевозки калия в КНР, а также идет работа по разработке маршрутов доставки белорусской продукции в Иран. В 2022 году было отправлено более 700 контейнерных поездов в Китай [4].

Беларусь успешно завершила процесс ратификации двустороннего соглашения о совместном сотрудничестве в области логистики для перевозки специфических видов грузов через транспортные коридоры, пролегающие через территории России и Беларуси. Данное соглашение, заключенное между белорусскими хозяйствующими субъектами и российскими поставщиками транспортных услуг, обеспечит гарантированный доступ к транспортным услугам для белорусских предприятий и обеспечит надежные экспортные поставки. Важно отметить, что данное соглашение является дополнением к предыдущему соглашению, заключенному между организациями, которое регулирует сотрудничество в области перевозки и передачи нефтепродуктов белорусского происхождения, предназначенных для экспорта в третьи страны через морские порты России [3].

Согласно прогнозам, в ближайшем будущем ожидается увеличение грузопотоков, осуществляемых автомобильным транспортом. В декабре 2022 года российские власти приняли закон, согласно которому транспортным компаниям-резидентам стран-членов Евразийского экономического сообщества, включая Беларусь, будет разрешено осуществлять перевозку грузов между различными точками на территории России. Указанный закон вступит в силу с 1 марта 2025 года. Это решение способствует укреплению транспортных связей и сотрудничества между странами и создает новые возможности для развития транспортной отрасли [3].

Таким образом, на данный момент две страны ведут тесное сотрудничество и развитие совместных логистических проектов в непростых условиях. Для обеспечения дальнейшего развития логистической системы необходимо применение новых принципов, основанных на производственно-сбытовой кооперации, торгово-экономическом сотрудничестве и использовании информационных и цифровых технологий для продвижения товаров на рынок. Внедрение таких подходов будет способствовать укреплению национальной безопасности обеих стран. Развитие сотрудничества в области логистики позволит повысить эффективность поставок, сократить временные затраты и улучшить качество услуг. Внедрение современных информационных и цифровых технологий позволит улучшить отслеживание грузов, оптимизировать маршруты и повысить прозрачность всей логистической системы. Такие меры будут способствовать развитию экономики, укреплению конкурентоспособности и обеспечению национальной безопасности.

Список цитированных источников

1. Исаенко, С. Как Беларусь и Россия развивают единый рынок логистических услуг [Электронный ресурс] / С. Исаенко // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/06/28/logika-logistiki.html>. – Дата доступа: 26.09.2024.
2. Какие совместные проекты в сфере логистики развивают Россия и Беларусь [Электронный ресурс] // «Агентство «Минск-Новости». – Режим доступа: <https://minsknews.by/kakie-sovmestnye-proekty-v-sfere-logistiki-razvivayut-rossiya-i-belarus/>. – Дата доступа: 26.09.2024.
3. Приходько, А. Выгоды Беларуси от развития логистики в Союзном государстве [Электронный ресурс] / А. Приходько // Евразия Эксперт. – Режим доступа: <https://eurasia.expert/>. – Дата доступа: 26.09.2024.
4. Соляник, А. Россия и Беларусь совместно развивают цифровые решения для улучшения железнодорожной логистики [Электронный ресурс] / А. Соляник. – Режим доступа: <https://1520international.com/content/2023/noyabr-2023/rzhd-razvivayut-partnyerstvo-s-belorusskimi-kollegami/>. – Дата доступа: 26.09.2024.

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИКИ В СЕГМЕНТЕ FOODTECH: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Казачёк Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Кавурова Е. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

Современный продовольственный рынок формируется под влиянием встречных процессов. В то же время, наблюдается тенденция к росту требований потребителей к продуктам. Вместе с тем, расширяются возможности создания высококачественной, индивидуальной продукции на основе использования новых технологий, автоматизации и роботизации технологических процессов. Благодаря этому в настоящее время активно распространяется технология FoodTech.

FoodTech – это интеграция информационных технологий во все аспекты, связанные с пищевой промышленностью (от производства до распределения готовой продукции) [1].

FoodTech, известный как пищевая технология, относится к применению различных технологий для улучшения способов производства, хранения, распределения и потребления продуктов питания. Компании FoodTech используют технологии для инноваций и совершенствования традиционных пищевых отраслей путем разработки новых продуктов питания, создания более эффективных цепочек поставок, разработки более эффективных методов производства продуктов питания и улучшения общего потребительского опыта, включая здоровье и благополучие.

Можно привести примеры инноваций в сегменте FoodTech:

растительные заменители мяса;

умная кухонная техника;

приложения для доставки еды;

технологии отслеживания продуктов питания;

вертикальное земледелие [2].

В настоящее время FoodTech является быстрорастущей отраслью, движимой потребительским спросом на более безопасные, экологически чистые и удобные варианты питания, а также достижениями в таких технологиях как искусственный интеллект, робототехника и Интернет вещей.

Деление на сектора FoodTech совпадает с цепочкой создания ценности конечной продукции [3]:

AgTech – повышение эффективности выращивания сельскохозяйственной продукции;

FoodScience – создание новых более здоровых пищевых продуктов и упаковки;

FoodService – создание технологичных инструментов управления бизнесом в сфере общественного питания;

коучинг – сопровождение потребителей на протяжении всего пищевого цикла;

доставка – услуги доставки продуктов, наборов для приготовления или готовых блюд;

розничная торговля – улучшение клиентского опыта, автоматизированная логистика продуктов на основе данных.

FoodTech обычно ассоциируется с онлайн-сервисами доставки еды из магазинов, кафе и ресторанов. Однако эта область гораздо шире и охватывает все организации, компании и стартапы, которые применяют информационные технологии на различных этапах производства продуктов питания – от разработки и распространения до приготовления, упаковки и утилизации.

В FoodTech активно применяются технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), большие данные, блокчейн и Интернет вещей (IoT), что позволяет оптимизировать процессы, улучшать качество и снижать затраты.

Например, ИИ может использоваться для анализа потребительского поведения, что помогает компаниям предлагать более персонализированные продукты и сервисы. Системы на основе больших данных могут предсказывать тренды и оптимизировать запасы, что особенно важно для ресторанов и магазинов.

Блокчейн, в свою очередь, обеспечивает прозрачность цепочки поставок, позволяя отслеживать происхождение продуктов и подтверждать их качество. Это особенно актуально для потребителей, которые становятся все более требовательными к информации о том, что они едят.

Кроме того, IoT-устройства могут мониторить условия хранения и транспортировки продуктов, что помогает предотвратить порчу и снизить количество пищевых отходов. Устойчивые технологии упаковки, разрабатываемые стартапами, также играют важную роль в уменьшении воздействия на окружающую среду.

Таким образом, FoodTech – это не просто доставка еды, а целая экосистема, которая стремится сделать цепочку поставок более эффективной, устойчивой и ответственной.

Ключевые аспекты логистики в области доставки еды на дом включают в себя:

закупки и поставки – это определение потребностей в продуктах, выбор поставщиков, оформление заказов и контроль за их выполнением;

хранение и управление запасами, т. е. надлежащее хранение продуктов, контроль сроков годности, организация складских помещений и эффективное управление запасами;

планирование производства – разработка меню, определение необходимого количества ингредиентов, расчет порций и оптимизация времени приготовления блюд;

процесс приготовления подразумевает организацию рабочих процессов на кухне, оптимизацию рабочего пространства, а также контроль качества и соблюдение стандартов безопасности пищевых продуктов;

доставка включает в себя разработку оптимальных маршрутов, управление временем доставки и обеспечение сохранности блюд в процессе транспортировки.

Пандемия COVID-19 привела к появлению новых возможностей и стратегий инноваций в сфере доставки еды, а также изменила поведение и ожидания потребителей.

Среди перспективных направлений внедрения инноваций в сфере доставки еды в поствосстановительный период можно выделить следующие:

использование «облачных» кухонь и ресторанов-призраков для оптимизации затрат и повышения эффективности бизнеса;

внедрение бесконтактной доставки и цифровых методов оплаты, что обеспечивает безопасность и комфорт клиентов;

применение искусственного интеллекта и анализа больших данных для оптимизации маршрутов доставки, формирования меню и ценообразования;

интеграция принципов устойчивого развития и социальной ответственности в бизнес-модель и ценностное предложение компании;

совместная работа с другими участниками экосистемы доставки еды, такими как продуктовые магазины, фермерские хозяйства и локальные сообщества.

Чтобы проиллюстрировать некоторые из этих концепций, приведем несколько примеров инноваций в области доставки продуктов питания, которые уже применяются на практике или находятся в стадии разработки. К ним относятся:

доставка еды дронами Uber Eats. Uber Eats в партнерстве с McDonald's тестирует доставку еды дронами в Сан-Диего, Калифорния. Беспилотники могут перевозить до двух порций еды и летать со скоростью 70 миль в час. Беспилотники предназначены не для доставки непосредственно клиентам, а для приземления на определенных посадочных площадках, где водители Uber Eats забирают и доставляют еду;

роботы-доставщики Domino's Pizza. Domino's Pizza тестирует автономных роботов-доставщиков в Хьюстоне, штат Техас, в партнерстве с компанией Nuro. Робот представляет собой беспилотное транспортное средство, способное перевозить до 20 пицц. Клиенты могут отслеживать статус доставки и разблокировать отсек робота с помощью PIN-кода или QR-кода.

FoodTech в настоящее время в основном ассоциируется с доставкой еды и продуктов. Этот сектор активно развивается: число ресторанов, предлагающих доставку, растет, а продажи в e-grocery стабильно увеличиваются. Однако есть и другие факторы, которые определяют развитие отрасли.

Будущее FoodTech за инновационными продуктами. Растительные аналоги мяса и молока, искусственное мясо и насекомые как источник белка – все это становится более популярным с каждым годом. Компании вкладываются в разработку новых продуктов, которые могут удовлетворить спрос на экологически чистую и питательную пищу.

Персонализированное питание становится трендом. Люди стремятся к диетам, адаптированным к их уникальным потребностям и предпочтениям. Технологии анализа ДНК и микробиома позволяют разрабатывать индивидуальные планы питания, что повышает их эффективность и привлекательность.

Автоматизация в производстве и обслуживании пищевых продуктов ускоряет процессы и снижает затраты. Роботы на кухнях ресторанов и заводах, автоматизированные системы доставки и складирования – все это помогает сократить издержки и улучшить качество обслуживания.

Рост онлайн-платформ и сервисов доставки еды продолжает изменять пищевую индустрию. Пандемия ускорила этот процесс, и теперь доставка стала неотъемлемой частью нашей жизни. Компании инвестируют в развитие логистики и новые технологии, чтобы сделать ее быстрее и удобнее.

Устойчивое развитие и экология – ключевые направления в FoodTech. Компании стремятся уменьшить углеродный след, использовать экологичные упаковочные материалы и снижать пищевые отходы. Устойчивые методы производства и переработки становятся важным конкурентным преимуществом.

Цифровая трансформация – искусственный интеллект, интернет вещей, big data, блокчейн – играют все большую роль в FoodTech. Они позволяют улучшить отслеживание продуктов, повысить безопасность питания и оптимизировать цепочки поставок.

Первоочередная задача логистики в сегменте FoodTech – быть быстрее. При этом она не ограничивается отрезком от склада до дверей и работой курьера. Сборка заказа – это тоже часть процесса, и не менее важная. Коммуникация с клиентом – точно такая же составляющая большого логистического процесса. Чем она быстрее и эффективнее, тем точнее и лучше работает вся система доставки.

Список цитированных источников

1. FoodTech: технологии в ресторанном бизнесе [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: vc.ru blog.quickresto.ru. – Дата доступа: 15.09.2024.
2. FoodTech феномен и мировые тренды [Электронный ресурс] // Aim. – Режим доступа: <https://www.in-aim.ru/blog/trendy-razvitiya-foodtech-napravleniya-osobennosti-tekhologii/>. – Дата доступа: 17.09.2024.
3. Ключевые сегменты мирового рынка foodtech [Электронный ресурс] // SBS. – Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/5c4/5c4b28fb31e12f40d413d48f6cfc6f64.pdf>. – Дата доступа: 17.09.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ

Карашкевич В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Гворень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Современные технологии позволяют нам использовать искусственный интеллект во многих сферах нашей жизни. Благодаря ему мы можем упростить свою повседневную деятельность, повысить эффективность работы и сделать мир вокруг нас более удобным и комфортным. Искусственный интеллект уже внедряется как в нашу личную жизнь, так и в бизнес-процессы, что открывает перед нами огромные возможности для развития и совершенствования. Развитие технологий искусственного интеллекта только увеличивает наши шансы использовать его на практике и находить новые, более продуктивные способы его применения.

Искусственный интеллект (ИИ) в маркетинге: это не просто модный тренд, а революционное изменение, которое переопределяет традиционные подходы к рекламе, анализу данных и взаимодействию с клиентами. Это начало новой эры, где машины, обучаясь на огромных объемах данных, способны предсказывать поведение потребителей, автоматизировать рутинные задачи и создавать уникальный пользовательский опыт. Искусственный интеллект открывает новые горизонты для маркетологов, позволяя им не только более эффективно решать текущие задачи, но и предвидеть будущие тенденции. Это ведет к более глубокому и осмысленному взаимодействию с аудиторией, укреплению бренда и, как следствие, увеличению продаж.

Одним из основных способов применения искусственного интеллекта в рекламе является персонализация рекламного контента. Благодаря анализу данных о потребностях и предпочтениях целевой аудитории, ИИ позволяет создавать индивидуальные рекламные сообщения и предлагать пользователям только те товары и услуги, которые максимально соответствуют их запросам. Это помогает повысить вероятность успешного завершения сделки и увеличить доходы от рекламы.

Благодаря использованию ИИ, компании могут точнее прогнозировать результаты своих рекламных кампаний и корректировать их в реальном времени. Это позволяет значительно сократить затраты на неэффективную рекламу. ИИ

помогает рационально распределить бюджет между различными каналами и рекламными инструментами, что повышает общую эффективность инвестиций. Автоматизация многих процессов позволяет компаниям быстрее реагировать на изменения в рынке и потребностях клиентов, что дает им конкурентное преимущество.

Искусственный интеллект также может улучшить взаимодействие с аудиторией через различные каналы коммуникации, включая социальные сети, мессенджеры и мобильные приложения. Автоматизированные чат-боты и системы машинного обучения позволяют быстро отвечать на вопросы потенциальных клиентов, предлагать им персонализированные решения и учитывать их предпочтения при формировании рекламных предложений.

Основные направления использования ИИ в рекламе:

1. Персонализация. ИИ может собирать данные о поведении пользователей и их предпочтениях, чтобы создавать уникальные предложения для каждого клиента. Основные аспекты персонализации в рекламе:

- понимание потребителя. ИИ использует алгоритмы машинного обучения для анализа больших объемов данных о поведении и предпочтениях потребителей. Это позволяет создать детальный портрет целевой аудитории и определить ее потребности;

- индивидуальные предложения. На основе собранной информации ИИ может генерировать персонализированные рекламные сообщения, адаптированные под конкретного потребителя. Это увеличивает вероятность того, что сообщение будет воспринято положительно и вызовет интерес;

- оптимизация каналов коммуникации. ИИ помогает выбрать наиболее подходящие каналы связи для каждого потребителя, исходя из его привычек и предпочтений;

- реагирование на изменения. Быстро меняющиеся предпочтения потребителей требуют мгновенной реакции со стороны маркетологов. ИИ способен оперативно анализировать текущую ситуацию и предлагать необходимые изменения в рекламной стратегии.

Преимущества использования ИИ для персонализации:

- увеличение конверсии. Персонализированные рекламные сообщения имеют большую вероятность быть замеченными и воспринятыми потребителями, что приводит к увеличению числа переходов на сайт или совершения покупок;

- экономия ресурсов. ИИ помогает оптимизировать расходы на рекламу, направляя бюджет на наиболее перспективные сегменты аудитории;

- повышение лояльности. Индивидуальный подход к каждому клиенту создает ощущение внимания и заботы, что способствует формированию долгосрочных отношений и повышению уровня лояльности;

- ускорение процесса разработки и тестирования. ИИ позволяет быстро проводить тесты и оценивать эффективность различных вариантов рекламных сообщений, что ускоряет процесс разработки и оптимизации кампаний.

2. Автоматизация. Автоматические системы управления рекламой позволяют оптимизировать бюджеты, распределять ресурсы между различными каналами и быстро реагировать на изменения в рыночной ситуации.

3. Таргетинг. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать огромные массивы данных и определять наиболее релевантные аудитории для каждой кампании. Это позволяет существенно повысить точность попадания в целевую аудиторию. Основные аспекты таргетинга в рекламе:

- анализ данных. ИИ собирает и обрабатывает огромное количество данных о поведении пользователей в интернете, включая их историю просмотров, лайков, комментариев и поисковых запросов. Эти данные используются для создания профилей пользователей и определения их интересов;

- сегментация аудитории. ИИ позволяет разделять аудиторию на сегменты на основе различных критериев, таких как возраст, пол, география, интересы и покупательское поведение;

- точное определение целевой аудитории. ИИ может находить узкие нишевые аудитории, которые могут быть заинтересованы в определенном продукте или услуге. Это позволяет избегать рассылок и показов рекламы тем, кто в ней не заинтересован, что экономит ресурсы и увеличивает конверсию;

- динамический таргетинг. ИИ может автоматически адаптировать рекламные объявления в зависимости от контекста и поведения пользователя в режиме реального времени;

Преимущества использования ИИ для таргетинга:

- более высокая точность. ИИ позволяет достигать высокой точности таргетинга благодаря использованию сложных математических моделей и алгоритмов машинного обучения, что снижает риск пустой траты рекламного бюджета;

- эффективность использования ресурсов. Точный таргетинг позволяет сосредоточить усилия на тех группах людей, которые действительно заинтересованы в продукте или услуге, что уменьшает стоимость привлечения одного клиента;

- увеличение конверсии. Когда реклама достигает нужной аудитории, она имеет больше шансов на успех, что ведет к увеличению числа кликов, подписок и продаж;

- персонализация. ИИ может создавать персонализированные рекламные сообщения, адаптируя их под каждого отдельного пользователя, что повышает уровень доверия и лояльности клиентов.

4. Аналитика. Использование ИИ для анализа больших данных позволяет получать ценную информацию о поведении потребителей, их реакциях на различные рекламные сообщения и принимать обоснованные решения на основе этих данных. Основные аспекты аналитики в рекламе:

- сбор данных. ИИ позволяет собирать разнообразные данные о пользователях, их поведении, интересах и взаимодействиях с контентом. Эти данные включают в себя веб-аналитику, социальные медиа, мобильные приложения и другие источники;

анализ данных. ИИ использует сложные алгоритмы для анализа больших объемов данных и выявления скрытых закономерностей и тенденций. Включает анализ текстовых данных, визуализацию данных и прогнозирование будущих событий;

обратная связь. ИИ позволяет получать оперативную обратную связь о результатах рекламных кампаний, отслеживая показатели в реальном времени. Помогает быстро вносить коррективы и оптимизировать стратегии;

прогнозирование и моделирование. ИИ строит модели, предсказывающие поведение пользователей и потенциальные результаты рекламных кампаний. Позволяет заранее планировать бюджет и распределение ресурсов.

Преимущества использования ИИ для аналитики:

точность и глубина анализа. ИИ позволяет анализировать данные на уровне, который невозможен для человеческого мозга, что обеспечивает более глубокое понимание рынка и поведения потребителей;

автоматизация процессов. ИИ автоматизирует рутинные задачи, такие как сбор и обработка данных, что освобождает время специалистов для более креативной работы;

оперативное принятие решений. ИИ предоставляет актуальную информацию в режиме реального времени, что позволяет быстро реагировать на изменения и корректировать стратегии;

экономия ресурсов. ИИ помогает более эффективно использовать рекламный бюджет, направляя средства на наиболее успешные каналы и кампании.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в рекламе является мощным инструментом для достижения высокой степени персонализации. Он помогает лучше понять потребителя, создавать индивидуальные предложения, оптимизировать каналы коммуникации и оперативно реагировать на изменения. Он позволяет автоматизировать многие процессы, улучшать персонализацию предложений и анализировать большие объемы данных для принятия обоснованных решений. Все это ведет к увеличению конверсии, оптимизации затрат и улучшению клиентского опыта, что делает использование ИИ важным элементом современного маркетинга. В будущем использование ИИ в рекламе будет становиться все более распространенным и поможет компаниям более успешно продвигать свои продукты и услуги на рынке.

Список цитированных источников

1. AI в маркетинге: Новая эра [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/2774063-iskusstvo-marketinga/1008184-ai-v-marketinge-novaya-era>. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Как искусственный интеллект и нейросети революционизируют маркетинг: откройте новые горизонты [Электронный ресурс] // Нейроинститут. – Режим доступа: <https://нейроинститут.рф/tpost/uthgc5gp31-kak-iskusstvennii-intellekt-i-neiroseti>. – Дата доступа: 25.09.2024.

3. Нейросети: как использовать в рекламе и маркетинге, примеры и варианты [Электронный ресурс] // SMMplanner. – Режим доступа: <https://smmplanner.com/blog/nierosieti-kak-ispolzovat-v-rieklamie-i-markietinghie-primiery-i-varianty/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Карнаушенко А. М.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический

университет имени П. О. Сухого,

студент гуманитарно-экономического факультета

Научный руководитель

Митрофанова Г. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический

университет имени П. О. Сухого,

старший преподаватель кафедры «Экономика»

Транспортная логистика одно из самых перспективных и быстрорастущих направлений современной логистики. Транспортная логистика на предприятии подразумевает непосредственное управление транспортировкой грузов с целью оптимизации транспортных затрат [1].

Большое количество предприятий, как промышленных, так и торговых, имеют в своей структуре транспортный отдел, основной задачей которого является транспортировка сырья, материалов на склады предприятия, а также готовой продукции заказчикам.

Инфраструктура логистики представляет собой организационно-техническую систему, обеспечивающую своевременное и бесперебойное выполнение логистических функций и минимизацию логистических издержек.

Она включает в себя:

- 1) транспортные пути – автомобильные, железнодорожные, речные, трубопроводные, авиационные магистрали;
- 2) транспортные коридоры, соединяющие разные страны;
- 3) транспортные узлы – морские, речные, авиационные порты, ж /д станции, контейнерные терминалы, сортировочные и перегрузочные станции;
- 4) узловую инфраструктуру логистики (центры логистических услуг, распределительные центры, грузовые терминалы, логистические центры);
- 5) таможенные пропускные пункты и оформление грузов;
- 6) интернет и другие системы связи и передачи информации, в том числе GPS, ГЛОНАСС (глобальная навигационная спутниковая система).

Логистический центр можно определить как объект узловой инфраструктуры логистики, обладающий всеми необходимыми средствами для оказания комплексных логистических услуг сторонним организациям на коммерческой основе различными операторами.

Согласно Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года, логистический центр – это имущественный комплекс, включающий специально отведенный участок с расположенными на нем

зданиями, сооружениями, оборудованием, предназначенный для оказания комплекса услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю.

Затраты на транспортировку составляют от 20 до 70 % от общих затрат на логистику, при этом в цене товаров транспортная составляющая имеет разную долю в зависимости от вида продукции: 2–3 % – для электроники, 5–6 % – для продуктов питания, 7–12 % – для машин и оборудования, 40–60 % – для сырьевой продукции, 80–85 % – для минерально-строительных материалов. Транспортная логистика позволяет значительно сократить транспортные затраты и оптимизировать маршрут движения транспортных средств [1].

Ключевая роль транспортной логистики связана не только с большим удельным весом транспортных затрат в общем составе логистических издержек, но и с тем, что без транспортировки невозможно продвижение материального потока.

Основной задачей государственной политики в области транспорта Республики Беларусь является формирование эффективной транспортно-логистической системы, позволяющей обеспечить потребности экономики и граждан в перевозках, а также создание условий для реализации транзитного потенциала страны. С этой целью в республике совершенствуются правовые и экономические основы, проводятся институциональные реформы, поддерживаются социально значимые виды перевозок, а также совершенствуется система дорожного хозяйства страны [2].

По предварительной оценке за 2023 год доля транспортной отрасли в валовом внутреннем продукте Республики Беларусь составила 4,7 %. Транспортные услуги формируют более 40 % общего объема экспорта услуг страны.

В сфере транспортного комплекса Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2024 года функционирует более 11,2 тыс. организаций различных форм собственности и более 36 тыс. индивидуальных предпринимателей.

В 2023 году всеми видами пассажирского транспорта перевезено более 1570,2 млн человек [3].

Для обеспечения повышения качества обслуживания, эффективности работы и безопасности реализуется ряд инфраструктурных проектов.

За 2021–2022 годы выполнена реконструкция таких значимых для страны объектов дорожной инфраструктуры как:

- автодорога Р-23 Минск-Микашевичи от Солигорска до Слуцка;
- автодорога Р-53 от Минска до Смолевич, реконструкция которой продолжается в сторону Борисова;
- мост через р. Западная Двина на подъезде к г. Новополоцку.

Возведены Юго-западный обход г. Могилева и обход г.п. Мир.

Введена в эксплуатацию вторая искусственная взлетно-посадочная полоса в Национальном аэропорту Минск. Продолжается работа по модернизации железнодорожной инфраструктуры и обновлению подвижного состава Белорус-

ской железной дороги. В области водного транспорта основные работы сконцентрированы на участке международного водного пути Е40, реконструкции судоходных сооружений Днепро-Бугского канала.

Эффективно развиваются перевозки контейнерными поездами через территорию Республики Беларусь в сообщении Китай – Европа – Китай.

18 августа 2023 г. в Москве в рамках выполнения мероприятий Союзной программы по унификации регулирования транспортного рынка подписано Соглашение о международных автомобильных перевозках. Реализация подписанного Соглашения позволит выполнять каботажные автомобильные перевозки грузов по территории России при выполнении определенных Соглашением условий, а также к 1 января 2030 года поэтапно перейти к полной без разрешительной системе на осуществление международных автомобильных перевозок грузов. Данный шаг сделает для белорусских перевозчиков доступным емкий внутренний российский рынок перевозок грузов.

Список цитированных источников

1. Курочкин, Д. Транспортная логистика: выбор варианта транспортного обслуживания / Д. Курочкин // Экономика. Финансы. Управление. – 2013. – № 8 (164). – С. 22–23.
2. Транспортная логистика // Компас экспедитора и перевозчика. – 2012. – № 5 (100). – С. 9–10.
3. Транспорт и логистика [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/osnovnye-otrasli/sfera-uslug/transport-i-logistika/>. – Дата доступа: 08.09.2024.
4. Состояние и перспективы развития системы транспорта и логистики / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – Минск : Транспортный вестник, 2020. – 123 с.

МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Климук Т. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Носко Н. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры менеджмента

Современные проблемы и перспективы развития маркетинга и логистической системы в строительной отрасли Республики Беларусь представляют собой важную область для анализа в условиях глобальных экономических вызовов и ускоренной цифровизации. Эффективная система маркетинга и логистики в строительной отрасли является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность предприятий на внутреннем и внешних рынках. Тем не менее, ряд проблем тормозит развитие данных направлений, что требует поиска новых решений и подходов.

Одной из ключевых проблем в маркетинге белорусских строительных компаний является недостаточная цифровизация и слабое использование современных маркетинговых технологий. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), в 2022 году лишь около 35 % строительных организаций активно использовали цифровые технологии для продвижения своих услуг [1, с. 110]. Это значительно ниже уровня цифровизации в других отраслях, таких как торговля или финансы, где более 60 % компаний применяют онлайн-инструменты для привлечения клиентов.

Низкая активность в области цифрового маркетинга приводит к снижению конкурентоспособности белорусских строительных компаний на международном рынке. В условиях глобальной конкуренции строительные компании из соседних стран активно используют инструменты интернет-рекламы, социальные сети для привлечения клиентов и укрепления своей рыночной позиции. В Беларуси же использование данных инструментов остается недостаточно развитым, что связано как с нехваткой квалифицированных кадров, так и с низкой информированностью предприятий о преимуществах цифрового маркетинга.

Еще одной важной проблемой является неэффективная сегментация рынка. Большинство строительных компаний ориентируются на массового потребителя, не учитывая различия в потребностях различных групп клиентов. По данным Белстата, в 2022 году доля строительных организаций, использующих стратегии сегментации рынка, составила менее 20 % [1, с. 115]. Это значительно

ограничивает возможности компаний по адаптации своих предложений под конкретные потребности клиентов, что в итоге снижает их эффективность.

Важнейшей проблемой логистической системы строительной отрасли является недостаточная развитость транспортной и складской инфраструктуры. По данным Белстата, значительная часть логистической инфраструктуры страны требует модернизации [1, с. 140]. Низкое качество дорог в ряде регионов и устаревшая складская база затрудняют оперативную доставку строительных материалов и оборудования, что приводит к удорожанию проектов и увеличению сроков их реализации. В 2022 году доля транспортных расходов в строительных проектах составила около 10 % общей стоимости строительства, что выше среднего показателя для стран ЕАЭС [2, с. 47].

Зависимость от импортных материалов также является значительной проблемой для строительных компаний Беларуси. По данным Министерства экономики Республики Беларусь, около 45 % строительных материалов, используемых в стране, являются импортными [3, с. 23]. Эта зависимость приводит к рискам, связанным с изменениями в мировой торговой политике, колебаниями валютных курсов и ограничениями поставок. Так, в 2022 году из-за проблем с логистикой и ростом цен на импортные строительные материалы, общая стоимость строительства увеличилась на 12 %, что негативно сказалось на рентабельности проектов [1, с. 150].

Дополнительно, недостаточная автоматизация логистических процессов в строительной отрасли усложняет планирование и управление поставками. Большинство строительных компаний до сих пор используют ручные методы управления запасами и логистикой, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и увеличению затрат. По данным Белстата, только 25 % строительных организаций внедрили системы автоматизации складского учета и планирования логистических операций [1, с. 135].

Несмотря на перечисленные проблемы, существуют значительные перспективы для улучшения ситуации в области маркетинга и логистики. Одной из основных перспектив является развитие цифрового маркетинга и активное внедрение современных технологий продвижения. Увеличение использования интернет-ресурсов, таких как веб-сайты, социальные сети и онлайн-платформы для взаимодействия с клиентами, позволит строительным компаниям расширить свою аудиторию и повысить узнаваемость бренда. Согласно прогнозам Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, к 2025 году доля строительных компаний, использующих цифровые технологии для продвижения, может возрасти до 50 % [4, с. 64].

Важным шагом является также внедрение технологий автоматизации и искусственного интеллекта в логистику. Применение автоматизированных систем управления складскими запасами, планирования маршрутов доставки и отслеживания поставок позволит значительно сократить операционные расходы и повысить эффективность логистических процессов. По данным Министерства

транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, развитие транспортной инфраструктуры и цифровизация логистики могут снизить транспортные расходы на 15–20 % в течение ближайших пяти лет [5, с. 35].

Дополнительно, для уменьшения зависимости от импортных строительных материалов перспективным направлением является развитие местного производства и стимулирование импортозамещения. Это позволит снизить издержки на приобретение материалов и уменьшить риски, связанные с колебаниями валютных курсов. В рамках государственной программы по поддержке строительной отрасли планируется увеличение объемов производства строительных материалов в Беларуси на 10 % к 2025 году [4, с. 89].

Маркетинг и логистика играют ключевую роль в развитии строительной отрасли Республики Беларусь. Основные проблемы, такие как недостаточная цифровизация, неэффективная сегментация рынка, зависимость от импортных материалов и низкий уровень автоматизации логистических процессов, препятствуют полному раскрытию потенциала данной сферы. Однако существующие перспективы, включающие внедрение цифровых технологий, автоматизацию логистики и развитие местного производства, открывают новые возможности для улучшения эффективности и конкурентоспособности строительных компаний. Важно, чтобы государственные и частные предприятия продолжали инвестировать в инновации и активно интегрировали современные подходы в свои бизнес-процессы для обеспечения устойчивого роста отрасли.

Список цитированных источников

1. Строительство и транспорт Республики Беларусь : стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск, 2022. – С. 110, 115, 135, 140, 150.
2. Аналитический отчет о состоянии транспортной системы / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – Минск, 2022. – С. 47.
3. Динамика импорта и экспортных операций в строительной отрасли / Министерство экономики Республики Беларусь. – Минск, 2023. – С. 23.
4. Программа цифровизации экономики Республики Беларусь до 2025 года / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. – Минск, 2023. – С. 64, 89.
5. Программа модернизации транспортной системы до 2030 года / Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь. – Минск, 2023. – С. 35.

ЛОЯЛЬНОСТЬ К БРЕНДУ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТА

Колбун Ю. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Квочкина Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Лояльность к бренду – приверженность потребителей к одному бренду и готовность покупать только его товары, независимо от комфорта и цены. Этот термин используется в сферах маркетинга и бренд-менеджмента [1] и обычно рассматривается как характеристика клиента, покупателя, определяющая его выбор при совершении покупок того или иного бренда (корпоративного или товарного). Лояльность к бренду в большинстве трактовок специалистов ассоциируется с повторной покупкой. Другие авторы определяют привязанность к бренду как меру приверженности потребителя, которая обуславливает степень вероятности переключения потребителя на другой бренд [2].

Лояльность к бренду делится на два основных типа: эмоциональная и поведенческая. Эмоциональная лояльность – это привязанность, основанная на чувствах и восприятии. Потребители, испытывающие эмоциональную связь с брендом, чаще всего выбирают его даже в условиях более низких цен у конкурентов. Поведенческая лояльность – это объективное проявление лояльности, основанное на действиях потребителя. Она включает в себя повторные покупки и использование услуг, а также активное участие в программах лояльности [3].

Лояльные клиенты создают устойчивую базу для бизнеса. Они не только увеличивают объемы продаж, но и уменьшают затраты на привлечение новых клиентов. Кроме того, высокий уровень лояльности снижает чувствительность к цене, так как лояльные потребители готовы платить больше за любимый бренд.

Рассмотрим несколько факторов, которые могут влиять на формирование лояльности к бренду.

Качество продукта: качество товаров и услуг является основополагающим фактором. Если продукт отвечает ожиданиям потребителей, вероятность повторной покупки возрастает.

Обслуживание клиентов: наличие хорошего сервиса и поддержки также способствует созданию лояльности. Потребители ценят внимание и заботу со стороны бренда.

Брендовая идентичность: уникальность и узнаваемость бренда играют важную роль. Потребители, идентифицируя себя с брендом, становятся более лояльными.

Для оценки уровня лояльности к бренду используются различные методы: опросы и анкетирование: исследования, направленные на выявление мнения и восприятия потребителей; индекс лояльности клиентов (NPS) (этот показатель помогает определить готовность клиентов рекомендовать бренд другим); анализ повторных покупок: изучение данных о покупках позволяет выявить поведение лояльных клиентов.

Бренд Rhode, основанный моделью и певицей Хейли Бибер, стал ярким примером того, как можно создать лояльное сообщество потребителей благодаря качеству продукции и уникальному подходу к бренд-менеджменту.

Очередная звезда открыла очередной бренд косметики. Все, казалось бы, предсказуемо. И даже особо заморачиваться не нужно было: продажи, построенные на имени Хейли Бибер, – уже гарант финансового успеха. Но бренд решил продемонстрировать, что способен на большее. Перед маркетологами Rhode стояла задача: зайти на переполненный предложением рынок и прочно занять свое место. Именно это они и сделали. Как? Довольно просто – с помощью глазированного пончика [4].

Глазированный пончик – это лакомство, которое ассоциируется с радостью, простотой и удовольствием. Он легко доступен, привлекает внимание своим внешним видом и вызывает положительные эмоции. Подобно этому, косметика Rhode предлагает потребителям простоту и удовольствие, что делает ее привлекательной.

Эстетика и визуальная привлекательность: как глазированный пончик радует глаз своим блеском и аппетитным видом, так и продукция Rhode выделяется стильным дизайном упаковки и эстетичной презентацией. Визуальная привлекательность играет ключевую роль в маркетинге, и Rhode активно использует эту стратегию, создавая яркие и запоминающиеся образы.

Доступность и простота: косметика Rhode ориентирована на массовую аудиторию, предлагая продукты, которые легко вписываются в повседневный уход за кожей. Простота формулировок и понятные инструкции делают ее доступной для широкой публики.

Эмоциональная связь: глазированные пончики вызывают приятные воспоминания и ассоциации с праздниками и хорошими моментами. Аналогично, бренд Rhode создает эмоциональную связь с потребителями через личность Хейли Бибер, ее стиль жизни и активность в социальных сетях. Эта связь делает

бренд более близким и понятным для целевой аудитории. Rhode активно использует storytelling в своем маркетинге. Каждая продукция сопровождается историей, будь то вдохновение для создания или личные переживания Хейли. Это помогает потребителям увидеть в продукции не просто товар, а часть более широкой истории.

Бренд активно взаимодействует со своей аудиторией через социальные сети. Регулярные опросы, обсуждения и ответы на комментарии создают ощущение вовлеченности и значимости для клиентов. Подобно тому, как люди делятся своим мнением о вкусных пончиках, потребители косметики Rhode активно оставляют положительные отзывы, что способствует формированию репутации бренда и увеличению лояльности.

Несмотря на уникальный подход к маркетингу, который использует бренд Rhode, успех его продукции невозможно было бы достигнуть без высочайшего качества товаров. В конечном счете, даже самые креативные стратегии и эмоциональные связи не смогут компенсировать недостатки, если сам продукт не соответствует ожиданиям потребителей. Качество – это основа, на которой строится доверие и лояльность. Именно благодаря использованию натуральных ингредиентов бренд смог привлечь потребителей, стремящихся к эффекту «без макияжа». Rhode смог завоевать сердца своих клиентов, превращая их в преданных поклонников. Следовательно, гармоничное сочетание качественного продукта и продуманной стратегии бренд-менеджмента стало ключом к их успеху.

Таким образом, лояльность к бренду – это важнейший фактор, определяющий успех компании в условиях высокой конкуренции. Она формируется на основе эмоциональной связи с потребителями, доверия и восприятия качества продукции. Пример бренда Rhode демонстрирует, как уникальный подход к бренд-менеджменту, включая аутентичность, storytelling и активное взаимодействие с аудиторией, может значительно укрепить лояльность. Однако, в конечном итоге, ни один маркетинговый инструмент или прием не сможет заменить основополагающее качество товаров. Взаимодействие этих элементов: качественный продукт и эффективный бренд-менеджмент формируют прочные связи с клиентами, что позволяет брендам не только удерживать существующих потребителей, но и привлекать новых.

Список цитированных источников

1. Антонова, Н. В. Восприятие брендов и стратегии потребительского поведения / Н. В. Антонова, О. И. Патоша. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 208 с.
2. Лояльность к бренду [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%82%D1%8D%D0%BA%D1%81>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Лояльность [Электронный ресурс] // Netology. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%82%D1%8D%D0%BA%D1%81>. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Косметика РОУД [Электронный ресурс] // Poruski. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D1%82%D1%8D%D0%BA%D1%81>. – Дата доступа: 24.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ ВОЗВРАТНЫХ ПОТОКОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Коломиец А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Лебедева В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

В современном мире электронная коммерция, также хорошо известная как e-commerce, стала неотъемлемой частью успешного бизнеса и жизни множества людей. Ритейлеры, продавцы и бизнесмены используют e-commerce и маркетинговые инструменты для распределения своих товаров и услуг онлайн, что помогает им увеличить продажи и получить доступ к новым клиентам по всему миру.

Однако организация онлайн торговли имеет ряд сложностей, основная из которых – возврат товаров. Причины возврата могут быть разными, например, товар, который оказался не таким, как на фотографии в Интернете, изменение мнения клиента или повреждения во время доставки. На сегодняшний день средний уровень возврата товаров по всему миру составляет примерно 20–30 %, что требует тщательного планирования и организации возвратной (обратной) логистики [1].

Возвратная логистика в электронной коммерции является противоположностью стандартных материальных потоков, то есть это обратный поток продукта от клиента к предприятию электронной коммерции, который может включать в себя утилизацию, возврат, вторичную переработку и многое другое [2]. Процесс возвратной логистики отражен на представленном рисунке.

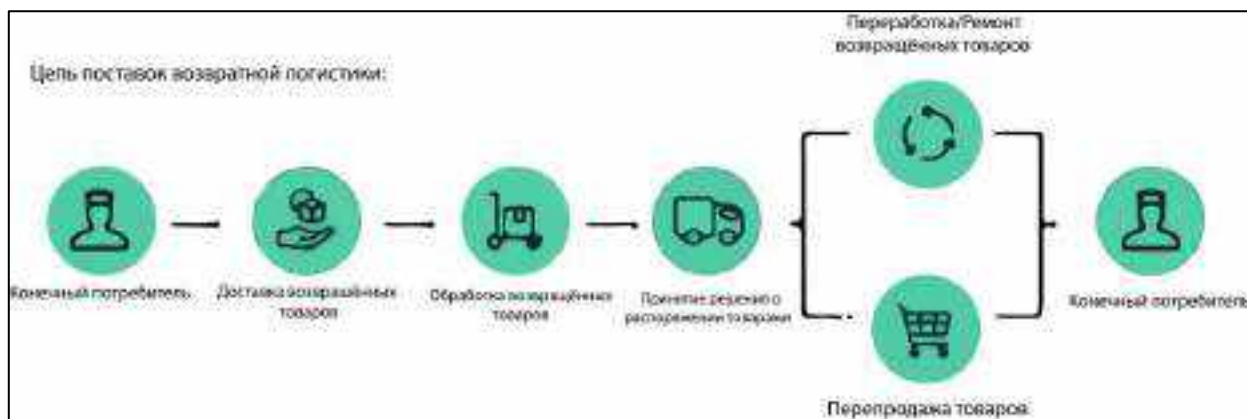

Рисунок 1 – Цепь поставок возвратной логистики.

Примечание – Источник: [1].

Итак, рассмотрим основные проблемы, возникающие при организации эффективной возвратной логистики в сфере электронной коммерции.

1. Высокие показатели возврата.

Как говорилось ранее, причины возврата товаров могут быть разными, однако зачастую причиной является сама категория реализуемых товаров. Так, например, в случае брендов одежды возврат заказов является довольно распространенным явлением, поскольку клиенты часто по-разному воспринимают дизайн и размеры на сайтах продавцов.

2. Сложные процессы возврата товара.

Так как каждый возвращенный товар должен быть проверен, а затем должно быть принято правильное решение о его дальнейшем пути следования, учитывая время и ресурсы, потраченные на данные процессы, возвратная логистика сильно усложняется.

3. Повреждение товара при возврате.

Если клиенту не понравился полученный товар, и он отправил его обратно через курьера или почтовые службы, а также службы доставки, велика вероятность того, что товар может быть поврежден. Это ситуация, когда ни клиент, ни компания не хотят брать на себя ответственность за ущерб.

Отсутствие четкой политики возврата создает проблемы для клиентов и приводит к уменьшению удовлетворенности данным брендом. В результате вероятность повторных покупок падает ниже идеального порога.

4. Неэффективное управление заказами и запасами.

При обычной логистике запасы оптимизируются так, чтобы они наилучшим образом соответствовали товарам, которые должны быть реализованы. Однако одной из самых серьезных проблем с обратной логистикой является перегруженность запасов из-за возвращенных товаров.

Перегруженный склад приводит к накладным расходам, которые превышают сумму, сэкономленную при игнорировании политики возврата. Перегруженный склад также увеличивает вероятность ошибок при вводе данных, что может привести к операционным проблемам, которые впоследствии могут привести к банкротству.

5. Дорогостоящая обратная доставка.

Одна из основных проблем обратной логистики в электронной коммерции заключается в том, что это дорогостоящее мероприятие. Если компания занимается распределением товаров в разных регионах и странах, стоимость доставки достаточно велика. По этой причине стоимость доставки является одной из проблемных точек возвратной логистики для онлайн-бизнеса и требует оптимизационных решений.

6. Задержки с возвратом и обменом.

Когда клиент просит вернуть деньги или произвести обмен по уважительным причинам, затягивание процесса не благоприятствует клиентоориентированному бизнесу.

Задержки с возвратом и обменом могут возникать из-за дополнительного времени, затрачиваемого курьерскими службами, но, в конечном счете, это наносит ущерб деловой репутации всей компании. Кроме того, в случае, если запрос на возврат или обмен является недействительным, необходимо обеспечить быстрый механизм возврата товара на рынок, что прибавляет дополнительные затраты времени и средств.

7. Недостаточный анализ данных.

В связи с тем, что Интернет-магазины становятся популярным методом для большинства покупателей, розничные продавцы совершают большой объем покупок. Современные покупатели не только осознанно относятся к своим покупательским привычкам, но и стараются извлечь максимальную выгоду из того, что они могут купить. Например, определенный клиент совершает повторные покупки и всегда платит большие деньги. Но без анализа данных отсутствует возможность узнать, что один и тот же клиент также возвращает много товаров.

Согласно статистике 19 % покупателей признают, что приобретают похожие товары и принимают решение, когда получают заказ. Такая практика не только создает проблемы, увеличивая процент возврата, но и наносит ущерб окружающей среде из-за потерь.

Для достижения наилучших результатов и решения всех представленных проблем необходимо сочетать *эффективную политику возврата и средства автоматизации*, которые помогают повысить удовлетворенность клиентов.

Необходимо создать технологически продвинутый инструмент автоматизации для оптимизации обратного логистического потока. На сегодняшний день существует множество различных систем, которые способны обслуживать несколько каналов возврата одновременно, а также оптимизировать выполнение заказов с целью максимального увеличения удовлетворенности клиентов.

Также данные системы позволяют клиентам легко отправлять товар обратно для обмена, переупаковки или замены. Система должна позволять контролировать каждый заказ и следить за его выполнением. Таким образом, появляется возможность внести необходимые коррективы и повысить общую эффективность системы. По статистике 92 % покупателей согласны вновь вернуться в интернет-магазин, если при необходимости им удалось быстро и без лишних усилий вернуть товар [3].

Чтобы избежать неправильного управления запасами на складе или их перегрузки, необходимо внедрить систему управления запасами для розничной торговли. Система должна предоставлять аналитические данные о товарах на складе в режиме реального времени, а также помогать переупорядочивать необходимые товары. В дополнение к этому, система управления запасами может автоматически классифицировать возвращаемые товары на дефектные, поврежденные или подлежащие ремонту, используя штрих-коды.

Разработав четко сформулированную политику возврата, компания может определить условия, при которых клиент сможет вернуть свои заказы. Если эти условия соблюдены, необходима система управления розничной торговлей, позволяющая организовать доставку товаров для клиентов из разных мест одновременно. В результате появляется возможность идентифицировать индивидуальные заказы и соответствующих клиентов, чтобы определить их покупательское поведение. Затем можно предложить клиентам несколько способов совершения покупок, таких как онлайн-покупка или получение в магазине.

Также можно использовать программные системы, основанные на искусственном интеллекте, которые позволяют генерировать персонализированные рекомендации и делают поиск необходимого товара более удобным для потенциальных клиентов, что в свою очередь способствует уменьшению количества «неверных» заказов.

Таким образом, внедрение автоматизированных систем в электронной коммерции является одним из основных решений проблем возвратной логистики.

Список цитированных источников

1. 7 Reverse Logistics Problems Impacting Your eCommerce Success [Electronic resource] // Xstak blog, 2024. – Mode of access: <https://www.xstak.com/blog/reverse-logistics-problems-ecommerce#992>. – Date of access: 20.09.2024.

2. Ерчак, О. В. Управление возвратными потоками в цепях поставок / О. В. Ерчак // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13 ; редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 212–220.

3. Кикинева, Е. Г. Возвратная логистика в электронной торговле [Электронный ресурс] / Е. Г. Кикинева, Ж. В. Кадолич, А. В. Гогорева // Региональная кооперация: теория, проблемы и опыт : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. интернет-конф., Гомель, 29 апр. 2021 г. / Белкоопсоюз, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации ; под науч. ред. Е. П. Багрянцевой. – Гомель : БГЭУ, 2021. – С. 69–72.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ЛОГИСТИКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БИЗНЕС

Конанович А. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Кобякова В. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

В современном бизнесе логистика играет ключевую роль. Она занимается управлением и координацией движения товаров, информации и ресурсов от точек производства до конечного потребителя. Эффективность логистики напрямую влияет на успех и конкурентоспособность компании. В эпоху развития IT, эта отрасль стала свидетелем стремительного технологического прогресса.

Однако современная логистика сталкивается с множеством сложностей, таких как скорость и изменчивость будущего, глобализация рынка, технологии постоянного развития и другие факторы, а управление логистикой требует мониторинга цепочки поставок, складирования и других видов деятельности одновременно.

Цифровые разработки играют ключевую роль в оптимизации процессов, повышении эффективности бизнес-процессов и улучшении клиентского опыта. Именно поэтому инновации в логистике имеют первостепенное значение для современных бизнесов. Они позволяют компаниям справляться с вызовами, с которыми они сталкиваются, и создают конкурентное преимущество на рынке. Инновации в логистике включают в себя применение новых технологий, процессы и методы, которые оптимизируют логистические операции, улучшают качество обслуживания и сокращают затраты [1].

Сейчас рассмотрим 3 тенденции IT-технологий, которые определяют будущее логистики.

1. Интернет вещей (IoT)

Оборудование, программное обеспечение, приложения и специалисты объединены в единую систему для совместного использования данных, которая называется «Интернет вещей» (IoT). IoT находит применение во всех секторах, где задействован транспорт – доставка грузов, производство, розничная торговля, сельское хозяйство, строительство, другие. Технология является инструментом обеспечения плавности и непрерывности процесса доставки. Позволяет отслеживать те параметры в работе техники, которые недоступны человеку или требуют большого количества внимания и времени.

С помощью IoT-устройств, размещенных на грузах, можно отслеживать и контролировать их положение, состояние и перемещение на протяжении всего пути доставки. Такие устройства оснащаются GPS-модулями, датчиками, акселерометрами и другими средствами сбора данных. Таким образом логистические компании и клиенты получают актуальную информацию о местонахождении грузов, их перемещении и прогнозируемом времени доставки. Применение таких систем обеспечивает прозрачность процессов в цепочке поставок, более качественную работу транспорта и сотрудников, позволяет автоматизировать процессы складирования и доставки и экономии ресурсов компании [4].

Как правило, работа строится по следующей схеме:

1. Мониторинг и сбор данных в режиме реального времени (непосредственно на месте отслеживания – автомобиль или стационарный объект).
2. Индикаторы состояний и отчеты (рабочее место диспетчера в программе).
3. Реагирование на критические ситуации (решение принимает человек или программа действует по заранее заданному алгоритму).

Разнообразие оборудования на рынке, программных решений и высокое покрытие связью упрощает использование умных технологий. Компаниям доступны как бюджетные решения с минимальным функционалом, так и внедрение сложных комплексных систем, которые выводят логистическую отрасль на уровень цифровизации.

2. Blockchain

Блокчейн – это база данных, которая хранит информацию в виде цепочки блоков. Каждый блок содержит набор операций, а также ссылку на предыдущий блок, что обеспечивает целостность и безопасность данных. Блокчейн технология позволяет участникам сети проверять, хранить и передавать информацию без посредников, отслеживать историю перемещения грузов, проверять подлинность документов и сохранять целостность информации.

В логистике блокчейн решает проблему недостатка прозрачности и доверия в цепи поставок. Такая прозрачность снижает риски мошенничества, улучшает эффективность и доверие между сторонами в логистическом процессе.

Блокчейн повышает эффективность и прозрачность в поставочной цепи несколькими способами:

- позволяет участникам поставочной цепи отслеживать грузы в режиме реального времени.

Вся информация о грузе, такая как его местоположение, состояние и транспортные условия, записывается в блокчейн. Это позволяет участникам точно контролировать, где находится груз в любой момент времени.

- информация о каждом этапе логистической цепи становится доступной для всех участников.

Это создает прозрачность и уровень доверия между компаниями и клиентами. Например, клиенты имеют возможность отслеживать статус своих заказов в реальном времени и быть уверенными в том, что доставка производится в срок.

- обеспечивает высокий уровень безопасности цифровых данных.

В системе используются криптографические методы для защиты информации, что делает ее неподдельной и неизменяемой. Это особенно важно при работе с такими данными, как информация о товарах, адресах, финансовых транзакциях и других.

- упрощает процессы платежей и финансирования в логистике.

Позволяет совершать мгновенные и безопасные транзакции между участниками сети, устраняя необходимость использования посредников и снижая комиссии [3].

Таким образом, блокчейн – это масштабный скачок в сфере хранения и обработки данных. Технология может быть применена везде, где важна точность и прозрачность информации, а также ее достоверность и конфиденциальность.

3. B2B e-commerce

Это продажа товаров или услуг между компаниями через портал онлайн-продаж. B2B e-commerce используется для повышения эффективности и автоматизации процессов компании. Вместо того, чтобы получать заказы с использованием человеческих ресурсов (торговых представителей) или вручную (по телефону или электронной почте), заказы принимаются и обрабатываются в цифровом виде, что снижает накладные расходы.

Актуальность создания B2B площадок для бизнеса стремительно растет, т. к. b2b порталы решают основные проблемы бизнеса: от сокращения цикла автоматизации заказов, увеличения количества повторных заказов до полной автоматизации продаж.

Главными преимуществами B2B e-commerce являются:

- универсальность и потенциал роста.

Мощные платформы e-commerce позволяют легко создавать и управлять сайтами и даже организациями из одной панели администратора.

- привлечение большего количества клиентов.

Наличие онлайн-каталогов дает возможность привлечь больше клиентов.

- более высокая операционная эффективность.

Оцифровка и автоматизация бизнеса берет на себя рутинные задачи, которые ранее обрабатывались сотрудниками вручную.

- улучшенная аналитика.

Интеграция в другие бизнес-программы обеспечивает целостное представление обо всех бизнес-процессах. Это дает возможность быстро получать информацию о слабых местах и принимать важные решения для быстрой оптимизации деятельности бизнеса.

- увеличение и улучшение продаж.

Сайты B2B e-commerce могут принимать заказы 24/7 и давать ответы на часто задаваемые вопросы благодаря системе самостоятельной техподдержки. Кроме того, такие сайты в комплексе с CRM и ERP обеспечивают торговым представителям доступ к полной информации о клиентах, их истории заказов, персонализированным ценам, а также мгновенную информацию о наличии на складе [2].

В данный период B2B e-commerce не является столь популярной, поэтому наличие подобной площадки будет конкурентным преимуществом.

В заключение, можно подвести итоги, что внедрение данных инноваций в логистику Беларуси имеет огромное значение для успеха бизнеса. Благодаря использованию новых технологий и инновационных решений, компании могут стать более конкурентоспособными на рынке, улучшить качество обслуживания клиентов и снизить затраты на логистические операции. Отсутствие инноваций может привести к отставанию от конкурентов и потере позиций на рынке.

Список цитированных источников

1. Бекмурзаев, И. Д. Цифровизация как основное направление инновационного развития логистики / И. Д. Бекмурзаев, С. А. Замчалов, Р. Х. Акчурин // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. – С. 6–12.
2. Ваславская, И. Ю. Цифровизация как тенденция развития транспортнологистических систем / И. Ю. Ваславская, И. А. Кошкина // Экономические науки. – 2022. – № 207. – С. 15–21.
3. Карпова, Н. П. Логистические инновации: сущность, виды и способы финансирования / Н. П. Карпова, Т. Е. Евтодиева // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 7. – С. 2063–2072.
4. Менциев, А. У. Анализ характеристик и функциональных возможностей устройств IoT / А. У. Менциев, Г. А. Эмирова // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 167. – С. 47–53.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Кондратьева Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
технологический университет,
студент инженерно-экономического
факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный
технологический университет,
старший преподаватель кафедры
экономической теории и маркетинга

В современном мире социальные сети прочно вошли в нашу повседневную жизнь, становясь важнейшим инструментом для общения, обмена информацией и формирования социокультурных трендов. Технологии связи в цифровую эпоху выступают основным двигателем этого процесса, оказывая значительное влияние на общество в целом.

Блиева К.Р. интерпретирует социальные сети как новый вид средств массовой информации, различающихся уровнем доверия населения к информации из них [1, с. 1].

Наличие компании как в физическом, так и в виртуальном пространстве становится сегодня необходимым условием для успешной конкурентоспособности. В современном бизнесе наличие веб-сайта можно считать минимальным требованием для любого предприятия, однако этого недостаточно для достижения значительных результатов. Веб-сайт функционирует как пассивный канал информации, тогда как современные потребители стремятся не только к получению данных, но и к глубокому восприятию бренда.

Для того чтобы эффективно взаимодействовать с целевой аудиторией и привлечь ее рассеянное внимание к конкретной компании, необходимо задействовать и социальные сети, и медиа-платформы. Эти ресурсы позволяют не только донести информацию о бренде, но и создать эмоциональную связь, способствуя более яркому восприятию ценностей и идентичности компании [2].

Тема влияния социальных сетей на потребительское поведение привлекает внимание исследователей, маркетологов и бизнесменов. Социальные сети изменили способ, которым люди получают информацию, принимают решения о покупке и взаимодействуют с брендами. В цифровую эпоху понимание поведения потребителей имеет решающее значение для успеха бизнеса. Оно напрямую фор-

мирует решения, от постановки организационных целей до маркетинговых стратегий. Это понимание становится динамичным и постоянно меняющимся с ростом взаимодействия потребителей в социальных сетях [2].

На сегодняшний день социальные сети занимают значительную часть повседневной жизни, и их влияние на различные аспекты общества, включая поведение потребителей, нельзя игнорировать. Стремительное влияние социальных сетей на потребительский выбор объясняется следующими факторами:

Стремительное влияние социальных сетей на потребительский выбор объясняется несколькими ключевыми факторами:

- социальные сети предоставляют потребителям мгновенный доступ к огромному количеству информации о продуктах и услугах. Социальные сети действуют как огромный виртуальный рынок, где пользователи находят новые продукты или услуги через посты, обзоры и рекомендации. Простота доступа к широкому спектру предложений делает их основной платформой для поиска продуктов; [4]

- популярные платформы, такие как TikTok, Instagram и YouTube, позволяют людям делиться своим опытом использования товаров и услуг. Помимо этого, на потребительский выбор влияют положительные и отрицательные отзывы от друзей, семьи или знакомых;

- люди склонны следовать мнению других. Лайки, репосты и комментарии о продукте служат формой социального одобрения, что делает его более привлекательным для потенциальных покупателей. Этот эффект усиливается, когда товары или услуги рекомендуют влиятельные личности или эксперты в своей области – инфлюенсеры. Потребители ищут честности и полагаются на другие источники, такие как инфлюенсеры, когда дело доходит до принятия решений о покупке. Всего один положительный отзыв, написанный узнаваемым влиятельным или узнаваемым лицом, может вызвать приток популярности и увеличение количества продаж [5];

- активное взаимодействие брендов с пользователями социальных сетей происходит на более личном уровне. Создание уникального контента, который вызывает эмоции, может привести к формированию глубокой лояльности потребителей к бренду. К примеру, истории, связанные с социальными проектами или благотворительностью, могут усилить положительное восприятие бренда;

- социальные сети предлагают брендам мощные инструменты для продвижения в сети интернет. Сегодня стало возможным настраивать рекламу по интересам, демографическим данным и поведению пользователей, что повышает вероятность того, что потребитель увидит именно тот продукт, который его интересует;

- социальные сети обеспечивают двустороннюю коммуникацию между брендами и потребителями. Возможность задавать вопросы, оставлять отзывы и получать быструю реакцию создает чувство вовлеченности и доверия у потребителей к бренду;

- социальные сети быстро распространяют тренды и вирусный контент. Потребители могут легко подхватывать популярные товары или увлечение, и,

как следствие, принимать решения о покупке на основе текущих модных явлений;

- важным аспектом является снижение количества барьеров для совершения покупки. Мгновенный доступ к информации о продукте и простота взаимодействия с брендами через социальные каналы делают процесс покупки более удобным и быстрым. Потребители могут приобрести товар прямо из приложения, что может способствовать совершению клиентами импульсивных покупок.

Однако продвижение в социальных сетях может иметь некоторые недостатки.

- С увеличением числа брендов, активно продвигающих свои товары и услуги в социальных сетях, конкуренция возрастает. Привлечь и удержать внимание аудитории становится сложнее.

- Динамика потребительского поведения в контексте социальных сетей подвержена изменениям. Непредсказуемость трендов и предпочтений требует от брендов гибкости и готовности к адаптации. Умение понять и интегрировать эти изменения в свои бизнес-процессы становится ключевым фактором успешной работы на рынке.

- Внимание пользователей социальных сетей быстро переключается с одного контента на другой, что делает необходимость постоянного создания новых и привлекательных материалов.

- Негативные отзывы и жалобы могут быстро распространиться в социальных сетях, что может повредить репутации бренда. Управление кризисами требует оперативного реагирования и грамотного подхода.

- Успешное продвижение в социальных сетях требует постоянной активности, креативности и анализа. Это может быть трудоемким процессом, особенно для небольших команд.

- Не все социальные сети являются идеальными для определенных типов бизнеса. Важно правильно выбрать платформы, на которых будет проводиться продвижение.

Продвижение через социальные сети имеет как значительные преимущества, так и определенные недостатки. Успех в этой области зависит от способности бренда адаптироваться к изменениям, эффективно использовать доступные инструменты и сохранять внимание аудитории. Стратегический подход и тщательное планирование могут помочь минимизировать риски и максимально использовать преимущества.

Таким образом, влияние социальных сетей на потребительское поведение представляет собой многогранный процесс, который требует комплексного подхода и глубокого анализа. В условиях современного общества социальные сети становятся не только платформами для общения, но и мощными инструментами маркетинга, формирующими предпочтения и поведение потребителей. Развитие технологий и расширение возможностей для взаимодействия создают новые условия для брендов, которые стремятся эффективно использовать эти ресурсы.

Исследование влияния социальных сетей на потребительское поведение открывает новые горизонты для понимания взаимодействия между брендами

и их аудиторией. Это позволяет не только оптимизировать маркетинговые стратегии, но и создавать более глубокие и значимые связи с потребителями, что, в конечном итоге, способствует росту лояльности и повышению продаж.

Список цитированных источников

1. Блиева, К. Р. Социальные сети как инструмент распространения информации в КБР / К. Р. Блиева // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 148–158.
2. Как социальные сети влияют на покупателей? [Электронный ресурс] // Глобал ИТ. – Режим доступа: <https://gitlab.su/kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-pokupatelej/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Как социальные сети влияют на покупателей? [Электронный ресурс] // Глобал ИТ. – Режим доступа: <https://gitlab.su/kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-pokupatelej/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
4. Impact of Social Media on Consumer Behavior [Electronic resource] // Sprinklr. – Mode of access: <https://www.sprinklr.com/blog/social-media-customer-behavior>. – Date of access: 24.09.2024.
5. How social media impacts consumer buying [Electronic resource] // Forbes. – Mode of access: <https://www.forbes.com/councils/forbesagencycouncil/2022/04/28/how-social-media-impacts-consumer-buying/>. – Date of access: 24.09.2024.

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ РАЗВОЗА ТОВАРОВ ПО РОЗНИЧНЫМ ТОЧКАМ

Корчик К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Главная цель логистики в ритейле заключается в гарантировании постоянного наличия товаров на полках магазинов и своевременной доставки продукции из центральных складов в торговые точки. Управление логистикой в торговле включает планирование, координацию и контроль всех этапов процесса поставок.

Организация логистических процессов в рознице требует непрерывного мониторинга и анализа данных для принятия обоснованных решений. Важно уметь прогнозировать спрос и оптимизировать товарные запасы, чтобы избежать их избытка или дефицита.

Эффективные логистические практики в ритейле включают использование современных информационных систем для автоматизации процессов, применение комплексных подходов к управлению логистикой и тесное сотрудничество с поставщиками. Гибкая система складского хранения и способность оперативно реагировать на изменения рынка также играют значительную роль. Оптимизация процессов снабжения позволяет существенно сократить как временные, так и финансовые затраты на поставку товаров. Непрерывный контроль качества продукции обеспечивает высокие стандарты и удовлетворенность потребителей. Рациональное планирование и своевременные заказы товаров предотвращают дефицит или излишки на складе. Эффективное управление запасами минимизирует затраты на хранение и снижает риск устаревания товарной номенклатуры [1, с. 290].

Из представленного выше рисунка можно обратить внимание, что к наиболее значимым областям оптимизации доставки относятся: оптимизация маршрутов с помощью ИИ, предиктивная аналитика, автоматизация складов, а также использование дронов и роботов. Эти технологии играют важную роль в повышении эффективности и надежности доставки товаров.

Рисунок 1– Ключевые направления инноваций в организации доставки товаров

Этапы организации стратегии дистрибуции:

Шаг 1: Выбор правильных каналов сбыта:

- определить, где, когда и как ваши клиенты предпочитают совершать покупки;
- адаптировать свои каналы с учетом их покупательского поведения, чтобы завоевать их доверие;
- убедиться, что каналы приносят дополнительную ценность и улучшают пользовательский опыт.

Шаг 2: Бизнес-стратегия:

- оценить затраты и прибыль, связанные с каналами сбыта;
- убедиться, что стратегия жизнеспособна и масштабируема в зависимости от спроса;
- согласовать цели и преимущества компании, дистрибьюторов и клиентов.

Шаг 3: Непрерывное обучение:

- поделится знаниями о продукте с сотрудниками и посредниками;
- обучить посредников, чтобы они стали эффективными продавцами;
- убедиться, что все понимают, как представлять продукцию потребителям.

Шаг 4: Адаптировать каналы для B2C и B2B:

- каналы B2C, как правило, длиннее, тогда как стратегии B2B могут требовать более коротких шагов;
- быть готовым обрабатывать большие объемы заказов в сфере B2B.

Шаг 5: Использовать CRM для управления информацией и отслеживанием:

- использовать такую систему, как CRM, чтобы обеспечить целостность данных о продуктах в каждом канале;
- убедиться, что все члены команды по продажам имеют одинаковую актуальную информацию;
- завоевать доверие клиентов, предлагая последовательный процесс продаж.

Шаг 6: Маркетинг и продажи:

- привлекать к разработке стратегии дистрибуции как отдел маркетинга, так и отдел продаж;
- поделится информацией, чтобы сэкономить время на подготовку канала;
- автоматизировать процессы продаж для онлайн-каналов, таких как веб-сайты и приложения.

Шаг 7: Сеть партнеров-дистрибьюторов:

- поиск партнеров, у которых уже есть отношения с существующими или потенциальными клиентами;
- установление общих целей и координирование рекламных кампаний с партнерами;
- при необходимости предоставление обучения и помощь по продуктам или услугам.

В зависимости от роли в цепочке поставок можно использовать множество каналов дистрибуции для расширения охвата продукции и увеличения продаж. Самые эффективные стратегии дистрибуции: интенсивная, выборочная и эксклюзивная.

Стратегия интенсивного распространения ставит во главу угла максимальное распространение продуктов среди всех потенциальных клиентов, где бы они ни захотели. Этот подход направлен на то, чтобы охватить рынок продуктами, используя все доступные каналы розничной торговли, что означает демонстрацию их в как можно большем количестве точек розничной торговли, тем самым повышая узнаваемость бренда и привлекая новых клиентов. Эта стратегия розничной дистрибуции идеально подходит для недорогих и часто покупаемых товаров, таких как мыло, зубная паста, туалетная бумага или другие потребительские товары. С этими товарами покупатели, возможно, не против попробовать новый бренд, если их любимые товары отсутствуют.

Компании, использующие стратегию выборочной дистрибуции, выбирают только несколько дистрибьюторов и розничных торговцев для продажи своих продуктов на основе заранее установленных критериев, таких как местоположение и возможности обслуживания. Выборочная дистрибуция лучше всего подходит для продуктов, ориентированных на определенные сегменты клиентов, у которых нет проблем с поиском нужных им товаров. Избирательная дистрибуция в розничной торговле позволяет вам тесно сотрудничать с вашими дистрибьюторами для лучшего управления клиентским опытом, улучшения усилий по продажам и улучшения имиджа вашего бренда. Некоторые бренды в области потребительской электроники, мебели и бытовой техники используют эту стратегию для доступа к большему количеству клиентов для улучшения продаж.

Эксклюзивная дистрибуция доминирует в секторе роскоши, где бренды хотят сохранить чувство эксклюзивности для своих высококачественных продуктов. Эта стратегия ограничивает количество каналов дистрибуции, участвующих в доставке их продуктов клиентам. Только несколько дистрибьюторов или розничных торговцев могут эксклюзивно продавать эти продукты в определенных регионах, или эти товары доступны только в собственных физических или ин-

тернет-магазинах поставщиков. Стратегия эксклюзивного распространения пытается охватить клиентов, которые готовы платить высокие цены за высококлассные товары. Использование этого метода распространения в магазине позволяет вам внимательно контролировать процесс продаж, чтобы гарантировать первоклассное обслуживание клиентов и увеличить маржу прибыли, сохраняя при этом свое особое позиционирование.

В заключение сформулируем следующий вывод: на основании вышеизложенного можно отметить, что организация эффективной доставки товаров в сфере розничной торговли требует комплексного подхода, включающего тщательное планирование, управление запасами и использование современных технологий. Оптимизация логистических процессов и применение инновационных решений позволяют значительно повысить уровень обслуживания клиентов и сократить затраты. Гибкость в доставке и персонализация логистических услуг становятся ключевыми факторами для удержания конкурентоспособности на рынке. Эффективное сотрудничество с поставщиками, автоматизация и использование аналитических данных помогают розничным предприятиям оперативно реагировать на изменения спроса и обеспечивать стабильные поставки.

Список цитированных источников

1. Малыгин, И. О. Организация эффективной доставки товаров в сфере розничной торговли: опыт и инновации / И. О. Малыгин // Вестник науки. – 2024. – № 5 (74). – С. 289–299.
2. Распределительная логистика : учебник / О. В. Мясникова. – Минск : Вышэйшая школа, 2023. – 356 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Костюк М. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Логистика в Республике Беларусь является сравнительно новой областью деятельности. Ее возникновение и стремительный рост связаны с динамичными изменениями на рынке, конкуренцией и желанием потребителей получать товары высокого качества.

Как демонстрирует мировой опыт, одним из ключевых факторов экономического роста является создание логистической системы, охватывающей различные сферы деятельности в стране. В индустриально развитых странах логистика уже давно состоит на службе повышения эффективности управления перемещением материальных потоков. В современных рыночных условиях совершенствование логистического управления товародвижением объективно способствует укреплению интеграции организаций, участвующих в транспортировке товаров. Возникает необходимость в регулировании всей системы движения товаров, при этом эффективность цепочки поставок определяется уровнем организационного оформления хозяйственных связей всех участников процесса товародвижения. Основной проблемой исследований в области развития и функционирования логистических систем является отсутствие единой методологии изучения логистических систем, разработанной как отечественными, так и зарубежными экономистами, а также недостаточная научная база для анализа региональных логистических систем.

Одним из ключевых документов для развития логистики в Беларуси является принятие Концепции развития логистической системы Республики Беларусь до 2030 года. В соответствии с этой Концепцией целевыми направлениями развития логистической системы к 2030 г. должны стать: повышение позиции Республики Беларусь в мировом рейтинге по индексу эффективности логистики (LPI) до уровня не ниже 50; двукратное увеличение объема логистических и транспортно-экспедиционных услуг по сравнению с 2016 годом; удвоение доходов от транзита по сравнению с 2016 годом.

Инструментом сравнительного анализа, который помогает странам выявлять проблемы и возможности в области бизнес-логистики, а также определять

способы повышения своей эффективности является LPI (Индекс эффективности логистики). Новая версия LPI 2023 позволяет сравнивать 139 стран по различным показателям, включая скорость доставки, основанную на обширных наборах данных. Эффективность логистики вычисляется с использованием средневзвешенного значения шести ключевых параметров, среди которых: оперативность оформления грузов пограничными контролирующими органами, качество транспортной инфраструктуры, удобство доставки и контроля грузов, а также своевременность и точность поставок.

Для эффективного использования существующего торгового потенциала важными преимуществами являются экспорт различных услуг, включая транспортно-логистические, а также экспорт товаров и услуг в целом. Это также способствует развитию масштабной транспортно-логистической системы.

Транспортно-логистические услуги представляют собой совокупность транспортных, таможенных, информационных и других видов услуг, которые обеспечивают доставку товаров конечному потребителю в установленный срок и с минимальными затратами. Основной целью современных логистических систем является своевременная доставка готовой продукции, сырья и комплектующих с учетом потребностей предприятий, организаций и населения, при этом с минимально возможными затратами [1].

Современное общество предъявляет новые требования к развитию транспортного комплекса, что подчеркивает возрастающую роль логистических и экспедиторских компонентов в транспортном секторе. Это требует повышения уровня организации логистических процессов, внедрения инновационных решений и технологий, а также улучшения качества предоставляемых услуг.

В современной экономике логистика играет ключевую роль как для отдельных компаний, так и для страны в целом. Беларусь, благодаря своему географическому положению на пересечении основных транспортных путей, обладает значительным транзитным потенциалом и выступает в роли буфера для торговли.

Тем не менее, развитие логистического сектора в республике не происходит с желаемой динамикой. Например, пропускная способность трех из девяти европейских транспортных коридоров используется лишь на треть. Сравнительный анализ логистических систем Беларуси и европейских стран показывает, что Беларусь только начинает делать шаги в этом направлении. Применение опыта развитых европейских стран, таких как Германия, Франция и Нидерланды, может помочь избежать многих ошибок, а также сэкономить время и финансовые ресурсы.

Основные проблемы, которые способствуют негативной тенденции в белорусских транспортных услугах, включают: низкая степень применения современных информационных технологий; сложные таможенные процедуры; отсутствие транспортной инфраструктуры, полностью соответствующей современным требованиям транспорта и логистики; недостаточно высокое качество

предоставляемых логистических услуг; неполное и нерациональное использование существующих складских помещений; недостаточный объем инвестиций в развитие транспортно-логистического потенциала страны.

Решение существующих проблем в транспортно-логистической системе Беларуси требует комплексного подхода, включающего модернизацию инфраструктуры, улучшение качества услуг, внедрение современных технологий и привлечение инвестиций. Эти меры создадут основы для интеграции Беларуси в мировую экономическую систему и позволят значительно увеличить ее экономический и транспортный потенциал. К приоритетным направлениям совершенствования транспортно-логистической системы Беларуси можно отнести: модернизацию существующей логистической инфраструктуры с акцентом на повышение уровня информатизации и автоматизации транспортно-логистической деятельности; унификацию транспортно-логистической документации для упрощения процессов и повышения прозрачности; привлечение дополнительных иностранных инвестиций для развития транспортного потенциала страны; организацию целесообразного размещения логистических центров в транспортных узлах для оптимизации распределения грузов; учет интенсивности товарных и транспортных потоков, а также их рациональное использование с целью повышения общей эффективности логистических процессов. Эти меры помогут создать более эффективную, интегрированную и конкурентоспособную логистическую систему, способствующую росту экономики и увеличению транзитного потенциала Беларуси.

Логистические центры в Республике Беларусь предоставляют специфический вид логистических услуг, однако их издержки являются условно низкими, но не конкурентоспособными на международном уровне. Большинство предприятий, инвестирующих в логистику в стране, ориентируются на развитие складской недвижимости, при этом они не внедряют операторов и в дальнейшем планируют либо продавать, либо сдавать в аренду эту недвижимость [2].

Одна из проблем заключается в том, что склады иногда проектируются без учета технических характеристик товаров, которые в дальнейшем будут в них размещаться. Это может привести к неэффективному использованию пространства и повышенным затратам на обработку товаров.

В настоящее время в Беларуси также наблюдается дефицит логистических провайдеров, что затрудняет развитие полноценной и эффективной логистической инфраструктуры. Это подчеркивает необходимость создания условий для развития специализированных логистических компаний, которые могут предложить более качественные и конкурентоспособные услуги.

Чтобы решить указанные проблемы, необходимо: повысить уровень профессионализма в сфере логистики, внедрив обучение и сертификацию для логистических специалистов; учитывать специфику товаров при проектировании складов и логистических центров; привлекать инвестиции для создания специализированных логистических компаний и провайдеров услуг; развивать партнерства с международными логистическими операторами для переноса опыта и лучших практик в белорусский рынок.

Эти меры помогут не только улучшить логистическую инфраструктуру, но и повысить конкурентоспособность белорусских логистических услуг на международной арене.

Логистические провайдеры четвертого уровня (4PL) играют ключевую роль в интеграции и оптимизации логистических цепей. Они специализируются на управлении цепями поставок, логистическом планировании и консалтинге, а также обеспечивают упрощение процессов на всех этапах цепочки поставок и информационное взаимодействие между клиентами. Использование услуг 4PL-провайдеров может существенно снизить операционные логистические затраты компании, достигая до 15 % экономии благодаря улучшению информационного обмена и оптимизации процессов [3].

Повышение операционной эффективности и снижение затрат на снабжение также содействует сокращению общих издержек предприятий. Аутсорсинг логистической системы позволяет компаниям сосредоточиться на своих основных бизнес-процессах, одновременно снижая затраты и улучшая качество логистических услуг. Тем не менее, в Беларуси наблюдается недостаточная вовлеченность банков в логистическую сферу. Только некоторые финансовые учреждения начинают понимать выгоды, связанные с финансированием логистических цепей, что оставляет значительный потенциал для роста в этой области. Проведение финансовых и инвестиционных программ, направленных на логистику, может стать значительным шагом в обеспечении более эффективного функционирования логистической системы страны [4].

Также критически важно повышать уровень подготовки персонала, занятого в логистической деятельности в Республике Беларусь. Для этого необходимо: внедрить программы обучения и сертификации для логистов; поощрять сотрудничество между образовательными учреждениями и логистическими компаниями для определения актуальных потребностей на рынке труда; создавать центры повышения квалификации и обмена опытом [5].

Эти действия помогут не только повысить квалификацию специалистов, работающих в логистике, но и улучшить общую эффективность логистической системы в стране.

Современный логист – это профессионал, который является экспертом в организации процесса транспортировки грузов, в методах и условиях их хранения, в особенностях работы. Это специалисты, знакомые с методами и условиями хранения грузов, транспортными услугами и особенностями работы с таможенными органами. Усиление конкуренции на рынке транспортно-логистических услуг требует создания новых логистических технологий и повышения качества транспортных услуг. При этом под качеством понимается не только своевременная доставка товара, производители вынуждены также использовать комплексные логистические услуги, которые обеспечивают потребителям снижение стоимости доставки [6].

Список цитированных источников

1. Трус, А. А. Роль транспортно-логистической деятельности в увеличении внешнеторгового потенциала Республики Беларусь / А. А. Трус // Национальная экономика Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, Минск, 13–14 апр. 2016 г. – Минск : БГЭУ, 2016.
2. Куган, С. Ф. Характеристика логистической системы региона [Электронный ресурс] / С. Ф. Куган // Core. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/322915622.pdf>. – Дата доступа: 16.09.2023.
3. Курочкин, Д. В. Развитие логистических центров в Республике Беларусь / Д. В. Курочкин // Экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – С. 109–114.
4. В Беларуси растут объемы оказания транспортно-логистических услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agronews.by/>. – Дата доступа: 16.09.2023.
5. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 17.09.2023.
6. Вакулич, Н. А. Современные тенденции развития логистических систем / Н. А. Вакулич, Е. И. Кулеш // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. ст. – Брест, 2013. – С. 208–209.

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА ЛОГИСТИКИ, ВЫЗВАННОЕ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВОСТОК

Кучерявый А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Ничипорович Д. Э.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

В условиях санкций, западной блокады и сложной геополитической ситуации Азия естественным образом становится мировым центром производства, торговли, финансов, технологий и логистики. Очевидно, что радикальная перестройка прежних отношений и устоев будет сложной и продолжительной: Республике Беларусь приходится более глубоко интегрироваться в азиатскую экономику, порой на менее выгодных условиях. Однако, несмотря на вышеизложенное, развитие экономических отношений на Востоке способствует развитию не только белорусской экономики в целом, но и логистики в частности.

Стоит отметить, что после всех вышеперечисленных факторов, негативно повлиявших на логистику и экономику, правительство Республики Беларусь

Рисунок 1 – Изменение направления логистики

Примечание – Источник: собственная разработка.

приняло тактику выжидания, однако по прошествии времени стало понятно о необходимости делать «поворот на Восток».

После введения санкций со стороны европейских стран заметно сократился спрос на перевозки в западном направлении. В первом квартале 2023 года наблюдалось снижение по всем европейским маршрутам: Германия – на 73 %, Латвия – на 78 %, Польша – на 85 %, Литва – на 87 %. Эти данные сопоставимы с тем же периодом 2022 года [1].

Перецепка и перегрузка являются единственными способами обмена товарами с Евросоюзом. Перецепка подразумевает полное перенаправление полуприцепа от белорусского тягача на, скажем, польский тягач. Перегрузка же заключается в том, что груз из белорусской фуры переносится в польскую.

Активно развиваются транспортные связи с восточными странами (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Китай). Это обусловлено растущей экономикой этих стран, а также реализацией инфраструктурных проектов.

Несмотря на снижение объемов на некоторых внешних направлениях, наблюдается рост внутренних перевозок внутри Беларуси, что связано с развитием национальной экономики и необходимостью в улучшении транспортной инфраструктуры.

На фоне вышеупомянутых санкций выросли логистические связи между Республикой Беларусь и восточным соседом – Россией, которые становятся все более прочными. На уровне правительств обеих стран активно работают над тем, чтобы укрепить их еще больше, в частности, речь идет об упрощении процесса перевозок.

В январе 2023 года в России был принят закон, который разрешает транспортным компаниям из стран ЕАЭС осуществлять грузовые перевозки между пунктами на территории России. А уже с 2024 года каботажные автомобильные перевозки грузов перестали облагаться НДС внутри ЕАЭС.

Как известно, до введения экономических санкций почти 40 % белорусского товарного экспорта приходилось на западные страны и Украину. По итогам 2022 года ситуация кардинально изменилась: на эти страны пришлось менее 15 % экспорта Беларуси. Взамен значительно выросла доля поставок в страны ЕАЭС – 63 % от общего объема товарного экспорта Беларуси, и еще 22 % обеспечивает наш экспорт в страны дальней дуги и другие страны.

Постепенно Республика Беларусь осуществляет свои планы по “повороту на Восток” и уже 4 июля 2024 г. стала десятым по счету полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [2]. ШОС открывает перед страной новые горизонты в области логистики и транспортных коммуникаций. Это событие несет в себе ряд значимых преимуществ и перспектив для развития транспортной инфраструктуры и логистических процессов в Беларуси. В первую очередь ШОС объединяет страны, расположенные на территории Евразии, что создает условия для развития новых транспортных коридоров, связывающих Беларусь с крупнейшими экономическими центрами Азии и Европы. Это открывает новые возможности для транзитных перевозок и укрепления позиций Бела-

руси как важного логистического узла, а также создаются благоприятных условий для ведения бизнеса, такие как упрощение таможенных процедур, гармонизация технических регламентов и стандартов, а также создание единого транспортного пространства.

Рисунок 2 – Евразийский транспортный каркас

Примечание – Источник: собственная разработка.

Республика Беларусь является членом ЕАЭС и, вместе с другими странами-союзниками, участвует в проекте по созданию и развитию транспортной инфраструктуры на территориях государств Евразийского экономического союза в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг». Этот проект был инициирован в рамках китайской стратегии «Один пояс, Один путь», и в 2023 году был представлен отчет о выполненных работах.

На сегодняшний день Беларусь может использовать три основных торговых маршрута по территории России: Восточный, Азово-Черноморский коридоры и коридор «Север-Юг». В 2023 году объем грузоперевозок по международному транспортному коридору «Север – Юг» вырастет на 21,4 %, составив 17,6 млн тонн по сравнению с 14,5 млн тонн в предыдущем году. На Азово-Черноморском направлении в 2023 году морем было перевезено 207,8 млн тонн грузов, что на 7 % больше, чем в 2022 году; а по Восточному направлению – 24,8 млн тонн (рост на 8 % относительно 2022 года) [3].

С апреля 2022 года Беларусь начала экспорт дизельного топлива через порт Санкт-Петербурга из-за прекращения поставок в Украину, которая ранее была основным покупателем белорусских нефтепродуктов. Частично переработанные нефтепродукты также направляются через Новороссийск и Санкт-Петербург, однако наибольшая часть поставок в третьи страны, в первую очередь в Китай, осуществляется через Владивосток.

По оценкам экспертов, объем потерь, которые экономика Беларуси несет из-за западных санкций, составляет около 16–18 миллиардов долларов в год. Эти значительные потери объясняются тем, что Беларусь находится в выгодном узловом положении между Азией и Европой, однако потенциал страны не используется в полной мере.

С января по август 2023 года Беларусь вошла в число главных импортеров китайских легковых автомобилей. За указанный период из Китая было вывезено автомобилей на сумму 957,8 миллиона долларов. Белорусские компании также активно импортируют грузовые автомобили, в числе которых Shacman, JAC и Sitruk.

Еще одним партнером на ближнем Востоке является Турецкая Республика. По итогам 2023 года товарооборот Беларуси с Турцией составил более одного миллиарда долларов. Двусторонние торговые отношения носят взаимодополняемый характер. Действует Белорусско-Турецкая совместная межправительственная экономическая комиссия (МПК) [4]. Ключевыми позициями турецкого экспорта в Беларусь выступали трикотажные полотна машинного или ручного вязания, а также ткани из синтетических комплексных нитей. Основными белорусскими экспортными товарными позициями в Турцию в 2023 году стали сыры, молоко и сливки, лесоматериалы, прутки из железа или нелегированной стали, моторные железнодорожные или трамвайные вагоны.

Индия и Республика Беларусь за последние десятилетия значительно укрепили свои экономические отношения. С 2022 года товарооборот между странами увеличился на 27,4 %, что свидетельствует активному развитию отношений между странами. По итогам 2023 года товарооборот составил \$348,3 млн. Основными экспортными позициями РБ являлись лен, лесоматериалы, строительные материалы, грузовые автомобили и детали из пластмасс. С индийской стороны нам в Республику Беларусь поставлялись лекарственные препараты, сырье для сигарет, хлопок, рис, чай.

В целом можно заключить, что Республика Беларусь, адаптируясь к новым реалиям, активно развивает восточные направления в экономике и логистике, что способствует повышению конкурентоспособности и открытие новых возможностей для ведения бизнеса в условиях изменяющегося мирового хозяйства.

Список цитированных источников

1. Как изменилась логистика грузоперевозок для Беларуси из-за санкций [Электронный ресурс] // Sputnik. Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20230524/gruzoperevozki-cto-proiskhodit-na-klyuchevykh-dlya-belarusi-marshrutakh-1075853203.html>. – Дата доступа: 15.09.2024.
2. Участие Беларуси в ШОС [Электронный ресурс] : Офиц. интернет-портал Президента Респ. Беларусь – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos#:text=422>. – Дата доступа: 15.09.2024.
3. Путь на Восток. Развитие транспортного коридора «Север – Юг» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bamap.org/information/smi/2023_09_01_202387/. – Дата доступа: 16.09.2024.
4. Посольство Республики Беларусь в Турецкой Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://turkey.mfa.gov.by/ru/torgovo_ekonomicheskayaslujba/belturk/. – Дата доступа: 17.09.2024.

ОНЛАЙН-МЕРЧЕНДАЙЗИНГ КАК АКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАБОТЫ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ

Лазерко М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Гворень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Рост доли электронной коммерции в общем объеме розничной торговли ускоряет развитие интернет-магазинов и маркетплейсов. Они, в свою очередь, дают производителям возможность информировать потребителей о товарах более адресно, проводя онлайн-презентации. Но для того чтобы эти презентации были замечены целевой аудиторией, важно уделять внимание подаче информации о продукте.

Интернет-торговля претерпела значительные изменения за последние годы, превратившись в одну из самых динамично развивающихся отраслей экономики. Одним из ключевых инструментов, способствующих этому развитию, стал онлайн-мерчандайзинг. Этот метод представляет собой комплекс мероприятий, направленных на привлечение покупателей и увеличение продаж через интернет-магазины.

Онлайн-мерчандайзинг – это процесс планирования, организации и управления ассортиментом товаров в интернет-магазине с целью максимизации продаж и прибыли. Онлайн-мерчандайзинг является ключевым элементом работы интернет-торговли, так как он напрямую влияет на привлекательность интернет-магазина для покупателей и на конечный результат торговой деятельности.

Если офлайн-мерчандайзинг завязан на физической работе с товарами, то в онлайн-среде он работает другим образом. Мерчандайзинг должен способствовать увеличению продаж с помощью повышения интереса потенциальных покупателей. В обычных магазинах это делают с помощью выкладки, в онлайн-среде – с помощью качественных изображений, роликов и текстов. Происходит более точечная работа с товарами, которую в офлайне было бы трудно осуществить.

Цель онлайн-мерчандайзинга – это максимизация продаж и прибыли интернет-магазина, путем создания привлекательного ассортимента товаров и услуг, который отвечает потребностям покупателей.

Принципы онлайн-мерчандайзинга:

ориентация на покупателя. Онлайн-мерчандайзинг ориентирован на покупателя, его потребности и предпочтения;

адаптивность. Онлайн-мерчандайзинг адаптируется к изменяющимся условиям рынка и потребностям покупателей;

инновационность. Онлайн-мерчандайзинг использует новые технологии и инструменты для создания привлекательного ассортимента товаров и услуг;

визуальное оформление. Визуальная составляющая интернет-магазина должна быть яркой, привлекательной и соответствующей тематике продаваемых товаров. Дизайн должен быть легким для восприятия и удобным для навигации;

организация каталога. Товары должны быть правильно категоризованы и структурированы. Каталог должен быть легко доступен и интуитивно понятен для пользователей;

подробное описание товара. Каждое наименование должно иметь полное и информативное описание, включающее фотографии, технические характеристики, отзывы покупателей и возможность сравнения с другими товарами;

цена и акции. Ценообразование и проведение акций являются важными элементами онлайн-мерчандайзинга. Гибкая ценовая политика и выгодные предложения привлекают внимание покупателей;

контекстная реклама. Онлайн-мерчандайзинг включает в себя использование контекстной рекламы, которая отображается в соответствии с интересами и поведением пользователей;

SEO-оптимизация. Оптимизация контента под поисковые системы (SEO) позволяет повысить видимость интернет-магазина в результатах поиска, что увеличивает трафик и конверсию.

В классическом ритейле мерчендайзер отвечает за презентацию товаров в магазинах, их продвижение, выкладку, выбор мест на полках, размещение рекламных материалов, а также контролирует остатки товаров на складе. Все эти функции выполняет и онлайн-мерчендайзер. Но вместо реальных полок, к которым в оффлайне необходимо привести покупателей, под его контролем находятся витрины мультибрендовых интернет-магазинов. Их оформление имеет большое значение. Важно обеспечить брендам заметность их продукции на страницах сайта, выделить ее среди других и направить покупателя к карточкам конкретных товаров.

Главный инструмент, с которым работает онлайн-мерчендайзер, – это карточка товара. По мнению участников рынка, продающая карточка должна включать:

достаточное количество фотографий (качественных), чтобы рассмотреть товар в деталях, понять его размер, оценить фактуру и качество исполнения;

подробное описание товара (размер, состав, характеристики и проч.);

Rich content (видео, мультимедиа и интерактивные «фишки»);

отзывы и оценки, в том числе UGC-контент (пользовательский контент из соцсетей);

информация, повышающая конверсию просмотров в покупки: варианты доставки (например, «Доставим сегодня», «Бесплатная доставка»), возможность покупки в рассрочку или кредит (например, «в кредит от 500 руб.»).

Онлайн-мерчандайзинг – это процесс, который включает в себя несколько этапов:

1. Анализ рынка и конкурентов для определения спроса на товары и услуги.

2. Дизайн сайта. Внешний вид интернет-магазина играет важную роль в привлечении и удержании посетителей. Он должен быть интуитивно понятным, удобным для навигации и соответствовать корпоративному стилю бренда.

3. Категории товаров. Правильная организация категорий товаров облегчает поиск и выбор продукции. Важно учитывать логику классификации, которая соответствует ожиданиям покупателей.

4. Подробное описание товара. Каждый товар должен иметь подробное описание, включая фотографии, характеристики, отзывы других покупателей и возможность сравнения с аналогичными товарами.

5. Размещение товара. Расположение товаров на сайте должно стимулировать импульсные покупки и учитывать поведенческие факторы пользователей.

6. Планирование закупок товаров и управление запасами.

7. Ценовая политика. Онлайн-мерчандайзинг включает в себя ценообразование и скидки. Грамотно подобранная цена и система акций привлекают внимание и мотивируют к покупкам.

8. SEO-оптимизация. Важным элементом онлайн-мерчандайзинга является SEO-оптимизация, которая позволяет сайту занимать высокие позиции в поисковых системах. Это увеличивает видимость интернет-магазина и привлекает дополнительный трафик.

Рассмотрим 5 правил мерчандайзинга (5П) для интернет-магазинов:

1. Правильный продукт. Предлагать правильные продукты, отвечающие потребностям и предпочтениям вашей целевой аудитории. Проводить исследование рынка, чтобы понять требования, тенденции и предпочтения клиентов. Анализировать данные (историю продаж и отзывы клиентов), чтобы определить популярные и прибыльные продукты.

2. Правильное место. Убедиться, что продукты фирмы стратегически размещены на платформе фирмы электронной коммерции. Оптимизировать навигацию веб-сайта и интерфейс пользователя, чтобы клиенты могли легко находить то, что они ищут. Эффективно использовать категории, фильтры и функции поиска. Сделайте популярные продукты более заметными.

3. Правильная цена. Установка конкурентоспособной цены на свои продукты. Определяя цены, учитывать рыночные тенденции, цены конкурентов и свои затраты. Предлагать скидки и акции или пакетные предложения, когда это уместно, чтобы привлечь клиентов. Использовать стратегии динамического ценообразования на основе спроса, сезонности или других соответствующих факторов.

4. Правильное время. Запускать новые продукты, акции и маркетинговые кампании в нужное время, чтобы максимизировать их влияние. Учитывать сезонные тенденции, праздники или особые события, планируя распродажи или

представление новых продуктов. Использовать аналитику данных, чтобы определять пиковое время в продажах.

5. Правильное продвижение. Реализовывать эффективные маркетинговые и рекламные стратегии, чтобы повысить видимость продукта и привлечь клиентов. Использовать различные каналы (социальные сети, email-маркетинг, партнерство с инфлюэнсерами и контекстную рекламу), чтобы охватить свою целевую аудиторию. Создавать привлекательный продуктовый контент, используйте методы SEO и поощрять клиентов оставляющих отзывы, чтобы повысить продажи.

Онлайн-мерчандайзинг является важным элементом работы интернет-торговли, так как он напрямую влияет на привлекательность интернет-магазина для покупателей и на конечный результат торговой деятельности. Онлайн-мерчандайзинг помогает увеличить продажи.

В онлайн-мерчандайзинге используются различные технологии, включая: бизнес-аналитика используется для анализа данных о покупателях и их поведении;

машинное обучение используется для предсказания спроса на товары и услуги;

виртуальная реальность используется для создания интерактивных презентаций товаров;

чат-боты используются для автоматизации процесса обслуживания клиентов.

Онлайн-мерчандайзинг является мощным инструментом, который позволяет интернет-магазинам привлекать и удерживать клиентов, увеличивать продажи и оставаться конкурентоспособными на рынке. Ключевыми аспектами успешного онлайн-мерчандайзинга являются визуальное оформление, удобная структура каталога, информативные описания товаров, гибкая ценовая политика и активное использование контекстной рекламы и SEO-оптимизации.

Список цитированных источников

1. Мерчандайзинг online – как он устроен и почему стоит обратить внимание на этот способ продвижения бренда в интернете [Электронный ресурс] // E-pepper. – Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/merchendayzing-online-kak-on-ustroen-i-pochemu-stoit-obratit-vnimanie-na-etot-sposob-prodvizheniya-b.html>. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. Онлайн-мерчандайзинг как инструмент продвижения [Электронный ресурс] // Merchandising.ru. – Режим доступа: <https://merchandising.ru/infobank/articles/onlayn-merchendayzing-kak-instrument-prodvizheniya/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

3. Онлайн-мерчандайзинг [Электронный ресурс] // PPC world. – Режим доступа: <https://ppc.world/glossary/term/onlayn-merchendayzing>. – Дата доступа: 22.09.2024.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ластовка Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления бизнес-информатики

Научный руководитель

Возмитель И. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры информационных
технологий и социально-гуманитарных дисциплин

Цифровая трансформация маркетинга и логистики в Беларуси действительно сталкивается с рядом вызовов, однако открывает значительные перспективы для экономического роста и развития. Для решения существующих проблем и полного использования потенциала страны важно рассматривать роль государственных инициатив, бизнеса и образовательных учреждений [1, с. 154–155].

Таблица 1 – Вызовы цифровой трансформации [2, с. 133–135]

Название вызова	Описание вызова
1. Технологические вызовы	Одним из главных барьеров является необходимость модернизации технологической инфраструктуры. Внедрение цифровых решений, таких как искусственный интеллект (AI), большие данные (Big Data) и автоматизация, требует значительных инвестиций. Несмотря на высокие перспективы, многие белорусские компании сталкиваются с нехваткой финансовых и технических ресурсов, что ограничивает их возможности для быстрой цифровой адаптации. Для решения этих вопросов государство должно предлагать программы поддержки бизнеса, стимулирующие внедрение передовых технологий.
2. Кадровый дефицит	Для реализации цифровой трансформации требуются специалисты с опытом работы в области анализа данных, программирования, управления цифровыми платформами и цифрового маркетинга. В Беларуси наблюдается дефицит таких специалистов, что замедляет темпы цифровизации. Важную роль в преодолении этой проблемы играет сотрудничество между государством, бизнесом и образовательными учреждениями. Введение целевых образовательных программ и курсов переподготовки может помочь подготовить специалистов, способных ускорить процесс цифровизации.
3. Кибербезопасность	С ростом внедрения цифровых технологий увеличиваются риски кибератак и утечки данных. Это требует от компаний активного развития мер по защите данных, а также соблюдения строгих стандартов безопасности. Особенно это актуально в сфере логистики, где важно обеспечить защиту информации о поставках и клиентах.

Несмотря на сложности, цифровая трансформация открывает значительные возможности для белорусских компаний [3]:

В маркетинге цифровизация предоставляет уникальные возможности для выхода на международные рынки. Интернет-маркетинг позволяет белорусским компаниям эффективно взаимодействовать с международной аудиторией и расширять свою клиентскую базу. Инструменты, такие как контекстная реклама, SEO-оптимизация и продвижение через социальные сети, помогают компаниям продвигать свои продукты и услуги за пределами национального рынка. Важной вехой в этом процессе стало развитие e-commerce во время пандемии COVID-19, что ускорило переход многих компаний в цифровую среду и показало важность интернет-коммуникаций с потребителями.

Логистическая отрасль Беларуси, особенно с учетом ее стратегического положения на транспортном коридоре "Восток-Запад", может извлечь выгоду из цифровизации цепочек поставок. Внедрение технологий автоматизации, систем отслеживания грузов в режиме реального времени и прогнозирования сроков доставки позволяет улучшить контроль над процессами, минимизировать затраты и сократить влияние человеческого фактора. Цифровизация логистики особенно важна для увеличения конкурентоспособности белорусских компаний в международной торговле.

Также стоит отметить, что ключевую роль в цифровой трансформации страны играет Парк высоких технологий (ПВТ). ПВТ является центром инноваций и IT-услуг, где сосредоточены передовые разработки в области технологий. ПВТ активно поддерживает развитие стартапов и IT-компаний, предоставляя им налоговые льготы и другие преференции. Сотрудничество между компаниями, работающими в ПВТ, и традиционным бизнесом может стать катализатором для внедрения цифровых решений в различных секторах экономики, включая маркетинг и логистику. ПВТ также способствует привлечению иностранных инвестиций в страну, что ускоряет развитие цифровой инфраструктуры и стимулирует внедрение инноваций [4].

Государство играет важную роль в поддержке цифровой трансформации, предлагая ряд программ и инициатив для бизнеса. Важным направлением является создание благоприятных условий для IT-сектора и цифровой экономики. Государственные программы поддержки малого и среднего бизнеса, инвестиции в инфраструктуру и улучшение условий для ведения цифрового бизнеса способствуют росту конкурентоспособности страны. Также необходимо активное взаимодействие с образовательными учреждениями для подготовки специалистов, обладающих необходимыми навыками для работы в условиях цифровой экономики [5].

Бизнес также должен активно участвовать в процессе цифровизации, инвестируя в развитие технологий и подготовку сотрудников. Инвестирование в обучение персонала и внедрение цифровых решений может повысить эффективность процессов и конкурентоспособность компаний как на национальном, так

и на международном уровнях. Совместные проекты с IT-компаниями и ПВТ могут помочь бизнесу быстрее адаптироваться к новым условиям цифровой экономики [5].

Сформулируем следующие выводы и предложения.

Во-первых, цифровая трансформация маркетинга и логистики в Республике Беларусь является необходимым условием для повышения конкурентоспособности компаний на глобальном рынке. Внедрение цифровых технологий открывает значительные возможности для оптимизации бизнес-процессов, расширения рынков сбыта и улучшения взаимодействия с клиентами.

Во-вторых, для успешной цифровизации необходимо решить ряд ключевых проблем, таких как нехватка квалифицированных специалистов, недостаточное развитие инфраструктуры и вопросы кибербезопасности. Эти вызовы требуют комплексного подхода со стороны государства, бизнеса и образовательных учреждений.

В-третьих, важным направлением является усиление сотрудничества с международными партнерами в области разработки и внедрения цифровых решений, что позволит белорусским компаниям использовать передовой опыт и технологии для ускорения процесса цифровой трансформации.

Таким образом, для успешного развития маркетинга и логистики в условиях цифровой экономики необходимо активное внедрение инноваций, инвестиции в кадровый потенциал и развитие технологической инфраструктуры.

Список цитированных источников

1. Вайл, П. Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для организации нового поколения / П. Вайл, С. Ворнер ; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишер, 2019.
2. Морозова, Н. В. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами в условиях цифровой трансформации промышленности : монография / Н. В. Морозова, И. А. Васильева, А. С. Евсеев. – Чебоксары : Среда, 2022.
3. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация бизнеса : учебное пособие / Ю. И. Грибанов, М. Н. Руденко. – 3-е изд. – М. : Дашков и К, 2023.
4. Добролюбова, Е. И. Цифровая трансформация государственного управления: оценка результативности и эффективности : монография / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. Н. Старостина. – М. : Дело (РАНХиГС), 2021.
5. Возмитель, И. Г. Некоторые особенности образования в изменяющемся социуме / И. Г. Возмитель // Европейская конференция по устойчивому развитию: сб. тез. науч. ст., Минск, 15–18 мая 2013 г. – Минск : Евразийский центр развития интеллектуальных ресурсов, 2013. – С. 50–54.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛАРУСИ НА СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ

Мазайхина А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

Создание эффективной рекламы – это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого понимания целевой аудитории. В условиях растущей конкуренции на рекламном рынке учет культурных и национальных особенностей аудитории становится ключевым фактором успеха.

Реклама, являясь неотъемлемой частью маркетинговых коммуникаций, должна учитывать культурные и национальные особенности целевой аудитории. Реклама, не адаптированная к культурному контексту, может вызвать непонимание, неприятие или даже негативную реакцию у потребителей. Напротив, реклама, гармонично вписывающаяся в национальные традиции и ценности, найдет более живой отклик и лучше запомнится аудитории.

Проведя сравнительный анализ культур, Хофстеде выделил пять основных измерений культуры. Эти особенности необходимо учитывать при создании международной рекламы.

1. Дистанция власти. Дистанция власти – это особенности сложившейся в стране социальной иерархии. Так, в Великобритании, США, а также скандинавских странах служебная иерархия и непогрешимый авторитет старших по возрасту проявляются гораздо реже, чем, например, в Японии.

2. Индивидуализм, противостоящий коллективизму. Индивидуализм – это забота людей только о себе и ближайших членах своей семьи, опора на свои личные качества, предпочтение определенных задач и местоимения «Я». Например, если в рекламе автомобиля для США можно показать одного мужчину, то для Италии лучше ввести в ролик еще нескольких персонажей.

3. Мужское начало, противостоящее женскому началу. Доминирующими ценностями в обществе с высоким показателем мужского начала являются достижения и успех, профессиональные достижения и общественный статус личности. Роль полов здесь строго определена. Доминирующими ценностями в обществе с высоким показателем женского начала – забота о близких и качество жизни, которое важнее статуса.

4. Избегание неопределенности – это степень, в какой люди чувствуют неуверенность и неопределенность и пытаются избежать таких ситуаций. Представители культур с высокой степенью избегания неопределенности (Греция, Португалия, страны Восточной Европы) стремятся опереться на большее количество правил и формальностей для организации своей жизни, это эмоциональные люди тревожного типа, доверяющие экспертам во всех областях жизни и избегающие конфликтов и конкуренции.

5. Долгосрочная ориентация – степень, в которой общество нацелено на прагматичную перспективу ориентации на будущее, нежели на традиционную историческую или краткосрочную оценку. В основе культур с долгосрочной ориентацией (азиатские страны, в первую очередь Китай) – уважение к традициям, достижение душевного спокойствия, единение с природой, духовная эволюция. В основе культур с краткосрочной ориентацией – достижение счастья, стабильности и уверенности в себе (США, Великобритания) [1].

Рассмотрим, как основные измерения теории Хофстеде применимы к Беларуси и отражаются в рекламе:

1. Дистанция власти. Беларусь характеризуется сравнительно высокой дистанцией власти. В рекламе это может проявляться в иерархичности, уважении к авторитету старшего поколения, ориентации на мнение экспертов.

2. Индивидуализм/коллективизм. Беларусь относится к странам с преобладанием коллективистских ценностей. В рекламе это может отражаться в акценте на семейных и групповых ценностях, солидарности, чувстве принадлежности к сообществу.

3. Мужественность/женственность. Беларусь демонстрирует умеренные показатели по данному измерению. В рекламе может присутствовать баланс традиционных мужских и женских ролей, ценностей достижения и гармонии.

4. Избегание неопределенности. Для Беларуси характерен высокий уровень избегания неопределенности. В рекламе это может выражаться в стремлении к стабильности, безопасности, снижению рисков, акценте на традициях и проверенных временем решениях.

5. Краткосрочная/долгосрочная ориентация. Беларусь относится к странам с преобладанием краткосрочной ориентации, но в то же время и с наличием долгосрочной ориентации. В рекламе это может отражаться в ориентации на практичность, быстрые результаты, придание большого значения статусным символам, при этом могут использоваться образы единения с природой, умиротворения, почитания традиций.

В настоящее время, чтобы быть конкурентоспособным на внутреннем рынке, предприятие должно предлагать товар, конкурентоспособный на мировом рынке [2, с. 45].

При выходе на зарубежный рынок фирме стоит оценить перспективы применения на разных рынках одних и тех же маркетинговых программ. Если это возможно, фирма получит значительную экономию от стандартизации маркетинга. Такая фирма может работать с рынком, используя интеррыночную сег-

ментацию – выявление групп потребителей, которые не ограничиваются рамками традиционных рыночных или географических границ. Таким образом, маркетинговая деятельность фирмы ориентирована на сходство представителей различных культур. Данный подход называется глобальным маркетингом. Однако в любом случае на рынках разных культур будут присутствовать различия (прежде всего, конечно, языковые) [2, с. 46].

Культурные различия могут повлиять на реакцию потребителей на изменения внешней среды, то есть сказаться на динамике рыночных показателей [2, с. 46].

Международной рекламной кампанией является комплекс рекламных мероприятий, осуществляемых за пределами страны рекламоателя [3].

Менталитет нации – одновременно причина и среда существования именно той рекламы, которая существует в любой отдельно взятой стране в любой отдельно взятый момент. Каждая страна сейчас имеет свои уникальные особенности рекламы [3].

В Республике Беларусь для создания эффективных рекламных кампаний необходимо учитывать и другие местные национальные и культурные особенности.

Белорусская ментальность характеризуется рядом ключевых особенностей, которые важно учитывать при создании эффективной рекламы:

- Сдержанность и практичность. Для белорусов свойственны такие черты, как умеренность, сдержанность в эмоциях и практичность в принятии решений. Реклама, избегающая излишней экспрессивности и акцентирующая на рациональных преимуществах продукта, будет более созвучна белорусскому менталитету.

- Ценность семьи и традиций. Белорусы высоко ценят семейные узы и традиции, которые играют важную роль в их жизни. Реклама, апеллирующая к семейным ценностям, преемственности поколений и сохранению традиций, может вызвать сильный отклик у белорусской аудитории.

- Патриотизм и национальная идентичность. Белорусы отличаются выраженным чувством национальной идентичности и патриотизма. Использование в рекламе белорусской символики, образов национальной культуры и истории будет способствовать формированию эмоциональной связи с брендом.

- Консервативность и приверженность традициям. Белорусы, как правило, склонны к консервативным взглядам и ценят приверженность традициям. Рекламные решения, основанные на проверенных подходах и апеллирующие к традиционным ценностям, будут более эффективными.

- Использование в рекламе белорусского языка и элементов белорусского фольклора. Белорусский язык является одним из государственных языков Республики Беларусь и играет важную роль в национальной идентичности. Использование белорусского языка в рекламе повышает ее аутентичность. Также реклама на белорусском языке больше привлекает внимание по той причине, что, хотя это государственный язык наравне с русским, он все же меньше используется в повседневной жизни белорусов.

Включение в рекламу элементов белорусского фольклора, таких как национальные орнаменты, песни, сказки и другие традиционные образы, помогает сформировать глубокую эмоциональную связь с аудиторией. Такой подход позволяет создавать рекламу, воспринимаемую белорусами как близкую их культурным традициям.

Учет культурных и национальных особенностей Беларуси имеет принципиальное значение для создания эффективной рекламы на белорусском рынке. Понимание ментальности, ценностей и предпочтений целевой аудитории позволяет рекламодателям и креативным агентствам разрабатывать кампании, максимально релевантные и привлекательные для белорусского потребителя. Развитие рекламной индустрии Беларуси с опорой на национальную специфику открывает новые возможности для достижения высокой эффективности рекламных коммуникаций.

Список цитированных источников

1. Studfiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3195760/page:11/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. Ястремская, П. В. Поведение потребителей : тексты лекций для студентов специальности «Маркетинг» очной и заочной форм обучения / П. В. Ястремская. – Минск : БГТУ, 2011. – С. 45–46.
3. Влияние национальных особенностей и менталитета на развитие рекламы. Менталитет нации и его отражение в рекламе [Электронный ресурс] // StudBooks. – Режим доступа: https://studbooks.net/1533895/marketing/vliyanie_natsionalnyh_osobennostey_mentalitet_razvitiya_reklamy_mentalitet_natsii_otrazhenie_reklame. – Дата доступа: 27.09.2024.

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мазуренко Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

Охрана окружающей среды является важной задачей, стоящей сегодня перед мировым сообществом. Одним из ключевых способов ее достижения является минимизация рисков, негативно влияющих на экологическую обстановку. Эти задачи не обошли стороной и логистическую сферу, что привело к введению термина "зеленая" логистика. Зеленая логистика охватывает мероприятия, направленные на уменьшение негативного воздействия логистических операций на окружающую среду. Она включает те аспекты деятельности, которые связаны с прямыми и обратными потоками товаров, информации и услуг между точками происхождения и потребителями. Ее основная цель зеленой логистики заключается в формировании улучшенных бизнес-процессов организации путем достижения гармоничного баланса между экономическими и экологическими показателями эффективности. Сегодня компании все больше внимания уделяют снижению воздействия на окружающую среду через сокращение выбросов углекислого газа, переход на возобновляемые источники энергии и инвестирование в проекты, направленные на минимизацию изменения климата.

Зеленая логистика основывается на ряде принципов, среди них:

1. Снижение выбросов углекислого газа: это достигается посредством оптимизации маршрутов и использования транспортных средств, что способствует минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Внедрение экологически чистого транспорта, такого как электрические и гибридные средства, является необходимым шагом к устойчивому развитию.

2. Устойчивое снабжение: выбор поставщиков, которые применяют экологически чистые практики и имеют низкий углеродный след, способствует улучшению экологической ситуации.

3. Эффективное использование ресурсов: максимизация применения всех доступных ресурсов, включая упаковку, позволяет снизить количество отходов. Программы переработки и повторного использования материалов, а также создание замкнутых циклов производства играют ключевую роль в устойчивом управлении ресурсами.

4. Использование информационных технологий: это позволяет отслеживать и оптимизировать логистические процессы, повышая общую эффективность и снижая негативное влияние на окружающую среду.

Среди преимуществ зеленой логистики можно выделить: прежде всего, оптимизация логистических процессов способствует снижению затрат на топливо и транспортировку, а также минимизирует расходы на утилизацию отходов. Устойчивое ведение бизнеса улучшает имидж компании, что может привлечь клиентов, заинтересованных в экологических инициативах. Кроме того, соблюдение растущих экологических норм и стандартов способствует соответствию нормативным требованиям. Наконец, экологически ориентированная логистика может стать значительным конкурентным преимуществом на рынке.

На наш взгляд среди перспектив зеленой логистики можно подчеркнуть:

1. Разработку и внедрение более эффективных транспортных технологий, таких как электро- и водородные транспортные средства для снижения выбросов углекислого газа.

2. Увеличение использования альтернативных источников энергии для снижения зависимости от невозобновляемых ресурсов.

3. Интеграцию цифровых технологий и искусственного интеллекта для оптимизации логистических процессов.

4. Развитие устойчивых цепочек поставок через сотрудничество с экологически чистыми поставщиками.

5. Стимулирование практик упаковки и переработки для минимизации отходов.

6. Развитие законодательства в данной области.

Дополнительно, следует отметить важность изменения законодательства и внедрения инициатив для поддержки зеленой логистики, таких как налоговые льготы и субсидии для компаний, применяющих экологические практики. Обучение и повышение осведомленности людей о важности устойчивой логистики поможет формировать более ответственное отношение к экологии. Эксперименты с автономными транспортными средствами и дронами могут значительно сократить время и ресурсы, необходимые для транспортировки.

Таким образом, необходимость развития зеленой логистики становится все более актуальной в условиях глобальных экологических вызовов и устойчивой экономической трансформации. Анализ современных тенденций показывает, что внедрение принципов устойчивого развития в логистические процессы способствует не только снижению негативного воздействия на окружающую среду, но и созданию новых возможностей для повышения конкурентоспособности компаний.

Целями развития зеленой логистики должны стать минимизация углеродного следа, оптимизация ресурсного использования и сокращение отходов, что в совокупности ведет к более эффективному управлению цепями поставок. Принципы, такие как интеграция инновационных технологий, использование альтернативных источников энергии и устойчивое сотрудничество с партне-

рами, играют ключевую роль в достижении этих целей. Подводя итог, актуальность дальнейшего развития зеленой логистики нельзя переоценить. Она не только отвечает требованиям современного общества по охране окружающей среды, но и служит катализатором для трансформации бизнес-процессов, что в долгосрочной перспективе приводит к устойчивому экономическому росту и улучшению качества жизни. В условиях возрастающей конкуренции и изменения климатических условий, компании, способные адаптироваться и интегрировать экологически чистые практики в свою деятельность, будут иметь значительное преимущество на рынке.

Список цитированных источников

1. Евтодиева, Т. Е. Зеленая логистика как составляющая концепции общей ответственности / Т.Е. Евтодиева. – Вестник ЮУрГУ. – 2018. – Т. 12, № 1. – С. 167–174.
2. Как развивается «зеленая» логистика в России [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/62b163609a79478f636eebeb>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОТОТИПА ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

Макеева Е. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
магистрант

Научный руководитель

Мищенко А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры организации и управления,
кандидат экономических наук, доцент

Прототип цифрового маркетинга – это концептуальная модель, которая описывает основные элементы и подходы, используемые в цифровом маркетинге. Ключевыми компонентами такого прототипа являются [1; 2]:

1. Целевая аудитория, т. е. определение и сегментация целевой аудитории, понимание потребностей, интересов и поведения пользователей.

2. Контент. Создание качественного и релевантного контента (статьи, видео, инфографика), который решал бы проблемы аудитории и привлекал ее внимание.

3. Каналы продвижения:

– Социальные сети. Использование платформ (Facebook, Instagram, Twitter, LinkedIn) для взаимодействия с аудиторией.

– Поисковая оптимизация (SEO). Оптимизация контента для поисковых систем, чтобы улучшить видимость.

– E-mail-маркетинг. Рассылка персонализированных писем для поддержания связи с клиентами.

4. Реклама. Использование платной рекламы (PPC, контекстная реклама, таргетированная реклама) для привлечения трафика и увеличения конверсий.

5. Аналитика. Сбор и анализ данных о поведении пользователей (Google Analytics, CRM-системы) для оценки эффективности маркетинговых кампаний и корректировки стратегии.

6. Взаимодействие с клиентами. Создание каналов для обратной связи и поддержки клиентов (чаты, форумы, социальные сети).

7. Автоматизация. Внедрение инструментов автоматизации для упрощения процессов (например, автоматизация email-рассылок).

8. Персонализация. Адаптация контента и предложений под индивидуальные предпочтения пользователей на основе их поведения и интересов.

9. Тестирование и оптимизация. Проведение А/В-тестирования для оценки различных подходов и оптимизации маркетинговых стратегий.

Такой прототип может служить основой для разработки эффективной стратегии цифрового маркетинга в различных отраслях.

Прототип цифрового маркетинга в образовательно-спортивной сфере имеет несколько уникальных особенностей (таблица 1).

Таблица 1 – Требования цифрового маркетинга к прототипу в образовательно-спортивной сфере

На что направлены требования	Особенности
Целевая аудитория	– Определение ключевых сегментов (студенты, тренеры, родители, спортивные организации). – Понимание потребностей и интересов каждой группы.
Контент-маркетинг	– Создание образовательного контента (вебинары, курсы, статьи) по спортивной тематике. – Разработка мотивационного контента (успехи спортсменов, истории успеха). – Визуальный контент (фото и видео тренировок, соревнований).
Социальные сети	– Активное использование социальных сетей (Instagram, TikTok) для привлечения молодежной аудитории. – Партнерство с образовательными учреждениями и спортивными клубами. – Ведение блогов и подкастов на спортивные темы.
Интерактивные форматы	– Создание платформы для общения (форумы, группы в соцсетях) для обмена опытом и советами. – Обратная связь через опросы и отзывы. – Внедрение опросов, викторин и конкурсов для вовлечения аудитории и повышения интереса к образовательным программам.
Партнерства	– Сотрудничество с известными спортсменами, тренерами и образовательными учреждениями для повышения доверия и расширения охвата.
Реклама	– Запуск таргетированной рекламы на платформы, где находится целевая аудитория. – Использование контекстной рекламы для продвижения курсов и мероприятий.
Аналитика	– Отслеживание взаимодействия пользователей с контентом (время на сайте, клики, подписки). – Оценка эффективности рекламных кампаний и контента.
Персонализация	– Индивидуальные рекомендации курсов и мероприятий на основе интересов пользователей. – Создание персонализированных предложений для разных групп аудитории.
Автоматизация	– Использование CRM-систем для управления взаимодействием с клиентами. – Автоматизация e-mail рассылок с информацией о новых курсах и событиях.
Мобильные приложения	– Разработка мобильных решений для доступа к образовательным материалам и тренировочным планам в любое время.

Этика и социальная ответственность	– Учет ценностей и этических норм, связанных со спортом и образованием. – Привлечение внимания к важным вопросам (здоровый образ жизни, инклюзия в спорте). – Обеспечение безопасной среды для обучения и тренировок.
Тестирование и оптимизация	– Проведение А/В-тестирования различных форматов контента и рекламных объявлений. – Постоянное улучшение стратегий на основе полученных данных.

Эти требования помогают создать эффективный прототип цифрового маркетинга, который будет успешно работать на перспективу в образовательно-спортивной сфере.

В качестве перспектив развития прототипа цифрового маркетинга в образовательно-спортивной сфере можно выделить несколько направлений [3]:

1. Интеграция технологий:

- использование виртуальной и дополненной реальности для создания интерактивных обучающих программ и симуляций.
- разработка мобильных приложений для обучения и тренировки, которые могут включать игровые элементы.

2. Персонализированный контент:

- углубленная аналитика данных для создания персонализированных рекомендаций и программ обучения на основе интересов и уровня подготовки пользователей.
- Использование искусственного интеллекта для автоматизации создания контента и общения с пользователями.

3. Расширение каналов коммуникации:

- активное использование новых платформ и социальных сетей, таких как TikTok и Clubhouse, для достижения более молодой аудитории.
- внедрение чат-ботов для быстрого взаимодействия с пользователями и предоставления информации.

4. Устойчивое развитие:

- привлечение внимания к вопросам устойчивого развития в спорте и образовании, включая экологические инициативы и социальную ответственность.
- поддержка инклюзивности и разнообразия в спортивных программах.

5. Глобализация:

- возможность выхода на международные рынки через онлайн-курсы и программы, что позволит привлечь студентов из разных стран.
- разработка многоязычного контента для расширения аудитории.

6. Сотрудничество с брендами [4]:

- партнерство с известными спортивными брендами и организациями для совместного продвижения курсов и мероприятий.
- создание спонсируемого контента, который будет полезен как пользователям, так и партнерам.

7. Обратная связь и сообщество:

– формирование активных сообществ вокруг образовательных программ, где пользователи могут делиться опытом и получать поддержку.

– регулярное получение обратной связи для улучшения курсов и адаптации к целевой аудитории.

8. Геймификация:

– внедрение элементов геймификации в образовательные программы для повышения вовлеченности пользователей.

– проведение онлайн-соревнований и челленджей для создания здоровой конкурентной атмосферы.

9. Микрообучение:

– разработка коротких, целенаправленных обучающих модулей, которые легко усваиваются и могут быть интегрированы в повседневную жизнь пользователей.

10. Адаптация к изменениям:

– быстрая реакция на изменения в спортивной индустрии и образовательных тенденциях, что позволит оставаться актуальными и востребованными.

Эти перспективы могут значительно улучшить эффективность цифрового маркетинга в образовательно-спортивной сфере, сделав его более привлекательным и доступным для широкой аудитории.

В заключение отметим, что создание прототипа цифрового маркетинга в образовательно-спортивной сфере требует учета специфики этой области. Знание особенностей и перспектив развития прототипа цифрового маркетинга помогает интегрировать цифровые технологии в образовательные и спортивные процессы, повышая социально-экономический эффект.

Список цитированных источников

1. Развитие экономических систем в цифровой экономике: маркетинг, сфера услуг, логистика : монография / Г. Л. Азоев [и др.]. – М. : RuScience, 2022. – 261 с.

2. Суртаева, О. С. Цифровизация в системе инновационных стратегий в социально-экономической сфере и промышленном производстве : монография / О. С. Суртаева. – 4-е изд. – М. : Дашков и К°, 2023. – 153 с.

3. Скворода, Е. В. Маркетинг спорта : учеб.-метод. пособие / Е. В. Скворода, Л. П. Хлюст. – Минск : БГУФК, 2023. – 232 с.

4. Малыгин, А. В. Маркетинг через спорт : учеб. пособие для вузов / А. В. Малыгин. – М. : Университет «Синергия», 2021. – 128 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИЗАЙНЕ РЕКЛАМНОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Малиновская В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Гворень И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Дизайн полиграфической продукции – это искусство создания визуальных образов и текстовых сообщений, предназначенных для передачи информации и воздействия на аудиторию через печатные материалы. Это комплексный процесс, включающий множество этапов и требующий глубоких знаний в области графического дизайна, типографики, психологии восприятия и маркетинговых стратегий.

Разработка дизайна полиграфической продукции проходит несколько основных этапов:

1. Анализ целевой аудитории. Прежде всего, необходимо определить целевую аудиторию проекта. Важно понимать, кто именно будет пользоваться конечным продуктом, какие у них интересы, предпочтения и потребности. Это поможет сформировать правильное сообщение и выбрать подходящий стиль оформления.

2. Формирование концепции. После анализа целевой аудитории разрабатывается общая концепция проекта. Это включает определение целей, задач и стратегии продвижения продукта. Концепция должна отражать характер бренда, его ценности и особенности.

3. Создание макетов. На этом этапе происходит разработка визуальной составляющей проекта. Создаются макеты страниц, выбираются шрифты, цвета, иллюстрации и фотографии. Макеты должны соответствовать общей концепции и целям проекта.

4. Подбор материалов. Для создания качественного дизайна необходимы соответствующие материалы. Подбираются фотографии, иллюстрации, шрифты и другие элементы, которые будут использованы в проекте. Важным аспектом является лицензия на использование материалов, чтобы избежать юридических проблем.

5. Редактура текста. В случае необходимости, проводится редакция текста. Это касается проверки орфографии, грамматики и стилистики. Также возможно изменение структуры текста для улучшения его восприятия.

6. Корректурa и предпечатная подготовка. Перед тем как отправить проект в печать, необходимо провести корректуру всех текстов и проверку макетов на наличие ошибок. Затем происходит предпечатная подготовка файлов в соответствии с техническими требованиями типографии.

7. Печать и постпечатная обработка. Наконец, готовые макеты отправляются в печать. После этого может проводиться постпечатная обработка, такая как ламинирование, тиснение, вырубка и т. д., в зависимости от требований заказчика.

Каждый этап важен и требует внимания и профессионализма. Только при соблюдении всех шагов можно достичь высокого качества и эффективности дизайна полиграфической продукции.

Визуальные элементы дизайна. Дизайн полиграфической продукции включает в себя следующие визуальные элементы:

1. Шрифты. Шрифты играют ключевую роль в формировании общего стиля проекта. Они должны быть читаемыми, соответствовать характеру бренда и гармонизировать с другими элементами дизайна. Важно правильно подобрать размер, кегль и интерлиньяж шрифта для обеспечения оптимальной читаемости.

2. Цветовая гамма. Цвет имеет большое значение в дизайне. Он может влиять на эмоции и настроение аудитории, передавать определенные значения и ассоциации. Выбор цветовой гаммы зависит от характера бренда, целевой аудитории и цели проекта.

3. Иллюстрации и фото. Использование иллюстраций и фотографий помогает сделать дизайн более живым и интересным. Однако важно, чтобы эти элементы были высокого качества и соответствовали общей концепции проекта.

4. Рисунки и графика. Графические элементы могут быть использованы для привлечения внимания и упрощения восприятия информации. Они могут быть представлены в виде инфографики, схем, диаграмм и других форм визуализации данных.

5. Композиция. Композиция – это расположение всех элементов на странице. Правильная композиция позволяет структурировать информацию, сделать ее легкой для восприятия и повысить общую эстетику проекта.

Все эти элементы должны работать вместе, создавая единое гармоничное целое, которое эффективно передает нужное сообщение и привлекает внимание целевой аудитории.

Современный дизайн полиграфической продукции – это динамично развивающаяся область, которая требует от специалистов не только креативного подхода к работе, но и глубокого понимания современных тенденций и технологий. Рассмотрим некоторые из них.

1. Интерактивность и взаимодействие. Одной из ключевых тенденций в современном дизайне является интерактивная полиграфия. Это значит, что печатная продукция становится более чем просто визуальным материалом. Она превращается в инструмент взаимодействия с потребителем, предлагая ему дополнительную информацию, игры и другие интерактивные элементы. Например, можно встретить журналы с встроенными QR-кодами, которые ведут на ви-

деоролики или онлайн-игры. Также популярны приложения для смартфонов, которые позволяют сканировать страницы книг и журналов и получать дополнительный контент.

Интерактивный дизайн помогает удержать внимание читателя, повысить уровень его вовлеченности и создать более глубокую связь между брендом и потребителем. Он также позволяет адаптировать контент под индивидуальные потребности и предпочтения каждого пользователя.

2. Минимализм и чистый дизайн. Минимализм стал одной из самых заметных тенденций последних лет в мире дизайна. Это направление подразумевает использование минимального количества элементов и цветов, чтобы привлечь внимание к главному содержанию и избежать визуального шума. Чистый дизайн делает акцент на функциональности и удобстве использования, а также помогает сделать сообщение более ясным и понятным.

Примеры минималистичного дизайна можно увидеть в брошюрах, плакатах, книгах и даже упаковке товаров. Часто используется ограниченная цветовая палитра, простые шрифты и лаконичные иллюстрации. Такой подход позволяет фокусироваться на основном сообщении и повышает эффективность рекламной кампании.

3. Экологичность и устойчивость. Экологическая ответственность стала важным аспектом современного дизайна. Полиграфические компании все чаще используют материалы, которые являются экологически чистыми и безопасными для окружающей среды. Например, переработанная бумага, краски на водной основе и биоразлагаемые чернила. Это помогает уменьшить негативное воздействие производства на природу и способствует созданию более здоровой и устойчивой экономики.

Также важна концепция устойчивого развития, которая предполагает создание продукции, способной служить дольше и использоваться повторно. Это может включать разработку multifunctional упаковок, использование долговечных материалов и отказ от одноразового пластика.

4. Персонализация и кастомизация. Персонализация и кастомизация стали неотъемлемой частью современной полиграфии. Потребители ожидают, что их опыт будет уникальным и адаптированным под их личные предпочтения. Это может включать персонализированные подарки, открытки и упаковку, а также возможность выбирать цвет, размер и форму продукта.

Технологии цифровой печати сделали процесс кастомизации гораздо проще и дешевле. Это позволило многим компаниям предложить своим клиентам индивидуализированные продукты без значительного увеличения затрат. В результате клиенты получают уникальный продукт, который соответствует их потребностям и предпочтениям.

5. Психологический дизайн. Психологический дизайн – это применение знаний о человеческой психике и поведении для создания эффективных и эмоционально привлекательных визуальных образов. В контексте полиграфической продукции, этот подход позволяет улучшить коммуникацию с целевой аудиторией, усилить воздействие на сознание потребителей и повысить эффективность рекламных кампаний.

Основные принципы психологического дизайна:

- привлечение внимания. Первое впечатление играет ключевую роль в принятии решения о покупке товара или услуги. Это может быть достигнуто с помощью ярких цветов, крупных шрифтов, необычных форм и композиционных решений.

- эмоциональное воздействие. Люди принимают решения основываясь на своих эмоциях. Это можно достичь путем использования теплых тонов, позитивных образов, юмора и искренних историй.

- повышение доверия. Чтобы убедить клиентов в качестве товара или услуг, необходимо завоевать их доверие. Это достигается с помощью четкости и ясности дизайна, использования реальных отзывов и рекомендаций, а также демонстрации сертификатов и наград.

- простота и понятность. Чрезмерно сложные дизайнерские решения могут затруднить понимание контента. Используйте четкие шрифты, понятную структуру и минимальное количество элементов на странице.

- удобство использования. Клиенты ценят удобство и практичность. Дизайн должен быть удобным для чтения, навигации и использования. Это включает в себя логическое размещение элементов, хорошую читаемость текста и интуитивно понятное меню.

- визуальная гармония. Гармония в дизайне вызывает чувство комфорта и спокойствия у зрителей. Достичь этого можно с помощью баланса цветов, форм и размеров элементов. Важно также соблюдать единство стиля во всей полиграфической продукции.

- индивидуальный подход. Каждая целевая аудитория уникальна, поэтому дизайн должен учитывать специфические потребности и предпочтения каждой группы.

- методы тестирования. Регулярное проведение тестов и исследований помогает выявить слабые места в дизайне и внести необходимые корректировки.

Современный дизайн полиграфической продукции характеризуется сочетанием новых технологий, творческих решений и социальных тенденций. Интерактивность, минимализм, экологичность и персонализация – вот лишь несколько примеров того, как современный дизайн стремится соответствовать меняющимся потребностям и ожиданиям потребителей. Эти тенденции помогают создавать более эффективные и привлекательные продукты, которые отвечают современным требованиям рынка и способствуют развитию бизнеса.

Список цитированных источников

1. Современные тенденции в дизайне печатной рекламы: что актуально в 2024 году [Электронный ресурс] // Типография для бизнеса «Продвижение». – Режим доступа: <https://prodv.pro/produkt/listovki/tpost/sio59ey8x1-sovremennie-tendentsii-v-dizaine-pechatn>. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Тенденции в дизайне полиграфии в 2023 году [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Y4miRjaF_gb9UzeQ. – Дата доступа: 23.09.2024.

3. Тенденции в полиграфии, на которые следует обратить внимание в 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://printech-expo.ru/ru/media/news/2023/november/13/tendencii-v-poligrafii-rf-2023/>. – Дата доступа: 19.09.2024.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Мартинovich Л. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский национальный технический университет,
студент факультета маркетинга, менеджмента и предпринимательства

Научный руководитель

Мальцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск,
Белорусский национальный технический университет,
преподаватель кафедры «Бизнес администрирование»,
кандидат экономических наук, доцент

На рынке электротехнического оборудования, как и на любом другом, существуют свои маркетинговые стратегии, которые помогают развивать и менять отрасль.

Сегодня мировой рынок энергетического машиностроения составляет 31,62 млрд долларов США и, как ожидается, достигнет 40,10 млрд долларов США к 2029 году. Т.е. произойдет ожидается увеличение в среднем на 4,87 % в течение прогнозируемого периода.

Отрицательное воздействие на отрасль оказал в 2020 году COVID-19. Однако к 2024г. рынок достиг допандемического уровня. Важность изучения данной отрасли объясняется несколькими факторами:

- рост населения и развитие инфраструктуры увеличивают спрос на энергию. Это значит, что спроса на энергетическое оборудование будет также расти;
- высокие эксплуатационные расходы и расходы на техническое обслуживание препятствуют росту рынка;
- растущие технологические инвестиции в развитие возобновляемых источников энергии и инфраструктуры интеллектуальных сетей создают огромные возможности для рынка энергетического оборудования [1].

В Республике Беларусь на данном рынке работает градообразующее предприятие ОАО «Минский электротехнический завод им. В.И. Козлова».

Открытое акционерное общество «Минский электротехнический завод им. В.И. Козлова» (ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова») создано путем преобразования Производственного республиканского унитарного предприятия «Минский электротехнический завод им. В.И. Козлова» (приказ Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 27.12.2013 № 296) и является правопреемником его прав и обязанностей.

ОАО «МЭТЗ им. В.И. Козлова» является коммерческой организацией, имеет обособленное имущество, самостоятельный баланс и печать. Основной вид деятельности – производственная деятельность. Предприятие находится в ведении Министерства промышленности Республики Беларусь.

Предметом деятельности ОАО «МЭТЗ им. В. И. Козлова» является выпуск электрооборудования – производство и поставка комплектных трансформаторных подстанций, силовых трансформаторов, трансформаторов малой мощности, низковольтного электрооборудования, других видов электротехнической и иной продукции [2].

В Республике Беларусь ОАО «МЭТЗ им. В.И.КОЗЛОВА» является единственным производителем силовых трансформаторов 6–35 кВ, доля присутствия данной продукции составляет около 90 %. Доля на рынке РБ комплектных трансформаторных подстанций и щитового оборудования наружной и внутренней установки, выпускаемых предприятием, не столь значительна – около 40 %, что обусловлено наличием большого количества отечественных предприятий-конкурентов, производящих и реализующих аналогичную продукцию. В товарной структуре отгрузки на внутренний рынок наибольший удельный вес приходится на силовые трансформаторы.

На предприятии постоянно обновляется номенклатура и ассортимент изготавливаемой продукции, индивидуально подходит к запросам заказчиков. Осуществляется изменение конструкции изделий от насыщения ее самыми сложными и высокотехнологичными комплектующими до максимального упрощения, что удешевляет изделие.

Приоритетным направлением политики повышения конкурентоспособности выпускаемых предприятием изделий является наиболее полное удовлетворение требований заказчика в части технических характеристик, снижение материалоемкости и себестоимости продукции по сравнению с аналогами при сохранении высокого уровня их качества и надежности.

В ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА» работы проводятся по следующим направлениям:

- освоение новых изделий и усовершенствование технических характеристик выпускаемых изделий;
- снижение себестоимости выпускаемой продукции;
- повышение качества изделий.

В целях повышения качества производимых изделий в ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА»:

- ведутся работы по совершенствованию применения внедренной системы управления качеством продукции по рекомендациям международных стандартов ISO 9001-2015;
- ежегодно разрабатывается и реализуется «План мероприятий по повышению качества и надежности продукции»;
- осуществляется регулярный входной контроль комплектующих изделий и материалов, а также авторский надзор за выпускаемой продукцией [3].

ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА» осуществляет сбытовую деятельность как на внутреннем рынке (Республика Беларусь), так и на внешнем (страны СНГ, страны дальнего зарубежья). Основным рынком сбыта продукции предприятия является Российская Федерация (75 %).

Рынок Республики Беларусь по оценке 2023 года в объеме отгруженной предприятием продукции занимает 11 %.

Рынок стран дальнего зарубежья по оценке 2023 года в объеме продаж продукции предприятия занимает 7 %, основным видом продукции в структуре продаж на данном рынке являются силовые трансформаторы и остовы силовых трансформаторов.

В 2022 г. предприятие осуществляло отгрузку своей продукции в Германию (60 % рынка трансформаторов страны), Францию (40 %), Чехию (30 %), Грузию (70 %), Монголию (10 %), Румынию (10 %), Армению (5 %), Кыргызстан (5 %). Но в 2024 г. из-за санкционной политики предприятие переориентировало свою сбытовую политику и теперь отправляет свои изделия в Российскую Федерацию (90 % экспорта продукции), Молдову, Азербайджан, Армению, Грузию, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан [3].

Являясь одним из лидирующих игроков на рынке Российской Федерации и занимая его существенную долю, ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА» устанавливает определенную ценовую базу, от которой в дальнейшем предприятия-конкуренты формируют свои ценовые предложения, однако зачастую предлагаемая ими продукция по техническим характеристикам явно уступает продукции предприятия.

К основным мероприятиям в стратегии маркетинга ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА», направленным на выполнение установленных показателей экономического развития предприятия, относятся:

- определение целевых рынков и значимых ниш;
- продолжение работы по продвижению продукции предприятия на основные рынки сбыта и увеличению доли ее присутствия;
- подготовка предложений по снижению себестоимости выпускаемой продукции;
- поиск новых форм сотрудничества;
- усиление работы по координации деятельности структурных подразделений предприятия в целях сокращения сроков разработки и изготовления нестандартного оборудования;
- разработка и совершенствование транспортно-логистических схем доставки продукции потребителям;
- расширение номенклатурного ряда выпускаемой продукции, ориентация производства на выпуск продукции по индивидуальным требованиям потребителей;
- расширение сети складов готовой продукции и приближение ее к потенциальному потребителю для минимизации сроков поставки;
- совершенствование ценовой политики и системы стимулирования продаж;
- мониторинг ценовых предложений на рынках сбыта;
- регистрация предприятия на основных электронных торговых площадках таможенного союза в целях формирования прямых ценовых предложений на поставку оборудования по объявленным конкурсным торгам;

– участие в выставочных мероприятиях в соответствии с ежегодно разрабатываемым и утверждаемым на предприятии «Планом участия ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА» в выставках» с образцами выпускаемой продукции в целях ее продвижения на внешние рынки;

– поддержка бренда предприятия;

– издание рекламных материалов на иностранных языках [4].

В целях повышения эффективности деятельности ОАО «МЭТЗ ИМ. В.И.КОЗЛОВА» на внешних рынках будет продолжена работа по установлению специальных цен на партии продукции в зависимости от объемов и условий поставок; управлению ценовой политикой; применению индивидуальной тактики и стратегии продаж с учетом особенностей рынка той или иной страны, разработке индивидуальной для каждого рынка логистики продаж; сокращению сроков изготовления продукции.

Список цитированных источников

1. Соколова, Е. Н. Электрическое и электромеханическое оборудование: общепромышленные механизмы и бытовая техника : учеб. пособие для студентов / Е. Н. Соколова. – М. : Академия, 2011. – 186 с.

2. Минский электротехнический завод имени В. И. Козлова [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОАО «МЭТЗ им. В. И. Козлова». – Режим доступа: <http://metz.by>. – Дата доступа: 28.09.2024.

3. Булатов, А. С. Национальная экономика : учеб. пособие / А. С. Булатов. – М. : Магистр, ИНФРА-М, 2018. – 304 с.

4. Шинкарева, Н. А. Маркетинг на предприятиях промышленности : конспект лекций / Н. А. Шинкарева, Г. Г. Макаров. – Рыбинск, 2002. – 76 с.

THE IMPACT OF THE FEAR OF MISSING OUT EFFECT ON CONSUMER BEHAVIOUR

Marchenko E. S.

Republic of Belarus, Minsk
School of Business of BSU,
Student of Business Administration

Grekova M. I.

Republic of Belarus, Minsk
School of Business of BSU,
Student of Business Administration

Scientific supervisor

Lesnichenko-Rogovskaya M. V.

Republic of Belarus, Minsk
School of Business of BSU,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

In the fast paced world, the Fear of Missing Out (FOMO) has become a significant psychological phenomenon that influences consumer behavior in marketing. Although FOMO is increasingly recognised as relevant to shaping consumer decisions, there is still a need to fully understand its impact on consumer behavior and to analyze marketing mechanisms and strategies that can effectively leverage this effect. The purpose of this work is to analyze types of influence on consumer behavior through the FOMO effect and to draw a conclusion about the overall effectiveness of it.

If an individual experiences a FOMO state, they may worry that they are missing out on something important, for example a discount, an opportunity to learn, or socially significant news. This can cause stress and lead to impulsive behaviour, such as constantly browsing the internet or making spontaneous purchases. In marketing, FOMO is used to create fear in customers of missing out on a profitable purchase. The person rushes to buy something they might not have bought under normal circumstances.

The main types of influence on the consumer behaviour through the FOMO effect [1; 2]:

1. Expiry Date

Providing a specific time frame for the availability of a product can cause anxiety and fear of missing out on something valuable. Customers might feel a sense of urgency to buy the product right away, since they may be afraid that the product will no longer be available after the time limit goes out. Additionally, customers may worry that they will miss out on a good deal if they don't act fast. A discount with a limited time frame makes you nervous for the following reasons:

- if you don't take on a discount, you're staying behind;
- you'll buy it later, but at a higher price;

– by the end of a discount, there will be no goods left, so you need to purchase it now.

2. Availability

It is generally understood by individuals that a product is only accessible in limited quantities or exclusively to a specific group of people, for example loyal customers. Thus, they may feel anxious about missing out.

Customer loyalty programs, or bonus programs, encourage the customer in the following way: first buy to get bonuses, then buy to spend the bonuses. When companies limit the period of points' availability, it can cause anxiety for clients who fear losing their rewards, which leads them to make purchases in a hurry. Also, there is the mechanism that involves a client purchasing a product at a certain price and then becoming eligible to participate in a giveaway. While there is no guarantee of winning a prize, the client is likely to spend more than he had planned originally. This encourages impulsive buying: the customer might feel that they need to purchase the product or risk losing out on the chance for the giveaway. Companies can also take advantage of this by increasing the prices of their products or services, knowing that customers are more likely to purchase them if they think that there is a chance of winning something.

3. Social validation

When people see others already using a product, they may experience fear of being excluded. This marketing technique often involves the use of bloggers, artists, and other celebrities to promote a product. Social media influencers now are also an important tool in such types of marketing. Nowadays, companies use influencers to create engaging content about their products on social media platforms such as TikTok or Instagram, which can help to increase brand awareness and reach more customers. The intention is to create a positive impression of the product in the minds of those who will purchase the goods. Friends and family in particular can also influence the choice of customers.

A survey was conducted among 85 people of various age groups, and the data received was analysed in order to discover people's attitude towards FOMO effect strategies, and how often they (FOMO strategies) trigger people's attention.

As a result of the survey, the majority of participants (93 %) felt that some advertising techniques and strategies can often make people feel dissatisfied with the products they have purchased. The results of the survey showed that most of the participants think that they do not feel the FOMO effect, or feel it rarely. However, while answering questions of the survey, some of those participants chose option «often» for questions:

«How often do you feel the need to purchase a product/service if it is discounted?» – 28 %;

«How often do you feel the need to purchase a product/service if the offer has a limited time frame?» – 21 %;

«How often do you feel the need to purchase a product/service if it is left in limited quantity?» – 25 %;

«How often do you feel the need to purchase a product/service if it is only available to certain special customers?» – 10.6 %;

«How often do you feel the need to purchase a product/service used by your favourite bloggers or other celebrities?» – 18.6 %;

«How often do you feel the need to purchase a product/service because you see that your friends or acquaintances have purchased or are using it?» – 37 %.

Thus, it can be said that people are influenced by FOMO effect strategies even if they think they are not.

In the opinion of the respondents, the most influential advertising techniques or offers that motivate people to make a purchase or use a service were considered to be:

«Discount on the product/service» – 80 %;

«Use of the product/service by friends or acquaintances» – 63.5 %;

«Limited quantity of the product/service» – 36.5 %.

Besides, if taking in consideration all of the types of influence on the consumer behavior through the FOMO effect, it should be said that the survey revealed that the participants indeed do find «discounts» and «the usage of certain products by friends» more influencing than other types (see fig. 1 and fig.2).

Fig. 1 – How often do you feel the need to purchase a product/service if it is discounted?

Fig. 2 – How often do you feel the need to purchase a product/service because you see that your friends or acquaintances have purchased or are using it?

Furthermore, almost half of the participants – 47.1 % – never feel the need to purchase any product or service if it is only available to certain special customers, which makes this type of influence on consumer behaviour through FOMO the least effective.

The FOMO effect can be a powerful marketing tool, but it also can lead to impulsive purchases that the customer may not need or want. This can cause financial strain and can lead to feelings of regret. Some types of influence on consumer behavior through the FOMO effect came out to be not entirely effective, but nevertheless they do work. Which leads us to the statement that it is generally true that all the types listed below work – some more, some less. Thus, consequently, the FOMO effect is a beneficial marketing strategy that can be used for businesses to influence consumer behaviour, and to use it or not to – is a decision solely of an organisation. Furthermore, it must be acknowledged that it matters whether the customer is aware or not of what

FOMO practices are – almost all (70.5 %) of the survey participants, who were aware of what FOMO in marketing is, do not feel omission if they do not possess goods that others do possess, and overall they all rarely feel influenced by any type of the usage of such marketing strategies.

List of cited sources

1. FoMo в маркетинге и бизнесе, как он работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crmgroup.ru/glossary/fomo/>. – Дата доступа: 10.04.2024.
2. Что такое FOMO-маркетинг: привлечение клиентов через страх упустить выгоду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/razvitie/fomo-marketing/>. – Дата доступа: 10.04.2024.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ПАССАЖИРСКОМУ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Матюшенко М. М.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент строительного факультета

Научный руководитель

Романенко В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

старший преподаватель кафедры «Проектирование, строительство
и эксплуатация транспортных объектов»

Пассажирское железнодорожное обслуживание в последние годы претерпевает значительные изменения, внедряя инновационные подходы для улучшения качества услуг, повышения комфорта и создания новых возможностей для пассажиров. К основным направлениям инновационного подхода можно отнести: цифровизацию обслуживания, использование технологии больших данных, внедрение бортовых интерактивных информационных систем, обновление подвижного состава, внедрение систем управления качеством и т. п.

Среди последних можно отметить – разработку и внедрение системы отзывов и предложений от пассажиров, которая является важным инструментом для повышения качества пассажирского железнодорожного транспорта. В условиях растущей конкуренции в транспортной инфраструктуре и возросших требований со стороны пользователей, необходимо учитывать мнения клиентов, чтобы эффективно развивать железнодорожный сектор, а именно в направлении:

- качества обслуживания, так как в рамках недостаточного внимания к качеству обслуживания пассажиров необходима более активная работа с отзывами, которая позволит своевременно выявлять недостатки и реагировать на них;
- модернизации инфраструктуры, так как устаревшая приводит к ухудшению качества перевозок и снижению уровня безопасности движения поездов;
- своевременном обновлении актуальных данных о реальных потребностях и ожиданиях пассажиров, при этом системы отзывов могут помочь собирать актуальные данные об услугах, предоставляемых министерством транспорта и коммуникаций;
- конкуренции с другими видами транспорта, например, со стороны авто-транспорта и авиаперевозок, так как чтобы удерживать пассажиров, необходимо активно развивать маркетинг и предлагать дополнительные услуги.

Разработка системы отзывов и предложений от пассажиров представляет собой стратегически важный шаг на пути к совершенствованию пассажирского железнодорожного транспорта как в Республике Беларусь, так и за ее пределами.

Объединение усилий в области маркетинга и логистики, активное использование отзывов и предложений позволит не только повысить уровень качества обслуживания, но и найти новые пути для развития и адаптации к современным вызовам.

Внутренние пассажирские перевозки составили основную часть общего объема транспортных услуг – в 2023 году Белорусская железная дорога перевезла свыше 62 миллионов пассажиров [1]. В современных реалиях предоставление транспортных услуг невозможно без внедрения цифровых технологий в процессы, например, более 10,5 миллиона пассажиров в прошлом году приобрели цифровые билеты с использованием современных информационных сервисов. Учитывая востребованность железнодорожного транспорта, а также зарубежный опыт использования подобных сервисов, правильный подход к внедрению систем обратной связи станет залогом успешного функционирования сектора в будущем [2, с. 69].

Для создания системы отзывов и предложений необходимо:

- определить цели и задачи разрабатываемой системы, то есть обозначить, что именно железнодорожная организация хочет получить от отзывов и предложений пассажиров, какую информацию система должна собирать и как железная дорога будет использовать эту информацию для улучшения и развития транспортного сервиса;

- выбрать платформу или инструмент для сбора обратной связи, например, создание онлайн-формы в разделе «Услуги пассажирам» официального сайта Белорусской железной дороги pass.rw.by и/или мобильного приложения «БЧ. Мой поезд», используя специальные сервисы для сбора отзывов (например, SurveyMonkey, Google Forms) [3, с. 157], установить терминалы для оставления отзывов в зданиях вокзалов;

- разработать вопросы и шкалу оценок, сформировать, какие важные вопросы управление дороги хочет задать пассажирам, чтобы получить максимально полезную обратную связь, и предложить им варианты оценки качества обслуживания;

- в режиме реального времени после сбора отзывов и предложений проводить регулярный анализ данных, выявлять основные проблемы или потребности клиентов и разрабатывать планы улучшения;

- своевременно улучшать сервис и внедрять изменения.

Разработка системы отзывов и предложений по улучшению от пассажиров помогут железнодорожной организации лучше понять потребности клиентов и улучшить качество предоставляемых услуг. Для пассажиров система отзывов и предложений также имеет большое значение, так как пользователи могут высказать свое мнение о качестве обслуживания, увидеть реакцию на замечания и быть уверенными, что их голос услышан.

В процессе разработки системы отзывов и предложений по улучшению железнодорожного транспорта от пассажиров предлагается использовать следующие этапы:

- разработка веб-сайта или мобильного приложения, позволяющего пассажирам оставлять свои мнения и рекомендации относительно качества услуг, при

этом платформа должна обеспечивать возможность выбора конкретного маршрута, а также оценку таких аспектов, как уровень сервиса, комфорт, чистота и безопасность;

- создание системы мониторинга и анализа отзывов, которая должна оперативно реагировать на возникающие проблемы и недостатки в сфере пассажирских железнодорожных перевозок, а также выявлять наиболее важные аспекты качества услуг для клиентов;

- обеспечение обратной связи с пассажирами, так как важно не только собирать отзывы, но и информировать пользователей о мерах, предпринятых на основе их комментариев, включая рассылку электронных писем, уведомлений в мобильном приложении или обновлений на сайте о внесенных изменениях;

- на основе анализа собранных отзывов и предложений регулярно обновлять и улучшать услуги, а также в систему можно добавить информацию об обновлениях маршрутов, улучшении расписаний и другие изменения;

- введение системы поощрений, например, для мотивации пассажиров активно делиться своими мнениями и предложениями можно реализовать систему вознаграждений, таких как предоставление скидки на проезд или участие в розыгрышах призов.

Белорусская железная дорога представляет собой организацию с высокой социальной ответственностью, ее основная цель заключается в поиске инновационных решений для развития пассажирского сектора. Это включает в себя улучшение качества услуг, повышение их доступности, укрепление транспортных связей между различными регионами, увеличение скорости движения поездов, а также развитие системы информационного обслуживания для пассажиров. Таким образом, разработка системы отзывов и предложений будет играть важную роль в совершенствовании транспортных услуг, поможет улучшить качество обслуживания и делать поездки более комфортными для всех участников процесса. Кроме того, система отзывов и предложений от пассажиров будет способствовать повышению прозрачности работы железнодорожной организации. Внедрение данной системы может стать важным шагом на пути к созданию более эффективной и клиентоориентированной индустрии не только железнодорожного транспорта, но и мультимодальных маршрутов.

Список цитированных источников

1. Белорусская железная дорога. Корпоративные новости [Электронный ресурс] // Белорусская железная дорога. Корпоративный сайт – Режим доступа: https://www.rw.by/corporate/press_center/corporate_news/2024/01/30-yanvary-a-2024-goda-na-tekhniko-ekonomicheskom-sovete-v-minske-podveli-itogi-deyatelnosti-beloruss/. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Белоус, А. Н. Зарубежный опыт применения онлайн-сервисов при организации туристических маршрутов на железнодорожном транспорте / А. Н. Белоус // Вестник Белорусского государственного университета транспорта: наука и транспорт. – 2021. – № 1 (42). – С. 68–70.

3. Электронное оценивание: возможности онлайн-сервисов тестирования, анкетирования и опросов / О. А. Лазыкина, Н. Д. Матросова // Дистанционное обучение: реалии и перспективы : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 157–162.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ БРЕНДА

Матюшёнок Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

В современных условиях продвижение в социальных сетях становится все более сложным и уникальным, т. к. количество компаний, работающих с этим каналом коммуникаций и продаж, стремительно растет. Для успешных маркетологов социальные сети являются движущей силой. Однако до сих пор многие руководители скептически относятся к социальным площадкам и доверяют развитие этого направления новичкам.

Социальные сети являются одним из самых эффективных инструментов для продвижения товаров и услуг, благодаря которым можно повысить узнаваемость бренда, оперативно делиться новостями с клиентами и находить новую аудиторию. Основными преимуществами продвижения бренда в социальных сетях являются: широкий охват аудитории; скорость распространения информации; непосредственное взаимодействие с аудиторией, простота получения обратной связи; повышение лояльности к компании; низкая стоимость интернет-инструментов, используемых для маркетинговых мероприятий; возможность поиска целевой аудитории по специфическим критериям; повышение узнаваемости компании, возрастание продаж [1].

Для успешного ведения бизнеса в сети недостаточно иметь просто веб-сайт, предлагающий конкретную продукцию компании. Важно иметь высококачественный, оптимизированный веб-ресурс, который смог бы привлекать большое число потенциальных клиентов, побуждать их к совершению необходимого целевого действия, тем самым увеличивая показатели эффективности работы сайта, в том числе коэффициент конверсии.

Повышение показателей эффективности работы веб-ресурса невозможно достичь без ведения грамотных работ по созданию и управлению информационным содержимым сайта – контент-менеджмента. Целевая ориентация и комплексность контент-менеджмента – это необходимое условие развития веб-ресурса, повышение его результативности. От рекомендаций по разработке и управлению контентом зависят многие аспекты поведения пользователя на сайте: будет ли пользователь просматривать ресурс или же сразу покинет его,

совершит ли целевое действие, вернется ли повторно на веб-сайт и т. д. Практика применения контент-менеджмента показывает, что наряду с дизайном и рекламой, контент формирует первое впечатление о сайте у пользователя.

Инструменты маркетинга в сетях занимают значительную часть современного маркетинга, а специалисты рекламной деятельности информацию о них размещают на интернет-ресурсах с огромными мощностями, такими как: Yandex, Google, Mail.ru, Bing21, Blinkx [2].

Устойчивость бренда, повышение его узнаваемости, формирование имиджа торговой марки, формирование спроса, информирование широкой аудитории о продукте, информация потребителям о событии – далеко не полный спектр задач, который можно решить с помощью маркетинга в сети интернет. Реклама в сети интернет имеет ряд инструментов, позволяющих позиционировать предприятие, формировать аудиторию. Производители рекламы в сети предлагают комплекс решений на любую специфику: от формирования имиджа, до увеличения продаж. Эффективность инструментов зависит от сферы применения и воздействия. Грамотное их использование и применение приведет к целям присутствия компании в сети.

Одним из главных преимуществ использования социальных сетей для брендов является возможность создания персонализированного контента. В странах СНГ, например, потребители часто откликаются на акции, скидки и специальные предложения, в то время как в ЕС большая часть аудитории ожидает, что бренд будет учитывать вопросы экологической и социальной ответственности. Социальные сети позволяют компаниям адаптировать свои сообщения и маркетинговые стратегии под конкретные потребности и ценности различных сегментов аудитории.

Инфлюенсеры и лидеры мнений в социальных сетях стали неотъемлемой частью маркетинговых стратегий брендов как в СНГ, так и в ЕС. В странах СНГ, такие платформы, как Instagram и YouTube, позволяют брендам сотрудничать с популярными блогерами, что значительно повышает узнаваемость и доверие к продуктам. Во многих европейских странах инфлюенсеры также активно участвуют в продвижении брендов, однако здесь аудитория чаще оценивает их репутацию и степень подлинности. Успешные коллаборации с инфлюенсерами помогают брендам расширить охват и донести свои ценности до широкой аудитории. Компании, такие как Samsung, Adidas и L'Oreal, уже показали высокую эффективность этого подхода на обоих рынках.

На данный момент, наиболее положительная динамика наблюдается при использовании рекламы у блогеров.

С целью формирования и развития бренда могут также эффективно использоваться следующие инструменты. Взаимореклама (взаимопиар) подразумевает под собой возможность сотрудничества между социальными площадками похожей тематики. Выход в рейтинги и топы: для того, чтобы пользователи увидели в списке именно ваш бренд, необходимо занимать лидирующие позиции в общем рейтинге, достигается это с помощью различных способов – уникальный контент, который набрал «лайки», накрутка и др. Прямая реклама: реклама,

которую привыкли видеть, при грамотном использовании данного инструмента, можно добиться хорошего результата. Таргетирование: ориентация бренда на конкретного пользователя при помощи определенных критериев отбора. Перечисленные инструменты это не весь набор инструментов маркетинга, он постоянно пополняется и совершенствуется. Для того, чтобы преуспеть в продвижении через социальные сети, необходимо постоянно следить за тенденциями развития SMM.

Еще одной важной стратегией для формирования бренда через социальные сети является использование пользовательского контента (user-generated content, UGC). Отзывы, фотографии и видео от реальных покупателей усиливают доверие к бренду, так как они показывают его подлинность и эффективность. В СНГ такие отзывы часто встречаются в YouTube и Instagram Stories, а в западно-европейских странах для этого используются платформы вроде Trustpilot и Google Reviews.

Социальные сети создают новые возможности для компаний, которые хотят повысить вовлеченность заказчика. Реальная вовлеченность, создающая прочную связь заказчика с компанией, ведет к увеличению доходов и сокращению расходов, связанных с оттоком покупателей. Но поддержка такой вовлеченности в социальных сетях требует новых способов управления и понимания того, как взаимодействовать с заказчиком.

Ключевой момент эффективного взаимодействия с заказчиком в социальной сети – внимательно слушать как отдельных клиентов, так и их сообщество в целом. Использование данных, собранных при прослушивании социальных сетей, вместе с другой информацией от внутренних и внешних источников помогает лучше понимать нужды, желания и стремления заказчика.

Эти данные дают специалистам по маркетингу целостное представление об эффективном подходе к общению с заказчиком. Маркетинговое сообщение должно непринужденно передаваться через увлекательный контент в каналах социальных сетей, что позволяет специалистам по маркетингу пользоваться социальной сетью как своеобразным усилителем. Наконец, компании необходимо продолжать прислушиваться к желаниям аудитории, чтобы редактировать маркетинговое сообщение, повышать его эффективность и наблюдать за другими эффектами, которые оно может произвести [3].

Таким образом, маркетинг в социальных сетях похож на любую другую маркетинговую кампанию и сводится к процессу, за которым необходимо наблюдать и которым нужно управлять. Разница заключается лишь в том, что маркетинг в социальных сетях является повторяющимся процессом и может изменяться и адаптироваться быстрее, чем традиционные маркетинговые кампании. Такая адаптивность требует платформ, позволяющих специалистам по маркетингу создавать, запускать и контролировать маркетинговые кампании, а также анализировать социальные сети для глубокого понимания нужд заказчика и отслеживания эффективности этих кампаний.

Использование социальных сетей для формирования предоставляет компаниям гибкие и масштабируемые инструменты для взаимодействия с аудиторией, персонализации контента и укрепления доверия. Этот канал продолжает развиваться, предлагая брендам новые возможности для роста и улучшения взаимодействия с потребителями на глобальных рынках.

Список цитированных источников

1. Влияние социальных сетей на развитие бренда [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: [https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/236787/1/Токмакова_Влияние %20социальных %20сетей %20на %20развитие %20бренда.pdf](https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/236787/1/Токмакова_Влияние%20социальных%20сетей%20на%20развитие%20бренда.pdf) /. – Дата доступа: 22.09.2024.
2. Социальные сети как инструмент продвижения бренда [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-kak-instrument-prodvizheniya-brenda/viewer>. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. Маркетинг в социальных сетях [Электронный ресурс] // Oracle. – Режим доступа: <https://www.oracle.com/cis/cx/marketing/social-marketing/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЛОГИСТИКЕ E-COMMERCE БЕЛАРУСИ И ИХ РЕШЕНИЕ

Мешкова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Захарчук М. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

Современная экономика погружается в цифровую эру, где цифровизация играет ключевую роль в развитии всех сфер, включая логистику. Здесь мы рассмотрим, как электронная коммерция, являясь одним из направлений цифровой экономики, влияет на логистические процессы и меняет их.

Электронная коммерция стремительно развивается, чему способствует доступность интернета. В Беларуси, по данным Global Digital за 2023 г., 86,9 % населения имеют доступ к сети [1]. Это открывает огромные возможности для онлайн-торговли. Однако, несмотря на рост, электронная коммерция сталкивается с рядом проблем. Среди них как наиболее существенную можно отметить фальсификацию и интернет-мошенничество: борьба с данной проблемой требует постоянного совершенствования систем безопасности. Кроме того, в сети имеется огромное количество недостоверных объявлений, а поскольку мы говорим об электронной торговле, то необходима более эффективная модерация контента на торговых площадках. Также менеджеры по продажам в первую очередь беспокоятся о собственных прибылях и убытках и зачастую решают возникающие проблемы недобросовестным путем, например спекуляцией и искусственным завышением цен. Данные обстоятельства требуют разработку мер по защите прав потребителей и обеспечению честной конкуренции.

Перейдем к взаимосвязи логистики и электронной коммерции и рассмотрим новые задачи, возникающие перед ними на белорусском рынке.

Электронная торговля неразрывно связана с логистикой. Доставка товаров – это ключевой фактор, влияющий на лояльность клиентов и успешность бизнеса. Вышеупомянутый рост числа пользователей сети Интернет, и, как следствие, электронных торговых площадок непосредственно напрямую влияет на

рост и развитие электронной коммерции как таковой, а значит и ставит перед логистикой новые задачи. Рассмотрим некоторые из них:

увеличение объемов заказов и, как следствие, операций по их обслуживанию, что выражается в необходимости оптимизации складских операций и маршрутов доставки, чтобы справляться с растущим потоком заказов;

повышение требований от клиентов к продавцу товаров и услуг по скорости и точности. Имеется в виду, что клиенты ожидают быстрой и бесперебойной доставки своих заказов;

необходимость персонализации и индивидуального подхода к каждому клиенту, то есть, чтобы клиент не ушел, важно предлагать ему различные варианты доставки, соответствующие его индивидуальным потребностям.

Все задачи и проблемы, возникающие в логистике в сфере электронной коммерции, решаются путем цифровизации, имеющей множество направлений. Среди таких решений можно выделить следующие:

Внедрение различных систем управления на отдельных звеньях цепей поставок, например, на складах – WMS, что позволяет оптимизировать складские операции, повышая их эффективность и точность. Примером внедрения автоматизации склада в Беларуси являются такие компании, как ООО «Санта Импекс Брест», ОАО «Красный пищевик», Складской комплекс компании «Сэльвин», ОАО (РУП) «Минск Кристалл», ОАО «Ивацевичдрев» и другие [2]. В области транспорта – системы управления транспортном (TMS), которые позволяют оптимизировать маршруты доставки, сокращая время и расходы. В Беларуси несколько компаний используют TMS для оптимизации своих логистических процессов. Вот некоторые из таких компаний: Белорусская железная дорога (активно применяет TMS для управления грузовыми перевозками и оптимизации логистических цепочек), логистические компании «Кортес» и «Деливери» (для управления своими грузовыми перевозками и повышения эффективности доставки), торговые сети «Еврошоп» и «Белмаркет» (для координации поставок и оптимизации маршрутов). Сюда же можно отнести системы по управлению персоналом (WFM) и другие.

Использование Big Data и машинного обучения помогает прогнозировать спрос, оптимизировать запасы и повышать качество обслуживания клиентов. И в нашей стране оно растет с каждым годом: в реальном секторе (сотовый оператор А1 и др.), в финансовой сфере (ОАО «АСБ Беларусбанк» и др.), в государственных институтах (Министерство финансов Республики Беларусь). Тем не менее, несмотря на неплохие успехи в развитии больших данных, существует ряд препятствий внедрению Big Data, характерных не только для Беларуси: проблема выбора обрабатываемых данных; нехватка квалифицированных кадров; инвестирование в технологии без должной отдачи; высокие издержки [3].

Данные решения сегодня уже используются в Беларуси, а значит, требуют регулярного обновления и совершенствования. Среди таковых можно выделить маркетплейсы, которые активно внедряют системы предиктивного анализа (анализа данных, концентрирующегося на прогнозировании будущего поведения

объектов и субъектов с целью принятия оптимальных решений на основе прошлого опыта аналогичных дел), чтобы прогнозировать спрос и оптимизировать складские запасы. Также следует отметить использование логистическими компаниями GPS-трекинга для отслеживания грузов в режиме реального времени. Что же касается персонализации, то сейчас Интернет-магазины предлагают клиентам различные варианты доставки, такие как самовывоз из пункта выдачи или доставка в день заказа несколькими способами, которые учитывают разные выгоды клиента.

В заключение считаем важным отметить, что цифровизация и электронная коммерция в Республике Беларусь – это мощные драйверы развития логистики. Взаимосвязь этих трендов меняет облик современной логистической отрасли, делая ее более эффективной, ориентированной на клиента и готовой к новым вызовам.

Список цитированных источников

1. Digital 2023: Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-belarus>. – Дата доступа: 11.09.2024.
2. Проекты по автоматизации «Альянс-Софт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asoft.by/proekty>. – Дата доступа: 26.09.2024.
3. Работа с Big Data: основные области и возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/lib-around/stat/BigData.htm>. – Дата доступа: 19.09.2024.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ НОВОГО НЕОБЫЧНОГО МЕСТА ОТДЫХА В БЕЛАРУСИ

Минченко А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент специальности маркетинг

Овсейко Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент специальности маркетинг

Научный руководитель

Кудасова Е. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
старший преподаватель кафедры маркетинга

Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы наблюдается значительный рост интереса к внутреннему туризму и новым формам отдыха в Беларуси. Это связано с несколькими факторами, одним из которых является увеличение интереса к экотуризму и альтернативным формам отдыха.

Смотря на рост интереса к экотуризму и альтернативным формам отдыха, можно отметить, что в последние годы эта категория стала одной из наиболее быстро развивающихся в туристической сфере. С учетом глобальных изменений, таких как климатические проблемы и устойчивое развитие, путешественники все чаще выбирают экологически чистые направления. В Беларуси, обладающей значительным природным наследием, данная тенденция также находит свое выражение.

Согласно данным Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, в 2022 году количество туристов, выбирающих экотуристические маршруты, возросло на 20 % по сравнению с предыдущим годом. Это говорит о растущем интересе к путешествиям, которые не только предоставляют отдых, но и способствуют охране окружающей среды [1].

Пандемия COVID-19 также способствовала росту интереса к экотуризму. С ограничениями на международные поездки и стремлением к безопасным и удаленным местам отдыха, многие туристы начали рассматривать внутренние направления. В результате наблюдается увеличение числа запросов на отдых на природе, что открывает новые возможности для развития экотуристических проектов.

Важным фактором, способствующим реализации этих возможностей, является активное развитие туристической инфраструктуры в Беларуси. Это вклю-

чает создание новых гостиничных комплексов, кемпингов и уникальных мест отдыха, что создает предпосылки для формирования необычных туристических объектов, таких как тематические парки и экопоселения.

В контексте этих изменений смена поколений и изменение ценностей современного общества ведут к поиску новых форм досуга. Молодежь все больше заинтересована в уникальных впечатлениях, что открывает перспективы для создания оригинальных мест отдыха, соответствующих этим требованиям.

В условиях роста конкуренции на международном туристическом рынке Беларуси необходимо развивать уникальные предложения, которые могут привлечь туристов. Создание необычных мест отдыха может стать одним из ключевых факторов в повышении туристической привлекательности стран [2].

Кроме того, государственные программы и инициативы также оказывают положительное влияние на развитие туристической инфраструктуры. Национальная программа развития туризма включает в себя поддержку новых проектов и инициатив, направленных на улучшение туристических услуг и создание уникальных объектов, способствующих привлечению посетителей.

Сочетание социальных изменений, конкурентных факторов и государственной поддержки создает благоприятные условия для формирования привлекательного туристического предложения в Беларуси.

В 2023 году 1759,2 тыс. граждан Беларуси путешествовало по турам в пределах страны, при этом в однодневных туристических поездках (на экскурсиях) побывало 1620,3 тыс. человек. Для сравнения: в 2022 году по турам в пределах страны путешествовало 1530,4 тыс. белорусов, при этом в однодневных туристических поездках (экскурсиях) побывало 1401,8 тыс. человек. Эти показатели свидетельствуют о ежегодно растущем желании соотечественников знакомиться с памятниками и достопримечательностями родной страны, ее историей и природой. Если сравнивать с предыдущими периодами, то в 2021 году число организованных туристов, путешествующих по Беларуси, превысило 1,188 млн человек, что в два раза больше, чем в 2020-м и на семь процентов больше, чем в 2019-м, когда число внутренних туристов составило 1,1 млн человек. Эти данные подтверждают актуальность разработки новых мест отдыха, соответствующих потребностям растущего числа туристов [3].

Таким образом, концепция нового необычного места отдыха в Беларуси является актуальной темой, способствующей развитию внутреннего туризма и повышению конкурентоспособности страны.

В рамках исследовательского проекта была разработана концепция отеля «Лесной Ковчег» – это инновационное решение в сфере экотуризма и отдыха.

Во время разработки концепции был сформирован следующий план:

1. Формирование идеи и позиционирование.
2. Выбор местоположения.
3. Архитектурное и интерьерное проектирование.
4. Экологическая и устойчивая инфраструктура.
5. Разработка программ для гостей.
6. Маркетинг и продвижение.

7. Операционное и финансовое планирования.

Основная идея проекта – создание уникального пространства для гостей, которое предлагает не только комфортный отдых, но и возможность полного погружения в природные богатства страны. Учитывая современные экологические вызовы, мы стремимся сделать отель не просто местом для релаксации, но и послом экологических ценностей, который пропагандирует осознанное отношение к природе и окружающей среде.

Рисунок 1 – Проект отеля «Лесной Ковчег»

1. Определение целевой концепции и позиционирования отеля.

Отель будет расположен в сердце одного из самых живописных лесных массивов Беларуси, вдали от городской суеты. Местоположение выбрано с учетом сохранности экосистемы и минимального воздействия на окружающую природу. Архитектура отеля вдохновлена образом ковчега, который символизирует защиту, сохранение и уважение к природному разнообразию. Ковчег как символ также отсылает к теме глобальной заботы о сохранении биологического разнообразия и устойчивого будущего. Формы отеля будут плавными, максимально вписанными в ландшафт, создавая ощущение полного единения с природой. Гостям отеля будет доступен потрясающий вид на лесные просторы, что усилит ощущение уединенности и умиротворения.

2. Концепция номеров

Каждый номер в отеле «Лесной Ковчег» представляет собой уникальный опыт, посвященный одной из природных экосистем Беларуси: болота, смешанные леса, луга, реки и озера. Концепция дизайна каждого номера детально проработана с целью передачи атмосферы и характера экосистемы. Например, номера, вдохновленные болотами, будут иметь элементы, которые напоминают моховые подушки и влажные ландшафты, с природными материалами и зелеными оттенками в декоре.

Лесные номера будут оформлены в теплых древесных тонах, с использованием натуральных материалов, таких как дерево и лен. В комнатах, посвящен-

ных водным экосистемам, гости смогут погружаться в мир спокойных рек и кристально чистых озер через продуманные элементы декора и цветовые решения. Эта концепция погружает гостей в изучение белорусской природы, делая их отдых не только комфортным, но и познавательным.

3. Устойчивое развитие и экологическая составляющая

Отель «Лесной Ковчег» будет воплощать идеалы устойчивого развития. Все материалы, используемые при строительстве, будут натуральными и экологически чистыми, что минимизирует вредное воздействие на окружающую среду. В отеле будет внедрена система энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели и тепловые насосы. Вода для отеля будет добываться из местных артезианских источников, а переработка отходов и управление ресурсами будет организовано с минимальным воздействием на природу.

4. Разработка инфраструктуры и активного отдыха

Для гостей отеля также будет разработана образовательная программа по экологической осведомленности. Мастер-классы, экскурсии и лекции на тему белорусской природы и ее сохранения будут доступны для всех желающих. Таким образом, отель станет не просто местом отдыха, но и образовательной площадкой для людей, которые хотят глубже понять природу и ее экосистемы.

Отель предложит своим гостям не только комфортные условия проживания, но и разнообразные программы активного отдыха. Пешеходные экскурсии по лесным тропам, велосипедные маршруты, наблюдение за дикой природой, рыбалка и прогулки на каноэ – лишь малая часть того, что можно будет сделать, отдыхая в «Лесном Ковчеге». Кроме того, в отеле будет создана собственная ферма, где гости смогут принять участие в сборе урожая и узнать больше о местных фермерских традициях.

5. Опрос о проекте отеля «Лесной Ковчег»

Опрос был проведен среди 50 потенциальных туристов, живущих в Беларуси. Участники оценивали привлекательность концепции отеля и делились своими ожиданиями от отдыха в таком месте. Результаты опроса подтверждают актуальность и рентабельность проекта.

Положительные отзывы участников опроса:

1. 85 % респондентов отметили, что привлекает уникальная концепция отеля, основанная на погружении в природные экосистемы.
2. 78 % участников отметили, что для них важен экологический аспект.
3. 65 % респондентов проявили интерес к образовательным программам.
4. 70 % участников отметили, что для них важно наличие активного отдыха.

«Лесной Ковчег» – это не просто отель. Это место, где гармонично сочетаются комфорт, экология и познание природы Беларуси. Мы создаем пространство, где гости смогут окунуться в уникальные экосистемы страны, узнать больше о природном наследии и внести свой вклад в его сохранение.

Список цитированных источников

1. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mst.gov.by/ru/turizm.html>. – Дата доступа: 22.09.2024.
2. Программа развития туризма РБ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.by/ru/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
3. ТурДом в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tourdom.by/itogi-2023-goda-v-turizme-v-belarusi-i-v-mire-turisticheskie-novosti/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОРОДА МИНСКА

Миронова М. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

В связи с развитием глобализации и ростом конкуренции на сегодняшний день страны борются за привлечение инвестиций, туристов и новых жителей. В глобальном информационном поле их идентификаторами выступают бренды, которые разрабатываются исходя из существующих территориальных условий и их дальнейшего стратегического планирования [1].

Продвижение бренда города необходимо в современном мире. Сильный бренд города привлекателен для туристов и инвесторов, за счет чего больше людей стремятся его посетить. Туристы приносят не только популярность, но и прибыль городу. Некоторые страны, благодаря высокой популярности их туристических достопримечательностей, существуют только за счет средств от туризма. Поэтому иметь сильный бренд города очень важно [2].

Основными выгодами для города в результате формирования его сильного бренда являются:

1) Привлечение инвестиций. На сегодняшний день люди путешествуют и переезжают чаще, а города конкурируют за туристов, инвесторов и таланты. Сильный бренд города может привлечь инвестиции, увеличить налоговые поступления и создать новые рабочие места. Также это может способствовать развитию туризма и созданию культурных связей.

2) Определение потребностей целевой аудитории. Продвижение бренда города в социальных сетях через создание официальных аккаунтов и запуск таргетированной рекламы. Сейчас люди активно используют социальные сети и электронные ресурсы, а они в свою очередь позволяют городам рассказывать свою историю, устанавливать контакт с аудиторией и формировать позитивный имидж. Сбор и анализ данных из социальных сетей позволяет понимать потребности целевой аудитории и адаптировать бренд города к ее ожиданиям.

4) Рост количества туристов. Продвижение бренда города – это долгосрочная инвестиция, которая приносит возврат в виде увеличения туристического потока, роста инвестиций и улучшения качества жизни. Это объединение усилий государственных органов, бизнеса и общественности для достижения единой цели [2].

Бренд по своей природе является демонстрацией и гарантом конкурентных преимуществ. Основными задачами и функциями бренда территории выступают: индивидуальность, уникальность, идентификация, лояльность целевой аудитории, известность и стабильный интерес к нему. Целью территориального брендинга является улучшение имиджа региона (города или страны), создание в мыслях ее гостей и жителей необходимых положительных ассоциаций и образов.

Для любого региона бренд также важен, как и для компании, ведь именно он является основой отношений с целевой аудиторией, формирует привязанность к географическому региону на эмоциональном уровне.

Процесс брендинга территорий является сложным многофункциональным комплексом действий, он должен учитывать большое количество факторов, от которых зависит успех всей брендинговой компании.

Основными этапами процесса брендинга территорий являются:

- определение территорий как «товара», постановка целей и задач;
- выбор целевых групп;
- проведение аналитики;
- составление стратегии развития;
- поиск каналов коммуникации для продвижения и развития бренда [1].

Актуальность бренда города Минска сегодня высока, но требует постоянного обновления и развития.

Минск – столица Беларуси, находящаяся в центре Европы, что делает город привлекательным для бизнеса и туризма. Город имеет богатую историю и культурное наследие, которое может быть использовано для создания привлекательного имиджа. Минск обладает развитой транспортной сетью, современной инфраструктурой и удобствами для жизни и работы. В городе находятся многочисленные университеты, исследовательские центры и научные институты, что делает его центром образования и науки. Минск активно развивает IT-сектор, являясь центром для многих стартапов и технологических компаний. Также город известен своим гостеприимством, дружелюбной атмосферой и безопасностью, что привлекает туристов и делает его комфортным для проживания.

К основным рекомендациям по развитию города Минска, способным укрепить сложившийся положительный имидж бренда относятся:

1) Обновление и совершенствование имиджа в соответствии с запросами целевой аудитории. Бренд должен отражать современные тенденции развития городов и привлекать новые аудитории.

2) Развитие туристической инфраструктуры, включающее улучшение гостиничного сервиса, расширение туристических маршрутов, развитие событийного туризма.

3) Поддержание высокого уровня безопасности. Забота о безопасности жителей и гостей города является важным фактором для привлечения туристов.

4) Проведение эффективных маркетинговых кампаний, включающих активную рекламу бренда города в разных форматах и на разных площадках.

5) Развитие экологической составляющей бренда. В современных условиях, экологичность и устойчивое развитие являются ключевыми элементами привлекательного бренда [3].

Существуют различные элементы, которые формируют образ Минска:

– Слоган «Минск. В сердце Европы. Сердце Беларуси» – это официальный слоган, который используется в маркетинговых кампаниях [4].

– Визуальные элементы. В маркетинговых материалах используются символы города, например, Ворота Минска, Площадь Независимости, Национальная библиотека. Визитными карточками столицы Беларуси являются монумент Победы на площади Победы, белоснежная ратуша на площади Свободы, здание Национальной библиотеки Беларуси, уютное Троицкое предместье, православный кафедральный собор Святого Духа и католический кафедральный костел Девы Марии, костел Святых Симеона и Елены (его также именуют Красным костелом), православный храм-памятник в честь Всех Святых и в память о жертвах, спасению Отечества нашего послуживших, здание Национального академического Большого театра оперы и балета, Ворота Минска – здания-башни на Привокзальной площади. В Минске расположен Центральный ботанический сад, относящийся к числу крупнейших ботанических садов Европы, он уступает лишь Королевскому ботаническому саду в Лондоне и парку в Мадриде [4].

– Цвета. В маркетинговых материалах используются цвета, связанные с городом: зеленый (природа), синий (небо), белый (символ чистоты и белорусской культуры).

Продвижение бренда города Минска – это сложная, но необходимая задача, от которой зависит привлекательность города для туристов, инвесторов и талантов.

Несмотря на ряд преимуществ, Минск сталкивается с определенными вызовами в создании сильного бренда: недостаток инвестиций в продвижение, отсутствие единой концепции и недостаточная узнаваемость на международной арене [1].

Однако, потенциал для развития бренда велик. Минск – это город с богатой историей, динамичной экономикой, современной инфраструктурой, гостеприимными жителями. Для достижения успеха в продвижении бренда необходимо создать четкую стратегию, инвестировать в маркетинговые кампании, создать уникальное предложение и вовлечь общественность в процесс формирования позитивного образа.

Помимо усилий по продвижению, важно сосредоточиться на развитии города в целом, например, на улучшении качества жизни для жителей, развитии инфраструктуры и создании условий для бизнеса и инноваций.

В целом, продвижение бренда города Минска – это долгосрочная задача, которая требует сочетания усилий государственных органов, бизнеса и общественности. Успешное решение этой задачи поможет Минску стать более привлекательным для туристов, инвесторов и талантов, что положительно повлияет на экономическое и социальное развитие города [1].

Список цитированных источников

1. Стратегия формирования бренда города Минска [Электронный ресурс] // Киберленка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-formirovaniya-brenda-goroda-minska/viewer>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Брендинг города [Электронный ресурс] // Институт экономика города. – Режим доступа: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/3616_import.pdf. – Дата доступа: 28.09.2024.
3. Тенденции и перспективы развития маркетинга в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/profile.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Столица Беларуси – Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/regions/minsk>. – Дата доступа: 29.09.2024.

УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТИРОВКОЙ И ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Мойсеенко Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Транспортировка является ключевым элементом цепочки поставок и играет важную роль в процессе обеспечения эффективного функционирования предприятий и организаций. Эффективное управление транспортировкой и развитие транспортной инфраструктуры играют ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста, улучшении качества жизни населения и повышении конкурентоспособности на международной арене.

Транспортировка – это процесс перемещения грузов и пассажиров от одного пункта до другого с использованием различных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, воздушного и водного. Каждый вид транспорта имеет свои преимущества и недостатки, что определяет выбор оптимального способа перевозки в зависимости от условий.

Управление транспортировкой включает в себя планирование, организацию, контроль и оптимизацию всех процессов, связанных с перемещением грузов и пассажиров. Основные задачи управления транспортировкой:

- планирование маршрутов: выбор наиболее эффективных и безопасных путей.
- оптимизация затрат: снижение расходов на перевозки без ущерба для качества услуг.
- мониторинг и контроль: отслеживание состояния грузов и транспортных средств в реальном времени.
- управление рисками: минимизация возможных потерь и задержек.

Транспортная инфраструктура включает в себя все объекты, необходимые для функционирования транспортной системы: дороги, мосты, железные дороги, аэропорты, порты, терминалы и т. д.

Ключевые аспекты транспортной инфраструктуры:

1. Планирование: определение стратегических целей и задач развития транспортной системы, разработка долгосрочных планов и программ развития.
2. Финансирование: обеспечение необходимых финансовых ресурсов для строительства, ремонта и эксплуатации транспортных объектов.

3. Строительство и эксплуатация: разработка и реализация проектов строительства новых транспортных объектов, организация их эффективной эксплуатации и технического обслуживания.

4. Регулирование: установление правил и норм, регламентирующих движение транспортных средств, обеспечивающих безопасность и порядок на дорогах.

5. Информационное обеспечение: сбор, обработка и распространение информации о состоянии транспортной системы, прогнозирование транспортных потоков, разработка систем навигации и управления движением.

6. Управление рисками: разработка мер по предотвращению и минимизации рисков, связанных с транспортной деятельностью, таких как аварии, заторы, стихийные бедствия.

7. Качество и состояние объектов: влияние на безопасность и эффективность перевозок.

8. Инновации и технологии: внедрение современных решений (например, умные дороги, автоматизированные системы управления).

9. Инвестиции: необходимость финансирования для строительства и модернизации объектов.

Эффективное управление транспортировкой невозможно без развитой транспортной инфраструктуры. Современные технологии, такие как GPS-навигация и системы управления движением, требуют наличия качественной инфраструктуры для своего функционирования. В то же время, грамотное управление позволяет оптимизировать использование существующих ресурсов, что способствует улучшению состояния инфраструктуры.

Среди основных проблем в сфере управления транспортировкой и развития инфраструктуры можно выделить:

1. Рост транспортных потоков: увеличение количества автомобилей, грузовых автомобилей и пассажирских перевозок приводит к перегрузке транспортных систем, появлению пробок и задержек.

2. Увеличение транспортных расходов: рост цен на топливо, обслуживание и ремонт транспортных средств, а также затраты на строительство и эксплуатацию транспортных объектов.

3. Экологические проблемы: транспорт является одним из основных источников загрязнения окружающей среды, выбросов парниковых газов и шума.

4. Недостаток финансирования: многие страны испытывают недостаток инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры, что приводит к ее изношенности и неэффективности.

В качестве основных тенденций развития транспортной инфраструктуры можно выделить:

1. Развитие интеллектуальных транспортных систем: внедрение технологий, позволяющих оптимизировать управление транспортными потоками, повысить безопасность движения и снизить нагрузку на транспортную инфраструктуру.

2. Развитие экологически чистых видов транспорта: стимулирование использования электромобилей, гибридных автомобилей, общественного транспорта и других альтернативных транспортных средств.

3. Интеграция транспортных систем: создание единой транспортной системы, объединяющей различные виды транспорта, что позволит обеспечить удобство и эффективность перевозок.

Управление транспортировкой и развитие транспортной инфраструктуры являются важными факторами для обеспечения эффективного функционирования экономики. Инвестиции в инфраструктуру, внедрение современных технологий и оптимизация процессов способны значительно повысить качество транспортных услуг и способствовать устойчивому развитию общества.

Список цитированных источников

1. Баранов, А. В. Основы управления транспортом / А. В. Баранов. – М. : Транспорт, 2020.
2. Громов, Н. И. Транспортная логистика / Н. И. Громов. – СПб. : Питер, 2021.
3. Федоров, И. А. Инфраструктура транспорта: проблемы и решения / И. А. Федоров. – М. : Наука, 2019.

ОСОБЕННОСТИ МАРКЕТИНГА, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ИНОСТРАННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКИХ КОМПАНИЙ С КИТАЙСКИМИ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Никонович Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент

Полоневич Д. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент

Научный руководитель

Добромудрова И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
старший преподаватель кафедры маркетинга

Глобализация сделала взаимодействие между различными народами и этносами динамично развивающимся. С каждым годом появляются новые векторы регионального, межстранового сотрудничества. Республика Беларусь также активно встраивается в современную систему международной торговли и международных экономических отношений, а также социального взаимодействия с различными странами и страновыми блоками. Безусловно, такого рода сотрудничество и взаимодействие отражается на особенностях взаимоотношения между представителями различных стран, народов, этнических и религиозных групп. Влияет это и на модели ведения бизнеса, в частности на маркетинг компаний. Мультикультурализм, теоретические исследования в этой области и практическая реализация постулатов мультикультурализма неизбежно отражаются на маркетинге компаний, ведущих свою деятельность за рубежом или в условиях наличия разных потребительских сегментов с ярко выраженными демографическими, социальными и культурными особенностями.

В своем исследовании мы сделали попытку изучить адаптацию маркетинга со стороны белорусских компаний в отношении китайских граждан, которые приезжают в Республику Беларусь на длительный срок. Последние, как правило, делятся на два крупных сегмента: китайские студенты и китайские рабочие. В последние годы Беларусь становится привлекательным направлением для китайских студентов, бизнесменов и туристов. Этот поток китайских граждан не только изменяет демографический ландшафт страны, но и оказывает влияние на белорусский рынок.

Политика «закрытия» Китая и недоверие к иностранному влиянию, сложившаяся в XVII-XVIII веках, оказала глубокое влияние на мировоззрение китайцев, в том числе на их поведение за границей в современную эпоху [4]. Этот культурный опыт стал важным фоном для того, как китайцы воспринимают и взаимодействуют с иностранцами и иностранными культурами. Китайцы за рубежом часто стараются сохранять свой язык, обычаи и традиции, не слишком сильно интегрируясь в культуру страны пребывания. Это можно наблюдать в китайских диаспорах по всему миру, где китайцы предпочитают создавать свои общины (например, Чайна-таун) и поддерживать местные сообщества.

Можно сказать, что интерес к сегменту китайских потребителей вызван развитием экономических и социальных связей между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой [2]. Многие белорусские производители и продавцы ориентированы на работу с зарубежными рынками. В республике большая часть выпускаемой продукции продается на экспорт. Кроме того, цифровой маркетинг позволяет организовать реализацию местной продукции иностранным покупателям посредством интернет-магазинов. Эти факты вынуждают производителей и продавцов задумываться о необходимости адаптации и организации удобства приобретения их товаров иностранными покупателями, независимо от места их нахождения.

Мы изучили информацию из открытых источников о работе белорусских предприятий, выпускающих продукцию конечного потребления – продукты питания, а также работающих в области сервиса и обслуживания. В крупных городах Беларуси, особенно в Минске, можно заметить рост количества китайских ресторанов и кафе. Примером такого бизнеса в Беларуси служат новые гастрономические тренды и продукты – Моти и Бабл-ти, которые быстро завоевали популярность среди молодежи. Для удовлетворения вкусов китайских потребителей открываются специализированные продуктовые магазины с привычными для них продуктами, такими как соусы, лапша, специи и рис.

Нами были рассмотрены практические примеры использования маркетинговых инструментов белорусскими производителями для формирования и развития узнаваемости белорусских брендов и лояльности к ним. Белорусские производители следуют за тенденциями и разрабатывают продукты, адаптированные под потребности китайского рынка.

Для локализации продукции требуются изменения в дизайне и функциональности, чтобы соответствовать потребностям и предпочтениям потребителя. Например, в дизайне упаковки продукции ООО СП «Санта Бремор» удачно сочетается азиатские ценности, отражая предпочтения и вкусы покупателей, что иллюстрирует адаптацию продукции под этот рынок («Салат из морских водорослей Чука с ореховым соусом», «Пельмени азиатские с креветкой») [3]. В Китае популярными являются кондитерские изделия с молоком, по исследованию фабрики «Витьба» было выявлено, что наибольшим спросом на китайском рынке пользуются сухие завтраки. Поэтому еще одним примером является производство сухих завтраков и кондитерских изделий с высоким содержанием молока кондитерской фабрикой «Витьба» («Витьба Super Milk») [5].

С недавнего времени белорусские компании начали добавлять опцию перевода свои сайтов на китайский язык. Это один из важнейших этапов адаптации, так как большинство китайских покупателей предпочитают взаимодействовать с интернет-ресурсами на родном языке. Такому примеру последовала белорусская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка».

Также развивающейся тенденцией является предоставление информации о составе продукта на языке носителя, которая помогает завоевывать доверие и повышать конкурентоспособность товара [6]. Так как информация на знакомом языке, усиливает взаимосвязь с самим продуктом и заранее располагает к покупке. Белорусские супермаркеты стали расширять свои линейки, добавляя китайские товары, чтобы привлечь новую группу потребителей.

Еще один из эффективных способов привлечения китайских потребителей – это выход на азиатские маркетплейсы, такие как Taobao, JD.com, и Pinduoduo. Эти платформы популярны среди китайских покупателей и предоставляют большие возможности для продвижения товаров. На одном из крупнейших порталов электронной коммерции в КНР китайскому потребителю доступны белорусские товары таких производителей, как ОАО «Коммунарка», СП ОАО «Спартак», КПУП «Кондитерская фабрика «Витьба», ООО «Белпродукт» [1].

Инструменты международного маркетинга используются для взаимодействия с иностранными потребителями, имеющими свои социокультурные особенности. К этим инструментам можно отнести: внешние идентификационные элементы фирменного стиля, упаковку, регламенты обслуживания (например, меню на китайском языке), интегрированные маркетинговые коммуникации в местах продаж и реализации товаров и услуг (например, указатели в аэропорту на китайском языке), сайты и соцсети компании с адаптированным переводом на язык определенной группой потребителей, использование понятных персонажей, предметов, стереотипов восприятие для определенной национальной группы потребителей.

Китайские потребители в Беларуси, обладая значительными финансовыми ресурсами, становится важным фактором экономического роста страны. Несмотря на традиционное стремление сохранять свою культурную идентичность, китайцы активно инвестируют в местную экономику, что способствует увеличению ВВП. В ответ на это белорусские бренды начинают адаптировать свои продукты и услуги, стремясь соответствовать ожиданиям этих новых клиентов. Такая адаптация не только помогает привлечь и удержать внимание китайских потребителей, но и способствует созданию более разнообразного и конкурентоспособного рынка. В результате, компании, которые быстрее реагируют на эти изменения, получают возможность занять лидирующие позиции и укрепить свое присутствие в сердцах новых жителей страны. Это взаимодействие открывает новые перспективы для дальнейшего сотрудничества и взаимовыгодного развития.

В заключение хотим добавить, что вступление Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества ориентировано на дальнейшее развитие социальных и экономических связей со странами членами этой организа-

ции, в том числе с Китаем. Поэтому грамотный маркетинг в отношении китайских потребителей, как временно проживающих на территории Республики Беларусь, так и в Китайской Народной Республике, и в других странах, даст возможность сделать более эффективной деятельность белорусских производителей и экспортеров в долгосрочной перспективе.

Список цитированных источников

1. Беларусь вышла на китайские маркетплейсы [Электронный ресурс] // Великий камень. Индустриальный парк. – Режим доступа: <https://industrialpark.by/novosti/2022/belarus-vyshla-na-kitajskie-marketplejsy/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Белорусско-китайские отношения и перспективы/ А. Харлап // Веснік Міністэрства замежных спраў Рэспублікі Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 70–76.
3. BREMOR Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bremor.com/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Ковалев, М. М. Китайские экономические реформы: опыт, возможности применения в Беларуси / М. М. Ковалев, Дин Жуджунь. – Минск : БГУ, 2002. – 227 с.
5. Кондитерская фабрика «Витьба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitba.by/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
6. Модель языковой адаптации: как модели языковой адаптации влияют на маркетинговые стратегии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Модель языковой адаптации: как модели языковой адаптации влияют на маркетинговые стратегии – FasterCapital. – Дата доступа: 29.09.2024.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ SEO-ПРОДВИЖЕНИЯ САЙТА

Павловская Д. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

Поисковая оптимизация (продвижение сайтов) (англ. search engine optimization, SEO) – комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации для поднятия позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по определенным запросам пользователей, с целью увеличения сетевого трафика (для информационных ресурсов), потенциальных клиентов (для коммерческих ресурсов) и последующей монетизации (получение дохода) этого трафика. SEO может быть ориентировано на различные виды поиска, включая поиск информации, товаров, услуг, изображений, видеороликов, новостей, адресов, контактов и специфические отраслевые поисковые системы [1].

Без оптимизации посещаемость ресурса будет очень низкой или вовсе нулевой, если не задействовать иные методы привлечения трафика [2].

Методы оптимизации условно можно разделить на три класса:

1. Белые методы в SEO – разрешенные и легальные методы продвижения, особенностями которых являются безопасность, стабильность и эффективность.

Оптимизация веб-ресурса представляет собой внутреннюю работу над самим ресурсом, как бы его подготовка к продвижению. Сайт нужно доработать таким образом, чтобы он не только соответствовал требованиям поисковых систем, но и был удобен для пользователей. В первую очередь, при оптимизации сайта необходимо обратить внимание на следующие элементы:

- контент – содержащий ключевые слова, простой для восприятия, уникальный и содержательный;
- навигация, структура – четкая, логичная, понятная;
- дизайн – современный, удобный, повышающий юзабилити, а не отвлекающий внимание;
- скорость загрузки – чем выше, тем лучше, иначе пользователи будут уходить к конкурентам, так и не дождавшись загрузки страницы;
- техническая оптимизация – корректировка всех внешних и внутренних ошибок, мешающих продвижению;
- внешние ссылки, SMM – ссылки на сайт, размещенные на других тематических сайтах, в социальных сетях, форумах и прочих паблишерах.

2. Серые методы SEO-продвижения, в свою очередь, как бы официально не запрещаются поисковыми системами, но все же не соответствуют их правилам. К ним относятся:

- сайты-аффилиаты – небольшие сайты, расположенные на том же хостинге, что и основной сайт, продвигаемые по тем же ключам, содержащие тот же контент. Их задача – размещать ссылки на продвигаемый веб-ресурс;
- спам, как ссылочный, так и рассылочный;
- сайты-дорвеи – сайты-одностраничники на отдельном хостинге и домене. При переходе на такой сайт сразу же произойдет перенаправление на основной сайт, который и нуждается в продвижении.

Серые методы не опасны, но дают малый краткосрочный эффект и часто приводят к финансовым потерям.

3. Черные методы в SEO официально запрещены поисковыми системами и при их обнаружении существует риск попадания в вечный бан, что повлечет за собой потерю средств не только на услуги по продвижению сайта, но и разработки, техподдержки и ведения ресурса за все годы его существования. Основными из них являются:

- накрутка поведенческих факторов. Бывает, как автоматической (боты), так и живой (покупка нецелевых действий реальных пользователей). Оба метода очень легко определяются алгоритмами, что грозит сайту резким снижением позиций без шанса когда-либо снова их повысить;
- скрытые внешние ссылки – встроенные ссылки на сайте, которые невидимы для его посетителей, но могут быть обнаружены поисковыми системами. Скрыть их можно очень легко, например, используя в качестве текста ссылки знак препинания;
- скрытый текст – нечитаемый текст с обилием ключевых слов, который есть на странице, но не виден пользователю.

Черные методы продвижения могут показать эффективность в краткосрочной перспективе, но чаще не успевают этого сделать, так как попадают под санкции поисковиков [3].

Поисковая оптимизация и продвижение сайтов постоянно развиваются. Алгоритмы ранжирования совершенствуются, появляются новые сервисы аналитики и отслеживания результатов проделанной работы, поэтому с течением времени некоторые методы теряют свою актуальность.

Так, в начале 2010-х широко использовались такие методы как:

- некачественные ссылки – большое количество ссылок с нецелевых ресурсов дает меньше отдачи, чем одна, но качественная ссылка с проверенного и известного сайта;
- накрутка поведенческих характеристик, то есть искусственное завышение поведенческих характеристик с целью получения приоритетных позиций в поисковой системе;
- SEO-тексты и переспам ключевыми словами, когда в тексты, используемые на сайтах, добавляется слишком много ключевых слов, что приводит к ухудшению качества текста и снижению его читабельности;

– мусорный контент, который написан только ради получения трафика и состоящий из большого количества ключевых слов и небольшого объема полезной для посетителей сайта информации [4].

Сегодня же основными методами SEO-продвижения, которые приносят стабильный и долгосрочный результат являются:

1. системный подход к продвижению. Для этого 1–2 раза в неделю необходимо дополнять свой сайт новым контентом на протяжении многих лет, что увеличит количество клиентов;

2. оптимизация сайта под мобильные устройства;

3. постоянная аналитика таких показателей как: количество посетителей, пришедших из поисковых систем, глубины просмотра, сколько страниц сайта в среднем просматривают читатели за один сеанс, и сколько в среднем времени они проводят на сайте, каков процент отказов для составления правильной стратегии продвижения;

4. улучшение поведенческих характеристик сайта – отслеживая аналитику и понимая показатели, можно на них влиять, например, добавить на свои страницы ссылки на другие полезные статьи и исследования с вашего сайта, которые полезно будет изучить посетителям;

5. полезный контент – это тот контент, который должен нести пользу и удовлетворить запрос клиента;

6. улучшение репутации сайта и компании – так как сегодня алгоритмы поисковых систем ранжируют сайты с учетом репутационных факторов, таких как: оценки компании на картах, оценка сайта и отзывы в браузере, отзывы на отзывах и маркетплейсах;

7. лонгриды – длинные тексты, которые привлекают больше посетителей и удерживают больше внимания, за счет экспертного и уникального содержания текста;

8. видеоконтент – позволяет получать информацию о товарах и услугах через видео, потому что так намного быстрее и понятнее, и удобнее, что позволяет удержать человека на сайте;

9. юзабилити – удобство использования, скорость и производительность сайта – то есть сайт должен не просто быстро работать, не просто быстро должны загружаться картинки и скрипты на сайте, важно также, чтобы пользователь мог максимально быстро найти ответ на свой вопрос;

10. голосовой поиск.

Какие методы продвижения сайта будут наиболее эффективными в дальнейшем предсказать довольно сложно, так как технологии и тренды в интернет-маркетинге постоянно меняются и развиваются. Однако, уже сейчас можно выделить несколько трендов в SEO-продвижении, которые будут актуальны и в будущем:

– машинное обучение и искусственный интеллект – позволит создавать более точные прогнозы и анализировать большие объемы данных, тем самым улучшить эффективность и результативность продвижения сайта;

– персонализация контента – технологии и алгоритмы машинного обучения могут помочь создавать более персонализированный контент, учитывая интересы и поведение пользователей на сайте;

– голосовой поиск и устройства – компании могут адаптировать свои сайты и контент для удобства использования голосового поиска и устройств, таких как умные домашние помощники;

– мобильный трафик – с ростом количеств пользователей, использующих мобильные устройства для поиска информации в Интернете, необходимо учесть мобильный трафик и оптимизировать сайт и контент для удобного использования на мобильных устройствах.

Таким образом можно сделать вывод о том, что единственным легальным алгоритмом продвижения сайта являются белые методы, которые позволяют получить долгосрочный результат. При этом, не мало важно в будущем учитывать новые технологии и тренды, которые также будут влиять на методы продвижения сайта. Поэтому, компании должны быть в курсе последних инноваций в области интернет-маркетинга и постоянно адаптировать свои методы продвижения для увеличения посещаемости и улучшения позиций сайта в результатах поиска, что в свою очередь поспособствует развитию бизнеса.

Список цитированных источников

1. Поисковая оптимизация [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поисковая_оптимизация. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Что такое SEO-продвижение сайта: основы SEO [Электронный ресурс] // Serpstat. – Режим доступа: <https://serpstat.com/ru/blog/chto-takoe-seo-prodvizhenie-sajta/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. Белые, серые, черные – методы продвижения в SEO и их особенности [Электронный ресурс] // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/1216203-saitodrom/502195-belye-serye-chernye-metody-prodvizheniya-v-seo-i-ih-osobennosti>. – Дата доступа: 27.09.2024.

4. Как работают методы SEO-продвижения сайтов: эффективные современные методы оптимизации под Яндекс и Google [Электронный ресурс] // Exiterra. – Режим доступа: <https://exiterra.ru/blog/prodvizhenie-sajta/seo-2022-kak-rabotayut-metody-seo-prodvizheniya-saytov/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Папруга М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Загрязнения окружающей среды является одной из основополагающих проблем современности. Воздух, водные ресурсы, почва стали объектами воздействия различных загрязнителей, что влечет за собой серьезные последствия для здоровья человека и экосистемы в целом. Экологические проблемы с каждым годом становятся все серьезнее. Снизить степень антропогенного воздействия на экологию и хотя бы частично устранить последствия загрязнения окружающей среды – это одна из самых актуальных задач, стоящих сегодня перед населением Земли [1].

Следует понимать, что решить данную проблему полностью невозможно, по ряду причин:

загрязнение охватывает множество аспектов, включая воздух, воду и почву, и каждая область требует индивидуального подхода;

многим компаниям выгодно игнорировать экологические нормы ради прибыли, что создает препятствия для эффективных решений;

технологический прогресс и изменения в производственных процессах могут привести к появлению новых загрязняющих веществ;

разные страны и регионы имеют различные приоритеты и ресурсы для борьбы с загрязнением, что усложняет глобальные усилия;

изменение поведения людей и общества требует времени, и не всегда возможно достигнуть необходимого уровня осознанности и готовности к действиям.

Одной из сфер, в которых ведется активная работа по снижению негативного воздействия на окружающую среду, является логистика.

Зеленая логистика – это процесс минимизации ущерба окружающей среде в результате логистических операций организации. Логистика включает в себя транспортные и ресурсоемкие процессы, такие как закупочная деятельность, управление запасами, складирование. Зеленая логистика объединяет экономику и экологию, а также позволяет увеличить эффективность использования ресурсов и снизить негативные последствия для окружающей среды [2].

Цель зеленой логистики – минимизировать экологическое воздействие логистической деятельности, одновременно повышая ее эффективность. Зеленая логистика изучает и внедряет эффективные и устойчивые методы управления цепями поставок. Внедрение экологичных методов логистики дает множество преимуществ. На цепь поставок приходится большой процент выбросов парниковых газов, поэтому любое сокращение выбросов может оказать значительное влияние на окружающую среду. Кроме того, экологичные методы логистики могут привести к снижению энергопотребления, дальнейшему сокращению выбросов и экономии средств.

За счет сокращения отходов и оптимизации использования ресурсов методы зеленой логистики могут помочь предприятиям сэкономить время и деньги. Наконец, зеленая логистика может помочь предприятиям улучшить свой имидж и репутацию. Потребители все больше заинтересованы в поддержке экологически ответственных компаний. Внедрение практик зеленой логистики может помочь предприятиям привлечь и удержать клиентов.

Существует множество способов снизить воздействие логистической деятельности на окружающую среду:

- использование программного обеспечения для планирования маршрутного движения, чтобы минимизировать расстояние и время в пути;

- использование экологичных транспортных средств: переход на электромобили, гибриды или транспорт с низким уровнем выбросов;

- использование альтернативных видов топлива, такие как биодизель или сжатый природный газ;

- увеличение загрузки транспортных средств и сокращение числа рейсов;

- использование биоразлагаемых материалов и уменьшение количества упаковки;

- увеличение доли перерабатываемых материалов в логистической цепи;

- сотрудничество с зелеными поставщиками;

- использование в работе складов и логистических центров солнечной энергии и энергии ветра.

На заседании Европейского Совета 12–13 декабря 2019 года лидеры ЕС утвердили цель достижения Европейским Союзом климатической нейтральности к 2050 году в соответствии с Парижским соглашением. Они также приняли к сведению коммюнике Европейской Комиссии о Европейском зеленом курсе и попросили Совет ЕС способствовать работе в этом направлении. Для достижения климатической нейтральности ЕС принимает меры во всех отраслях экономики: энергетике, строительстве, промышленности, транспорте. Некоторые страны ЕС предлагают налоговые льготы и субсидии для компаний, внедряющих экологически чистую логистику [3].

Власти Норвегии с помощью технологии компании Infinitum создали одну из наиболее эффективных и результативных систем по переработке отходов в мире. Технология позволяет стране перерабатывать 97 % всего пластика, особенно пластиковых бутылок, 92 % из которых позволяют заново использовать их

для розлива напитков. В окружающую среду попадает не более 1 % всего используемой в стране пластмассы. Технология позволяет использовать одну и ту же бутылку не менее 50 раз. При этом в США уровень переработки такой тары составляет не более 30 %, а в Великобритании – 20 % [4].

Отличным примером является и опыт Швеции, у этого скандинавского государства не только самый высокий уровень использования возобновляемой энергии в Евросоюзе (около 56 % энергии поступает из возобновляемых источников), но и самый низкий в мире показатель выбросов CO₂. Такого успеха шведам удалось достичь благодаря переходу на электротранспорт и масштабным инвестициям в смарт-технологии и городское сельское хозяйство. Таким образом, успешный опыт Швеции в сфере энергоутилизации служит примером для нашего государства, как устойчивые решения способны не только сокращать количество полигонов, а вместе с ними и предотвращать попадание опасных веществ в окружающую среду, но и преобразовывать ненужные отходы в чистую энергию [5].

Республика Беларусь также постепенно внедряет концепцию зеленой логистики, однако многие организации все еще придерживаются традиционных методов работы, которые не учитывают экологические аспекты. Причиной этому является недостаток инвестиций в модернизацию транспортной инфраструктуры, географические и климатические условия Республики Беларусь и др. Несмотря на все недостатки системы экологического менеджмента и ограниченную осведомленность предприятий о данной проблеме, Республика Беларусь применяет программы по раздельному сбору и переработке отходов, развивает пункты сбора вторичного сырья. А организации начинают применять экосознательные решения в упаковке товаров и активно участвуют в проектах по переработке упаковочных материалов. В сфере транспортной логистики, также развиваются и применяются зеленые технологии, так ОАО «МАЗ» разработали электрический грузовой автомобиль МАЗ-4381Е0. В будущем такие автомобили планируется применять для городских грузовых перевозок.

Зеленая логистика в Беларуси становится все более актуальной, что подтверждает стремление страны к устойчивому развитию и заботе об окружающей среде. Таким образом, заимствование зарубежного опыта и экологически чистых технологий поможет Республике Беларусь адаптировать проверенные методы и укоренить эффективные практики, а главное сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Список цитированных источников

1. Решение проблемы загрязнения окружающей среды как одна из актуальных задач современности [Электронный ресурс] // Greenologia. – Режим доступа: <https://greenologia.ru/eko-problemy/puti-reshenia.html>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Зеленая логистика – эффективные и экологически устойчивые методы организации транспортировки и хранения товаров [Электронный ресурс] // Автомобильные перевозки по Беларуси. – Режим доступа: <https://logistics.by/blog/zelyonaya-logistika-effektivnye-i-ekologicheski-ustojchivye-metody-organizaczii-transportirovki-i-hraneniya-tovarov>. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. EUGreenDeal – ради нашего будущего и будущего планеты [Электронный ресурс] // European Union. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eugreendeal-ради-нашего-будущего-и-будущего-планеты-0_ru. – Дата доступа: 27.09.2024.
4. Как Норвегия добилась почти 100 % переработки пластика [Электронный ресурс] // Pikabu. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/kak_norvegiya_dobilas_pochti_100_pererabotki_plastika_7131194. – Дата доступа: 27.09.2024.
5. Революция вторичной переработки в Швеции: отходы как полезный ресурс [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/Zc94pS_hdxSm2Sew. – Дата доступа: 27.09.2024.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР КАК ЗВЕНО ЦЕПИ ПОСТАВОК

Пац Ю. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

Транспортно-логистические центры играют роль в повышении эффективности цепей поставок. Их влияние проявляется в различных аспектах, которые способствуют оптимизации логистических процессов и улучшению взаимодействия между участниками цепи. Основные аспекты:

1. Сокращение логистических издержек за счет консолидации грузопотоков.

Транспортно-логистические центры обеспечивают консолидацию грузов от разных отправителей, что позволяет объединять небольшие партии товаров в одну большую отправку. Это приводит к снижению затрат на транспортировку, поскольку:

- уменьшается количество отдельных перевозок, что позволяет оптимизировать загрузку транспортных средств.

- консолидация грузов снижает расходы на обработку и хранение, так как более крупные партии требуют меньших затрат на единицу товара.

- использование транспортно-логистических центров позволяет избежать простоев и пустых пробегов, что также способствует экономии.

2. Повышение скорости доставки и надежности поставок.

Транспортно-логистические центры способствуют ускорению процесса доставки благодаря:

- наличию различных видов транспорта и возможности использования интермодальных перевозок, что сокращает время на перегрузку и минимизирует задержки.

- оптимизации маршрутов и планирования логистических операций, что позволяет быстрее реагировать на изменения в спросе и предложении.

- централизованному управлению процессами, что повышает надежность и предсказуемость поставок.

3. Улучшение координации между различными участниками цепи поставок.

Транспортно-логистические центры служат связующим звеном между различными участниками цепи поставок, включая производителей, дистрибьюторов, транспортные компании и конечных потребителей. Это достигается благодаря:

- эффективному обмену информацией о статусе грузов, что позволяет всем участникам оперативно реагировать на изменения и устранять возможные проблемы.
- установлению стандартов и процедур для обработки грузов, что способствует унификации процессов и уменьшению вероятности ошибок.
- созданию единой платформы для управления логистическими операциями, что улучшает взаимодействие между всеми сторонами.

4. Повышение прозрачности и управляемости цепей поставок.

Транспортно-логистические центры обеспечивают высокий уровень прозрачности в цепях поставок благодаря:

- внедрению современных информационных технологий, позволяющих отслеживать движение грузов в реальном времени. Это способствует повышению доверия между участниками цепи.
- использованию аналитики для прогнозирования спроса и планирования запасов, что позволяет более эффективно управлять ресурсами.
- возможности быстрого реагирования на изменения условий рынка или непредвиденные обстоятельства, что повышает общую устойчивость цепи поставок.

В последние годы в Беларуси наблюдается активное развитие транспортно-логистических центров, что связано с ростом объемов грузоперевозок и необходимостью оптимизации логистических процессов.

Одним из самых ярких примеров успешного транспортно-логистического центра в Беларуси является Республиканское транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРТРАНС-транспортно-логистический центр» Белорусской железной дороги. Он находится вблизи столицы, что обеспечивает удобный доступ к основным транспортным магистралям и крупным рынкам. Транспортно-логистический центр предлагает широкий спектр услуг, включая складирование, обработку грузов, таможенное оформление и транспортировку. Оборудование для обработки и хранения грузов соответствует современным стандартам, что позволяет эффективно управлять логистическими процессами.

Факторами успеха Республиканского транспортно-экспедиционного унитарного предприятия «БЕЛИНТЕРТРАНС-транспортно-логистический центр» Белорусской железной дороги являются:

- использование современных технологий для отслеживания грузов и автоматизации процессов управления.
- возможность адаптации под индивидуальные потребности клиентов и быстрое реагирование на изменения в спросе.
- наличие обученного и опытного персонала, что способствует высокой эффективности работы центра.

Транспортно-логистический центр демонстрирует как правильное расположение, современные технологии и высокий уровень сервиса могут способствовать развитию логистической инфраструктуры страны.

Кроме того, он активно способствует интеграции Беларуси в международные логистические цепочки, что повышает конкурентоспособность как самого центра, так и экономики страны в целом. С учетом растущего объема грузоперевозок и увеличения спроса на логистические услуги, Республиканское транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРТРАНС-транспортно-логистический центр» Белорусской железной дороги, имеет потенциал для дальнейшего расширения и модернизации, что позволит ему оставаться на передовой в сфере логистики.

Список цитированных источников

1. Ивуть, Р. Б. Логистика : учеб. пособие / Р. Б. Ивуть. – Минск : БНТУ, 2021.
2. Лукинский, В. С. Логистика и управление цепями поставок: учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. С. Лукинский, В. В. Лукинский, Н. Г. Плетнева. – М. : Изд-во «Юрайт», 2019.
3. Официальный сайт Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.by/ru/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Официальный сайт Республиканского транспортно-экспедиционного унитарного предприятия «Белинтертранс – транспортно-логистический центр» Белорусской железной дороги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belint.by/>. – Дата доступа: 26.09.2024.
5. Степанов, В. И. Логистика : учебник / В. И. Степанов. – М. : Проспект, 2023.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАРКЕТИНГА В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Подгайская Я. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,

студент факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства

Научный руководитель

Мальцевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский национальный технический университет,

преподаватель кафедры «Бизнес администрирование»,

кандидат экономических наук, доцент

В исследовании представлен целостный взгляд на некоторые проблемы, с которыми сталкивается маркетинг в развивающихся странах, такие как низкий уровень маркетингового образования, предпочтения иностранным товарам и низкий уровень покровительства товарам первой необходимости, высокая себестоимость производства, неадекватная инфраструктура.

Другая проблема – это ограниченные конкурентные возможности, чрезмерное государственное регулирование и вмешательство, политическая нестабильность.

Ключевые слова: Маркетинг, Развивающиеся экономики, проблемы, перспективы и развитые экономики

Маркетинг – это развивающаяся и динамично развивающаяся дисциплина, которая затрагивает все сферы жизни. Это объясняет, почему современные общества в настоящее время вовлечены в ту или иную форму маркетинговой деятельности. Недавний технологический прогресс способствовал свободному обмену товарами и услугами, а также информацией между предприятиями и учреждениями, тем самым превратив маркетинговую среду в глобальную деревню.

Для целей данной статьи маркетинг определяется как осуществление как деловой, так и некоммерческой деятельности для удовлетворения потребностей человечества и повышения благосостояния общества посредством разумных процессов обмена.

В общем плане Котлер и Армстронг (2001) описали маркетинг как социальный и управленческий процесс, посредством которого отдельные лица и группы людей получают то, что им нужно, и чего они хотят, создавая продукты и ценности и обмениваясь ими с другими.

Маркетинг неразрывно связан с экономикой практически всех стран мира. Это основной фактор, особенно в развитых экономиках, отвечающий за благосостояние стран и являющийся средством восстановления во время экономического спада. В развитых странах в целом опыт маркетинга возник как часть эволюционного культурного процесса, а также прогресса этих стран.

Поэтому практические проблемы решаются по мере их возникновения, с использованием имеющихся в данный момент ресурсов. Однако сегодня развивающиеся страны, очевидно, действуют в совершенно иных условиях. Время многое изменило. В настоящее время на многие обстоятельства в деловом мире, по-видимому, влияют стандартные, но химерические факторы, так что работа в таких ситуациях равносильна работе в условиях свершившегося факта. Такие страны, как США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Швейцария и Бельгия, получили огромную выгоду от своей маркетинговой деятельности, которая действительно способствовала росту их экономики и ВВП. Но для большинства развивающихся стран сценарий и деловой климат были не слишком благоприятными из-за некоторых сопутствующих проблем, таких как бедность, фрагментированные рынки, слабая инвестиционная культура, преобладание некачественных местных продуктов и нежелание большинства производителей и предприятий придерживаться этических норм.

Эти проблемы затрудняют рост и процветание маркетинга в развивающихся странах. Следовательно, экономика большинства развивающихся стран не улучшилась из-за слабого развития маркетинга как основы для улучшения экономических перспектив современной экономики. Однако экономика развивающихся стран в значительной степени определяет направление и темпы маркетинговой деятельности в этих странах.

Несмотря на то, что они остаются готовыми рынками сбыта для продукции развитых стран, практически ничего не делается для того, чтобы сравняться с ними в росте, если не полностью, то частично.

Развивающиеся страны характеризуются высокими показателями рождаемости и смертности, плохими санитарными условиями и практикой охраны здоровья, плохим жильем, высокой долей населения, занятого в сельском хозяйстве, низким доходом на душу населения, высоким уровнем неграмотности, слабым и неравномерным чувством национальной сплоченности, низким статусом женщин, неразвитыми технологиями, ограниченными коммуникациями и транспортом предприятия, занимающиеся преимущественно экспортом сырья.

Поэтому странам с подобными особенностями трудно развивать свой маркетинговый потенциал. В экономике в равной степени существуют условия, которые благоприятствуют и вынуждают к полному применению маркетинговой деятельности для достижения цели роста и получения прибыли, в то время как существуют условия, которые не благоприятствуют этому или превращают это в бессмыслицу [1].

В стремлении обеспечить, чтобы каждая страна разрабатывала и внедряла наилучший метод достижения социально-экономических преобразований, маркетинг может стать настоящим средством. Маркетинг может обеспечить учет ценностей и экологических возможностей экономики с целью достижения комплексного подхода к развитию [3].

Новая маркетинговая концепция – это философия бизнеса, которая гласит, что удовлетворение потребностей клиентов является экономическим и социальным обоснованием существования любой компании или организации.

Поэтому вся деятельность и усилия компаний должны быть направлены на достижение этой цели, при этом получая прибыль. Меняющиеся социальные и экономические условия в технологически развитых странах сыграли основополагающую роль в развитии концепции маркетинга.

Несмотря на то, что концепция развивалась в передовых странах, границы маркетинга значительно расширились. Как правило, маркетинг стремится обслуживать и удовлетворять ненасытные потребности человека. Таким образом, маркетинг можно рассматривать как стратегический фактор в экономической структуре любого общества (как развитого, так и развивающегося). Это объясняется тем, что маркетинг напрямую распределяет ресурсы и оказывает большое влияние на другие аспекты экономической и социальной жизни. Таким образом, связь между маркетингом и ростом и развитием современной экономики совершенно очевидна. [4] Уместно отметить, что возможности маркетинга одинаковы, но существуют качественные и количественные различия, зависящие от конкретной ситуации в данной стране.

Например, если в стране наблюдается сильная инфляция, и если ее не контролировать, это приведет к снижению уровня жизни людей в результате падения их покупательной способности. Такая ситуация может иметь мультипликативный эффект, поскольку продажи могут снизиться, работники могут быть уволены и т. д. Во всем мире основная роль маркетинга заключается в обеспечении непрерывного экономического роста и повышения уровня жизни людей [2].

В развивающихся странах маркетинг может выступать в качестве катализатора институционализации и стимулирования экономического роста и коммерческой деятельности людей. Он также может отставать от нее, в зависимости от того, практикуется ли маркетинг и используется ли он активно или ему позволено развиваться пассивно [5].

Тенденции и структура розничной и оптовой торговли показывают, что некоторые местные фирмы предпринимают меры по стимулированию сбыта, но не могут контролировать каналы сбыта из-за хаоса в распределительной структуре. Отсутствие контроля проявляется в различных ценах на товары. Плохой маркетинг, как правило, отражается на низком качестве продукции, ее несоответствии требованиям и нехватке товаров первой необходимости, которые могли бы повысить уровень жизни населения [6].

Теоретическая концептуализация, сформулированная в Onah (1979), предполагает, что маркетинг наиболее необходим в экономике, когда он включает в себя:

- 1) Бесплатное предложение товаров: когда товаров достаточно для покупки потребителями. Другими словами, когда предложение превышает спрос, склады готовой продукции, а также сырьё практически трещат по швам.

- 2) Конкурентные условия: у потребителя есть большой выбор практически одинаково хорошо подобранных брендов. Это равное удовлетворение в условиях экономики, когда у них нет причин жаловаться на нехватку продуктов из-за отсутствия конкурирующих брендов.

3) Конкуренция в точках сбыта: В цепочке сбыта нет узких мест, и все бренды хорошо представлены во всех соответствующих точках сбыта на всем рынке.

Несмотря на многочисленные проблемы, с которыми сталкивается маркетинг в развивающихся странах, у него есть хорошие перспективы на будущее, поэтому маркетинг является решением проблемы развивающихся стран. Когда маркетинг будет принят и применен на практике, он поможет разработать соответствующие технологии, поскольку развивающиеся страны удовлетворяют потребности людей и повышают их уровень жизни, создают рабочие места для безработных, благосостояние для предпринимателей, средства для получения образования и проведения досуга.

Список цитированных источников

1. Божук, С. Г. Маркетинговые исследования : учебник для вузов / С. Г. Божук. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2024. – 304 с.
2. Голубков, Е. П. Маркетинг для профессионалов: практический курс : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Голубков. – М. : Изд-во «Юрайт», 2022. – 474 с.
3. Голубкова, Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебник и практикум для вузов / Е. Н. Голубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2024. – 363 с.
4. Горнштейн, М. Ю. Современный маркетинг : монография / М. Ю. Горнштейн. – 4-е изд. – М. : Дашков и К, 2022. – 404 с.
5. Григорьев, М. Н. Маркетинг : учебник для вузов / М. Н. Григорьев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во «Юрайт», 2021. – 559 с.
6. Григорян, Е. С. Маркетинговые коммуникации : учебник / Е. С. Григорян. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 294 с.

СОЗДАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Полоусов И. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Гусев А. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

студент факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный экономический университет,

доцент кафедры логистики и ценовой политики,

кандидат экономических наук, доцент

Создание логистической инфраструктуры играет ключевую роль в развитии экономики и обеспечении эффективного функционирования рынков. Современные тенденции в этой области подчеркивают важность адаптации к новым вызовам и потребностям, что открывает перспективы для инноваций и улучшений.

Логистическая инфраструктура Республики Беларусь в настоящее время представляет собой совокупность не только физических, но и информационных объектов. По прогнозам экспертов, наибольшее влияние на ведение логистического бизнеса в ближайшие годы окажет цифровизация, создавая условия для увеличения выручки за счет расширенного взаимодействия с клиентами по цифровым каналам и снижения затрат по обслуживанию. При этом расширяются возможности для онлайн-маркетинга, снижаются бизнес-риски благодаря онлайн-платежам [1].

Современная логистика становится все более цифровой. Внедрение технологий интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта (AI) позволяет значительно улучшить управление цепями поставок. Эти технологии помогают собирать и анализировать большие объемы данных, что способствует более точному прогнозированию спроса и оптимизации процессов. Автоматизированные склады и транспортные средства не только снижают затраты, но и минимизируют человеческий фактор, что повышает общую эффективность [2].

В современной логистике становится популярным предоставление возможности заказчику в режиме реального времени отслеживать перемещение его грузов, что повышает прозрачность перевозок. В складской логистике появились полностью автоматизированные склады. Применение беспилотных аппаратов

в логистике существенно повышает эффективность работы предприятия и снижает издержки. По экспертной оценке, внедрение новейших технологий позволяет снизить расходы на грузоперевозки на 10–15 % [3].

Главными преимуществами автоматизации и цифровизации можно назвать:

- повышение эффективности: Автоматизация процессов снижает время обработки заказов и минимизирует ошибки, что ускоряет поставки;

- снижение затрат: Уменьшается необходимость в ручном труде, что приводит к сокращению операционных расходов;

- аналитика и прогнозирование: Использование больших данных позволяет более точно прогнозировать спрос и оптимизировать запасы.

Из основных недостатков стоит выделить:

- высокие начальные инвестиции: Внедрение новых технологий требует значительных вложений в оборудование и программное обеспечение;

- угрозы безопасности: Цифровизация увеличивает риски кибератак и утечек данных;

- необходимость в обучении персонала: Работники должны осваивать новые системы, что требует времени и ресурсов.

В условиях глобальных климатических изменений устойчивое развитие становится важнейшим направлением в логистике. Компании активно внедряют экологически чистые технологии, такие как электромобили и альтернативные источники энергии. Создание зеленых логистических решений, направленных на сокращение углеродного следа, становится не только обязательным, но и выгодным. Это не только отвечает требованиям регуляторов, но и улучшает имидж компаний, привлекая внимание экологически осознанных потребителей. Успешное развитие логистической инфраструктуры является одним из ключевых факторов поддержания устойчивого экологического состояния окружающей среды. При этом наиболее сложной задачей видится поиск и диверсификация источников финансирования данной сферы [1].

Опираясь на современные тенденции к экологизации, в данном направлении стоит выделить следующие плюсы:

- улучшение имиджа компании: Компании, инвестирующие в экологические решения, получают признание и лояльность потребителей;

- снижение расходов на энергию: Использование альтернативных источников энергии может существенно сократить затраты на топливо;

- соответствие регуляторным требованиям: Экологические инициативы помогают избежать штрафов и других санкций.

Минусами данного направления деятельности являются:

- высокие затраты на переход: Инвестиции в экологические технологии могут быть значительными и не всегда окупаются быстро;

- неопределенность в законодательстве: Изменения в регуляторной среде могут повлиять на стратегию устойчивого развития;

- ограниченный выбор технологий: Некоторые экологически чистые решения могут быть менее эффективными или доступными в определенных регионах.

Глобализация создает новые возможности и вызовы для логистической инфраструктуры. Изменения в мировой экономике и геополитике требуют гибкости и адаптации логистических цепей. В ответ на эти изменения, компании ищут альтернативные маршруты и создают региональные логистические хабы, что позволяет увеличить скорость и надежность поставок. Локальные поставки становятся более актуальными, что поддерживает развитие местной экономики и снижает зависимость от международных транспортных коридоров [2].

Преимущества процесса глобализации:

увеличение гибкости: Разнообразие маршрутов позволяет быстро реагировать на изменения спроса и внешние факторы;

снижение рисков: Локальные поставки уменьшают зависимость от международной логистики и рисков, связанных с глобальными событиями;

развитие местной экономики: Создание региональных хабов способствует экономическому росту в конкретных областях.

Недостатки данной деятельности:

увеличение сложности управления: Многочисленные маршруты требуют более сложного планирования и координации;

риски при переходе: Переход на новые маршруты может потребовать дополнительных инвестиций и времени на установление новых отношений с партнерами;

непредсказуемость: Глобальные экономические изменения могут быстро повлиять на эффективность новых логистических стратегий.

Реализация программ развития логистической системы в Республике Беларусь позволяет поэтапно создать инфраструктуру логистических центров различных типов, а также развивать на предприятиях, оказывающих логистические и сопутствующие им услуги, необходимую емкость складских площадей.

Так, за последние годы логистическая инфраструктура республики приростала в основном за счет ввода новых складских площадей логистическими операторами. По оценкам экспертов общая площадь крытых складских площадей класса «А» и «В» по состоянию на 2024 г. составляла более 750 тыс. м², из них склады общего пользования – 580 тыс. м², склады временного хранения и таможенные склады – 110 тыс. м², низкотемпературные и склады-холодильники – 43 тыс. м². Общая площадь современных контейнерных терминалов более 150 тыс. м² [1]

Анализируя вышесказанное в рамках рассматриваемой темы, хотелось бы отметить, что создание эффективной логистической инфраструктуры требует комплексного подхода и готовности к изменениям. Автоматизация, экологическая устойчивость и адаптация к глобальным изменениям будут определять будущее логистики и ее развития на территории Республики Беларусь. Инвестиции в эти области откроют новые горизонты и обеспечат конкурентоспособность на рынке.

Список цитированных источников

1. Перспективы развития логистической инфраструктуры в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218556/1/109-114.pdf>. – Дата доступа: 26.09.2024.
2. Анализ современных трендов развития логистической инфраструктуры в формировании инновационной цепи поставок [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-trendov-razvitiya-logisticheskoy-infrastruktury-v-formirovanii-innovatsionnoy-tsepi-postavok>. – Дата доступа: 28.09.2024.
3. Основные тренды развития транспортно-логистической отрасли при организации грузоперевозок [Электронный ресурс] // Белтаможсервис. – Режим доступа: <https://declarant.by/ru/news/osnovnye-trendy-razvitiya-transportno-logisticheskoy-otrasli-pri-organizatsii-gruzoperevozok/>. – Дата доступа: 25.09.2024.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рудяк А. И.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Ефремова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,

старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта»

Началом зарождения маркетинга в Республике Беларусь можно считать внедрение принципов маркетинга в экономику республик бывшего СССР (конец 70-х – начало 80-х г.), проводивших политику экспорта. Однако использование маркетинга в отечественной практике было ограничено в силу следующих причин: наличие государственной монополии, отсутствие конкуренции, преобладание дефицита, т. е. «рынка производителя». Принципиальная возможность развития маркетинга в Беларуси была определена реформами 90-х гг., направленными на изменения в отношении собственности. Правовое утверждение многообразных форм собственности послужило толчком к зарождению основных контуров рыночного хозяйства. В этот период развивается маркетинговое мышление, причем не только у ведущих менеджеров, но и у руководителей низших звеньев и даже у рядовых работников. Это объясняется тем, что усилилась реальная зависимость их доходов от реализации продукции [1, с. 38].

Маркетинг – это система управления предприятием, основанная на тщательном анализе рынка, изучении состояния и перспектив рыночного спроса с тем, чтобы приспособить производство к требованиям рынка, интенсифицировать сбыт, повысить конкурентоспособность товаров с целью получения максимальной прибыли.

Маркетинг – это вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей путем изучения и исследования рынка [1, с. 38].

В отличие от многих западных аналогов белорусские предприятия поставлены в условия, когда сиюминутные интересы преобладают над долгосрочными, поэтому руководители вынуждены принимать хозяйственные решения в условиях неопределенности.

Для выживания в условиях рынка предприятия должны выходить на рынок с товарами, которые отвечают потребностям покупателей. Это есть рыночная ориентация или ориентация на потребителей, которая требует комплексного изучения рынка с тем, чтобы производить только ту продукцию, которая может найти сбыт, т. е. в соответствии с требованиями потребителей.

Проблема применения маркетинга в экономике РБ является актуальной, так как в стране сложная экономическая ситуация.

Возможности прямого перенесения зарубежного опыта маркетинга в практику работы наших предприятий очень ограничены, так как в экономике нашей республики нет:

Иностранный опыт маркетинга позволит предприятиям Республики Беларусь получить здоровую конкуренцию между производителями, непрерывное состояние дефицита практически всей продукции при растущем спросе на нее, свободную торговлю, прямую зависимость результатов хозяйственной деятельности предприятия от количества и качества реализованной продукции, действительную хозяйственную самостоятельность предприятия

Среди основных проблем необходимо выделить следующую – подход к маркетингу как к просто продажам. Очень часто на предприятиях отделы маркетинга дублируют функции отдела сбыта, и между данными отделами существует негласная конкуренция: кто больше заключит договоров на реализацию товара. Созданные на предприятиях отделы маркетинга на самом деле не выполняют свои функции, для которых предназначены: исследование рынка, и, самое главное, использование результатов маркетинговых исследований при формировании производственной программы и работе с партнерами как клиентами, так и поставщиками.

Следующая проблема белорусских предприятий состоит в том, что маркетинговые исследования, проводимые на предприятиях, не стали системой и носят теоретический характер. Руководство не видит необходимости в проведении таких исследований, да и финансирование осуществляется по остаточному принципу. Опыт собственного персонала в данной области недостаточен, а средств на обращение к внешним организациям нет.

Предприятиям предлагается метод формирования ассортимента, ориентированного на перспективные потребности потребителей, составленного с учетом ассортимента конкурентов, направленный на новые сферы применения товара, освоение новых сегментов. К тому же отделы маркетинга очень мало оказывают влияние на формирование производственной программы.

Маркетинговое планирование носит ограниченный характер. В большинстве случаев план по маркетингу включает развернутый план политики продвижения. Этому разделу маркетинга уделяется достаточное, иногда излишнее, внимание. Мероприятиям по продвижению иногда устанавливаются наивысшие приоритеты, при этом не учитывается их результативность (ведь даже теоретики маркетинга утверждают, что эффективность рекламной кампании можно правильно оценить лишь через определенный промежуток времени и с помощью специальных исследований, позволяющих исключить влияние других факторов). Другой крайностью планирования рекламных мероприятий является использование остаточного принципа, что сказывается на информированности потребителей и, в конечном счете, на конечных результатах деятельности.

Маркетинговая ориентация для предприятия не является приоритетной. Различия между сбытовой и маркетинговой ориентациями отражаются на стратегии и структуре соответствующего предприятия. В принципе сбытовая ориентация даже в наших условиях незрелого рынка становится анахронизмом.

Предприятия, ориентированные на маркетинг, отличаются прежде всего наличием отдела маркетинга с четко прописанными функциями. В нем обязательно должны быть ответственные за исследования рынка (хотя бы один человек), за составление и реализацию маркетинговых планов, за рекламную политику, за продвижение и стимулирование сбыта. Большую пользу приносит аналитический отдел или хотя бы один сотрудник, занимающийся анализом и поиском маркетинговых закономерностей.

Но, несмотря на существующие проблемы, маркетинг в Беларуси развивается. Можно сформулировать следующие тенденции, сложившиеся на рынке:

- усиление влияния зарубежных партнеров и конкурентов с развитыми маркетинговыми структурами и приоритетами на маркетинговую деятельность отечественных предприятий. Развитие маркетинга отношений за рубежом неизбежно приводит к изменению подходов и наших предприятий при контактах с иностранными партнерами, а также такие подходы переносятся на отношения и внутри страны.;

- поиск новых партнеров за рубежом, что требует освоение новых качественных видов продукции, ориентированных на потребности новых потребителей, которые могут быть выявлены только при соответствующих маркетинговых исследованиях;

- использование помощи сторонних организаций для маркетинговых исследований, что компенсирует отсутствие или плохой опыт специалистов по маркетингу на самом предприятии. В качестве сторонних организаций выступают ВУЗы, а также консалтинговые фирмы;

- продавцы и агенты, непосредственно ведущие работу с покупателями, собирают их отзывы не только о своих, но и о конкурирующих товарах и услугах. Поэтому они обладают ценнейшей информацией, которую при надлежащей постановке дела должны от них получать разработчики и сотрудники производственного отдела. Таким образом, при маркетинговой ориентации предприятия, работники отдела маркетинга активно влияют на весь цикл, начиная от проектирования товара и кончая послепродажным обслуживанием [2].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что маркетинг как концепция деятельности постепенно проникает в деятельность отечественных предприятий и с течением времени займет стабильное место в управлении предприятием.

Список цитированных источников

1. Валушко, А. В. Проблемы и перспективы современного маркетинга Республики Беларусь / А. В. Валушко, А. В. Маковчик, Р. В. Раковец. – Минск, 2021. – 38 с.
2. Березина, Е. А. Исследование эффективности организации маркетинга на предприятии / Е. А. Березина // СМАЛЬТА. – 2017. – № 6. – С. 18–20.

ПРИМЕР ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ НА ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРИ УПРАВЛЕНИИ СКЛАДСКОЙ ЛОГИСТИКОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

Рулевская А. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Емельянченко Я. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий

Исследование производственных проблем, стоящих перед современными промышленными предприятиями нашей страны в области совершенствования логистической деятельности, показывают, что одной из проблемных функциональных областей в логистике предприятий является складское хозяйство. Современная практика организации логистического процесса управления складским хозяйством позволяет выделить три ключевых направления оптимизации и развития логистики складирования: развитие материально-технической базы складского хозяйства (обновление оборудования и оптимизация зон хранения); цифровизация и автоматизация складских операций; оптимизация штата работников. Рассмотрим последнее из представленных направлений на примере ОАО «ГЗЛиН», которое является одним из крупнейших промышленных предприятий г. Гомеля.

Планирование потребности организации в персонале должно строиться на четких и обоснованных нормах, что позволит обеспечить, с одной стороны, эффективное выполнение всех имеющихся задач, а с другой – обеспечить рациональную структуру и состав кадров как с количественной, так и с качественной точки зрения и эффективное использование фонда заработной платы предприятия. Рассмотрим возможность применения такого планирования в ОАО «ГЗЛиН» для склада тары и готовой продукции, штатная численность работников которого составляет на сегодняшний день 24 человека.

Для расчета потребности в персонале и расходов на оплату труда персонала складского хозяйства численность персонала определяется в зависимости от грузооборота, вида укладки грузов, площади склада и др. Расчет потребности в персонале предлагается определять при помощи следующей формулы:

$$N_{\text{чел}} = \frac{B \cdot Q \cdot k_1 \cdot k_2}{\text{ч}}$$

где B – норма времени на 1 т перерабатываемого груза для конкретного вида работы, выполняемой одним человеком, чел.-ч/т;

Q – объем перерабатываемых грузов в смену по каждой операции технологического

процесса, т;

k_1 – коэффициент неучтенных и дополнительных технологических операций с грузами (k_1 принимают равным 1,1);

k_2 – коэффициент невыхода на работу по причине болезни, отпускам и другим причинам;

$Ч$ – количество часов в смену, в течение которых применяется норма, ч. [1].

Проведя дополнительные расчеты по формуле, представленной выше, и округлив значения до целого, получаем следующую потребность в основных работниках склада:

- грузчик – 4 чел.;
- кладовщик – 4 чел.;
- механизатор – 3 чел.;
- подсобный рабочий – 4 чел.;
- зав. склада (исходя из односменной работы склада) – 1 чел.;
- экономисты, инженеры – не более 3 чел.

В таблице 1 представим расчет фактических расходов ОАО «ГЗЛиН» на заработную плату персонала при текущем штате склада.

Таблица 1 – Расчет текущих затрат на оплату труда персонала с отчислениями на складе тары и готовой продукции ОАО «ГЗЛиН»

Должность сотрудника	Кол-во, чел.	Месячная ЗП, руб.	Суммарная месячная ЗП, руб.	Годовая ЗП, тыс. руб.	Отчисления, тыс. руб.		ФЗП, тыс. руб.
					ФСЗН	ФСС	
Кладовщик	5	1429	7145	85,7	29,1	0,5	115,3
Механизатор	4	1782	7128	85,5	29,1	0,5	115,1
Грузчики	6	1621	9726	116,7	39,7	0,7	157,1
Подсобный рабочий	4	1006	4024	48,3	16,4	0,3	65,0
Заведующий складом	1	2035	2035	24,4	8,3	0,1	32,8
Экономист по учету	2	1743	3486	41,8	14,2	0,3	56,3
Уборщица	1	983	983	11,8	4,0	0,1	15,9
Инженер	1	1529	1529	18,3	6,2	0,1	24,6
Итого	24	–	36 056	432,5	147,0	2,6	582,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Как видно, фактические расходы организации на оплату труда работников составляют 582,1 тыс. руб. в расчете на 24 человека, занятых на складе.

Расчет расходов на оплату труда персонала склада тары и готовой продукции в год в случае оптимизации представим далее в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, расчетная потребность организации в персонале составляет 20 человек с годовым фондом заработной платы, составляющим 478,1 тыс. руб.

Таблица 2 – Расчет затрат на оплату труда персонала с отчислениями при нормированном штате склада ОАО «ГЗЛиН»

Должность сотрудника	Кол-во, чел.	Месячная ЗП, руб.	Суммарная месячная ЗП, руб.	Годовая ЗП, тыс. руб.	Отчисления, тыс. руб.		ФЗП, тыс. руб.
					ФСЗН	ФСС	
Кладовщики	4	1429	5716	68,6	23,3	0,4	92,3
Механизатор	3	1782	5346	64,2	21,8	0,4	86,4
Грузчики	4	1621	6484	77,8	26,5	0,5	104,8
Подсобный рабочий	4	1006	4024	48,3	16,4	0,3	65,0
Заведующий складом	1	2035	2035	24,4	8,3	0,1	32,8
Экономист по учету	2	1743	3486	41,8	14,2	0,3	56,3
Уборщица	1	983	983	11,8	4,0	0,1	15,9
Инженер	1	1529	1529	18,3	6,2	0,1	24,6
Итого	20	–	29 603	355,2	120,7	2,2	478,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных организации.

Далее в таблице 3 представим динамику затрат на оплату труда персонала рассматриваемого склада.

Таблица 3 – Динамика затрат на оплату труда персонала склада за счет оптимизации штата в ОАО «ГЗЛиН»

Должность сотрудника	Текущее состояние		Планируемое состояние		Изменение, +/-	
	кол-во, чел.	ФОТ с отчислениями, тыс. руб.	кол-во, чел.	ФОТ с отчислениями, тыс. руб.	кол-во, чел.	ФОТ с отчислениями, тыс. руб.
Кладовщики	5	115,3	4	92,3	–1	–23,0
Механизатор	4	115,1	3	86,4	–1	–28,7
Грузчики	6	157,1	4	104,8	–2	–52,3
Подсобный рабочий	4	65,0	4	65,0	0	0,0
Заведующий складом	1	32,8	1	32,8	0	0,0
Экономист по учету	2	56,3	2	56,3	0	0,0
Уборщица	1	15,9	1	15,9	0	0,0
Инженер	1	24,6	1	24,6	0	0,0
Итого	24	582,1	20	478,1	–4	–104,0

Примечание – Источник: собственная разработка на основе таблицы 1 и 2.

Таким образом, за счет оптимизации количества персонала склада тары и готовой продукции в ОАО «ГЗЛиН» фактическая численность работников может быть снижена на 4 человека, что приведет к экономии фонда заработной платы на 104 тыс. руб.

Дополнительные расчеты на основе данных организации показывают, что вследствие снижения логистических издержек и увеличения прибыли от реализации на 104 тыс. руб., рентабельность логистических издержек в организации может быть увеличена на 0,58 п. п.

Подведем итог. Промышленные предприятия часто прибегают к оптимизации штата работников из-за необходимости адаптироваться к изменениям рынка и требованиям экономии. Оптимизация затрат на трудовые ресурсы – достаточно простой путь экономии затрат, потому что он позволяет сократить расходы на заработную плату, социальные взносы, налоги и обслуживание рабочих мест без ущерба для производительности. Рассмотренный выше пример позволяет наглядно убедиться, что оптимизация штата складского хозяйства на основе рационализации и нормирования рабочего времени и численности работников приводит к значительной экономии. Проведенные расчеты на примере склада тары и готовой продукции ОАО «ГЗЛиН» показали, что при оптимизации штата и высвобождении четырех человек организация может обеспечить сокращение складских логистических издержек на 104 тыс. руб. Вследствие снижения логистических издержек и увеличения прибыли от реализации рентабельность логистических издержек в организации может быть увеличена на 0,58 п. п.

Список цитированных источников

1. Каверина, О. Расчет потребности в персонале склада [Электронный ресурс] / О. Каверина // Группа компаний AXELOT. – Режим доступа: <https://www.axelot.ru/smi/raschet-potrebnosti-v-personale-sklada/>. – Дата доступа: 23.09.2024.

МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА: ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА

Сидорик М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

Маркетинг и логистика являются ключевыми компонентами успешного бизнеса. Их взаимосвязь существенно влияет на общую эффективность компании, поскольку оба элемента работают в унисон для удовлетворения потребностей клиентов и достижения бизнес-целей.

Маркетинг отвечает за создание спроса, выявляя потребности клиентов и формируя привлекательные предложения. Логистика, в свою очередь, обеспечивает реализацию этого спроса, гарантируя своевременную доставку товаров и услуг. Эффективное сотрудничество между этими двумя областями позволяет оптимизировать внутренние процессы, такие как планирование запасов и управление поставками. Например, данные о продажах и предпочтениях клиентов могут помочь логистике заранее подготовиться к увеличению объемов поставок, минимизируя риски дефицита или избытка товаров.

Совместная работа маркетинга и логистики приводит к улучшению обслуживания клиентов, так как компании могут быстрее реагировать на запросы и предоставлять более высокое качество сервиса. Это, в свою очередь, способствует формированию лояльности и повторным покупкам.

Оптимизация запасов и логистических процессов на основе маркетинговых данных также позволяет снизить операционные затраты. Точное прогнозирование спроса помогает избежать избыточных запасов, что снижает расходы на хранение и управление.

Компании, успешно интегрирующие эти функции, могут быстрее адаптироваться к изменениям на рынке и предлагать более выгодные условия для клиентов. Это может включать гибкие условия доставки и специальные акции, что делает компанию более привлекательной для потребителей.

Современные технологии, такие как системы управления цепями поставок и CRM-системы, способствуют улучшению взаимодействия между маркетингом и логистикой. Эти инструменты позволяют собирать и анализировать данные, что помогает компаниям принимать более обоснованные решения и разрабатывать комплексные стратегии.

В настоящее время деятельность компаний подвергается влиянию множества факторов, как никогда ранее. С одной стороны, анализ ключевых тенденций на различных корпоративных рынках свидетельствует о постоянном увеличении конкуренции и усилении конкурентной борьбы во всех секторах. Это ставит перед компаниями, стремящимися к получению устойчивого и долгосрочного преимущества, задачу достижения максимальной эффективности всех своих операций.

С другой стороны, предприятия сталкиваются с противоречиями, вызванными несовершенством действующей экономической модели, что проявляется в специфических для Беларуси проблемах: высокий уровень износа основных фондов в большинстве отраслей, нехватка собственных средств для модернизации, высокие процентные ставки по займам и, как следствие, ограниченный доступ к кредитам. В условиях современных реалий многие компании ищут внутренние ресурсы для развития, включая оптимизацию использования имеющихся ресурсов.

С помощью маркетинговых инструментов предприятие может определить своих потребителей: кто они, какие у них потребности, какое количество и качество товаров им необходимо, какие товары могут стать заменой, а также получить рекомендации по организации своей деятельности для привлечения клиентов. Логистические инструменты, в свою очередь, направлены на рациональную организацию движения товарно-материальных потоков, что обеспечивает своевременную доставку готовой продукции потребителю в нужное место, в нужное время и в необходимом количестве и качестве при минимальных затратах.

Таким образом, маркетинг и логистика в современном бизнесе решают разные функциональные задачи и не могут заменить друг друга. Напротив, их совместное использование обеспечивает эффективность работы предприятия. Хотя маркетинг и логистика могут функционировать независимо, использование только маркетинговой концепции не позволит эффективно продвигать товары на рынке из-за нерешенных логистических вопросов, таких как доставка, транспортировка и складирование. В условиях насыщенного рынка, когда традиционные критерии выбора (качество и цена товара) теряют значимость, логистика становится критически важной для принятия решения о покупке.

Аналогичная ситуация возникает, если игнорировать маркетинг: задачи логистики не могут быть эффективно реализованы без маркетинговой поддержки. Таким образом, маркетинг и логистика неразрывно связаны, формируя общие условия и политику производственной, снабженческой и сбытовой деятельности предприятия. Комплексное применение обеих концепций создает значительно больший синергетический эффект, чем использование каждой из них по отдельности [1].

Маркетинг создает спрос, а логистика обеспечивает его удовлетворение. Таким образом, логистика отражает интеграцию двух сфер: спроса, исходящего от рынка, и предложения, формируемого компанией. Логистика охватывает бо-

лее широкий спектр задач, чем маркетинг, включая исследование и прогнозирование рынка, планирование производства, закупку материалов, сырья и оборудования, а также контроль за запасами и выполнение ряда операций по товародвижению, включая обслуживание клиентов. Она служит инструментом маркетинговой стратегии и должна поддерживать маркетинговую деятельность компании для достижения максимальных результатов при минимальных затратах. В рамках функционального планирования на предприятии важно выделить службу логистики, которая управляет материальными потоками – от формирования договорных отношений с поставщиками до доставки готовой продукции конечному потребителю [2].

Одной из ключевых особенностей взаимодействия между маркетингом и логистикой являются товарные характеристики, особенно ассортимент, который формируется в соответствии с маркетинговой стратегией компании. Ассортимент товаров и (или) услуг оказывает значительное влияние на структуру логистических цепей и каналов дистрибуции, а также на уровень запасов, выбор и типы транспортных средств, а также способы транспортировки.

Появление новых товарных позиций, даже если это касается изменения упаковки или фасовки одного и того же товара, может существенно изменить структуру логистического канала или методы доставки. Например, изменение размеров упаковки может потребовать другого подхода к транспортировке или перераспределению запасов. Поэтому любые изменения в ассортименте обязательно должны быть согласованы с логистическим отделом, чтобы избежать несоответствий и обеспечить эффективное управление цепочкой поставок.

Кроме того, стремление дизайнеров к оригинальной упаковке, которое зачастую возникает под влиянием маркетинговых требований, может негативно сказаться на логистических издержках. Уникальные формы и размеры упаковки могут потребовать дополнительных затрат на транспортировку, хранение и обработку товаров. Это подчеркивает важность тесного сотрудничества между маркетингом и логистикой, чтобы сбалансировать креативные решения с практическими аспектами их реализации и минимизировать возможные затраты.

При взаимодействии различных подразделений особенно важны межфункциональные связи. Эти связи позволяют обеспечить эффективное сотрудничество и согласованность действий между командами. Описание процессов взаимодействия должно быть четко зафиксировано в соответствующих инструкциях, что поможет всем сотрудникам понимать свои роли и обязанности. Разработка таких инструкций является важной частью процесса управления, поскольку она способствует ясности и прозрачности в организации.

Если работа по созданию инструкций ведется последовательно и систематически, многие острые проблемы могут быть решены достаточно быстро. Кроме того, такой подход позволяет постепенно выявлять

и анализировать оставшиеся проблемные зоны, что способствует улучшению рабочих процессов.

В целях повышения эффективности взаимодействия между отделами может быть создано специализированное подразделение, ответственное за анализ процессов и координацию действий. Это подразделение будет заниматься разработкой и внедрением процедур и инструкций, а также контролем за их соблюдением всеми подразделениями компании. Такой подход позволит улучшить согласованность действий и повысить общую эффективность работы организации [3].

Таким образом, в современных условиях конкурентной борьбы успех достигают те компании, которые обладают лидерством не только в области маркетинга, но и в области логистики. Компетентные специалисты, владеющие методами обеих дисциплин и умеющие эффективно интегрировать и применять их на практике, становятся ключевыми игроками. Лишь при наличии взаимопонимания и согласования интересов между маркетологами и логистами можно достичь максимальных результатов в создании и продвижении новых товаров, а также существенно повысить конкурентоспособность производителя. Это сотрудничество не только улучшает качество обслуживания клиентов, но и способствует более эффективному использованию ресурсов, что является важным фактором для достижения устойчивого роста и успеха на рынке.

Список цитированных источников

1. Логистика и маркетинг: проблемы практического взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=315>. – Дата доступа: 19.09.2024.
2. Пузакова, А. А. Связи между маркетингом и логистикой [Электронный ресурс] / А. А. Пузакова // Молодой ученый. – 2016. – № 17 (121). – С. 461– 463 . – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/121/33564/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Аспекты взаимодействия маркетинга и логистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsut.by/bitstream/handle/123456789/3654/148-154.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 20.09.2024.

ИНСТРУМЕНТЫ АУДИОМАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ БРЕНДА

Сметанин Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга,
доктор экономических наук, доцент

В современном мире, где потребители сталкиваются с огромным количеством информации и рекламных сообщений, аудиомаркетинг становится важным инструментом для выделения бренда. Звук и музыка играют ключевую роль в создании эмоциональной связи с аудиторией, усиливая восприятие бренда на подсознательном уровне. Благодаря своей способности вызывать эмоции, звуковые решения помогают не только привлечь внимание, но и формировать долговременные ассоциации с продуктом или компанией.

Звуковые элементы, такие как логотипы и музыкальные темы, помогают выделить бренд среди конкурентов, вызывая у потребителей сильные и запоминающиеся ощущения, что способствует укреплению лояльности и положительного восприятия. Звуковые логотипы, или звуковые идентификаторы, представляют собой короткие музыкальные или звуковые фрагменты, которые ассоциируются с конкретным брендом. Они усиливают его запоминаемость и эмоциональную связь с аудиторией, вызывая ассоциации на подсознательном уровне и укрепляя идентичность бренда [1].

Музыкальные сопровождения в рекламе оказывают мощное эмоциональное воздействие на потребителей, улучшая восприятие и запоминаемость рекламного сообщения. Если продукт нацелен на современного потребителя, то важно учитывать клиповое мышление, при котором аудитория быстро переключается между информационными потоками. Музыка мгновенно захватывает внимание, создавая нужную атмосферу и влияя на настроение зрителей. Правильно подобранная музыка передает ключевые ценности бренда за короткое время, что особенно важно для потребителей с коротким вниманием, позволяя создать прочную эмоциональную связь и стимулировать желание к покупке.

Звук играет ключевую роль в создании эмоциональной связи с клиентом, поскольку он воздействует на чувства и эмоции, часто на подсознательном уровне. Музыка и звуковые эффекты могут вызывать ассоциации и эмоциональные реакции, которые влияют на восприятие бренда. Звуковые элементы создают

атмосферу, способствующую формированию положительного опыта взаимодействия с продуктом или услугой. Когда клиент слышит знакомый звуковой логотип или приятную мелодию, это может вызвать доверие и ощущение комфорта, усиливая лояльность к бренду.

Психология восприятия звука и музыки основывается на том, как звуковые стимулы влияют на эмоции и поведение человека. Музыка и звуки способны вызывать широкий спектр эмоций, от радости до грусти, что делает их мощным инструментом в маркетинге. Например, мелодии с быстрым темпом могут создать атмосферу энергии, тогда как более медленные композиции вызывают расслабление и доверие. Звук также вызывает ассоциации с определенными событиями или воспоминаниями, позволяя брендам создавать положительные имиджи и укреплять свою идентичность.

Важное значение имеет использование звука и музыки для создания атмосферы, влияющей на поведение клиентов в торговых точках и офисах. Правильное звуковое оформление может улучшить клиентский опыт, увеличить время пребывания и повысить продажи. Музыка формирует настроение: энергичные мелодии активизируют покупателей, а спокойные создают расслабляющую атмосферу. Звуковые логотипы и фирменные мелодии укрепляют идентичность бренда, а эффективное распределение звука в помещениях позволяет адаптировать его под различные зоны и целевые аудитории. В итоге, звуковой маркетинг создает уникальный клиентский опыт, повышая удовлетворенность и лояльность, что способствует развитию бизнеса.

Аудиомаркетинг играет ключевую роль в логистике, повышая эффективность работы и улучшая клиентский опыт. В логистических центрах и на складах звуковое оформление создает приятную атмосферу, способствуя повышению продуктивности сотрудников и снижению стресса. В ритейле правильно подобранная музыка и звуковые логотипы формируют положительные ассоциации с брендом и продуктами, улучшая восприятие. Звуковые указатели и оповещения помогают ориентироваться в больших пространствах, повышая безопасность и эффективность. Аудиомаркетинг также может преодолеть языковой барьер, используя универсальные звуковые сигналы и музыкальные элементы, что способствует лучшему взаимодействию с клиентами из разных культур [2].

Голосовое оборудование в логистике включает устройства для обработки звука, которые распознают команды и подтверждают выполнение заданий голосовыми ответами. Это минимизирует ошибки и упрощает обучение новых сотрудников. Так, например, технология Pick-by-Voice – это инновационный метод выбора товаров на складе, использующий голосовые команды для выполнения заказов. Работники, оснащенные наушниками и микрофонами, получают голосовые инструкции о необходимых товарах и их местоположении, что повышает скорость и точность выполнения операций. Преимущества Pick-by-Voice заключаются в увеличении производительности, снижении времени на выполнение операций и повышении общей эффективности работы склада. Система позволяет работникам сосредоточиться на подборе товаров, улучшая уровень обслуживания клиентов и ускоряя обработку заказов. Интеграция с другими технологиями

управления складом делает Pick-by-Voice важным инструментом в современных логистических системах [3].

Аудиомаркетинг способствует формированию бренда, создавая запоминающийся имидж и стимулируя продажи через нужное настроение. Анализ данных о реакции клиентов на звуковое оформление позволяет адаптировать стратегии, что повышает общую эффективность. В итоге, аудиомаркетинг в логистике является важным инструментом для улучшения процессов и укрепления позиций бренда [4].

Искусственный интеллект (ИИ) и звук становятся важными инструментами в маркетинге, открывая новые возможности для взаимодействия с потребителями. В современном маркетинге критически важно учитывать ИИ, который позволяет анализировать данные о предпочтениях клиентов и адаптировать звуковые стратегии. ИИ помогает создавать персонализированные музыкальные рекомендации, а также генерировать уникальные звуковые логотипы и мелодии, усиливая брендовую идентичность. Анализ реакции аудитории на звуковые элементы становится более точным, позволяя маркетологам вносить изменения в стратегии в реальном времени.

Сочетание ИИ и звука в маркетинге не только улучшает коммуникации, но и создает более глубокую эмоциональную связь с потребителями, способствуя лояльности и росту продаж. Важно учитывать, что часто маркетологи уделяют основное внимание визуальному маркетингу, игнорируя потенциал аудиомаркетинга. Однако звук и музыка играют важную роль в формировании восприятия бренда и установлении эмоциональной связи с потребителями, что делает их незаменимыми инструментами в современном маркетинге.

Таким образом, для успешного формирования и развития бренда важно интегрировать аудиомаркетинг в стратегию бренд-менеджмента. Это укрепит связи с клиентами и создаст запоминающееся впечатление. Компании, эффективно использующие звук и музыку, смогут выделиться на рынке и достичь долгосрочного успеха.

Список цитированных источников

1. Аудиомаркетинг: определение, важность, как работает [Электронный ресурс] // SpacePlanner. – Режим доступа: <https://spaceplanner.ru/audiomarketing>. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Пузакова, А. А. Связи между маркетингом и логистикой [Электронный ресурс] / А. А. Пузакова // Молодой ученый. – 2016. – № 17 (121). – С. 461–463. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/121/33564/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Технология Pick-by-Voice. Голосовое оборудование в логистике [Электронный ресурс] // Logists. – Режим доступа: <https://logists.by/content/tehnologiya-pick-by-voice-golosovoe-oborudovanie-v-logistike>. – Дата доступа: 24.09.2024.
4. Слушать и тратить: как музыка влияет на продажи и популярность бренда [Электронный ресурс] // Стиль. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/impressions/5f4f6a699a7947dfdfc42618>. – Дата доступа: 24.09.24.

ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ И ЕГО РОЛЬ В ОПТИМИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК

Солонович У. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления бизнес-информатика

Научный руководитель

Возмитель И. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры информационных
технологий и социально-гуманитарных дисциплин

В последние годы концепция Интернета вещей (IoT) стала ключевым элементом в трансформации множества отраслей, включая логистику. IoT представляет собой сеть физически соединенных устройств, которые обмениваются данными через интернет, что позволяет существенно повысить уровень автоматизации и эффективности в управлении логистическими процессами.

Логистика, как одна из наиболее динамичных сфер экономики, сталкивается с рядом вызовов, таких как необходимость оптимизации затрат, повышение прозрачности операций и управление сложными цепочками поставок. Внедрение IoT-решений предоставляет возможность не только улучшить контроль над движением товаров, но и повысить реактивность на изменения спроса, улучшить прогнозирование и минимизировать риски.

Интернет вещей активно внедряется в логистику, предоставляя компаниям новые возможности для оптимизации процессов. Умные сенсоры и устройства позволяют отслеживать местоположение и состояние товаров в реальном времени, что значительно повышает уровень прозрачности операций.

Рассмотрим примеры применения Интернет вещей в логистике [1, с. 205]:
– GPS-трекеров

Примеры применения IoT включают использование GPS-трекеров для мониторинга грузов, умных контейнеров, которые сообщают о температуре и влажности, а также автоматизированные системы управления складом, которые уменьшают время на обработку заказов. Эти технологии помогают улучшить управление запасами, сократить время доставки и повысить общую эффективность логистических цепочек.

Устройства IoT способны собирать и передавать данные на сервера, а затем предоставлять информацию в наиболее удобном для пользователей виде. Системы трекинга обеспечивают точное отслеживание объектов в режиме реального времени, строят оптимальные маршруты передвижения, позволяют контролировать перемещение транспорта как внутри, так и за пределами помещений.

– Построение оптимальных маршрутов и мониторинг оборудования внутри помещений

Благодаря использованию систем мониторинга и навигации можно выстраивать эффективные маршруты транспорта по территории склада или логистического центра. Такой подход помогает менеджерам улучшать контроль над работой транспортных средств и сводить к минимуму влияние на операции человеческого фактора. С помощью систем повышается безопасность людей и активов. Четкое выстраивание маршрутов внутри помещений помогает избежать столкновений и предупредить возможную порчу товара, связанную с авариями.

– Улучшение безопасности и обнаружение краж.

Комплексные логистические решения Интернета вещей обеспечивают более эффективный контроль над активами. С их помощью можно отслеживать, кто заходит на склад, какие товары вывозятся или помещаются на хранение. Система позволяет вовремя выявлять кражи и предупреждать их еще до того, как продукция будет вынесена за пределы предприятия.

Таким образом, IoT не только упрощает процессы, но и открывает новые горизонты для инноваций и роста в области логистики. Облачные вычисления помогают контролировать качество, используя аналитику данных и машинное обучение для обнаружения дефектов, и оптимизации производственных процессов. Постоянный мониторинг и анализ обеспечивают постоянное качество продукции и удовлетворенность клиентов.

Благодаря автоматизации процессов, компании могут быстрее реагировать на изменения в спросе, сокращая время обработки заказов. Например, системы, основанные на IoT, могут автоматически обновлять запасы в реальном времени, что позволяет избежать дефицита или избытка товаров.

Также важным аспектом является интеграция данных с различных этапов логистической цепи, что способствует более эффективному планированию и оптимизации маршрутов доставки. В результате внедрения IoT-решений компании могут существенно улучшить свои операционные показатели и повысить удовлетворенность клиентов.

Несмотря на явные преимущества внедрения Интернета вещей в логистику, существует ряд вызовов и ограничений, которые необходимо учитывать. Во-первых, безопасность данных является одной из основных проблем. Увеличение числа подключенных устройств создает больше возможностей для кибератак, что может угрожать как бизнес-операциям, так и конфиденциальности информации.

Во-вторых, технические и инфраструктурные барьеры могут затруднять внедрение IoT-решений. Многим компаниям необходимо обновить свои системы и процессы, что требует значительных инвестиций и времени. Кроме того, существует нехватка специалистов, способных управлять и анализировать большие объемы данных, генерируемых IoT-устройствами.

Наконец, стандартизация технологий и протоколов остается важной задачей. Без единого подхода к взаимодействию устройств различные решения могут оказаться несовместимыми, что ограничивает их эффективность. Таким образом, успешная интеграция IoT в логистику требует комплексного подхода к решению этих проблем.

Будущее Интернета вещей в логистике обещает быть динамичным и многообещающим. С ростом технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, возможности IoT будут значительно расширены. Эти технологии позволят более точно анализировать данные, предсказывать потребности и оптимизировать цепочки поставок в реальном времени [2, с. 176].

Также ожидается усиление использования блокчейн-технологий для повышения прозрачности и безопасности транзакций. Это может помочь в создании надежных систем отслеживания товаров и подтверждения их подлинности.

Важным трендом станет внедрение автономных транспортных средств и дронов для доставки, что позволит снизить затраты и увеличить скорость логистических операций. В условиях растущей конкуренции компании будут стремиться к инновациям, что сделает IoT незаменимым инструментом для достижения конкурентных преимуществ. Новое поколение беспроводных технологий и оборудования сформирует полностью взаимосвязанный мир. Речь идет о масштабной цифровой трансформации логистической отрасли. Прогнозируемость, автономность и прозрачность процессов перевозок выходят на первый план.

Ускорение обработки информации и повсеместное применение умных решений также поднимают вопросы конфиденциальности и безопасности данных. У владельцев бизнеса в приоритете будут надежные решения с высокой степенью защиты.

Таким образом, будущее IoT в логистике будет определяться интеграцией новых технологий и постоянным стремлением к оптимизации процессов, что откроет новые горизонты для бизнеса.

Интернет вещей играет ключевую роль в трансформации логистики, обеспечивая новые уровни эффективности и прозрачности в управлении цепочками поставок. Внедрение IoT-решений позволяет компаниям оптимизировать процессы, улучшать отслеживание товаров и минимизировать затраты. Однако, несмотря на значительные преимущества, существуют и вызовы, такие как вопросы безопасности данных и необходимость обновления инфраструктуры [3, с. 88].

С учетом будущих трендов, включая искусственный интеллект и блокчейн, можно ожидать, что IoT станет неотъемлемой частью логистических операций. Компании, способные адаптироваться к изменениям и внедрять инновации, будут в более выгодном положении на конкурентном рынке. В конечном счете, успешная интеграция Интернета вещей в логистику открывает новые возможности для роста и развития, делая ее более адаптивной и эффективной.

Список цитированных источников

1. Дэвидсон, Д. Управление цепями поставок / Д. Дэвидсон. – Инфра-М, 2008. – 704 с.
2. Майерсон, П. Управление цепочками поставок и логистикой / П. Майерсон. – М. : ИНТУИТ, 2022. – 440 с.
3. Пол, Р. Современная логистика / Р. Пол, Ф. Вуд Дональд. – Вильямс, 2016. – 720 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МАРКЕТИНГ В БЕЛАРУСИ

Стаценко Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент направления «Менеджмент»

Научный руководитель

Ходенков А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

Цифровизация является одним из наиболее значительных трендов современности, оказывающим глубокое влияние на все сферы экономики, включая маркетинг. В Республике Беларусь цифровые технологии меняют подходы к продвижению товаров и услуг, взаимодействию с потребителями и управлению бизнес-процессами.

В данной работе будет рассмотрено влияние цифровизации на маркетинг в Беларуси, а также выявлены как положительные, так и отрицательные аспекты этого процесса.

Являясь частью маркетинг-цифровизации, цифровой маркетинг как совокупность маркетинговых коммуникаций организации с клиентом в цифровой среде, на начальном уровне выступает дополнительным инструментом традиционного, а при трансформации организации в цифровую экосистему, развивается в самостоятельную цифровую платформу [1].

Цифровизация кардинально меняет подходы к маркетингу в Беларуси, предоставляя новые инструменты и возможности для взаимодействия с потребителями. В условиях быстроразвивающегося цифрового мира компании вынуждены адаптироваться к новым реалиям, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Интернет-маркетинг стал ключевым направлением в цифровизации. С увеличением числа пользователей сети компании могут охватывать более широкую аудиторию, используя разнообразные каналы, такие как социальные сети, email-рассылки и контент-маркетинг.

Одним из значительных преимуществ цифровизации является возможность персонализировать маркетинговые предложения. С помощью анализа данных белорусские компании могут сегментировать свою аудиторию и предлагать индивидуализированные рекомендации, что повышает уровень удовлетворенности клиентов. Например, алгоритмы, используемые в онлайн-магазинах, могут анализировать поведение пользователей и предлагать товары на основе их предыдущих покупок.

Ориентированные на клиента бизнес-модели становятся новой реальностью, построенные на системах мощной цифровой аналитики, использовании технологий искусственного интеллекта и интеллектуальной обработки данных, способствуют разработке и реализации эффективных маркетинговых стратегий на принципах персонализации, омниканальности и социальной ответственности [2].

Благодаря сбору и анализу больших данных компании могут отслеживать поведение потребителей, анализировать рыночные тренды и оценивать эффективность рекламных кампаний. Это позволяет не только улучшать существующие стратегии, но и предсказывать будущее поведение клиентов, что дает компаниям конкурентное преимущество.

Автоматизация процессов является еще одним важным направлением цифровизации. Инструменты автоматизации позволяют компаниям управлять email-рассылками, социальными сетями и рекламными кампаниями с минимальными затратами времени и ресурсов. Это повышает эффективность маркетинговых усилий и позволяет более точно настраивать коммуникацию с клиентами.

Цифровой маркетинг многогранен. А при помощи широкого набора инструментов цифрового маркетинга можно создавать успешные сайты для компаний и увеличивать количество клиентов с помощью рекламы. Чем больше каналов используется для привлечения клиентов, тем сильнее будет эффект.

Чтобы цифровой маркетинг стал эффективным, бизнесу необходимо понять, что понадобится для достижения цели и как лучше интегрировать популярные маркетинговые стратегии в сайт [3].

Положительным аспектом влияния цифровизации на белорусский маркетинг является улучшение взаимодействия с потребителями. В условиях глобальной цифровой трансформации белорусские компании все активнее используют современные технологии, что приносит ряд положительных эффектов.

Одним из самых заметных преимуществ цифровизации является возможность достижения широкой аудитории. С ростом числа пользователей интернета и активным использованием социальных сетей белорусские компании получают доступ к новым рынкам и сегментам потребителей. Это позволяет не только расширить клиентскую базу, но и повысить узнаваемость брендов.

Кроме того, цифровизация значительно упрощает процесс покупки для потребителей. Онлайн-магазины и мобильные приложения становятся все более популярными у белорусов. Такие магазины делают покупки доступными в любое время и в любом месте, что особенно важно в условиях быстроменяющегося ритма жизни, когда потребители ценят удобство и скорость. Упрощение процесса покупки увеличивает вероятность завершения транзакций и способствует росту продаж.

Цифровой маркетинг открывает новые возможности для бизнеса, но также приносит и ряд проблем. Одной из главных проблем является дефицит специалистов, обладающих необходимыми навыками в области цифрового маркетинга. Многие компании сталкиваются с трудностями в поиске профессионалов, способных эффективно использовать современные инструменты и технологии. Это ограничивает возможности компаний для внедрения инновационных стратегий и достижения конкурентных преимуществ.

Хотя в Беларуси наблюдается рост интернет-проникновения, инфраструктура не всегда соответствует требованиям цифровизации. В некоторых регионах страны доступ к высокоскоростному интернету может быть ограничен, что затрудняет реализацию онлайн-кампаний и использование цифровых инструментов. Это создает неравные условия для компаний, работающих в разных частях страны.

С увеличением цифровизации всегда возрастает и риск киберугроз. Белорусские компании должны уделять внимание защите данных клиентов и собственных информационных систем. Уязвимость кибербезопасности может привести к утечке данных, что не только подрывает доверие потребителей, но и может закончиться значительными финансовыми потерями.

Многие компании в Беларуси еще не разработали четкие стратегии цифровизации. Отсутствие стратегического подхода к внедрению цифровых инструментов может привести к неэффективному использованию ресурсов и потере времени. Важно, чтобы компании не просто следовали моде, а осознанно подходили к выбору технологий и каналов.

Цне смотря на некоторые возникающие проблемы, цифровизация маркетинга в Беларуси имеет большие перспективы, которые могут привести к значительным изменениям в бизнес-практиках и взаимодействии с потребителями. Рассмотрим основные направления и возможности, которые открываются перед белорусскими компаниями в условиях цифровой трансформации.

С увеличением популярности онлайн-покупок компании будут активно развивать свои интернет-магазины и платформы электронной коммерции. Это откроет новые каналы сбыта и даст возможность выйти на новые рынки, как внутри страны, так и за ее пределами.

Контент-маркетинг продолжит оставаться важным инструментом в цифровом маркетинге. Создание качественного и релевантного контента поможет компаниям привлекать и удерживать внимание аудитории. Бренды могут использовать различные форматы, такие как видео, подкасты и блоги, для взаимодействия с потребителями и построения доверительных отношений.

Перспективы цифровизации также связаны с активным внедрением новых технологий, таких как дополненная и виртуальная реальность (AR и VR). Эти технологии могут быть использованы для создания уникального клиентского опыта, позволяя потребителям взаимодействовать с продуктами в новом формате.

В заключение можно сделать вывод, что углубление персонализации, рост электронной коммерции, развитие контент-маркетинга и интеграция новых технологий создадут новые возможности для белорусских компаний. Однако для успешной реализации этих перспектив важно инвестировать в обучение кадров, внедрение современных технологий и стратегическое планирование. Только так компании смогут адаптироваться к быстро меняющемуся цифровому ландшафту и оставаться конкурентоспособными на рынке.

Углубление персонализации, рост электронной коммерции, развитие контент-маркетинга и внедрение новых технологий создают фундамент для значительных изменений в бизнес-практиках.

С учетом глобальных трендов устойчивого развития, белорусским компаниям важно адаптироваться к новым условиям, инвестируя в обучение кадров и современные инструменты. Преодоление существующих вызовов, таких как нехватка квалифицированных специалистов и инфраструктурные ограничения, станет ключевым фактором успешной цифровой трансформации.

В конечном итоге, успешная реализация перспектив цифровизации в маркетинге не только позволит белорусским компаниям повысить свою конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках, но и создаст новые стандарты качества обслуживания и клиентского опыта, что, в свою очередь, приведет к устойчивому развитию экономики страны.

Список цитированных источников

1. Шишакowa, Ю. В. Особенности применения инструментов интернет-маркетинга в формировании взаимоотношений с клиентами на потребительских рынках / Ю. В. Шишакowa, Н. В. Кокорева, С. А. Силина // *Маркетинг в России и за рубежом*. – 2022. – № 2 (148). – С. 88–96.
2. Большаков, С. Н. Стратегический маркетинг и направления цифровизации корпоративного сектора экономики / С. Н. Большаков // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2023. – № 2 (148). – С. 148–157.
3. Аснович, Н. Г. Современные тенденции развития digital-маркетинга : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф., посв. 100-летию ДОННТУ / Н. Г. Аснович; редкол. А. А. Кравченко [и др.]. – Донецк, 2021.
4. Ходенков, А. Л. Управление качеством : учеб.-метод. комплекс / А. Л. Ходенков, И. П. Лубчинская ; Минский институт управления. – Минск : Изд-во МИУ, 2005. – 135 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тыпик П. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,

старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

В последние годы гостиничный бизнес столкнулся с воздействием новых факторов, которые существенно меняют сложившуюся структуру продаж. В частности, глубокое проникновение информационных технологий в жизнь современного общества способствует появлению различных технологических туристических решений. Как следствие – покупка большинства туристических продуктов (турпродуктов, авиа- и железнодорожных билетов, страхование, номера в отеле) постепенно уходит в режим онлайн. Так как социальные сети являются популярным каналом коммуникации с заинтересованной аудиторией, они превратились в инструмент интернет-маркетинга. Социальная сеть является комфортной платформой, где формируется общественное мнение о бренде и компании, используя конкретные отклики на предлагаемый контент в режиме реального времени. Предприятия в сфере туристического и гостиничного бизнеса, использующие интернет-маркетинг, зачастую являются более конкурентоспособными. В настоящее время количество предприятий, продвигающих себя в сети Интернет, стремительно растет. Можно сказать, что интернет-маркетинг является одним из главных инструментов неценовой конкуренции, которая все больше и больше вытесняет ценовую конкуренцию, основанную на методе снижения цен. Внедрение интернет-маркетинга в компанию позволит увеличить объем продаж, укрепить позиции на рынке, создать имидж фирмы и повысить ее узнаваемость [1].

Лидирующим гостиничным сетям мира недостаточно использования традиционного маркетинга, ориентированного на привлечение новых клиентов и продвижение гостиничных продуктов и услуг. Сегодня для того, чтобы стабильно закрепиться на рынке, необходимо сосредоточиться на целевых потребителях и научиться управлять спросом. Именно для управления спросом гостиничные сети используют современные методы управления маркетингом. Важно, что потребность в управлении спросом испытывают не только компании, столкнувшиеся с его изменением, но и компании, обладающие обширной базой лояльных клиентов, так как потребительский спрос подвержен значительным колебаниям вследствие влияния внешней среды [2].

Уровень развития туристской инфраструктуры как фактор конкурентоспособности туристского комплекса Беларуси в настоящее время имеет низкую оценку. Степень износа материально-технической базы туризма, сформированной в основном в 1970–80-е гг., достигла 70–80 %. Гостиничное хозяйство Беларуси ни в количественном, ни в качественном отношении не отвечает требованиям современного туристского рынка. Средняя обеспеченность гостиничным фондом в Беларуси в настоящее время составляет лишь 2,4 места на тысячу жителей, что значительно уступает среднеевропейскому показателю (30 мест на тысячу жителей). Предоставление части номеров (загрузка гостиниц в Беларуси на 2006 год составила 49 %) в аренду под офисы коммерческим фирмам представляет собой простейший источник получения дохода, не требующий от гостиничных предприятий усилий по повышению качества предоставляемых услуг. В республике практически отсутствуют малые частные гостиницы, а наличие нескольких 4-звездочных гостиниц не способствует росту их конкурентоспособности [3].

Беларусь является одной из немногих стран Европы, не имеющих международных цепей отелей, сеть которых концентрирует 1/3 мирового гостиничного фонда и новейшие технологические достижения.

В Беларуси насчитывается 375 гостиниц, гостиничных, туристско-гостиничных комплексов соответственно: 331 гостиница, 37 гостиничных комплексов, 7 туристско-гостиничных комплексов и 155 объектов иного типа (мотели, кемпинги и прочее). Подавляющее большинство представляет собой гостиницы, не имеющие категорий. Они составляют порядка 85 % от общего числа гостиниц и гостиничных комплексов. Сертифицировано всего 54 гостиницы и гостиничных комплекса: 8 гостиниц класса 5 звезд («Президент-отель», «Европа», «Краун Плаза», «Пекин», «Мариотт», «Хилтон», «Ренессанс», «Бута»); 5 гостиниц и 1 туристско-гостиничный комплекс класса 4 звезды («Виктория», «Минск», «Виктория-Олимп», «Монастырская», «Губернский», «На Замковой»); 23 гостиницы, 8 гостиничных комплексов, 1 туристско-гостиничный комплекс класса 3 звезды, 12 гостиниц класса 2 звезды и 1 гостиница класса 1 звезда. Минск выступает в качестве культурной, деловой и спортивной столицы страны и обладает соответствующей гостиничной инфраструктурой. В Минске располагается порядка 40 сертифицированных гостиниц и гостиничных комплексов, при этом 8 из них – гостиницы класса 5 звезд [4].

Рассматривая потенциальные резервы для развития туризма в Республике Беларусь, в первую очередь следует обратить внимание на развитие туристической инфраструктуры республики, в том числе гостиничного хозяйства.

Размещение не отвечает мировым стандартам, особенно в соотношении «цена-качество». Уровень цен на гостиничные услуги в областных центрах на 20–30 % выше цен на аналогичные услуги в областных центрах стран-соседей. Достаточно странно выглядит ситуация по ценам: для граждан СНГ – одна, дальнего зарубежья – другая, для граждан Республики Беларусь – третья [3].

Продвижение гостиничного бизнеса в Беларуси требует комплексного подхода. Для начала стоит создать и разработать удобный и информативный

сайт с возможностью онлайн-бронирования. Оптимизировать сайт для поисковых систем (SEO), чтобы улучшить видимость в поисковых запросах. Активно использовать социальные сети, такие платформы как Instagram, Facebook и ВКонтакте для продвижения. Публиковать качественные фотографии, отзывы гостей и специальные предложения. Следует установить сотрудничество с местными и международными туристическими агентствами для увеличения потока клиентов. Также разработать специальные тарифы для групп, длительных пребываний или сезонные акции. Участие в туристических выставках и форумах, поможет представить свой отель потенциальным клиентам и партнерам. Быстрое реагирование на отзывы, особенно негативные, продемонстрирует заботу о клиентах. Ведение блога о достопримечательностях Беларуси, советах для путешественников и событиях в регионе, подскажет туристам интересные маршруты для посещения.

Эти стратегии помогут привлечь новых клиентов и повысить узнаваемость гостиничного бизнеса в Беларуси.

Гостиничный бизнес, являясь одним из видов экономической деятельности, прямо или косвенно создает рабочие места и является важным средством пополнения казны иностранной валютой. В мире постоянно происходит процесс освоения новых концепций гостиничного бизнеса и модернизации старых [3].

Мировая практика убедительно доказывает, что инвестиции в индустрию гостеприимства по своей отдаче сравнимы с вложениями в нефтедобычу. Экономический анализ гостиничного сектора свидетельствует об эффективности инвестиций именно в гостиничные цепи, а не в отдельные гостиничные хозяйства. В мировой практике существуют два основных вида гостиничных цепей: интегрированные цепи, которые созданы из однородных единиц, и гостиничный консорциум, который объединяет независимые отели. Республике Беларусь нужно стремиться к развитию, совершенствованию гостиничного хозяйства, чтобы спустя пусть даже не один десяток лет, но все же достичь международного уровня и образовывать гостиничные цепи на ряду с другими странами мира [3].

Список цитированных источников

1. Гостиничный бизнес в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/implementatsiya-instrumentov-internet-marketinga-v-sfere-turisticheskogo-i-gostinichnogo-biznesa-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. Гостиничный бизнес в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/303341/1/Zhuchik.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Гостиничный бизнес в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Allbest. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/sport/00182362_0.html3. – Дата доступа: 27.09.2024.
4. Гостиничный бизнес в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Репозиторий Брестского государственного технического университета. – Режим доступа: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/38734/12.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ НА РЫНКЕ КИТАЯ

Чеботкова Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
студент инженерно-экономического факультета

Научный руководитель

Дербинская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный технологический университет,
старший преподаватель кафедры экономической теории и маркетинга

Китай – это огромный и быстрорастущий рынок, и у белорусских товаров есть возможность занять на нем свою позицию. В целом, на данный момент китайский рынок оценивается правительством Беларуси как одним из наиболее перспективных для экспорта белорусской продукции. Тема продвижения белорусских товаров является актуальной, так как Китай является представителем одной из крупнейших экономик мира и представляет собой значительный рынок для белорусских товаров. Также продвижение отечественного товара может привести к улучшению экономических отношений между Беларусью и Китаем, что потенциально приведет к увеличению торговых и инвестиционных возможностей.

Продвижение может помочь повысить узнаваемость белорусских брендов и товаров в Китае, что потенциально приведет к увеличению спроса и продаж. Китай является лидером в некоторых передовых технологиях и отраслях. Продвигая белорусские товары в Китае, белорусские компании могут получить доступ к этим технологиям и рынкам. Улучшение экономических отношений может способствовать укреплению общих связей между Беларусью и Китаем.

Белорусские товары имеют огромный потенциал на китайском рынке, так как Китайские потребители интересуются такими товарами, как: древесина и изделия из них, химическая продукция и удобрения, мясная и молочная продукция. Говоря об услугах, в Китае высокий спрос будут иметь IT-услуги, а также образование [1].

При поставке отечественного товара в Китай, могут возникать проблемы. Во-первых, в Китае действуют различные торговые барьеры, такие как тарифы, квоты и нетарифные барьеры, которые могут затруднить выход белорусских товаров на китайский рынок. Во-вторых, китайский рынок является высококонкурентным, и многие международные компании конкурируют за долю рынка. Белорусским компаниям может быть сложно конкурировать с этими устоявшимися компаниями. Еще одной проблемой является то, что в Китае действуют свои правила и стандарты, которые могут отличаться от белорусских. Белорусские компании могут столкнуться с трудностями при выполнении этих требований. Вполне очевидная проблема, это то, что в Китае свой уникальный язык и культура, что

может усложнить коммуникацию и маркетинг. Белорусским компаниям может быть сложно эффективно общаться с китайскими покупателями и продвигать свою продукцию в Китае. Также, Китай географически удален от Беларуси, а логистика и транспортировка товаров могут быть сложными и дорогими.

Как же происходит экспорт белорусских товаров в Китай? Первым делом изучается перечень товаров, разрешенных для электронной торговли, формирования коммерческого предложения. Далее идет поиск китайских партнеров. Kontakтами китайских партнеров, сотрудничающих с белорусскими экспортерами, являются: Интернет-магазины «Ulavie» и «Bellakt» на площадке taobao.com и JD.com – детское питание; Интернет-магазин «Национальный белорусский павильон в г. Чэнду» на площадке taobao.com – мед, мясные консервы, детские консервы; Интернет-магазин «Alhambra» (национальный павильон в г. Иу) на площадке taobao.com – кондитерские, макаронные изделия. Далее происходит согласование перечня товаров с таможней. Затем создание интернет-магазина. После заключения договора с логистическими посредниками. Последним этапом является заключение договора купли-продажи (в том числе с согласованием условий оплаты, отгрузки товаров в Беларуси, поставки в КНР) и обязательность его исполнения сторонами [2].

Самыми популярными товарами, поставляемыми из Беларуси в Китай, являются древесина, мясные и молочные продукты, а также химикаты и удобрения. В Китае огромный интерес вызывают белорусские кондитерские изделия, в частности белорусский горький шоколад. Также в Китае довольно популярны облепиховый и березовый соки. Огромный интерес вызывают спиртные напитки, а именно игристые и красные вина. Хорошо продается натуральный мед [3]. К популярным в Китае белорусским товарам также можно отнести тракторы и комбайны, белорусскую косметику (Белита-Витэкс, БелорДизайн), бытовую химию.

Для того, чтобы продвигать свой товар на китайский рынок, Беларусь использует разные стратегии. Одной из таких стратегий является участие в выставках и форумах. Хорошим примером служат китайские международные выставки. Белорусские компании участвуют в специализированных выставках в Китае, чтобы представить свою продукцию широкой аудитории потенциальных покупателей. К данному типу стратегий также относится участие в бизнес-форумах. Участие в бизнес-форумах позволяет установить контакты с китайскими компаниями, инвесторами и правительственными органами [4].

Следующей стратегией для продвижения является создание представительств и партнерств. Открытие представительств в Китае позволяет белорусским компаниям улучшить общение с китайскими партнерами, ускорить процесс продаж и более эффективно реагировать на изменения на рынке. Говоря о партнерствах, создание совместных предприятий или установление партнерских отношений с китайскими компаниями позволяет белорусским компаниям получить доступ к китайской сбытовой сети и ресурсам.

Также стратегией для продвижения белорусских товаров является использование digital-маркетинга. К нему относится создание сайтов и профилей в китайских социальных сетях. Это позволяет белорусским компаниям продвигать свои товары китайским потребителям. К использованию digital-маркетинга также можно отнести SEO-оптимизацию сайтов. SEO-оптимизация сайтов помогает повысить видимость белорусских товаров в китайских поисковых системах. Белорусские компании также используют платную контекстную и таргетированную рекламу в китайских поисковых системах и социальных сетях для привлечения новых клиентов.

Важной стратегией для продвижения белорусских товаров на китайском рынке является повышение качества продукции и упаковки. В первую очередь сюда относится соответствие стандартам. Белорусские товары должны соответствовать китайским стандартам качества и безопасности, чтобы получить допуск на рынок. Стоит отметить, что упаковка должна быть привлекательной и информативной для китайских потребителей, с учетом их культурных особенностей.

Использование государственной поддержки также является стратегией для продвижения белорусского товара. В первую очередь это правительственные программы. Белорусское правительство предоставляет финансовую и информационную поддержку белорусским компаниям, которые хотят выходить на китайский рынок.

Политические отношения между Беларусью и Китаем играют ключевую роль в развитии торговых отношений, особенно в продвижении белорусского товара на китайском рынке. Беларусь и Китай поддерживают тесные политические отношения, что создает благоприятную среду для развития торговых связей. Страны подписали ряд соглашений о стратегическом партнерстве, которые направлены на укрепление экономического сотрудничества. Беларусь и Китай активно участвуют в реализации совместных проектов, таких как строительство БелАЭС, что стимулирует двустороннюю торговлю. Китай предоставляет Беларуси значительную финансовую поддержку и инвестиции, что способствует развитию белорусской экономики и повышает конкурентоспособность белорусской продукции на китайском рынке.

Создание совместных предприятий позволяет белорусским компаниям получить доступ к китайскому рынку и технологиям, а также стимулирует экспорт белорусских товаров в Китай. Обе страны работают над упрощением таможенных процедур, что ускоряет процесс экспорта и импорта товаров.

Политическая стабильность и взаимная поддержка стимулируют китайские инвестиции в белорусскую экономику, что создает новые рабочие места и повышает конкурентоспособность белорусских товаров.

Повышенная осведомленность о Беларуси в Китае, благодаря политическому сотрудничеству, может привести к увеличению спроса на белорусские товары.

Какие стратегии следует применять, чтобы продвигать белорусские товары на Китайский рынок в дальнейшем? Хорошим способом продвижения белорусских товаров является развитие цифрового маркетинга.

Важным направлением повышения эффективности продвижения товаров является проведение маркетинговых исследований на китайском рынке. Глубокое понимание потребностей китайских потребителей, их предпочтений, конкурентной среды и культурных особенностей – ключ к успеху. Необходимо адаптировать продукцию и маркетинговые стратегии к особенностям китайского рынка, учитывая культурные нюансы, требования к упаковке, маркировке и сертификации.

Использование различных рекламных каналов, включая интернет-рекламу, социальные сети, участие в выставках и конференциях, способно повысить узнаваемость белорусских брендов и привлечь внимание китайских потребителей.

Сотрудничество и партнерство также играет огромную роль в продвижении товара: сотрудничество с китайскими компаниями, создание совместных предприятий, позволяющих получить доступ к местным знаниям, инфраструктуре и каналам сбыта; привлечение китайских инвесторов для финансирования проектов по развитию производства и продвижению белорусской продукции на китайском рынке.

Также важна поддержка государственных программ и дипломатическое сотрудничество.

В заключении, необходимо отметить, что на данный момент белорусские товары занимают хорошую позицию на китайском рынке. Однако, следует продолжать развивать продвижение белорусского товара на китайском рынке, так как продвижение белорусских товаров открывает значительные возможности для белорусских производителей и экономики страны в целом.

Несмотря на некоторые вызовы, политические отношения между Беларусью и Китаем создают благоприятные условия для развития торговых отношений и продвижения белорусского товара на китайском рынке. Важно использовать существующие возможности и преодолеть барьеры, чтобы максимизировать преимущества от этого партнерства.

Стоит отметить, что продвижение на китайский рынок – это длительный и сложный процесс, который требует времени, ресурсов и настойчивости. Однако, успех на этом рынке может принести белорусским компаниям значительные выгоды.

Список цитированных источников

1. Какие товары стали поставлять белорусские производители в 2023 г. [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/economics/view/beloruskie-proizvoditeli-v-2023-godu-stali-postavljat-v-kitaj-tovary-po-134-novym-pozitsijam-619204-2024/>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. Пошаговый алгоритм экспорта белорусской продукции через электронную торговлю в КНР [Электронный ресурс] // Посольство Респ. Беларусь в Китае. – Режим доступа: <https://china.mfa.gov.by/ru/export/ecommerce/instruction/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Какие белорусские товары востребованы в Китае [Электронный ресурс] Точка. – Режим доступа: https://tochka.by/articles/life/uznali_kakie_beloruskie_tovary_bolshe_vsego_vostrebovany_v_kitae/. – Дата доступа: 29.09.2024.
4. Как продвигаются белорусские бренды в Китае [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/interview/view/vasilki-v-shanhae-kak-prodvigajutsja-beloruskie-brendy-v-kitae-6378/>. – Дата доступа: 29.09.2024.

БЕЗУПАКОВОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГИСТИКИ И МАРКЕТИНГА

Чичева А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студент факультета маркетинга и логистики

Боленкова К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
студенты факультета маркетинга и логистики

Научный руководитель

Верниковская О. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный экономический университет,
доцент кафедры логистики и ценовой политики,
кандидат экономических наук, доцент

Безупаковочная торговля – это концепция, которая стремится снизить количество упаковки и, следовательно, уменьшить количество отходов. Она привлекает как потребителей, так и бизнеса, особенно в свете растущей озабоченности по поводу экологии и устойчивого развития. Рассмотрим основные проблемы и возможности, с которыми сталкиваются логистика и маркетинг в этой области.

Сохранение нынешнего подхода к вопросам регулирования тароупаковочного хозяйства ведет к назреванию глобальной кризисной ситуации: с одной стороны, на цели упаковки уходит весомая доля добываемых на планете материальных ресурсов, с другой – выполнив в короткий срок свои упаковочные функции, эти ресурсы оказываются на мусорных свалках, которые уже сегодня на 40–50 % состоят из отходов упаковки [1]. Почти половину массы упаковочных отходов (48 %) составляют бумага и картон, 24 % – стекло, 8 % – черные и цветные металлы, 5 % – дерево, 15 % – полимерные синтетические материалы и комбинированная тара [1].

Наше исследование направлено на выявление ключевых проблем и возможностей, связанных с безупаковочной торговлей, а также на формирование рекомендаций по оптимизации процессов логистики и маркетинга в этой области.

В рамках безотходной торговли компании стремятся максимально использовать переработанные материалы и снизить потребление ресурсов. Они также нацелены на сокращение упаковки и использование более экологически чистых материалов для ее производства. Чтобы достичь этих целей, многие компании

внедряют современные технологии и методы производства, такие как применение биоразлагаемых материалов, переработка отходов и повторное использование ресурсов.

Например, Пункт Zero (Zero Waste Shop) – магазин, предлагающий безупаковочные продукты: продукты питания, уход за телом и бытовую химию без упаковки. Ecoroots представляет собой онлайн-магазин упаковки, сделанной из переработанных материалов и биоразлагаемых элементов, а Lush является косметической компанией, предоставляющей безупаковочные продукты и поощряющая использование многоразовых контейнеров.

Маркетинг и логистика, задействованные в процессе обращения отходов, должны быть нацелены на организацию технологических процессов без операций упаковки [2].

Отсутствие упаковки в логистике может предоставить несколько возможностей:

- упрощение процессов: оптимизация логистических процессов, ведь без упаковки уменьшаются размеры товаров и, соответственно, грузопотоки;

- снижение отходов: сокращение объемов упаковки ведет к уменьшению отходов и затрат на их утилизацию;

- стимулирование локального производства: безупаковочные магазины могут активно использовать местных производителей, что снижает транспортные расходы и поддерживает местную экономику.

Отсутствие упаковки в маркетинге также может предоставить несколько возможностей:

- сегментация аудитории: нацеленная реклама на экологически сознательных потребителей, которые готовы поддерживать устойчивые торговые практики;

- создание уникального бренда: возможность выделиться и конкурировать на рынке с помощью уникального предложения и позиционирования, которое акцентирует внимание на желании уменьшить экологический след;

- сотрудничество с другими брендами: партнерство с производителями и организациями, которые также поддерживают идеи устойчивого развития и экологии.

Однако, к сожалению, существует ряд проблем, как для логистики, так и для маркетинга. Например, для логистики выделим такие проблемы, как:

- для продуктов питания может быть сложнее поддерживать необходимый уровень свежести и качества без упаковки;

- возможное увеличение затрат на транспортировку из-за специфических требований к упаковке;

- безупаковочная торговля требует новых подходов к управлению запасами, так как потребители могут приходить с собственными контейнерами и не всегда фиксированное количество продукта будет эффективно для организаций;

- высокая стоимость товаров. Безупаковочные товары могут быть дороже, чем упакованные товары, из-за необходимости использования более дорогих ма-

териалов и систем защиты. Маркетинг и логистика должны разработать стратегию снижения стоимости безупаковочных товаров, чтобы они были доступны для большего количества потребителей [3].

Для маркетинга возможны трудности:

необходимость в просвещении и информировании потребителей о безупаковочной торговле и ее преимуществах;

убедить потребителей изменить свои привычки и выбрать безупаковочные решения, когда традиционные магазины предлагают удобные и знакомые модели.

Безупаковочная торговля представляет собой не только вызов для существующих логистических и маркетинговых моделей, но и значительную возможность для их трансформации в условиях растущего внимания к экологии и устойчивому развитию. Применение инновационных подходов к упаковке, переработке и распределению товаров может помочь в значительной степени сократить негативное воздействие на окружающую среду и удовлетворить растущий спрос потребителей на экологически чистые решения. Компании, которые смогут адаптироваться к этому новому формату торговли, получают конкурентное преимущество и смогут занять лидирующие позиции на рынке. Важно продолжать исследовать и внедрять практики, которые обеспечивают эффективную логистику и привлекательный маркетинг без упаковки, чтобы максимально использовать потенциал этой развивающейся тенденции.

Список цитированных источников

1. Долголаптева, П. В. Безупаковочная торговля: проблемы и возможности логистики и маркетинга [Электронный ресурс] / П. В. Долголаптева, Ю. В. Велисевич. – Режим доступа: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/97190/1/Dolgolapteva_P.V._202_203.pdf. – Дата доступа: 29.09.2024.

2. Верниковская, О. В. Безупаковочная торговля – путь к ресурсосберегающим технологиям [Электронный ресурс] / О. В. Верниковская. – Режим доступа: <https://elib.belstu.by/handle/123456789/65197>. – Дата доступа: 29.09.2024.

3. Миско, А. О. Безупаковочная торговля: проблемы и возможности логистики и маркетинга [Электронный ресурс] / А. О. Миско, А. С. Яковицкая. – Режим доступа: <https://rep.bstu.by/bitstream/handle/data/43060/215-217.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 29.09.2024.

РЕБРЕНДИНГ В СОВРЕМЕННОМ МАРКЕТИНГЕ

Шаблыко Т. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Дурович А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры логистики и маркетинга
доктор экономических наук, доцент

История многих брендов длится не одно десятилетие, а иногда и не один век. На протяжении столь длительного отрезка времени происходили различные изменения в экономической, научно-технической и социальной сферах. Если бы ныне популярные бренды предстали перед нами такими, какими они были в самом начале своего пути, вряд ли они бы получали колоссальный доход и были настолько общеизвестными. Прогресс не стоит на месте и он требует изменений. Одним из способов адаптации к новым условиям рынка является ребрендинг.

Ребрендинг – это активная маркетинговая стратегия, которая включает в себя комплекс мероприятий по изменению бренда, либо его составляющих, а именно логотипа, названия, слогана, визуального оформления, с изменением позиционирования [1]. Это достаточно затратная и в некоторой степени рискованная стратегия, ведь компания изначально не может быть до конца уверена, принесут ли изменения рост прибыли. А если применялась неправильная стратегия, то бренд может понести значительные убытки.

Основания для ребрендинга у компаний могут быть разными. Например, если компания определила для себя новые цели и задачи, если компания поменяла или же расширила спектр своей деятельности, если компания хочет исправить свою репутацию. Также нередким основанием является стремление вывести бренд решил выйти на новый рынок или же международный уровень. Самой же распространенной причиной проведения ребрендинга является потеря актуальности самого бренда.

Основной задачей ребрендинга является изменение восприятия самого бренда, создание более сильного и актуального образа, который будет соответствовать его ценностям и потребностям со стороны аудитории. Все это делается с целью повышения конкурентоспособности, а также для привлечения новой аудитории.

Существуют два вида ребрендинга: полный ребрендинг и частичный, который в свою очередь делится еще на несколько видов, а именно «рестайлинг», «фейслифтинг» и репозиционирование [2].

Полный ребрендинг включает в себя полное изменение бренда: начиная от логотипа и имиджа, заканчивая позиционированием на рынке. Одними из самых

удачных примеров полноценного ребрендинга являются успехи таких компаний как Сбербанк России и авиакомпания S7 (бывшая «Сибирь»).

Причиной ребрендинга Сбербанка являлся застой в развитии на уровне советских лет. Было принято решение стать удобным и понятным для потребителей, обновить линейку услуг и стать лучшей финансовой организацией. Для этого обновили сайт и адаптировали его под клиентов. Появилась возможность решать финансовые вопросы онлайн, без долгих ожиданий и очередей. Изменился уровень обслуживания в отделениях банка: прием проходит без обеда и перерыва. Корпоративный цвет сменился на природно-зеленый, добавив компании молодости и энергичности, изменился логотип. В итоге банк стал лучшим из лучших, которому доверяют миллионы клиентов.

Причиной ребрендинга S7 был подрыв доверия со стороны клиентов из-за нескольких авиакатастроф с участием самолетов «Сибирь». Чтобы помочь клиентам забыть страшное прошлое, было принято решение изменить буквально все: название, цвет, логотип и дизайн – начать с чистого листа. В результате получилось свежее и неординарное решение в сфере авиалиний. Яркость и новизна помогли избавиться от ассоциаций с катастрофами. Сейчас бренд все больше привлекает к себе внимание и на земле и в небе.

Такой вид частичного ребрендинга как «рестайлинг» отличается изменением исключительно визуальной составляющей бренда. Таким ребрендингом часто пользуются уже хорошо известные бренды, которые хотят обновить название, цветовую гамму и логотип. Примеры «рестайлинга» можно встретить в маркетинговой деятельности всеми известных брендов таких как Starbucks и PepsiCo. По прошествии определенного промежутка времени их логотипы перестали выглядеть «свежо», ново и привлекать аудиторию. Ребрендинг решил эту проблему и бренды по сей день конкурентоспособны, актуальны и радуют как лояльную, так и новую аудиторию.

Под «фейслифтингом» предполагается незначительные изменения, когда бренд по-прежнему легко узнаваем. Этот вид частичного ребрендинга используется, когда необходимо «освежить» стиль бренда под нынешние тенденции, но при этом не оттолкнуть постоянных клиентов. Именно таким способом ребрендинга пользуется компания Apple на протяжении всей своей истории.

Репозиционирование же представляет собой процесс изменения места бренда в сознании потребителя и в целом на рынке. Проще говоря это новое позиционирование существующего продукта, без его изменения. Может поменяться способ взаимодействия с аудиторией и рекламные методы, в то время как визуальная составляющая останется без изменений [3]. Например, компания Johnson & Johnson, которая выпускает детское масло для тела, решила расширить свою аудиторию и выпустила слоган «масло для всей семьи». Благодаря такому ходу масло, которое не меняло свой состав, стали использовать еще и родители.

Несмотря на то, что ребрендинг может «освежить» бренд и привлечь новую аудиторию, он не поможет решить все проблемы. Существуют случаи, когда поспешная смена корпоративного имиджа может только навредить. При удачном ребрендинге компания приобретает новых клиентов и в то же время сохраняет

старых. Неудачный же способен распугать и тех, и других. И от него не застрахованы даже крупные компании.

Очень ярким и «сочным» примером неудачного ребрендинга является изменение бренда Tropicana. Производители сока Tropicana разработали полноценную стратегию ребрендинга, пригласили именитого арт-директора и полностью обновили дизайн упаковки. Однако за шесть недель продаж доходы компании упали на \$27 млн. Дальнейшие исследования показали две грубые ошибки: новая упаковка не понравилась целевой аудитории и логотип был настолько изменен, что перестал быть узнаваемым. В сжатые сроки прежний дизайн был возвращен.

Еще одним примером является ребрендинг американской компании GAP – третьей по величине сети магазинов одежды в мире. Долгое время ее логотип оставался неизменным. В модной индустрии принято шумно проводить ребрендинг и устраивать по его случаю мероприятия или акции. GAP же молча поменял свое узнаваемое лого, не предоставив никаких комментариев. Аудитории он не понравился, и его широко обсуждали в соцсетях. Менее чем через неделю компания вернула прежние визуальные идентификаторы бренда и признала изменения ошибкой.

Таким образом, ребрендинг – это важный инструмент для компаний, стремящихся адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, улучшить восприятие бренда или привлечь новую аудиторию. Успешный ребрендинг требует глубокого анализа текущей ситуации, понимания потребностей целевой аудитории и четкой стратегии. Правильно проведенный ребрендинг может не только обновить имидж компании, но и значительно повысить ее конкурентоспособность и рыночную долю. Однако важно помнить, что изменения должны быть обоснованными и последовательными, чтобы избежать путаницы среди потребителей и сохранить лояльность существующих клиентов. В конечном итоге, успешный ребрендинг – это не просто смена внешнего вида, а создание новой ценности и связи с аудиторией.

Список цитированных источников

1. Википедия: Ребрендинг [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ %D0 %A0 %D0 %B5 %D0 %B1 %D1 %80 %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %B4 %D0 %B8 %D0 %BD %D0 %B3](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B3). – Дата доступа: 21.09.2024.
2. Что такое ребрендинг, когда и зачем он нужен [Электронный ресурс] // РБК Тренды. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/61df11499a79474caf8eb045>. – Дата доступа: 21.09.2024.
3. Репозиционирование бренда: определение, цели, примеры [Электронный ресурс] /// Брендинговое агентство Plenum. – Режим доступа: <https://plenum.ru/blog/repozicionirovanie-brenda/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
4. Шаблыко, Т. И. Брендинг как современное направление маркетинговой деятельности организации [Электронный ресурс] / Т. И. Шаблыко // Молодежь и наука в условиях цифровой трансформации общества : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Минск, 28–29 марта 2024 г. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2024. – С. 388–391.
5. Дурович, А. П. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учеб. пособие / А. П. Дурович, Н. И. Гришко. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – 320 с.

РАЗВИТИЕ ЕДИНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шумская В. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Шишко Е. Л.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры
экономической теории и логистики

В соответствии с договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года Беларусь и Россия поставили перед собой ряд важных задач, одна из которых – создание единого экономического пространства. Достижение этой цели осуществляется поэтапно. Партнерство Беларуси и России выстраивается на принципах безусловного сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности, ответственного выполнения странами своих международных обязательств [1]. Беларусь и Россия являются друг для друга важнейшими торгово-экономическими партнерами.

С 1 января 2024 года Беларусь и Россия приступают к поэтапному переходу к безразрешительной системе выполнения международных автомобильных перевозок грузов. Это предусмотрено соглашением, подписанным 18 августа 2023 года в Москве главами транспортных ведомств Беларуси и России Алексеем Ляхновичем и Виталием Савельевым в рамках выполнения мероприятий союзной программы по стандартизации регулирования транспортного рынка. Соглашением устанавливается перечень случаев, при которых перевозки пассажиров в нерегулярном сообщении между Республикой Беларусь и Российской Федерацией (в том числе по их территориям) осуществляются без разрешений. При перевозках пассажиров и грузов, осуществляемых в рамках соглашения, транспортные средства на взаимной основе освобождаются от налогов, сборов и платежей, связанных с их владением или использованием, за исключением сборов и платежей, взимаемых в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам, за проезд по платным автомобильным дорогам, мостам и тоннелям. Соглашение будет способствовать увеличению объемов работы белорусских перевозчиков в направлении России и как следствие – в направлении сопредельных с Россией государств, что будет влиять на увеличение объемов грузооборота и экспорта автотранспортных услуг [2; 3]. Документ также предусматривает возможность выполнения каботажных автомобильных перевозок грузов при обязательном соблюдении ряда условий. Под каботажной автомобильной перевозкой грузов понимают перевозку грузов, осуществляемую перевозчиком одного государства между пунктами, расположенными на территории другого

государства. Каботажные автомобильные грузоперевозки осуществляются только после предварительного информирования (подачи заявки в электронном виде) перевозчиком органа транспортного контроля государства соответствующей стороны и получения от него подтверждения на выполнение такой перевозки [4].

Беларусь активно использует российские порты и создает свои на территории России для увеличения экспорта отечественной продукции в третьи страны. Запускаются совместные российско-белорусские проекты. Создание единой транспортной системы Союзного государства будет способствовать росту экономики Беларуси и России. Главным способом для экспорта являются моря. В связи с санкционными ограничениями, выход к Балтийскому морю через портовую инфраструктуру стран Балтии был отрезан от Беларуси. Сейчас эти проблемы уже решены, и эти решения никак не ограничивают развитие логистической системы Беларуси. Имеется огромная возможность создавать свою портовую инфраструктуру благодаря сотрудничеству с Российской Федерацией. Создаются новые логистические пути, обеспечивается поставка белорусских нефтепродуктов, удобрений, продукции химической отрасли. На сегодня Республика Беларусь уже использует порядка 19 российских портов для экспорта нефтепродуктов и калийных удобрений (в первую очередь). Только через порт «Бронка» в Ленинградской области в течение 2024 года планируется переправить порядка 6 млн т отечественных грузов. В ближайшей перспективе стоит задача увеличить этот показатель до 20 млн т. Однако достижение такого результата требует серьезных партнерских усилий. Переориентация белорусского грузопотока на российские порты требует модернизации и расширения существующей железнодорожной инфраструктуры. От выполнения этой задачи напрямую зависит результативность белорусской экономики в 2024–2025 годах. ОАО «Российские железные дороги» намерены расширить подходы к балтийским портам в целом и к «Бронке» в частности, для увеличения прохождения белорусских грузов по этой транспортной артерии. В 2028 году заработает белорусский терминал в Мурманском порту. Также на ближайшую перспективу запланировано создание в Приморском крае совместного порта с участием белорусских, российских и китайских компаний. Все это означает, что многочисленные грузопотоки тех же белорусских калийных удобрений перенаправляются из портов Литвы, Латвии и Эстонии, занявших очевидно недружественную позицию по отношению к Беларуси и России. Гарантии развития белорусского и российского экономического союза будут закреплены не только финансово, но и соответствующими межгосударственными договоренностями. Два братских государства также уделяют особое внимание развитию транспортной, в том числе и портовой, инфраструктуры. Все вышеперечисленное способствует созданию новых логистических маршрутов и возможности увеличения поставок, в том числе белорусской продукции на рынки третьих стран, по чем работа уже активно ведется [5; 6].

Положительную динамику торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Беларусью 6 сентября отметил на международном экономическом форуме в Гродно заместитель торгового представителя Российской Федерации в Республике Беларусь Андрей Хворов: «Отмечается рост объемов несы-

рьевого товарооборота. Беларусь поставляет в Российскую Федерацию продовольственные товары, транспортные средства, продукцию машиностроения, электрооборудование. Россия, в свою очередь, – изделия из черных металлов, пластмассы, полимеры, машины и оборудование. Россия и Беларусь сотрудничают не только как активные члены Евразийского экономического союза, СНГ, ШОС, но также в форме Союзного государства, что отражает собой уникальный пример дружественных отношений двух стран и открывает широкие перспективы».

Инвестиционное сотрудничество двух стран также показывает хорошие темпы роста. В Беларуси работают 2,5 тыс. организаций с российским участием. В свободных экономических зонах реализуются 65 российских проектов. Экономический форум в Гродно будет способствовать решению масштабных и разноплановых задач в развитии двухстороннего экономического и культурного сотрудничества [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что торговое представительство Российской Федерации всегда открыто для налаживания взаимовыгодных связей с Беларусью. Проведение согласованной экономической политики способствует масштабному выходу белорусских предприятий на российский рынок. Это дало возможность белорусским предприятиям налаживать кооперационные связи с российскими компаниями, способствуя экономическому развитию двух стран.

Список цитированных источников

1. Республика Беларусь и Российская Федерация являются государствами-участниками Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/sojuznoe-gosudarstvo>. – Дата доступа: 05.09.2024.
2. Минск и Москва переходят к безразрешительным международным автоперевозкам [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20240101/perevozki-1919336731.html>. – Дата доступа: 05.09.2024.
3. Каботажные перевозки: виды и особенности транспортировки [Электронный ресурс] // Грузовичкоф. – Режим доступа: <https://gruzovichkof.ru/poleznaja-informacija/kabotaznye-perevozki-vidy-i-osobennosti-transportirovki?ysclid=m0qxik>. – Дата доступа: 05.09.2024.
4. Беларусь и Россия договорились о каботажных перевозках [Электронный ресурс] // Ati.su. – Режим доступа: <https://news.ati.su/news/2024/01/14/belarus-i-rossija-dogovorilis-o-kabotazhnyh-perevozkah-755366/>. – Дата доступа: 05.09.2024.
5. Эксперт: создание единой транспортной системы СГ будет способствовать росту экономики Беларуси и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ekspert-sozdanie-edinoj-transportnoj-sistemy-sg-budet-sposobstvovat-rostu-ekonomiki-belarusi-i-rossi.html>. – Дата доступа: 05.09.2024.
6. Что мы знаем о новой логистической стратегии Союзного государства [Электронный ресурс] // Минск. Новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/chto-my-znaem-o-novoj-logisticheskoi-strategii-soyuznogo-gosudarstva?ysclid=m0qxzz4vmp2686235>. – Дата доступа: 05.09.2024.
7. Заместитель торгового представителя России в Беларуси: наши страны показывают пример успешного сотрудничества [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/zamestitel-torgovogo-predstavitelja-rossii-v-belarusi-nashi-strany-pokazyvajut-primer-uspeshnogo-659379-2024/>. – Дата доступа: 05.09.2024.

СКЛАД КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ СТАТЕЙ ЗАТРАТ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Янголь Е. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Скрипко К. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры логистики и маркетинга

На сегодняшний день, логистика складирования представляет собой направление логистики, занимающееся вопросами разработки эффективных методов организации складского хозяйства, управления системой осуществления закупок, приемки, размещения, учета товарно-материальных ценностей и управления запасами с целью минимизации затрат, связанных со складированием и переработкой грузов

Склад – это сложное техническое сооружение, которое состоит из множества взаимосвязанных элементов, имеет определенную структуру и выполняет функции преобразования материальных потоков, накапливания, переработки и распределения грузов между потребителями [1, с. 118].

От того, как эффективно выстроен технологический процесс склада, зависит деятельность смежных отделов. Уровень логистического сервиса, а также уровень конкурентоспособности компаний на рынке. В этой связи, большинство компаний, владеющие собственными складскими помещениями активно внедряют и используют технологические процессы склада. Как правило, логически верно образованная структура технологических процессов соответствует оптимальным параметрам, необходимым для сохранения скорости выполнения операции, обеспечивает целостность и сохранность продукции, снижает уровень экономических затрат, и обеспечивает высокий уровень логистического сервиса.

Актуальность складской логистики как науки и практической деятельности подчеркивается многочисленными научными исследованиями многих специалистов, постоянно появляются новые интернет-материалы по логистике. К тому же, исследования показывают, что обычно затраты на складирование составляют 30–40 % совокупных затрат, что является существенной статьей расходов.

Складская логистика включает в себя различные виды издержек, которые могут значительно влиять на общие операционные расходы компании. К основным из них можно отнести:

1. Издержки на хранение: включают аренду или амортизацию складских помещений, оплату коммунальных услуг, страхование и налоги на имущество.

2. Издержки на обработку заказов: включают затраты на прием и оформление заявок, отбор товаров, комплектацию заказов, подготовку к отправке и документальное оформление.

3. Заработная плата сотрудников: оплата труда работников склада, включая зарплаты, бонусы и социальные выплаты.

4. Издержки на оборудование и технологии: включают затраты на приобретение, обслуживание и модернизацию складского оборудования и технологий, таких как системы управления складом (WMS), робототехника и автоматизированные транспортные средства (AGV).

5. Издержки на упаковку и транспортировку: включают затраты на материалы для упаковки, а также на транспортировку товаров, если эти расходы оплачиваются складской системой.

6. Издержки на инвентаризацию: включают затраты на проведение инвентаризаций, а также на управление запасами и предотвращение потерь.

7. Издержки на безопасность: включают затраты на системы безопасности, охрану и меры по предотвращению краж и повреждений товаров [1, с. 119].

Эти издержки могут варьироваться в зависимости от размера склада, объема операций и уровня автоматизации. Оптимизация этих затрат является ключевой задачей для повышения эффективности и конкурентоспособности компании.

Некоторые организации часто прибегают не к оптимизации данных процессов, а к уменьшению заработной платы персоналу, к замене высококвалифицированных специалистов, к сокращению персонала, к замене проверенного поставщика на поставщика с более низким качеством услуг, к аренде дешевых и непригодных складских помещений. Данные действия на первый взгляд кажутся рациональными, ведь по факту издержки уменьшаются. Однако такие действия не можно назвать дальновидными. Даже если сразу экономические показатели организации улучшатся, то со временем низкий уровень сервиса, который случился из-за недостатка рабочей силы и демотивации оставшихся сотрудников, а также из-за условий работы, приведет к неблагоприятным последствиям.

На оптимизацию складских процессов можно посмотреть и с другой стороны, ведь перспективы развития складской логистики весьма многообещающие и включают несколько ключевых направлений:

1. Автоматизация и цифровизация: внедрение автоматизированных систем управления складом (WMS), робототехники и искусственного интеллекта для оптимизации процессов хранения и обработки товаров.

2. Рост электронной коммерции: с увеличением объемов онлайн-продаж возрастает потребность в эффективных складских решениях, способных быстро обрабатывать заказы и управлять запасами.

3. Логистическая интеграция: согласование функций различных сфер логистики (снабжение, производство, сбыт) и объединение действий звеньев логистической цепи для минимизации общих логистических издержек.

4. Аутсорсинг: делегирование функций по складированию сторонним организациям позволяет компаниям сосредоточиться на своих ключевых компетенциях и снизить расходы.

5. Экологические инициативы: внедрение экологически чистых технологий и практик, таких как использование возобновляемых источников энергии и переработка отходов, становится все более важным аспектом складской логистики [2, с. 109].

Эти тенденции способствуют повышению эффективности, снижению затрат и улучшению качества обслуживания клиентов.

Например, есть несколько успешных примеров адаптации оборудования в логистике:

UPS: Компания UPS внедрила автоматизированные системы сортировки и роботизированные решения для обработки посылок. Это позволило значительно увеличить скорость и точность обработки заказов.

DHL: DHL активно использует роботов для выполнения различных задач на складах, включая перемещение товаров и инвентаризацию. Внедрение робототехники помогло компании улучшить эффективность и снизить операционные расходы¹.

FedEx: FedEx интегрировала роботизированные системы и автоматизированные транспортные средства (AGV) в свои складские операции. Это позволило компании оптимизировать процессы и повысить производительность.

XPO Logistics: XPO Logistics использует передовые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, для улучшения управления запасами и оптимизации маршрутов доставки. Это помогло компании адаптировать существующее оборудование и повысить общую эффективность [3, с. 368].

Таким образом, получить динамично растущие экономические результаты деятельности склада можно не только посредством увольнения и использования дешевых ресурсов, но и за счет качественной оптимизации складских процессов. Приведенные выше примеры демонстрируют, как крупные логистические компании успешно адаптируют свое оборудование для работы с новыми технологиями, что позволяет им оставаться конкурентоспособными и эффективными. Но данный способ оптимизации подойдет не каждому бизнесу, поэтому только путем вычислений и глубокого анализа можно прийти к выводу о том, какой именно способ оптимизации (сокращения издержек) подходит индивидуально каждой компании.

Список цитированных источников

1. Громченко, А. А. Складская логистика / А. А. Громченко, Д. Е. Черкасов // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Уфа, 2023. – С. 118–120.
2. Селиванова, А. В. Инновационные разработки для складской логистики/ А. В. Селиванова // Молодой исследователь Дона. – 2021. – № 3 (12). – С. 107–110.
3. Дерябина, Л. В. Складская логистика: способы управления и оптимизации/ В. В. Скипетская // Вопросы устойчивого развития общества Учредители: ООО Институт развития образования и консалтинга. – 2022. – № 4. – С. 365–371.

РОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ

Янчик Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент факультета менеджмент

Кулаженко А. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент факультета менеджмент

Научный руководитель

Ходенков А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры менеджмента, учета и финансов

Электронная коммерция – это цифровой рынок, на котором предприятия и потребители могут покупать и продавать товары и услуги через веб-сайты, мобильные приложения или платформы.

Быстрый рост электронной коммерции произвел революцию в способах, которыми потребители делают покупки, вызвав значительные изменения в сфере розничной торговли. Онлайн-покупки становятся все более популярными, и ожидается, что к 2025 году мировые продажи в этой области достигнут 7 триллионов долларов. Этот беспрецедентный рост не только изменил индустрию розничной торговли, но и оказал серьезное влияние на логистический сектор [1, с. 97].

Влияние электронной коммерции на маркетинг.

По мере появления электронной коммерции и ее развития маркетинг претерпел множество изменений. Начиная с простых рекламных баннеров и проведения кампаний по электронной почте, цифровой маркетинг стал значить гораздо больше.

1. Упадок традиционного маркетинга

По мере роста цифрового маркетинга традиционные маркетинговые методы отошли на задний план. Тем не менее, они не исчезли полностью, и некоторые компании по-прежнему успешно используют телевидение, прямую почтовую рассылку, SMS-сообщения и также рекламные билборды, размещенные в городах.

2. Новые маркетинговые каналы

Отказ от традиционных методов был вызван, по большей мере, ростом новых онлайн-каналов. Они предлагают гораздо больший охват при относительно низкой стоимости. Сайты социальных сетей, в частности, позволили маркетологам взаимодействовать со своей аудиторией новыми, более прямыми способами.

3. Данные о клиентах и эффективное таргетирование

Наиболее значительным достижением в маркетинге, связанным с ростом онлайн-культуры, является использование данных о клиентах. Эта часть цифрового маркетинга все еще развивается, поскольку новые технологии, такие как анализ данных, способствуют пониманию маркетинга [2, с. 239].

Также влияние электронной коммерции и цифровых технологий предоставили маркетингу следующие преимущества:

1. Доступность данных;
2. Омникальный маркетинг;
3. Доступность отдела продаж и поддержки 24/7;
4. Глобальный охват;
5. Оцифровка продуктов и медиа;
6. Искусственный интеллект и передовые технологии Business Intelligence.

По мере того, как все больше потребителей пользуются удобством онлайн-покупок, спрос на эффективные и надежные логистические услуги стремительно растет. Электронная коммерция стала неразрывно связана с логистикой, а успех онлайн-ритейлеров во многом зависит от их способности быстро и точно выполнять заказы. Резкий рост электронной коммерции оказал огромное давление на логистические компании, вынуждая их адаптироваться и внедрять инновации для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей потребителей [3, с. 83].

Влияние на логистику.

1. Рост спроса на скорость и эффективность

Одним из самых значительных последствий стало увеличение требований к скорости и эффективности логистических операций. Теперь потребители ожидают более быстрых сроков доставки, так как многие онлайн-магазины предлагают доставку в тот же или на следующий день. Чтобы соответствовать этим ожиданиям, логистическим компаниям необходимо оптимизировать свои процессы и применять современные технологии для улучшения своей деятельности.

2. Технологическая интеграция

Интеграция технологий стала ключевым аспектом в логистической отрасли. Использование GPS-отслеживания и аналитики данных позволяет оптимизировать маршруты доставки, сокращать время транспортировки и повышать общую эффективность. Автоматизация и робототехника также все чаще внедряются на складах для улучшения процессов выполнения заказов и повышения точности операций.

3. Проблемы доставки

Доставка, представляющая собой завершающий этап процесса, когда посылки доставляются от распределительного центра к клиенту, стала важной задачей для логистических компаний. Эффективные процессы на этом этапе необходимы для обеспечения своевременной доставки и удовлетворенности клиентов. Логистические компании активно инвестируют в развитие своих возможностей в области доставки "последней мили", исследуя инновационные решения, такие как доставка дронами и использование интеллектуальных камер хранения.

4. Трансформация складских операций

Значительные изменения в складских операциях. С увеличением объема онлайн-покупок склады теперь должны обрабатывать большие объемы небольших заказов. Это стало причиной внедрения систем управления складом (WMS), которые помогают оптимизировать процессы управления запасами, комплектации заказов и упаковки. Эти системы позволяют логистическим компаниям эффективно справляться с возросшей сложностью и объемом заказов в сфере электронной коммерции.

Влияние электронной коммерции и цифровых технологий на маркетинг и логистику оказались глубокими, приведя к значительным изменениям в отраслях. Логистические компании должны постоянно адаптироваться и внедрять инновации, чтобы соответствовать меняющимся потребностям электронной коммерции и повышенным ожиданиям потребителей в эпоху цифровых технологий. Изменения в маркетинге трансформируют традиционные подходы к продвижению товаров и услуг, позволяя компаниям более эффективно взаимодействовать с клиентами. Цифровые технологии также открывают новые каналы для коммуникации, такие как социальные сети и мобильные приложения, что позволяет брендам быть ближе к своей аудитории.

Таким образом, интеграция цифровых технологий в маркетинг и логистику становится не просто трендом, а необходимостью для успешного ведения бизнеса в современном мире. Компании, которые игнорируют эти изменения, рискуют потерять конкурентоспособность и упустить возможности для роста.

Список цитированных источников

1. Ешугова, С. К. Развитие электронной коммерции в условиях цифровизации / С. К. Ешугова, С. К. Хамирзова // Новые технологии. – 2021. – № 17 (3). – С. 95–104.
2. Ходенков, А. Л. Маркетинг и инновации как инструмент формирования потребительского рынка / О. И. Мороз, Ю. А. Жуковская, А. Л. Ходенков // Социально-экономическое и экологическое развитие приграничного региона: возможности и вызовы : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф., проводимой в рамках 50-летия Смоленского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова, Смоленск, 28 окт. 2020 г.) / под ред. В. А. Мельникова [и др.]. – Киров : Изд-во МЦИТО, 2020. – С. 237–241.
3. Лобкис, А. С. Развитие маркетинговой деятельности в современных компаниях / А. Л. Ходенков, А. С. Лобкис // Экономика и управление бизнесу и государству: современные решения, инновации и технологии : сб. науч. тр. Всерос. студ. науч.-практ. конф., проводимой в рамках Года науки и технологий (с международным участием) / под науч. ред. Н. В. Калинина, Тула, 27 апр. 2021 г. – М. : ООО «Русайнс», 2022 г. – С. 78–83.

Секция № 6
«Теоретические и прикладные проблемы
развития информационных технологий
и математического моделирования»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ
В ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Абдрахманова С. В.

Республика Казахстан, г. Караганда
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
магистрант

Цицина А. С.

Республика Казахстан, г. Караганда
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
преподаватель кафедры «Цифровая инженерия и IT-аналитика»

Научный руководитель

Тен Т. Ю.

Республика Казахстан, г. Караганда
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
заведующий кафедрой «Цифровая инженерия и IT-аналитика»,
доктор технических наук, профессор

Образование всегда представляло собой стратегический ресурс, формирующий и развивающий интеллектуальный капитал государства. Именно поэтому в 2017 году Правительством Республики Казахстан запущена стратегическая инициатива программы «Цифровой Казахстан» с целью ускорения темпов цифровизации всех секторов экономики, включая образование [1, с. 15]. Программа направлена на внедрение современных технологий и цифровых решений, которые должны обеспечить экономический рост, повышение конкурентоспособности и улучшение качества жизни населения. Одной из приоритетных задач программы является цифровизация системы образования для подготовки кадров цифровой экономики будущего. В рамках данной программы концепция Smart-образования занимает центральное место, так как предполагает использование цифровых платформ, технологий искусственного интеллекта и Big Data для улучшения качества образовательного процесса.

Smart-образование базируется на интеграции современных технологий в учебный процесс, что позволяет автоматизировать процессы, предоставлять доступ к обучению в любое время и в любом месте, а также индивидуализировать учебные траектории обучающихся. Основные компоненты Smart-образования включают электронное обучение (e-learning), смешанное обучение (blended

learning) и использование цифровых платформ, таких как электронные библиотеки, образовательные порталы и системы управления обучением (LMS).

Согласно статистике Министерства образования и науки Казахстана за 2022 год, более 90 % школ и вузов страны оборудованы необходимыми ИТ-ресурсами, включая доступ к интернету и цифровым платформам. Электронные журналы и дневники, такие как Kundelik и Edu-mark стали неотъемлемой частью школьного процесса. Эти системы дают возможность родителям отслеживать успеваемость своих детей, а учителям – автоматизировать процесс ведения документации. Внедрение этих инструментов сократило административную нагрузку учителей на 30 %, что позволило им больше времени уделять непосредственно учебному процессу и взаимодействию с учениками, повышая качество преподавания и улучшая обратную связь [2, с. 45].

Несмотря на значительный прогресс в цифровизации образования, Казахстан сталкивается с рядом прикладных проблем. Одной из основных проблем является неравномерность развития ИТ-инфраструктуры в регионах. По данным, представленным в отчете Министерства цифрового развития за 2023 год, более 30 % сельских школ по-прежнему имеют ограниченный доступ к высокоскоростному интернету, что значительно затрудняет внедрение цифровых образовательных технологий в этих регионах [3, с. 112]. В этой связи особое внимание привлекло внедрение технологии Starlink – спутникового интернета от компании SpaceX, который может стать решением для подключения образовательных учреждений в труднодоступных регионах страны. В отличие от традиционных интернет-сетей, которые требуют наземной инфраструктуры (кабельного или мобильного интернета), Starlink позволяет получать интернет-сигнал даже в самых труднодоступных местах, где нет наземной инфраструктуры. Для Казахстана, с его обширной территорией и значительной долей сельских школ (68,4 %), находящихся вдали от крупных городов, такая технология открывает новые перспективы в обеспечении равного доступа к современным образовательным ресурсам. Одним из ключевых преимуществ Starlink является его способность обеспечивать стабильный доступ к интернету на скорости до 150 Мбит/с даже в удаленных населенных пунктах. Для школ в сельских районах Казахстана это значит возможность подключиться к образовательным платформам, электронным библиотекам, участвовать в онлайн-курсах и вебинарах. Еще в 2021 году Правительство Казахстана начало обсуждать возможности использования спутникового интернета для устранения разрывов в цифровой инфраструктуре, а уже в 2022 году в ряде школ в отдаленных районах началось пилотное тестирование технологий спутникового интернета, включая Starlink. По данным Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК, первые результаты показывают высокую эффективность таких решений, особенно для школ в отдаленных регионах Восточно-Казахстанской и Мангистауской областей. К 2024 году планируется подключить к Starlink более 100 школ, расположенных в сельской местности [4, с. 57].

Помимо перечисленных проблем, существенным препятствием для цифровой трансформации образования, является дефицит квалифицированных специалистов в области цифрового обучения и IT-поддержки. По данным Ассоциации IT-компаний Казахстана, потребность IT-специалистов в сфере образования составляет около 20 %, что создает серьезные барьеры для полноценного внедрения Smart-технологий в учебный процесс. В связи с этим более 45 тысяч педагогов из разных уголков страны прошли курсы повышения квалификации по программе «Развитие цифровых компетенций педагогов», организованные компанией Орлеу. Эти курсы направлены на развитие навыков работы с цифровыми образовательными ресурсами, использование технологий дистанционного обучения и внедрение Smart-решений в учебный процесс. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, к 2023 году количество педагогов, прошедших аналогичные курсы, возросло на 30 % по сравнению с предыдущими годами [5, с. 129].

Несмотря на перечисленные проблемы, Казахстан добился значительных успехов в ряде областей Smart-образования. Одним из примеров является проект «Электронный колледж», внедренный в Карагандинской области. В рамках данного проекта были разработаны и внедрены цифровые учебные материалы, онлайн-платформы для взаимодействия студентов и преподавателей, а также инструменты для дистанционного обучения. Согласно отчету Управления образования Карагандинской области, более 70 % студентов колледжей региона успешно осваивают цифровые образовательные технологии, что повлияло на повышение их успеваемости на 15 %.

Кроме того, государственные инвестиции в IT-инфраструктуру образования продолжают расти. По данным Министерства финансов Казахстана, в 2023 году было выделено более 45 миллиардов тенге на развитие цифровой инфраструктуры в образовательных учреждениях, что на 25 % больше по сравнению с предыдущим годом [4, с. 106]. Эти средства направлены на закупку оборудования, модернизацию сети интернет и создание новых цифровых платформ.

Университеты также начали активно развивать онлайн-курсы, запустив собственные платформы онлайн-обучения, что позволяет привлекать студентов не только из Казахстана, но и из других стран Центральной Азии. Особое внимание уделяется развитию цифровых лабораторий и научных центров. Университеты активно внедряют VR и AR технологии в учебные процессы для более эффективного освоения сложных дисциплин, таких как медицина, инженерия, архитектура и естественные науки. Использование VR позволяет студентам выполнять практические задачи в симулированной среде, что особенно полезно для подготовки специалистов в областях, требующих работы с высокотехнологичным оборудованием или потенциально опасными ситуациями. Например, в медицинских вузах студенты могут проходить виртуальные тренировки по проведению операций, что позволяет им отрабатывать навыки в безопасной обстановке, минимизируя риски для пациентов. Smart-образование существенно влияет на качество образовательного процесса. Оно способствует развитию soft-

навыков у студентов, таких как критическое мышление, умение работать с большими данными, а также цифровая грамотность. Исследования, проведенные в Назарбаев Университете г. Астаны, показали, что студенты, использующие цифровые технологии в процессе обучения, демонстрируют лучшие результаты по сравнению с теми, кто обучается традиционными методами.

Согласно статистике UNICEF, благодаря цифровизации в образовании доступ к качественным образовательным услугам в Казахстане увеличился на 20 % [6, с. 213]. По прогнозам Института модернизации содержания образования РК, в ближайшие 5–10 лет страна сможет достичь значительного прогресса в развитии цифровой образовательной экосистемы. Внедрение искусственного интеллекта и технологий Big Data в учебные процессы позволит создать индивидуализированные учебные траектории для студентов, что станет новым этапом в развитии образовательной системы страны.

Развитие Smart-технологий в образовательной системе Казахстана логично следует из программы «Цифровой Казахстан», которая стремится интегрировать инновационные решения во все сферы экономики. Эти технологии создают возможности для модернизации образовательных процессов, включая внедрение адаптивных платформ обучения, использование искусственного интеллекта для персонализации учебных траекторий и применение аналитики BigData для повышения эффективности преподавания. Кроме того, Smart-образование способствует подготовке квалифицированных специалистов, которые смогут успешно работать в быстро меняющемся цифровом мире. С учетом текущих вызовов, таких как дефицит IT-инфраструктуры и квалифицированных кадров, Казахстан активно инвестирует в обучение и развитие своих педагогов. Smart-образование становится не только ключевым элементом в повышении качества образования, но и важным фактором экономического роста и конкурентоспособности Казахстана на международной арене.

Список цитированных источников

1. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020–2025 годы : постановление Правительства Республики Казахстан, 27 дек. 2019 г. № 988. – Нур-Султан, 2019. – 120 с.
2. Стратегия развития цифровой инфраструктуры / Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК. – Астана : Министерство цифрового развития, 2023. – 75 с.
3. Реализация Smart-образования в рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан 2020» / Министерство образования и науки Республики Казахстан. – Астана, 2022. – 45 с.
4. Стратегия Digital Kazakhstan: программа по цифровизации экономики / Министерство цифрового развития Республики Казахстан. – Алматы, 2017. – 65 с.
5. Кубенова, Ш. И. Smart-образование: новые ориентиры совместного доступа к электронному контенту / Ш. И. Кубенова [и др.] ; под ред. Ш. И. Кубеновой. – Актобе : НЦПК «Орлеу», 2014. – 40 с.
6. Образование в Казахстане: тенденции, достижения и вызовы на 2023 год / ЮНИСЕФ. – Астана : ЮНИСЕФ, 2022. – 110 с.

РАЗРАБОТКА ДЕСКТОП-ПРИЛОЖЕНИЯ «КАССОВЫЙ УЧЕТ» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ QT 5.15 И БАЗЫ ДАННЫХ FIREBIRD 2.5

Быстревский А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
студент факультета физики
и информационных технологий

Научный руководитель

Лукашевич С. А.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
старший преподаватель кафедры теоретической физики

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, в том числе и в бизнес процессы. Одной из ключевых задач в управлении торговыми предприятиями является эффективное ведение кассового учета. Системы кассового учета позволяют автоматизировать процессы продажи товаров, отслеживания остатков на складе, формирования отчетности и взаимодействия с клиентами. Использование таких систем повышает точность учета, сокращает временные затраты на выполнение базовых операций и способствует увеличению прибыли предприятия.

Для начала спроектируем систему, и опишем функциональные требования для системы. Основные требования к функциональности системы кассового учета включают:

- Авторизация пользователей: Продавец (User) и Администратор (Admin) должны иметь возможность входа в систему с использованием своих учетных данных.
- Сканирование штрих-кодов товаров: Продавец должен иметь возможность сканировать штрих-коды товаров для добавления их в чек. Это осуществляется через андроид-приложение Barcode to PC Scanner, которое соединяется с десктопным приложением.
- Учет остатков на складе: Система должна автоматически уменьшать количество товаров на складе после каждой продажи.
- Управление товарными данными: Администратор должен иметь возможность добавлять, изменять и удалять товары из базы данных.
- Удобный пользовательский интерфейс: Интерфейс должен быть интуитивно понятным и удобным для повседневного использования продавцами.

Рассмотрим архитектуру приложения. Архитектура приложения построена на основе клиент-серверной модели, где клиентское приложение взаимодействует с сервером базы данных для доступа к данным о товарах и операциях продажи.

Клиентская часть написана на Qt [1] и предоставляет продавцам и администраторам удобный способ взаимодействия с системой.

Серверная часть представляет собой базу данных Firebird, где хранятся все данные о товарах, пользователях и продажах.

В созданном мобильном приложении используется андроид-приложение Barcode to PC Scanner для сканирования штрих-кодов товаров, которое соединяется с десктопным приложением через локальную сеть (рисунки 1 и 2).

Рисунок 1 – Андроид приложение

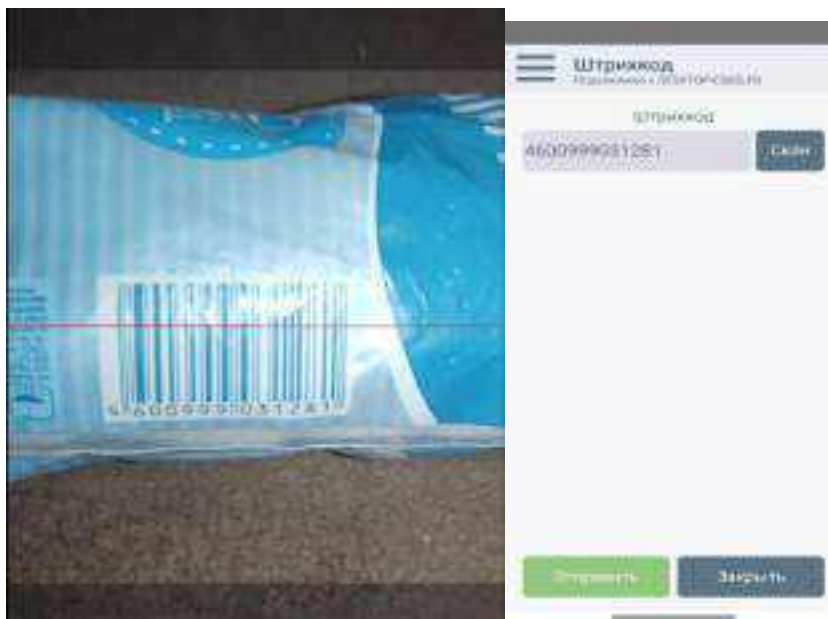

Рисунок 2 – Пример сканирования штрих-кода

Для эффективного использования и хранения данных, используется база данных [2], ее структура представлена на рисунках 3, 4.

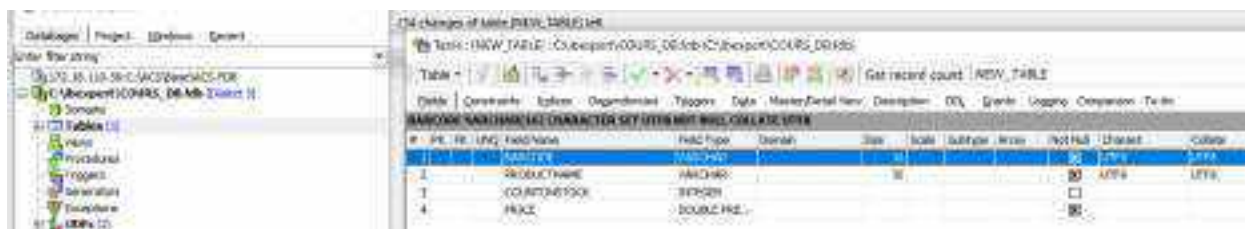

Рисунок 3 – Структура Базы данных

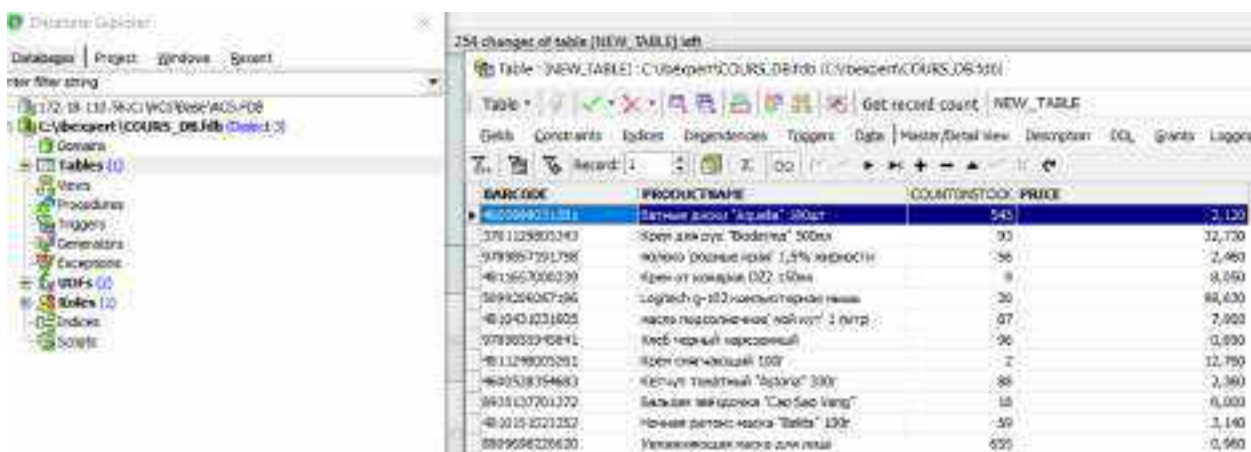

Рисунок 4 – Данные базы данных

Рассмотрим интерфейс пользователя более подробно. Главное окно приложения содержит кнопки для основных операций, таких как начало новой продажи, просмотр отчетов и управление товарами.

Основные элементы управления включают:

- Таблицу товаров – отображает текущие товары и их остатки на складе.
- Поле для сканирования штрих-кодов – продавец сканирует штрих-код товара с помощью андроид-приложения, и система автоматически добавляет его в текущую продажу.
- Кнопки управления – кнопки для добавления товара, завершения продажи, отмены продажи и других операций.

Для удобства пользователей кнопки и элементы управления размещены таким образом, чтобы их было легко найти и использовать. Скриншот главного окна приложения можно увидеть на рисунках 5 и 6.

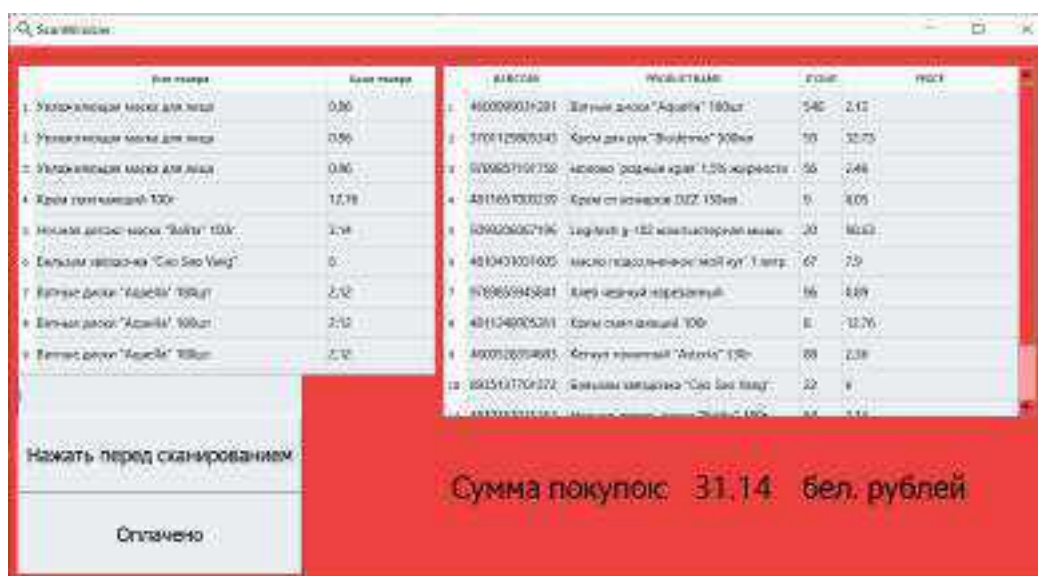

Рисунок 5 – Главное окно приложения в работе

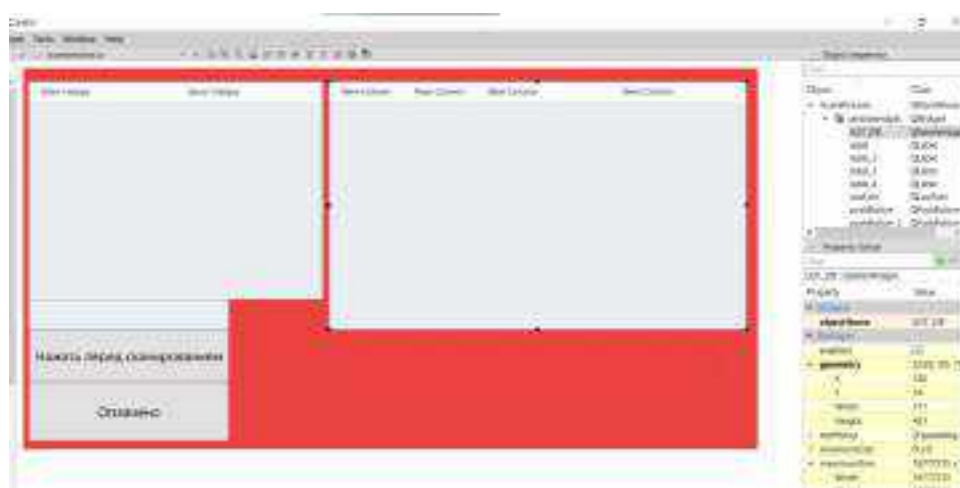

Рисунок 6 – UI главного окна

В главном окне используется два TableWidget, один из которых служит для отображения всех доступных товаров, находится справа, программное имя компонента – LIST_DB, также таблица слева служит «чеком» отсканированных товаров.

Данная программа позволяет по штрих коду товара получить стоимость товара и суммарную стоимость выбранных покупок, что очень удобно для посещения магазина и совершения покупок.

Список цитированных источников

1. Программирование на C++ в среде Qt Creator / под ред. Е. Р. Алексева [и др.]. – М. : Библиотека ALT Linux, 2015. – 448 с.
2. Видеоуроки по qt + sql [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=qVdhPUI1Fio&list=PLh0cogPqXcJO-A7ximZcxKAbMKCzg_NAk&index=6. – Дата доступа: 25.09.2024.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PORTFOLIO MANAGEMENT

Вайшнур Д. Ю.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Мишкова М. П.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный технический университет,
доцент кафедры менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

The financial industry is undergoing an unparalleled revolution propelled by technological advancements. The use of AI in the financial sector has become an indispensable part of everyday life. As it processes vast amounts of data at incredible speeds, AI reshapes traditional approaches from personalised banking services to portfolio recommendations [1]. The global asset management industry's assets rose to nearly \$120 trillion in 2023 [2], leveraging more AI-driven technologies instead of heavily relying on traditional methods such as fundamental and technical analysis.

This study aims to explore how AI is changing the landscape of investment portfolio management by identifying key strategies and successful implementations within the industry. Aims and objectives of the study were as follows:

1. To determine how AI transforms traditional methods of portfolio creation and management.
2. To analyse successful cases of using AI in asset management.
3. To identify the key benefits and limitations of AI.
4. To outline AI techniques and algorithms used in a financial context.

In the international arena, many asset management companies successfully use AI. For instance, BlackRock focuses on two key areas where AI has proven beneficial: identifying investment opportunities and enhancing its internal investment processes. BlackRock heavily invests in robotics, AI, and semiconductors, which have been proved to be underestimated in many equity portfolios. Nonetheless, investments in these areas during 2023 enabled to capture the full spectrum of AI-driven growth opportunities. Since as early as 2007 BlackRock has been leveraging AI, ML and NLP to refine its investment strategies. These models analyze a wide array of financial data, including broker reports and corporate earnings calls. Looking ahead, BlackRock anticipates that generative AI will create new investment avenues across healthcare and biotech [3]. For further large-scale developments in AI BlackRock partnered with GIP, Microsoft and MGX to work on investing in data centers and supporting power infrastructure [4].

Wealthfront is an AI-automated investment service. Their approach is rooted in Modern Portfolio Theory (MPT), aiming at maximising long-term, after-tax, net-of-fee returns. Here are the steps Wealthfront's follow creating clients' portfolio:

1. Definition of investment objectives implies gathering information on the investor's goals, time horizon, risk tolerance, income needs, tax considerations and other preferences. A simplified questionnaire uses quantitative (numerical data) and qualitative (behavioral insights) measures to ensure that portfolios align with individual preferences and financial goals [5].

2. Identification of asset classes like stocks, bonds, and inflation assets, considering their historical behavior, volatility, and tax efficiency. Each asset class contributes differently to the overall risk and return profile of the portfolio, with research indicating that diversification can significantly reduce portfolio risk [6].

3. Selection of investment vehicles such as low-cost, passive index ETFs and representation of each asset class, avoiding the higher costs and lower performance often associated with actively managed mutual funds.

4. Portfolio construction employs Mean-Variance Optimization (MVO) to find the optimal mix of assets that maximizes returns for given levels of risk. This involves calculations of expected returns, volatilities, and correlations among asset classes [7].

5. Ongoing monitoring and rebalancing are adjusted in response to market movements, dividends, and changes in clients' lives to ensure alignment with risk tolerance and investment goals.

6. Conducting simulations requires running Monte Carlo simulations to assess potential future returns under various market conditions. Statistical software or programming frameworks capable of simulating thousands of potential future outcomes based on stochastic models are used.

7. Fee and expense monitoring entails evaluating investment expenses to maintain cost efficiency. Automated analytics tools review fund fees and management expenses, comparing them against benchmarks.

8. Transparency and client engagement imply that clients receive regular suggestions based on changing financial circumstances or investment opportunities, which can lead to 25 % higher client satisfaction. Other essential points are client feedback loop and continuous system learning [5].

BlackRock and Wealthfront illustrate how AI integration enhances asset management by improving forecasting, optimizing portfolios, and minimizing risks, thereby boosting operational efficiency and competitive advantages in the market.

Therefore, I will use their example to describe the methods based on which BlackRock and Wealthfront manage users' assets:

1. Robo-Advisory Algorithms (RAA) utilise algorithms to determine optimal portfolio allocations based on client risk profiles, investment goals, and market conditions. They conduct risk assessment questionnaires, algorithmic rebalancing, and strategy execution without human intervention [8].

2. Mean-Variance Optimization (MVO) evaluates the trade-off between risk and return to find the optimal asset mix for a given level of risk. This method involves calculations of expected returns, asset volatility, and correlations between different asset classes [7].

3. The Black-Litterman Model is an enhancement to MVO that incorporates subjective views and recent market conditions, allowing for more refined asset allocation [9]. It combines market equilibrium and proprietary views with investor beliefs for diversified portfolios tailored to individual risk tolerance. MVO and this method are mainly used for portfolio construction and optimisation.

4. ML Techniques analyze vast amounts of historical data and dynamically allocate assets to identify trends, correlations, and predictors of future performance and make real-time rebalance of assets considering tax implications, risk tolerance, etc. [10].

5. Tax-Loss harvesting is received by automated algorithms, which help sell securities at a loss to offset taxes on gains and income. This process identifies optimal conditions for selling assets, enhancing tax outcomes while maintaining investment objectives [5].

6. Monte Carlo Simulations are statistical methods used to estimate future returns and risks of asset classes, enhanced with machine learning to forecast portfolio performance under varying market scenarios [11].

7. Time series analysis involves analysing historical data sequences over time to forecast future values of assets or investment performance to make informed decisions by identifying trends.

8. Behavioral economics models adjust portfolios according to psychological factors influencing investment decisions.

Notwithstanding the aforementioned advantages and methods, they are based on, for the time being there are certain disadvantages of deep neural networks compared to traditional ML models, such as k-nearest neighbors, linear and logistic regression, naive Bayes, Gaussian processes, support vector machines, hidden Markov models and decision trees [12]. The choice depends on factors such as the time period to create the model, the size of memory to store the datasets, the availability to purchase the datasets, and other factors. Other influencing problems of modern AI-driven models are:

1. Overfitting in ML arises when a model accurately predicts outcomes for the training data but fails to perform well on real-time changing market environments. Resulting in underperforming of assets in the future. Consequently, overfitting can result in suboptimal asset allocation and heightened exposure to unexpected market shifts. The main causes of overfitting can occur due to several factors: excessive noise or not-well-informed fluctuations as well as inadequacy of training data, also failure to recognise general patterns, making ML systems less adaptable to reasonable decision making. To mitigate the risks of overfitting cross-validation, early stopping, pruning and feature selection, regularization, ensemble methods and data augmentation could be implemented. [13] Professionals must guard against the common problems of overfitting and low signal-to-noise ratios [14].

2. Interpretation challenges means that some DL algorithms function as «black boxes», making it difficult to understand how they arrive at their conclusions. Professionals need to have an understanding of the parameters used in models and quantitative research that are incorporated in their investment recommendations. [15] This lack

of transparency raises concerns about their reliability and accuracy among stakeholders as they cannot explain the rationale behind the model's decisions, mainly it is a very problem while financial markets are in situations of high volatility. As a solution simpler models alongside with robust validation methods, can enhance interpretability without sacrificing performance [14].

3. Non-compliance with ethical and legal aspects due to hidden mechanisms underlying AI programmes threatens that AI programmes' decision-making may be influenced by data that is non-compliant with regulatory requirements and legal standards relating to, for example, privacy protection, discrimination, bias and so on. This will ultimately have a negative impact on the reputation and financial performance of companies [8].

The integration of AI is fundamentally transforming portfolio management by enhancing efficiency and personalization. Major firms like BlackRock and Wealthfront leverage AI-driven techniques such as robo-advisory algorithms (RAA), Mean-Variance Optimization (MVO), and machine learning (ML) to improve asset management practices and client outcomes. These technologies facilitate real-time data analysis, dynamic asset allocation, and tax optimization, shifting traditional methods. However, the full-scale implementation of AI raises significant concerns at this stage of development. For example, overfitting can lead to inefficient asset allocation, while a lack of transparency in algorithms, particularly in high-volatility environments, can result in serious financial losses. Additionally, hidden mechanisms may lead to non-compliance with regulatory requirements, posing legal and reputational risks. Addressing these challenges is essential for improving the accuracy of investment decisions and financial results. Despite these issues, the controlled use of AI in asset management can reduce operational costs and enhance customer satisfaction, ultimately reshaping the financial services landscape.

Список цитированных источников

1. Johnston, R. AI uses in the financial sector [Electronic resource] / R Johnston // Chartered Professional Accountants British Columbia. – Mode of access: [https://www.bccpa.ca/news-events/cpabc-newsroom/2024/july/ai-uses-in-the-financial-sector/#:~:text=AI %2Ddriven %20sys-tems %20can %20monitor,crime %20and %20protecting %20customer %20assets](https://www.bccpa.ca/news-events/cpabc-newsroom/2024/july/ai-uses-in-the-financial-sector/#:~:text=AI%2Ddriven%20systems%20can%20monitor,crime%20and%20protecting%20customer%20assets.). – Date of access: 29.09.2024.

2. Frankle, D. AI and the Next Wave of Transformation. Global Asset Management Report 2024 [Electronic resource] / D. Frankle [et al.] // Boston Consulting Group. – Mode of access: <https://www.bcg.com/publications/2024/ai-next-wave-of-transformation>. – Date of access: 29.09.2024.

3. Investor's Guide to Artificial Intelligence [Electronic resource] // BlackRock Advisor Center. – Mode of access: <https://www.blackrock.com/us/financial-professionals/insights/investor-guide-to-ai>. – Date of access: 29.09.2024.

4. Microsoft Source BlackRock, Global Infrastructure Partners, Microsoft and MGX launch new AI partnership to invest in data centers and supporting power infrastructure (September 17, 2024) / Microsoft Source (September 17, 2024) [Electronic resource] // News Microsoft. – Mode of access: <https://news.microsoft.com/2024/09/17/blackrock-global-infrastructure-partners-microsoft-and-mgx-launch-new-ai-partnership-to-invest-in-data-centers-and-supporting-power-infrastructure/>. – Date of access: 29.09.2024.

5. Kazemi, H. Wealthfront's Automated Investing Methodology Using AI (24 April 2024) [Electronic resource] / H. Kazemi // LinkedIn. – Mode of access: <https://www.linkedin.com/pulse/wealthfronts-automated-investing-methodology-using-ai-hossein-kazemi-fcvye/>. – Date of access: 29.09.2024.
6. Asset Allocation and Diversification [Electronic resource] // Stock Charts. – Mode of access: <https://chartschool.stockcharts.com/table-of-contents/overview/asset-allocation-and-diversification>. – Date of access: 29.09.2024.
8. Söhnke, M. Artificial intelligence in asset management / M. Söhnke, J. Branke, M. Motahari : CFA Institute Research Foundation, 2020. – 100 p.
7. Scott, L. Taming your optimiser : a guide through the pitfalls of Mean-Variance Optimisation [Electronic resource] / Scott L. Lummer, Mark W. Riepe, Laurence B. Siegel // Global Asset Allocation: Techniques for Optimizing Portfolio Management. – Mode of access: [https://pages.nes.ru/agoriaev/Papers/MVoptimizer %20- %20Ibbotson.pdf](https://pages.nes.ru/agoriaev/Papers/MVoptimizer%20-%20Ibbotson.pdf). – Date of access: 29.09.2024.
9. Cierra Murry Black-Litterman Model: Definition, Basics, and Example (December 01, 2023) [Electronic resource] / Cierra Murry // Investopedia. – Mode of access: https://www.investopedia.com/terms/b/black-litterman_model.asp. – Date of access: 29.09.2024.
10. Five AI technologies that you need to know From machine learning to computer vision, these technologies are fueling the AI craze [Electronic resource] // Statistical Analysis Systems institute Inc. – Mode of access: https://www.sas.com/en_us/insights/articles/analytics/five-ai-technologies.html. – Date of access: 29.09.2024.
11. Behera, A. Portfolio Optimisation using Monte Carlo Simulation (4 November 2023) [Electronic resource] / A. Behera // Medium. – Mode of access: <https://medium.com/@beingamanforever/portfolio-optimisation-using-monte-carlo-simulation-25d88003782e>. – Date of access: 29.09.2024.
12. StackExchange Communi Why are traditional ML models still used over deep neural networks? / StackExchange Communi [Electronic resource] // StackExchange. – Mode of access: <https://ai.stackexchange.com/questions/17492/why-are-traditional-ml-models-still-used-over-deep-neural-networks>. – Date of access: 29.09.2024.
13. Amazon Web Services Community What is Overfitting? [Electronic resource] // Amazon Web Services Community. – Mode of access: <https://aws.amazon.com/what-is/overfitting/>. – Date of access: 29.09.2024.
14. CFA institute ethics and artificial intelligence in investment management a framework for professionals [Electronic resource] // CFA Institute. – Mode of access: <https://www.cfainstitute.org/-/media/documents/article/industry-research/Ethics-and-Artificial-Intelligence-in-Investment-ManagementOnline.pdf>. – Date of access: 29.09.2024.
15. Holdsworth, J. What is deep learning? (17 June 2024) [Electronic resource] / J. Holdsworth, M. Scapicchio // International Business Machines Corporation. – Mode of access: <https://www.ibm.com/topics/deep-learning>. – Date of access: 29.09.2024.

РАЗРАБОТКА МЕТОДА РАСЧЕТА ПАРАМЕТРОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПАРАМЕТРОВ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Галузин А. А.

Российская Федерация, г. Самара
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева,
магистрант

Научный руководитель

Лобанков А. А.

Российская Федерация, г. Самара
Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева,
доцент кафедры программных систем,
кандидат технических наук

Сельское хозяйство имеет важное значение для поддержания продовольственной безопасности общества, а эффективное управление растениеводством жизненно важно для повышения урожайности, снижения затрат и минимизации вреда для окружающей среды. Учитывая меняющийся климат и непредсказуемые погодные условия, разработка методов прогнозирования имеет решающее значение для адаптации сельского хозяйства к этим изменениям.

В таблице 1 приведена показана статистика сбора зерна в Самарской области согласно данным Федеральной служба государственной статистики (Росстат) [1]. Данная статистика показывает резкое изменение в количестве собранного зерна. Такие изменения сложно прогнозировать существующими средствами.

Таблица 1 – Статистика сбора зерна в Самарской области

Год	Масса, тыс. т
1990	3025,8
1995	1264,6
2000	1529,3
2004	1408,2
2008	1824,4
2012	1106,8
2016	2200
2020	2908,4

Цифровой двойник растения (ЦДР) является цифровым эквивалентом реального посева, дублирующим его состояние и поведение в компьютерной среде. ЦДР включает модель растения, учитывающую влияние различных факторов, таких как температура, влажность почвы и воздуха, содержание питательных веществ, и рассчитывает состояние растения по конкретным параметрам [2.

с. 85]. Значения фактора на определенных фазах развития растения являются входными параметрами модели.

Таким образом модель ЦДР сельскохозяйственной культуры включает:

1. Множество фаз развития $P = \{p_i\}, i = \overline{1, L}$, где L – количество фаз;
2. Множество выходных параметров $O = \{c_j\}, j = \overline{1, M}$, где M – количество выходных параметров с\х культуры;
3. Множество входных параметров $X = \{x_k\}, k = \overline{1, K}$, где K – количество влияющих факторов.

На основе значений входных параметров на разных фазах развития растения x_{ijk} составлены трубки входных параметров. Трубкой параметров называется рекомендуемый (идеальный) и критический диапазон изменения каждого фактора, влияющего на развитие растения, в течение всего продукционного процесса. Пример трубки параметра изображен на рисунке 1.

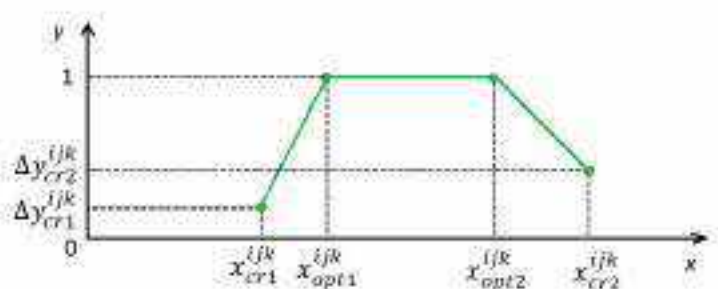

Рисунок 1 – Трубка параметра

Трубки состоят из критического минимума x_{cr1}^{ijk} , рекомендованного минимума x_{opt1}^{ijk} , рекомендованного максимума x_{opt2}^{ijk} , критического максимума x_{cr2}^{ijk} входного параметра для каждой фазы и соответствующим им значений прироста выходных параметров Δy_{cr1}^{ijk} , Δy_{opt1}^{ijk} , Δy_{opt2}^{ijk} , Δy_{cr2}^{ijk} . Для нормального развития растения необходимо, чтобы значения входных параметров x_{ijk} находились между рекомендованным минимумом и рекомендованным максимумом. При выходе за рекомендуемые значения, прогноз состояния посева ухудшается. Если значения входных параметров выходят за критические границы, то растение погибает.

Таким образом влияние k-ого фактора на прирост j-ого выходного параметра в рамках i-ой фазы составляет:

$$\Delta o_{ijk} = \begin{cases} 0, \text{ если } x_{ijk} < x_{cr1}^{ijk} \text{ или } x_{ijk} > x_{cr2}^{ijk} \\ \frac{(x_{ijk} - x_{cr1}^{ijk})(\Delta y_{opt1}^{ijk} - \Delta y_{cr1}^{ijk})}{x_{opt1}^{ijk} - x_{cr1}^{ijk}} + \Delta y_{cr1}^{ijk}, \text{ если } x_{cr1}^{ijk} \leq x_{ijk} < x_{opt1}^{ijk} \\ \frac{(x_{ijk} - x_{opt1}^{ijk})(\Delta y_{opt2}^{ijk} - \Delta y_{opt1}^{ijk})}{x_{opt2}^{ijk} - x_{opt1}^{ijk}} + \Delta y_{opt1}^{ijk}, \text{ если } x_{opt1}^{ijk} \leq x_{ijk} \leq x_{opt2}^{ijk} \\ \frac{(x_{ijk} - x_{opt2}^{ijk})(\Delta y_{cr2}^{ijk} - \Delta y_{opt2}^{ijk})}{x_{cr2}^{ijk} - x_{opt2}^{ijk}} + \Delta y_{opt2}^{ijk}, \text{ если } x_{opt2}^{ijk} < x_{ijk} \leq x_{cr2}^{ijk} \end{cases}$$

Итоговое значение выходного параметра рассчитывается по формуле:

$$o_j = \sum_{i=1}^L \frac{\sum_{k=1}^K \Delta o_{ijk}}{K}.$$

Алгоритм действий состоит из следующих действий: пользователю необходимо ввести параметров для всех фаз. После чего для каждой фазы происходит сравнение каждого введенного значения с соответствующей трубкой этого входного параметра для данной фазы. Если значение выходит за критические значения трубки, то растение погибает. Если значение входит в критический диапазон, но находится за пределами рекомендуемого, то на этом отрезке используется линейная функция для вычисления значения дельты выходного параметра. После чего происходит прибавление дельты к значению предыдущей фазы (или к нулю, если это первая фаза). В результате программа выводит на экран полученные значения выходных параметров растения для каждой фазы.

Для моделирования использовались трубки входных параметров для с/х культуры «Озимая пшеница». В качестве выходного параметра была выбрана высота растения. Пример графиков для граничных значений трубки фактора «Температура воздуха» и входного значения фактора на каждой фазе приведены на рисунке 1. Как видно из графиков, фактор «Температура воздуха» на стадии колошения вышел за границу рекомендуемого минимума (при этом остальные влияющие факторы оставались в рамках рекомендуемых значений на всех фазах роста), из-за чего прогнозируемое значение высоты растения (рисунок 2) значительно отклонилось от нормы.

В работе представлен метод расчета выходных параметров сельскохозяйственной культуры в ЦДР, предложена модель трубок факторов, которые характеризуют фазы развития растения и влияние входных параметров внутри каждого из интервалов на выходные параметра растения.

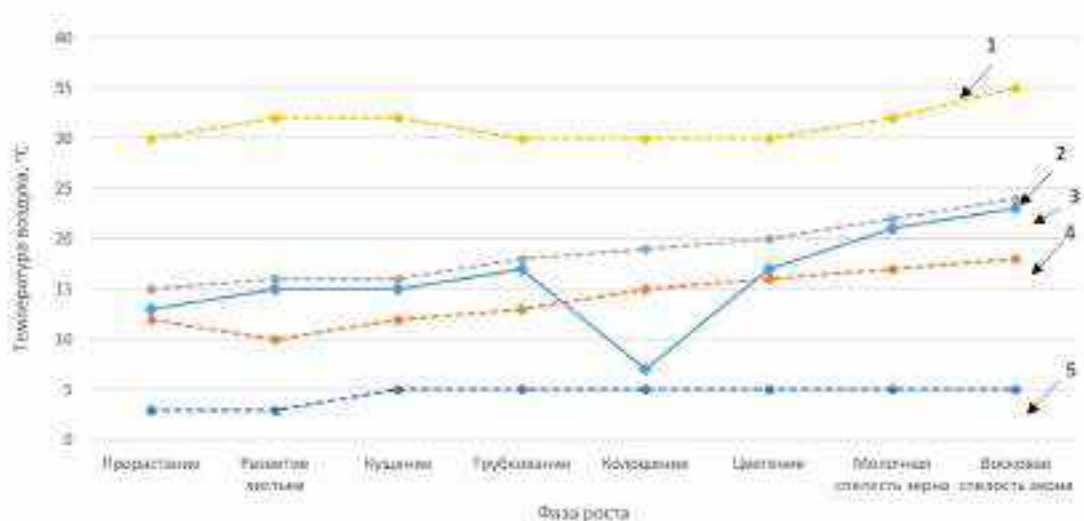

Рисунок 2 – Пример графика температуры воздуха, где 1 – критический максимум, 2 – рекомендуемый максимум, 3 – входное значение фактора, 4 – рекомендуемый минимум, 5 – критический минимум.

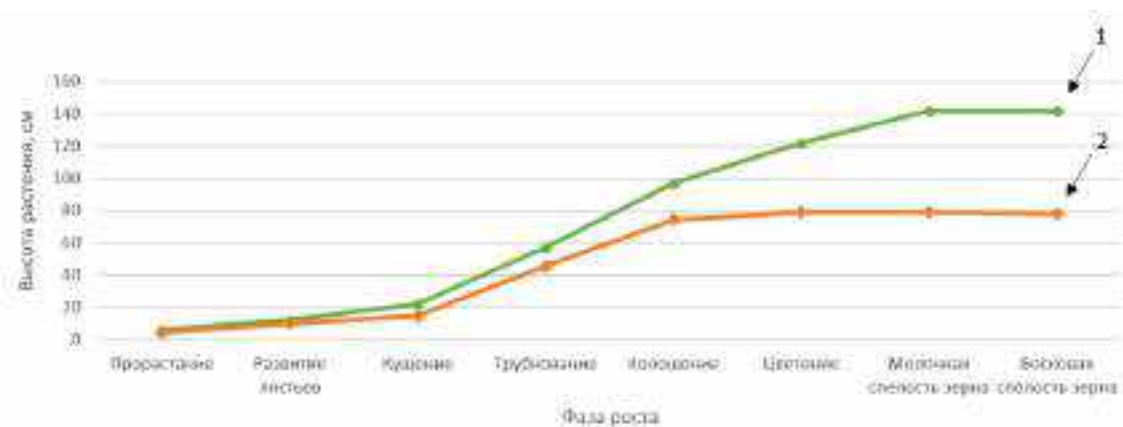

Рисунок 3 – Пример графика с параметром высоты, где 1 – норма высоты растения, 2 – прогнозируемая высота растения.

Список цитированных источников

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Skobelev, P. Development of digital twin of plant for adaptive calculation of development stage duration and forecasting crop yield in a cyber-physical system for managing precision farming / P. Skobelev [et al.] // Cyber-Physical Systems: Digital Technologies and Applications. – Cham : Springer International Publishing, 2021. – С. 83–96.

ДАТЧИКИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ: ТЕХНОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА И СБОРА ДАННЫХ

Джиган М. С.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Носко Н. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры менеджмента

В современном строительстве технологии играют ключевую роль в обеспечении безопасности, эффективности и долговечности конструкций. Одним из важнейших инструментов в этом процессе являются датчики – устройства, которые обеспечивают мониторинг и сбор данных о состоянии строительных объектов. В эпоху цифровизации и стремительного прогресса в области технологий использование датчиков становится не только целесообразным, но и необходимым.

Датчики варьируются от простых механических устройств до сложных электронных систем, способных в реальном времени обрабатывать и передавать данные. Они могут измерять различные параметры, такие как температура, влажность, деформация, вибрация и даже уровень нагрузки на конструкции. Это дает уникальную возможность отслеживать состояние объектов и оперативно реагировать на изменения, которые могут угрожать их целостности. Одним из самых больших преимуществ использования датчиков в строительстве является возможность раннего выявления потенциальных проблем. Например, датчики деформации могут сигнализировать о том, что конструкция подвергается чрезмерным нагрузкам или начинает разрушаться. Это позволяет инженерам и строителям принять меры до того, как произойдет серьезное повреждение, тем самым снижая риски и экономя средства.

Важность мониторинга строительных объектов в реальном времени трудно переоценить. В условиях постоянно изменяющейся окружающей среды, воздействия природных факторов и человеческой деятельности здания и сооружения подвержены различным рискам. Датчики позволяют не только наблюдать за текущим состоянием объектов, но и анализировать собранные данные для прогнозирования будущих изменений.

Внедрение датчиков существенно упрощает строительство:

Во-первых, датчики позволяют значительно улучшить управление строительными проектами. Использование различных типов датчиков – от измерительных до сенсоров – предоставляет возможность собирать данные в реальном времени. Это может включать наблюдение за состоянием

материалов, мониторинг температуры и влажности, а также контроль за выполнением графиков и стандартов качества. Благодаря этому строительные компании получают возможность оперативно реагировать на любые отклонения и корректировать свои действия, снижая риск задержек и перерасхода бюджета.

Во-вторых, датчики играют критическую роль в обеспечении безопасности на строительных объектах. Измеряя уровни шума, вибрации, а также потенциальные условия опасности, такие как утечки газа или электрические сбои, датчики могут своевременно предупреждать работников о возможных угрозах. Это не только помогает предотвратить несчастные случаи, но и способствует созданию более безопасной рабочей среды. Системы видеонаблюдения, оснащенные интеллектуальными сенсорами, могут также заранее определять потенциальные опасности, тем самым минимизируя риск травматизма.

В-третьих, использование датчиков способствует более эффективному использованию ресурсов. Системы «умного управления» могут оптимизировать потребление электроэнергии, воды и других ресурсов, что особенно важно в условиях глобальных вызовов, связанных с изменением климата и необходимостью рационального использования природных ресурсов. Например, датчики могут отслеживать расход воды на строительных площадках и сигнализировать о необходимости более эффективного распределения ресурсов, что в свою очередь уменьшает затраты и негативное воздействие на окружающую среду.

Не менее важным является и аспекты, касающиеся взаимодействия с клиентами и заинтересованными сторонами. Датчики и связанные с ними технологии могут быть использованы для предоставления клиентам актуальной информации о ходе строительства, состоянии объектов и ожиданиях по срокам завершения работ. Это повышает уровень доверия и прозрачности в отношениях между заказчиками и подрядчиками, что в долгосрочной перспективе способствует успешным проектам и стабильным бизнес-отношениям. В заключение, можно с уверенностью утверждать, что датчики существенно упрощают и оптимизируют процессы в строительстве. Их интеграция в строительные проекты открывает новые горизонты для улучшения качества, безопасности и эффективности работы, что в свою очередь ведет к более рациональному и устойчивому развитию этой отрасли.

Сегодня, когда мир стоит перед вызовами, требующими инновационных решений, использование датчиков в строительстве становится не просто желательным, а необходимым шагом на пути к будущему, где технологии и человечество идут рука об руку.

Соответственно, это способствует более взвешенному и обоснованному принятию решений. Современные технологии сбора и анализа данных также способствуют повышению энергоэффективности зданий. Использование датчиков для контроля уровня освещения, температуры и других параметров позволяет существенно снизить расход энергии и оптимизировать эксплуатационные расходы. Это, в свою очередь, способствует улучшению

экологической устойчивости строительного сектора. С другой стороны, внедрение систем датчиков в строительные проекты представляет и определенные вызовы. Важно обеспечить надежность и защиту данных, собранных с помощью этих устройств. Кроме того, необходима грамотная интеграция с существующими системами управления, что требует значительных инвестиций и технической подготовки. Таким образом, датчики становятся важным инструментом в процессе мониторинга и управления строительными конструкциями. Они не только помогают выявлять и устранять проблемы на ранних этапах, но и способствуют повышению общей эффективности эксплуатации зданий. В будущем можно ожидать, что технологии мониторинга будут продолжать развиваться, что приведет к созданию еще более умных и безопасных конструкций. В этом контексте знания о датчиках и их интеграции станут важными для специалистов в области строительства, архитектуры и инженерии, определяя новые стандарты качества и безопасности в строительной отрасли [1–3].

Список цитированных источников

1. Tibo-2018: какие IT-технологии могут быть полезны строителям? [Электронный ресурс] // Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь. – Режим доступа: http://mas.gov.by/special/ru/news_ru/tibo-2018-kakie-it-texnologii-mogut-byt-polezny-stroiteljam-1000/. – Дата доступа: 27.09.2024.
2. Какие датчики используются в строительстве [Электронный ресурс] // Гравс. – Режим доступа: – <https://gravs.su/articles/kakie-datchiki-ispolzuyutsya-v-stroitelstve>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Использование датчиков и IoT-технологий в строительстве [Электронный ресурс] // Gectaro. – Режим доступа: <https://gectaro.com/blog/tpost/cmh52u98t1-ispolzovanie-datchikov-i-iot-tehnologii?amp=true>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ БЕЛАРУСИ

Жукова Е. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Носко Н. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры менеджмента

Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием систем и технологий, которые могут выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта.

Искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью многих отраслей, в том числе и строительства. В Беларуси, где строительный сектор активно развивается, внедрение ИИ открывает новые горизонты для повышения эффективности, безопасности и качества строительных проектов. Данная статья рассмотрит актуальность и перспективы использования ИИ в строительной отрасли Беларуси.

Идея искусственного интеллекта включает в себя разработку и создание машин, которые могут выполнять широкий спектр задач, используя принципы, аналогичные человеческому интеллекту. Эти технологические системы обладают способностью к обучению, могут размышлять и принимать автономные решения, опираясь на анализ данных и сложные алгоритмы. В результате на сегодняшний день искусственный интеллект становится важным инструментом для удовлетворения постоянно растущих требований и задач, возникающих в процессе строительства, проектирования и эксплуатации зданий в будущем.

Строительная отрасль Беларуси сталкивается с различными вызовами, такими как необходимость повышения производительности, минимизация затрат и улучшение качества строительных материалов. В этом контексте ИИ может сыграть ключевую роль. Автоматизация процессов, оптимизация ресурсного обеспечения и предсказание возможных рисков – все это становится возможным благодаря применению передовых технологий.

Возможности применения ИИ в строительстве:

1. **Проектирование и моделирование:** Искусственный интеллект предоставляет уникальные возможности для создания цифровых двойников строительных объектов. Это инновационное решение позволяет архитекторам и инженерам осуществлять моделирование различных сценариев, прежде чем приступить к физическому строительству. Такой подход не только помогает выявить потенциальные проблемы и риски на ранних стадиях проекта, но и облегчает

внесение изменений в дизайн и функциональность, минимизируя трудозатраты и финансовые расходы. Моделирование с использованием ИИ помогает значительно повысить точность проектирования и повысить шансы на успешное завершение проекта.

2. Управление проектами: Алгоритмы машинного обучения, применяемые в строительстве, способны анализировать и обрабатывать данные о ранее завершенных проектах, выявляя успешные практики, опыт, а также возможные слабости и недостатки. Это позволяет менеджерам проектов не только извлекать уроки из предыдущих реализаций, но и адаптировать стратегии в реальном времени, что способствует более эффективному управлению проектами. В результате снижается вероятность ошибок, повышается продуктивность труда, а также уменьшаются временные затраты на разные стадии выполнения проекта.

3. Оптимизация процессов: Искусственный интеллект может существенно улучшить графики работ, что, в свою очередь, приводит к сокращению сроков строительства и снижению затрат на рабочую силу, делая процесс более экономически выгодным. Использование дронов, оснащенных ИИ, для мониторинга строительных площадок открывает новые горизонты в области оптимизации логистики и управления ресурсами. Эти беспилотные устройства способны не только собирать данные о текущем состоянии площадки, но и оперативно реагировать на возможные задержки или неэффективности, что позволяет своевременно корректировать планы и обеспечивать бесперебойную работу.

4. Предсказание рисков: Разработанные алгоритмы ИИ обладают способностью анализировать большие объемы данных, создавая точные прогнозы возможных рисков. Это может касаться неблагоприятных погодных условий, задержек поставок строительных материалов, а также обеспечения безопасности на объекте. Применение таких технологий позволяет заранее принимать меры предосторожности и оперативно реагировать на возникающие проблемы, что существенно снижает вероятность задержек и непредвиденных ситуаций.

5. Умные здания: Внедрение искусственного интеллекта в управление зданиями открывает новые горизонты для создания «умных» систем, которые могут оптимизировать использование энергоресурсов и повышать уровень комфорта для пользователей. Такие системы способны автоматически регулировать освещение, отопление и вентиляцию, исходя из реальных потребностей, что не только создает более комфортные условия внутри зданий, но и значительно снижает затраты на энергоснабжение. Долгосрочная перспектива внедрения ИИ в управление зданиями заключается не только в оптимизации потребления ресурсов, но и в повышении экологической устойчивости и уменьшении углеродного следа.

Несмотря на то, что использование ИИ в строительстве в Беларуси только набирает популярность, уже есть примеры успешного внедрения технологий. Некоторые строительные компании начинают использовать системы автоматизированного проектирования и инструменты для управления проектами на основе данных. Кроме того, ряд университетов и научных учреждений в Беларуси активно исследуют возможности применения ИИ в строительной области.

На данный момент в Беларуси разработаны и отправлены на экспертизу в Министерство информатизации и связи технические паспорта двух информационных систем – это «Система оценки рейтинга строительных предприятий» и «Система управления строительством». Кроме того, «Система осуществления административных процедур», прошла экспертизу в Государственном комитете по науке и технологиям.

Еще одним существенным витком в развитии цифровизации стало создание и становление государственной информационной системы «Госстройпортал» как единого информационного пространства строительной отрасли. На портале находятся разделы, из которых можно узнать о ценах на строительные материалы, кадрах, BIM-элементах и т. д.

Одним из ключевых направлений цифровизации в строительной отрасли является внедрение технологии информационного моделирования (BIM-технологии). Эти технологии делают процесс строительства более прозрачным и понятным как для исполнителей, так и для заказчиков. Благодаря им обе стороны имеют доступ к актуальным данным об объекте на каждом этапе его жизненного цикла. Более того, BIM-технологии позволяют создавать цифровую модель, которая проходит через все стадии – от первоначальной идеи до реконструкции или демонтажа здания. Также согласно международным исследованиям, применение цифровых технологий в строительстве приносит значительные экономические выгоды, включая сокращение сроков проектирования на 20 % и снижение стоимости проектных работ на аналогичный процент.

На сегодняшний день в Беларуси уже можно отметить компании и организации, которые активно внедряют передовые и уникальные технологии в свою деятельность. В их числе – Республиканское дочернее унитарное предприятие «Белоруснефть-Нефтехимпроект», которое в 2020 году разработало проект автозаправочной станции с применением технологии информационного моделирования. Основой объекта стала трехмерная информационная модель, на базе которой организована работа инвестора, заказчика, генпроектировщика и эксплуатирующей организации, то есть весь жизненный цикл объекта строительства.

В списке первопроходцев также ОАО «Белгоспроект», ОДО «ЭНЭКА», частное торговое унитарное предприятие «Главтелеком», ООО «КЖ-проект» и другие [1].

Рост и развитие искусственного интеллекта не только расширяет горизонты возможностей в строительной области, но и кардинально меняет подходы к архитектурному проектированию и управлению строительными процессами. Современные ИИ-решения способны анализировать большие объемы данных, что позволяет не только оптимизировать ресурсы, но и предотвратить возможные проблемы до их возникновения.

Внедрение ИИ в строительстве в Беларуси имеет огромный потенциал. Однако существуют некоторые препятствия, такие как нехватка квалифицированных кадров, недостаток инвестиций в новые технологии, а также необходимость создания и доработки правовой базы для регулирования использования ИИ в строительстве.

Искусственный интеллект предлагает строительной отрасли Беларуси множество возможностей для повышения эффективности, снижения затрат и улучшения качества. Несмотря на существующие вызовы, активное внедрение ИИ может стать важным шагом на пути к модернизации сектора и улучшению конкурентоспособности. Будущее строительной отрасли в Беларуси, без сомнения, во многом будет определяться тем, насколько эффективно будет использован искусственный интеллект.

Список цитированных источников

1. Как в Беларуси развиваются новые технологии в строительстве [Электронный ресурс] // Віцьбічы. – Режим доступа: https://vitbichi.by/news/obshchestvo/kak_v_belarusi_razvivayutsya_novye_tekhnologii_v_stroitelstve/. – Дата доступа: 28.09.2024.

УПРОЩЕННАЯ СВЕРТОЧНАЯ НЕЙРОННАЯ СЕТЬ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ЦИФР ИЗ НАБОРА MNIST

Иванищева И. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент факультета электронно-информационных систем

Научный руководитель

Михно Е. В.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
старший преподаватель кафедры интеллектуальных
информационных технологий

За последнее десятилетие, технологии машинного обучения стали ключевыми [1] в искусственном интеллекте. Это подтверждают достижения в обработке изображений, видео, речи и больших данных, связанные с глубоким обучением [1–5]. Однако ограниченные вычислительные мощности затрудняют использование глубоких нейронных сетей, что подчеркивает важность разработки упрощенных архитектур, которые могут достигать точности, близкой или сопоставимой с более глубокими аналогами.

Сверточные нейронные сети (CNN) являются дальнейшим развитием многослойного персептрона [6; 7]. В области обработки изображений занимают одни из ключевых позиций. Данные сети отличаются от многослойных персептронов способностью учитывать топологию изображений и демонстрируют инвариантность к сдвигам, масштабированию и другим искажениям входных данных. Одним из основных направлений в развитии качества обработки изображений является увеличение числа слоев. Такие сверточные нейронные сети принято называть глубокими, или сокращенно DCNN. Благодаря своей архитектуре, такие сети могут достигать точности распознавания рукописных цифр на базе данных MNIST до 99.65 % на тестовых данных, в то время как более легкая модель достигает точности в 99.2 % (LeNet-5).

В данной работе показано, что точность распознавания может быть увеличена до 99.29 %, с помощью сверточной сети более простой архитектуры чем LeNet-5, без применения дополнительных методов обучения, таких как искажения цифр или регуляризация. Разработанная архитектура позволяет классифицировать рукописные цифры и демонстрирует лучший результат среди неглубоких сверточных нейронных сетей.

Анализ и постановка задачи.

Данная база данных MNIST содержит 60 000 изображений для обучения и 10 000 для тестирования, каждое из которых имеет размер 28x28 пикселей в градациях серого. Примеры рукописных цифр представлены на рисунке 1.

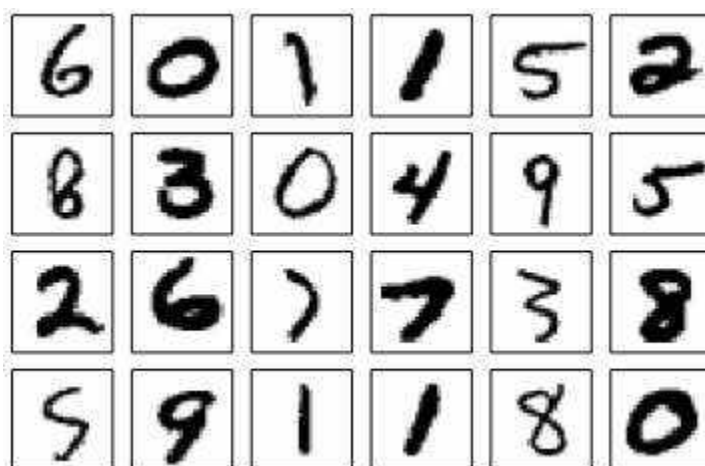

Рисунок 1 – Примеры рукописных цифр MNIST

Анализ показывает, что ошибка тестирования снижается с увеличением глубины сверточной сети и применением искажений к обучающим данным. Однако в условиях ограниченных вычислительных ресурсов часто требуется достичь приемлемой точности с использованием менее сложных моделей. В связи с этим цель работы заключается в разработке и реализации простой сверточной нейронной сети, способной обеспечить высокую точность распознавания рукописных цифр при ограниченных вычислительных ресурсах.

Архитектура сверточной нейронной сети LeNet-5.

Рассмотрим классическую сверточную нейронную сеть LeNet-5, предназначенную для классификации рукописных цифр (рисунок 2). Входное изображение имеет размер 32x32 пикселя. Сканирование изображения осуществляется скользящим окном размером 5x5 с шагом 1, и каждый фрагмент изображения передается на соответствующий нейрон карты признаков сверточного слоя C1. Архитектура LeNet-5 включает 7 слоев: 3 сверточных (C1, C3, C5), 2 пулинговых (S2, S4), F6 полносвязный и выходной.

В LeNet-5 слои S2 и C3 образуют не полностью связанную нейронную сеть, где нейроны этих слоев имеют синаптические связи между собой.

Рисунок 2 – Архитектура LeNet-5

Упрощенная архитектура сверточной сети

В практике часто возникает проблема ограниченных вычислительных ресурсов, что делает использование сложных нейронных сетей затруднительным. Поэтому упрощение архитектуры нейронных сетей при сохранении их эффективности является актуальной задачей. В этом разделе рассматривается сверточная нейронная сеть с более простой архитектурой по сравнению с LeNet-5. Архитектура упрощенной сверточной нейронной сети для распознавания рукописных цифр представлена на рисунке 3.

Эта сеть состоит из 5 слоев: 3 сверточных (C_1 , C_3 , C_5) и 2 пулинговых (S_2 , S_4). Входное изображение имеет размер 28×28 пикселей. Сканирование изображения осуществляется с помощью скользящего окна размером 5×5 и шагом 1, и каждый фрагмент поступает на нейронный элемент карты признаков сверточного слоя C_1 .

Для распознавания рукописных цифр будет применяться данная сверточная сеть с использованием базы данных MNIST, содержащей 60 000 изображений для обучения и 10 000 для тестирования. Каждое изображение имеет размер 28×28 пикселей в градациях серого. Обучение сети будет осуществляться с использованием групповым обучением и алгоритмом обратного распространения ошибки.

Таблица 1 – Сравнительный анализ

Классификатор	Ошибка тестирования (%)
Сверточная сеть LeNet-1	1.7
Сверточная сеть LeNet-4	1.1
Сверточная сеть LeNet-5, [no distortions]	0.95
Сверточная сеть LeNet-5, [distortions]	0.8
Упрощенная сверточная сеть, [nodistortions]	0.71

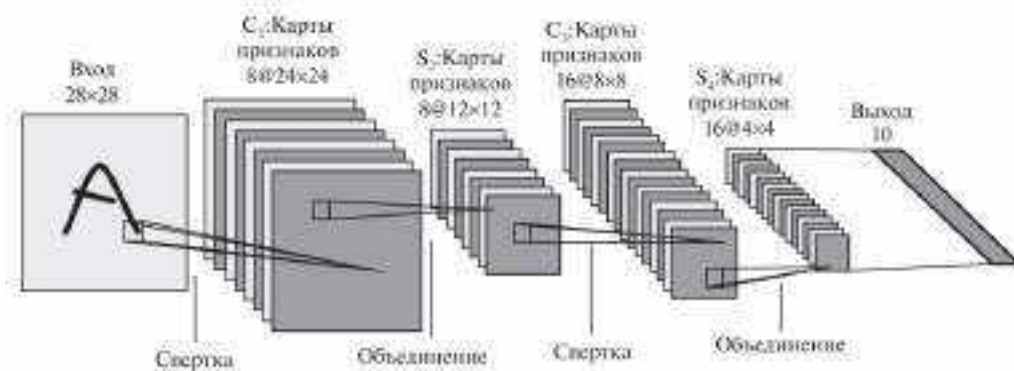

Рисунок 3 – Архитектура упрощенной сверточной нейронной сети

Согласно проведенному эксперименту, размерность обучаемой группы составила 50 образов, а значение шага обучения изменялось от 0.8 до 0.0001. После завершения обучения сети ошибка распознавания на тестовом множестве составила 0.71 %.

В сравнительном анализе различных сетей этого класса, представленном в таблице 1, видно, что лучший результат сверточной сети LeNet-5 без использования искусственных искажений в обучающей выборке составляет 0.95 %, и 0.8 % при их использовании. Это свидетельствует о том, что предложенная в работе архитектура сети демонстрирует более высокую точность распознавания в сравнении с традиционной.

В данной статье представлена сверточная нейронная сеть для распознавания рукописных цифр, которая демонстрирует точность 99.29 % (ошибка тестирования 0.71 %). Этот результат является лучшим среди неглубоких сверточных нейронных сетей, как указано на сайте MNIST.

Разработанная архитектура сети упрощена по сравнению с традиционными моделями, что позволяет достигать высокой точности при ограниченных ресурсах. Основные отличия от LeNet-5 включают: удаление двух слоев с 120 и 84 нейронными элементами, слои S2 и C3 являются полносвязными, использование сигмоидных функций активации во всех сверточных слоях.

Эти изменения способствовали улучшению производительности модели, сохраняя при этом простоту и эффективность в использовании.

Список цитированных источников

1. LeCun, Y. Deep Learning Nature / Y. LeCun, G. E. Bengio // Hinton. – 2015. – Vol. 521. – P. 436–444.
2. Golovko, V. Neural Network and Artificial Immune Systems for Malware and Network Intrusion Detection / V. Golovko [et al.] // Studies in computational intelligence. – Springer Berlin/Heidelberg. – 2010. – Vol. 263: Advances in machine learning II. – P. 485–513.
3. Golovko, V. Neural Network Ensembles for Intrusion Detection / V. Golovko, P. Kachurka, L. Vaitsekhovich // Workshop on Intelligent Data Acquisition and Advanced Computing Systems: Technology and Applications (IDAACS-2007) – 2007. – IDAACS, 2007. – P. 578–583.
4. Dziomin, U. A Multi-Agent Reinforcement Learning Approach for the Efficient Control of Mobile Robots / U. Dziomin [et al.] // Advanced in Robotics and Collaborative Automation. – River Publishers, 2015. – P. 123–146.
5. Golovko, V. Towards Automatic Epileptic Seizure Detection in EEGs based on Neural Networks and Largest Lyapunov Exponent / V. Golovko [et al.] // International Journal of Computing. – 2015. – № 14 (1). – 36–47.
6. LeCun, Y. Gradient-Based Learning Applied to Document Recognition / Y. LeCun [et al.] // Proceedings of the IEEE. – 1998. – № 86 (11). – P. 2278–2324.
7. LeCun, Y. Backpropagation applied to handwritten zip code recognition / Y. LeCun [et al.] // Neural computation. – 1989. – № 1 (4). – P. 541–551.

APPLIED ASPECTS OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES FOR MAPPING THE STRUCTURE OF FOREST ECOSYSTEMS

Kislitsyn D. A.

Republic of Belarus, Minsk

Belarusian State University,

PhD students of the Faculty of Geography and Geoinformatics

Lis K. Y.

Republic of Belarus, Minsk

Belarusian State University,

PhD students of the Faculty of Geography and Geoinformatics

Scientific supervisor

Klebanovich N. V.

Republic of Belarus, Minsk

Belarusian State University,

Professor of the Department of Soil Science and Geoinformation Systems,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Modern digital technologies allow to perform processing and thematic interpretation of remote sensing data, which is necessary for obtaining information on the structure of different classes of land cover. The use of geoinformation analysis technologies for remote sensing materials allows for the rapid processing of large volumes of data, but the presence of information noise does not allow for the complete identification of objects without the use of additional information. The complex application of technologies of automated interpretation and geoinformation analysis provides an opportunity for detailed study of spatial distribution of different classes of forest ecosystems, which determines the relevance of the study.

A number of foreign publications are devoted to geoinformation mapping of land cover structure, including forest ecosystems [1, p. 5], based on Sentinel-2 space images [2, p. 502]. The assessment of accuracy level of MODIS space images processing in comparison with the results obtained based on Landsat images interpretation was analyzed for the territory of Canada [3, p. 738].

Analysis of applied aspects of automation of land cover structure calculations using digital technologies is a promising task. The object of the study is forest ecosystems of Novogrudok, Dyatlovo and Korelichi districts of Grodno region. The aim is to analyze the structure of forest ecosystems of the Novogrudok Upland using geoinformation technologies and space methods. The study area has a total square about 4329.2 km².

Sentinel-2 space image with L2A processing level was selected as the initial satellite data (acquired on 17 April 2019). Automated interpretation by the maximum likelihood method was performed in ENVI 5.3. Mapping of 7 land cover classes was per-

formed based on Sentinel-2 satellite image (for blue, green, red and near-infrared channels the spatial resolution is 10 m). Land cover classes were identified by groups of land types, and differentiation by soil hydromorphism was carried out for forest lands and lands under tree and shrub vegetation.

Postclassification processing was performed in ArcGIS 10.7 environment using the tools «Majority Filter», «Boundary Clean», «Grouping», «Extract by Attributes», «Nibble». Automatic vectorization of the interpretation result was carried out using the «Topo to raster» tool. Information on morphometric indicators of relief (slope and vertical dissection) was used to increase the degree of reliability when selecting lands under bogs, forest lands and lands under tree and shrub vegetation [4, p. 127].

Calculation of statistics for each vector contour of the supervised classification result was performed by using the tool «Zonal Statistics to Table». Then the vector layer of the interpretation result was connected with each of the two obtained tables containing the average values of the morphometric indicators of the relief. Quantitative information on the structure of land cover classes, including forest ecosystems, within selsoviets was obtained by applying the tools «Intersection», «Summary Statistics» and «Summary Table».

Geoinformation analysis of the distribution of average values of relief slope within selsoviets allowed to reveal significant differentiation for the territory of Novogrudok Upland. The lowest average slope values (up to 0.6°) are characteristic of the selsoviets located in the Neman River valley (in the north-west of Dyatlovo district and in the north-east of Novogrudok and Korelichy districts). The highest values of this indicator (more than 1.5°) are confined to the selsoviets located within the upland territories of the study area, where the presence of small river valleys with steep slopes is noticeable.

The average value of vertical relief dissection exceeds 20 m/km^2 for 10 selsoviets, which are located in the central part of the Novogrudok Upland. The range of values of this indicator is quite wide within the study area: from 4.7 m/km^2 to 32.1 m/km^2 , which is caused not only by differences in hypsometric levels, but also by the presence of narrow gullies and through river valleys.

The Novogrudok Upland is characterized by significant intra-regional differences in the level of forest cover: from 1.7–5.5 % for Negnevichi and Vorobyevichi selsoviets to 68.0–75.3 % for Porechye and Petrevichi selsoviets. In the Korelichy district, 6 selsoviets have a specific weight of forest land that does not exceed 20 %, and in the Novogrudok district, a low level of forest cover (up to 20 %) is characteristic of only two selsoviets. Forest ecosystems are characterized by a specific weight of more than 50 % in three selsoviets of the Dyatlovo district and two selsoviets of the Novogrudok district.

Selsoviets located in the central part of the Novogrudok Upland are characterized by medium, rarely high (about 35–50 %) specific weight of forest lands and lands under tree and shrub vegetation, which is caused by limited use of areas with steep slopes in agriculture. Forest ecosystems on hydromorphic soils have a low specific weight of the total area of forest lands (up to 4 % for most of the selsoviets). Somewhat

higher values of this indicator (from 11.74 % to 25.95 %) are characteristic of three selsoviets located in the north-east of the Novogrudok Upland.

The ravine-gully network is confined to areas with rather high values of slope (more than 2.7°) and vertical dissection of the relief (on average exceeding 33 m/km²). The eastern slopes of the Novogrudok Upland are characterized by a noticeably higher density of the ravine and gully network compared to the western slopes. A relatively higher concentration of gully network contours is characteristic of the Maliushichi, Brolniki and Krasnoe selsoviets (from 191 to 597 ha). Agricultural development of the study area reaches the highest values (more than 70 %) in the central part of Korelichy district and near Lubcha, which is due to the high score of cadastral assessment of agricultural land.

In the central part of the study area, lands under swamps account for less than 1 % of the area of selsoviets, which is due to the rather high hypsometric level of the Novogrudok Upland. For the three selsoviets located in the north-eastern part of the study area, this indicator exceeds 3 %.

Settlements, communications and roads have a high share (more than 8–10 %) not only for the selsoviets located in the vicinity of district centers, but also for the areas with high agricultural development of the territory. In the north-west of the Novogrudok Upland, settlements have a low specific weight (up to 4 %), which is due to the high forest cover of the territory (more than 60 %).

Thus, based on the supervised classification of Sentinel-2 space image, the structure of forest ecosystems within the selsoviets of Novogrudok, Dyatlovo and Korelichy districts was analyzed. Intra-regional differences in the main classes of land cover were identified using GIS-technologies. The application of GIS-technologies largely automates the calculation of quantitative indicators within different territorial units (districts, selsoviets) based on the result of supervised classification. The use of information about the slope and vertical dissection of the relief as an indirect interpretation feature allows us to differentiate forest ecosystems according to the degree of soil hydromorphism.

List of cited sources

1. Hongrui, Z. Performance evaluation of downscaling Sentinel-2 imagery for land use and land cover classification by spectral-spatial features / Z. Hongrui [et al.] // *Remote Sensing*. – 2017. – № 9 (1274). – P. 1–17.
2. Rujoiu-Mare, M.-R. Land cover classification in Romanian Carpathians and Subcarpathians using multi-date Sentinel-2 remote sensing imagery / M.-R. Rujoiu-Mare [et al.] // *European Journal of Remote Sensing*. – 2017. – № 50 (1). – P. 496–508.
3. Pouliot, D. Development and assessment of a 250 m spatial resolution MODIS annual land cover time series (2000–2011) for the forest region of Canada derived from change-based updating / D. Pouliot [et al.] // *Remote Sensing of Environment*. – 2014. – № 140. – P. 731–743.
4. Кислицын, Д. А. Пространственный анализ структуры лесных экосистем на основе данных дистанционного зондирования Земли / Д. А. Кислицын, К. Я. Лис // *Инновации в производстве, экономике и управлении как катализатор развития общества : материалы междунар. науч.-практ. конф.* / отв. ред.: О. А. Пасько. – СПб. : Изд-во «Национальный информационный канал», 2024. – С. 125–131.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Коденский В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
слушатель магистратуры факультета повышения
квалификации и переподготовки руководящих кадров

Научный руководитель

Губич М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
заместитель начальника кафедры
информационного права факультета
криминальной милиции,
кандидат юридических наук, доцент

Информационные технологии и математическое моделирование стали важными компонентами практически во всех аспектах современной жизни. Стремительный прогресс этих технологий влечет за собой множество проблем. Вопросы по разрешению этих проблем требуют не только углубленного теоретического изучения, но и практических решений для устранения возникающих сложностей.

Информация является жизненно важным ресурсом для человечества, движущей силой прогресса и инноваций. Она подпитывает наше ежедневное развитие и во многом поддерживает современную жизнь. Каждый день мы обмениваемся идеями, знаниями и общаемся с другими людьми – все это стало возможным благодаря непрерывному развитию информационных технологий. Эти технологии позволяют нам эффективно обрабатывать огромные объемы данных, с которыми мы сталкиваемся, экономя время и уменьшая количество человеческих ошибок. Таким образом, они повышают качество нашей жизни и делают наш мир более комфортным и доступным [1].

«Тема теоретические и прикладные проблемы развития информационных технологий и математического моделирования является очень актуальной в нашей современной информационной эпохе. С каждым годом развитие информационных технологий становится все более важным для экономического, социального и культурного развития общества» [2]. Постоянно растущий объем данных требует разработки инновационных методов и алгоритмов для эффективной обработки. Эта задача тесно связана с решением сложных задач в области управления, экономики и различных социальных и политических процессов.

Одной из ключевых задач в эпоху цифровых технологий является обеспечение информационной безопасности в сети. В связи с растущей частотой кибератак и киберпреступлений существует острая необходимость в постоянном совершенствовании мер безопасности и разработке передовых криптографических алгоритмов.

Теоретические проблемы в этой области также включают высокие затраты, связанные с разработкой новых технологий, их потенциальное несоответствие реальным потребностям пользователей и сложности, связанные с интеграцией различных технологических решений.

На практике применение информационных технологий и математического моделирования охватывает множество секторов. В финансовой сфере эти инструменты используются для эффективного управления денежными средствами, оценки рисков и автоматизации финансовых операций. Транспортная отрасль выигрывает от улучшения организации дорожного движения и повышения безопасности дорожного движения. В сфере образования они позволяют создавать инновационные методы обучения и расширяют доступ к возможностям обучения.

Решение актуальных проблем современного общества требует комплексной стратегии, объединяющей усилия научных сообществ, бизнеса и правительств. По мере того, как информационные технологии и математическое моделирование продолжают набирать популярность, их влияние распространяется на экономику, науку, образование и различные другие отрасли. Чтобы полностью использовать их потенциал, важно эффективно интегрировать эти инструменты, что позволит нам продвигать прогресс и инновации во всех аспектах жизни.

Научные исследования и инновации должны быть направлены на решение практических задач, с которыми сталкивается общество сегодня. В сфере информационных технологий и математического моделирования это приводит к разработке решений, которые оптимизируют производство, повышают продуктивность сельского хозяйства, улучшают медицинскую диагностику, оптимизируют управление дорожным движением и решают множество других проблем, имеющих решающее значение для общественного прогресса. Деловой сектор играет ключевую роль в воплощении научных достижений в жизнь и стимулировании инноваций. Инвестируя в исследования и разработки и внедряя современные технологии в свою деятельность, компании могут повысить свою конкурентоспособность и обеспечить долгосрочный устойчивый рост.

Государство должно создавать благоприятную среду для развития информационных технологий и математического моделирования. Вот некоторые из ключевых направлений государственной политики:

- создание экономических стимулов: налоговые льготы для компаний, инвестирующих в инновации, государственное финансирование перспективных исследований и разработок, гранты для молодых ученых и талантливых разработчиков, поддержка стартапов и создание технопарков – все это создает благоприятную среду для развития инноваций;

- развитие научно-технической инфраструктуры: создание современных научных лабораторий, инновационных центров, вычислительных кластеров,

поддержка образовательных учреждений в области информационных технологий и математического моделирования;

- разработка правовой базы: законодательство должно быть гибким и адаптивным к быстро меняющимся технологиям, регулировать и защищать интеллектуальную собственность и обеспечивать безопасность информации.

С развитием технологий возникают все новые угрозы для информационной безопасности. Это требует постоянного совершенствования средств защиты информации, разработки новых методов и алгоритмов для ее защиты.

Вот некоторые важные направления работы в этой области:

- Создание современных систем защиты информации: включает в себя как традиционные методы шифрования и аутентификации, так и новые технологии, такие как биометрическая аутентификация, детектирование аномалий в сетевом трафике, использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения киберугроз;

- повышение киберграмотности населения: обучение людей основам информационной безопасности, правилам безопасного пользования Интернетом, механизмам защиты от мошенничества и другим реалиям современного цифрового мира;

- международное сотрудничество: координация усилий различных стран в борьбе с киберугрозами, обмен информацией о новых видах угроз, совместная разработка и внедрение стандартов информационной безопасности.

Создание и использование интеллектуальных систем, способных автоматически обрабатывать большие объемы данных и принимать решения на основе анализа этих данных, является одним из важнейших направлений развития математического моделирования.

Вот некоторые важные применения интеллектуальных систем:

- анализ больших данных в бизнесе: интеллектуальные системы могут анализировать данные о поведении потребителей, оптимизировать производственные процессы, улучшать маркетинговые стратегии и многое другое;

- медицинская диагностика: интеллектуальные системы могут помогать врачам в постановке диагноза, анализируя медицинские изображения, результаты анализов и другую информацию о пациенте;

- управление транспортом: интеллектуальные системы могут оптимизировать движение транспорта в городах, предотвращать пробки, управлять парковками и многое другое;

- разработка новых материалов: интеллектуальные системы могут помогать ученым в разработке новых материалов с улучшенными свойствами, например, более прочных, легких, теплостойких.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

1. Достижения в области информационных технологий и математического моделирования выходят за рамки простого технического прогресса; они имеют основополагающее значение для устойчивого развития общества. Чтобы полностью раскрыть их потенциал и построить более благополучное будущее для всех, необходимо сотрудничество между научными сообществами, предприятиями

и правительствами. Благодаря их совместным усилиям эти мощные инструменты могут быть использованы для проведения значимых изменений и принесения пользы человечеству в целом.

2. Можно выделить основные проблемы и вызовы, связанные с развитием информационных технологий и математического моделирования. Среди них можно назвать следующие:

- поиск новых методов и алгоритмов обработки больших объемов данных. Объемы информации, создаваемой и накапливаемой в современном мире, растут в геометрической прогрессии, и для ее эффективной обработки требуются новые методы машинного обучения и анализа данных;

- обеспечение безопасности информации в сети. Современные технологии обработки данных и передачи информации привели к резкому увеличению количества кибератак и киберпреступлений. Поэтому необходимо постоянное совершенствование средств защиты информации и разработка новых методов и алгоритмов криптографии;

- высокая стоимость разработки новых технологий и программных продуктов. Разработка новых технологий и программных продуктов требует больших инвестиций в научные исследования, инновационные разработки, оборудование, персонал и т. д. Поэтому не все компании и организации могут позволить себе такие расходы;

- несоответствие технологий реальным потребностям пользователей. Не все технологии и программные продукты учитывают реальные потребности и интересы пользователей.

3. Информационные технологии и математическое моделирование обладают огромным потенциалом для достижения прогресса в экономике, обществе и культуре. Однако раскрытие этого потенциала сопряжено со значительными трудностями, которые требуют совместных усилий всех заинтересованных сторон. Эффективное решение требует комплексного подхода, сочетающего научные исследования, инновации, развитие человеческого капитала и поддерживающее законодательство. Только решая эти проблемы сообща, мы сможем обеспечить широкую доступность этих технологий и их пользу для всех.

Список цитированных источников

1. Попов, А. Д. Проблемы использования современных информационных технологий в экономике [Электронный ресурс] / А. Д. Попов // Студенческий научный форум : материалы VIII Междунар. студ. науч. конф. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020262>. – Дата доступа: 12.09.2024.

2. Мишкова, М. П. Проблемы развития информационных технологий на современном экономическом этапе / М. П. Мишкова // Инновации: от теории к практике : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 окт. 2023 г. : в 2 ч. / Министерство образования Респ. Беларусь, Брестский областной исполнительный комитет, Брестский научно-технологический парк, Брестский государственный технический университет ; редкол.: Г. Б. Медведева [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2023. – Часть 2. – С. 44–48.

ПРОБЛЕМА ОБЩИХ ОШИБОК ЯЗЫКОВЫХ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Кузьмин А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
студент кафедры логистики

Научный руководитель

Туровец А. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт бизнеса БГУ,
старший преподаватель кафедры логистики

Цифровизация экономических процессов способствует внедрению инноваций различного рода, что касается и логистики. Руководящий состав логистических компаний пытается использовать языковые генеративные, или большие языковые, модели нейронных сетей для достижения цели минимизации уровня затрат при сохранении текущего уровня обслуживания клиентов.

Принцип работы таких моделей – следующий: предварительное обучение осуществляется на достаточно большом массиве текстовых данных, в ходе которого сама модель запоминает наиболее часто встречающиеся устойчивые конструкции, присваивая каждому слову или группе т.н. «веса», или вероятности того, что именно это слово (конструкция, выражение) будет выведено следующим после предыдущего слова. Таким образом, в общем виде структуру запроса к модели и выходные данные можно описать следующим образом:

$$f(i, j, k) = (x_1 \times w_1 + x_2 \times w_2 + x_3 \times w_3 + x_n \times w_n) + \varepsilon \times w_\varepsilon$$

где $f(i, j, k)$ – функция запроса пользователя, представляющая собой совокупность различных форматов входных данных: букв, цифр, иных типов данных);

$x_n \times w_n$ – произведение, обозначающее вероятность выдачи той или иной смысловой конструкции (слова, словосочетания, математических символов и др.);

$\varepsilon \times w_\varepsilon$ – случайные и общие ошибки модели в выходных данных и вероятность их возникновения.

Таким образом, функция запроса пользователя (входные данные) преобразовываются моделью языковой генеративной нейронной сети в множество смысловых конструкций, которые генерируются с различными весами, или вероятностями, выдачи. К данному множеству добавляется некоторая ошибка ε (случайная или общая). В том случае, если ошибки нет, данное произведение равно 0, а выходные данные корректны.

Общие ошибки модели представляют собой те из них, вероятность возникновения которых пользователь может уменьшить путем создания корректного запроса с заданием соответствующих ограничений. То есть, от основных их видов – неправильной интерпретации запроса, ошибочных вычислений, лишней информации в выходных данных – можно избавиться путем своего же влияния на вероятность ее возникновения через изменение запроса. Рассмотрим проблему возникновения и пути минимизации общих ошибок более подробно.

После описания структуры входных и выходных данных в рассматриваемых моделях зададим первоначальный запрос о вероятностях ошибок любых видов к одной из моделей языковых генеративных нейронных сетей. По полученным результатам, первоначальная оценка вероятности совершения ошибок моделью находится в диапазоне 20–30 %. В оценке учтены запросы, содержащие узкоспециализированные термины, определения и понятия. Отметим, что генеративные языковые модели нейронных сетей не имеют прямого доступа к Интернету, а дают ответы только на основании тех данных, на которых они были обучены специалистами. В качестве объекта исследования возьмем модель Gemma 2 27B (preview).

В рамках начального тестирования был составлен запрос, предполагающий сбор данных на основе ответов совокупности респондентов и заданной вероятностью правильного ответа. В этом случае модель выдает распределение правильных и неправильных ответов. Например, если в качестве совокупности задать 1000 студентов, которые отвечают на один и тот же вопрос и все они имеют хорошую успеваемость, модель выдаст случайное правдоподобное распределение ответов, отметив, что представленные результаты являются гипотетическими. Начальное тестирование модели необходимо для понимания реакции модели на тот или иной способ проверки ее на ошибки. В данном случае реакция языковой генеративной модели нейронной сети предсказуема, выбранный способ ответа на вопрос корректный. Это же утверждение распространяется и на задачу сбора данных об ответах респондентов на тот или иной вопрос, но с множественным выбором и без заданных вероятностей правильного ответа.

Далее была проведена проверка гипотезы об изменении весов параметров модели. Веса параметров влияют на выдачу той или иной конструкции после отправки пользователем запроса. Начальное предположение – веса параметров модели не изменяются ни при каких условиях и в разных сеансах взаимодействия на один и тот же набор данных модель выдаст одинаковые ответы. В качестве набора данных возьмем совокупность из 50 вопросов по логистике и ее функциональным областям [1]. Каждый правильный ответ на вопрос оценивался в один балл независимо от его типа. Частично верный ответ оценивался при сравнении с эталоном в 0,33 либо 0,5 балла. С эталоном сравнивалось два контекстных окна, формулировка запроса не изменялась. По результатам сравнения ответов с эталоном в двух сеансах взаимодействия получены следующие результаты: сеанс номер 1 – 72 % из 100 % (с учетом частично верных); сеанс номер 2 – 72 % из 100 % (с учетом частично верных).

Следовательно, если не изменять запрос к модели и подавать на вход в разные сеансы взаимодействия одинаковые запросы, то будут получены одинаковые ответы, то есть, содержимое сеанса номер 1 равно содержимому сеанса номер 2. Можно утверждать, что веса параметров модели при сохранении всей структуры запроса не изменяются.

Однако необходимо проверить еще один случай: выдачу в том случае, если входные данные будут незначительно изменены. Результаты следующие (сравнивались сеанс номер 2 и новый сеанс под номером 3): сеанс номер 2 – 100 % из 100 % (с учетом частично верных); сеанс номер 3 – 63 % из 100 % (с учетом частично верных). Отметим, что в 8 случаях из 50 вопросов (16 %) наблюдались расхождения в ответах между двумя сеансами взаимодействия. Следовательно, если незначительно изменить запрос, веса параметров модели (вероятности выдачи) могут изменяться в рамках одного набора данных. Выяснено, что веса параметров модели до определенного момента никак не изменяются, а с некоторой точки начинают изменяться, причем значительно (отличие итогового результата между двумя сеансами в рассматриваемом случае с 50 вопросами составляет 9 %). Это отличие можно считать потерей точности выдачи. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что следует подбирать оптимальный запрос к модели за как можно меньшее количество сеансов взаимодействия во избежание возможной потери точности выдачи, как это произошло при формировании запроса к сеансу взаимодействия номер 3.

Стоит учитывать, что запрос к модели на работу с набором данных из 50 вопросов был составлен без лимитирующих факторов, то есть, модель генерировала выходные данные на основе всего заложенного в нее массива. Однако наличие лимитирующих факторов в самом запросе повысило бы точность ответов модели, а в вопросе исследования ошибок следует ориентироваться на «чистый» результат без дополнительных условий.

По результатам эксперимента об изменении весов параметров модели на основе набора данных из 50 вопросов по логистике и ее функциональным областям выявлено, что первоначальная оценка вероятности совершения ошибок, данная генеративной языковой моделью нейронной сети (20–30 %) является правдоподобной именно в области ответов на вопросы по логистике и в рамках конкретной экспериментальной языковой генеративной модели, так как доля ошибок в рамках сеансов взаимодействия находится на уровне в 28 % с учетом частично верных ответов.

Таким образом, в ходе эксперимента выяснено, что реальная вероятность совершения общей ошибки в наборе данных с вопросами, содержащими узкоспециализированные термины, находится на уровне 28 % от общего числа вопросов (случаев), а первоначальная оценка вероятности, данная моделью – 20–30 % случаев. Максимальное отклонение прогнозной оценки от фактически полученной составляет 2 %. Отметим, что один полный сеанс взаимодействия с моделью, то есть, первоначальный запрос, представление набора данных для дачи ответов и сами ответы занимали от 60 % всего объема контекстного окна, т. е. языковая генеративная модель нейронной сети работала с большим объемом информации сразу.

После выяснения реальной вероятности совершения общей ошибки модели на основании анализа результатов работы с набором данных рассмотрим целесообразность использования таких моделей в логистике. Достаточно высокая вероятность совершения общих ошибок свидетельствует о том, что на данный момент целесообразным является применение в качестве вспомогательного инструмента для большого числа направлений. Основное из них – применение в качестве инструментов прогнозирования и контроля. Этапы взаимодействия с моделями не отличаются от способа к способу, но на выходе будут получены совершенно разные результаты в зависимости от поставленной задачи. Для компенсации негативного влияния реальной вероятности общей ошибки потребуется специалист, контролирующий выходные данные и корректирующий выдачу.

Учитывать найденную реальную вероятность можно, однако существует способ минимизации негативного эффекта от общих ошибок языковой модели нейронной сети – корректное структурирование запроса к любой языковой генеративной модели в рамках сеанса. Основными принципами корректного запроса выступают соблюдение полноты запроса, что обеспечивает максимальное соответствие выходных данных запросу пользователя; наличие ограничений (лимитов): как позитивных, так и негативных, что исключает ситуацию представления лишней информации в выходных данных; четкое указание формы представления данных и ожидаемых результатов, что облегчает работу модели.

Таким образом, для снижения негативного влияния реальной вероятности совершения общих ошибок в языковых генеративных моделях нейронной сети пользователю следует придерживаться принципов постановки корректного запроса к модели, а именно полноты запроса, наличия ограничений и указания на форму представления данных и результатов. Именно так логистические компании при внедрении и использовании данного решения в своей деятельности обеспечат максимальную его эффективность при оптимальной величине затрат на внедрение.

В работе изучена проблема общих ошибок языковых генеративных моделей нейронных сетей и предложен путь ее решения. Выявлено, что в наборе узкоспециализированных данных реальная вероятность совершения общих ошибок находится на уровне в 28 % и фактически совпадает с заданной моделью прогнозной величиной в 20–30 %. Установлено, что такие модели нейронных сетей целесообразно использовать в логистике по различным направлениям, но с поддержкой специалиста, который будет компенсировать возникающие общие ошибки. Негативное воздействие минимизируется через конструирование корректного запроса к модели с соблюдением принципов его полноты, наличия ограничений и указания на форму представления данных и результатов.

Список цитированных источников

1. Тестовое задание по дисциплине «Логистика» [Электронный ресурс] // Инфоурок. – Режим доступа: <https://infourok.ru/testovoe-zadanie-po-discipline-logistika-3023033.html?ysclid=m1gd9v4d5p847391279>. – Дата доступа: 23.09.2024.

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧЕТА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ЦИТ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Лукашевич Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины,
магистрант

Научный руководитель

Купо А. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины,
доцент кафедры общей физики,
кандидат технических наук, доцент

В эпоху стремительного развития информационных технологий online-приложение по автоматизации системы учета технической поддержки Центра информационных технологий (ЦИТ) ГГУ им. Ф. Скорины становится не просто трендом, а необходимостью. Особенно это касается сферы технической поддержки, где оперативность реагирования на запросы сотрудников и качество обслуживания напрямую влияют на репутацию и уровень удовлетворенности работников университета. В таком контексте, разработка автоматизированных систем учета, способных обрабатывать большое количество обращений и предоставлять полный спектр данных для анализа и принятия решений, становится ключевым аспектом повышения эффективности работы отдела технической поддержки. Автоматизация процессов учета позволяет не только ускорить обработку запросов по технической поддержке центра информационных технологий университета, но и значительно повышает точность регистрации данных, минимизируя человеческий фактор и вероятность ошибок. Кроме того, систематизация информации способствует лучшему пониманию общих тенденций, часто встречающихся проблем и пожеланий сотрудников.

Эффективная система технической поддержки является краеугольным камнем успешной работы любого учебного заведения. Она обеспечивает оперативное решение технических проблем, поддерживая непрерывность учебного процесса и повышая удовлетворенность пользователей. Чтобы достичь этих целей, необходим четкий и систематизированный учет всех обращений и действий в рамках технической поддержки. Учет позволяет не только отслеживать текущее состояние запросов, но и анализировать данные для улучшения качества сервиса в будущем.

Использование электронных таблиц, таких как Google Таблицы, для учета технической поддержки представляет собой эффективное и удобное решение, которое обладает множеством преимуществ.

Удобство и доступность: понятный и удобный интерфейс, благодаря облачным технологиям, данные всегда под рукой, что позволяет оперативно реагировать на изменения и обновления.

Совместная работа: возможность одновременной работы нескольких сотрудников над одной таблицей значительно упрощает координацию действий и обмен информацией между членами команды технической поддержки.

Реальное время: мгновенное отображение изменений в таблице обеспечивает актуальность данных для всех участников процесса, что критически важно для оперативного решения возникающих задач.

Автоматизация и формулы: использование формул и функций для автоматизации расчетов и обработки данных позволяет сократить время на рутинные операции и сосредоточиться на решении более сложных задач.

Интеграция с другими сервисами: электронные таблицы легко интегрируются с различными веб-формами и другими инструментами, что позволяет создавать комплексные системы учета и отслеживания запросов.

Фильтрация и сортировка: мощные инструменты фильтрации и сортировки данных позволяют быстро находить необходимую информацию и организовывать ее по приоритетам, статусам и другим параметрам.

Визуализация данных: встроенные средства для создания графиков и диаграмм облегчают визуализацию данных, что упрощает их анализ и помогает в принятии обоснованных решений.

История изменений: функция отслеживания истории изменений предоставляет полный контроль над данными и позволяет восстанавливать предыдущие версии документов при необходимости.

Безопасность: современные системы обеспечивают высокий уровень безопасности данных, что является обязательным условием для работы с персональной информацией пользователей.

Электронные таблицы являются неотъемлемым инструментом для учета в системе технической поддержки, обеспечивая эффективность работы, прозрачность процессов и высокий уровень сервиса для пользователей. Их гибкость и масштабируемость делают их идеальным решением для университетов любого размера.

Перед началом разработки любой информационной системы стоит задача определения и анализа требований. Это критический этап, который определяет функциональные возможности и ограничения будущей системы, ее взаимодействие с пользователями и другими системами. Для онлайн системы учета технической поддержки это особенно важно, так как система должна быть удобной, надежной и масштабируемой [1; 2].

Сбор требований начинается с определения основных пользовательских ролей и их потребностей. В нашем случае это будут:

- пользователи, нуждающиеся в технической поддержке;
- специалисты технической поддержки, обрабатывающие запросы;
- администраторы системы, отвечающие за настройку и поддержку системы.

Для каждой роли определяются сценарии использования системы, которые в дальнейшем лягут в основу функциональных требований.

Функциональные требования к системе включают:

- формирование запросов – возможность для пользователей создавать запросы в системе через веб-форму или API;
- учет запросов – сохранение всех запросов в таблице;
- управление статусами – возможность изменения статуса запроса (принято, выполнено и т. д.);
- уведомления – автоматическая отправка уведомлений специалистам при поступлении нового запроса;
- отчетность – генерация отчетов по запросам для анализа работы службы поддержки.

Нефункциональные требования включают:

- производительность – система должна обрабатывать большое количество запросов без существенных задержек;
- масштабируемость – система должна быть способна масштабироваться в зависимости от нагрузки;
- безопасность – обеспечение защиты данных и соответствие требованиям по информационной безопасности;
- доступность – система должна быть доступна 24/7 с минимальным временем простоя;
- анализ рисков.

На этапе анализа требований также проводится оценка потенциальных рисков, которые могут повлиять на проект. Это могут быть технические риски, связанные с интеграцией, производительностью или безопасностью, а также управленческие риски, касающиеся сроков и бюджета проекта.

Для проектирования были выбраны Яндекс формы [3]. Для начала в конструкторе нужно добавить основные поля: ФИО, должность, корпус, аудитория. Конструктор формы показан на рисунке 1.

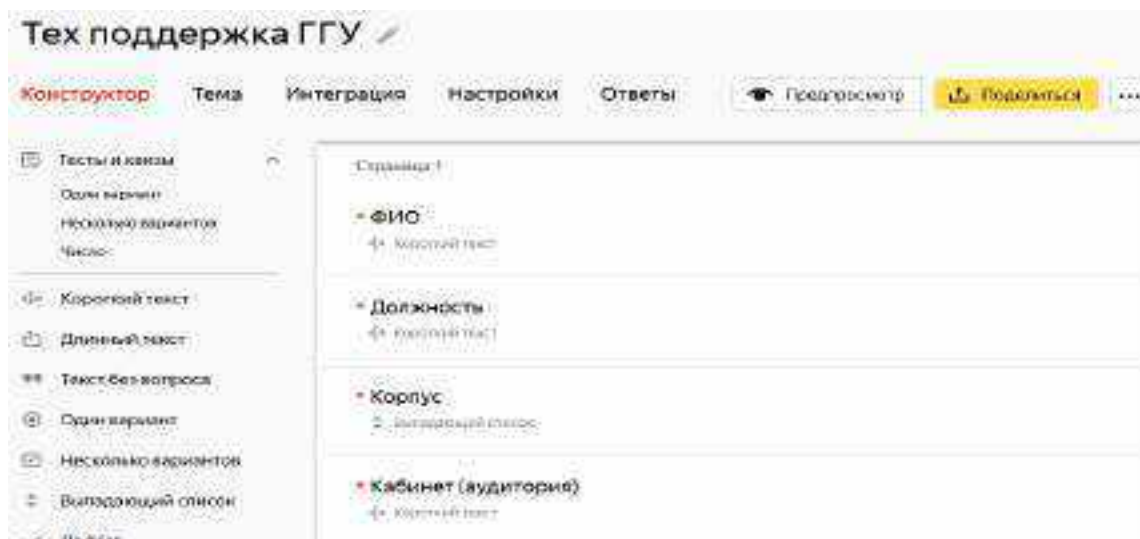

Рисунок 1 – Конструктор формы

При введении системы в работу вид формы для пользователя представлен на рисунке 2.

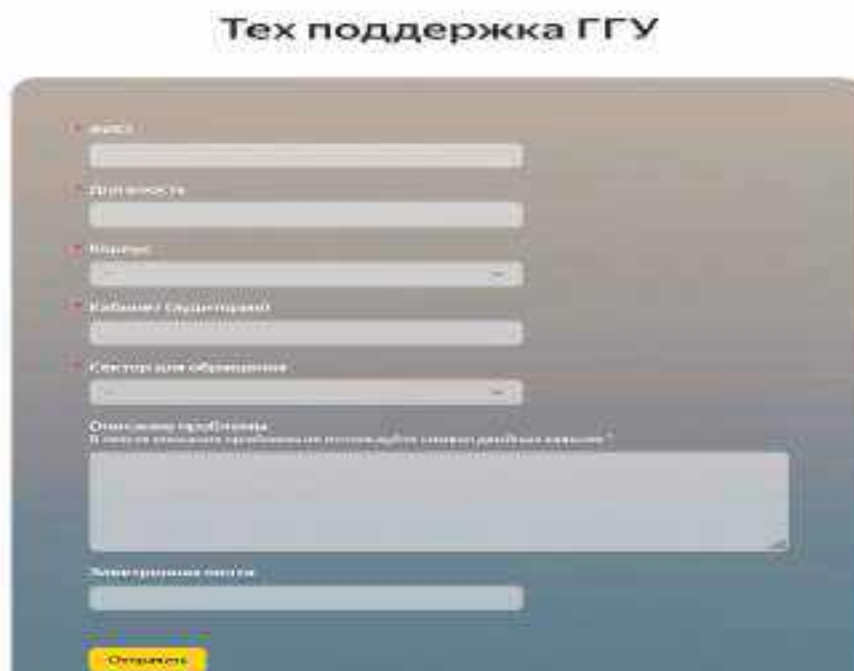

Рисунок 2 – Вид формы для пользователя

В итоге была разработана и внедрена онлайн система учета технической поддержки, которая предназначена для улучшения эффективности работы и качества обслуживания сотрудников университета. Система включает в себя веб-форму для подачи запросов и таблицу для учета и анализа этих запросов.

При разработке веб-формы создан интерфейс, который позволяет пользователям легко отправлять запросы, включая поля для имени, контактной информации и описания проблемы. В структуре таблицы определена структура Google Таблицы для хранения запросов, которая обеспечивает удобство доступа и управления данными. При апробации системы проведено функциональное тестирование безопасности, что подтвердило соответствие системы требованиям и готовность к внедрению. Система учета технической поддержки успешно реализована и готова к использованию. Она обеспечивает быстрый и эффективный способ обработки запросов пользователей, что значительно повышает уровень обслуживания. В дальнейшем, систему можно будет дополнить новыми функциями и интеграциями для улучшения ее производительности и удобства использования.

Список цитированных источников

1. Организация взаимодействия человека с техническими средствами АСУ: в 7 кн. / под ред. В. Н. Четверикова. – М. : Высш. шк., 1990. – 480 с.
2. Антонюк, Б. Д. Информационные системы в управлении / Б. Д. Антонюк. – М. : Радио и связь, 1986. – 41 с.
3. Руководство по Яндекс.Формам [Электронный ресурс] // Quokka Media. – Режим доступа: <https://quokka.media/shpargalka/rukovodstvo-po-yandex-formy/>. – Дата доступа: 24.03.2024.

РАСПОЗНАВАНИЕ ЭМОЦИЙ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОЭНЦЕФАЛОГРАФИИ

Монтик Н. С.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
аспирант

Леваневская Н. И.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент факультета электронно-информационных систем

Копанчук Е. Р.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент факультета электронно-информационных систем

Научный руководитель

Головко В. А.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
заведующий кафедрой интеллектуальных
информационных технологий,
доктор технических наук, профессор

Распознавание эмоциональных состояний человека становится одной из ключевых задач в современных технологиях, особенно в таких областях, как нейропсихология, медицина и человеко-машинное взаимодействие. Корректное определение эмоциональных реакций пользователя способствует улучшению взаимодействия с системами искусственного интеллекта, повышению эффективности принятия решений и оптимизации терапевтических методов в психологии и медицине.

Традиционные подходы к распознаванию эмоций, основанные на анализе мимики лица, голосовых характеристик или текстовой информации, широко применяются, однако имеют ряд ограничений. Например, мимические проявления могут быть скрыты или недостаточно выражены в определенных условиях, а голосовые сигналы не всегда адекватно отражают эмоциональное состояние. Эти методы часто страдают от субъективности и демонстрируют ограниченную точность в условиях многозадачных и нестандартных ситуаций.

Использование электроэнцефалографии (ЭЭГ) представляет собой более точный и объективный метод для анализа эмоциональных состояний. ЭЭГ фиксирует электрическую активность мозга, что позволяет напрямую регистрировать изменения, связанные с эмоциями, и устраняет зависимости от внешних

условий, таких как освещение или качество звукового сигнала. Применение ЭЭГ в распознавании эмоций открывает новые перспективы для развития технологий искусственного интеллекта, повышения точности психологической диагностики и совершенствования систем человеко-машинного взаимодействия [1].

Для успешного анализа эмоций на основе сигналов ЭЭГ важным аспектом является правильный выбор данных и архитектуры нейронной сети. В данной работе используется набор данных SEED. SEED – набор данных который представляет собой записи ЭЭГ, полученные у 15 испытуемых. Эти данные содержат важные признаки активности мозга, которые можно использовать для классификации эмоциональных состояний. Набор данных SEED был собран Исследовательским центром BSMI в Шанхайском политехническом университете. Данные включают в себя записи ЭЭГ, сделанные с помощью 62 электродов, расположенных на поверхности головы испытуемых. Частота семплирования составляет 200 Гц, что обеспечивает высокую детализацию временных изменений сигналов. Испытуемые во время эксперимента смотрели видеоролики с тремя эмоциональными состояниями: положительным, нейтральным и отрицательным. Преимущество данного набора данных заключается в большом объеме временной и пространственной информации, а также в охвате большой области головного мозга.

В проекте для анализа ЭЭГ-сигналов использовались три подхода: сверточные нейронные сети (convolutional neural network – CNN) [2], сети долгой краткосрочной памяти (long short-term memory – LSTM) и их гибридная комбинация CNN-LSTM. CNN применялись для выделения локальных пространственных признаков из ЭЭГ-сигналов, состоящих из сверточных слоев и слоев пулинга, что позволило извлечь важные особенности и уменьшить размер данных, предотвращая переобучение. Сети LSTM использовались для анализа временных зависимостей в данных. Такие сети сохраняют информацию о долгосрочных зависимостях, что важно для последовательных данных, таких как ЭЭГ. Гибрид CNN-LSTM сочетал возможности обеих моделей: CNN использовалось для извлечения пространственных признаков, а LSTM – для анализа временных зависимостей [3].

Первым шагом в реализации проекта была предварительная обработка данных ЭЭГ, которые были представлены в формате MATLAB (.mat). Данные из файлов были загружены и обработаны с целью очистки от артефактов, таких как мышечная активность и технические погрешности. Артефакты были разделены на физиологические и физические, что позволило более точно настроить процесс очистки данных (см. рисунок 1).

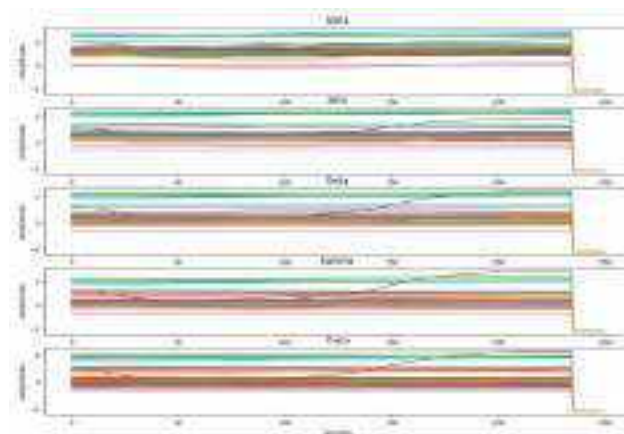

Рисунок 1 – Графическое представление данных

После загрузки данных и меток из файлов, был произведен процесс нормализации. Это включало в себя деление данных на максимальное значение, вычитание среднего значения и деление на стандартное отклонение. Такой подход позволил улучшить стабильность и производительность моделей. На основе преобразованных данных было сформировано два основных набора данных: обучающий и тестовый. Обучающий набор данных составил 80 % от общего объема, тестовый – 20 %.

Обучение каждой из моделей было проведено с использованием оптимизатора ADAM и функции потерь категориальная кросс-энтропии. В качестве метрик были выбраны точность и среднеквадратичная ошибка.

Для реализации задачи был выбран язык Python и библиотека машинного обучения TensorFlow. Результаты работы нейронных сетей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Точность работы моделей

Номер эксперимента	Вид сети		
	CNN	LSTM	CNN+LSTM
1	94,67 %	87,99 %	90,66 %
2	91,99 %	82,66 %	85,99 %
3	92,66 %	86,67 %	89,67 %
4	89,99 %	83,99 %	86,66 %
5	93,33 %	85,55 %	91,11 %
Средняя точность	92,53 %	85,37 %	88,81 %
Максимальная точность	94,67 %	87,99 %	91,11 %

Результат тестирования показал, что модели CNN и CNN-LSTM демонстрируют лучшую производительность в классификации эмоций по данным ЭЭГ. CNN показала наиболее стабильные и высокие результаты, что подтверждает эффективность использования сверточных слоев для извлечения признаков из ЭЭГ сигналов. Модель CNN-LSTM также показала хорошие результаты, но не достигла тех же уровней точности. Модель LSTM продемонстрировала меньшую точность и потребовало больше времени на обучение, что указывает

на необходимость более тщательной настройки параметров и структуры сети для улучшения ее производительности.

В рамках данной работы было продемонстрировано, что сверточные нейронные сети являются наиболее эффективным инструментом для распознавания эмоций на основе сигналов ЭЭГ.

Список цитированных источников

1. Deep learning-based EEG emotion recognition: Current trends and future perspectives [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC10009917/>. – Date of access: 15.09.2024.
2. An Investigation of Deep Learning Models for EEG-Based Emotion Recognition [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fnins.2020.622759/full/>. – Date of access: 15.09.2024.
3. Emotion Recognition from EEG Signals Using Recurrent Neural Networks [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.mdpi.com/2079-9292/11/15/2387/>. – Date of access: 15.09.2024.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРУ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Пульман А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Ворошкевич С. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Как известно, наука не стоит на месте. А вместе с ней и технологический прогресс. Человечество с каждым разом все больше и больше делает шаг вперед, совершенствуя былые технологии под вызовы современной науки или создавая новые, более инновационные, что и произошло в случае с искусственным интеллектом. Будучи инструментом развлечения всего каких-то 2–3 года назад, мы теперь наблюдаем настоящий бум ИИ, который развился до того, что на сегодняшний день сей интеллект имеет поистине глобальное значение и широкое применение. Теперь куда не посмотри – трудно найти ту сферу, в которой можно было бы обойтись без него: та же наука, образование, медицина, промышленность, право и многие другие – все они расширяются и обновляются на основе искусственного интеллекта или технологий, созданных с его помощью. И, конечно же, учитывая такой уровень влияния, здесь не могло все сложиться однозначно. Помимо погони за благой целью, которую возложили на ИИ, а именно дальнейший рост и развитие человека во всех значимых направлениях, имеется и другая сторона, так называемой, медали». Эта другая сторона – ряд опасений касательно того, что стремительное развитие искусственного интеллекта в дальнейшем может привести к, буквально, порабощению машинами нашего мира. Поэтому его допуск к, практически, всем основополагающим задачам той или иной отрасли может оказаться чреватым. Вместо многочисленных споров на эту тему, я предлагаю рассмотреть более плодотворный вопрос: какое влияние внедрении ИИ может оказать на информационное право – самостоятельную правовую отрасль в сфере информации, где ИИ играет одну из первостепенных ролей.

Итак, искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (в том числе самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека, и включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Здесь, думаю, все понятно. В свою оче-

редь, информационное право представляет собой систему социальных норм и отношений, охраняемых силой государства, возникающих в информационной сфере – сфере производства, преобразования и потребления информации где, опять же, ИИ является важной составляющей. В данном контексте, это не точка зрения, а уже факт. А раз так, тогда следует собрать команду специалистов, как в области права, так и инженерии, и программировании, и общими усилиями впустить уже все многообразие роботизированного разума в одну из молодых отраслей юриспруденции. Цели и предпосылки могут быть самыми разными: от банального развития вверх по нарастающей до преобразования общественных отношений и норм, связанных с информацией, в нечто более значимое. Однако, чтобы окончательно понять и разобраться в концепции внедрения искусственного интеллекта, нужно учитывать 2 основных момента:

1. Стоит ли «играть свеч?» Насколько целесообразно это решение?

2. Плюсы и минусы. Какие сложности с собой принесет это внедрение, а какие задачи будут выполняться проще и эффективнее?

Вопрос о том, стоит ли вводить ИИ в информационное право может показаться глупым, поскольку стремительная популярность, развитие и распространение данной технологий имеет бешеный темп и это превращается из вопроса нужды в вопрос времени, особенно учитывая то, что уже сейчас в некоторых отраслях права, например, финансовое, машинам находят рабочее применение. Да, пока что это только автоматизация рутинных процессов, но что произойдет спустя год или два стремительного развития!? Нет, я не пытаюсь выступать радикально против идеи внедрения! Я больше склоняюсь не к отмене, а к грамотной подготовке почвы, проверке всех необходимых данных и сведений, учета возможных рисков, общий контроль за ситуацией. На мой взгляд, подобный подход вполне осуществим и поможет удержаться на плаву при неблагоприятных условиях различного характера.

При таком раскладе идея внедрения искусственного интеллекта может стать новой вехой в информационном праве. Но, как правило, у любого подхода имеются достоинства и недостатки, свои сильные и слабые стороны. Знание этих сторон позволяет разобраться с некоторыми «подводными камнями» еще на начальных этапах и понять, каким аспектам уделить больше всего внимания. Достоинства ИИ:

Повышение эффективности

Это и вышеупомянутая автоматизация рутинных задач, и обработка, сбор, хранение, распространение огромных информационных данных с минимальным количеством затрат за небольшое количество времени. И ко всему прочему, быстрый и удобный доступ к информации и другим необходимым данным.

Инновации в правовом поле

Долговременное пребывание и использование возможностей искусственного интеллекта может способствовать корректной адаптации социальных норм и отношений под быстро меняющиеся тенденции современного мира и, как следствие, законодательства с его многочисленными правками, изменениями и дополнениями. Сюда также можно отнести возможность не только поддержания,

но и будущего улучшения отношений действующих субъектов информационной сферы – производителей, обладателей (держателей) и потребителей информации, а также сопутствующих информационных продуктов, ресурсов и услуг последующего выведения их на новый уровень.

Недостатки ИИ:

Все недостатки, которые также имеют место быть, можно объединить под один фактор – снижение роли человека.

Довольно серьезным аргументом против искусственного интеллекта является небезосновательный страх потери рабочих мест и замены их на роботизированное производство. Специалист в сфере информационного права – тоже профессия, на которой тебя тоже могут заменить бездушным аппаратом. Последний раз тема со смещением человека, как рабочего кадра, вылилась в настоящие массовые беспорядки в 2023-ем году. Тогда целые толпы людей выходили на улицы и бастовали против ИИ. Как оказалось, роботы умнее, точнее и неприхотливее. Вкупе с их значительной популярностью и прогрессированием, человеческий труд попросту стал ненужным. Сейчас, спустя год, шумиха вокруг этой темы слегка поутихла, да и было это в отношении стран Запада, но проблема никуда не ушла и, более того – продолжает быть актуальной, в том числе в странах СНГ. По статистическим данным за последние два квартала 2024-го, в Беларуси и России искусственный интеллект постепенно захватывает IT-сферу, даже с учетом роста ее ценности на рынке труда.

В качестве дополнения, нежели чем отдельного пункта, в перечень недостатков можно отнести и этические вопросы, которые, так или иначе, имеют вес в современных реалиях: ложность и определенная «топорность» алгоритмов, угроза конфиденциальности и защите персональных данных и последствия от решений, принимаемых ИИ – только малая часть проблем. Если не предпринять необходимых мер, это сыграет очень злую шутку, особенно в долгосрочной перспективе.

В итоге, идея внедрения искусственного интеллекта в сферу информационного права, имеет шанс на существование и дальнейшее осуществление. Не хочется давать какую-то однозначную оценку, но на мой взгляд, достоинства и потенциальная польза искусственных технологий превалирует над минусами. Я уже упоминал это выше и напишу еще раз: вводить и использовать ИИ очень осторожно, держать «на коротком поводке». Противиться прогрессу глупо и бесполезно, но можно контролировать его течение. Помимо всевозможной подготовки, мы можем направить машин на исключительную деятельность, та же автоматизация рутинных и однообразных процессов. Адаптировать их для упрощения монотонных и, попросту, скучных задач. Однако, первостепенная роль, в любом направлении информационного права, должна отводиться человеку. Вопросы поиска, сбора и передачи информации, расчета рисков, предоставления необходимых данных и прочее – всю эту волокиту решать с помощью инструментария, который нам так любезно предоставляет ИИ. Дальше дело остается за нами. Таким образом, можно обеспечить слияние человеческого и роботизированного.

Список цитированных источников

1. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://multilang.pravo.by/&ved=2ahUKEwivq_He—iIAxVAKRAIHfaFOdYQFnoECAsQAQ&usg=AOvVaw3HpiLEtZ2B4VdTg8F8PiKf. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Электронные документы и накладные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://edn.by/blog/iskusstvennyj-intellekt-i-biznes-v-belarusi>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. IT Channel News [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.novostiit-kanala.ru/news>. – Date of access: 23.09.2024.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРЫ ВЫСОКОНАГРУЖЕННОГО ДАННЫМИ ВЕБ-ПРИЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ В2В-ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПТОВЫХ ЗАКУПОК

Синицын М. Е.

Российская Федерация, г. Самара
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королёва,
магистрант

Научный руководитель

Лобанков А. А.

Российская Федерация, г. Самара
Самарский национальный исследовательский
университет имени С. П. Королёва,
доцент кафедры программных систем,
кандидат технических наук, доцент

В XXI веке человек окружен цифровыми сервисами, которые помогают упрощать рутинные действия, начиная от совершения поискового запроса и общения в соцсетях и заканчивая получением финансовых услуг. Закономерно увеличивается процент людей, использующих цифровые сервисы, так как людям удобно совершать действия дистанционно, с использованием сети Интернет. Например, число пользователей портала государственных услуг РФ с 2019 года выросло в 2 раза и к концу 2023 года составило 109 миллионов человек [1]. С начала 2020-х годов в РФ сильно вырос спрос на услуги интернет-маркетплейсов. Например, маркетплейсом «Ozon» на конец 2023 года пользовались 46.1 миллионов активных клиентов против 13.9 миллионов клиентов в 2019 году, наблюдается рост на 232 % [2]. Растет спрос и на электронное банковское обслуживание.

Очевидно, что сервисы, от которых зависит жизнь современного человека, становятся системообразующими и должны выдерживать растущую на них нагрузку. Если приложение не будет подготовлено к оказываемой на него нагрузке, то при превышении пиковой возможной нагрузки оно станет медленнее отвечать клиентам на их запросы или вовсе прекратит предоставлять им услуги. В связи с этим может начаться отток клиентов от сервиса. Поэтому архитектура таких систем должна быть отказоустойчивой.

Приложение называется высоконагруженным данными, если основная проблема в их работе заключается в объеме данных, их сложности и скорости изменения. Рассмотрим основные принципы, на основе которых должно быть спроектировано высоконагруженное приложение: надежность, масштабируемость и удобство в сопровождении [3, с. 23].

Система называется надежной, если она способна работать корректно даже при неблагоприятных условиях. На случай возникновения сбоев в приложении

реализуются механизмы реагирования на них и их устранения. Однако всегда существуют такие сбои, от которых система не сможет защититься без последствий, поэтому лучше всего защищать систему от определенных видов сбоев [3, с. 27]. Чтобы убедиться, что система способна справляться со сбоями, можно провести ряд тестов, например, симулировать сбой или провести контролируемый учебный сбой на тестовом контуре.

Система называется масштабируемой, если она способна справиться с возросшей определенным образом нагрузкой на нее. Чтобы адаптировать систему к возможным нагрузкам, необходимо сжато описать текущую нагрузку на систему и обсудить производительность системы при увеличении нагрузки. Описание производительности системы производится на основании таких метрик, как пропускная способность (throughput), время ответа сервиса (response time) и время ожидания обработки сервисом запроса (latency).

После определения текущей и целевой нагрузки на систему, которую можно предсказать, используя инструменты бизнес-анализа, нужно принять решение о масштабировании: вертикальном (заменить ЭВМ на более производительную) или горизонтальном (распределить нагрузку на несколько ЭВМ). Если принято решение о горизонтальном масштабировании, то дополнительно необходимо обеспечить согласованность данных между ЭВМ, которую сложно достичь полностью [3, с. 33]. После завершения работ по масштабированию системы необходимо провести нагрузочное тестирование, чтобы убедиться в том, что система способна поддерживать обработку в пиковой допустимой нагрузке [4].

Система удобна в сопровождении, если соблюдены два фактора: удобство эксплуатации (беспрепятственное взаимодействие операторов с системой) и простота структуры системы (облегчение сложности системы для упрощения ее понимания и доработок разработчиками). Чтобы система была удобна в эксплуатации, необходимо правильно проектировать операционную модель, предоставить качественные мониторинги, предоставить возможность настройки определенных параметров системы администраторам. Чтобы система была простой и могла быстро развиваться, необходимо при проектировании архитектуры уменьшать побочную сложность (сложность, которая не относится к функциональным и нефункциональным требованиям к системе, но к конкретной реализации), а также использовать паттерны архитектуры и разработки приложений для решения общеизвестных проблем [3, с. 43].

Рассмотрим проектирование архитектуры высоконагруженного данными веб-приложения на примере B2B-платформы для осуществления оптовых закупок.

B2B-платформа для осуществления оптовых закупок – это усложненная версия интернет-магазина, предназначенная для обеспечения взаимодействия предприятий-потребителей, оформляющих оптовые заказы, и предприятий-поставщиков, выполняющих эти заказы [5].

В 2024 году был разработан учебный проект B2B-платформы для осуществления оптовых закупок, который впоследствии был реализован [6]. Архитектура проекта в нотации C4 представлена на рисунке 1.

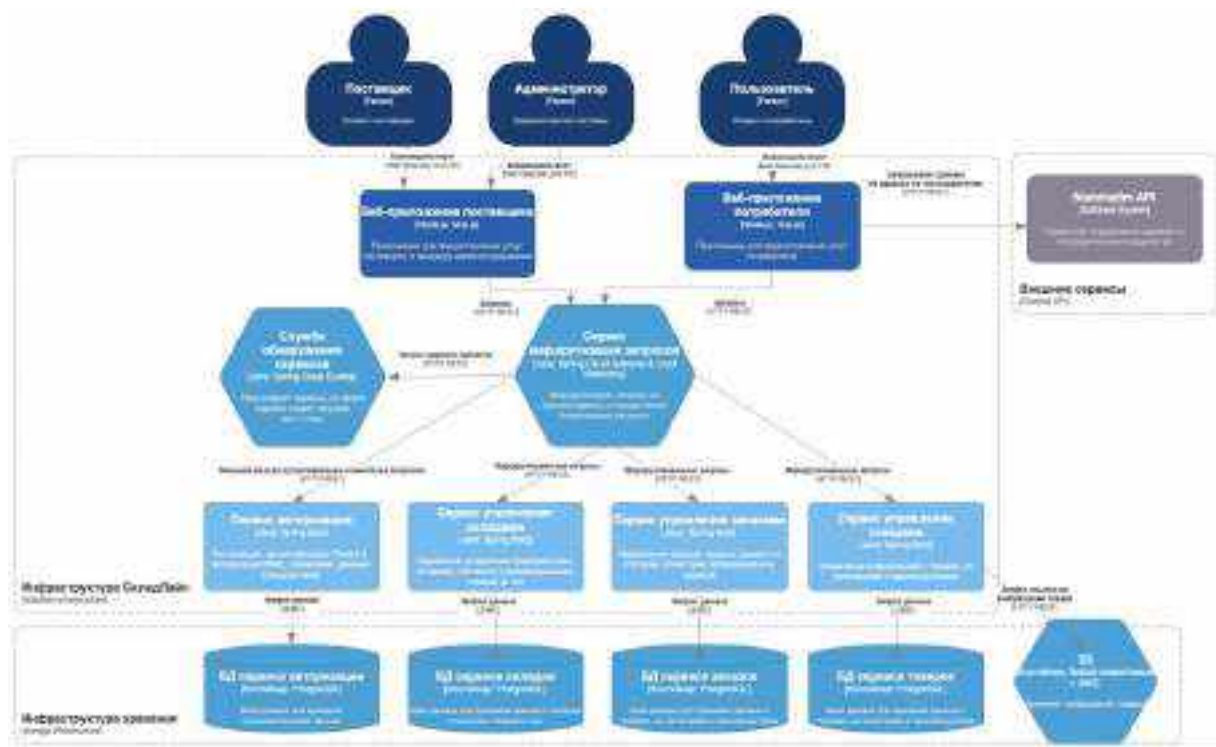

Рисунок 1 – Учебный проект архитектуры B2B-платформы

Учебное веб-приложение реализовано на основе микросервисной архитектуры и включает в себя три бизнес-сервиса и один сервис авторизации, общающиеся между собой по протоколу HTTP, стиль взаимодействия REST. Настроена авторизация OAuth2.0. Каждый сервис имеет собственную реляционную БД, сервис товаров также обращается к S3 за изображениями товаров. Балансировка и маршрутизация запросов на сервисы происходит с помощью gateway-сервиса маршрутизации запросов, регистрация сервисов происходит с помощью eureka-сервиса. Существуют клиентское приложение для предоставления услуг потребителям, а также отдельное клиентское приложение для управления услугами поставщика и администратора. Каждый сервис может запускаться параллельно в нескольких экземплярах.

Разработанная система в данный момент не является высоконагруженной и нуждается в развитии. При ее эксплуатации под нагрузкой могут возникнуть серьезные проблемы. Рассмотрим эти проблемы и предложим их решения на основе описанных в первой части принципов проектирования высоконагруженных данными веб-приложений.

1. В системе слишком много сетевых взаимодействий, и не реализованы механизмы реакции на сбои. Отказ любой части приложения может привести к полному отказу предоставления всех услуг. Например, если не будет доступен один из двух экземпляров сервиса управления товарами, то в 50 % случаев нельзя будет выполнить ни одно действие, которое касается доменной области товара и заказа, то есть почти всех услуг. Требуется настроить circuit-breaker на стороне сервисов и retry на стороне клиентов.

2. Взаимодействие между всеми сервисами происходит по протоколу HTTP. При проблемах с сетью есть риск потерять запросы, отправляемые между сервисами. Чтобы повысить надежность передачи и хранения запросов, нужно передавать критичные запросы, такие, как оформление или смена статуса заказа, с помощью брокера сообщений.

3. В случае отказа сервера БД приложение не сможет осуществлять свою работу. Для масштабирования баз данных требуется настроить репликацию между двумя экземплярами серверов БД и секционирование для повышения производительности поиска. Также рассмотреть возможность смены модели данных для некоторых сервисов с целью повышения производительности.

4. Не определены текущая и целевая нагрузки на систему. Требуется провести нагрузочное тестирование до внесения в систему изменений, а также после, чтобы определить метрики производительности системы при пиковых нагрузках.

5. Не настроен мониторинг системы. Требуется настроить журналирование, снятие основных метрик с приложения и индикаторы, фиксирующие отклонение значений метрик приложения от нормы.

Таким образом, были рассмотрены принципы проектирования высоконагруженных данными приложений, а также выявлены векторы приближения разработанной в рамках учебного проекта B2B-платформы к виду высоконагруженного данными приложения.

Список цитированных источников

1. Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 года [Электронный ресурс] // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226>. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. В 2023 году оборот Ozon превысил 1,75 трлн рублей [Электронный ресурс] // Ozon. – Режим доступа: <https://corp.ozon.ru/tpost/gsmzi5glm1-v-2023-godu-оборот-ozon-previsil-175-trl>. – Дата доступа: 20.09.2024.

3. Клеппман, М. Высоконагруженные приложения. Программирование, масштабирование, поддержка / М. Клеппман. – Астана : Спринт Бук, 2024. – 640 с.

4. Нагрузочное тестирование: что это, виды и этапы [Электронный ресурс] // Контур Школа. – Режим доступа: <https://school.kontur.ru/publications/2670>. – Дата доступа: 21.09.2024

5. B2B-платформа: сущность, типы и способы создания [Электронный ресурс] // Альфа Системс. – Режим доступа: <https://www.redsign.ru/media/articles/b2b-platform-essence-ways-of-creation/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

6. Сеницын, М. Е. Разработка B2B-платформы для осуществления оптовых закупок: ВКР бакалавра / М. Е. Сеницын – Самара : Самарский университет, 2024. – 111 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Сорокина В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Ефремова Е. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
старший преподаватель кафедры «Экономика транспорта»

Информационные технологии в современном и математическое моделирование играют ключевую роль в современном обществе, оказывая значительное влияние на различные сферы жизни. ИТ обеспечивают быстрый доступ к огромным объемам данных и информации, что способствует образованию, исследованиям и принятию обоснованных решений. Внедрение ИТ позволяет автоматизировать рутинные задачи, повышая эффективность работы и снижая вероятность ошибок. Современные ИТ-решения, такие как мессенджеры и видеоконференции, облегчают коммуникацию между людьми и организациями, независимо от географического положения. [1, с. 44].

Математическое моделирование, в свою очередь, позволяет исследовать и понимать сложные системы, такие как экосистемы, экономические модели или биологические процессы. Модели помогают предсказывать поведение систем в будущем, что полезно в таких областях, как метеорология, финансы и здравоохранение. С помощью математического моделирования можно находить оптимальные решения для различных задач, например, в логистике или производстве, что приводит к снижению затрат и повышению эффективности. Модели предоставляют аналитическую основу для принятия решений в условиях неопределенности, что особенно важно для бизнеса и государственной политики. Кроме того, математическое моделирование является основным инструментом в научных исследованиях, позволяя проверять гипотезы и проводить эксперименты в виртуальной среде.

Главные концепции информационных технологий охватывают множество факторов, среди которых важное место занимают архитектура информационных систем и безопасность данных. Архитектура информационных систем предполагает собой функциональное описание элементов системы, их взаимосвязей и принципов функционирования. Она содержит различные уровни, такие как аппаратный, программный и сетевой, а также модели взаимодействия между ними. Правильная архитектура позволяет обеспечить масштабируемость, гибкость

и надежность системы, что критично важно для эффективной работы организаций.

Безопасность данных и конфиденциальность являются важными факторами защиты информации в информационных системах. С учетом растущего числа киберугроз и утечек данных, организации должны внедрять комплексные меры безопасности, включая шифрование, аутентификацию, управление доступом и регулярный аудит безопасности. [1, с. 46].

В здравоохранении ИТ позволяют облегчить качество медицинских услуг, обеспечивая электронные медицинские записи, телемедицину и системы мониторинга пациентов. Эти технологии способствуют более быстрой и достоверной диагностике, а также облегчают доступ к медицинской информации. Однако внедрение таких решений часто сталкивается с проблемами, такими как высокая стоимость технологий, необходимость обучения медицинского персонала и вопросы конфиденциальности данных.

В образовании информационные технологии открывают новые горизонты для обучения и преподавания. Платформы дистанционного обучения, интерактивные учебные материалы и системы управления обучением делают процесс более доступным и оптимальным.

В финансовом секторе информационные технологии используются для управления капиталом, анализа финансовых данных и рисков, автоматизации операций и т. д. Например, с помощью алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта можно создать системы прогнозирования изменений курсов валют и акций. [2, с. 44].

В транспортной отрасли информационные технологии используются для улучшения управления транспортными потоками, повышения безопасности на дорогах, оптимизации маршрутов и т. д.

Среди теоретических задач особое внимание следует уделить сложности моделируемых систем. Множество реальных процессов, таких как изменения климата, экосистемные отношения или экономические динамики, демонстрируют сложные нелинейные взаимодействия, что затрудняет создание точных математических моделей. Ключевым моментом является также устойчивость найденных решений. Небольшие вариации в начальных условиях или параметрах модели могут привести к кардинальным изменениям в результатах, что требует разработки методов оценки устойчивости. Параметрическая неопределенность представляет собой еще одну серьезную теоретическую проблему. Во многих моделях имеется множество параметров, которые могут оставаться неизвестными или неопределенными, что затрудняет интерпретацию полученных результатов и требует методов для анализа этой неопределенности.

Проблемы практического характера также имеют важное значение для развития математического моделирования. Одной из основных трудностей является доступность данных: для эффективного моделирования нужны высококачественные и актуальные данные, но их наличие может быть ограничено или ненадежно. Компьютерные мощности могут стать еще одним ограничивающим фактором, поскольку сложные модели требуют внушительных вычислительных ресурсов

для проведения симуляций и анализа. Также интерпретация результатов моделирования может представлять собой сложную задачу, поскольку важно учитывать контекст, в котором применяется модель, а также возможные социальные и этические последствия.

В заключении можно выделить несколько основных аспектов.

– Во-первых, теоретические проблемы, такие как сложность систем, устойчивость решений и параметрическая неопределенность, подчеркивают необходимость глубокого понимания математических основ и методов анализа. Валидация моделей и учет многомасштабных процессов также требуют значительных усилий для обеспечения адекватности и точности результатов.

– Во-вторых, прикладные проблемы, включая доступность качественных данных, ограничения вычислительных ресурсов и сложность интерпретации результатов, ставят перед исследователями задачи, требующие междисциплинарного подхода и сотрудничества.

Список цитированных источников

1. Мишкова, М. П. Проблемы развития информационных технологий на современном экономическом этапе / М. П. Мишкова // Инновации: от теории к практике : сб. науч. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 19–20 окт. 2023 г. : в 2 ч. / Министерство образования Респ. Беларусь, Брестский областной исполнительный комитет, Брестский научно-технологический парк, Брестский государственный технический университет ; редкол.: Г. Б. Медведева [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2023. – Ч. 2. – С. 44–48.

2. Белецкая, Л. В. Информационные технологии в бизнесе : учеб.-метод. комплекс / Л. В. Белецкая ; ГИУСТ БГУ, Каф. управления недвижимостью. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – С. 276–280.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Чудук В. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Цуран В. В.

Республика Беларусь, г. Барановичи
Барановичский государственный университет,
старший преподаватель кафедры технологии
и оборудования машиностроения

Системы автоматизированного проектирования (САПР) играют ключевую роль в современном проектировании и инженерии. Они позволяют значительно ускорить и упростить процесс создания сложных технических объектов, обеспечивая высокую точность и качество проектных решений. В последние годы наблюдается стремительное развитие технологий, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления и виртуальная реальность, которые открывают новые горизонты для САПР.

Система автоматизированного проектирования – это несколько самостоятельных программ с уникальным функционалом, которые интегрированы друг с другом для комплексной проектной работы. САПР построена на информационных технологиях, возможностях искусственного интеллекта (математическое программирование, дискретная, вычислительная математика, статистика, анализ, CASE-технологии и т. п.), размещается на базе любого компьютерного парка, работает через телекоммуникационные, вычислительные сети [1].

По целевому назначению различают средства автоматизации, которые обеспечивают различные аспекты проектирования:

1. CAD – непосредственно средства автоматизированного проектирования, в контексте указанной классификации термин обозначает средства САПР. К этой категории принадлежит следующее программное обеспечение: AutoCAD, Autodesk, SolidWorks, КОМПАС, CATIA и др.

2. CADD – автоматизированное проектирование и создание чертежей. Представителями являются: Autodesk Inventor, CorelCAD, Fusion 360 и др.

3. CAGD – средства геометрического моделирования, которые применяются для проектирования кривых и фигур в двумерном пространстве; или кривые, поверхности и тела в трехмерном пространстве. К ним относят следующий ряд ПО: ArchiCAD, Solid Edge, OpenSCAD, TiffinCAD, Onshape и др.

4. CAE – средства автоматизации инженерных расчетов, анализа и симуляции физических процессов, осуществляют динамическое моделирование, проверку и оптимизацию изделий. Характеризуются следующим программным рядом: Caedium, CADFEM, Compliance, и др.

5. CAM – средства технологической подготовки производства изделий, обеспечивающие автоматизацию программирования и управления оборудования с ЧПУ. Входными данными системы CAM является геометрическая модель изделия. К ним относят: CAM Express, Edgcam, GibbsCAM и др. [2].

Современные САПР – сложные программные системы. Уже сегодня анализ и совершенствование «тяжелых» САПР являются сложными задачами, которые могут решаться только в рамках крупных научно-исследовательских коллективов. И развитие этих систем на этом не собирается останавливаться. У САПР есть много перспектив развития, которые выведут их на новый уровень.

К перспективам развития САПР можно отнести:

1. Облачные технологии. Облачные технологии предоставляют уникальные возможности для совместной работы над проектами из любой точки мира. Использование облачных платформ позволяет хранить и обрабатывать данные в режиме реального времени, обеспечивая актуальность информации и синхронизацию работы всех участников проекта. Облачные технологии также упрощают доступ к необходимым инструментам и ресурсам, так как все они находятся в одном месте и доступны через интернет.

2. Виртуальная реальность. Виртуальная реальность (VR) представляет собой передовую технологию, которые изменяют наше восприятие мира и взаимодействие с ним. Виртуальная реальность погружает пользователя в полностью искусственную среду, созданную с помощью компьютерных технологий. Это достигается с помощью гарнитур VR, которые закрывают весь визуальный и аудиальный спектр пользователя, предоставляя экраны непосредственно перед глазами и создавая иллюзию нахождения в другой среде. Гарнитуры VR оснащены датчиками, которые отслеживают движения головы и тела пользователя, что позволяет системе реагировать на эти движения и изменять перспективу виртуального мира соответственно.

В качестве примера внедрения САПР-технологий на современных машиностроительных предприятиях Республики Беларусь рассмотрим внедрение на ОАО «БААЗ», г. Барановичи. На сегодняшний день, на ОАО «БААЗ» идет активное внедрение программного продукта 1С:ERP Управление предприятием.

Основными функциями данного программного обеспечения являются:

1. Управление данными о составе изделий. Управление данными о составе готовой продукции и полуфабрикатов, о маршрутах прохождения изделий по производственным подразделениям и складам – важный элемент процесса управления производством.

Исходной информацией для планирования производства и материальных расходов на изготовление продукции служит нормативно-справочная информация (НСИ) об изделии. Основным средством планирования материальных расхо-

дов на изготовление продукции являются ресурсные спецификации: они содержат перечень материалов и других составляющих, используемых при производстве изделия. Все описания материалов, полуфабрикатов, комплектующих и готовых изделий хранятся в информационной базе, что упрощает процесс составления спецификаций и, в конечном итоге, облегчает планирование и управление. В ресурсной спецификации содержатся этапы производства, которые описывают процесс изготовления изделий. Для описания технологического процесса, выполняемого в рамках этапа ресурсной спецификации, используются маршрутные карты.

2. Оперативное планирование производства. Основными задачами подсистемы являются:

1) формирование расписания в соответствии с заданными критериями оптимизации, для выполнения заданного объема работ с учетом ограничений и сложившейся производственной ситуации на момент расчета;

2) контроль сроков исполнения контрольных значений (заказов, этапов производства, технологических операций);

3) оперативный контроль производства и реагирование на отклонения от заданного графика, перерасчет расписания для отражения управленческих решений.

Для решения задачи построения расписания в 1С:ERP применяется математический аппарат теории расписаний, в частности эвристический алгоритм, сочетающий "жадные" стратегии и стратегии ограниченного перебора, элементы теории графов. Рассматривается частный случай построения расписания выполнения работ с учетом отношений предшествования и ограничений на ресурсы, с прерываниями обслуживания требований (PRCPSP – Preemption Resource-Constrained Project Scheduling Problem).

Алгоритм позволяет размещать технологические операции на оси времени рабочих центров без дискретных интервалов и с учетом следующих ограничений:

1) условия предшествования технологических операций;

2) доступность основных рабочих центров;

3) транспортировка между рабочими центрами или между подразделениями;

4) наличие необходимых для выполнения операций товарно-материальных ценностей.

3. Диспетчеризация производства. Основные цели диспетчеризации – обеспечение и поддержание нормального протекания производственного процесса без сбоев и без нарушений принятого на предприятии производственного цикла, а также обеспечение прослеживаемости выпуска готовой продукции на всех стадиях ее изготовления.

Формирование исполнимого оперативного плана производства невозможно без обратной связи о ходе исполнения запланированных операций. Основными задачами подсистемы диспетчеризации производства являются:

- 1) формирование производственных заданий на выполнение производственных операций;
- 2) оперативное отражение хода исполнения операций;
- 3) контроль сроков исполнения производственных операций;
- 4) формирование документов выпуска.

Теперь рассмотрим интеграционные возможности данного программного обеспечения.

Информация о структуре предприятия, нормативно-справочной информации об изделии, поступивших заказах и этапах производства, содержащаяся в справочниках 1С:ERP, может быть передана для планирования производства в 1С:MES. Информация о результатах планирования и выполненных производственных операциях может быть передана из 1С:MES в 1С:ERP для расчета себестоимости продукции. Передача информации между 1С:ERP и 1С:MES осуществляется встроенными в 1С:MES механизмами обмена.

Интеграция продукта с 1С:PDM 4 (PLM) позволяет использовать в качестве исходных данных для планирования производства в 1С:MES нормативно-справочную информацию об изделии, сформированную в PLM-системе (состав изделия и маршрут его изготовления, результаты материального и трудового нормирования).

Пользователи "1С:Управление производственным предприятием" могут приобрести "Модуль 1С:MES Оперативное управление производством для 1С:Управление производственным предприятием".

Таким образом, 1С:ERP – одна из современных программ управления предприятием с различными возможностями по управлению этапами запуска производства, реализации готовой продукции. На ОАО «БААЗ» внедрены: продажи производства, закупки, склады. На сегодняшний день идут работы по внедрению 1С:ERP в производство ОАО «БААЗ», г. Барановичи.

Список цитированных источников

1. Гусельников, В. С. Системы автоматизированного проектирования (САПР): структура, возможности, сферы промышленного применения [Электронный ресурс] / В. С. Гусельников // Информационный портал – проводник в мире IT (САПР, BIM, программирование). – Режим доступа: <https://bim-portal.ru/stati/sistemy-atizirovannogo-proektirovaniya/>. – Дата доступа: 26.09.2024.

2. Смирнов, С. В. Система автоматизированного проектирования [Электронный ресурс] / Смирнов С. В. // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/sistema-avtomatizirovannogo-proektirovaniia-82d30a/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Шматова У. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент

Научный руководитель

Возмитель И. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
старший преподаватель кафедры
информационных технологий
и социально-гуманитарных дисциплин

Производственная отрасль претерпела революцию с появлением облачных вычислений, что позволило компаниям оптимизировать свои бизнес-процессы с помощью улучшенного управления данными, аналитики в реальном времени и масштабируемых решений. Облачные вычисления стали важным инструментом для производителей, стремящихся эффективно использовать данные и получить конкурентное преимущество на рынке.

Одним из основных преимуществ облачных вычислений в производстве является возможность контролировать и оптимизировать каждый этап производственного процесса, от проектирования до поставки. Предоставляя видимость операций в реальном времени, облачные решения помогают производителям выявлять неэффективность и повышать общую производительность [1, с. 46]. Прогностическое обслуживание – еще одно мощное применение облачных вычислений. Анализируя данные о машинах и прогнозируя потенциальные сбои, производители могут сократить время простоя и расходы на обслуживание. Этот подход гарантирует, что оборудование будет работать с максимальной производительностью, сводя к минимуму сбои в производственном процессе.

Облачные решения предлагают непревзойденную масштабируемость, позволяя производителям легко настраивать свои ресурсы в зависимости от спроса. Такая гибкость позволяет компаниям быстро реагировать на изменения рынка и масштабировать свою деятельность без существенных первоначальных инвестиций в ИТ-инфраструктуру.

Возможность быстрого предоставления и развертывания ресурсов в облаке также способствует более быстрому выводу на рынок новых продуктов и услуг. Производители могут быстро настраивать среды разработки и тестирования, ускоряя инновации и сокращая время, необходимое для вывода новых предложений на рынок.

Внедрение облачных вычислений может привести к значительной экономии средств для производителей. Используя модель оплаты по мере использования, предлагаемую поставщиками облачных услуг, компании могут избежать существенных капитальных затрат, связанных с поддержанием локальной ИТ-инфраструктуры.

Кроме того, облачные решения снижают потребность в специальном ИТ-персонале для управления и обслуживания оборудования и программного обеспечения. Это позволяет производителям сосредоточить свои ресурсы на основных видах деятельности, дополнительно оптимизируя затраты и повышая общую эффективность [2, с. 21].

Облачные инструменты совместной работы позволяют производителям обмениваться данными и идеями в режиме реального времени с заинтересованными сторонами, способствуя более прозрачной и гибкой цепочке поставок. Этот уровень совместной работы необходим для стимулирования инноваций и быстрого реагирования на меняющиеся требования рынка.

Облачные решения позволяют производителям оптимизировать операции в цепочке поставок, от закупок до логистики. Предоставляя в режиме реального времени видимость уровней запасов, прогнозирования спроса и производительности поставщиков, облачные платформы помогают производителям принимать обоснованные решения и оптимизировать процессы в цепочке поставок.

Облачные вычисления помогают контролировать качество, используя аналитику данных и машинное обучение для обнаружения дефектов, и оптимизации производственных процессов. Постоянный мониторинг и анализ обеспечивают постоянное качество продукции и удовлетворенность клиентов.

Облачные системы управления качеством позволяют производителям собирать и анализировать данные о качестве из нескольких источников, включая датчики, машины и отзывы клиентов. Этот подход на основе данных помогает выявлять проблемы с качеством на ранних стадиях, сокращая отходы и улучшая общее качество продукции.

Используя облачные платформы, производители могут собирать и анализировать данные о машинах для прогнозирования потребностей в обслуживании. Такой подход минимизирует время простоя и продлевает срок службы оборудования.

Однако облачные платформы также имеют ряд недостатков. Передача конфиденциальных производственных данных в облако вызывает опасения по поводу безопасности и конфиденциальности данных [3, с. 145].

Надежное и быстрое подключение к Интернету необходимо для бесперебойной работы облачных приложений в производстве. Медленное или нестабильное подключение может привести к задержке обработки данных, снижению производительности и потенциальному простоему. Производители в удаленных местах или районах с ограниченной инфраструктурой Интернета могут столкнуться с трудностями в обеспечении постоянного подключения, что влияет на производительность облачных сервисов. Задержка также может быть проблемой для обработки данных в реальном времени.

Облачные вычисления обеспечивают долгосрочную экономию средств за счет снижения потребности в локальной инфраструктуре и обслуживании, но первоначальные инвестиции в миграцию и внедрение облака могут быть значительными. Внедрение облачных вычислений часто требует изменения навыков и опыта в сфере ИТ. Производителям может потребоваться инвестировать в обучение или нанять новых специалистов с навыками, связанными с облаком, такими как облачная архитектура, аналитика данных и кибербезопасность.

Одним из примеров применения облачных технологий в промышленности является интернет вещей. Подключенные к облаку устройства и датчики собирают данные о всех аспектах производства, начиная от температуры и вибраций оборудования до состояния производственных линий. Эти данные отправляются в облако для анализа, позволяя в режиме реального времени отслеживать процессы и принимать оперативные решения.

Еще одним примером является цифровой двойник. Это виртуальная копия физического объекта или процесса, созданная с помощью облачных технологий. Такие модели используются для тестирования и оптимизации производственных процессов без необходимости реальных экспериментов. Например, цифровые двойники оборудования позволяют предсказать его износ и своевременно провести профилактическое обслуживание, избегая сбоев.

Таким образом, облачные решения становятся важным драйвером роста и инноваций в промышленном секторе. Они помогают предприятиям оптимизировать процессы, повысить эффективность и сократить затраты, обеспечивая более гибкое и безопасное управление производством. Инвестируя в облачные технологии, компании получают возможность адаптироваться к изменениям на рынке и сохранять конкурентоспособность в условиях быстро меняющегося мира.

Облачные вычисления представляют собой преобразующую возможность для производственной отрасли, позволяющую повысить эффективность, сократить расходы и улучшить сотрудничество. Решая сопутствующие проблемы и внедряя передовой опыт, производители могут в полной мере использовать облачные технологии для внедрения инноваций и поддержания конкурентоспособности на рынке.

Список цитированных источников

1. Назаров, Д. М. Облачные технологии управления малым и средним бизнесом : краткий курс / Д. М. Назаров, С. В. Бегичева, А. Д. Назаров. – М. : ИНТУИТ, 2016. – 88 с.
2. Губарев, В. В. Введение в облачные вычисления и технологии / В. В. Губарев, С. А. Савульчик. – Новосибирск : НГТУ, 2013. – 48 с.
3. Зиангирова, Л. Ф. Технологии облачных вычислений : краткий курс / Л. Ф. Зиангирова. – М. : ИНТУИТ, 2016. – 252 с.

Секция № 7
«Тенденции и перспективы развития
лингвистического обеспечения межкультурных коммуникаций»

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ В АСПЕКТЕ ИХ ПЕРЕВОДА

Алемкин А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Прокопец А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель

В рамках подготовки к практическим занятиям по иностранному языку курсанты Института готовят новостное информирование, работая с различными англоязычными электронными СМИ. Это позволяет им изучать наиболее распространенные и используемые лексические и грамматические средства английского языка, которые используются в новостных текстах. Немаловажная роль при работе с такими текстами отводится изучению их прагматических особенностей, помогающих определить отношение автора к содержанию новостной статьи, а также определить его посыл. Именно лексические и грамматические средства, составляющие языковую основу новостных текстов, и их прагматика образуют отличительные характеристики публицистического стиля, к которым они относятся.

В настоящее время СМИ играют значимую роль в обществе, поскольку именно благодаря им мы можем быстро получать информацию о важных событиях в мире и судить об окружающей нас реальности. В целом СМИ претерпели серьезные трансформации, что стало результатом информационной революции, оказавшей большое влияние на все сферы жизни. С появлением новых технологий электронные версии газет и журналов, а также новостные сайты пришли на смену традиционным печатным изданиям.

Многие новостные издания используют современные технологии для привлечения более широкой аудитории, укрепляя свои позиции в информационной сфере. В наше время почти каждый человек активно пользуется цифровыми платформами, и электронные СМИ становятся для них основным источником информации.

Новостные тексты электронных СМИ прагматически ориентированы, поэтому оказание воздействия на адресата для автора статьи – это конечная цель коммуникации. В этой связи все используемые в новостной статье языковые средства направлены на ее реализацию.

В текстах электронных СМИ отражаются общезыковые тенденции, в основе которых лежат различные политические, экономические и социальные процессы. Именно их язык, отличаясь как лексическим разнообразием, так и использованием выразительных средств, позволяет определить не только изменения, происходящие в языке на всех уровнях, но и перемены, происходящие в общественно-политических и социально-экономических аспектах жизни.

Говоря об участниках коммуникации, осуществляемой посредством новостных текстов электронных СМИ, важно отметить, что смысл речевого произведения в значительной степени раскрывается с учетом различных экстралингвистических факторов, таких как их социальный статус, воспитание и образование, личный опыт, возраст, взаимоотношения, в которых они состоят друг с другом [1, с. 140]. Эти факторы играют ключевую роль при работе над переводом англоязычного новостного текста. Общеизвестно, что в разных культурах имеется различный объем экстралингвистических факторов, из-за чего содержание оригинального новостного текста может оказаться трудным для понимания. В этой связи курсантам важно знать прагматических особенностей перевода, так как именно в рамках прагматики изучаются особенности коммуникации, в том числе и то, каким образом и с помощью чего достигаются необходимые интенции автора речевого произведения.

Тексты публицистического стиля имеют две основные функции: информационную и воздействующую, что во многом объясняется их оценочным характером. Особое значение при этом имеет передача информации с определенной социально-оценочной установкой, формирующей прагматическую направленность новостного текста. Читатель не воспринимает прагматику новостного текста осознанно, поэтому в электронных СМИ оценочность используется для привлечения внимания, призыва к действию, представления информации как истинной или ложной, завоевания доверия читателя, а также его вовлечения в рассуждения автора.

Все это, как и было ранее отмечено, достигается путем использования различных лексических, грамматических, текстовых, стилистических и графических средств. Однако при переводе публицистических текстов в прагматическом аспекте следует принимать во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические средства, также оказывающие непосредственное влияние на восприятие содержащейся в тексте информации.

Для повышения степени доверия читателя к публикуемой в новостном тексте информации автор использует различные средства аргументации для обоснования своих мыслей, ссылки на авторитетные источники, высокую плотность информации, а также средства выражающие оценку читателей к конкретным газетам, сайтам, журналам или отдельным авторам.

При восприятии информации, сведения с которыми знакомится читатель, должны быть ясными и определенными. В случае если адресат получает информацию, не соответствующую его требованиям, у него может возникнуть когнитивный диссонанс, что может быть обусловлено соответствующей расстановкой автором акцентов в тексте в целях достижения необходимого манипуляторного

воздействия [2]. В связи с этим у адресата возникает определенная эмоционально-оценочная реакция, что задается автором текста путем употребления необходимых языковых единиц. Автор направляет внимание адресата, приводя его к необходимым выводам и заключениям. Из этого следует, что смысл и суждения, которые читатель извлекает из текста, зависят не только от социальной установки, но и от отдельных слов и формы построения материала.

При переводе новостных текстов обучающемуся необходимо учитывать вышеуказанные особенности, чтобы верно передать в переводном тексте прагматический потенциал оригинала, чтобы передать не только информацию, но и передать отношение к ней автора. В ходе самого перевода обучающийся может столкнуться с определенными сложностями, которые связаны с различием в системах языка исходного текста и языка переводного текста, что чаще всего выражается его семантике, а также особенности употребления отдельных слов и выражений [3, с. 112]. В силу того, что в большинстве случаев сайты электронных СМИ имеют политическую направленность в работе с публицистическими текстами помимо точной передачи содержания текста оригинала обучающемуся необходимо решить дополнительную задачу, а именно донести до читателя нужное эмоциональное воздействие текста оригинала.

Работая с текстом, обучающемуся важно обращать внимание на соотношение средств, используемых автором для передачи информации, а также тех средств, которые используются им для экспрессивного воздействия. Естественно, что с целью достижения необходимого соответствия, обучающийся, используя различные трансформации, редактирует содержание новостного текста для того, чтобы сделать его более доступным или экспрессивным [4, с. 16]. При этом обучающемуся необходимо выделять определенные фонетические, лексические и грамматические трудности, анализировать и подбирать подходящие соответствия в языке перевода. Выделение грамматических и лексических сложностей и тренировка их перевода способствуют овладению переводческой техникой [5, с. 71].

Следует отметить, что наряду с другими языковыми средствами используемыми автором в новостном тексте именно его лексический состав составляет важнейший уровень прагматического содержания. Данные лексические средства играют еще большую роль в оказании соответствующего коммуникативного эффекта на уровне электронных средств массовой информации, поскольку именно интерактивность электронных новостных изданий в отличие от их печатных версий предполагает возможность обратной связи с читателем посредством оставляемых ими комментариев на форумах или в отзывах к новостной статье. В процессе работы с текстом обучающимся приходится выбирать необходимую форму выражения с целью передачи прагматической установки и воссоздания того воздействия на адресата, которое было установлено в тексте оригинала.

Список цитированных источников

1. Апресян, Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 135–155.
2. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1982. – 176 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория перевода и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996. – 208 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1980. – 238 с.
5. Васильева, А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. Курс лекций по стилистике русского языка / А. Н. Васильева. – М. : Русский язык, 1982. – 198 с.

СТРАТЕГИИ ПОСТРОЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ К АДРЕСАНТУ В БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Алесь А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Кузьмина Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Доверие действительно является краеугольным камнем успешных отношений в самых разных сферах жизни. В личной жизни доверие способно укреплять связи между людьми, создавая безопасное пространство для открытого общения и взаимопонимания. В профессиональной среде доверие становится основой эффективной командной работы и лидерства; когда сотрудники верят в своего руководителя и друг в друга, они более мотивированы и готовы к сотрудничеству.

В контексте бизнеса доверие играет критическую роль в формировании долгосрочных отношений с клиентами, партнерами и поставщиками. В условиях насыщенного рынка, где конкуренция велика и выбор огромен, клиенты все чаще отдают предпочтение тем компаниям, которые зарекомендовали себя как надежные и честные. Это доверие может быть достигнуто через прозрачные коммуникации, качество продуктов и услуг, а также соблюдение обязательств.

Одной из стратегий укрепления доверия является активное слушание. Когда компании действительно прислушиваются к отзывам клиентов и принимают меры для их учета, они демонстрируют свою приверженность улучшениям и заботе о потребителях. Также важным аспектом является честность – компании, которые делятся своим процессом принятия решений и объясняют, как и почему они поступают тем или иным образом, создают атмосферу доверия и вовлеченности.

Дополнительно, использование социальных доказательств, таких как отзывы клиентов, кейс-стадии и рекомендации, может существенно повысить уровень доверия к бренду. Люди склонны верить в опыт других и часто ориентируются на мнения своих сверстников при принятии решений о покупке.

В эпоху цифровых технологий и быстрого распространения информации, компании также должны быть готовы к тому, что отсутствие доверия может привести к негативным последствиям в социальных сетях и онлайн-пространстве. Репутация может быть подорвана одним неосторожным шагом, поэтому важно иметь стратегии для управления репутацией и быстрой реакции на возможные угрозы.

Кроме того, профессиональное развитие сотрудников и корпоративная культура, основанная на доверии, также оказывает положительное влияние на бизнес. Важно создавать не только условия для обучения и роста, но и атмосферу, где каждый сотрудник чувствует себя ценным и уважаемым.

Стратегии построения и укрепления доверия к адресанту включают в себя следующие ключевые моменты:

1. Аутентичность: Одним из ключевых аспектов успешного общения и написания является аутентичность. Владелец должен быть искренним и правдивым в своих высказываниях – это не только создает впечатление надежности и достоверности, но и способствует формированию доверительных отношений с клиентом. Искренность позволяет избежать манипуляций и фальши, которые могут быстро разочаровать аудиторию. Например, читатели, чувствующие аутентичность автора, чаще возвращаются к его произведениям и доверяют его мнению. Важно, чтобы автор не стеснялся делиться собственными переживаниями, мнениями и даже уязвимостями, ведь именно это помогает установить глубокую связь с читателем.

2. Экспертность: Для того чтобы собственник был воспринят как авторитет в своей области, он должен продемонстрировать высокую степень компетентности и знаний. Это включает не только наличие теоретических знаний, но и практический опыт в обсуждаемом вопросе. Экспертность формируется через тщательное исследование темы, постоянное обновление знаний и готовность делиться своими открытиями. Например, читатели ценят авторов, которые справляются с критическими вопросами и предлагают глубокий анализ, что сфокусирует внимание на их профессионализме. К тому же, демонстрация экспертности помогает автору выделиться на фоне множества других голосов, когда информация становится все более доступной.

3. Открытость: В современном мире особое значение приобретает открытость. Это включает в себя прозрачность в подходе к материалу, а также готовность делиться своими мыслями и переживаниями. Открытость создает атмосферу доверия: когда кто-то говорит о своих ошибках и неудачах, это делает этого человека более близким к другим, помогает сопереживать и понимать его мысли. Люди, замечая честность и открытость в высказываниях любимого актера, например, склонны воспринимать его как человека, который не боится признаваться в недостатках и готов учиться на собственных ошибках.

4. Эмпатия: Эмпатия – это способность понимать и разделять чувства, переживания и проблемы других людей. Когда автор проявляет эмпатию, он пытается встать на сторону читателя, сопереживать его проблемам и переживаниям. Это означает, что автор должен учитывать эмоциональное состояние аудитории,

внимательно изучать ее потребности и быть чутким к ее переживаниям. Эмпатия способствует созданию глубокой связи между автором и читателем, помогая автору стать не просто писателем, а другом и собеседником для тех, кто его читает.

5. Консистентность: Консистентность в высказываниях и действиях является важным элементом формирования имиджа надежного человека. Клиенты ожидают, что компания будет последовательна в своих убеждениях, утверждениях и взглядах. Это означает, что если владелец высказывает определенные идеи, то он должен придерживаться их на протяжении всего процесса создания. Консистентность помогает создать впечатление предсказуемости и стабильности, а также способствует формированию верности коллектива.

6. Уважение: Проявление уважения к адресату и его мнению – это важный аспект любого общения. Уважительный подход означает, что предприниматель ценит своих заказчиков и их точки зрения. Это включает в себя активное слушание, открытость к критике и готовность учитывать различные мнения. Уважение создает атмосферу взаимопонимания и сотрудничества, что позволяет клиентам ощущать свою значимость в диалоге с коллективом производства. Когда люди чувствуют, что их мнения и чувства принимаются во внимание, они становятся более вовлеченными в обсуждение, что, в свою очередь, способствует успешному взаимодействию между адресатом и адресантом.

Примеры тактических приемов, которые могут быть использованы для построения и укрепления доверия к адресанту:

1. Использование личных примеров.

Создатель может делиться личными историями и примерами из своей жизни, чтобы создать впечатление аутентичности и эмпатии. Например, рассказывая о своих трудностях в начале карьеры, он демонстрирует, что понимает проблемы других и способен сопереживать. Это помогает аудитории увидеть в нем не просто профессионала, но и человека, который сталкивается с теми же вызовами.

2. Цитирование экспертов.

Предприниматель может ссылаться на мнения известных экспертов или результаты авторитетных исследований, чтобы создать впечатление экспертности и авторитетности. Например, если он говорит о новых трендах в индустрии, упоминание имен известных аналитиков или организаций (например, Гарвардского университета или McKinsey) добавляет веса его словам и укрепляет доверие к его мнению.

3. Использование простого языка.

Ведущий специалист может использовать ясный и доступный язык, избегая сложной терминологии и жаргона. Это создает впечатление открытости и доступности. Когда аудитория понимает информацию без лишних усилий, она чувствует себя более вовлеченной и доверяет тому, кто доносит информацию. Простой язык также помогает избежать недопонимания и создает атмосферу доверия.

4. Признание ошибок.

Лидер, который открыто признает свои ошибки и извиняется за них, демонстрирует честность и порядочность. Например, если проект не удался, признание этого факта и объяснение причин может укрепить доверие команды. Это

показывает, что лидер готов учиться на своих ошибках и не боится брать на себя ответственность, что вызывает уважение и доверие со стороны подчиненных.

5. Предоставление доказательств.

Руководитель может подкреплять свои утверждения конкретными доказательствами и фактами. Например, при обсуждении результатов работы команды он может предоставить статистику, графики или примеры успешных кейсов. Это создает впечатление достоверности и надежности, так как аудитория видит конкретные результаты и обоснования, а не просто слова.

6. Активное слушание.

Активное слушание – еще один важный прием для укрепления доверия. Когда адресант демонстрирует интерес к мнению других, задает уточняющие вопросы и отвечает на их заботы, это показывает уважение к собеседнику. Такой подход способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания.

7. Постоянная обратная связь.

Регулярное предоставление обратной связи помогает создать открытое пространство для общения. Лидер, который активно запрашивает мнения и предложения от своей команды, показывает, что ценит их вклад и готов учитывать их идеи. Это не только укрепляет доверие, но и способствует более продуктивной работе.

8. Долгосрочные отношения.

Строительство доверия – это процесс, который требует времени. Создатель может сосредоточиться на установлении долгосрочных отношений с аудиторией, регулярно взаимодействуя с ней через различные каналы связи. Участие в общественных мероприятиях или активное присутствие в социальных сетях помогает поддерживать контакт и демонстрировать свою доступность.

Эти тактические приемы могут значительно помочь в создании и укреплении доверия к адресанту как в профессиональной среде, так и в личных отношениях.

Внедрение многогранных стратегий построения доверия требует комплексного подхода, который охватывает все уровни бизнеса. Это не только помогает привлечь новых клиентов, но и создает лояльную базу существующих клиентов, что в конечном итоге приводит к устойчивому росту и успеху компании на рынке. Доверие становится важным активом, который способствует созданию конкурентных преимуществ и повышению общей репутации бренда.

Список цитированных источников

1. Стратегия приближения к адресату в современном медиатексте [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-priblizheniya-k-adresatu-v-sovremennom-mediatekste>. – Дата доступа: 29.09.2024.

2. Принципы доверия PKI | Windows IT Pro/RE [Электронный ресурс] // Изд-во «Открытые системы». – Режим доступа: <https://www.osp.ru/winitpro/2006/07/3546159>. – Дата доступа: 29.09.2024.

3. Апеллятивная стратегия как средство убеждения во внутренней коммуникации организации [Электронный ресурс] // Державинский университет. – Режим доступа: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnyie/06_04_2015_yazyk_kultura_i_professionalnaya_kommunikatsiya_v_sovremennom_obshchestve/sektsiya_1_filologiya/apellyativnaya-strategiya-kak-sredstvo-ubezhdeniya-vo-vnutrenney-kommunikatsii-organizatsii/. – Дата доступа: 29.09.2024.

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

Бамбиза И. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Скачкова В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

В эпоху активного межкультурного взаимодействия всем современным языкам, в том числе и русскому, свойственно заимствование и использование иноязычной лексики по причине тесных контактов с представителями других народностей. Этот процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент, происходит устным и письменным путем. В первом случае слово обычно претерпевает большие изменения и быстро приспособляется к новым речевым реалиям. При письменном заимствовании слово почти не меняется структурно и сохраняет свои фонетические, грамматические и орфографические особенности [1].

Причины иноязычного заимствования бывают внутренними (лингвистическими) и внешними (экстралингвистическими).

К внутренним причинам относят замену описательного многословного оборота на более простую, краткую иноязычную форму однословного наименования. Например: *ввоз товаров из-за границы – импорт; вывоз товаров из страны – экспорт; меткий стрелок – снайпер; соглашение, достигнутое путем взаимных уступок – компромисс; состояние глубокого безразличия, равнодушия – апатия; торжественное открытие художественной выставки – вернисаж.*

Основная внешняя причина заимствования слов – политические, торгово-экономические, культурные и другие связи между разными государствами и народами. Слова заимствуются тогда, когда происходит заимствование новых понятий и вещей. Например: *кино, радио, авто, телефон, интернет и т. д.*

Еще одна внешняя причина – обозначение при помощи иноязычного слова специального вида предметов или понятий, которые уже имеются русским словом. Например: наряду со словом *местный* используется научный термин *локальный*; *варенье и джем; неудобство и дискомфорт; беседа и диалог; управляющий и директор; человечность и гуманность; уничтожение и ликвидация; материк и континент; поединок и дуэль* и т. д.

Всю иноязычную лексику, употребляющуюся в русском языке, можно разделить на группы:

заимствованные (освоенные) слова;

интернационализмы;

экзотизмы;

иноязычные вкрапления (варваризмы).

Для заимствованных слов характерны следующие признаки:

передача графическими и фонетическими средствами русского языка (ср.: фр.

Pale-tot – русск. пальто, англ. *Salad* – русск. салат, нем. *Sturm* – русск. штурм);

принадлежность к определенному грамматическому классу слов (пальто – существительное среднего рода и т. д.);

определенность значения.

Все иноязычного происхождения слова в зависимости от структуры слова и его соотношения с иноязычным образцом можно выделить в три группы:

слова, структурно совпадающие с иноязычными образцами, например: *дапмс* (англ. *darts*); *анаконда* (исп. *anaconda*); *юниор* (фр. *junior*); *агрессор* (нем. *aggressor*); *спринт* (англ. *sprint*) и т. д.;

слова, морфологически оформленные аффиксами заимствующего языка, например: *танкет-к-а* (франц. *tankette*), *бутс-ы*, *джинс-ы* (англ. *boots*, *jeans*), *пик-ирова-ть* (нем. *pikieren*); *марк-ирова-ть* (франц. *marquer*), *рента-бель-н-ый* (нем. *rentabel*), *тоталь-н-ый* (франц. *total*);

слова с замещением некоторой части иноязычного образца русским элементом (обычно замещается аффикс или одна из частей сложного слова), например: *шорт-ы* (англ. *short-s*: русское окончание множественного числа -ы замещает английский показатель множественного числа – s), *теле-видение* (англ. *television*).

Интернационализмы – это иноязычные слова, образованные из латинских и греческих элементов, которые используются во всем мире для обозначения научных, технических и других терминов. Например: *спутник*, *телефон*, *биография*, *континент*, *философия*, *компьютер*, *сантиметр*, *килограмм*, *интернет*, *спорт*, *академия* и т. д.

Экзотизмы – иноязычные по происхождению наименования вещей и понятий, свойственных жизни и культуре того или иного народа. Обычно это названия обрядов, обычаев, предметов быта, домашней утвари, одежды, денежных единиц и т. п., например: *Сари* – традиционная женская одежда на Индийском полуострове; *янычары* – войска Османской империи; *рамадан* – месяц обязательного для мусульман поста и т. д.

Иноязычные вкрапления – это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной русской речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. Например: латинские выражения типа *vivat* – «да здравствует», *temento mori* – «помни о смерти», идиоматические обороты французского, английского, немецкого и других языков: *c'est la vie!* – «Такова жизнь!», *entre nous* – «между нами», *happy end* – «счастливый конец» и т. д.

Фонетические и морфологические признаки заимствованных слов:

начальная буква *а*.

Почти все слова в русском языке, начинающихся с *а*, иноязычного происхождения: *абзац*, *авария*, *апатия*, *авиация*, *автор*, *абрикос*, *амбар*, *анилаг*, *артист*, *армия*, *авантюра*, *афиша* и др. Исконно русские слова, начинающиеся с этой буквы, в основном междометного характера: *ах*, *ахать*, *ахнуть*, *аховый*;

начальная буква э, например: *эволюция, эврика, эгоист, эйфория, экватор, экипаж, экспертиза, экспорт, элита, эликсир и др.*

За исключением местоименных слов: *этот, такой, междометий: эх! эх-ма!* и немногих других;

наличие буквы ф, например: *фаворит, форма, фактор, фотография, фауна, феодал, философ, афоризм, эфир, эффект и др.*;

Звук [ф] не является показателем иноязычного слова, так как он часто встречается и в исконно русских словах – на конце слова и перед глухими согласными: *боро [ф], засо [ф], [ф]торник, [ф]сюду и т. п.* ;

сочетание двух гласных в корне слова, например: *аул, аура, аэродром, оазис, пауза, видео, радио, и т. д.*

В русских словах такие сочетания возможны лишь на стыке морфем: *наоборот, наотмашь, приозерный, переезд, внеочередной, переулок, научить и т. д.*;

сочетания *ке, ге, хе, кю, гю, хю* в начале слова, например: *кенгуру, кесарь, гейзер, гейша, кюлот, кювет и т. д.*;

двойные согласные в корне слова, например: *аббатство, аллея, оккупант, палладий, тоннель, сумма, колледж и т. д.*;

сочетание *дж* в корне слова, например: *джинсы, джоуль, джокер, раджа, джентльмен, джемпер, джин, джем и т. д.*;

сочетание *нг* в конце корня слова, например: *викинг, лозунг, бумеранг, боулинг, ринг, пирсинг, паркинг, мониторинг, маркетинг, лифтинг и т. д.*;

произношение [о] не под ударением, например: *солдат, болонка, бордеро, болеро, монокль, монитор, торнадо и т. д.*;

Морфологические признаки иноязычного происхождения слова:

несклоняемость существительных, например: *авто, адажио, барокко, бюро, veto, гофре, домино, желе, индиго, какао, канapé, кафе, кимоно, кофе, леди, метро, мисс, панно, радио, сабо, салями, танго, фигаро и т. д.*;

неизменяемость прилагательных, например: *индиго, беж, мокко, масака, бордо, хаки, клеш и т. д.*

При употреблении иноязычных слов встречаются две крайности:

перенасыщение речи иностранными словами;

их полное отрицание.

Иноязычную лексику стоит употреблять там, где она уместна. Не следует полностью исключать из своей речи иностранные слова и пытаться заменить их исконно русскими. Как писал А. Н. Толстой, незачем говорить самоподымальщик, а не лифт, дальнеразговорня вместо телефон, но там, где русское слово оказывается более точным, надо его находить.

Список цитированных источников

1. Менов, М. А. Заимствования в современном русском языке / М. А. Менов, Д. В. Никулин // Юный ученый. – 2018. – № 4 (18). – С. 3–6.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Берестень Д. К.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Серёгина С. Е.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Сегодня во главу угла ставится задача формирования компетентного специалиста, т. е. специалиста, не просто усвоившего энную сумму знаний, но сформировавшего определенные, необходимые для осуществления профессиональной деятельности компетенции. При этом компетенции включают общекультурные, общепрофессиональные и специальные.

Если задуматься, сегодняшний подход к высшему профессиональному образованию нацелен на формирование компетентной личности профессионала, способного осуществлять практическую профессиональную деятельность не в абстрактно воображаемой искусственной специальной среде, а в реальном обществе – носителе определенной культуры с ее ценностями, нормами, моралью и законами.

Таким образом; цель высшего профессионального образования – формирование гармоничной, полноценной личности, обладающей необходимым для успешного функционирования в обществе и в конкретной профессиональной сфере набором компетентностей. При этом основой для всего обучения и личностного роста является языковая личность, которой является каждый представитель народа. Его формирование как личности с детства начинается одновременно с формированием языковой личности, поскольку, усваивая родной язык, человек усваивает ценности и нормы своей культуры. Культура как матрица, формирующая систему ценностей, критерии оценки, в первую очередь, приходит к человеку через язык и вместе с языком. Усваивая родной язык в процессе общения, человек одновременно социализируется и усваивает родную культуру, т. е. формируется как языковая личность.

Понятие «языковой личности», впервые введенное Ю.Н. Карауловым, оказалось чрезвычайно емким и актуальным и неслучайно встало во главе угла не только многих теоретических исследований, но и широко используется в практике образования. Как принято считать, языковая личность имеет, как минимум, трехуровневую структуру: вербально – ассоциативная сеть, т. е. владение определенным вокабуляром и правилами оперирования им в процессе речевого общения – знание не только значения слов и синтаксических структур языка, но и лексико-грамматических валентностей и узуса. Второй, более высокий уровень, – тезаурус, по сути дела представляет собой индивидуальную языковую

картину мира как часть общенациональной и общекультурной. Наконец, третий, высший уровень языковой личности – мотивационный – представляет собой систему ценностей, обеспечивающую и определенные критерии оценок и, соответственно, мотивирующую поведение человека в тех или иных ситуациях [1, с. 235].

Естественно, в рамках одной нации и культуры формируются разные личности, но в основе их лежит система общекультурных ценностей, а поступки оцениваются по общекультурной шкале оценок. В процессе высшего профессионального образования происходит развитие личности, в том числе и языковой личности, основы которой уже сформированы в процессе всей предшествующей жизни обучающегося.

Совсем по-другому обстоит дело при обучении иностранному языку. Ведь иностранный язык – это неотъемлемая и, возможно, наиболее существенная часть другой культуры, с другим набором ценностей, норм, со своей собственной языковой картиной мира и системой оценок. Обучение иностранному языку не просто наслаивается на языковую личность обучаемого (т. е. первичную языковую личность носителя родного языка). Если мы подходим к обучению иностранному языку таким механистическим образом, происходит как бы «переклеивание этикеток» на предметах и явлениях окружающего мира. При этом уже очень быстро обнаруживается, что сами предметы в этом мире разными языками, а, следовательно, и разными народами выделены по-разному. С простейшими примерами мы сталкиваемся уже на начальных этапах обучения. Например, как сказать по-английски «рука» и «нога», если там для этого четыре слова «arm» и «hand» и «leg» и «foot».

Еще сложнее с грамматикой. Ну как «наклеить этикетки» на английские «tenses», если их шестнадцать, а не три, как в русском языке. А что делать с артиклем? Однако, сложности обучения иностранному языку не ограничиваются расхождениями в лексике и грамматическом строе, а, следовательно, и в языковых картинах мира. Оказывается, что и стоящая над ними система ценностей, а соответственно, и критерии оценки другие.

Обучение иностранному языку как необходимое условие успешности должно подразумевать формирование вторичной языковой личности с новой вербально-ассоциативной сетью, новой картиной мира и новым мотивационным уровнем. Представляется, что формирование первичной языковой личности и вторичной языковой личности идут принципиально разными путями. Во-первых, формирование первичной языковой личности начинается с момента появления ребенка на свет и восприятия им речи окружающих. При этом практически одновременно ребенок овладевает словами и определенными культурными нормами и ценностями. Уже дошкольник, обладающий еще ограниченной вербально-ассоциативной сетью, усвоил основные культурные нормы и ценности, знает «что такое хорошо и что такое плохо». В целом ряде случаев у многих людей вербально-ассоциативная сеть на протяжении всей жизни остается сформированной недостаточно. Масса русских людей говорит с ошибками. При этом мотивационный уровень их личностей, как правило, сформирован полностью.

Совершенно другую картину наблюдаем мы при обучении иностранному языку. Во-первых, оно начинается значительно позже. Не следует забывать, что, в отличие от усвоения родного языка, ребенок изучает иностранный. Процесс

этот отнюдь не стихийный и не естественный. (Мы не говорим здесь о ребенке, оказавшемся в новой языковой среде). У ребенка нет жизненной необходимости в изучении иностранного языка. Иностранный язык для него не средство социализации, т. е. выживания, не говоря уже о том, что для него отсутствует естественная языковая среда, позволяющая ему учиться методом проб и ошибок. Время, отведенное на изучение иностранного языка, ничтожно мало в сравнении с временем усвоения родного.

Уровень владения вербально-ассоциативной сетью поддается непосредственному наблюдению и контролю, в отличие от двух других, более высоких уровней языковой личности – тезаурусного и мотивационного. Нельзя не отметить, что и формирование вербально-ассоциативной сети далеко не легкая задача. Учитывая ограниченность времени, выделенного на обучение иностранному языку, здесь необходим тщательнейший отбор языкового материала именно с учетом профессиональных и личностных потребностей обучаемого – возрастных, культурных, общепрофессиональных, специальных. Следовательно, учебный материал должен включать как минимум три компонента: общепотребительная лексика и базовые грамматические структуры, общенаучная лексика и элементы научного стиля изложения, и специальная профессиональная лексика.

Думается, что тематический подход к обучению лексике в большей степени способствует формированию языкового тезауруса, т. е. определенных фрагментов иноязычной языковой картины мира. Следует отметить, что индивидуально-личностная картина мира (как языковая, так и неязыковая) всегда в достаточной мере фрагментарна и наиболее полно сформирована в области повседневной жизни, а также в сферах профессиональной деятельности и личных интересов. Несомненно, иноязычная языковая картина мира (тезаурус вторичной языковой личности) будет еще более фрагментарна, однако, необходимо, чтобы она была сформирована в сферах профессиональной деятельности и социально значимого общения.

Что касается мотивационного уровня, ранее предполагалось, что он не может быть сформирован вне естественной языковой и культурной среды и формируется только у человека, прожившего несколько лет в стране изучаемого языка. Естественно, что пребывание в языковой среде и иноязычном социуме стимулирует формирование мотивационного уровня. Однако, при целенаправленном обучении его формирование возможно. Этому способствуют чтение аутентичной литературы, просмотр кинофильмов с использованием заданий, специально сориентированных на выявление культурных ценностей, анализ реакции носителей языка на ту или иную ситуацию, знакомство с историей культуры народа-носителя языка. В процессе такого обучения и формирования необходимых компетенций и формируется в конечном итоге вторичная языковая личность.

Список цитированных источников

1. Ерасова, Л. Г. Культура сквозь призму языка / Л. Г. Ерасова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 235–236.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОЦЕНОЧНОСТИ В МЕДИАКОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КИНОРЕЦЕНЗИЙ К ФИЛЬМУ «GREEN BOOK»)

Брухацкая В. Т.

Республика Беларусь, г. Минск

Минский государственный лингвистический университет,
студент переводческого факультета

Научный руководитель

Тригубова Д. Л.

Республика Беларусь, г. Минск

Минский государственный лингвистический университет,
доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка,
кандидат филологических наук

В современном медиапространстве широко осуществляется межкультурная коммуникация. Благодаря развитию интернета, социальных сетей и цифровых платформ, люди из разных культур могут взаимодействовать мгновенно, невзирая на географические границы. Медиакоммуникация способствует обмену идеями, традициями и культурными особенностями, формируя новые глобальные тренды и влияя на общественные нормы. Медиапространство становится площадкой для диалога, где культуры не только существуют, но и взаимно обогащаются, создавая гибридные формы искусства, музыки, литературы и моды. Киноиндустрия способна транслировать идеи, ценности, образы, принадлежащие культуре страны-создателя фильма, самым разнообразным зарубежным аудиториям. Значимым средством передачи ценностей в сфере кино являются кинокритические рецензии как тексты, акцентирующие те характеристики фильма, которые представляются значимыми для кинокритика и его читателей.

Критический жанр кинокритической рецензии появился практически одновременно с кино. В 1907 г. американский еженедельник «Variety» опубликовал первую в истории кинокритическую рецензию на французский фильм «Захватывающий медовый месяц». С этого момента жанр рецензий начал набирать популярность, поскольку с ростом количества новых фильмов зрителям требовалась информация о рецензии, чтобы облегчить выбор перед просмотром. Кинокритические рецензии стали важным инструментом для ориентирования в мире кино, помогая не только оценить качество фильмов, но и привлечь внимание к новым произведениям искусства. [1, с. 28].

По определению М.Р. Желтухиной, оценка представляет собой ментальный процесс, специфическую разновидность познавательной (когнитивной) деятельности человека, которая заключается в сравнении предметов, сопоставлении их свойств, определении роли в жизнедеятельности субъекта и его результатов, закрепляемых в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения [2, с. 86].

Влияние современных технологий распространяется как на содержание, так и на формат рецензий. С появлением интернета увеличилось количество киорецензий, написанных любителями. С 1996 г. рецензии на фильмы начали публиковаться на специализированных сайтах, в блогах и на страницах социальных сетей. В настоящее время в центре внимания значительного количества любительских киноотзывов находится не столько объективная оценка, сколько мнение автора. Постепенно эмоциональное восприятие вытесняет логическую, обоснованную оценку. В свою очередь профессиональные рецензии ориентированы на профессионалов и отличаются объективностью, применением специализированной терминологии, эстетическим содержанием, философскими размышлениями и отстраненным стилем [2, с. 28].

Существует множество классификаций оценки, три из которых представляются нам релевантными для нашего исследования. В основе каждой из классификаций лежит определенный критерий.

Первый критерий – аксиологическая интерпретация. Оценочный оператор «хорошо» и «плохо» могут быть использованы для разделения оценок на положительные или отрицательные, в зависимости от знака «+» или «-».

Соотношение объективных и субъективных факторов является вторым критерием. В зависимости от того, есть ли в оценке эмоции, она может быть рациональной или эмоциональной. Эмоциональная оценка является непосредственной реакцией на объект, а рациональная оценка основана на социальных стереотипах.

Третий критерий – наличие или отсутствие описательного компонента – позволяет выделить общую и частную оценку. Общая оценка включает только оценочное значение и использует прилагательные «хороший» и «плохой», а также их синонимы. Частная оценка, помимо оценочного значения, включает описательный компонент и оценивает конкретные аспекты объекта, такие как вкусовые, интеллектуальные, эстетические, этические, утилитарные, нормативные и другие [3, с. 87].

Материалом для нашего исследования послужили 30 мини-рецензий с сайта «Rotten Tomatoes» – одного из наиболее популярных интернет-ресурсов с киорецензиями и отзывами на фильмы и сериалы. Мы проанализировали положительные и отрицательные рецензии топ-критиков к фильму «Green Book», вышедшему в 2018 г. в США. Данный фильм выбран нами в связи с тем, что картина получила признание критиков, а также множество наград, в число которых входит три «Оскара» (за лучший фильм, за лучший оригинальный сценарий, за лучшую мужскую роль второго плана), а также три награды «Золотой глобус» (лучший фильм, лучшая мужская роль второго плана, лучший сценарий).

При анализе фрагментов рецензий нами были обнаружены 104 оценочные лексемы, из которых 10,6 % представляют собой оценочные наречия ((oddly 'странно' (из рецензии критика Matthew Norman), handsomely 'красиво' (Peter Bradshaw)), 17,3 % – существительные ((joy 'радость' (Larushka Ivan-Zdeh),

trouble ‘проблема’ (Wenlei Ma)), 72,1 % – прилагательные и причастия ((sublime ‘возвышенный’ (Matthew Norman), well-observed ‘хорошо поставленный’ (Geffrey Macnab)). Ввиду такого доминирования имен прилагательных и причастий как средств реализации оценки именно данные единицы привлекли наш исследовательский интерес. Отметим, что в рамках нашей работы мы не анализировали прилагательные и причастия отдельно, а рассматривали их как условную единую группу атрибутов, поскольку данные лексемы выполняют в текстах кинокритических сходную оценочную функцию.

В наш материал вошли как положительные, так и отрицательные рецензии, поэтому соотношение позитивных и негативных оценочных прилагательных / причастий составляет два к одному (66,7 % к 33,3 %). Приведем примеры положительной оценки: elevated ‘повышенный’ (Matthew Norman), sublime ‘возвышенный’ (Matthew Norman). Отрицательная оценка в отзывах на фильм возникает в связи с тем, что ожидания субъекта на объект могут быть не оправданы, а также из-за индивидуальных предпочтений. Например: cheesy ‘избитый’ (Larushka Ivan-Zdeh), wrong ‘неверный’ (Nell Minow).

Рассмотрение выявленной лексики с точки зрения соотношения объективного и субъективного факторов позволило установить, что в рецензиях преобладают эмоциональные оценочные лексемы анализируемых частей речи: соотношение эмоциональных оценочных единиц к рациональным составляет 92 % к 8 %. Приведем примеры эмоциональной оценочной лексики: feel-good ‘приятный’ (Scott Marks), sentimental ‘сентиментальный’ (Geffrey Macnab). Рациональные оценочные прилагательные и причастия присутствуют, так как она добавляет авторитетности и объективности к рецензии, делая ее более информативной и убедительной для потенциальных потребителей. Например: well-balanced ‘хорошо сбалансированный’ (Scott Marks).

Согласно результатам анализа, в рецензиях количество общеоценочных и частнооценочных прилагательных / причастий практически одинаково (53,4 % к 46,6 %). Приведем пример частнооценочного прилагательного, позволяющего дать более конкретную оценку кинопроизведению или аспектам его сюжета: gentle ‘нежный’ (Leah Greenblatt). Общеоценочные лексемы исследуемых частей речи присутствуют в рецензиях, так как позволяют рецензентам обобщить свои впечатления от фильма, представить более доступное и понятное для широкой аудитории описание, не погружаясь в чересчур специфичные детали, например: best ‘лучший’ (Richard Roeper), superb ‘прекрасный’ (Paul Byrnes).

В заключение отметим, что имена прилагательные и причастия играют важную роль в реализации оценочности в кинокритических текстах, позволяя рецензентам выразить свое мнение о фильме и его составляющих. На примере кинокритических текстов к фильму «Green Book» можно сделать вывод о широком использовании оценочных средств в медиакommunikации для передачи эмоциональных и эстетических оценок в отношении персонажей, сюжета, режиссерской работы и других аспектов кинопроизведения.

Список цитированных источников

1. Гаранина, Э. Ю. Оценочность в жанре кинокритики / Э. Ю. Гаранина // СибСкрипт – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 28–31.
2. Фомина, В. А. Кинокритика в системе дискурсивных взаимодействий / В. А. Фомина // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2011 – № 2. – С. 144–146.
3. Солодилова, И. А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения / И. А. Солодилова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 11. – С. 86–89.

ПЕРЕВОД КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Вербицкая А. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Ермакова Н. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель, кафедра иностранных языков

Перевод – это полезная деятельность для тех, кто изучает иностранный язык. Так, одним он помогает выстраивать новые языковые навыки, другим является эффективным способом выяснить значение конкретного слова. В этой связи перевод следует воспринимать как значимое средство обучения иностранному языку.

Следует отметить, что не все ученые разделяют точку зрения о том, что перевод является обязательной частью обучения иностранному языку. Так, Е.И. Пассов выступает за одноязычность упражнений, перевод, по его мнению, – это сознательное сопоставление с родным языком и что при обучении иностранным языкам следует добиваться именно этой сознательности, а не учить переводу. С.Ф. Шатилов придерживается мнения о том, что перевод может быть использован как средство семантизации, в случае если другие средства неэффективны. Перевод как средство обучения отвергается и многими методистами, считается отрицательным принципом. Хотя учебный перевод играет важную роль в системе обучения иностранным языкам, особенно на начальном этапе, так как в этом случае используется родной язык как опора и применение перевода чаще всего помогает усвоить изучаемый язык [1].

Вопрос о применении родного языка в обучении иностранному поднимается неоднократно. Такие ученые, как А.Ф. Федоров, В.Н. Камиссаров, Л.С. Бархудов, М.А. Гритчук, С.С. Толстой, А.К. Латышев и др., свои исследования посвятили изучению определения места и значения родного языка в обучении иностранному языку, определения типов и видов перевода. Поскольку владение иностранным языком не говорит о том, что есть способность или навык адекватного перевода, а умение переводить не появляется само по себе.

Место перевода в обучении иностранному языку тесно связано с родным языком, так как практически всегда новое иностранное слово связывается со словом родного языка.

При организации обучения переводу очень важно выбрать тренировочный языковой материал. Необходимо использовать разноплановые упражнения переводческого характера, такие как: прочитайте текст и переведите его; закончите предложения и переведите их; из предложенных вариантов найдите тот, который

наиболее полно соответствует содержанию текста; соедините части предложения, «верно-неверно» и др. Данные упражнения направлены на активизацию и совершенствование словарного запаса, а также выступают ключевой основой эффективной переводческой деятельности.

В неязыковых учреждениях высшего образования (далее – УВО) одним из основных материалов, на котором происходит обучение иностранному языку, являются тексты по специальности небольшого объема, представляющие собой ценность систематизированного образца функционирования профессионального языка. Многие понятия, связанные с будущей профессией, уже сформированы средствами родного языка, но некоторая их часть формируется в процессе обучения в УВО, в том числе и на занятиях по иностранному языку, прежде всего через овладение терминологическим минимумом по специальности.

При обучении переводу преподаватели прибегают к текстуально-переводному методу, где уделяют большое внимание не только языковым и грамматическим явлениям, но и анализу текста с точки зрения профессиональной терминологии. Преподаватели используют в своей работе структурные и лексические особенности текста как основу составления собственных монологических высказываний обучающихся на иностранном языке, так как данный метод способствует глубокому пониманию и осмыслению обучающимися содержания профессиональных текстов, а также выработке навыков извлечения специальной информации из иноязычных текстов.

Недостаточно знать грамматику и теорию перевода, чтобы выработать навык правильного понимания текста. Опыт работы показывает, что для овладения техникой перевода необходимо выделение определенных грамматических и лексических трудностей и тренировка их перевода.

Формирование переводческой компетенции на основе текста по специальности позволяет обучающимся неязыковых УВО совмещать профессиональное обучение с совершенствованием иностранного языка и расширением страноведческих и культурологических знаний.

Одним из важных педагогических инструментов проверки понимания иностранного языка обучающимися является перевод, владение которым отражает степень освоенности профессиональных знаний и навыков и наличия общей эрудиции; уровня развития логики, умения анализировать, обобщать.

Без наличия языковой речевой и лингвострановедческой компетенций невозможен полноценный перевод, поскольку переводчик не сможет погрузиться в содержание текста. Знание лексики, грамматики и фонетики составляет языковую компетенцию, а умение свободно выражать свои мысли на иностранном языке – речевую компетенцию. Следует отметить, что в неязыковом УВО, формирование и развитие навыков и умений устного и письменного перевода проводится совместно с обучением языковой речевой и лингвострановедческой компетенциями.

Словарь, как бумажный, так и электронный, онлайн является неоценимым пособием и помощником при овладении иностранным языком. Обучающимся важно знать, как пользоваться словарем, извлекать максимум информации из

словарной статьи и правильно, творчески применять информацию, полученную в словаре [4, с. 9]. Однако обучающимся следует иметь в виду, что словарь не может отразить все случаи контекстуально-ситуативного значения слов.

Возникновение в процессе перевода культурологических ошибок связано с неправильным пониманием национальных и культурных нюансов слов, выражений или высказываний [6, с. 15–16]. Перед переводом упражнений или текстов следует уделить внимание встречающимся языковым и культурным реалиям, фразеологизмам, а также способам их перевода.

Обучающимся необходимо помнить о различиях грамматического строя языков. Например, если сравнивать русский язык и английский, то в русском языке отсутствуют артикль, герундий, инфинитивный и причастный комплексы. Выполнение перед переводом грамматических упражнений способствует усваиванию навыка передачи одной и той же мысли разными грамматическими конструкциями [5, с. 173].

Необходимо научить обучающихся разбираться в стилистических особенностях текста. Проведение стилистического анализа текста помогает глубже понять его содержание и осуществить перевод без смысловых потерь. Особое внимание стоит уделить использованным стилистическим приемам автора и передаче их на другой язык.

Обучающимся следует знать, что наличие у знаков прагматических отношений позволяет языку воздействовать на людей. При переводе необходимо учитывать прагматическое воздействие, которое текст может оказать на адресата [2, с. 209]. Прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста. Исходный и переводной тексты должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов [3, с. 25]. В отдельных случаях можно вносить необходимые изменения, дополнения, разъяснения в текст перевода либо опускать некоторые детали в переводе для лучшего понимания заложенной информации.

Использование перевода при обучении иностранному языку способствует систематическому накоплению у обучающихся знаний и умений, которые приведут к тому, что в будущем они «смогут воспринимать содержание текста одновременно со зрительным восприятием» [5, с. 172].

Таким образом, перевод является также важным способом обучения иностранному языку, поскольку в процессе переводческой деятельности улучшается качество владения такими видами речевой деятельности, как чтение, письмо, говорение и аудирование.

В этой связи при обучении переводу активизируется иноязычное умение обучающихся и способствует более эффективному сознательному формированию профессиональной компетенции.

Список цитированных источников

1. Камышев, Л. М. Коммуникативная направленность и перевод: антагонизм или совместимость? [Электронный ресурс] / Л. М. Камышев,. – Режим доступа: www.t21.rgups.ru/doc2008/2/15.doc. – Дата доступа: 20.09.2024.

2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-Тезаурус, 2000. – 278 с.
4. Романова, С. П. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова, А. Л. Коралова. – 3-е изд. – М. : КДУ, 2007. – 176 с.
5. Трубина, З. И. Письменный перевод как средство обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе / З. И. Трубина // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С.171–175.
6. Тюленев, С. В. Теория перевода : учеб. пособие / С. В. Тюленев. – М. : Гардарики, 2004. – 336 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБ-КАНАЛА ВВС)

Джима Е. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Дорняк А. Л.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Дискурс в лингвистике может определяться как последовательность речевых актов, которые происходят в контексте общения. Это более широкий концепт, чем просто текст или речь; поэтому считается, что дискурс включает в себя социальные, культурные и когнитивные аспекты коммуникации. Он охватывает не только язык, но и то, как и зачем он используется, а также как контекст влияет на понимание и интерпретацию сообщений.

С социальной точки зрения метеорологический дискурс важен как форма обмена информацией о погодных условиях, климатических изменениях и их последствиях. Это, в первую очередь, определяет выбор коммуникативных стратегий и приемов подачи информации. Помимо этого, актуальность заявленной темы объясняется рядом факторов. Среди них: глобализация и развитие цифровых технологий, которые расширяют возможности и формы общения, что требует адаптации традиционных коммуникативных техник к новым реалиям; возросшая культура межкультурного взаимодействия. Целью данного исследования является выделение основных коммуникативных стратегий метеодискурса, что потребовало выполнения задач по анализу фактического видео материала с учетом современного понимания коммуникативных стратегий в теории коммуникации, лингвистике и прагматике.

Коммуникативные стратегии могут трактоваться по-разному. М.Л. Макаров, придерживается определения, что это «цепь решений говорящего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [3, с. 137–138]. Исследователь подчеркивает важность речевого воздействия на собеседника для изменения его поведения. Коммуникатор должен тщательно планировать общение, исходя из своих целей, чтобы достичь успеха. Однако ученый акцентирует внимание на языковых средствах, а не на целях общения, что сближает его определение с коммуникативной тактикой, так как эти средства реализуют определенную стратегию в конкретной ситуации.

Т.А. ван Дейк характеризует коммуникативную стратегию как «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации» [1, с. 274]. С помощью различных стратегий можно достигать как личных целей говорящего, так и общих социальных целей. При этом выбор определенного стиля речевого поведения, по мнению лингвиста, зависит от конкретного намерения коммуникатора, проявляющегося в данной ситуации.

О.С. Иссерс, развивая подход Т.А. ван Дейка, под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54]. При этом лингвист связывает это понятие с этапом планирования, на котором не только устанавливается сама стратегия, но также определяются тактики, средства и приемы, соответствующие общей цели коммуникации. Это определение принимается в данном исследовании за основу.

Наличие различных определений данного социально-культурного явления объясняет большое количество подходов к классификации его видов. Наиболее распространенным считается деление коммуникативных стратегий на конфронтационные и неконфронтационные (кооперационные) [4]. Конфронтационные стратегии ориентированы на то, чтобы, действуя активно и самостоятельно, коммуникатор достигал собственных целей, не обращая внимания на интересы партнера по коммуникации. Наиболее часто они представлены в трех своих разновидностях: дискредитация, призыв и угроза. При этом имеют агрессивный характер, а манипуляция выступает одним из основных средств их реализации.

Неконфронтационные или кооперативные стратегии, в свою очередь, нацелены на достижение личной цели говорящего при условии соблюдения баланса интересов обеих сторон, участвующих в коммуникации. Эти стратегии контрастируют с конфронтационными, поскольку ориентированы на поиск компромисса и характеризуются применением более лояльных приемов и тактик. Важно выделить такие формы реализации этих стратегий, как сотрудничество и призыв. В таких актах общения преобладают диалоги, в которых инициатор ожидает ответа собеседника, что позволяет учесть его мнение по определенному вопросу и упрощает весь процесс взаимодействия.

Анализ фактического видео материала позволяет выделить основные коммуникативные траектории, каждая из которых имеет свои цели и способы выражения. Все они могут классифицироваться как неконфронтационные, исходя из вышесказанного.

Одной из них является информирование. Она заключается в точной и понятной передаче метеорологической информации. Эта стратегия используется для того, чтобы предоставить зрителю актуальную и необходимую информацию для планирования повседневной деятельности. Использование простого и ясного языка, а также визуальных средств, таких как графики и карты, позволяет эффективно донести информацию до любой аудитории. Как правило текстовый материал показывает детальное и полное описание погодных условий.

«This week's weather may have been perfect. But I can tell you that the heat is expected to peak on Saturday and then we will start to see some slightly fresher conditions arrive».

«Low pressure will start to build, we could see some thundery downpours developing».

«At the moment in Aviemore it's -6°C, Newcastle +1°C, Salsburg +3°C».

«We are likely to see a windier afternoon continuing in the northwest with gusts in excess of 40–50 miles an hour, maybe 50 in places».

«In fact, the next 2 or 3 days, we're going to continue to see bands of showers or longer spells of rain coming in».

«And this is going to be coldest through the evening hours, temperatures barely above freezing in some areas».

Следующая, достаточно важная стратегия ставит своей целью предупреждение, как правило о возможных метеорологических опасностях, таких как штормы, наводнения или снегопады. В этом случае акцент делается на срочности и важности соблюдения безопасности. Коммуникаторы используют освоенные форматы и соответствующую лексику, часто используя императивы. Например:

«We've got two named storms. Today we've got storm DUDLEY which is coming our way. On Friday we've got storm EUNICE which potentially will have more widespread damaging gusts of wind and some snow. Now amber weather warning means increased likelihood of impacts due to severe weather and we're looking at gusts even inland as much as 80 to 90 miles an hour. Warning is valid until midnight tonight. Do keep tuned for the forecast if you have plans on Friday».

«Dense fog is expected to develop tonight, greatly impacting visibility on roads and runways. Exercise caution when commuting and consider delaying non-essential travel until visibility improves».

«Emergency alert: A tornado warning has been issued. Move to a designated tornado shelter or the safest part of your home. If outdoors, seek sturdy shelter immediately. Do not delay, as tornadoes can develop rapidly and pose a significant threat».

Кроме того, в метеорологическом дискурсе может быть выделена стратегия убеждения. Она направлена на изменение отношения аудитории к определенным аспектам окружающей среды или метеоусловиям. Например, метеорологи могут убеждать людей принимать меры для снижения влияния климатических изменений или следовать рекомендациям по адаптации к неблагоприятным условиям. Для этого применяются аргументированные доводы, научные данные и примеры, способствующие формированию устойчивого мнения.

«Get ready for a stormy weekend! Our latest forecast indicates a high-pressure system moving in, bringing heavy rain and strong winds. Don't get caught off guard – stay informed and stay safe!».

«Recognizing the early signs of extreme weather is key to staying safe. Timely alerts and proactive measures can significantly reduce the impact of severe weather events. Ready yourself, heed warnings, and prioritize safety».

«A winter storm is moving in tonight, bringing heavy snow and freezing temperatures. Make sure to stock up on supplies and stay indoors until the storm passes. Your safety is our top priority!».

Информирующая, предупредительная и убеждающая стратегии включают в себя элементы информирования аудитории о метеорологических явлениях. Однако при сравнении стратегий предупреждения и убеждения можно выделить существенное различие. В стратегии убеждения метеоролог акцентирует внимание на рекомендациях, советуя аудитории принять определенные меры предосторожности, подчеркивая важность безопасности, а также обосновывая свои советы фактами. Стратегия убеждения направлена на формирование убеждения в необходимости принятия определенных действий для собственной защиты. В отличие от этого, стратегия предупреждения может ограничиваться лишь информированием об угрозе без акцента на принятие конкретных мер предосторожности.

Следует уделить внимание стратегиям сотрудничества и активного взаимодействия с аудиторией. Эти стратегии предполагают установление диалога со зрителями, установления доверительного отношения с аудиторией. В силу различных причин метеослужба BBC считается важным элементом британской культуры

«Good morning, everyone! We're expecting sunny skies today, but we want to hear from you! Share your outdoor plans with us using #SunnyDayFun, and we might feature your photos in our next update!».

«Our BBC Weather Watchers were up late last night to capture the Northern Lights on camera. Want to send us your pictures? Tap the Weather Watchers link in our bio to sign up».

«It's cloud appreciation day! Let's go cloudspotting and reap the benefits of looking up! Share your favorite cloud pics in the comments».

«A beautiful start to Monday for many of our BBC Watchers. How's the weather looking where you are? Tell us in the comments below!».

В результате анализа коммуникативных стратегий в англоязычном метеорологическом дискурсе можно заключить, что точная и эффективная передача информации является ключевой стратегией метеодискурса. Стратегии предупреждения и убеждения имеют важное социальное значение. Стратегии сотрудничества и взаимодействия обусловлены условиями существования медиа пространства.

Список цитированных источников

1. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация = Познание : сб. работ / Т. А. Ван Дейк ; пер. с англ. / сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова ; вступ. сл. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 300 с.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
4. Grice, H. P. Logic and conversation [Электронный ресурс] / H. P. Grice // Syntax and semantics. – Режим доступа: http://kant.narod.ru/grice.htm#_ftn1. – Дата доступа: 14.09.2024.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЛУБИННЫХ ПАДЕЖЕЙ

Завора А. В.

Республика Беларусь, Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций

Исследование семантической роли глубинных падежей на основе сравнительного анализа в русском и английском языках поможет выявить общие и уникальные черты в выбранных языках, что способствует более полному пониманию языковой универсалии. Актуальность данной статьи заключается в том, что результаты исследования могут быть полезны в таких областях, как обучение языкам, перевод и разработка языковых технологий.

Целью данного исследования является сравнение семантической роли глубинных падежей английского и русского языков, для того, чтобы определить, как различные языки выражают семантические роли через падежи и другие грамматические структуры, выявляя различия и сходства.

Главная задача исследования – проанализировать каким образом различия в выражении семантических ролей могут влиять на когнитивные процессы и восприятие информации.

Глубинные падежи, также известные как семантические роли, представляют собой категории, которые описывают отношения между участниками действия в предложении. Основная идея модели глубинных (семантических) падежей состоит в том, что любая фраза на естественном языке описывает в конечном итоге некоторое действие. Это действие можно описать с помощью предиката. Например, фраза «Петр пошел домой» представима в виде: Пошел (Петр, дом). Можно предположить, что у любых предикатов имеется не очень большой набор аргументов. В ряде исследований обосновано, что фактически любое действие можно описать с помощью девяти аргументов (октантов) [1]. Соответственно, они помогают понять, кто выполняет действие, кто подвергается действию, каким образом и где это происходит. Давайте рассмотрим, что такое глубинные падежи и в чем их отличия в русском и английском языках.

В русском языке глубинные падежи выражаются через падежные окончания и предлоги. Русский язык имеет шесть падежей, каждый из которых может выражать различные семантические роли:

- Именительный (Nominative): обозначает субъект действия.

- Пример: Кошка побежала за мышью.

- Родительный (Genitive): часто указывает на принадлежность или частичность.

- Пример: Книга преподавателя.

- Дательный (Dative): обозначает адресата действия.

- Пример: Она дала книгу другу.

- Винительный (Accusative): обозначает объект действия.

- Пример: Я вижу котенка.

- Творительный (Instrumental): обозначает средство или способ действия.

- Пример: Она пишет карандашом.

- Предложный (Prepositional): используется с предлогами для обозначения места или темы.

- Пример: Мы говорим о фильме.

Глубинные падежи в английском языке

В английском языке выражение глубинных падежей осуществляется с помощью порядка слов и предлогов, поскольку этот язык относится к аналитическим. В текущем английском языке существительные обладают двумя падежами: общим (common case) и притяжательным (possessive case). Тем не менее, семантические роли чаще всего манифестируются через синтаксические конструкции:

- Агентив (Agentive): субъект, который выполняет действие.

- Пример: The cat chased the mouse. (Кошка погналась за мышью.)

- Пациентив (Patientive): объект, который подвергается действию.

- Пример: The mouse was chased by the cat. (Мышь была погнана кошкой.)

- Инструменталис (Instrumental): средство, с помощью которого выполняется действие.

- Пример: She cut the cake with a knife. (Она порезала торт ножом.)

- Локатив (Locative): место, где происходит действие.

- Пример: They met at the office. (Они встретились в офисе.)

- Бенефактив (Benefactive): лицо, в интересах которого выполняется действие.

- Пример: He bought a gift for his girlfriend. (Он купил подарок для своей девушки.)

Отличия глубинных падежей русского и английского языков заключается в таких аспектах, как:

Способы выражения:

- В русском языке глубинные падежи выражаются через падежные окончания и предлоги.

- В английском языке они выражаются через порядок слов и предлоги.

Частота использования:

– В русском языке глубинные падежи используются чаще и более явно выражены благодаря падежным окончаниям.

– В английском языке они чаще передаются через синтаксические конструкции и предлоги.

Грамматическая структура:

– Русский язык является синтетическим, что позволяет использовать падежные окончания для выражения семантических ролей.

– Английский язык является аналитическим, что делает порядок слов и предлоги основными средствами выражения глубинных падежей [2].

Данное исследование демонстрирует ключевые различия в выражении семантических ролей через глубинные падежи в английском и русском языках. В то время как русский язык использует падежные окончания и предлоги для четкого обозначения семантических ролей, английский язык полагается на порядок слов и предлоги, что иллюстрирует его аналитическую природу. Эти различия не только подчеркивают структурные особенности языков, но и могут влиять на когнитивные процессы и восприятие информации носителями каждого языка. Изучение глубинных падежей помогает лучше понять, как языковые системы формируют представление о действиях и участниках, а также предоставляет ценную информацию для межкультурной коммуникации и перевода.

Список цитированных источников

1. Глубинные (семантические) падежи [Электронный ресурс] // Томский гос. пед. ун-т. – Режим доступа: https://koi.tspu.ru/koi_books/gorchakov4/6.8.html. – Дата доступа: 24.09.2024.

2. Широглазова, Н. С. Система глубинных падежей и средств их выражения: дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Н. С. Широглазова. – Ижевск, 2004. – 169 л.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Заdernюк В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Садовничая Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
начальник кафедры иностранных языков

Культурные ценности – это глубинное ядро культуры, от которого питаются все ее пласты. Но парадоксальная логика культуры состоит в том, что самое важное является наименее очевидным. Если мы попросим обычного человека описать систему ценностей, присущую его культуре, он, скорее всего, затруднится дать четкий и ясный ответ. Дело в том, что культурные ценности редко существуют в чистом виде, они подспудно получают выражение в культурных символах, нормах поведения, эстетических вкусах, повседневных привычках, религиозных ритуалах и в других формах культурной активности. Система культурных ценностей – это совокупность представлений о том, какие вещи, идеи, поступки, достижения и т. д. достойны интереса, уважения, одобрения. Для того, чтобы изучение иностранного языка не становилось повинностью, рутинной и, учитывая, что система организации обучения и занятий в частности может являться травматичным фактором для здоровья учащихся и может привести к снижению их успеваемости и мотивации, ухудшению дисциплины, состоянию тревожности, представляется необходимым созданием особой эмоциональной здоровьесберегающей среды посредством формирования эмоционального интеллекта на занятиях иностранного языка, который мотивирует к изучению языка и показывает его практическое применение.

В зарубежной и отечественной педагогике применяется термин «эмоциональный интеллект», который означает совокупность знаний, умений и способностей, связанных с регуляцией эмоциональной сферы личности и необходимых для эффективной социализации и коммуникации. Понятие включает умения различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями партнеров по коммуникации. По словам Г. Бреслава, понятие «эмоциональный интеллект» позволило исследователям по-новому взглянуть на эмоциональную составляющую и увидеть, что «люди различаются не только по тому, какие у них эмоциональные явления и как они протекают, но и по тому, как они умеют обходиться с ними» [1, с. 22].

В преподавании иностранного языка многие компоненты «эмоционального интеллекта» (саморегуляция, эмпатия, мотивация достижения, рефлексия) необходимы для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучаемых.

Эмоциональный интеллект развивается только в процессе коммуникации, модулируемой на занятиях иностранного языка. Подключение эмоциональной сферы обучаемого в процессе изучения иностранного языка способствует более успешному его усвоению.

К принципам формирования эмоционального интеллекта можно отнести следующее [2]:

Самооценка. На занятиях следует уделять внимание способностям и возможностям каждого обучаемого. В оценке важен не только результат, но и усилия, затраченные для его достижения. Необходимо показывать сильные стороны каждого обучаемого и результаты успешной работы, что способствует мотивации к изучению иностранного языка.

Самосознание. В обучение необходимо включить элемент самоконтроля, то есть позволять обучаемым самостоятельно оценивать свою работу.

Управление эмоциями. Преподавателю нужно внимательно слушать каждого обучаемого и приучать их слушать других участников общения.

Мотивация достижения. Необходимо ставить перед обучаемыми выполнимые цели и задачи, использовать проектные и проблемные задания.

Эмпатия. На занятиях обучаемым необходимо научиться реагировать на эмоции других людей в различных ситуациях. Важно научить их ценить личные и совместные успехи и достижения.

Социальные навыки. Необходимо давать задания в парах, в группах, что способствует общению.

Существуют различные приемы, технологии и упражнения, формирующие и развивающие эмоциональный интеллект. Их можно сгруппировать в понятие арт-технологии. Использование арт-технологий позволяет сделать обучение иностранному языку особенно в неязыковом учреждении высшего образования творческим, интересным и разнообразным. Среди наиболее часто используемых приемов выделяют игровые формы заданий (ролевые игры, инсценирования, игры на развитие общения), стихи, рисунки и фото, музыку и песни, конкурсы, соревнования. Инсценирования на иностранном языке развивают эмоциональный интеллект обучаемых в процессе изучения иностранного языка естественным путем через формирование жизненных ситуаций и видов поведения. Стихи на иностранном языке можно использовать и при введении в тему и в качестве конкурсов. Песни на иностранном языке способствуют прочному усвоению и расширению лексического запаса и усваиванию грамматических конструкций. В песнях знакомая лексика преподносится в новом контексте и встречающиеся в песнях реалии стран изучаемого языка развивают чувство языка и знания стилистических особенностей, а также песни способствуют эстетическому воспитанию. Групповые обсуждения позволяют совместить эффективность с развитием личностных составляющих эмоционального интеллекта. Таким образом, речевая

направленность дискуссий предполагает использование различных ситуаций, ролевое и имитационное общение. Следовательно, эти виды деятельности реализуются в виде общения, которое организуется в соответствии с разработанным сюжетом, распределенными ролями и межролевыми отношениями.

Отметим, что речевая направленность процесса обучения заключается не столько в том, что преследуется речевая практическая цель, сколько в том, что путь к этой цели есть самое практическое использование иностранного языка.

Ролевые игры приближают речевую деятельность к реальной коммуникации. Ролевая игра представляет собой речевую деятельность, одновременно игровую и учебную, в процессе которой обучающиеся выступают в определенных ролях. Целью ролевой игры является осуществляемая деятельность. Являясь моделью межличностного общения, ролевая игра вызывает потребность в общении на иностранном языке. Пословицы и поговорки развивают языковую интуицию, закладывают привычку думать лингвистическими понятиями, расширяют словарный запас, делают речь яркой и выразительной. Видео на занятиях иностранного языка открывает возможности овладения иноязычной культурой, в особенности в формировании социокультурной компетенции как одной из составляющих коммуникативной компетенции в целом. Грамотно подобранный фильм или обучающее видео на иностранном языке позволяет обучаемым вливаться в среду изучаемого языка и познавать и совершенствовать определенные нормы этики и морали. Необходимо изучать и использовать правила речевого этикета, обращать внимание на манеры и ведение беседы, выбор фраз и выражений, показывая различные подходы, характерные для носителей иноязычной культуры. Использование подобных технологий способствует, в том числе, и осуществлению эффективной межкультурной коммуникации с носителями языка.

Как известно, необходимыми условиями эффективной коммуникации двух или более представителей различных культур являются владение иностранным языком, а также знание норм и правил поведения, психологии и менталитета. Занятия по иностранному языку как нельзя лучше подходят для интеграции эмоций в процессе обучения, а добавление эмоционального компонента способствует более успешному его изучению и применению; формирование же эмоционального интеллекта помогает развитию коммуникативной компетентности и более эффективному межкультурному общению.

Список цитированных источников

1. Бреслав, Г. М. Психология эмоций : учеб. пособие // Г. М. Бреслав // Психология эмоций. – 3-е изд., стер. – М. : Смысл : Академия, 2007. – 541 с.
2. Битюцких, Е. В. Эмоциональный интеллект как фактор успешности обучения студентов / Е. В. Битюцких // Молодой ученый. – 2019. – № 27 (265). – С. 142–144.

МЕТАФОРА, МЕТОНИМИЯ И СИНЕКДОХА В СЕМАНТИКЕ

Затримайлова М. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент экономического факультета

Маринич Д. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Статья посвящена исследованию роли метафор, метонимии и синекдох в произведении Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби». Эти тропы не только являются важными стилистическими приемами, но и играют значительную роль в организации смыслов и когнитивных процессов [1, с. 25]. В работе проводится анализ их функций и взаимодействия в рамках когнитивной лингвистики. Также рассматриваются перспективы их применения в междисциплинарных исследованиях, цифровых коммуникациях и нейролингвистике.

Актуальность исследования метафоры, метонимии и синекдохи в семантике определяется их центральной ролью в процессе создания и передачи смыслов в языке [2, с. 78]. Современная лингвистика все чаще рассматривает эти тропы не только как литературные приемы, но и как инструменты, с помощью которых люди осмысливают и структурируют свое восприятие мира. Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению тропов с акцентом на их когнитивные функции и влияние на языковую экономию, что становится особенно актуальным в условиях цифровой коммуникации.

Цель работы заключается в исследовании того, как метафора, метонимия и синекдоха функционируют в семантике и как они способствуют формированию когнитивных процессов. Методология основана на когнитивном и семантическом анализе, с акцентом на исследование языковых примеров, объяснение когнитивных функций тропов и их роли в структурировании смысла.

Метафора играет ключевую роль в семантике, так как она позволяет человеку переносить значения из одного концептуального домена в другой. Это происходит через аналогии, которые упрощают понимание абстрактных и сложных понятий [3, с. 45–58] [1, с. 56]. Например, метафора «жизнь – это путешествие» не только помогает представить жизнь как путешествие с различными этапами

и препятствиями, но и структурирует восприятие жизненных событий как этапов пути, что делает их более осмысленными и понятными.

Метафоры могут быть концептуальными и лексическими [2, с. 78]. Концептуальные метафоры формируют нашу базовую систему понимания абстрактных понятий, как это видно в выражении «время – деньги», которое структурирует восприятие времени как ресурса, который можно «тратить» или «экономить». Лексические метафоры проявляются в конкретных словах и фразах, которые имеют переносное значение, как, например, «свет знаний». Эти метафоры обогащают язык и позволяют создавать многослойные и выразительные тексты.

Метафоры в произведении «Великий Гэтсби»

– «Зеленый огонек» на пристани Дейзи: этот огонек метафорически представляет мечту Гэтсби, его стремление к недостижимому идеалу, к богатству и любви, которые кажутся ему уже почти в пределах досягаемости, но все же остаются недостижимыми [4, с. 15].

– «Великий Гэтсби»: само название романа метафорично. «Великий» подразумевает грандиозность и некую мистическую значимость, которые на самом деле являются иллюзией [4, с. 45].

– «Человек из грязи, поднявшийся к звездам» – Гэтсби часто описывают как человека, который поднялся из нищеты к богатству, словно стремясь к звездам. Здесь автор использует метафору, чтобы подчеркнуть стремление Гэтсби достичь высот в обществе, несмотря на его скромное происхождение [4, с. 72].

– «Рекой текли толпы гостей» – эта метафора встречается в описании вечеринок Гэтсби, на которых поток гостей кажется бесконечным, подобно реке. Это помогает передать масштаб, роскошь и хаос происходящего [4, с. 15].

– «Голос Дейзи был полон денег» – возможно, одна из самых известных метафор романа. Эта фраза Фицджеральда подчеркивает, что голос Дейзи звучит как богатство, указывая на то, что для Гэтсби она олицетворяет весь мир роскоши и богатства, к которому он стремится [4, с. 45].

В когнитивной лингвистике метафоры рассматриваются как способ концептуализации и классификации опыта. Они помогают нам организовывать знания и интерпретировать новое через уже известное. Метафоры также играют важную роль в социальной коммуникации, позволяя нам делиться сложными идеями и эмоциями. Это становится особенно очевидным в художественной литературе, где метафоры создают глубокие и многослойные образы, придавая тексту выразительность и эмоциональную насыщенность [1, с. 25].

Метонимия представляет собой троп, в котором одно понятие заменяется другим, связанным с ним через смежность, логическую или пространственную связь. Эта замена основывается на реальных ассоциациях и часто используется для экономии языка и упрощения выражения. Примером метонимии является использование слова «корона» для обозначения королевской власти или правящей династии. Здесь «корона» символизирует не сам предмет, а власть и авторитет, которые она представляет [6, с. 335].

Метонимия может быть синтаксической и семантической. Синтаксическая метонимия включает в себя такие замены, как «высокие должности» для обозначения людей, занимающих эти должности. Семантическая метонимия более сложна и касается замены понятий на основе логических связей, как в случае с «съедобное» для обозначения пищи в целом [2, с. 78].

Примеры метонимии в произведении «Великий Гэтсби»:

– «Уолл-стрит трясется» – в одном из моментов романа упоминается влияние финансовых кризисов. Здесь Уолл-стрит обозначает не только физическое место, но и всю финансовую систему США [4, с. 15].

– «Золото, мерцавшее на вечерних платьях» – золото обозначает богатство и роскошь, которые окружают персонажей романа, и это слово становится метонимией для обозначения роскошного образа жизни [4, с. 45].

– «Свет Нью-Йорка» – Фицджеральд использует свет, чтобы обозначить весь город, его энергию, возможности и соблазны. Это позволяет передать атмосферу города и его притягательную силу для персонажей [4, с. 15].

– «Том Бьюкенен – сила» – здесь «сила» служит метонимией, обозначая не только физическую мощь Тома, но и его агрессивную, доминирующую натуру, которая проявляется в его отношениях с другими людьми [4, с. 72].

– «Синее платье» в описании гостей Гэтсби – цвета и предметы одежды часто выступают метонимиями, указывая на статус, эмоциональное состояние или образ жизни персонажей [4, с. 15].

В когнитивной лингвистике метонимия помогает фокусировать внимание на определенных аспектах сообщения, выделяя наиболее значимые элементы концептуального домена. Например, в выражении «читая Шекспира» мы сосредоточены на авторе как на символе произведений, которые он написал. Эта семантическая экономия делает коммуникацию более эффективной, позволяя передавать сложные идеи с помощью простых и запоминающихся образов [6, с. 335].

Метонимия также играет важную роль в культурных и социальных контекстах, где определенные символы и знаки используются для обозначения более широких понятий. Например, в рекламе метонимия используется для создания ассоциаций с брендом через логотип или слоган, что помогает формировать образы и стимулировать потребительские предпочтения [6, с. 335].

Синекдоха является тропом, в котором часть используется для обозначения целого или, наоборот, целое используется для обозначения части. Например, в выражении «все руки на палубе» используется часть (руки) для обозначения целого (люди). Синекдохи часто применяются в повседневной речи и литературе для создания более ярких и выразительных образов [6, с. 335].

Синекдохи могут быть часть-целое и целое-часть. Примером части-целого является использование слова «колеса» для обозначения автомобиля. Целое-часть проявляется в случаях, когда целое обозначает его части, как в выражении «наше общество», где общество представлено через своих членов [4, с. 15].

Синекдохи в произведении «Великий Гэтсби»:

– «Глаза доктора Ти Джей Экклберга» – огромный рекламный щит с глазами доктора Ти Джей Экклберга, который находится над гаражом Уилсона. Глаза являются частью лица, но используются, чтобы символизировать взгляд общества или даже «всевидящий» взгляд Бога, осуждающего моральный упадок героев [4, с. 15].

– «Дамские перчатки»: в описаниях персонажей, их руки, лица или части одежды нередко используются, чтобы передать весь образ человека, например, когда в одной сцене «рука» упоминается, чтобы обозначить действия или намерения целого персонажа [4, с. 72].

– «Колеса автомобиля» – когда описываются роскошные автомобили Гэтсби, часто упоминаются их отдельные части, например, «колеса». Эта синекдоха подчеркивает важность деталей и создает ощущение того, насколько роскошен и тщательно продуман весь образ Гэтсби [4, с. 45].

– «Занятые руки» гостей на вечеринке Гэтсби – здесь «руки» используются, чтобы описать действия или присутствие самих гостей, подчеркивая их активность и энергичность на вечеринке [4, с. 15].

– «Взгляд Ника» – часто, когда упоминается взгляд Ника, это означает его восприятие происходящего в целом, а не просто физическое действие. Это синекдоха, через которую передается его роль как наблюдателя и рассказчика [4, с. 45].

Синекдохи помогают в упрощении и обобщении понятий, делая их более доступными для восприятия. В когнитивной лингвистике они играют роль в структурировании знаний и создании понятных и ярких образов. Например, выражение «войти в историю» подразумевает участие в значимых событиях, что делает сложные концепции более понятными и запоминающимися [2, с. 78].

Исследование показало, что метафора, метонимия и синекдоха играют важную роль в организации смыслов в языке и когнитивных процессах. В ходе анализа была достигнута цель работы – продемонстрировано, как эти тропы помогают человеку структурировать восприятие реальности и эффективно передавать информацию. Методы когнитивного анализа позволили раскрыть механизмы функционирования тропов в повседневной речи, литературе и медиаконтенте.

Дальнейшие исследования могут сосредоточиться на междисциплинарных подходах к изучению тропов, объединяя лингвистику с когнитивной наукой и нейролингвистикой [3, с. 89]. Особое внимание следует уделить применению тропов в цифровой коммуникации и их влиянию на восприятие информации в социальных сетях и медиа [5, с. 89]. Также перспективным направлением является исследование роли метафоры, метонимии и синекдохи в развитии искусственного интеллекта и систем обработки естественного языка.

Метафора, метонимия и синекдоха оказывают значительное влияние на когнитивные процессы и семантическую организацию языка [1, с. 56]. Эти тропы играют ключевую роль в передаче и интерпретации смыслов, делая их важными инструментами не только в литературе, но и в повседневной коммуникации [2,

с. 78]. Исследование показало, что эти тропы остаются актуальными и перспективными для дальнейшего изучения в контексте современных цифровых и когнитивных технологий [5, с. 3].

Список цитированных источников

1. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 25–32, 56–67.
2. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 78–85, 123–135.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 45–58, 89–102.
4. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / Ф. С. Фицджеральд. – Санкт-Петербург : Азбука, 2017. – С. 15–20, 45–52, 72–78.
5. Gibbs, R. W. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought / R. W. Gibbs. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – С. 3–13, 89–101.
6. Radden, G. Theory of Metonymy / G. Radden, Z. Kövecses, A. Towards // Cognitive Linguistics: Basic Readings. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2007. – С. 335–359.

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОСЛОВИЦАХ ПРО ДРУЖБУ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Игнатюк Д. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций

Научный руководитель

Василькова М. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры германской филологии

Фразеологические единицы отражают в своем значении длительный и многогранный процесс развития народа, знания о традициях, обычаях и представлении конкретного народа о мире.

Нами был проведен сопоставительный анализ фразеологических единиц и пословиц с семантическим компонентом «дружба» в английском, русском и белорусском языках. В ходе сравнительно-сопоставительного анализа были установлены различные оттенки понятия дружбы.

Можно выделить четыре типа в зависимости от содержания и смысла:

Фразеологизмы и пословицы, выражающие само понятие дружбы;

Фразеологизмы и пословицы, описывающие взаимовыручку и взаимопомощь в дружбе;

Фразеологизмы и пословицы, описывающие время в дружбе;

Фразеологизмы и пословицы, описывающий индивидуальный характер понятий данных культур.

Фразеологизмы и пословицы, выражающие само понятие дружбы.

Как в английском, так и в русском и белорусском языках есть многочисленные группы пословиц и фразеологизмов, которые в самом общем виде говорят о таком фундаментально жизненном понятии, как дружба.

Приведем фразеологизмы и пословицы на русском языке: *Дерево крепче корнями, а человек – друзьями; Друг – ценный клад, недругу никто не рад; Человек без друзей – что сокол без крыльев; Человек без друга – что земля без воды; Без друга на душе выюга; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Верный друг лучше сотни слуг; Единственный способ иметь друга – это самому научиться быть другом; Крепкую дружбу и топором не разрубить; Не разлей вода; Душа в душу.*

Английские пословицы и фразеологизмы: *Better be alone than in bad company; Friends are thieves of time; The friend is the man who knows all about you, and still likes you; The only unsinkable ship is friendship; Friendship, like phosphorus, shines brightest when all around is dark; It is better to be in chains with friends, than*

to be in a garden with strangers; The best mirror is an old friend; friendship is not to be bought at a fair; friendship cannot stand always on one side.

Белорусские пословицы и фразеологизмы: *Чалавек без сябра што ежа без солі; Не май сто рублёў, а май сто сяброў; Народная сяброўства і братэрства даражэй рознага багацця; Леппі разумны вораг, чым дурны сябар; Разам цесна, а паасобку сумна; Сябар – каштоўны скарб, ворагаў ніхто не рады; Знаёмых шмат, а сяброў мала; Ой, дружба, дружба, цяжка твая служба; Для друга няма круга; Няправільны сябар – небяспечны вораг; Моцнае сяброўства і сякерай ня пасячэш; Вадой не разаліеш; Душа ў душу.*

Сопоставление пословиц данной группы показало, что английские пословицы и фразеологизмы представляют собой афоризмы и носят более книжный характер, а русские и белорусские – более тесно связаны с фольклором, они включают наименования реалий крестьянского быта, народно-разговорную лексику, в них используются народно-поэтические и языковые средства, в том числе и рифмующиеся слова. Русские и белорусские пословицы отражают менталитет человека – выходца из крестьянской среды.

Фразеологизмы и пословицы, описывающие взаимовыручку и взаимопомощь в дружбе. Человек – существо социальное, потому он не может провести всю свою жизнь в одиночестве. С трудностями также тяжело справиться самому, следовательно, кто как не друг будет тем, на кого в тяжелые моменты жизни можно опереться.

Русские фразеологизмы и пословицы: *Ум хорошо, а два лучше; Одна голова хорошо, а две лучше; Одна головня и в печи гаснет, а две и в поле курятся; Один в поле не воин; Артель воюет, а один горюет; В единении – сила; С мира по нитке, голому – рубаха.*

Английские пословицы и фразеологизмы: *Two heads are better than one; Four eyes see more than two; A trouble shared is a trouble halved; One man no man; There is safety in numbers; In the multitude of counselors there is safety; United we stand, divided we fall.*

Белорусские пословицы и фразеологизмы: *Адзін у полі не воін; Адна рада добрая, а дзве лепей; Адно вока бачыць далёка, адва – яшчэ далей; Галава добра, а дзве лепш; Адзін палец ня кулак; Нітка да ніткі – беднаму сарочка; Зерне да зерня, будзе поўная мерня; Будзеце адзін за аднаго трымацца – можаце нічога не баяцца; Адна пчала шмат мёду не прынясе; Адна галавешка і ў печы не гарыць, а дзве і ў полі не гаснуць.*

При анализе данной группы фразеологизмов и пословиц можно сделать вывод о том, что в них в большинстве своем присутствуют соматизмы, которые выступают в значении «человек». Английские выражения нейтральны по своему лексическому составу. Русские и белорусские пословицы и фразеологизмы экспрессивны за счет того, что в них обобщенный смысл выражается в метафорической и конкретизированной формах, лексические компоненты которых связаны с крестьянским бытом: «головня», «печь», «поле» (рус.); «поле», «сарочка», «зерне», «печ» (бел.). А также народно-разговорной лексикой в русских выражениях: «курятся», «горюет».

Фразеологизмы и пословицы, описывающие время в дружбе. Большую группу как в английском, так и в русском языке составляют пословицы, в которых говорится о том, что настоящая дружба испытывается годами, что старые испытанные друзья надежнее новых.

Русские фразеологизмы и пословицы: *Человека узнаешь, когда пуд соли с ним съешь; Человека узнаешь, когда из семи печек с ним щи похлебаешь; Не узнавай друга в три дня, узнавай в три года; Новых друзей наживай, а старых не забывай / не теряй; Вещь хороша пока нова, а друг – когда старый; Держись друга старого, а дома нового; Старый друг лучше новых двух; Друг не испытанный, что орех неколотый.*

Английские пословицы и фразеологизмы: *Before you make a friend eat a bushel of salt; Old friends and old wine are best; Make new friends but keep the old for one is silver and the other is gold; Old tunes are sweetest old friends are surest; Old friends are better than new one; Friendships are cheap when they can be bought by dropping the hat; Friendship is not to be bought at a fair; Sudden friendship, sure repentance.*

Белорусские пословицы и фразеологизмы: *Новых сяброў набывай, але старых не забывай; Стары сябар лепш новых двух; Рэч добрая, калі новая, а сябар – калі стары; Дзе дружба трывала, там добра ідуць справы; Адзін неіспытанны, як арэх непасечан.*

Такое количество английских и русских выражений с данным значением отражает одну из важнейших моральных ценностей, как англичан, так и русских людей. Эти пословицы подчеркивают значение преданности и верности старым друзьям, с которыми ты провел много лет, с кем есть что вспомнить, и кто разделяет с тобой радость и горе. Однако для англичан настоящая дружба должна выдержать проверку временем, поэтому они негативно относятся к случайным знакомствам, считают, что необходимо быть осторожным в выборе друзей [1].

Английские пословицы и фразеологизмы более кратки и содержат умные мысли, используют нейтральный язык и отражают менталитет более образованных слоев общества, в то время как русские и белорусские происходят из сельской среды и отражают быт крестьян. Русские и белорусские выражения более яркие за счет неожиданных сравнений, использования оценочной лексики и рифмующихся строк, что придает им фольклорный характер.

Фразеологизмы и пословицы, описывающий индивидуальный характер понятий данных культур. Рассмотрим несколько английских пословиц, которые подчеркивают важность сохранения некоторой дистанции в отношениях. Например, «*A hedge between keeps friendship green*» и «*Familiarity breeds contempt*». Первая пословица выразительна благодаря использованию цветового эпитета «green», который рифмуется с «between», что делает ее запоминающейся. Вторая пословица представляет собой афоризм, содержит нейтральную лексику и лишена экспрессивности. Эти пословицы отражают убеждение англичан в том, что чем ближе ты знаком с кем-то, тем больше становится видно его недостатков, и первоначальное восхищение может перейти в разочарование и пренебрежение.

Земледелие было основным занятием людей на русских и белорусских землях, поэтому во фразеологизмах и пословицах часто встречаются слова, связанные с этой сферой деятельности человека: *Для милого друга – и коней из плуга; Без друзей, без связи – что телега без мази; Жывуць у такой дружбе, што вада не размывае і свіння не разрывае; Сяброў у багатых – штомякіны каля збожжжа.*

Также интересна белорусская поговорка: *Дзеля дружбы цыган навесіўся.* В первую очередь стоит обратить внимание на то, что на территории Беларуси цыгане живут издавна. Цыгане – это свободо- и жизнелюбивый народ, поэтому тот факт, что такой человек расстался с жизнью ради дружбы, подчеркивает ее огромную важность [2].

Уникальные черты национального характера отражены в пословицах различных культур, формирующихся под воздействием исторических условий. Согласно антропологу Кейт Фокс, географические особенности Великобритании способствуют развитию качеств, таких как сдержанность, скрытность и стремление к личной территории. В английских фразеологизмах и пословицах проявляется индивидуализм и уважение к личной жизни, подчеркивая важность самостоятельности [3].

Русские и белорусские пословицы и фразеологизмы отражают коллективистский подход, где взаимовыручка и взаимопомощь ценятся выше, отражая менталитет крестьянской общины и близость к природе. Они отличаются поэтичностью и конкретно-образным мировосприятием, свидетельствуя о более наивном и связанном с устным народным творчеством подходе. Кроме того, понятие дружбы в русском и белорусском этносах во многом совпадает. Вероятно, это связано с тем, что оба народа имеют славянские корни, а их языки восходят к восточнославянской группе языков. Но в связи с тем, что каждый народ проходит свой путь развития, картины мира русских и белорусов имеют свои отличия.

Список цитированных источников

1. Орлова, Т. Г. Сопоставительный структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о дружбе как отражение национально-культурной специфики мышления и менталитета носителей английского и русского языков [Электронный ресурс] / Т. Г. Орлова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 1. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/06FLSK119.pdf>. – Дата доступа: 06.05.2024.

2. Минчукова, М. Н. Выражение фразеоконцепта друг/дружба в картинах мира русских и белорусов / М. Н. Минчукова // Современные тенденции развития науки и образования : материалы междунар. (заоч.) науч.-практ. конф., Прага, 25 дек. 2020 г. / редкол.: А. И. Вострецов (отв. ред.) [и др.]. – Прага : МГЛУ, 2020. – С. 252–256.

3. Кейт, Ф. Парадоксальные англичане. 2460 фактов / Ф. Кейт. – М. : Рипол Классик, 2016. – 672 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ НА ПРИМЕРЕ МУЛЬТСЕРИАЛА «ГРАВИТИ ФОЛЗ»

Коверчик Д. Р.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

При создании русского дубляжа англоязычных зарубежных мультсериалов критическое значение имеет правильный перевод, способный максимально точно донести смысл происходящего, так как любые различия будут влиять на общее восприятие мультсериала. В данном исследовании рассматриваются лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода на примере одного из англоязычных мультсериалов под названием «Гравити фолз».

В процессе поиска информации к данному исследованию была обнаружена научная статья на подобную тематику. В результате изучения обнаружили различные способы перевода названий мультипликационных фильмов и частота их использования в процентном соотношении. Результат анализа показал, что наиболее популярным является такой способ перевода как полная замена: 26 из 40 названий мультфильмов, т. е. 65 % от общего числа названий, были переведены именно этим способом, в то время как прямой перевод составил лишь 7 % от общего числа – 3 из 40 названий. [1] Из этого следует, что для выполнения качественного перевода и с целью максимально сохранить заложенный смысл, переводчики чаще используют другие способы помимо прямого перевода, так как он может оказаться хоть и дословно точным, но неаккуратным или неуместным с точки зрения языка, на который переводится название.

Наиважнейшим лингвистическим аспектом при переводе данного мультсериала является игра слов и юмор. Словарь «Longman Dictionary of Contemporary English» предлагает такую дефиницию слову «каламбур»: «Pun is an amusing use of a word that has two meanings, or of words that have the same sound but different meanings = play on words». [2] В переводе на русский: «Каламбур – это комичное использование полисемантического слова или слов, схожих по звучанию, но различных по значению = игра слов». В «Гравити Фолз» присутствует множество каламбуров, шуток и игр слов, что требует от переводчиков профессиональности и высокой креативности. Одновременно с этим именно этот факт и является од-

ним из самых явных и примечательных различий двух версий, так как на особенностях английского языка завязано множество особенностей героев. Персонажи часто используют идиоматические выражения и метафоры, что может привести к потере смысла при дословном переводе. Поэтому переводчики вынуждены находить эквиваленты, которые передают смысл и сохраняют комический эффект. Это также включает адаптацию шуток, чтобы они были понятны для культуры целевой аудитории.

Примеры сравнения переводов языковых шуток, игр слов и каламбуров в оригинале (английский язык) и в дубляже (русский язык):

Само название «Gravity falls» – дословно на русском «Гравитация падает» не перевели в соответствии с изначально заложенным смыслом. Исходное название показывает абсурдность и парадоксальность всего происходящего. При этом оно соотносится с тем что происходит в самом сериале, ведь там случаются аномалии, на чем преимущественно и основывался сериал. В интро мы также можем наблюдать момент, где отключается гравитация. А еще falls переводится как «водопад», который тоже можно заметить еще в интро.

Прозвище, данное Зусом Мэйбл:

оригинал: «hambone»;

дословно: «кость окорока/плохой актер»;

дубляж: «Мэйбл» (вместо прозвища просто имя, что лишает персонажа его отличительной черты).

Кличка питомца Мэйбл:

оригинал: «Waddles»;

дословно: «неуклюже ходить, ковылять, вразвалку» (кличка дана по отличительному признаку);

дубляж: «Пухля» (изменение клички повлияло на смысловое восприятие, хоть переводчики и старались перевести кличку в соответствии с описательным признаком, чтобы добиться адекватной эквивалентности).

Имя персонажа:

оригинал: Blendin (от фразового глагола «blend in»), это отсылка на его костюм;

дословно: «смешиваться с толпой, сливаться»;

дубляж: Блендин (смысловое значение имени было утеряно).

Местность:

оригинал: Costume store;

дословно: «магазин костюмов»;

дубляж: «театр» (смысл был утерян, из будущих серий можно увидеть, что именно значение «магазин костюмов» могло бы иметь адекватность и соответствие).

Дом, где происходят основные события:

Оригинал: «mystery shack»;

Дословно: «таинственная хижина»;

Дубляж: «хижина чудес».

Стоит упомянуть еще интересную отсылку, имеющую особый смысл и связанную с игрой слов. В одной из первых серий с вывески на доме буква s- из слова «shack» падает, и остается «hask», что значит «взлом». Это отсылает нас к тому что Стэн – персонаж которому принадлежит хижина – мошенник, и разводит своих покупателей на деньги. И с этим важно отметить что русскоязычной аудитории без знания английского языка не удастся уловить эту смысловую отсылку.

В одной из серий встречается много игр слов, связанных со словом man. Когда Диппер (главный герой) желает стать настоящим мужчиной, проходя у него спрашивает, как найти «mailman», то есть «почтальона», но вместо этого он слышит похожее по звучанию «male man», что значит дословно «мужицкий мужик». В дубляже смысл этой игры слов был потерян, из-за такой особенности английского языка, переводчики в попытке сохранить смысл шутки заменили слово «почтальон» на «магазин женской одежды».

Также некоторые каламбуры, связанные со словом «man»:

оригинал: «mansformation» (man + transformation);

дословно: мужская трансформация;

дубляж: «трансформация».

Фразы «игры-слов»:

1) оригинал: «this is a non-judgemental environment ... I'll just be right here, judging you on a scale...»:

дубляж: «здесь нет места осуждению... а я буду здесь и оценю тебя по шкале...»;

смысл: слово judge имеет два значения – критиковать и оценивать, и игра слов получается тем, что в первой части Мэйбл говорит, что «здесь нет места осуждению», и тут же говорит, что «будет судить его (то же слово judge – судить/оценивать) по шкале», поэтому в контексте русского дубляжа смысл этой игры слов частично теряется.

2) Оригинал: «Are we cool? – We're cool. – Am I cool? – You're cool Soos»:

дословно: Диппер спрашивает у Мэйбл: «У нас все в порядке? – Да, в порядке». В английской версии Зус слышит слово «cool», что значит «в порядке», но еще одно значение которого есть «крутой, классный», и понимая это по-своему спрашивает: «А я крутой? – Ты крутой Зус»;

дубляж: «Ну что, мир? – Конечно мир. – И со мной тоже? – И с тобой тоже Зус!» (В русском дубляже не совсем понятна мотивированность вопроса от Зуса, из-за смыслового искажения в переводе, однако его явно видно в контексте оригинала).

Прозвище Диппера:

оригинал: «The Big Dipper! That's how you got your nickname!»;

дубляж: «Ковш Большой Медведицы! Это же просто потрясающе!»;

смысл: из оригинала здесь можно узнать, что «Диппер» – это прозвище, никнейм, данный ему из-за родинок на лбу в виде созвездия Большой Медведицы. Для зрителей русского дубляжа данный момент остался непонятным и был опущен.

Пение Мэйбл:

оригинал: «Don't start unbelieving, never do not feel your feeling»;

дубляж: «Верь в себя и точка, сам в себе не сомневайся»;

смысл: если в русском дубляже Мэйбл просто плохо поет, то в английской версии она, во-первых, пародирует песню «Don't stop believing», а во-вторых поет полную бессмыслицу;

дословно: «Не начинай не верить, никогда не чувствуй свои чувства».

Каламбуры Зуса:

оригинал: «I guess I kind of Soosed that one up, didn't I?» (делает из собственного имени глагол, заменяя им «mess up» – «портить, облажаться», имея ввиду что он все испортил;

дубляж: «Я как всегда в своем репертуаре».

Экстралингвистическим аспектом здесь проявлены культурные контексты и отсылки. Экстралингвистической считается информация, получаемая не из анализа языка и употребления слов, а из изучения внешнего по отношению к языку мира. [3, с. 117] Примером может послужить то, что сюжет множества эпизодов «Гравити Фолз» основан на современных культурных отсылках и социальных явлениях. Например, некоторые сцены могут упоминать популярные фильмы или интернет-мемы. Это требует от переводчика обширных знаний о поп-культуре как оригинала, так и целевой аудитории. Иногда приходится либо адаптировать, либо полностью менять элементы, чтобы они были понятны и резонировали с новой культурной средой.

Следует признать, что объективизма в переводоведении крайне сложно достичь. Произведя анализ удачной и неудачной локализации, невозможно однозначно утверждать, что существует единый идеал дубляжа. К каждому языку, к каждому произведению нужен свой подход. Прежде всего, переводчик должен стараться сохранить замысел автора. Каждый персонаж имеет характерные черты, которые должны сохраняться и при локализации, для достижения полноты передачи смысла. Переводчик однозначно должен обладать знанием как лингвистической (слова, значение, контекст), так и экстралингвистической информацией (историко-культурный языковой контекст). Лингвистическая и экстралингвистическая информация позволяет переводчикам более точно передавать суть оригинальной задумки, и при этом необходимо понимать, что встречаются такие словесные обороты, которые будут понятны в полной мере только одному языку. К сожалению русский дубляж нередко упускает оригинальные комические и смысловые обороты, что было рассмотрено на более детальных примерах ранее.

Список цитированных источников

1. Завгородняя, А. А. Способы перевода названий мультипликационных фильмов с английского на русский язык (2016–2022 гг.) / А. А. Завгородняя, Н. М. Залесова // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2023. – № 102. – Р. 93–96.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. – L. : Pearson, 2007. – 1950 p.
3. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 352 с.

КЕЙС-МЕТОД КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Кокорева О. А.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
студент факультета иностранных языков

Научный руководитель

Сафонкина О. С.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
доцент кафедры английской филологии
кандидат философских наук, доцент

В условиях глобализации и постоянной межкультурной коммуникации владение иностранными языками становится необходимым условием успешной профессиональной деятельности. Одним из наиболее распространенных и востребованных языков является английский язык, обучение которому требует применения инновационных методов. Однако, для межкультурной коммуникации требуется не только знание языка, но и понимание культурных различий, которые могут повлиять на успех коммуникации. В этом контексте кейс-метод, зарекомендовавший себя как интерактивная технология обучения, направленная на формирование у учащихся аналитического и критического мышления, приобретает особую значимость.

Кейс-метод рассматривается как интерактивная технология обучения, направленная на формирование знаний, умений и навыков на основе анализа и решения предложенной проблемной ситуации [3]. В рамках кейс-метода предлагается, используя теоретические знания, проанализировать ситуацию, обсудить возможные пути решения и выбрать наиболее оптимальный из них. Как правило, ситуации (кейсы), которые используются в кейс-методе, приближены к реальности и отражают профессиональный контекст предметной области. Данная методология способствует более глубокому пониманию материала студентами и развитию их профессиональных навыков межкультурной коммуникации. Кейс-метод позволяет рассматривать ситуации межкультурного взаимодействия и выявлять проблемы, связанные с культурными барьерами и различиями в восприятии. Это помогает развивать понимание культурных различий и их влияния на коммуникацию [1].

Кейс-метод может быть особенно эффективным в контексте межкультурной коммуникации по нескольким причинам. Во-первых, ситуации, предложенные в кейсах, приближены к реальности, что позволяет лучше понять культур-

ные различия и их влияние на коммуникацию. Более того, данные ситуации помогают выработать стратегии общения и адаптировать поведение под ситуацию, которая могла бы произойти в реальной жизни в процессе межкультурной коммуникации. Таким образом, работа с такими кейсами помогает студентам развить способность адаптироваться к нестандартным ситуациям в процессе межкультурной коммуникации, а также учитывать культурные различия в реальной жизни в процессе межкультурной коммуникации. Участники коммуникации должны не только осознавать, что различия существуют, но и понимать, как они влияют на восприятие и поведение других участников коммуникации.

Во-вторых, при решении кейса активно задействуется критическое мышление, что, в свою очередь, способствует более детальной проработке проблемы и осознанию культурных различий, которые могут повлиять на коммуникацию [2]. В процессе решения кейсов предлагается проанализировать ситуацию, выявить проблемы, понять их причины и предложить оптимальные варианты решений. Это особенно важно в межкультурной коммуникации, где неверное восприятие или интерпретация могут привести к недоразумениям или даже конфликтам между участниками межкультурной коммуникации. Таким образом, применение критического мышления в процессе решения кейса помогает не только осознавать культурные различия участников межкультурной коммуникации, но также и искать компромиссные решения спорных ситуаций, которые устраивали бы всех участников коммуникации. Это умение важно для международных проектов и переговоров, где нужно учитывать множество факторов, таких как культурные различия, языковой барьер, экономические и политические условия участников межкультурной коммуникации и др.

В-третьих, участники решения кейса могут работать в группах, что позволит обмениваться знаниями и опытом и по максимуму избегать стереотипов. Работа с кейсом в группах, которые состоят из представителей разных культур, будет наиболее эффективна, так как каждый участник группы может привнести свои уникальные культурные и лингвистические знания, тем самым между участниками решения кейса будет происходить культурный обмен. Таким образом, работа в группах, состоящих из представителей разных культур, способствует снижению стереотипов и позволяет глубже понять культурные различия через обсуждение и обмен опытом. Студенты учатся более чутко относиться к культуре других людей и избегать стереотипных суждений.

Более того, при решении кейса участники совершенствуют навыки иностранного языка, которые необходимы для успешного межкультурного взаимодействия. При обсуждении и решении кейса все участники учатся использовать язык в ситуациях, приближенных к реальности, что является необходимым для профессионального и межкультурного взаимодействия. Более того, участники могут сталкиваться с разными уровнями владения английским языком среди членов группы, с различными акцентами английского, а также с лингвистическими особенностями представителей разных стран. Все это способствует не только

практическому улучшению языковых навыков, но и развитию терпимости к языковым различиям, что крайне важно для успешной межкультурной коммуникации.

Таким образом, кейс-метод является мощным инструментом в образовательном процессе, особенно в контексте подготовки специалистов к работе в условиях глобализации [3]. Уникальность кейс-метода заключается в способности моделировать реальные ситуации, что позволяет участникам решения кейса глубже погружаться в контекст межкультурного взаимодействия, анализировать возникающие проблемы и находить оптимальные решения с учетом культурных, лингвистических и социальных особенностей.

Если говорить о том, какие кейсы будут наиболее эффективны при подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации, то нужно сказать, что важно использовать разнообразные кейсы, которые охватывают широкий спектр ситуаций и сценариев, с которыми они могут столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Так, например, одним из типов кейсов, которые могут использоваться для подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации, являются сценарии с межкультурными конфликтами, в которых возникают неоднозначные ситуации между представителями разных культур. Например, при обсуждении контракта одна сторона может ожидать более формального подхода, в то время как другая предпочитает неформальное общение. Эти кейсы помогают студентам понять, как различные культурные нормы и ожидания могут привести к недоразумениям, и научить их стратегиям разрешения конфликтов.

Следующим важным элементом являются кейсы о переговорах между представителями разных культур. Как правило, в таких сценариях рассматриваются международные переговоры, в которых участвуют представители разных стран. Например, в одном кейсе сторона из Восточной Азии акцентирует внимание на отношениях и доверии, в то время как другая сторона из Западной Европы делает акцент на скорости достижения результата. Такие кейсы развивают навыки ведения переговоров с учетом культурных различий, учат разрабатывать стратегии коммуникации, а также адаптировать поведение под сложившуюся ситуацию.

Кейсы, связанные с культурной адаптацией, также имеют большое значение. В них рассматриваются ситуации, в которых сотрудники международной компании сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новой культуре. Например, переселение сотрудника в другую страну и его взаимодействие с местной культурой и обычаями. Эти кейсы обучают стратегиям адаптации и важности межкультурной осведомленности в процессе интеграции в новую культурную среду.

Кейсы со сценариями о глобальных трендах и культурных изменениях, миграции и других факторов, влияющих на международные отношения, также могут быть полезны при подготовке специалистов в сфере межкультурной коммуникации. Например, как миграционные процессы влияют на культурные иден-

тичности и восприятие в разных странах. Эти кейсы развивают способность анализировать влияние глобальных изменений на межкультурную коммуникацию и адаптировать свои подходы к работе в новых условиях.

Таким образом, применение кейс-метода в подготовке специалистов в области межкультурной коммуникации представляет собой эффективный подход, способствующий комплексному развитию необходимых профессиональных компетенций. Использование разнообразных кейсов, отражающих реальные сценарии межкультурных взаимодействий, позволяет студентам глубже понять динамику культурных различий и их влияние на процесс коммуникации.

Кейсы, охватывающие аспекты межкультурных конфликтов, переговоров и культурной адаптации, не только содействуют развитию критического мышления, но и способствуют формированию практических навыков, необходимых для успешного взаимодействия в многонациональной среде. Групповая работа над кейсами позволяет участникам решения кейса обмениваться опытом, обсуждать альтернативные подходы и разрабатывать стратегии, адаптированные к культурным контекстам, что существенно улучшает их способность к эффективному сотрудничеству.

Таким образом, кейс-метод служит действенным инструментом для формирования межкультурной компетенции, что является неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов в сфере межкультурной коммуникации в условиях глобализации. Применение такого подхода в образовательных учреждениях позволяет повысить уровень профессиональной подготовки и способствует развитию культурной осведомленности и способности к межкультурной адаптации.

Список цитированных источников

1. Лапыгин, Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов / Ю. Н. Лапыгин. – М. : Юрайт, 2015. – 248 с.
2. Панов, Е. М. Основы методики обучения иностранным языкам. / Е. М. Панов. – М. : Просвещение, 1998. – 122 с.
3. Fischer, J. Language Case Studies. Teacher Training Modules on the Use of Case Studies in Language Teaching at Secondary and University Level. A handbook / J. Fischer [et al.]. – Strasbourg : Council of Europe, 2008. – 224 с.

МЕТАЯЗЫК В ЛИНГВИСТИКЕ

Кривальцевич В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студенты экономического факультета

Шлабович А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студенты экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Под метаязыком в науке понимается язык, который используется для описания и анализа другого языка, называемого языком-объектом» [4, с. 248]. Метаязык состоит из множества метаязыковых знаков и выражений, которые должны быть не слабее языка-объекта по своим выразительным и логическим возможностям.

Метаязык в лингвистике представляет собой ключевой инструмент для анализа и описания языковых явлений, играя важную роль в понимании структуры и функционирования языка. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью более глубокого осмысления языковых категорий, понятий и терминов, используемых в научных исследованиях и практическом применении лингвистических теорий. В условиях быстро меняющегося мира, где языковые практики все более разнообразны и многообразны, метаязык служит эффективным средством для организации знаний, разработки новых теорий и подходов, а также для междисциплинарного диалога между лингвистикой и другими гуманитарными науками.

Роль метаязыка по отношению к языку-объекту выполняют правила словообразования, синтаксиса и другие фрагменты языка, используемые для описания языка-объекта. Смещение терминов и высказываний метаязыка и языка-объекта может привести к трудностям в понимании и использовании языков человеческого общения.

Метаязык в лингвистике играет важную роль в анализе и описании языковых структур и явлений. По мнению В.В. Добротова «он подразделяется на естественный и искусственный типы, естественный метаязык обычно включает языки, используемые для объяснения и анализа других языков» [1, с. 59]. Например, русский язык может служить метаязыком при изучении английского языка,

где русские фразы и предложения помогают объяснить английскую грамматику, такую как использование артиклей.

С другой стороны, английский язык может использоваться в качестве метаязыка для описания грамматических правил русского языка. Искусственный метаязык, в свою очередь, включает формализованные и неформализованные виды. Формализованный метаязык, например, теоретико-множественный метаязык, использует математическую логику для анализа. Неформализованный метаязык, основанный на обычных словах и фразах, также важен.

Метаязык играет центральную роль в лингвистике, выполняя несколько ключевых функций, которые способствуют пониманию, анализу и изучению языковых явлений. По мнению Д.И. Остапенко: «основные функции метаязыка включают когнитивную, коммуникативную и эмпирическую» [3, с. 123]. Каждая из этих функций имеет свои особенности и примеры, которые иллюстрируют, как метаязык помогает в изучении языка.

Когнитивная функция метаязыка состоит в его способности содействовать ученым в систематизации и структурировании знаний о языке. Благодаря метаязыку лингвисты могут упорядочивать информацию, что облегчает изучение сложных языковых феноменов. Когда лингвист анализирует синтаксис, он применяет метаязыковые термины для определения разных частей предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения и так далее, что создает четкую структуру, в которой каждый языковой феномен может быть исследован и понят в контексте всей языковой системы. Если взять предложение «кошка ловит мышь», исследователь может определить подлежащее «кошка», сказуемое «ловит» и дополнение «мышь». Применение метаязыковых терминов делает анализ более понятным и систематизированным.

Как отмечает С.В. Лесников: «когнитивная функция также проявляется в создании теорий и моделей языка» [2, с. 28]. Например, в фонологии ученые могут применять метаязык для описания фонем и их взаимодействия. В этом контексте термины, такие как «гладкие» и «сильные» согласные, помогают лингвистам классифицировать звуки и их характеристики. Такой систематический подход позволяет не только лучше понять определенный язык, но и сравнить разные языки, что приводит к более глубокому пониманию языковых универсалий.

По мнению И.С. Ровдо: «коммуникативная функция метаязыка заключается в обеспечении возможности общения между исследователями, независимо от их родного языка» [4, с. 249]. В условиях глобализации, когда лингвисты из разных стран и культур сотрудничают для решения общих задач, метаязык выступает в роли универсального инструмента для понимания и обсуждения сложных концепций без необходимости перевода на родной язык.

Например, на международных конференциях по лингвистике исследователи могут использовать английский язык в качестве метаязыка для представления своих результатов, что позволяет участникам из разных стран и с разными языковыми традициями обмениваться мнениями и сотрудничать, избегая недопонимания благодаря использованию общей терминологии, связанной с грамматическими категориями и фонетическими системами.

Коммуникативная функция метаязыка также проявляется в учебных материалах по языкам. Учебники и пособия часто используют метаязык для объяснения грамматических правил и лексических единиц. Например, в учебнике по английскому языку могут быть представлены метаязыковые термины, такие как артикли, падежи или глагольные времена, что помогает студентам лучше понять функционирование языка и развивает их навыки межкультурной коммуникации.

Эмпирический аспект применения метаязыка заключается в сборе и обработке информации о языке, проведении экспериментов и проверке гипотез. По мнению С.В. Лесникова: «ключевым элементом этой функции является использование метаязыка для формулирования и проверки языковых теорий» [2, с. 30]. Лингвисты могут применять метаязык для разработки формализованных моделей, облегчающих обработку данных и проведение анализа. Пример эмпирического аспекта применения метаязыка – использование метаязыка в корпусной лингвистике. В корпусной лингвистике исследователи анализируют большие объемы текстовых данных с помощью метаязыковых категорий, таких как части речи, словосочетания и другие, что позволяет выявить закономерности и тенденции в использовании языка, а также изучить изменения в языке с течением времени.

Как отмечает В.В. Доброта: «в корпусной лингвистике эмпирический подход используется для анализа больших объемов текстовых данных с помощью метаязыковых категорий, таких как части речи, словосочетания и другие» [1, с. 60]. Например, при исследовании частотности использования определенных слов или фраз метаязык позволяет классифицировать данные и выявлять закономерности.

В заключении сформируем следующие вывод и предложения. Метаязык в лингвистике является важным и многофункциональным инструментом, играющим ключевую роль в анализе и описании языковых явлений. Его когнитивная функция способствует систематизации и структурированию знаний о языке, что облегчает понимание сложных языковых концепций. Коммуникативная функция метаязыка создает условия для продуктивного взаимодействия между исследователями из разных стран, позволяя им обмениваться идеями и результатами без языковых барьеров. Эмпирическая функция метаязыка позволяет собирать и обрабатывать данные, тестировать гипотезы и разрабатывать теории, что делает его незаменимым в современных лингвистических исследованиях. В условиях быстро меняющегося мира и разнообразия языковых практик метаязык будет продолжать оставаться важным инструментом для организации знаний, разработки новых подходов и содействия междисциплинарному диалогу, что подчеркивает его актуальность в лингвистической науке.

Список цитированных источников

1. Доброта, В. В. Семантические метаязыки и их особенности / В. В. Доброта, О. А. Подлесова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 1 (43). – С. 58–61.

2. Лесников, С. В. Формирование гипертекстового корпуса учебных словарей русского языка / С. В. Лесников // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 4. – С. 27–32.

3. Остапенко, Д. И. Метаязык, его свойства и роль в языковой системе // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2016. – № 3. – С. 120–126.

4. Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 248–252.

СПЕЦИФИКА ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАРЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ)

Крихун А. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

студент факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций

Научный руководитель

Петрашко Т. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

старший преподаватель кафедры германской филологии

В начале данной работы целесообразно будет отметить, что лингвострановедческие словари представляют собой разновидность двуязычных словарей, «которые предлагают не просто перевод слова или словосочетания, но и раскрывают национально-культурную специфику их семантики. При этом данные словари дают комментарий к той или иной реалии [1, с. 22] изучаемого языка и, таким образом, участвуют в формировании фоновых знаний присутствующих в сознании иностранца.

При этом нельзя не отметить, что специфика лингвострановедческих словарей имеет достаточно разнообразный характер.

Во-первых, по справедливому утверждению Е.Ю. Макарова, любой «лингвострановедческий словарь призван устранять помехи, которые могут возникнуть между разными культурами в процессе коммуникации» [2, с. 884]. Именно поэтому он имеет двуязычный характер выражения.

Во-вторых, любой лингвострановедческий словарь имеет подачу информации, которая «заключается в антропоцентричности – обращенности толкователя к читателю при доступной для него форме подачи информации» [3, с. 26]. Таким образом лингвострановедческий словарь имеет определенный специализированный характер изложения для того или иного специалиста определенной сферы деятельности. В качестве примера мы предлагаем следующий проектный образец информации для лингвострановедческого русско-английского словаря предприятий легкой промышленности города Витебска, применяющих в своей деятельности инновационные разработки (см. таблицу). При этом в данном проекте:

– выбор русского языка обусловлен широтой его употребления в данном регионе Республики Беларусь и в данной бизнес-сфере его хозяйственной деятельности;

– выбор английского – тем, что он является «основным инструментом построения бизнес-коммуникации на международном уровне» [4, с. 109], выступая ключевой бизнес-платформой на международном уровне;

– выбор области инновационных разработок – тем, что на сегодняшний день именно «инновации выступают как показатель эффективности и «основное средство увеличения стоимости современного бизнеса» [5, с. 288].

Таблица 1 – Проектный образец информации для русско-английского лингвострановедческого словаря предприятий легкой промышленности г. Витебска, применяющих в своей деятельности инновационные разработки

Наименование предприятия и год его создания	Сфера деятельности	Юридический адрес и контактная информация	Инновационные разработки
Русский текст			
ООО «Управляющая компания холдинга «Белорусская коженно-обувная компания «Марко», созданная в 1991 г.	Производство и продажа мужской, женской и детской обуви	ООО «Управляющая компания холдинга «Белорусская коженно-обувная компания «Марко». Республика Беларусь, 210033 г. Витебск, пр-т Фрунзе, 85. Приемная генерального директора: +375 (212) 48-18-18. Факс: +375 (212) 48-18-42. E-mail: post@marko.by	Direct Injection – прогрессивная технология крепления обуви к подошве, основанная на прямом проникновении полиуретана в заготовку верха и полном отсутствии механических креплений и клея.
			Обувь с LED-подсветкой. В ассортименте представлены модели в двух вариациях свечения: с возможностью управления подсветкой и без.
			Рельефные трехмерные стельки. Основа данных стелек – это полимер ЭВА: современный технологичный материал, который состоит из множества микропузырьков, наполненных воздухом. Благодаря характеристикам данного материала, стельки очень легкие и эластичные, а также обладают высокими амортизирующими свойствами.
			Подошва COMMODO – это инновационная разработка итальянских специалистов. Данная технологичная подошва адаптируется к анатомическим изменениям стопы в течение всего дня.
Английский текст			
LLC «Management company of the holding «Belarusian leather and shoe company «Marko», established in 1991	Manufacture and sale of men's, women's and children's shoes	LLC «Management company of the holding «Belarusian leather and shoe company «Marko». Republic of Belarus, 85 Frunze Ave., Vitebsk, 210033. Reception of the General Director:	Direct Injection is a progressive technology for attaching shoes to the sole, based on the direct penetration of polyurethane into the upper blank and the complete absence of mechanical fasteners and glue.
			Shoes with LED lighting. The range includes models in two glow variations: with and without backlight control.
			Embossed three-dimensional insoles. The basis of these insoles is the EVA polymer: a modern technological material that consists of many microbubbles filled with air. Due to

		+375 (212) 48-18-18. Fax: +375 (212) 48-18-42. E-mail: post@marko.by	the characteristics of this material, the insoles are very light and elastic, and also have high cushioning properties. The COMMODO sole is an innovative development by Italian specialists. This technological sole adapts to anatomical changes of the foot throughout the day.

В-третьих, в лингвострановедческих словарях предметный указатель способствует быстрому нахождению конкретной информационной реалии, представляющей интерес для читателя в процессе познания. Например, в приведенной выше таблице содержатся данные о названии и юридическом адресе предприятия, его сфере деятельности и применяемых инновационных разработках.

В-четвертых, в данных словарях средством передачи языковых единиц часто является практическая транскрипция (при этом фонемы языка-источника заменяются наиболее близкими к ним фонемами заимствующего языка) и (или) специальная аббревиатура, известная профессионалу определенной сферы деятельности. Например, в таблице, приведенной выше, можно увидеть данное средство передачи: в наименовании компании фигурирует организационно-правовая форма «ООО», что соответствует английской аббревиатуре «LLC», то есть limited liability company.

В-пятых, «в лингвострановедческих словарях часто используются разные дефиниции» [6, с. 62] (т. е. краткие высказывания, относящееся какой-либо объект к какой-либо категории и (или) описывающее важнейшие отличительные признаки этого объекта). В качестве примера такие дефиниции можно наблюдать в приведенной выше таблице, где описаны различные инновационные разработки.

Таким образом, рассмотренные в данной статье (но не единственные) специфические особенности лингвострановедческих словарей позволяют говорить о том, что указанная тема имеет достаточно обширный ресурс дальнейшего исследования, что позволяет в будущем ожидать новых публикаций отечественных и зарубежных ученых и исследователей в данной сфере.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Лингвострановедческие словари – это особая разновидность двуязычных словарей, которые предлагают не просто перевод слова или словосочетания, но и раскрывают национально-культурную специфику их семантики, давая комментируемую поисковую информацию к той или иной реалии иностранного языка.

2. К специфическим особенностям лингвострановедческих словарей можно отнести:

- двуязычный характер выражения поисковой информации;
- доступность подачи информации, имеющей специализированный характер изложения для того или иного специалиста определенной сферы деятельности;

– наличие ряда предметных указателей, помогающих быстро найти определенную информационную реалию, представляющую познавательно-поисковый интерес для читателя;

– средством передачи языковых единиц часто является практическая транскрипция и специальная аббревиатура, известная соответствующему профессионалу определенной сферы деятельности;

– для описания важнейших отличительных признаков поискового объекта в данных словарях часто используются разные дефиниции.

3. Учет данных специфических особенностей позволяет не просто систематизировать поисковую информацию в данных изданиях, но и позволяет им выступать универсальным языковым средством отражения и постижения национальной уникальности общества в самых различных сферах его деятельности.

Список цитированных источников

1. Фененко, Н. А. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации : монография / Н. А. Фененко и др. / под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретьева. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.

2. Макарова, Е. Ю. Лексикографический аспект лингвострановедения / Е. Ю. Макарова // Молодой ученый. – 2016. – № 1 (105). – С. 883–886.

3. Шароева, К. И. Мировая и отечественная практика создания лингвострановедческих словарей для изучающих иностранные языки / К. И. Шароева // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 1. – С. 24–30.

4. Комарькова, М. А. Английский язык как основной инструмент построения бизнес-коммуникации на международном уровне / М. А. Комарькова // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 8. – С. 109–111.

5. Садчикова, Д. Н. Оценка влияния инноваций на стоимость бизнеса / Д. Н. Садчикова // Молодой ученый. – 2018. – № 47 (233). – С. 288–291.

6. Ужова, О. А. Лингвострановедческие словари – учебные словари культуры / О. А. Ужова // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 1 (13). – С. 61–65.

THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF VETERINARY TERMINOLOGY IN ENGLISH

Kruchenkova T. N.

The Republic of Belarus, Vitebsk

Vitebsk State University named after P. M. Masherov,

Postgraduate student at the Faculty of Humanities

and Language Communications

At the present stage of the development of higher education, information and communication technologies occupy a justified place. Modern digital technologies can help students acquire not only general education, but also special, professionally oriented knowledge. Mike Fullan argued: «There is no evidence that technology is the most successful starting point for reforming the entire system, but it can significantly speed things up if we prioritize the learning process, qualified motivated teachers and students» [1]. Nevertheless, technology provides significant assistance in the educational process of the university.

The purpose of this study is to determine the role of innovative communication technologies in the development of professional competencies in the study of veterinary terminology.

Research materials: scientific and methodological literature, documents, programs of higher education institutions of medical and veterinary profile.

Empirical methods such as pedagogical experiment, testing, and analysis of students learning activities were used. Theoretical and comparative methods of analysis of methodological and scientific literature were also used in the work.

Veterinary medicine is a complex branch of medicine that serves as a means of obtaining, accumulating and storing special professional information, as well as the basis for mastering a medical or veterinary specialty. A necessary condition for improving the quality of education is the use of innovative technologies in teaching Latin at a medical university based on the requirements of the state educational standard. For the qualitative formation of language competencies, it is recommended to use innovative communication technologies involving the widespread use of electronic learning tools.

The introduction of information technology has a great impact on all components of the educational process. The transition from traditional manuals to electronic ones helps to make educational information easily accessible.

That is why, in the process of training future specialists, when studying all sections of veterinary terminology in practical classes, special attention is paid to the use of information and communication technologies that develop and activate the cognitive activity of students.

When studying sections of medical terminology, students learn to perceive, summarize and analyze information. Therefore, special visual graphic processing is very important for the presentation and comprehension of information.

Special texts are one of the main groups of veterinary (medical) terminology. They are based on the terminology of clinical disciplines, which cover the names of diseases, pathological processes and conditions. As a rule, Greek terms are used in texts on the specialty, with the help of which various animal diseases are described. Therefore, analyzing familiar, well-known terms, you can get all the information about the whole sentence, i.e. you do not need to search the dictionary for many different names. To consolidate knowledge on the use of new material, you can use a variety of methods.

Mental maps can serve as a reference outline, an assistant diagram that can be used in the final lesson. Students note that using a mental map, it is easier to remember terms, to navigate them and evaluate the amount of information to memorize.

To master the paradigm of terms in English, you can use the «basket of terms», which will help students understand and highlight the main components of English clinical terms. This technique can be used when working through the material not only of oral communicative topics, but also when studying vocabulary in educational texts in the specialty.

With the help of various graphic schemes, you can visually and easily present almost any topic. For example, the fishbone scheme (from the English fishbone – «fish skeleton») was invented by the Japanese scientist Kaoru Ishikawa. It helps to create the structure of the process, to identify internal links. Or, for example, the mathematician R. Tryon introduced clusters (from the English cluster – «swarm, cluster»). This is an association of several homogeneous elements, which can be considered as an independent unit with certain properties [1]. The denotative graph (from Latin. denoto – «denote» and Greek. grapho – «writing») – this is a way to isolate the main, main features of the central concept from the text.

All these types of graphical diagrams can be used in the study of all sections of veterinary medical terminology. The teacher can explain the theoretical material himself using graphical diagrams, or he can offer students to do it themselves.

Total physical response (TPR) is a language teaching technique developed by James Asher, professor of psychology at San Jose State University. It is based on the coordination of language and physical movements. One of the goals of this method is to provide students with the opportunity to enjoy learning English and reduce the stress they receive when learning a foreign language, and thereby motivate them to continue their studies beyond the initial level of language proficiency. It is important that students decide on their own when they are ready to speak. The input material becomes understandable by listening and observing how the teacher models the commands.

You can also use some more techniques: drawing up various diagrams, a tree of groups of terms: designations of organs, pathological changes, physical properties, treatment methods, etc. In graphical form, information attracts more attention, is better perceived and will help to bring the desired message to the student audience faster.

As a result of many studies confirming the importance of visualization, it has been found that 90 % of information about the world around a person receives through the eyes, 50 % of the neurons of the brain process visual information. The presence of drawings increases the desire to read the text by 80 %.

When studying veterinary terminology, it should be borne in mind that often the information contained in a word or phrase gives false ideas about the object being studied. When translating unfamiliar lexical units, it is not always taken into account that parts of words may coincide, for example: animal husbandry, husband – they do not have a common root, a common connotation, they are only homophones. Visualization using info graphics, familiarization with the annotation helps students to correctly translate the term into Russian and link this language form into one whole.

When studying different topics various diagrams can be used to structure knowledge. And the independent work of students in graphic editors allows them to study the internal connections of the problem in more depth and present its visualization in the study group.

Testing systems in computer classes are used to carry out control, and students also have the opportunity to complete test tasks in the MOODLE system. It should be noted that the objectivity of the assessment obtained during the test, in most cases, depends on the teacher composing the test tasks and his experience in teaching the discipline. Therefore, the development of methods for compiling test tasks to obtain an objective assessment of knowledge in all sections of the discipline is always relevant.

Conclusion. The use of information and communication technologies in English classes is necessary for the successful development of a literate, thinking generation capable of independently acquiring knowledge. In recent years, the issue of the use of new information technologies in the study of foreign languages has been constantly raised. This implies the use of new technical means, new forms and methods of teaching, and, in general, a new approach to the learning process. Interaction in the classroom with students, project methodology, the use of information technology tools, various resources contribute to the successful implementation of a personality-oriented approach to learning, provide an individual and differential approach to learning, taking into account the abilities and characteristics of students, their level of knowledge.

Список цитированных источников

1. Омельченко, Е. М. Использование Интернет-ресурсов при переводе медицинских терминов [Электронный ресурс] / Е. М. Омельченко. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

МЕТОДЫ СЕМАНТИКИ

Кулакова А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Шапчиц С. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Семантический анализ текста – одна из ключевых проблем в теории создания систем искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики. По мнению С.И. Лебединской: «семантический анализ текста играет важную роль в изучении языка, поскольку результаты анализа применяются в различных областях, таких как психиатрия, политология, филология и другие» [1, с. 83]. Семантический анализ позволяет правильно трактовать образы, передаваемые автором текста, и распознавать их в сознании читателя.

Семантический анализ текста включает в себя несколько этапов: морфологический, синтаксический и семантический. Морфологический анализ отвечает за разбор слов и их форм, синтаксический – за анализ структуры предложения, а семантический – за установление смысловых связей между словами и предложениями.

С помощью семантического анализ текста можно понимать и интерпретировать человеческий язык, обеспечивая высокую точность и эффективность в работе. Однако семантический анализ является одной из сложнейших математических задач, поскольку компьютеры должны научиться правильно трактовать образы, передаваемые автором текста. Таким образом, эта задача требует развития технологий и алгоритмов, способных обрабатывать большие объемы данных и устанавливать сложные смысловые связи между ними.

Методология исследования языковых, текстовых и дискурсивных феноменов включает в себя различные методы анализа смысла и значения выражений языка. Л.Л. Нелюбин, выделяет основные методы синтаксического анализа: семантический анализ, логический анализ и дискурсивный анализ [2, с. 17].

Синтаксический анализ направлен на изучение структуры предложений и словосочетаний, их связей и зависимостей. Например, при анализе предложения «*кошка сидит на ковре*» можно выделить подлежащее (кошка) и сказуемое (сидит), а также определить, что они связаны между собой предлогом «на».

По мнению И.В. Смирнова: «семантический анализ фокусируется на исследовании значений слов и выражений в контексте их использования» [3, с. 84]. Слово «*кошка*» может иметь разные значения в зависимости от контекста: домашнее животное, персонаж из мультфильма или просто пушистое существо.

Логический анализ занимается выявлением логических связей между высказываниями и утверждениями. Например, утверждение «Все кошки любят молоко» может быть истинным или ложным в зависимости от того, какие факты о кошках и молоке известны.

Как отмечает И.В. Смирнова: «дискурсивный анализ рассматривает текст или разговор как единое целое, учитывая контекст, тему и цель коммуникации» [3, с. 86]. Например, при анализе дискуссии о политике можно выявить основные аргументы сторон, их отношение к проблеме и влияние на аудиторию.

Применение этих методов позволяет исследователям глубже понять языковые, текстовые и дискурсивные феномены, выявить закономерности и тенденции, а также сделать выводы о том, как язык и коммуникация влияют на общество и культуру.

Логическая семантика – это раздел логики, который занимается изучением значений и смыслов высказываний и утверждений [1, с. 76]. Она тесно связана с традиционными философскими проблемами и играет важную роль в разработке методологии дедуктивных наук.

Один из основных принципов логической семантики заключается в том, что значение высказывания определяется его истинностным значением. А.А. Хорошилова, считает, что высказывание считается истинным, если оно соответствует реальности, и ложным, если не соответствует [4, с. 90]. Таким образом, логическая семантика позволяет установить связь между высказываниями и реальностью, что является важным аспектом дедуктивных наук.

Другой важный аспект логической семантики – это понятие истинности [1, с. 78]. Истинность высказывания определяется его соответствием фактам или реальности. Например, утверждение «*солнце светит*» является истинным, потому что оно соответствует действительности. В то же время утверждение «*собаки летают*» является ложным, так как оно противоречит реальности.

Логическая семантика также занимается анализом логических отношений между высказываниями.

Логическая семантика также используется для разработки формальных языков и систем, которые используются в дедуктивных науках, таких как математика и логика. Формальные языки позволяют точно определить правила вывода и преобразования утверждений, что делает возможным проведение строгих и объективных рассуждений.

Проблемы логической семантики связаны с определением семантических понятий и анализом истинности высказываний. Ключевые понятия включают

смысл, значение, обозначение, суждение, истинность, ложность, логическую истинность и аналитическую истинность.

Существует два подхода к введению семантических понятий: семантические понятия вводятся в метаязык как первичные, исходные, и их свойства определяются системой аксиом, или семантические понятия вводятся посредством определений [3, с. 192].

Для уточнения логических понятий, таких как L-истинность, L-ложность, общезначимость и L-эквивалентность, необходимы альтернативные положения дел, такие как семантики возможных миров.

В заключение, семантический анализ текста представляет собой одну из ключевых задач в области искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики, обеспечивая эффективное понимание и интерпретацию человеческого языка. Его многоступенчатая структура, включающая морфологический, синтаксический и семантический анализ, позволяет выявлять смысловые связи и контекстуальные значения, что особенно важно в таких областях, как психиатрия, политология и филология. Несмотря на свою сложность, семантический анализ способствует развитию технологий, которые могут обрабатывать большие объемы данных и устанавливать сложные смысловые отношения, тем самым углубляя наше понимание языковых и дискурсивных феноменов. Таким образом, успех в этой области не только расширяет возможности искусственного интеллекта, но и вносит значимый вклад в изучение языка и коммуникации в целом.

Список цитированных источников

1. Лебединский, С. И. Теория и практика перевода : учеб. пособие / С. И. Лебединский, Т. А. Храмченко, М. Ф. Баранова ; Белорусский государственный университет. – Минск : БГУ, 2020. – 258 с.
2. Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2018. – 201 с.
3. Смирнов, И. В. Интеллектуальный анализ текстов на основе методов разноуровневой обработки естественного языка / И. В. Смирнова. – М. : ФИЦ ИУ РАН, 2023. – 356 с.
4. Хорошилов, А. А. Фразеологический машинный перевод текстов. Теоретические основы и технологические решения / А. А. Хорошилов, А. В. Кан, А. А. Хорошилов ; под науч. ред. К. К. Калина. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 467 с.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЯЗЫКОВУЮ АДАПТАЦИЮ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Лещинский А. О.

Минск, Беларусь, г. Минск

Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
студент бизнес-информатического факультета

Научный руководитель

Малашенкова О. Ф.

Минск, Беларусь, г. Минск

Минский филиал РЭУ имени Г. В. Плеханова,
доцент кафедры менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

В данной статье рассматривается вопрос влияния культурных различий на процесс языковой адаптации и способы улучшения лингвистического обеспечения. В отличие от других публикаций на данную тему, материал акцентирует внимание на том, как культурные факторы влияют на восприятие языка, межкультурные коммуникации и процесс изучения нового языка. Также рассматривается роль технологий и персонализированного подхода в лингвистическом обеспечении. Подобный комплексный подход позволяет предложить новые перспективы для развития языковой адаптации в условиях глобализации.

Языковая адаптация является сложным и многогранным процессом, который затрагивает как когнитивные, так и культурные аспекты. В условиях глобализации люди все чаще сталкиваются с необходимостью взаимодействовать с носителями других культур. Культурные различия могут значительно усложнить процесс коммуникации и понимания, так как язык тесно связан с культурным контекстом. Неправильная интерпретация фраз или использование слов без учета культурных нюансов может привести к недоразумениям и конфликтам [1]. Поэтому важно не только владеть языком, но и понимать культурные нормы и традиции носителей этого языка.

Культурные различия как барьер для языковой адаптации

Культурные различия могут проявляться в различных формах: от невербальной коммуникации до особенностей лексики и грамматики [2]. В некоторых культурах важен контекст при общении, в то время как в других – прямота и четкость выражений. Например, в азиатских странах предпочтение отдается непрямому выражению мыслей, что может показаться странным для представителей западных культур, где принято выражать свое мнение более открыто [3]. Эти культурные особенности оказывают влияние не только на восприятие языка, но и на методы его обучения и преподавания.

Роль технологий в языковой адаптации

Современные технологии играют важную роль в языковой адаптации, предоставляя инструменты для быстрого перевода и обучения. Однако автоматические переводчики, такие как Google Translate, часто не способны передать культурные нюансы и контекст, что делает их неэффективными при сложных межкультурных коммуникациях [4]. Несмотря на это, технологии могут стать полезным дополнением к традиционным методам обучения. Например, использование виртуальной реальности и интерактивных приложений позволяет создавать учебные программы, которые помогают не только изучать язык, но и осваивать культурный контекст [5].

Персонализированный подход в обучении языкам

Для эффективной языковой адаптации необходимо учитывать культурный и социальный контекст обучаемого [6]. Люди из разных культур могут по-разному воспринимать информацию и по-разному реагировать на методы обучения. Включение культурных аспектов в образовательные программы, такие как примеры из жизни различных культур, значительно улучшает процесс адаптации. Персонализированные программы обучения, которые учитывают культурные различия учащихся, могут значительно повысить уровень их языковой подготовки и адаптации.

Влияние культурных различий на языковую адаптацию не стоит недооценивать. Успешная адаптация возможна только при учете культурных факторов, что требует внедрения межкультурного компонента в языковое обучение и развитие технологий, направленных на поддержание культурного контекста. Развитие лингвистического обеспечения в будущем будет ориентировано на персонализированные программы, которые позволят учитывать не только языковые, но и культурные особенности каждого учащегося. Это сделает процесс языковой адаптации более эффективным и комфортным.

Список цитированных источников

1. Волкова, В. Н. Информационная безопасность и методы ее обеспечения в условиях цифровой экономики / В. Н. Волкова. – Минск, 2021.
2. Попов, А. А. Киберугрозы и защита информации: вызовы современности. – 2022.
3. Сорокин, М. П. Цифровая трансформация и экономическая безопасность: роль и значение информационных технологий. – 2023.
4. Загуменнов, Ю. Л. От интернет экономики к цифровой: вызовы для образования // Цифровая экономика – экономика будущего: исторические предпосылки, правовая основа и экономический эффект : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 февр. 2019 г. / редкол.: А. Б. Елисеев [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – С. 157–159.
5. Левин, А. С. Управление рисками в сфере информационной безопасности: современные методы и подходы. – 2021.
6. Кузнецов, П. В. Роль цифровых технологий в обеспечении экономической безопасности. – 2020.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Локтева В. И.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций

Научный руководитель

Василькова М. В.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры германской филологии

Рекламный текст – это не просто набор слов, а мощный инструмент коммуникации, способный вызывать эмоции, привлекать внимание и оказывать влияние на целевую аудиторию. Он является основополагающим элементом успешной рекламной кампании и эффективной стратегии продвижения товаров или услуг [1].

Каждое слово в рекламном тексте имеет свою ценность. От выбора заголовка до заключительного призыва к действию, каждая фраза нацелена на то, чтобы заинтересовать, убедить и вдохновить потенциального клиента. Рекламный текст должен быть лаконичным, но при этом информативным; привлекательным, но достоверным; убедительным, но не навязчивым.

В нашей работе мы применили описательно-аналитический метод, а также контекстный и ассоциативный анализ. Эти методы позволили выявить различные аспекты и стилистические приемы, которые делают рекламный текст важной единицей коммуникации в маркетинге и рекламе [2]. Вот несколько ключевых аспектов, определяющих рекламный текст:

1. *Целевая аудитория*: Рекламный текст разрабатывается с учетом интересов и потребностей конкретной группы людей, для которых предназначен продукт или услуга.

2. *Цели и задачи*: Рекламный текст четко формулирует свои цели – будь то увеличение продаж, повышение узнаваемости бренда или привлечение новых клиентов.

3. *Креативность и оригинальность*: Для привлечения внимания используются креативные приемы, такие как юмор, неожиданные повороты сюжета и яркие образы, что делает текст запоминающимся.

4. *Язык и стиль*: Рекламный текст должен быть легким для восприятия и соответствовать общей стратегии бренда. Использование ярких образов и языковых игр помогает привлечь внимание аудитории.

5. *Эффективность*: Эффективность рекламного текста оценивается по его способности достигать поставленных целей, что измеряется реакцией аудитории, уровнем вовлеченности и конверсией.

Рекламный текст играет ключевую роль в формировании имиджа бренда, привлечении клиентов и установлении связи с аудиторией. Он способен влиять на восприятие товара или услуги и побуждать потребителей к определенным действиям. Для привлечения потребителей авторы рекламных текстов используют широкий спектр выразительных средств на всех уровнях языка. В современных рекламных материалах, опубликованных в англоязычных изданиях, активно применяются стилистические приемы, такие как *метафора*, *сравнение*, *гипербола*, *персонафикация*, *каламбур* и *аллюзия*.

Метафорические высказывания обладают высокой экспрессией и эмоциональной насыщенностью, что делает их важным инструментом воздействия на подсознание целевой аудитории. Они влияют на формирование мнения и могут спровоцировать импульсивные решения [3]. Используя метафору как стилистический прием, рекламодатели создают краткие и информативные сообщения с высокой эмоциональной нагрузкой и убедительной динамикой.

Такие оригинальные метафорические образы часто встречаются в слоганах [4]. Например: Chanel – «Where beauty begins» / Шанель – «Там, где начинается красота.» Estee Lauder – «So smart, it knows what your skin needs» / Эсте Лаудер – «Такой умный, что знает о чем мечтает ваша кожа.»

Эти примеры демонстрируют, как метафора может эффективно передать суть бренда и вызвать эмоциональный отклик у потребителей.

Сравнение как стилистический прием оказывается весьма эффективным. Оно вызывает у читателя стремление присоединиться к определенной системе ценностей, стать частью определенного социального класса или приблизиться к кумиру. В последние годы многие бренды, такие как Webe, Lancome, Otto, UGG, Maybelline, L'Oreal, Revlon и Garnier, все чаще используют визуальные элементы для этого приема, включая фотографии знаменитостей, таких как Джулия Робертс, Ванесса Мэй, Пенелопа Круз, Тейлор Свифт, Дженнифер Коннели и Кэти Перри [5]. Удачные сравнения могут придавать рекламным объявлениям изысканный стиль и возвышенность, как, например: «...наконец время на вашей стороне» (serum).

Гипербола в рекламе применяется для того, чтобы представить товары как нечто экстраординарное и выдающееся. Благодаря гиперболическим выражениям потенциальные покупатели осознают значительные преимущества, которые они получают, купив рекламируемый продукт. Примеры включают: Maybelline – «The bigger! The better! You bet your lashes» (Мэйбелин – «Длиннее! Красивее! Вы уверены в ваших ресницах»). Italian Kiss – «The sweeter, the better» (Итальянский поцелуй – «Чем слаще, тем лучше»).

Персонафикация – еще один эффективный стилистический прием, который оживляет текст рекламы и делает его более доступным для восприятия. Например: «Rock your skinny jeans» (Прокачайте ваши обтягивающие джинсы).

Каламбур также широко используется в рекламе. Игра слов и их двойное значение способны вызвать интерес у аудитории. Читатели могут удивляться, наслаждаться шутками или запоминать удачные двусмысленности. Например:

«The bigger! The better! You bet your lashes» (Длиннее! Красивее! Вы уверены в ваших ресницах).

Применение такого приема, как *аллюзия*, предусматривает использование в рекламном объявлении устойчивых сочетаний, ставших традиционными, всевозможных клише, крылатых фраз, фразеологизмов, всем известных высказываний и строчек из популярных песен или стихов. Например:

Olay – The Alpha and Omega of your beauty/Олэй – Альфа и Омега вашей красоты.

Используемый в тексте библейский фразеологизм «Alpha and Omega» восходит своими корнями к буквам греческого алфавита – альфе и омеге, которые являются первой и последней соответственным [6]. Приведенная аллюзия подчеркивает надежность рекламируемого продукта и самой компании в целом, заостряя внимание потенциальных покупателей на всей линейке продуктов данного производителя, вызывая ощущение жизненной необходимости в обладании предметом рекламы.

Таким образом, стилистические приемы в рекламных текстах играют важную роль в формировании ценностных ориентиров целевой аудитории, придавая рекламируемым товарам и услугам определенную значимость. Благодаря разнообразию и активному использованию этих приемов рекламные тексты становятся яркими, интересными и запоминающимися.

Список цитированных источников

1. Feldman, N. N. Occasional words and lexicography / N. N. Feldman // Problems of linguistics. – 1985.
2. Ксензенко, О. А. Как создается рекламный текст: функционально-экспрессивные аспекты рекламного текста / О. А. Ксензенко. – М. : РГБ, 2005.
3. Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М. : ЛКИ, 2007.
4. Арнольд, И. В. Стилистика: современный английский язык / И. В. Арнольд. – 5-е изд. – М. : Наука, 2002.
5. Rosenthal, D. E. Dictionary-reference book of linguistic terms / D. E. Rosenthal, M. A. Telenkova. – М., 1985.
6. Свиридова, А. В. Выразительные средства языка в пространстве сми в аспекте теории речевого воздействия / А. В. Свиридова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). – С. 135–137.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВЕЖЛИВОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Лузай Е. И.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Михед У. С.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
доцент кафедры таможенного дела,
кандидат экономических наук, доцент

В современном мире глобализация уже успела затронуть все сферы жизни: от экономики и политики до культуры и искусства. Именно в таких условиях решающую роль в достижении не только сотрудничества, но и взаимопонимания, имеет эффективность межкультурных коммуникаций. Лингвистическая вежливость является сложной системой стратегий общения, которая, адаптируясь к контексту, способствует гармоничному общению представителей разных культур, регулирует поведение и корректирует их действия в соответствии с культурными нормами.

Традиционное определение вежливости как уважения и внимания к другим не учитывает межкультурные различия, поскольку оно имеет разные значения в разных культурах. В каждой культуре существует свой концепт вежливости: в русском – это соблюдение правил и приличий, в английском – демонстрация уважения, в арабском – почтение и преклонение. В некоторых языках, например, игбо, эквиваленты отсутствуют, а в некоторых – например, японском и корейском, – существуют отдельные грамматические категории.

Непонимание культурных норм вежливости может привести к появлению стереотипов, затрудняющих общение. Например, англичане воспринимаются как чопорные холодные, русские и немцы – как грубые и шумные, а индийцы и японцы – как льстецы. Эти стереотипы возникают из-за различий в национально-культурных представлениях о вежливом поведении [1, с. 127].

Исследователи описывают вежливость, используя различные подходы и модели, в итоге получая, что вежливость – это поведение, поддерживающее социальное равновесие и включающее в себя все, что способствует гармоничному бесконфликтному общению. Существует множество концепций вежливости,

среди которых выделяется концепция «сохранения лица» П. Брауна и С. Левинсона и концепция «речевых максим» П. Грайса.

Основным элементом теории Браун – Левинсона является понятие «face» – публичное Я, а вежливость определяется как стремление говорящих защитить свое собственное публичное Я и публичное Я собеседника [2, с. 49]. П. Грайс же предположил, что большое значение в процессе межкультурной коммуникации имеют правила и принципы, регулирующие процесс общения. Это так называемые конврсационные максимы (таблица 1):

Таблица 1 – Конврсационные максимы П. Грайса

Конврсационные максимы	
Максима качества	Не говори того, что считаешь ложным
	Не говори того, для чего нет достаточных оснований
Максима количества	Говори настолько информативно, насколько это требуется
	Не говори больше, чем требуется
Максима релевантности	Не отклоняйся от темы
	Говори по существу
Максима манеры	Будь последовательным, избегай неясности
	Избегай двусмысленности
	Будь краток и организован

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [3].

Идеи П. Грайса были дополнены принципом вежливости Дж. Лича, который, в отличие от Грайса, сфокусировался на взаимодействии собеседников в процессе общения и выделил новые максимы:

- 1) максима такта – соблюдать личные границы собеседника;
- 2) максима великодушия – не передавать контроль и не контролировать разговор самому;
- 3) максима одобрения – избегать резкости в сторону собеседника;
- 4) максима скромности – ставить свои желания ниже потребностей собеседника;
- 5) максима согласия – устранять противоречия общими усилиями;
- 6) максима симпатии – оставаться доброжелательным во избежание конфликта [4, с. 64].

Для эффективного взаимодействия с людьми, все эти теории следует рассматривать в едином контексте. Так как категория лингвистической вежливости имеет свою специфику, то ее можно анализировать только с помощью комплексного подхода, включающего в себя тип культуры, структуру социальных отношений, культурные ценности, имеющие особое значение для каждой из культур, и принятые на их основе нормы общения. Знание этих норм помогает понять особенности коммуникативного поведения и играет важную роль в успешном межкультурном общении.

Одним из ключевых условий эффективного взаимодействия является доброжелательное отношение к партнеру в любых ситуациях межличностных кон-

тактов. Наиболее заметными проявлениями лингвистической вежливости являются этикетные выражения, то есть приветствия, прощания, извинения, благодарности и поздравления. В различных языках мира для таких ситуаций существуют свои наборы слов, помогающие не только выразить истинное отношение к собеседнику, но и продемонстрировать готовность следовать общепринятым нормам общения. Конечно, лингвистическая вежливость не ограничивается только речевым этикетом, ведь практически любое высказывание может быть воспринято как вежливое или невежливое в зависимости от контекста, позы, мимики и интонаций.

Таким образом, вежливость в первую очередь заключается в соблюдении норм общения, что достигается через использование культурно специфических коммуникативных стратегий, отражающих социокультурные ценности и соответствующих ожиданиям собеседника. В каждой культуре существуют общепринятые нормы и правила коммуникации, а также уникальные концепты вежливости. Каждая языковая культура имеет свой набор специфических средств, которые могут быть восприняты как вежливые или невежливые. Поэтому вежливость следует рассматривать как явление, обусловленное культурными особенностями. Различия в нормах вежливого поведения между культурами предполагают высокую степень гибкости в межкультурном общении, что необходимо для налаживания эффективного диалога и преодоления межкультурных барьеров.

В заключение сформулируем пути повышения эффективности межкультурных коммуникаций:

1) повышение уровня осведомленности людей о культурных особенностях субъектов отношений, что поможет избежать конфликтов и недопониманий, связанных с различиями в выражении вежливости разных культур;

2) разработка общих моделей вежливого поведения и поиск единых для всех культур принципов вежливости, что позволит создать универсальный язык межкультурного взаимодействия;

3) популяризация культуры вежливости в социуме, широкое распространение знаний о важности вежливости и ее влиянии на эффективность межкультурных коммуникаций, что будет способствовать формированию общества, способного преодолеть культурные барьеры и коммуницировать без агрессии к оппоненту.

Список цитированных источников

1. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций : монография / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
2. Гузикова, М. О. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
3. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–237.
4. Ерзинкян, Е. Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика / Е. Л. Ерзинкян. – Ереван, Изд. ЕГУ, 2018. – 410 с.

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: КУМУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА

Мазнёва Д. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Садовничая Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
начальник кафедры иностранных языков

Коллекция и информативность являются теми существенными свойствами языкового знака, которые лежат в основе его важнейшей функции наряду с коммуникативной: функции кумулятивной. Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит «хранилищем» и средством передачи внеязыкового коллективного опыта.

Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами.

«Слово – имя конкретной вещи, конкретного явления – однозначно, но оно не простой знак вещи или явления. Слово может рассказать и о времени, и о среде, в которой оно бытует» [1].

Прежде всего, в лексике отражаются фрагменты социального опыта, обусловленного основной деятельностью данного народа. Существование тех или иных лексических единиц объясняется как бы практическими потребностями.

Например, жители Чукотки имеют до десяти названий снега, соответствующих его различным состояниям, арабы пользуются многочисленными названиями различных пород лошадей, представители чернокожих племен Либерии различают разнообразные сорта риса, каждому из которых соответствует свое название.

Неодинаковы у разных народов и традиции обозначения цвета. Африканское племя шона различает всего лишь три цвета. Такое же количество названий цветов существует на языке навахо, при этом для обозначения черного цвета имеются два слова: черный цвет темноты и черный цвет угля. своеобразно и символическое значение названий цветов в различных языках. Так, например, серый цвет ассоциируется в русском языке с заурядностью, будничностью. Мы говорим «серые будни» или «такая серость», характеризуя ограниченных людей. В Англии же серый цвет – это цвет благородства, элегантности, то есть имеет совершенно другие коннотации. Даже одной и той же физической вещи могут соответствовать совершенно различные семантические описания в зависимости

от того, в рамках какой цивилизации рассматривается эта вещь. Поэтому справедливо утверждение А.А. Леонтьева о существовании «национальных смыслов». Нельзя отрицать, «что два слова в двух разных языках, обозначающих один и тот же предмет в культуре двух народов и являющихся переводными эквивалентами, неизбежно связываются с нетождественными содержаниями, и это позволяет говорить о «национальных смыслах» языковых знаков» [2].

В некоторых языках возникновение ряда слов, обозначающих те или иные понятия, было продиктовано некоторыми социальными причинами. Например, в прошлом столетии в викторианской Англии было запрещено произносить такие слова, как «грудь», «ножка», даже говоря о курице, поэтому появились словосочетания «white meat» и «black meat», вместо «to go to bed» употреблялось «to retier to bed». Существование каких-либо запретов в других языках отсутствовало, появление подобных сочетаний зафиксировано не было.

Определенную национальную коннотацию обретают в языке и имена собственные. Их конкретное содержание определяется лицами, носящими данные имена, однако они имеют свойство выполнять не только назывные функции, но и обозначать какое-нибудь качество, свойство, характерные черты личности вообще. Так, например, в книге, где затрагиваются вопросы социологии и детской психологии (М. James, D. Jongerward «Born to win», 1978) авторы, указывая на то, сколь разнообразными могут быть черты характера отдельной личности, приводят пример:

A person can be
Miserable like the little match girl
Alike with women and fast with gun like James Bond...

Не зная, что маленькая девочка, продающая спички на улице (образ, сложившийся в английской литературе в XIX в.), олицетворяет собой лишения и страдания, а с Джеймсом Бондом, суперагентом 007, героем романа Флеминга, связано представление о супермене, любимце женщин, – трудно понять весь смысл, который пытались вложить авторы в эти строки. Требуется знание литературы, истории, традиций Англии.

Связь истории и культуры народа с языком особенно ярко проявляется на фразеологическом уровне. Большое число пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Сравним, например:
Christmas comes but once a year – Не все коту масленица.
To have one`s cake and eat it – И волки сыты, и овцы целы.
A cat may look at a king – Не боги горшки обжигают.

В английском языке имеется большое количество фразеологизмов, имеющих литературное происхождение, многие из них широко применяются в повседневной разговорной речи. Любому англичанину с детских лет известны такие фразеологические словосочетания из книг Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес», «Алиса в Зазеркалье», как:

To smile like a Cheshire cat – Улыбаться до ушей.

Mad as a hatter – Сойти с ума, помешаться.

Конечно, трудно определить, в какой степени сохраняется при переводе на другой язык вся образность, национальный колорит данного фразеологического словосочетания.

Приведем еще один пример: «Don't tell tales out of school», где «to tell tales» означает «to speak, to try to keep on good terms with a teacher by betraying other kids» – «Плохо ябедничать, подводить своих товарищей». Эту простую истину каждый английский школьник усвоил еще из стихков Матушки Гусыни, которые и легли в основу данного фразеологизма:

Tell – tale – tit
Your tongue shall be slit
And all the dogs in the town
Shall have a little bit.

Характерным является то, что само появление фразеологизмов или устойчивых словосочетаний порой обуславливается изменениями в общественной жизни народа, возникновением таких условий, в которых социальная значимость слов настолько велика, что она приобретает черты символичности.

Так, например, в Англии в 70-е годы решение о переходе к единому типу школ (comprehensive schools) реакционные круги правительства ответили рядом официальных документов, протестуя против данного решения и требуя его отмены.

Эти документы известны в системе британского образования как «Черные книги» («black books»), а их автором называют авторами черных книг («Authors of black books»).

Или другой пример, также из области просвещения: приход к власти в мае 1972 г. Маргарет Тэтчер с яркой реакционной политикой консервативного правительства в области образования. Правительство издало циркуляр об отмене обязательной бесплатной выдаче молока всем детям. Его стали получать учащиеся лишь тех школ, которые субсидировались отдельными местными органами народного образования. Различные организации британской системы просвещения пытались всеми средствами отменить подобное решение, или изыскать иные средства на обеспечение детей молоком. Так, например, в газете «The teacher» в статье «Idea to re-introduce free milk» сообщалось: «The biggest educational authority in England and Wales announced this week, that it would take advantage of discretionary powers granted by the Government to supply FREE MILK to all 7 to 11 year old from September». Таким образом, сочетание «free milk» было социально переосмыслено, но стало фразеологическим и более того, приобретало символическое значение. Требование «Free milk!» – это яркий народный протест против реакционной политики консервативного правительства в области образования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что одни слои лексики обусловлены социальными факторами более очевидно, другие – менее очевидно. Если национально-культурное содержание представляет собой ядро фразеологических единиц, то в именах собственных оно является своего рода коннотацией.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, разрабатывая как общетеоретические, так и методические аспекты проблемы «язык и культура», классифицировали слова, имеющие культурный компонент, на 3 основные группы [3, с. 155]:

- 1) безэквивалентные;
- 2) коннотативные;
- 3) фоновые.

Как отмечают авторы, наиболее сложную группу с точки зрения определения их национально-культурного содержания, образует фоновая лексика. Доказано, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний. из области образования такими словами, к примеру, являются «boarding school» и «школа-интернат», обозначая «школа, в которой учатся и живут». Однако известно, что в нашей стране в школах-интернатах обучаются дети, родители которых по ряду причин нуждаются в материальной помощи, поэтому дети в таких школах находятся на полном государственном обеспечении. В Англии же, напротив, плата за обучение в таких школах чрезвычайно высока, так как они составляют в основном все наиболее известные и привилегированные частные школы, в которых обучаются дети только очень богатых родителей (Westminster public school, Manchester grammar school, Winchester school).

Вся совокупность свойственных обыденному языковому сознанию сведений, относящихся к слову, называется лексическим фоном.

Понятие фоновой лексики является неразработанным. Исследование фоновых знаний имеет важное значение как для лингвострановедения (основной науки, в рамках которой это понятие изучается), так и для семиологии и лингвистики в целом. Работа в данном направлении, безусловно, внесет вклад в дальнейшую разработку проблемы «язык и культура».

Список цитированных источников

1. Леонтьев, А. А. Возникновение и первоначальное развитие языка / А. А. Леонтьев // Возникновение и первоначальное развитие языка. – М. : Из-во Акад. наук СССР, 1963. – 363 с.
2. Леонтьев, А. А. Путешествие по карте языков мира / А. А. Леонтьев // Путешествие по карте языков мира. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1990. – 144 с.
3. Верещагин, Е. М. Мирознание вне и посредством языка: В поисках новых путей развития лингвострановедения: гипотеза (лого)эписистемы / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М. : Гос. ин-т рус. яз., 2002. – 168 с.
4. James, M. Born to win / M. James, D. Jongerward // Born to win, Reissue edition. – Berkeley, 1978. – 352 p.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП НАУКИ О СМЫСЛЕ ЗВУКА: ПОТЕНЦИАЛ ФОНОСЕМАНТИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Малинина Д. М.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Шавловская О. К.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных

языков и межкультурных коммуникаций

Современный мир, отличающийся стремительным развитием и усилением межкультурных связей, ставит перед нами все новые вызовы в сфере взаимопонимания. В условиях глобализации и интенсивного международного обмена, в эпоху роста межнациональных производственных и дипломатических отношений, изучение фоносемантических особенностей способствует как никогда актуальному поиску точек соприкосновения между культурами и построению эффективной коммуникации. Мы уверены, что такая молодая дисциплина как фоносемантика открывает перед учеными ряд возможностей для выявления глубинных сходств между языками, независимо от их исторических корней, и позволяет увидеть язык в более широком контексте. Таким образом, возникает необходимость систематизировать существующие данные о фоносемантике и выяснить, каким потенциалом обладает этот раздел лингвистики в межкультурных коммуникациях, определив возможности реализации ее принципов для успешного межкультурного взаимодействия.

Фоносемантика представляет собой удивительное психолингвистическое явление. Неоспоримо, что язык как явление существовал многие тысячелетия, и в течение этого долгого времени люди задавались вопросами о том, почему то или иное слово звучит определенным образом – вопросами о связи звука и смысла. Однако непосредственный процесс становления фоносемантики как обособленной науки вступил в свою активную фазу только в конце 20 века и продолжается по сей день. На сегодняшний день, множество научных трудов освещают вопросы фоносемантики. Ключевой работой, дающей некий толчок для дальнейших исследований, по-прежнему остается книга «Основы фоносемантики» известного советского и российского ученого Станислава Васильевича Воронина.

Так, в качестве основного методологического принципа фоносемантики Воронин С.В. выделяет принцип произвольности языкового знака. «Этот принцип, противопоставляемый нами принципу произвольности языкового знака Ф. де Соссюра, являет собою конкретную манифестацию философского

принципа всеобщей взаимосвязи явлений и объектов реальной действительности...». [1, с. 24] В данной работе, автор поднимает вопрос о мотивированности знака – сохранении в его семантической структуре связи звучания со значением, и приходит к выводу, что в процессе «этимологических разысканий» не все слова могут быть охарактеризованы как мотивированные. Действительно, поиск исторического подтверждения того, почему предмет или явление получили свое конкретное название является исключительно сложной задачей, возникающей перед учеными–лингвистами.

На современном этапе фоносемантики в качестве предмета изучения на первый план выходит звукоизобразительная лексика – слова, обладающие закономерной связью между звуковой формой и значением, и реже – звуковой символизм. «Фонестемный звуковой символизм находится на периферии ЗИС языка». [2, с. 70] Фонестему рассматривают как фонему или комплекс фонем, общий для группы слов и имеющий общий элемент значения или функцию. В качестве примера, рассмотрим фонестему «GL». Она встречается в словах, обозначающих свет и зрение: *glitter, glass, glaze* и др. Таким образом, можно прийти к выводу, что группа фонем, встречающаяся в словах схожей семантики, может обособленно получить связь с рядом этих значений.

Однако еще больший интерес вызывает возможность изучения не только звукоизобразительной лексики, но и звуков речи в целом. Так, Журавлев Александр Павлович в своей книге «Звук и Смысл» рассказывает о лингвистической теории содержательности звуковой формы. Опираясь на экспериментальные данные, Журавлеву А.П. в своем исследовании удалось классифицировать звуки речи по нескольким шкалам, в т. ч. по шкале «хороший – плохой», «красивый – отталкивающий», «безопасный – страшный» и др., и провести оценку некоторого набора лексем по данным критериям. [3, с. 18] Автор считает, что «фонетическая значимость создает некий туманный, расплывчатый ореол вокруг признаковой оболочки», и приводит пример: слова *мямля, хрыч, хиляк* и т. п. создают некий звуковой образ, соответствующий характеристике названного так человека. А звуко сочетание *лик*, согласно шкале, оценивается как «довольно хорошее». Действительно, некоторые сочетания звуков вызывают в сознании человека произвольный ассоциативный ряд. Кроме того, автор приходит к идее о том, что «изначальность фонетической значимости становится краеугольным камнем всей теории и указывает путь дальнейшего ее построения, представляет в новом свете весь процесс формирования и развития языкового значения вообще». Таким образом, осознав влияние звуковой оболочки слова на его значение, становится реальным построить и подготовить речь так, чтобы она соответствовала потребностям и целям взаимодействия: например, желая своей речью добиться благосклонности собеседника и расположить его к себе, следует использовать слова, фонетическая характеристика которых по шкале оценивается как «хорошая» и «безопасная».

На этом этапе работы возникает проблема практического применения принципов фоносемантики в условиях межкультурной коммуникации, в т.

ч. в обучении иностранному языку. Несомненно, что одно и то же понятие в различных неродственных языках может обозначаться совершенно разными словами. Например, слово «дом» в русском языке имеет бесспорное фонетическое сходство с английским «home», и совершенно непохоже на китайское «jīā» (家). Данный вопрос нашел отражение в вышеупомянутой работе «Фоносемантика: опыт междисциплинарного исследования». Ученые в ходе множества экспериментов выяснили, что учащиеся легче воспринимали информацию, содержащую компоненты фоносемантики: звукоизобразительные русское «мяу», английское «meow» и китайское «miāo» (喵) имеют определенное сходство, т. к. имеют очевидную связь между формой и значением. Хотя авторы отмечают, что звуковой символизм еще недостаточно исследован в области теории обучения иностранным языкам, однако он обладает огромным лингводидактическим потенциалом. Фоносемантика в данном ключе выступает в качестве моста между культурами. Существование звукоподражательной лексики предоставляет возможность понимания определенных явлений и понятий без знания языка, и в то же время, благотворно влияет на обучение иностранного языка. Другими словами, услышав звукоподражание, человек способен догадаться о характере звука, действия или предмета, что способствует установлению первичного контакта в частном случае, а в общем – формированию единого культурного пространства, где общение не ограничивается лексическими рамками, а основано на универсальных звуковых ассоциациях.

На основе этих данных можно прийти к выводу, что изучение фоносемантики открывает все новые горизонты в понимании языковой картины мира, и ее настоящий потенциал еще не раскрыт. Сказанное заставляет полагать, что фоносемантика способна предложить ценный инструмент для более многогранного анализа лингвистических особенностей, что, бесспорно, поспособствует успешному взаимодействию представителей разных культурных и языковых сред. А проведенный теоретический анализ литературы позволяет выделить перспективное направление разработки и реализации совершенно новых прогрессивных методических и обучающих проектов.

Список цитированных источников

1. Воронин, С. В. Основы фоносемантики / С. В. Воронин ; предисл. О. И. Бродович. – Изд. 2-е, стер. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
2. Флакман, М. А. Фоносемантика: Опыт междисциплинарного исследования [Электронный ресурс] : монография / М. А. Флакман [и др.]. – М. : Мир науки, 2022. – Режим доступа: <https://izdmn.com/PDF/69MNNPM22.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Журавлев, А. П. Звук и смысл : книга для внеклас. чтения учащихся ст. классов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Матиевская В. Ю.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
магистрант

Научный руководитель

Дмитрачкова Л. Я.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина,
доцент кафедры немецкой филологии и лингводидактики,
кандидат педагогических наук, доцент

Для языкового образования на современном этапе развития характерно наличие таких элементов, как непрерывности, проблемности, интерактивности, личностной и индивидуальной направленности, обеспечения межкультурно-стандартного уровня обученности, творческого и деятельностного использования иностранного языка, рефлексии, профессионализации, диверсификации. Наличие данных компонентов свидетельствует о целостности образовательной среды, о повышении качества языкового образования. Целью языкового образования является создание поликультурного общества. Данная цель реализуется при помощи определенных принципов иноязычного обучения. Первым принципом является образование в течение всей жизни. В соответствии с общемировыми стандартами человек не должен прекращать обучение, а наоборот постоянно приобретать новые лингвистические и культурные знания о стране изучаемого языка. Еще один компонент – это изучение языка в контексте культуры (т. е. лингвокультурное образование). Что касается ориентации на личность обучающегося, то здесь мы акцентируем внимание на развитие коммуникативных, эмоциональных, когнитивных способностей, которые формируются в общении с другими и в самостоятельной, творческой деятельности.

В нашей статье мы проанализируем особенности лингвокультурного образования. В качестве цели обучения иностранным языкам выступает формирование межкультурной коммуникативной компетенции. По словам с Щукина, «межкультурная коммуникативная компетенция – способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в той или иной сфере деятельности» [1, с. 54].

Такая компетенция включает в свой состав несколько видов других компетенций, которые формируются на занятиях по иностранному языку. Выделяются лингвистическая, социолингвистическая, социокультурная, стратегическая, социальная и др. компетенции. Обратим внимание на некоторые из них.

Лингвистическая компетенция – это владение знаниями о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения устно и письменно [1, с. 54].

Социокультурная компетенция подразумевает знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры, а также способов использования этих знаний в процессе общения [1, с. 55].

Язык – это важная составляющая культурного мира носителей определенной языковой реальности. Он отражает окружающую действительность при помощи своего лексического состава, поскольку при помощи лексических единиц мы способны называть явления, типичные для конкретной культурной действительности. Человек способен использовать языковую систему для взаимодействия с миром и его культурой. Культура неразрывно связана с языком, так как язык включает в свою систему те понятия, которые существуют в определенной культурной среде. Следовательно, многие понятия, типичные для одной культурной общности, могут отличаться или полностью отсутствовать в другой. Изучающие иностранный язык должны осуществлять иноязычное межкультурное общение.

В соответствии со Щукиным: «Межкультурное общение – это взаимодействие участников коммуникации, принадлежащих к разным культурным сообществам, с целью установления взаимопонимания и взаимодействия в различных ситуациях речевой деятельности» [2, с. 123].

Из этого мы можем заключить, что изучение иностранного языка, то есть его фонетической, грамматической, лексической сторон не может осуществляться без усвоения иноязычной культуры. В связи с тем, что при осуществлении коммуникации происходит взаимодействие между представителями различных культурных реалий, взаимодействующие между собой люди имеют отличающиеся картины мира. Соответственно отсутствие сформированности социокультурной компетенции может служить причиной возникновения проблем в коммуникации. По причине недостаточности знания о культурной составляющей страны изучаемого языка у сторон, осуществляющих общение, могут возникать затруднения при выстраивании диалога. Это свидетельствует об отсутствии лексических единиц, соответствующих культурным реалиям жизни иноязычного общества и в целом о низком уровне культурной образованности. Язык не является исключительно набором языковых компонентов и правил, но также это структура, отражающая культуру и образ мышления носителей языка, их представлений о мире. Следовательно, все элементы межкультурной коммуникативной компетенции являются неотъемлемым инструментом формирования развитой личности, способной и готовой осуществлять иноязычное общение.

По этой причине изучение иностранного языка в контексте культуры приобретает существенное значение. Данная тенденция языкового образования основывается на обучении, воспитании и развитии «человека культуры», т. е. поликультурной личности, готовой и способной к межкультурному иноязычному

общению. Знание культурных особенностей позволяет в полной мере использовать иностранный язык для понимания идиоматических выражений, шуток, культурных отсылок, которые отражают особенности жизни носителей языка. Для формирования «человека культуры» необходимым является изучение мира носителей языка, их образа жизни, менталитета, потому что именно социальная ситуация взаимодействия определяет выбор лексических единиц. Сепир указывает, что «язык не существует и вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [3, с. 185].

Педагог выступает в качестве организатора обучения, создателя проблемно-коммуникативной среды. Важной задачей преподавателя в обучении студентов иностранному языку в контексте культуры становится создание правильной обстановки для изучения языка. Эффективными средствами обучения являются дискуссии, обсуждение темы в ситуации, напоминающей реальную, написание рефератов, чтение иноязычной литературы. Обучающиеся должны осуществлять самостоятельную деятельность, которая является познавательной, творческой, исследовательской, рефлексивной. Обязательным фактором считается обучение иноязычному общению посредством общения. Имеется ввиду, что обучающиеся решают проблемные ситуации, общаясь друг с другом. Такая деятельность позволяет учащемуся стать активным участником познавательного процесса, т. е. его субъектом.

В заключении, языковое образование – это сложная система, которая состоит из множества взаимосвязанных элементов. Эти элементы обеспечивают целостное развитие личности обучающегося, ее обучение и воспитание посредством изучения иностранного языка. В свою очередь, язык неразрывно связан с культурой, он отражает мировоззрение народа. Изучение языка без учета культурного контекста может служить источником недопонимания, ошибок в общении. Поскольку связь языка и культуры огромна, то формирование межкультурной иноязычной компетенции является целью иноязычного образования для формирования более глубоко понимая мироустройства и культурной среды носителей языка.

Список цитированных источников

1. Щукин, А. Н. Методика преподавания иностранных языков : учебник для студ. учреждений высш. образования / А. Н. Щукин, Г. М. Фролова. – М. : Изд. центр «Академия», 2015. – 288 с.
2. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. Учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : Изд-во «Икар», 2011. – 454 с.
3. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибирка. – М. : Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1993. – 656 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПРОФЕССИОНАЛОВ

Назарова Г. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
выпускник магистратуры

Научный руководитель

Рубаник Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы,
кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время отмечается активная трансформация системы высшего профессионального образования. Сегодня обеспечение конкурентоспособности будущих специалистов находится под влиянием целого ряда факторов, основными среди которых являются: расширение коммуникации в информационном пространстве и изменяющиеся геополитические условия (разрушение одних политических связей и создание новых). Все это ведет к появлению самых разных систем и технологий, применяемых в процессе обучения. Изучение иностранного языка в неязыковом вузе сегодня – это одна из основных составляющих высшего образования в каждой профессиональной сфере, так как обеспечивается переход от образования, основанного на знаниях, к системе входа личности в языковую культуру, что подразумевает готовность выпускников вузов реагировать на появляющиеся вызовы в жизни, в том числе и на рынке труда.

Что же подразумевает под собой сегодня профессиональная реализованность выпускника вуза? Как указывает в своей монографии «Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза» А.С. Андриенко, владение иностранным языком «является неотъемлемым компонентом программ подготовки в системе высшего образования. Это дает будущим специалистам определенную мобильность, способность осуществлять межкультурную коммуникацию в условиях общества различных традиций и культур, что вызвано социально-экономической потребностью» [1, с. 12].

Пристальное внимание к развитию иноязычной языковой компетенции в вузе в наше время обуславливается необходимостью в процессе обучения сформировать такую личность, которая будет в состоянии реализовывать оправданное коммуникативное общение с выбором обоснованных моделей в заданных ситуациях. Теорико-методические основы развития языковой компетенции не являются инновационными в настоящее время. Ведущими специалистами в области преподавания иностранного языка (Е.И. Пассов, Н.Д. Гальскова,

М.В. Китайгородская, Б.Д. Эльконин и др.) написано большое количество научных трудов о значимости межкультурной коммуникации в обучении иностранным языкам.

Например, Войтович Н.В. называет основные компоненты иноязычной языковой коммуникативной компетенции и подходы к ее определению. Нам представляется наиболее интересным и практическим с точки зрения обучения иностранным языкам следующее деление: «лингвистическая компетенция (собственно сам язык и его компоненты: фонетика, лексика, грамматика), социокультурная (условия использования языка с учетом окружающих социальных факторов) и прагматическая (неязыковые факторы общения: мимика, жесты и др.)» [2, с. 72].

Исходя из данного разграничения мы можем сделать вывод о значимости социокультурной компетенции при обучении иностранным языкам.

Язык – это социокультурный феномен, который базируется на явлениях окружающей действительности. Он всегда был и продолжает оставаться частью культуры, а она, в свою очередь, наполняет язык, определяя коммуникацию как людей одной группы, так и их взаимодействие с представителями иных языковых сообществ.

Социокультурная составляющая обучения иностранному языку – это отход от традиционных методов обучения с опорой только на составные компоненты языка, создание ситуаций для реализации моментов своей профессиональной деятельности. Понятие «социокультуры» воспринимается как культурный компонент через призму явлений, происходящих в обществе, а также взаимодействие отдельных личностей как между собой, так и с социумом.

Нам представляется чрезвычайно важным отличать такие понятия, как «социокультурная компетенция» и «лингвострановедческая». В отличие от социокультурной, лингвострановедческая компетенция нам видится как получение сведений о стране изучаемого языка, обычаях и традициях. В процессе обучения иностранным языкам развитие лингвострановедческой компетенции позволяет получать из языка те же знания, что и сами носители. В свою очередь, при социокультурной компетенции происходит консолидация лингвострановедческого, социолингвистического и культурологического аспектов, что является прямым переходом к формированию вторичной языковой личности, которая сможет не только вычленять языковые показатели среды изучаемого языка, но и легко избегать ситуаций, при которых говорящий может попасть в своеобразную социокультурную западню, не осознавая правильные пути коммуникации в иноязычной среде.

Овладение социокультурной компетенцией при изучении иностранного языка – сложный и многогранный процесс, затрагивающий обе стороны: как преподавателя, так и обучающихся. Описываемая нами компетенция ведет от простой имитации и заучивания речевых моделей к обретению новых языковых привычек и формированию моделей поведения с выбором нужной стратегии, опосредованной профессиональными интересами. Развитие социокультурной компетенции позитивно сказывается на развитии мышления, так как процесс

обучения предполагает большое количество мыслительных операций, потому, что выстроенная учебная парадигма влечет за собой постоянное активное сравнение культурных и социальных явлений других стран.

Автор И.В. Савицкая, опираясь на знания, навыки и умения, в своей статье «Социокультурная компетенция как системообразующий элемент в структуре иноязычной коммуникативной компетенции», ссылается на труды В.В. Сафровой и приводит примерную структуру элементов социокультурной компетенции при изучении иностранных языков, В процессе освоения этой компетенции обучающиеся приобретут знания «о наличии или отсутствии эквивалентных лексических единиц в родном и изучаемом языке; соответствии родному языку или отсутствию моделей речевого поведения в обществе; процессах, происходящих в обществе и отношении к ним. Обучающиеся приобретут навыки по распознаванию лексических единиц со страноведческой маркированностью; выделению лингвострановедческой и социолингвистической информации» [3, с. 277–278]. Упомянутый автор называет ряд умений, которые будут сформированы на «основе социокультурной компетенции: анализировать с точки зрения «социокультуры» изучаемые тексты; выбирать модели поведения; проводить описание социальных явлений на иностранном языке» [3, с. 277–278].

Формирование социокультурной компетенции – это глубокое погружение в мир изучаемой культуры и процессы, происходящие в обществе. Выделим основные шаги, необходимые для осмысления культуры через призму социума:

1. Изучение языка происходит во всей его полноте: от отдельных слов до сложных фраз, внимание акцентируется на то, как язык отражает особенности культуры.

2. Обучающиеся должны ознакомиться с повседневной жизнью представителей различных сообществ: традициями, обычаями, ценностями, которые формируют образ жизни носителей языка, так как такие знания облегчают выстраивание стратегий конверсации.

3. Для более успешного формирования социокультурной компетенции обучающиеся должны также обладать определенными фоновыми знаниями об истории и географии, политической системе и взаимоотношениях между странами изучаемого языка и важными фигурами на политической арене.

Продуктивным моментом в формировании социокультурной компетенции станет успешная реализация коммуникативной ситуации, при которой участники диалога или монолога умело выстраивают стратегии общения с учетом всех имеющихся социальных факторов, которые могут повлиять на результат общения.

Социокультурная компетенция становится маркером профессионально успешного специалиста, который формирует определенную модель речевого поведения, сочетающую язык и культуру.

В современном мире специалисты всех уровней все чаще взаимодействуют с представителями разных культур, этнических групп и мировоззрений. Это связано с усилением миграции и социальной мобильности. Различия в расах, национальностях, религиях и других аспектах могут приводить к непониманию, конфликтам и нетерпимости.

Социокультурная компетенция – это не просто набор знаний о культуре страны/стран изучаемого языка. Это готовность и способность специалистов участвовать в межкультурном общении, основанная на осмыслении реалий данной культуры и особенностей социального развития. Она представляет собой сочетание знаний, умений, навыков и опыта, которые позволяют эффективно общаться с представителями другой культуры и достигать поставленных целей.

Список цитированных источников

1. Андриенко, А. С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза : монография / А. С. Андриенко. – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – 96 с.
2. Войтович, Н. В. Коммуникативная компетенция и ее компоненты / Н. В. Войтович // Актуальные проблемы содержания и технологии обновления довузовского образования : сб. ст. – Вып. 3 / отв. ред. В. М. Молофеев. – Минск : БГУ, 2017. – С.71–74.
3. Савицкая, И. В. Социокультурная компетенция как системообразующий элемент в структуре иноязычной коммуникативной компетенции / И. В. Савицкая // Этнокультурный и социолингвистический аспекты теории и практики преподавания языков. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 274–283.

ИНТЕГРАТИВНО-РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Петров А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

курсант факультета подготовки офицерских кадров

Куземчак Л. П.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Динамика современной жизни, проявляющаяся как в общественных преобразованиях, так и в стремительной модернизации науки и техники, требует новых подходов к подготовке специалистов, которые будут формировать мышление следующих поколений. Образование должно стать обучением искусству пользоваться знаниями, вырабатывать творческий стиль мышления, позволяющий анализировать и решать проблемы в любой области и ситуации жизни. Прерогатива творческого подхода не означает полного отказа от нормативного и репродуктивного способов мышления. Они служат гарантами стабильности и предсказуемости, тогда как творческое мышление является основой движения, динамики, роста, оригинальности, гибкости участников образовательного процесса и образовательной системы в целом.

В дидактике высшей школы веками складывался догматический тип обучения. Его продуктом, как правило, являются формальные знания. Наряду с этим получил развитие объяснительный тип преподавания, преимущество которого состоит в том, что у обучающегося развивают не только память, но и мышление, наблюдательность. Таким образом, широко применяемое в современной высшей школе объяснительное обучение имеет много неоспоримых преимуществ, но оно делает акцент на воспроизводящее (репродуктивное) и не способствует развитию творческого (продуктивного) мышления у обучающихся.

Развивать творческое мышление – значит формировать и совершенствовать мыслительные операции: анализ, синтез, сравнение и обобщение, классификацию, планирование, абстрагирование, и обладать такими характеристиками мышления, как критичность, глубина, гибкость, широта, быстрота, вариативность, а также развивать воображение и обладать знаниями разного содержания.

Проблема разработки научно обоснованных подходов к развитию творческого мышления, затрагивающая как теоретические, так и прикладные аспекты, является актуальной на протяжении ряда лет. Начиная с 20 века, этим вопросам были посвящены многие работы известных отечественных (д. Б. Богоявленская, А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский) и зарубежных (Э. Боно, Дж. Гилфорд, Б. Мюррей, д. Роберте, М. Уокер и др.) исследователей.

Существующие научные подходы к развитию творческого мышления: программно-целевой, системный, компетентностный, технологический, деятельностный, профессионально-личностный и другие – имеют свои бесспорные достоинства и недостатки с точки зрения профессионально-творческого развития личности будущих специалистов. Но ни один из них в полной мере не обеспечивает реализации задачи подготовки выпускников вуза к творческой деятельности. Поэтому правомерно возникает необходимость более гибкого изучения подхода, который бы интегрировал в себе положительные стороны вышеназванных подходов и позволил практически решать задачу подготовки конкурентоспособных специалистов к саморазвитию и самореализации в быстроменяющихся условиях труда. Таким подходом может быть интегративно-развивающий подход.

Развитие творческого мышления будет более успешным именно на основе интегративно-развивающего подхода. Основными содержательными характеристиками интегративно-развивающего подхода являются процессы интеграции и развития. Остановимся на них более подробно.

Понятие «интеграция», применяемое к социальной жизни, определение достаточно емкое и включает целую группу явлений и процессов, протекающих в культурной, экономической, политической и других сферах.

В философском энциклопедическом словаре интеграция (от лат. *integer* – полный, цельный, ненарушенный) рассматривается как процесс, или действие, имеющий своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства [1, с. 205].

В педагогической науке наблюдается значительный интерес к интегративным процессам. Во многих публикациях используются следующие понятия:

1. Интеграция знаний – органическая взаимосвязь, взаимопроникновение знаний, которые выводят обучающегося на понимание научной картины мира; объединение, выявление единой линии мышления и проведение ее через многообразие содержания. Предметом интеграции является единое мировоззрение, которое позволяет внести целостность в познание мира [2, с. 83].

2. Интегративность образования – внесение в содержание образования усвоение фундаментальных идей, концепций, являющихся основой формирования ценностных отношений к окружающему миру за счет интеграции знаний [3, с. 87].

Другой компонент интегративно-развивающего подхода – понятие «развитие». В философском энциклопедическом словаре развитие определяется как необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития среди других изменений. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры (т. е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей). Способность к развитию составляет одно из всеобщих свойств материи и сознания [2, с. 542].

В психологическом словаре развитие определяется как закономерное и необратимое изменение психических процессов во времени, выраженное в их количественных и структурных преобразованиях. Развитие психики характеризуется необратимым характером изменений, направленностью (т. е. способностью к накоплению изменений, «надстраиванию» новых изменений над предшествующими) и их закономерным характером [4, с. 294].

Анализируя взгляды психологов на проблему развития личности, ее психических процессов, можно сделать вывод о том, что:

1. Развитие есть сложное инволюционно-эволюционное поступательное движение, в ходе которого происходят прогрессивные/регрессивные интеллектуальные, личностные, поведенческие, деятельностные изменения в самом человеке.

2. Развитие, особенно личностное, не заканчивается до момента прекращения самой жизни, меняясь только по направлению, интенсивности, характеру и качеству. Общими характеристиками развития являются: необратимость, прогресс/регресс, неравномерность, сохранение предыдущего в новом, единство изменения и сохранения.

Наиболее широкое признание получила теория развивающего обучения Л. С. Выготского, исходящая из принципиально важного положения, как обучение должно идти вперед развития и вести его за собой. Данная теория является базовой для развития творческого мышления обучающихся.

Таким образом, обобщая психологическое и философское понимание дефиниции «развитие», можно отметить, что это процесс качественных изменений, характеризующихся необратимостью, многомерностью, направленностью и возникновением качественно новых образований. Положение о том, что человек формируется и развивается как личность, участвуя в различных видах деятельности, является краеугольным камнем современной педагогики и психологии. Следовательно, включение в деятельность представляет основной путь развития творческого мышления студентов вуза.

Таким образом, приоритетными содержательными характеристиками интегративно-развивающего подхода являются: учет интегративной сущности человеческой деятельности, идеи природной, социальной и духовной целостности личности; опора в обучении на положительное эмоциональное состояние личности; создание условий для самостоятельной познавательной деятельности обучающихся; обучение исследовательскому подходу в познании; стимулирование активности в познавательной и творческой деятельности.

Список цитированных источников

1. Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
2. Беловолов, В. А. Личностно ориентированное обучение в процессе профессиональной подготовки специалиста / В. А. Беловолов, В. А. Сластенин, Е. В. Ильенко // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 11. – С. 117–130.
3. Захаров, П. Н. Интегральная оценка эффективности стратегии развития университета / П. Н. Захаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – № 5. – С. 87–89.
4. Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского. – 2-е изд. – М. : Политиздат, 1990. – 404 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Полеонук А. Д.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Алешкевич О. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

В процессе организации учебного процесса по иностранному языку в Институте пограничной службы Республики Беларусь важное значение придается межкультурному страноведческому компоненту, который реализуется в рамках программы «Иностранный язык профессионального общения» на третьем курсе обучения. Соответственно, традиции и обычаи, страны изучаемого языка, рассматриваются со всей тщательностью.

В Великобритании больше, чем в любой другой европейской стране, сохранилась приверженность к установившимся историческим традициям, быту и привычкам. Это сказывается на многих сторонах материальной и духовной культуры населения.

Праздники и традиции Великобритании – это вопрос чести и гордости за свое происхождение. Они придают стране особый самобытный колорит. Некоторые из них очень красивые и живописные, а другие – любопытны, иногда забавны, порой существуют лишь для привлечения в страну туристов. Многие традиции появились очень давно и прошли многие столетия, другие – появились сравнительно недавно. Существуют и такие праздники и традиции, которые пережили себя и остаются лишь из-за известного английского консерватизма. Английские праздники и обычаи известны по всему миру. Для изучающих английский язык является важным рассмотреть и проанализировать сущность и особенности наиболее популярных праздников и традиций Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Новый Год не так массово празднуется в Британии как Рождество. Некоторые Британцы предпочитают лечь спать в новогоднюю ночь, но большинство проводят время в семейном кругу или в кругу ближайших друзей. Наиболее традиционный способ празднования Нового Года – это новогодняя вечеринка или новогодний бал. Люди выходят на улицы города, пускают фейерверки, поют песни и танцуют.

Рождество – праздник для всей семьи, но в особенности его любят и ждут с нетерпением дети. Они вывешивают у камина чулки для подарков. Родители угощают детей на Рождество леденцовыми палочками в форме трости (или пастушьего посоха).

Для большинства британских семей это самый важный праздник года. Это день, когда многие люди едут домой, чтобы быть вместе на Рождество. Существует много традиций, связанных с Рождеством, но наиболее важная из них – дарение подарков. На Рождество вся семья собирается на обед с большой индюшкой, за которой следует рождественский пудинг [1].

Днем они могут увидеть по телевизору королеву, посылающую свое традиционное рождественское поздравление в Соединенное Королевство и в Содружество. В воскресенье перед Рождеством во многих церквях проходят службы, где поют специальные гимны. Иногда певцов слышно на улице, когда они собирают пожертвования.

Большинство семей украшают свои дома яркой цветной бумагой и венками из листьев остролиста, и обычно в углу комнаты ставится рождественская елка, сияющая огоньками и украшениями. 26 декабря – также всеобщий праздник, называемый Днем подарков. Это время навестить друзей и родственников или стать зрителем одного из множества спортивных событий.

Страстная Пятница – это пятница в преддверии Пасхального воскресенья, когда христиане вспоминают день распятия Иисуса. Дата Святой Пятницы изменяется из года в год. В церквях проходят особые трехчасовые службы и молебны, особенно в 3 часа дня, что считается часом смерти Иисуса. В некоторых церквях проходят драматические чтения. Церкви не украшают в Святую Пятницу, это день скорби. Традиционно Британцы угощают друг друга сладкими рулетами с изюмом, помеченными крестом. Пасхальные яйца дарят друг другу на Вербное воскресенье. Пасхальное яйцо – символ новой жизни.

В день Пасхи на рассвете в церквях проходят религиозные службы. В католических храмах проходят концерты органной музыки. В этот день принято надевать новую одежду, что символизирует конец сезона плохой погоды и наступление весны. Пасхальные корзины, наполненные яйцами, хлебом и другой едой, берут с собой на пасхальную службу, чтобы освятить в церкви.

В Пасхальный понедельник принято дарить детям на улицах конфеты и игрушки. В Британии распространены и традиционные игры на Пасху. Взрослые прячут яйца, а дети, проснувшись утром, занимаются поисками. Того, кто найдет наибольшее количество, ждет приз. Проводятся катания пасхальных яиц на открытом воздухе, на склоне, покрытом травой. Их цель – не разбив яйцо, катнуть его дальше всех. На Пасху по всей Великобритании проходят увеселительные мероприятия и игры на открытом воздухе.

Следующий важный по значимости праздник – День Святого Патрика, отмечаемый в Северной Ирландии. Он отмечается 17 марта и является национальным праздником.

Этот день знаменателен тем, что каждый человек в Северной Ирландии носит на одежде трилистник, который является национальным символом страны. День Святого Патрика – это изначально ирландский праздник, имеющий британские корни. Он отмечается в честь покровителя Ирландии – Святого Патрика. Каждый год десятки тысяч паломников, многие из которых на босую ногу, поднима-

ются на святую гору «Croagh Patrick», высотой 765 метров над уровнем моря. Предание гласит, что именно на этой горе Св. Патрик совершил одно из своих чудес – повелел змеям со всей ирландской земли собраться у его ног, а затем изгнал их.

В самой Ирландии парад в День Святого Патрика проводится более чем в 30 городах, включая основные парады, проходящие в Корке, Галуэе, Лимерике и, конечно же, в Дублине с его грандиозными празднествами.

Теперь же на главных улицах Дублина проходят праздничные шествия, в пабах играет живая музыка. Жители города надевают рыжие парики и зеленые кепки, которые продаются в магазинах, берут с собой национальные флаги и горшочки с четырехлистным клевером, символом Ирландии. А вечером устраивают фейерверки и салюты. Праздник всегда проходит в безудержном веселье.

Первый понедельник мая. Майский праздник с уличными парадами и народными гуляньями, который проводится в первый понедельник месяца. Музыканты, жонглеры на ходулях, менестрели создают здесь настоящую атмосферу средневекового карнавала. История весеннего праздника в Англии восходит к древним ритуалам, посвященным земледелию и воскрешению, а также связывающему небо и землю Древу Мира – Майскому дереву. В Майский день в Англии принято устраивать танцы под майским деревом, украшенным цветными ленточками, и изображать Зеленого Джека, закутытаясь в небольшую беседку из свежей зелени. В этот день по обычаю выбирают короля и королеву Мая, которые отвечают за праздничные мероприятия.

День весны в Великобритании, отмечаемый ежегодно в последний понедельник мая, относится к, так называемым, весенним банковским выходным. Также этот день, который иногда называют Днем весны, можно с полным правом назвать праздником цветов, потому что накануне праздника дома и улицы Англии украшаются гирляндами из весенних цветов. Утром на улицах проводятся костюмированные шествия с цветами и ветвями цветущих деревьев. А днем и вечером праздник выливается в народные гуляния. Истоки Дня весны уходят в средние века, когда он сопровождался народными песнями и танцами, стрельбой из лука.

В заключение хочу отметить, что в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии имеют место интересные и разнообразные праздничные традиции и обычаи. Восхищает то, что на протяжении многих веков, они смогли сохраниться, выжить и остаться актуальными в современном мире высоких технологий. Эти праздничные обычаи и традиции и сейчас современные, продолжают существовать в Великобритании, чем и привлекают людей, интересующихся историей и развитием этих стран.

Изучение праздников и традиций помогает постичь глубже культуру и уникальность английской нации, понимать менталитет носителей языка, их условия жизни, социальный статус, а также историю страны или отдельных ее регионов. При обобщении изученного материала, курсанты имеют возможность сделать сравнительный анализ традиций и обычаев Республики Беларусь и Великобритании.

Список цитированных источников

1. Блэк, Д. История Британских островов / Д. Блэк ; пер. с англ. С. В. Иванова ; гл. ред. В. Ю. Трофимов. – Санкт-Петербург : Евразия, 2008. – 544 с.

MOTIVES AND PRINCIPLES OF NAMING INTRA-CITY LINEAR OBJECTS IN SOUTH-WEST ENGLAND

Pryshchepa M. M.

Republic of Belarus, Vitebsk

Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Master's student at the Faculty of Humanitarian Studies
and Intercultural Communications

Scientific supervisor

Sheverinova O. V.

Republic of Belarus, Vitebsk

Vitebsk State University named after P. M. Masherov,
Head of the Department of German Philology,
PhD (Philology), Assistant Professor

A person is associated with various places that have their own unique geographical names, which in linguistics are designated by the term «toponym». The study of toponyms is of great interest in modern onomastics, since city names continue to change their form and meaning over time under the influence of various factors. At present, the linguistic appearance of a modern city attracts the attention of many linguists-onomists [1; 2; 3]. Godonyms, like all urbanonyms, are an integral part of the linguistic portrait of a city [4].

The purpose of the study: to determine the principles of naming intra-city linear objects in South-West England. The source of the research material was the lists of street names of 8 cities (1788 objects) in the South-West of England (Bristol, Bournemouth, Plymouth, Swindon, Gloucester, Torbay, Cheltenham, Exeter), obtained by the method of continuous sampling from toponymic dictionaries, topographic maps and Internet resources presented in the public domain on the official website Geographic.org/streefview.

Our study was conducted for a comparative-contrastive analysis of various godonymicons of the region of England [5], which will allow us to trace the dependence of individual nominations on social, national-cultural and historical factors. The study of this problem is an important link in determining the interaction of language and culture in the modern humanitarian field.

The number of types of intra-city linear objects in the cities of South-West England does not depend on the size of the city in question and the number of streets analyzed, as well as on the duration of its historical development and ranges from 23 types in Bristol to 7 types in Gloucester). As for names without geographical terms, it has been established that they arose in the initial period of the city's formation. In this regard, their number is naturally maximum in cities with a long history: Gloucester (*Marylone, Bearland, Greyfriars*), Bristol (*Stonehill, Tapsters, The Dell*), Plymouth (*Underlane, Longcause, The Spinney*). When considering the structural types of English godonymy, two-word and multi-word names of intra-city objects are distinguished.

The presence of one-word names in the urbanonymic system of English cities is not typical. Two-word names (84.2 % of the total) include, along with the geographical term, proper nouns – 61.3 % and common nouns – 33.9 %, as well as adjectives – 4.8 %. Numerals are absent in two-word names. Multi-word godonyms (15.1 %) include a geographical term and various phrases: proper and common nouns, nouns and adjectives, nouns and numerals. Lexical-semantic classification was used to analyze urbanonymic portraits of the southwestern region. In the corpus of godonyms of the cities under consideration, 1,230 units were assigned to the semantic group, which is 69.5 % of the total number, and 541 units or 30.5 % to the semantic group. Semantic godonyms are orienting and characterizing names. Among the orienting ones, internal (193 units, 31.9 %) and dominant external (412 units, 68.1 %) godonyms were identified. In the subgroup of semantic characterizing godonyms, the following motivational vectors are distinguished: historical (125 units, 20.0 %), physical-geographical (131 units, 21.0 %), phyto- and faunal (216 units, 34.5 %), characterizing by the properties of streets (153 units, 24.5 %). The semiotic principle of nomination (30.5 %) is less widespread than the semantic one. Semiotic godonyms are represented by demonstrative (6.1 %) and dominant memorial (93.9 %) groups. Among the latter, nomination by the surnames of landowners and homeowners prevails (35.0 %).

Another nomination classification that we used was a scheme for identifying cultural and linguistic motivations recorded in the godonymic system of English cities. The most numerous group of inner-city linear objects in the godonymicon under consideration are toponyms, the names of which are formed from the names of geographical objects – 667 units, 37.3 % of the total.

This numerous group can be subdivided into:

- hodonyms formed from the names of cities and villages, i.e. oikonyms – 437 units (65.5 %): *Gloucester Street*, *Dartmoor Close*, *London Street*. This most widespread nomination among toponyms contains names from the names of the settlements to which they lead;

- godonyms formed from the names of urban space objects, oikodomonyms – 196 units, 29.4 %: *Bridge Street*, *Marsh Farm Lane*, *Westcott Place*;

- godonyms associated with physical and geographical objects make up only 34 units, 5.1 % of all toponyms: *Severn Road*, *Tamar Avenue*, *Windermere Road*.

Along with topogodonyms, anthropogodonyms are another most frequent group of names on the toponymic map of cities – 463 units, 25.9 % of all godonyms. These English names are formed from the names of famous people. The most numerous nominations are the following:

- figures of science, culture and art – 107 units, 23.1 %: *Lowley Brook Court* (Fulke-Greville Brooke (1554–1628) – English poet, playwright and writer of the Elizabethan era); *Scoresby Close* (William Scoresby Routledge (1859–1939) – British historian, anthropologist and ethnographer, Member of the Royal Geographical Society); *Fletcher Close* (Giles Fletcher (1546–1611) – English poet and diplomat, author of a description of the Russian Tsardom in the 16th century);

- statesmen – 103 units, 22.3 %: *Kilmorie Close* (Earl of Kilmorie (1748–1832) – general of the British army and member of the House of Commons); *Raleigh*

Close (Walter Raleigh (1554–1618) – English statesman, poet and writer, historian, sailor and traveler); *Vernon Close* (Edward Vernon (1684–1757) – British admiral who commanded the fleet during the war with Spain).

– religious figures – 87 units, 18.8 %: *Wesley Close* (John Wesley (1703–1791) – English clergyman, theologian and preacher); *St. Georges Crescent*; *Vaughan Road* (Thomas Vaughan (1622–1666) – English priest and alchemist).

The following nominations follow:

– landowners and homeowners – 58 units, 12.5 %: *Fauconberg Road* (Lord Fauconberg owned a house on Bayshill, where George III stayed in 1788); *Haywards Road* (the Haywards family owned a brickyard and gave its name to the alley that led to it); *Hollins Road* (William Hollis owned an arms factory in Torquay);

– monarchs and members of their families – 53 units, 11.4 %: *Victoria Road* (Victoria (1819–1901) – Queen of the United Kingdom of Great Britain and Ireland); *Roberts Close* (Robert II (1316–1390) – King of Scotland from 1371, founder of the Stuart dynasty on the Scottish throne); *Alexandra Road* (Princess Alexandra is a member of the British royal family, Princess of Kent, cousin of the British Queen Elizabeth II).

The smallest nominations were godonyms by names:

– athletes – 33 units, 7.1 %: *Wilmot Court* (Benjamin Lewis Wilmot – English footballer, defender of the Stoke City club); *Caddick Close* (Andrew Richard Caddick – cricketer who played for England as a bowler in ODI); *Champion Road*;

– city builders and their family members – 22 units, 4.8 %: *James Hinton Street* (developer James Hinton); *Florence Street* (named after the daughter of the builder George Whitehead); *Colbourne Street* (A. J. Colbourne – figure of the GWR).

A distinctive feature of anthropogodonyms is that in different cities of this region the dominant group is different groups of surnames and names. For example, in Swindon, the names of the city's builders and their family members are present in large numbers as godonyms. This is due to the fact that the city's history spans a little over two hundred years and is associated with the rapid development of the railway, industry and the activities of city developers. Exeter is home to the English professional football club Exeter City, founded in 1901 and repeatedly winning the FA Cup. In this regard, the city has a group of godonyms whose names are formed from the names and surnames of football players. At the same time, in other cities of this region (Bristol, Cheltenham), which have a longer history of development, anthropogodonyms based on the surnames of landowners and homeowners dominate in this group.

The third largest category of names is characterizing godonyms, which reflects such components as size, location, climate characteristics, and color features of streets – 235 units, 13.1 %: *Gold View*, *Steps Lane*, *South Street*.

The next direction of godonyms is phyto-faunistic. Phytogodonyms, which are street names associated with plant names, make up 188 units, 10.5 % of the total number of names: *Birch Street*, *Broome Manor Lane*, *Briar Street*. Even fewer zoogodonyms, street names associated with animals, are 50 units, 2.8 %: *Mallard Close*, *Barn Owl Close*, *Nuthatch Drive*. The godonymicon of the South-West of England

includes names related to practical human activity (labor activity, social status, nationality, religious affiliation) – 102 units, 5.7 %: *Farriers Close, Turner Street, Courtsknap Court*.

A small number of English street names are landscape godonyms, which reflect the features of the landscape and terrain – 66 units, 3.7 %: *Cliff Road, Walls Hill Road, Underhill Road*. The smallest group of godonyms are streets bearing the names of noble titles, reflecting the social status of residents – 17 units, 1.0 %: *Shire Parade, Perinville Road, Regent Circus*.

Thus, the nomination of intra-city objects for each city of the South-West of England has its own characteristics, due to the duration of the historical period of the city's development, the development of industry and culture in them, the function performed by the city at present.

List of cited sources

1. Leonovich, O. A. In the world of English names / O. A. Leonovich. – M. : AST : Astrel, 2002. – 160 p.
2. Golomidova, M. V. Modern urbanonymic nomination: strategic approaches and practical solutions / M. V. Golomidova // Issues of onomastics. – 2017. – Vol. 14, № 3. – P. 185–203.
3. Urazmetova, A. V. Toponymic system of Great Britain: primary and secondary nomination / A. V. Urazmetova. – St. Petersburg : Scientia, 2022. – 172 p.
4. Mezenko, A. M. Urbanonymy of Belarus / A. M. Mezenko. – Minsk : Universitetskoe, 1991. – 167 p.
5. Pryshchepa, M. M. Motives and principles of nomination of linear objects of cities in South-western England / M. M. Pryshchepa // Scientific notes of the Higher Educational Institution «Mash-erov VSU». – 2024. – Vol. 38. – P. 151–155.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ В ПЕРЕДАЧЕ ПРИКАЗОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Русакова В. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Садовничая Л. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Институт пограничной службы Республики Беларусь,

начальник кафедры иностранных языков

Повелительное наклонение широко используется в военном английском языке. Знание особенностей передачи приказа в повелительном наклонении на английском языке является необходимостью для курсантов-пограничников. Предложения в повелительном наклонении используются во время несения службы в пунктах пропуска, на пограничных заставах.

Наклонение (Mood) – это грамматическая категория, выражающая устанавливаемое говорящим отношение действия к действительности. Говорящий может рассматривать действие как факт или событие реальной действительности, как предположительное, нереальное, воображаемое действие, как желательное действие. В английском языке, как и в русском, есть три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное.

Формы изъявительного наклонения (The Indicative Mood) выражают действия как реальные или планируемые как реальные. Эти действия могут выражаться в виде всех тех видовременных и залоговых форм, которые были описаны выше. Эти формы являются основными в передаче информации и в общении. (I am reading military regulations – Я читаю устав.)

Формы повелительного наклонения (The Imperative Mood) выражают побуждение к действию в форме просьбы, приказа, совета, приглашения и т. п. (Follow me – Следуйте за мной!)

Функциональные различия побудительных предложений делят на приказы, запрещения, угрозы, предупреждения, инструкции, просьбы, приглашения к совместным действиям, рекомендации или советы.

Формы сослагательного наклонения (The Subjunctive Mood) выражают нереальные или проблематичные действия, представляемые в воображении говорящего как желательные, возможные или предполагаемые. (I wish I were at home now – Как бы мне хотелось быть сейчас дома).

Повелительное наклонение выражает в большей или меньшей степени побуждение к действию. Оно может проявляться в форме просьбы, совета, приглашения, приказа или запрета. Мы рассмотрим, когда и в каких случаях употребляется повелительное наклонение в английском языке.

Повелительное предложение чаще всего обращено ко второму лицу (you – вы, ты, Вы), поэтому в нем, как правило, нет подлежащего. Обращаетесь вы к одному человеку или нескольким, можно понять только по контексту. Другая особенность в том, что у повелительного наклонения нет вопросительной формы. Для того чтобы попросить, посоветовать или приказать что-то сделать, мы используем инфинитив без частицы to.

Например:

Stand up! Встань (-те)!

Stop! Стой! Стоять!

Stop talking! Прекрати(-те) разговаривать!

В предложении в повелительном наклонении может быть обращение. Нельзя путать его с подлежащим, это не одно и то же.

Например:

Sir, open the bonnet. – Сэр, откройте багажник.

С помощью отрицательных предложений мы будем налагать запреты, просить или советовать чего-то не делать. Для того чтобы образовать отрицание, мы ставим в начало предложения вспомогательный глагол do и частицу not (don't).

Например:

Do not use cell-phones here. – Не пользуйтесь здесь мобильными телефонами.

Don't get off the car! – Не выходите из машины!

Существуют и более эмоциональные формы повелительного наклонения. Если ваше указание осталось без должного внимания, вы всегда можете добавить ему эмоциональности, для этого используйте одну из следующих конструкций:

– усилительный глагол do

Когда вы хотите подчеркнуть важность вашей просьбы или приказа, используйте усилительный глагол do в начале предложения. В этом случае do может выполнять две функции: показывать нетерпение или делать обращение вежливым и формальным.

Например:

Do read this book! – Обязательно прочитай эту книгу!

Do take your places. We begin the lesson. – Прошу занять ваши места. Мы начинаем занятие.

– повеление с подлежащим

Если вы хотите добавить своему высказыванию сильную эмоциональную окраску, ставьте перед глаголом подлежащее you.

Например:

You get off the vehicle now! – Сейчас же выйдите из транспортного средства!

В отрицательных предложениях you может стоять перед или после don't.

Например:

Don't you touch this devices! – Не смей трогать эти приборы!

Мы можем усилить наше предложение наречиями always (всегда) и never (никогда), которые поставим перед глаголом.

Например:

Always examine the documents carefully. – Всегда тщательно проверяйте документы.

Таким образом, для эффективной коммуникации курсанту-пограничнику необходимо знать вышеуказанные особенности передачи повелительного наклонения в английском языке и использовать их в своей профессиональной деятельности. Знание способов передачи императива позволит избежать языковых трудностей и сделает процесс общения с иностранными гражданами результативнее.

Список цитированных источников

1. Повелительное наклонение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://engblog.ru/imperative-mood>. – Дата доступа: 16.09.2024.
2. Повелительное наклонение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english-grammar.biz/the-imperative-mood>. – Дата доступа: 16.09.2024.
3. Шамилева, Р. Д. Повелительное наклонение в английском языке / Р. Д. Шамилева, Э. Х. Гелагаева // Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. – 2020. – № 1 (17). – С. 64–68.

CROSS-LINGUISTIC ANALYSIS OF FIGURATIVE EXPRESSIONS: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Savchenko V. M.

Republic of Belarus, Gomel
International University «MITSO»,
Student of the Faculty of Economics and Law

Scientific supervisor

Shavlovskaya O. K.

Republic of Belarus, Gomel
International University «MITSO»,
Senior Lecturer

In the context of globalization and intensification of intercultural contacts, the study of interlingual dynamics of figurative expressions becomes particularly relevant. Figurative expressions, being an important component of the language system, not only convey shades of meaning, but also reflect the cultural and historical characteristics of native speakers.

Psycholinguistic analysis, an interdisciplinary approach, studies the relationship between language and mental processes such as perception, thinking and memory. This analysis allows us to identify how speakers of Russian and English perceive, interpret and adapt Chinese figurative expressions. This research contributes to an in-depth understanding of the mechanisms of intercultural communication and the cognitive processes underlying the perception and interpretation of linguistic structures.

Psycholinguistics, which emerged several decades ago, presumably in the USA, has not yet taken shape as an independent science. However, scientists offer an empirical method of research in this area. In particular, this is observation (both objective and self-observation), conversations, surveys, questionnaires, testing and other methods that allow you to analyze and compare data obtained at the beginning and end of various surveys, and also understand what is really happening.

Other researchers view psycholinguistics as a special perspective in which language, speech, communication, cognitive processes and understanding of the processes occurring in the psyche of people speaking different languages, as well as when translating from one language to another, are studied. For example, when translating advertising texts, it is important to take into account the cultural and linguistic characteristics of the target audience to ensure the correct perception and interpretation of the message [1].

Particular attention is paid to the study of the processes of speaking and listening, as well as the understanding of both spoken and written language. Thus, psycholinguistics focuses on the study of the process of speaking and understanding speech, while linguistics focuses on the linguistic means used in verbal communication.

Modern society is characterized by mass migrations, the interpenetration of different languages and cultures, the expansion of computer networks, and the globaliza-

tion of world cultural processes. All this makes it necessary to study not only the processes and mechanisms mastering foreign languages, but also their translations. For an adequate understanding of the text, the features of Chinese figurative expressions should be noted:

- Chinese expressions often have more ancient and literary roots, while their Russian counterparts may be more colloquial.
- Chinese expressions may be less understandable without cultural context, while their Russian counterparts are often more straightforward.
- Chinese expressions often use more complex symbolism, while Russian expressions can be more specific.

For illustrative purposes, consider the following examples, which convincingly demonstrate the main aspects of the above:

1. 老马识途 (lǎo mǎ shí tú) – «the old horse knows the way», means that experience is important.

– Russian equivalent: «Старый конь борозды не портит» – means that an experienced person will not make mistakes.

2. 百折不挠 (bǎi zhé bù náo) – «to bend a hundred times, but not to break», means perseverance and perseverance.

– Russian equivalent: «Терпение и труд все перетрут» – means that perseverance and hard work overcome all difficulties.

– English equivalent: «drop by drop the sea is drained» – little drops of water make the mighty ocean. Literally it means small drops of water can on one day make big ocean. Metaphorically it means small things are significant.

3. 骑虎难下 (qí hǔ nán xià) – «to ride a tiger and not be able to get off» means that, willy-nilly, you have to continue what you started.

– The Russian analogue: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж» – means that having started a business, you need to bring it to the end.

– English analogues: «drive a nail home to the head»; «go the whole hog» to do something in a very thorough and complete way.

4. 井底之蛙 (jǐng dǐ zhī wā) – «frog at the bottom of the well», means limited horizons.

– Russian equivalent: «Как рыба в аквариуме» – means limited perception and knowledge.

An adequate understanding of the text is one of the central concepts not only of translation theory, but also of modern psycholinguistics. The practice of comparative analysis of the source text and the translation text makes it possible to identify various inconsistencies both at the level of specific lexical units and at the level of content. The question arises about the adequacy and equivalence of the translation, but a comparison of translations made by different authors in different conditions shows that there is no ideal translation [2]. This is due to the fact that «language is a sense-generating system; speech activity is not a representation of certain stable systemic meanings, but the generation of meanings, a psycholinguistic process in which the so-called linguistic units (known material carriers of the most frequent meanings) can be correlated fundamentally with any meaning» [3].

Psycholinguistics is widely used in various fields such as basic language acquisition, engineering psychology, criminology, forensic psychiatry and advertising. It is important to note that research in this area also plays a significant role in the study of consumer behavior, analyzing the psychological aspects of speech perception and related reactions.

For example, research shows that words often used in everyday speech are better understood and remembered. In addition, negative words such as «no» or «never» are perceived worse than positive or neutral ones. Also, the probability of misunderstanding is higher when perceiving passive offers (for example, «The product was developed by company X») than active ones (for example, «Company X developed the product»).

The main directions of psycholinguistic analysis in translation theory include:

1. Modeling the translation process: creating models describing the stages and mechanisms of translation.

2. The study of the psychological mechanisms of various types of translation: the study of cognitive processes involved in oral, written and simultaneous translation.

3. Translation competence: analysis of the translator's ability to perform translation activities.

The issues of creating a psychological model of translation go back to the works of the American translator Eugene Nida. His model considers translation as a psychological process consisting of the following *stages*:

1. Perception and analysis of the original message: the translator perceives and analyzes the text in the source language.

2. Transcoding: transferring the analyzed material into the target language.

3. Generating a message in the target language: creating a text in the target language [4].

Psycholinguistic problems of translation also include the study of translation competence, which is considered as a set of several components:

1. Receptive component: the ability to understand the original message.

2. Reproductive component: the ability to create a text in the target language.

3. Language component: the required level of proficiency in the original and translated languages.

4. Non-linguistic component: possession of elements of comparable cultures.

On the issue of the perception of Chinese figurative expressions by native speakers of Russian and English [5].

The Chinese language, especially its hieroglyphic script, is a significant difficulty to learn. Research shows that the perception of such expressions can vary significantly depending on the cultural and linguistic context.

For example, the Chinese expression «画蛇添足» (*huà shé tiān zú*), which literally translates as «draw a snake and add legs», means «to do too much, spoil the case». Russian speakers may find this expression incomprehensible without explanation, since there is no similar figurative expression in the Russian language. However, if you translate it as «overdo it», the meaning will become clearer.

You can also use a variety of stable expressions and proverbs that convey the meaning of «overdo it» or «do too much». Here are some examples:

1. «Overreacting» means doing something excessively, going beyond the bounds of reason.

2. «Go out of your way» – try too hard, make excessive efforts.

3. «Make a big deal out of a molehill» – exaggerate, attach excessive importance to trifles.

For native English speakers, the expression «to gild the lily» can serve as an analogue, which means «to decorate what is already beautiful». Although this expression also requires explanation, it is closer in meaning to the Chinese original and can be more easily understood.

Summing up, it can be concluded that interlanguage analysis and translation play an important role in psycholinguistics. For example, when translating advertising texts, it is necessary to take into account the cultural and linguistic characteristics of the target audience in order to ensure the correct perception and interpretation of the message. Research shows that successful translation requires not only linguistic accuracy, but also an understanding of the psychological aspects of speech perception in different linguistic and cultural contexts [6].

Cognitive processes, such as metaphorical thinking, have a significant impact on the perception of figurative expressions. The study of these processes opens up new horizons in understanding how the human brain processes and interprets complex linguistic constructions. Understanding the cognitive mechanisms underlying the perception and translation of figurative expressions contributes to the development of theoretical and practical aspects of intercultural communication and translation [7].

List of cited sources

1. Fernández, E. M. Fundamentals of psycholinguistics / E. M. Fernández, H. Smith Cairns. – (Fundamentals of linguistics). – India, 2011. – 97 p.

2. Ivanov, A. O. Non-equivalent vocabulary : textbook / A. O. Ivanov. – St. Petersburg : Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2006. – 192 p.

3. Schweitzer, A. D. Translation theory: Status, problems, aspects / A. D. Schweitzer. – Ed. 2. – M., 2009. – 216 p.

4. Catford, D. K. Linguistic theory of translation: On one aspect of applied linguistics / D. K. Catford ; lane from English. – M. : Editorial URSS, 2004. – 208 p.

5. Komissarov, V. N. Modern translation studies : Textbook / V. N. Komissarov. – M. : ETS, 2002. – 424 p.

6. Khairullin, V. I. Linguocultural and cognitive aspects of translation / V. I. Khairullin. – M., 1995. – 355 p.

7. Retzker, Ya. I. Translation theory and translation practice: Essays on the linguistic theory of translation / Ya. I. Retzker. – M. : R. Valent, 2006. – 240 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: СТРАТЕГИИ И ВЫЗОВЫ

Сергачева С. О.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
студент факультета иностранных языков

Научный руководитель

Сафонкина О. С.

Российская Федерация, г. Саранск
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н. П. Огарёва,
доцент кафедры английской филологии,
кандидат философских наук, доцент

Нарастающий процесс цифровизации в значительной степени затронул сферу образования, диктуя новые требования к методике обучения иностранному языку. Современный преподаватель обязан находить новые подходы, учитывающие особенности обучаемых. В настоящее время учащиеся преимущественно относятся к поколению Z, представители которого имеют ряд характерных особенностей. Среди них наиболее ярко выделяются такие как многозадачность, высокая технологическая грамотность, клиповое мышление, индивидуализм, чувствительность к критике. С учетом перечисленных характеристик, представляется возможным выделить ряд требований, предъявляемых к организации процесса обучения, включающий его интерактивный характер, краткость и наглядность информации, повышенный уровень самостоятельности обучаемых, ориентация на практическое использование знаний, внедрение цифровых технологий. Применение геймификации в обучении в полной мере отвечает запросам учащихся XXI века, что позволяет говорить об актуальности использования данного метода на уроках английского языка [1, с. 197–198].

Об эффективности игры как непосредственного источника развития ребенка говорили еще в XVII веке такие известные отечественные ученые, как Л.С. Выготский, Г.П. Щедровицкий, Д.Б. Эльконин. Однако впервые термин «геймификация» был использован лишь в 2002 г. британским разработчиком Н. Пеллингом. О применении геймификации в педагогике заговорили после публикации работ М. Поренски в 2008 г. и К. Каппа в 2012 г. Титова С.В. и Чикризова К.В. в своей статье пишут, что под геймификацией К. Капп понимает «внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том числе в образование» [2, с. 136].

Принимая во внимание актуальность метода, представляется важным рассмотреть конкретные стратегии его включения в процесс обучения английскому

языку. Применение геймификации может осуществляться как при помощи разнообразных онлайн-ресурсов, так и в рамках модификации традиционных форм обучения [3, с. 612].

На сегодняшний день в гораздо большей степени критериям геймифицированного обучения отвечает применение метода посредством онлайн-ресурсов. Оно может осуществляться по трем направлениям. Первый вариант подразумевает возможность «геймифицировать» отдельные элементы занятия. Так, образовательная платформа Quizlet позволяет обучать иноязычной лексике, создавая модули, включающие карточки со словами на английском языке, их переводом или дефинициями. Второе направление связано с использованием готового продукта со встроенной образовательной программой. К таковым можно отнести онлайн-платформы LinguaLeo и Puzzle English, построенные на игровой механике и предоставляющие доступ к многообразию готовых уроков по различным темам. Третий вариант предполагает самостоятельную разработку образовательного курса – создание блока заданий или целого курса с использованием разнообразных игровых элементов [4, с. 48].

Стратегия изменения традиционной формы обучения активно исследуется в разнообразных научных трудах, посвященных методу. Анализ ряда статей в данной области позволил выявить любопытную тенденцию: авторы зачастую не разграничивают геймификацию и обучение с применением дидактических игр, которые, по сути, не вписываются в традиционное ее понимание. Пример подобного педагогического эксперимента содержится в статье «Геймификация в обучении лексической стороне речи младших школьников» (Паниной Е.Ю. и Булкиной М.В.). В теоретической части авторы подчеркивают нетождественность понятий «геймификация» и «игра». Тем не менее, экспериментальная часть работы посвящена апробации и проверке эффективности применения лексических игр из авторского сборника при формировании у учащихся языковых навыков. Отсутствие исследований, посвященных оценке эффективности непосредственно рассматриваемого метода в обучении английскому языку, можно считать одним из главных вызовов в практике его применения [5].

Другим вызовом на пути внедрения геймификации в образовательный процесс по английскому языку выступает адаптация методических материалов под рассматриваемую форму обучения, которая осложняется недостатком соответствующих методических указаний и инструкций. Так, например, отсутствует четкое понимание, для формирования каких языковых и речевых навыков и умений более уместно и эффективно использовать приемы геймификации, каково оптимальное соотношение между геймифицированной частью курса и фрагментами, не включающими механики данного метода.

Разработка собственных геймифицированных курсов также сопровождается рядом вызовов и трудностей технологического и методического характера. Первые могут быть связаны с выбором игровой модели, дизайна, используемых эффектов, а также средств разработки. Более того, реализация данной задачи требует от разработчика владения знаниями педагогики, педагогической психологии, педагогического проектирования и веб-дизайна [6, с. 99].

Другие трудности и вызовы при внедрении метода геймификации в образовательный процесс не являются уникальными для предмета «английский язык», но не теряют своей актуальности в рамках рассматриваемой дисциплины. К таким относится, например, важность соблюдения баланса между игровыми элементами и образовательными целями. Путь преодоления данной проблемы лежит в постановке как образовательных задач, так и развивающих мотивацию для их выполнения игровых задач на протяжении всего курса. Следует избегать чрезмерного использования игровых элементов. Привыкнув к такой форме работы, учащиеся могут испытывать сложности в восприятии традиционных форм.

Демотивирующий эффект, связанный с применением соревновательного компонента, является еще одной потенциальной проблемой внедрения метода геймификации в процесс обучения английскому языку. Данная сложность связана с использованием рейтинговой системы. Так, учащиеся, расположенные на нижних строчках сравнительной таблицы, могут утратить интерес к изучению английского языка. С этой точки зрения применение досок почета, отображающих только трех лучших учеников, является наиболее рациональным. Еще одним способом решения данной проблемы может стать создание нескольких лидербордов, основанных на различных параметрах и отражающих разные категории успехов обучаемых. Адаптируя описанную стратегию под контекст уроков английского языка, отметим, что можно создавать лидерборды под различные виды речевой деятельности. Потенциал подобного способа кроется в том, что речевые навыки и умения у одного и того же учащегося зачастую развиты в разной степени, следовательно состав нескольких турнирных таблиц может значительно разниться [2, с. 137–142].

Несмотря на вышеперечисленные сложности и вызовы, многочисленные исследования показывают положительные результаты использования геймификации. Так, метод способствует формированию у обучаемых разнообразных гибких навыков, важность которых выходит за рамки изучения иностранного языка, так как соответствующие им компетенции имеют междисциплинарную и универсальную значимость. Являясь активным методом обучения, геймификация стимулирует учащихся к проявлению самостоятельности в анализе информации и принятии собственных решений, что способствует формированию критического мышления. Возможности проявления себя в нестандартных игровых сценариях и использования творческого подхода к решению учебных задач позволяют говорить об эффективности геймификации для развития креативного мышления обучаемых. Использование элементов кооперативных игр побуждает учащихся к сотрудничеству и взаимопомощи, что положительно влияет на уровень сформированности таких компетенций как коммуникация и кооперация. Так, Габдуллина А. Ш. и Рубцова А. В. в статье «Геймификация как средство развития гибких навыков и креативного мышления при обучении иностранному языку» анализируют эффективность метода в формировании рассмотренных компетенций. Авторами был выделен ряд критериев для оценки гибких навыков, на осно-

вании которых было проведено сравнение результатов экспериментальной и контрольной групп, показавшее более высокий уровень креативности и гибкости мышления у учащихся первой группы [7, с. 4–9].

В контексте преподавания иностранного языка на первый план выдвигается необходимость оценки потенциала метода в формировании иноязычной языковой компетенции. Авторы статьи «Приемы геймификации на занятиях по иностранному языку» (Пермякова К. В., Худайбердина М. У., Смирнова И. А.) проводят лингвистический эксперимент с целью проверки эффективности применения игровых методов при формировании у студентов лексических навыков. Анализ результатов контрольной работы экспериментальной и контрольной групп показывает более высокие результаты в освоении лексического материала у учащихся в рамках метода геймификации [1]. Однако важно подчеркнуть, что упомянутая статья не разграничивает геймификацию и лингводидактические игры, тем самым открывая перспективы для дальнейших научных работ, направленных на проверку эффективности метода.

Подводя итог проведенного анализа применения геймификации в обучении английскому языку, следует отметить, что существующие стратегии не в полной мере реализуют потенциал рассматриваемого метода. Подобное наблюдение свидетельствует о наличии точек роста для педагогических исследований в данной области. Тем не менее, уже на данном этапе практика внедрения геймификации показывает высокий уровень ее эффективности в развитии как предметных, так и метапредметных навыков и умений.

Список цитированных источников

1. Пермякова, К. В. Приемы геймификации на занятиях по иностранному языку / К. В. Пермякова, М. У. Худайбердина, И. А. Смирнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 196–204.
2. Титова, С. В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал / С. В. Титова, К. В. Чикризова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1. – С. 135–152.
3. Позднякова, М. Н. Геймификация как способ формирования лексических навыков говорения на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе / М. Н. Позднякова [и др.] // ПНиО. – 2022. – № 4 (58). – С. 598–616.
4. Василиженко, М. В. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам / М. В. Василиженко, Е. А. Коротков, В. С. Мухаркина // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 2 (48). – С. 43–50.
5. Панина, Е. Ю. Геймификация в обучении лексической стороне английской речи младших школьников / Е. Ю. Панина, М. В. Булкина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2022. – № 18. – С. 264–270.
6. Певзнер, В. В. Некоторые особенности применения геймификации в процессе обучения / В. В. Певзнер, В. И. Погорелов, Д. А. Шуклин // Проблемы современного образования. – 2016. – № 2. – С. 98–101.
7. Габдуллина, А. Ш. Геймификация как средство развития гибких навыков и креативного мышления при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / А. Ш. Габдуллина, А. В. Рубцова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 2. – С. 1–12. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2024/241013.htm>. – Дата доступа: 25.09.2024.

МЕТАЯЗЫК В МЕДИЦИНЕ

Солонович И. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

В данной статье будут рассмотрены основные аспекты использования метаязыка в медицине, его роль в образовательных программах для медицинских студентов, а также его значение в научных исследованиях и профессиональной коммуникации. Особое внимание будет уделено инновационным моделям подготовки иностранных студентов-медиков, которые сталкиваются с дополнительными трудностями при изучении медицинской терминологии на неродном языке.

Метаязык – это язык, используемый для описания другого языка, который называется объективным языком [4].

Метаязык играет ключевую роль в различных областях науки и техники, и медицина не является исключением. В медицинской практике и исследованиях метаязык используется для описания и систематизации сложных понятий и терминов, что способствует более точной и эффективной коммуникации между специалистами.

Современная медицинская терминология представляет собой сложную систему, включающую в себя множество специализированных терминов и понятий, которые требуют четкого и однозначного определения. Метаязык помогает структурировать эти термины, обеспечивая их правильное использование и понимание в различных контекстах. Основные аспекты использования:

1. Стандартизация терминологии

Метаязык позволяет создать стандартизированную терминологию, обеспечивающую однозначное понимание медицинских понятий среди специалистов [2].

2. Точность и недвусмысленность

Использование метаязыка повышает точность и недвусмысленность медицинских описаний, диагнозов и инструкций, исключая возможность неверного толкования.

3. Межъязыковая коммуникация

Метаязык медицины позволяет преодолеть языковые барьеры и обеспечивает эффективную коммуникацию между специалистами из разных стран.

4. Документация и передача знаний

Метаязык используется в медицинской документации, научных публикациях и учебных материалах.

Это обеспечивает четкую фиксацию и передачу медицинских знаний между поколениями специалистов.

5. Компьютеризация и обработка данных

Метаязык медицины необходим для разработки и использования компьютерных систем обработки медицинских данных, экспертных систем и баз знаний. Для медицинских студентов метаязык помогает в таких аспектах как:

Точность и ясность выражений;

Медицина является сложной и высокоспециализированной областью, где точность выражений имеет критическое значение. Метаязык обеспечивает четкие определения и стандарты для использования медицинских терминов, что помогает избежать неоднозначности и путаницы.

Стандартизация процессов и процедур

В медицине существует множество сложных процессов и процедур, которые должны быть описаны с предельной точностью. Метаязык предоставляет структурированный и систематический способ описания этих процессов, обеспечивая согласованность и последовательность в обучении.

Эффективная коммуникация

Медицинские студенты должны научиться эффективно общаться с коллегами, пациентами и другими специалистами в области здравоохранения. Метаязык обеспечивает общий язык, который способствует четкому и недвусмысленному обмену информацией.

Документация и обмен знаниями

В медицине крайне важно правильно документировать и обмениваться знаниями. Метаязык помогает структурировать и стандартизировать представление медицинской информации, облегчая обмен знаниями между учреждениями, исследователями и практикующими врачами.

Компьютерные системы и технологии

Современная медицина все больше полагается на компьютерные системы и технологии для хранения, обработки и анализа данных. Метаязык является основой для многих медицинских информационных систем, и его понимание помогает студентам эффективно работать с этими технологиями.

Критическое мышление и анализ

Метаязык способствует развитию критического мышления и аналитических навыков у медицинских студентов. Он помогает им структурировать свои мысли, анализировать информацию и делать обоснованные выводы.

Таким образом, метаязык является неотъемлемой частью медицинского образования, обеспечивая точность, согласованность и эффективную коммуникацию, необходимые для успешной профессиональной деятельности в области здравоохранения.

Метаязык в научных исследованиях и профессиональном общении способствует точности, стандартизации, междисциплинарному сотрудничеству

и эффективному обмену знаниями. Он обеспечивает общий язык, позволяющий ученым и специалистам эффективно взаимодействовать и продвигать научные исследования.

Метаязык играет важную роль в инновационных моделях подготовки иностранных студентов-медиков, особенно когда они сталкиваются с трудностями при изучении медицинской терминологии на неродном языке. Вот несколько ключевых аспектов:

Упрощение и структурирование информации: Метаязык помогает структурировать сложные медицинские термины и концепции, делая их более доступными для понимания. Это особенно важно для студентов, которые изучают медицину на неродном языке [1].

Модульное обучение: Использование метаязыка позволяет создавать модульные учебные программы, которые могут быть адаптированы под индивидуальные потребности студентов. Это помогает иностранным студентам постепенно осваивать медицинскую терминологию и концепции.

Интерактивные и мультимедийные технологии: Внедрение информационно-коммуникационных и мультимедийных технологий, таких как виртуальные среды, чаты и вебинары, позволяет студентам активно взаимодействовать с учебным материалом и друг с другом. Это способствует лучшему усвоению медицинской терминологии и улучшает коммуникативные навыки.

Учебные словари и пособия: Создание специализированных учебных словарей и пособий на основе метаязыка помогает студентам быстрее и эффективнее запоминать и использовать медицинские термины в учебной и профессиональной деятельности [3].

Эти инновационные подходы помогают иностранным студентам-медикам преодолевать языковые барьеры и успешно осваивать медицинскую терминологию, что в конечном итоге способствует их профессиональному росту и успешной карьере.

Метаязык в медицине представляет собой важный инструмент для эффективной коммуникации между медицинскими специалистами, а также для передачи знаний и информации пациентам. Он включает в себя специализированные термины и концепции, которые позволяют точно описывать заболевания, методы лечения и результаты исследований.

Использование метаязыка способствует унификации медицинской информации, что важно для обеспечения качества диагностики и терапии. Однако, необходимо помнить о рисках, связанных с избыточной сложностью языка, которая может затруднить понимание для пациентов и их семей.

Таким образом, эффективный метаязык в медицине должен сочетать точность и доступность, обеспечивая баланс между профессиональной терминологией и понятным объяснением для широкой аудитории. Это позволит повысить уровень информированности и вовлеченности пациентов в процесс лечения, что в конечном итоге улучшит результаты медицинского обслуживания.

Список цитированных источников

1. Шаталова, Л. С. Метаязык медицины: инновационные модели подготовки иностранных студентов-медиков / Л. С. Шаталова // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : сб. науч. ст. / Л. С. Шаталова (отв. ред.). – Минск, 2022. – 513 с.
2. Гущина, Л. Н. Особенности языка медицины / Л. Н. Гущина // Журнал ГрГМУГродно. – 2005. – № 1 (9)
3. Шаталова, Л. С. Метаязык медицины: полиаспектность модульного построения курса русского языка как иностранного / Л. С. Шаталова, М. С. Шаталова : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 окт. 2021 г. – М., 2021. – 62 с.
4. Кронгауз, М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / М. А. Кронгауз. – М., 2005. – 60 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Старикевич Ф. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Михайлова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

С развитием технологий общение на иностранном языке становится доступнее, качественные занятия подготовить несложно и интересно. Вопрос использования нейросетей или, так называемого, искусственного интеллекта стал особенно актуален в связи с развитием цифровых ресурсов, используемых в образовании. Нейросети открывают новые возможности для улучшения работы преподавателя иностранного языка, повышая эффективность, персонализацию и вовлеченность обучения.

Нейросети играют значительную роль в совершенствовании деятельности преподавателя иностранного языка, предоставляя ряд преимуществ:

Автоматизация задач: Нейросети можно использовать для автоматизации рутинных задач, таких как проверка грамматики и орфографии, что высвобождает время преподавателя для более творческих занятий.

Персонализированное обучение: Нейросети могут анализировать стиль обучения и сильные стороны каждого обучающегося, создавая персонализированные учебные планы, основанные на индивидуальных потребностях.

Адаптивный контент: Нейросети могут генерировать контент с учетом уровня владения языком, что позволяет преподавателям адаптировать материалы к конкретным потребностям и целям обучающихся.

Обратная связь в режиме реального времени: Нейросети могут предоставлять мгновенную обратную связь по ответам обучающихся, помогая им в режиме реального времени исправлять ошибки и улучшать свою беглость.

Усиление вовлеченности: Нейросети могут использоваться для создания интерактивных игр и упражнений, которые делают процесс обучения более увлекательным и мотивирующим для обучающихся.

Анализ успеваемости: Нейросети можно применять для отслеживания прогресса обучающихся, выявления областей, требующих дополнительной поддержки, и обеспечения раннего вмешательства.

Улучшение коммуникации: Нейросети могут помочь преподавателям иностранного языка общаться с обучающимися из разных культурных и языковых сред, преодолевая языковые барьеры.

Разработка языковых моделей: Нейросети используются для создания мощных языковых моделей, которые помогают преподавателям иностранного языка создавать реалистичные тексты, диалоги и другие учебные материалы.

Поддержка непрерывного профессионального развития: Нейросети могут предоставлять преподавателям иностранного языка доступ к онлайн-курсам, вебинарам и другим ресурсам для повышения их навыков и знаний в области преподавания иностранного языка.

Интеграция нейросетей в обучение иностранным языкам позволяет преподавателям:

- Экономить время и усилия

- Персонализировать обучение

- Улучшать вовлеченность обучающихся

- Обеспечивать быструю обратную связь

- Отслеживать прогресс обучающихся

- Способствовать непрерывному профессиональному развитию

Существует несколько типов нейронных сетей, которые могут помочь преподавателю иностранного языка в преподавании:

1. Рекуррентные нейронные сети (RNN) Рекуррентная нейронная сеть (Recurrent Neural Network, RNN) могут быть использованы для анализа текста на иностранном языке, определения ошибок в грамматике и стиле, а также для предложения путей улучшения навыков языка.

2. Сверточные нейронные сети (CNN) Сверточная нейронная сеть (англ. convolutional neural network, CNN) могут помочь преподавателю в создании интерактивных заданий и упражнений для обучения иностранному языку, а также в оценке уровня знаний обучающихся.

3. Глубокие нейронные сети (DNN) могут быть использованы для перевода текстов с иностранного языка на родной язык и наоборот, а также для создания персонализированных учебных материалов.

4. Генеративно-состязательные сети (GAN) могут помочь создавать реалистичные диалоги на иностранном языке для практики устной речи.

Отличными помощниками для преподавателя могут стать нейросети (искусственный интеллект), а именно: для генерации текста «Chat YandexGPT», ресурсы по генерированию картинок по словесному описанию «Шедеврум», «Ru-Dall-E» и сервис умной озвучки текста «Zvukogram». Нередко преподаватели используют презентации при проведении своих занятий. В этой работе может помочь надстройка «slider-ai.ru», которая встраивается в программу Power Point. Здесь искусственный интеллект помогает в создании дизайна презентации, облегчая преподавателю работу по ее оформлению. Для создания интерактивных игр подходит ресурс «LearningApps». Неплохим переводчиком является ресурс «Deepl» с искусственным интеллектом. Создать песню в любом жанре поможет «Sunpo».

В создании учебных материалов преподавателю помогут «NeuroScribe» и «Twee».

Назовем несколько способов использования нейросети «NeuroScribe» преподавателю английского языка:

Создание текстов в разных стилях. Вы можете использовать нейросеть для

генерации текстов в разных стилях, таких как официальное письмо, академическая статья или разговорный диалог. Это поможет вам показать разнообразие стилей письма своим обучающимся и продемонстрировать использование разной лексики в каждом из этих стилей.

Сгенерировать историю для занятия. Нейросеть может помочь вам создать интересную историю для использования на занятии. Вы можете запросить создание сюжета или даже диалога между персонажами.

Написание сочинений. Нейроскрайб поможет вам подобрать темы для сочинений или даже сформулировать основные аргументы и структуру сочинения.

Генерация упражнений. Нейрочат может помочь вам создавать дополнительные упражнения или задания для своих обучающихся, чтобы они могли закрепить изученный материал.

Генерация изображений для уроков. Воспользовавшись инструментами нейро-картинки и нейрочат, вы можете быстро генерировать изображения, которые могут быть использованы в качестве иллюстраций на ваших занятиях. Это добавит визуальный аспект к вашим материалам.

Подготовка презентаций. Вы можете создавать презентации для ваших занятий в нейроскрайбе. Для генерации текста можно использовать нейрочат или шаблон «Краткое содержание»:

Создание сценария и заголовка видеоурока. Нейроскрайб предлагает шаблоны для создания сценариев и заголовков для видео. Это будет вам полезно, если вы не только преподаете английский, но и записываете Reels или ведете канал на Youtube по своей профессии.

Создание идей для статей. Нейросеть поможет вам генерировать идеи для статей как на русском, так и на английском языке.

Возможности искусственного интеллекта (нейросетей) можно использовать для создания: образовательных и обучающих материалов, коротких видеороликов, говорящих мемов и видеопрофилей для социальных сетей, персонажей и анимированных аватаров для компьютерных игр, короткометражных фильмов, музыкальных клипов, обзоров продуктов, скетчей, комиксов, новостных репортажей, сборников рассказов и т. д.

Таким образом, нейронные сети могут быть полезным инструментом в преподавании иностранного языка, помогая преподавателю создавать интересные и эффективные учебные материалы, а также улучшая качество обучения и поддерживая мотивацию обучающихся инновационным подходом к обучению людей с разным уровнем подготовки.

Список цитированных источников

1. Айрапетян, Ю. С. Использование нейросетей на уроках английского языка [Электронный ресурс] / Ю. С. Айрапетян // Молодой ученый. – 2023. – № 46 (493). – С. 355–358. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/493/107901/>. – Дата доступа: 01.05.2024.
2. Фирсов, М. В. Опережающие обучение навыкам будущего (Future Skills) посредством разработки компьютерных тренажеров и цифровых ассистентов с искусственным интеллектом / М. В. Фирсов, О. Н. Филатова, А. В. Гущин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2020. – № 3 (53).

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТЕКСТОВ С АКСИОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА

Трабо Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Рубаник Т. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы,
кандидат педагогических наук, доцент

Запрос на качественное осуществление межкультурной коммуникации с «людьми-носителями разных языков в контексте диалога их национальных культур» [1] является актуальным во все времена. Соответственно, основными задачами при обучении иностранному языку являются «формирование у подрастающего поколения готовности к взаимопониманию, воспитание в духе толерантности; развитие способностей к пониманию культуры, образа жизни и мыслей других народов; умение передавать в процессе коммуникации собственные мысли и чувства» [1].

Работа с текстами, содержащими аксиологический компонент, рассматривается нами как методическое осмысление и дидактическая возможность решения поставленных задач.

Существует множество дефиниций термина «текст» и представлений о виде речевой деятельности «чтение на иностранном языке». Ориентируясь на формулировку, данную в учебнике «Русский язык. 10 класс», будем понимать текст (от лат. *textum* – «ткань», «связь», «соединение») как «завершенное речевое произведение, которое включает тематически и грамматически объединенные части, реализующие авторский замысел; обладает смысловой цельностью, структурной связностью, принадлежит к определенному функционально-смысловому типу, стилю и жанру речи» [2, с. 23] и считаем, что работа с текстами, содержащими аксиологический компонент (аудирование, чтение, просмотр видео, пересказ, и др.), помогает обучающемуся приобрести знания об окружающем мире через призму авторского мнения и «повысить общекультурный уровень развития» [3]. Нашу мысль подтверждает мнение Е.И. Пассова: «Чтение помогает лучше запомнить материал, а также дает «пищу» для обсуждения, т. к. любой хороший текст является кладезью ситуаций» [4, с. 98].

Важность текстов («текст-монолог», «текст-диалог», «текст-полилог») при изучении иностранного языка отмечается в пособии Г.А. Китайгородской: «Глав-

ным для нас является создание тех ситуационных перипетий, в которых учащийся оказывается вынужденным активизировать свои творческие способности, мобилизовать свое внимание, «подхлестнуть» свою память под воздействием эмоционального переживания событий» [5, с. 33]. Именно чтение формирует умения воспроизводить содержание текста, извлекать из него необходимую информацию для анализа, синтеза и моделирования личного речевого образца в качестве конечного продукта. Нацеленность на выбор текстов, содержащих аксиологический компонент, обусловлена современными вызовами времени, так как позволяет решить образовательные задачи в лингвистической плоскости, с одной стороны, и реализовать актуальные воспитательные стратегии, а именно – сформировать ценностно-смысловую компетенцию подростка, с другой стороны.

Чтение текста, лексическая работа по усвоению аксиологических понятий, осмысление ценностного содержания, самостоятельный пересказ с элементами рассуждения – такие виды речевой деятельности позволяют создать базу непреложных истин у молодых людей для формирования сознания человека, готового к защите интересов своих и своего социума и понимающего, как выстраивать сотрудничество с представителями различных культур.

Через употребление различных морфолого-синтаксических и лексико-грамматических конструкций в их естественном окружении, тексты с различным предметно-тематическим содержанием стимулируют подростков к его осмыслению, оспариванию или принятию, моделированию своей точки зрения при помощи заимствованных клише, формулировок и цитат автора.

Акцентировать внимание обучаемых на поднимаемых аксиологических проблемах помогают следующие приемы работы с текстом:

- постановка вопросов, выявляющих тему, основную (главную) мысль текста, идею автора;
- задания, направленные на нахождение содержательно-фактуальной информации (поиск / подтверждение / опровержение);
- вопросные комплексы, при помощи которых учитель направляет работу обучаемых над выявлением ценностно-смысловой информации и ее оценкой (высказывание собственного отношения к обозначенной в тексте ценности способствуют формированию мировоззрения подростков). При осмыслении аксиологического содержания можно использовать принцип «начинающего поэта»: на первых этапах работы с текстом обучающиеся заимствуют слова, словосочетания и предложения, передающие единые духовные ценности, далее моделируют свой речевой образец. «Высшим пилотажем» является свободное применение ранее выученных шаблонов при демонстрации спонтанной речи на любую предложенную тему.

Рассмотрим один из экспериментов работы с текстом в 11-м классе. Считаем важным поставить мотивационную планку, правильно обозначить приоритеты для решения образовательных и воспитательных задач. В группах по английскому языку как базового, так и повышенного уровня обучения предложен к изучению текст «How to be a winner» (*«Как стать победителем»*), который со-

держит выдержки из интервью разных спортсменов о том, как им удалось преодолеть личные страхи, неудачи, разочарования и выработать стратегию успеха (текст представлен в пособии *Upstream Advanced C1* [7, p. 8]). По целевой направленности деятельности выбрано *изучающее чтение текста* (с полным пониманием содержания) для выявления высказываний, мотивирующих к самоопределению в достижении целей, с помощью которых будет составлен свой речевой образец. Форма работы – громкое прочтение информации обучающимися в парах на уроках в классе для практики артикуляции звуков, что особенно важно после летних каникул. Текст изучался при первом его предъявлении, но с установкой на выявление структур и ценностно-смысловых аспектов для совершенствования умения моделировать свой речевой образец реализуется при помощи заданий:

– определите тему текста. *Предполагаемый ответ*: победитель – это тот, кто достигает цели.

– *Define the theme of the text. – A winner is the one who achieves their goals.*

– Сформулируйте главную мысль текста. *Предполагаемый ответ*: любой может стать победителем, если захочет этого и имеет мотивацию. Победители сфокусированы на достижении высоких стандартов во всем, что делают. Значение имеет не только талант, но и прилагаемое усилие.

– *Formulate the core idea of the text. – One can become a winner if they really want this and have plenty of motivation. Winners (achievers) are focused on achieving high standards in whatever they do. And it is not only talent but also the effort applied.*

– Какое ценностное содержание заключается в данном тексте? *Предполагаемый ответ*: описаны стратегии достижения успеха некоторых известных людей (Дэниз Льюис, Сэр Стив Редгрейв, Анника Ридер, Роджер Блэк, Карен Пикеринг, и т. д.).

– *What valuable advice or life wisdom can we spot in the text? – There are the strategies of achieving success by some great people (Denis Lewis, Sir Steven Redgrave, Annika Reeder, Roger Black, Karen Pickering, etc.).*

– О чем заставил задуматься текст? *Предполагаемый ответ*: этот текст наталкивает меня на мысль, что недостаточно родиться талантливым. Мотивация, способность избегать внешних и внутренних факторов, умения направлять свои усилия – все это имеет значение.

– *What does the text make you think about? – It makes me think that it's not enough to be born talented. What makes sense is motivation, ability to avoid distractions either external or internal, skills to channel your efforts.*

– Стремитесь ли Вы побеждать? *Предполагаемый ответ*: честно говоря, стать победителем не является основной целью. Это что-то на подсознательном уровне, и тот факт, что вы оказываетесь среди победителей, скорее является неожиданной хорошей новостью, чем целью для достижения.

– *Do you strive for being a winner? – Honestly, to become a winner is not the ultimate goal. It's something at the subconscious level and the fact that you are short-listed is more of an unexpected piece of good news than a goal to achieve.*

– Что Вам мешает быть победителем? Как преодолеть описанные барьеры, чтобы стать первым? *Предполагаемый ответ*: отсутствие четкого планирования, страха и плохая самодисциплина могут привести к провалу. Сконцентрируйтесь, не спешите и разрабатывайте свой способ (путь).

– *What prevents you from being a winner? How to overcome the abovementioned hurdles in order to become the First? – Lack of planning, fears and poor self-discipline can lead to a failure. Concentrate, take your time and work your way.*

– Напишите эссе: «Быть победителем – жизненная целеустановка: стратегии достижения».

– *Write an essay: «To be a winner: a lifelong perspective: the strategies of achieving your goal(s)».*

Чтение текстов с аксиологическим компонентом на уроках английского языка решает несколько задач одновременно: с одной стороны, данный вид речевой деятельности развивает технику чтения на иностранном (английском) языке, улучшает артикуляцию звуков и обретает звуковую форму, что помогает усвоить содержание лучше, чем при чтении не вслух.

Сказанное позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Тексты с аксиологическим компонентом, помимо решения образовательных задач, обогащают мировоззрение обучающегося, формируют менталитет личности с широкоформатным восприятием окружающего мира, создают благоприятную почву для принятия различий многополярного мира через погружение в изучение иностранного (английского) языка, исторического и культурного наследия людей, осуществляющих коммуникацию на данном языке.

2. Работа на уроках английского языка с текстами, содержащими аксиологический компонент, является перспективной и требует дидактического обеспечения, поэтому наша цель – создать сборник текстов, который обучающиеся смогут применять как настольную книгу добрых советов.

Список цитированных источников

1. Концепция учебного предмета «Иностранный язык» [Электронный ресурс] : приказ Министерства образования Респ. Беларусь, 29 мая 2009 г., № 675 . – Режим доступа: https://sh2.smoledu.by/?page_id=1399. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Леонович, В. Л. Русский язык. 10 класс : учеб. пособие / В. Л. Леонович [и др.]. – Минск : Национальный институт образования, 2020. – 294 с.

3. Шайбакова, Р. А. Текстоцентрический подход на уроках русского языка / Р. А. Шайбакова [Электронный ресурс] / Р. А. Шайбакова. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/697268>. – Дата доступа: 26.09.2024.

4. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 2004. – 278 с.

5. Китайгородская, Г. А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам / Г. А. Китайгородская. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1986. – 102 с.

6. Evans, V. Upstream Advanced C1 Student's Book / V. Evans, L. Edward. – UK Ltd, Express Publishing, 2003. – 256 p.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ (НАУЧНЫХ) СТАТЕЙ НА ТЕМУ «ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ»

Троян И. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
студент факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций

Научный руководитель

Бочкова Г. Ш.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
старший преподаватель кафедры германской филологии

Перевод считается довольно сложной деятельностью, и каждый переводчик сталкивается с рядом трудностей в процессе практики транскодирования. В настоящее время многие ученые в различных сферах стараются популяризировать науку, рассказать непрофессионалам о ее достижениях, вследствие чего они пишут статьи в научном или научно-популярном стиле. Научно-популярная литература является довольно актуальной в наши дни и занимает одно из важнейших мест в жизни современного человека, поэтому ученые уделяют ей достаточно много внимания. Особую сложность при переводе текстов с одного языка на другой вызывает передача терминологии.

Цель данной статьи – определить и проанализировать применение различных видов переводческих трансформаций в статьях на внешнеэкономическую тему.

Материал и методы. При написании данной статьи были изучены публикации на внешнеэкономическую тему в научно-популярной литературе, использовались сопоставительный и сравнительный анализ, описательный метод, метод сплошной выборки.

Результаты и их обсуждения. Прежде чем перейти к непосредственно определению переводческих трансформаций при работе с экономическими текстами, предлагаем разобраться в понятии функционального стиля, а в частности научного (научно-популярного) стиля.

В современной науке нет единой классификации функциональных стилей, так как это является очень спорным и сложным вопросом. Над данной проблемой работали и продолжают работать многие ученые. Согласно определению Арнольда А.В., функциональные стили являются подсистемами языка, каждая из которых обладает своими специфическими особенностями в лексике и синтаксических конструкциях. [1, с. 264–273] Появление и наличие функциональных стилей определено особенностью условий общения в разных сферах человеческой деятельности.

Как говорилось ранее, отличительные черты каждого стиля зависят от его общественной роли и того сочетания языковых функций, которое преобладает в акте общения и, следовательно, от поля общения. Полагается, что единственной функцией научного стиля является функция интеллектуально-коммуникативная, остальные функции незначительны. Таким образом, научный стиль выделяется в текстах, написанных для сообщения точных данных из любой специальной области и для запоминания процесса изучения. Главной целью научного стиля считается доказательство достигнутых научных результатов, а соответственно наличие выбора лексических и грамматических средств, а именно использование слова в его прямом денотативном значении, применение научных терминов и аббревиатур на латинском языке, употребление сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов. В научном стиле также есть свои разновидности. Они формируются особенностью всевозможных видов научной коммуникации: характер отправителя, цель. Таким образом в данном стиле сложились собственно научный, научно-учебный и научно-популярный стили. В научно-популярных произведениях происходит обязательное решение вопросов о процессе образования и его распространении, картине мира и ее образовании под прямым влиянием языковой личности. В научно-популярных статьях автор выражает свое мнение по отношению к происходящему, затрагивая и эмоции, и образованность адресата, где и возникает проблема посылы в научно-популярной литературе. Но также нам представляется достаточно обоснованное определение научно-популярного стиля: «Научно-популярный стиль – самостоятельный функциональный стиль в системе стилей языка, имеющий общую задачу с научным стилем – донесение научных знаний обществу, в котором накопление знаний является производной частотности появления научно-популярных текстов, имеющих основную коммуникационную цель – популяризацию научных знаний для широкой аудитории». [2, с. 59]

Перейдем к рассмотрению переводческих трудностей в статьях научно-популярного стиля на внешнеэкономическую тему. Согласно мнению Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, «в лексических системах двух языков всегда будут наблюдаться некоторые несовпадения, которые проявляются из-за своеобразия семантической структуры слов, а также разница в смысловом объеме слов – все это приводит к необходимости использовать лексические трансформации» [3, с. 33].

Бархударов утверждает, что все виды преобразований и трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, можно свести к четырем типам, а именно [4, с. 123]:

- 1) перестановки,
- 2) замены,
- 3) добавления,
- 4) опущения.

Для анализа способов перевода экономической лексики возьмем статью из британского источника The Guardian. Статья начинается с отрывка: «*Rishi Sunak will this week announce legislation for a new annual system for awarding oil and gas licences as part of a highly political king's speech which the Conservatives hope will*

open up clear dividing lines with Labour. The government said the plans would protect thousands of jobs and bolster energy security, reducing the UK's reliance on imports from hostile foreign regimes such as Russia, even though the UK has committed to move away from fossil fuels» [5]. Здесь можно обозначить несколько моментов, связанных с экономической сферой и требующих особенного внимания при переводе: *legislation for* – *законопроект о*, *annual system* – *ежегодная система*, *award licences* – *выдавать лицензии*, *bolster* – *укрепить*, *reliance on imports* – *зависимость от импорта*, *fossil fuel* – *ископаемое топливо*. Сразу сравним с вариантом перевода на русском языке: 'Власти Великобритании намерены на законодательном уровне закрепить ежегодную выдачу лицензий на добычу нефти и газа в Северном море, что должно обеспечить тысячи рабочих мест, укрепить энергетическую безопасность страны и уменьшить ее зависимость от импорта из других стран' [6]. С первого прочтения в глаза бросается структура предложения: в сравнении с оригиналом, автор решил при переводе объединить два предложения в одно, применяя грамматическую трансформацию. Кроме того, переводчик решил не упоминать имя премьер-министра Великобритании в своем варианте и просто заменил на обобщающее слово *власти*, соответственно с применением приема генерализации. Глагол *will* в переводе автора лишается своего классического значения будущего времени и употребляется, как слово *намерены*, что указывает на использование переводчиком приема модуляции. Слово-сочетание *announce legislation for* в окончательном варианте перевода превращается в *на законодательном уровне*. Как уже упоминалось, данное словосочетание имеет перевод *объявить о законопроекте*, что в корне разнится с тем, что написал переводчик. Он преобразовал данную структуру в иное словосочетание, применяя трансформацию грамматической замены. Теперь разберемся с данным отрывком: «... *a new annual system for awarding oil and gas licences*...» В варианте перевода он звучит так: «...*ежегодную выдачу лицензий на добычу нефти и газа в Северном море*...». Сразу замечаем появление географического названия (*Северное море*), которое отсутствовало в предложении оригинала, но употреблялось в контексте статьи. Следовательно переводчик уточнял, где и как Британия получит лицензии, употребляя комплекс трансформаций конкретизации и добавления. На первый взгляд кажется, что остальное совпадает, однако в переводе автора появляется слово *добыча*, которое отсутствует в оригинале статьи. Соответственно переводчик применил еще одно добавление для лучшего звучания, а также некоторые перестановки в предложении. Затем автор перевода решил избавиться от последующей части первого предложения, присоединив второе через придаточную часть. Тут и происходит грамматическая трансформация слияния предложений. Фраза *the plans would protect* в тексте переводится, как *должно обеспечить*, что также определяет наличие переводческой трансформации, так как *protect* имеет значение *защищать/охранять*. Переводчик изменил значение глагола, чтобы вписаться в контекст статьи, тем самым применив модуляцию/целостное преобразование. Еще один момент, который отличается от оригинала статьи: «... *the UK's reliance on imports from hostile foreign regimes such as Russia*...» – данный отрывок в переводе у автора отображается, как «...*уменьшить*

ее зависимость от импорта из других стран...». Название страны заменяется притяжательным местоимением, чтобы избежать повтора в одном предложении. Прилагательные, описывающие режимы стран в статье оригинала, опускаются (прием опущения), а пример Россия (*such as Russia*) заменяется обобщающим сочетанием (*других стран*). Следовательно автор применил прием генерализации.

Достижения в разных областях науки становятся востребованными благодаря научно-популярной литературе. Освещение новых проблем и дискуссий во внешнеэкономической сфере происходит благодаря статьям и публикациям, написанным в научно-популярном стиле. Изучение проблем перевода англоязычных научно-популярных текстов на тему внешнеэкономические связи направлено на объяснение и анализ научных данных обычных читателям простым и понятным языком. Прием дословного перевода позволяет более точно передать ситуацию и контекст статьи, однако не всегда это является возможным из-за различия языковых систем и отсутствия нужных эквивалентов в языке перевода. Учитывая тот факт, что научно-популярная литература богата терминологией и специфическими словосочетаниями, в том числе и во внешнеэкономической деятельности, различные виды переводческих трансформаций являются спасением для переводчика при транскодировании текстов с английского на русский языки.

Список цитированных источников

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 387 с.
2. Гореликов, С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминологии в английском языке / С. Н. Гореликов. – Омск : Вестник ОГУ, 2002. – 217 с.
3. Левицкая, Т. Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1963. – 263 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
5. Sunak to use king's speech to announce new system to award oil and gas licences // The Guardian. – 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/nov/05/sunak-kings-speech-new-system-oil-gas-licences>. – Date of access: 10.11.2023.
6. Британия ежегодно будет выдавать лицензии на добычу газа и нефти [Электронный ресурс] // РБК. – 2023. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/11/2023/6548673d9a7947b48aa466f2>. – Дата доступа: 10.11.2023.

КУЛЬТУРА РЕЧИ ГРАЖДАНИНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЕ НЕЦЕНЗУРНОЙ ЛЕКСИКИ

Феребков С. А.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
студент факультета подготовки следователей

Научный руководитель

Долгенко А. Н.

Российская Федерация, г. Москва
Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А. Я. Сухарева,
заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент

В соответствии с энциклопедическим определением, культура речи – это «1) владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, а также умение использовать выразительные средства языка в соответствии с целями и содержанием речи. 2) область языкознания, занимающаяся проблемами нормализации речи и разрабатывающая рекомендации по использованию языка» [1]. Культура речи гражданина Российской Федерации основывается на грамотном выражении мыслей, не нарушающем норм современного русского литературного языка.

Русский язык является официальным государственным языком граждан Российской Федерации, согласно ст. 68 Конституции Российской Федерации [2]. Он является основным средством общения между людьми и используется во всех сферах жизни. Знание русского языка является необходимым условием для развития человека, получения образования, полноценного участия в жизни общества, профессиональной самореализации. Культура речи гражданина Российской Федерации включает в себя знание русского языка, умение пользоваться им в разных ситуациях общения.

«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях» [3]. Почему же создателям закона потребовалось отдельно уточнить запрет на использование нецензурной (обсценная) лексики?

Известный лингвист В.М. Мокиенко в своей статье отмечает: «Русские ругательства издревле были в России «запретным плодом». Разумеется, не для носителей русского языка, а для тех, кто его употреблял в печатном, т. е. проверенном и одобренном цензурой варианте» [4, с. 50]. Действительно, нецензурная

лексика (распутные, бесстыдные выражения) очень часто встречается именно в разговорной речи. В основном она используется для передачи эмоций, усиления выразительности высказываний, выражения отрицательных эмоций. Нецензурная лексика используется также и для выражения презрения, агрессии, в качестве оскорблений, ругательств и, по сути, представляет собой крайнее проявление инвективной речевой установки.

Употребление обсценной лексики начинается чуть ли не с младенчества. Дети перенимают нецензурные слова от родителей и производят обмен в ближайшем коммуникативном поле (детский сад, двор, школа). Интересен тот факт, что некоторым взрослым зачастую нравится, когда маленький ребенок использует нецензурную лексику, при этом данное обстоятельство вызывает чувство смеха у взрослых. В дошкольном возрасте дети могут употреблять нецензурные выражения еще не вполне осознанно, для привлечения внимания, однако поведенческие стереотипы взрослых, сдобренные русским матом, ими уже перенимаются и эмоционально воспринимаются позитивно (ведь родители улыбаются). В школьном же возрасте обсценная лексика используется уже вполне осознанно, в основном для поднятия авторитета и чувства сопричастности. Однако это может негативно сказаться на общей атмосфере в учебном заведении и привести к ухудшению отношений с преподавателями: «У многих взрослых людей такая лексика используется настолько часто, что становится их обычной речью, и они не могут общаться без нее» [5, с. 68]. Взрослая жизнь накладывает ограничения, связанные с появлением многоплановой ответственности. Кроме того, общепринятые представления о достоинстве личности и взаимном уважении заставляют ограничивать естественное речевое поведение рамками общего и профессионального этикета.

Использование нецензурной лексики может вызвать ряд нежелательных последствий. Рассмотрим некоторые из них:

- 1) негативное отношение окружающих, особенно в местах скопления людей;
- 2) нарушение норм вежливости по отношению к окружающим;
- 3) потеря уважения к собеседнику;
- 4) конфликт;
- 5) потеря авторитета;
- 6) препятствие общению.

Как известно, употребление нецензурных слов в общественных местах и при сотрудниках органов власти влечет за собой административную ответственность. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [6], применение нецензурной лексики является мелким хулиганством, интерпретируется как нарушение общественного порядка и влечет за собой наложение штрафа от 500 до 1000 рублей, либо арест на срок до 15 суток. В этом отношении вопрос культуры речевой становится вопросом культуры правовой.

Безусловно, необходимо искоренять нецензурную лексику не только из публичного общения, но и из других зон коммуникации. Необходимо контролировать свои чувства и эмоции, выбирать наиболее вежливые слова для их выражения, обращать внимание на чистоту речи и стараться избегать нецензурных выражений в обыденном общении и даже в узком кругу «своих», готовых простить практически любое отклонение от нормы. Однако и в таких условиях использование нецензурной лексики негативно сказывается на психологическом и социальном благополучии человека.

Грамотная речь должна быть неотъемлемым условием социальной, профессиональной, личностной самореализации гражданина Российской Федерации. При этом следует помнить, что культура речи, как любая культура, требует постоянной заботы и не существует сама по себе, без целенаправленных усилий личности.

Список цитированных источников

1. Культура речи [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. 2004–2017 гг. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2121027>. – Дата доступа: 20.08.2024.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.12.1993. – № 31.
3. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон от 28 февр. 2023 г. № 52-ФЗ // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – Режим доступа: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102012883&backlink=1&nd=102092715>. – Дата доступа: 25.08.2024.
4. Мокиенко, В. М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное / В. М. Мокиенко // Русистика. – Берлин, 1994. – № ½. – С. 50.
5. Красновская, О. И. Классификация и функции обсценной лексики [Электронный ресурс] / О. И. Красновская // Материалы XIV Междунар. науч. конф. Вып. 14. Часть II. 2021. С. 68–70. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47366572>. – Дата доступа: 26.08.2024.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // Офиц. интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277>. – Дата доступа: 29.08.2024.

ТЕОРИЯ ФРЕЙМОВ В СЕМАНТИКЕ

Хомиченко М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Наливайко М. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Миронова Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры иностранных
языков и межкультурных коммуникаций

Теория фреймов в семантике – это подход, который объясняет, как люди организуют и интерпретируют информацию. Фрейм можно представить как когнитивную структуру, которая помогает нам понимать и обрабатывать различные ситуации, понятия, действия, анализировать объекты [1, с. 170]. Фреймы помогают нам понимать язык, поскольку каждый фрейм – это набор понятийных структур, которые активируются при восприятии тех или иных слов и выражений.

Основные цели статьи:

1. Определить основные понятия: рассмотреть, что такое фреймы, каковы их функции в языке.
2. Раскрыть сущность теории фреймов: представить основные положения теории фреймов в семантике и объяснить, как фреймы помогают организовать и интерпретировать значения слов и выражений.
3. Проанализировать ключевые подходы: рассмотреть различные подходы к изучению фреймов.
4. Привести примеры: продемонстрировать, как работает фрейм на конкретных примерах, чтобы лучше понять его функции.

Новизна: полученные результаты уточняют уже известные теории и вносят больше конкретики в отдельные теоретические положения.

Фреймы – это когнитивные структуры, которые организуют и упорядочивают знания о типичных ситуациях, объектах, действиях и их взаимосвязях. В основе фреймов лежит идея, что наше восприятие и интерпретация мира строятся на основе заранее сформированных концептуальных схем, которые активируются при восприятии определенных слов, выражений или ситуаций. Эти

схемы содержат информацию о типичных ролях, отношениях, событиях и действиях, связанных с определенным понятием. Фрейм, согласно определению Ч. Филлмора, понимается как «устойчивая семантическая модель стереотипной, стандартной жизненной, бытийной ситуации, структура и содержание которой по основным параметрам соответствуют устоявшемуся, типизированному представлению о ней в определенном культурно-языковом сообществе» [2, с. 54].

В семантике фреймы воздействуют на то, как люди понимают значения слов и предложений. Основная функция фреймов – это предоставление контекста для интерпретации языковых единиц. Каждое слово или выражение активирует соответствующий фрейм, который помогает слушающему или читающему понять ситуацию, к которой это слово относится.

Основные функции фреймов в семантике:

1. Организация и структурирование знаний: фреймы упрощают процесс восприятия и обработки информации, помогая нам связывать новые данные с уже известными концептуальными структурами. Например, слово «купить» вызывает фрейм, в котором присутствуют такие элементы, как покупатель, продавец, товар, деньги и процесс обмена (см. схему).

Рисунок 1 – Организация и структурирование знаний

2. Облегчение понимания контекста: фреймы позволяют легко интерпретировать значения слов и выражений в зависимости от контекста. Одно и то же слово может означать разные вещи в разных фреймах. Например, слово «банк» может относиться как к финансовому учреждению, так и к речному берегу, в зависимости от активированного фрейма.

3. Заполнение пропусков в информации: фреймы помогают восстанавливать недостающие детали в общении. Даже если какие-то элементы в речи не

указаны явно, фрейм позволяет нам догадаться о них. Например, если кто-то говорит: «Я пошел в ресторан», мы можем автоматически предположить, что он заказал еду, хотя это не было сказано напрямую.

4. Объяснение полисемии: фреймы помогают понять, почему одно и то же слово может иметь несколько значений в разных контекстах. Например, слово «ключ» может означать как инструмент для открытия замков, так и решение проблемы, в зависимости от фрейма.

Фреймы как когнитивные структуры представляют собой организованные структуры знаний, которые помогают интерпретировать информацию. Они содержат элементы, роли и связи между ними, отражая типичные сценарии взаимодействия с миром [3, с. 152]. Связь между словами и фреймами заключается в том, что каждое слово или выражение активирует определенный фрейм. Например, слово «ресторан» вызывает фрейм, включающий элементы, такие как «гости», «меню», «официант», и определенные действия (заказ, обслуживание). При употреблении слова у слушателя автоматически активируется связанный с ним фрейм, что позволяет ему быстро и эффективно интерпретировать значение. Это снижает когнитивную нагрузку, так как не требуется каждый раз заново осмысливать контекст. Существует такое понятие, как перекрывающиеся фреймы – один и тот же термин может активировать несколько фреймов в зависимости от контекста. Например, слово «сеть» может означать как интернет, так и рыболовную сеть. В отношении культуры, фреймы могут различаться, что может приводить к недопониманию или иным интерпретациям в разных культурах. Например, концепция «гостеприимства» может иметь разные проявления в разных обществах.

Фреймы обеспечивают контекст для понимания значений. Они помогают структурировать информацию, группируя связанные элементы и действия, делая их более доступными для восприятия. При использовании общепринятых фреймов снижается вероятность недопонимания, так как собеседники опираются на схожие представления о мире. Поскольку одно слово может активировать разные фреймы, это объясняет, как одно и то же слово может иметь несколько значений в зависимости от контекста. Использование фреймов позволяет создавать новые значения и образы, комбинируя известные элементы в неожиданных сочетаниях.

Существует несколько ключевых подходов к изучению фреймов в семантике и когнитивной лингвистике. Каждый из них предлагает свои методы и инструменты для анализа значения и структуры фреймов.

Когнитивный подход

Этот подход фокусируется на том, как фреймы формируются в сознании человека и как они влияют на восприятие и интерпретацию языка. Ментальные модели передают, как фреймы отражают опыт и знания и влияют на понимание.

Лингвистический подход

В этом подходе фреймы рассматриваются как языковые конструкции, которые можно анализировать с точки зрения грамматики и лексики, например путем синтаксического анализа, изучая структурные элементы фреймов в языке, таких как роли и зависимости между ними. Семантические сети составляются

для исследования связей между фреймами и лексическими единицами, включая метафоры и другие фигуры речи.

Социолингвистический подход

Этот подход акцентирует внимание на том, как социальные и культурные контексты влияют на формирование и использование фреймов, например по Культурным фреймам заметно, как различия в культуре и обществе влияют на восприятие и интерпретацию фреймов. Кроме того, социокультурные факторы влияют на то, какие фреймы активируются в разных социальных группах.

Психолингвистический подход

Здесь фреймы изучаются с точки зрения когнитивных процессов, связанных с восприятием и производством языка. Когнитивные механизмы объясняют, как фреймы помогают в обработке языка на уровне восприятия и воспроизведения. Экспериментальные исследования включают в себя использование психологических экспериментов для изучения того, как фреймы влияют на понимание и запоминание информации.

Компьютерная лингвистика и анализ данных

С развитием технологий появились новые методы исследования фреймов с использованием компьютерных технологий, такие как, например, корпусный анализ по принципу использования больших языковых корпусов для выявления фреймов и их вариаций в языке.

Каждый из этих подходов предлагает уникальные перспективы на изучение фреймов, что позволяет более полно понять их роль в языке и когнитивных процессах. Комбинирование методов различных подходов может привести к более глубокому и комплексному пониманию фреймов и их функций в коммуникации.

Теория фреймов в семантике представляет собой мощный инструмент для анализа того, как знания структурируются и интерпретируются в человеческом сознании. В отличие от классических моделей, фреймы предлагают динамический способ представления значений через контексты и отношения между концептами. Они объясняют, как отдельные слова и выражения получают смысл через активизацию когнитивных структур, основанных на предшествующем опыте и культурных шаблонах. Это делает фреймы важным элементом как в повседневном общении, так и в когнитивных науках, помогая объяснить процесс интерпретации значений в зависимости от ситуации и контекста. Теория фреймов играет ключевую роль в лингвистике, когнитивной психологии и искусственном интеллекте, способствуя более глубокому пониманию связи языка, мышления и восприятия мира.

Список цитированных источников

1. Филатьева, Т. В. Семантический фрейм как элемент смыслообразования [Электронный ресурс] / Т. В. Филатьева // Наука и образование, 2023. – Выписка № 2 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskij-freym-kak-element-smysloobrazovaniya/viewer>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Филлмор, Ч. Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Издательство иностранной литературы, 1983. – Вып. XII. – С. 74–122.
3. Минский, М. Фреймы для представлений знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 152 с.

РЕАЛИИ И ЛАКУНАРНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Хотамцова Д. О.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

студент факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций

Научный руководитель

Петрашко Т. Н.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

старший преподаватель кафедры германской филологии

При переводе англоязычных текстов переводчик неоднократно сталкивается с проблемой преодоления межкультурного барьера. Понимание специфики национальных культур и стремление в устранении барьеров межкультурной коммуникации способствует развитию межкультурной компетентности. Изучение реалий и лакун позволяет выявить способы передачи национально окрашенных фрагментов англоязычных текстов при переводе, проанализировать «потери» в процессе такой передачи, а также возможности избежать подобных потерь.

Цель нашего исследования – выявить особенности передачи реалий и лакунарной колоритности в процессе перевода англоязычных текстов на примере британского исторического сериала «Корона».

Фактическим материалом исследования послужил скрипт британского исторического сериала «Корона», который посвящен королеве Великобритании Елизавете II, текст субтитров, а также текст закадрового озвучивания на русском языке. Методология научной работы включала общенаучные методы анализа, систематизации, а также специальные процедуры исследовательской деятельности – сравнительно-сопоставительный и грамматический анализ.

В сопоставительном лингвострановедении реалиями считают слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей или культурой, экономикой или бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий и слов сопоставляемого языка.

Бэйкер определяет реалии как особую категорию средств выражения, включающую в себя слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни, быта, культуры и истории одного народа и чуждые другому [1]. Исследователи отмечают, что при переводе реалии требуют особого подхода, поскольку являются одним из классов безэквивалентной лексики и не имеют точных соответствий в других языках, будучи носителями национального и/или исторического колорита.

Под лакунами Ю. А. Сорокин понимает все те элементы иноязычного текста, которые представляют собой национально специфические элементы культуры, в которой создан текст, и которые являются странными и непонятными для реципиента, принадлежащего к другой культуре [2, с. 37].

Явление лакунарности тесно связано с лингвокультурными реалиями как одной из разновидностей безэквивалентной лексики. Лакуны и реалии рассматриваются как комплементарные понятия: там, где в исходном имеется лингвокультурная реалья, в сознании носителя языка переводного текста, в первую очередь, переводчика, возникает лакуна, «белое пятно» на «семантической карте» текста [3, с. 120]. Иначе говоря, термин «реалия» ориентирован на исходный текст, а лакуна – на переводной текст.

Можно выделить два главных направления изучения лакун: лингвистические (языковые) лакуны и экстралингвистические (культурологические) лакуны. На стыке этих двух основных групп находятся лингвокультурологические лакуны.

В ходе исследования англо-русских лакун, полученных методом сплошной выборки из эмпирического материала (скрипт 1-го эпизода британского исторического сериала «Корона», текст субтитров, а также текст закадрового озвучивания на русском языке), нами было выделено 54 лакуны. Как показал анализ, большую часть данных лакун составляют лингвистические лакуны (61,1 %), культурологических лакун меньше – всего 38,9 %.

Согласно классификации, предложенной В.Л. Муравьевым, мы разделили лингвистические лакуны на четыре основные группы: абсолютные, относительные, векторные и стилистические [4, с.10].

Абсолютные лакуны означают, что в языке полностью отсутствует определенное слово или выражение и при переводе его значение может быть передано только устойчивым словосочетанием или перифразом:

*What about **the day after tomorrow**? And **the day after that**?* – Что насчет **послезавтра**? Или **через два дня**?

*I was wondering if you would consider **stepping into my shoes**, so to speak.* – Я вот подумал, может ты захочешь **побывать в моей шкуре**, так сказать.

Относительными лакунами можно считать слова, имеющие схожее значение в разных языках, но отличающиеся по частоте употребления:

*I've arranged for there to be **hot water bottles**, sir.* – Я велел запасти **грелки с теплой водой**, сэр. В данном примере сопоставление значений слов *грелка* и *a hot water bottle* свидетельствует о различном назначении этого предмета для русских и англичан (русские применяют грелку в лечебных целях, а для англичан она – один из необходимых предметов повседневного быта).

Векторные лакуны означают, что объем понятий, заложенных в одно и то же слово, может отличаться в разных языковых системах:

*A naval officer's **stag night**?* – Морской офицер **накануне свадьбы**?

Right, I'm off. – Все, **мне пора ехать**.

Стилистическими лакунами называются слова или фразеологизмы, которые в разных языках идентичны по значению, но их стилистическая наполненность может быть на разном уровне:

*See what they've **been serving** for the past five years.* – Посмотрим, что они тут **стряпают** за последние пять лет.

Культурологические лакуны рождаются непосредственно в связи с отсутствием тех или иных вещей в данной национальной культуре. Выделение культурологических лакун основывается на том факте, что действительность двух народов не бывает полностью идентичной:

*Are you sure you wouldn't have preferred one of those? Someone with a grand title, rather than a homeless **Charlie Kraut**?* – Ты бы и сама предпочла кого-нибудь с высоким титулом, вместо бездомного **островитянина**, разве нет?

*Well, I'm afraid he's become something of a **snagaholic**.* – Я боюсь, как бы он не стал **занудой-перфекционистом**.

*That switch is **an inch** too high.* – Этот выключатель **на сантиметр** выше.

Таким образом, при анализе перевода скрипта сериала «Корона» можно отметить высокую лакунарную напряженность англоязычного текста сериала, ввиду большого количества найденных лакун. Это свидетельствует о необходимом навыке элиминации межъязыковых лакун в профессиональной компетенции переводчика.

Список цитированных источников

1. Baker, S. New Aspects of Lexicography: Literart Criticism, Intellectual History, and Social Change / S. Baker ; ed.: H. D. Weinbrot. – London ; Amsterdam : Southern Illinois University Press, 1977. – P. 48–52.
2. Сорокин, Ю. А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун: методологические и методические аспекты / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина // Лексические единицы и организация структуры литературного текста : сб. ст. – Калинин, 1983. – С. 35–52.
3. Степанов, Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. – М. : Высш. школа, 1965. – 356 с.
4. Муравьев, В. Л. Лексические лакуны / В. Л. Муравьев. – Владимир : Владимир. пед. институт, 1975. – 96 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БАРЬЕР ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Шашко Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
курсант факультета подготовки офицерских кадров

Научный руководитель

Горбатенко В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт пограничной службы Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры иностранных языков

Новые социально-экономические условия современного белорусского общества предъявляют более высокие требования к обучению иностранным языкам. Если раньше достаточно было просто владеть набором определенных лексико-грамматических навыков, то теперь важное значение имеет умение обучающихся извлекать информацию из письменных и устных источников на иностранном языке. Овладение данным умением является актуальным в современном обществе, а его отсутствие сдерживает удовлетворение потребности личности в новой информации.

Эффективность в овладении иностранным языком в процессе учебно-профессиональной деятельности в учреждении высшего образования в значительной степени зависит от психологической готовности обучающегося усвоить и применять иноязычную речь, от умения преодолевать сложившиеся стереотипы и представления о своих возможностях. Обучающиеся, которые не верят в свои способности, ожидают неудачи, испытывают повышенную тревожность, «зажатость», боязнь ошибок, вероятнее всего, действительно потерпят неудачу, в первую очередь потому, что они не чувствуют уверенности в своих силах и не могут преодолеть имеющиеся психологические барьеры.

В психологии под термином «барьер» (от фр. *barrière*; англ. *barrier* – по-меха, преграда, препятствие) подразумевается своеобразная реакция человека на препятствие, сопровождающаяся возникновением напряженного психического состояния. В качестве барьеров по отношению к человеку могут выступать абсолютно разные факторы: конкретные (закрытая дверь, недостаток информации) и более обобщенные (усталость, недостаток самообладания и т. д.). В связи с этим барьер представляется как психологический феномен, который представлен ощущениями, понятиями, образами, переживаниями, в которых находят отражение свойства объекта к ограничению проявлений жизнедеятельности человека.

В научно-исследовательской литературе проблема барьеров представлена такими терминами: социально-психологический барьер (Б.Д. Парыгин), барьеры в педагогическом взаимодействии (И.А. Зимняя), психологический барьер

(О.Г. Барвенко), барьер в обучении иностранному языку (Л.В. Редькина, Л.В. Абалдина), барьер в учебной деятельности (Н.В. Губарева).

Учитывая важность проблематики, в зарубежной и отечественной психологии исследованию психологических барьеров уделяется большое внимание. В зарубежных исследованиях данная проблема рассматривается исследователями в рамках основных направлений различных школ (психоаналитических теорий развития личности, когнитивной и гуманистической психологии). Отечественные психологи разрабатывают проблему психологических барьеров в контексте деятельностного подхода, рассматривая психологический барьер как фактор стимуляции или разрушения деятельности (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин, Р.Х. Шакуров).

Представители психоаналитического направления (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, К. Хорни и др.) трактовали сущность психологического барьера через конфликт бессознательного (Эго) и осознанного (Ид), невозможность или неспособность удовлетворения потребностей, конфликт отношений с внешним миром. Подобная система отношений может закрепляться в характере и проявляться в качестве защитных механизмов. Таким образом, являясь формой защиты от неприятных эмоций и переживаний, психологический барьер рассматривается в качестве преград, встающих на пути развития.

Гуманисты (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон, К. Левин) под психологическим барьером понимали действие противоположно направленных сил, отсутствие равновесия между внутренним и внешним, поворотные моменты в жизни. При достижении гармонии все составляющие систем отношений человека будут находиться в равных условиях, взаимодействовать между собой и не противоречить друг другу. Рассогласование этих составляющих вызывает конфликтную ситуацию и приводит к образованию психологических барьеров.

Приверженцы когнитивной модели (Дж. Келли, А. Бэк) рассматривают психологические барьеры как осознание своих недостатков, низких способностей, проблем, порождаемых неадекватными умозаключениями, мыслями. Как следствие появляются неадекватные эмоции и поведение.

В отечественной психологии понятие «психологический барьер» изучается либо в контексте характеристик качеств личности, русле общения, либо анализа вида познавательной и творческой деятельности.

Так, в рамках деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов в качестве психологических барьеров человеческой деятельности рассматривали разногласие мотивов и целей, которое обусловлено отношением личности к окружающему миру. С.Л. Рубинштейн пишет, что любому действию свойственна противоречивость, внутренний конфликт, вызывающий напряженное эмоциональное состояние. Это состояние и выступает барьером, препятствием к достижению поставленной цели, является причиной к прекращению деятельности или менее эффективному ее выполнению [1].

В контексте функционального подхода (И.П. Павлов, Р.Х. Шакуров) барьер рассматривается как составная часть жизни личности, регулирующая жизнедеятельность человека и являющаяся фактором, препятствующим ее распаду.

В качестве барьеров согласно авторам выступают запреты, требования, нормы, обычаи и традиции [2].

С точки зрения И.А. Зимней, барьер – это «субъективное образование, переживание субъектом некоторой сложности, необычности, нестандартности, противоречивости ситуации» [3, с. 403].

Б.Д. Парыгин определяет психологический барьер как «состояние или свойство индивида, которое тормозит реализацию духовно-психического потенциала в процессе его жизнедеятельности, устойчивую установку или психический настрой личности» [4, с. 97]. Автор выделяет внутренние барьеры личности (трудности, связанные с личностными особенностями, такими как конформность, слабоволие, утомляемость, когнитивные способности, мотивация и т. д.) и внешние барьеры, причина которых находится вне личности, например, непонимание со стороны другого человека, недостаток информации или условия обучения. Между внешними и внутренними барьерами отмечается тесная взаимосвязь. Отражаясь в психике, внешние барьеры превращаются во внутренние. Сначала они фиксируются в эмоционально-чувственной, затем в когнитивной форме, тем самым расширяя свое воздействие на многие виды человеческой деятельности. Они условны и служат преградой лишь в некоторых ситуациях, когда уровень развития субъекта не позволяет ему успешно решать те или иные проблемы. В отличие от внешних барьеров, внутренние (психологические) требуют более глубокого анализа.

Эмоциональный механизм психологического барьера заключается в усилении отрицательных переживаний и установок – стыда, чувства вины, страха, тревоги, низкой самооценки, ассоциированных с задачей (например, страх сцены или ответа у доски, решение личной проблемы на приеме у начальника, защита своих интересов в трудной ситуации взаимодействия с противником, который по своим ресурсам заведомо сильнее).

Как правило, подобные специфические состояния непосредственно связаны с отрицательными переживаниями. Личность субъективно переживает психологические барьеры как достаточно серьезные трудности в общении, в организации деятельности, во взаимоотношениях, и их результатом становится заниженная самооценка и уровень притязаний, неудовлетворенность самим собой, внутриличностные конфликты, патологические страхи, тревожность, чувство необоснованной вины и т. д.

Однако несмотря на отрицательное воздействие психологических барьеров на психику человека, их присутствие так или иначе приводит к развитию личности, удовлетворяя базовую потребность в преодолении различного рода трудностей, побуждает к активизации мыслительных процессов, выступая необходимым условием существования деятельности, а также развивая качества, предупреждающие возникновение аналогичных ситуаций, повышения самооценки, развитию творческих способностей. Именно в преодолении заложен жизнеутверждающий и развивающий потенциал психологического барьера, благодаря которому возможно совершенствование и развитие личности. Преодолевая раз-

личного рода трудности, обучающийся не только развивается духовно и интеллектуально, но и учится самостоятельно находить выход из трудных ситуаций, решать сложные задачи.

Большой вклад в толкование природы барьеров в обучении вносят исследования Л.С. Выготского [5]. Автор усматривает в посильных трудностях, возникающих в «зоне ближайшего развития», формирующий потенциал: определенные затруднения в процессе обучения не только неизбежны, но необходимы, поскольку стимулируют развитие, таким образом являясь предпосылкой к возникновению новых знаний.

Таким образом, на наш взгляд, психологический барьер – это специфическое состояние человека, возникающее при выполнении действий и препятствующее его завершению против внутренних убеждений. В любом виде деятельности психологические барьеры оказывают значимое воздействие на человека, особенно если он находится в состоянии стресса, шока, усталости, незнакомой обстановке. Изучение психологического барьера дает возможность выявить области возможных затруднений обучающихся в процессе освоения иностранного языка, предупредить их повторное возникновение, эффективно организовывать взаимодействие, а также использовать психологический барьер в качестве средства развития целостной индивидуальности субъекта.

Список цитированных источников

1. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1976. – 416 с.
2. Шакуров, Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Ростов н/д. – 1997. – С. 400–473.
4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. – М. : Русский язык, 2016. – 276 с.
5. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собр. соч. в 6 т. – Т. 3. – М. : Педагогика, 1983. – 328 с.

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: РОЛЬ ИИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ПЕРЕВОДЕ

Шевяко Я. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент Института бизнеса БГУ

Солдатенко Д. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент Института бизнеса БГУ

Научный руководитель

Вавилова Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры правовых
и гуманитарных дисциплин Института бизнеса БГУ

В условиях глобализации эффективная межкультурная коммуникация становится ключом к успешному взаимодействию. Лингвистическое обеспечение помогает преодолевать языковые барьеры и способствует сотрудничеству. Развитие технологий перевода на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, открывает новые возможности, но также создает вызовы для переводчиков. Ожидается, что рынок лингвистических услуг, оцениваемый в \$76,78 млрд в 2024 году, вырастет до \$104,31 млрд к 2029 году со среднегодовым темпом роста 6,32 %. Средний бюджет на перевод для крупных компаний составляет от 0,25 до 2,5 % их годового оборота, подчеркивая значимость переводческих услуг [1; 2].

Цель исследования: проанализировать тенденции в лингвистическом обеспечении межкультурных коммуникаций с акцентом на роль технологий в переводе и найти решения для улучшения качества межкультурной коммуникации.

Современной тенденцией развития межкультурной коммуникации стал машинный перевод (МТ). Машинный перевод – это процесс автоматического перевода текстов с одного языка на другой без участия человека. Современный МТ превосходит возможности обычного дословного перевода. Он анализирует все текстовые элементы и определяет, как слова влияют друг на друга. С появлением и интеграцией искусственного интеллекта (ИИ) в МТ его качество и скорость значительно выросли. С ростом глобализации значимость межкультурных коммуникаций повысилась, и качественный рост машинного перевода способствовал их улучшению. Технологии, такие как ИИ и машинное обучение, улучшили

качество машинного перевода, но проблема точности перевода осталась. Как отмечал В.Н. Комиссаров, один из основоположников лингвистической теории перевода: «Переводчик должен четко представлять, для чего и для кого он переводит, какую задачу будет выполнять создаваемый им текст, как и кем этот текст будет использован», что МТ сделать пока не может [3].

МТ претерпел значительные изменения за последние десятилетия. Одним из ключевых этапов стал переход от статистического машинного перевода (SMT) к нейронному машинному переводу (NMT). SMT строится на основе вероятностных моделей и больших объемов параллельных текстов, где перевод происходит за счет сопоставления фраз и предложений, но этот подход имел ограниченные возможности для понимания контекста и более глубоких языковых структур.

NMT, в свою очередь, использует искусственные нейронные сети, которые способны анализировать текст на более глубоком уровне, принимая во внимание как грамматические, так и семантические связи между словами. Это позволило значительно улучшить качество перевода.

Неотъемлемой частью современных переводческих процессов являются инструменты компьютерного перевода (CAT – Computer-Aided Translation), которые помогают переводчикам повысить эффективность их работы. CAT-инструменты включают в себя использование памяти переводов, которая сохраняет ранее переведенные фразы и термины, позволяя повторно использовать их в новых переводах, но они не заменяют переводчиков [4].

Переход к нейронному машинному переводу (NMT) приносит значительные выгоды для индустрии перевода и локализации. Он обеспечивает более естественные и контекстуально точные переводы, благодаря чему машинные переводы приблизились к качеству, достигаемому при ручной работе профессиональных переводчиков. МТ позволяет организациям расширить доступ к информации на разных языках, что особенно важно для глобальных компаний. Ранее перевод больших объемов контента был слишком затратным, но с МТ компании могут оперативно охватывать международные рынки и адаптировать свою продукцию или услуги под различные регионы. Машинный перевод также значительно ускоряет процесс, позволяя быстро локализовать контент, и снижает затраты на перевод за счет автоматизации рутинных задач. Это дает возможность организациям экономить средства, сохраняя высокий уровень качества. Кроме того, использование ИИ и машинного обучения кардинально изменило лингвистическое обеспечение. Современные системы, такие как DeepL, Smartcat или Phrase, улучшили точность и скорость автоматизированного перевода, обучаясь на больших массивах данных и учитывая нюансы контекста. Такое сочетание технологий позволяет еще больше оптимизировать процесс перевода, повышая его эффективность и расширяя возможности для глобальных компаний. Средний уровень использования МТ в настоящее время достигает 58 % [5].

Распространенная трудность в межкультурных коммуникациях – перевод с недостаточным контекстом. Без полного понимания ситуации переводчик может столкнуться с многозначностью слов или фраз, что искажает смысл. Особенно это актуально при машинном переводе, где ИИ не всегда способен учесть

все варианты интерпретации, что приводит к ошибкам и ухудшает коммуникацию.

Трудности перевода терминов также представляют серьезную проблему. Специализированные термины не всегда имеют аналоги в других языках, что требует от переводчика знания контекста и отраслевой специфики. Например, юридические термины могут иметь разные значения в разных правовых системах, что делает локализацию и адаптацию особенно важной [5; 6].

В мире насчитывается около 640 000 переводчиков. Их работа также зависит от использования технологий машинного перевода. Часть переводчиков состоит в Международной федерации переводчиков (FIT). FIT считает, что интеграция ИИ в письменный и устный перевод создаст серьезные проблемы для профессиональных переводчиков. Международная федерация письменных переводчиков, представляющая более 65 000 индивидуальных письменных, устных и терминологических переводчиков в более чем 65 странах, решительно выступает против замены человеческих переводчиков непроверяемым машинным устным и письменным переводом, поскольку это создает неприемлемый уровень риска и ошибок, а также подрывает роль профессиональных переводчиков. Они выступают за постредактирование машинного перевода специалистом переводчиком (МТРЕ) [5; 7].

Рекомендации по повышению качества перевода включают несколько ключевых аспектов. Одним из главных является использование постредактирования машинного перевода (МТРЕ), поскольку роль профессиональных переводчиков остается критически важной для точного воспроизведения смысла и учета культурных нюансов. МТРЕ сочетает в себе скорость и эффективность машинного перевода с точностью и пониманием общей картины человеком. Кроме того, использование специализированных терминологических баз данных значительно улучшает работу с профессиональными текстами, где даже незначительные ошибки могут иметь серьезные последствия. Для достижения наилучших результатов важно правильно подбирать инструменты: онлайн-переводчики могут быть полезны для решения повседневных задач, но для более сложных текстов системы автоматизированного перевода с последующим постредактированием результата машинного перевода являются оптимальным выбором. Современные переводческие системы способны повысить производительность как минимум на 30 %, что дает значительные преимущества в скорости выполнения работы без ущерба для качества. Совмещение этих технологий с человеческим вмешательством позволяет значительно улучшить коммуникацию между культурами. Несмотря на все достижения ИИ, остаются вопросы точности и контекста, что делает синергетическое использование машинного перевода и постредактирования наиболее эффективным решением [2].

Список цитированных источников

1. Анализ размера и доли рынка языковых услуг – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс] // Сайт mordorintelligence.com. – Режим доступа: <http://surl.li/lglyf>. – Дата доступа: 23.09.2024.

2. Грищенко, М. В. Обзор языковой статистики на конец 2023 год [Электронный ресурс] // Сайт пере.рф. – Режим доступа: <http://surl.li/umpzje>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Комисаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комисаров / под ред. С. Ф. Гончаренко. – М. : ЭТС, 2001. – С. 424.
4. Machine translation report [Electronic resource] // Lionbridge. – Mode of access: <http://surl.li/mnedut>. – Date of access: 23.09.2024.
5. European language industry survey 2024 [Electronic resource] // Elis-survey.org. – Mode of access: <http://surl.li/yxcwyn>. – Date of access: 23.09.2024.
6. Global Market Size, Forecast, and Trend highlights Over 2024-2036 [Electronic resource] // Researchnester.com. – Mode of access: <http://surl.li/rtggzk>. – Date of access: 23.09.2024.
7. International Federation of Translators Date of access // en.fit-ift.org. – Mode of access: <https://en.fit-ift.org>. – Date of access: 23.09.2024.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ И ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ

Яблонская Е. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ивашкевич И. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат филологических наук, доцент

Фразеологизмы в языке представляют собой интересное и сложное явление, привлекавшее внимание ученых многие годы. По словам В. В. Виноградова, эти устойчивые сочетания слов обычно несут в себе особенное, иногда не буквальное значение, что выделяет их в контексте языка. В интерпретации ученого, фразеологизмы как стойкие сочетания слов, имеющие общее и не делимое значение отличаются от простых словосочетаний. Основной характеристикой фразеологизма является его семантическая неделимость, когда значение целого не сводится к сумме значений его компонентов [1, с. 45].

Интерес в рамках нашей работы представляет исследование Т. В. Маркелова. С точки зрения ученого, фразеологизмы представляют собой устойчивые сочетания слов, функционирующие в речи как готовая единица и выражающие единое понятие [2, с. 64].

Классификация фразеологических единиц является ключевым моментом в изучении фразеологии, так как она позволяет систематизировать их на основе различных критериев. В английском языке фразеологизмы можно классифицировать по нескольким параметрам: структуре, семантике, степени устойчивости и функции в речи. Представим некоторые классификации фразеологизмов. Так, в исследовании В. О. Чернощекова [3] представлена классификация фразеологизмов по структурным особенностям. Автор выделяет следующие их виды:

1. Монономные единицы: Это выражения, состоящие из одного слова, но имеющие особое значение. Пример: red-handed (пойманный на месте преступления).

2. Биномные единицы: Состоят из двух слов, обычно соединенных союзом или другой связкой. Пример: part and parcel (неотъемлемая часть).

3. Полисинтетические фразеологизмы: Они состоят из трех или более слов. Пример: kick the bucket (сыграть в ящик; умереть).

По признаку семантической прозрачности А. С. Илинская охарактеризовала виды фразеологических единиц следующим образом:

1. Прозрачные фразеологизмы: Это те единицы, значение которых можно угадать, анализируя значение составляющих их слов. Например: *break the ice* (прервать молчание; сделать первый шаг).

2. Полупрозрачные фразеологизмы: Значение частично соответствует буквальному. Пример: *spill the beans* (проболтаться; проговориться).

3. Непрозрачные фразеологизмы: Это такие единицы, значение которых сложно или невозможно понять, основываясь только на буквальном значении. Например: *butter flies in one's stomach* (волноваться, нервничать; состояние возбуждения) [4, с. 99].

Учитывая эмоциональную окраску фразеологизмов, В. И. Шаховский [5] выделил следующие их виды:

1. Позитивные: передают положительные чувства и эмоции: *on cloud nine* (на седьмом небе от счастья).

2. Негативные: используются для выражения негодования, раздражения или негативного отношения: *a wet blanket* (быть занудой; унылое лицо).

3. Нейтральные: без ярко выраженной эмоциональной окраски: *by the book* (по правилам, по инструкции).

Эти подкатегории фразеологизмов обогащают языковую систему, делая ее богатой, эмоционально насыщенной и многообразной. Важно понимать, что один и тот же фразеологизм может попадать под несколько категорий в зависимости от критерия классификации.

В результате проведенного нами анализа исследований Н. Н. Амосовой и Е. Е. Ивановой, следует выделить следующие характеристики фразеологизмов:

1. Структурные особенности: эта категория обеспечивает понимание того, как фразеологизмы устроены. Понимание структуры фразеологизма может помочь в его правильной интерпретации и использовании в речи.

2. Семантическая прозрачность: отражает степень того, насколько легко понять значение фразеологизма на основе его буквального значения. Это важный критерий, так как он определяет, насколько интуитивно понятен фразеологизм для носителей и изучающих язык.

3. Степень устойчивости: информирует о том, насколько фиксированной или гибкой может быть структура фразеологизма. Этот параметр важен для правильного использования фразеологических единиц в речи [1, с. 41].

4. Функции в речи: понимание этого критерия может помочь определить, как и когда использовать определенные фразеологизмы для достижения коммуникативных целей.

5. Происхождение: предоставляет информацию о культурном, историческом или литературном контексте фразеологизма, что может обогатить понимание его значения и использования.

6. Стилль речи: дает представление о социолингвистическом аспекте, указывая на сферу применения фразеологизма – в разговорной или письменной речи.

7. Эмоциональная окраска: отражает чувственную составляющую фразеологизмов, что позволяет эффективно передавать эмоциональные нюансы в речи [5, с. 383].

В упомянутых выше исследованиях были выявлены различные подходы к классификации фразеологизмов, например, по их эмоциональной окраске, стилю речи, по происхождению и др. Таким образом, классификация фразеологизмов – это важный аспект изучения и тщательного анализа фразеологии. Она позволяет упорядочить и систематизировать разнообразные идиоматические выражения, а также выявить их особенности и свойства. Кроме того, фразеологические единицы служат для обогащения языка, отражая его развитие, культуру и менталитет говорящих на нем людей.

Список цитированных источников

1. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 720 с.
2. Маркелова, Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т. В. Маркелова. – М. : Наука, 1994. – 138 с.
3. Чернощекова, В. О. Лингвокультурный аспект пословиц / В. О. Чернощекова // Язык и культура, – 2008. – № 1. – С. 80–85.
4. Илинская, А. С. Знаковая типология языковых единиц, репрезентирующих эмоции в английском языке / А. С. Илинская // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3-2. – С. 98–105.
5. Шаховский, В. И. Интекст как языковой ключ культурного кода / В. И. Шаховский // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. – М. : МАКС Пресс, 2008. – Вып. 36. – 124 с.
6. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963. – 203 с.
7. Иванов, Е. Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма / Е. Е. Иванов // Вестник РУДН. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 2. – С. 381–401.

Секция № 8

«Социально-гуманитарные проблемы, тенденции, перспективы развития Республики Беларусь и зарубежных стран»

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Абуховская Д. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент экономического факультета

Научный руководитель

Леонович О. О.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Интернет является неотъемлемой составляющей повседневности достаточно большого количества людей. Тому есть ряд причин и оснований, среди которых можно выделить – развитие науки, техники, эволюция форм коммуникации, активное внедрение технологий в различные сферы человеческой жизни.

Современный пользователь сети Интернет не просто потребляет информацию, но и активно участвует в ее создании. Пользователи становятся медиаторами, способными формировать общественные дискуссии и влиять на восприятие людьми различных событий. Обмен комментариями и мнениями на таких платформах позволяет пользователям устанавливать связи и строить сообщества вокруг общих интересов. Это взаимодействие не только обогащает личный опыт участников, но и создает новые форматы общения.

Стоит отметить, что возможности, которые предоставляет Интернет в глобализирующемся мире, затрагивают отрасли образования, медицины, культуры, науки, производства. Сложно однозначно определить, какая сфера человеческой деятельности существует или может существовать без использования Интернета на том или ином уровне. Поведение и образ жизни человека трансформируется под воздействием Интернета, его привычки, ценности, смысловые ориентиры претерпевают ряд изменений.

Студенческая аудитория представляет собой значимую и динамичную группу пользователей в Интернете. Она не только активно использует онлайн-ресурсы для учебы и саморазвития, но также создает спрос на новые цифровые продукты и услуги. Эта группа готова экспериментировать с новыми технологиями и активно участвовать в виртуальных сообществах, что делает ее идеальной платформой для внедрения инновационных решений.

При изучении любого явления целесообразно уделять внимание не только положительным последствиям внедрения новых концепций и технологий, на ко-

которые они изначально и были ориентированы, но и побочным эффектам и проблемам, которые они порождают. Среди негативных последствий влияния Интернета на студентов можно выделить:

1) в условиях доступности информации в Интернете, акцент смещается с запоминания фактов на развитие навыков поиска, обработки и анализа информации, ко всему, усвоение учебной информации часто подменяется поиском ответов на любые вопросы, которые предназначены для активизации мыслительной деятельности; 2) при использовании Интернет-ресурсов происходит переключение с одной задачи на другую, что значительно повышает когнитивную нагрузку и мешает глубокой концентрации, приводящую к снижению качества усвоения учебного материала; 3) обилие информации в Интернете может затруднить процесс обучения и привести к информационной перегруженности, студенты должны развивать навыки критической оценки и селекции информации, чтобы эффективно справляться с избыточными данными [1; 3].

В рамках рассматриваемой темы о роли Интернета в жизни студентов было проведено исследование. В качестве респондентов выступили студенты в возрасте от 17 до 22 лет – всего 40 человек (25 девушек и 15 юношей). Респондентам предлагалась анкета, вопросы которой были связаны с интернет-присутствием, предпочтениями и предполагаемыми функциями Интернета.

Важным показателем отношения к Интернету является время, которое пользователь проводит в виртуальном пространстве и какие цели он преследует. Преобладающее число респондентов (50 %) проводят в Интернете от 3 до 6 часов в день, исключая социальные сети. Примечательно, что меньше 1 часа в Интернете проводят 10 % респондентов, а около 12 часов – 13 %. Сравнивая ответы, полученные от респондентов о времяпрепровождении в социальных сетях, можем отметить, что социальные сети занимают больше времени в повседневности человека. Более 3 часов проводят в социальных сетях 45 %, на протяжении всего дня – 40 %. Суммируя показатели по двум вопросам о распределении времени, мы можем обозначить, что значительная часть респондентов проводит одну четвертую своего дня в виртуальном пространстве.

К основным целям использования Интернета, пользователи отметили, что один из приоритетов – это развлечение (просмотр сериалов, фильмов, передач, игры) (80 %) и использование Интернета для общения – 70 %. Примечательно, что использование Интернета для прагматических задач, то есть образовательный компонент, значительно уступает целям развлекательного и коммуникативного характера, лишь 50 % респондентов используют Интернет с этими целями.

Таким образом, в восприятии респондентов, Интернет представляется все еще как средство для получения определенных эмоций, поиска новых знакомств, отвлечения от реального мира, и использования имеющихся интернет-инструментов для погружения в виртуальную действительность. Половина респондентов используют Интернет для решения задач в образовательной деятельности, что говорит о рассмотрении частью опрошенных Интернета как средства по достижению целей, упрощению «маршрута» получения знания.

В выборе основной функции Интернета мнение респондентов оказалось относительно устойчивым и менее вариативным, 45 % ответили, что основная функция Интернета коммуникативная, представляющая Интернет как средство для общения. 20 % респондентов обозначили, что главной функцией Интернета является образовательная, где Интернет выступает как ресурс информации и знаний.

Респондентам также было предложено определить, какую роль Интернет (множественный выбор) выполняет в их собственной жизни, пространством для чего он служит. Большая часть респондентов ответили, что Интернет является пространством для общения (80 %), развлечений (75 %) и пространством для поиска (70 %). Лишь 25 % респондентов отметили, что Интернет является пространством для создания и пространством для уединения, что может свидетельствовать о невозможности нахождения наедине с собой, об эффекте массовости и постоянного присутствия кого-то. Это может говорить о перенасыщении Интернета как источника для старта, создания чего-то нового, что в свою очередь можно объяснить большим количеством информации, циркулирующей в интернет-пространстве и социальных взаимодействий и контактов, построенных индивидами.

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что Интернет в современном мире является важной частью существования подавляющей части социума, основным формирующим элементом цифровой культуры. Интернет может выступать как инструмент для построения коммуникации, для поиска информации, выполнять интегративную функцию, рекреативную, позволяющую человеку погружаться в виртуальную реальность, оставляя существующую реальность.

Список цитированных источников

1. Мартышенко, Н. С. Современные тенденции изменения структуры времяпрепровождения студентов / Н. С. Мартышенко, С. Н. Мартышенко // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (47). – С. 112–116.
2. Никитин, В. С. Технологии будущего / В. С. Никитин. – М. : Техносфера, 2010. – 256 с.
3. Sparrow, B. Google Effects on Memory: Cognitive Consequences of Having Information at Our Fingertips / B. Sparrow, J. Liu, D. M. Wegner. // Science Magazine, 2011. – P. 776–778.

ВЫБОРЫ В ЛАНДТАГ БРАНДЕНБУРГА 2024 ГОДА И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аладьев Д. С.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Колесник К. Э.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,

доцент кафедры правоведения и социально-политических дисциплин,

кандидат исторических наук, доцент

Современная политическая ситуация в Европе характеризуется заметными изменениями в предпочтениях избирателей, падением авторитета центристских, умеренных партий и резким ростом популярности радикальных партий, в первую очередь, правого толка. Ключевая роль, которую в Евросоюзе играет Германия, заставляет обращать пристальное внимание на происходящие в этом государстве события, как на федеральном, так и на региональном уровне.

Цель статьи – проанализировать результаты выборов в ландтаг земли Бранденбург в сентябре 2024 года, выявить тенденции изменения электоральных предпочтений жителей Восточной Германии, влияние выборов в Бранденбурге на политический процесс Германии в целом.

Материалы и методы. Материалами исследования являются данные избирательной комиссии Бранденбурга и результаты социологических опросов и экзит-поллов, проведенных в Бранденбурге. В ходе исследования использовались сравнительно-исторический метод, методы анализа и синтеза, математические методы исторического исследования.

Результаты и их обсуждение. Выборы в ландтаг Бранденбурга от 22 сентября 2024 года были третьими местными выборами в Германии в сентябре 2024 года, через три недели после выборов в Тюрингии и в Саксонии. Все эти провинции входили в состав ГДР и электоральные предпочтения жителей Восточной Германии до сих пор значительно отличаются от предпочтений жителей Западной Германии.

Предшествующие выборы в Тюрингии и Саксонии показали значительный рост популярности правой партии «Альтернатива для Германии». В Тюрингии партия впервые стала крупнейшей в парламенте штата; она также показала свой лучший результат на сегодняшний день в Саксонии. В то же время выборы в Саксонии и Тюрингии продемонстрировали заметное ослабление позиций правящей на общегерманском уровне коалиции СДПГ – «Зеленые» – СвДП.

Однако, Бранденбург традиционно отличается высоким уровнем поддержки социал-демократической партии. СДПГ непрерывно управляет Бранденбургом с момента первых выборов после воссоединения Германии в 1990 году. На федеральных выборах в Германии в 2021 году партия победила во всех 10 федеральных округах по всей земле. По итогам предыдущих выборов правительство Бранденбурга было сформировано коалицией, состоящей из Социал-демократической партии (СДПГ), Христианско-демократического союза (ХДС) и Зеленых. Возглавлял коалицию Дитмар Войдке из СДПГ.

Все опросы общественного мнения, которые проводились в Бранденбурге с 2023 года и до середины сентября 2024 годы, отдавали первое место «Альтернативе для Германии». Ее перевес над идущей второй СДПГ то увеличивался почти до 10 %, то сокращался до 1–2 %. Третье место в соцопросах стабильно удерживала партия ХДС, но ее перевес над идущим четвертым «Блоком Сары Вагенкнехт», колебался на уровне 1–4 %. Поддержка партий «Зеленые», «Линке» и местной партии «Объединенное гражданское движение Бранденбурга», согласно соцопросам, колебалась в районе 3–5 %. С учетом того, что избирательный барьер для прохождения в ландтаг Бранденбурга равен 5 %, эти партии находились на грани прохождения в парламент [4].

С учетом роста популярности «Альтернативы для Германии» поражение социал-демократов на выборах в Бранденбурге ставило под сомнение их позиции на общегерманском уровне и могло спровоцировать даже досрочную отставку канцлера Германии Олафа Шольца. Таким образом, голосование в Бранденбурге имело значение не только на местном уровне.

Лидер СДПГ в Бранденбурге Дитмар Войдке также обещал уйти в отставку в случае, если СДПГ не останется крупнейшей партией в парламенте Бранденбурга. Угроза победы «Альтернативы для Германии» заставила сплотиться вокруг СДПГ и другие системные партии. Так, глава Саксонии Михаэль Кречмер из ХДС призвал избирателей поддержать социал-демократов, так как только они могут победить «Альтернативу для Германии».

Еще одним ключевым вопросом местных выборов стало растущее влияние недавно созданного «Блока Сары Вагенкнехт», который откололся от партии «Линке».

В конечном итоге, тактическое голосование сторонников центристских партий, многие из которых отдали голоса СДПГ, как имеющей наибольшие шансы победить «Альтернативу для Германии», дало свои плоды.

Победу на выборах одержала Социал-демократическая партия, получившая 30,89 % голосов, что на 4,7 % больше, чем на предыдущих выборах. «Альтернатива для Германии» осталась второй, набрав 29,23 % голосов избирателей, что также на 5,72 % выше ее предыдущего результата. «Блок Сары Вагенкнехт» вырвался на третье место, получив 13,48 % поддержки, что является большим успехом для партии, не участвовавшей в прошлых выборах. Партия ХДС опустилась на 4 место с 12,10 % поддержки, потеряв 1,49 % голосов избирателей [2].

Таким образом, за счет тактического голосования противникам «Альтернативы для Германии» удалось отобрать у нее победу на выборах в Бранденбурге. Однако, эта победа досталась за счет потери голосов более мелких партий.

Распределение мест было под вопросом в течение части ночи выборов, поскольку в Бранденбурге действует версия «положения об основном мандате», где всем партиям, получившим хотя бы одно место в избирательном округе, предоставляется полное пропорциональное представительство в соответствии с их долей голосов по партийным спискам. И депутат от Зеленых Мари Шеффер, и лидер BVB-FW Петер Вида были конкурентоспособны в своих соответствующих избирательных округах в Потсдаме и Барниме соответственно. Однако, ни один из них в конечном итоге не победил. В результате их партии потеряли все свои места. Ни партия «Зеленые» с 4,13 % голосов, ни «Левые» с 2,98 % поддержки, ни «Объединенное гражданское движение Бранденбурга», получившее 2,57 % голосов, не прошли в ландтаг Бранденбурга [1].

Для «Левых» это стало первым случаем, когда партия не была представлена в государственном парламенте в бывшей Восточной Германии.

В итоге места в ландтаге распределились следующим образом. СДПГ получила 32 депутатских мандата из 88, «Альтернатива для Германии» – 30, «Блок Сары Вагенкнехт» – 14 и ХДС – 12.

Таким образом, ни одна из партий не имеет возможность для монопольного управления Бранденбургом. Даже создание устойчивой партийной коалиции находится под большим вопросом, так как «Большая коалиция» СДПГ и ХДС имеет только ровно половину депутатских мандатов. В итоге СДПГ вынуждена вести переговоры о коалиции с «Блоком Сары Вагенкнехт» [3].

«Альтернатива для Германии», хоть и упустила победу на выборах, но сохранила блокирующее меньшинство, позволяющее ей препятствовать принятию любого закона, требующего большинства в две трети голосов для утверждения. Конституционные судьи и главы государственных контрольных органов избираются большинством в две трети голосов всех парламентариев. Следовательно, некоторые должности не могут быть заполнены без одобрения AfD.

Выборы в ландтаг Бранденбурга показали растущую поддержку радикальных партий, в первую очередь «Альтернативы для Германии» со стороны немецких избирателей. За счет тактического голосования партия СДПГ сумела сохранить первое место в ландтаге Бранденбурга, однако ценой за эту победу стало поражение союзников СДПГ, в первую очередь «Зеленых». В результате в ландтаге Бранденбурга сформировалось неустойчивое равновесие, которое усложняет процесс создания коалиции.

Список цитированных источников

1. Белов, В. Итоги голосования в Бранденбурге и перспективы общегерманских выборов в бундестаг [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам – 26 сентября 2024. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/itogi-golosovaniya-v-brandenburg-e-i-perspektivy-obshchegermanskikh-vyborov-v-bundestag/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Der Landeswahlleiter – Brandenburger Wahlergebnisse [Electronic resource] // Landesportal Brandenburg. – Mode of access: <https://wahlergebnisse.brandenburg.de/wahlen/LT2019/diagramUberblick.html#0>. – Date of access: 28.09.2024.
3. SPD to seek talks with upstart left party BSW [Electronic resource] // Deutsche Welle 23 September 2024. – Mode of access: <https://www.dw.com/en/germany-spd-seeks-coalition-after-slim-win-in-brandenburg/live-70298970#liveblog-post-70300206>. – Date of access: 28.09.2024.
4. Trendupdate Brandenburg Wahl [Electronic resource] // Wahlkreisprognose.De. – Mode of access: <https://www.wahlkreisprognose.de/2024/09/21/trendupdate-brandenburg-wahl/>. – Date of access: 26.09.2024.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Алисевич К. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Бань Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры международного права

Историческая память предполагает сохранение в сознании человека оценки событий прошлого, возможность адекватно воспринимать настоящее и планировать будущее. Для белорусского народа одним из важнейших событий прошлого является Великая Отечественная война. В ходе Великой Отечественной войны на основе Генерального плана «Ост», плана колонизации и германизации, предусматривалось выселение и уничтожение народов Восточной Европы. Основным средством реализации плана «Ост» была политика геноцида, которая непосредственно затронула территорию БССР.

Под геноцидом белорусского народа понимаются преступления, совершенные в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период нацистскими преступниками и их националистическими формированиями, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийств и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права [1, с. 178].

На захваченных землях БССР нацисты установили жестокий режим беззакония, насилия, грабежа и кровавого террора, так называемый «новый порядок». С начала Холокоста нацистская Германия реализовывала план тотального уничтожения еврейского населения в оккупированных странах, включая Беларусь. Местные жители, включая детей, стали жертвами массовых расстрелов и других зверств. В условиях концлагерей происходили масштабные эксперименты над людьми.

Дети, заключенные в концлагеря, подвергались ужасным условиям жизни: голод, болезни, насилие. Некоторые из них становились объектами жестоких медицинских испытаний. Например, использование детской крови для переливания был одним из методов, который применялся нацистами. Дети-доноры оказывались в числе первых жертв нацистских врачей, которые стремились изучить возможности резус-фактора, переливание крови и другие аспекты медицинской науки без соблюдения этических норм.

Страшным явлением того времени была программа онемечивания «расово подходящих элементов». Данная программа предполагала насильственное изъятие детей из местного населения. Изъятые дети готовились к усыновлению

в Германии, получали новые имена, подвергались ассимиляции, что способствовало утрате национальной идентичности ребенка со своим народом. Тех, кто по мнению нацистов не подходил для программы, оккупанты заставляли выполнять тяжелую физическую работу, помещали в концлагеря. За время оккупации с территории Беларуси было вывезено более 30 тысяч детей [1, с. 179].

Сегодня важно помнить о судьбах детей в концлагерях и о тех, кто стал жертвами этого жестокого времени. В Беларуси проводятся мероприятия по увековечению памяти жертв Холокоста, а также принимаются законы по защите прав детей, ведь события связанные с насилием над детьми, требуют особого внимания и осознания, чтобы подобные трагедии никогда не повторились в нашей истории.

Одна из задач современного общества – защищать права детей и обеспечивать их безопасность, уделяя особое внимание предупреждению насилия и дискриминации. Не стоит забывать и об исторической памяти детей-доноров во время Великой Отечественной войны в Беларуси, она важна по нескольким причинам:

1. Сохранение истории: дети-доноры часто становились свидетелями ужасов войны, их воспоминания помогают сохранить правдивую историю событий тех лет.

2. Уроки для будущих поколений: память о детях-донорах служит напоминанием о кошмарах войны и важности мира.

3. Культурно-идеологическое наследие: историческое знание формирует коллективную идентичность и воспитывает уважение к прошлому.

В Беларуси в плане защиты исторической памяти продлевается большая работа. Так, принимаются законы, направленные на защиту прав и свобод граждан, и предусматривающие ужесточение наказания за проявления расовой ненависти, экстремизма и дискриминации. Это создает правовую основу для борьбы с геноцидом и его пропагандой.

Например, 14 мая 2021 г. принят Закон Республики Беларусь № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». Это важный момент. К сожалению, в современной Европе на определенном уровне наблюдается возрождение нацизма.

Геополитические вызовы, необходимость своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства обусловили актуальность разработки Программы патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 29 декабря 2021 г.

С целью законодательного обеспечения защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, недопущения реабилитации нацизма, установления барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, противодействия неонацистским проявлениям в современном белорусском обществе, 5 января 2022 года был подписан Закон Республики Беларусь «О геноциде Белорусского народа» [2]. Одновременно установлена уголовная

ответственность за публичное отрицание геноцида белорусского народа, например, посредством размещения соответствующей информации в СМИ либо в сети Интернет.

В обновленную редакцию Конституции внесены положения, направленные на сохранение исторической правды и памяти о Великой Отечественной войне, массовом героизме народа [2].

В образовательные программы включаются темы, связанные с последствиями войны, геноцидом и правами человека, что помогает формировать у молодежи понимание исторических уроков и важности предотвращения насилия.

Устанавливаются памятники и мемориалы в память о жертвах войны и геноцида, такие, например, как Мемориал «Яма» в Минске, что способствует сохранению исторической памяти и осознанию трагедий, пережитых народом.

Осуществляется поддержка институтов и организаций, занимающихся исследованиями и защитой прав человека. Это включает в себя работу по мониторингу и профилактике дискриминации. Проводятся научные исследования и архивирование. Вышеперечисленные и другие меры направлены на то, чтобы обеспечить защиту прав белорусского народа, предотвратить повторение трагедий прошлого и создать общество, основанное на уважении, толерантности и мире.

Таким образом, политика геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны оставила глубокий отпечаток в истории нашего государства. Историческая память белорусского народа свидетельствует: мирное небо и созидательный труд должны быть надежно защищены. В Республике Беларусь историческая память находится под правовой защитой, ведь память о прошлом – это забота о нашем будущем.

Список цитированных источников

1. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці : вучэб. дап. для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі / І. А. Марзалюк [і інш.] ; пад агул. рэд. І. А. Марзалюка. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
2. О геноциде белорусского народа в годы Великой отечественной войны [Электронный ресурс] // Проектный институт Белгипрозем. – Режим доступа: https://giprozem.by/files/ideology/2022/2022_03_part1.pdf. – Дата доступа: 28.09.2024.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Богданович В. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Синьков Б. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема занятости, которая оказывает существенное воздействие на политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, в настоящий момент становится неотъемлемой частью современной жизни белорусских граждан. Занятость населения представляет собой важное направление социально-экономического развития общества, соединяющее в себе социальные и экономические результаты функционирования всей экономической системы [1, с. 169].

Политика занятости должна быть направлена на стимулирование создания новых рабочих мест в прогрессивных отраслях экономики, обеспечение равных и благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса, создание непрерывной системы профориентации, подготовки и повышения квалификации кадров, адаптированной к потребностям рыночной экономики [2, с. 49].

Занятость населения представляет собой экономические отношения между людьми по поводу участия в хозяйственной деятельности, преследующие удовлетворение личных и общественных потребностей и не нарушающие существующее законодательство. Занятость показывает, насколько трудоспособное население обеспечено рабочими местами. Безработица же является обратной отрицательной стороной занятости [3, с. 18].

Правовая база по обеспечению занятости разрабатывается с учетом международных документов: Всеобщей декларации прав человека; Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; Конвенции Международной организации труда и других актов МОТ. В систему нормативных правовых актов, регулирующих вопросы обеспечения занятости населения, входят: Конституция Республики Беларусь; Трудовой кодекс Республики Беларусь; Закон о занятости населения Республики Беларусь; указы и декреты Президента Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам обеспечения занятости населения; постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь; разъяснения Министерства труда

и социальной защиты Республики Беларусь по вопросам труда, занятости и социально-трудовых отношений; ежегодно утверждаемые государственные республиканские и региональные программы занятости населения; нормативная часть социально-партнерских соглашений и коллективных договоров.

В целях обеспечения реализации государственной политики в области содействия занятости населения, охраны труда, эффективного развития рынка труда Совет Министров Республики Беларусь утвердил Государственную программу «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы.

Государственная программа разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, концепции Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года. Государственная программа направлена на содействие производительной занятости, развитию ее новых форм и инклюзивности.

Так как обеспечение продуктивной занятости населения играет важнейшую роль в реализации социальной политики Республики Беларусь. Право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека (право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей) – конституционное право граждан Республики Беларусь.

Для повышения эффективности использования трудового потенциала в 2016–2020 годах реализован ряд законодательных инициатив.

Впервые урегулированы вопросы деятельности агентств по трудоустройству. С 1 января 2017 г. предоставление гражданам услуг по содействию в трудоустройстве на территории страны может осуществляться только теми юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые включены в Ресестр агентств по трудоустройству.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 г. № 1016 «О некоторых вопросах прогнозирования потребности экономики в кадрах» определен механизм взаимодействия республиканских органов государственного управления при разработке прогнозного баланса трудовых ресурсов и потребности экономики в кадрах на ближайшую перспективу (пять лет) с учетом основных параметров программы социально-экономического развития.

С 2018 года результаты прогнозирования потребности экономики в кадрах по профессионально-квалификационным группам стали ориентиром для системы образования при формировании планов приема в учреждения высшего, среднего специального и профессионально-технического образования.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2018 г. № 764 утверждена стратегия совершенствования Национальной системы квалификаций Республики Беларусь, разработанная в целях поиска резервов роста эффективности использования трудового потенциала. Важная роль в совершенствовании Национальной системы квалификаций Республики Беларусь отво-

дится секторальным советам квалификаций, которые призваны обеспечивать взаимодействие между рынком труда, системой образования и другими заинтересованными сторонами по вопросам подготовки квалифицированных кадров.

В целях содействия формированию и реализации государственной политики по совершенствованию Национальной системы квалификаций Республики Беларусь, координации взаимодействия заинтересованных в этом процессе постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2019 г. № 229 «О Совете по развитию системы квалификаций» создан Совет по развитию системы квалификаций. Основной задачей данного Совета является координация работы органов государственного управления и иных организаций по созданию секторальных советов квалификаций, разработке профессиональных стандартов, формированию системы независимой оценки и сертификации квалификаций.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения.

Для повышения уровня занятости, следует: стимулировать экономическую активность населения, путем предоставления социальных гарантий; вовлекать в трудовую деятельность экономически неактивное население; способствовать поддержанию спроса и предложения на рынке труда; улучшать условия и охрану труда на предприятиях.

Также содействовать молодежной занятости в целях приобретения опыта практической работы; женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов. Создавать условия для интеграции в трудовую деятельность лиц с инвалидностью; продления периода трудовой деятельности за счет стимулирования использования трудового потенциала работников старшего возраста; развивать систему мотивации к труду отдельных категорий граждан, утративших социальные связи в связи с длительной изоляцией; обеспечивать приоритетного направления на обучение по востребованным профессиям.

Главная цель политики занятости Республики Беларусь – формирование благоприятных условий для занятости населения. Все содержащиеся в программе меры и задачи, в области содействия занятости населения вопреки тому, что ее действие обычно продолжается несколько лет, рассчитаны на многие годы. Политика занятости Республики Беларусь представляет собой механизм государственного воздействия для более успешного расширения практической сферы деятельности службы занятости, созданию более целостной картины проблем, возникающих на рынке труда и по их преодолению.

Список цитированных источников

1. Стратегическое управление: теория, практика и проблемы : материалы XIV Регион. науч.-практ. конф., 16 дек. 2016 г. / отв. ред. Ю. Н. Лапыгин, А. И. Новиков. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – Т. 3 – 301 с.
2. Ткаченко, С. Формирование, использование и прогноз развития трудовых ресурсов Беларуси / С. Ткаченко // Белорусский банковский бюллетень. – 2003. – № 3. – С. 47–54.
3. Моргунова, Е. Б. Модели и методы управления персоналом : Российско-британское учеб. пособие / Е. Б. Моргунова. – Минск : Бизнес-школа Интел-Синтез. – 2001. – 646 с.

NEURAL NETWORKS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION

Бородавкин З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент химического факультета

Научный руководитель

Апостол О. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
преподаватель кафедры английского языка естественных факультетов

Introduction

Artificial Intelligence (AI) and neural networks are transforming education by introducing new learning methods, automating processes, and enhancing educational quality. Key questions focus on their impact on pedagogy and implications for students, teachers, and institutions. Globally, AI improves education through personalized learning and automated assessments, particularly in distance learning. In Belarus, AI's role is less developed, making this research essential for adapting to global trends. The study will analyze AI's impact on personalized learning, teaching quality, and social-ethical concerns. Recommendations for Belarus will be based on international experiences. The research combines literature analysis, case studies, interviews, and data analysis to offer practical integration strategies for AI in Belarusian education.

The relationship between AI, neural networks and education AI and neural networks are improving education by analyzing student data to personalize learning and enhance teaching methods. Neural networks find patterns in data like test scores and attendance to adapt content and suggest materials based on students' needs. Adaptive learning systems predict performance and adjust curricula accordingly.

Belarus is researching the use of AI and neural networks in education. Universities are developing systems that analyze student data, like exam results and attendance, to offer personalized learning paths. These projects, though in the testing phase, are already showing positive impacts on student performance [1].

Educational data is essential for training AI and neural networks, helping them understand educational needs, predict challenges, and provide solutions. This data, including academic results, platform interactions, and psychological states, enables more accurate personalized learning models and automated assessments.

Such platforms like Coursera and Khan Academy use AI to analyze student behavior, improving course recommendations and providing support for struggling students. Open University uses AI to create adaptive learning programs based on individual student needs [2; 3].

In Belarus, the use of neural networks in education is still in its early stages, but progress is evident. Universities are developing systems to analyze student data, im-

prove curricula, and personalize learning. Technical universities focus on creating neural networks that adjust curricula in real-time, paving the way for wider AI integration in education.

AI advancements are driving new educational tools and methods, enhancing learning efficiency and accessibility. By analyzing large datasets, AI enables adaptive learning plans, interactive assignments, and virtual assistants that provide real-time support.

In South Korea, AI is extensively used to develop personalized learning tools. Schools employ AI to create individualized plans, track progress, and offer interactive programs, increasing student engagement and improving results [4, p. 452–459].

In Belarus, while the impact of AI on the educational system is still emerging, there are successful examples of new technology adoption. Some universities have begun using AI to automate testing and assessment processes and analyze student data.

Plans for the future include expanding AI use to create adaptive curricula, introducing systems to monitor student progress, and developing AI-based support systems for teachers.

These initiatives aim to enhance the quality of education in Belarus, making it more flexible and personalized to meet modern challenges and requirements.

Advantages and challenges of integrating AI in education

Integrating AI into education brings many benefits, such as increased efficiency, accessibility, and learning quality. AI can automate tasks like grading, feedback, and administration, freeing teachers to focus on creativity and pedagogy. It also improves accessibility by offering adaptive learning platforms and personalized online courses, making education more inclusive and tailored to individual student needs [5, p. 80–88].

International examples show the positive impact of AI in education. In Finland, AI-driven adaptive curricula have significantly improved student performance.

Platforms like Knewton use AI to analyze student data, offering personalized learning pathways that enhance academic outcomes.

In China, the Squirrel AI system has demonstrated considerable improvements in student results through adaptive learning methods [6, p. 33–45].

AI integration in Belarusian education is in its early phase, with promising initial results. Some institutions are using AI to automate testing for more accurate assessments. Future plans include expanding AI for adaptive curricula and personalized student progress monitoring.

AI integration in education raises ethical concerns, particularly around data privacy and the risk of misuse. Over-reliance on technology could also reduce traditional teaching methods and human interaction [7, p. 243–245].

In Belarus, awareness of AI's ethical risks is increasing. As legislation develops, it's important to establish guidelines, including ethical codes for developers, ensuring data privacy, and educating teachers and students on responsible AI usage.

The future of AI in education is promising, with increased integration leading to personalized learning, improved quality, and greater accessibility. AI will likely automate administrative tasks, allowing educators to focus on teaching, and support new learning formats like hybrid and distance education [8, p. 940–947].

AI is set to play a key role in shaping education worldwide, creating standards that focus on individual needs and labor market demands. This will boost global competition, driving innovation and improvement in education [1].

The future of AI in Belarusian education looks promising, with plans to create adaptive curricula, automate assessments, and analyze student data. Collaborations with international organizations and tech companies will help introduce advanced AI solutions, improving education quality and accessibility while preparing students for an AI-driven future.

Analysis of practical examples

Real-world projects integrating AI and neural networks in education show how these technologies can transform learning by improving access, quality, and personalization [9, p. 34–36].

Smart Sparrow platform showcases AI in education through adaptive learning, personalizing content by adjusting question difficulty based on student responses. This approach has boosted performance in Australian universities by allowing students to learn at their own pace [10, p. 171–176].

D2L Brightspace platform uses AI to analyze educational data, providing personalized recommendations and identifying student strengths and weaknesses. It tailors curricula to individual needs and improves teacher-student interactions in schools and universities [11].

AI integration in Belarusian education is just beginning. At BNTU, the project automates code checking, identifies errors and suggests corrections, speeding up feedback and helping students improve their programming skills [12].

In Belarus, AI is being introduced in schools through adaptive learning platforms that personalize content to students' knowledge levels. Early evaluations show AI improves performance, shortens assignment time, and enhances assessment accuracy. Studies of platforms like Knewton and Coursera suggest AI boosts academic success and reduces dropout rates. However, more research is needed to assess its long-term impact on education quality and engagement in Belarus.

Conclusion

The study highlights the benefits of AI in education, including personalized learning, adaptive teaching materials, and automated assessments, leading to more accurate evaluations. AI also supports better data analysis for informed decision-making. However, challenges like data privacy and ethical concerns remain.

International examples from Finland, Singapore, and the UK show how AI enhances adaptive learning and assessments. Belarus can improve its education system by developing a national AI strategy, investing in technology, training educators, and creating legal frameworks.

Further research is needed on AI's long-term impact and integration with traditional teaching. Successful implementation requires careful planning and regulation.

List of cited sources

1. Goldberg, P. K. Tackling the Global Learning Crisis [Electronic resource] / P. K. Goldberg // Project Syndicate. – Mode of access: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/global-learning-crisis-cost-effective-solutions-by-pinelopi-koujianou-goldberg-2021-03>. – Date of access: 17.08.2024.
2. Khan Academy. AI-Powered Student Progress Tracking [Electronic resource] // Khan Academy Blog. – Mode of access: <https://blog.khanacademy.org/student-progress-tracking-khan-migo-kt/>. – Date of access: 17.08.2024.
3. Coursera. Coursera Coach: Leveraging GenAI to Empower Learners [Electronic resource] // Coursera Blog. – Mode of access: <https://blog.coursera.org/coursera-coach-leveraging-genai/>. – Date of access: 17.08.2024.
4. Markova, S. M. Forecasting the development of professional education / S. M. Markova [et al.] // The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects. – Cham, 2020. – P. 452–459.
5. Амиров, Р. А., Билалова, У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Амиров, У. М. Билалова // Управленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88.
6. Luckin, R. Artificial Intelligence in Education (AIED): a high-level academic and industry note / R. Luckin [et al.] // AI and Ethics. – Cham, Springer, 2021. – P. 33–45.
7. Филатова, О. Н. Применение нейросетей в профессиональном образовании / О. Н. Филатова, М. Н. Булаева, А. В. Гушин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 243–245.
8. Markova, S. M. University modernization in the conditions of industrialization of production and intelligent machines / S. M. Markova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Т. 200. – P. 940–947.
9. Булаева, М. Н. Методические рекомендации применения цифровых платформ в профессиональных образовательных организациях обучения / М. Н. Булаева, О. Н. Филатова, П. В. Канатъев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 72 (4). – С. 34–36.
10. Peng, H. Personalized Adaptive Learning: An Emerging Pedagogical Approach Enabled by a Smart Learning Environment. Lecture Notes in Educational Technology/ Peng, H., Ma, S., & Spector, J. M. – P. 171–176.
11. D2L Corporation. Considerations for Using AI and Big Data in Higher Education [Electronic resource] // D2L Resources. – Mode of access: <https://www.d2l.com>. – Date of access: 17.08.2024.
12. Belarusian National Technical University [Electronic resource]. – Mode of access: <https://bntu.by/en>. – Date of access: 17.08.2024.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бохан В. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Дубинина В. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета экономики и бизнес-технологий

Научный руководитель

Затолгутская Н. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
доцент кафедры «Таможенное дело»,
кандидат экономических наук, доцент

Уровень жизни представляет собой комплексный показатель, отражающий качество жизни населения и благосостояние общества. Республика Беларусь, расположенная в центре Европы, имеет уникальную экономическую и социальную структуру, что делает ее интересным объектом для анализа. В последние годы страна переживает трансформации, связанные с экономическими реформами, изменениями в социальной политике и глобальными вызовами.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдается стабильный рост уровня жизни. Уровень бедности сократился с 7,3 % в 2011 году до 3,9 % в первом квартале 2023 года, что свидетельствует о снижении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Государство осуществляет активную политику, ориентированную на увеличение доходов населения. В 2023 году реальные располагаемые денежные доходы граждан Республики Беларусь возросли на 6,3 % по сравнению с 2022 годом, а средняя заработная плата составила 1175 рублей [1]. Также акцентируется внимание на повышении уровня занятости и социальной поддержке уязвимых категорий граждан через улучшение минимальных гарантий. По данным исследования «Global Wealth Report», проведенного швейцарским банком Credit Suisse, в Беларуси зарегистрировано 7400 долларовых миллионеров, что превышает количество таковых в Литве и Грузии [2, с. 30].

Несмотря на общие положительные тенденции, население не считает свой уровень жизни высоким. Согласно результатам социологического опроса, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, более четверти респондентов (31 %) отметили недостаток материального благополучия, 2 % считают себя находящимися за чертой бедности, и лишь 1,5 % участников опроса отнесли себя к богатым [3, с. 77]. По

европейским стандартам, проблема малообеспеченности затрагивает почти 12 % белорусов. Такие важные для современного общества виды потребления, как отдых и путешествия, товары длительного пользования, платное образование и строительство жилья, доступны менее чем четверти белорусов.

Среди основных проблем, связанных с уровнем жизни белорусов, можно выделить следующие.

Во-первых проблема различия в доходах населения приводит к разрывам в финансовых ресурсах, зависящим от места проживания или профессиональной деятельности. В 2023 году среднедушевые денежные доходы городского населения превышали таковые у сельского в 1,2–1,3 раза [4]. Уровень малообеспеченности в Минске составил 1,1 %, тогда как в Брестской области этот показатель достиг 3,6 %. Во-вторых стоит отметить явление «работающей» бедности: население, работающее в низкооплачиваемых секторах, находится на грани малообеспеченности из-за нехватки прибыльных рабочих мест в их регионах.

В настоящее время в Беларуси размеры социальных нормативов и гарантий остаются довольно низкими. Бюджет прожиточного минимума (БПМ) регулярно увеличивается и с 1 августа 2024 года составляет 433 BYN. Эти средства позволяют приобрести лишь продовольственные товары и иногда одежду, что обеспечивает лишь базовый уровень выживания. При этом минимальная заработная плата (626 BYN) [5] превышает БПМ всего на 30 %, а пенсии по возрасту (441,88 BYN) [6] примерно равны этому показателю. Каждый четвертый белорус не может позволить себе все необходимые товары и услуги, так как его располагаемые доходы ниже минимального потребительского бюджета.

В республике наблюдается экономическая бедность, при которой трудоспособные граждане не могут достичь социально приемлемого уровня жизни. Парадоксально, но доля малообеспеченных среди работающих выше, чем среди пенсионеров. Причиной этой проблемы является не отсутствие экономической активности, а низкая производительность труда, что связано с другой проблемой – неэффективной занятостью, характеризующейся высоким уровнем задействования трудовых ресурсов при низкой их отдаче. Существует нехватка хорошо оплачиваемых рабочих мест, увеличивается количество вынужденной неполной занятости, а также молодежной и предпенсионной безработицы.

Тревожным является тот факт, что у населения наблюдается низкая трудовая мотивация. Отсутствие прямой зависимости между высоким уровнем заработной платы и уровнем профессиональной подготовки приводит к тому, что люди не проявляют интереса к своему профессиональному развитию. Приоритеты работников сосредоточены на получении денежных средств, что не способствует улучшению уровня жизни в будущем.

Производительность в государственном секторе увеличивается слишком медленно, чтобы обеспечить возможность повышения заработной платы. Без структурных изменений в экономике темпы роста ВВП не превысят 2 % в год, а доходы населения будут расти незначительно, что приведет к снижению их покупательской способности.

Но при этом уровень жизни населения является показателем общего благосостояния и качества жизни граждан страны. Он отражает доступ населения

к ресурсам, услугам, возможностям и инфраструктуре, которые необходимы для достойной жизни. Будучи социальным государством, Республика Беларусь реализует программы, направленные на улучшение уровня жизни населения. Рассмотрим некоторые из них:

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы. Данная программа включает в себя меры по укреплению демографического потенциала, содействию эффективной занятости, устойчивому увеличению доходов населения, обеспечению социальной защиты, повышению качества и доступности образования, развитию культуры и спорта, а также созданию возможностей для самореализации молодежи [7].

2. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы. Эта программа ориентирована на укрепление репродуктивного здоровья, формирование культуры здорового образа жизни, улучшение системы поддержки семей с детьми, развитие амбулаторно-поликлинической службы и улучшение условий жизни населения [8].

3. Программы, направленные на повышение доходов и занятости населения. Государство активно работает над увеличением доходов граждан и снижением уровня безработицы.

Таким образом, уровень жизни населения в Республике Беларусь является многогранным показателем, включающим экономические, социальные и демографические аспекты. Несмотря на определенные достижения в области здравоохранения и образования, остаются значительные вызовы, такие как низкий уровень доходов и высокая инфляция. Для улучшения качества жизни необходимо продолжать реформы, направленные на устойчивое экономическое развитие, повышение занятости и улучшение социальной защиты. Только комплексный подход позволит обеспечить достойный уровень жизни для всех граждан страны.

Список цитированных источников

1. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Global Wealth Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ubs.com/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youthlib.mirea.ru/>. – Дата доступа: 20.09.2024.
4. Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 21.09.2024.
6. Данные Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrud.gov.by/ru>. – Дата доступа: 21.09.2024.
7. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292. – Режим доступа: <https://pravo.by/>. – Дата доступа: 21.09.2024.
8. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г., № 28. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.by/>. – Дата доступа: 21.09.2024.

КЛАССИФИКАЦИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИХ ВИДЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Важник А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Пастушеня А. Н.

Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
доктор психологических наук, профессор

Понятие «киберпреступность» имеет различные содержательные трактовки. Например, в Уголовном кодексе Республики Беларусь имеется применение такого понятия: Глава 31 Раздела 12 «Преступление против компьютерной безопасности» которая определяет виды таких преступлений. В нормативно-правовых и распорядительных документах по вопросам борьбы с преступностью используется понятие «Противодействие киберпреступности».

Главным фактором, который определяет киберпреступления является само средство их совершения – киберпространство, средства компьютерной техники, информационные сети. Таким образом киберпреступность можно обозначить как совокупность преступлений, совершаемых с использованием таких средств. Киберпространство – это цифровая среда, в которой работают информационные и коммуникационные технологии. Это место, где люди могут получать информацию, обмениваться, управлять ею, а также общаться друг с другом через множество различных сетей [3].

Опираясь на мнение ученых, можно определить, что киберпреступления – это «общественно опасные деяния, в которых компьютерная информация является объектом преступного посягательства» [10]. В документах (рекомендациях) ООН указаны объекты таких преступлений – это совершение любого преступления, направленного против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем; преступления, предполагающие использование компьютера в целях извлечения личной или финансовой прибыли или причинения личного или финансового вреда, преступления, связанные с содержанием компьютерных данных [4].

Согласно Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS №185, киберпреступления можно разделить на 4 группы:

В первую группу преступлений, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем, входят:

- незаконный доступ (ст.2);
- незаконный перехват (ст.3);

– воздействие на компьютерные данные (противоправное преднамеренное повреждение, удаление, ухудшение качества, изменение или блокирование компьютерных данных) (ст.4) или системы (ст.5).

Во вторую группу входят преступления, связанные с использованием компьютерных средств. К ним относятся подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 7, 8). Подлог с использованием компьютерных технологий включает в себя злонамеренное и противоправное ввод, изменение, удаление или блокирование компьютерных данных, влекущие за собой нарушение аутентичности данных, с намерением, чтобы они рассматривались или использовались в юридических целях в качестве аутентичных.

В третью группу входит производство (с целью распространения через компьютерную систему), предложение и (или) предоставление в пользование, распространение и приобретение порнографии, эротики и детской порнографии, а также владение такой порнографией, которая находится на памяти компьютера (ст.9).

Четвертая группа составляет преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.

В киберпреступности можно выделить основания классификации субъектного состава:

Рисунок 1 – Основания классификации субъектного состава

Одна из особенностей киберпреступлений, как отмечает Косенков А.Н., заключается в том что их совершение не требует, как правило, каких – либо пере-

движений или совершения активных физических действий [6]. Поэтому при совершении киберпреступлений, преступники ощущают психологический дискомфорт в меньшей степени. Также их важной особенностью выступает высокая степень анонимности совершения, что играет важную роль в совершении киберпреступлений, поскольку она побуждает многих преступников к совершению противоправных действий, после которых им удастся остаться незамеченными.

Взаимосвязь между киберпреступником и его жертвой в киберпространстве является особенностью психического восприятия, так как это не материальная среда, в которой преступник не видит жертву лично и не видит последствий своих действий. Это может привести к отсутствию осознания вреда, причиненного преступлением [7].

Говоря о психологическом портрете киберпреступников, следует отметить, что эти преступники, как правило, являются молодыми людьми, включая школьников и студентов, увлеченных компьютерной техникой и обладающих определенными знаниями в этой области, которые используют для совершения киберпреступлений [8].

При совершении киберпреступления значение имеет гендерная принадлежность, поскольку мужчины чаще совершают такие преступления, чем женщины. Кроме того, важную роль играет уровень образования, поскольку киберпреступники чаще имеют высшее или высшее неоконченное образование. Семейное положение же имеет меньшее значение при совершении данных преступлений [9].

Ценностями таких преступников являются индивидуальные или эгоистические ориентиры, при которых личное материальное благополучие, свободное проявление своего «Я» являются определяющим.

Также можно выделить следующие психологические особенности киберпреступников:

из-за отсутствия физического воздействия и психологического контакта с жертвой, киберпреступники воспринимают и оценивают собственные действия как нематериальные и, соответственно, не несущих материального вреда и иных негативных последствий;

уход от реальности, подмена реального целостного мира фрагментарным и иллюзорным является результатом гиперпогруженности в интернет-пространство, слабого усвоения моральных и правовых норм поведения, минимизации социального опыта их использования с обратной связью со стороны общества, а также действия психологических защит. Это что приводит к искажению образа социальной реальности, снижению барьеров против совершения противоправных действий и, следовательно, к повышению их приемлемости с мотивацией не только корыстного, но и игрового типа.

Список цитированных источников

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г. № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P219s0001>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. от 09.03.2023. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Wellman, B. Physical place and cyberplace: the rise of personalized networking / Wellman // UJURR. – 2001. – Vol. 25, iss. 2. – P. 227–252.
4. Comprehensive Study on Cybercrime / United Nation Office on Drugs and Crime (UNDOC). – 2013. – P. 6–11.
5. Волчинская, Е. К. Защита персональных данных : Опыт правового регулирования / Е. К. Волчинская, А. К. Симонов. – М. : Галерея, 2001. – 236 с.
6. Косенков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника // Криминологический журнал ОГУЭП / А. Н. Косенков, Г. А. Черный. – 2012. – № 21. – С. 87–94.
7. Коменко, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Коменко, Г. А. Черный // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – С. 50–78.
8. Волчинская, Е. К. Защита персональных данных: Опыт правового регулирования / Е. К. Волчинская, А. К. Симонов. – М. : Галерея 2001. – 236 с.
9. Коменков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Коменков, Г. А. Черный // Криминологический журнал. – 2020. – № 20. – С. 88–93.
10. Богданова, Т. Н. К вопросу об определении понятия «Преступления в сфере компьютерной информации» / Т. Н. Богданова // Вестник государственного университета. – 2012 – № 37 (291). – С. 64–67.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАСТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Василевич А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Никотина А. Г.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Ковалевич З. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Проблема загрязнения пластиком является одной из наиболее острых экологических проблем современности. Ежегодно человечество выбрасывает 430 миллионов тонн пластиковых отходов, при этом треть от всех этих отходов приходится на одноразовый пластик [1]. Перерабатывается же лишь 20 % от них, 30 % сжигается, а оставшиеся 50 % так и остаются лежать на мусорных полигонах [2]. В Беларуси, как и во многих других странах, проблема пластиковых отходов является одной из актуальных проблем в охране окружающей среды.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в стране образуется около 280 тыс. тонн пластиковых отходов, из которых перерабатывается лишь 35–37 %. Таким образом на одного человека в республике Беларусь приходится более 30 килограмм пластиковых отходов в год [1]. Это приводит к значительному загрязнению окружающей среды и негативному воздействию на здоровье населения. Именно поэтому данная тема актуальна на данный момент.

Цель работы – провести анализ источников информации по проблеме пластиковых отходов, путях ее решения в разных странах и в Республике Беларусь.

О такой проблеме, как загрязнение пластиковыми отходами, много информации размещено в различных источниках. В данной статье использованы источники научной литературы, нормативные правовые документы, новостные статьи из сети Интернет.

Каждый житель Республики Беларусь ежедневно сталкивается с предметами, сделанными из пластика. Одни из них многоразовые и подлежат замене лишь раз в несколько лет, другие же являются одноразовыми, вследствие чего образуют основную часть пластиковых отходов, которые человек производит за

день. Исходя из этого, можно выявить *первую проблему использования пластика – его распространенность*, которая образовалась в связи с дешевизной и удобством использования данного материала в качестве одноразового и привела к увеличению роста пластиковых отходов. Проблемой пластиковых отходов является также *долгий срок разложения, токсичность и трудности в утилизации*, что приводит к накоплению пластиковых отходов и росту количества и территорий мусорных полигонов по всему миру. Это же, в свою очередь, плохо сказывается на различных экосистемах. Также проблемой является *непосредственный контакт пластика с пищей*, которую мы употребляем. От пластика отделяются мельчайшие частицы, которые принято называть *микропластиком*. Он попадает в человека незаметно, например, через еду или дыхательные пути и надолго задерживается в организме человека, нанося непоправимый ущерб здоровью. Микропластик в организме может стать причиной раннего бесплодия, онкологий, проблем с почками и печенью [3], а также различных гормональных сбоев, которые в свою очередь могут привести к смене поведения у детей, не свойственного их возрасту или полу [4, с. 261].

Существуют различные пути решения проблемы пластиковых отходов. Первым и самым очевидным способом является *уменьшение использования пластика и его замена на более безопасные для экологии альтернативы*. С 2021 года в Беларуси запрещены продажа и использование одноразовой пластиковой посуды в пунктах общественного питания. В данный перечень попали такие одноразовые пластмассовые изделия как: ложки, вилки, ножи, тарелки, стаканы, палочки для размешивания, трубочки (соломинки) для напитков, чашки, упаковка для продукции общественного питания и пищевых продуктов (контейнеры, лотки, коробки, ланч-боксы, коррексы, банки, бутылки), за исключением упаковки для кулинарных полуфабрикатов и кондитерских изделий [5].

Другим способом является *сделать использование пластиковых изделий не выгодным для потребителя*. Именно по этой причине во многих магазинах полиэтиленовые пакеты стали платными. Для того чтобы эти изменения не были приняты плохо, необходимо информировать население о вреде пластика для окружающей среды и конкретных опасностях для человека. Этим активно занимается белорусское правительство. При поддержке Программы развития ООН (ПРООН) и в рамках работы по развитию в Беларуси зеленой и циркулярной экономики были внедрены *новые механизмы управления твердыми коммунальными отходами в малых городах*: от раздельного сбора до передачи перерабатывающим компаниям. Сотрудники коммунальных служб прошли обучение по новым подходам к сбору, сортировке и переработке пластиковых отходов [1]. Государственное учреждение «Оператор вторичных материальных ресурсов» размещает социальную рекламу на баннерах вдоль автодорог, фасадах зданий, а также транслирует на государственных телевизионных каналах. Так же данное учреждение предлагает компенсацию производствам за замещение пластиковой упаковки на альтернативную упаковку из стекла, бумаги, ткани и прочих более экологических материалов [6]. Еще одним способом является *развитие перерабаты-*

вающей промышленности. В Беларуси работает более ста крупных и мелких объектов по переработке отходов пластика. Одним из крупнейших предприятий-переработчиков отходов пластмасс не только в Беларуси, но и на территории СНГ является ОАО «Белвторполимер» в Гродно. На предприятии налажен полный цикл переработки отходов и производства новых готовых изделий. Из переработанного пластика в Республике Беларусь изготавливают много различных изделий. Из отходов полипропилена и полиэтилена в Беларуси изготавливают товары для сада и огорода, ящики, ведра, мебельную фурнитуру. Из отходов полиэтилентерефталата (ПЭТ), из которого изготавливают одноразовые бутылки, в Беларуси изготавливают ПЭТ-хлопья, которые в дальнейшем идут на производство упаковочной пленки либо успешно продаются за границу, где из них делают наполнители, нетканые материалы [2].

Для качественной и прибыльной работы перерабатывающей промышленности ее нужно обеспечивать сырьем для переработки на постоянной основе. С этим возникают проблемы в связи с малой заинтересованностью и мотивированностью населения самостоятельно сортировать отходы. Помочь в этом могут различные инициативы. Одной из таких является повсеместная установка фандоматов для сбора различных пластиковых бутылок, работающих по системе, аналогичной «Pfand» в Германии. Система «Pfand» подразумевает под собой разделение стоимости продаваемого напитка и пластиковой тары, в которой он продается. При приобретении товара покупатель платит определенную цену за товар, включая бутылку, однако позже может вернуть деньги за бутылку, если принесет ее вместе с крышкой в фандомат [7]. Данное решение имеет целый ряд плюсов. Во-первых, человек заинтересован вернуть бутылку с крышкой, чтоб получить часть своих денег назад. Во-вторых, за счет требования вернуть крышки решается проблема того, что они часто валяются отдельно от бутылок, что создает дополнительные трудности в уборке помещений и улиц. Стоит отметить, что в Беларуси с 2023 года уже действует система таких фандоматов, основанная «А-100 Девелопмент» и сетью магазинов «Соседи». Однако данная система предлагает лишь бонусные баллы, которые можно потратить внутри данных торговых сетей для покупки товаров. Также для участия в этой программе требуется наличие у человека смартфона, соединения с мобильным интернетом и скачанного приложения [7]. Данные требования могут затруднить использование фандоматов для некоторых потенциальных потребителей пластиковой тары, в частности, для лиц преклонного возраста, зачастую хуже ознакомленных с технологиями, и лиц, не заинтересованных в товарах и услугах, предоставляемых данными торговыми сетями. Полноценная система фандоматов, аналогичная «Pfand», лишена данных минусов, хоть и требует более тщательной работы над ее разработкой и финансирования со стороны государства для ее реализации.

Таким образом, можно прийти к выводу, что пластик оказывает пагубное воздействие на жизнь человека при чрезмерном и неуместном использовании. «Решение пластиковой проблемы нужно искать в экономике, образовании, инновациях и технологиях. Применение комплексных и мультисекторальных решений может сократить глобальное загрязнение пластиком на 80 %

к 2040 году» [1]. Правительство Республики Беларусь принципиально подходит к этому вопросу, подходит к его решению с различных сторон, а также помогает различным проектам по уменьшению использования пластика, активно просвещает население страны. Придерживаясь данного курса и постоянно развиваясь в данном направлении Республики Беларусь может стать одной из самых экологических стран СНГ, что не только положительно скажется на ее статусе на мировой арене, но и повысит качество жизни граждан.

Список цитированных источников

1. Остановить загрязнение пластиком [Электронный ресурс] // ПРООН . – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/belarus/stories/ostanovit-zagryaznenie-plastikom>. – Дата доступа: 29.09.2024.
2. Отходы пластика [Электронный ресурс] // Цель 99. – Режим доступа: <https://target99.by/resources/plastic/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
3. Как микропластик вредит здоровью человека? [Электронный ресурс] // Роскачество. – Режим доступа: <https://rskrf.ru/tips/eksperty-obyasnyayut/kak-mikroplastik-vredit-zdorovyu-cheloveka/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Prenatal phthalate exposure and reduced masculine play in boys / S. H. Swan [et al.] // International Journal of Andrology. – 2010. – № 33. – P. 259–269.
5. О перечне одноразовой пластиковой посуды [Электронный ресурс] : постановление Министерства антимонопольного регулирования и торговли Респ/ Беларусь, 19 февр. 2020 г., № 14. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=w22035115>. – Дата доступа: 25.09.2024.
6. «Пластиковые привычки»: новая социальная реклама Оператора ВМР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vtoroperator.by/news/press-relizy/plastikovye-privychki-novaya-sotsialnaya-reklama-operatora-vmr/>. – Дата доступа: 10.01.2024.
7. В Минске установили автоматы для сбора вторсырья. Как они работают [Электронный ресурс] // Минск. Новости. – Режим доступа: <https://minsknews.by/v-minske-ustanovili-avtomaty-dlya-sbora-vtorsyrya-kak-oni-rabotayut/>. – Дата доступа: 23.12.2023.

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Васина Е. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,

студент факультета психологии и педагогики

Научный руководитель

Иванова Ю. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,

доцент кафедры социальной и педагогической психологии,

кандидат психологических наук, доцент

Актуальность данного доклада состоит в том, что акцентуация характера является сложнейшей социально-психологической и медицинской проблемой. Многие люди имеют аномальные проявления характера. Это сильно отражается на их поведении в обществе, взаимодействии и общении с окружающими, успеваемости в учебной деятельности (в особенности у лиц подросткового и юношеского возраста), а также на их физиологическом развитии и др.

Акцентуации – крайние варианты нормы, при которых отдельные черты характера гипертрофированы и проявляются в форме «слабых мест» в психике индивида – избирательной ее уязвимости в отношении некоторых воздействий при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим воздействиям. Акцентуация всегда в общем предполагает усиление степени определенной черты. Эта черта личности, таким образом, становится акцентуированной. Акцентуированные черты далеко не так многочисленны, как варьирующие индивидуальные. Акцентуация – это, в сущности, те же индивидуальные черты, но обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности [1, с. 122].

Акцентуированная личность – это вид здоровой личности, который заметно отличается от распространенных в обществе типов людей, но при этом остается полностью адаптированными в большинстве жизненных ситуаций. Сам по себе отдельный психологический срыв не является признаком нездоровья – в исключительных случаях преобладание какой-либо черты характера может возникать и у здоровых людей [2, с. 25].

Выделяются явная акцентуация и скрытая акцентуация.

Явная акцентуация. Эта степень акцентуации относится к крайним вариантам нормы. Она отличается наличием довольно постоянных черт определенного типа характера. Тщательно собранный анамнез, сведения от близких, непродолжи-

тельное наблюдение, особенно в среде сверстников, а также результаты экспериментально-патохарактерологической оценки с помощью диагностического опросника позволяют распознать этот тип.

Скрытая акцентуация. Эта степень видимо должна быть отнесена не к крайним, а к обычным вариантам нормы. В обыденных, привычных условиях, черты определенного типа характера выражены слабо или не проявляются совсем. Даже при продолжительном наблюдении, разносторонних контактах и детальном ознакомлении с биографией трудно бывает составить четкое представление об определенном типе характера. Однако черты этого типа могут ярко, порою неожиданно, выявляться под влиянием тех ситуаций и психических травм, которые предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» [3; 4].

В ходе изучения исследуемой темы нами выявлено, что существует специфичное распределение характерологических черт в мужской и женской частях популяции. Среди женской части выборки достоверно чаще встречаются психастенические и истероидные черты характера, которые образуют тип характера или микст, а в мужской части – шизоидные, эпилептоидные и неустойчивые черты. Однако проявления эпилептоидных черт в популяции могут оказаться преходящими и сглаживаться с возрастом. Сопоставление полученных нами результатов с ранее проведенными исследованиями свидетельствуют о временном тренде (в течение десятилетий) в распределении характерологических черт. Вероятно, основой выявленных феноменов являются системно-эволюционные изменения, а не влияние макросоциальных факторов. Безусловно, полученные нами результаты и сделанные на их основе выводы являются предварительными и требуют дальнейшей разработки [5, с. 5–7].

Также, нами проводилось эмпирическое исследование по методикам «Опросник Г. Шмишека» и «Опросник структуры темперамента Русалова» с целью выявления половых особенностей акцентуаций характера в подростковом возрасте. Рассмотрим результаты исследования по методике «Опросник Г. Шмишека» полученные в ходе психодиагностического исследования.

В результате проведенного эмпирического исследования по методике «Опросник Шмишека» выборки мальчиков подростков и девочек подростков было установлено, что демонстративный тип акцентуации характера установлен у 29 % опрошенных мальчиков и 21 % опрошенных девочек. Характеризуется повышенной способностью к вытеснению, педантичный тип акцентуации характера установлен у 10 % опрошенных мальчиков и 13 % опрошенных девочек, застревающий тип акцентуации характера установлен у 19 % опрошенных мальчиков и 29 % опрошенных девочек, возбудимый тип акцентуации характера установлен у 33 % опрошенных мальчиков и 21 % опрошенных девочек, гипертимический тип акцентуации характера установлен у 24 % опрошенных мальчиков и 8 % опрошенных девочек, дистимический тип акцентуации характера установлен у 14 % опрошенных мальчиков и 21 % опрошенных девочек, тревожно-боязливый тип акцентуации характера установлен у 24 % опрошенных мальчиков и 25 % опрошенных девочек, циклотимический тип акцентуации характера установлен

у 10 % опрошенных мальчиков и 29 % опрошенных девочек, аффективно-экзальтированный акцентуации характера установлен у 24 % опрошенных мальчиков и 17 % опрошенных девочек, эмотивный тип акцентуации характера установлен у 33 % опрошенных мальчиков и 17 % опрошенных девочек,

Нами проведен статистический анализ с использованием критерия Стьюдента для сравнения относительных величин с целью определения половых особенностей акцентуаций характера в подростковом возрасте. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа данных с использованием критерия Стьюдента

Исследуемый параметр	Доля единиц, имеющих признак, в 1-й группе	Ср. ошибка относительного показателя (m1)	Доля единиц, имеющих признак, в 2-й группе	Ср. ошибка относительного показателя (m2)	Значение t-критерия Стьюдента	Критическая точка при $p=0,05$	Значимость различий
Демонстративный тип	28.57	± 10.10	20.83	± 8.47	0.59	2,018	не знач.
Педантичный тип	9.52	± 6.56	12.50	± 6.90	0.31		не знач.
Застревающий тип	19.05	± 8.78	29.17	± 9.48	0.78		не знач.
Возбудимый тип	33.33	± 10.54	20.83	± 8.47	0.92		не знач.
Гипертимический тип	23.81	± 9.52	8.33	± 5.76	1.39		не знач.
Дистимический тип	14.29	± 7.82	20.83	± 8.47	0.57		не знач.
Тревожно-боязливый	23.81	± 9.52	25.00	± 9.03	0.09		не знач.
Циклотимический тип	9.52	± 6.56	29.17	± 9.48	1.70		не знач.
Аффективно-экзальтированный	23.81	± 9.52	16.67	± 7.77	0.58		не знач.
Эмотивный тип	33.33	± 10.54	16.67	± 7.77	1,27		не знач.

В результате проведенного анализа данных было установлено, что не существует статистически значимых различий в исследуемых параметрах акцентуаций характера по методике «Опросник Шмишека», что свидетельствует о том, что не существует никаких различий между мальчиками подростками и девочками подростками по типам акцентуаций характера.

В результате проведенного эмпирического исследования по методике «Опросник структуры темперамента Русалова» выборки мальчиков подростков и девочек подростков, было установлено следующее:

мальчиков, высокий уровень наблюдается у 14 % опрошенных респондентов. У девочек низкие показатели по шкале соц. эмоциональности выявлены у 21 % опрошенных, средние показатели наблюдаются у 54 % опрошенных, высокий уровень наблюдается у 25 % респондентов.

На следующем этапе эмпирического исследования проведен статистический анализ с использованием критерия Стьюдента с целью определения половых особенностей структуры темперамента в подростковом возрасте. Результаты статистического анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Значение критерия Стьюдента и значимость различий

Исследуемое различие по параметру	Значение критерия Стьюдента	Критическая точка при $p=0,05$	Значимость различий
Предметная эргичность	0,118	2,018	Не значимы
Социальная эргичность	1,21		Не значимы
Предметная пластичность	1,84		Не значимы
Социальная пластичность	0,863		Не значимы
Темп, или Скорость	0,099		Не значимы
Социальный темп	1,71		Не значимы
Эмоциональность	1,31		Не значимы
Соц. эмоцио-нальность	0,57		Не значимы

В результате проведенного статистического анализа данных с использованием критерия Стьюдента было установлено, что не существует статистически значимых различий в исследуемых параметрах структуры темперамента по методике «Опросник структуры темперамента Русалова», что свидетельствует о том, что не существует никаких различий между мальчиками подростками и девочками подростками по структуре темперамента.

Вывод:

Акцентуация характера – это крайние варианты нормы как результат увеличения его отдельных черт. При этом у человека проявляется повышенная уязвимость к одним стрессогенным факторам при устойчивости к другим.

В ходе анализа литературы выявлено, что среди женской части выборки достоверно чаще встречаются психастенические и истероидные черты характера, которые образуют тип характера или микст, а в мужской части – шизоидные, эпилептоидные и неустойчивые черты. Однако проявления эпилептоидных черт в популяции могут оказаться преходящими и сглаживаться с возрастом.

Однако, в результате проведенного анализа данных было установлено, что не существует различий в исследуемых параметрах акцентуаций характера и структуре темперамента, что свидетельствует о том, что не существует никаких различий между мальчиками подростками и девочками подростками по типам акцентуаций характера и по показателям, характеризующим структуру темперамента.

Список цитированных источников

1. Божович, Л. И. Психологические особенности развития личности подростка / Л. И. Божович. – М. : Знание, 1979. – 40 с.
2. Бурлачук, Л. Ф. Словарь – справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 688 с.
3. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л. : ЛГУ, 1969. – 339 с.
4. Русалов, В. М. Пол и темперамент / В. М. Русалов // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 6. – С. 55–64.
5. Куприянова, Н. В. Связь биологического и психологического пола с особенностями личности подростков : автореф. дис. ... канд. психол. наук. / Н. В. Куприянова. – СПб., 2006. – 19 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНИКОВ

Вирко В. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин

В современном мире происходит бурное развитие информационных технологий и как следствие этого постоянно растет количество и общественная опасность киберпреступлений. Жертвами киберпреступлений становятся все больше категорий граждан и юридических лиц. В связи с этим особую важность в Республике Беларусь приобретает профилактика и борьба с киберпреступностью, так как это относительно новая сфера криминальной деятельности, требующая пристального внимания ввиду сложности выявления, расследования и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности. Борьба с киберпреступностью нуждается в объединении усилий различных государственных органов и негосударственных организаций для эффективного обмена информацией и координации действий. Глобализация современного мира ведет во многих случаях к невозможности расследования киберпреступлений без взаимодействия по обмену информацией между различными государствами.

Ответственность за совершение киберпреступлений предусмотрена в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В частности, хищение имущества путем модификации компьютерной информации – в статье 212 УК, несанкционированный доступ к компьютерной информации – в статье 349 УК, уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации – в статье 350 УК, неправомерное завладение компьютерной информацией – в статье 352 УК, разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или специальных программных или аппаратных средств – в статье 354 УК, нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети – в статье 355 УК.

Кроме указанных преступлений, в широком смысле к киберпреступлениям можно отнести и ряд других составов преступлений, при совершении которых используется компьютерная техника, другие электронные устройства и глобальная компьютерная сеть Интернет.

С целью противодействия киберпреступлениям осуществляется ряд мер по обеспечению защиты информации и информационных систем, однако без изучения психологии киберпреступников невозможно разработать эффективную стратегию и тактику противодействия киберпреступности.

Применение криминальной психологии в расследовании киберпреступлений особенно важно, так как:

при совершении киберпреступлений, как правило, остается мало материальных следов;

мотивы совершения киберпреступлений могут быть очень разнообразны;

часто круг лиц, которые могли совершить преступление, не ограничен;

потенциально киберпреступление может нанести большой вред;

киберпреступники нередко применяют психологические приемы при совершении преступлений;

ввиду интенсивной цифровизации всех сфер общественной жизни, количество киберпреступлений постоянно растет.

С учетом особенностей киберпреступлений, изучение психологических основ киберпреступности идет по следующим направлениям:

общие особенности среды совершения киберпреступлений, которые влияют на психологию киберпреступников;

особенности психологии отдельных категорий киберпреступников;

виктимологические особенности жертв киберпреступлений.

Следует отметить, что основной особенностью киберпреступлений является среда их совершения – образованное электронным устройством и их сетями киберпространство. Психологические взаимосвязи: преступник – объект преступления, а также преступник – потерпевший, из прямых – превращаются в опосредованные. «Виртуальные» предметы психологически кажутся более доступными, в том числе для незаконного завладения ими.

Возможность сохранения полной анонимности пользователя устройства является существенным криминогенным фактором психологического характера, присущим киберпространству. Киберпространство предоставляет анонимность, позволяет сообщать о себе ложную информацию, вступать в социальное взаимодействие, представляясь другим лицом.

Факторы, способствующие сокрытию преступной деятельности в киберпространстве:

1) «самодостаточность» киберпространства как социальной системы – наличие в киберпространстве экономических, культурных и других социальных институтов, которые дают возможность человеку почти полноценно существовать, не отходя от компьютера, предоставляя злоумышленникам возможность сбывать незаконно приобретенную собственность, что способствует формированию преступного умысла;

2) идеальная среда для «социального раздвоения, как социальной игры, связанной со сменой ролей и декораций», в которой перевоплощение не требует изменения собственного внешнего вида или серьезных психологических затрат

как в случае с обыкновенной преступной деятельностью, что позволяет киберпреступникам успешно играть роль законопослушных граждан [2, с. 399].

Значительное место занимают психологические процессы, протекающие при непосредственном совершении киберпреступления. Совершение киберпреступления не требует, как правило, каких-либо передвижений или активных физических действий. Киберпреступник при реализации своего злого умысла находится дома, в компьютерном клубе, месте с бесплатным доступом в Интернет, любом другом выбранном им месте, которое для него является комфортным или, по крайней мере, знакомым и привычным. В связи с этим киберпреступники могут не ощущать, или ощущать в значительно меньшей степени, дискомфорт, страх быть случайно обнаруженным и задержанным. Киберпространство позволяет злоумышленнику не ощущать неопределенности ситуации, планировать свои действия даже при неблагоприятных для него обстоятельствах, а значит, чувствовать себя более уверенно и спокойно во время совершения преступления.

Киберпространство по-иному влияет на мотивацию преступного поведения в силу того, что оно является вне территориальным, в нем происходит не только взаимодействие, взаимопроникновение и смешение национальных культур, но и формирование своей собственной культурной среды – киберкультуры.

Психологическая характеристика отдельных киберпреступников является важной составляющей изучения киберпреступности.

К основным группам киберпреступников по виду совершенного преступления и уровню компьютерных навыков относятся:

1) преступники специального киберпреступного типа. Это лица специализирующиеся на совершении специальных киберпреступлений, совершающие их самостоятельно и обладающие «профессиональными» техническими знаниями, необходимыми для совершения киберпреступлений;

2) преступники общекиберпреступного типа, которые при помощи электронных устройств совершают неспецифические для киберпространства преступления (мошенничество, кражи, отмывание денежных средств, незаконное распространение порнографических материалов и др.). Они не используют специальные технические знания либо используют только поверхностные знания и приобретенные программные средства.

Киберпреступников можно классифицировать в зависимости от локализации их преступной деятельности:

1) киберпреступники, ведущие основную преступную деятельность только в киберпространстве;

2) киберпреступники, занимающиеся в равной степени преступной деятельностью как в виртуальной среде, так и в реальной жизни;

3) лица, ранее совершившие преступления, не относящиеся к киберпреступлениям, но совершающие киберпреступления в настоящее время.

В зависимости от мотивации преступного поведения можно выделить следующие типы киберпреступников.

1. Корыстный тип. Преступления, направленные на обогащение киберпреступника [3, с. 292].

2. Насильственный тип. Примером могут служить такие преступления, как доведение до самоубийства или угроза убийством, совершенные при помощи электронных устройств и сетей.

3. Сексуальный тип. Примером могут служить незаконное распространение порнографических материалов, понуждение к действиям сексуального характера, развратные действия, совершенные при помощи электронных устройств и сетей.

4. Социально дезорганизующий тип. Основной целью преступника является нарушение социальных норм и оказание деструктивного влияния на общество и общественные отношения.

5. Идеологически или политически мотивированный тип. Преступления совершаются как протест, политическая или идеологическая борьба [4, с. 141].

6. Статусный тип. Преступления совершаются с целью получения более высокого неформального социального статуса в киберсообществах.

7. Исследовательский тип. Преступления совершаются с целью изучения программных и аппаратных составляющих электронных устройств и их сетей, поиска уязвимостей, возможностей их использования и устранения.

В заключение следует сказать, что борьба с киберпреступностью требует мультидисциплинарного подхода, в котором важное место занимает криминальная психология. Создание эффективной и успешной системы противодействия киберпреступности невозможно без активного исследования психологии киберпреступников и внедрения результатов исследований в судебную практику.

Список цитированных источников

1. Кравченко, А. И. Общая психология : учеб. пособие / А. И. Кравченко. – М., 2011. – С. 399.
2. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 292.
3. Вехов, В. Б. Компьютерные преступления. Способы совершения и раскрытия / В. Б. Вехов ; под ред. Б. П. Смагоринского. – М. : Право и Закон, 1996. – С. 141.

«КРИЗИС БЕЖЕНЦЕВ» В ЕВРОПЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Волков М. А.

Республика Беларусь, г. Витебск

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Синяков А. В.

Республика Беларусь, г. Витебск,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент гуманитарного факультета

Научный руководитель

Баталко Т. И.

Республика Беларусь, г. Витебск,

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Причины, приведшие к европейскому массовому миграционному кризису, были разнообразными.

В то время как подавляющее большинство мигрантов прибывают в Европу легально, на континенте наблюдается устойчивый рост нелегальной иммиграции, когда мигранты прибывают в Европу без законного разрешения.

Всплески миграции часто были вызваны нарушениями, созданными конфликтами. В 2015 году основной причиной были боевые действия и преследования в Афганистане и Сирии. Совсем недавно война России в Украине спровоцировала всплеск иммиграции в Европу, в том числе из стран Африки и Ближнего Востока, которые зависят от торговли с Украиной. Эксперты по миграции говорят, что глобальный рост конфликтов за последнее десятилетие привел к тому, что число перемещенных лиц по всему миру почти удвоилось, достигнув 114 миллионов человек в 2023 году [1, с. 10].

К другим факторам, способствующим этому, относятся пандемия COVID-19 и ее экономические последствия, череда переворотов в Сахеле, гуманитарные кризисы в таких странах, как Афганистан, и стихийные бедствия, усугубленные изменением климата. Европа является мечтой для мигрантов, ищущих лучшие экономические возможности, воссоединение с членами семьи или доступ к большей защите для беженцев и просителей убежища в соответствии с законодательством ЕС и международным правом. Экономические мигранты становятся источником трений с местными жителями, особенно в то время, когда ЕС переживает свой собственный экономический спад, с рекордной инфляцией и более чем двадцатью семью миллионами человек, не полностью занятых или безработных.

Более 385 000 таких мигрантов прибыли в Европу в 2023 году, что почти в три раза превышает минимум пандемической эпохи в 2020 году. Это была

лишь малая часть из двадцати девяти миллионов иммигрантов, которые прибыли за последнее десятилетие, как легально, так и нелегально, что создало значительную нагрузку на миграционную систему, которая и так считалась неэффективной.

Мигранты терпят плавание на непригодных для плавания судах, идут пешком через зоны военных действий или обжигающие пустыни, сталкиваются с хищными контрабандистами или враждебными местными жителями. Только в прошлом году более трех тысяч мигрантов погибли, пересекая Средиземное море, чтобы добраться до Европы.

Но высадка в Европе создает новые препятствия. Политики пообещали бороться с тем, что они называют миграционным кризисом, особенно политики из крайне правых партий, которые получают поддержку перед выборами в Европейский парламент в июне. Тем временем страны Европейского союза (ЕС) пытаются найти баланс между более жестким контролем на границе и обеспокоенностью по поводу прав человека и безопасности мигрантов

В 2023 году Европа приняла больше всего нелегальных мигрантов из Сирии, которая еще не оправилась от более чем десятилетия войны, из-за которой половина ее населения была перемещена. Следующими по величине группами были гвинейцы и сенегальцы, спасающиеся от экономических трудностей и политической нестабильности в этих странах Западной Африки, за которыми следовали афганцы, спасающиеся от правления Талибана. Многие мигранты теперь предпочитают маршрут через Центральное Средиземноморье, в отличие от 2015 года, когда большинство прибыло через Восточное Средиземноморье из Турции. По данным пограничного агентства ЕС Frontex, в 2023 году более 157 000 человек проехали по центральному маршруту из Северной Африки в Италию или на Мальту. Хотя пункты отправления есть по всему побережью Северной Африки, многие эмигранты сошлись в портовом городе Сфакс в Тунисе в качестве отправной точки. Это обеспечивает более короткую поездку – 117 миль (188 километров) – по сравнению с отправлением из Алжира, Египта, Ливии и Марокко, и доступ к сложной, но незаконной экономике миграции, которую силы безопасности Туниса с трудом контролируют. Эти сети контрабандистов помогают мигрантам избегать иммиграционных властей, но они также часто подвергают их вымогательству, торговле людьми и сексуальному насилию [2, с. 12].

По данным проекта ООН «Пропавшие мигранты» Международной организации по миграции, с 2014 года погибло более 29 500 мигрантов, пересекающих Средиземное море. В некоторых случаях пограничные службы и неправительственные организации могут добраться до терпящих бедствие судов, а Frontex помог спасти сорок три тысячи человек в море в 2023 году.

Большинство мигрантов в конечном итоге подают заявление на получение убежища, что требует доказательства того, что они спасаются от вреда или преследований или страха преследований в своей родной стране. Процесс позволяет им оставаться в Италии до шести месяцев, и в случае успеха лица, получившие

убежище, могут пользоваться множеством преимуществ, включая право на образование, работу, путешествия и, в конечном итоге, гражданство. Теоретически, отказ в предоставлении убежища означает депортацию, но на практике многие мигранты не приветствуются в своих родных странах и остаются в ЕС в правовой неопределенности.

По мере роста миграции европейская политика все больше вовлекается в этот вопрос. Некоторые политики ЕС называют это кризисом безопасности и требуют усиления пограничного контроля, в то время как другие опасаются дальнейшего ограничения вариантов безопасной миграции.

После многих лет дебатов Европейский парламент принял в апреле 2024 года масштабное соглашение о миграционной политике, которое, как он надеется, устранил недостатки системы. Страны «прифронтовой линии», такие как Греция, Италия и Испания, давно жалуются на то, что они несправедливо обременены требованием от мигрантов подавать заявление на получение убежища в первой стране, в которую они прибыли [3, с. 7].

Таким образом, основными причинами Европейского миграционного кризиса послужили войны в странах Африки и Ближнего Востока. Поэтому огромное количество нелегальных мигрантов направились в Европу в надежде найти убежище. 2015 г. ознаменовался как точка невозврата и стал переломным моментом для всего Европейского континента. Границы не были должным образом защищены, давая возможность свободному перемещению беженцев. Благодаря столь неудачному опыту страны Европейского союза совместными усилиями выработали строгую миграционную политику, которая помогла справиться с кризисом и предотвратить необратимые последствия.

Список цитированных источников

1. Машаллаевич, Г. Р. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения [Электронный ресурс] / Г. Р. Машаллаевич // Актуальные проблемы современных международных отношений. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-prichinyposledstviya-perspektivy-razresheniya>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Кондратьева, Т. М. Миграционный кризис в Европе: причины и последствия [Электронный ресурс] / Т. М. Кондратьева // Проблемы европейской безопасности // Киберленка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-vevrope-prichiny-i-posledstviya>. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. УВКБ: сокращение гумпомощи САР – одна из причин миграционного кризиса [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151005/1297177679.html>. – Дата доступа: 26.09.2024.

НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА

Габец К. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Леднёва А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
доцент цикла государственно-правовых дисциплин
кафедры юридических дисциплин факультета внутренних войск,
кандидат исторических наук, доцент

Европа вновь сталкивается с острейшим миграционным кризисом. Он может превзойти по масштабам и последствиям 2015 год. Тогда Евросоюз после решения канцлера Германии Ангелы Меркель открыть для беженцев беспрепятственный доступ через границу оказался не готов к их наплыву. Европейское агентство по вопросам убежища (EУАА) опубликовало данные за 2023 год: в ЕС прибыло более миллиона беженцев. Причем это без учета 4 млн человек, прибывших в Европу с Украины после начала СВО. Германия занимает первое место среди желающих осесть в Европе: 30 % всех заявлений на предоставление убежища подается в ФРГ. Второе место делят Испания и Франция (17 и 16 % обращений соответственно), затем следуют Австрия и Италия [1]. Наибольшее число мигрантов по-прежнему прибывает в ФРГ из Сирии, Афганистана и Ирака, а также из Турции. Многие европейцы не были удовлетворены миграционной политикой властей.

Европейский парламент ужесточил правовое регулирование въезда иностранцев на территорию Евросоюза и предоставления им убежища. Иммиграция порождала многочисленные проблемы – не хватало доступного жилья, мест в детских садах и преподавателей для интеграционных курсов немецкого языка, региональные бюджеты часто не справлялись с дополнительной социальной нагрузкой, не говоря о межнациональных противоречиях, криминализации мигрантской среды и распространения религиозного фундаментализма. Усложняло ситуацию и то, что украинские беженцы в силу особого статуса могли с первого дня своего пребывания в ФРГ просить о начислении пособий наравне с гражданами ФРГ. Это вызывало критику среди европейцев. Они полагали, что в данном случае необходима более прагматичная и гибкая система помощи.

Миграционный вопрос обострил отношения между странами внутри ЕС, например, Германией и Италией. Особо чувствительный момент для Рима заключается в деятельности финансируемых германским правительством НПО, которые занимаются спасением мигрантов в Средиземном море. Дело в том, что, эвакуируя беженцев с тонущих лодок и кораблей, на которых люди пытаются

достичь европейских берегов, немецкие активисты транспортируют их в итальянские порты. Ряд местных политиков уже потребовал, чтобы мигрантов вывозили в ту страну, которой принадлежат суда. В связи с этим премьер-министр Джорджа Мелони даже обратилась к немецкому канцлеру Олафу Шольцу, выразив свое негодование. Она заявила, что не даст превратить Италию в лагерь для беженцев. Однако, Германия не собирается отказываться от сотрудничества со спасательными НПО. Проблема беженцев добавила напряженности и в германо-польские отношения. Так, СМИ выяснили, что за последние несколько лет Варшава выдала тысячи шенгенских виз неевропейцам, игнорируя нормы Дублинского соглашения, предписывающего размещать и интегрировать просителя убежища именно в стране его первого въезда [2]. В качестве временной ограничительной меры Германия совместно с Польшей и Чехией усилила пограничный контроль.

Согласованный общеевропейский план предполагалось представить к выборам в Европарламент в 2024 году. Что и было сделано. Новый пакт был принят 10 апреля 2024 года [3], содержание его противоречит толерантной миграционной политике Евросоюза. Согласно документу, на границе ЕС будут созданы фильтрационные лагеря для мигрантов, не имеющих очевидных прав на убежище в Европе, чтобы облегчить их последующую высылку за пределы Старого Света.

Новые миграционные нормы также упрощают порядок высылки из европейских стран всех остальных лиц, которым отказано в убежище или виде на жительство. При этом принятые Европарламентом нормы вводят обязательный принцип квотного распределения иммигрантов по странам Евросоюза. Причем государства, у которых есть лишние деньги, могут сократить свою квоту, внеся пеню в бюджет ЕС за каждого непринятого мигранта. Доходы от этого будут направлены на обустройство европейских границ и миграционных лагерей. Этот пункт вызывает неприятие у правых политиков из Восточной Европы, куда, по всей вероятности, вновь прибывшие мигранты будут перенаправляться из более развитых западных стран.

Вышеградская группа (Польша, Чехия, Словакия и Венгрия), расколовшаяся ранее по вопросу поддержки Украины, вновь сплотилась и выступила единым фронтом против пакта, принятого преимущественно голосами западноевропейских государств. Министр иностранных и европейских дел Словакии Юрай Бланар заявил, что его страна отвергает новую европейскую политику предоставления убежища. Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан в свойственной ему экспрессивной манере пообещал, что всеми средствами будет сражаться против новых правил миграции, которые были навязаны «империей Сороса», и не позволит построить на венгерской территории «гетто для мигрантов». Министр транспорта Чехии Мартин Купка еще в феврале 2024 года отметил: даже если Европарламент одобрит миграционный пакт, Прага не будет считать себя обязанной принимать мигрантов.

В Германии в 2025 году должны состояться федеральные выборы и определиться фигура нового канцлера. И та политическая сила, которая сможет сформулировать миграционную стратегию страны и предложить пакет действенных антикризисных мер, получит большое преимущество.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Миграция станет одной из главных тем внутри- и внешнеполитической повестки для Европейского союза на ближайшие годы.

2. Миграционный кризис в Европе выявил слабые стороны миграционной политики ЕС и несостоятельность различных моделей ассимиляции и адаптации.

3. В связи с ростом террористической опасности в европейском обществе усилилось влияние расистских, ксенофобских настроений. Выдвигаются требования о сокращении потоков беженцев и реадмиссии депортируемых из Европы нелегальных мигрантов. Однако эти меры не способны устранить первопричины миграции и могут лишь временно снизить остроту проблемы, которая со временем будет только усугубляться.

4. Задача выработки согласованной политики в этой области заключается в сочетании интересов принимающих стран ЕС, связанных с обеспечением национальной и личной безопасности, действующих законодательных норм о неприемлемости препятствий свободному перемещению труда в условиях глобализации и морально-исторической законности миграции представителей бедных стран в богатые.

Список цитированных источников

1. ЕС зарегистрировал рекордное за семь лет число заявлений на получение убежища [Электронный ресурс] // Лента.ру. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/02/28/es-zaregistroval-rekordnoe-za-sem-let-chislo-zayavlniy-na-poluchenie-ubezhischa/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Дублинский регламент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/search?q=дублинское+соглашение&sca_esv=518c046ebb1e337c&sca_upv=1&ei=OGr6ZuS8DvK-xc7PrL_mwAk&oq/. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. Европарламент одобрил миграционную реформу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/my-europe/2024/04/10/eu-web-migration-preview/>. – Дата доступа: 27.09.2024.

АНАЛИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ СПОРТСМЕНОВ В XXXIII ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ В Г. ПАРИЖЕ (ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Гаптарь В. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

докторант, кандидат социологических наук,

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь,

заместитель начальника управления образования

и социально-культурной сферы – начальник отдела образования и спорта

Республика Беларусь делает все необходимое для создания устойчивой, динамично развивающейся и конкурентоспособной системы подготовки спортсменов высокого класса, спортивного резерва. Это происходит на фоне усиления конкуренции на мировой спортивной арене и ужесточения требований к содержанию учебно-тренировочного и соревновательного процессов, что приводит к повышению значимости организационно-методических аспектов системы подготовки спортсменов высокой квалификации. Стремление к постоянному росту спортивных результатов вынуждает тренеров, ученых, спортивных функционеров, технический персонал искать все новые средства обеспечения подготовки спортсменов [1–2].

В XXXIII летних Олимпийских играх 2024 года в г. Париже (Французская Республика) приняли участие 17 белорусских спортсменов в 10 видах спорта. Еще 16 представителей традиционно медальных для Беларуси видов спорта отобрались на Игры, но не были допущены Международным олимпийским комитетом.

Не сумели преодолеть этап отбора на Игры национальные команды по дзюдо и боксу.

При этом необходимо отметить, что в 2021 году на Олимпийских играх в г. Токио (Япония) Республику Беларусь представляли 103 спортсмена в 20 видах спорта (в 2016 году на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро (Федеративная Республика Бразилия) – 123 спортсмена в 23 видах спорта).

Средний возраст белорусских спортсменов на Олимпийских играх 2024 года составил 24,1 года. Молодыми спортсменами Республика Беларусь была представлена в стрельбе пулевой, борьбе греко-римской, гребле на байдарках и каноэ, прыжках на батуте.

Главные надежды на завоевание медалей в Париже возлагались на результативные для нашей страны виды спорта: греблю академическую, греблю на байдарках и каноэ, борьбу вольную, прыжки на батуте, тяжелую атлетику.

В результате выступления на Играх в Париже 11 белорусских спортсменов вошли в восьмерку сильнейших и завоевали 4 медали (1 золотая, 2 серебряные и 1 бронзовая).

Обладателями медалей стали:

- золото – Литвинович Иван (прыжки на батуте);
- серебро – Бордиловская Виолетта (прыжки на батуте), Золотой Евгений (гребля академическая);
- бронза – Тихонцов Евгений (тяжелая атлетика).

В неофициальном командном зачете по качеству завоеванных медалей Республика Беларусь заняла 50-е место, а по количеству завоеванных наград – 53-е место (в 2021 году Республика Беларусь заняла по качеству завоеванных медалей – 45-е место (в 2016 году – 40-е место), по количеству завоеванных медалей – 33-е место (в 2016 году – 30-е место).

Вместе с тем по коэффициенту эффективности (4,25) белорусская делегация расположилась выше таких стран, как США, Китай, Япония, Германия, Турция, Португалия, Казахстан, Украина и других.

В шаге от пьедестала остановились еще три белорусских спортсмена: Кравец Владислав (4-е место) и Трушкина Юлия (5-е место) в гребле на байдарках и каноэ, тяжелоатлетка Володько Сюзанна (4-е место) в весовой категории 71 кг.

Стоит отметить представителей прыжков на батуте, завоевавших две олимпийские медали, а Иван Литвинович стал первым двукратным олимпийским чемпионом в истории данного вида спорта.

Евгений Золотой впервые за всю суверенную историю Беларуси завоевал олимпийскую медаль в мужской академической гребле.

Тяжелоатлеты Евгений Тихонцов и Сюзанна Володько и представительница плавания Алина Змушко установили рекорды Республики Беларусь.

При этом необходимо отметить, что несмотря на небольшой состав делегации весь потенциал белорусских спортсменов раскрыт не был: из-за проблем со здоровьем (Covid-19) Илья Шиманович не смог показать результат в полуфинальном заплыве на 100 м брассом и не пробился в финал, Магомедхабиб Кадимагомедов (борьба вольная) во время первой схватки получил травму левого колена (надрыв внутренней боковой связки), Георгий Гурциев (таэквондо) также имел реальную возможность завоевать медаль, но из-за тактических ошибок проиграл первый бой и выбыл из борьбы.

Слабое выступление продемонстрировала Терех Анна в велосипедном спорте, не реализовав в полной мере потенциал на Олимпийских играх, – 61-е место из 78 участников финишировавших в групповой гонке и 29-е место из 35 в гонке с раздельным стартом.

Положительным моментом является то, что, несмотря на нейтральный статус наших спортсменов, спортивная делегация Республики Беларусь на Играх в Париже не ассоциировалась с негативными происшествиями и скандалами.

Олимпиадой упущенных возможностей стали Игры в Париже для многих стран, имеющих значительный спортивный потенциал, человеческие ресурсы или большие финансовые вложения в спорт: к примеру, по одной золотой медали завоевали представители Казахстана, Польши, Португалии, Аргентины.

На Олимпиаде в Париже в нейтральном статусе выступили 15 россиян, которые смогли завоевать лишь одну серебряную награду в теннисе.

Подводя итог, можно сделать вывод, что несмотря на малочисленный состав белорусской делегации на Олимпийских играх 2024 года, в целом выступление всей команды можно признать удовлетворительным.

Список цитированных источников

1. Гаптарь, В. М. Развитие спорта высших достижений: социологический подход / В. М. Гаптарь // Проблемы упр. Сер. А, Экон. науки, соц. науки, психол. науки. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
2. Gaptar, V. Organizational and methodical support for preparation of high qualification athletes: sociological approach / V. Gaptar // Österr. Multiscience J. – 2020. – Vol. 2, № 29. – P. 64–69.

ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Герасимович А. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
студент гуманитарно-экономического факультета

Научный руководитель

Митрофанова Г. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого,
старший преподаватель кафедры «Экономика»

Неравенство доходов населения – результат распределения доходов, выражающий степень неравномерности распределения благ и проявляющийся в различии долей доходов, получаемых разными группами населения [1]. Вопрос о неравенстве доходов населения состоит в исследовании структуры денежных доходов населения, географии размеров номинальной начисленной среднемесячной и реальной заработной платы, объемов номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников по видам экономической деятельности. Согласно структуре денежных доходов населения Республики Беларусь, оплата труда является основным источником дохода для всех групп населения, в 2015 г. в процентах к итогу ее значение составляло 61,7 %, когда в 2020 г. – 64,9 %. Однако данная статистика не учитывает доходы каждой группы населения в отдельности, трансферты населению по данным на 2020 г. составляют 23,1 % от всех доходов, а доходы предпринимательской деятельности – всего 7,6 %. Таким образом, первый фактор, оказывающий влияние на доходы населения Республики Беларусь, – различие основного источника дохода [1].

Можно выделить некоторые причины неравенства доходов:

1) Одной из основных причин неравенства является разница в уровне образования и профессиональных навыков граждан. Люди с высшим образованием и специализированными навыками, как правило, имеют более высокие доходы, чем те, кто не имеет доступа к качественному образованию.

2) Процессы глобализации способствовали увеличению доходов для высококвалифицированных работников и предприятий, в то время как рабочие места в традиционных отраслях, как правило, перераспределяются в менее развивающиеся страны с более низкими затратами на труд, что негативно сказывается на внутреннем рынке труда.

3) Автоматизация и внедрение новых технологий часто приводят к сокращению рабочих мест в определенных отраслях, что увеличивает спрос на высококвалифицированные кадры и параллельно снижает шансы на трудоустройство для менее квалифицированных работников.

4) Наличие прогрессивной налоговой системы может смягчить неравенство. Однако в некоторых странах применяются налоги с фиксированной ставкой, что наносит удар по меньшим доходам.

Неравенство в доходах значительно превысило нормальный уровень и является явно избыточным. Оно негативно отражается на экономике, усиливая экономические стимулы у благополучной части населения, но порождая настроения безразличия и деловую пассивность малообеспеченных и бедных слоев. Высокий уровень неравенства может привести к социальным волнениям, росту преступности и политической нестабильности. Общество становится более разделенным, когда одни группы населения обладают значительным богатством, а другие живут в бедности. Неравенство может замедлять экономический рост. Наличие большой доли населения с низкими доходами приводит к сокращению потребительского спроса, что, в свою очередь, сказывается на производственных показателях и темпах развития экономики. Неравные доходы также ведут к неравному доступу к ресурсам, здравоохранению и образованию. Это, в свою очередь, создает порочный круг, где бедные остаются бедными [2].

Можно выделить несколько важных направлений работы по снижению уровня социального неравенства, а именно – согласованная работа правительства, компаний и граждан по снижению уровня социального неравенства, оптимизация системы налогообложения, социальная ответственность компании в оказании поддержки нуждающимся. Кроме того, важным представляется обеспечение расового, возрастного и гендерного равенства, нулевая терпимость к проблеме бедности и голода, развитие инициативы граждан в оказании помощи и поддержки нуждающимся. Повышение качества образования и доступности профессиональной подготовки могут помочь в уравнивании возможностей для зарплат и карьерного роста. Программы переподготовки могут минимизировать последствия автоматизации. Системы налогообложения, которые более высокие ставки для высоких доходов, могут перераспределить ресурсы на социальные нужды, такие как здравоохранение и образование для менее обеспеченных групп. Осуществление государственных программ, направленных на поддержку бедных и уязвимых слоев населения, может уменьшить уровень неравенства. Сюда входят программы социальной помощи, субсидии на жилье, а также программы трудоустройства. Компании могут реализовывать программы корпоративной социальной ответственности, которые могут включать улучшение условий труда и справедливую оплату труда. Есть примеры компаний, которые стремятся создавать инклюзивное общество через разнообразие и равенство на рабочих местах [3].

Таким образом, неравенство доходов – это многогранная и сложная проблема, требующая комплексного подхода для ее решения. Оно неизбежно приводит к социальным и экономическим последствиям, мешающим устойчивому развитию общества. Однако посредством образовательных инициатив, прогрессивной фискальной политики и программ социальной поддержки возможно создать более равные возможности для всех и уменьшить разрыв в доходах. Для

достижения этой цели необходимы сотрудничество между правительством, бизнесом и гражданским обществом, а также активное участие всех слоев населения в решении данной проблемы. Опыт каждой страны уникален и зависит от ее исторического развития, культуры, политической системы и других факторов. Не существует универсального рецепта для решения проблемы неравенства доходов, и страны должны адаптировать свои подходы к своим специфическим потребностям. Важно понимать, что снижение неравенства доходов – это длительный и комплексный процесс, который требует согласованных действий государства, бизнеса и гражданского общества.

Список цитированных источников

1. Халиуллина, Е. Н. Проблемы неравенства доходов. Кривая Лоренца для Беларуси [Электронный ресурс] / Е. Н. Халиуллина // Электрон. б-ка БГУ. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/293276/1/haliullina2_sbornik28.pdf. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Данканич, С. А. Неравенство доходов населения: виды и последствия [Электронный ресурс] / С. А. Данканич // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-dohodov-naseleniya-vidy-i-posledstviya>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Ком растет. Социальное неравенство как глобальная проблема и роль бизнеса в ее решении [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресс. – Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/kom-rastet-sotsialnoe-neravenstvo-kak-globalnaya-problema-i-rol-biznesa-v-ee-reshenii/expert/>. – Дата доступа: 23.09.2024.

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИИ И НАУКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЭНА БРАУНА

Дубешко Е. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
кандидат социологических наук

Как может показаться на первый взгляд, наука и религия – понятия весьма противоречивые. Однако, при детальном рассмотрении этого вопроса, результаты могут кардинально отличаться. Такие ли эти понятия отличные друг от друга или у них есть точки соприкосновения? Так, проанализировав произведение «Ангелы и Демоны» американского писателя Дэна Брауна, можно охарактеризовать его отношение к этому извечному вопросу.

Целью статьи служит изучение проблемы между религией и наукой в произведении Дэна Брауна «Ангелы и Демоны» [1], рассмотрение вопроса и философских идей, которых придерживается сам автор.

Актуальность темы состоит в том, что вопрос противоречивости религиозных и научных течений важен по сей день, он несет в себе познавательный характер и может использоваться в качестве материала для размышлений и дальнейших изучений студентов и не только на форумах и конференциях.

Сейчас, понятие науки и религии как о веровании, разделилось на два лагеря. Кто-то неоспоримо считает, что религия есть не что иное, как искусно созданная манипуляция человеческого сознания, кто-то же наоборот видит яблоко раздора в науке. Однако, согласно философским идеям автора Дэна Брауна, отраженным в книге «Ангелы и Демоны», религия не должна соперничать с наукой, как и наука не должна пытаться опровергнуть религию. Подтверждению этому служит следующая цитата: «Бога я люблю всей душой, – подтвердил Леонардо. Именно поэтому и решил изучать его Божественные заповеди. А законы физики – это холсты, на которых Бог творит свои шедевры» [1, с. 73–74].

Дэн Браун подчеркивает, что религия тесно связана с наукой таким образом, что наука – это сущность, которая выступает катализатором между человеческим и божественным. А религия – способ проявления божественного. Верование же – то, что должно объединять разрозненные слои общества. Что же такое верование? Это не что иное, как совокупность религиозных представлений того или иного человека. Таким образом, сам термин не загоняет в понятийные рамки, следственно, верование может быть как и в науку, так и в религию. Вера не

должна разъединять человечество. Есть ли прок в различии объекта веры, если суть ее одна?

«Вера – явление универсальное. Но методы ее познания, к которым мы прибегаем, целиком зависят от нашего выбора. Одни возносят молитвы Иисусу, другие отправляются в Мекку, а третьи изучают поведение элементарных частиц. В конечном итоге все мы заняты» [1, с. 131].

Дэн Браун «называет» науку верой, что свидетельствует цитате, приведенной выше. В действительности, это можно аргументировать тем, что научное познание требует такой же склонности человеческого сознания к восприятию, как и религия. Эти понятия выступают тождественными. Собственно, для автора не имеет значения, во что Вы верите. Самым главным фактором веры является ее познание. А вот как познавать веру – уже относительно. Таким образом, наука и религия отнюдь не враги и быть ими не должны. Любая личность имеет абсолютное право исповедовать любую религию или не исповедовать ее вовсе.

На территории Республики Беларусь, которая именуется светским государством, действует закон Конституции Республики Беларусь, согласно статье 31 «Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии...» [2]. «Наука и религия никогда не противостояли друг другу. Просто наука очень молода, чтобы понять это» [1, с. 85].

Согласно этому высказыванию автора, напрашивается суждение, что именно наука – инициатор недопонимания и противостояния с церковью. Однако, если рассмотреть эту фразу с совершенно иной стороны, откроется другое ее значение. Возможно, стоит связать религию и науку кровными узами – словно они родитель и дитя. И, как бывает в разных поколениях, возникли явные недопонимания, а иначе «проблема Отцов и детей».

Собственно, то, что именно религия послужила отправной точкой науки, может быть вполне вероятно. Люди с древних времен твердо верят в некую сущность, поклоняются Богам и находят объяснение, на их взгляд, для сверхъестественного. Таким образом, опираясь на это, можно сделать вывод, что вера в людей и породила веру в самих себя, а вера в себя, как в нечто отдельное от мира породило науку. «Каждый из нас есть Бог, – сказал когда-то Будда. Каждому из нас известно все. И нам следует всего лишь распахнуть свой ум, чтобы прислушаться к своей же мудрости» [1].

Каждый из нас есть Бог – вот ключевые слова Дэна Брауна, которые ярко подчеркивают предыдущую мысль. Люди осознали, что божественная частичка есть и в них – и им стал подвластен не только разум, но и материя.

В эпоху доминирования религии было необходимо отстаивать независимость науки, что и пытался делать Галилей. Сегодня, в век доминирования науки, порой представляется нужным защищать независимость религии. Доминирование религии или науки и предположение, что одна должна исключать другую, были следствием неумения верно понять отличительные черты всевозможных

способов познания [3]. Получается, что именно колоссальный успех науки становятся причиной раздоров и недопониманий со стороны религиозной конфессии. Создается впечатление, что наука – единственно надежный путь познания. Многие рассматривают ее как объективный, универсальный и рациональный метод, основанный на солидных экспериментальных свидетельствах. Религия, напротив, представляется субъективной, ограниченной, основанной на эмоциях и традициях или авторитетах... [4].

Следственно, наука и религия в творчестве Дэна Брауна являются взаимодополняющими частями верования. Это соответствует тому, что отделять их друг от друга нельзя, ведь одно, фактически, не может существовать без другого.

Также необходимо всесторонне изучать факты существования и противоречия науки и религии, дабы избежать катастрофических проблем и угроз в будущем.

Список цитированных источников

1. Браун, Д. Ангелы и демоны / Д. Браун. – М. : Творческо-кооперативное объединение «АСТ», 2018. – 640 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. рефер. 24 нояб. 1996 г. и окт. 2004 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Барбур, И. Религия и наука: история и современность / И. Барбур. – М. : Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея, 2000. – Ч. 1. – 430 с.
4. Барбур, И. Религия и наука: история и современность / И. Барбур. – М. : Библейско-Богословский институт святого апостола Андрея, 2000. – Ч. 2. – 430 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УБИЙЦ И ВОРОВ

Дубешко Е. Б.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Психологическая характеристика убийцы. По какой причине человек может убить человека? На этот вопрос каждый найдет ответ самостоятельно, ведь даже наука по сей день не может определить точной причины убийства себе подобного. Убийство – это исконно животный инстинкт. Собственно, животное руководствуется этим инстинктом для дальнейшего выживания и существования. Это его потребность. Человек же, в современном мире, не имеет данной потребности. Если бы, утверждает Эрих Фромм, человеческая агрессивность находилась на таком же уровне, как и у других млекопитающих, то человеческое общество можно было бы считать миролюбивым.

Что же движет убийцей? Для себя он остается той же загадкой, зачастую не понимая, почему совершил преступление или по какой причине это произошло с ним. В большинстве случаев вину такой человек возлагает на окружающих или обстоятельства, или просто отказывается принимать ответственность за свои действия. Поэтому абсолютно бессмысленно ожидать от него объективного и скрупулезного объяснения причин убийства, которое так интересует ученых. Убийца просто не осознает этих причин и не стремится что-то скрыть или кого-то обмануть. Скорее наоборот, он ждет, что кто-то объяснит ему, почему так произошло. Ведь в некоторых случаях не исключено и убийство в состоянии аффекта.

Тревожность – это отражение субъективного дискомфорта личности, скорее всего, ощущение неблагополучия, которое в действительности может отсутствовать. Тем не менее, она служит сигналом о возможных проблемах со здоровьем, даже если эти проблемы не обнаруживаются обычными методами осмотра. Тревожность возрастает у лиц с психическими расстройствами и тяжелыми заболеваниями, переживающих последствия психотравм или находящихся в сложных жизненных ситуациях. Важно различать ситуативную тревожность, как реакцию на внешние факторы, и личностную, которая является неотъемлемым признаком индивида.

Тревога играет важную роль, потому что заблаговременно предупреждает человека о возможной опасности, и ее значение практически невозможно переоценить. Если человек не ощущает тревогу или игнорирует предостережения, когда они необходимы для осознания потенциальных угроз, это может указывать на серьезные проблемы, включая недостаточную социализацию. Такие индивиды зачастую не подходят для определенных видов деятельности. Восприятие тревоги и переживание тревожности могут не только вызывать агрессивные реакции в целях самозащиты, но и способствовать нравственному росту и творческому развитию личности. В отличие от страха, который возникает в ответ на конкретную угрозу, тревожность характеризуется своей размытостью и отсутствием ясного объекта. Отчаяние может привести к крайне негативным последствиям. Например, в состояниях глубокого отчаяния или панического страха совершаются как насильственные, так и ненасильственные преступления [1]. Ключевые черты, присущие убийцам, которые могут быть связаны с их поведением и восприятием окружающей действительности или различными психическими и эмоциональными нарушениями, часто наблюдаются у людей, склонных к насильственным действиям. Первой чертой является аффективность: убийцы часто действуют под влиянием сильных эмоций, таких как гнев или тревога, что может приводить к неконтролируемым реакциям на стрессовые ситуации.

Далее следует выделить чувствительность к межличностным взаимодействиям: убийцы могут воспринимать взаимодействие с другими людьми как угрозу своей безопасности, что приводит к повышенной настороженности и раздражительности.

Непонимание ситуации: из-за эмоциональной заряженности они способны исказить восприятие действительности, что затрудняет адекватную оценку происходящего.

Устойчивость мнений: стойкие взгляды на мир и окружающих людей мешают им быть открытыми к новым перспективам и возможностям изменения своего мнения.

Враждебность окружения: убийцы склонны интерпретировать свои жизненные затруднения как результат негативных действий со стороны других, что может усугублять их изоляцию и агрессивность.

Эти черты подчеркивают важность понимания психологического состояния людей, склонных к насилию, а также необходимость психотерапевтической помощи и вмешательства в случаях, когда наблюдаются подобные паттерны поведения.

Еще одной характерной психологической чертой таких людей является склонность обвинять других, зачастую совершенно непричастных граждан, в своих неудачах. Но никак не собственную персону. Наиболее чувствительны такие люди в сферах чести и достоинства, для них характерно искаженные чувства справедливости и собственной значимости. Выражается это через «борьбу за справедливость», когда иные люди, на их взгляд, менее достойные, имеют больше прав, чем убийца. Это вызывает потребность защиты собственных прав. Учеными отмечается наличие у убийц эмоциональных нарушений, социальной

отчужденности и трудностей, связанных с усвоением как моральных, так и правовых норм. Такие люди совершают преступления чаще всего в связи с накопившимся аффектом в отношении того или иного человека или ситуации, не рассматривая (или не желая рассматривать) при этом другого способа разрешения проблемной ситуации. И, соответственно, люди, наделенные свойственными им мыслями и точками зрения, автоматически воспринимаются как потенциально враждебные и опасные. Убийца тем самым считает, что он вовсе не совершает преступление против закона и морали, а лишь защищает собственную жизнь и восстанавливает справедливость. Таким образом, отличительная психологическая особенность убийц есть не что иное, как чрезмерная стойкость и повышенная возможность возникновения реакций рода «короткого замыкания» [2 с. 20]. Следовательно, тревожность – один из признаков психологической характеристики убийцы.

Психологическая характеристика воров. Одни из довольно распространенных видов преступлений – кражи. Лица, совершающие кражи, имеют сходные особенности. Как отмечают исследователи и ученые, они относятся к наиболее социально запущенной категории нарушителей закона. Побуждения лиц, совершающих кражи, имеют сходный базис – устойчивость корыстных побуждений. Именно этой особенностью обусловлен уровень рецидива в данном виде незаконной деятельности. Воры, как правило, обладают большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной направленностью. Следует отметить, что воры довольно хорошо социально адаптированы, не особенно импульсивны, имеют небольшой уровень ригидности. Они обладают особенно гибким поведением и отличаются незначительным тревожным уровнем [3]. Воры наиболее общительны, с хорошо развитыми навыками общения и в большей степени стремятся к установлению межличностных контактов. Агрессивность воров не сильно выражена, и они в большей степени могут хорошо контролировать свое поведение. Для них менее характерно самообвинение за ранее совершенные асоциальные действия. Кроме того, личность такого типа преступников может отличаться не самым хорошим уровнем воспитания, в результате наблюдается ее деформация с самого раннего детства.

В заключении сформулируем следующие выводы.

1. Психологическая характеристика любого преступника является сложно-организованной системой, благодаря изучению которой можно научиться понимать мотивацию преступлений, совершенных теми или иными людьми.

2. Исследование личностей преступников служит ключевым звеном в цепи изучения проблемы убийства человеком человека.

Список цитированных источников

1. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – М. : Юрист, 1997. – 303 с.
2. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследование преступления / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 1996 г. – 336 с.
3. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – М. : ЗЕРЦАЛО-М, 2006 г. – 272 с.

ПРИНЦИП ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ УГРОЗЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Иванцова А. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
адъюнкт

Особые (чрезвычайные) правовые режимы (далее – ЧПР), как и любое правовое явление, выстраиваются и реализуются на основе определенных принципов правового регулирования. При помощи таковых в экстраординарных ситуациях определяется характер правовых норм и практической деятельности государственных органов, выделяются особенности их функционирования. Исследование и дальнейшее закрепление в чрезвычайном законодательстве принципов правового регулирования ЧПР представляет собой «обязательное условие, позволяющее сформировать научно обоснованную, рациональную систему защиты прав и свобод человека и гражданина от произвольных ограничений» [1, с. 231].

Проведенный анализ научных взглядов, международно-правовых подходов и положений законодательства к закреплению принципов чрезвычайного положения (далее – ЧП) и военного положения (далее – ВП) позволил предложить авторскую концепцию принципов конституционно-правового регулирования рассматриваемых ЧПР в Республике Беларусь. По мнению автора, к таковым следует отнести следующие принципы: законности; гуманизма; равенства перед законом и недопустимости дискриминации; гласности; исключительной угрозы; соразмерности применяемых мер степени опасности; осуществления представительского контроля за порядком введения, продления, прекращения (или отмены) ЧП, порядком введения и отмены ВП; приоритета обеспечения безопасности Республики Беларусь.

В рамках данной темы рассмотрим подробнее принцип исключительной угрозы. В качестве одной из характерных черт ЧПР в литературе многими авторами выделяется существенное ограничение прав и свобод человека. В связи с этим, правовое регулирование ЧП и ВП, основанное в том числе на принципе исключительной угрозы, должно быть направлено на соблюдение баланса между необходимостью защиты государства и обеспечением прав человека в условиях возникших чрезвычайных обстоятельств. Принцип исключительной угрозы, выступающий в качестве некоего фильтра, формирует строгие рамки для определения оснований и условий, при которых могут быть ограничены и приостановлены права и свободы человека.

В национальном законодательстве указанный принцип находит отражение в п. п. 22, 29 ст. 84 Конституции Республики Беларусь и конкретизируется в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (далее – Закон «О чрезвычайном положении») и ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении».

Данные нормы содержат перечень фактических оснований введения ЧПР – обстоятельств чрезвычайного характера. Среди таковых следующие: чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; попытки насильственного изменения конституционного строя, захвата или присвоения государственной власти, вооруженного мятежа, массовые и иные беспорядки, сопровождающиеся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц или организаций.

При этом, полагаем, что определяющие критерии чрезвычайности обстоятельств, выступающих в качестве оснований для введения ЧП, закреплены в ч. 1 ст. 3 Закона «О чрезвычайном положении». Во-первых, их результат должен представлять непосредственную угрозу безопасности жизни и здоровья людей, территориальной целостности и существованию государства. Во-вторых, их устранение должно быть невозможно без применения чрезвычайных мер. Среди оснований введения ВП в Конституции Республики Беларусь закреплены военная угроза или нападение на Республику Беларусь.

На международном уровне механизм реагирования на чрезвычайные обстоятельства при определенных условиях вводится в действие через процедуру отступления от некоторых взятых обязательств в рамках заключенных международных договоров. В общей форме вопрос о возможности таковых отступлений решен в Международном пакте о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. в г. Нью-Йорк). В частности, определяющий критерий чрезвычайности обстоятельства, которое может быть признано основанием введения ЧПР содержится в ст. 4 данного документа: чрезвычайное положение в государстве должно угрожать жизни нации.

Характер таковой угрозы определен в Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах как: касающаяся всего населения и всей или части территории государства; угрожающая физической целостности населения, политической независимости или территориальной целостности государства либо существованию или нормальному функционированию институтов, необходимых для обеспечения и защиты политических и гражданских прав [2]. Внутренние конфликты и беспорядки, которые не представляют серьезной и неизбежной угрозы жизни нации, а также экономические трудности не могут считаться основанием для отступлений, предусмотренных статьей 4 Пакта. Кроме того, в Замечаниях общего порядка № 29 Комитета по правам человека ООН приведены разъяснения относительно ситуаций военного характера. Так, устанавливается что вооруженный конфликт аналогично может быть признан основанием для отступления от обязательств при достижении им уровня «чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой» [3].

В ст. 15 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (принята 4 ноября 195, г. в г. Рим) можно обнаружить более точную формулировку: «в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации...». Европейский суд по правам человека в решении по делу «Лоулесс против Ирландии» определил понятие явной угрозы для жизни нации

как положение кризиса или неминуемой исключительной опасности, которая затрагивает население в целом и представляет угрозу для организованной жизни сообщества, формирующего государство [4, с. 75]. Таким образом, по смыслу рассматриваемых документов, главный критерий масштабности чрезвычайного обстоятельства состоит в том, что возникшая в результате него опасность, должна иметь общенациональный характер. Вместе с тем, стоит отметить, что определение чрезвычайной ситуации «угрожающей жизни нации» остается нечетким, в связи с чем Комитет по права человека ООН отмечает, что «не все беспорядки или бедствия можно квалифицировать как ... чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под угрозой», подчеркивая необходимость тщательного рассмотрения оснований и причин для отступлений в ситуациях, не связанных с вооруженным конфликтом [3].

Отличная от предыдущих концепция ЧПР содержится в п. 1 ст. 27 Американской конвенции о правах человека (принята 22 ноября 1969 г. в г. Сан-Хосе): в ней не дается ссылка на угрозу «жизни нации», она разрешает отступления «во время войны, общественной опасности или других чрезвычайных обстоятельств, которые угрожают независимости и безопасности государства-участника». Достаточно подробно содержание «чрезвычайных обстоятельств» раскрывается в п. 2-d ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята 28 июня 193, г. в г. Женеве). Согласно ее положениям чрезвычайные обстоятельства могут возникнуть «в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как-то: пожары, наводнения, гололед, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений, и вообще обстоятельства, ставящие под угрозу или могущие поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения».

Таким образом, по смыслу международных документов и рекомендаций, подготовленных международными организациями, для введения ЧПР в государстве должна наличествовать чрезвычайная ситуация, угрожающая личности, обществу, государству и соответствующая определенным условиям. Она должна быть, во-первых, реальной и неминуемой, представлять угрозу для жизни нации (Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека) или для независимости или безопасности (Американская конвенция о правах человека), продолжение организованной жизни общества должно оказаться под угрозой. Во-вторых, применение обычных мер или ограничений для поддержания общественной безопасности, здоровья и порядка должно быть недостаточным для ее урегулирования.

Экспертами ООН с целью установления исчерпывающего перечня оснований введения ЧПР проведено множество обзоров конституций государств мира. В одном из первых авторами определено семь таких обстоятельств: внешняя угроза (международный конфликт, война, вторжение извне, оборона либо обеспечение безопасности государства в целом или отдельной его территории); гражданская война, восстание, «подрывные действия революционных элементов»;

нарушения мира, публичного порядка или спокойствия; угроза конституционному строю; стихийное бедствие; угроза экономической жизни государства или отдельных ее частей; нарушение жизненно важных отраслей экономики или общественных служб [5, с. 3].

Таким образом, принцип исключительной угрозы является одним из ключевых принципов правового регулирования ЧП и ВП. В соответствии с ним, под основаниями введения ЧПР следует понимать спектр угроз государству, имеющих характер непосредственной, реальной, исключительной опасности, в связи с чем, меры и ограничения, предусмотренные действующим законодательством, могут являться при конкретном чрезвычайном обстоятельстве не достаточными для обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, устранения опасности, представляющей угрозу территориальной целостности и существованию государства.

Список цитированных источников

1. Юсуфов, А. Х. Вопросы имплементации международно-правовых принципов в законодательство Республики Таджикистан о чрезвычайном положении / А. Х. Юсуфов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2011. – № 1 (15). – С. 230–234.
2. Пчелинцев, С. В. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений международного пакта о гражданских и политических правах" и другие международные документы, не имеющие официального статуса: проблемы применения [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
3. Замечание общего порядка № 29 – Статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением) [Электронный ресурс] : [принят на 1950-м заседании 24 июля 2001 г.] // OHCHR.org : офиц. сайт // Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR %2FC %2F21 %2FRev.1 %2FAdd.11&Lang=ru. – Дата доступа: 26.08.2024.
4. Старостин, С. А. Чрезвычайное положение : монография / С. А. Старостин. – М. : Проспект, 2019. – 120 с.
5. Сальников, В. П. Основания введения, назначения и элементы правового института чрезвычайного положения / В. П. Сальников, С. В. Степашин, Н. Г. Янгол // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 3 (7). – С. 3–10.

THE KAFALA SYSTEM IN THE UAE

Inbulayeva A. A.

Republic of Belarus, Minsk
Belarusian State University,
student of the Faculty of International Relations

Research supervisor

Drozd N. I.

Republic of Belarus, Minsk
Belarusian State University,
Professor of the Department of International Relations,
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Belarus,
PhD in Philology, associate professor

General information

The United Arab Emirates (UAE) is a federal state located in the eastern part of the Arabian. The UAE consists of seven emirates: Abu Dhabi, Dubai, Ras al-Khaimah, Sharjah, Fujairah, Ajman, Umm al-Qaiwein. The UAE is a federation, but it is worth mentioning that each of the seven emirates that make up the UAE is a monarchy and has considerable autonomy. Each emirate has its own government, which is in charge of economic, cultural and health issues [1].

The kafala

The kafala system began in the 1950s as a mechanism to regulate migration in Arab countries. Initially, it was developed for foreigners so that they could quickly find a temporary job in countries that were a part of this system. These countries include the States of the Gulf Cooperation Council (GCC), including Kuwait, Jordan, Bahrain, Oman, Lebanon, Saudi Arabia, Qatar and the United Arab Emirates [3].

Kafala is translated from Arabic as «to take care of». The system expected that the kafeels, the workers' sponsors, would provide for them properly and protect their rights. But initially good intentions resulted in a huge problem which caused many serious problems for not only local Arab politicians but raised concerns within international observers and human rights defenders.

This is how the term «kafala» is explained by the International Labour Organization:

«Under the Kafala system a migrant worker's immigration status is legally bound to an individual employer or sponsor (kafeel) for their contract period. The migrant worker cannot enter the country, transfer employment nor leave the country for any reason without first obtaining explicit written permission from the kafeel. The worker must be sponsored by a kafeel in order to enter the destination country and remains tied to this kafeel through their stay» [3, p. 1].

Migrant workers face the fact that they can't report violations by their employers, and any attempts to quit or change jobs threaten serious legal and financial consequences to them, which only exacerbates the situation.

THE UAE

According to The World Development Indicators statistics (2022) the population of the UAE is 9,44 million people. The amount of the indigenous inhabitants of the Emirates is no more than 1.5 million people. Emirati 11.6 %, South Asian 59.4 %, Egyptian 10.2 %, Filipino 6.1 %, other 12.8 % (2015 est.) Due to the labor policy of the United Arab Emirates, which is aimed at actively attracting labor from outside of the country, the country's population is rapidly getting younger, and therefore more than a half of the UAE's population is now under 30 years old. The Gulf States (AGS) are well known for their significant economic and infrastructural progress, but their economics strongly dependent on migrant labour – low-wage and semi-skilled workers from Africa, Asia and the Middle East.

The UAE introduced a program called «the Kafala Sponsorship System» in 1971 in order to control migrant workers who came to the country for getting a temporary job [4, p. 150].

People who became victims of kafala usually faced such a scenario: some intermediaries promised to help them get a decent job in the UAE for a large sum of money, as well as gather the necessary certificates and documents for work. However, as soon as people arrived in the UAE, they were offered to sign contracts, the terms of which were far from what they were originally promised. It is worth mentioning that most of the victims did not even fully understand what they were signing [5, p. 67].

After signing the contract, these people face an unenviable fate. They have to live in conditions of almost complete in overcrowded labor camps without any minimal amenities, work overtime in adverse conditions for minimal payments, which are often delayed. Furthermore, a person finds himself in a vicious circle which consisting of poverty and slave labor. Women also become victims. Instead of decent work promised, they are literally sold into domestic slavery. The lack of a minimum wage concept often deprives people of the opportunity to fulfill even the most basic needs. This is especially true for the sphere of construction workers, domestic helpers and lower-level service workers [6].

One of the relatively recent large-scale incidents involving kafala was construction of the Dubai Expo 2020 There is evidence that forced labor was used during the construction of the exhibition. Workers from India, Kenya, Bangladesh, Nepal and Pakistan faced passport confiscation and were forced to work without regular payments and in irregular working hours [7].

It is worth mentioning that the UAE is one of the leading states in the fight against forced labor among the countries of the Arab region. The most attention is paid to the forced exploitation of women. Special support services and hotlines are already created. The government has also introduced laws prohibiting to collect fees from potential employees when they apply for a job. The UAE is taking all measures to protect workers from dishonest and illegal agencies which provide employment services for foreigners and prohibits confiscation of workers' passports [8].

Today, the economy of the United Arab Emirates cannot do without the cheap labour provided by Kafala, since there are hardly any local citizens willing to work on construction sites for a few dollars a day. Given that mass migration contributes to the

economic success of the UAE and, in turn, brings more benefits than losses, a decrease in labour immigration is not expected in the near future. In this context, the most important issue remains the future actions of the Government of the country to improve the working conditions of migrants.

The UAE has taken a course towards nationalization. They introduced quotas on the number of locals in the labor system. Systems of sanctions and fines were introduced against those employers who introduced fees for confirmation of educational documents, health insurance and didn't adhere to the policy of nationalization of the sector [9, p. 57].

In conclusion, it is worth mentioning that the UAE economy in our time can't completely do without the kafala system, since local residents will be much more demanding both on working conditions and on payment. Migrants contribute to the economic well-being of the UAE, therefore, there will be no decrease in the flow of migrant workers to the UAE in the near future. The only thing people can rely on is the government's control of labor relations and the further adoption of laws that will protect the interests of workers.

List of cited sources

1. Объединенные Арабские Эмираты [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа: <https://mid.ru/ru/detail-material-page/1102878/?lang=ru>. – Дата доступа: 25.09.2024.
2. Kafala: the Hidden Engine Driving Gulf Economic Development [Electronic resource] // Middle East political and economic institute. – Mode of access: <https://mepei.com/kafala-the-hidden-engine-driving-gulf-economic-development/>. – Date of access: 25.09.2024.
3. Reform of the kafala (sponsorship) system [Electronic resource] // International Labour Organization. – Mode of access: <https://webapps.ilo.org/dyn/migpractice/docs/132/PB2.pdf>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Юрков, Д. В. Миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Д. В. Юрков // Вестник экономики, права и социологии. – 2015/ – № 4. – Режим доступа: <https://www.vestnykeps.ru/0415/0415.htm>. – Дата доступа: 25.09.2024.
5. Cooper N/ City of Gold, City of Slaves: Slavery and Indentured Servitude in Dubai/ Nicholas Cooper / N/ Cooper // Journal of Strategic Security/ – 2013. – Vol. 6, № 3. – P. 65–71.
6. Taken Hostage in the UAE [Electronic resource] // Harvard International review institute. – Mode of access: <https://hir.harvard.edu/taken-hostage-in-the-uae/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
7. EXPOsed: Discrimination and forced labour practices at Expo 2020 Dubai [Electronic resource] // Human trafficking search. – Mode of access: <https://humantraffickingsearch.org/resource/exposed-discrimination-and-forced-labour-practices-at-expo-2020-dubai/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
8. RIGHTS OF EMPLOYEES AND WORKERS [Electronic resource] // Permanent committee for human rights. – Mode of access: <https://www.pchr.gov.ae/en/priority-details/rights-of-employees-and-workers>. – Дата доступа: 25.09.2024.
9. Baldwin-Edwards, M. Labour Immigration and Labour Markets in the GCC Countries: National Patterns and Trends / M. Baldwin-Edwards, 2011. – P. 65.

СВЯЗЬ РАЗУМА И ТЕЛА

Иоха Я. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
кандидат социологических наук

Проблема связи разума и тела является одной из центральных тем в философии. С древних времен мыслители пытались понять, как физическое и психическое взаимодействуют друг с другом. В данной работе мы рассмотрим эту проблему через произведения Рене Декарта, Баруха Спинозы и Зигмунда Фрейда. Каждый из этих философов предлагает уникальный взгляд на взаимодействие разума и тела, что позволяет глубже понять природу человеческого существования.

Связь разума и тела представляет собой сложную и взаимозависимую динамику, где психические процессы влияют на физиологическое состояние, а физическое здоровье, в свою очередь, воздействует на эмоциональное и когнитивное благополучие. Эта взаимосвязь подчеркивает важность интегративного подхода к лечению и самопознанию, учитывающего как психические, так и физиологические аспекты человеческого существования.

Рене Декарт в своей работе «Размышления о первой философии» [1] вводит концепцию дуализма, согласно которой разум (или душа) и тело представляют собой две разные субстанции. Декарт утверждает, что разум – это нематериальная субстанция, обладающая свойством мышления, в то время как тело – материальная субстанция, подверженная законам физики. Эта концепция известна как картезианский дуализм.

Декарт задается вопросом о том, как эти две субстанции могут взаимодействовать. Он приходит к выводу, что взаимодействие происходит в железистом теле (гипофизе), где душа воздействует на тело и наоборот. Однако эта точка зрения вызывает множество вопросов и критики, так как неясно, каким образом нематериальное может воздействовать на материальное.

Декарт также подчеркивает важность сомнения как метода познания. Он утверждает, что единственное, в чем он не может сомневаться – это собственное существование как мыслящей сущности: «Я мыслю, следовательно, я существую». Это утверждение ставит разум в центр философского анализа, но оставляет открытым вопрос о том, как он соотносится с телом.

Барух Спиноза предлагает альтернативный подход к проблеме связи разума и тела в своей работе «Этика» [2]. В отличие от Декарта, он отвергает дуализм и утверждает, что существует только одна субстанция, которую он называет «Богом или природой». В этом контексте разум и тело представляют собой два аспекта одной и той же реальности.

Спиноза утверждает, что все в природе подчинено необходимости и что разум и тело находятся в постоянном взаимодействии. Он вводит понятие «параллелизма», согласно которому процессы в разуме и теле происходят синхронно, но не взаимодействуют напрямую. Это означает, что изменения в одном аспекте (например, в теле) отражаются в другом (в разуме), но не через прямое воздействие.

Таким образом, Спиноза предлагает более интегрированный взгляд на связь разума и тела. Он подчеркивает, что понимание этой связи требует изучения природы эмоций и желаний, которые являются результатом взаимодействия между разумом и телом.

Зигмунд Фрейд в своем труде «Бессознательное» [3] вводит понятие бессознательного как важного компонента человеческой психики. Он утверждает, что многие наши мысли, желания и эмоции остаются скрытыми от сознания, но оказывают значительное влияние на наше поведение и физическое состояние.

Фрейд связывает психические процессы с физическими симптомами через концепцию психосоматики. Он утверждает, что подавленные эмоции и внутренние конфликты могут проявляться в виде физических заболеваний. Например, тревога может привести к головным болям или болям в животе. Это подчеркивает важность работы с бессознательным для понимания связи разума и тела.

Фрейд также развивает идеи о том, как внутренние конфликты могут вызывать психологические расстройства. Он считает, что психоанализ может помочь выявить бессознательные желания и конфликты, что приведет к улучшению психического и физического состояния человека.

Несмотря на различия в подходах, все три философа согласны в том, что связь разума и тела является сложной и многогранной. Декарт открывает дискуссию о взаимодействии двух субстанций, Спиноза предлагает более интегрированную модель, а Фрейд добавляет важный элемент бессознательного. Современная философия и психология продолжают развивать их идеи. Например, нейробиология изучает взаимосвязь между мозгом и поведением, подтверждая многие идеи о том, как психические процессы влияют на физическое состояние. Психосоматическая медицина также активно исследует влияние эмоциональных факторов на здоровье.

Современные подходы к терапии также учитывают взаимодействие между разумом и телом. Медитации помогают людям осознать свои мысли и эмоции, что может привести к улучшению физического состояния.

Проблема связи разума и тела остается актуальной в философии и психологии, так же представляет собой сложную и взаимозависимую динамику, где психическое состояние влияет на физиологическое здоровье и наоборот. Эти идеи продолжают влиять на современные исследования в области психологии

и медицины, подчеркивая важность комплексного подхода к пониманию человеческого существования. В конечном итоге понимание связи разума и тела может привести к более эффективным методам лечения и улучшению качества жизни.

Список цитированных источников

1. Декарт, Р. Размышления о первой философии [Электронный ресурс] / Р. Декарт. – Режим доступа: <https://readli.net/razmyishleniya-o-pervoy-filosofii/>. – Дата доступа: 18.09.2024.
2. Спиноза, Б. Этика [Электронный ресурс] / Б. Спиноза. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=90717. – Дата доступа: 19.09.2024.
3. Фрейд, З. Бессознательное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=8776&p=1. – Дата доступа: 21.09.2024.

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кадетов А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Судебно-психологическая экспертиза – это специальное исследование, проводимое экспертом-психологом для установления фактов, имеющих значение для дела, с использованием специальных знаний в области психологии. Она предназначена для оценки психического состояния участников уголовного процесса, изучения их личности, мотивов и целей действий, а также для установления причин и механизмов возникновения психологических нарушений.

Предметом судебно-психологической экспертизы является изучение психических процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности конкретного человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, гражданско-правовому спору, а также по делам об административных правонарушениях.

Также выделяют цель судебно-психологической экспертизы – это оказание помощи органам предварительного расследования и суду в более глубоком познании психологического содержания специальных вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовным делам. Объектом исследования судебно-психологической экспертизы выступают психические проявления человека, не выходящие за пределы нормы, то есть не вызывающие сомнения в его психической полноценности.

С помощью судебно-психологической экспертизы можно получить данные, позволяющие понять и правильно оценить особенности психической деятельности людей, которые имеют значение для выводов правового характера.

В частности, заключения экспертов-психологов способствуют правильной оценке показаний обвиняемых, потерпевших и свидетелей в случаях, когда они вызывают сомнение в своей достоверности; несовершеннолетних – когда их показания приобретают фантастическую окраску; обвиняемых – когда их действия носят необычный характер.

Выделяют виды судебно-психологических экспертиз, которые различаются в зависимости от объекта и предмета исследования, целей экспертизы. К ним относятся: экспертиза психического состояния, экспертиза личности, экспертиза психических свойств и состояний участников уголовного процесса.

Основные виды судебных экспертиз, в которых психолог участвует в роли эксперта, – это судебно-психологическая и комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертизы. Судебно-психологическая экспертиза стала развиваться в нашей стране в 70-е годы, а немного позднее – комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

В настоящее время число проводимых комплексных экспертиз превышает число однородных судебно-психологических экспертиз. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что в большинстве случаев наряду с решением вопросов, связанных с применением психологических знаний, у суда и следственных органов одновременно возникают сомнения в психической полноценности подэкспертного лица, что является основанием для проведения исследований с использованием специальных знаний в области психиатрии.

Продолжаются исследования по новым направлениям судебно-психологической экспертизы:

- аффекта и иных эмоциональных состояний;
- в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых;
- психологическом анализе отношений в преступной группе для установления ее лидера;
- механизмов влияния на людей в сектах и финансовых пирамидах;
- по делам о взяточничестве;
- обследовании жертв сексуального насилия;
- психического состояния жертв насилия с большим сроком давности.

При проведении однородной судебно-психологической экспертизы психолог выступает как самостоятельный эксперт. Он проводит экспериментально-психологическое исследование, в котором преобладают методы, направленные на исследование личности.

Кроме того, эксперт обязательно проводит тщательный психологический анализ материалов уголовного дела и медицинской документации. Ответы на вопросы, интересующие суд и следствие, базируются на сопоставительном анализе как экспериментальных данных, так и результатов психологического анализа документов.

Судебно-психологическая экспертиза в отношении взрослых участников уголовного судопроизводства чаще всего назначается в двух случаях: в связи с предположением, что преступление – убийство, причинение тяжких телесных повреждений было совершено в состоянии аффекта; по делам о происшествиях и авариях, связанных с управлением техническими устройствами в авиации, а также на водном и наземном транспорте, с работой операторов автоматизированных систем на производстве и тому подобное. Для проверки предположения о возникновении у обвиняемого в момент аварии психического состояния, делающего невозможным, а также затрудняющего выполнение профессиональных функций, или о несоответствии индивидуально-психологических и профессиональных возможностей обвиняемого требованиям ситуации. Поводами для предположения о совершении преступления в состоянии аффекта и решения вопроса о целесообразности назначения судебно-психологической экспертизы могут слу-

жить сведения о накоплении у обвиняемого отрицательных эмоциональных переживаний, возникновении у него стойких стрессовых состояний, хронической неудовлетворенности жизненно важной потребности (фрустрации), данные о склонности обвиняемого к образованию «застойных» эмоциональных комплексов, о высокой конфликтности ситуации, в которой было совершено преступление.

Судебно-психологическая экспертиза может проводиться амбулаторно или в зале судебного заседания. При амбулаторной экспертизе эксперт-психолог производит экспертное исследование в месте содержания подэкспертного лица под стражей. Естественно, что следователь должен обеспечить эксперту нормальные условия для проведения экспериментально-психологического исследования и ознакомления с уголовным делом и другими материалами, необходимыми для производства судебно-психологической экспертизы: изолированное помещение, стол. В случаях, когда подэкспертным лицом является обвиняемый, не содержащийся под стражей, свидетель или потерпевший, экспертно-психологическое исследование проводится в любом удобном для эксперта месте по договоренности со следователем. Задачей следователя в данном случае является обеспечение явки подэкспертного в установленное место и время. Следует отметить, что принудительному направлению на экспертизу (то есть без согласия самого подэкспертного или его законных представителей) могут быть подвергнуты только подозреваемые и обвиняемые, а также потерпевшие в случаях, предусмотренных законом. Судебно-психологическая экспертиза в отношении свидетелей проводится только с их согласия.

В Республике Беларусь производство судебно-психологических экспертиз сталкивается с рядом проблем, которые влияют на эффективность и качество.

К главным проблемам относятся: недостаточное количество квалифицированных экспертов-психологов; неудовлетворительная техническая оснащенность экспертных учреждений; низкий уровень знаний о возможностях и ограничениях судебно-психологических экспертиз среди правоохранительных органов; сложности в получении согласия на проведение экспертизы от некоторых участников уголовного процесса; недостаточное внимание к этическим аспектам проведения экспертизы.

По нашему мнению, так как судебно-психологические экспертизы играют значимую роль в уголовном процессе, для устранения вышеназванных проблем требуется: совершенствование методик, повышение квалификации экспертов, внедрение новых технологий, использование искусственного интеллекта, разработка новых научных методов для более точного анализа психологического состояния участников уголовного процесса, изучение опыта других стран и адаптация успешных методик к национальной практике.

Список цитированных источников

1. Сафуанов, Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза : учебник для вузов / Ф. С. Сафуанов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 384 с.
2. Фурманов, И. А. Судебно-психологическая экспертиза : учеб. материалы / И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск : БГУ, 2014. – 78 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

Калиновская П. К.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Фролова А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Одной из главных тем криминальной психологии является психология лидера преступной группы. Лидерство в преступных группах имеет свои уникальные особенности, которые заметно отличаются от традиционного лидерства в легальных организациях. Психологический анализ личности лидера преступной группы позволяет выявить глубинные мотивы, психопатологические характеристики и социальные механизмы преступного поведения, которые способствуют его успеху в криминальной среде. Деятельность преступных групп приводит к экономическим убыткам общества и государства. Отмывание денег, рэкет и нарушения коммерческих интересов могут привести к значительным потерям. Преступная группа – это антиобъединение нескольких лиц, для совместной преступной деятельности, которое представляет собой малую неформальную группу, выступающую как единое и целостное. При совершении групповых преступлений возрастает общественная опасность. Почему? Потому, что:

1) лица, состоящие в преступной группе, оказывают друг другу внимание и проявляют заботу, что придает спокойствие, психологическую поддержку и создает уверенность в правильности криминальных действий;

2) участники преступной группы совершают преступления сообща, что размывает индивидуальную ответственность за содеянное;

3) в преступной группе происходит передача криминального опыта и знаний друг другу, тщательно продумывается план действий и пути отхода, что позволяет совершать преступления быстро, четко и успешно;

4) вред от совершенного преступления возрастает, появляется азарт, что иногда приводит к вандализму;

5) группа может тщательно скрыть следы преступлений, а также получить незаконную защиту от «предателей» в правоохранительных органах.

Факторы, влияющие на формирование преступной группы, предполагают добровольность объединения ее участников. Цель объединения – совместное осуществление преступной деятельности. Характерно медленное расширение преступной группы для более жестких и опасных действий.

С учетом исследований и анализа преступной группы выделяют следующих ее участников:

- 1) лидер (организатор) группы;
- 2) исполнитель группы;
- 3) второстепенный исполнитель группы;
- 4) оппозиционер группы (внутренне не согласный с совершением преступления, в котором он принимает участие).

В криминальной психологии под лидером понимается лицо, которое выдвигают участники преступной группы на роль неофициального руководителя для максимально быстрого и гладкого обеспечения совместной преступной деятельности.

Лидер определяется стихийно, по мере становления, формирования и развития группы. Основная сущность выдвижения лидера в преступной группе состоит в том, что это лицо более всего значимо при совершении групповых преступлений, оптимально и качественно проявляет себя в планах и действиях. Ценность лидера определяется группой через успешность совместной преступной деятельности. Лидер преступной группы часто является сложной и незаурядной личностью, включающей в себя сочетание таких качеств как:

авторитет и харизматичность (позволяет ему привлекать и удерживать внимание других людей);

манипулятивные способности (может играть на страхах, жажде денег или уважении своих подчиненных, подстраивая свои слова и действия в зависимости от ситуации, использует такие приемы, как запугивание, создание чувства вины и дезинформацию);

стратегическое мышление (способен анализировать окружающую обстановку и предугадывать действия конкурентов и правоохранительных органов);

игнорирование нравственных норм и моральных установок (проявляется в отсутствии эмпатии, высоком уровне агрессивности и конфликтности; воспринимает закон как временное препятствие на пути к достижению своих целей).

Типы лидеров в преступной среде: традиционный лидер, инновационный лидер, харизматический лидер.

Мотивация лидера преступной группы:

- 1) финансовая выгода (способ быстро обеспечить достаток для себя и своих близких);
- 2) стремление к власти;
- 3) потребность в признании;
- 4) опыт прошлого (наличие криминального прошлого, в семье или ближайшем окружении).

Влияние лидера преступной группы на общество:

дезинтеграция социальных структур (организованная преступность подрывает доверие к институтам власти и закону, ухудшает общественный климат и криминогенную обстановку);

распространение насилия (лидеры преступных групп часто вовлечены в межгрупповые конфликты, что приводит к росту насилия в обществе, влияет на безопасность граждан и создает атмосферу страха).

Также, качества лидера преступной группы предполагают:

1) вдохновение участников преступной группы на совершение новых преступлений;

2) обеспечение эффективности взаимодействия и уважения друг друга в преступной деятельности;

3) логичность и последовательность при совершении преступлений;

4) поощрение наиболее активных участников преступной группы за содеянное.

Лидер преступной группы должен уметь воздействовать на участников преступной группы и подчинять их на воплощение определенной идеи, организовывать преступление и руководить процессом его осуществления.

Подводя итоги изучения психологии лидера преступной группы, следует отметить, что знание и умелое использование психологической характеристики лидера, позволит правоохранительным органам эффективно противодействовать распространению организованной преступности.

Психологический анализ личности лидера преступной группы содействует выявлению механизмов, способствующих его власти и управлению участниками группы. Понимание этих механизмов имеет важное значение для разработки действенных методов борьбы с преступностью. При этом необходимо учитывать многообразие личностных характеристик, стилей лидерства и мотивационных факторов, влияющих на данную фигуру.

Список цитированных источников

1. Чуфаровский, Ю. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и Закон, 1997. – 320 с.
2. Занковский, А. Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме / А. Н. Занковский. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – 296 с.
3. Криминология : учеб.-метод. комплекс по учеб. дисциплине для специальности 1-24 01 02 Правоведение / сост.: В. Г. Стаценко ; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 142 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ У СТУДЕНТОВ

Команденко М. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент экономического факультета

Научный руководитель

Леонович О. О.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Семья принадлежит к числу тех социокультурных явлений, интерес к которым носит устойчивый характер. Взаимоотношения в семье формируют человека, систему его взглядов, нравственную ориентацию; в семье возникают определенные ценности, которые влияют на состояние и уровень культурного комфорта, а, следовательно, и на устойчивость человека в мире.

В настоящее время в современном обществе семья проходит через изменения под воздействием различных социальных факторов, таких как либерализация взглядов на характер половых отношений; смещение функциональных обязанностей между членами семьи, обособленность членов семьи друг от друга [2].

Сформировались две противоположные парадигмы относительно будущего семьи. Первая – «парадигма модернизации», согласно которой происходит переход от традиционной, патриархальной семьи к современной (А.Г. Вишневский, С.И. Голод). Вторая – «кризисная парадигма», где высказывается мысль о возможности разрушения семьи из-за преобладания индивидуализма и эгоизма над общественными интересами (А.И. Антонов, В.М. Медков). Современные семьи сталкиваются с множеством вызовов, и многие функции, которые традиционно выполнялись в рамках семьи, сегодня переходят к другим институтам. Сами брачно-семейные отношения характеризуются нестабильностью, о чем свидетельствует статистика разводов [3].

Большое значение для стабильного развития общества имеет отношение молодежи к семье и браку, к семейным ценностям. Современная молодежь отличается от предыдущих поколений ростом индивидуализма, независимости, ставится приоритет собственных интересов над семейными, материальных ценностей над духовными. Весьма важным является исследование особенностей развития института семьи глазами студенческой молодежи, так как это может стать прогнозом для развития всей системы взаимоотношений в целом, ведь именно от нынешней молодежи будет зависеть, какой будет семья в будущем [2].

Для исследования семейных установок у студентов был использован опросник «Измерение установок в супружеской паре», разработанный Ю. Е.

Алешиной, И. Я. Гозманом, Е. М. Дубовской [1]. В качестве респондентов выступили студенты в возрасте от 17 до 22 лет – всего 40 человек (25 девушек и 15 юношей).

Полученные данные обрабатывались с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics v.22. Для анализа различий семейных установок у юношей и девушек был использован непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни.

Измерение семейных установок по методике Ю.Е. Алешиной и др. [1] выявило, что для студентов характерна выраженная ориентация на удовольствие по сравнению с долгом (среднее значение 0,25); отмечено несколько пессимистическое представление о людях вообще (среднее значение -0,15), также у них сильно выражена ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни (среднее значение 1,30) и на традиционно представляемую романтическую любовь (среднее значение 2,01); положительное значение придают роли детей в жизни человека (среднее значение 0,52). Выражено лояльное отношение к разводу (среднее значение -0,51). Значимость сексуальной сферы в семейной жизни выражена умеренно (среднее значение 0,71), как и значение показателя отношения к «запретности секса» (среднее значение 0,47). Они имеют менее традиционные представления о роли женщины в семье (среднее значение -0,21), и менее бережливы к деньгам (среднее значение 0,20).

Сравнивая результаты диагностики между группой юношей и группой девушек, было замечено, что девушки более ответственные, чаще делают выбор в сторону чувства долга ($U_{\text{эмп}}=540,000$; $p=0,001$). Они больше ценят значение детей в семье ($U_{\text{эмп}}=677,000$; $p<0,001$), стремятся к совместной деятельности с супругом, стараются иметь общие интересы и увлечения ($U_{\text{эмп}}=778,000$; $p<0,001$), тема секса для них более закрыта, чем для юношей ($U_{\text{эмп}}=725,000$; $p<0,001$). Для юношей сексуальная жизнь в брачных отношениях более важна, они больше концентрируются на материальных ценностях ($U_{\text{эмп}}=628,000$; $p<0,001$), женскую позицию в семье видят более традиционную, в то время как у девушек менее традиционное представление о роли женщины в семье ($U_{\text{эмп}}=174,000$; $p=0,026$).

Также в исследовании респондентам было предложено написать 5 слов или словосочетаний, ассоциирующихся с понятием «семья».

Анализ слов, ассоциирующихся с понятием «семья» показал, что большинство предложенных понятий имеют позитивные эмоциональные проявления и разделяются на три смысловые группы: позитивные чувства, эмоции и состояния; поддержка и опора; близкие люди. Однако некоторыми респондентами были предложены ассоциации с негативным подтекстом: «конфликты» (2 %), «напряжение» (1 %), «недостаточно места, скорее психологически» (1 %), «переживание» (0,5 %), «опасность» (0,5 %). Несмотря на наличие негативных ассоциаций, доминирующее значение все же имели понятия «любовь» (19 %), «уважение» (11 %), «поддержка» (8 %), «счастье» (7 %), «доверие» (6 %), «уют» (5 %), «тепло» (3 %), «жизнь» (3 %).

Подводя итог вышесказанному, можем отметить, что для студентов характерна ориентация на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни, они придают положительное значение роли детей в жизни человека, лояльно относятся к разводу, имеют менее традиционное представление о роли женщины в семье, менее бережливы к деньгам. У большинства студентов понятие «семья» имеет позитивные эмоциональные проявления и разделяются на три смысловые группы: позитивные чувства, эмоции и состояния; поддержка и опора; близкие люди.

Список цитированных источников

1. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская // Спецпрактикум по социальной психологии – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 78–90.
2. Барсуков, С. М. Молодая семья в представлениях студенческой молодежи среднего города / С. М. Барсуков // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 6. – С. 273–277.
3. Левина, А. А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект / А. А. Левина // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 1. – С. 15–31.

РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА В БССР В 1924–1939 ГГ.

Кононова П. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистрант

Научный руководитель

Поддубская Е. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры истории Беларуси нового
и новейшего времени исторического факультета,
кандидат исторических наук, доцент

Киноискусство – один из важнейших видов культуры, занимающий на протяжении всего своего существования особое место в жизни человека.

Кинематограф Беларуси начинает свою историю от 17 декабря 1924 года, когда постановлением СНК БССР об урегулировании кинодела БССР было создано Управление по делам кино или Белгоскино при Народном комиссариате просвещения БССР [1, с. 32]. Оно должно было руководить всем киноделом в республике и уделять особое внимание работе в деревне. В 1924 году был создан и Художественный Совет по делам кино, в задачи которого входили разработка запросов и проведение через Белгоскино плановой кинофикации города и деревни в Беларуси, наблюдение и контроль над прокатной деятельностью Белгоскино и репертуаром кино, содействие продвижению советских фильмов [2, с. 136].

До 1 октября 1925 г. организационный период деятельности Белгоскино был завершен. Оно материально окрепло и стало единственным регулятором и проводником политико-просветительской деятельности в области кино на всей территории БССР [1, с. 52]. На I Всесоюзном партийном совещании при ЦК ВКП(б) по вопросам кино было отмечено, что на 1 октября 1927 г. Управление по делам кино владело уже девятью кинотеатрами в Минске, Витебске, Полоцке и Борисове, а также действовало более 90 кинопередвижек в деревнях БССР [3, с. 118–119].

Одной из важнейших проблем, на которую обратило внимание партийное руководство БССР в этот период, являлось отсутствие собственной кинофабрики. Тогда на I Всесоюзном партийном совещании при ЦК ВКП(б) по вопросам кино было принято решение о ее оборудовании в Ленинграде, а также заявлено о необходимости строительства фабрики на территории Беларуси [3, с. 119].

В 1927 г. в Ленинграде была организована белорусская кинофабрика «Советская Беларусь» [4, с. 39]. Она разместилась в арендованном доме – бывшем театре «Кривое Зеркало» по каналу Грибоедова, 90 [5, с. 94].

Не менее важной проблемой в области киноискусства 1924–1939 гг. являлось формирование основной производственной деятельности Белгоскино.

Необходимо было выпускать на экраны белорусского советского зрителя кинокартины на национальные, историко-революционные, социально-бытовые темы, а также детские и научные фильмы. Сюжеты для сценариев будущих кинофильмов зачастую брали из произведений писателей. При Белгоскино даже была создана специальная сценарная группа из белорусских литераторов, что помогло решить проблему сценариев в дальнейшем [6, с. 219].

Можно привести в пример письмо управляющего Белгоскино А. И. Галкина в Народный комиссариат просвещения БССР, где он сообщил, что «приобретены схемы сценариев «Кастусь Калиновский», «Гирш Леккерт» и «Свинопас», последний из которых уже обрабатывается сценаристом Ю. В. Таричем» [7, с. 44]. Уже к 1927–1928 гг. на экранах Советского Союза демонстрировались фильмы «Лесная быль» и «Проститутка», а в производстве еще находились «Кастусь Калиновский», «Гирш Леккерт» и «Такова наша Беларусь» [8, с. 2].

Снабжение по возможности всех выпускавшихся в прокат кинокартин надписями на белорусском языке было целью политики белорусизации в кинесфере. Так, в приказе народного комиссара образования в 1928 г. было указано: «Белгоскино необходимо с 1 декабря 1929 г. перевести на белорусский язык надписи на прокатных фильмах еще на 35 % всех прокатных кинофильмов, которые демонстрируются в кинотеатрах БССР» [9, с. 6]. Управление по делам кино в этот период получало от Госкино и Совкино фильмы, и, более того, запрашивало добавлять в некоторые фильмы белорусские надписи, как например, в кинокартину «Крест и Маузер» на белорусском языке [7, с. 4–5]. Тогда между Белгоскино и Госкино была заключена договоренность покупки картин на таких условиях: «все картины сдаются с надписями на белорусском и русском языках» [7, с. 7]. Здесь же стоит отметить сведения из договора между Белгоскино и Совкино о картине «В тылу у бедных», когда Совкино писало: «При всем препровождаются титры-плакатики к картине «В тылу у бедных» в исправленном виде изготовления. Причем сообщаем, что плакатики нами изготовлены согласно вашим требованиям по мере, насколько этому позволял белорусский шрифт с русским, так как перевод с русского на белорусский, как и вообще переводы с одного языка на другой дословно не могут быть, а приходится иногда заменять одно слово русское двумя белорусскими и наоборот» [11, с. 17].

К концу 1920-х гг. вновь обострилась проблема строительства кинофабрики на территории БССР.

Как свидетельствуют докладные письма, кинофабрика в Ленинграде столкнулась с множеством проблем: «Помещение, занимаемое кинофабрикой в Ленинграде, не вполне соответствующее назначению, подошло бы для организации Дома культуры... Нахождение фабрики в Ленинграде, а Правления в Беларуси влечет за собой оторванность от белорусской общественности, расходы

по всем командировкам, оторванность от непосредственного руководства управления Белгоскино... Считать в дальнейшем пребывание кинофабрики в Ленинграде политически не целесообразным» [11, с. 14].

Реагируя на эти проблемы, А. И. Галкин (заведующий Белгоскино) писал в Главискусство БССР о необходимости как можно скорее приступить к постройке кинофабрики в БССР [11, с. 35]. По его сведениям, на такую роль претендовали 3 города – Минск, Витебск и Гомель. Преимущество Минска было в том, что это был культурный центр БССР, однако реализации этих планов препятствовала нехватка и дороговизна электрического света. В Витебске таких проблем не было, к тому же в городе был найден хороший земельный участок для строительства. Ввиду этого, было принято решение начать строительство собственной кинофабрики в Витебске, который, кроме прочего, находился близко к Москве и Ленинграду [11, с. 35].

Одной из центральных задач партийного руководства в период с 1924 по 1939 гг. в области кинематографа были организация кино в деревне и его продвижение среди ее населения. На V Всебелорусском съезде работников искусства было отмечено следующее: «В области политико-просветительской центр тяжести работы обращен на деревню, кинофикация которой в нашей республике с преобладающим крестьянским населением играет особенно важную роль» [1, с. 53].

Начало 1930-х гг. было ознаменовано некоторыми изменениями в управлении кинематографом и его организации в БССР. ВСНХ СССР заявило о передаче Белгоскино в состав Государственного всесоюзного кинофотообъединения «Союзкино» в качестве Всесоюзного Треста по прокату и эксплуатации кинофильмов [12, с. 4]. Это подтверждалось в Уставе Треста кинопромышленности «Белгоскино»: «Трест состоит в ведении ВСНХ СССР и входит в состав Государственного всесоюзного кино-фото объединения «Союзкино», руководство художественно-идеологической работой треста осуществляется Правлением, Союзкино и Народным комиссариатом Просвещения БССР» [12, с. 40].

1930-е гг. советское киноискусство освоило звук. На заседаниях правления Белгоскино обсуждались вопросы, связанные со звуковым кино, необходимостью привлечения специалистов для оказания технической помощи в строящихся кинотеатрах в Минске и других городах под звуковое кино, а также о закупке новых кинопередвижек [12, с. 6]. Первый в БССР кинотеатр для звукового кино был построен в Минске. Его открытие приурочили ко дню освобождения БССР от белополяков [12, с. 23]. Первым белорусским звуковым кинопроизведением считается фильм Ю. В. Тарича «Переворот» [13, с. 299].

К середине 1930-х гг. изменились акценты, связанные с содержанием кинолент: обращалось внимание на необходимость демонстрировать на белорусских и всесоюзных экранах «во всем величии нового человека, строителя первого в мире социалистического государства» [14, с. 6]. Создавались такие фильмы, которые отражали преобразование советской действительности, наступление социализма [15, с. 79–80]. В этот период был осуществлен поворот к социалистическому реализму, оставившему свой след и в белорусском кино.

Развитие кинематографа БССР в 1924–1939 гг. проходило два этапа – 1920-е гг. и 1930-е гг., в каждом из которых наблюдались свои тенденции. Киноискусство начало свое становление с 1924 г., когда было создано Управление по делам кино (Белгоскино). В первый этап развития удалось организовать систему управления кино, осуществить значительную работу по расширению киноискусства, а также основать киностудию «Советская Беларусь» в Ленинграде. На втором этапе произошли некоторые изменения как в организации управления, так и в направленности кинопроизводства, а также были приняты меры по строительству киностудии на территории БССР. Киноискусство являлось важным средством осуществления политики правительства. Именно ему отводилось особое место в информационном обеспечении населения. Белорусское кино 1924–1939 гг. являлось составляющей всего киноискусства советских республик, при этом сохраняя свои особенности.

Список цитированных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. Оп. 1. Д. 2313.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 9.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. Оп. 1. Д. 3532.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 77.
5. Болтянский, Г. М. Кино-справочник / Г. М. Болтянский. – М. : Теакинопечать, 1929. – 520 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. Оп. 1. Д. 3533.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 4.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 91а.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 133.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 30.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 232.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 246. Оп. 1. Д. 219.
13. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Выд. 2-е, дапоўн. – Мінск : Экаперспектыва, 1997. – 483.
14. Красинский, А. В. Пути развития белорусского кино: Материал в помощь лектору / О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР. – Минск, 1961. – 26 с.
15. Смаль, В. И. Сквозь призму десятилетий / В. И. Смаль. – Минск : Наука и техника, 1980. – 148 с.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ ГЕГЕЛЯ

Короленко Е. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
кандидат социологических наук

Известно, что еще с древних времен теологи негативно относятся к философам. Основанием для такового отношения принято считать позицию теологов, согласно которой они полагают, что философия искажает, а в отдельных случаях даже разрушает и профанирует содержание религии. Однако по мнению великого немецкого философа, классика не только немецкой, но и мировой философии, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, положительная взаимосвязь философии и религии также сильна, как и их взаимная враждебность [1]. Сегодня христианский мир испытывает достаточно сильные нравственные потрясения, диктующие необходимость обращения к опыту философии христианской религии. Именно с этих позиций видится актуальным и необходимым исследование в области, связанной с философией религии Гегеля.

У Гегеля, наряду с иными философскими дисциплинами, полноправное место занимает философский взгляд на религию. По его мнению, «только в христианской религии Бог полностью являет себя, выражает свою субстанциальность как субъективность, как необходимую всеобщность духа, а сфера откровения является духом, действительным определением абсолютной религии» [1].

Не вызывает сомнений тот факт, что в своих работах немецкий мыслитель поднимает и преподносит образ Иисуса Христа в качестве уникального явления человеческой истории. В таком произведении как «Феноменология духа», а также в «Лекциях по философии религии» Гегель ревностно отстаивает принципы христианской религии. Красной нитью через указанные работы проходит идея о том, что христианство вознеслось на вершину развития всех мировых религий.

Религию как предмет философского анализа Гегель определяет в качестве такой сферы сознания, в которой решены все загадки мироздания, устранены все противоречия мысли. Религия есть сфера вечной истины, в которой находит свое высшее завершение все то, что человек ценит и чтит. Бог одухотворяет человеческую жизнь, поднимает ее на высшую ступень сознания в качестве безусловной, свободной и конечной цели самой себя. Религия – это всеобщее созерцание,

ощущение, сознание, постигающее абсолютную истину. Религия, по убеждению Гегеля, направляет все желания и поступки индивида [2].

В своих трудах Гегель дает ответы на крайне важные и безусловно острые вопросы соотношения философия и религия между собой. По мнению мыслителя у философии и религии есть общее содержание, потребности и интересы. Их предмет – вечная истина в ее объективности, Бог и ничто, кроме Бога и объяснения Бога. Философия – не мирская эмпирическая премудрость, а познание не мирского, вечного, Бога. «Поясняя религию, философия поясняет себя, а поясняя себя – поясняет религию». И то, и другое есть служение Богу, отказ от всего субъективного, поэтому здесь они совпадают, и здесь философия тождественна с религией. Различие заключается в том, что философия, в отличие от религии, опирается на свой собственный метод познания Бога [2].

Понять место, которое занимает у Гегеля философия религии следует путем анализа его понимания самого существа религии. Религия для него ни что иное, нежели одна из форм абсолютного духа, и, следовательно, как одна из форм абсолютного духа она является абсолютной точкой зрения. Кроме того, сама принадлежность религии к одной из форм абсолютного духа, безусловно, предполагает, рассмотрение религии в качестве сознания, в котором, при всем ином, абсолютный дух соотносится с самим собой. В таковой постановке вопроса религия рассматривается как идея духа, который относится к самому себе, является так называемым самосознанием абсолютного духа.

Исходя из этих позиций Гегель преподносит религию в следующей интерпретации: «...религия есть знание божественного духа о себе через опосредствование конечного духа» [3]. Поэтому в своем смысле религия, по мнению Гегеля, «не является делом человека, а представляет собой высшее определение самой абсолютной идеи. Абсолютный дух в религии манифестирует себя в качестве знания этого содержания как своего собственного содержания» [3].

По Гегелю, религия красоты, греческая религия, в общем определении есть «субъективность как сама себя определяющая сила» [4]. Эта религия «является религией человечности, то есть конкретный человек присутствует в своих богах со всем тем, что он есть» [4]. Равенство Богов и человека заключается в обладании одним содержанием.

Интересен тот факт, что у молодого Гегеля наблюдается превосходство религии над философией, а для позднего Гегеля характерна обратная тенденция – превосходство философии над религией. Гегель не уделяет в своих трудах особого внимания становлению религиозных чувств. По его мнению, религиозное переживание – всего лишь необходимое, но не достаточное условие веры. Любое чувство немощно и субъективно, а переживания случайны и индивидуальны. Бог – не высшее чувство, а высшая мысль. Религия живет лишь через мышление и в мышлении, а Бог познаваем в Его всеобщности разумом. Бог существенно есть в мышлении [1].

Гегель сравнивает философию с теологией. Обе они имеют своим предметом «абсолютное». Но, в отличие от теологии, философия рассматривает абсо-

лутное, во-первых, как чисто логическую идею, во-вторых, как дух в его воплощениях. Бог оказывается и результатом философии, и вечным самосозиданием, предшествованием самому себе. Во многих авторских произведениях наблюдается совпадение философии и религии. Философия – тоже богослужение, ибо она, по существу, не что иное, как тот же отказ от субъективных домыслов и мнений в своем занятии Богом. С другой стороны, философия отличается от религии методами своего постижения Бога [1].

По мнению Гегеля в череде сменяющих друг друга религий христианство оказывается высшей фазой прогресса в постижении Бога. Через религиозный культ религия связана с государством и закладывает основы государственной дисциплины. Как основа любого государства религия определяет право и нравственность подданных [1].

Таким образом, следует сделать вывод о назревшей необходимости актуализации системы взглядов и принципов современного этапа развития мирового общества, основывающейся на философии религии Гегеля. Современная история с ее вызовами и угрозами, бесспорно, нуждается в переходе на принципиально новый уровень своего развития и движения к истине. Преследуя цели возрождения нравственных ценностей и идеалов современного человечества, философия религии Гегеля, основанная на принципах бесконечного совершенствования Бога и человека, безусловно, послужит в данном процессе надежным ориентиром на пути к разумному и всеобщему бытию духа.

Список цитированных источников

1. Бардашев, А. А. Субъективность в философии религии Гегеля: взгляд через кенозис и теорию пластичности Катрин Малабу / А. А. Бардашев // Гуманитарный акцент. – 2023. – № 1. – С. 38–42.
2. Бойко, П. Е. Концепция религии откровения Г. В. Ф. Гегеля: к постановке проблемы [Электронный ресурс] / П. Е. Бойко, Д. Ю. фон Пентц // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-religii-otkroveniya-g-v-f-gegelya-k-postanovke-problemy/viewer>. – Дата доступа: 24.10.2023.
3. Пивоваров, Д. В. Г. В. Ф. Гегель: философия религии / Д. В. Пивоваров // Вестник экономики, управления и права. – 2015. – № 1. – С. 40–51.
4. Паткуль, А. Б. Систематическое значение философии религии Гегеля и философии откровения Шеллинга / А. Б. Паткуль // Вестник РХГА. – 2021. – № 4-1. – С. 136–147.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ И ТРУДОВЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ

Кузьмич В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Яковчук В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат социологических наук, доцент

Под молодежью понимается особая возрастная категория населения, переход от детства к юности и ответственности, чья нижняя возрастная граница устанавливается между 14 и 16, а верхняя – между 25 и 35 годами. Молодежь, будучи наиболее мобильной и подверженной изменениям социально-демографической группой, сталкивается с рядом проблем на пути к формированию своих духовных ценностей. Современная молодежь демонстрирует способность приспособиться к изменяющимся социальным условиям, вследствие чего моральные ориентиры подрастающего поколения претерпевают изменения, подстраиваясь под существующие на тот или иной момент культурные тенденции.

Исследование трансформации ценностных ориентаций молодого поколения выступает актуальной задачей. При этом важно иметь в виду, что «Социальное развитие молодежи можно рассматривать как процесс изменений качественных характеристик молодежи под влиянием как актуальных тенденций общественного развития, так и реализации государственной молодежной политики, которая определяет цели и идеологическое содержание развития» [1, с. 265].

Сравнивая данные социологических исследований за 2008 и 2020 годы и отмечая протекающие в обществе изменения, белорусские исследователи выделяют характерные периоды социального развития молодежи под влиянием происходящих изменений. Так, на первом этапе после разрушения советских ценностных ориентаций на первое место выходили «ценности денег, бизнеса, красивой жизни». Второй период социального развития молодежи авторы характеризуют повышением роли таких постматериальных ценностей как семья, здоровье, социальное окружение, качественное образование, а также изменением «представлений молодежи о путях достижения успеха в жизни: среди условий, необходимых для осуществления этой цели, значатся образование, способность хорошо срабатываться с людьми и упорный труд» [приведено по: 1, с. 266].

Являясь остро реагирующей на любые социальные изменения группой, молодежь числилась прежде и остается по сей день одной из наиболее подверженных миграции социальных групп. Принятый современной молодежью упор на

ценности информационного общества, такие как активное саморазвитие и трудовая самореализация, создал прослойку молодежи, ориентированную на достижение самоличного успеха. Исследователи отмечают обилие молодых людей, жаждущих построить собственную многообещающую карьеру исключительно в границах своей страны, что свидетельствует о многообразии духовных ценностей молодежи. Мы же в дальнейшем своем рассмотрении обратим внимание на особенности трансформации семейных и трудовых ценностных ориентаций белорусской молодежи.

Основные изменения, касающиеся семейных ценностных ориентаций молодежи, связаны, в первую очередь, с изменением устройства самой «типичной» белорусской семьи. «За полвека белорусская семья претерпела коренные изменения: от патриархальной, многопоколенной, многодетной семьи произошел переход к равноправной, эгалитарной, нуклеарной, малодетной» [2, с. 197]. В союзах, сформированных молодежью, появилась роль женщины-добытчицы, а классический образ мужчины-главы семьи, на которого возлагалась обязанность обеспечивать все средства к существованию, стал терять значимость. Снижаются уровень брачности и рождаемости.

Данные изменения по большей части приурочены к урбанизированной части населения, так как, полагаясь на статистические данные видно, что в сельской местности среди молодого поколения долгое время сохранялись былые показатели рождаемости. Если городская молодежь отдает больший приоритет образованию и как следствие затрачивает свое время на него, в большинстве случаев откладывая формирование семьи на более поздний срок, то в сельской местности, как показывает статистика, женщины, напротив, склонны рожать детей в более раннем возрасте. Однако происходящее в последние годы и десятилетия «Сокращение численности населения, проживающего в сельской местности, прямым образом обусловило спад общей рождаемости» [2, с. 198].

Отражая активно трансформирующиеся духовные ценности, ведущие молодежь к таким целям, как саморазвитие и реализация карьерных перспектив, многие молодые люди перебрались в города, вследствие чего проблема недостатка прироста населения, ранее восполняемая высокой рождаемостью в сельской местности, стала более значимой.

Восприимчивость молодежи к изменениям аналогичным образом сказывается на уровне брачности, что наиболее явно было продемонстрировано на примере пандемии коронавируса, в период которой были зарегистрированы хоть и кратковременные, но рекордно низкие показатели.

Трудовые ценностные ориентации молодежи первостепенно связаны с традиционным восприятием данной социально-демографической группы, считающейся наиболее активной, полной новых идей и способных реализоваться в долговременный промежуток времени перспектив, заданных и продемонстрированных еще в юности. «Достичь успехов в карьере, самореализоваться, стать финансово независимым – является приоритетом для многих молодых. Это очень важная область жизни, направленная на достижение материального благополучия» [3, с. 484].

Подобные ценностные ориентации вполне понятны, поскольку отражают собой желание молодежи, наиболее легко приспосабливающейся и при этом быстро реагирующей на социальные изменения, иметь «почву под ногами» и возыметь способность устоять в любом кризисе.

Для достижения материального достатка современная молодежь отдает большое внимание кропотливому труду и построению карьеры. Важно отметить, что современная молодежь ищет для себя первостепенно «интересную», способную поспособствовать реализации их творческого потенциала работу, на которой они смогут реализовать свои новые для устоявшейся системы идеи. Поощрение такого подхода немало способствует эффективности труда, исходящего от молодых работников, позволяя им формировать определенные поведенческие установки и приобретать настоящую любовь к своей профессии, посвящая ей больше кропотливого внимания в дальнейшем.

Тем не менее, некоторая доля современной молодежи, не встретив одобрения своего инновационного подхода или достойных уровню их труда и образования заработных плат, предпочитает искать трудоустройство за пределами страны. «Например, события 2020 г. в Республике Беларусь продемонстрировали, что представители одной из наиболее ценных для цифрового сектора экономики (сфера IT) группы молодежи способны уехать из страны (релоцироваться) в краткие сроки» [1, с. 268]. Данный пример демонстрирует, что современная молодежь проявляет не только высокую степень отдачи избранной профессии, но и не меньшую требовательность к работодателю, готовность покинуть зону комфорта для самореализации.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. Духовные ценности современной молодежи постоянно претерпевают трансформации, отзываясь на множественные социальные изменения. На данный момент наиболее значимыми для молодежи являются ценности информационного общества: качественное образование и последующая самореализация.

2. Институт семьи теряет свое значение в глазах молодежи, отдающих свое предпочтение самореализации в сфере труда, отражая новообретенные ценности информационного общества.

3. Трудовые ценностные ориентации молодежи характеризуются инновационным подходом к работе, самоотдачей, жадой реализации личных перспектив и нуждой в обретении материального достатка, который молодежь может стремиться обрести равно как в пределах своей страны, так и за ее границами.

Список цитированных источников

1. Шупенько, Т. И. Анализ особенностей социального развития молодежи в Республике Беларусь / Т. И. Шупенько // Социологический альманах. – 2023. – Вып. 14. – С. 262–271.
2. Боброва, А. Г. Трансформация белорусской семьи как риск обеспечения демографической безопасности / А. Г. Боброва // Социологический альманах. – 2023. – Вып. 14. – С. 196–207.
3. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи: социологический анализ [Электронный ресурс] : электрон. науч. архив УрФУ – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/61318>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Куликович Д. А.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
студент исторического факультета

Научный руководитель

Скакун Е. В.

Республика Беларусь, г. Брест

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
заведующий кафедрой истории Беларуси и политологии,
кандидат политических наук, доцент

Государство – это политический институт, ставший воплощением библейского чудовища Левиафана. Этимологически восходит к латинскому термину «status», в римском праве, обозначавшем правовой статус лица.

Какой этап жизни государство переживает сегодня? Это его закат, расцвет или наивысшая точка? С точностью можно сказать, что государство, в современной его форме родилось в XVII веке, когда в ходе процессов централизации монархам удалось сосредоточить три монополии внутри определенной территории такие как:

- а) монополия на легитимное применение физического насилия;
- б) монополия юстиции;
- в) фискальная монополия.

Тем не менее государство, как метainститут переживает определенный кризис на современном этапе.

В 1990-е годы возникает понятие «Провалившееся государство», оно же failed state, обозначающее то состояние, когда государство не способно выполнять «социальный контракт». Под социальным контрактом подразумевается состояние между управляемым и управляющим, основанное на правах и обязанности каждой из сторон. Так, если управляемые соглашаются быть управляемыми, платить налоги и подчиняться закону, то управляющие (государство) представляют в обмен соблюдение политических прав, безопасность, доступ к здравоохранению, образованию и физической инфраструктуре [1, с. 47]. Для несостоявшихся государств характерно разрушение государственных структур, что приводит к неспособности правительственной власти выполнять свои функции, включая обеспечение безопасности, соблюдение верховенства закона, осуществление контроля, предоставление образовательных и медицинских услуг, поддержание экономической и социальной инфраструктуры [1, с. 43].

Провал государства определяется, когда государство неспособно выполнять свои обязательства перед гражданами и международным сообществом.

Крах государства определяется по одному из четырех признаков в результате которых насильственно подрывается центральная власть:

- 1) революционная война;
- 2) этническая война;
- 3) геноцид или истребление людей по политическим признакам;

4) ухудшение политического режима, при котором происходит коллапс государства, нестабильность режима, массовая нелояльность элит или транзит в сторону авторитаризма. Сопровождается меньшим количеством насилия по сравнению с предыдущими пунктами [2, с. 23].

Свидетельством того, что государства становятся все более «хрупкими», являются гражданские войны (intrastate armed conflict), которые начиная с 1945 года стали наиболее распространенным типом вооруженного конфликта [3], который с каждым годом принимает наиболее жесткие формы, поскольку вплоть до 2022 года росло количество погибшего населения [4]. Так, одна лишь гражданская война в Нигерии в 1967–1970 гг. забрала жизни от 1 до 3 млн человек [5].

Для оценки состояния государства обеспечивать свои функции политологами был разработан индекс государственности (fragile state index). Согласно ему, на 2023 год наиболее слабые позиции в рейтинге имели некоторые страны Африки, такие как Сомали, Южный Судан и Демократическая республика Конго. Наиболее же прочные позиции в рейтинге имеют страны Европы – Норвегия, Исландия и Финляндия.

Также можно отметить, что государства все чаще отдают часть своих полномочий в частные руки. Происходит процесс «приватизации государства», так, например в некоторых странах существует институт частных тюрем, происходит количественный рост частных военных компаний (пик в 2012 году, который продолжает сохраняться и сегодня на высоком уровне) [6, с. 5].

Однако, существует и другая тенденция. Так, «Левиафан» наносит ответный удар. Происходит рост способов слежки и контроля за гражданами. Несмотря на благие намерения в виде укрепления национальной безопасности и борьбы с терроризмом, государство может вмешаться в сферу личной жизни граждан. Возникает угроза цифрового авторитаризма и тотального контроля. Свидетельством этого служит два фактора.

Во-первых, согласно прогнозу аналитиков MarketsandMarkets, объем мирового рынка видеонаблюдения вырастет с 53 миллиардов долларов в 2023 году до 83 миллиардов в 2028 году, среднегодовой рост при этом ожидается 9,2 %. Современные камеры способны с большой точностью и разрешением распознавать мелкие детали, лица, что позволяет отыскивать преступников или инакомыслящих [7].

Во-вторых, рост рынка биометрии. Биометрические персональные данные, – уникальные физиологические и биологические характеристики человека, которые используются для установления или подтверждения личности. Существует пять самых распространенных видов биометрии: отпечаток пальца, изображение лица, сетчатка глаза, рисунок вен и запись голоса [8]. Объем мирового рынка биометрических технологий оценивался в 34,27 млрд. долларов США

в 2022 году и, как ожидается, будет расти с годовым темпом прироста 20,4 % с 2023 по 2030 год [9].

Резюмируя, можно сказать что государство на современном этапе делегирует, но не отказывается от некоторых своих полномочий. Происходит количественный рост наемничества, параллельно с государственным существует институт частного образования. С другой стороны, государство оказывает давление на личность и общество. Повсеместно происходит рост инструментов слежки и контроля, выражающийся в увеличении количества камер и постепенному переходу на биометрические паспорта. Недавний пример с основателем telegram Павлом Дуровым показывает, что государство может и будет вмешиваться в частную жизнь простых пользователей [10]. Несмотря на увеличение количества «крахов», государство продолжает оставаться той политической реальностью, в которой нам предначертано жить и развиваться.

Список цитированных источников

1. Giorgetti, C. A principled approach to state failure: International community actions in emergency situations / C. Giorgetti. – Boston : Publisher, 2010. – 320 с.
2. Goldstone, J. A. State failure task force report: Phase III findings / J. A. Goldstone // McLean, VA: Science Applications International Corporation. – 2000. – 255 с.
3. Armored conflict by type, 1946-2021 [Electronic resource] // UCDP. – Mode of access: https://ucdp.uu.se/downloads/charts/graphs/pdf_22/armedconf_by_type.pdf. – Date of access: 27.09.2024.
4. Death in armed conflicts, World [Electronic resource] // Our World in Data. – Mode of access: <https://ourworldindata.org/grapher/deaths-in-armed-conflicts-by-type>. – Date of access: 28.09.2024.
5. Гражданская война в Нигерии 1967–1970 [Электронный ресурс] Большая Российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/grazhdanskaia-voina-v-nigerii-1967-1970-143300>. – Дата доступа: 29.09.2024.
6. The Business of War – Growing risks from Private Military Companies [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.consilium.europa.eu/media/66700/private-military-companies-final-31-august.pdf>. – Date of access: 28.09.2024.
7. Video Surveillance Market by Offering (Camera, Storage Devices, Monitors, AI-Based VMS, Non AI-Based VMS, Video Content Analysis, AI-Driven Video Analytics, VSaaS), System (IP, Analog, Hybrid), Resolution, Vertical and Region – Global Forecast to 2028 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.researchandmarkets.com/reports/5017007/video-surveillance-market-by-offering-camera?utm_source=dynamic&utm_medium=CI&utm_code=nsx8bt&utm_campaign=1379768+-+Video+Surveillance+Industry+Outlook+%2C+2020-2025+-+Growing+Government+%26+Stakeholder+Funding+for+Developing+Smart+Cities+and+Employing+City+Surveillance+Solutions&utm_exec=joca220cid. – Date of access: 28.09.2024.
8. Что такое биометрия [Электронный ресурс] // Госуслуги. – Режим доступа: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/biometrics/10201>. – Дата доступа: 28.09.2024.
9. Biometric Technology Market Size & Share Report, 2030 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/biometrics-industry>. – Date of access: 28.09.2024.
10. СМИ: Дуров начал выдачу данных Telegram спецслужбам Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/smi-durov-nacal-vydavat-dannye-telegramak-kauntov-specsluzbam-francii/a-70201525>. – Дата доступа: 28.09.2024.

ВОЛОСЮК ФЁДОР КОНСТАНТИНОВИЧ

Кутергин А. Ю.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
студент машиностроительного факультета

Научный руководитель

Восович С. М.

Республика Беларусь, г. Брест
Брестский государственный технический университет,
доцент кафедры гуманитарных работ,
кандидат исторических наук, доцент

За все время существования Кобринского района были награждены орденами и медалями более 400 человек. Трое из них были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Один из этих награжденных – Волосюк Федор Константинович (1921–2000 гг.).

Рисунок 1 – Волосюк Федор Константинович (1921–2000 гг.)

Личность Федора Волосюка на Кобринщине хорошо известна. Родился он 6 января 1921 г. в деревне Богуславицы Кобринского уезда Гродненской губернии [1]. Теперь это деревня Залузье Жабинковского района Брестской области. Родители были крестьянами, поэтому Фёдору Волосюку довелось рано приобщиться к тяжелому крестьянскому труду. Он смог получить только начальное образование в местной польскоязычной школе. В 15-летнем возрасте начал самостоятельную трудовую деятельность. Работал у зажиточных односельчан.

После 17 сентября 1939 г. Фёдор Константинович Волосюк продолжил трудиться в сельском хозяйстве. С началом Великой Отечественной войны стал активным участником подпольно-партизанского движения на оккупированной

территории Брестской области. В составе подпольной группы совершал отдельные диверсии на тыловых коммуникациях и линиях связи. Поддерживал тесную связь с партизанами. Позднее вступил в партизанский отряд имени М.В. Фрунзе, который был сформирован в 1943 г. и действовал на территории Кобринского и Жабинковского районов.

Фёдор Константинович принимал участие во многих боевых операциях отряда. После воссоединения с частями Красной армии 21 июля 1944 г. влился в действующую армию. Участвовал в боевых действиях на заключительном этапе войны. Дошел до Варшавы, был ранен [2].

После демобилизации в 1945 г. переехал в районный центр г. Кобрин, где поступил работать в районное отделение МВД. Трудился в должности оперативного уполномоченного. Принимал участие в ликвидации бандформирований. В 1951 г. вступил в КПСС.

В последующем перешел в отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности на должность старшего оперативного уполномоченного. Затем стал одним из «тридцатипяти тысячников», которых КПСС направляло на укрепление руководящих колхозных кадров, на подъем сельского хозяйства. В 1958 г. Фёдор Константинович Волосюк был избран председателем правления колхоза «XXI съезд КПСС» в деревне Пески Петьковского сельсовета (с 1972 г. – Хидровского).

Хозяйство было слабым, убыточным, потому пришлось подбирать надежные кадры, детально изучать ситуацию, вникать во все нюансы.

Прежде чем браться за работу, новый председатель внимательно изучил ситуацию в колхозе, осмотрел землю, нашел подход к людям, выработал нужную тактику, которая привела к успеху.

Фёдор Константинович проявил себя как талантливый организатор. Сплотив коллектив, он смог совместными усилиями всех колхозников изменить ситуацию. Изменился заработок колхозников: оплата труда выросла в 6 раз. Фёдор Константинович ценил трудолюбивых людей, заботился о них. Для лучших работников за счет колхоза организовывались поездки в столицу, на Черное и Балтийское море.

Велась активно мелиорация, что дополнительно прибавило колхозу сотни гектаров земли. Это позволило заложить надежную кормовую базу для животноводства. Увеличилось поголовье скота, было начато строительство новых помещений ферм, постоянно закупались оборудование и техника. Надои молока резко повысились (больше 3000 кг молока в год от каждой коровы) [3].

Колхоз первым в районе начал строить жилые дома для работников. За 27 лет работы в хозяйстве ни разу не брал банковские кредиты. Фёдор Константинович повторял, что плох тот руководитель, у которого нет своих денег и который лезет в карман государства. Под его руководством колхоз «XXI съезд КПСС» стал высокодоходным хозяйством и превратился в крупное аграрное предприятие животноводческой специализации. К 1976 г. с одного гектара собирали по 32 центнера зерновых, 191 – картофеля, 211 – сахарной свеклы. На соб-

ственные средства колхоза были построены зерносклады, машинный двор. В деревне Пески были построены котельная и клуб. Впервые в районе появился природный газ.

Колхозники ежегодно демонстрировали трудовые достижения на всесоюзной и республиканской выставках достижений народного хозяйства, были отмечены дипломами и медалями выставочных комитетов, а также правительственными наградами.

В 1966 г. труд председателя был высоко оценен: Волосюк Федор Константинович получил звезду Героя Социалистического труда.

Но не только работой славился председатель. По воспоминаниям его дочери Галины Фёдоровны – ее отец был на редкость отзывчивым человеком. У него находилось время для каждого, кто обратился с просьбой. Всем он старался подсказать, чем мог. Много он делал и для своей семьи. Для дочерей он стал образцом чуткости, справедливости и трудолюбия.

Коллеги и крестьяне уважали своего руководителя. В тоже время Федор Константинович был требовательным и к людям, и к себе. Любил дисциплину. Но вместе с тем был справедливым, всегда давал шанс человеку исправить свои ошибки, не помнил обид, умел прислушиваться к советам других.

Фёдор Константинович понимал, что сам должен быть образцом для подчиненных, поэтому не упускал возможности развиваться и учиться. В 1970 г. он заочно окончил Гродненский сельскохозяйственный институт по специальности агроном, много читал, ездил по другим хозяйствам страны, чтобы перенять лучшее, ничего не делал бездумно. Стремился создать благоприятный климат в коллективе, такую обстановку, в которой каждому – от руководящих кадров до животноводов и механизаторов – хотелось бы работать.

В копилке Федора Константиновича не только звезда Героя Социалистического труда и орден Ленина, но и орден Трудового Красного Знамени, Почетная грамота Президиума Верховного Совета БССР, орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За победу над Германией», медаль Жукова, серебряная и две бронзовые медали ВДНХ СССР [4].

Умер Фёдор Константинович Волосюк в 2000 г., оставив на земле свой значительный след – след из добрых дел. Земляки – кобринчане чтят память о знаменитом человеке. На здании конторы бывшего управления колхоза находится мемориальная доска, а в Песковской средней школе есть музей, в котором размещен информационный материал о нем.

«Мне интересна была любая работа, потому что я всегда служил своему народу», – так сказал о себе и своей жизни Фёдор Константинович. «Его жизнь – пример для молодого поколения, которое ищет себя и свое место, возможность показать дорогу к вечным ценностям – любви к земле и своей Родине», – писала газета «Кобринский вестник» в статье, посвященной 100-летию со дня рождения Фёдора Константиновича Волосюка [5].

Таким образом, с 1958 г. по 1985 г. Волосюк Федор Константинович руководил колхозом «XXI съезд КПСС» (в настоящее время – СООО «КантриМилк» в агрогородке Пески Кобринского района), внес огромный вклад в развитие

сельского хозяйства Кобринщины. За период его руководства некогда экономически слабый колхоз превратился в крупное успешное сельскохозяйственное предприятие.

Список цитированных источников

1. Волосюк Федор Константинович // Белорусская ССР: краткая энциклопедия: в 5 т. – Минск, 1982. – Т. 5. Биографический справочник. – Минск, 1981. – С. 123.
2. Волосюк Федор Константинович Герой Социалистического Труда [Электронный ресурс] // Герои страны международный патриотический интернет-проект. – Режим доступа: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=19769/. – Дата доступа: 17.09.2024.
3. Волосюк Федор Константинович [Электронный ресурс] // Гродненский государственный аграрный университет. – Режим доступа: <https://www.ggau.by/universitet/doska-rocheta/geroi/803-volosjuk-fedor-konstantinovich>. – Дата доступа: 17.09.2024.
4. Сын своей земли [Электронный ресурс] // Кобринский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://kobrin.brest-region.gov.by/special/ru/2023-01-04-01-ru/view/syn-svoej-zemli-2000012342>. – Дата доступа: 17.09.2024.
5. 18 января Фёдор Волосюк отметил бы свой 100-летний юбилей [Электронный ресурс] / vkobrine.by. Информационный портал кобринского района. – Режим доступа: <https://www.vkobrine.by/agroprom/18-janvarja-fyodor-volosjuk-otmetil-by-svoy-100-letniy-jubiley>. – Дата доступа: 17.09.2024.
6. Волосюк Федор Константинович [Электронный ресурс] // ГУК Жабинковская районная центральная библиотечная система. – Режим доступа: <https://zhabinkalib.by/history/countrymans/valasyuk-fyodar-kanstancinavich>. – Дата доступа: 17.09.2024.
7. Біяграфічны нарыс «ВАЛАСЮК Фёдар Канстанцінавіч» [Электронный ресурс] / Визначаліся працай. – Режим доступа: <http://vpr.krcls.by>. – Дата доступа: 17.09.2024.

ВОРОВСКАЯ РОМАНТИКА КАК ФАКТОР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Кучинский А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Воровская романтика и криминальная субкультура тесно связаны на протяжении десятилетий, особенно на постсоветском пространстве. Феномен воровской романтики заключается в создании идеализированного образа «благородного преступника», который, вопреки законам общества, следует определенному моральному кодексу и принципам. Данная субкультура привлекает внимание своей «независимостью» от общественных норм, что зачастую становится важным фактором ее популярности среди молодежи. Ключевым элементом привлекательности данной субкультуры является соблюдение так называемого кодекса чести. «Вор в законе» придерживается строгих норм, где главным принципом является соблюдение «понятий» – негласных правил поведения. Это создает иллюзию справедливости и равенства среди преступников. Образ вора часто воспринимается как образ противника системы, символ свободы и непокорности, что резонирует с обществом, особенно в условиях социального давления и несправедливости. Коллективизм и солидарность: воровская субкультура пропагандирует взаимовыручку и поддержку внутри криминального сообщества, что вызывает симпатию у тех, кто чувствует себя изолированным от общества.

В современной художественной литературе и криминальном фольклоре (так же, как и в авторском шансоне) правильность поступков вора также романтизируется. Музыка, кино и литература сыграли важную роль в популяризации воровской романтики. Образ «благородного» преступника, который живет по своим принципам, нашел отражение в русской и советской культуре. Среди наиболее известных примеров: шансон – жанр русской музыки, в котором часто воспеваются идеализированные образы воров и преступников. Такие исполнители, как Михаил Круг и Аркадий Северный, оказали значительное влияние на популяризацию воровской культуры.

Кино, особенно в 1990-х годах, часто демонстрировала героизацию криминальных персонажей. Фильмы о бандитах и мафии, такие как «Брат» и «Жмурки», показали сложные характеры, которые хоть и были преступниками, но обладали определенными моральными качествами.

Воровская романтика нашла отражение в произведениях таких авторов, как Александр Солженицын и Варлам Шаламов, которые описывали жизнь заключенных в лагерях и особые «понятия» криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура воров привлекает многих молодых людей своей кажущейся альтернативой общественным нормам и правилам. Для молодежи, которая сталкивается с экономическими трудностями, социальной несправедливостью или отсутствием перспектив, образы независимых и «честных» преступников могут казаться привлекательными. Воровская романтика предлагает «альтернативную» модель успеха, где ключевым фактором становится сила, хитрость и способность обойти закон.

Воровская романтика привлекала молодежь всегда, потому что она связана с независимостью, бесстрашием, с неприятием общепринятых норм, бесшабашностью, с выражением собственной индивидуальности. Притягательность воровской романтики в ее «крутости» и азартном желании взять от жизни все.

Несмотря на идеализированный образ воровской романтики, криминальная субкультура несет с собой значительные социальные риски. Популяризация воровских «понятий» и восхваление преступной деятельности могут приводить к обострению криминогенной обстановки в обществе, росту преступности среди молодежи и ухудшению общественного климата.

Конфликт между «своими» и «чужими», характерный для криминальной культуры, может способствовать социальной поляризации и конфликтам. Это затрудняет интеграцию различных слоев населения и способствует разобщению людей.

«Братский» жаргон проникает в массовую культуру, появляется в разговорном языке, музыке и литературе. Проблема в том, что этот язык отражает криминальные ценности и распространяет негативные стереотипы. Традиционные культурные и национальные ценности часто отходят на второй план под давлением агрессивных и девиантных моделей поведения.

Распространение «воровской романтики», особенно среди молодежи, может привести к криминализации общества. Идеи «чести среди воров», превосходства преступников над остальным населением и презрения к закону создают благоприятные условия для роста мелких и тяжких преступлений.

На мой взгляд, после изучения многочисленных материалов «воровского фольклора», научных статей и ряда художественных произведений современных писателей, можно сказать, что отечественная «Воровская романтика» несет в себе следующие черты:

- ярко выраженный эгоизм, проникнутый эстетикой самолюбования;
- парадоксальное следование «воровской идее» при отсутствии глубокого осмысления ее мировоззренческих основ;
- придание криминальному поступку искренности и честности, противопоставляемой «лицемерию» законов и государственной власти;
- этика свободы и эстетика гедонизма, пропагандирующая культ наслаждения «исключительной личности» в противовес аскетизму обычного человека.

Воровская романтика, будучи мощным инструментом популяризации криминальной субкультуры, оказывает сложное и противоречивое влияние на общество и сознание людей. С одной стороны, она представляет собой культурный феномен, сформировавший своеобразные художественные направления в музыке и кино. С другой стороны, ее популяризация среди молодежи может привести к негативным социальным последствиям. Важно не только осознавать влияние воровской романтики, но и формировать альтернативные культурные ценности, которые будут противостоять ее идеализации.

Чтобы предотвратить развитие и популяризацию криминальной субкультуры важно укреплять институт семьи, обеспечивать вовлеченность детей в дополнительные образовательные учреждения, кружки, спортивные секции, наладить работу дворовых инструкторов, тренеров, иными словами, организовать свободное время молодежи; создать условия в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам несовершеннолетних; оказывать психолого-педагогическую, медицинскую и социальную помощь обучающимся, испытывающим трудности в освоении общеобразовательных программ, в их развитии и социальной адаптации; выявлять несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях; выявлять семьи, находящиеся в социально опасном положении и оказывать им помощь в обучении и воспитании детей [1; 2].

Список цитированных источников

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М. : Юрист, 1996. – 336 с.
2. Дмитриев, Ю. А. Пенитенциарная психология / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак. – Ростов н/д : Феникс, 2007. – 681 с.

Клонирование сегодня: польза или вред? (с точки зрения медицины, религии и юриспруденции)

Лень Л. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
кандидат социологических наук

Тема клонирования уже много лет будоражит умы ученых, медиков, юристов и все наше общество. Единого мнения по этому вопросу нет, поскольку противоречивость ее восприятия заключается в разном понимании и целях использования клонирования. Современный мир стремительно развивается и сегодня мы не представляем ни одной сферы нашей жизни без использования новейших технологий. Они стали неотъемлемой частью нашей жизни, но всегда ли они служат во благо, поэтому рассмотрение клонирования с разных сторон поможет определить свое отношение к данному феномену.

На современном этапе развития общества клонирование воспринимается неоднозначно. Для всестороннего раскрытия темы необходимо ответить на следующие вопросы:

Что сегодня из себя представляет клонирование и с чего все начиналось?

Как заявление о первом удачном клонировании было принято в научном, религиозном сообществах?

Почему Русская Православная церковь выступает категорически против клонирования?

Как юридически можно и нужно определять в правовом поле само клонирование и каков правовой статус клона?

Для более детального ответа на каждый из поставленных вопросов мы выделим три аспекта: медицинский, религиозный и юридический.

Согласно медицине клонирование – это процесс получения индивидуальных организмов с идентичными геномами естественным или искусственным путем. В природе некоторые организмы производят клонов путем бесполого размножения; такое размножение организма самого по себе без партнера известно как партеногенез. В области биотехнологии клонирование – это процесс создания клонированных организмов из клеток и фрагментов ДНК [1]. Нам представляет больший интерес использование ДНК как начального продукта, для возможного образования новых (живых) организмов, которые в последующем можно будет использовать в качестве биоматериала в разных сферах жизни.

Подобного рода эксперимент был произведен в 1996 году в Рослинском институте Эдинбургского университета. Там ученым удалось клонировать геном овцы, который в последующем успешно развился и мог спокойно походить на «настоящее млекопитающее». Но Долли, так звали созданное животное, была уникальна не только этим. У нее были три «мамы» и ни одного «папы». От одной самки была получена неоплодотворенная яйцеклетка, из которой впоследствии изъняли ядро, где находится генетическая информация. У другой взяли клетку молочной железы (которая является соматической, а не половой) и также извлекли ядро. Соединив его с яйцеклеткой, эмбриологи подсадили получившуюся клетку суррогатной матери. Долли получилась точной генетической копией второй мамы [1].

Данный эксперимент помог науке значительно продвинутся вперед. Сегодня, эти методики используются и в медицине. Клонирование и пересадка органов, регенерация клеток и потерянных тканей человека, решение проблемы бесплодия творят чудеса. Изначально безнадежные случаи перестают быть таковыми, возможность брать биологический материал, который был потерян и воссоздавать такой же. Казалось бы – это новый виток в медицине, но нет, где появляется спрос – там и предложение. Фармакологические компании, выкупившие патенты на данные виды работ, нарушают общепризнанные догмы, с точки зрения религии, медицины и юриспруденции. Они пытаются клонировать и человека. Но есть одно но, у этих «людей» происходят опасные мутации, связанные с деградацией клетки, потерей личности и способности человека быть уникально развитым организмом.

С точки зрения религии сегодня идут очень острые споры по вопросу клонирования. Так как многие вероучения проповедуют то, что человек занимает особое место в мировой системе. Например, в христианских представлениях люди являются единственными существами в материальном мире, сотворенным по образу и подобию Божьему. Аналогичное место человеку отводит мировоззрение ислама и иудаизма. Таким образом, вмешательство в природу, а тем более – появление перспективы, пусть отдаленной, производства людей биотехнологическими методами не могло не встревожить верующих, независимо от религиозной принадлежности. Вот например, такой комментарий от Русской Православной церкви протоиерея Дмитрия Смирного: «Понимаете, это большая проблема – насчет души. И многие ученые не видят в клонировании человека, к сожалению, ничего предосудительного. На самом деле этот вопрос действительно – и с богословской точки зрения – очень сложный. Душа, скорее всего, будет. Но будет ли дух – неясно. Дело в том, что мы веруем в то, что, когда Господь с участием родителей творит человека, то Он вкладывает душу. А если человек искусственным путем создает человека, хотя и используя механизмы, заложенные Богом в его природу, то будет ли это существо иметь третью, высшую составляющую человеческого трех составного естества? Это не факт...» [2].

Юриспруденция ставит перед собой следующие вопросы. Обладает ли клон правом на жизнь? Возможно ли использование клона в качестве набора органов – запасных частей? Возможно ли изготовление клонов в промышленных

масштабах для использования в различных вредных и опасных производствах? Это лишь беглый перечень спорных моментов, ответ на которые должна выработать, в том числе и юриспруденция. В статье 1 Всеобщей Декларации о геноме человека и правах человека в области биомедицины, принятой в 1997 году и одобренной Ассамблеей ООН в 1998 году, закреплено, что геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. Геном человека знаменует собой достояние человечества. Статья 11 вышеназванной Декларации указывает на то, что не допускается практика, противоречащая человеческому достоинству, такая как практика клонирования в целях воспроизводства человеческой особи [3]. Исходя из вышеперечисленных деклараций можно сделать вывод, что на данном этапе клонирование людей запрещено. Однако некоторые страны, не подписывали данное соглашение, в их число входит так же Республика Беларусь. Учитывая дебаты, которые ведутся вокруг этого вопроса, различные точки зрения и доказательства, необходимости или аморальности этого явления, в любом случае говорят, что в качестве ориентира берем человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, а не интересы науки или общества. Полагаю, что в будущем целесообразно было бы принять Закон «О терапевтическом клонировании» [4], который бы урегулировал еще один специальный метод лечения, закрепил основания для клонирования и требования для его проведения, права и обязанности участников этого метода лечения, ответственность за нарушение законодательства, а также определил соответствующие биоэтические гарантии [4].

Проанализировав вышеназванные аспекты, можно сделать следующий вывод. Сегодня, общество не готово однозначно дать ответы на поставленный вопрос. Так, с одной стороны медицина считает клонирование серьезным прогрессом, который дает возможность повернуть вспять неизлечимые болезни, облегчить страдания человеку, продлить жизнь, с другой стороны, существует сторона религии, которая против данной «истории», так как происходит проникновение в таинство зачатия и создания человека. Юриспруденция, в данном вопросе, придерживается нейтралитета. В декларациях четко прописан запрет на клонирование, но не исключаются поправки в сфере воспроизводства органов, дабы облегчить страдания или вылечить людей в целом.

Список цитированных источников

1. Internet Archive [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20230505221143/https://www.studysmarter.us/explanations/biology/genetic-information/natural-cloning/>. – Дата доступа: 29.10.2023.
2. Что думает Церковь о клонировании человека?» Отвечает отец Дмитрий Смирнов [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/YXkoKKqDtm8JtwcS>. – Дата доступа: 29.10.2023.
3. Репродуктивное клонирование людей : состояние дискуссий на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apps.who.int/gb/archive/pdf_files/EB115/B115_ID2-ru.pdf. – Дата доступа: 29.10.2023.
4. Наука. Общество. Государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=610881>. – Дата доступа: 29.10.2023.

ЗНАЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЯЗЫКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

Манзанза Й. Д.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
студент факультета экономики и управления

Научный руководитель

Федорцова Е. Г.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации,
заведующий кафедрой иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент

В Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации была проведена диалоговая площадка «Русский язык как язык межнационального общения», объединившая белорусских обучающихся и иностранных студентов, приехавших из Демократической Республики Конго (далее ДРК), Королевства Марокко, Гвинеи. В процессе диалога были затронуты вопросы важности знания иностранных языков (в том числе русского как иностранного) и русского языка как языка межнационального общения. После диалоговой площадки студентами из Конго было предложено провести параллель с французским языком в их стране.

Если для белорусов и народностей Российской Федерации русский язык является языком не только межнационального общения, но и государственным, то и для жителей Конго и многих других африканских стран таким же по значимости является французский язык, который используется как язык межнационального общения и государственный. Целью данной работы является определение важности французского языка для жителей Конго и Африки в целом. Нами обозначены следующие задачи:

- 1) проанализировать рейтинги русского и французского языков как ведущих языков мира с учетом разных показателей;
- 2) выяснить значимость французского языка как государственного языка и языка межнационального общения на территории ДРК для объединения народностей, говорящих на своих родных языках.

Согласно лингвистическим исследованиям в современном мире насчитывается более 6000 языков. По степени распространения (общему количеству владеющих языком людей) в мире французский язык находится на 5-ом месте,

а русский язык – на 8-ом (данные 2022 г.) [1]. В соответствии с индексом глобальной конкурентоспособности, который определяется на основе шести параметров (число говорящих на языке, международные организации, научные публикации, СМИ, число пользователей Интернета, доля сайтов в Интернете), французский язык находится на 4-ой позиции, а русский – на 5-ой, уступив английскому, испанскому и китайскому [2, с. 18].

Важным показателем функционирования языков в мире является их использование в международных организациях при налаживании дипломатических, экономических, культурных связей на глобальном уровне. Четверка лидеров выглядит следующим образом: 1) английский язык (в 23-х организациях), 2) французский (в 21-ой), 3) испанский (в 19-ти), 4) русский (в 15-ти) [2, с. 10]. Анализируя приведенные данные разных показателей, констатируем мировую значимость русского и французского языков, которые совсем немного уступают друг другу по некоторым позициям.

Помимо чисто языковых функций (познавательная, эстетическая, номинативная и др.), касающихся практически любого языка, русский и французский языки в современном мире выполняют достаточно важные три функции:

- 1) национальные языки русского и французского народов;
- 2) языки межнационального общения разных народов;
- 3) международные языки.

Что касается ДРК, то ее население использует от 200 до 400 языков в зависимости от различий между языком и диалектом. В лингвистическом отношении это одна из самых многоязычных стран во всей Африке: лингвистический атлас Конго насчитывает 221 язык при общей численности населения (по оценке 1996 г.) в 42,2 миллиона жителей, то есть один язык на каждые 190 000 говорящих [3].

Французский язык является единственным официальным языком ДРК. В мире таких стран насчитывается 15, большинство из которых африканские [4]. ДРК является самой густонаселенной франкоязычной страной в мире, опережая Францию. Французский язык Африки – это не французский язык Франции, а результат импорта языка из Франции и Бельгии в период колонизации, а также влияние местных африканских и соседних западноевропейских (английского и португальского) языков. Согласно данным 2019 г., 42,5 млн конголезцев (51 % населения страны) умеют говорить, читать и писать по-французски по сравнению с 33,2 млн в 2014 г. ДРК является членом Парламентской ассамблеи Франкофонии с момента ее создания в 1967 году.

Французский язык проник в Африку в середине XVII в., но первые французские школы открываются только в XIX в. В начале XX в. образуются центры по подготовке африканских учителей и появляются методические пособия по обучению французскому языку на африканском континенте. Однако распространение французского языка велось путем игнорирования местных языков и диалектов, а также носило избирательный характер, так как французский язык становился языком африканской элиты.

С 1975 года предполагалось, что ученики будут обучаться в своих провинциях на одном из четырех основных национальных языков (киконго, лингала, чилуба и суахили) в течение первых двух лет начальной школы, а с третьего года станет языком обучения и французский язык. Но на самом деле французский язык во многих городских школах оказался средством обучения практически с первого года. Тем не менее, большинство конголезцев говорят на нескольких языках.

Из-за колониальной истории страны французский язык в ДРК имеет много общего с французским языком в Бельгии. Конголезцы в данном языке разработали свои собственные символы и многочисленные неологизмы, хотя за исконно французскими словами скрываются иные реалии. Правильность французского языка в Африке ориентируется на местную норму, особенно со стороны фонетики. Французский язык остается официальным языком со времен обретения независимости, поскольку на нем широко говорят образованные группы населения страны, он этнически нейтрален и облегчает общение между различными этническими группами Конго, а также остальной частью франкофонов. Это основной язык образования, а также язык администрации, бизнеса, средств массовой информации.

Широкому распространению и изучению французского языка способствует Интернет. Интернет-кафе – доступная инфраструктура в ДРК: в 2012 г. 43 % конголезцев во всех деревнях и городских районах размещали его вблизи своего проживания (в пределах 15 мин пути). В 2015 г. в столице страны Киншасе 38 % людей от 15 лет и старше регулярно подключались к Интернету. Консультации с онлайн-энциклопедией Wikipedia в 2013 г. в ДРК проводились на французском языке в 79 %, на английском языке – 17 %, 4 % – на других языках [3]. Безусловным лидером среди языков интерфейса Google Congo стал французский. Что касается мирового рейтинга, то по количеству сайтов в Интернете в 2021 г. русский язык занимал 2-ое место (6,8 %), а французский язык – 4-ое место (2,5 %). Лидером по этому критерию является английский язык (63,7 %) [2, с.17].

Таким образом, русский язык играет важную роль в жизни граждан Российской Федерации и стран СНГ, а французский язык – в странах Африки, в том числе и ДРК. Эти два языка, согласно статистическим данным разных показателей практически не уступают друг другу по значимости на мировой лингвистической арене. Знание этих языков, а также придание русскому языку официального статуса в странах СНГ, как французского языка в странах Африки, может решить многие социально-экономические проблемы, ведь язык способствует укреплению межэтнического диалога, уменьшению конфликтов, повышению образовательного и культурного уровня населения.

Список цитированных источников

1. Русский язык в мире [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 30.03.2023.

2. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Вып. 2 / сост. А. Л. Арефьев [и др.] ; под ред. М. А. Осадчего. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – 60 с.

3. Языки в Демократической Республике Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.frwiki.wiki>. – Дата доступа: 15.04.2023.

4. Сколько стран говорят на французском языке? [Электронный ресурс] // Язык +. – Режим доступа: <https://languageplus.info>staty>. – Дата доступа: 15.09.2023.

ВИДЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛЬНЫХ ТАТУИРОВОК

Матвеев В. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Кравцов С. М.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин

Татуировка возникла в период первобытно-общинного строя. Затем в разные эпохи развития цивилизации она выступала в качестве знака отличия и защиты от злых духов.

Первые сведения о татуировке среди европейцев относятся к началу 18 века. Разукрашенное тело было поводом для веселья. На ярмарках стали появляться татуированные люди, которые за деньги демонстрировали свое тело. Затем татуировки перекочевали в цирковое искусство с той же целью.

Татуировка быстро распространилась и со временем появилась в преступном мире. Первоначально инициатором проставления клейма на теле преступников выступали государственные органы. Клеймо, как правило, наносили мужчинам на лицо, а женщинам на грудь или плечо. Со временем заключенные сами стали делать отметки на своем теле. Криминальные татуировки получили большую популярность в 20-х годах прошлого века, когда тюремные заключенные начали использовать их как способ обозначения своего статуса и принадлежности к определенной банде.

Начиная с 30-х годов, в СССР татуировки начали изучать, потому что они стали своеобразным орудием уголовного мира. Криминальные татуировки рассматривались в обществе как явление тюремной среды. В то время татуировка имела в основном политический, армейский и арестантский характер.

Изначально татуировки были просто надписями на теле заключенного, которые показывали, какой тип преступления он совершил. Однако со временем татуировки становились более сложными и содержательными, включая различные символы и изображения, которые имели определенное значение.

Криминальные татуировки можно смело назвать целой субкультурой, которая существует уже не один десяток лет не только в нашей стране, но и по всему миру.

Татуировка (на жаргоне – «наколка», «регалка», «картина», «перчатка») – нанесение на тело рисунков, надписей, цифр, аббревиатур, знаков путем введения под кожу красящих веществ с помощью режущих и колющих инструментов.

Распространены также татуировки, выполненные путем образования шрамов на поверхности кожи режущими инструментами [1, с. 110].

Место в криминальной иерархии любого заключенного определяет его татуировка. Статус осужденного можно узнать по качеству и содержанию имеющихся у него татуировок. Тату – это уникальный язык символов и передаваемые в устной традиции правила их «чтения» [2, с. 7].

Тюремные татуировки можно условно разделить на три основных вида.

Первый: «регалки» (регалии – знак отличия), которые наносят обычно «элите» преступного мира. Они позволяют отличать человека высших уровней тюремной иерархии. Такие татуировки отличаются высоким качеством рисунка и соответствуют статусу личности в уголовной иерархии.

Второй вид – «портачки». Эти татуировки делали заключенные самостоятельно из различных подручных средств. Для «портачек» характерна низкая художественность и примитивность рисунков. Следует отметить, что «портачки», нанесенные в нарушение «воровской этики» и не соответствующие статусу в преступной иерархии подлежат ликвидации, нередко вместе с самозванцем. Жить с «не положенными» по статусу татуировками – это все равно, что жить по чужим документам.

Третий вид татуировки – «нахалки». Они набивались как определенный позорный знак заключенному исключительно по принуждению либо под угрозой применения силы. «Нахалки» наносятся за какие-либо провинности, а также лицам «низшего сословия» преступного мира. Можно сказать, что «нахалка» наносилась как знак позора на всю жизнь.

Основным строительным элементом татуировок в разных странах являются один и тот же:

греческий крест – отражает количество судимостей, срок лишения свободы, а также свою основную религиозную функцию;

фашистский крест – знак неудовлетворения существующим режимом, а на половом члене – сексуальную агрессию;

точка – используется как клеймо осужденных;

орудия совершения преступления (нож, кинжал, пистолет) указывают и отражают преступную установку;

шприцы, карты, бутылка, рюмка, кости – сопровождающие преступный образ жизни атрибуты;

голая женщина, чаще всего на кресте или рядом, над гробом, обвитая змеей – имеет многочисленное значение: пострадал из-за женщин, склонен к гомосексуализму, бюст женщины, страдает по женщине;

птицы, змеи, тигры, лев означают агрессивную ориентацию преступника. Орел, терзающий женщину, – насильник, орел на груди – высокий статус в преступном мире, то же самое, что и змея, обвивающая кинжал;

пейзаж и явления природы. Солнце, восходящее над морем, выражает стремление к свободе. Надгробие, колокола, купола и кресты означают срок заключения;

звонок, решетка, колючая проводка, пальмы на необитаемом острове – изоляцию. Широко используются аббревиатуры – спасите наши души, сигнал бедствия [1, с. 111–113].

Каждая татуировка, сделанная в тюрьме, имеет значение. Тематика большинства татуировок символически отражает образ жизни преступников, содержит элементы самооценки поведения, фиксирует в рисунках и надписях вкусы, взгляды, наклонности личности [3, с. 226].

Одна и та же татуировка меняет смысл (часто на противоположный) в зависимости от части тела, на которую она нанесена (женская головка на животе – знак проститутки, женская головка на груди – знак инициации малолетнего зека) [2, с. 8].

Перстни являются самыми распространенными «наколками» в преступной сфере. Рисунок на пальцах позволяет понять к какой касте относится заключенный, за какое преступление осужден, где сидел и даже как относится к правоохранительным органам и миру в целом.

Количество перстней на руках чаще всего равняется количеству судимостей. Каждый перстень имеет свое название и значение. Например, у воров перстни содержат цифру, которая обозначает либо количество краж, либо количество судимостей.

Классифицировать татуировки можно по следующим признакам.

Во-первых, по тематике рисунков, среди которых встречаются религиозные, лирические, исторические, политические, порнографические.

Во-вторых, татуировки разделяют и по расположению их на теле. Самым популярным местом остается грудь. На ней размещаются обнаженные женщины, соборы, лики святых, библейские персонажи, черепа, животные (в том числе тигры и львы), черти, могильные кресты, распятия, портреты вождей, птицы, пауки, звезды лагерных лидеров, рыцари и гладиаторы.

Спина служит для церковных колоколов, подков, пауков, музыкальных инструментов, скелетов, гладиаторских поединков. На руках и на ногах выкалывают кинжалы, змей, кандалы, якоря, корабли, опять-таки пауков, наколенные звезды «отрицал». И, наконец, голова. На лоб наносят свастику, все тех же пауков, аббревиатуры, короткие фразы, цифры (даты или статьи Уголовного кодекса).

В-третьих, можно назвать текстовые татуировки (аббревиатуры, афоризмы и блатные изречения), которые встречаются на всех частях тела, включая веки и половые органы.

В заключение хотелось бы сказать, что криминальные татуировки – это уникальная форма своеобразного искусства и самовыражения, которая имеет свои собственные символы и значения. Они представляют собой отдельную, особую категорию татуировок и подчиняются общепринятому в преступной среде закону, определяющему, что, где и кому можно или нужно изображать на теле в качестве татуировки. Любые криминальные татуировки нужно заслужить. Будь это элитная тату или позорная. По наколкам преступники делят мир на «своих» и «чужих».

Криминальные татуировки могут многое рассказать о судьбе и жизни человека. У каждого символа или фразы, нанесенной на зоне, есть свой особенный смысл. Необходимо отметить, что татуировки заключенных всегда несут в себе глубокий смысл. Их значение используется в органах внутренних дел для идентификации личности, в процессе расследования – для опознания. При этом учитывается не только содержание рисунков, надписей, знаков, но и качество нанесенных татуировок. Чем выше их качество, тем выше положение правонарушителя в групповой иерархии [1, с. 130].

Татуировка – это своеобразная визитная карточка преступника, которую трудно испортить, а еще труднее потерять.

Список цитированных источников

1. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология / В. Ф. Пирожков . – М. : Ось-89, 1998. – 304 с.
2. Балдаев, Д. С. Татуировки заключенных [Электронный ресурс] // Docdroid. – Режим доступа: <https://www.docdroid.net/XSzG0an/baldaev-ds-tatuirovki-zakliucennyx-2006-pdf>. – Дата доступа: 14.09.2024.
3. Криминальная психология. Хрестоматия [Электронный ресурс] : пособие / сост.: И. А. Фурманов, И. Е. Метлицкий. – Минск : БГУ, 2018 // Klex. – Режим доступа: <https://www.klex.ru/1gs4>. – Дата доступа: 15.09.2024.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Матиевская К. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Дадалко С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
кандидат экономических наук, доцент

Согласно подходу Международной организации по миграции (МОМ) «Трудовая миграция – перемещение лиц из одного государства в другое или в пределах своей страны проживания с целью трудоустройства» [1].

В соответствии с данным определением, трудовая миграция рассматривается через призму охвата мигрантов, перемещающихся внутри страны, и через международные границы.

В любое время проблема миграции остается актуальной, поскольку оказывает прямое влияние на экономику стран, как отдающих трудовых мигрантов (стран-доноров), так их принимающих (реципиентов). Для стран-реципиентов миграция может вызвать напряжение на рынках труда, особенно если мигранты готовы работать за более низкую зарплату или соглашаются на выполнение неквалифицированных работ. Приток мигрантов влияет на сокращение рабочих мест для местного населения, ухудшения условий труда или увеличения конкуренции. Культурные различия и языковой барьер могут вызывать напряжение и конфликты в обществе. Экономика стран-доноров, из которых мигрирует население, также находится в уязвимом положении. Отток рабочей силы может привести к дефициту трудовых ресурсов, особенно в отраслях, требующих высокой квалификации. Кроме того, «утечка умов» может снижать интеллектуальный и инновационный потенциал стран.

Национальный рынок труда, являясь частью мирового, определяет наличие миграционных процессов трудовых ресурсов в Республике Беларусь, которая выступает как активным экспортером, так и импортером рабочей силы, что говорит о существовании как положительных, так и отрицательных черт трудовой миграции в национальной экономике.

В настоящее время Республика Беларусь имеет довольно низкий миграционный имидж, выражающийся, во-первых, в сокращении численности мигрантов, прибывающих в Беларусь из других стран на постоянное место жительства; во-вторых, постоянно сокращается количество трудящихся-иммигрантов (на ос-

нове подписанных договоров и контрактов). Негативное влияние трудовой миграции на экономику нашей страны проявляется в том, что из Беларуси «вымываются» мобильные, молодые, талантливые, квалифицированные трудовые кадры, востребованные на отечественных предприятиях, дефицит которых в полной мере не удастся восполнить ни за счет безработных, ни за счет трудовых мигрантов из других стран. Возникают дисбалансы в половозрастной структуре трудовых мигрантов, обусловленные повышенным спросом на российском рынке труда, на который, по оценкам экспертов, устремляется около 90 % всех белорусских мигрантов, на работников, обладающих традиционно мужскими профессиями и специальностями – главным образом, в строительстве, транспорте и т. д. В совокупности перечисленные факты неблагоприятно сказываются на уровне рождаемости в Беларуси, ведут к росту распавшихся семей.

В целом, последствия трудовой миграции для страны носят кратко- и долгосрочный характер: отток трудовых ресурсов приводит к обострению дефицита ресурсов на рынке труда страны; «утечка умов» и дополнительная нагрузка на систему социальной защиты снижают конкурентоспособность экономики Беларуси в долгосрочной перспективе.

Чтобы сделать Республику Беларусь привлекательной в глазах мигрантов, следует принять во внимание опыт зарубежных стран.

Оптимальными инструментами регулирования импорта рабочей силы на основе опыта стран-реципиентов в отечественной практике могут стать следующие пункты:

- квотирование импорта рабочей силы приемлемых категорий мигрантов;

- ограничение периода трудовой деятельности в стране (как правило, разрешение на временную работу выдается на срок не более одного года, по окончании которого оно может быть продлено);

- отражение в национально-географических приоритетах предпочтительных регионов миграции, стимулирование притока рабочей силы из данных регионов;

- внедрение балансовых методик расчета потребности в иностранной рабочей силе определенной квалификации; квотирование и установление допустимой доли иностранных работников, используемых в различных отраслях экономики; разработка и реализация специальных программ для различных категорий мигрантов, в том числе для тех, в ассимиляции которых заинтересована принимающая сторона.

- использование финансово-экономического механизма получения государством экономического эффекта от миграции иностранной рабочей силы и расходования этих средств на создание миграционной инфраструктуры [2].

Согласно опыту стран-доноров, для Республики Беларусь будут полезными такие меры, как:

- создание приоритетных условий инвестирования возвращающимися мигрантами [2];

- определение преференций для граждан, въезжающих из стран-союзниц с наиболее тесными экономическими отношениями или стран, входящих в определенный регион [3, с. 18];

координация действий в области предотвращения «утечки умов».

На основе анализа различной экономической литературы, освещающей проблему «утечки умов», автором выделены следующие способы для ее предупреждения:

повышение уровня зарплат научных работников и расширение источников финансирования научных исследований;

повышение престижности научного труда и развитие международного научного сотрудничества;

создание отечественных стипендий, которые будут привлекать не только талантливую молодежь страны, но и зарубежных молодых специалистов;

создание привлекательного имиджа и престижа высшего образования и высококвалифицированных кадров;

создание специальных отделов в кадровых агентствах и службах занятости по вопросам трудовой и учебной реэмиграции научных кадров [4, с. 70–78].

В целом, для более эффективного управления процессом привлечения иностранной рабочей силы в Республику Беларусь целесообразно выделить следующие категории мигрантов, применив к ним различные схемы выдачи разрешений на работу:

1. Высококвалифицированные рабочие и специалисты; квалифицированные работники, которые восполняют нехватку рабочей силы Беларуси;

2. Низкоквалифицированные рабочие, необходимые для удовлетворения временного дефицита рабочей силы, занятые не пользующимся популярностью среди большинства местных работников дефицитным трудом, в том числе сезонные работники;

3. Инвесторы;

4. Иностранные студенты, имеющие право на частичную занятость.

Основным выводом данной работы является понимание, что привлечение иностранных работников в экономически обоснованных размерах будет способствовать удовлетворению потребностей страны в трудовых ресурсах, использованию интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для экономического развития.

Список цитированных источников

1. ИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iom.int>. – Дата доступа: 25.01.2024.

2. Масленкова, Е. В. Совершенствование государственного регулирования внешней трудовой миграции в Республике Беларусь : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Е. В. Масленкова. – М., 2018. – 173 л.

3. Масленкова, Е. В. Цифровое кочевничество как одна из форм трудовой миграции: зарубежный опыт регулирования, возможности для Беларуси / Е. В. Масленкова, К. О. Матиевская // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2024. – № 1 (83). – С. 15–20.

4. Паршутич, О. А. Мировая трудовая миграция. Состояние трудовой миграции в Республике Беларусь и методы предотвращения утечки специалистов / О. А. Паршутич // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 70–78.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мельников И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
соискатель

Научный руководитель

Лазоркина О. И.

Республика Беларусь, Минск
Белорусский институт стратегических исследований,
ведущий аналитик,
кандидат исторических наук, доцент

В современное время роль образования в любом цивилизованном государстве, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь определяется задачами ее развития как демократического, правового государства с рыночной экономикой, необходимостью сохранения передовых позиций в различных отраслях жизни.

Устойчивое функционирование системы образования в Российской Федерации регулируется нормами Федерального закона от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и разрабатываемыми во исполнение данных норм подзаконными актами.

В целях создания единого образовательного пространства на всей территории Российской Федерации и реализации норм Закона об образовании с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 24 сентября 2022 № 371-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», введены единые для всех основные федеральные образовательные программы, которые разрабатываются и утверждаются Министерством просвещения России.

В 2024 году тенденции российского образования показывают стремление к созданию более целостной, современной и инклюзивной образовательной системы. Упор делается на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, развитие патриотизма и гражданственности, а также усиление акцента на практические навыки и безопасность жизнедеятельности во всех сферах.

Образование – это целенаправленный процесс обучения, воспитания и развития в интересах человека, общества и государства.

На современном этапе развития и модернизации российского образования приоритетными направлениями государственной политики России в области образования являются:

1. формирование современной системы непрерывного профессионального образования;
2. повышение качества профессионального образования;
3. обеспечение доступности качественного общего образования;
4. повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Все это обеспечит дальнейшую реализацию задач Концепции модернизации образования, а само развитие системы позволяет создать условия для формирования гибких образовательных подходов к каждому человеку, обеспечивая своевременное реагирование на динамично изменяющиеся потребности личности, общества и экономики.

В современных условиях повышение качества образования возможно только на основе активизации инновационных процессов в данной сфере, обеспечения интеграции образовательной, научной и практической деятельности.

Главными критериями развития образовательной деятельности является обеспечение доступности максимально качественного общего образования для всех категорий граждан, что позволяет снизить социальную дифференциацию, заложить необходимую основу для повышения качества образования, социальной, территориальной и образовательной мобильности детей и молодежи.

Повышение инвестиционной привлекательности системы образования, позволяет решить проблему дефицита квалифицированных кадров в системе образования, повысить ее управленческий потенциал, обеспечить развитие ресурсной базы, внедрения новых технологий в образовательный процесс [1].

Укрепление традиционных ценностей и патриотическое воспитание все больше и больше должны становиться во главу угла всех процессов образовательной деятельности как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. Программы и мероприятия в образовании должны рассматриваться через призму соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям, к которым относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Родине; высокие нравственные идеалы, крепкая семья и созидательный труд; приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений.

В рамках усиления патриотического воспитания в школьную программу логичным было бы ввести новые обязательные предметы, такие как основы безопасности и защиты Отечества, основы духовно-нравственной культуры, укрепить позиции преподавания начальной военной подготовки. Все большее внимание уделяется обучению безопасности в различных аспектах жизнедеятельности, начиная с дошкольных организаций и заканчивая вузами. Программы просветительской деятельности охватывают все стороны жизни: от безопасности на дорогах, до мер профилактики в цифровом пространстве.

К основным направлениям безопасности жизнедеятельности человека правильно относить:

1. безопасность на дорогах, на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры;
2. на водных объектах;
3. на природе;
4. в бытовой сфере и социуме;
5. при террористических атаках;
6. в информационном и цифровом пространстве.

Создаются программы для получения учителями, классными руководителями и родителями необходимых компетенций для того, чтобы они могли самостоятельно учить детей, как безопасно вести себя в любых угрожающих и опасных ситуациях. Особое внимание должно уделяться обучению безопасному поведению в экстремальных условиях, предотвращение травматизма и детской смертности от контактов с минами и иными взрывчатыми веществами [2].

Правильным является усиление разработки и реализации образовательных программ и мероприятий, нацеленных на формирование устойчивых привычек здорового образа жизни, укрепления здоровья детей и семей с детьми, популяризацию культуры здоровья семьи как базовой ценности. Укрепление здоровья через занятие спортом в пример можно поставить новую программу «Плавание для всех». Ценность этой программы заключается в том, что она открывает новые возможности для обучения детей навыку плавания и охватывает широкий спектр образовательных учреждений, а также центров дополнительного образования и оздоровления.

Одной из составляющих пропаганды здорового образа жизни является профилактика вредных привычек. Усилия в этом направлении включают разработку и реализацию мероприятий, направленных на снижение потребления табака и алкоголя среди подростков. Эти инициативы не только способствуют формированию здоровых привычек и сознательного подхода к жизни у молодого поколения, но и предотвращают ряд социальных проблем. Активное участие педагогических работников совместно с родителями в воспитательном процессе, вот залог успеха качественного развития наших детей.

В Российской Федерации с 1 сентября 2024 года вводятся обязательные уроки труда в начальных и средних классах. Занятия будут сосредоточены на различных практических знаниях, в том числе столярном деле, шитье, кулинарии и других бытовых навыках. На сегодня одним из главных и не решенных вопросов является: нужно ли отбирать телефоны у учеников при входе в класс или достаточно жесткого запрета на извлечение мобильных из портфелей. Ведь школьникам разрешается пользоваться телефонами во время перемены или по пути в школу и обратно. Да и родители учеников с диабетом должны быть постоянно на связи с детьми, чтобы контролировать уровень глюкозы в крови через мобильные приложения. Некоторые учителя выражают беспокойство –

в случае экстренной ситуации ученики первым делом устремятся к своим телефонам, что будет вызывать путаницу и драгоценную потерю времени.

Анонсировано возвращение практики награждения выпускников «серебряной» медалью за достижения в учебе, которая ранее сосуществовала с «золотой». Теперь, помимо определенных академических достижений, учащиеся также смогут быть отмечены «серебром» за достижения общественного характера [2].

Сам термин «образовательная политика» достаточно широко применяется в различных документах и материалах, обозначая главным образом основные направления деятельности государства по решению наиболее важных задач и проблем, стоящих перед системой образования. В то же время в научных исследованиях отсутствует четкое понимание теоретико-методологических основ образовательной политики. Образовательная политика включает три важнейших элемента: во-первых, нормативно-правовую политику, как установку границ поведения субъектов образовательного процесса, компетенции; во-вторых, культурно-идеологическую политику, т. е. ориентации общественного сознания, влияющие на выбор решения; в-третьих, финансовую политику – распределение и использование средств.

Исследователи на сегодняшний день выделяют две тенденции в осуществлении образовательной политики: англо-американская ориентация, рассматривающая образование как личное дело каждого человека; система образования представляет собой индустрию образовательных услуг; германско-русская ориентация, основанная на государственной ответственности за образование: доступность образования всем слоям населения.

Управление системой образования согласно Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании» призвано обеспечивать целенаправленность и организацию процессов в управляемом объекте. В этой связи «управление системой образования можно определить – как специальную деятельность, в которой ее субъекты посредством решения управленческих задач обеспечивают организацию совместной деятельности управляющей и управляемой подсистем (органов управления и образовательных учреждений) по достижению результативных целей системы и образовательных учреждений.

Обеспечение управления системой образования должно выстраиваться с учетом общих принципов педагогического управления, прописанных в законодательных актах Российской Федерации:

1. принцип научности, предполагающий ориентацию на достижения науки и практики, учет законов и закономерностей, которые независимо от субъекта проявляются и действуют в объектах управления;

2. принцип гуманизации, проявляющийся в создании благоприятных условий для развития личности педагогов и учащихся, удовлетворения их потребностей;

3. принцип демократизации, заключающийся в том, что в решении управленческих задач участвуют все заинтересованные органы и лица, существует возможность выбора решения;

4. принцип оптимальности и эффективности, выражающийся в соотношении затрат сил, ресурсов, времени и полученного результата;

5. принцип прогностичности управления, проявляющийся в ориентированности на «потребное будущее» внешней и внутренней среды образовательной системы;

6. принцип непрерывности, основанный на постоянном изучении состояния образовательного процесса, анализе факторов и условий, влияющих на его качество;

7. принцип обратной связи, заключающейся в регулярном получении системой управления информации об эффективности управленческих действий и о наличии либо отсутствии запланированного результата;

8. принцип главного звена, обусловленного выбором ведущих направлений деятельности, предполагающий выявление главных задач и эффективных способов их реализации; принцип компетенции, основанный на овладении коллективом учреждения технологией управления;

9. принцип системности управления предполагает необходимость охвата процессом управления всей совокупности (объектов и субъектов) целостной системы образования.

Российской системе образования необходимы широкая поддержка проводимой образовательной политики со стороны общественности, восстановление ответственной и активной роли государства в этой сфере [3].

Принципы, которыми необходимо руководствоваться государству при формировании и реализации своей образовательной политики, а также формировании нормативно-правовых актов в области образования, закреплены в статье 3 Закона Российской Федерации «Об образовании» таковыми определены: признание приоритетности образования; обеспечение права каждого человека на образование; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности; единство образовательного пространства на всей территории Российской Федерации; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; светский характер образования; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека; обеспечение права на образование в течении всей жизни в соответствии с потребностями личности; автономия образовательных организаций, академические права и свободы педагогических работников; демократический характер; недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования; сочетание государственного и договорного регулирования отношений в сфере образования [4].

Таким образом, можно выделить четыре приоритета государственной политики в области образования:

1. развитие современной системы непрерывного образования;
2. повышение качества образования;

3. обеспечение доступности качественного общего образования;
4. повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Только планомерная работа всех заинтересованных государственных органов и структур способна на должном уровне поддерживать процессы развития системы образования любого государства, а сформированная структура и богатейший опыт еще со времен существования СССР позволяют обеспечить эффективное своих ресурсов – человеческих, информационных, материальных и финансовых. Российской и белорусской системам образования, есть, куда расти, и развиваться в ближайшем и отдаленном будущем.

Список цитированных источников

1. Приоритетные направления развития образования [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». – Режим доступа: <https://edu.ru/news/alert/17934/?>. – Дата доступа: 25.07.2024.
2. Новые законы и тенденции российского образования в 2024 году [Электронный ресурс] // АЛМА. – Режим доступа: <https://myalma.ru/blog/novye-zakony-v-2024/?>. – Дата доступа: 25.07.2024.
3. Образовательная политика Российской Федерации на современном этапе [Электронный ресурс] // Мультиурок. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/obrazovatelnaia-politika-rossiiskoi-federatsii-na-sovremennom-etape-2.html?>. – Дата доступа: 26.07.2024.
4. Лекция «Государственная политика в сфере образования и ее стратегические цели» [Электронный ресурс] // Всероссийский педагогический журнал «Современный урок». – Режим доступа: <https://www.1urok.ru/categories/21/articles/60165?>. – Дата доступа: 28.07.2024.
5. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. – Дата доступа: 28.07.2024.
6. Национальный проект «Образование» // Стратегия 24. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie>. – Дата доступа: 28.07.2024.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, МЕХАНИЗМЫ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Минич Д. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при президенте Республики Беларусь,
магистрант

Научный руководитель

Рифицкая И. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при президенте Республики Беларусь,
доцент кафедры социально-гуманитарных и историко-правовых дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент

Государственная молодежная политика в Республике Беларусь весьма актуальный и разноплановый вопрос. С модернизацией государственного сектора законодательства, развитием технологий, различных сфер деятельности, государство все более уделяет вопрос о воспитании молодежи, как будущего своей страны. В контексте данной темы разрабатываются методологические аспекты механизмов совершенствования молодежной политики в Республике Беларусь. Актуальность изучения молодежной сферы подтверждается рядом факторов. Во-первых, в любые исторические эпохи молодежь выступала в роли движущей силы общественного развития, и современность не является исключением. Во-вторых, современная молодежь отличается динамичностью и подвержена влиянию политических и экономических факторов.

На сегодняшний день в Республике Беларусь реализуются различные законопроекты, направленные на поддержку молодежи, молодых специалистов, которые только получают свои первые рабочие места. При этом главным и основным законом Республики Беларусь является Конституция [1]. Всесторонняя поддержка таким молодым людям особо важна, т. к. льготы, выделяемые государством молодым специалистам в виде различного рода поддержки весьма весома, особенно для тех людей, которые пошли работать на социально значимые для государства рабочие места в образовании, медицине и военном деле. На совещаниях у главы государства не раз говорилось о важности такого рода мероприятий, для поддержки будущего нашей страны.

Молодежь Республики Беларусь всегда находит отклик со стороны государства как в законодательстве и обсуждении различных законопроектов, примером может послужить недавно созданный молодежный парламент при Национальном собрании Республики Беларусь, так и различные молодежные Союзы и объединения, действующие на территории нашей страны. Отдельно стоит подчеркнуть сотрудничество белорусской молодежи и Православной Церкви, как духовно-нравственной составляющей, в сентябре 2024 года был подписан

документ между Белорусской Православной Церковью и Молодежным парламентом Республики Беларусь [2, с. 2]. Из всего вышесказанного с полной уверенностью можно утверждать о необходимости и в дальнейшем работать над укреплением позиции молодежи в стране, развивать различные направления для укрепления тесных связей между поколениями.

Выделим организационную структуру молодежной политики в системе государственных органов Республики Беларусь, которая позволяет оценить эффективность государственного аппарата, а также разделение полномочий, компетенций, задач и функций участников государственной молодежной политики. Управленческая структура включает упорядоченную и целостную совокупность высших органов политической и исполнительной власти, а также подчиненные им республиканские, областные и местные органы власти, государственные учреждения и другие организации, занимающиеся вопросами молодежи. Согласно статье 7 Закона «Об основах государственной молодежной политики», управление данной сферой осуществляется Президентом Республики Беларусь, Советом Министров, Министерством образования, местными исполнительными и распорядительными органами, а также другими уполномоченными структурами [3, с. 4].

Стоит отметить, что главным субъектом и гарантией молодежной политики, направленной на защиту прав, законных интересов и потребностей молодежи, является государство, которое представляет собой высший орган власти, а также обеспечивает соблюдение законности и социальной стабильности. Согласно Конституции Республики Беларусь (28.02.2022), Президент выступает в роли главы государства и защитника Конституции, прав и свобод граждан. Он наделен полномочиями по гарантированию и реализации государственной молодежной политики, включая контроль за соблюдением законодательства местными органами власти, как непосредственно, так и через создаваемые им структуры.

Президент формирует ключевые направления государственной молодежной политики, которые считаются приоритетными для работы государственных органов и других участников, и обязательны для исполнения на всей территории страны. Его полномочия заключаются в определении единой государственной молодежной политики в соответствии с Конституцией, Законом "Об основах государственной молодежной политики" и другими нормативными актами.

Высшим органом исполнительной власти в области образования и молодежной политики в Республике Беларусь является Совет Министров (Правительство). Он осуществляет руководство, организацию и координацию действий всех республиканских органов, государственных учреждений и местных исполнительных органов, связанных с реализацией Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. Основные цели данной программы включают:

1. Увеличение конкурентоспособности образовательной системы как фундамента инновационной экономики.

2. Повышение социального и профессионального потенциала молодежи и ее вовлечение в общественно полезную деятельность.

Разработанная программа «Молодежная политика» фокусируется на создании условий для эффективной самореализации молодежи и формировании активной гражданской позиции, любви к Родине, гордости за ее историю и ответственности за будущее Беларуси. Связанная с ней программа, включающая образовательную деятельность определяет объемы, структуру, источники финансирования, направления и показатели реализации [4, с. 12].

Стоит рассмотреть еще один государственный орган Совет Министров Республики Беларусь, который наделен полномочиями по формированию и реализации государственной молодежной политики, рассматривает ежегодные отчеты Министерства образования о состоянии молодежи в стране, утверждает государственные программы и контролирует их выполнение, а также выполняет другие функции в соответствии с Конституцией и указами Президента.

При этом, Министерство образования является центральным органом государственного управления, ответственным за координацию государственной молодежной политики. В соответствии со статьей 10 его полномочия включают разработку проектов нормативных актов, государственное регулирование и управление, координацию действий государственных органов по вопросам государственной молодежной политики, а также сотрудничество с молодежными и детскими организациями.

Другие государственные органы высшего и республиканского уровня также участвуют в реализации ГМП на основе межведомственного взаимодействия, включая Палату представителей Национального собрания, Генеральную прокуратуру, Министерство обороны и Академию управления при Президенте.

На уровне административно-территориальных единиц местные исполнительные органы отвечают за реализацию ГМП, устанавливают порядок ведения местных реестров молодежных объединений, пользующихся государственной поддержкой, организуют работу с молодежью по месту жительства и выполняют другие функции согласно законодательству Республики Беларусь [5, с. 3].

В контексте Года качества 2024 в Республике Беларусь осуществляется реализация молодежных программ, которые акцентируют внимание на повышении конкурентоспособности страны через внедрение высокотехнологичных и энергоэффективных проектов. Важным аспектом является осознанное использование ресурсов и приоритет качественных показателей над количественными. Это требует значительных трудовых усилий со стороны молодого поколения. Для достижения стандартизации качества, передачи опыта и навыков молодым специалистам необходимо сотрудничество с мастерами своего дела.

Таким образом, можно заключить, что модернизация государственного управления в сфере молодежной политики представляет собой целенаправленный и комплексный процесс, направленный на создание баланса между экономическими, социальными и духовными интересами государства, молодежи и общества. Это достигается через расширение возможностей для молодежи как активного участника политических процессов и преемственность в их развитии.

Очень важную роль в данном вопросе играет идеология, как важная составляющая образовательной, молодежной и социальной политики, в передаче ценностных ориентиров в образовательном процессе с учетом специфики каждой дисциплины, ориентация на память своей истории, неспроста играет важнейшую роль в процессе воспитания современного молодого гражданина, патриота своей страны. Она также охватывает идеи воспитательных мероприятий молодежных объединений и поддержку уязвимых групп молодежи на всех уровнях управления, основываясь на принципах белорусского государства и государственных программ.

В условиях внешних угроз безопасности и экономических санкций необходимо сплоченно работать над будущим нашей страны, коим является молодежь, его воспитание и возрастание как единого целого государственной идеологии и патриотизма. Необходимо еще и еще раз оглядываясь на уроки истории, на дружественных, мирных началах строить межгосударственные отношения, многолетний опыт таких добрососедских отношений уже есть с Российской Федерацией и их молодежью. Ведь основными задачами органов управления обеих стран заключается в развитии молодежного лидерства и кадрового резерва.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп. , принятыми на респ. реф. 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 40 с.
2. Молодежный парламент при национальном собрании Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Соглашение о сотрудничестве, 9 сентября 2024, Минск. – Режим доступа: <https://minsknews.by/molodezhnyj-parlament-i-sinodalnyj-otdel-po-delam-molodezhi-bpcz-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve/>. – Дата доступа: 25.09.2024.
3. Об основах государственной молодежной политики [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 2009 г. № 65-З : в ред. от 21.10.2016 //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 57 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Храмцова, Ф. И. Модернизация государственного управления сферой молодежной политики на материалах Республики Беларусь / Ф. И. Храмцова // Проблемы управления. – 2022. – № 1 (83). – С. 100–104.

МОЛОДЕЖНЫЕ ТЕЛЕПРОГРАММЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Мистюк К. С.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

студент факультета истории, коммуникации и туризма

Научный руководитель

Пивоварчик Т. А.

Республика Беларусь, г. Гродно

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,

доцент кафедры журналистики,

кандидат филологических наук, доцент

Информационная политика телеканалов определяется насущными задачами, которые стоят перед обществом, и теми приоритетами, которые имеются в государственной информационной политике. В программном вещании белорусских телеканалов в 1980–2020-е гг. молодежная тематика занимала разное место: ее объем то уменьшался, то увеличивался. Не всегда существовало понимание того, что именно молодежь является той частью населения страны, от которой зависит будущее государства, и, соответственно, информационный диалог с которой должен выстраиваться в первую очередь. В молодом возрасте население страны проходит процесс социализации, формирует свою идентичность, ценности и убеждения. И сегодня все эти процессы происходят при существенном влиянии медиасреды, поэтому актуален поиск прогрессивных форм и методов медиаопосредованной идеологической работы по социализации молодежи и вовлечению молодежи в социально полезную и социально значимую деятельность.

Цель доклада – дать краткую характеристику современному белорусскому телевещанию с молодежной тематикой в контексте ключевых приоритетов государственной молодежной политики Республики Беларусь. Теоретико-методологическую основу исследования составляют научные труды ученых, посвященные практикам реализации молодежной политики (С. В. Решетников, В. Т. Лисовский, Е. М. Бабосов, А. Г. Стоппе и др.) и особенностям организации телевизионного вещания с молодежной тематикой (Н. Г. Смолик, А. В. Халдеенко, И. А. Полуэхтова и др.).

Молодежная политика является составной частью государственной политики Республики Беларусь в области социально-экономического, культурного и национального развития и представляет собой целостную систему мер правового, организационно-управленческого, финансово-экономического, научного, информационного, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий для развития потенциала молодых граждан. Как отмечает Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, «всему нашему обществу надо более

широко привлекать молодежь в разные сферы деятельности, развивать ее творческий потенциал. Мы должны добиться того, чтобы каждый молодой человек, живущий в Беларуси, был уверен, что он нужен своей стране, что именно здесь сможет реализовать свои планы» [4]. В 2021 году была принята Стратегия развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г., где в качестве приоритетных направлений государственной молодежной политики определены (1) профориентация, образование и трудоустройство молодежи; (2) социально-экономическая поддержка молодой семьи; (3) развитие творческого потенциала талантливой молодежи; (4) формирование стандартов здорового образа жизни, экологической культуры и бережного отношения к окружающей среде. Логично предположить, что именно эти приоритеты будут лежать в основе молодежного телевидения.

Телевизионные программы играют важную роль в информационно-коммуникативной подсистеме реализации государственной молодежной политики. Они являются средством передачи информации, формирования общественного мнения и ценностей, влияют на поведение и мировоззрение молодежи. В рамках государственной молодежной политики телевизионные программы могут быть использованы для распространения знаний о правах и обязанностях молодежи, стимулирования активности и участия в общественной жизни, а также для поддержки и развития культурных и образовательных инициатив. Телевизионные программы важны для укрепления связей между государством и молодежью, для обеспечения информационной поддержки и развития молодежных сообществ. Они позволяют решать социальные проблемы, повышать гражданскую активность и формировать позитивный образ молодежи в обществе.

Молодежные телепрограммы активно внедряются в сетку республиканского вещания. Телеканал «Беларусь 2» полностью ориентирован на молодежную аудиторию; в его эфире преобладают развлекательные шоу, познавательные программы, юмористические сериалы, скетч-шоу и др. Так, программа «Ничего себе ньюз» выступает в качестве интерактивной площадки, где каждый представитель молодежи может предложить информационный повод и стать внештатным автором, что стимулирует участие молодежи в общественной и социальной жизни. Проект телеканала «Беларусь 2» под названием «Как дома» помогает познакомиться с традициями и историей Беларуси, что укрепляет чувство патриотизма и повышает уровень знаний о своей стране. «Полезная программа» – проект, где обсуждают полезные прикладные советы на различные жизненные темы. Программа «Я из деревни» показывает молодому поколению истории жизни в отдаленных уголках страны, развенчивая стереотипы о деревенской действительности. Данные программы отражают основные приоритеты как государственной молодежной политики, так и основные направления молодежного телевидения.

С. Г. Азарян утверждает, что «для создания востребованного молодежного контента телевидение должно шире привлекать музыкальное искусство, использовать разножанровость телеканалов и повышать динамичность сюжетов» [1, с. 11]. К числу таких программ сегодня можно отнести телепроект «Герой» на

телеканале «Беларусь 2», «Ты супер!» на телеканале «НТВ» «#Пин_код» на телеканале «Беларусь 2». Их отличают такие характеристики, как разнообразие форматов, динамичность сюжета, интерактивность, использование современных технологий.

Наблюдения показывают, что сетку молодежного вещания расширяют региональные телерадиокомпании. Так, телерадиокомпания «Гродно» представляет молодежное политематическое ток-шоу «Есть толк!», которое выходит один раз в месяц. В студии обсуждаются актуальные проблемы и пути их решения. Программа направлена на поддержку талантливой и амбициозной молодежи. Запись выпусков программы можно найти на YouTube-канале телерадиокомпании и в ее социальных сетях. Телерадиокомпания «Могилев» представляет две программы молодежной направленности. «Четвертая студия» – это проект по поддержке талантливой молодежи Могилевщины. Транслируется в прямом эфире на протяжении 50 минут. Молодежная информационно-развлекательная программа «#Хештег» выходит один раз в месяц и рассказывает об учебе, увлечениях, быте, достижениях, отдыхе и проблемах молодых жителей Могилевской области. Материал также публикуют на официальном YouTube-канале телерадиокомпании. Например, выпуск программы «#Хештег» от 13.03.2024 года отражает творческий потенциал молодежи и рассказывает о телестудии в колледже искусств. Профориентационный аспект отражен в выпуске данной программы от 10.01.2024 года, а также уделено внимание социальным условиям трудоустройства молодых специалистов. «Четвертая студия» на телеканале «Беларусь 4 Могилев» – это площадка для талантливых музыкантов, где у них есть возможности заявить о своем творчестве, показать разнообразие музыкальной культуры.

В настоящее время молодежные телепрограммы могут занимать и 90 минут эфира (например, телепроект «Герой» на телеканале «Беларусь 2»). С появлением интернета и социальных сетей молодежь получила новые возможности для общения и получения информации, что повлияло на форматы молодежных программ на телевидении. Наиболее популярными стали форматы интервью и ток-шоу (например, «#Пин_код» на телеканале «Беларусь 2»), командные испытания («Герои» на телеканале «Беларусь 1», позже на «Беларусь 5», «Брэйн ринг» на телеканале «ОНТ»). Тематика программ стала не только развлекательная, но и музыкальная («Четвертая студия» на телеканале «Беларусь 4 Могилев»), интеллектуальная («Я знаю» на телеканале «Беларусь 1», «Игра головой» на телеканале «Беларусь 5»), направленная на воспитание, идеологию, семейные ценности и традиции («Сваімі словамі» на телеканале «Беларусь 3», «Это моя семья» на телеканале «Беларусь 2»). Сегодня в эфире белорусского телевидения можно найти различные программы, которые сочетают в себе развлекательные и образовательные элементы.

А. М. Аткина указывает, что «молодежные СМИ станут популярными среди молодежи, когда инициативу по их созданию проявят сами молодые люди. В то же время талантливую молодежь нужно искать и поддерживать» [2, с. 91]. И мы можем сказать, что такая работа в региональных телерадиокомпаниях уже

ведется. Например, в эфире ТРВК «Гродно Плюс» выходит молодежная информационно-новостная программа «Молодежная среда», которая является совместным проектом Молодежного парламента при Гродненском областном совете депутатов, телеканала «Гродно Плюс» и медиацентра средней школы № 40 г. Гродно. Выпуски программы готовят школьники и студенты, которые вот так представляют свой проект в социальных сетях: «В последнюю среду каждого месяца в студии телеканала соберутся ученики и студенты Гродненского региона, чтобы обсудить новости из молодежной тусовки. Ведущие не просто расскажут, чем живет молодежная среда, но и сами станут ее участниками – снимут для вас влоги и репортажи с основных мероприятий. Это будет интересно!». Тематическое поле программы охватывает множество актуальных вопросов, например, трудоустройство молодежи, рассматривая и правовой аспект; сохранение исторической памяти, образовательные процессы в учреждениях высшего и среднего образования, а также освещают политическую жизнь региона и страны.

Инициатива в развитии молодежного телевизионного вещания должна идти от учащейся и работающей молодежи. Глава государства давно заверил молодых белорусов в том, что их инициативы будут поддержаны: «Все мероприятия, которые вы захотите провести в Беларуси, будут проведены. По закону и не вразрез с требованиями нашего государства. С учетом наличия у нас денег и времени. Любое мероприятие. Вносите предложения. Я очень в этом плане подвижен, особенно для молодежи» [3]. Пример таких поддержанных на самом высоком уровне молодежных медиапроектов – YouTube-проект «Поток» о людях, успешно реализующих свои творческие, волонтерские, предпринимательские, исследовательские инициативы. Прямые эфиры (стримы) проходят каждый вторник и четверг на YouTube-канале Студенческого медиацентра ГрГУ имени Янки Купалы.

Таким образом, наблюдается активное развитие молодежного вещания (как на телевидении, так и на Интернет-платформах), в котором отражаются приоритетные направления государственной молодежной политики. Качество современных молодежных телепрограмм обеспечивается сочетанием двух подходов: с одной стороны, сохранением традиций, лучшего опыта отечественного (в том числе советского) телевидения, с другой стороны – активным внедрением инноваций, прежде всего технико-технологического характера, интеграцией телевизионного эфира с разными цифровыми платформами, то есть обеспечением кросс-медийного подхода в распространении контента молодежных телепрограмм.

Список цитированных источников

1. Азарян, С. Г. Социально-философский аспект восприятия телевидения молодежью: современные тенденции / С. Г. Азарян // Наука. Искусство. Культура. – 2023. – № 2 (38). – С. 5–17.
2. Аткина, А. М. Участие белгородских СМИ в реализации государственной молодежной политики / А. М. Аткина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 28 (240). – С. 84–93.

3. «Будущее непременно за вами». Почему Лукашенко всегда поддерживает молодое поколение [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://belta.by/president/view/budushee-nepremenno-za-vami-pochemu-lukashenko-vsegda-podderzhivaet-molodoe-pokolenie-574225-2023/>. – Дата доступа: 11.09.2024.

4. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на 42-м съезде БРСМ 20 января 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/42-oj-sjezd-belorusskogo-respublikanskogo-sojuza-molodezhi-10682/. – Дата доступа: 11.09.2024.

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МАЛАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Михалевич К. И.

Республика Беларусь, г. Гродно
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Жук М. Г.

Республика Беларусь, г. Гродно
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы,
доцент кафедры гражданского права,
уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент

Семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значительную роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации [1, с. 5].

В связи с этим, можно с полным правом считать, что важнейшим институтом социализации человека является семья. Семья – важнейший институт социализации личности, воспитания здорового образа жизни. Именно в семье получают первый опыт взаимодействия с обществом. На протяжении какого-то времени семья вообще является единственным местом получения такого опыта. Семью можно рассматривать в качестве модели и формы базового жизненного тренинга личности [2, с. 865].

В последние десятилетия произошло значительное изменение ролей и функций семьи. Например, воспитание детей, которое ранее было исключительно семейной функцией, сейчас активно поддерживается государством и общественными институтами, такими как школы, детские сады, специализированные учреждения. Это привело к тому, что часть функций семьи перешла к обществу и государству, что влияет на ее роль как социального института.

Семья тесно связана с социальными и экономическими процессами, и изменения в этих сферах влияют на ее структуру и функционирование. Урбанизация, глобализация, развитие цифровых технологий, усиление роли государства в социальной поддержке – все эти факторы приводят к трансформации традиционной семьи.

Она является первичной малой социальной группой, объединением людей, связанных кровным родством или брачными узами, ответственностью, единым хозяйством и бытом, взаимопомощью и взаимопониманием, духовной общностью.

Каждый ее член играет четко определенную роль – мама, папа, бабушка, дедушка, сын или дочь, внук или внучка. Ячейка общества является проводником норм и правил, которые приняты в обществе. Она способствует формированию полноценной личности человека, воспитывает духовные и культурные ценности, образцы поведения. Она дает подрастающему поколению первые представления о нравственности и гуманизме, жизненных целях.

Особенностью семьи как малой социальной группы является то, что она способна разрастаться «изнутри». Ни одна другая социальная общность (класс, нация, группа) не имеет такого внутреннего механизма самовоспроизводства [3, с. 6].

Современная семья сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые затрудняют ее функционирование как малой социальной группы:

1. Рост числа разводов. В последние годы наблюдается значительное увеличение количества разводов, что негативно влияет на устойчивость семейных связей.

2. Снижение рождаемости. Многие современные семьи предпочитают заводить меньшее количество детей или вовсе отказываются от рождения детей, что связано с экономическими и социальными факторами.

3. Изменение роли женщин. В современных семьях женщины все чаще играют активную экономическую и социальную роль, что изменяет распределение обязанностей внутри семьи и влияет на ее структуру.

4. Проблемы поколенческих разрывов. Развитие цифровых технологий привело к усилению разрыва между старшими и младшими поколениями, что создает трудности в их взаимодействии.

Современная семья постепенно отходит от традиционной модели с четко разделенными гендерными ролями. Наблюдается переход к более гибким моделям распределения обязанностей между членами семьи. Так, мужчина и женщина все чаще разделяют как экономические, так и воспитательные функции [4, с. 47–49].

Сегодня наблюдается рост разнообразия семейных форм. Помимо традиционных нуклеарных семей (состоящих из двух родителей и их детей), все большее распространение получают альтернативные формы семьи, такие как семьи с одним родителем, семьи без детей, однополые семьи и другие модели. Это расширение типов семей свидетельствует о трансформации социальных норм и изменений в восприятии института семьи.

Развитие цифровых технологий оказывает сильное влияние на внутрисемейные отношения. С появлением гаджетов наблюдается обесценивание живого общения. Однако создание специальных платформ, например социальных сетей

(Twitter, Facebook и т. п.), мессенджеров (Viber, WhatsApp и др.), помогает людям знакомиться, оперативно делиться информацией и чаще общаться на удаленном расстоянии.

Группой ученых из Колумбии на 7-й Международной конференции по транскультурному образованию было сформулировано «хорошее» и «плохое» влияние IT-технологий на семейные взаимоотношения [5].

На фоне глобальных социальных изменений возникает параллельная тенденция возврата к традиционным семейным ценностям. Многие семьи стремятся к восстановлению стабильных и долгосрочных отношений, поддержке детей и сохранению тесных межличностных связей. Это связано с поиском устойчивости и безопасности в условиях социальной неопределенности.

Это стремление к восстановлению традиционных семейных ценностей может быть объяснено несколькими факторами.

Во-первых, социальная неопределенность и нестабильность, вызванные экономическими кризисами, политическими конфликтами и глобальными пандемиями, заставляют людей искать опору в близких. Семья становится местом, где можно найти поддержку и понимание, что особенно важно в трудные времена. В условиях стресса и изменений многие начинают осознавать важность надежных отношений, которые обеспечивают эмоциональную и психологическую безопасность.

Во-вторых, влияние культурных и религиозных норм также играет значительную роль. В разных обществах наблюдается возрождение интереса к традиционным ценностям, связанным с семьей. Это может проявляться в активном участии в религиозных практиках, семейных традициях и праздниках, что способствует укреплению связей между поколениями.

В-третьих, изменение взглядов на воспитание детей также подчеркивает важность стабильности и поддержки. Современные родители все чаще стремятся создать для своих детей безопасную и любящую среду, где они могут развиваться и чувствовать себя защищенными. Это приводит к росту интереса к вопросам семейного образования и совместного времяпрепровождения.

Кроме того, технологический прогресс может способствовать возвращению к традиционным ценностям. Хотя технологии позволяют поддерживать связь на расстоянии, многие семьи осознают важность личного общения и совместных мероприятий. Это может проявляться в стремлении проводить больше времени вместе, устраивать семейные ужины или выходные, что способствует укреплению семейных уз.

Современная семья как социальный институт и специфическая малая социальная группа переживает значительные изменения под воздействием социальных, экономических и технологических факторов. Изменение ролей, функций и структуры семьи, с одной стороны, позволяет ей адаптироваться к новым условиям, а с другой – порождает новые проблемы и вызовы. Главной задачей общества становится поддержка института семьи через государственные про-

граммы, образование и обеспечение стабильной социальной среды. В перспективе семья продолжит оставаться важнейшим элементом социальной структуры, играющим ключевую роль в развитии личности и общества в целом.

Список цитированных источников

1. Гуслова, М. Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи : учеб. пособие для нач. проф. образования / М. Н. Гуслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2010. – 272 с.
2. Маматов, О. В. Семья как важнейший институт социализации [Электронный ресурс] / О. В. Маматов // Молодой ученый. – 2014. – № 6 (65). – С. 865–867. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10492/>. – Дата доступа: 16.09.2024.
3. Игебаева, Ф. А. Социальные проблемы воспроизводства населения и укрепления городской семьи : дис. ... канд. философских наук / Ф. А. Игебаева. – Уфа : Башкирский государственный университет, 1989, – С. 18.
4. Игебаева, Ф. А. Роль семьи в системе воспитания подрастающего поколения // Социально-политические науки. Международный межвузовский научный рецензируемый журнал. – М. : Изд. дом «Юр-ВАК», 2016. – № 1. – С. 47–49.
5. Влияние Интернета на семью [Электронный ресурс] // Сковоронок. – Режим доступа: <https://skovoronok.ru/people/the-impact-of-the-internet-on-the-family.html>. – Дата доступа: 20.02.2019.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В РАБОТЕ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Михалкевич А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Пастушеня А. Н.

Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
доктор психологических наук, профессор

Цель работы – выявить наиболее часто встречающиеся психологические трудности, с которыми сталкиваются судебные исполнители в ходе осуществления трудовой деятельности.

Метод проведения исследования – опрос судебных исполнителей различного стажа работы в данной должности.

Согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О судебных исполнителях», Судебным исполнителем может быть назначен гражданин Республики Беларусь, владеющий государственными языками Республики Беларусь, имеющий среднее специальное или высшее юридическое образование либо обучающийся в учреждении, обеспечивающем получение высшего юридического образования, способный по своим профессиональным знаниям, моральным и деловым качествам исполнять возложенные на него обязанности. Деятельность судебных исполнителей является конфликтной, учитывая принудительный характер исполняемых мер ответственности и санкций. Это обуславливает психологические трудности в работе, с которыми необходимо квалифицировано справляться решая профессиональные задачи.

Коммуникабельность, многозадачность, оперативность, справедливость, психологическая устойчивость – все эти качества необходимы для работы судебному исполнителю ежедневно для выполнения своих служебных обязанностей.

Работа судебных исполнителей многозадачная и юридическом отношении и психологически и напряженная. Систематически им приходится сталкиваться с агрессией, конфликтами и негативными эмоциями. Поэтому судебный исполнитель должен обладать высокими деловыми и моральными качествами, психологической устойчивостью и подготовленностью к сложным взаимодействиям.

Зачастую, как бывает в практике, навыки психологии применяются ежедневно для разрешения конфликтов, которые возникают при выполнении своих служебных обязанностей, так как работа судебного исполнителя заключается в постоянном общении с людьми различных слоев населения. Ко всем нужно найти подход и доступно разъяснить нормы законодательства, дать исчерпывающие ответы на возникающие вопросы должников и взыскателей.

Основными трудностями, с которыми сталкивается судебный исполнитель, это то, что некоторые граждане на контакт не идут, препятствуют входу в дом, квартиру, проявляют откровенную агрессию, воспринимают судебных исполнителей недоброжелательно. Судебный исполнитель всегда должен найти способ разрешения конфликта, убедить должника в скорейшем возврате долга и рассказать о возможных санкциях.

В ходе подготовки данной научной работы был проведен опрос судебных исполнителей территориального отдела принудительного исполнения г. Минска с целью выявления психологических трудностей, возникающих у судебных исполнителей в ходе осуществления трудовой деятельности.

В ходе опроса выявлено 5 основных психологических трудностей:

Столкновение с агрессией и негативными эмоциями со стороны должников, которые могут проявлять обиду, злость и протест против процесса исполнения исполнительного документа;

Исполнение исполнительных документов повышенной сложности, такие как выселение, порядок общения с детьми, о защите чести и достоинства;

Необходимость принимать трудные решения относительно конфискации имущества или принудительного исполнения исполнительного документа, что может вызвать чувство вины или нравственные дилеммы;

Взаимодействие с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, такими как безработные, малоимущие, что может вызвать эмоциональную усталость и эмпатическое перегорание;

Проявление стресса в связи с необходимостью соблюдать строгие сроки, что может вызвать чувство тревоги и неуверенности.

Классификация психологических трудностей составлена на основании проведенного опроса, с учетом стажа работы в данной должности, а также категорий сложности где 5 – наиболее сложно.

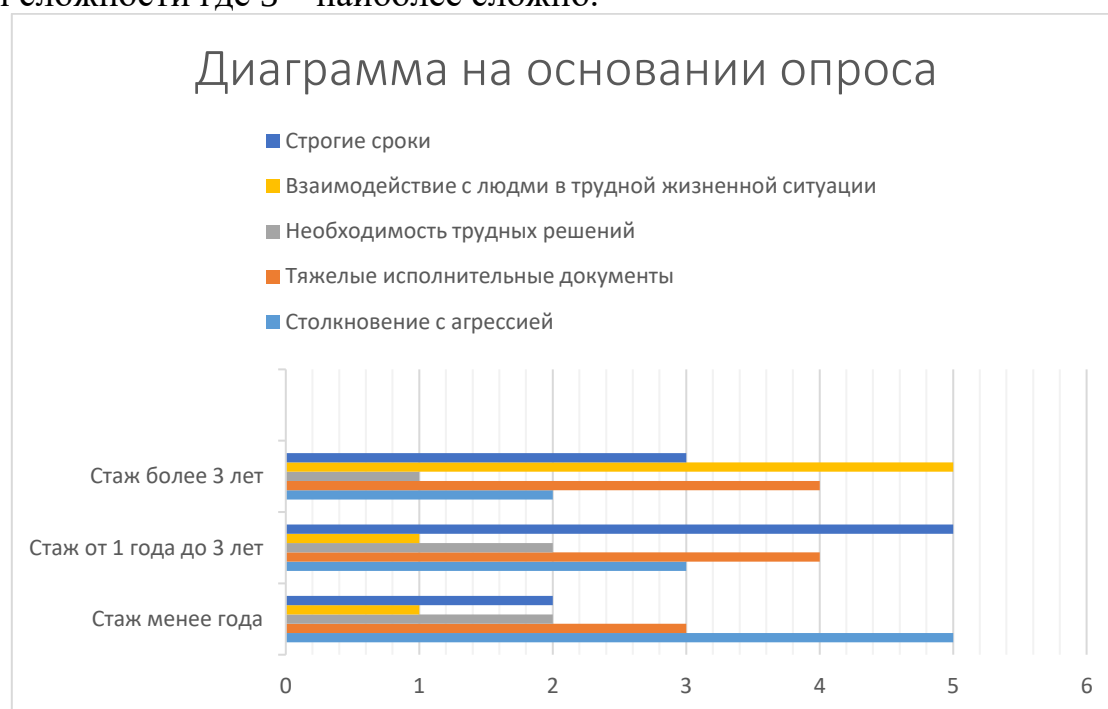

Рисунок 1 – Классификация психологических трудностей

Подводя итоги, делаем вывод, исходя из представленной диаграммы можно наблюдать, что четкая градация возникающих психологических проблем с учетом стажа работы отсутствует, однако ярко выражена проблема судебных исполнителей стаж работы которых составляет менее 1 года – это боязнь столкновения с агрессией и негативными эмоциями со стороны должников, которые могут проявлять обиду, злость и протест против процесса исполнения исполнительного документа. У более опытных судебных исполнителей вышеуказанная боязнь значительно ниже, более высокий уровень профессиональной уверенности и проявления неконфликтной доминирующей позиции при взаимодействии с лицами, в отношении которых осуществляются меры правового принуждения.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мохань В. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

Социальная политика является одним из ключевых направлений государственной политики Республики Беларусь, направленной на обеспечение достойного уровня жизни и благосостояния населения. В соответствии со статьей 1 Конституции Республики Беларусь, наша страна является социальным государством, в котором человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

В условиях динамичного развития социально-экономических отношений, изменения демографической ситуации, а также появления новых вызовов и рисков, связанных, в том числе, с пандемией COVID-19, вопросы совершенствования социальной политики становятся особенно актуальными для Республики Беларусь. В связи с этим настоящего исследования является анализ современного состояния и перспектив развития социальной политики в Республике Беларусь на современном этапе развития общества и государства.

В частности, следует отметить, что Республика Беларусь гарантирует различные виды социальной поддержки для малообеспеченных граждан, включая ежемесячные и единовременные денежные выплаты, предоставление материальной социальной поддержки и других форм помощи. Кроме того, предусмотрены дополнительные меры поддержки для отдельных категорий граждан, таких как инвалиды, многодетные семьи и другие [1]. В стране определены условия назначения и размеры различных видов пенсий, включая пенсии по возрасту, инвалидности и по случаю потери кормильца [2]. Система социального страхования обеспечивает социальную защиту граждан в случае временной нетрудоспособности, беременности и родов, а также при наступлении инвалидности и других социальных рисков. Также государство гарантирует гражданам бесплатное медицинское обслуживание в рамках государственной системы здравоохранения. Кроме того, в стране предусмотрены меры по повышению качества и доступности медицинской помощи. В сфере образования Беларусь обеспечивает право на бесплатное общее среднее и профессионально-техническое образование, а также государственную поддержку высшего и послевузовского образования [3] [4] [5].

Следует обратить внимание и на широкий спектр мер поддержки семей, материнства и детства. В частности, это пособия по беременности и родам, при рождении ребенка, по уходу за ребенком до 3 лет, а также семейный капитал и другие формы помощи [6]. За несколько лет достигнуты значительные успехи в реализации социальной политики. Увеличены размеры пенсий, пособий и других социальных выплат, улучшено материально-техническое обеспечение учреждений здравоохранения и образования. Уровень бедности в стране снизился с 5,6 % в 2020 году до 3,6 % в 2024 году, а показатели доступности и качества социальных услуг демонстрируют позитивную динамику [7].

Вместе с тем, в социальной сфере Беларуси сохраняются определенные проблемы и вызовы. Это, в частности, возрастное старение населения и связанная с этим нагрузка на пенсионную систему, недостаточное финансирование здравоохранения и образования, сохранение отдельных категорий малообеспеченных граждан, не охваченных адресной социальной помощью. Государство принимает меры по решению этих вопросов, в том числе путем повышения эффективности системы социальной защиты и оптимизации бюджетных расходов.

В 2024 году средний размер пенсии в стране составляет 798,58 рубля, а расходы консолидированного бюджета на социальную сферу составляют 42,3 % от общего объема бюджетных средств. Средний показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении достиг 73 лет (женщины–78 лет, мужчины–68 лет), а доля населения с высшим образованием составляет 34,9 % в 2023 году [7] [8] [9]. Эти и другие индикаторы свидетельствуют о достаточно высоком уровне социального развития Республики Беларусь и эффективности проводимой социальной политики.

Однако, для дальнейшего улучшения качества жизни людей, на наш взгляд, нашей стране следует дополнительно поставить цели в разных областях социальной политики, а именно:

1. Повышение уровня и качества жизни населения:

- увеличение реальных доходов и заработной платы граждан. Это возможно через расширение и повышение доступности социальных услуг (здравоохранение, образование, культура, спорт и т. д.).

- Развитие рынка доступного жилья и улучшение жилищных условий населения (особенно в сельской местности).

2. Активизация социальной поддержки уязвимых групп населения:

- Усиление мер поддержки малообеспеченных семей, одиноких пожилых людей, инвалидов, многодетных семей и других социально незащищенных категорий.

- Совершенствование системы социального обслуживания и социальной помощи на основе принципов адресности и индивидуального подхода.

- Создание благоприятных условий для интеграции людей с инвалидностью в общество.

3. Развитие системы социального партнерства:

- Укрепление взаимодействия между государственными органами, профсоюзами, общественными организациями и бизнес-сообществом.

– Расширение участия граждан в процессах принятия решений по социальным вопросам.

– Совершенствование механизмов общественного контроля за реализацией социальной политики.

4. Внедрение передовых технологий и практик социальной работы:

– Цифровизация и повышение эффективности системы социального обслуживания.

– Применение инновационных методов социальной работы, ориентированных на превентивные меры и повышение качества жизни.

– Использование успешного зарубежного опыта в сфере социальной политики с учетом национальных особенностей.

Для достижения поставленных целей планируется реализация комплекса мер, направленных на дальнейшее совершенствование системы социальной защиты, развитие здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и других социальных сфер.

В ближайшие годы в Республике Беларусь планируется осуществить ряд ключевых реформ и изменений в социальной сфере. Будет расширена и модернизирована система государственного социального страхования, что позволит повысить размер и качество социальных выплат. Планируется создание безбарьерной среды и повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг для инвалидов и других маломобильных групп населения [10].

Таким образом, Республика Беларусь последовательно реализует эффективную социальную политику, направленную на повышение благосостояния и качества жизни граждан. Стратегические цели, планируемые изменения и реформы, а также возможности использования зарубежного опыта позволяют прогнозировать дальнейшее укрепление социальной стабильности и благополучия населения. Эффективная социальная политика является ключевым фактором развития и процветания Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. О государственной адресной социальной помощи [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P31200041>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19201596>. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 25 окт. 2023 г. № 308-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19302435>. – Дата доступа: 27.09.2024.

4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 19 янв. 2021 г. № 28 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C22100028>. – Дата доступа: 27.09.2024.

5. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобрен Советом Республики 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа: 27.09.2024.
6. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 29 дек. 2012 г. № 7-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11200007>. – Дата доступа: 27.09.2024.
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
8. Министерство финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.gov.by/upload/ministerstvo/rukovodstvo/smi/seliverstov/18012024.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2024.
9. Белстат: 40 % белорусок имеет высшее образование [Электронный ресурс] // Минск-новости – Режим доступа: <https://minsknews.by/belstat-40-belorusok-imeet-vysshee-obrazovanie/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
10. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>. – Дата доступа: 27.09.2024.

МАЛЫЙ ТРОСТЕНЕЦ – МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Образцова Н. С.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Пинчук Д. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин

В сентябре 1941 года Гитлер приказал депортировать евреев из крупных имперских городов. 25 000 немецких, австрийских и чешских евреев, согласно планам Главного управления имперской безопасности, должны были быть доставлены в Минск. В марте 1942 года командир СД оккупационного Генерального округа Беларусь Эдуард Штраух получил предписание уничтожить прибывающих евреев, ввиду переполненности Минского гетто [1, с. 573].

Глава немецкой службы безопасности в апреле 1942 года занял территории бывшего колхоза «Карл Маркс», недалеко от деревни Малый Тростенец, в 11-ти километрах от Минска. На территории колхоза был организован трудовой лагерь. Управляющим лагерем был назначен унтершарфюрер СС Генрих Айхе [1, с. 574].

Прибывших узников фильтровали, исходя из востребованности той или иной профессии. Нацистам были нужны электрики, слесари, столяры, портные, сапожники для поддержания жизни на оккупированных территориях. Тех, кто не представлял практической ценности для нацистов – уничтожали.

Пленные занимались сельским хозяйством и различными ремеслами, будучи вынужденными, обслуживать интересы оккупационных властей. На территории имелись прачечная, кузница, слесарная мастерская, столярная мастерская, стекольная мастерская, кожевенный завод, мельница и лесопилка [1, с. 574].

Условия жизни в лагере были тяжелыми. Для узников были сооружены несколько бараков. Пленным раз в день полагался суп, который готовился из отходов. Трудящиеся получали 120–250 грамм хлеба, чай и суррогат кофе с сахарином. Изголодавшиеся заключенные ловили бродячих собак, чтобы утолить голод и восстановить силы

Рабочие Минского хлебозавода нашли возможность помочь голодающим. Хлебозавод отправлял заключенным порченную муку, непригодную для солдат вермахта, куда замешивал кусочки спасительного хлеба [2].

Число заключенных колебалось от 500 до 1000 человек. После ликвидации гетто в Минске в октябре 1943 года их количество упало примерно до 200 [3, с. 226].

Побег был практически невозможен. Лагерь окружали три слоя колючей проволокой, один из которых был под электрическим напряжением. Для психологического давления и наказания якобы провинившихся на территории лагеря была сооружена виселица [4, с. 48].

В километре от трудового лагеря, в урочище Благовщина было обустроено малоприметное место для массовых расстрелов. Начиная с весны 1942 года, дважды в неделю в «Тростенец» свозили граждан иностранных государств: Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии. Уничтожали не только евреев, но и военнопленных, семьи партизан, узников Минской тюрьмы [4, с. 46].

17 мая 1942 года командир взвода Ваффен-СС унтершарфюрер СС Герхард Арльт рапортовал о прибывшем поезде 11 мая 1941 г. из Вены в Минск. 1000 евреев принудительно доставили в урочище Благовщина. Все прибывшие были расстреляны у заранее вырытой ямы. Вероятно это первое задокументированное нацистами массовое убийство в Тростенце. Малый Тростенец впоследствии стал местом, где погибло наибольшее количество австрийских евреев [5, с. 235].

По выгрузке из поезда у пленников изымали имущество. Людям при этом выдавались квитанции об оставленных вещах. Фашистами поддерживалась иллюзия, что узники будут жить и впоследствии после фильтрации им вернут их вещи. Перед казнью пленников заставляли раздеться, оставляя таковых в одном белье. Расстрельные ямы могли достигать в длину до 60 метров [4, с. 46].

В середине августа 1942 года нацисты поставили убийства на «конвейер», оптимизировав логистику и реанимировав заброшенный железнодорожный подъезд неподалеку от трудового лагеря. Теперь часть поездов, полных узников, следовала напрямую к месту убийства, не заезжая в Минск [4, с. 46].

Осенью управляющим лагеря стал австрийский гауптшарфюрер Ридер. По документам Минской областной комиссии ЧГК о преступлениях гитлеровцев, он значится как помощник коменданта лагеря.

В период с октября по декабрь 1943 года фашисты, деморализованные успехами Красной Армии, приняли решение о ликвидации следов преступлений, совершенных оккупантами в Тростенце. В Благовщину прибыла землечерпальная машина со специально сконструированным ковшом для извлечения из могил трупов. Останки пленных были сожжены на кострах, для чего жители окрестных деревень должны были организовать поставки древесины. Человеческий пепел тщательно перемешивался с землей [4, с. 46].

Кремационную печь нацисты начали сооружать осенью 1943 года в укромном лесом урочище Шашковка, для чего вырыли яму с пологим подходом к ней. Жестокое «изобретение» обнесли колючей проволокой и плотным дощатым забором. На дне ямы были уложены шесть рельсов, над ними железная решетка. Здесь с марта 1944 года гитлеровцы уничтожали трупы казненных. Для повышения температуры, в печь закидывали, к примеру, коробки с запалами от гранат. Чтобы «плавильня» могла бесперебойно работать, немцы заставляли пленных

трудового лагеря собирать пепел, которым позже удобряли близлежащие поля [4, с.47].

Расстрелы проводились, судя по найденным гильзам, нередко прямо у печи. Отдельные группы пленных взрывали гранатами [4, с. 47]. Плавный спуск к яме полагался для печально известных машин «душегубок». Такой транспорт ежедневно вывозил из Минска в Тростенец в последний путь по 40–50 узников из Минска. В результате отравления токсичными газами внутри в страшных муках погибали люди [2].

29 июня 1944 года, за три дня до освобождения Минска, управляющий лагерем гауптшарфюрер Ридер отдал приказ расстрелять в бывшем колхозном сарае 6 500 заключенных, этапированных из Минской тюрьмы и лагеря по ул. Широкой [6, с. 49].

Впоследствии в урочище Благовщина будут обнаружены 34 гигантских рва, тщательно замаскированных хворостом, хвойными и еловыми ветками. Обугленные скелеты палачи свозили в заранее приготовленные рвы, в которых останки методично утрамбовывали гусеничным трактором. Длина некоторых рвов достигала 50 метров. Эти могилы были наполнены пеплом и костями сожженных [4, с. 47].

Всего по данным советской государственной следственной комиссии по раскрытию фашистских преступлений в Тростенце погибло 206,5 тысяч человек [7, с. 101]. Расследование установило, что только в урочище Благовщина нацисты уничтожили 150 тыс. человек. В то же время, согласно акту Минской областной комиссии ЧГК от 1944 года общее количество жертв составляло 546 тысяч человек [4, с. 48].

Масштаб преступлений совершенный нацистами в Малом Тростенце – скорбное напоминание потомкам, о том какая разрушительная сила сокрыта внутри фашистской идеологии. Сложно представить мысли и чувства тех, кого запирали в газовых «душегубках» и ставили у расстрельной ямы. Те страшные события напоминают, насколько деструктивна по своей сути война и как важно подходить к решению самых сложных конфликтных ситуаций с позиций гуманности и любви.

Список цитированных источников

1. Rentrop, P. Maly Trostenez / P. Rentrop. – München : C.H. Beck, 2009. – P. 656.
2. Досье: Лагерь смерти «Тростенец» [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/dose-lager-smerti-trostenets-308621-2018/>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Rentrop, P. Tatorte der Endlösung / P. Rentrop. – Berlin : Metropol, 2011. – P. 256.
4. Акт Минской областной комиссии ЧГК о преступлениях гитлеровцев в окрестностях деревни Малый Тростенец. Минск, 25 июля 1944 г. [Электронный ресурс] // Электрон. б-ка истор. документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203540-akt-minskoy-oblastnoy-komissii-chgk-o-prestupleniyah-gitlerovtsev-v-okrestnostyah-derevni-malyy-trostenets-minsk-25-iyulya-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 27.09.2024.
5. Gottwaldt, A. Die Judendeportationen' aus dem Deutschen Reich 1941-1945 / A. Gottwaldt. – Wiesbaden : marix Verlag, 2005. – P. 509.

6. Из справки начальника отдела Белорусской республиканской комиссии ЧГК СССР Г. Л. Логинова о массовом истреблении гражданского населения в окрестностях Минска в 1941–1944 гг. Минск, 25 августа 1944 г. [Электронный ресурс] // //Электрон. б-ка истор. документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203541-iz-spravki-nachalnika-otdela-belorusskoy-respublikanskoy-komissii-chgk-sssr-g-l-loginova-o-massovom-istreblenii-grazhdanskogo-naseleniya-v-okrestnostyah-minska-v-1941-1944-gg-minsk-25-avgusta-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 27.09.2024.

7. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для 9 (11) кл. учреждений общ. сред. Образования с рус. яз. обучения / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – С. 246.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ

Остроух К. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
курсант факультета внутренних войск

Научный руководитель

Лемешевский О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Военная академия Республики Беларусь,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин

Современная борьба за информацию и ресурсы делает интеллектуальную сферу ключевой, и фальсификация истории приобретает особую значимость в этом контексте. Высшие правящие круги коллективного запада используют фейки для целенаправленного формирования образов исторического прошлого, с целью преподнести себя единственными победителями Второй мировой войны и скрыть свое сотрудничество с фашистами. С помощью мощного информационного оружия они стремятся контролировать мнение молодых людей Республики Беларусь и Российской Федерации.

Обсуждение и проблема фальсификации истории набрали силу в конце 2000-х годов, когда политические элиты стран, таких как Украина, Грузия и Молдавия, стремились вступить в экономические, военные и политические структуры Запада. Они были готовы пойти на многое, включая перекручивание исторической памяти своих народов, чтобы достичь своих целей. Это вызвало широкое обсуждение в обществе и привело к возникновению противоречивых мнений по данной проблеме.

В прибалтийских республиках в период с 1990-х до 2000-х гг. наблюдалась аналогичная ситуация, связанная с необъективной интерпретацией исторических событий, что отразилось на учебных программах для студентов и учебниках по истории для школьников. В этих материалах советский период истории представлен исключительно как время "страданий от полувековой советской оккупации". Кроме того, в 2012 году в Латвии был установлен памятник карателям из полицейских батальонов Ваффен-СС.

В 2009 году, по приказу Саакашвили, в городе Кутаиси (Грузия) был уничтожен Мемориал воинской славы, который был демонтирован весьма грубым способом, превратив данное мероприятие в шоу.

В 2009 году год на Украине был объявлен имени Степана Бандеры. Соответственный нормативный правовой акт было принят еще 25 декабря 2008 г. [1].

Кристиан Ганцер, представитель научного сообщества Германии, создал диссертационную работу, которая получила значительное внимание среди ученых в западных странах и странах СНГ. Согласно его исследованию, количество погибших немецких солдат при штурме Брестской крепости было значительно меньше, чем утверждают официальные российские источники, а большинство защитников крепости сдались в плен.

Нетрудно догадаться, зачем немцам снижать масштабы потерь германской армии, при этом не указывать информацию о потерях армий союзных фашистской Германии государств. Единственным логичным объяснением может быть лишь стремление переписать историю, умалчивая горькую правду.

В наше время существует множество способов изменять представление о прошлом, и все они постоянно совершенствуются. Это позволяет манипулировать исторической памятью, создавая образы, которые выгодны определенным группам людей. Все чаще возникают дискуссии о том, насколько мощным и эффективным оружием стало это средство в последние 25 лет.

В числе примеров особой актуальности анализируемой проблемы также приведем слова Президента Республики Беларусь «источник белорусских ценностей – историческая память».

Германия закрепила свои намерения по проведению геноцида в своих нормативных документах, таких как генеральный план «ОСТ», инструкция о специальных областях в директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 марта 1941 года и распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса». Эти документы ясно определяли издевательства и зверства по отношению к населению захваченных территорий как часть государственной политики и освобождали солдат от ответственности за преступления [2].

В этой связи следует отметить, что существующая у коллективного запада во главе с США стратегия на фальсификацию истории направлена в первую очередь на Вторую мировую и Великую Отечественную войны и нужна им для оправдания не только уже совершенных, но и новых преступлений против человечества. Одной из главных мишеней указанного оружия – информационная инфраструктура общества. Очевидным остается факт того, что методы искажения исторических событий коллективным западом постоянно совершенствуются. Поэтому вопросы минимизации информационных угроз, должны и в дальнейшем выступать в качестве важнейшей задачи обеспечения национальной безопасности, а пресловутая «культура отмены», широко распространившаяся в западных странах, должна получить серьезное сопротивление на территории России и ее союзников [3].

В настоящее время идет борьба за сохранение знаний о войне и воспитание патриотически настроенной молодежи в Республике Беларусь. Многие ученые из Беларуси и России активно изучают вопросы сохранения исторической памяти, внося значительный вклад в решение этой задачи.

Фальсификацию истории можно разделить на два больших комплекса:

1. Искажение

Бывает двух видов:

а) *концептуальное* (к примеру, ложные рассуждения о роли СССР в мировой войне, восприятие СССР как агрессора и отрицание положения победителя в связи с большими потерями, обвинения в развязывании войны)

б) *фактографическое* (число репрессированных в СССР с 1922 по 1951 год и т. д.)

2. Умолчание (в компьютерных играх и голливудских фильмах американцы ведут самые тяжелые бои, про битвы СССР ни слова и т. д.).

Разработка эффективной системы борьбы с искажением истории является важной задачей в изучаемой проблематике. Государственные органы Республики Беларусь внесли значительный вклад в сохранение наиболее значимых исторических событий для нашего народа, что нашло отражение в регулирующих документах и масштабных проектах, направленных на просвещение молодежи.

Следует отметить нормативные правовые акты Республики Беларусь, принимающие участие в борьбе за историческую память:

Постановление, утвержденное Советом Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 года № 1 «О концепции информационной безопасности Республики Беларусь».

Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 года № 146-З.

Закон Республики Беларусь «О недопущении реабилитации нацизма» от 14 мая 2021 года № 103-З.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 2021 года № 117 утверждает государственная программа об «Увековечиванию памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 года.

Инициатива «Беларусь помнит», запущенная Белорусским Республиканским союзом молодежи, стала традиционной и ориентирована на борьбу с переписыванием истории. Молодежь Республики Беларусь активно включена в это движение, которое направлено на сохранение исторических фактов.

Из вышесказанного становится ясно, что для эффективной защиты Республики Беларусь от текущих вызовов и угроз граждане страны должны быть социально мобилизованы. Важно обучить население и молодежь пониманию того, что Республика Беларусь находится в конфликте с «англосаксами», который будет длиться еще долгое время. Для этого необходимо проводить систематическую, комплексную и многогранную просветительскую работу, акцентируя внимание на ценностях, сформированные в течении многих лет: преданность Отечеству, семья, нравственное и физическое развитие.

Список цитированных источников

1. Ионов, Б. В. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве / Б. В. Ионов, Н. И. Харитонова // Вестник Московского университета. – 2013. – № 4. – С. 110–127.

2. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь ; под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.

3. Бахлова, О. В. Противодействие фальсификации истории: опыт СНГ и Союзного государства Беларуси и России / О. В. Бахлова, И. В. Бахлов // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 19–20 мая 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 309–312.

ЯНКА МАВР. ЖИЗНЬ В ЭВАКУАЦИИ В КОНЦЕ 1941 Г.

Пинчук Д. Н.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,
аспирант

Среди советской творческой интеллигенции, эвакуированной в город Алма-Ата, был наш выдающийся белорусский писатель Иван Михайлович Фёдоров, известный под псевдонимом Янка Мавр. Сохранилось декабрьское письмо прозаика и поэта Якубу Коласу, благодаря которому сегодня можно частично реконструировать условия пребывания литератора в эвакуации в конце 1941 года [1, с. 25].

Ивану Михайловичу в мае 1941 года исполнилось 58 лет. В таком возрасте длительный переезд, сопряженный со стрессом на фоне страшной войны – дело непростое. К тому же у писателя было больное сердце [1, с. 25].

В письме скорбно отмечалось, что не стало литератора Змитрока Бядули, которого настиг инфаркт в эвакуации около города Уральска в Казахстане. Иван Михайлович замечал, что у него с сердцем дела обстоят не лучше, а с нервами, и того, гораздо хуже [1, с. 25].

Тем не менее, судя по тону письма, несмотря на тяжелые условия жизни и неудачи на фронте, автор сохранял самообладание и даже пытался иронизировать. Говоря о смерти товарища Змитрока Бядули, он писал «И я был близок к такому концу, но почему – то не вышло. Может быть попозже выйдет. Впрочем, если начнут повторяться такие вещи, как теперь под Ростовом, то, пожалуй, совсем ничего не выйдет» [1, с. 25].

Вероятно речь, в последнем предложении, об успешном контрнаступлении под Ростовом, что привело 29 ноября 1941 года к освобождению города и одному из первых крупнейших поражений немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне. На фоне стремительного продвижения армии и прямой угрозе Москве, столице СССР – это была ободряющая новость, вселяющая надежду на Победу [2, с. 60].

Писатель определенно не пропускал сводки с фронтов, которые транслировали посредством городского «репродуктора». Эфирные радиоприемники у населения были изъяты, чтобы их не могли использовать нацистские структуры в своих интересах, распространяя, к примеру, фашистскую пропаганду [3, с. 45]. Федор Михайлович удивлялся, что местное население редко подходило к громкоговорителю. Складывалось впечатление, что люди дистанцировались от ситуации и не понимали в полной мере, что происходит на линии боевого соприкосновения [1, с. 26].

Автор тосковал по дому и, прекрасно знал, что такое война. Он эвакуировался из Минска только 25 июня 1941 года, когда враг уже несколько дней бомбил столицу БССР. Его старший сын остался в Минске, с целью пополнить ряды Красной армии. Видимо его не призвали, отправив в эвакуацию [1, с. 25]. К тому

моменту Федор Иванович, старший сын Янки Мавра, уже был одним из основоположников теоретической школы физики Беларуси [4]. Такие ценные кадры сохраняли для будущего восстановления интеллектуального потенциала БССР. И конечно, Иван Михайлович, безусловно, хотел быстрее окончания войны, чтобы увидеться с сыном.

В письме он удивлялся, почему Англия медлила и не открывала Второй фронт во Франции. К тому моменту СССР стал полноправным членом антигитлеровской коалиции. В октябре 1941 года было принято решение оказать военную помощь СССР по системе «Ленд-лиз». Иван Михайлович показывал обширную осведомленность в военно-политических вопросах, замечая плюсы такой помощи, и в то же время, сетуя «что и тут Англия собирается воевать чужими руками». Очень тонкое и точное замечание, учитывая, что Великобритания противилась открытию Второго фронта вплоть до 1944 года [1, с. 26].

Алма-Ата в декабре 1941 года была полна ученых, артистов, писателей и художников. Однако, судя по письму, контакты среди творческой интеллигенции были редкостью, за исключением встреч ближайших приятелей. На момент приезда завязать дружеские отношения с кем-либо из писательской среды у Ивана Михайловича не получилось [1, с. 25].

В городе функционировал «Союз писателей», однако работу его автор «Полесских робинзонов» оценивал неудовлетворительно. К примеру, он писал, что на встречу перед 7 ноября 1941 года пришло 4 писателя, включая местных, однако диалог не сложился [1, с. 25].

Иван Михайлович был в состоянии неопределенности, так как необходимы были деньги, чтобы содержать семью. Гонорар за последнюю работу автор не получил, что в принципе неудивительно, учитывая тяжелую обстановку на фронте, которая сложилась к декабрю 1941 года. Было попросту «не до этого». Прославленный белорусский литератор Якуб Колас, тем не менее, обещал помочь и добиться выплаты гонорара Ивану Михайловичу [5, с. 27].

Пока же Янка Мавр, лишенный возможности писать и заниматься преподаванием, пробовался в смежных профессиях. Он писал, что пытался устроиться слесарем, обладая соответствующей квалификацией, но его не приняли. Даже пробовать не стали. Вероятно в силу возраста или отсутствия как таковых навыков [1, с. 26].

Спасала супруга Стефанида Александровна. Она устроилась на местный базар перебирать картошку. В месяц выходило 180 рублей. Платили каждый день по 7 рублей 50 копеек. Работать приходилось в сыром погребе, при этом у семьи не было года теплой одежды. Супругу Александровна Михайловича в то же время стал донимать плеврит, воспалительный процесс, охватывающий плевру – оболочку, выстилающую грудную клетку и обволакивающую легкие. Именно поэтому новость о возможном сокращении жены Янки Мавра была воспринята в семье двояко. С одной стороны они лишались заработка, с другой стороны – Стефанида Александровна определенно не могла дальше там работать ввиду ухудшения здоровья [1, с. 26].

Пришлось перейти, иронизировал Иван Михайлович, на «молодецкую еду». Речь вероятно о пословице «хлеб да вода – молодецкая еда». Было обидно, так как местное население, судя по свидетельству Янки Мавра жило безбедно, в то время как творческая интеллигенция была вынуждена в буквальном смысле «выживать» [1, с. 26]. Помогать приезжим местные видимо не торопились.

Цены на продукты были следующие: 1 кг белого хлеба стоил 5 рублей 60 копеек, 3 кг яблок по 6 рублей, 1 кг брынзы по 9 рублей, 10 кг сахара на базаре обошлись литератору в 15 рублей [1, с. 26]

Некоторое время с деньгами помогал сын Федор Иванович, устроившись в эвакуации в Кузбассе учителем средней школы с жалованьем в 800 рублей. Более трети заработной платы он высылал родителям. Спустя месяц, однако, жалование уменьшилось до 300 рублей, и помогать отцу стало гораздо труднее [1, с. 26].

Якуб Колас, будучи другом Ивану Михайловичу, так же старался по возможности поддержать семью Янки Мавра. Он, в частности, выслал товарищу теплую майку, с курткой и брюками. Речь в ответном письме Якуба Коласа литератору так же шла о некой посылке, в которой вероятно были и деньги [5, с. 27].

Иван Михайлович вспоминал, как учил детей в школе, что климат в Средней Азии континентальный, сухой, зимой холодный. На деле зима 1941 года оказалась сырой, как отмечал писатель «ленинградской» [1, с. 26]

При этом городская инфраструктура в городе оставляла желать лучшего. Иван Михайлович ходил по городу в калошах, подвязывая их веревками, чтобы не потерять обувь. Писал, что женщины много падали в грязь на улицах, да и сам он нередко спотыкался, вследствие чего замечал, что хорошо бы выложить дорогу камнем, коих наблюдалось в изобилие в горных реках. Некоторые сотрудники государственных контор возвращались после падения в грязь на работу и оставались там, чтобы избежать обморожения ног по пути домой [1, с. 26].

Жаловался автор в письме и на отсутствие фонарей. У литератора сложилось впечатление, что все фонари установили в городском парке, как будто нарочно забыв про остальную часть города [1, с. 26].

Алма-Ата, как шутили сами горожане, в конце 1941 года «из станицы стала культурной столицей» СССР. Однако из письма белорусского литератора мы видим, что условия жизни части творческой интеллигенции, в частности писателей, на начальном этапе войны были непростыми. Ситуация была обусловлена в целом тяжелым бременем Великой Отечественной войны, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков. С другой стороны Иван Михайлович, наряду с семьей и старшим сыном, получил возможность сохранить себя для будущей послевоенной Беларуси.

Янка Мавр оказался в эвакуации уже далеко не молодым человеком. Адаптация к новым условиям, судя по письму Якубу Коласу, происходила крайне не просто. Просить о помощи было трудно. Напрямую он видимо этого не делал. Ощущение не востребоваемости тяготило талантливого литератора, но он не

стеснялся браться за любую работу: будь то массовка на киноплощадке или ремонт обуви.

Он не мог заниматься любимым делом, писать и преподавать, однако, как видно из письма, не терял силу духа и даже старался иронизировать. Вера в победу и желание вернуться в Беларусь, во что бы то и стало, дарило смысл жить и наполнять каждый день смыслом. После войны автор подарил книжному миру массу замечательных произведений, став по праву основоположником детской литературы в Беларуси, подарив новое дыхание приключенческому и научно-познавательному жанру отечественной литературы.

Список цитированных источников

1. Переписка Янки Мавра и Якуба Коласа. Я. Мавр – Я. Коласу. г. Алма-Ата. 2, 4–5 декабря 1941 г. Исторический документ. Письмо [Электронный ресурс] // Электрон. б-ка истор. документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/305853-perepiska-yanki-mavra-i-yakuba-kolasa-ya-mavr-locale-nil-ya-kolasu-g-alma-ata-2-4-locale-nil-5-dekabrya-1941-g>. – Дата доступа: 30.09.2024.
2. Чичкин, А. А. Неизвестные союзники Сталина: 1940–1945 / А. А. Чичкин. – М. : Вече, 2012. – С. 288.
3. Ковалёв, Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Н. Ковалёв. – М. : Молодая гвардия, 2011. – С. 619.
4. Фёдоров Фёдор Иванович [Электронный ресурс] // Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси. – Режим доступа: <https://csl.bas-net.by/personalii/58648/fedorov-fedor-ivanovich/>. – Дата доступа: 30.09.2024.
5. Переписка Янки Мавра и Якуба Коласа. Я. Колас – Я. Мавру. г. Ташкент. 15 января 1942 г. Документ. Письмо. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/305854-perepiska-yanki-mavra-i-yakuba-kolasa-ya-kolas-locale-nil-ya-mavru-g-tashkent-15-yanvarya-1942-g>. – Дата доступа: 30.09.2024.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ТРУДАХ Л. ДЮГИ

Подворная А. М.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
студент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

Научный руководитель

Иванова Т. П.

Республика Беларусь, г. Витебск,
Витебский филиал Международного университета «МИТСО»,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент

Проблема взаимодействия государства и права, соотношения между функциями государства и права и в настоящий период является актуальной. К этой теме обращались и представители политико-правового учения солидаризма, получившего широкое распространение в первой половине XX века. Видным представителем названного учения был французский теоретик права Леон Дюги (1859–1828).

Цель исследования – проанализировать взгляды юриста Леона Дюги на роль социальных норм во взаимодействии государства и права.

Материалы и методы исследования. Материалом для исследования послужили научные публикации и учебные материалы по теме. Методы исследования: анализ, синтез, описание, обобщение, формально-правовой, сравнительно-правовой.

Результаты и их обсуждение. Теория солидаризма, разработанная французским юристом Л. Дюги, является разновидностью социологического направления. Л. Дюги полагал, что в обществе не должно быть ни права коллектива приказывать индивиду, ни права индивида противопоставлять свою личность коллективу или другим гражданам. Люди должны быть подчинены обязательному для всех порядку, вытекающему из общей солидарности. В трактовке Л. Дюги социальная норма – это норма поведения, прилагаемая к внешним выражениям общественной жизни; она выступает источником человеческого благополучия и стоит выше государства.

Опираясь на идеи французских социологов, Л. Дюги развил концепцию социальной солидарности. В теории Л. Дюги связи, объединяющие людей в обществе, являются узами социальной солидарности.

Каждый класс в обществе выполняет свою социальную функцию по обеспечению солидарности и гармонии в обществе. Факт общественной солидарности, полагал Л. Дюги, осознается индивидами и порождает норму социальной справедливости. «Не делать ничего, что нарушает социальную справедливость,

и делать все возможное для ее реализации и увеличения», – писал Л. Дюги [1, с. 18].

Можно говорить о классификации понятия «солидарность» у Л. Дюги; по его мнению, в основе два критерия: 1) по сходству; 2) из-за разделения труда. Относительно первой необходимо указать на следующее: большинству людей очевидно, что жизнь в обществе увеличивает продолжение жизни и уменьшает возможные страдания человека, а эти страдания – объективный фактор, с существованием которого никто спорить не станет. Что же касается солидарности второго рода, то есть жизнь человека не изолированно, а в социуме, представляет собой внушительный научный факт, влияющий на людское сознание.

Л. Дюги отмечал, что не верно подходить к социальной жизни с одной точки зрения – физической или биологической: сам факт сознания невозможно отделить от социальной жизни, и социальная жизнь в целом не может изучаться без признания этого факта. Испытывая волю к жизни и чувство самосохранения, человек находит в обществе приют и защиту, а это, в свою очередь, ведет к развитию чувства солидарности. Вместе с тем, Л. Дюги не принимал теорию общественного договора. Солидарность и общество – явления естественные, хотя в понятие «естественного следует включить такие «факты», как индивидуальное сознание, человеческая воля, солидарность.

Размышляя далее о двух родах (видах) солидарности, Л. Дюги указывает, что солидарность по сходству есть солидарность сознательная: люди знают, что она у них имеется – и как соображение выгоды и как подсознательное чувство. Такого рода солидарность возникла в совсем небольшой группе, а затем постепенно сформировалась в общечеловеческую солидарность.

В основе солидарности из-за разделения труда лежит неравенство людей: они имеют разные потребности и разные способности, и эти различия увеличиваются по мере развития человеческой истории. Важно правильно подходить к понятию идеи равенства – это не идея полной одинаковости людей, а идея их равноценности, связанности, взаимозависимости. Разделение труда однозначно можно считать признаком высокой степени развития высокодифференцированных индивидов и одновременно высокой степени развития общества. Чем в большей степени осуществляется специализация людей, тем в меньшей степени они могут прожить изолированно, вне общества: степень социальной интеграции есть функция степени индивидуализации.

Право и государство имеют служебное, функциональное значение; они должны быть внешним проявлением солидарности и соответствовать ей. Л. Дюги говорит в этом смысле об объективном праве и придает ему прагматический целеустремленный характер. Государство обязано не только защищать личность, но и способствовать ее развитию; оно должно иметь право вмешательства в жизнь общества, и в то же время иметь новые и новые обязанности. При всем этом должна соблюдаться формула: социальное и индивидуальное развитие друг без друга невозможны.

Содержание и актуальность трудов Леона Дюги неоднократно интересовали исследователей. Так, исследователь В.В. Пужаев изучал его взгляды на

предмет понимания правообразующих процессов, механизма формирования правовых норм в контексте проблем государства и права [2].

С.В. Богданов исследовал диалектический подход Л. Дюги к институту права, его взгляды о необходимости постоянных преобразованиях в праве. Признаки социализации Л. Дюги усматривал в ряде институтов гражданского права (создание государственных корпоративов, компенсация убытков государством гражданину в ряде случаев, выполнение предпринимателями социальных функций, значимость личных имущественных и неимущественных прав граждан и другие). Законодательство накладывает на участников договоров обязанность про сотрудничеству; стороны обязаны оказывать содействие друг другу [3, с. 34–37]. С. В. Богданов полагает, что у Л. Дюги прослеживаются «осознанные некие контуры гражданских прав социального государства» [3, с. 38].

Все современные учебники по дисциплине «История политических и правовых учений», рассматривая взгляды школы солидаризма, отводят значимое место в ней Леону Дюги [4–7].

На основе изучения работ Л. Дюги, интерпретаций его взглядов последователями и современными учеными, можно утверждать, что Л. Дюги был сторонником принципов объективного права при разработке законодательства, призванного обеспечить прогресс человечества и общества, содействовать солидаризации людей и наказывать за нарушение правил солидарности. Л. Дюги был уверен, что объективное право стоит выше деятельности законодательных палат; закон становится таковым, если он соответствует принципам солидаризма, в ином случае это только узаконенное бесправие. Что касается имущественных прав граждан, они однозначно подлежат защите, поскольку это соответствует их социальной функции.

Список цитированных источников

1. Дюги, Л. Конституционное право. Общая теория государства : монография / Л. Дюги. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 427 с.
2. Пужаев, В. В. Вопросы правообразования в социолого-правовой концепции Леона Дюги / В. В. Пужаев // Современное общество. – 2015. – № 10. – С. 13–18.
3. Богданов, С. В. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права / С. В. Богданов // Журнал российского права. – 2008. – № 6. – С. 32–38.
4. Денисенко, И. Ф. История политических и правовых учений: учебное пособие / И. Ф. Денисенко. – Ростов н/Дону : Феникс, 2015. – 477 с.
5. Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений : учеб. пособие для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. / И. Ф. Мачин. – М. : Юрайт, 2024. – 427 с.
6. Мухаев, Р. Т. История политических и правовых учений Нового и Новейшего времени: учеб. пособие для акад. бакалавриата / Р. Т. Мухаев. – М. : Юрайт, 2024. – 394 с.
7. Рубаник, С. А. История политических и правовых учений. Академический курс: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / С. А. Рубаник. – М. : Юрайт, 2020. – 396 с.

РОЛЬ ХРИСТИАНСТВА В ПАДЕНИИ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Помитинский А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Мельник Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат социологических наук

Римская империя – одно из величайших государств древнего мира, в период своего расцвета, имевшая обширные владения вокруг Средиземного моря в Европе, Северной Африке и Западной Азии. Она оставила огромный след в общемировой культуре, подарив современному обществу ряд изобретений, исторических, философских и научных трактатов (тоже Римское право, являющееся прообразом правовых систем многих государств, которое мы до сих пор изучаем). В 395-ом году, со смертью императора Феодосия, она расколется на две части: Восточная часть или Византия, просуществует еще почти тысячу лет, Западная часть же, падет под натиском германских племен в 476-ом году. Ученые до сих пор спорят и пытаются выявить причины, по которым Западная часть империи просуществовала еще такой небольшой период времени. Однако, хочется отдельно разобрать религиозную проблему развала империи, а конкретно, аспект принятия христианства как официальной религии государства со времен ее распространения при императоре Константине Великом.

Христианизация в тяжелый период междуцарствия усугубила проблемы общественной жизни социальных слоев, роли императора в общественной жизни, правового регулирования, конфессиональных отношений, политического строя в империи и не дала ожидаемых результатов, а лишь увеличила уже имевшиеся и планомерно развивающиеся кризисные явления. Христианские идеи идут вразрез с тем языческим смыслом существования, которого столько лет придерживались жители империи. «Религиозная гармония царствовала в Древнем мире и с какой легкостью самые несходные между собой и даже враждовавшие друг с другом народы заимствовали один у другого или, по меньшей мере, взаимно уважали суеверия друг друга» [1, с. 15]. Появление новой государственной религии, которая прежде находилась в состоянии гонений, не могло не повлиять на общественную жизнь жителей столь огромной страны. Роль императора, с приходом христианства, менялась: если в языческой вере он – равная богу фигура, чья воля должна быть беспрекословно исполнена; в христианстве же «запрещалось обожествление кого бы то ни было император считался посланником

бога на земле, его помазанником, но тем менее человеком, в следствии чего вполне себе смертным, которого если что, то можно и убить» [2, с. 4]. «Массы видели в христианах врагов своих богов и даже считали их безбожниками» [3, с. 4]. Так или иначе, вновь принесенное христианское религиозное мировоззрение шло вразрез с общепринятыми уклонами империи. То, что создавалось веками, то, на чем столько лет базировалась огромная империя, абсолютно точно не было готово к таким масштабными переменам, как смена государственной религии. Ощутимая разность конфессий, априори, вызывала определенный диссонанс у населения, как наглядный пример – те же трактования Римского права: «общество воспринимало законы империи как свои собственные. Нарушение юридических законов ставилось на один уровень с нарушением глубочайших нравственных принципов. С христианской же точки зрения нарушение государственных законов никак не осуждалось, последнему подвергались лишь поступки человека, нарушавшие двенадцать заповедей» [1, с. 3]. Это означает, что в привычные уклады простых людей добавились значимые изменения, подчинение государственным законам уже не было столь обязательно, как подчинение закону Божьему. Это меняло вектор самосознания населения, следовательно, не шло в плюс и самому государству, ведь, фактически, при такой религии подчинение богу ставилось выше, что подчинение самому императору, а значит и воля императора уже не имела огромной силы, какой обладала ранее. Кроме этого, империя обладала огромной территорией и соответствующим населением (50 000 000 чел. к 400 году – около 16 % от всей планеты), правительству была необходима четкая система управления, чтобы поддерживать порядок. Многобожие веками способствовало этому, поскольку разрешало различные физические наказания, которые служили примером, что может произойти с непокорными, будь то обыкновенные разбойники и воры или же солдаты-бунтари. С приходом христианства эта система рухнет: «христианство ограничивало возможности государства по отношению к гражданам. Заповеди запрещали применение смертной казни, ограничивали использование иных репрессивных методов физического воздействия на людей» [2, с. 3]. Также известно, что римские легионы оставались языческими, что давало им основания для проявления жестокости в бою, учитывая завоевательную политику государства, но, вероятно, это вызывало лишь еще один религиозный и нравственный диссонанс между солдатами и другими гражданами, которые уже придерживались идей новой религии, что автоматически означало недоверие данных социальных слоев прежде всего друг к другу.

Общественная жизнь, нравственные нормы людей, их традиции и обычаи, отношение к миру внутри империи и за ее пределами – все это к четвертому веку было уже устоявшимся, новая религия же, исходя из своих учений, переворачивала предыдущие устои. Император Константин признал равноправие христианства с традиционным многобожием. А затем этот конфликт старых и новых конфессиональных интересов привел к разграблению, разрушению и осквернению древних языческих храмов и кризису духовности и культуры среди прежде всего обычного простого населения – основных жителей огромного государства, а также к социальной и политической нестабильности, произрастающей между

получившими после стольких лет гонений официальный статус и власть христианами и сторонниками многобожия. Все эти факторы, естественно, разделили единую Римскую империю в моральном, культурном, идеологическом и общественном плане, еще больше ослабив ее перед надвигавшимися племенами захватчиков.

На территории государства неоднократно происходили попытки восстановления былых устоев, наиболее яркий пример – назначение императором Евгением на ряд высших чиновничьих должностей представителей языческой аристократии. Император Феодосий, фактически закончивший начинания Константина, сделавший христианство официальной религией, не простит Евгению данную вольность и, в результате похода, одержит окончательную победу. Язычество не смогло восстановить свои прежние позиции, таким образом, эта попытка, в заключительной части истории пока еще единой Римской империи, обернулась ничем. Кроме того, Феодосий своими действиями, формально, развязал некую гражданскую войну. В условиях экономического и политического кризиса, когда варвары постепенно завоевывают приграничные территории, а сама империя трещит по швам, ввиду необходимости реорганизации системы управления, новая гражданская война еще больше ухудшит и без того практически безнадежное положение империи. Как известно, для устранения угрозы внешней, необходимо урегулировать конфликт внутренней, особенно, если он развит на религиозной почве. Религия, которая должна была служить инструментом для объединения и сплочения людей, не смогла выполнить эту миссию, ввиду постоянных конфессиональных конфликтов, других верований и различных религиозных движений отступников.

После смерти Феодосия, империя, в 395-ом году, разделится на Западную и Восточную части, под управлением его сыновей, Гонория и Аркадия, соответственно. Запад будет разграблен и уничтожен варварами уже в следующем столетии, а Восток или Византия, падет лишь под натиском турков, только в 1453-ом году.

Однако, следует отметить, что получение христианством статуса официальной религии не играло определяющую роль в разделении, а затем и падении империи, поскольку ряд проблем (в экономике, армии, социально-общественной жизни, государственном аппарате), существовал и до, и после этого события. Новая религия не смогла бы решить столько проблем империи, она могла лишь стать своеобразным объединителем народа, но этого не произошло. Переход огромной страны, с огромным пластом истории, своим уникальным мировоззрением и моральными ценностями, должен был выглядеть по-другому.

Таким образом, новая христианская религия, не является основной проблемой в распаде империи и завоеванием Западной ее части варварами, после разделения государства на две части, она всего лишь стала одной из ряда проблем, устранением которых занималось несколько императоров, в разные исторические периоды, но, завершить это, а также сохранить государственное единство

и все-таки защитить империю от обладавших огромными военными силами племенами варваров-захватчиков, никто так и не сумел, несмотря на все многочисленные попытки.

Список цитированных источников

1. Устинов, М. Ф. К дискуссии о роли христианизации в падении императорского Рима / М. Ф. Устинов, А. Н. Мамаева // Научные исследования XXI века. – 2021. – № 5 (13). – С. 102–108 [Электронный ресурс] // Электрон. б-ка Elibrary. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary47185574_48038461.pdf. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. История упадка и крушения Римской империи | History of the decline and fall of the Roman empire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://librebook.me/history_of_the_decline_and_fall_of_the_roman_empire. – Дата доступа: 20.09.2024.
3. Цацура, Л. И. Христианство и Римская империя во II в. [Электронный ресурс] / Л. И. Цацура // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008 – С. 220–228. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/1819/1/Цацура%20ЛИ.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2024.
4. Камнев, С. Н. Эдуард Гиббон о роли христианства в упадке и крушении Западной Римской империи / С. Н. Камнев // Омский научный вестник. – 2010. – № 2 (86). – С. 54–56 [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/eduard-gibbon-o-rol-i-hristianstva-v-upadke-i-krushenii-zapadnoy-rimskoy-imperii>. – Дата доступа: 20.09.2024.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Помитинский А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Яковчук В. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат социологических наук

Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью современного общества, оказывая значительное влияние на многие сферы общественной жизни. Сфера образования здесь не исключение. Уже сегодня мы можем наблюдать, как ИИ изменил представление об обычных методах преподавания.

Одной из наиболее популярных передовых технологий ИИ, являющейся «помощником» для современной молодежи, является ChatGPT. Это модель искусственного интеллекта, разработанная компанией OpenAI. Она умеет генерировать тексты в формате чата, отвечать на вопросы и решать задачи. Эта модель широко распространена и популярна среди студентов, вызывает множественные дискуссии, а потому все больше привлекает к себе внимание мирового педагогического сообщества.

Анализ публикаций по теме исследования свидетельствует о том, что использование технологий ИИ в современном образовательном процессе является необратимым, и его ускоренное развитие имеет свои преимущества и недостатки. Подобные обстоятельства определяют особую актуальность исследования вопросов применения ИИ в сфере образования.

Область применения ИИ в образовательной среде настолько разнообразна, что позволяет сделать образование более доступным, комфортным и эффективным. Благодаря машинным технологиям можно учиться в любое время и в любом месте, собирать людей в команды, структурировать и анализировать большие объемы информации, предоставлять точные ответы на запросы студентов.

Вместе с тем, широкое использование цифровых алгоритмов в образовательных процессах приводит к неоднозначным и двойственным результатам. Исследования ученых подтвердили, что цифровая трансформация образования внесла в него радикальные изменения, тем самым открыв новые перспективы в использовании методов и инструментов обучения, но одновременно создав новые угрозы его гуманитарной составляющей [приведено по 1, с. 334].

Многие авторы отмечают, что применение ChatGPT в образовании может быть оправдано, так как эта модель ИИ предлагает новые образовательные возможности, которые весьма активно используются педагогическим сообществом. По мнению заведующего кафедрой философии образования философского факультета МГУ Е. Брызгалиной появление посредника между тем, кто учит, и тем, кто учится, в виде систем ИИ кардинально не меняет их взаимодействие. «Одному важно транслировать знания и понимать уровень их освоения, другой, скажем честно, пытается минимизировать в этом личные познавательные усилия. Давайте вспомним, что в погоне за хорошими оценками школьники и студенты прибегают не только к усердному учебному труду, но и к бумажным шпаргалкам, электронным подсказкам, технически продвинутым наушникам или купленным у посредников работам. Теперь у учащихся появляются возможности получить сгенерированный текст от нейросети и выдать его за авторский. Хороший преподаватель при правильно организованном учебном процессе видит развитие ученика, его прогресс в знаниях и навыках» [2].

С данным утверждением трудно не согласиться, поскольку ChatGPT может повысить независимость и самостоятельность обучающихся, будучи при этом практичным и адаптируемым. Технологии ИИ позволяют сделать образовательный процесс более творческим и осмысленным, начиная от способов предоставления образовательных материалов и заканчивая процессами администрирования и оценки знаний.

Специалист в области информационных технологий А. Прохоров также придерживается той точки зрения, что методы и возможности ИИ нужно принимать на вооружение для решения широкого круга стоящих задач, использовать его возможности во благо и современным студентам следует буквально погружаться в среду ИИ. «Система образования неизбежно подстроится под новые реалии, ведь иногда не сильно важно, кто именно создал текст, гораздо важнее то, как студент его понимает и может ли он рассуждать на заданную тему – вот эту составляющую и нужно проверять. Условно говоря, проверять не орфографию и пунктуацию, а понимание написанного, умение дискутировать» [2].

Если рассматривать экспертные мнения о преимуществах использования ChatGPT и ИИ в более широком аспекте для совершенствования процессов образования и обучения, то прежде всего отметим его положительную роль в расширении персонализации процесса обучения. ИИ позволяет создавать персонализированные учебные программы на основе уровня знаний, скорости обучения и индивидуальных потребностей каждого учащегося [3, с. 28]. Персонализированное обучение с использованием ИИ может улучшить успеваемость учащихся на 30–40 %, а 75 % учителей считают, что ИИ может значительно снизить их рабочую нагрузку, высвободив время для более качественного преподавания [приведено по 4, с. 214].

Следующим важным плюсом использования ИИ выступает расширение доступности к образованию для людей с ограниченными возможностями, например, для адаптации учебных материалов для слепых или глухих учащихся. Разрабатываемые платформы онлайн-образования и приложения на базе ИИ делают

обучение более доступным, увеличивая также количество студенческой молодежи.

Учителя могут использовать ИИ для получения рекомендаций и ресурсов, которые помогут им лучше обучать и поддерживать своих учеников. Встречаются заключения исследователей, что автоматизация задач и административных процессов в образовании может сэкономить учителям до 25 % их времени.

С помощью ИИ могут создаваться виртуальные лаборатории, предоставляющие практический опыт и возможности моделирования в таких дисциплинах, как, например, инженерия и медицина, к которым в противном случае было бы трудно получить доступ.

ИИ может способствовать созданию адаптивных тестовых заданий для обучающихся, что позволяет проводить тестирование в режиме реального времени, обеспечивая более точную оценку знаний.

Инструменты перевода на основе ИИ могут помочь учащимся получить доступ к образовательному контенту на родном языке, преодолевать языковые барьеры.

К минусам использования ChatGPT в образовании относят возможность дезинформации и ошибок. ChatGPT – не идеальный инструмент, каким его нередко представляют. Иногда он может генерировать неверные данные, что дает искаженный результат при анализе.

Использование ИИ может привести к снижению человеческих межличностных взаимодействий, что негативно повлияет на социальное и эмоциональное развитие учащихся. Так, например, важным аспектом образования является взаимодействие между преподавателем и студентом. Педагог способен адаптировать подход к каждому учащемуся, устанавливать эмоциональную связь и стимулировать интерес к изучаемому предмету. ИИ, хотя и обладает большим ресурсом информации, не может передать теплоту и внимание, что существенно ограничивает его эффективность в образовательном процессе. ИИ может помочь во многих задачах, но не может полностью заменить учителей. Иногда важны человеческая интуиция, моральное руководство и внимание к социальным и эмоциональным потребностям учащихся.

Отмечается и такой важный аспект, что не все школы и учащиеся имеют равный доступ к современным технологиям и ИИ, что может увеличить неравенство в образовании.

Чрезмерная зависимость от ИИ в образовании может привести к отсутствию критического мышления и навыков решения проблем, если учащиеся станут чрезмерно зависеть от автоматических ответов и решений.

Актуальной остается проблема конфиденциальности данных. Сбор крупномасштабных данных об учащихся может вызвать проблемы конфиденциальности в случае неправильного обращения с данными, что приведет к потенциальным нарушениям или противоправному их использованию.

В заключение сформулируем выводы и предложения.

1. ИИ является стратегическим приоритетом для улучшения процесса обучения, а также повышения эффективности реализации учебных дисциплин. Использование информационных технологий на основе ИИ в образовании получило бесспорное значение в современном мире, привнося не только новые возможности, но и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения, педагоги и учащиеся.

2. Цифровизация образования является следствием технико-технологического развития общества, представляет собой непрерывный процесс. ИИ, проникая во все аспекты образовательной деятельности, не только обогащает учебный опыт и способствует более эффективному усвоению знаний, но и развивает навыки, необходимые для успешной адаптации в цифровой эпохе. Все это помогает обеспечивать максимальное качество образовательного процесса.

3. ИИ может обеспечить персонализированное обучение, автоматизировать задачи и улучшить доступ к образованию, оптимизировать время преподавателей и учащейся молодежи. Одновременно он вызывает беспокойство по поводу изменения роли педагога, неравенства доступа к технологиям, необходимости качественной фильтрации информации, конфиденциальности данных и чрезмерной зависимости от информационных ресурсов.

4. При внедрении ИИ важно учитывать все плюсы и минусы, минимизировать потенциальные риски, а его общая эффективность и этические соображения требуют постоянного мониторинга и исследований. При разумном использовании возможностей искусственного интеллекта молодые люди могут получить достойного «помощника» для гармонизации своей жизни, продолжать жить самостоятельно, полагаться прежде всего на себя, свои личные образовательные ресурсы и свой личный человеческий капитал.

Список цитированных источников

1. Титаренко, Л. Г. Восприятие студентами цифровых рисков гуманитарной безопасности Беларуси / Л. Г. Титаренко // Социологический альманах: научное издание / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – 2023. – Вып. 14. – С. 330–340.

2. Маслова, Е. Конец науки и образования? Все, что нужно знать о ChatGPT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://naukatv.ru/articles/perevernetli_chatgptsistemu_obrazovaniya_i_nauki. – Дата доступа: 25.09.2024.

3. Чулюков, В. А. Искусственный интеллект и будущее образования [Электронный ресурс] / В. А. Чулюков, В. М. Дубов // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 3. – С. 27–31 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-budushee-obrazovaniya>. – Дата доступа: 25.09.2024.

4. Казарян, А. Ю. Искусственный интеллект в процессах образования и обучения, положительные и отрицательные стороны. – 2023. – С. 214–216 [Электронный ресурс] // А. Ю. Казарян // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-protsessah-obrazovaniya-i-obucheniya-polozhitelnye-i-otritsatelnye-storony>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР (ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА)

Радченко Е. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
студент факультета конфликтологии

Научный руководитель

Шуктомова В. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
преподаватель кафедры конфликтологии

Современное положение в области интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь является весьма трудным, но актуальным вопросом внешней политики как одной, так и другой стороны. Рост напряжения на внешнеполитической арене, жесточайшие экономические санкции ставят вопрос об интеграции двух стран на порядок выше, чем 20 лет назад, однако остаются непреодолимые препятствия на пути решения этого вопроса.

Противоречия, которые были заложены в проекте Союзного Государства берут свое начало с распада СССР: с тех пор бывшие союзные республики получили полный суверенитет на своих территориях, что подтверждается в основных документах этих стран – Конституции РФ [1] и Конституции РБ [2].

Данное обстоятельство порождает один из фундаментальных вопросов интеграции: какая форма государства будет определена? И такое обстоятельство является непреодолимым на сегодняшний день. В 2006 году была опубликована статья Смищенко Р. С., который указывает на данное обстоятельство как фактор замедления текущего процесса [3].

С 2006 году развитие проекта Союзного Государства получило свое развитие, об этом говорит Пастухова в 2017 году [4], а в 2022 году темпы ускорения интеграции значительно выросли в виду осложнения политической и экономической ситуации в РФ и РБ. Однако фундаментальный вопрос, о котором было сказано выше остается актуальным.

Суверенитет, полученный данными государствами, приводит к появлению национальных элит и национального капитала, которыми ни один участник не стремится делиться. Таможенный союз, созданный в 2009 году, создает общее экономическое пространство, облегчая задачу выстраивания общенациональной экономики двух стран, однако сохранение национальных валют оставляет право регулирования экономики за национальными структурами.

Распад СССР заложил в политику российской элиты стратегию избегания широкой автономии для субъектов в целях купирования центробежных сил, таким образом включение РБ в качестве субъекта федерации не представляется

возможным (тем более что Конституция Беларуси конкретно описывает суверенитет республики).

При этом не стоит выпускать из вида деятельность Постоянного комитета Союзного Государства. В его программе разрабатываются шаги по унификации процессов, происходящих в двух странах, а деятельность направлена на устранение препятствий в сближении.

Стоит учитывать, что главную роль в ускорении интеграции в последние годы играет экономический фактор. Законодательные базы начиная с 2018 года активно приводятся к общему знаменателю, а наличие таможенного союза позволяет беспрепятственно вести бизнес на территории Союзного Государства. Этот процесс ускоряется в связи с экономическими санкциями, ожесточающимися каждый год, начиная с 2014 [5].

Военная доктрина Союзного Государства предусматривает тесное взаимодействие в области обороны, предавая союзному образованию конфедеративные черты.

Положительным фактором в данных процессах является отсутствие культурного барьера. По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 года из 9 413 446 населения Республики русский язык в качестве разговорного указали 6 718 557 человек, т. е. 71 % (без учета национальности) [6].

Такой показатель является важнейшим фактором сближения двух государств на культурном уровне. Также существующие положение в сфере сохранения исторической памяти еще больше размывает границы культурных различий русских и белорусов.

Заключение

Взаимопроникающие процессы двух государств в последние годы приобретают «новое дыхание». Экономические процессы получили дополнительный импульс в виду экономических санкций, которые подталкивают экономики двух стран к взаимному сотрудничеству и созданию трансграничных производственных комплексов.

В культурной сфере поддерживается развитие сотрудничества в сохранении исторической памяти (основном локомотивом которого является память о Великой Отечественной войне). Образовательные системы двух стран активно контактируют друг с другом, что положительно сказывается на унификации этой сферы.

Политические и нормативные базы порождают препятствия в процессе интеграции, однако с 2000 года часть этих препятствий было преодолено, из чего можно сделать вывод, что данный вопрос не находится в статичном положении, а имеет некоторую динамику, что дает процессу интеграции дополнительные импульсы, и можно сделать вывод, что формат конфедерации – наиболее приемлемый при всех вышеперечисленных факторах.

Список цитированных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информации Республики Беларусь.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 30 дек. 2008 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
3. Смищенко, Р. С. Проблемы интеграции России и Беларуси [Электронный ресурс] / Р. С. Смищенко // Известия АлтГУ. – 2006. – № 4 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-rossii-i-belarusi>. – Дата доступа: 18.09.2024.
4. Пастухова, Н. Б. Особенности государственного суверенитета участников Союзного государства России и Белоруссии [Электронный ресурс] / Н. Б. Пастухова // Lex Russica. – 2017. – № 1 (122) // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennogo-suvereniteta-uchastnikov-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belorussii>. – Дата доступа: 18.09.2024.
5. Потапцева, Е. В. Союзное Государство в восприятии бизнеса: есть ли эффекты для экономической интеграции? [Электронный ресурс] / Е. В. Потапцева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 3 (37). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-v-vostryatii-biznesa-est-li-effekty-dlya-ekonomicheskoy-integratsii>. – Дата доступа: 18.09.2024.
6. Офиц. статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 18.09.2024.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПИСЬМЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН» В ИСТОРИОГРАФИИ

Скриба А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
аспирант

Научный руководитель

Приступа Н. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка,
доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов,
кандидат исторических наук, доцент

Во второй половине XX в. в историографии расширяется интерес к анализу документов личного происхождения как исторических источников. В зарубежной науке данная категория получила название «эго-документы». Объединяющим фактором источников личного происхождения является комплексное и постоянное воспроизведение человеком своих взглядов, мыслей, личной истории. В числе разного рода эго-документов и исторический источник, отражающий взаимодействие власти и народа – письменные обращения населения к власти. Каналом таких обращений зачастую становились письма-обращения в периодическую печать. В настоящее время можно встретить различные подходы к определению понятия данного исторического источника. В качестве термина, определяющего данную категорию

Впервые в качестве источниковой базы своего исследования письменные обращения использовали еще в 1960-е – 1970-е гг. филолог и социолог А. И. Верховская и философ и социолог Б. А. Грушин. В их работах письменные обращения – это форма властно-гражданской массовой коммуникации. Алла Исаковна Верховская в 1968 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Письмо в газету и его автор как объект социологического исследования». При изучении такого рода исторического источника основной акцент был сделан на социальную структуру авторов такого рода корреспонденции. Значит, понятие «письмо в газету» одной из первых предложила именно А. И. Верховская [1].

Б. А. Грушин обратил внимание на «органы власти и тексты власти, население и тексты населения» [2; 3]. Следовательно, письма в редакцию газеты «Известия», Борис Андреевич Грушин определяет как «тексты населения». Изначально такой источник личного происхождения интересовал исследователя не столько с точки зрения содержания, сколько со стороны авторства. Такой подход

к определению понятия объясняется исследовательской сферой, в которую входит исторический источник: социологические исследования, историческая социология.

В советский период иные исследования, посвященные анализу содержания письменных обращений населения, практически отсутствуют. Такая тенденция наметилась, исходя из особенностей общественно-политической ситуации СССР. Наибольший интерес к письменным обращениям в государственные органы власти как особой категории исторических источников наметился с 1990-х гг. В данный период к определенной теме обращается ряд российских исследователей: В. И. Ким, И. А. Кузнецов, А. Я. Лившин, Т. И. Морозова, И. Б. Орлов, А. Д. Попова, О. Д. Попова, О. А. Суховая, Е. В. Суровцева, И. Г. Тажидинова, А. А. Тихомиров, А. В. Чернышова.

В зарубежной историографии письменные обращения получили название «письма во власть» или «письма». Интерес к письмам характерен еще в 1980-е гг. Зарубежные авторы Ш. Фицпатрик, С. Коткин, Дж. Скотт, С. Уайт, Г. Фриз рассматривают социальную советскую историю через важнейший, на их взгляд, исторический источник. [4; 5] В своих исследованиях используют понятие «обращение граждан к власти». В содержание понятия входят письменные обращения (письма, жалобы, доносы) в органы государственной печати. Специфика исследования позволяет определять «письма» как отражение повседневной действительности населения СССР. Следовательно, использование письменных обращений как исторического источника в зарубежных трудах основывается на исторической антропологии.

Философские изыскания Натальи Никитичны Козловой основывались на изучении так называемого, «Народного архива» – источников личного происхождения, относящихся к советскому периоду. При анализе такой категории исторических источников исследователь использует следующие понятия – «письма трудящихся» и «человеческие документы», «сигналы с мест». Как философ, Наталья Никитична доказывает значимость такого рода обратной связи в цепочке «население – власть», основанной на исторических традициях русского народа. По убеждениям исследователя – «письма трудящихся» – это «наименее опасная и наиболее безболезненная и удобная для режима форма осуществления обратной связи» [6].

Богданова Е.А. также обращала свое научное внимание на «письма» с точки зрения социологии. Наибольший интерес она обращает на такую форму письменных обращений, как жалобы и определяет их как «легитимный жанр обращения к представителям власти» [7]. На схожих источниковедческих позициях стоит Савин А. И. Изучая письменные обращения населения в средства периодической печати, использует понятие «письма во власть». Под данной категорией исторического источника он понимает различные «жанры обращений (жалобы, ходатайства, рапорты, «инициативные» письма, доносы)». Исследование опирается на источник «письма во власть» непосредственно как содержательный источник, отражающий основные настроения «пишущих» категорий населения. То есть, в основе лежит не форма представления и автор письма (как

у предыдущих авторов), а содержание. Так, значительный массив письменных обращений населения рассматривается как средство политической коммуникации между властными органами и населением [8].

В начале 2000-х гг. А. Я. Лившин и И.Б. Орлов издали 3 сборника-антологии «писем во власть» определенных исторических периодов СССР. Термином «письма во власть» они объединили различные формы апелляции граждан к государству, которые проявляются в виде писем, жалоб, доносов, заявлений. При чем, авторами использованы различные понятийные категории: «письма трудящихся», «письма с мест», «писма снизу». Под термином «писма во власть» понимают пласт нарративных «источников рядовых граждан в газеты, корреспонденция в государственные учреждения различных уровней, письма партийным и государственным деятелям», «диалог общества и государства». Значимость данной категории исторических источников заключается в отражении экономических и политических интересов определенных социальных групп. Данный подход к изучению исторического источника позволяет рассматривать «письма» как культурно-исторический опыт предыдущих поколений [9].

И в настоящее время письменные обращения не теряют своей актуальности как исторический источник. А. Р. Ехлакова, Г. А. Янковская в статье «Письма в редакцию как локальный историко-культурный активизм в годы перестройки (по материалам Пермской прессы)» используют общее понятие «письмо». Их подход отличает разграничение понятия «письмо в редакцию» и «письмо во власть». Последнее является составной категорией всего арсенала «писем» в местные газеты. Сам исследователь утверждает, что не все письменные обращения требовали решения какой-либо проблемы с помощью властного ресурса [10].

Иного подхода придерживаются при определении понятия письменных обращений, «писем во власть» А. Ю. Рожков и О.А. Мамонтова. В письменных обращениях основной интерес представляют их авторы. Исторический источник рассматривается как источник получения информации об авторе, как «источник изучения социальных проблем студенчества» [11, с. 175]. Подход к определению данной категории исторического источника детерминирован общим социально-экономическим и социально-политическим контекстом массива исследуемого материала [11].

Таким образом, изученные работы исследователей посвящены анализу исторического пути, в основном, советского периода. Рассмотренный историографический материал по теме позволяет выявить некоторые особенности в определении понятия письменные обращения населения. Данная категория исторического источника в разные периоды времени интересовала исследователей в области социологии, философии, социальной антропологии, политической истории. Так, в выявленном историографическом массиве четко прослеживаются 3 подхода к трактовке понятия исторического источника, представляющего собой письменные обращения населения через обращения в редакции газет.

Первый выявленный подход раскрывает содержание понятия «писем» как категории по изучению социальной истории определенного периода и позволяет раскрыть

проблему массового сознания, динамику настроений общества. Поэтому вариации термина различны: «письма снизу», «письма трудящихся», «письма с мест» и т. д.

Ряд исследователей определяет письменные обращения как исторический источник личного происхождения, характеризующий канал взаимодействия населения и власти. Такие авторы подходят к определению источника как каналу политической коммуникации. Существование разного рода подходов к определенной категории исторического источника обусловлено разными задачами того или иного научного исследования.

Не теряет своей популярности данная категория исторического эго-документа и в настоящее время. Наметился интерес к «письмам в редакцию», «письмам во власть» как историческому источнику, который и через косвенную информацию отражает особенности повседневной жизни страны в определенные временные рамки. Наибольшее исследовательское значение отводится письменным обращениям как источнику отражения динамики повседневной истории страны и народа в определенный период истории.

Список цитированных источников

1. Верховская, А. И. Письмо в газету и его автор как объект социологического исследования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 678 ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Фак. журналистики / А. И. Верховская. – М., 1968. – 23 с.
2. Грушин, Б. А. Мнения о мире и мир мнений / Б. А. Грушин. – М. : Политиздат, 1967. – 287 с.
3. Грушин, Б. А. Массовая информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Б. А. Грушин, Л. А. Оников. – М. : Политиздат, 1980. – 446 с.
4. Коткин, С. Говорить по-большевистски / С. Коткин // Магнитная гора: сталинизм как цивилизация / С. Коткин // Американская русистика: веги историографии последних лет. Советский период. Антология. – Самара, 2001. – С. 250–328.
5. Fitzpatrick, S. Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia / S. Fitzpatrick // Slavic Review. – 1996. – Vol. 55, № 1. – P. 78–105.
6. Козлова, Н. Н. Опыт социологического чтения «человеческих документов», или размышления о значимости методологической рефлексии / Н. Н. Козлова // Социологические исследования. – 2000. – № 9. – С. 22–32.
7. Богданова, Е. А. Обращения граждан в органы власти как опыт отстаивания своих интересов в условиях позднесоветского общества: 1960–1970-е годы : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Е. А. Богданова. – Санкт-Петербург, 2006. – 28 с.
8. Савин, А. И. Письма во власть как специфическая форма политической адаптации советских граждан в 1930-е годы / А. И. Савин // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. – 2016. – Т. 15, № 8: История. – С. 133–145.
9. Лившин, А. Я. Революция и справедливость: послеоктябрьские «письма во власть» / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М., 1998. – С. 250–269.
10. Ехлакова, А. Р. Письма в редакцию как локальный историко-культурный активизм в годы перестройки (по материалам пермской прессы) / А. Р. Ехлакова, Г. А. Янковская // Вестник Пермского университета. История. – 2023. – № 2 (61). – С. 172–185.
11. Рожков, А. Ю. «Письма во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в советской России 1920-х гг. / А. Ю. Рожков, О. А. Мамонтова // Общество, философия, история, культуры. – 2019. – № 1 (57). – С. 85–93.

КОНФЛИКТНОСТЬ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Сороканюк А. Р.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
студент факультета конфликтологии

Научный руководитель

Бушмелева М. А.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
старший преподаватель кафедры конфликтологии

Одной из острейших проблем в социально-трудовой сфере на сегодняшний день являются вопросы уровня профессиональной квалификации и перераспределения ресурсов на рынке труда. Современная экономическая ситуация создает в мире крайне неустойчивое состояние для трудовых кадров, поскольку качество профильных знаний и их актуальность в текущий момент определяет не только карьерный потенциал, но и в целом возможность удержаться на конкретном рабочем месте. В информационном обществе конкуренция достигает серьезных масштабов и нередко приводит к перетеканию высококвалифицированных кадров в страны, предоставляющие больше возможностей. Если рассматривать эти процессы в контексте российской экономики, необходимо отметить проблему общего недостатка кадров. В России одним из прибыльных и масштабных по количеству трудовых мест является сектор услуг. Главная особенность трудовых отношений в этой сфере – высокий коэффициент текучести кадров, так как для современного работодателя более востребованным является сотрудник, способный выполнять разные виды деятельности и обладающий наиболее актуальными компетенциями.

На почве быстрых технологических изменений возникает потребность постоянного повышения квалификации сотрудников и особое значение имеет профессиональная переквалификация. Многие направления трудовой деятельности теряют свое значение также быстро, как и приобретают, но работнику для «выживания» в условиях постоянных изменений и конкуренции необходимы усвоение новых навыков и компетенций. Получение дополнительного высшего или среднего образования – слишком длительный процесс, поэтому профессиональная переподготовка приобретает ряд преимуществ благодаря сжатым срокам и динамичности.

Профессиональная переквалификация – это форма обучения, которая предназначена для специалистов, имеющих опыт работы, но желающих приобрести

новые знания и навыки в другой сфере; она необходима для получения профессиональных компетенций и дает право на выполнение деятельности наравне со специалистами, получившими среднее или высшее образование [1]. Переподготовка также, как и повышение квалификации, осуществляется образовательным учреждением по дополнительным профессиональным образовательным программам двух уровней. Обучение на первом уровне обеспечивает специалистов знаниями, навыками и умениями для участия в новом виде деятельности. Программы второго уровня предназначены для получения дополнительной квалификации, в рамках ранее полученного образования [2, с. 93]. В этом случае возможна ситуация, когда дополнительные программы осваиваются параллельно с освоением базовых по направлениям высшего профессионального образования.

Именно в рамках появления необходимости получения новой профессии на первом уровне возникает потенциальное конфликтное поле. Предпосылками конфликта могут стать следующие факторы [4, с. 349]:

- возрастная категория, так как обучение во взрослом возрасте более трудное, поскольку индивид обладает сформированной системой ценностей и знаний, а появление в ней новых элементов зачастую порождает внутреннее противоречие и отторжение;

- напряженное психоэмоциональное состояние, связанное с получением знаний в принципиально новой сфере. Оно влияет на качество обучения и усвоения нового материала;

- низкая мотивированность, недостаточное понимание необходимости переподготовки;

- доминирование сложившегося профессионального опыта;

- теоретическая направленность в обучении, малый процент практики;

- временные ограничения, то есть необходимость получить максимум знаний в сжатые сроки и при этом совмещать обучение с рабочим процессом.

При сравнении двух уровней профессиональной переквалификации может сложиться мнение, что в случае смены направления трудовой деятельности с помощью дополнительного обучения процесс получения нового образования является более конфликтным. Если на первом уровне напряженность возникает из-за погружения в новую сферу, то на втором возможно столкновение двух противоборствующих информационных систем, порождающих конфликт на почве поиска истины и смысла. В связи с этим можно сделать вывод, что в ходе профессиональной переквалификации второго уровня конфликты будут иметь более глубокий и контекстно-тематический характер. Не стоит забывать и о возрастных особенностях обучающихся. Если на втором уровне получение высшего образования и профессиональная переквалификация проходят как единый процесс, это не отменяет информационной нагрузки при условии более низкого процента усвоения знаний ввиду возрастных особенностей обучающихся. В связи с этим возникают перегрузки и различного рода внутриличностные кризисы. Кроме того, важное место в вопросах конфликтных ситуаций в ходе получения дополнительного образования занимают временные ограничения. Переквалификация

в классическом понимании не подразумевает большого внимания к практическому применению полученных знаний при всем их объеме, что увеличивает период адаптации сотрудника к новой сфере деятельности.

В рамках получения переквалификации также возникает проблема смены социальной роли и статуса. Изменяется привычная обстановка и образ поведения субъекта, соответственно, работнику требуется адаптироваться к новым требованиям и спектру должностных обязанностей, что создает дополнительный конфликтный потенциал в социальной коммуникации с коллегами.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональная переквалификация на любом из своих уровней имеет достаточно большой конфликтный потенциал, который необходимо учитывать в процессе прохождения обучения, при трудоустройстве, а также непосредственно при адаптации к новым условиям труда и сфере деятельности в целом. Переподготовка как способ получения новых компетенций и навыков в сжатые сроки имеет большое значение для экономики и процесса перераспределения трудовых ресурсов, особенно в сфере услуг, где от работника требуется многопрофильность. В перспективе рассматривается возможность прохождения нескольких программ переквалификации для получения конкурентных возможностей в трудоустройстве и повышения востребованности работника на рынке труда.

Список цитированных источников

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
2. Денисова, Ю. В. Управление профессиональной переподготовкой специалистов в условиях кризиса [Электронный ресурс] / Ю. В. Денисова, Л. Т. Волчкова // Проблемы науки. – 2016. – № 23 (65). – С. 92–95. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-professionalnoy-perepodgotovkoy-spetsialistov-vusloviyah-krizisa>. – Дата доступа: 23.09.2024.
3. Чертищева, Е. А. Современное развитие системы дополнительного профессионального образования / Е. А. Чертищева. // Молодой ученый. – 2020. – № 26 (316). – С. 323–324.
4. Чиркина, С. Е. Смыслообразование взрослых в период профессиональной переподготовки [Электронный ресурс] / С. Е. Чиркина // Вестник ТГГПУ. – 2015. – № 1 (39). – С. 347–352 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysloobrazovanie-vzroslyh-v-period-professionalnoy-perepodgotovki>. – Дата доступа: 20.09.2024.

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Ставская А. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Леонович О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

В современном мире, где нас окружает огромное количество информации и отвлекающих факторов, проблема концентрации внимания становится все более актуальной. Особенно это касается студентов, которые ежедневно сталкиваются с огромным объемом информации, множеством задач и обязанностей.

Начнем с рассмотрения основных причин, которые могут привести к снижению концентрации внимания у студентов. Последние несколько лет все информационное поле, в особенности социальные сети, направлены на как можно более ускоренное получение информации. Долгие передачи заменили видео, продолжительностью не более минуты. Многие подростки с трудом выносят просмотр фильмов. Социальные сети так же сами по себе являются отвлекающим фактором, зачастую мешающие студентам сосредоточиться на одной задаче.

Короткие видео и посты формируют привычку к быстрой выдаче данных и непродолжительному удержанию внимания, что плохо сказывается на самочувствии подростков. Студенты могут испытывать сложности с фильтрацией информации и сосредоточением на учебе. Социальные сети поощряют многозадачность, что с одной стороны хорошо, но с другой приводят к ситуациям, когда студенты одновременно просматривают ленту новостей, общаются с друзьями и пытаются при этом учиться. Это снижает эффективность учебного процесса и ухудшает способность концентрации [1].

Также постоянное переключение между задачами может привести к снижению когнитивной гибкости. Вследствие чего студентам становится труднее адаптироваться к новым заданиям или условиям.

Различные исследования также показывают, что чрезмерное потребление социальных сетей негативно влияет на кратковременную и долговременную память. Постоянное отвлечение мешает процессам запоминания и воспроизведения информации. Также это приводит к повышению уровня тревоги и стресса. Еще один фактор – быстрое развитие искусственного интеллекта. Не так давно он появился в свободном доступе, но уже плотно вошел в жизнь многих. Особенно студентов. Многие отдают предпочтение быстрой выжимке нужных данных, вместо долгих поисков нужного сайта. Однако это прямо ведет к снижению

долгого удержания внимания, которое требуется для более тщательных поисков информации по требуемой теме. Это также снижает уровень критического мышления и навыки самостоятельного анализа информации [2].

Цель настоящего исследования – изучить основные причины, последствия и возможные пути решения все больше распространяющейся проблемы, а именно, проблемы с концентрацией внимания у студентов.

В качестве респондентов выступили студенты высших учебных заведений БГУ, БГАИ и МИТСО – всего 21 человек (7 девушек и 14 юношей). Респондентам предлагалась анкета, вопросы которой были связаны с исследованием продолжительности экранного времени у студентов, а также для сбора информации о предпочтительном для них контенте.

Рассмотрим полученные результаты о времени пребывания студентов в социальных сетях.

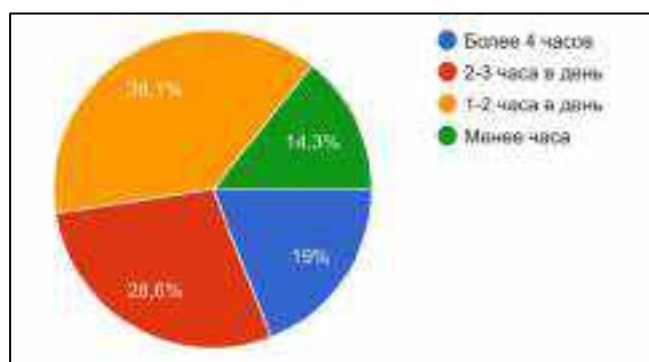

Рисунок 1 – Время, которое тратят студенты на платформах tiktok/Instagram(reels)/YouTube(shorts)

Отсюда видно, что большинство студентов (38,1 %) проводят в социальных сетях, направленных на быстрое получение информации до 2 часов в день, примечательно, что меньше 1 часа в социальных сетях проводят лишь 14,3 % респондентов, а больше 4 часов – 19 %.

Перейдем к рассмотрению ответов на вопрос, сталкивались ли респонденты с тем, что вместо просмотра фильма, они переключали внимание на телефон, даже если кинокартина была интересной, но занимала слишком много времени.

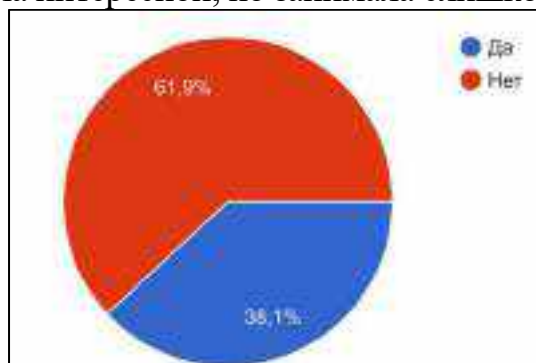

Рисунок 2 – Насколько склонны студенты отвлекаться от задачи, занимающей продолжительное количество времени

Как видим, большинство студентов (61,9 %) не сталкивались с данной проблемой, что в свою очередь не до конца подтверждает нашу гипотезу о том, что студенты часто отвлекаются от основной задачи на телефон, вероятнее всего это связано с небольшой выборкой исследования и требует дальнейшего изучения проблемы.

Представим распределение ответов на вопрос о том, проверяют ли студенты уведомления на телефоне сразу после пробуждения. Данный вопрос был задан участникам для того, чтобы увидеть, насколько часто они в принципе используют мобильные устройства.

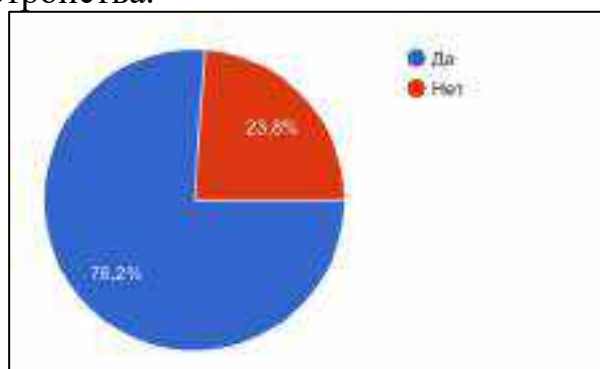

Рисунок 3 – Какое количество студентов склонны использовать телефон сразу после пробуждения

Исходя из диаграммы видно, что подавляющее большинство участников, а именно 76,2 %, используют их с самого утра.

Далее рассмотрим результаты по вопросу сталкиваются ли студенты с тем, что часто ставят скорость воспроизведения на 1,5x или 2x, чтобы быстрее получить информацию. Было выявлено, что больше половины респондентов (52,2 %) склонны к использованию функции быстрого просмотра. Постоянное потребление информации в ускоренном режиме может снижать способность студентов концентрироваться на длительных задачах. Они привыкают к быстрому темпу и могут впоследствии испытывать трудности с удержанием внимания на более медленных и детализированных лекциях.

Рассмотрим ответы на вопрос – «Какую длительность контента, с помощью которого вы получаете информацию, считаете наиболее приемлемой?»

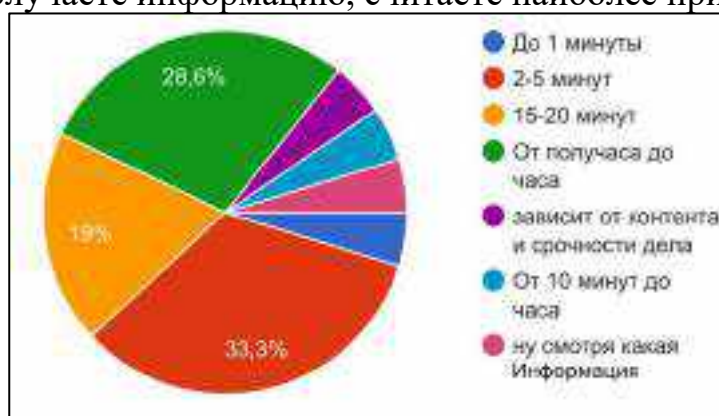

Рисунок 4 – Продолжительность контента, приемлемая для респондентов

Как видно из диаграммы, большая часть опрошенных (33,3 %) склонны к просмотру коротких видео, оставшиеся участники (28,6 % и 19 %) предпочитают продолжительность видеоряда от 15–20 минут до часа.

Быстрое потребление большого объема информации может увеличивать когнитивную нагрузку, так как мозгу приходится обрабатывать данные быстрее. Это может приводить к усталости и снижению общей продуктивности.

Отвечая на вопрос: «Бывает ли, что при отсутствии выхода в интернет, вы начинаете отвлекаться даже на свои мысли из-за невозможности удерживать внимание на одном действии?» было замечено, что 52,4 % опрошенных согласились с утверждением. Привычка к быстрому потреблению информации и постоянной стимуляции снижает способность студентов концентрироваться на длительных и сложных задачах. Они могут испытывать трудности с удержанием внимания на учебных материалах, которые требуют глубокого анализа и размышлений

Выделим основные пути решения проблемы с концентрацией внимания у студентов.

Наиболее простым путем решения, как нам кажется, будет ограничение нахождения в социальных сетях, посредством специальных режимов, блокирующих выбранные приложения, после истечения определенного времени использования, установленного пользователем. Полезным будет регулярно устраивать дни или часы без гаджетов.

Некоторым людям также могут помочь различные методы разделения времени. Например: 25 минут работы и 25 минут перерыва. Возможны и иные вариации. Такие техники, при правильном соблюдении, гарантировано помогают поддерживать высокий уровень концентрации.

Также хорошим способом является планирование дня. Это помогает найти баланс между учебной и свободным временем. Студент, у которого есть расписание, будет четко понимать, когда стоит заняться делом, а когда возможно устроить отдых.

В заключение, можно отметить, что развитие социальных сетей и потребление быстрого контента существенно влияют на концентрацию внимания студентов. Постоянное переключение между короткими и быстро меняющимися информационными потоками снижает способность к длительной концентрации и углубленному изучению материала. Для решения этой проблемы необходимо внедрение стратегий, направленных на ограничение времени, проводимого в социальных сетях, развитие навыков осознанности и создание оптимальных условий для учебы.

Список цитированных источников

1. Лобанов, А. А. Внимание человека: Психофизиологические аспекты в норме и при нарушении / А. А. Лобанов, О. В. Попова // Международный студенческий научный вестник – 2017. – № 1.
2. Макарова, Н. Г. Исследование у студентов свойств внимания: устойчивость, концентрация, распределение / Н. Г. Макарова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты – 2013. – № 3.

ЛАГЕРЬ «КРАСНЫЙ БЕРЕГ» В СВЕТЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ

Степанова Т. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Пинчук Д. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры социально-
гуманитарных дисциплин

В июне 1944 года Ставка Верховного главнокомандования СССР активно занималась разработкой операции по полному освобождению Беларуси. Нацисты к тому времени потерпели ряд болезненных поражений, которые обусловили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Победы под Москвой, Сталинградом и Курском свидетельствовали о том, что советские войска прочно завладели инициативой [1, с. 185].

Немецкая сторона, в свою очередь, была деморализована таким развитием событий. Количество тяжелораненых на линии боевого соприкосновения с каждым днем росло. Переливание крови при этом было жизненно необходимым для спасения оккупантов, попавших в лазарет.

Часть немецких врачей придерживалась мнения, что для скорейшего восстановления солдат необходимо использовать именно детей в качестве доноров. В возрасте от 8 до 14 лет начинается гормональная перестройка. В данный период, по мнению нацистских теоретиков, кровь обладала наиболее живительными характеристиками. Предпочтение отдавалось, при этом, женскому полу. Первая, якобы универсальная, группа крови чаще встречалась среди девочек [2, с. 58].

Исследователи на сегодняшний день разнятся в оценках преступлений нацистов в отношении детей, имевших место быть в деревне Красный Берег, Жлобинского района в годы Великой Отечественной войны. Мы можем реконструировать события только по воспоминаниям выживших детей и ряду оцифрованных документов, расположенных в Национальном архиве Республики Беларусь. К сожалению, масса важной информации по данной проблеме уничтожено фашистами при отступлении в 1944 году [2, с. 59].

Исходя из акта комиссии Краснобережского сельсовета Жлобинского района в июне 1944 года в деревне Красный Берег нацистами был создан пересыльный лагерь для детей. Мальчиков и девочек, в возрасте от 8 до 14 лет, отнимали насильно у родителей и свозили на территорию Краснобережского сельскохо-

зяйственного училища [3, с. 22]. При этом, по показаниям жителя деревни Красный Берег Ф.К. Шкирмона, среди пленников были в том числе дети семи лет [4, с. 23]

Операции по захвату проходила на территории сразу нескольких районов: Жлобинского, Рогачевского, Стрешинского, Добрушского и др. Тех детей, которые пытались выпрыгнуть из открытых немецких машин – сажали в закрытые автомобили [3, с. 22].

По воспоминаниям Григория Голубицкого – одного из мальчиков попавшего в лагерь, пленников по приезду отправляли в баню или же прямо в реку Добосна возле здания сельскохозяйственного училища. В холодной воде узников отмывали перед будущими процедурами [5].

Далее детей под конвоем вели на медосмотр, для осуществления которой была создана комиссия. Детей регистрировали, составляли список, куда вносили имена и фамилии вновь прибывших. Оккупантам необходимо было выяснить группу крови и состояние здоровья детей. Полученную информацию отпечатывали на бирке и вешали детям на шею [3, с. 22].

Ценность представляли только здоровые дети. Незначительные недостатки пытались исправить на месте. У выжившей Лилии Блажевич, к примеру, оказался низким гемоглобин. Девочке некоторое время давали молочную водичку с сахаром, но тем самым только усугубили ситуацию [6].

Любопытно, что свидетель Н. М Романенко в своих показаниях говорил о том, что детей содержали в пересыльном лагере на бензоскладе № 596 в д. Красный Берег. Это версия идет вразрез с мнением, что лагерь для детей находился всецело на территории сельскохозяйственного училища [7, с. 24].

Дело в том, что еще в апреле 1943 года на бензоскладе был создан лагерь для трудоспособных советских граждан. К июню 1944 года лагерь практически опустел, а соответствующая инфраструктура осталась. Вероятно, детей расселили именно там.

Нина Романенко, дочь Никона Романенок, так же говорит о том, что пересыльный лагерь находился на территории бензосклада №596, где она находилась на протяжении шести дней [8, с. 25]

На момент дачи показаний девочка свидетельствовала, что брали у нее кровь в количестве шести раз. Исходя из показаний ребенка, к сожалению, остается открытым вопрос: где происходил забор крови, в д. Красный Берег или уже на территории Германии? Большинство воспоминаний не содержат рассказы о том, как и где конкретно происходила донорская процедура [8, с. 25]

Тем не менее, вполне вероятно, что на территории Краснобережской сельскохозяйственного училища забор крови происходил, так как там же располагался госпиталь для раненых немцев [2, с. 57].

Большинство детей при этом грузили на станции Красный берег в plombированные вагоны и отправляли в Германию. Первая партия отправилась в 4-х вагонах. Последний эшелон, по свидетельствам очевидцев, включал 32 вагона. Всего, по подсчетам Краснобережского сельсовета, фашисты вывезли 1990 детей [7, с 23].

По воспоминаниям тех, кому удалось пережить ужасы содержания в «Красном берегу», у лагеря часто собирались матери отобранных детей, которых немцы разгоняли стрельбой под ноги. Территория была обнесена колючей проволокой в несколько рядов, тем не менее, родители старались помочь, к примеру, перебрасывая через заградительные сооружения сверток с крапивой или чесноком. Дети натирали травой пальчики или подмышки, вызывая раздражение на коже. Немецкие солдаты боялись инфекций и выгоняли «инфицированных» за проволоку, что спасало таковым жизнь. Некоторым удавалось спасти детей, подкупив охрану продуктами или алкоголем [4, с. 23]

Шесть человек из числа родителей были расстреляны у железнодорожной станции за попытку открыть запломбированные вагоны и освободить детей. Там же нацисты убили девочку 14-лет за попытку побега [4, с. 23]

25 июня 1944 года Красный Берег освободила Красная армия. Последний состав с детьми, по свидетельству девочки Лилии Блажевич, попавшей в Красный Берег, был перехвачен советскими войсками на перегоне Осиповичи – Пуховичи [6].

Верифицировать информацию о содержании детей в лагере «Красный берег» довольно проблематично ввиду того, что фашисты уничтожили часть источников по данной проблеме. Не исключено, ввиду нахождения госпиталя, на территории Краснобережского сельскохозяйственного училища, что часть детей стали донорами крови уже непосредственно на территории лагеря. В известных нам документах, место сбора детей идентифицируется либо как «сборный пункт», либо как «пересыльный лагерь». Однако вполне вероятно, что документы, свидетельствующие о страшных преступлениях нацистов были уничтожены фашистами при отступлении.

Безусловно одно – массовое использование детей в качестве доноров показало в очередной раз преступную сущность нацистской идеологии. То, что предпринималось немецко-фашистскими захватчиками в отношении беззащитных детей ужасно и не поддается никакому оправданию и объяснению. Нацисты брали большой объем крови, что сказывалось отрицательно на здоровье и самочувствии маленьких пленников, которые не имели возможности должным образом восстановиться после данных процедур. Не редкими были летальные исходы.

Важно помнить, какой ценой мы победили в той Великой войне в стремлении сохранить мирную и процветающую Беларусь. Помнить каждую трагическую страницу нашей истории, чтобы снова не оказаться в точке невозврата.

Список цитированных источников

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб. пособие для 9 (11) кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А. А. Коваленя [и др.] ; под ред. А. А. Ковалени. – Минск : Изд. центр БГУ, 2022. – 246 с.
2. Зубков, З. В. Детский лагерь «Красный Берег» / З. В. Зубков, П. П. Петров // Студенческий электронный журнал «Стриж». – 2024. – № 2 (55). – С. 57–60.
3. Из акта комиссии Краснобережского сельсовета Жлобинского района о вывозе гитлеровцами детей в Германию. Пристань, 20 ноября 1944 г. [Электронный ресурс] : НАРБ.

Ф. 861. Оп. 1. Д. 6. Л. 153, 153 об. Заверенная копия // Электрон. б-ка исторических документов. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203529-iz-akta-komissii-krasno-berezhskogo-selsoveta-zhlobinskogo-rayona-o-vyvoze-gitlerovtsamidetey-v-germaniyu-pristan-20-noyabrya-1944-g#mode/inspect/page/1/zoom/4>. – Дата доступа: 27.09.2024.

4. Из протокола опроса жителя деревни Красный Берег В. Ф. Шкирмона об угоне гитлеровцами детей в Германию. 3 апреля 1947 г. [Электронный ресурс] : НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1 Д. 387. Л. 323. Подлинник. Рукопись // Электрон. б-ка исторических документов. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203530#mode/inspect/page/2/zoom/4>. – Дата доступа: 27.09.2024.

5. Воспоминания Григория Голубицкого [Электронный ресурс] // Sputnik. Беларусь. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20180506/rastoptannoe-detstvo-vymysel-i-pravda-detskogo-konclagerya-krasnyj-bereg-10352>. – Дата доступа: 27.09.2024.

6. Роман Старовойтов. Житель Красного Берега Жлобинского района Анатолий Хлопков поделился воспоминаниями о пережитом в 1940-е [Электронный ресурс] // Правда Гомель. – Режим доступа: <http://gp.by>. – Дата доступа: 27.09.2024.

7. Из протокола допроса свидетеля Н.М. Романенко о пересыльном лагере для мирного населения, созданном гитлеровцами в деревне Красный Берег. 26 октября 1947 г. [Электронный ресурс] : НАРБ Ф. 1363. Оп. 1. Д. 387. Л. 325. Подлинник. Рукопись // Электрон. б-ка исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203532-iz-protokola-doprosa-svidetelya-n-m-romanenko-o-peresylnom-lagere-dlya-mirnogo-naseleniya-sozdannom-gitlerovtsami-v-derevne-krasnyy-bereg-26-oktyabrya-1947-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>. – Дата доступа: 27.09.2024.

8. Из протокола допроса свидетельницы Н.Н. Романенко об угоне гитлеровцами детей в Германию. 28 октября 1947 г. [Электронный ресурс] : НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 147. Л. 48–49об. Подлинник. Рукопись // Электрон. б-ка исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203533-iz-protokola-doprosa-svidetelnitsy-n-n-romanenko-ob-ugone-gitlerovtsami-detey-v-germaniyu-28-oktyabrya-1947-g>. – Дата доступа: 27.09.2024.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЯЗЫКА

Тишков Р. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

студент юридического факультета

Научный руководитель

Холодинская И. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Международный университет «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

Социум всегда привлекала возможность изучения иностранных языков. Многие находят это занятие интересным, а также оно очень полезно для головного мозга человека, т. к. происходит изменение структуры мозга, что ведет к улучшению некоторых его функций.

Приобретение языка – сложный процесс, на который влияет огромное количество факторов. Владение языком – крайне ценный навык, ведь это необходимо для полного понимания носителя в процессе коммуникации с ним. Однако полноценное изучение языка невозможно без ряда условий, которые позволяют понять не только сам язык, но и культуру, менталитет и мышление этнической группы. Другими словами, изучение языка происходит в социальном контексте, который состоит из ряда влиятельных социальных факторов.

Каждый язык является отражением своего народа. Язык можно рассматривать в качестве памятника культуры, в содержании которого заключается философия народа, отражается многовековая история страны, проявляются особые черты.

Объектом являются социальные факторы языка.

Предметом в данной работе является влияние различных социальных факторов на возможность изучения языка, его особенностей, а также его специфики.

Основная цель исследования – выявление степени влияния социальных аспектов и их эффективность для изучения языка.

Основными методами исследования влияния социальных факторов на приобретение языка, показывающих скорость прогресса в изучении иностранного языка человеком, являются аналитический и аксиоматический методы.

Существует множество социальных факторов, которые влияют на приобретение языка. Некоторые из этих факторов особенно отмечают лингвисты. Было выделено 3 самых важных и действенных социальных факторов. Предлагаю рассмотреть их:

1. Считаю важным начать с того, что билингвизм – это явление, при котором один человек, часть народа или даже целый народ владеют двумя или более языками и пользуются (или могут пользоваться ими) для общения, чередуя их

в различных коммуникативных ситуациях [1, с. 227]. Известно, что мозг билингвов отличается от мозга других людей тем, что он и пластичен, а также изменяется под влиянием опыта. Мозг билингвов при выполнении языковых задач задействует больше областей левой нижней лобной коры – зоны, которая участвует во всех аспектах обработки языковой информации. Попеременное использование двух языков тренирует исполнительные функции – способность к саморегуляции, в том числе способность уделять внимание нужным стимулам и игнорировать ненужные. Следовательно, постоянное нахождение человека в подобном окружении дает огромное преимущество в скорости понимания и изучении языка, что позволяет намного лучше обрабатывать и усваивать новую информацию, чувствуя себя комфортно в новой языковой среде.

2. Возраст человека как социальный фактор также сильно влияет на возможность изучения языка. Повторюсь, научно доказано, что пластичность человеческого мозга с возрастом снижается или вовсе исчезает, однако это еще не означает, что взрослым выучить язык труднее, чем детям. Проведенные исследования показали, что у взрослых логические и аналитические способности играют доминирующую роль во время изучения языка. Когнитивные способности взрослого человека, которому удалось выучить новый язык, улучшаются, вследствие чего взрослые люди имеют определенные преимущества в четкости речи и логике. Однако важно отметить, что познавательные способности и речевое развитие взрослых не осуществляются одновременно, а мыслительные способности отделены от языковых способностей, поэтому они сталкиваются с некоторыми трудностями в произношении. Дети же (до 12 лет), в отличие от взрослых, могут освоить большее количество информации, что ведет к более легкому приобретению знаний в области синтаксиса и произношения. Лучшим возрастом для максимально продуктивного усвоения языка считается подростковый период. После полового созревания наступает краткосрочная ускоренная стадия изучения языка, особенно синтаксиса и морфологии языка. Следовательно, можно сделать вывод, что лучше всего овладеть новым языком получается у подростков, далее – у взрослых, после – у детей.

3. Культура как социальный фактор оказывает значительное влияние на словарный запас и понятия, выражаемые в языке. Один из специалистов в области изучения английского языка отмечает, что «язык участвует не только в выражении мысли, но и в ее формировании» [2, с. 22]. В разных культурах приоритетными и важными являются разные аспекты жизни, что приводит к появлению особых слов (жаргонизмов) для обозначения определенных явлений или эмоций. Существуют культуры, в которых накопился богатый словарный запас для описания, например, межличностных отношений, видов деятельности и много другого. Этот запас не формируется случайно, а базируется на различных культурных ценностях, опыте и традициях. Грамматическая структура языка часто зависит от культурных норм и ценностей. Например, в языке могут быть особые грамматические правила для изъявления желаний по отношению к другим людям или для проявления уважения. Также стоит отметить, что в языках некоторых стран таких различий не существует. Следовательно, это говорит о том, что

во многих языковых структурах отражаются преобладающие культурные ценности и социальная иерархия в обществе. Культурные традиции и культурные ритуалы часто находят отражение в использовании языка. Различные фразы и приветствия могут использоваться во время множества мероприятий: праздников, обрядов и важных событий. Все это указывает на колоссальное значение культуры в изучении языка как социального фактора.

В завершение работы можно сделать следующий вывод: социальные факторы играют важнейшую роль для ускорения процесса приобретения языка. Разбор подобной информации и ее анализ дают возможность найти эффективный способ для изучения языка и выбрать наиболее благоприятный промежуток времени.

Список цитированных источников

1. Введение в языкознание : учебник для вузов : в 2 ч. / И. С. Куликова, Д. В. Салмина. – М. : Юрайт, 2020. – Ч. 2. – 339 с.
2. Камянова, Т. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка / Т. Камянова. – М. : Эксмо, 2017. – 480 с.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Фролкова М. В.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
соискатель

Научный руководитель

Храмцова Ф. И.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
профессор кафедры государственного управления,
доктор политических наук, профессор

Сравнительный анализ молодежной политики Республики Беларусь и Австрийской Республики является крайне актуальным и важным, так как позволяет выявить различия и сходства в подходах к работе с молодежью в двух разных странах. И позволяет выявить наилучшие перспективы развития молодежной политики на современном этапе. Молодежь в настоящее время это не только будущее страны и значительный ресурс, так, в Республике Беларусь численность населения от 14 до 30 лет составила 1,638 млн. чел. (17,8 %) [1], в Австрии численность населения от 14 до 30 лет составила 1,520 млн. чел. (16,1 %) [2]. В Республике Беларусь молодежная политика традиционно ориентирована на поддержку и развитие молодежного общественного движения, осуществление социальных программ и проектов, направленных на поддержание здоровья, образования и трудоустройства, формирования гражданского самосознания и патриотизма, историко-культурные проекты, поддержку молодой семьи и пр. В то же время, в Австрии молодежная политика также предусматривает широкий спектр мер и программ поддержки молодежи, включая финансовую помощь, образовательные и профессиональные программы, а также культурные и спортивные инициативы [3].

Молодежные организации обычно охватывают такие направления государственной политики, как развитие молодежи, поддержка их образования, занятость, социокультурная и политическая активность. Государственная политика в отношении молодежных организаций обычно включает в себя меры по стимулированию и поддержке их деятельности, финансовую поддержку и сотрудничество с ними в различных сферах. Политика общественных организаций в Австрии и Беларуси интегрирована в государственную политику через различные механизмы и инструменты сотрудничества. Например, в Австрии существует система государственного финансирования для общественных организаций, которая позволяет им получать средства на свою деятельность от правительства. Также существует практика диалога и консультаций между государством и общественными организациями по различным вопросам [3].

В Беларуси также существует сотрудничество между государством и общественными организациями и это сотрудничество, как правило, регулируется и поддерживается государством в большей степени, чем в других странах [4]. «В стране в последние годы активно развивается молодежный парламентаризм. На республиканском уровне активно осуществляют свою деятельность Республиканский координационный совет молодежных парламентов Республики Беларусь, Молодежный совет (парламент) при Национальном собрании Республики Беларусь, региональные молодежные парламенты, советы, палаты (более 44 формирований)» [5].

Главная задача молодежной политики Беларуси, как и Австрии институализировать молодежные общественные организации чтобы не сами бы по себе, а под патронажем государства, чтобы эффективно представлять интересы молодежи и содействовать их развитию и активному участию в общественной жизни. Ключевые направления работы молодежной политики в этой области включают в себя создание платформ для обмена опытом и обучения, поддержку инновационных инициатив, а также развитие молодежных проектов и программ. Государственная поддержка молодежных организаций в Беларуси и в Австрии способствует укреплению их роли в обществе и формированию активного и ответственного гражданства. В целом политика общественных организаций в различных странах может быть интегрирована в государственную политику по-разному в зависимости от специфики политической системы, социокультурных особенностей и уровня развития гражданского общества. Так, на нормативно-законодательном уровне и в Беларуси, и в Австрии есть стратегии развития молодежной политики каждого из государств [3; 5], которые включают в себя общие положения для обеих стран:

– Обеспечение доступа молодежи к образованию, здравоохранению, культуре и спорту.

В Беларуси сюда можно отнести ряд молодежных спортивных, культурных и других организаций: Молодежное спортивное общественное объединение «Спортивный клуб «Штурм» и другие подобные ему [6], Республиканское молодежное общественное объединение «Белорусская лига КВН» (содействие развитию познавательной активности молодежи, ее самообразованию в области культуры, современного искусства, создание условий для повышения интеллектуально-творческого потенциала и духовности, организация досуга молодежи, путем вовлечения ее в КВНовское движение) [7], Молодежное общественное объединение «Откровение» (социальная адаптация, реабилитация и интеграция в общество детей, подростков и молодежи с ограниченными возможностями) [7], Республиканское молодежное общественное объединение «Студенческое этнографическое общество» (сохранение, развитие и обеспечение преемственности белорусской аутентичной культурной традиции; сохранение и обновление естественного окружения существования традиционной этнической культуры, белорусского природного и культурного ландшафта) [7] и многие другие.

В Австрии подобное направление поддерживают большей частью всевозможные молодежные центры, такие как: Межкультурный центр (занимается проблемами межкультурного образования (диалога) занимается), Австрийская национальная информационная молодежная сеть (круг проблем, которые помогают решить, широк: поиск работы на лето, путешествия, опыт работы за границей, денежные вопросы, досуг (спорт, музыка, творческие увлечения) [3], Вандерфогель (нем. Wandervogel, «Перелетная птица») – культурно-образовательные и туристические молодежные группы, которые объединяет тяга к природе, путешествиям, походам, скалолазанию, пению народных песен у костра под аккомпанемент лютни Члены движения «Вандерфогель» протестовали против загрязнения окружающей среды и растущих городов [8].

– Поддержка молодежных инициатив и проектов, направленных на развитие творческого потенциала и профессиональных навыков молодежи.

В Беларуси это: Белорусская молодежная общественная организация спасателей-пожарных [7]; проекты и программы: «Университеты клубов ЮНЕСКО» – учебные семинары для руководителей и активистов белорусских клубов ЮНЕСКО; «Творчество поколений» – создание условий для индивидуального и коллективного творчества любых направлений людей разных возрастных групп, проведение пленэров, выставок, конкурсов [8]; программы по профориентации, поддержке занятости и предпринимательства среди молодежи, осуществляется на основе «Концепции развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь» [10], студенческие отряды (в том числе – строительные) в структуре Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ). Бойцы стройотрядов трудятся на реконструкции и строительстве дорог, школ, детских садов, молочно-товарных ферм, спортивных комплексов, жилых домов) [11], а в последнее время (2024 году) сформированы белорусские ССО для работы на БАМе и других важных объектах в России.

В Австрии это: различные проекты, информационно поддерживавшие профессиональное развития молодежи, но рамках Сайта Австрийской службы занятости (AMS) – информация о занятости, заработной плате, образовании и профессиональной подготовке. Трудовая профессиональная деятельность обучающейся молодежи Австрии не имеет такой формы включенности в социально-экономическую жизнь государства.

– Создание условий для активного участия молодежи в общественной жизни и принятия участия в принятии решений, затрагивающих их интересы. В Беларуси интересы молодежи в общественной жизни и принятии решений осуществляет БРСМ. В Австрии «Доклады о положении молодежи в Австрии» представляет Комиссия по делам молодежи во все законодательные органы парламента [3].

– Проведение мероприятий по профилактике социальной адаптации среди молодежи, поддержке их психического и физического здоровья.

В Беларуси данные мероприятия осуществляет БРСМ, есть ряд спортивных молодежных объединений, занимающихся профилактикой социальной дезадаптации среди молодежи, поддержке их психического и физического здоровья,

например: Общественное объединение «Детский клуб оздоровительной и спортивной гимнастики «Маугли», Республиканское молодежное общественное объединения помощи сообществу «Анонимные наркоманы», Республиканское молодежное общественное объединение «Скалолазный клуб «МинскОнсайт»» [6] и другие.

– Развитие молодежной экономики и предпринимательства.

Молодежная экономика и предпринимательство являются ключевыми факторами развития современного общества. В Беларуси существует множество программ и инициатив, направленных на поддержку молодых предпринимателей и стимулирование развития молодежной экономики. Среди центров для молодежного предпринимательства можно выделить Центр по содействию занятости молодежи и развитию молодежного предпринимательства, действующий в городе Минске [12]. Для стимулирования предпринимательской активности среди молодежи проводятся различные мероприятия, такие как обучающие семинары, мастер-классы, конкурсы и конференции. Также предоставляются гранты и субсидии на развитие молодежных стартапов и проектов. Особое внимание уделяется поддержке инновационных и технологических проектов, которые могут стать двигателем экономического роста страны. Государственные и частные инвесторы активно поддерживают молодых предпринимателей, помогая им реализовать свои идеи и проекты. Важным аспектом развития молодежной экономики является также создание благоприятного юридического и налогового климата для предпринимательства.

Молодежная экономика и предпринимательство имеют важное значение для развития экономики и в Австрии. В стране существует целый ряд программ и инициатив, направленных на поддержку молодых предпринимателей, таких как предоставление грантов и кредитов, организация обучающих семинаров и мастер-классов, а также консультационная поддержка со стороны опытных предпринимателей. Особое внимание уделяется развитию стартап-сообщества в Австрии. Молодые предприниматели получают возможность участвовать в инкубационных программах, а также получать инвестиции от венчурных фондов и бизнес-ангелов [3]. несколько организаций по поддержке социального предпринимательства, таких как Венский хаб, премии, такие как Social Impact Award, или учебные программы, такие как Pioneer of Change в Вене, особенно привлекают молодых социальных предпринимателей [13]. Такие меры способствуют увеличению количества успешных стартапов и созданию рабочих мест для молодежи. Кроме того, важно развивать сотрудничество между образовательными учреждениями и бизнес-сообществом, чтобы молодежь могла получить актуальные знания и навыки, необходимые для успешного предпринимательского начинания.

– Содействие международному сотрудничеству и обмену молодежью.

В Беларуси существует несколько программ и инициатив, целью которых является содействие международному сотрудничеству и обмену молодежью. Например, молодежная организация «Российско-Белорусский союз молодежи»,

«Молодежный совет ШОС» и другие проводят проекты и мероприятия, направленные на развитие дружбы и сотрудничества молодежи разных стран [11]. Также существует программа обмена студентами и молодежью между университетами и образовательными учреждениями различных стран мира. Благодаря таким программам молодые люди имеют возможность познакомиться с новыми культурами, языками и традициями, расширить свой кругозор и улучшить профессиональные навыки. Белорусские молодежные организации также активно участвуют в международных проектах и программах, таких как европейские волонтерские службы, молодежные обмены и форумы.

В Австрии действует ряд программ и инициатив, направленных на содействие международному сотрудничеству и обмену молодежью. Одной из самых известных организаций, занимающихся этим, является Молодежная организация Австрии (Jugendorganisation Österreich) [14], которая предоставляет молодым людям возможности для участия в международных обменах, волонтерских проектах и образовательных программах. Кроме того, в Австрии действует программа Европейского союза Erasmus+ [14], которая предоставляет студентам, молодежным работникам и молодым предпринимателям возможность участвовать в обменах и проектах по всей Европе. Также стоит отметить различные инициативы сотрудничества международных организаций и австрийскими учреждениями, направленные на развитие молодежного сектора и поддержку обменов и сотрудничества [3].

Основные семь направлений молодежной политики Австрии и Беларуси:

- Программы по развитию молодежного предпринимательства. В Австрии и Беларуси активно разрабатываются программы поддержки молодых предпринимателей, включая бизнес-инкубаторы, обучающие курсы и финансовую помощь для начинающих предпринимателей.

- Программы по образованию и обучению. В обеих странах существует широкий спектр образовательных программ для молодежи, направленных на повышение качества образования, развитие профессиональных навыков и поддержку молодых специалистов.

- Программы по развитию молодежного лидерства. В Австрии и Беларуси активно поддерживается участие молодежи в общественно-политической жизни, организация молодежных объединений и инициатив, направленных на решение социальных проблем и защиту прав молодежи.

- Программы по поддержке занятости молодежи. В обеих странах проводятся мероприятия по поддержке занятости молодежи, включая стажировки, программы обучения и поддержку при трудоустройстве.

- Программы по развитию культурного и творческого потенциала молодежи. В Австрии и Беларуси активно поддерживается развитие творческих и культурных инициатив среди молодежи, проводятся конкурсы, фестивали и выставки для молодых талантов.

- Программы по развитию молодежного туризма. В обеих странах существуют программы по поощрению молодежного туризма, включая организацию молодежных обменов, культурных программ и активного отдыха для молодежи.

– Программы по развитию молодежной информационной политики. В Австрии и Беларуси активно развивается информационная поддержка молодежи, включая доступ к образовательным и профессиональным ресурсам, информационным порталам и консультациям для молодежи.

Сходство стратегий развития молодежной политики в Австрии и Беларуси заключается в том, что в Австрии государство активно поддерживает и развивает молодежные инициативы, обеспечивая им доступ к образованию, культуре, спорту и другим сферам жизни. В стране проводятся различные программы по поддержке молодежи, создаются условия для участия молодежи в принятии решений и участия в общественной жизни.

В Республике Беларусь молодежная политика и ее реализация имеет приоритетное значение в стратегии политики государства. Молодежные инициативы и участие молодежи в общественно-политической жизни в большей степени институализированы, имеют более четкую законодательную базу. Обеспечены инструментами взаимодействия с определенными государственными структурами, которые являются гарантами эффективной реализации различных направлений молодежных инициатив).

Таким образом, сравнительный анализ молодежной политики Республики Беларусь и Австрийской Республики является актуальным и важным инструментом для развития и усовершенствования молодежной политики в обеих странах.

Список цитированных источников

1. Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества 2024 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf. – Дата доступа: 23.09.2024.
2. Demographics of Austria [Electronic resource] // Statistics Times. – Mode of access: <https://statisticstimes.com/demographics/country/austria-demographics.php>. – Date of access: 23.09.2024.
3. Кузьмина, О. Государственная молодежная политика: Австрийская республика. [Электронный ресурс] / О. Кузьмина // Территория. – 2015. – № 3. – Ч. 2/ // Газета «Территория». – Режим доступа: <https://gazetargub.ru/?p=759>. – Дата доступа: 26.09.2024.
4. Марков, А. Л. Молодежная политика Республики Беларусь: проблемы и перспективы / А. Л. Марков, С. П. Григорьева // Материалы докладов 52-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. / УО «ВГТУ». – Витебск, 2019. – Т. 1. – С. 263–265.
5. О Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 19 июня 2021 г., № 349 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 23.06.2021. – 5/49172. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100349>. – Дата доступа: 26.09.2024.
6. Молодежные общественные организации [Электронный ресурс] // Основной государственный информационный ресурс в сфере молодежной политики. – Режим доступа: <https://xn--dlacdrebm9i.xn--90ais/molodezhnye-obshchestvennye-organizatsii/>. – Дата доступа: 26.09.2024.
7. Молодежные общественные объединения, зарегистрированные Министерством юстиции [Электронный ресурс] // Офиц. Интернет-портал Министерства юстиции Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/directions/Youth_public_associations/Youth_public_associations_minjust/. – Дата доступа: 26.09.2024.

8. Вандерфогель [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20190522141206/https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%84%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C>. – Дата доступа: 26.09.2024.
9. Популярные молодежные организации Беларуси [Электронный ресурс] // TeenAge.by. – Режим доступа: <https://teenage.by/article/molodezhnye-organizacii>. – Дата доступа: 26.09.2024.
10. Об утверждении Концепции развития профессиональной ориентации молодежи в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства труда Респ. Беларусь, Министерства экономики Респ. Беларусь, Министерства образования Респ. Беларусь, Государственного комитета по делам молодежи Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 32/66/22/91 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20001598>. – Дата доступа: 23.09.2024.
11. О развитии системы профессиональной ориентации молодежи [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C20001598>. – Дата доступа: 23.09.2024.
12. Трусевич, И. В. Молодежное предпринимательство в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития [Электронный ресурс] / И. В. Трусевич, Д. А. Стаськова // Дорожная карта мировой экономики : материалы Третьей Междунар. науч.-практ. интернет-конф., Донецк, 17 нояб. 2017 г. / Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, Международная ассоциация устойчивого развития технического университета-Варна [и др.]. – Донецк, 2017. – Режим доступа: <http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/3687/%D0%A2%D1%80%D1%83%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%98.%D0%92.%20%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%91%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D0%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 23.09.2024.
13. Hagelmuller, M. Young and dynamic: social entrepreneurship in Austria [Electronic resource] / Michael Hagelmuller. – Mode of access: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.15a0680b-66f6e2bd-4e06dcac-74722d776562/https://www.theguardian.com/social-enterprise-network/2013/may/22/social-enterprise-austria. – Date of access: 23.09.2024.
14. Maczijekowski, S. Interkulturelle Lernprozesse und Auswirkungen auf die persönliche Entwicklung durch Internationalen Jugendaustausch Eine Untersuchung am Beispiel des österreichisch-israelischen Austauschprojekts «Spurensuche» [Electronic resource] / S. Maczijekowski. – Mode of access: <https://core.ac.uk/reader/11598800>. – Date of access: 23.09.2024.

«YOUTH STUDY» ONLINE COURSE AS AN EMERGING WAY OF PATRIOTIC EDUCATION IN CHINESE UNIVERSITIES

Han Q

Republic of Belarus, Grodno
Yanka Kupala State University of Grodno,
PHD student, Pedagogical Department

Research supervisor

Chekina A. V.

Republic of Belarus, Grodno
Yanka Kupala State University of Grodno,
Associate Professor of the Department
of Natural Science and Linguistic Disciplines
and Teaching Methods,
PhD, associate professor

With the continuous development of Internet technology, various new-media platforms have gradually become the main way for young people to obtain information. In March 2018, the Central Committee of the Communist Youth League of China issued the Notice on the Implementation of «Youth Study» in the Whole League [1, p. 2], regional universities responded to the policy and ensured that students participated in the program. Until now, the online course of «Youth Study» has gradually become an important way of patriotism education in Chinese colleges and universities with its convenient use, diversified learning content and systematic management mode.

The online course of «Youth Study» was organized by the Central Committee of the Communist Youth League of China to guide young people to deeply study the thought on Socialism with Chinese Characteristics and the spirit of the 19th National Congress of the CPC. It updates the course weekly with short videos, mainly including Marxist theory, theory of socialism with Chinese characteristics, excellent traditional Chinese culture, and historical memory of war, etc. The course duration is usually 5–8 minutes. After the weekly course update, students can log in to their own accounts and use the fragmented time to complete their study. Students' learning status will be recorded on the website and included in the semester's assessment. According to relevant surveys, since the launch of the «Youth Study» campaign, more than 10 million people have studied in a single course, and the participation rate of youth league organizations at all levels has exceeded 90 percent, the overall participation of students in higher education institutions gradually increases and tends to stabilize, which also reflects the remarkable effect of the action [2, p. 106].

The most prominent feature of the «Youth Study» online course is the interpretation of abstract theories and policies in vivid and interesting ways. It starts from a youth perspective and creates understandable quality courses based on the different topics. The course generally consists of the following parts.

1. Topic introduction. Each course is presided over by outstanding students from different universities. At the beginning of the course, the host will introduce the theme and learning objectives of this course.

2. Theoretical explanation. This part is usually explained by professional teachers or relevant experts, interviewed and recorded in different scenes according to different topics.

3. Online testing. To ensure the learning effect, an online test is set in the middle of each course, the video will not continue until after student has submitted their answers online, otherwise the course will not be completed.

4. Summary and preview. At the end of the course, the host will make a brief summary, emphasizing the key content of this course, to deepen the students' understanding and memory of the course. After the summary, preview the theme of the next course to provide students with new learning expectations.

The successful implementation of the project depends on the combination of tradition and innovation, and on the other hand, from the standardized management of universities. Since the Central Committee of the Communist Youth League of China issued the relevant notice on the organization of «Youth Study», universities in all regions of China have responded positively and organized students to register their accounts, participate in the study and complete relevant tasks at the prescribed time points. Some colleges and universities include «Youth Study» in the credit system as part of the assessment of students' comprehensive quality, and students need to complete the corresponding credit hours and learning tasks to obtain credit recognition. In addition, most higher education institutions use a combination of online and offline methods to regularly organize weekly or monthly «Youth Study» -related thematic activities, such as academic lectures, knowledge contests, thematic exhibitions, etc. Participation in these activities can further deepen their understanding of patriotism and socialist core values.

In general, although the traditional patriotism education has achieved the combination of theoretical knowledge and practical activities, the learning effect of students has always been difficult to be evaluated for a long time. The «Youth Study» online course is conducted through the WeChat APP platform, using big data to supervise and manage students to visualize students' learning effects. In addition, the test session in each course not only strengthens the interaction but also avoids ineffective learning, which maximizes the immediate satisfaction of students in the theoretical process of learning. Using short videos and micro-lecture to combine theoretical learning, these practices provide effective reference experience for the development of patriotism education.

List of cited sources

1. Notice on the implementation of the «Youth Study» action plan [Electronic source] // The Central Committee of the Chinese Communist Youth League. – Mode of access: https://tw.tiangong.edu.cn/_upload/article/files/cf/4f/99f5136f4730bf4ae47984eb2a1b/ca5495a6-9359-4db5-bec9-9acd70b3f479.pdf. – Date of access: 12.04.2024.

2. Huang, C. Innovative analysis of ideological and political education based on the «Youth Study» network course from the perspective of new media / C. Huang // Communication and copyright. – 2022. – № 2. – P. 105–107.

Секция № 9
«Проблемы и опыт реализации потенциала
физического воспитания в профессионально-личностное
развитие будущего специалиста»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Алесь А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Шевцов Ю. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

Здоровье современных студентов является насущной проблемой, требующей всестороннего и междисциплинарного подхода. К сожалению, исследования показывают, что большинство студентов ведут нездоровый образ жизни, что может быть вредным для их благополучия. Однако есть несколько стратегий, которые могут быть использованы для улучшения их здоровья, включая принятие сбалансированной диеты, установление регулярных режимов сна и занятие регулярной физической активностью.

Чтобы создать среду, которая поощряет здоровые поведения, необходима реформа образования, начиная от дошкольного уровня до послевузовского уровня. Это может включать интеграцию образования в области здоровья в учебный план, обеспечение доступа к услугам здравоохранения и поощрение культуры благополучия на кампусе.

Культура здоровья относится к социальным и психологическим процессам, которые поощряют и поддерживают здоровые поведения. Она включает в себя внутреннее усвоение ценностей и принципов здорового образа жизни, делая его неотъемлемой частью своей идентичности. Однако концепция культуры здоровья является сложной и многогранной, и ее значение может варьироваться в зависимости от культурных и социальных контекстов. В современном обществе быть здоровым не только личный выбор, но и статусный символ. Здоровый образ жизни – это культурное явление, которое включает в себя физическое, психическое и нравственное благополучие.

Здоровый образ жизни – это поведение и привычки человека, помогающие ему сохранить и улучшить здоровье. Этот вид деятельности направлен на формирование, сохранение и укрепление здоровья, а также продуктивное завершение социальной и биологической деятельности человека.

Несмотря на различия в социальном происхождении и материальных возможностях, студенты объединены общим видом деятельности и образуют определенную социально-профессиональную группу. Общая деятельность, сочетающаяся с территориальным сосредоточением, порождает у студентов общность интересов, групповое самосознание, специфическую субкультуру и образ жизни. Это дополняется и усиливается возрастной однородностью, которой не имеют другие социально-профессиональные группы.

Студенты, как правило, имеют схожие цели и задачи, связанные с получением образования и профессионального развития. Они также имеют схожие потребности и интересы, связанные с социализацией, развлечениями и досугом. Это создает уникальную среду, которая способствует формированию групповой идентичности и сплоченности.

В период студенчества происходит физиологические и анатомические изменения, связанные с процессами созревания. На первых курсах обучения в ВУЗе особенно велика психоэмоциональная и умственная нагрузка, связанная с приспособлением студентов к новым условиям проживания и обучения, формированием межличностных взаимоотношений вне семьи.

Студенты также сталкиваются с новыми вызовами и испытаниями, связанными с самостоятельностью, ответственностью и управлением временем. Это может привести к стрессу, тревожности и другим психологическим проблемам. Однако, это также может быть периодом значительного личностного роста и развития.

В развивающемся обществе отмечается усиление процессов преобразования, которые коснулись социокультурной и социально-экономической областей. В таких условиях очевидной становится необходимость модернизации образовательных парадигм, что в целом и является опережающим фактором для инновационных процессов в высших учебных заведениях.

Модернизация образовательных парадигм может включать в себя изменение подходов к обучению, использование новых технологий и методов, а также изменение роли преподавателей и студентов в образовательном процессе. Это может помочь улучшить качество образования, повысить эффективность обучения и подготовить студентов к требованиям современного рынка труда.

В последние годы проблема технологизации педагогических процессов приобрела особую актуальность в контексте оздоровительной деятельности. Официальная статистика свидетельствует о росте заболеваемости среди студенческой молодежи на фоне общего снижения уровня физического развития. Это напрямую связано с эффективностью всего учебного процесса, который в результате вышеупомянутых проблем становится менее результативным.

Сравнительный анализ здоровья и физического развития старшеклассников и студентов показал, что у студентов наблюдается физическое истощение, особенно в 1-м году обучения. Это связано с адаптацией к новым социокультурным условиям, что приводит к сложному процессу адаптации и чрезмерным нагрузкам. Таким образом, очевидна проблема укрепления здоровья студентов, что требует в свою очередь поиска новых инновационных подходов.

Само понятие «технология» в контексте оздоровительных мероприятий стало применяться относительно недавно. Большинство современных специалистов считает, что современные оздоровительные и физкультурные технологии, которые могут быть рассмотрены как инновационные, требуют времени для внедрения и проходят через несколько этапов.

Внедрение инноваций происходит на уровне преподавательского состава, где вводятся новые формы проведения оздоровительных и профилактических мероприятий, а также контроль за реализацией и качеством. Это, в свою очередь, изменяет групповое поведение, создает новые направления стратегии развития, которые влияют на ценностные ориентиры педагогов и студентов.

Кроме того, информационные компоненты играют доминирующую роль в перспективной системе высшего образования. Это позволяет получать новые знания об информационной среде общества и формировать новое мировоззрение.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что главной задачей на сегодняшний момент является обоснование более совершенного научного подхода к формированию и развитию знаний в сфере ЗОЖ у молодежи. На основе полученных знаний будут сформированы и ценностные ориентиры, и потребности, и мотивация к занятиям спортом. То есть, в итоге появится осознанное отношение к своему здоровью.

Для повышения эффективности профилактической работы в высших учебных заведениях необходимо создать валеологическую атмосферу, пространство здоровья и сформировать соответствующее мировоззрение. Это может быть достигнуто путем разработки программ, которые мотивируют студентов вести здоровый образ жизни и внедрять здоровьесберегающие технологии на практике.

Важными инструментами для формирования ЗОЖ в студенческой среде являются интернет, масс-медиа (телевидение, видео, печать) и наружная реклама (буклет, брошюра, открытка и т. д.). Кроме того, необходимо включать в комплекс мер работу с родителями и педагогами, мотивируя их к внедрению соответствующих программ.

Высшие учебные заведения должны создать, внедрить и развить здоровьесберегающие технологии в образовательную среду с использованием информационных технологий (ИТ). Это поможет формировать позитивное общественное мнение о ЗОЖ, создавать информационный банк данных и стимулировать студентов к личной ответственности за сохранение и укрепление собственного здоровья.

Междисциплинарная программа, учет периодов обучения и формирования навыков, оценка уровня здоровья помогут решить существующие проблемы. Инновационные технологии, такие как разработка индивидуальных электронных программ оздоровления, коррекции и реабилитации, мониторинг поведенческих факторов и коррекция по принципу обратной связи, станут хорошим инструментом для воспитания культуры здорового образа жизни. Также очевидно, что в настоящий момент приоритетным направлением модернизации образования

в сфере ЗОЖ является применение современных информационных технологий и новых интерактивных форм организации.

Многие исследования, посвященные здоровью студентов, выявили тревожную тенденцию: высокие показатели заболеваемости, распространение негативных тенденций в образе жизни и недостаточный уровень гигиенического воспитания, особенно среди студентов первых лет обучения.

В условиях постоянно изменяющейся экономической ситуации, вопрос об укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи приобретает особую важность и требует нового подхода к его решению. Необходимо разработать эффективные профилактические мероприятия, сформировать устойчивую мотивацию студентов к здоровому образу жизни и развить потребность в физическом и психологическом самосовершенствовании [1–4].

Список цитированных источников

1. Виленский, М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента : учеб. пособие / М. Я. Виленский. – КноРус, 2016. – 240 с.
2. Ишмухаметова, Н. Ф. Современные подходы к формированию здорового образа жизни и комплексному контролю состояния здоровья студентов. Рекреационная физическая культура / Н. Ф. Ишмухаметова, С. Н. Ильин // Научно-образовательный потенциал как фактор национальной безопасности : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 12 мая 2021г. : Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 162–165.
3. Фаттахов, Р. В. Дозирование нагрузок и методы ее организации как основа управления тренировочным эффектом / Р. В. Фаттахов, Э. И. Миннекаев / Современный футбол: состояние, проблемы, инновации и перспективы развития : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 29–30 июня 2018 г. / под ред. Ф. Р. Зотовой. – Казань : Изд-во ПовГАФКСиТ, 2018. – С. 112–116.
4. Спорт и здоровье человека [Электронный ресурс] // Кликер. – Режим доступа: <https://clck.ru/39VbjP>. – Дата доступа: 01.09.2024.

ВЛИЯНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Андрулова М. В.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал «Международного университета «МИТСО»,

студент факультета экономики и права

Научный руководитель

Зыкун Ж. А.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал «Международного университета «МИТСО»,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

и межкультурных коммуникаций

В этой статье я обсудила важность физической активности для современной молодежи. Основная причина многих заболеваний среди студентов – недостаток физической подготовки. Занятые учебой, они ведут малоподвижный образ жизни. Также важное влияние на организм оказывает количество сна и отдыха; студентам порой не удается спать даже пять часов в сутки. Занятия в университете длятся по полтора часа с короткими перерывами, что снижает выносливость и ухудшает здоровье. Неудивительно, что студенты часто жалуются на боли в спине, суставах и головные боли. Отсутствие утренней разминки даже на 10 минут ухудшает ситуацию.

Наш организм – это сложный механизм, где все взаимосвязано. Низкая подвижность и отсутствие физических нагрузок могут привести к:

1. Ослаблению сердечно-сосудистой системы (частые недомогания, быстрая утомляемость, заболевания сердца);
2. Ослаблению опорно-двигательного аппарата (боли в суставах);
3. Ослаблению мышц (сколиоз, кифоз из-за недостаточной силы мышц для поддержки скелета);
4. Снижению иммунитета (частые простуды и гриппы).

Средняя физическая нагрузка студентов очень мала. Однако уровень их активности в течение дня влияет на:

1. Физическую подготовленность организма;
2. Состояние опорно-двигательного аппарата;
3. Кардиореспираторную систему;
4. Общий уровень физической активности.

Физическая активность – необходимая часть жизни каждого человека, поддерживающая организм в тонусе. В школах физическая культура часто воспринимается как время для отдыха, хотя на самом деле это один из важнейших предметов. Занятия физкультурой включены в школьное и университетское расписание, чтобы ученики могли разминаться и приводить в тонус свой организм.

Организм человека растет в среднем до 25 лет, и недостаток физической активности в этом возрасте приводит к развитию различных заболеваний, таких

как ожирение, которое часто возникает из-за малой подвижности и нездорового питания. Замедление процессов в организме из-за низкой активности вызывает множество заболеваний.

Самое распространенное заболевание среди студентов – сколиоз, искривление позвоночника, которое может быть врожденным или развиваться с течением времени. Сколиоз часто сопровождается остеохондрозом, радикулитом и спондилезом. На ранних стадиях сколиоз трудно заметить; первичными симптомами являются боли в спине и асимметрия плеч. Искривление позвоночника может быть С-образным, S-образным или иметь несколько дуг. Лечение включает симметричные и асимметричные корректирующие упражнения, дыхательные упражнения и упражнения для правильной осанки.

Физическое состояние человека – одна из ключевых характеристик здоровья, определяющая его готовность к физическим и трудовым нагрузкам. Молодежь все чаще жалуется на плохое самочувствие из-за низкой физической активности и недостатка доступных спортивных объектов. Функциональное состояние человека – комплекс характеристик, определяющих выполнение любой деятельности. Оно зависит от физического и психического состояния, успешности в труде, учебе и творчестве.

В феврале 2024 года мы провели эксперименты со студентами из моей группы, проверяя их физические способности. В течение полугода еженедельных занятий студенты измеряли пульс до, во время и после упражнений. В мае этого же года повторные упражнения показали значительные улучшения, результаты которых представлены в таблице № 1.

Суть эксперимента заключалась в том, чтобы посмотреть, какое функциональное состояние у студентов 3 курса группы 2271-Л.

Проверяли это с помощью измерения пульса в состоянии покоя и измерении после физических нагрузок. Исходя из результатов эксперимента была подобрана индивидуальная программа для каждого студента. Спустя пол года результаты значительно улучшились. Это говорит о том, что при правильном распределении нагрузки, можно улучшить состояние организма.

Таблица 1 – Функциональное состояние у студентов 3 курса группы 2271-Л

ФИО студентов	Пульс до регулярных занятий:	Пульс после полугода занятий:	Выдерживание нагрузки до занятий: 1. удержание ног 2. лодочка	Выдерживание нагрузки после полугода регулярных занятий: 1. удержание ног 2. лодочка
Коваленок П.М.	28уд/10с	24уд/10с	1 43с; 2 1мин20с	1. 1мин35 с; 2. 2мин30с
Терентьев Н.А.	27уд/10с	21уд/10с	1. 1мин14с; 2. 1мин50с	1. 1мин35с; 2. 2мин10с
Дмитриева Я.Д.	27уд/10с	23уд/10с	1. 43с; 2 1мин20с	1. 58с; 2 2мин10с
Брайцев В.Д.	25уд/10с	17уд/10с	1. 12с; 2 1мин	1. 58с; 2 2мин
Кухарчук Е.В.	23уд/10с	20уд/10с	1. 12с; 2. 1мин	1. 1мин; 2. 1мин30с

Исходя из результатов данного эксперимента, можно сделать вывод, что даже 1–2 неинтенсивные тренировки в неделю с хорошей размеренностью нагрузки, может повысить выносливость организма и повышение физической подготовки студента.

Стоит обратить внимание на то, что эксперимент проводился в моей группе, где у каждого студента есть какие-то определенные заболевания, которые с помощью таких занятий можно вылечить за время обучения в университете.

Стоит обратить внимание на изменение пульса в первом и втором измерениях. Спустя такой маленький срок сердечно-сосудистая система стало легко переносить нагрузки. Это одна из самых важных частей этого эксперимента, так как одним из ведущих причин смертности и инвалидности населения в настоящее время являются болезни сердца и сердечно-сосудистой системы

Список цитированных источников

- 1 Физическая культура в жизни студента [Электронный ресурс] // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-v-zhizni-studentov-1>. – Дата доступа: 20.09.2024.
2. Зыкун, Ж. А. Инновационные программные технологии в физкультурно-оздоровительной деятельности / Ж. А. Зыкун // Молодой ученый. – 2021. – № 45 (387). – С. 296–298.
3. Зыкун, Ж. А. Влияние дыхательной гимнастики Стрельниковой на функциональное состояние студентов при заболеваниях сердечно-сосудистой системы / Ж. А. Зыкун // Молодой ученый. – 2017. – № 4 (138). – С. 403–405.

ЗОЖ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Бельшев А. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Захаренков А. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Янович Ю. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

В эпоху стремительных технологических преобразований и динамичного развития бизнес-среды современный специалист оказывается под постоянным воздействием разного рода перемен. В условиях ускоренного образа жизни, когда высокие темпы и конкуренция становятся неотъемлемой частью профессиональной реальности, обеспечение здорового образа жизни (ЗОЖ) перестает быть просто модной тенденцией и превращается в стратегически важный аспект, определяющий успех в карьере.

Сегодня тема ЗОЖ как профессионально важного качества становится центральной не только для индивида, но и для организаций, стремящихся создать оптимальные условия для развития своих сотрудников. Важность этой темы подтверждается не только общественным вниманием к вопросам здоровья, но и растущим объемом научных исследований, посвященных взаимосвязи между образом жизни и профессиональными показателями [1].

В нашем случае цель исследования заключается в выявлении аспектов, дающих более глубокое понимание того, как ЗОЖ влияет на современного специалиста и его профессиональную деятельность. В соответствии с ключевыми задачами исследования необходимо было проанализировать связь компонентов ЗОЖ, включая питание, физическую активность, психоэмоциональное состояние, с профессиональными качествами человека, определить эффективные стратегии приобщения к ЗОЖ, которые могут способствовать улучшению общей эффективности труда и качества жизни работников.

На основе анализа специальной литературы рассмотрим основные аспекты влияния ЗОЖ на работоспособность человека и его профессиональную деятельность в целом [1–3]:

1. Физическая активность и здоровое питание содействуют хорошему самочувствию человека и поддерживают его работоспособность. Регулярные упражнения улучшают кровообращение, повышают активность и общую выносливость, что способствует легкости выполнения рабочих задач.

2. Когнитивные функции: ЗОЖ оказывает положительное воздействие на когнитивные функции мозга. Улучшенная циркуляция крови и получение достаточного количества питательных веществ поддерживают концентрацию внимания, память и общую умственную активность.

3. Эмоциональное благополучие: забота о психическом здоровье и эмоциональная устойчивость способствуют более позитивному эмоциональному состоянию. Это важно для снижения уровня стресса, улучшения мотивации и поддержания высокого эмоционального ресурса на работе.

4. Профилактика заболеваний: ЗОЖ является мощным средством профилактики различных заболеваний. Больничные листы и частые болезни снижают общую работоспособность. Забота о здоровье предотвращает возможные простои и повышает общую продуктивность.

5. Энергичность и выносливость: здоровый образ жизни позволяет поддерживать высокий уровень энергичности и выносливости на протяжении рабочего дня. Это особенно важно в условиях увеличенной нагрузки или длительных периодов интенсивной работы.

6. Сон и восстановление: регулярный, полноценный сон является неотъемлемой частью ЗОЖ и важен для эффективного восстановления. Недостаток сна может привести к быстрой утомляемости, снижению концентрации и производительности.

7. Управление стрессом: ЗОЖ предоставляет эффективные инструменты для управления стрессом. Регулярные физические нагрузки, практики релаксации и правильные стратегии питания помогают справляться с негативными эмоциями и давлением в рабочей среде.

8. Уровень самооценки: забота о собственном здоровье и образе жизни формирует положительное отношение к себе. Это способствует повышению уровня самооценки и уверенности в своих силах, что влияет на общий подход к работе.

9. Профессиональная адаптация: здоровье и активность являются важными факторами в процессе профессиональной адаптации. Забота о себе способствует быстрой и эффективной интеграции в новую рабочую среду.

10. Привлекательность для работодателя: сотрудники, следящие за своим здоровьем, часто воспринимаются как ценные активы для работодателя. Высокий уровень работоспособности и энергичности может повысить привлекательность специалиста на рынке труда.

В целом, ЗОЖ является неотъемлемым компонентом общей стратегии поддержания и повышения работоспособности, что имеет ключевое значение для успешной профессиональной карьеры и достижения поставленных целей. Кроме того, учеными установлено, что забота о здоровье посредством ведения ЗОЖ спо-

способствует профилактике хронических заболеваний и снижению риска возникновения острых состояний [2; 3]. Это в свою очередь уменьшает вероятность пропуска рабочих дней из-за болезни.

Поддержание здоровья в свою очередь может служить источником мотивации, повышения самооценки и уверенности в своих силах, что положительно сказывается на профессиональной эффективности. Забота о здоровье способствует развитию стратегического мышления. Люди, ведущие ЗОЖ, более ответственны и ориентированы на долгосрочные результаты. В случае, когда множество сотрудников придерживаются ЗОЖ, создается среда для формирования корпоративной физической культуры, состояния комфорта, психологического благополучия, удовлетворенности от жизни, профессиональной деятельности, эффективной командной работы [1; 2].

Специалисты, следящие за своим здоровьем, часто рассматриваются работодателями как ценные сотрудники, поскольку обладают высокой работоспособностью. Внедрение ЗОЖ в корпоративную культуру способствует формированию здоровых привычек среди сотрудников. Регулярные тренировки, забота о питании и общем физическом благополучии создают позитивный образ заботы о себе.

Совместные занятия физической активностью и мероприятия по ЗОЖ способствуют укреплению взаимоотношений между сотрудниками. Это содействует формированию дружелюбной обстановки, что влияет на общую корпоративную атмосферу. Регулярные занятия физической активностью предполагают выработку эндорфинов, улучшая эмоциональное состояние и поддерживая общую стрессоустойчивость [3].

Компании, активно поддерживающие ЗОЖ, могут стать более привлекательными для талантливых специалистов. Забота о здоровье сотрудников может рассматриваться как индикатор ответственного и современного подхода к управлению подчиненными. Внедрение ЗОЖ подчеркивает важность заботы о здоровье сотрудников как часть корпоративной ответственности. Это может быть частью обязательств компании перед своими сотрудниками, что способствует построению доверия [1].

Забота о здоровье подчеркивает важность баланса между работой и личной жизнью. Этот аспект влияет на отношения внутри компании, создавая условия для более здоровой и удовлетворенной жизни сотрудников.

Продвижение командных спортивных инициатив, корпоративных спортивных мероприятий, способствует развитию командного духа и сближению коллектива.

Забота о физическом здоровье может снизить риск заболеваний среди сотрудников, что в конечном итоге сокращает количество больничных дней и сохраняет стабильность команды [2].

Общее позитивное отношение к ЗОЖ, подкрепляемое индивидуальными планами, систематическим самомониторингом, корпоративными программами, социальной сетью формируют основу общего видения компании, направленного на создание поддерживающего здоровье рабочего окружения [1].

В заключении необходимо подчеркнуть, что ЗОЖ, забота о себе становятся ключевыми качествами для тех, кто стремится успешно справляться с профессиональными вызовами, оставаясь устойчивым и динамичным в конкурентной среде.

ЗОЖ превращается не только в привычку, но и в стратегическое решение для современного специалиста. Внимание к заботе о себе не только формирует здоровье, но и служит надежным фундаментом для карьерного роста и общего успеха в современном профессиональном мире. Осознанное инвестирование в собственное физическое и психическое благополучие несомненно является ключом к выдающимся достижениям и стойкому успеху в сфере профессиональной деятельности.

Профессиональные качества современного специалиста теперь включают в себя не только технические навыки, но и умение эффективно управлять своим здоровьем и поддерживать баланс между работой и личной жизнью. В этом контексте исследование влияния ЗОЖ на профессиональную жизнь является неотъемлемой частью стратегии личностного и профессионального развития в современном мире.

Список цитированных источников

1. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс] // Журнал FORBS – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tegi/zdorovyuy-obraz-zhizni>. – Дата доступа: 24.09.2024.
2. Здоровье [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://pro.rbc.ru/wellbeing>. – Дата доступа: 24.09.2024.
3. Артюнина, Г. П. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Г. П. Артюнина. – М. : Академический проект, 2020. – 766 с.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ НА ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА

Гаптарь М. И.

Республика Беларусь, г. Минск
Институт физиологии Национальной
академии наук Беларуси,
аспирант

Научный руководитель

Губкин С. В.

Республика Беларусь, г. Минск
член-корреспондент Национальной
академии наук Беларуси,
доктор медицинских наук, профессор

Уровень двигательной активности является одним из определяющих факторов поддержания высокой психофизиологической формы и профилактики заболеваемости и имеет отчетливые индивидуальные особенности.

Двигательная активность должна быть неотъемлемой частью образа жизни человека и зависит от организации физического воспитания, морфофункциональных особенностей, типа нервной системы, мотивации человека к занятиям и других факторов [1; 2].

Основная часть.

Регулярные физические нагрузки значительно снижают риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, в том числе атеросклероза, ишемической болезни сердца, инфаркта миокарда, гипертонической болезни. Недостаточная физическая активность является значимым фактором риска развития сахарного диабета, остеохондроза, а также различных острых респираторных вирусных заболеваний.

Во время выполнения физической нагрузки ускоряются обменные процессы. При выполнении физических упражнений происходит активное сокращение мышц, при этом возрастает количество энергии нужное для обеспечения их работы, изменяется потребность организма в кислороде по сравнению со стоянием покоя, что сопровождается увеличением частоты и глубины дыхания. При этом потребность в кислороде может увеличиться в 10–15 раз. Во время мышечной деятельности происходит усиление и учащение сердечных сокращений, что также требует большего количества энергии. Учащенный сердечный ритм позволяет сердцу быстро обеспечить организм кислородом и питательными веществами, необходимыми для производства энергии [3–5].

Регулярные занятия физической культурой и спортом помогают укрепить мышцы сердца и, следовательно, более эффективно перекачивать кровь. При

тренировке также происходит понижение количества кислорода в крови. Вследствие этого в слизистой кровеносных сосудов высвобождается оксид азота, стимулирующий расширение кровеносных сосудов, а также выполняющий защитную роль для функционирования митохондрий, вырабатывающих энергию в клетках и улучшающих работу иммунной системы. При выработке в организме энергии повышается температура тела, при этом активируются потовые железы, испаряющие избытки влаги и способствующие понижению температуры тела.

Регулярные занятия спортом помогают использовать запасы жира в качестве источника энергии, что способствует постепенному его снижению в организме, при этом возрастает мышечная масса, которая постоянно нуждается в энергии, даже в состоянии покоя. Так, двигательная активность в сочетании со здоровым питанием способствует снижению индекса массы тела и улучшает фигуру человека [6; 7].

При постоянной физической нагрузке в костной системе организма возрастает количество кальция, что способствует повышению плотности костной ткани.

Усиление кровотока при занятиях физической культурой и спортом улучшает питание и функции клеток головного мозга, стимулируется создание новых нейронов и связей в центре обучения и памяти, улучшается пространственная память. Снижается стресс и тревожность, успокаиваются нервы, что помогает бороться с различными депрессиями.

Занятия физическими упражнениями значительное влияние оказывают на гуморальную систему организма. К примеру, происходит всплеск эндорфинов, являющихся в том числе природным обезболивающим средством – натуральным «наркотиком», вырабатываемым организмом. Регулярные занятия спортом могут вызвать так называемую «эндорфиновую зависимость», когда человек как бы «подсаживается» на тренировки.

При выполнении физических нагрузок благодаря работе мышц увеличивается ток лимфы, что способствует выведению из организма различных вредных веществ и помогает естественному очищению организма человека. Регулярные физические нагрузки повышают иммунитет человека.

Изменяется качества сна, который становится более крепким, в том числе благодаря оптимизации уровня гормона стресса – кортизола. Повышается мотивация человека, уверенность в себе и чувство привлекательности благодаря повышению уровня тестостерона в крови [8; 9].

Повышенное кровообращение и питание клеток необходимыми питательными веществами способствует также омоложению кожи человека, приданию ей естественного цвета. Выполнение физических упражнений задерживает появление морщин, способствует повышению упругости и эластичности кожи благодаря стимуляции выработки коллагена и эластина. Кожа становится более увлажненной и защищенной.

Перед нами была поставлена задача оценить эффективность воздействия дозированных физических нагрузок, проводимых совместно с аудиовизуальной

стимуляцией, на восстановление функционального состояния и когнитивных функций у студентов, перенесших COVID-19.

Студенты группы исследования (46 человек) в течение 4 этапов выполняли дозированные физические нагрузки аэробного характера совместно с 10 сеансами аудиовизуальной стимуляции. Для контрольной группы (также 46 студентов) никаких восстановительных мероприятий не предусматривалось.

Выводы.

Достоверное различие в группах исследования и контроля в уровне физического здоровья ($p < 0,01$), уровне физического состояния ($p < 0,01$), адаптационном потенциале организма ($p < 0,01$), кратковременной памяти ($p < 0,05$), продуктивности и устойчивости внимания ($p < 0,05$) свидетельствует о значительном эффекте дозированных физических нагрузок аэробной направленности, проводимых совместно с аудиовизуальной стимуляцией, на восстановление физической работоспособности и отдельных когнитивных функций (памяти и внимания) студентов, перенесших COVID-19.

Список цитированных источников

1. Бароненко, В. А. Здоровье и физическая культура студента / В. А. Бароненко, Л. А. Рапопорт. – М. : 2003. – 351 с.
2. Кинзябулатова, Д. В. Физическая и умственная работоспособность студентов и влияние на нее различных факторов / Д. В. Кинзябулатова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 115-2. – С. 83–85.
3. Пустозеров, А. И. Оздоровительная физическая культура : учеб.-метод. пособие / А. И. Пустозеров, А. Г. Гостев. – Челябинск : изд-во Южно-Уральского гос. ун-та, 2008. – 85 с.
4. Коц, Я. М. Спортивная физиология : учебник для институтов физической культуры / Я. М. Коц. – М. : Физкультура и спорт, 1998. – 200 с.
5. Давиденко, Д. Н. Физиологические основы физической культуры и спорта / Д. Н. Давиденко. – СПб. : ДЕАН, 1996. – С. 45–47.
6. Беданокова, Л. Ш. Влияние физических нагрузок на когнитивные функции студентов / Л. Ш. Беданокова // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 8. – С. 52–55.
7. Казантинова, Г. М. Физическая культура студента : учебник / Г. М. Казантинова, Т. А. Чарова, Л. Б. Андрющенко. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2017. – 304 с.
8. Дубровский, В. И. Спортивная физиология : учебник для сред. и высш. учеб. заведений / В. И. Дубровский. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 462 с.
9. Гриднев, В. А. Средства физической культуры в регулировании работоспособности: метод. разработки / В. А. Гриднев, А. Н. Груздев. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007. – 16 с.

КРЕАТИВНЫЕ МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ НАВЫКОВ

Гахария Т. Н.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет
информатики и радиоэлектроники,
аспирант

В настоящее время образовательно-спортивная деятельность включает в себя использование не только классических методов подготовки профессионалов, но и различные креативные методы. Это способствует достижению высоких результатов в большом спорте, а также вовлечению широкого круга людей в любительский. Психологические и социальные факторы помогают влиять на поведение участников спортивного движения, с целью повышения их вовлеченности, мотивации и достижения образовательных и спортивных целей. В современных условиях совершенствование спортивных навыков требует не только физической подготовки, но и креативного подхода, предлагающего нестандартные решения. К креативным методам в спортивной индустрии, помогающим повысить показатели, можно отнести [1]:

1. Визуализация. Использование техник визуализации для представления успешных действий и результатов. Спортсмены могут закрыть глаза и представить, как они выполняют технику идеально.

2. Игровые элементы. Внедрение игровых задач и соревнований в тренировочный процесс. Это может быть как командная игра, так и индивидуальные челленджи.

3. Кросс-тренинг. Занятия другими видами спорта, которые развивают необходимые навыки и физические качества, например, йога для гибкости или плавание для выносливости.

4. Творческие разминки. Проведение разминок в формате танцев или активных игр, что помогает развивать координацию и разогревать мышцы в непринужденной обстановке.

5. Использование технологий. Применение приложений для анализа техники выполнения упражнений, а также виртуальной реальности для симуляции игровых ситуаций.

6. Групповое обсуждение. Проведение встреч с командой или тренером для обсуждения стратегий, обмена опытом и поиска новых подходов к тренировкам.

7. Менторство и обмен опытом. Нахождение наставника или обмен опытом с более опытными спортсменами для получения новых идей и техник.

8. Креативные задания. Постановка нестандартных задач, например, выполнить упражнение с ограничениями (одной рукой, с закрытыми глазами и т. д.), чтобы развивать адаптивность.

9. Мотивационные практики. Использование аффирмаций и позитивного мышления для повышения уверенности в своих силах.

10. Обратная связь. Регулярный анализ собственных успехов и ошибок с использованием видео- или аудиозаписей тренировок.

Использование наджинга в спортивном менеджменте также можно отнести к креативным методам. Наджинг («nudge») – это концепция, основанная на теории поведенческой экономики, которая предполагает использование небольших подсказок или изменений в окружении для того, чтобы повлиять на поведение людей [2]. В спортивном контексте это может включать:

1. Мотивацию спортсменов, т. е. использование положительных подсказок для повышения мотивации и вовлеченности спортсменов в тренировки и соревнования.

2. Улучшение зрительского опыта, т. е. создание комфортной и привлекательной среды на стадионах или аренах, чтобы зрители охотнее посещали мероприятия.

3. Здоровый образ жизни. Применение наджинга для продвижения здоровых привычек среди спортсменов-профессионалов, любителей спорта и фанатов, например, через информирование о пользе правильного питания и физической активности.

4. Управление командой. Использование методов наджинга для улучшения командной динамики и взаимодействия между игроками и тренерами.

5. Привлечение спонсоров. Создание условий, которые делают сотрудничество с клубом или командой более привлекательным для потенциальных спонсоров.

Эти подходы помогают не только в достижении спортивных результатов, но и в создании устойчивого сообщества вокруг спорта.

Кроме того, использование принципов наджинга может значительно повысить эффективность образовательно-спортивных программ и инициатив для молодежи [3]. К основным способам реализации таких принципов можно отнести:

1. Формирование привычек:

– Создание удобных условий для занятий спортом (например, установка тренажеров в учебных заведениях или организация групповых тренировок).

– Применение визуальных напоминаний о занятиях спортом, например, постеры с расписанием тренировок.

2. Мотивация студентов:

– Введение системы поощрений за участие в спортивных мероприятиях (например, баллы за активность, которые можно обменять на призы).

– Использование социальных норм – демонстрация участия однокурсников в спортивных мероприятиях для повышения вовлеченности.

3. Образовательные программы:

– Включение в учебные курсы тем, связанных со здоровым образом жизни и физической активностью.

– Проведение мастер-классов и семинаров с участием известных спортсменов для вдохновения студентов.

4. Создание сообщества:

- Организация командных мероприятий и турниров, чтобы студенты могли взаимодействовать друг с другом и развивать командный дух.
- Создание онлайн-платформ для общения и организации тренировок.

5. Улучшение инфраструктуры:

- Оптимизация доступа к спортивным сооружениям (например, продление времени работы спортзалов или создание удобных маршрутов до них).
- Обеспечение наличия необходимого оборудования и инвентаря.

6. Информирование и напоминания:

- Регулярные рассылки с информацией о предстоящих спортивных событиях и возможностях участия.
- Использование мобильных приложений для напоминаний о тренировках и соревнованиях.

7. Психологическая поддержка:

- Предоставление менторской поддержки от более опытных спортсменов или тренеров.
- Организация групповых обсуждений для обмена опытом и преодоления трудностей.

Применение этих принципов может помочь образовательно-спортивным организациям создать более привлекательную и поддерживающую среду, способствующую физическому развитию и активному участию студентов в спортивной жизни.

В заключение сформулируем следующие выводы и предложения:

1. Креативные методы совершенствования спортивных навыков помогают не только сделать тренировки более интересными, но и дают возможность спортсменам развивать свои навыки более эффективно.

2. Теория подталкивания (или наджинг) в спортивно-образовательной деятельности основывается на принципах поведенческой экономики и психологии. Она предполагает, что небольшие изменения в среде или контексте могут значительно повлиять на поведение людей, что немаловажно в современных условиях работы с подрастающим поколением.

3. Применение креативных методов, в частности и наджинга, в спортивно-образовательной деятельности может значительно повысить уровень вовлеченности молодежи в спорт, улучшить их физическую активность и способствовать формированию здоровых привычек.

Список цитированных источников

1. Беляцкий, Н. П. Креативный менеджмент : учебник для студентов учреждений высшего образования по экономическим специальностям / Н. П. Беляцкий. – Минск : Вышэйшая школа, 2022. – 383 с.

2. Использование инструментов поведенческого регулирования (nudging) в зарубежных странах и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/ispolzovanie_instrumentov_povedencheskogo_regulirovanie_nudging_v_zarubezhnyh_stranah_i_rossii/. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. Колмаков, А. А. Социальная психология : пособие / А. А. Колмаков. – Минск : АНБ, 2024. – 539 с.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ляпина Ю. Д.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
студент факультета конфликтологии

Научный руководитель

Перевозникова Н. И.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
доцент кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Физическое воспитание часто может несправедливо восприниматься второстепенно студентами гуманитарных специальностей, однако, исходя из исследований Сеченова И.М., двигательная активность обеспечивает поддержку умственного развития, поскольку благотворно влияет на головной мозг [1]. Данный медицинский факт актуализирует проблему неадекватного восприятия роли физического воспитания в контексте профессионального и личностного развития студентов гуманитарных специальностей.

Поступив в университет на гуманитарную специальность, студент может забыть о важности физического воспитания, поскольку он попадает в другую среду, в которой появляются профильные предметы, перенимающие на себя все внимание. Также дело в том, что, спустя какое-то время учебы, здоровье может пострадать из-за непривычных нагрузок и психологического стресса на новом месте. Занятие по физической культуре и спорту в университете начинают труднее даваться и, как следствие, могут восприниматься как выматывающие. В таком случае необходимо культивировать физическое воспитание не только как выполнение физических упражнений, но и как здоровый образ жизни, ведь именно этот компонент может предопределить профессиональное и личностное развитие будущего специалиста любого гуманитарного профиля. Придерживаясь здорового образа жизни и регулярно занимаясь физической активностью, человек дольше остается в способности совершать различную деятельность и переносить те или иные проблемы или сложности (как психологические, так и чисто физиологические). Например, можно смоделировать ситуацию с двумя студентами факультета журналистики. Первый студент ведет здоровый образ жизни и регулярно занимается двигательной активностью. Второй студент занимается физической культурой и спортом вынужденно и нехотя на занятиях в университете, а также не ведет здоровый образ жизни и имеет вредные привычки. За время учебы в университете здоровье первого укрепилось, второго же – ухудшилось, поскольку старательное обучение в университете затрачивает много энергии, к тому же, сама организация процесса представляет собой сидячий образ

жизни, часто с нарушением осанки, ухудшением зрения, нарушением сна и психологической утомляемостью. Все перечисленное может быть предупреждено занятиями физической культурой, поэтому первый студент выйдет на рынок труда полным сил, энергии и уверенности в своих возможностях. Он будет более активным и способным переносить быстрый ритм жизни журналиста, а также высокую контактность в профессиональной среде без рисков для здоровья. Обратная ситуация у второго студента: выйдя на рынок труда уставшим и с нарушенным здоровьем, будущий специалист не сможет проявить активности в достижении рабочих целей и не будет устремлен на путь карьерного роста. Такой специалист не будет способен вынести условия профессиональной среды без ухудшения своего состояния. И это только на начальном этапе рабочего пути. Если перенестись на несколько десятков лет профессиональной деятельности вперед, то под обзор попадут два специалиста с совершенно разными показателями. Первый журналист окажется все еще активным. Он будет совершать перелеты, переезды, проводить длительные рабочие встречи (интервью и др.). Здоровый образ жизни поспособствует поддержанию его профессиональной деятельности и на физическом уровне, и на психологическом, поскольку, как известно, физиологическое и психологическое здоровье тесно связаны друг с другом: многие проблемы с психикой вызывают, вызываются или сопровождаются ухудшением состояния здоровья. Так, например, соматические заболевания – результаты сложного эмоционального состояния (волнение, гнев и агрессия, страх, чувство вины и др.) [2]. Эмоции влияют на все системы в организме человека (например на гормональную, вегетативную и др.), поэтому возможно сердечно-сосудистое заболевание, психофизические заболевания в виде бессонницы, анорексии или ожирения из-за нарушения гормональной системы [2], а также психические нарушения.

Приведенный выше пример о студентах-журналистах распространяется и на другие гуманитарные специальности, которые связаны, во многом, с активным профессиональным образом жизни. Более того, гуманитарные профессии требуют особого развития личности – гуманитарии, как правило, изучают большое количество смежных специальностей. Уровень эрудиции эталонного гуманитария поддерживается исключительно непрерывным самообразованием на протяжении всей жизни. Обеспечить эту нелегкую деятельность может физическая культура и спорт.

Любой студент, не ведущий здоровый образ жизни и не занимающийся физической активностью, может столкнуться с рядом последствий: во-первых, замедление когнитивных функций [3], что фатально для гуманитария, во-вторых, проблемы концентрации внимания, в-третьих, нарушения в психике и вероятность неадекватного восприятия реальности, в-четвертых, износ организма [4]. Недостаток сна является причиной нарушения нейронных связей, по причине чего человек не может адекватно управлять своими эмоциями. По исследованию Гримак Л.П., при неполноценном сне ухудшается память и способность к анализу [5], то есть снижается количество материала, которое человек может запомнить и понять.

Физическое воспитание играет важную роль в формировании личности студента, физическое и психологическое здоровье поддерживается через социализацию (поскольку занятия в университете проходят в группах или командах), развитие самодисциплины и упорства, воспитание социально-значимых качеств. Во многих университетах организовываются спортивные секции, где человек находит свое хобби. Хобби – это увлечение, способное снять стресс и доставить человеку удовольствие от процесса. Наличие любимого занятия улучшает настроение и дает «подзарядку» энергией. Например, в Санкт-Петербургском Гуманитарном Университете Профсоюзов непрерывно действует большое количество спортивных секций (от шахмат до спортивного туризма), а также регулярно организовываются мероприятия, способствующие физическому воспитанию (ежегодно – веселые спортивные соревнования на природе для факультетов, интересные квесты с пешеходными маршрутами по городу Санкт-Петербургу, соревнования между факультетами по различным видам спорта и др.). Многочисленные исследования, проводимые студентами и преподавателями университета [6], доказывали, что при регулярных занятиях физической культурой и спортом у студентов повышается настроение, сопротивляемость стрессу [7], а также их перестают беспокоить различные неприятные ощущения и боли в теле.

Таким образом, занятия физической культурой и спортом играют важную роль в жизни студентов, подготавливая их к профессиональной деятельности. Физическая активность оказывает положительное влияние на здоровье молодежи и общее самочувствие, а также помогает поддерживать и продолжать профессионально-личностное развитие на протяжении всей жизни.

Список цитированных источников

1. Сеченов, И. М. Рефлексы головного мозга / И. М. Сеченов. – М. : АСТ, 2014. – 350 с.
2. Снеткова, С. А. Рекомендации по профилактике психосоматических проявлений у студентов / С. А. Снеткова, А. В. Храмцова, Н. А. Антоненко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2022. – Т. 3. – С. 1304–1306.
3. Перевозникова, Н. И. Влияние занятий физической культурой на концентрацию внимания и когнитивные функции студентов / Н. И. Перевозникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 318–321.
4. Карпова, Т. В. Влияние сна на организм человека / Т. В. Карпова // Наука, техника и образование. – 2017. – № 4. – С. 118–120.
5. Гримак, Л. П. Резервы человеческой психики: Введение в психологию активности / Л. П. Гримак. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 235 с.
6. Соколова, И. В. Физкультурно-спортивная деятельность как средство развития социально-значимых качеств у студентов / И. В. Соколова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 211–213.
7. Перевозникова, Н. И. Физкультурно-спортивная деятельность как средство преодоления стресса во время учебного процесса / Н. И. Перевозникова, А. Д. Плахотнюк // Развитие физической культуры и спорта в контексте самореализации человека в современных социально-экономических условиях : Материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., Липецкая область, 16–17 нояб. 2016 г. – Липецк : ГОБУ ИАЦР ФКиС ЛО. – М. : Изд-во Перо, 2016. – С. 64–67.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТИВНО-МАССОВОГО СПОРТА В ВУЗЕ

Михайлова А. Ю.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
студент

Научный руководитель

Аницкоева Л. К.

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
доцент кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук

Спорт играет ключевую роль в образовательной среде вузов, способствуя улучшению физического здоровья и развитию социальных навыков студентов [2]. Спортивно-массовая работа в университете включает в себя проведение внешних и внутренних соревнований, а также организацию работы спортивных секций [3; 4]. Однако, организация спортивно-массовой работы в вузах сталкивается с определенными проблемами, что приводит к снижению мотивации студентов к занятиям спортом (Рис.1).

Рисунок 1 – Результаты опроса по выявлению проблем, препятствующих повышению студенческой активности в спортивных мероприятиях

Для проведения анализа была изучена деятельность кафедры физического воспитания СПбГУП. С 2010 года университет традиционно организует в выходные дни «Дни физической культуры и спорта», в рамках которых студенческий спортивный актив под руководством преподавателей кафедры проводит мероприятия. В университете предлагается разнообразный выбор спортивных секций, включая спортивную аэробику, баскетбол, волейбол, настольный теннис,

шахматы, спортивный туризм, бадминтон, флорбол и алтимат. Все секции доступны студентам бесплатно. Кроме того, в университете действует спортивный клуб, который организует дни здоровья, управляет социальными сетями и предоставляет билеты на спортивные мероприятия.

Изучение организационной структуры показало, что в вузе существует единый структурный механизм, управляющий спортивно массовой работой в вузе. Благодаря всем этим подразделениям и должностям осуществляется спортивно-массовая работа, которая включает в себя проведение внешних соревнований, внутренних соревнований и организацию работы спортивных секций. Также была изучена организационная структура спортивного отдела в СПбГУП, включающая взаимодействие кафедры физического воспитания и спортивного клуба.

Анализ показал, что в университете существуют проблемы, препятствующие повышению студенческой активности в спортивных мероприятиях. Для выявления этих проблем был проведен опрос экспертов – кураторов по спорту и организаторов спортивных мероприятий СПбГУП (рис.1).

По мнению опрошенных, наиболее острыми проблемами являются:

1. Посещение студентами дней здоровья только ради получения баллов.
2. Отсутствие интересных секций для неспортивных студентов.
3. Отсутствие мотивации и понимания положительного влияния на здоровье.

Данные проблемы препятствуют повышению студенческой активности в спортивных мероприятиях. Чтобы улучшить структуру и организацию спортивно-массовой работы в вузе, необходимо:

1. Изучить причины снижения мотивации студентов к занятиям спортом, а также определить потребности студентов в спортивных мероприятиях.
2. Разработать программу развития спортивно-массовой работы, включающие мероприятия, направленные на повышение мотивации студентов, улучшение качества тренировок, создание атмосферы здорового образа жизни.
3. Повысить информированность студентов о спортивных возможностях: использовать различные каналы коммуникации, включая сайт вуза, социальные сети, плакаты и информационные стенды.
4. Создать систему поощрения активных студентов. Награждение за успехи в спорте, участие в спортивных мероприятиях и пропаганду здорового образа жизни.
5. Укрепить сотрудничество с другими вузами и спортивными организациями с целью обмена опытом и организации совместных мероприятий.

Были выявлены организационные условия, которые могут способствовать уменьшению влияния данных проблем на спортивную активность студентов (рис.2).

1. Пересмотреть систему мотивации участия в днях здоровья.
2. Разработать новые интересные секции, ориентированные на неспортивных студентов.
3. Провести информационную кампанию о пользе спорта для здоровья.

Рисунок 2 – Организационные условия, повышающие спортивную активность студентов вуза

В ходе исследования были выявлены организационные условия по улучшению спортивно-массовой работы, которые будут способствовать стимулированию студентов к занятиям спортом, оптимальному использованию спортивной инфраструктуры, увеличению числа квалифицированных тренеров, а также улучшению информационной поддержки. Итогом внедрения новых организационных условий будет улучшение общего состояния спортивно-массовой работы в университете, увеличение числа студентов, участвующих в спортивных мероприятиях, и повышение качества проводимых спортивных мероприятий.

Студентам важно понять, что спорт – это не только физическая активность, но важный элемент образовательного процесса, способствующий гармоничному развитию личности [1, с. 12].

Список цитированных источников

1. Аницоева, Л. К. Здоровый образ жизни студентов в современных условиях : учеб. пособие / Л. К. Аницоева [и др.]. – М. : Русайнс. – 98 с.
2. Ловягина, А. Е. Психология физической культуры и спорта / А. Е. Ловягина, Н. Л. Ильина, С. В. Медников. – М. : Юрайт, 2024. – 391 с.
3. Методические рекомендации по развитию студенческого спорта в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Министерством образования и науки Рос. Федерации от 1 дек. 2023 г., Министерством спорта Рос. Федерации от 5 дек. 2023 г., Министерством просвещения Рос. Федерации от 4 дек. 2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
4. Об утверждении концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : приказ Министерства спорта Рос. Федерации, 21 нояб. 2017 г., № 1007. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/5557666975>. – Дата доступа: 25.09.2024.

ВАЖНОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Павленок К. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
студент факультета «Управление процессами перевозок»

Научный руководитель

Кветинский С. С.

Республика Беларусь, г. Гомель

Белорусский государственный университет транспорта,
доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт»,
кандидат педагогических наук, доцент

Современные исследования, проводимые специалистами на протяжении последних нескольких лет, свидетельствуют о том, что, в условиях, сложившихся на данный момент, существующая система физического воспитания студентов справляется не полностью с проблемами, связанными с ухудшением уровня физической подготовки студентов, а также с их здоровьем.

В статье предложены и охарактеризованы процессы физического воспитания студентов и их влияния на жизнь. Также, рассмотрены актуальные проблемы физического воспитания будущих специалистов, пути их решения. Таким образом, данная статья отражает важность физического воспитания на основе сложившихся в современном обществе проблем.

Общепринятым фактом является то, что для человека самая высшая ценность – здоровье. Поэтому сложилось такое понятие, как «Физическое воспитание». Физическое воспитание – это система социально-педагогических мероприятий, которые нацелены на укрепление здоровья, формирования жизненно важных двигательных навыков и умений, а также гармоничное развитие функций и возможностей человека. Это является средством формирования такой личности, которая будет всесторонне развитой. А также происходит процесс оптимизации физиологического и физического состояния обучающегося.

Физическое воспитание являлось и является одним из важнейших аспектов физической культуры, преподаваемой во всех учебных заведениях. Физическое воспитание предназначено для развития физической подготовки, двигательных навыков, а также знаний и навыков здорового образа жизни, интеллекта и развития самодисциплины, это способ развития физических упражнений, необходимых для полноценной жизни [1].

Физическая подготовка и культура позволяет студентам не только повысить энергию и уменьшить уровень стресса, но и улучшить память и концентрацию, повысить уверенность в себе и социальные навыки, развить лидерские качества и подготовиться к будущей карьере. Важным умением в жизни каждого

студента является находить баланс между занятиями спортом и учебой, чтобы дисбаланс не сказался отрицательно на успеваемости будущего специалиста.

Овладение студентом профессиональными знаниями в условиях постоянного роста объема информации требует от него рациональности в вопросах об управлении свободным временем для снятия умственной усталости и укрепления здоровья. Без физического воспитания, которое как раз-таки и повышает общую работоспособность, полноценное освоение учебной программы высшего учебного заведения становится затруднительным.

Одной из актуальных проблем в современном обществе является организация самостоятельной работы студентов. Ее можно решить благодаря проведению бесед в виде лекций, что поможет сформировать базу знаний для воспитания ценности физической культуры для будущих специалистов или проведению специального анкетирования по интересам обучающихся.

Приобретение знаний, навыков, развитие здоровой мотивации и спортивного образа жизни помогает совершенствованию культуры оздоровления студентов. Но, конечно, необходимо щепетильно прорабатывать индивидуальные и коллективные программы с целью улучшения качества здоровья. Программы создаются с учетом психологического, физического развития и определенных личностных способностей.

Для увеличения эффективности организации массового физического воспитания следует учитывать особенности психологии отношений в среде физической культуры. Для этого требуется серьезная трансформация существующей системы, которая предполагает под собой заметное уменьшение принудительного компонента.

Как сказал Григорий Фарбманов: «На мой взгляд, самое главное – предложить ребятам заниматься тем, что им действительно нравится, ведь спорт не нужно навязывать, студенты должны приходить на занятия не из-под палки, а с улыбкой, ведь в итоге они получают не только прекрасную физическую форму, но и отличное настроение» [2].

И, именно, такой подход молодые люди и ценят в преподнесении какой-либо информации, будь это Высшая математика или Физическая культура.

Развитие психологической науки и ее согласованность со спортивной практикой свидетельствует о том, что без активного участия специалистов в сфере спорта невозможен полноценный и сбалансированный процесс формирования и воспитания личности. Для того чтобы эффективно способствовать получению достойных результатов, студентам, занимающихся спортом необходимо уметь взаимодействовать с не только преподавателем по физической культуре, но и со специалистом по психологии. Система «тренер-спортсмен-психолог» будет наиболее правильной в наше время. На практике видно, что такая система часто проявляется в одном человеке, что очень повышает результативность.

В заключение можно сказать, что физическое воспитание в высшем учебном заведении является неотъемлемой частью формирования общей и профессиональной культуры личности современного специалиста. Важной качественной

характеристикой уровня развития сил и способностей является культура здоровья личности. И, так как в современном обществе востребован здоровый, социально адаптированный и активный человек, и больше, а это более чем на половину зависит от образа жизни, поэтому здоровый уклад студента должен формироваться постоянно, в том числе, во время занятий физической культурой.

Физическое воспитание для будущего специалиста в современном обществе – важный компонент образования и развития для каждого.

Список цитированных источников

1. Хомутова, Е. В. Физическая культура и спорт – неотъемлемая часть жизни каждого человека [Электронный ресурс] / Е. В. Хомутова, Т. А. Андреевко, Е. Н. Сосновская // Наука-2020. – 2018. – № 4 (20). – С. 60–63 // Elibrary.ru. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35533854>. – Дата доступа: 23.09.2024.

2. Интервью с заведующим кафедрой физического воспитания Григорием Фарбманом [Электронный ресурс] // Спортклуб «Буревестник». – Режим доступа: <http://sportclub.yar.ru/discussion/persons/zanyatiya-fizkulturoy-i-sportom-dolzhen-prinosit-studentam-udovolstvie-intervyu-s-zaveduyushchim-kaf/>. – Дата доступа: 23.09.2024.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА

Тишков Р. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Глазырин А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
преподаватель кафедры физического воспитания,
кандидат педагогических наук, доцент

Еще с древности физическая культура была, есть и остается одним из самых важных видов деятельности человека. Ярким примером этого может послужить Древняя Греция, которая начала проводить олимпийские игры по различным видам спорта с 776 г. до н. э. На протяжении тысячелетий физическая культура стремительно развивалась, появлялись новые виды спортивной деятельности, преобразовывались и совершенствовались уже имеющиеся.

Многие ошибочно считают, что физическая культура связана только с физическим развитием и совершенствованием форм тела человека, однако это совсем не так. Само понятие «физическая культура» включает в себя не только выполнение физических упражнений, но и систему ценностей и знаний, умений и навыков которые необходимы как для физического, так и для интеллектуального и духовного развития личности. Человек в процессе занятий физическими упражнениями сам определяет и формирует систему ценностей, приобретает специальные знания лишь в том случае, если может гармонично соединить духовные и физические силы, то есть, научиться самосовершенствоваться в области физического воспитания.

При этом, необходимо подчеркнуть следующее: как и в любой деятельности в процессе физического воспитания люди нередко сталкиваются с различными препятствиями. Трудности встречаются на пути всех: как новичков, так и опытных занимающихся. А самое главное в таких моментах – найти способ для преодоления эти препятствий, т.н. барьеров. Само понятие барьер означает не просто противоречие, затрудняющее движение деятельности, а более сложное образование, детерминирующее развитие личности [1, с. 95].

Объектом нашего исследования будут являться барьеры в физическом воспитании.

Предметом в данной работе является степень влияния различного рода барьеров в реализации задач физического воспитания.

Основная цель исследования – найти способы преодоления и устранения барьеров в процессе физического воспитания для профессионального роста.

Основными методами исследования преодоления барьеров в процессе физического воспитания для профессионального роста являются аналитический и аксиоматический методы.

Существует множество факторов, которые в той или иной степени отрицательно влияют на физическое воспитание и препятствуют полноценному развитию человека в области физической культуры. Барьеры присутствуют на физиологическом, психологическом и материальном уровнях. Предлагаем рассмотреть барьеры каждого из уровней, которые оказывают наиболее сильное влияние на физическое воспитание:

1. Физиологические барьеры, к ним относят, в первую очередь, различные проблемы со здоровьем: травмы, инвалидность и иные заболевания. Зачастую, люди, имеющие какие-либо физиологические ограничения, исключают возможность занятий спортом. Однако, это неправильно. Существует множество примеров, когда человек преодолевал свои физиологические ограничения или вовсе избавлялся от них. Занятие физической культурой приносит большую пользу организму. В первую очередь, происходит укрепление мышц – важнейших структурных элементов человека, которые он использует ежедневно в процессе жизнедеятельности. Мышечный корсет, первоначально, выполняет защитную функцию: обеспечивает гибкость, стабильность, отвечает за правильную осанку и правильное расположение позвоночника, таза, бедер и других костей, стабильно держит тело в пространстве. Постоянная физическая активность способствует замедлению процесса окостенения – превращения хрящевой и соединительной ткани в костную, что помогает человеку сохранять гибкость и благоприятно влияет на суставы во всем организме (связки и суставы сохраняют свою эластичность). Также происходит улучшения кровообращения тканей, которое отвечает за доставку кислорода и питательных веществ всего тела человека. Все эти факты формируют следующее утверждение: физическая культура улучшает состояние здоровья человека. Поэтому не стоит отменять физическую активность даже при наличии проблем со здоровьем, ведь физические нагрузки предотвращают образование многих заболеваний. Например: постоянные физические нагрузки в разы уменьшают вероятность образования грыжи, появления артроза, остеопороза. Также регулярные занятия способствуют облегчению заболеваний, даже хронических. Например: сколиоза и артрита.

2. Пожалуй, в качестве самого сильного барьера, препятствующего физическому воспитанию, можно назвать психологический. Более 70 % людей не занимаются спортом именно по этой причине. Зачастую, в качестве главных установок выступают страх, низкая самооценка и лень. Как правило, страх проявляется в чувстве давления, ведь человек думает о том, что ему необходимо победить или оправдать ожидания людей, которые смотрят на него. Новая атмосфера также порождает страх человека к тренировкам, ведь ему приходится выходить из зоны комфорта, привыкая к новой обстановке, что подвергает его к моральному стрессу. Также стоит отметить влияние низкой самооценки на реализацию

физического воспитания. Как правило, слабая вера в свои возможности, неудовлетворенность физической формой и некоторые другие аспекты приводят к понижению уровня самооценки человека. Отсюда проявляется следующее: склонность к бездействию, страх брать ответственность, увеличение пассивности. Все это в дальнейшем приводит к деморализации человека и ухудшению его физических способностей, следовательно – и упадку уровня физического воспитания. Нередко люди сталкиваются с ленью. В контексте физического воспитания можно говорить о лене как о показателе нежелания преодолевать физические и моральные трудности. Стоит отметить, что все перечисленные факторы присуще каждому человеку. Вопрос лишь в том, способен ли человек преодолеть это? Нельзя не упомянуть о силе воли, которая является основой физического воспитания, а также развивается во время тренировок. Не только тело, но и мозг проходят через определенную «закалку». Мозг становится более пластичным, адаптируясь под нагрузки и формируя нейронные связи, которые способствуют улучшению координации, повышению уровня интеллекта и стрессоустойчивости. Такую особенность отмечают у профессиональных спортсменов.

3. Современный мир невозможно представить без материальной составляющей. Это же относится и к физическому воспитанию. Стоит отметить, что к материальным ограничениям относятся не только денежные средства, но и недостаточная оснащенность спортивных площадок или залов, а также некомпетентность тренеров. Как правило, такое характерно для небольших населенных пунктов. Невозможность оплатить за тренировку, безусловно, сильно сказывается на возможности развития высокого уровня физической подготовки. Также отметим, что для качественной проработки различных групп мышц необходимо большое количество различного спортивного оборудования, что может предоставить не каждый спортивный зал или спортивная площадка. Уровень знаний тренера также играет важную роль при реализации физического воспитания человека и его профессионального роста. К сожалению, в некоторых случаях людям приходится иметь дело с некомпетентными тренерами. Те, соответственно, не могут должным образом помочь подопечному в развитии его способностей, что часто приводит к дальнейшему нежеланию человека тренироваться и улучшать уровень своей физической подготовки, соответственно – и своего физического воспитания, из-за чего часто люди не могут раскрыть свой потенциал и вырасти профессионально.

В завершение работы можно сделать следующий вывод: очень важно уметь правильно справляться с различными барьерами, с которыми приходится сталкиваться в вопросах повышения уровня своего физического воспитания. Физическое воспитание – основа физической культуры. Именно физическое воспитание играет ключевую роль а повышении уровня физической подготовленности человека и влияет на возможность его профессионального роста [2–9].

Список цитированных источников

1. Андреев, В. В. Волевая подготовка в спорте: современные подходы. / В. В. Андреев, Л. К. Серова. – М. : Спорт, 2024. – 176 с.

2. Серова Л. К. Спортивная психология: профессиональный отбор в спорте : учеб. пособие для СПО / Л. К. Серова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 147 с.
3. Теория и методика физической культуры (введение в теорию физической культуры; общая теория и методика физического воспитания) : учебник для высших учебных заведений физкультурного профиля. – 4-е изд. – М. : Спорт, 2021. – 520 с.
4. Теория, методика и практика физического воспитания : учеб. пособие / А. В. Сафшин [и др.]. – 2-е изд. – М. : МПГУ, 2019. – 392 с.
5. Физическая культура в XXI веке: концептуальные основы, Ф50 инновационные методики и модели образовательных практик : монография / под ред. А. Э. Страдзе, И. М. Быховской. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 287 с.
6. Физическая культура, здравоохранение и образование : Ф50 материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти В. С. Пирусского и юбилею факультета физической культуры НИ ТГУ / под ред. проф. Е. Ю. Дьяковой. – Томск : STT, 2020. – 388 с.
7. Физическая культура. Лекции : учеб. пособие для Ф50 студентов вузов / Е. А. Малейченко [и др.]. – М. : Юнити-ДАНА, 2017. – 159 с.
8. Физическая культура : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Л. Чеснова. – М. : Директ-Медиа, 2013. – 160 с.
9. Физическое воспитание и спортивное совершенствование студентов: современные инновационные технологии : монография / под ред. проф. Р. Т. Раевского. – О. : Наука и техника, 2008. – 616 с.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Торкайло И. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент факультета международных отношений

Научный руководитель

Ходакова А. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
старший преподаватель кафедры таможенного дела
и международной логистики

Физическое воспитание является важным компонентом всестороннего развития, которое обеспечивает многочисленные преимущества для людей всех возрастов. В указанной статье рассматривается важность физического воспитания, особое внимание уделяется тому, как оно влияет на общее физическое и психическое здоровье, воспитывает дисциплину и выносливость сотрудников таможенных органов.

Тренировки, физические упражнения и закаливание позволяют организму устойчиво проявлять себя во внешней среде, что несомненно является одним из главных качеств сотрудников таможенных органов. На наш взгляд специалист в таможенной сфере обязан иметь высокий уровень физических, моральных, психических и личностных качеств.

Физическое воспитание не только полезно для общего физического здоровья, но и играет важную роль в улучшении психического благополучия. Физическая активность высвобождает эндорфины, которые являются естественными усилителями настроения, вызывающими чувство счастья и снижающими уровень стресса. Регулярное выполнение физических упражнений является эффективным способом борьбы с тревогой: было доказано, что упражнения уменьшают симптомы этих расстройств психического здоровья. А также физическая активность может улучшить когнитивные функции, включая фокус и концентрацию. Это в свою очередь может привести к преуспеванию как в рабочей, так и в личной сфере [1].

Среди функций таможенных органов выделяют:

- оперативно-розыскная деятельность;
- досмотр таможенных объектов;
- проведение проверок различного транспорта;
- борьба с контрабандой;

преодоление различных препятствий (узкие проходы, кабины, трюмы, лестничные площадки, лестницы и т. д.) [2].

Все вышеперечисленное сочетается с высокими физическими нагрузками, повышенным умственным и эмоциональным напряжением. Качественное выполнение этих профессиональных задач требует развития у будущих специалистов психомоторных функций, физических черт личности, способности применять прикладные умения и навыки (владение методами самозащиты и рукопашного боя, преодоление различных препятствий и т. д.).

Следовательно, благодаря выполнению различного рода упражнений вырабатываются необходимые физические и личностные качества.

Также физическая активность способствует профилактике различных заболеваний. Она помогает поддерживать здоровье сердечно-сосудистой системы, снижает риск развития диабета и других хронических заболеваний. Регулярные тренировки также улучшают общий тонус организма и повышают иммунитет.

Одной из причин, по которой физическим воспитанием должен обладать каждый сотрудник таможенных органов, – это его роль, связанная с соблюдением трудовой дисциплины. Таким образом, оно способствует развитию важных жизненных навыков:

постановка и достижение физических целей: в физическом воспитании люди часто ставят личные цели, – например, развить мускулатуру плеч. Достижение этих целей требует дисциплины, последовательности и усилий.

преодоление трудностей: физическая активность часто представляет трудности и препятствия, которые нужно преодолеть. Это учит стойкости и способности выдерживать трудности. Так, работники таможенных органов часто сталкиваются с ситуациями, когда им приходится проводить длительные операции без возможности отдохнуть, где и проявляется в полной мере их выносливость.

управление временем: сочетание профессиональных обязанностей с занятиями по физической подготовке развивает у сотрудников ценные навыки управления временем, которые имеют решающее значение для успеха во всех сферах жизни [3].

В частности, сотрудники таможенных органов Республики Беларусь регулярно участвуют в спортивных соревнованиях на различных уровнях (среди сотрудников таможенных органов, среди представителей вооруженных сил Республики Беларусь и так далее). Так, например, совсем недавно – 27 сентября – состоялся чемпионат таможенных органов по настольному теннису, где в общекомандном зачете победный кубок завоевали Витебские таможенники. Также в сентябре стартовал Международный турнир по мини-футболу среди команд таможенных служб. Ежегодно таможенники принимают участие в «Минском полумарафоне». Высоких успехов достигает команда сотрудников по тяжелой атлетике, являясь лучшей среди команд вооруженных сил республики [4, с. 232].

Активно поддерживается спортивная инициатива молодежи – должностные лица посещают областные, республиканские соревнования школьников по видам спорта.

Таким образом, сотрудники таможни занимают одно из ведущих мест в ряду представителей органов, ответственных за безопасность и порядок в государстве, выполняя ключевые задачи по контролю и регулированию товарно-

транспортных потоков, обеспечению экономической безопасности страны, а также пресечению незаконных действий на границе [2]. Все эти функции требуют не только глубоких знаний и профессиональных навыков, но и отличной физической формы. Профессиональная физическая подготовка стоит на страже здоровья и работоспособности служащих, обеспечивая их способность эффективно справляться с возлагаемыми на них обязанностями. Она охватывает как развитие основных физических качеств – силы, выносливости, быстроты, так и формирование специфических навыков, необходимых для выполнения профессиональных задач. Тема профессиональной физподготовки для работников таможенных органов актуальна, поскольку она позволяет разработать наиболее эффективные методы и подходы к обучению и тренировкам, учитывая особенности их служебной деятельности.

Список цитированных источников

1. Роль Физической культуры и спорта в развитии общества [Электронный ресурс] // Dzen. – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/>. – Дата доступа: 28.09.2024.
2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400129>. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Why Physical Education Is Important? Health, Skills, and Inclusivity [Электронный ресурс] // Moreno Valley. – Режим доступа: <https://mvccte.com/why-physical-education-is-important/>. – Дата доступа: 28.09.2024.
4. Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – 243 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ЗОЖ

Чирва В. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Даргель В. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент экономического факультета

Научный руководитель

Шишкина З. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

*«Нужно поддерживать крепость тела,
чтобы сохранить крепость духа.»*

Виктор Гюго

Здоровый образ жизни – это личная система поведения, которая обеспечивает человеку физическое, душевное и социальное благополучие, а также активное долголетие в реальной окружающей среде.

Взгляды на здоровье имеют глубокие исторические корни, начиная с профилактических мер, разработанных еще до нашей эры. На каждом этапе развития общества знания о здоровье расширялись и обогащались опытом. Можно выделить несколько этапов формирования взглядов на здоровый образ жизни.

Первый этап – народная медицина, соответствующая первобытному строю. На этом этапе первые мероприятия по охране здоровья носили форму религиозных обрядов. Со временем накапливался опыт лечения лекарственными травами, что заложило основы народной медицины.

Начальный этап систематизации гигиенических знаний. Зарождаются первые представления о понятиях гигиены и санитарии в рабовладельческих государствах, таких как Египет, Китай, сооружаются примитивные водопроводы, канализация, появляется понятие «карантин». В этот период в трудах древних врачей большое место занимают рекомендации по сохранению здоровья. К примеру древнегреческий философ Фалес (624–547 гг. до н. э.) указывал на зависимость психических состояний и возможности приобретения счастья от здоровья. В работах Гераклита (530–470 гг. до н. э.) содержится любопытное упоминание о том, что удовольствия и неудовольствия проявляются через свою противопо-

ложность: голод делает приятным насыщение, усталость – отдых, болезнь – здоровье. Таким образом он говорит о том, что потребности должны быть разумны и регулируемы, так как злоупотребление вожделением и низшими потребностями ослабляет душу, а умеренность, естественное поведение наоборот, способствует совершенствованию человека [1].

В эпоху средневековья центр развития медицины действительно сместился из Европы в Азию. Одним из самых выдающихся представителей этого периода был Абу Али ибн Сина, известный на Западе как Авиценна. Он жил с 980 по 1037 год и оставил значительный след в истории медицины и философии.

Авиценна написал более 450 трудов, 240 из которых дошли до нас. Его самый известный труд – «Канон врачебной науки» (или «Канон медицины»), он стал основополагающим медицинским текстом в средневековых университетах и использовался вплоть до XVII века.

Первый том «Канона» посвящен вопросам сохранения здоровья и профилактики заболеваний. В нем Авиценна систематизировал знания о медицине, собранные из различных источников, и добавил свои собственные наблюдения и выводы. Он рассматривал здоровье как состояние равновесия между различными элементами и силами в организме, а болезни – как результат нарушения этого равновесия [2].

Авиценна также внес значительный вклад в развитие фармакологии, описав множество лекарственных растений и их применение. Его работы оказали огромное влияние на развитие медицины не только в исламском мире, но и в Европе, где его труды были переведены на латынь и использовались в медицинских школах.

Эпоха Возрождения. В этот период взгляды на здоровье меняются и из сферы религиозной переходят в сферу профессиональную. Активное распространение получают идеи античной медицины и медицины Востока. Создается естественно-научное направление в медицине, закладываются основы взглядов на роль индивида в сохранении здоровья.

В отечественной медицине также наблюдается значительное развитие. Примером может служить деятельность М.В. Ломоносова, который активно занимался проблемами высокой детской смертности в России. В своем письме «О сохранении и размножении народа российского» графу И.И. Шувалову он подробно рассматривал роль наследственных факторов в формировании здорового поколения русских людей. Ломоносов поднимал вопросы нравственного и полового воспитания, подчеркивая их важность для здоровья нации [2].

Основоположниками профилактического направления в охране здоровья школьников по праву считаются А.П. Доброславин и Ф.Ф. Эрисман, в чьих трудах были заложены основы гигиены подростков и детей. П.Ф. Лесгафт так же неоднократно высказывался о необходимости физических упражнений для молодого поколения с целью сохранения здоровья.

Ведение здорового образа жизни играет ключевую роль для каждого человека, так как способствует хорошему самочувствию и долголетию, а также значительно снижает риск инфекционных заболеваний. Согласно статистике

ВОЗ, неинфекционные заболевания являются причиной преждевременной смерти в 70 % случаев. Поэтому укрепление здоровья через приобщение к здоровому образу жизни является важным аспектом для снижения смертности среди трудоспособного населения и увеличения продолжительности жизни людей пенсионного возраста [3].

Аспекты формирования ЗОЖ можно разделить на 7 основных пунктов:

1. Отказ от вредных привычек. К вредным привычкам относятся, например, злоупотребление алкоголем, курение, наркомания. Все они отрицательно влияют на здоровье человека, разрушающе действуя на организм, сокращая продолжительность жизни и вызывая широкий спектр заболеваний.

2. Физическая активность. Подразумевается не профессиональный спорт, а лишь ежедневные физические нагрузки (пешие прогулки, утренняя зарядка и т. п.). Минимальная физическая нагрузка – три долгие (1,5–2 часа) прогулки в неделю и короткие (15–20 минут) каждый день. Минимальное количество шагов в день – 10 тысяч (примерно 7 км).

Физическая активность определяется также возрастной группой. ВОЗ рекомендует следующие уровни и объемы физической нагрузки для поддержания здоровья:

дети и подростки: один час ежедневно (физкультура, прогулки, спортивные секции);

взрослые от 18 до 65 лет: 5 раз в неделю по 30 минут нагрузки умеренной интенсивности; либо 3 раза в неделю по 20 минут высокой интенсивности;

люди 65 лет и старше: интенсивность и объем физической нагрузки определяется на основе показаний и рекомендаций медиков.

3. Полноценный сон. В идеале человек должен соблюдать режим, то есть ложиться спать ежедневно в одно и то же время. Недостаток сна приводит к большому количеству проблем со здоровьем, в том числе увеличению риска развития сахарного диабета, развитию сердечно-сосудистых заболеваний, головным болям, снижению активности в течение дня и многому другому. Сон взрослого человека должен составлять минимум 7 часов, детский – 8 часов [2].

4. Правильное питание. ЗОЖ предусматривает правильное питание, которое заключается в потреблении полезных продуктов, обогащенных витаминами и минералами. Это овощи, фрукты, мясная и молочная продукция, рыба, разнообразные крупы. Рекомендуется есть часто (4–5 приемов пищи в день), но малыми порциями. Завтрак – самая важная часть дневного рациона, при этом по возможности он должен быть калорийным. Слишком легкие завтраки или их полное отсутствие негативно сказываются на состоянии организма, например, увеличивается риск инфарктов. При этом ужин наоборот, должен быть наиболее легким приемом пищи, максимум за 2 часа до сна. Плотный ужин перед сном ведет к нарушениям сна, набору веса, проблемам с желудком. Норма потребления чистой воды (не чая, кофе и супов) – 1,5 литра в день.

5. Гигиенический уход. В широком понимании личная гигиена – это поведение человека, направленное на гигиеническое содержание тела (кожи, волос,

ногтей, зубов), обуви и одежды, жилища, закаливание организма. Личная гигиена является неотъемлемой частью здорового образа жизни, позволяя значительно снизить риски инфекционных заболеваний.

6. Оздоровительные процедуры (закаливание). Закаливание оказывает общеукрепляющее действие на организм, повышает тонус центральной нервной системы, улучшает кровообращение, нормализует обмен веществ. Особенно велика роль закаливания в профилактике простудных заболеваний.

7. Здоровое психологическое и эмоциональное состояние. Чрезмерное беспокойство и стресс могут способствовать развитию некоторых болезней сердца, ослабить иммунную систему. Психологические проблемы также увеличивают вероятность неправильного поведенческого выбора, что проявляется в пристрастии к курению и наркотикам, злоупотреблении алкоголем. Частые переживания и нервные потрясения способны спровоцировать различные заболевания, например, псориаз, язву желудка, сахарный диабет, инфаркты, инсульты [2].

С учетом растущего интереса к здоровому образу жизни и внимания к важности физической активности и сбалансированного питания, современные технологии значительно способствуют улучшению общего благополучия человека.

1. Мобильные приложения для учета калорийности питания и параметров физических нагрузок позволяют пользователям отслеживать свои ежедневные пищевые потребности и двигательную активность.

2. Технологии носимых устройств, такие как умные часы и фитнес-браслеты, предоставляют возможность отслеживать пульс, количество шагов, уровень активности и качество сна, способствуя повышению осознанности своего физического состояния.

3. Умные кухонные приборы, такие как пароварки или мультиварки, помогают приготовить более здоровую пищу, обеспечивая оптимальное питание.

4. Онлайн платформы для здорового образа жизни предлагают персонализированные рекомендации по питанию, тренировкам и улучшению общего благополучия, обеспечивая доступ к профессиональным консультациям диетологов и тренеров.

5. Виртуальные тренировки с использованием дополненной и виртуальной реальности, делают занятия более увлекательными и мотивирующими, привносят разнообразие в физическую активность.

6. Инновационные методы анализа состояния здоровья, такие как генетические тесты, способствуют реализации индивидуального подхода к питанию и другим мероприятиям по улучшению состояния здоровья [3].

В данной работе предпринята попытка раскрыть понимание того, как эволюционирует явление и понятие «здоровый образ жизни» в новых социально-бытовых условиях и под влиянием современных открытий в медицине, психологии, педагогике, теории и методике физического воспитания, а также в других науках. Важно следить за тенденциями и новыми исследованиями в области ЗОЖ, чтобы сохранять здоровье и жить наиболее полноценно.

По результатам проведенного анализа литературных источников установлено и необходимо отметить в качестве заключения, что под эволюцией ЗОЖ понимается процесс постепенного непрерывного увеличения количества его компонентов, соблюдение которых станет залогом качественных изменений, подкрепляющих состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека.

Список цитированных источников

1. Лисицын, Ю. П. Санология – наука об общественном здоровье и здоровом образе жизни / Ю. П. Лисицын // Здравоохранение РФ. – 2018. – № 6. – С. 3–9.
2. Брехман, И. И. Валеология – наука о здоровье / И. И. Брехман. – 2-е изд., доп. , перераб. – М. : Физкультура и спорт, 2011. – 206 с.
3. Завьялов, А. Е. Здоровый образ жизни в системе ценностей российской молодежи / А. Е. Завьялов, В. И. Левашов // Прорывные научные исследования как двигатель науки : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – Ч. 3. – С. 277–280.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Шкороедов Д. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
студент механического факультета,
председатель профсоюзного бюро

Научный руководитель

Козороз И. Н.

Республика Беларусь, г. Гомель
Белорусский государственный университет транспорта,
начальник отдела магистратуры и студенческой науки,
старший преподаватель кафедры «Философия, история и политология»

Физическо-личностное воспитание – это неотъемлемая часть гармоничного развития личности, формирующая не только физические навыки, но и ценные качества, необходимые для профессиональной деятельности. Физическое воспитание – мощный инструмент, способный не только сформировать крепкое тело, но и выковать характер, закалить волю и развить ценные качества, необходимые для успешной карьеры и качеств лидера. Физическое воспитание – это инвестиция в будущее. Инвестиция в здоровье, успех и счастье. Именно поэтому необходимо создать все условия для того, чтобы каждый будущий специалист мог реализовать свой потенциал как физически, так и духовно. В данной научной работе мы рассмотрим «Опыт реализации потенциала физического воспитания в профессионально-личностное развитие будущего специалиста».

Беларусь, страна с богатым историческим наследием и уникальной культурой, всегда ценила физическую силу и здоровье. В этой связи, физическое воспитание является не просто частью образовательной системы, а важным элементом национального самосознания. В школах и детских садах, с ранних лет, закладываются основы здорового образа жизни. Дети учатся не только двигаться, но и понимать значение физических упражнений для их физического и психического благополучия. Уроки физкультуры, спортивные секции, школьные соревнования – все это направлено на развитие спортивных навыков, дисциплины, командного духа и лидерских качеств. Физический спорт с детства прививает и дисциплинированность, которая важна для руководящей должности.

Особое внимание уделяется развитию массового спорта. От школьных турниров до Республиканских и международных соревнований, каждый имеет возможность найти свое место в спортивной жизни. Сегодня Республика Беларусь участвует в международных соревнованиях, демонстрируя высокий уровень подготовки белорусских спортсменов – завоевывает призовые места! Для нас, молодежи и граждан Республики Беларуси это большая честь! Их успехи – это

результат не только таланта, но и систематической работы, основанной на глубоких традициях физического воспитания. При этом Беларусь активно становится площадкой проведения международных соревнований, в ходе которых участвуют лучшие спортсмены дружественных стран. Это не только способствует популяризации спорта, но и стимулирует интерес к здоровому образу жизни, воспитывает чувство патриотизма и национальной гордости.

Чтобы продолжать раскрывать полностью потенциал физического воспитания, необходимо продолжать уделять внимание физическому развитию граждан. Важно развивать инфраструктуру, обеспечивая доступность спортивных площадок и тренажерных залов. Ежегодно в городах и областях Республики Беларусь устанавливаются новые и современные площадки для физического развития. Этому способствует руководство городов, объединения и ответственное гражданское общество. Это также является важным этапом в реализации потенциала физического воспитания в профессионально-личностном воспитании будущих и настоящих специалистов. Необходимо также повышать квалификацию педагогов и тренеров, вводя новые методы обучения и подготовки. Такой метод уже реализуется в университетах на базе института повышения квалификации, где наш тренерский коллектив может повышать свою квалификацию для развития будущих и настоящих специалистов. Особое внимание следует уделить профилактике травматизма и пропаганде здорового образа жизни.

В белорусском обществе царит глубокая вера в силу физического воспитания. Не просто как средство закаливания тела, но как инструмент формирования национального духа, выковывания характера, гармонии личности. Каковы перспективы развития этого ключевого аспекта жизни в свете новых реалий:

С одной стороны, традиция сильна: от пионерских сборов до спортивных школ, от любительских секций до элитных клубов. Беларусь славится своей спортивной инфраструктурой и высоким уровнем мастерства спортсменов. Олимпийские медали, победы на чемпионатах мира – подтверждение этого.

С другой стороны, мир стремительно меняется. Технологии вторгаются в жизнь, стирают границы между реальным и виртуальным. Молодежь все больше времени проводит перед экранами, склоняясь к пассивному образу жизни. И перед нами, перед всем обществом, стоит задача – не просто сохранить, а развивать традиции физического воспитания, придать им новое яркое звучание.

Ключевой вектор – индивидуальный подход. Уже создаются условия для развития широкого спектра интересов – от классических видов спорта до неординарных, от спортивных клубов до онлайн-тренировок.

Инновации – второй ключевой момент. Технологии – не враг, а союзник. Современные тренажеры, приложения для фитнеса, онлайн-курсы – все это может стать неотъемлемой частью развития физической культуры. И, конечно же, воспитание. Формирование любви к физической активности уже с раннего детства, популяризация здорового образа жизни, пропаганда значимости спорта как важной составляющей счастливой и полноценной жизни – вот основа успеха. Беларусь спортивная – это не просто метафора. Это наша идентичность, наш дух,

наша сила. И задача каждого из нас – вложить свой вклад в ее процветание. Пусть физическое воспитание в Республике Беларусь становится не просто традицией, а мощным двигателем развития нации.

Важным этапом физическо-личностного воспитания молодежи являются наши организации и объединения. Благодаря совместным идеям и воплощении их, молодежь выходит на площадки для командного занятия спортом. К примеру, Федерация профсоюзов проводит в коллективах спортивные мероприятия в качестве прививания любви к спорту. Ярким примером стала межотраслевая спартакиада профсоюзов, которая прошла 27 сентября 2024 года в Бресте. Самые массовые и значимые виды спорта, такие как волейбол, плавание, легкая атлетика, мини-футбол, теннис настольный, гиревой спорт, дартс, бильярдный спорт. Более 700 человек присоединились к спартакиаде. Это коллективы, которые по-настоящему любят физическо-личностное воспитание в целях становления как настоящие сильные команды. Такие спартакиады развивают каждого участника с физической стороны. Самое главное, что в таких спартакиадах участники становятся настоящей командой, которая придерживается единства. Единство, развитие, прививание физического спорта – важная роль в становлении каждого из нас! Выбирая физическо-личностное воспитание – мы выбираем светлое будущее для нас, нашего подрастающего поколения, для нашего государства – Республики Беларусь!

Развитие физического воспитания – это инвестиция в будущее. Это вклад в здоровье нации, в ее физическую и ментальную силу, в ее способность достигать великих целей. Физическо-личностное воспитание – это не просто средство укрепления здоровья, а мощный инструмент формирования профессиональной личности. Его использование в системе профессионального образования открывает новые возможности для развития компетенций, необходимых для успешной самореализации в современном мире. В Республике Беларусь поддержка молодых и одаренных спортсменов всегда была важным составляющим аспектом. В Республике Беларусь реализуется множество проектов для поддержания современного физическо-личностного воспитания. С каждым годом совершенствуются площадки для занятия спортом, открываются новые секции по различным направлениям спорта, приумножаются победы в городских, областных, Республиканских и международных спортивных соревнованиях. Все это – показатель нашего хорошего физическо-личностного воспитания не только среди молодежи, как будущего специалиста, но и работающих коллективов Республики Беларусь.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЫШЛЕНИЯ И ПАМЯТИ У СТУДЕНТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Юхнович А. Е.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Гайдук О. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры физического воспитания

В современном образовательном мире, где требования к умственным способностям студентов постоянно возрастают, вопросы, касающиеся совершенствования мышления и памяти, становятся ключевыми. Актуальность проблемы заключается в поиске эффективных методов для повышения когнитивных функций студентов, что имеет непосредственное отражение на их успеваемости и общем интеллектуальном развитии. Данное исследование не только стремится оценить влияние занятий физической культурой на когнитивные процессы студентов, но и предоставить более глубокое понимание механизмов, лежащих в основе этого взаимодействия. Процессы, такие как нейрогенез, выделение биохимических факторов роста и пластичность нейронных сетей, требуют дополнительного освещения для полного восприятия масштаба влияния физической активности на умственные процессы студентов [8, 3017–3022].

Сегодня, когда информационная нагрузка и поток данных становятся все более интенсивными, необходимо взглянуть на физическую культуру как на инструмент, который способен оказать положительное воздействие на психические процессы студентов. Активизация физической культуры в контексте университетского обучения представляет собой перспективный путь к совершенствованию умственных способностей студентов. Данное исследование предоставит основу для разработки рекомендаций по интеграции физической культуры в учебный процесс. Понимание конкретных параметров, таких как интенсивность тренировок, их продолжительность, а также сочетание с другими видами активности, имеет важное значение для создания оптимальных условий, способствующих улучшению когнитивных функций.

Научные исследования, такие работы как Hillman, Erickson, Kramer, Tomporowski и другие, ставят вопрос о том, как регулярные занятия физической культурой могут стать ключевым фактором в повышении уровня когнитивных функций [1, 58–65]. Например, связь между физической активностью и психическими процессами подробно рассматривается в работах Etnier и Chang, где выявляются механизмы воздействия на исполнительные функции. Эти исследования демонстрируют, что регулярные занятия физической культурой могут спо-

способствовать не только физическому здоровью, но и улучшению умственных способностей [3, 87–101]. А работа Colcombe и Kramer представляет мета-аналитическое исследование, которое подчеркивает положительное влияние физической формы на когнитивные функции у возрастных студентов [6, 125–130].

Таким образом, эта научная работа призвана провести глубокий анализ влияния занятий физической культурой на мышление и память студентов, предоставив научно обоснованные выводы, которые могут внести вклад в дальнейшее формирование образовательных практик. Собранная информация в этой научной работе представляет собой базу для последующих обсуждений и практических рекомендаций, которые имеют потенциал значительно улучшить качество образования и способствовать интеллектуальному развитию студентов.

Для достижения целей нашего исследования мы опирались на методологию, предложенную в ранее обзоре литературы, чтобы обеспечить качественное и системное исследование влияния физической культуры на мышление и память у студентов [4, 403–428].

Далее мы рассмотрим: измерительные инструменты, критерии выбора участников и организацию экспериментальных групп.

Использовались следующие измерительные инструменты: стандартизированные тесты (на внимание, исполнительные функции и память), электроэнцефалография (для более объективной оценки активности мозга), анкеты и опросники (для оценки степени вовлеченности в физическую активность и ее регулярность).

Определились со следующими критериями выбора участников и распределили их в разные группы: студенты университета в возрасте от 17 до 25 лет, а также отсутствие у них серьезных медицинских противопоказаний к занятиям физической активностью. В экспериментальную группу вошли студенты, участвующие в систематических занятиях физической культурой не менее двух раз в неделю. А в контрольную группу – студенты, не занимающиеся систематической физической активностью.

Для тщательного анализа полученных данных и выявления закономерностей, из исследований, представленных в литературе [7, 1401–1407], я выявила различные виды статистики: дескриптивная статистика (анализ стандартных отклонений когнитивных показателей, а также выявление базовых характеристик распределения данных), парные и непарные t-тесты (сравнение средних значений между экспериментальной и контрольной группами, а также найдены статистически значимые различия между ними), корреляционный анализ (оценка связи между уровнем физической активности и изменениями в когнитивных функциях).

Далее сравним показатели когнитивных функций между группами.

1. Результаты тестов на внимание в экспериментальной группе показали статистически значимое улучшение по сравнению с контрольной группой. Электроэнцефалографические данные подтвердили более высокую активность мозга в областях, ответственных за внимание, у участников, занимающихся физической культурой [5, 171–185].

2. Тесты на память показали улучшение результатов в экспериментальной группе. Статистический метод изучения взаимосвязи выявил положительную связь между регулярной физической активностью и качеством памяти.

3. Результаты тестов на исполнительные функции подтвердили значительные улучшения в экспериментальной группе. Наблюдается положительная динамика в корреляции между уровнем физической активности и скоростью выполнения исполнительных задач [2, 111–131].

Такой анализ позволяет с уверенностью говорить о том, что регулярные занятия физической культурой оказывают положительное влияние на когнитивные функции студентов.

Исследование, направленное на изучение влияния занятий физической культурой на мышление и память у студентов, выявило значительные положительные эффекты, поддерживая предыдущие научные исследования в этой области [5, 171–185]. Основываясь на полученных данных из статей, можно сделать следующие выводы. Регулярные занятия физической культурой связаны с улучшением внимания, памяти и исполнительных функций студентов, что подтверждено результатами статистических анализов и мета-анализов, тем самым подтверждается связь между физической активностью и когнитивными функциями. Проведенные исследования в обзорной литературе предоставили ценные данные о механизмах воздействия на когнитивные процессы, через которые физическая активность оказывает воздействие на мозг (улучшение кровоснабжения, стимуляция нейрогенеза и повышение уровня биохимических факторов роста) [8, 3017–3022]. Рекомендации для студентов и образовательных учреждений подчеркивают важность внедрения физической активности в повседневную практику, что может способствовать улучшению учебного процесса и общего благополучия студентов. Но несмотря на положительные результаты, существует потребность в дополнительных исследованиях для более глубокого понимания оптимальных параметров физической активности, таких как интенсивность, частота и продолжительность, а также механизмов долгосрочного воздействия, что будет способствовать перспективам для дальнейших исследований.

В целом, результаты данного исследования подтверждают важность физической активности для поддержания и улучшения когнитивных функций студентов. Эти выводы выдвигают на передний план вопрос о внедрении активного образа жизни в современные учебные процессы.

Исходя из результатов данного исследования, предлагаю следующие практические рекомендации, применение которых может способствовать общему улучшению когнитивных функций и благополучия в учебной среде:

1. Для студентов: ввести регулярные короткие перерывы для физических упражнений, которые будут способствовать поддержанию высокого уровня внимания и концентрации во время учебы; предложить попробовать различные виды физической активности, включая аэробные упражнения, силовые тренировки и элементы гибкости, чтобы охватить разные аспекты улучшения когнитивных функций; включить физическую активность в ежедневное расписание.

2. Для образовательных учреждений: рассмотреть возможность включения коротких физических перерывов в учебные программы для стимуляции активности мозга студентов; способствовать организации спортивных событий и мероприятий, что может стать дополнительным стимулом для студентов; обеспечить наличие учебных помещений, которые могут использоваться для физических занятий (тренажерные залы, зоны для йоги или танцев); разрабатывать программы поддержки для студентов с физическими ограничениями, чтобы они также могли воспользоваться пользой физической активности для улучшения когнитивных функций.

На мой взгляд, развитие этой темы имеет несколько ключевых аспектов:

1. Проведение более длительных исследований позволит выявить долгосрочные эффекты физической активности на когнитивные функции и дать более точные рекомендации по интеграции физической активности в учебный процесс.

2. Более глубокое изучение оптимальных параметров физической активности, таких как интенсивность, частота и продолжительность физической активности, позволит разработать более точные рекомендации для студентов и образовательных учреждений.

3. Рассмотрение и исследование индивидуальных различий в реакции на физическую активность поможет учесть потенциальные факторы, такие как физическое состояние, здоровье и предпочтения, что является важным для персонализации рекомендаций.

4. Исследование влияния физической активности не только на когнитивные функции, но и на другие аспекты студенческой жизни, такие как социальные взаимодействия, эмоциональное благополучие и общая успеваемость, позволит расширить область применения.

Таким образом, для дальнейших исследований данной темы рекомендуется расширение периода наблюдений с целью выявления долгосрочных эффектов и индивидуальных различий в реакции на физическую активность. Также рекомендуются исследования, ориентированные на выявление оптимальных параметров физической активности. Результаты исследования не только важны для научного сообщества, но и могут привести значимые изменения в образовательные практики. Интеграция физической активности в учебные процессы может способствовать созданию здорового и активного образа жизни студентов, что, в свою очередь, может повысить их академическую успешность и общий уровень благополучия. В целом, это исследование дает дополнительные аргументы в пользу тесной связи между физической активностью и улучшением когнитивных функций у студентов.

В заключение я отмечаю, что тема влияния занятий физической культурой на когнитивные функции студентов представляет собой лишь начало более обширного исследования и изучения, а также имеет потенциал для формирования более глубокого понимания влияния физической активности на студенческую жизнь и может стать основой для дальнейших инноваций в образовательной сфере.

Список цитированных источников

1. Hillman, C. H. Be smart, exercise your heart: exercise effects on brain and cognition / C. H. Hillman, K. I. Erickson, A. F. Kramer // *Nature reviews neuroscience*. 2008. – № 9 (1). – P. 58–65.
2. Tomporowski, P. D. Exercise and Children's Intelligence, Cognition, and Academic Achievement / P. Tomporowski // *Educational Psychology Review*. – 2008. – № 20 (2). – P. 111–131.
3. Chang, Y. K. The effects of acute exercise on cognitive performance: a meta-analysis / Y. K. Chang // *Brain research*. – 2012. – P. 87–101.
4. Gomez-Pinilla, F. The influence of exercise on cognitive abilities / F. Gomez-Pinilla, C. Hillman [et al.] // *Comprehensive Physiology*. – 2013. – № 3 (1). – P. 403–428.
5. Ratey, J. J. The positive impact of physical activity on cognition during adulthood: a review of underlying mechanisms, evidence and recommendations / J. J. Ratey, J. E. Loehr // *Reviews in the Neurosciences*. – 2011. – № 22 (2). – P. 171–185.
6. Colcombe, S. Fitness effects on the cognitive function of older adults: a meta-analytic study / S. Colcombe, A. F. Kramer *Psychological science*. – 2003–№ 14 (2). – P. 125–130.
7. Cassilhas, R. C. The impact of resistance exercise on the cognitive function of the elderly. *Medicine and science in sports and exercise* / R. C. Cassilhas. – 2007. – № 39 (8). – P. 1401–1407.
8. Erickson, K. I. Exercise training increases size of hippocampus and improves memory / K. I. Erickson [et al.] // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2011. – № 108 (7). – P. 3017–3022.

**III. Доклады победителей конкурса на лучшее эссе
по правоведению «Правовые памятники и наследие земель
Беларуси: 1000 слов о государстве и праве» для учащихся
11-х классов школ, лицеев, гимназий,
средних специальных учреждений образования
(5 декабря 2023 г. – 5 февраля 2024 г.)**

ГРАН-ПРИ

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ГОРОДСКОГО ПРАВА НА БЕЛОРУССКИХ
ЗЕМЛЯХ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

Сенькевич М. С.

Республика Беларусь, г. Узда
ГУО «Узденская средняя школа № 2
имени К. К. Крапивы»,
учащаяся 11-го класса

Научный руководитель

Погоня Т. Н.

Республика Беларусь, г. Узда
ГУО «Узденская средняя школа № 2
имени К. К. Крапивы»,
учитель русского и белорусского языка
и литературы

На белорусских землях Великого Княжества Литовского в Средние века и Новое время было распространено Магдебургское право. Оно определяло организацию и принципы деятельности городского самоуправления.

Магдебургское право – одна из наиболее известных систем городского права, которое сложилось в городе Магдебург в Высоком средневековье и принадлежало саксонской правовой системе. Исходя из этого права, экономическая деятельность и сословное положение горожан регулировались личной системой юридических норм. Источники Магдебургского права – «Саксонское зеркало» и статут города Магдебурга – определяли организацию ремесленного производства, торговлю, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купцов.

В 1188 г. Магдебургский архиепископ Всехман издал привилей, согласно которому Магдебург получил городское право. Кроме предписания порядка проведения городских собраний, привилей предусматривал упрощение судебного процесса для приезжих торговцев. Этот документ является самым древним из тех, что дожили до наших дней и где есть сведения о Магдебургском праве. По причине получения Магдебургского права другими городами и направления им «поучений» магдебургских шеффенов термин «Магдебургский вейхбильд»

нужно рассматривать не только как специальное городское право, что существовало в городе Магдебурге, но и как право, которое с различными модификациями действовало в других городах [1].

Связь Магдебурга как главного центра Магдебургского права с городами в том, что они получали следующие права: суд шеффенов Магдебурга (он являлся высшей инстанцией для судов шеффенов других городов) писал в ответ на запрос конкретного города, что принимали участие в судебном процессе общие, конкретные наставления. О важной роли Магдебургского права свидетельствует тот факт, что в Магдебургский суд шеффенов обращались за юридическими советами не только города с Магдебургским правом, но и те, что пользовались своим правом. Объяснение содержания Магдебургского права возможно только путем обращения к конкретным судебным постановлениям или собраниям приговоров судов, которые присылались из Магдебурга в другие города. Это юридические советы шеффенов города Магдебурга и советы шеффенов других городов, что судили согласно Магдебургского права. Но пока точной систематизации этих правовых источников нет.

На территории Великого Княжества Литовского Магдебургское право стало распространяться после заключения Кревской унии 1385 г. Магдебургское право в XIV–XVI вв. имели 28 городов и местечек. Согласно подсчетам А. Довнара, с 1390 по 1762 гг. его получили 52 населенных пункта [2].

Первым белорусским городом, получившим Магдебургское право в 1390 г., был Брест. С его получением жители выходили из-под власти воевод, старост, освобождались от повинностей и налогов, получали право на свободную торговлю, на пользование земельными угодиями вокруг города для выпаса животных, охоты, рыбной ловли и т. д. В городе отменялось действие местного права, но допускалось пользование обычным правом, если нормы, необходимые для решения споров, не были предусмотрены Магдебургским правом.

Наиболее важные вопросы городской жизни рассматривала городская община. Она принимала решения, которые касались всех мещан, контролировала деятельность органов городского самоуправления [3]. Во главе самоуправления стоял войт, он собирал налоги, руководил общественными работами, контролировал торговлю, исполнял функции судебных органов. Непосредственное руководство городскими делами осуществляли бурмистры, радцы, лавники. Они составляли магистрат, который исполнял ряд функций: представительную, административную, судебную и другие. Органы самоуправления отвечали за благоустройство территории города, сбор и распределение городских налогов, распоряжались городским имуществом, определяли порядок торговли, деятельность ремесленных и торговых объединений, решали вопросы, связанные с обороной города и т. д.

Магдебургское право было гарантией экономической стабильности и привлечения новых жителей. Получив гарантию частной собственности, горожане стремились укрепить свое экономическое положение, что создавало благоприятные условия для социально-экономического развития городов и Великого Кня-

жества Литовского в целом. Важно отметить, что Магдебургское право на территории Великого Княжества Литовского применялось в соответствии с конкретными местными условиями и изменялось в случае необходимости. Некоторые исследователи считают, что магистрат подчинялся войту [4].

Особенностью Магдебургского права в Великом Княжестве Литовском было сохранение роли городского веча или общего собрания горожан при решении важных вопросов для города. В белорусских магдебургиях Речи Посполитой применялись не оригинальные, а местные польские книги Магдебургского права – труды Варфоломея Гроицкого и Павла Щербича. Магдебургское право в белорусских городах Речи Посполитой было не номинальным, а действительным, наряду с ним применялось местное обычное право.

Кульмское городское право получило название согласно «Кульмской грамоте», изданной для Торна и Кульма в 1233 г. Первый вариант «Кульмской грамоты» провозглашен в 1233 г. в Торне. Согласно грамоте, городской суд Кульма был провозглашен наивысшей судебной инстанцией. Фундаментом для «Кульмской грамоты» было Магдебургское право, особенно что касалось судебной системы. Кроме Магдебургского права, в ней использовались нормы Силезского и Фламадского права (наследственное право). Так, например, под влиянием Силезского права денежные штрафы уменьшались в два раза. В отличие от Магдебургского права, Кульмское право признавало общие права мужа и жены на имущество. В случае смерти мужа половина имущества отходила жене.

Российский исследователь, автор перевода «Кульмской грамоты» на русский язык, А. Рогачевский отмечал, что, несмотря на достаточно широкий круг вопросов, которые зафиксированы в грамоте, в ней можно выделить несколько основных статей. Статьи 1 и 4 касаются внутреннего строя Кульма и Торна. Статьи 2, 3 определяют описание владений, отведенных горожанам Кульма и Торна для ведения сельского хозяйства, рыбной ловли и охоты. Статьи 6, 8–11, 15–21 предписывают условия, на каких горожанам разрешалось владеть недвижимым имуществом и нести повинности за нее [6]. Статьи 1, 5, 6, 9, 11–14, 22, 24 определяют права Тевтонского ордена на Кульмской земле. Статьи 7 и 21 определяют отношения горожан с местными церковными организациями. И статьи 22, 23, 24 касаются правила введения единой монеты, унификации мер земельной площади, ликвидации всех пошлин. Эти статьи действовали не только в Торне и Кульме, но и на всей Кульмской земле. Можно согласиться с выводами ученых-историков, что Кульмское право имели и некоторые города Пинского повета.

В Великом Княжестве Литовском действовало и Ноймарктское городское право. Ноймаркт получил право на самоуправление не от самого Магдебурга, а при посредничестве города Гале [5]. Правовое послание шеффенов города Гале в 1235 г. содействовало появлению Ноймарктского городского права как одного из вариантов городского права. В 1424 г. Ноймарктское городское право было подарено Витовтом городу Сокол Дрогичинского района.

Таким образом, в Великом Княжестве Литовском действовало несколько видов городского права: Магдебургское, Кульмское и Ноймарктское. Следует

отметить, что их специфика и особенности применения еще недостаточно изучены учеными-историками.

Список цитированных источников

1. Дзёрбіна, Г. В. Крыніцы Магдэбургскага права ў Вялікім княстве Літоўскім XVI ст. / Г. В. Дзёрбіна // Магдэбургскае права ў Беларусі. – Мінск, 1999. – С. 14–21.
2. Доўнар, А. Магдэбургскае права / А. Доўнар // Вялікае княства Літоўскае. Энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч. – С. 241–243.
3. Копысский, З. Ю. Магдебургское право в городах Белоруссии (конец XV – первая половина XVII в.) / З. Ю. Копысский // Советское славяноведение. – 1972. – № 5. – С. 26–41.
4. Місарэвіч, Н. В. Магдэбургскае права на Беларусі / Н. В. Місарэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 107 с.
5. Стрэнкоўскі, С. П. Прывілеі і вольнасці беларускіх гарадоў з нямецкім правам у канцы XIV – канцы XVIII ст. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск : МГІРА, 2008. – 251 с.
6. Рогачевский, А. Л. Кульмская грамота – памятник права Пруссии в XIII веке / А. Л. Рогачевский. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. – 368 с.

**ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ И НАСЛЕДИЕ ЗЕМЕЛЬ БЕЛАРУСИ:
1000 СЛОВ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ**

Дашкевич Е. А.

Республика Беларусь, г. Молодечно
ГУО «Гимназия № 10 г. Молодечно»,
учащаяся

Научный руководитель

Кузьмич Н. Ф.

Республика Беларусь, г. Молодечно
ГУО «Гимназия № 10 г. Молодечно»,
учитель истории и обществоведения

Правовые памятники являются фундаментальными элементами общественного порядка и стабильности у любого народа. Республика Беларусь, как суверенное государство, имеет богатое правовое наследие, которое является неотъемлемой частью ее истории и культуры.

В древности господствовало обычное право, которое являлось системой неписаных и понятных для всех правил поведения людей. Возникшие в результате долгих общественных отношений, эти «законы» опирались на общепринятость и давность употребления, а в основе их действия было равенство всех людей. Однако с появлением государственности, развитием социальных, торгово-рыночных и политических отношений появилось расслоение общества. Это стало проблемой для негласных правил и послужило поводом в закреплении законов. Подобными всемирно известными стали такие правовые записи, как Кодекс Хаммурапи в Старовавилонском царстве, Законы XII таблиц в Риме, Законы Ману в Древней Индии. А, например, для Древнерусского государства таким сводом законов являлась «Русская правда» 1016 г. На территории Беларуси также были созданы не менее ценные памятники права.

Нельзя не вспомнить Статут 1588 г., который был создан комиссией, возглавляемой подканцлером Львом Сапегой, и принят на Сейме в городе Волковыске. Данный документ был сводом законов, который регулировал правовые отношения в Великом Княжестве Литовском. Он закреплял обязанности граждан, устанавливал нормы уголовного и гражданского права.

Статут 1588 г. доступно описывал невероятно большой на то время объем норм. Документ объединял в себе принципы равенства перед законом, защиту собственности, подробно описывал деятельность судов, ограничивал возраст уголовной ответственности и даже упоминал о защите окружающей среды и заботе о ней. Эти принципы были впервые закреплены законом не только в Великом Княжестве Литовском, но и во всем мире.

Таким образом, Статут стал важным шагом в направлении унификации законодательства. Он объединил различные местные законы и обычаи, существовавшие на территории Великого Княжества Литовского, и создал единый правовой стандарт. Это способствовало снижению правового разнообразия и установлению общих правил для всех граждан.

Подобный законодательный акт был прогрессивным и стал известен не только на территории государства, но и далеко за его пределами, тем самым оказав влияние на правовую систему других стран и регионов. Статут стал образцом для разработки законодательства в соседних государствах, таких как Польша и Украина. Также подобные на артикулы Статута можно увидеть и в новом своде законов русского царя Алексея Михайловича – Соборном Уложении 1649 г. Благодаря своей прогрессивности и универсальности, Статут и сейчас привлекает внимание многих юристов и правоведов и вызывает их интерес.

Однако нельзя забывать и другое правовое достижение в нашей истории. Второй конституцией в мире и первой в Европе стала Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. Документ предусматривал разделение властей в государстве на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Это разделение было основано на принципах сбалансированности и независимости каждой ветви с целью обеспечения контроля и предотвращения злоупотреблений властью.

Законодательная власть осуществлялась через двухпалатный парламент, состоящий из Сейма и Сената. Сейм (нижняя палата) был выборным органом, представляющим интересы народа. А исполнительная власть находилась в руках короля. Конституция 1791 г. определяла короля как конституционного монарха, чьи полномочия были ограничены и определены законом. Король был ответственен перед законом и обязан соблюдать конституционные принципы. Он выполнял функции главы государства и контролировал назначение должностных лиц, исполнение законов и защиту государственных интересов.

Судебная власть по Конституции 1791 г. была независимой и несла ответственность за применение закона, а также гарантировала принципы справедливого судопроизводства.

Конституция включала в себя различные положения, которые касались прав и свобод граждан, организации правительства и разделения властей. Она регламентировала Речь Посполитую как конституционную монархию: впервые официально нацию и государство признали неразрывно связанными.

Конституция гарантировала гражданам ряд основных свобод, таких как свобода слова, печати, вероисповедания и собраний. Также большое значение придавалось развитию образования и науки. Она гарантировала свободу преподавания и устанавливала принципы организации образовательной системы. Это положение стало важным фактором для развития образования и науки в Речи Посполитой и повлияло на последующие правовые системы в регионе.

Конституция 1791 г. стала олицетворением прогрессивных идей эпохи Просвещения на белорусских землях. Из основных принципов, представленных выше, мы можем четко проследить их влияние на правовую систему Речи По-

сполитой. Например, мысли Шарля Луи де Монтескье о разделении и ограничении власти. Также представительная власть в виде одной из палат парламента является отражением идеи Жан-Жака Руссо об общественном договоре. А его мысли о гражданских правах были схожи с идеями Вольтера, который отстаивал свободу вероисповедания, осуждая и критикуя нетерпимость и преследования. Таким образом, идеи французских мыслителей отразились в Конституции Речи Посполитой на несколько месяцев раньше, чем это произошло на их Родине.

Несмотря на свое кратковременное существование, Конституция 1791 г. оставила глубокий след в истории Беларуси, а также в мировом правовом развитии. Ее прогрессивные идеи и принципы влияли на последующие конституции и стали основой для защиты прав и свобод граждан не только в Беларуси, но и в других странах.

Таким образом, правовые памятники и наследие земель Беларуси играют важную роль в формировании государственности и правовой системы страны. Ведь они не только отражают богатую историю и культуру народа, но также служат источником законодательных принципов, которые сформировали основы правового строя. Статут Великого Княжества Литовского и Конституция 1791 г. отражают стремление нашего государства к самоопределению, независимости и порядку. Они являются сокровищницей белорусской законодательной системы, так как стали основой для развития государственности и права. Эти памятники не только создали правовую основу, но и оказали влияние на законодательные системы других стран и регионов. Сегодня они продолжают оставаться важным компонентом правовой системы Беларуси, служат источником принципов и ценностей, которые направляют развитие суверенного государства, напоминают о важности соблюдения прав и свобод граждан, справедливости и равенстве перед законом. Сохранение этого наследия и уважение к нему является важной задачей для обеспечения справедливости, равенства и защиты прав граждан в современной Беларуси.

**ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ И НАСЛЕДИЕ ЗЕМЕЛЬ БЕЛАРУСИ:
1000 СЛОВ О ГОСУДАРСТВЕ И ПРАВЕ**

Бобрик Э. И.

Республика Беларусь, г. Гродно
ГУО «Гродненская городская гимназия
имени А. И. Дубко»,
учащаяся

Научный руководитель

Полещук М. Б.

Республика Беларусь, г. Гродно
ГУО «Гродненская городская гимназия
имени А. И. Дубко»,
учитель обществоведения

Иногда кажется, что прошлое – это нечто далекое, нас не касающееся, и то, что мы имеем сегодня, скорее результат только наших усилий. Современное общество гордится развитой правовой системой, эффективными механизмами защиты прав человека, справедливым судебным разбирательством и презумпцией невиновности. Но потребовались усилия многих поколений, чтобы идея уважения и защиты прав человека была закреплена законодательно. Каждый народ прошел свой исторический путь в развитии правовой мысли.

У белорусского народа процесс формирования правового государства занял не одно столетие. Нашим предкам пришлось пройти тяжелый и тернистый путь, чтобы в конце концов прийти к национальному самосознанию, создать свое государство и сформировать развитую правовую систему. Именно поэтому очень важно отметить значимость исторической памяти, ведь без знания нашей истории мы бы не были теми, кем мы являемся сейчас. В особенности это касается сферы права: многие действующие законы были созданы на основе ранее составленных правовых документов, которые до сих пор составляют основу правовой системы не только в нашем государстве, но и в ряде европейских стран.

Первым правовым памятником на наших землях можно считать *Полоцкие и Смоленские грамоты XIII–XIV вв.*, в которых были закреплены права отдельных категорий граждан этих земель владеть и распоряжаться недвижимостью, вести торговлю и др. Они являлись ярким свидетельством многовекового опыта взаимодействия наших предков с их соседями.

Важным этапом в развитии права стало формирование Великого Княжества Литовского, ядром которого стали наши белорусские земли. С появлением данного государственного образования стала складываться государственная законодательная система. Уже с конца XIV ст. наблюдается активное законотворчество великих князей. Издаются большое количество нормативных актов в форме грамот, уставов, привилеев и др., которые регламентировали государственный суверенитет, права и обязанности населения, а также закрепляли «особые» права шляхты.

Полоцкие грамоты XIII в.

Важное значение для развития правовой системы имела **грамота великого князя Казимира 1447 г.**, в которой был закреплён важный правовой принцип – ответственности правонарушителя за собственную вину: *«Також за проступку, каково ль коли проступить, никто иный, только тот виноватец, хто проступить; штож ни жена за проступку мужа своего, а ни отец за проступку сына, а ни иный прирожденный, а ни слуга, только олиж бы был причастник тое проступки...»* [1, с. 141].

Привилей Казимира 1447 г.

Примечательно то, что это положение распространялось на всех свободных людей в государстве. Хотя очевидно, что этот документ, как и последующие, отражал суть своего времени и юридически закреплял привилегии шляхты и феодальную зависимость крестьян.

Вместе с тем, в памятниках права этого периода нашли отражение многие принципы, сформулированные позже во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Так, уже в **Судебнике Казимира IV 1468 г.** утверждался принцип презумпции невиновности и порядок защиты прав.

А в грамоте, выданной великим князем **Александром в 1492 г.**, закреплялся ряд юридических норм в сфере уголовного, гражданского и даже международного права. Так, закреплялись принципы мирной международной политики, которые предусматривали поддержание добрососедских отношений с соседними государствами, стремление придерживаться ранее заключённых мирных соглашений, союзов и договоров.

В области правовой культуры наше государство значительно опередило своих соседей. Желание унифицировать правовую систему привело к созданию «одного права» для всех земель – **Первого Статута Великого Княжества Литовского 1529 г.** По своему содержанию Статут фактически был первым в Европе систематизированным сводом законов [3, с. 54]. По предположению некоторых ученых, в его создании принимал участие знаменитый белорусский мыслитель Франциск Скорина, который имел степень доктора

права. Этот вывод был сделан исходя из некоторых положений Статута, которые соответствуют взглядам и идеям просветителя, а также намерению властей издать Статут в Скорининской типографии.

Статут 1529 г. в корне отличался от предшествующих законодательных актов, которые были написаны сплошным текстом. Статут был структурированным законом с разделением на разделы и статьи (13 разделов и 244 статьи), что во многом роднит его с современным правом. Он был написан на старобелорусском языке, который в то время считался языком государственного делопроизводства.

Первый Статут внес важный вклад в регламентацию деятельности органов государственной власти, значительно ограничив власть князя и при этом существенно расширив функции рады, которая из совещательного превращается в законодательный орган. Об этом свидетельствует ряд статей, в которых говорится, что законы принимаются «с призволением рад...», «... с паны радами нашими», «с порадаю рад наших ...» (ст. 6, р. III; ст. 25, р. VI и др.).

О прогрессивности Статута 1529 г. свидетельствует и то, что данный документ закреплял право использовать в судебном процессе присяжных шляхетских заседателей, допускалось участие в суде адвокатов, провозглашалась правовая защита простых людей, можно было обжаловать судебные решения великому князю и панам-раде. Все эти нововведения как нельзя лучше отражают дух времени – эпохи Возрождения, с ее идеями гуманизма, провозглашавшими права и свободы человека. Но не стоит забывать, что Первый статут был типичным феодальным законом, который заботился в первую очередь о правах и привилегиях шляхты и существенно ограничивал права простого населения.

Изменения в социально-политической и экономической жизни государства привели к необходимости внести новшества в законодательную систему Великого Княжества Литовского. Так на свет появился **Второй Статут 1566 г.**, который содержал заявление о суверенитете Великого Княжества Литовского. Иностранцам запрещалось приобретать земли в ВКЛ, иметь должности, чины, звания. В Статуте закреплялись положения о единстве права на всей территории государства и приоритете писаного закона перед правовым обычаем. Также в новом документе уже просматривались ростки буржуазного права: образование выборных, не-

зависимых от администрации судов, гласность судопроизводства, более широкое участие адвокатов в судебном процессе, независимая оценка доказательств [3, с. 62]. Примечательно и то, что Второй Статут содержал целый раздел правовых норм, направленных на охрану природы, сохранение ее ресурсов, рациональное их использование и предусматривал серьезные штрафы за разорение гнезд птиц, уничтожение животных и т. д.

Подготовкой и утверждением Статута 1566 г. руководил известный государственный деятель, канцлер Великого Княжества Литовского Николай Радзивилл Черный, известный своими прогрессивными взглядами.

Но самым совершенным документом для своего времени стал **Третий Статут Великого Княжества Литовского 1588 г.** Его создателями были такие государственные деятели, как канцлер Остафей Волович и подканцлер Лев Сапега. Именно благодаря им Статут был выведен в свет и был напечатан на старобелорусском языке, что делало его более доступным и понятным для населения.

ОСТАФЕЙ ВОЛОВИЧ

ЛЕВ САПЕГА

Статут 1588 г. закреплял принцип верховенства права – все должностные лица государства, включая князя, обязывались действовать в соответствии законом, защищать интересы государства и народа. Принцип презумпции невиновности распространялся уже и на простых людей. Юридически закреплялся принцип разделения ветвей власти. Смертная казнь не применялась по отношению к беременным женщинам, но могла быть использована в отношении шляхтича, убившего простого человека – это показывает, что для того времени Статут являлся одним из самых прогрессивных документов. Закрепленные Третьим Статутом нормы и положения значительно повлияли на последующее законодательство, нашли отражение в Конституции Речи Посполитой 1791 г. Даже через 200 лет после издания он считался одним из наиболее совершенных законов в Европе. Статут был переведен на многие языки, он послужил основой для многих правовых документов в соседних странах.

Список цитированных источников

1. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо ; пад агул. рэд. праф. А. Ф. Вішнеўскага. – 2-е выд. дап. – Мінск : Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.
2. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права : дапаможнік / Я. Юхо, А. Абрамовіч, Т. Доўнар, У. Сатолін. – Мінск : БДУ, 2000. – 127 с.
3. Довнар, Т. И. Этапы и особенности в развитии законодательства Великого Княжества Литовского / Т. И. Довнар // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. науч. тр. / отв. ред. проф. В. Н. Карташов ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль : ЯрГУ, 2015. – Вып. 14. – С. 49–73.

ЗАРАДЖЭННЕ ПРАВА Ё ВЯЛІКІМ КНЯСТВЕ ЛІТОЎСКІМ ЯК УЗНІКНЕННЕ СУЧАСНАЙ КАНСТЫТУЦЫІ

Ляшкевіч Д. В.

Рэспубліка Беларусь, г. Рубель
Дзяржаўная ўстанова адукацыі
«Рубельская сярэдняя школа»

Навуковы кіраўнік

Полукошка Л. І.

Рэспубліка Беларусь, г. Рубель
Дзяржаўная ўстанова адукацыі
«Рубельская сярэдняя школа»,
настаўніца гісторыі і грамадазнаўства

Зараджэнне нашай дзяржавы пачалося яшчэ ў далёкім мінулым. З яе зараджэннем ўзнікла неабходнасць падзелу ўлады і рэгуляцыі грамадскага жыцця. У сучасным свеце галоўнай рысай любой дзяржавы з'яўляецца права. Яно разглядаецца ў двух асноўных значэннях: як сістэма нормаў і як канкрэтная магчымасць чалавека на адукацыю, на жыццё і г.д. Мы разгледзім яго як сістэму нормаў. Прававыя нормы цесна звязаны з Канстытуцыяй, якая з'яўляецца Асноўным законам. Яны рэгулююць усе бакі грамадскага жыцця. Але якім чынам грамадства прыйшло да гэтага? У чым асноўнае адрозненне нашага права ад прававых нормаў у Вялікім Княстве Літоўскім? Чаму абраныя мною дакументы з'яўляюцца помнікамі?

Наша Беларусь перажыла шмат гістарычных падзей і рэформаў, якія пачаліся ў Вялікім Княстве Літоўскім. У той час ярка стаяла пытанне аб нормах права. Яшчэ пры існаванні Княства і пачаліся прававыя рэформы. Узнікненне прававой дзяржавы азначала развіццё суверэнітэту дзяржавы, прыярытэту права, развіццё асноўных абавязкаў насельніцтва і ўзнікнення Канстытуцыі. Пры ўзнікненні феадалізму і сацыяльнага напружання была яркая неабходнасць рэгламентацыі ўсіх бакоў грамадскага жыцця. Вынікам гэтаму і стала ўзнікненне пісьмовага права. У ВКЛ у XIII–XIV стст. існавала тры віды права: кананічнае права (права хрысціянскай царквы), звычайнае вуснае права і прывілеі (права. Якое сыходзіла ад дзяржаўнай улады).

Звернемся да прывілеяў. Прывілей – заканадаўчы дакумент, які выдаваўся вялікім князем літоўскім і выдзяляў пэўную групу насельніцтва. Ён распаўсюджваўся на ўсе слаі грамадства. З ростам гарадоў выдаваліся прывілеі асобным гарадам на самакіраванне. Калі да сярэдзіны XV ст. у кожным малым княстве дзейнічала сваё мясцовае права, то ў выніку ўзнікла патрэба ў адзіным для ўсёй дзяржавы праве. Пазней з'явілася феадальнае права, якое

рэгламентавала адносіны ўнутры феадальнага класа. Праводзілася неаднаразовая сістэматызацыя па прычыне дынамічнага развіцця.

Першым кодэксам агульнадзяржаўнага права быў Судзебнік 1468 г., які з'яўляўся спалучэннем нормаў звычайнага права з крымінальным і адміністрацыйным правам [1]. У Судзебніку Казіміра IV ўжо праглядалася прымітыўная сістэматызацыя прававых нормаў. Упершыню ў ім быў замацаваны ўзрост крымінальнай адказнасці – 7 гадоў. Судзебнік дзейнічаў да ўзнікнення першага Статута.

Узнікненне статутавага заканадаўства ў Вялікім Княстве Літоўскім мае гістарычнае і юрыдычнае значэнне. Статут – помнік культуры і мовы беларускага народа. Усяго іх было тры: Статут 1529 г., Статут 1566 г. і Статут 1588 г. [1]. Самы першы Статут быў падзелены на артыкулы і складаўся з 13 раздзелаў, характарызаваўся прыярытэтам пісьмовага права, яго адзінствам і рэгламентаваў прававое становішча саслоўяў, юрыдычна замацоўваў асновы грамадскага і дзяржаўнага ладу, садзейнічаў цэнтралізацыі дзяржавы, замацаванню закона і абмежаванню феадальнага самавольства. У гэты час з'явілася ідэя падзелу ўлады. Статут 1529 г. не быў прыняты шляхтай і заключаў у сабе суровыя абмежаванні.

Выданне Статута Вялікага Княства Літоўскага 1566 г. азначала актыўнае развіццё беларускага права [1]. Ён замацаваў новую сістэму судовай. Суд пачаў аддзяляцца ад органаў улады і кіравання. Канчаткова замацоўвалася адзінства права, дзяржаўны суверэнітэт і прыярытэт закона. Быў замацаваны ўзрост крымінальнай адказнасці – 14 гадоў.

Апошнім быў Статут 1588 г. [1]. У адрозненне ад папярэдніх Статутаў, ён праіснаваў 250 гадоў. Ён замацоўваў самастойнасць Вялікага Княства Літоўскага ў складзе Рэчы Паспалітай і канчатковае запрыгоньванне сялян. Ідэі верацярпімасці і ідэі гуманізму знайшлі адлюстраванне ў нормах грамадзянскага права. З'явілася забарона перадачы свабоднага чалавека ў няволю за даўгі. Быў замацаваны ўзрост крымінальнай адказнасці – 16 гадоў. Статут 1588 г. з'яўляецца асноўным падмуркам для ўзнікнення права ў Беларусі і іншых краінах.

У выніку розных пераўтварэнняў на тэрыторыі Вялікага Княства Літоўскага развівалася права і прававыя нормы. Асноўнымі ўмовамі для гэтага было жаданне самастойнасці, рэгуляванне грамадскага жыцця, унясенне новай сістэмы судовай, сістэматызацыя прававых нормаў, новая сістэма кіравання. Развіццё права палепшыла жыццё і становішча залежных сялян. У асноўным гэта можна ўбачыць на прыкладзе Статута 1588 г.

Гісторыя права не стаяла на месцы. Яна развівалася ў наступным Асноўным законе – Канстытуцыях БССР, калі наша краіна уваходзіла ў склад СССР. Асноўнымі прынцыпамі ў СССР было ўсталяванне сацыялізму, свабоды слова, роўнасці правоў, дэмакратызацыі грамадства, працоўнага абавязку для ўсіх грамадзян. Пры гэтым Канстытуцыя БССР 1927 г. замацоўвала самастойнасць самой дзяржавы і давала права ў любы момант выйсці са складу СССР [1].

Канстытуцыя БССР 1937 г. замацавала асноўны накірунак развіцця дзяржавы – пабудову сацыялізму. Па гэтай прычыне адной з рыс гэтага дакумента

было раўнапраўе грамадзян. Пасля прыняцця Канстытуцыі 1937 г. адбылася адмена абмежавання палітычных правоў беспрацоўных і іншых катэгорый насельніцтва.

БССР перажыла шмат гістарычных падзей. Галоўнай падзеяй была Вялікая Айчынная вайна. У пасляваенны перыяд Канстытуцыя БССР 1937 г. змянілася. Завяршылася кадфікацыя права і межы права пашырыліся (адукацыя, ахова здароўя грамадзян), прымалася шмат новых законаў і рэформаў, якія не былі рэалізаваны [1].

Час ішоў, і права ў дзяржаве развівалася. З’явілася Канстытуцыя БССР 1978 г., у адпаведнасці з каторай грамадзянам дазвалялася ўдзельнічаць у выбарах з 18 гадоў. З’явілася шмат новых палажэнняў: БССР ужо мала права мець дыпламатычныя адносіны з замежнымі краінамі. З’явілася права на кіраванне дзяржаўнымі ўстановамі, права на жыллё і права на ахову здароўя [1]. Усе гэтыя палажэнні сведчаць пра імкненне дзяржавы да дэмакратыі, развіцця права і замацавання дзяржаўнай улады ва ўсіх сферах жыцця.

Калі СССР распаўся, з’явілася наша сучасная Рэспубліка Беларусь. Канстытуцыя была выдадзена 15 сакавіка 1994 г. Яна ўключала ў сябе такія асноўныя навацыі: падзел улады, выбар Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, які абіраецца кожныя пяць гадоў, з’яўленне Канстытуцыйнага суда. Рэспубліка Беларусь з’яўляецца ўнітарнай дэмакратычнай сацыяльнай прававой дзяржавай.

Пры ўзнікненні Канстытуцыі з’явілася патрэба правядзення рэферэндумаў. Першы рэферэндум быў праведзены 14 мая 1995 г. Гэтая падзея прывяла да ўзнікнення новай дзяржаўнай сімволікі, больш развітых адносін з Расіяй, дзвюх дзяржаўных моў – беларускай і рускай. Рэферэндум 1996 г. прадугледжваў змены ў Канстытуцыі: быў перанесены Дзень Незалежнасці на 3 ліпеня, замест Вярхоўнага Савета ўзнік Нацыянальны сход, з’явілася забарона на свабодную куплю і продаж зямлі. Рэферэндум, які адбыўся 17 кастрычніка 2004 г., прадугледжваў толькі магчымасць Аляксандру Рыгоравічу Лукашэнку ўдзельнічаць у прэзідэнцкіх выбарах неабмежаваную колькасць разоў. Апошні рэспубліканскі рэферэндум адбыўся 27 лютага 2022 г. У адпаведнасці з ім вышэйшым прадстаўнічым органам улады з’яўляецца Усебеларускі народны сход, які вызначае знешнюю і ўнутраную палітыку дзяржавы. Зноў Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь абіраецца на 2 тэрміны [1].

Права ўвесь час развівалася. Калі разглядаць права ў Вялікім Княстве Літоўскім, то яно нечым падобнае да нашага, сучаснага, права. Але ёсць адрозненні: у сучаснай Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь замацавана сімволіка дзяржавы, колькасць правоў чалавека значна большая ў параўнанні з правамі часоў Вялікага Княства Літоўскага.

Канстытуцыі, прывілеі, Судзебнік – усе гэтыя дакументы з’яўляюцца прававымі помнікамі. Яны адлюстроўваюць гісторыю развіцця дзяржавы і развіццё права. Мы павінны шанаваць памяць пра мінулае і ведаць, на якім падмурку грунтуецца наша сучаснае права.

Спіс цытаваных крыніц

1. История права в документах [Электронны рэсурс] Нац. правовой Интернет-портал. – Рэжым доступу: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/>. – Дата доступу: 23.01.2024.

**IV. Доклады победителей конкурса на лучшее эссе
для студентов с международным участием по правоведению
«Основные принципы римского частного права и их влияние
на современное право»
(5 декабря 2023 г. – 5 февраля 2024 г.)**

Диплом I степени

**ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ
ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Криштапович М. В.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
курсант

Научный руководитель

Березнёв Р. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры гражданского
и трудового права,
кандидат юридических наук, доцент

В современном информационном обществе, где технологии и цифровизация проникают в различные аспекты нашей повседневной жизни, вопросы обработки персональных данных становятся важными как для граждан, так и для организаций. Персональные данные в современном контексте стали одним из наиболее ценных благ, требующих особой защиты.

Следует отметить, что начало регулирования обработки личной информации можно обнаружить в основах такой системы, как римское частное право. Рассмотрим его ключевые аспекты, которые легли в основу современных концепций конфиденциальности и защиты персональных данных. Это позволит более глубоко понять эволюцию правовых принципов, правопреемственность школ права и их актуальность в современном информационном обществе.

Римское частное право в целом оказало существенное влияние на развитие современной юридической теории и практики, заложив фундамент для правовых принципов. Оно ввело основы обязательственного и деликтного права [1], внесло принципы справедливости, разумности и свободы воли, которые остаются ключевыми для юридических систем. Римская система обязательств и контрактов предвосхитила современные договорные отношения и гражданские кодексы [2, с. 6]. Личные права, честь и репутация в римском праве способствовали формированию концепций прав человека. Деликтное право и принципы от-

ветственности в римском контексте нашли отражение в современной гражданской ответственности. Кодификация Юстиниана [3, с. 12] систематизировала римское право, оказав влияние на последующие законодательства. Так, римское право продолжает играть ключевую роль в формировании и развитии современных правовых систем, оставаясь важным источником для понимания юридических принципов.

Римское право внесло значительный вклад в формирование концепций частной жизни, личной свободы и защиты личности. Принципы, разработанные в эпоху Древнего Рима, стали стержнем для принятия ключевых решений в области прав и свобод вплоть до современных дней.

В контексте правопреемственности, рассмотрение исторических корней современных норм по обработке персональных данных необходимо для более глубокого понимания ценностей и принципов, заложенных в этих нормах. Уважение к личности, свобода воли, обязательства и ответственность — эти принципы, зародившиеся в древности, продолжают служить фундаментом для современных актов, регулирующих важную сферу обработки персональных данных в цифровом мире.

Рассмотрим подробно каждый из этих принципов в контексте формирования института персональных данных.

Одним из фундаментальных принципов, заложенных римским правом и влияющим на регулирование оборота персональных данных, является уважение к личности. Римляне понимали важность защиты репутации, чести и свободы личности. Этот принцип подталкивал к разработке норм, направленных на предотвращение клеветы, оскорблений и других форм вмешательства в личную жизнь [1].

Заложенные в римском частном праве принципы обязательств и контрактов сегодня остаются важной частью правовой системы, регулирующей сферу персональных данных.

Идея заключения обязательств и контрактов, заимствованная из римского права, коренным образом связана с принципами стипуляции и свободной воли сторон. В римском праве процесс заключения контрактов определялся свободой воли сторон и их взаимным согласием [2, с. 45]. Эти принципы прямо влияют на современные принципы заключения договоров и соглашений, в том числе в области обработки персональных данных.

В римском праве контракты формировались через свободное соглашение сторон, где стипуляция играла важную роль в заключении договоров [2, с. 41]. Свобода воли была ключевым элементом, и соглашения считались заключенными при взаимном согласии сторон. В различных контрактных отношениях, таких как купля-продажа, аренда и займ, римляне разрабатывали правила, регулирующие права и обязанности сторон, создавая основы для современных норм обработки персональных данных.

Принцип свободы воли сторон и добровольного согласия, представленный в римском контрактном праве, нашел отражение в современных нормах о персо-

нальных данных. Процесс заключения согласия на обработку личных данных основан на идее свободы выбора и контроля со стороны субъекта данных. Согласно законам о персональных данных, обработка информации возможна только при наличии ясного согласия субъекта данных. Таким образом, идеи римского контрактного права по свободе воли и добровольному согласию продолжают оказывать влияние на формирование современных принципов обработки персональных данных, обеспечивая справедливый и сбалансированный подход к заключению соглашений в цифровую эпоху.

Идеи деликтного права, сформированные в римской эпохе, продолжают оказывать существенное воздействие на современные нормы и законы, регулирующие обработку персональных данных.

В римском праве корни принципов деликтного права и ответственности за причинение ущерба уходят в понятия *iniuria* и *damnum iniuria datum* [3, с. 12]. В терминологии римлян *iniuria* обозначала незаконное причинение обиды, в то время как *damnum iniuria datum* охватывал ущерб, возникший в результате этой обиды. Эти понятия отражали идею ответственности за вред, причиненный частной жизни и личным интересам.

В контексте римского права деликтная ответственность предполагала обязанность компенсировать ущерб, возникший в результате нарушения прав, даже при отсутствии заключенного контрактного соглашения. Суды разрабатывали принципы возмещения ущерба, учитывая характер нарушения и степень вины.

Принцип *iniuria* не только обеспечивал защиту от физического вреда, но и предоставлял средства защиты от вреда, связанного с клеветой, оскорблением и другими формами нарушения личных прав.

В современных нормах об обработке персональных данных также заложена ответственность за нарушение прав субъектов данных. Нарушение правил обработки личной информации влечет за собой меры ответственности, включая штрафы и возможность требования компенсации ущерба. Аналогично принципам римского деликтного права, где ответственность лежит на нарушителе за ущерб, причиненный обидой или клеветой, современные законы о персональных данных предусматривают возмещение ущерба за нарушение прав субъектов данных. Таким образом, идеи римского деликтного права остаются важным фактором, воздействующим на формирование ответственности в современной сфере обработки персональных данных, подчеркивая важность защиты личных прав и интересов в цифровой эпохе.

Таким образом, римское частное право оказало значительное влияние на формирование современных принципов и норм, регулирующих обработку персональных данных. Принципы, заложенные в древнеримских юридических традициях, такие, как уважение к личности, заключение контрактов и ответственность за деликты [3, с. 12], продолжают оставаться актуальными и находят свое отражение в современных правовых стандартах.

Римское право выдвигало уважение к личности в центр внимания, подчеркивая важность защиты репутации, свободы и частной жизни. Принципы заклю-

чения контрактов и обязательств, разработанные в римской системе, стали фундаментом для современных норм обработки персональных данных, отражая принципы свободы воли и добровольного согласия.

Идеи римского деликтного права, в частности, ответственности за причинение ущерба, нашли свое отражение в законах о персональных данных, где предусмотрены меры ответственности за нарушение прав субъектов данных.

Римское право, обладая множеством положительных элементов, стало фундаментом для современной правовой базы в области персональных данных. Его влияние на формирование ключевых принципов правового регулирования продолжает проявляться, подчеркивая важность уважения частной жизни, свободы воли и ответственного отношения к личным данным в цифровой эпохе.

Список цитированных источников

1. Римское частное право : учебник / И. С. Перетерский [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М. : Зерцало-М, 2021. – 560 с.
2. Татарина, К. П. Формы сделок по древнему римскому частному праву / К. П. Татарина. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2008. – 54 с.
3. Бесецкая, Н. А. Римское гражданское право / Н. А. Бесецкая. – Новополоцк : ПГУ, 2008. – 348 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО

Захарова О. М.

Российская Федерация, г. Москва
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
студент

Научный руководитель

Афанасьев И. В.

Российская Федерация, г. Москва
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности юридического факультета,
кандидат юридических наук

Правовые знания римских юристов издревле и до настоящего времени остаются предметом научного интереса не только ученых-правоведов, но и лиц, начинающих осваивать азы науки под названием «юриспруденция». Логичность, структурированность и другие качества правовой системы древних римлян не могут не привлекать внимания и не вызывать восхищения. Ведь из истории мы знаем, что их правовые знания основаны на выводах горстки выдающихся людей тех времен, но и так же понимаем, что «теория» была проверена и опытным путем, то есть испытана гражданами и временем.

Так в чем же заключаются основополагающие принципы римского права и почему они стали неотъемлемой частью современных правовых систем?

Если коротко, то римское право можно охарактеризовать через четыре принципа, а именно: развитие, единение, свобода и гармония. Они и обозначили общие тенденции права, которые были заимствованы правовыми системами современных государств.

Принцип развития заключался в обеспечении стабильного развития общества и государства для того, чтобы их отношения были гармоничными. Хотя права и интересы гражданина были первостепенными, они все же ограничивались государством.

Гармония определялась как стремление к достижению справедливости и адекватности в применении правовых норм в регулировании имущественных и личных отношений, как стремление к достижению истины и справедливости, критерия в правоприменении. В соответствии с данным принципом первичны интересы римского общества и государства. В то же время человеку давалась возможность совершать действия, непротиворечащие законодательству.

Исходя из принципа единения, приоритетом перед правами человека пользуются интересы римского общества и государства. Предполагалось, чтобы укрепить общину перед внешними и внутренними угрозами, необходимо было обеспечить некоторый минимум единства общины, а также минимальную разобщенность индивидуумов от общества и его членов.

Римское частное право представляет собой систему, регулирующую имущественные и личные неимущественные отношения в сфере частного интереса.

Особенностью было то, что понятие частного права отделялось от гражданского права, так как не все жители Рима имели статус гражданина и до определенного времени были вовсе лишены прав. Основная роль в частном праве отводилась управомачивающим разрешающим нормам.

Чтобы проанализировать влияние римского законодательства на современное гражданское право, требуется серьезный подход и более подробное исследование, потому в эссе попробую рассмотреть в отдельности один, на мой взгляд, из главных принципов – принцип свободы.

Есть крылатое выражение, которое гласит: *«В пользу свободы вопиет всякое право; но всему есть мера» (In favorem libertatis omnia jura clamant; sed est modus in rebus).*

Принцип свободы в Древнем Риме состоял в том, что любой свободный гражданин мог совершать разнообразные действия, которые не противоречили бы установленным нормам и правовым обычаям. Однако свобода действий гражданина, направленных на пользу как самому человеку, либо обществу, разграничивалась с асоциальными поступками. В связи с этим появились и были детализированы такие понятия, как «добрая совесть», «естественный интерес», «вина». Римляне делили разумное поведение личности с отрицательным, которое нуждалось в ограничении.

Банальное в настоящее время понимание того факта, что права одного субъекта могут быть связаны только противоречием со свободой другого, то есть должен быть соблюден своего рода баланс интересов, уже тогда было частью правовых знаний и законодательства.

Одна из отраслей права, и не только российского, гражданское, название получило от латинских слов «*ius civile*», что означает «право гражданское». Предметом его правового регулирования, в основном, являются имущественные отношения в товарно-денежной форме и связанные с владением и распоряжением ими.

К числу основных принципов, изложенных в ст. 1 Гражданского кодекса РФ и других законодательных актах, относятся: равенство участников гражданских отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, добросовестность и разумность участников, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита [1].

Наиболее полно формулировке права свободы древних римлян соответствуют принципы: добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и беспрепятственного осуществления гражданских прав. Из текста закона наглядно видно, что древнеримское определение «добрая совесть» заимствовано нашим законодательством и именуется «добросовестностью», а также

зафиксировано понятие «разумность» и, конечно, «свобода» в качестве таковой для участников гражданских правоотношений.

Далее необходимо обратиться к русской лексике.

Под «доброй совестью» (добросовестностью) понимается прилежность и ответственное отношение человека к выполняемой работе, делу. Добросовестность предполагает внутреннее желание серьезно относиться к обещаниям (обязательствам) и своей работе.

Разумность – это другое природное качество человека, которое означает, что он может правильно применять полученные в процессе жизни знания.

В свою очередь, что такое беспрепятственное осуществление гражданских прав указано в части 1 ст. 34 Конституции РФ. Эта возможность заключается в том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [2].

Задумавшись над вышеприведенными терминами, мы непременно обращаемся к системе этических представлений, сложившихся в обществе, нормам нравственности в поведении человека, в том числе в рамках гражданского оборота, осуществления иных прав. То есть подходим к известным выводам, что формирование права и сами нормы в своем зачаточном состоянии были порождением представлений древних о правильном поведении человека. Не трудно заметить, что в Риме представления о свободе имели свою специфику, а в современности они же неразделимы с равенством.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что римское частное право стало одним из источников, зародивших современное гражданское право. Оно перешло в нашу правовую систему не путем простого заимствования, а стало основой для совершенствования правовой мысли. При этом базовые первоначальные идеи римлян прочно и неизменно стали зерном основополагающих принципов гражданского права Российской Федерации. Введенные ими понятия свободы, доброй воли, вины, потому и до сих пор воспринимаются как феномен научных изысканий ученых Рима, поскольку ничего более совершенного человечеством не было придумано.

Полагаем, что в настоящий момент римское частное право должно быть предметом детального изучения юристов, интересующихся гражданским законодательством, ведь оно дает возможность распознать природу правоотношений, регулируемых данной отраслью, чтобы лучше понимать их суть и быть подготовленными к разрешению сложных юридических вопросов уже в настоящее время.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 11.03.2024 г. № 48-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

**ВЛИЯНИЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
НА ИНСТИТУТ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Махлай Д. Д.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Синьков Б. Б.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
заведующий кафедрой гражданско-правовых
дисциплин и профсоюзной работы,
кандидат юридических наук, доцент

Цессия (уступка права требования) зародилась еще в Древнем Риме, как и многие иные институты права, существующие сегодня. Предпосылкой к появлению в римском праве данного института являлось то, что право нуждалось в институте перемены лиц в отдельных обязательствах, в связи с развивающимся товарно-денежным оборотом.

Необходимо понимать, что в римском частном праве обязательственные отношения рассматривались как сугубо личные и обязательные для конкретных лиц, так что перемена субъекта в обязательстве рассматривалась как перемена самого обязательства.

Исходя из этого, до появления института цессии, в римском частном праве в качестве способа прекращения обязательств действовал институт новации, который позволял произвести замену одного из участников существующих обязательств. Однако рассматриваемый способ позволял прекратить одно обязательство между прежними участниками правоотношений, возникая между новыми участниками, не предполагая передачу права требования между действующими кредиторами одного обязательства [1, с. 205].

В процессе развития экономических отношений и хозяйственной деятельности, выявилась потребность в том, чтобы обязательства стали более подвижными, что привело к тому, что римским правом стало позволяться больше изменений в субъектный состав обязательств. В результате, римское частное право пришло к признанию уступки права требования по обязательствам через судебное представительство, что являлось единственным способом передачи права по обязательству [2, с. 116].

Вышеперечисленное обусловило переход от, действующего в тот момент, института новации к институту уступки права требования, при этом создавая

возможность передачи права по обязательству, не изменяя его и сохраняя обеспечительные меры.

Как результат цессия (*cessio*) получила свое современное определение, представляя собой передачу кредитором принадлежащего ему права требования иному лицу [3, с. 87].

В последующем произойдет рецепция разработанных в Древнем Риме положений в современное белорусское и российское право. Автор полагает целесообразным рассматривать гражданское право этих двух стран в одной связке, так как право Республики Беларусь долгое время развивалось вместе с российским законодательством.

Таким образом, в дореволюционный период развития гражданского права, цессия не была выделена в отдельный и самостоятельный институт гражданского права. Однако в результате существующей потребности развития экономической деятельности и торговли, дореволюционные цивилисты обратились к понятию цессии в римском частном праве. Разработанные древнеримскими юристами положения были взяты за основу для развития современных представлений об уступке принадлежащих кредитору требований и приспособлены к условиям действительности того периода.

Необходимо отметить, что до 1917 г. влияние классического римского права на законодательство Российской империи периода 1772–1917 гг. было настолько сильным, что передаваемость обязательств в виде общего положения юристами не признавалась, однако существовали отдельные нормы, которые допускали переход прав к другому лицу по заемному письму, коносаментам, накладным при железнодорожных перевозках, векселям и т. д. [4, с. 241]. При всем этом, уровень правовой проработки института цессии был весьма низким, а некоторые ученые-юристы и вовсе указывали на его отсутствие.

Несмотря на вышеперечисленное, нормы, касающиеся института уступки права требования, все-таки были отражены в ст. 1679 Проекта гражданского уложения 1910 г., которой предусматривалось положение о том, что *«веритель имеет право без согласия должника уступить принадлежащее ему требование другому лицу, хотя бы требование не подлежало еще исполнению или было поставлено в зависимость от условия»* (ст. 1679). Также в следующей статье указывалось, что требования, которые неразрывно связаны с личностью верителя, не подлежат уступке [5, с. 499].

В дальнейшем, советское гражданское право того времени вплоть до 20-х гг. XX в. не содержало понятия цессии как отдельного правового института, а первые положения, касающиеся уступки права требования были законодательно закреплены в Гражданском кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – ГК РСФСР) 1922 г., в состав которой, на тот момент, входили три белорусские губернии [4, с. 241]. В последствии цессия получила заслуженное закрепление в качестве отдельного института, занимая целую главу в ГК РСФСР 1964 г.

Таким образом, были проработаны многие вопросы, касающиеся вопросов уступки права требования, которые никак не были урегулированы ранее. Наиболее ярким примером является то, что появилось положение об ответственности лица, уступающего право требования, в соответствии с которым он отвечал перед цессионарием за недействительность переданного требования, но не нес ответственности за неисполнение обязанностей должником. Для этого были установлены и исключения: цедент не освобождался от ответственности за неисполнение требования должником, если выступал поручителем должника перед цессионарием.

Однако вместе с этим, были введены и ограничения уступки права требования. К примеру: право требования компенсаций, вследствие причинения вреда жизни и здоровью, передавать было запрещено.

Изучая дальнейшее развитие уступки права требования, можно отметить, что современное гражданское право Беларуси сформировалось в результате политических и экономических реформ 1990-х гг., опираясь в вопросе норм, касающихся цессии, на положения советского права и дореволюционного права Российской империи об этом институте. При этом, основы гражданско-правовых и хозяйственных отношений в Республике Беларусь были установлены в ст. 13 Конституции Республики Беларусь [6].

Таким образом, продолжая изучение рассматриваемого вопроса, отметим, что гл. 24 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) 1998 г. «Перемена лиц в обязательстве» содержала 11 статей (ст. 353 – 363): 9 посвященных переходу прав кредитора к другому лицу, то есть непосредственно были связаны с цессией, и 2 – переводу долга. Однако, указанные статьи не в полной мере раскрывали сущность и роль института цессии [1].

В вышеуказанных статьях, законодателем были закреплены нормы об основаниях и порядке перехода прав кредитора к другому лицу; правах кредитора, которые не могут переходить к другим лицам; объеме прав кредитора, переходящих к другому лицу; доказательствах прав нового кредитора; возражениях должника против требований нового кредитора; условиях и форме уступки требования, а также ответственности кредитора, уступившего требование.

Также отметим, что первая редакция ГК Республики Беларусь, содержала главу 26 «Прекращение обязательств», которая отдаленно затрагивала уступку права требования лишь ст. 382 ГК Республики Беларусь 1998 г., посвященной зачету при уступке требования: *«В случае уступки требования должник вправе зачесть против требования нового кредитора свое встречное требование к первоначальному кредитору. Зачет производится, если требование возникло по основанию, существовавшему к моменту получения должником уведомления об уступке требования, и срок требования наступил до его получения либо этот срок не указан или определен моментом востребования»*.

На сегодняшний день ГК Республики Беларусь в действующей редакции содержит рассматриваемые статьи почти без изменений. Однако, проанализировав изменения и дополнения, вносимые в ГК Республики Беларусь за период

1998–2024 гг., автор может отметить, что в декабре 2022 г. законодатель дополнил п. 2 ст. 353 ГК Республики Беларусь второй частью, отсутствовавшей ранее: *«предусмотренный договором запрет перехода прав кредитора к другому лицу не препятствует такому переходу прав без согласия должника в порядке, установленном законом об урегулировании неплатежеспособности»*.

В результате изложенного, положения об уступке права требования прошли долгий юридический путь, а сам институт цессии стал занимать важное место в экономической деятельности не только субъектов хозяйствования, но и в налоговом планировании, страховании и иных сферах деятельности.

Список цитированных источников

1. Покровский, И. А. История Римского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2004. – 540 с.
2. Новицкий, И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. – М. : ТЕИС, 2002. – 310 с.
3. Скрипилев, Е. А. Основы римского права. Конспект лекций / Е. А. Скрипилев. – М. : ОСЬ-89, 2000. – 164 с.
4. Дырда, Г. О. История становления института цессии в гражданском праве России / Г. О. Дырда // Современные тенденции в научной деятельности : XXVII Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Изд-во «Олимп», 2017. – С. 240–242.
5. Гражданское Уложение : Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения ; под ред. И. М. Тютрюмова. – СПб. : Кн. маг. «Законоведение», 1910. – Т. 1. – 1228 с.
6. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп. , принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ И ПРИНЦИПОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Лысаков Р. В.

Российская Федерация, г. Краснодар
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
студент юридического
факультета имени А. А. Хмырова

Научный руководитель

Михель Д. Е.

Российская Федерация, г. Краснодар
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»,
доцент кафедры теории и истории
государства и права,
кандидат юридических наук

Римское право оказало сильное влияние на развитие права в мире. Оно стало мировым правом, пережив Римскую империю. Благодаря рецепции *Privata lex Romana*, влияние учений римских юристов не пропали зря, а сохранились в странах Восточной и части стран Южной Европы, пусть и в измененном виде. Римское право взяли на вооружение такие страны, как Германия, Франция и Италия. Говоря о вкладе Римского права в современную юриспруденцию, невозможно не отметить то, что благодаря проработанности правовых актов и их точной формулировке, современное право сформировалось именно в том виде, которое мы знаем. Для современного юриста невозможно обучение и дальнейшая работа без знания терминов *Privata lex Romana*. Как выделял значимость этого памятника права М.Х. Хутиз: «Римское частное право заслуживало бы изучения, если бы оно даже и не пережило Римскую империю. Оригинальные черты римского частного права рельефно выделяют его из числа древних правовых общностей. В нем наиболее полно отразился один их этапов истории культуры человечества и содержащийся в нем богатый, исторически заверченный юридический материал, который иллюстрирует закономерности развития права» [1, с. 7].

Прежде чем с головой окунуться в эту тему, нужно раскрыть понятие Римского частного права и его рецепции. Римское частное право – совокупность правовых норм, направленных на урегулирование имущественных и семейных отношений в римском обществе. Рецепция Римского частного права – это процесс заимствования европейскими странами положений Римского права. Важно отметить, что именно рецепция дала новую жизнь римскому праву после падения

Римской империи. Рецепция была двух видов: прямая и модифицированная. Они различались тем, что в прямой рецепции римское право оставалось неизменным, а в модифицированной оно подстраивалось под конкретную страну и ее требования. Примерами модифицированной рецепции являются сборники, такие как Вестготский сборник 506 г. и Эклога 726 г., которые основывались на Юстиниановой кодификации.

Почему же именно римское право стало основой для права стран Европы? На землях павшей Римской империи образовались королевства остготов (Италия), франков (Франция), вестготов (Испания), англов, саксов и ютов (Британия) и королевство вандалов (Северная Африка). Изначально в этих государствах господствовало обычное право, но с их развитием оно перестало справляться, поэтому было решено найти альтернативу. Этой заменой послужило Римское частное право, в последствии оно оказало такое сильное влияние на современные правовые институты.

Основными правовыми принципами современных государств являются: принцип демократизма, гуманизма, социальной свободы, верховенства права, юридической ответственности только за виновные действия и другие. Большинство из них уже существовали в Римском праве.

Для того, чтобы понять, как Римское частное право повлияло на формирование современных правовых институтов, нужно выделить те правовые институты, которые относились к римскому частному праву. Таковыми были:

1) *Право собственности*. Долгое время в истории Рима не существовало такого термина, как «право собственности», но институт собственности существовал издревле, хотя и не был четко отделен от владения, прав на чужие вещи и семейных отношений. Термин *dominium*, который применялся для обозначения господства над вещами, обозначал более широкий круг отношений, чем право собственности. Лишь с III в. вещи, на которые существовало право собственности, стали обозначаться термином *proprietas*, обозначающим право собственности как полное и абсолютное правовое господство лица над вещью, а значит выше других вещных прав [1, с. 75]. В римском праве существовало такое понятие, как сервитут, т. е. ограниченное пользование чужой вещью в земельных отношениях. Сами же сервитуты разделялись на виды. Самым интересным, по моему мнению, считается личный, т. к. завещатель, оставляя дом законным наследникам, мог предоставить право пожизненного проживания в нем своей кормилице [2, с. 93]. Но она не являлась собственником, а значит не могла распоряжаться имуществом. В современности институт сервитута продолжают использовать большинство стран. В Российском законодательстве тоже существуют НПА, посвященные сервитуту, к ним относятся статьи содержащиеся в Гражданском кодексе РФ [3, ст. 274] (далее – ГК РФ) и Земельном кодексе РФ [4, ст. 23]. Таким образом, римские юристы сформировали право собственности как отдельный институт права, который широко используется и по сей день.

2) *Обязательственное право*. Обязательственное право является формой перехода имущества от одного лица к другому, т. е. способом приобретения иму-

щества. В римских источниках оно понимается как правовая связь между кредитором и дебитором (должником) [1, с. 97]. Так же в Римском праве существовало понятие свободы договора. По сути, договором признавалось соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязуются перед другим лицом или лицами, что-то дать, либо что-то сделать или не делать и др. В основе этого определения лежит воля лиц, направленная на установление обязательственных отношений. Она же, в свою очередь, выражалась в возможности заключения или отказа от заключения сделки. Данный принцип используется в современном праве. Так, в ГК РФ закрепляется свобода договора, как право гражданина [3, ст. 421]. В Древнем Риме так же существовал институт договора, но только в виде дополнения к обязательственному праву. Так, условия действительности договоров римские юристы делили на две категории: обязательные и факультативные. К обязательным относятся: предмет договора, его цель, добровольное согласие сторон (что еще раз доказывает существование принципа свободы договора) и правоспособность и дееспособность сторон. Все эти условия используются в современности: так в ГК РФ сказано, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора [3, ст. 432]. Обязательственное право осталось почти неизменным. Единственным весомым изменением является то, что реальные оковы, которые могли наложить кредиторы Древнего Рима по законам XII таблиц, в современности заменились правовыми.

3) *Наследственное право*. Нормы наследственного права, как и обязательственного, принадлежат к способам приобретения имущества, поскольку они регламентируют передачу имущества другим лицам в связи со смертью собственника [1, с. 142]. Римское право выработало важнейшие понятия института наследования и ряд положений, которые переняли современные правовые системы. К таким понятиям и положениям относятся: наследство, наследник, сингулярное преемство, основания наследования и порядок приобретения наследства и др. Римское право знало два вида наследования: по закону и по завещанию. Наследственное право так же, как и обязательственное, осталось почти без изменений. Так, в ГК РФ сохраняется право наследования в порядке очереди, т. е. «Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей...» [3, ст. 1142–1145, ст. 1148].

4) *Брачно-семейное право*. В римском праве существовало два вида брака: *cum manu* и *sine manu* [2, с. 109]. Основными различиями этих двух видов была принадлежность жены к семье и ее юридическое положение. В браке *cum manu* жена становилась почти собственностью мужа. Т.е. он мог ее продать в кабалу, убить, избивать и т. д., что неприемлемо в современных реалиях. В браке *sine manu* дела обстоят иначе, но с некоторым сохранением старых традиций *cum manu*. Жена теперь починалась не мужу, а своему отцу или деду (главе своей прошлой семьи). Но теперь она имела право на имущественную сделку со своим мужем [2, с. 116–117]. Так право на имущественную сделку между супругами дошло до наших дней и стало широко использоваться. Примерами таких сделок

могут служить брачный договор [5, ст. 40–44] и соглашение о разделе имущества [5, ст. 38]. Со временем жесткие меры начинают смягчаться и брак начинает приобретать тот вид, который существует в современности.

В заключение хочу сказать, что римское право сильно опережало свое время. Оно является выдающимся памятником права и служит отличным примером для юристов современности. Без трудов римских специалистов скорее всего нынешнее право выглядело бы совершенно иначе, ведь большинство принципов и институтов современной юриспруденции берут свои корни именно из римских учений. Это позволяет наглядно увидеть, какой большой вклад в развитие не только права, но и всего человечества оказало римское частное право.

Список цитированных источников

1. Хутыз, М. Х. Римское частное право / М. Х. Хутыз ; отв. ред. : С. А. Чибирьев. – М. : Былина, 1995. – 170 с.
2. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; отв. ред. И. С. Перетерский ; под ред. И. Б. Новицкого. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 607 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 11.03.2024 г. № 48-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
4. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 25 окт. 2001 г., № 136-ФЗ : принят Гос. Думой 28 сент. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 10 окт. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 25.12.2023 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.
5. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН
РОМАНО-GERMANСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

Гончар Н. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
студент юридического факультета

Научный руководитель

Павловский В. О.

Республика Беларусь, г. Минск
Белорусский государственный университет,
магистр юридических наук

Правовая система как совокупность регулятивных норм проходит эволюционный путь своего становления, поэтому одним из важнейших является вопрос об источниках права, оказавших значительное влияние на процесс формирования и развития конкретной правовой системы. На сегодняшний день значимость римского права для процесса становления современных правовых систем мира, основанных на пандектной системе, сложно переоценить. Здесь уместны слова выдающегося правоведа, родоначальника германской исторической школы – Ф.К. фон Савиньи, который отмечал, как право глубоко национально, и, чтобы постигнуть его, необходимо изучать его глубоко и тщательно, он призывал всех к историческому осмыслению сложившихся правовых систем и провозглашал «назад, к источникам!». Он призывал ученых именно к изучению римского права, как родоначальника всех правовых систем современности [1].

Под романско-германской правовой системой понимают совокупность правовых систем, основным источником которых являются нормативные правовые акты. При изучении данного типа правовой системы стоит отметить ее главную особенность – деление на романскую и германскую группы [2, с. 55]. К первой группе относятся правовые системы Франции, Бельгии, Испании, Люксембурга и другие, ко второй – правовые системы Германии, Австрии, Швейцарии и многих других. Из этих групп наиболее показательными для оценки выступают правовые системы Франции и Германии, так как они являются системообразующими.

Правовая система Франции является типичной для Европы и разделена на публичное и частное право. Последнее выражено в Гражданском кодексе Франции 1804 г. (далее – ГКФ), который стал толчком для создания аналогичных примеров кодификации гражданско-правовых норм в таких странах, как Бельгия, Италия и другие. Он представляет собой смесь религиозных верований, индустриальных идей и принципов, характерных в том числе, и для римского

права. Так, с одной стороны ГКФ отражает современные вызовы, продиктованные экономическим укладом своего времени, создает условия для функционирования меняющегося экономического общества, воплощает принципы единства прав и свобод [3, с. 174], с другой стороны, кодекс содержит плюрализм принципов, выходящих за рамки гражданско-правового поля – равенство граждан перед законом, свободу личности, труда, убеждений (указанные принципы нашли отражение в данной кодификации). Иными словами, данный кодифицированный источник является воплощением гражданско-правовых принципов как с исторической точки зрения, так и современной.

Достоинством кодификации стали и общие правила о договорных обязательствах, а также специальные правила для наиболее распространенных гражданско-правовых договоров, например, обратимся к ст. 1101 ГКФ 1804 г., в которой дается понятие договора, представляющего собой соглашение, посредством которого одно или несколько лиц обязываются перед одним или несколькими другими лицами дать что-либо, сделать или не делать чего-либо. Кодекс Наполеона, исходя из принципа свободы договора, подчеркивает важность согласия сторон и предоставляет возможность субъектам в рамках закона устанавливать любые правоотношения, не нарушающие норм публичного порядка. Схожий подход имел место и в римском праве эпохи Империи (I в. – V в. н. э.)

Затрагивая сферу вещного права, нужно отметить влияние норм римского права на положения о сервитутах, которые отражены в ГКФ 1804 г. Под сервитутом понимается обременение, наложенное на имение в целях использования имения, принадлежащего другому собственнику, и для выгод этого имения [4]. В ГКФ выдержанно именно римское понятие сервитутов, которое предполагает права пользования на чужие вещи, что позволяет применять к ним схожие принципы. Так, как и в римском праве, сервитуты принадлежат к вещным правам, а не к личным. Сущность права этого рода заключается в их вечности, продолжительности. Эти права применяются в течение всей жизни и могут быть прекращены только в случае смерти [5, с. 19]. Кроме того, сервитуты в ГКФ имеют те же признаки, что и римские сервитуты. Например, это выражено в том, что правоотношения складываются между двумя сторонами, каждая из которых имеет свои права и обязанности, а прекращаются в случаях, когда вещи приходят в такое состояние, что невозможно более ими пользоваться; если участок, в пользу которого установлен сервитут, и участок, который обременен сервитутом, объединяются в одних руках; в силу неиспользования им в течение 30 лет [4]. Таким образом, французское право заимствовало из римского не только понятия, но и основные институты и принципы.

Вклад римского права прослеживается и в структуре самого Кодекса Наполеона. Так, он состоит из вводного раздела и содержательной части, которая, в свою очередь, разделена на три книги: о лицах, об имуществвах и о различных видоизменениях собственности, о различных способах, которыми приобретается собственность. Данный способ систематизации – построение по институцион-

ной системе – был выработан известным римским юристом Гаем, который утверждал, что «все право, которым мы пользуемся, относится или к лицам, или к вещам, или к искам [6].

Особый характер приобрело влияние римского права в Германии. Многие ученые связывают начало данного процесса с появлением в XIV в. в немецких университетах кафедр римского права, которые в XV в. получили право давать заключения по спорным вопросам. Для решения использовались в первую очередь нормы римского права, и только затем – нормы местного, тем самым вытесняя их из общего оборота. Таким образом, к концу XVI–XVII вв. римское право приобрело статус «общего права». Это способствовало образованию единого гражданского права на всей территории Германии. В то же время римское право приспособлялось к уже имеющимся правовым взглядам и потребностям. В ходе такого слияния было образовано «обновленное» римское, или пандектное право. Особенностью «нового» права стало выделение Общей части, а также более мелкое разделение прав по отраслям. По такой системе был создан один из крупнейших гражданских кодексов – Германское гражданское уложение (далее – ГГУ). Оно было принято в 1896 г. и являлось необходимым условием для функционирования законодательной системы Германии как целостной единой системы права, так как в то время некоторые германские государства имели свое собственное законодательство: в одних землях – ФГК, в других (Пруссия и Саксония) – Прусское земское и Саксонское гражданские уложения, городское право Бремена и Гамбурга и т. д. Римское право в итоге приобрело статус обычного права, дополнительного к локальному и региональному праву.

ГГУ 1896 г., состоит из двух частей: закон о введении в действие уложения и сам текст уложения. Первая часть предусматривала порядок применения общеимперского гражданского права, а вторая состоит из пяти книг: первая – общие начала, вторая – обязательственное право, третья содержит нормы вещного права, четвертая закрепляет брачно-семейное право, а пятая посвящена наследственному праву.

Таким образом, римское право оказало значительное влияние на законодательство стран романо-германской правовой системы. Во многом это касается формулировок и базовых понятий, от знания которых зависит регулирующее свойство той или иной нормы. Влияние проявляется также во внедрении римских правовых институтов, принципов и концепций в современное законодательство этих стран. Римское право стало основой для формирования современных правовых систем, и его влияние продолжает ощущаться в современном законодательстве. Выработанные римскими юристами понятия, отличавшиеся точностью формулировок, четкостью выводов, легли в основу современных кодификаций по всему миру. Как сказал однажды немецкий юрист Рудольф фон Иеринг, «Через римское право, но вперед, дальше его» [7, с. 132].

Список цитированных источников

1. Кучуб, Н. А. Влияние римского права на правовые системы европейских государств [Электронный ресурс] / Н. А. Кучуб, А. М. Халикова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 22 // Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rimskogo-prava-na-pravovye-sistemy-evropeyskih-gosudarstv/viewer>. – Дата доступа: 04.02.2024.
2. Иванченко, А. Г. Формирование романо-германской правовой семьи / А. Г. Иванченко // Сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. : в 5 ч. ; под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. – Ч. IV. – С. 55–58.
3. Потокин, Ю. Н. Влияние римского права на создание французского гражданского кодекса и германского гражданского уложения / Ю. Н. Потокин // Современная наука : актуальные проблемы теории и практики. Сер. Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 173–175.
4. Французский гражданский кодекс [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/ %D0 %A4 %D1 %80. %D0 %9A %D0 %BE %D0 %B4 %D0 %B5 %D0 %BA %D1 %81-123.pdf](http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%A4%D1%80.%D0%9A%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-123.pdf). – Дата доступа: 04.02.2024.
5. Какоурова, Н. А. Вещное право Франции по гражданскому кодексу Наполеона 1804 г. / Н. А. Какоурова // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 16–22.
6. Гай. Институции [Электронный ресурс] : в 4 кн. Книга 1 // История Древнего Рима. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446001000>. – Дата доступа: 04.02.2024.
7. Каширская, А. А. Влияние римского права на становление основных правовых систем современности / А. А. Каширская // Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет , 2021. – С. 128–132.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СТАТУСА МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА В ЭПОХУ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Денько Е. П.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
магистрант

Научный руководитель

Дашкевич А. Л.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
доцент кафедры международного права,
кандидат исторических наук, доцент

В современном мире право медицинских работников тесно связано с историческим прошлым становления медицины как отрасли, оно зиждется на теологическом мировоззрении, доктринах и научных работах предыдущих эпох, а в настоящее время четко регулируется законодательством.

Историческое прошлое современной медицины – это история взлетов и падений, открытий и разочарований, это история многовековой борьбы во имя жизни и здоровья, когда в процессе поиска истины мудрецам, лекарям и врачам приходилось сталкиваться с суеверием и предрассудками, а в оппозиции мудрости и знаний были невежество и страх перед неизвестностью.

И чаще всего в древние времена медицинские работники при осуществлении своей деятельности не находили должной правовой поддержки государства. Невзирая на препятствия, которыми общество встречало идеи сохранения жизни и здоровья, медицина проходила свой путь развития, в борьбе с природой, законами общества и действующей властью, перед страхом казни, сохраняя стремление к гуманности. Медицине пришлось преодолеть сложный путь своего развития, начиная от магических ритуальных действий и соискания защиты у божественной силы, к логической трансформации научной мысли и ее эффективному практическому применению.

В наше время правовой статус медицинских работников в отрасли здравоохранения Республики Беларусь регламентируется современным законодательством, в котором четко определены нормы труда и отдыха, условия выплаты заработной платы, нормы нагрузки и порядок стимулирования и компенсации за условия труда, четко нормируется и координируется порядок распределения трудового коэффициента нагрузок и продолжительность рабочего времени: «Полная норма продолжительности рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю» [1]. Министерством здравоохранения Республики Беларусь принято постановление, согласно которому «сокращенная продолжительность рабочего времени для медицинских работников составляет 38,5 часа в неделю» [2].

Требования к занимаемым должностям в данной отрасли также определены Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Так, «По общему правилу, принять на должность медработника можно лицо, которое имеет медицинское образование. Образование врача-специалиста или среднего медработника может подтверждаться, в частности, следующими документами:

- дипломом о высшем образовании – для врача-специалиста;
- дипломом о среднем специальном образовании – для среднего медработника» [3].

Все медицинские работники Республики Беларусь являются военнообязанными лицами и обязаны состоять на воинском учете. Это обстоятельство обуславливает каждого медика на основании законодательства быть в составе запаса Вооруженных Сил. По определению, воинский учет – это государственная система учета и анализа призывных и военнообязанных ресурсов [4].

В аналитическом сравнении современного законодательства с эпохой существования частного римского права, в последней отмечается низкая степень правовой защищенности медицинских работников (лекарей), но в то же время отмечается и существование некоторых положительных способов их правового обеспечения. К примеру, в республиканском Риме Юлий Цезарь (100–44 гг. до н. э.), понимая острую необходимость в лекарях, предоставлял римское гражданство всем, кто изучал медицину, а император Марк Аврелий (121–180 гг.) на законодательном уровне потребовал от городов нанимать и содержать «народных врачей».

В царский период истории (и вплоть до конца III в. до н. э.) врачевателей-профессионалов в г. Риме не было. Поэтому всем гражданам приходилось лечиться дома народными средствами: травами, кореньями, плодами, их отварами и настоями, и как правило, в сочетании с магическими заговорами. Примерной границей между царским и республиканским периодами истории древнего Рима считается 510 г. до н. э. – время восстания римлян, свержения этрусского царя Тарквиния Гордого и утверждения республики. К области существования медицины в этом периоде относят развитие санитарного законодательства и строительство санитарно-технических сооружений, появление врачей-профессионалов, становление и развитие медицинского дела и его регламентацию государством, формирование материалистического направления в медицине.

Самым ранним письменным свидетельством отношения граждан города Рима к мероприятиям санитарного характера были «Законы XII таблиц» (лат. *Leges XII Tabularum*, 451–450 гг. до н. э.), краткость и простота которых вызывает удивление юристов и по сей день. Составленные в период ранней республики под натиском плебеев, они послужили определенным образцом свода законов раннеклассового общества (защита патриархальных традиций, сочетание принципа талиона и денежных штрафов и т. п.). Что касается оказания медицинских услуг, таблица VIII гласит: «Если причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое. Если рукой или палкой переломит кость свободному человеку, пусть заплатит штраф в 300 ассов, если рабу – 150 ассов. Младенец (отличавшийся) исключительным уродством», должен быть лишен жизни (таблица IV. 1) [5, с. 67]. Ряд параграфов «Законов XII таблиц» непосредственно касается охраны санитарного состояния города (Рима).

Традиционно во времена Древнего Рима врачебная специальность передавалась от поколения к поколению. Греку Гиппократу (460–ок. 377 гг. до н. э.) предшествовало 16 поколений его предков-врачевателей, чей опыт он перенял, осмыслил и сформулировал его в общих требованиях к врачу. Так появилась «Клятва Гиппократа», которой медицинские работники руководствуются по нынешний день. В своей «Клятве» он впервые четко определил все те обязательства, которых должен придерживаться человек, посвятивший себя служению медицине. В своих сочинениях Гиппократ сравнивал врача с Богом. Он отмечал, что врачу свойственны презрение к деньгам, совесть, скромность, простота мыслей, знания. В работе «О враче» Гиппократ писал, «что врач должен выглядеть здоровым, ибо те, кто сам не имеет хорошего вида, не могут иметь правильную заботу о других. Врач должен быть прекрасным и добрым, значительным и справедливым человеком. Тому, кто захочет приобрести себе действительное познание медицины, необходимо иметь: природное расположение, обучение, удобное место, наставление с детства, любовь к труду и время. И так, прежде всего необходимо природное расположение; если природа противодействует – все тщетно; если же она сама показывает путь ко всему наилучшему, тогда уже совершается изучение искусства, которое должно приобретать себе с разумением, пользуясь наставлением с детства и в месте, от природы хорошо приспособленном для науки. Сюда же необходимо еще присоединить многолетнее прилежание, чтобы учение, укоренившись прочно и глубоко, приносило зрелые плоды» [6].

Период римской республики был ознаменован появлением первых врачей-профессионалов, которыми были рабы из числа военнопленных из Греции, Египта, Малой Азии. Все состоятельные римляне в то время стремились иметь в собственности раба-врача, который бы лечил его семью, друзей и рабов. С течением времени рабовладельцы за определенную плату отпускали врачей-рабов на свободные заработки. Врач-вольноотпущенник на прежних условиях обязан был лечить своего бывшего владельца и его семью, регулярно отдавая ему часть своего заработка. Часто врач-раб мог заработать сумму, необходимую для выкупа себя из рабства.

Конец III – начало II вв. до н. э. в Риме стал свидетельством появления свободных врачей греческого происхождения. Во времена империи начала интенсивно развиваться военная медицина. В обязанности лучших врачей также входило преподавание медицины в специализированных школах, которые были учреждены во многих городах, в том числе и в Риме.

Греческая медицина получила признание в «вечном городе» только спустя несколько столетий, когда Юлий Цезарь в 46 г. до н. э. предоставил почетное право римского гражданства как приезжим врачам из Греции, Египта, Малой Азии, так и местным врачам. Позднее, в 337 г., император Константин постановил, что врачи освобождаются от всех повинностей. Медицина приобрела общественный правовой статус, и в Римской республике стали проявляться элементы государственной регламентации медицинского дела.

Медицинское право, принявшее современный вид, в котором оно существует сегодня, – это следствие исторически длительного процесса становления и развития конкретных норм и правил, регулирующих отношения между врачом и пациентом, принципов функционирования общемедицинских корпораций

и медицинских учреждений, права и обязанности которых государство закрепляет в праве. Из вышесказанного следует, что еще с античных времен, на самых ранних этапах становления государственности, в эпоху возникновения частного римского права создавались основы медицинского права, сначала с точки зрения теологической теории, затем в доктринах философских учений, ставших своеобразными памятниками современного медицинского права. На более поздних этапах развития древних государств правовое регулирование медицинской деятельности было взято под контроль государства. Времена зарождения права, регламентирующего деятельность медицинских работников, характеризуются фрагментарностью, правовой регламентацией врачебной деятельности, которая, в основном, была обращена только к критическим и непоправимым результатам врачевания, например, приводящим к смерти пациента. На историческом этапе наблюдалось отсутствие четких требований к квалификации врача, что исключено на современном этапе развития медицины.

Однако стоит отдать должное древнейшей истории в части становления правового статуса медицинских работников и, несмотря на то, что вплоть до II в. до н. э. у римлян не было настоящей медицины, и только рабы, которых приводили с собой римляне после войн, учили своих господ всевозможным премудростям врачевания того времени, становление государственности в Риме отразило первые задатки медицинского права в «Законах XII таблиц», что и послужило дальнейшему развитию и установлению права в сфере медицины на всех этапах ее развития.

Список цитированных источников

1. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени для медицинских работников [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Принимаем на работу медработника: есть особенности [Электронный ресурс] // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://ilex.by/prinimaem-na-rabotu-medrabotnika-est-osobennosti>. – Дата доступа: 27.01.2024.
4. О воинской обязанности и воинской службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 нояб. 1992 г., № 1914-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Хрестоматия по истории Древнего мира : в 3 т. / под ред. акад. В. В. Струве. – М. : Учпедгиз, 1953. – Т. III. Рим. – С. 21–33. ; Сверено и дополнено примечаниями по Хрестоматии по истории Древнего Рима / под ред. д. и. н. С. Л. Утченко. – М. : Соцэкгиз, 1962. – С. 62–72.
6. Хрестоматия по истории древнего Рима [Электронный ресурс] // История Древнего Рима. – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975>. – Дата доступа: 28.01.2024.
7. Гиппократ. Произведения. Клятва Гиппократа [Электронный ресурс] // Myriamm. – Режим доступа: https://www.myriamm.ru/doc_534.htm. – Дата доступа: 27.01.2024.

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО**

Камолова Л. М.

Республика Узбекистан, г. Ташкент
Ташкентский государственный
юридический университет,
студент факультета «Частное право»

Научный руководитель

Иноятова С. Ф.

Республика Узбекистан, г. Ташкент
Ташкентский государственный
юридический университет,
доцент кафедры гражданского права,
кандидат юридических наук

*Лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме.
Гай Юлий Цезарь*

История, являясь одной из самых сложных, но интереснейших наук, всегда славилась богатством и разнообразием своего содержания, в особенности, имела индивидуальность, всегда была актуальной и привлекательной. Более того, она способствовала в определении необходимых связующих элементов, выступая одним ведущим механизмом, который становился проводником во все времена. Ярким примером можем назвать период формирования римского частного права, который поначалу имел совсем иной посыл, нежели представление, которое мы имеем сейчас, раскрывая понятие римского частного права, о чем, детально, мы познакомимся с вами ниже.

Римское частное право включает в себя четыре периода, каждый из которых имеет ряд своих особенностей, учитывая вид общества, форму государственной власти, а также относительно стремительные нововведения.

Первый период приходится на VIII–III вв. до н. э., время, когда царила власть патриархальных общин, а именно в Риме патриархальность общин, в целом преподносилась и являлась таковой фактически, данное право, возносилось, в большинстве случаев, при разграничении населения Рима. Точнее, принимая во внимание принадлежность, тех или иных лиц, проживающих в Риме. Данный период известен абсолютным правом и властью домовладыки над своими подвластными. Механизмы развития права собственности в данный период отсутствовали. Единственной предпосылкой формирования данного права принято считать первую кодификацию римского права – Законы XII таблиц. Обычное

право, на котором до определенного периода основывалось римское общество, перешло к государственному законодательству, что также способствовало установлению ряда границ при применении своих прав патрициями в отношении к плебеям.

Кодификация, в свою очередь, позволила, помимо установления рамок, затрагивающих как патрициев, так и плебеев, отразить всю суть дальнейшего развития римского частного права, укрепления государственной власти, а также суда, который стал одним из видов источников римского частного права.

Второй период приходится на III–II вв. до н. э. Впоследствии он становится переходным периодом, ведь именно тогда дифференциация и в определенной степени дискриминация отдельных народов значительно уменьшается. Практическое применение кодифицированного закона нашло отражение также в нововведениях, ставших предпосылками современного римского частного права. Немаловажную роль сыграло отстранение государственного законодательства от власти жрецов, напрямую связанной с религиозными канонами. Первое появление фундаментальных принципов, таких как справедливость, гарантия судебной защиты, также связано с вышеуказанным разделением власти.

В *третьем периоде* (I–III вв. н. э.), ввиду смены формы правления государственной власти, а именно утверждения монархии, суверенитет римского народа, да и в целом, принципы римского частного права проявляются в новом ключе. Расцвет римского частного права приходится именно на данный период. Деятельность Цицерона, утверждение принципов, раскрывающих сущность понятия свободного гражданина, права собственности и ее формы, право на совершение тех или иных сделок, с юридической точки зрения становятся аксиомой в становлении и достижении римского частного права своего апогея.

Четвертый период (IV–V вв. н. э.) отражает закрепление данных принципов римского частного права буквой Закона. Происходит своего рода трансформация как правосознания, так и правоприменения законов, основанных на принципах римского частного права.

Данные предпосылки и нововведения способствовали развитию права не только римского народа, но и целого человечества, которое в последствии перенимало данные принципы, утверждая их основополагающими при правоприменении того или иного института права, оставив неизгладимый след в истории человечества.

Рассмотрев историю образования и формирования римского частного права, целесообразно дать правовое определение понятию римского частного права, а также предмету его изучения.

Понятие римского частного права, согласно, большинству доктринальных источников, заключается в следующем: *Римское частное право* – это совокупность определенных юридических норм, регулирующих взаимоотношения между частными лицами в Римском государстве.

Данная совокупность юридических норм состояла из трех систем права: *цивильного права* (*ius civilis*), которое, в свою очередь, предусматривало регулирование прав римских граждан, а именно, право, которым пользуется римский

народ (*populus romanus*). Таким образом, гражданское право распространялось только на граждан Рима, то есть находило свое отражение в принадлежности персоны к Римскому государству по национальности.

Право народов (ius gentium) имело более обширный характер, действуя, как на римлян (*cives romani*), так и на чужеземцев (*peregrini*), в последствии, слившись с гражданским правом.

Естественное право (ius naturalis) выступало, в качестве общего, высшего Закона, в определенном роде фундаментального для всего римского населения.

Преторское право (ius praetorium), учитывая свой субъектный состав, а также предмет, имело ряд особенностей, по сравнению с вышеуказанными системами права. Данное право было присуще должностным лицам, то есть, тут идет дифференциация по статусу, яркими примерами, которых являются народные трибуны, преторы, магистраты. Предмет также имеет неразрывную связь с занимаемым вышеперечисленными лицами статусом, в особенности, при осуществлении своей деятельности, именно они выступают, как законодателями, так и правоприменителями, становясь, регулятором правоотношений, возникающих в Риме. Стоит указать, что данные системы права, присуще разным периодам в истории развития римского права, четверем, чтобы быть точнее.

Теперь, может возникнуть вопрос, почему же необходимо использовать терминологию не просто римского права, а римского частного права. Дело в том, что субъектом данных правоотношений является римский гражданин, который в Риме имел статус частного самостоятельного лица, при этом использование обычного понятия «гражданина», которое соответствует современной терминологии, возникло намного позже, в период формирования гражданского общества.

Предметом римского частного права, как уже можно сделать логический вывод из вышеперечисленного, является правопорядок, установившийся на протяжении всего существования Римского государства. Под *правопорядком* следует понимать правовое положение субъектов данных правоотношений, способы их защиты, гарантии соблюдения принципов римского частного права в области обязательственного, семейного, наследственного права, с учетом непрестанных нововведений. Изучение данных правоотношений позволяют ученым, законодателям со всех уголков мира, наиболее четко и ясно донести до людей базовые нормы, принципы, механизмы, системы, разграничивающие частные и публичные правоотношения и спроектировать необходимую для каждой правовой семьи специфическую кодификацию Закона, воссоздав некий баланс между двумя вышеперечисленными видами правоотношений, выступая в качестве единого прочного регулятора в том или ином государстве. В современном мире эволюционным правопреемником римского частного права, принято считать, гражданское право, которое сохранило принципы, на которых базируется римское частное право.

Какие же *принципы* стали основоположниками нынешних реалий? Одна из самых глобальных и достаточно чрезвычайных проблем в Риме заключалась

в бесправии, в полном отсутствии ценности человека, дискриминации по национальному признаку, что привело к тотальному разделению жителей Рима на две категории, как свободных граждан, так и рабов, или же патрициев и плебеев, с продолжительностью вплоть до окончательного утверждения и закрепления принципов римского частного права. Ввиду данных обстоятельств необходимо было ввести принцип, который, в первую очередь, подтверждал ценность человека и его права. Именно так возникает *принцип равенства*, указывающий напрямую на то, что кто бы ни выступал в качестве субъекта данных правоотношений, каждая из сторон равна друг перед другом, являясь полноправным жителем Рима.

Следующий принцип стал яблоком раздора среди множества ученых. Дискуссии и жаркие споры велись касаясь правильного истолкования и применения данного принципа. Ведь сам принцип имеет абстрактное звучание, и его правильное восприятие напрямую зависит от государственной власти, формы правления, и конечно же, самого народа. *Принцип справедливости*, как учеными, так и юристами-практиками изначально понимался эмпирически и практически. То есть, справедливость сливалась с естественным правом, которое предусматривало право и Законы общества, существовавшего на тот или иной период времени. Одним словом, в период рабовладельческого строя справедливость была односторонней, – коренные жители Рима, считались, ввиду своего особого происхождения, наделенными абсолютными правами, существовавшими на тот период, тогда как остальная половина, а именно рабы, лишались всех прав и признавались вещью. С развитием римского частного права законоведы, осознавая, кризис и упадок Рима, связанный именно с деградацией общества, критичность ситуаций, в связи с постоянными восстаниями и бунтами, решили все-таки пересмотреть значение и толкование данного принципа. В связи с тесной связью принципа справедливости и понятием добросовестности, принимая во внимание развитие правоотношений, касаясь права собственности, а также совершения сделок, введение, а также распространение принципа справедливости становится неизбежным.

Третий принцип, который по сей день является одним из самых ключевых отличительных черт по сравнению с другими институтами права, заложен в основу современного гражданского права. *Принцип диспозитивности* в Риме предоставлял частным лицам права выбора в таких вопросах, как защита своей собственности, подача иска. Особую роль здесь сыграло развитие судебной защиты в период распространения римского частного права, предусматривающей четкий порядок подачи исков. То есть, диспозитивность предельно ясно подчеркивала рассмотрение того или иного вопроса только по воле одной из сторон. По своему усмотрению вмешательство должностных лиц в правоотношения, касаемо частной собственности, уже тогда считалось недопустимым. Это и послужило в большей степени достижением прогресса, как на законодательном уровне, так и в правосознании народа в целом.

Последний принцип становится кульминационным в эпоху формирования римского частного права. *Принцип восстановления нарушенных прав* в римском

частном праве нашел свое отражение в судебной защите частных лиц, которые ввиду различного рода нововведений в период применения принципов римского частного права сталкивались с весомыми трудностями, учитывая постоянную смену государственной власти, в особенности форму государственного устройства.

Проведя детальный анализ принципов римского частного права, выступающих в качестве основоположников современных принципов не только гражданского права, но и других институтов частного права также, можно сделать вывод, что с учетом образа жизни тех времен, это послужило мощным толчком для достижения эволюции Рима как империи.

Теперь, перейдем к рассмотрению принципов современного права, а точнее гражданского права Республики Узбекистан. Перед этим хотелось бы сделать некоторую оговорку. Существуют также принципы римского права в целом, которые, в определенной степени, носят общий базовый характер, объединяя как публичное право, так и частноправовые отношения. В доктринальных источниках предусматривают четыре вида принципов. *Развитие, единение, свобода, гармония*. Если обратить внимание, можно выявить наглядную разницу между принципами римского частного права, которые, в свою очередь, направлены на формирование и регулирование частноправовых отношений, тогда как, развитие, единение и гармония понимаются в совместном сочетании двух видов правоотношений, при этом делая упор на достижение Римом всестороннего развития, только путем единения народа, установлении гармонии в стране, регулировании баланса между народом и государственной властью. Свобода представляет собой одну из форм развития, учитывая богатый опыт римлян, в эпоху рабовладельческого строя, когда отсутствовала свобода чьей-то жизни, признание такого статуса становилось точкой невозврата и многовековой деградации всего Римского народа. Ввиду этого, юристы, законоведы, сошлись в едином мнении урегулирования данной проблемы введением совсем иного подхода, способствующего коренному изменению образа жизни и всей правовой системы существовавшего на тот период государства.

Как можно заметить, вышепроведенная параллель принципов римского частного права и римского права в целом, имеет ряд отличий, и мы не можем отнести к современному праву Римское право, так как предмет и цели данных видов права не являются идентичными. Более того, можно рассмотреть их взаимосвязь в ином амплуа, а именно Римское право служит толчком для формирования римского частного права, и его принципов также, поэтому целесообразно считать, что Римское право является исходной, производной наукой, отраслью права, от которой могут образовываться другие подотрасли права, но никак не наоборот. Вышеприведенное сравнение не является исключением.

Теперь, все же раскроем принципы современного права. Как было указано ранее, современным правом следует считать принципы Гражданского права Узбекистана, которые указываются в статье первой Гражданского Кодекса Республики Узбекистан. Признание *равенства* субъектов правоотношений является

первым принципом, указанным в современном Гражданском Кодексе Узбекистана. Данным способом блюстители Закона хотели подчеркнуть, что данная отрасль, данные правовые отношения влекут хоть какие-то юридически значимые действия только при достижении равенства сторон и данном признании.

Неприкосновенность собственности, как принцип гражданского права, считается первым плодом, положительным результатом вышеприведенных реформ юристами эпохи формирования римского частного права. С развитием частноправовых отношений, сменой государственного устройства, собственность, ее формы, способы приобретения, защита, приобрели, наконец, необходимую опору и признание. Ведь неприкосновенность собственности напрямую связана с вышеприведенным принципом равенства сторон. Если допустить вмешательство в чью-то собственность, принцип равенства теряет всякий смысл, поскольку вмешательство означает определенную силу, приоритет того или иного лица, вне зависимости от формы принадлежности ему данной вещи.

Свобода договора, уже ранее знакомый нам принцип, представляется в новом, более усовершенствованном виде. Принимая во внимание введение понятия договора, обязательственного права, сделок, диспозитивности в целом, свобода договора подчеркивает необходимые основания для установления, изменения или же расторжения тех или иных частноправовых отношений. Воля и волеизъявление сторон являются исключительными составляющими компонентами свободы договора.

Восстановление нарушенных гражданских прав и обеспечение данного права путем *судебной защиты* прописано также в качестве отдельного принципа. В действительности, с течением времени, развитием правоотношений, их форм, появились разные способы восстановления нарушенных прав. Примерами могут служить как самозащита, так и прекращение правоотношения на досудебном этапе, посредством договора, и конечно, одной из таких форм защиты является судебная защита гражданских прав. Большинство споров, возникающих в данной отрасли, требуют участия третьего лица, органа, который, являясь беспристрастной стороной, может разрешить дело по существу, при невозможности достижения соглашения между сторонами.

Подробно расписав базовые принципы римского частного права, а также современного гражданского права, можно провести некое сравнение, а именно, действительно ли принципы римского частного права оказали определенное влияние, стали точкой опоры для формирования тех принципов, на которых основывается действующее Законодательство. Взаимосвязь и взаимозависимость принципов различных эпох просматривается невооруженным глазом. Первым наглядным примером служит принцип *равенства*, – начиная с эпохи формирования римского частного права и по сей день, его первостепенное значение остается неизменным. Принцип *свободы договора* является составляющей диспозитивного метода современного права, тем самым, указывая на сохранение принципа диспозитивности, введенного еще в эпоху римского частного права. *Неприкосновенность собственности*, невмешательство в частноправовые отношения,

заклучает в себе основы принципа справедливости. То есть, понятие справедливости, введенное древнеримскими учеными, находит свое отражение в принципах неприкосновенности, невмешательства, учитывая фактор добросовестности форм владения, пользования тем или иным имуществом, сформированного наряду с принципом справедливости, ведь добросовестное владение не допускает какого-либо вмешательства в целом. Ну и, конечно, *судебная защита*, присущая каждой из эпох. В Риме судебная защита начала развиваться и достигать видимой, значимой роли, касаясь частноправовых отношений, именно с формированием римского частного права; на сегодняшний день она является одним из ключевых гарантов защиты нарушенных гражданских прав.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные принципы права, вне зависимости от времени, места и институтов права, остаются неизменными, и лишь усовершенствуются, ввиду различных прогрессий времени. Для наглядного применения данных принципов в современном мире целесообразно рассмотреть их практическое значение, проанализировав ряд институтов гражданского права.

Рассмотрим один из наиболее известных институтов гражданского права – институт *купли-продажи*. Договор купли-продажи, согласно, гражданскому праву, заключается в следующем: одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Для выявления наличия тех или иных принципов, необходимо обратиться к правовым признакам данного договора. Договор купли-продажи является консенсуальным, то есть признается заключенным только по достижению соглашения сторон. Соглашение сторон, как уже было ранее упомянуто, строится на принципе свободы договора. Только после проявления воли и волеизъявления у сторон, пришедших к единому соглашению и соблюдению законной формы данного договора, можно с уверенностью считать данный договор законным. Таким образом, если у одной из сторон отсутствует воля, желание совершить сделку, вторая сторона, если данный договор не носит публичный характер, не может принудить заключить с ней договор. Сторона может отказаться от заключения данного договора в любой момент. В соответствии с принципом неприкосновенности собственности, после передачи собственности, а точнее совершении сделки купли-продажи, права собственности на данную вещь переходят покупателю, и будучи добросовестным приобретателем, отчуждение, вмешательство в данную собственность признаются недопустимыми, что указывает на идентичность данного принципа принципу справедливости. Судебная защита при совершении договора купли-продажи, в контексте обязательственного права, имеет ряд особенностей. Договор заключается с учетом интересов обеих сторон, а точнее, в договоре, в общем порядке, предусматривается ответственность сторон, и защита их прав, которая бывает двух типов, – как досудебная, так и посредством суда. Однако, бывают споры, касаясь не нарушений самого договора, а в действительности данной сделки. Например, оспоримые сделки, каса-

емо введения стороны заблуждения, совершение сделки в следствие обмана. Такие споры разрешаются исключительно судом. В данном случае принцип судебной защиты играет ключевую роль.

Суммируя, можно сделать вывод, что современный институт купли-продажи основывается на принципах, которые были присущи римскому частному праву.

Теперь можно рассмотреть институт дарения. По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо передает или обязуется передать ей имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. В первую очередь, необходимо выделить свободу данного договора. Другими словами, обе стороны могут отказаться от данного договора. А именно, одаряемый может отказаться от дара, до момента его передачи, то есть, тут предусматривается воля второй стороны, если она решила отказаться от дара, она имеет на это право, соблюдая форму договора дарения. Споры, возникающие касаясь договора дарения, его отмена, разрешаются исключительно судом, если, конечно, в договоре стороны не сделали определенных дополнительных поправок. То есть, данный институт находится в прямой связи с защитой суда, который выступает гарантом для сторон при разрешении споров. При совершении данной сделки и передачи дара, право собственности также переходит к одаряемому. При этом неприкосновенность, касаясь дара, носит более строгий характер. Так, согласно, статье 25 Семейного Кодекса Республики Узбекистан, имущество, которое передано в дар, в период брака, будет являться отдельной собственностью каждого из супругов. То есть, вне зависимости от статуса, данная собственность останется обособленной, и ее неприкосновенность гарантируется Законом.

В заключении, хотелось бы привести слова Ф. Энгельса: «Римское частное право является настолько классическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, в котором господствует чистая частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных изменений». Слова ученого находят свое отражение в анализе данной статьи, более того, это никак не умаляет труды юристов и современное законодотворчество, а лишь подчеркивает, тот факт, что Римское частное право заложило основу в формировании и в дальнейшем развитии современного права, повторюсь, целого мира, достигнув международного признания в форме различных деклараций и статутов.